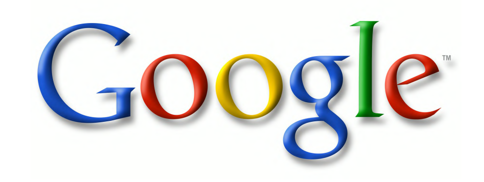
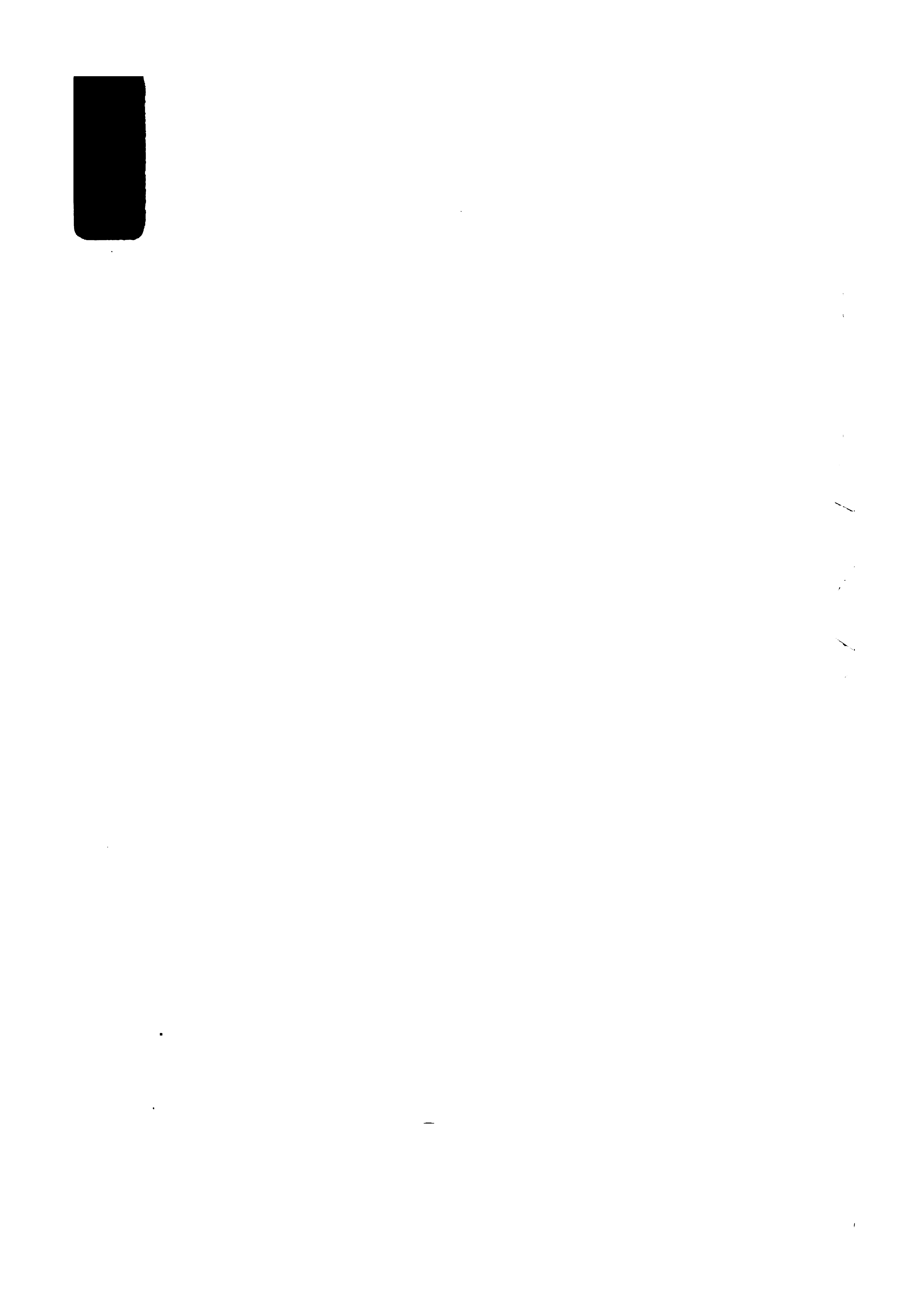








СБОРНИКЪ

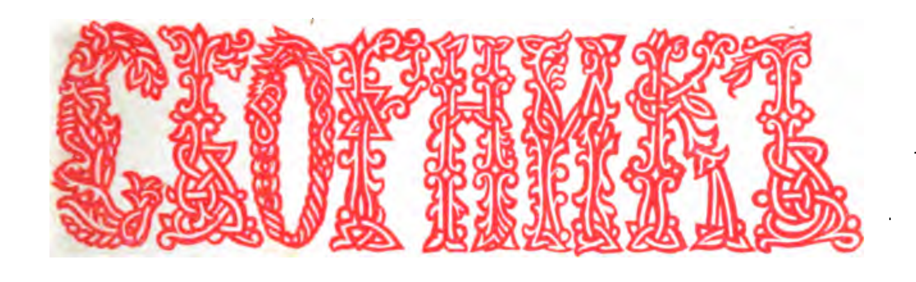
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

v. 110

ТОМЪ СТО ДЕСЯТЫЙ

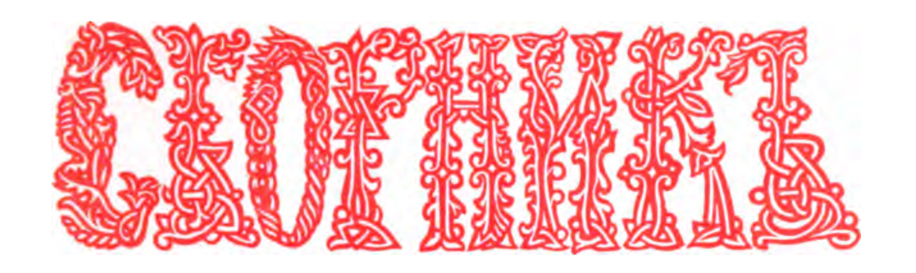
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1901



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ө. Штендмана.



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ДЕСЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1901

Типографія А. Бенке, Новий переулокъ № 2.

Сто десятый томъ Сборника Общества составляетъ XIV-ю часть изданія копій съ дипломатической переписки англійскихъ пословъ, посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ*). Матеріалъ для этого изданія былъ извлеченъ изъ лондонскаго государственнаго архива, при участіи гг. Бартоломея, Давыдова, ген.-майора Ланца и члена-корреспондента Общества, г. Ральстона, (нынѣ покойныхъ) и состоялъ, по нумераціи лондонскаго архива (Public Record Office Russia), изъ 41-го тома, съ № 19 по № 60, кромѣ 39-го тома; извлеченія же изъ 39-го тома не были доставлены Обществу.

Въ настоящій томъ вошли копіи съ донесеній и другихъ бумагъ англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ, съ 7 мая 1748 по 9 февраля 1749 — 50 гг. Этимъ томомъ закончено изданіе всего имѣвшагося въ распоряженіи Общества матеріала изъ лондонскаго архива.

*) Изданіе это началось съ печатанія документовъ, относящихся къ царствованію Императора Петра III и Императрицы Екатерины II, въ XII и XIX томахъ сборника. Затѣмъ напечатанные документы изъ лондонскаго архива за царствованіе Петра I и преемниковъ его помѣщены въ слѣдующихъ томахъ: XXXIX, L и LXI за время Петра I; LXVI, LXXVI, LXXX за время царствованія Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны; LXXXV за время правленія Анны Леопольдовны; XCI, XCIX, CII и CIII за время царствованія Елизаветы Петровны.

Для продолженія изданія дипломатической переписки англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ Общество имѣетъ войти въ сношеніе съ нашими представителями въ Лондонѣ, дабы при ихъ содѣйствіи получить разрѣшеніе англійскаго правительства для дальнѣйшаго извлеченія документовъ изъ лондонскаго архива, начиная съ 1750 года до конца царствованія Императрицы Елизаветы Петровны.

При изданіи сего тома принимала дѣятельное участіе Зоя Леонидовна Воронова, за что Общество считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить ей свою признательность.

ОГЛАВЛЕНІЕ
СТО ДЕСЯТАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 7-го мая 1748 года по 9-ое февраля 1749—50 гг.

1748 годъ.

Донесенія лорда Гиндфорда герцогу Ньюкэстльскому:

Стр.

Донесеніе лорда Гиндфорда герцогу Ньюкэстльскому:

Донесенія генералъ-маіора Мордаунта герцогу Ньюкэстльскому:

Стр.

Стр.

Донесеніе генералъ-маіора Мордаунта сэру Стону:

Донесеніе генералъ-маіора Мордаунта герцогу Ньюкэстльскому:

Донесенія генералъ-маіора Мордаунта герцогу Ньюкэстльскому:

Стр.

Донесеніе генералъ-маіора Мордаунта герцогу Ньюкэстльскому:

Донесенія генералъ-маіора Мордаунта герцогу Ньюкэстльскому:

Стр.

Донесенія генералъ-маіора Мордаунта герцогу Ньюкэстльскому:

Донесенія лорда Гиндфорда герцогу Ньюкэстльскому:

Стр.

Стр.

№ 1. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, May the 7th 1748.

. . . . . . Milord, I am extremely sorry to see by your grace's letter of the 5th past, that the incapacity of the States of Holland to furnish their contingent of troops and to perform, what was promised even for this present campaign, renders it necessary for all the allies to think of putting an immediate end to the war; for it will, no doubt, make the french, who are but too well informed of our situation, insist upon higher conditions at the conferences, than they otherwise would have done in the bad situation their own affairs are in; however I hope, the news of our negotiation for an additional body of russian troops, which has already taken air here, will, altho' a meer sham, fling some additional weight into our scale at the conferences, and I have for that purpose acquainted the earl of Sandwich with it; and now, mylord, since the unlucky situation of

---

№ 1. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 7-го мая 1748 г.

. . . . . . Милордъ, мнѣ весьма прискорбно узнать изъ письма вашей свѣтлости отъ 5-го прошлаго мѣсяца, что несостоятельность Голландскихъ Штатовъ въ дѣлѣ доставленія ими необходимаго количества войскъ, а равно и выполненія обѣщанныхъ ими для настоящей кампаніи мѣръ, вызываетъ для всѣхъ союзниковъ необходимость подумать о немедленномъ окончаніи войны; ибо, безъ сомнѣнія, это дастъ французамъ, увы, слишкомъ хорошо освѣдомленнымъ о нашемъ положеніи, возможность настаивать во время конференцій на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя они поставили бы при другихъ обстоятельствахъ, а именно, когда ихъ собственныя дѣла были бы въ плохомъ состояніи. Тѣмъ не менѣе, я надѣюсь, что слухи о нашихъ переговорахъ о добавочномъ корпусѣ русскихъ войскъ, уже распространившіеся здѣсь, хотя и будучи на самомъ дѣлѣ чистымъ вымысломъ, дадутъ на конференціяхъ нѣкоторый перевѣсъ нашимъ дѣламъ; и съ этою цѣлью я сообщилъ графу Сендвичу объ этихъ нереговорахъ; теперь же, милордъ, съ

all the allies seems to require a speedy peace, I make no doubt, your grace will think it necessary to instruct me, in what manner I am to behave, for neither this court, nor that of Vienna will ever agree to the king of Prussia being comprehended in the peace. This being therefore presupposed, and that the King and the States should think proper to make a separate peace with France, before the expiration of this current year, the Empress of Russia will still expect and insist upon the whole year's subsidy being paid, as well as the expence of the return of her troops through Poland, according to the tenour of the convention.

Count Czernishew has wrote something to his court concerning the ceremony observ'd towards ambassadors, but they have not yet been able to decypher it.

I am expecting every day the arrival of the messenger, your grace gave me hopes of, with the separate article, that was not ratify'd. I have the honour to be with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 2. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, May the 12th 1748.

Last night the chancellor, count Bestouchef, invited me, general Bredlach and m-r Swartz, to a conference at his house, and, after a short

---

тѣхъ поръ какъ затруднительное положеніе всѣхъ союзниковъ, какъ кажется, требуетъ поспѣшнаго заключенія мира, я не сомнѣваюсь, что ваша свѣтлость найдете необходимымъ дать мнѣ инструкцію, какимъ образомъ я долженъ здѣсь дѣйствовать, ибо ни русскій дворъ, ни вѣнскій, никогда не согласятся на присоединеніе прусскаго короля къ миру; слѣдовательно, предполагая это, какъ равно и то, что король и Штаты могутъ найти весьма удобнымъ для себя заключить съ Франціей отдѣльный миръ до окончанія текущаго года, Императрица русская все еще будетъ ожидать и настаивать на уплатѣ субсидіи за цѣлый годъ, равно какъ и на уплатѣ издержекъ по обратному походу ея войскъ черезъ Польшу, согласно смыслу конвенціи.

Графъ Чернышевъ написалъ что-то своему двору касательно церемоніала, соблюдаемаго при встрѣчѣ пословъ, но здѣсь до сихъ поръ не были еще въ состояніи дешифровать написанное.

Со дня на день я ожидаю курьера, относительно прибытія котораго съ отдѣльною, не ратификованною статьею, ваша свѣтлость меня обнадежили. Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть вашей свѣтлости покорный слуга и т. д.

№ 2. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1748 г.

Вчера вечеромъ канцлеръ Бестужевъ пригласилъ меня, генерала Бредлаха и г-на Шварца, къ себѣ на совѣщаніе, и, послѣ краткаго вступленія, содержавшаго

preamble, containing the strongest assurances of the Empress's unalterable friendship for the King and the States of Holland, he ordered his secretary, m-r Ivanoff, to read us the long note, of which your grace will here inclosed find a copy, and he at the same time required of me in the Empress's name, that I would immediately transmit it to your grace; this note is of so peremptory a nature and of such importance to the affairs of His Majesty and his allies, that I could not ballance a moment in resolving to dispatch Watson, the messenger, with it (altho' I have no other messenger with me), and as it is very little out of his way, I have ordered him to call at Aix-la-Chapelle, that the earl of Sandwich may be fully informed of the dispositions and resolutions of this court.

I had the honour to acquaint your grace briefly in my letter of the 30[th] past and 7[th] instant of the resolution, taken by the court of Vienna and Petersburg with regard to the admission of a prussian plenipotentiary to the conferences and of that prince's exclusion from any general preliminaries or reasonable peace, that may be agreed upon at Aix-la-Chapelle; and now your grace has it by authentick declaration of this court, which thinks and speaks as that of Vienna, and the Empress has sent this same declaration to her ministers at London, the Hague, and Vienna, but it has not gone thro' the hands of the college of foreign affairs here, nor does the vice-chancellor, m-r Woronzoff, know anything of it, and I

горячія увѣренія въ неизмѣнномъ дружественномъ расположеніи Императрицы къ королю и къ Голландскимъ Штатамъ, приказалъ своему секретарю, г-ну Иванову, прочесть намъ длинную ноту, копію которой ваша свѣтлость найдете приложенной при семъ, и въ то же время канцлеръ отъ имени Императрицы потребовалъ, чтобы я немедленно препроводилъ эту ноту вашей свѣтлости. Нота эта — такого рѣшительнаго характера и имѣетъ столь важное значеніе для дѣлъ его величества и его союзниковъ, что я не могъ ни минуты колебаться въ рѣшеніи послать ее съ курьеромъ Ватсономъ (хотя у меня нѣтъ другого курьера), и такъ какъ это весьма мало отклоняетъ его отъ пути, я приказалъ ему поѣхать черезъ Э-ла-Шапель, чтобы лордъ Сендвичъ могъ быть вполнѣ освѣдомленнымъ о намѣреніяхъ и рѣшеніяхъ русскаго двора.

Я имѣлъ честь, въ своемъ письмѣ отъ 30-го прошлаго мѣсяца, а также отъ 7-го текущаго, сообщить вашей свѣтлости, въ короткихъ словахъ, о рѣшеніи, принятомъ вѣнскимъ дворомъ и петербургскимъ по вопросу о допущеніи прусскаго полномочнаго министра на конференціи и объ устраненіи этого государя отъ участія въ какихъ либо общихъ прелиминарныхъ статьяхъ или разумномъ мирѣ, который можетъ быть установленъ въ Э-ла-Шапель; въ настоящее время ваша свѣтлость имѣете это рѣшеніе въ видѣ подлиннаго заявленія русскаго двора, который думаетъ и говоритъ тоже, что и вѣнскій, и Императрица русская разослала тоже самое объявленіе своимъ министрамъ въ Лондонъ, Гагу и Вѣну; но заявленіе это не прошло черезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ здѣсь, а равно вице-канцлеръ Воронцовъ ничего о немъ не знаетъ;

have reason to believe, he will soon be removed from all publick as well as private affairs.

I send your grace also here inclosed the answer of this court to the pro-memoria, that I and m-r Swartz presented on the 4th of March for an additional corps of thirty thousand men. Henceforth I am persuaded, lord Sandwich will make a proper use of it, where he is, although it is entirely feigned, and as such, your grace need not be surprised at the exorbitant demand of this court for the ten thousand cossacks and calmucks, and the expence of recruits, for, if His Majesty and the States had thought fit to take thirty thousand foot more, I could have procured them at the same rate, we have the others, but I have already had your grace's answer to that project in the negative.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 3. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, May the 14th 1748.

. . . . . . We received last night by the post the news of the surrender of Maestrich, and the signing of the preliminary articles of peace by the english, french and dutch plenipotentiaries, and of the protest, which count Kaunitz, the imperial minister, made upon that occasion.

и я имѣю основаніе предполагать, что его скоро устранятъ отъ участія какъ въ официальныхъ, такъ и въ частныхъ дѣлахъ.

Я прилагаю также при семъ вашей свѣтлости отвѣтъ русскаго двора на меморію, поданную ему мною и г. Шварцемъ 4-го марта о добавочномъ корпусѣ въ 30,000 человѣкъ. Съ этой минуты я убѣжденъ, что лордъ Сендвичъ соотвѣтствующимъ образомъ воспользуется этимъ матеріаломъ тамъ, гдѣ онъ находится, несмотря на то, что этотъ отвѣтъ цѣликомъ вымышленный, и какъ таковой, не удивитъ вашу свѣтлость чрезмѣрностью требованій русскаго двора за 10,000 казаковъ и калмыковъ, равно какъ и издержекъ по набору рекрутъ, ибо, если его величество и Штаты сочли бы необходимымъ взять еще 30,000 человѣкъ пѣхоты, я получилъ бы ихъ на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ мы имѣли другихъ; но впрочемъ, я уже получилъ отрицательный отвѣтъ вашей свѣтлости по поводу этого проекта.

№ 3. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 14-го мая 1748 г.

. . . . . . Вчера вечеромъ съ почтою мы получили извѣстія о сдачѣ Местриха и о подписаніи англійскимъ, французскимъ и голландскимъ полномочными министрами прелиминарныхъ статей мира, а также получили извѣстіе о протестѣ, представленномъ

This court is extremely alarmed at it, and it is to be hoped, they will alter their measures, unless the court of Vienna can be brought to agree to the preliminary articles; I will however from the informations, which the earl of Sandwich has been so good as to send me, endeavour to persuade them, that it is their interest as well as that of the common cause rather to hasten, than to slacken the march of the troops, since the approach of that corps cannot fail of strengthening the arguments of the allies, and make France more supple.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 4. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, May the 17th 1748.

On sunday last I was honoured with your grace's commands of the 22nd past, and the same evening I communicated to m-r Bestouchef in the greatest confidence the discoveries, His Majesty had made of the pernicious designs of the swedish ministry with regard to the subsidy, they are soliciting from the Port, in order to put them in a condition to act openly against Russia, and of the project for twenty thousand armed peasants to be held in readiness upon the frontiers on this side, and the preparations intended to be made at Helsingfors. The chancellor

---

по этому случаю императорскимъ полномочнымъ министромъ, графомъ Кауницемъ. Русскій дворъ весьма этимъ встревоженъ, и есть надежда, что, если невозможно будетъ убѣдить вѣнскій дворъ согласиться на прелиминарныя статьи, онъ (русскій) измѣнитъ свой образъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе, я постараюсь, съ помощью свѣдѣній, которыя лордъ Сендвичъ былъ такъ добръ, что прислалъ мнѣ, убѣдить русскій дворъ, что въ его интересахъ, а равно и полезнѣе для общаго дѣла, скорѣе поторопить, чѣмъ замедлять походъ войскъ, такъ какъ приближеніе этого корпуса не преминетъ подкрѣпить доводы союзниковъ и сдѣлать Францію болѣе уступчивою.

№ 4. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 17-го мая 1748 г.

Въ прошлое воскресенье я имѣлъ честь получить приказанія вашей свѣтлости отъ 22-го прошлаго мѣсяца, и въ тотъ же вечеръ я, подъ величайшимъ секретомъ, сообщилъ Бестужеву открытія, сдѣланныя его величествомъ по поводу пагубныхъ плановъ шведскаго министерства въ вопросѣ о субсидіи, которой оно добивается у Порты, съ цѣлью доставить себѣ возможность открыто дѣйствовать противъ Россіи; затѣмъ по поводу проекта содержать въ боевой готовности на границѣ съ Россіей 20,000 ч. вооруженной милиціи, а равно и по поводу приготовленій, которыя предполагаютъ сдѣлать въ

is extremely obliged to your grace for this information, and he assured me, that the Empress would be very sensible of this repeated mark of His Majesty's friendship and attention for her. As to the turkish subsidy, he looks upon it, as an imaginary thing, as there is no probability and hardly a possibility of its' being granted, considering the present pacifick genius of the Port, and the incapacity it is under from the disorder in its finances; and that being allowed, Sweden will hardly be in a condition to subsist itself, much less to undertake anything against Russia, for the Empress has withdrawn her subsidy, and no more corn is allowed to be exported from Livonia; and the french subsidy, which as usual is ill paid, will not enable them to put their bad designs in execution. This is the way of reasoning of this court, which will never believe any thing, till the stroke comes.

The chancellor was easier, than I imagined he would be, at the news I gave him of the preliminaries of peace being signed. I informed him of the substance of them, such as the earl of Sandwich had sent me, but the chancellor still insists, that there is one article relating to the guaranty of the king of Prussia's old and new possessions, which lord Sandwich, as he says, offered to the french plenipotentiaries without their having asked it. I assured him, that I knew nothing of the matter, and

---

Гельсингфорсѣ. Канцлеръ весьма благодаренъ вашей свѣтлости за это сообщеніе и онъ увѣрялъ меня, что Императрица будетъ очень тронута этимъ новымъ проявленіемъ дружбы и вниманія его величества къ ней. Что же касается турецкой субсидіи, то онъ считаетъ это не болѣе какъ вымысломъ, ибо невѣроятно и едва ли даже возможно, чтобы согласились на выдачу этой субсидіи, принимая во вниманіе настоящее миролюбивое настроеніе Порты и ея несостоятельность, вслѣдствіе безпорядковъ въ ея финансовыхъ дѣлахъ. Если же принять все это во вниманіе, то Швеція едва ли будетъ въ состояніи дѣйствовать собственными средствами, а тѣмъ болѣе предпринять что-либо противъ Россіи, ибо Императрица лишила Швецію своей субсидіи и изъ Лифляндіи не разрѣшено болѣе вывозить зерно; а французская субсидія, по обыкновенію, плохо выплачиваемая, не дастъ шведамъ возможности привести въ исполненіе свои вредныя намѣренія. Вотъ какимъ образомъ разсуждаетъ русскій дворъ, который никогда ничему не вѣритъ, пока громъ не грянетъ.

Канцлеръ оказался гораздо спокойнѣе, чѣмъ я предполагалъ, при сообщеніи ему мною извѣстія о подписаніи прелиминарныхъ статей мира. Я сообщилъ ему содержаніе этихъ статей въ томъ видѣ, въ какомъ мнѣ прислалъ ихъ лордъ Сендвичъ, но канцлеръ продолжаетъ утверждать существованіе между ними статьи, касающейся гарантіи старыхъ и новыхъ владѣній короля прусскаго, и которую, какъ онъ говоритъ, лордъ Сендвичъ предложилъ французскимъ полномочнымъ министрамъ, безъ того, чтобы они ее потребовали. Я увѣрялъ его, что ничего не знаю по этому вопросу, и что ни ваша

that neither your grace, nor lord Sandwich, had informed me of any such thing. He told me, that count Golowkin had positively assured the Empress of it, but that neither she, nor the court of Vienna, would ever agree to it.

I took the opportunity of this conversation to insist with him, that fresh orders should be dispatched to hasten the march of the russian troops, during the suspension of arms agreed upon, that the allies may be able to treat at the congress with at least an equal tone; and I did this to sound him as to the Empress's intentions. He answered, that the only good article of the preliminaries was that of the suspension of arms, which would give time to their troops to advance, and that, if we had taken them a year ago, we should not have been reduced to the necessity of making a bad peace. I replied, that the peace was not yet made, and that the faster their troops march, the better it would probably be. Upon the whole, he assured me, that they would lose no time, which gives one great hopes, that the Empress will not change her measures with regard to us. He expressed a good deal of impatience for the arrival of the courier with the secret article, that was not ratified, and he gave me several strong hints as to the presents for that and the other convention for the corps of troops, that is in march. I told him, that hitherto I had no orders from your grace, relating to these presents,

---

свѣтлость, ни лордъ Сендвичъ не сообщили мнѣ ничего подобнаго. Онъ сказалъ мнѣ, что графъ Головкинъ съ достовѣрностью утверждалъ Императрицѣ существованіе этой статьи, но что ни она, ни вѣнскій дворъ, никогда не согласятся принять таковую.

Я воспользовался этимъ разговоромъ, чтобы добиться отъ канцлера посылки новыхъ приказаній торопиться походомъ русскихъ войскъ, во время заключеннаго перемирія, чтобы на конгрессѣ союзники были, по крайней мѣрѣ, въ состояніи вести переговоры на равныхъ основаніяхъ, и я поступилъ такимъ образомъ съ цѣлью вывѣдать отъ канцлера намѣренія Императрицы. Онъ отвѣчалъ, что единственно хорошею статьею прелиминарнаго договора является статья о перемиріи, благодаря которой войска ихъ будутъ имѣть время подвинуться впередъ, и что если бы мы взяли войска годъ тому назадъ, теперь мы не были бы вынуждены заключить невыгодный миръ. Я возразилъ, что миръ еще не заключенъ, и что чѣмъ быстрѣе будутъ двигаться русскія войска, тѣмъ будетъ лучше. Въ заключеніе канцлеръ увѣрилъ меня, что войска не будутъ терять времени, и это одно подаетъ уже большія надежды на то, что Императрица не измѣнитъ своей политики по отношенію къ намъ. Канцлеръ выразилъ довольно много нетерпѣнія по поводу прибытія курьера съ секретною статьею, которая не была ратификована, а также сдѣлалъ мнѣ нѣсколько прозрачныхъ намековъ относительно подарковъ какъ за эту конвенцію, такъ и за конвенцію о войскахъ, которыя идутъ походомъ. Я сказалъ ему, что до сихъ поръ не имѣлъ приказаній вашей свѣтлости относительно этихъ подарковъ, но что я не сомнѣваюсь въ томъ, что скоро

but that I did not doubt, I should soon receive them either by the post, or a courier, since mylord Chesterfield, before he left the office, had assured me, that the King would conform himself to what the States should do upon that occasion; and now, mylord, m-r Swartz, the dutch minister, after having waited at my desire above four months, till I should receive orders, has made the presents of the States to the two chancellors and the offices, according to the list, I sent your grace long ago, and which mylord Sandwich likewise transmitted to you; and I hope, your grace will soon enable me to do the like, for it is more than ever necessary to keep the chancellor in good humour, which he certainly will not be, if he thinks himself neglected in so sensible a point, and I hope, your grace will likewise answer his letter and cajole him.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 5. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, May the 24th 1748.

I have received the honour of your grace's letter of the 29th past, with its seven inclosures by de-Witt, the messenger, who arrived here on the 22nd about eleven o'clock in the forenoon. And that every day I delivered your grace's letter to the chancellor, who gave it me to read,

---

получу ихъ съ почтою или съ курьеромъ, такъ какъ милордъ Честерфильдъ, еще до оставленія имъ службы, увѣрилъ меня, что король, въ этомъ вопросѣ, будетъ сообразоваться съ тѣмъ, что сдѣлаютъ Штаты; теперь же, милордъ, голландскій министръ Шварцъ, ожидавшій, по моей просьбѣ, впродолженіе почти 4-хъ мѣсяцевъ полученія мною приказаній, сдѣлалъ отъ имени Штатовъ подарки обоимъ канцлерамъ и чиновникамъ, согласно тому списку, который я уже давно препроводилъ вашей свѣтлости, а равнымъ образомъ лордъ Сендвичъ переслалъ вамъ. И я надѣюсь, что ваша свѣтлость дадите мнѣ скоро возможность сдѣлать то же самое, ибо теперь, болѣе чѣмъ когда либо, необходимо поддерживать канцлера въ хорошемъ расположеніи духа, котораго, очевидно, у него не будетъ, если онъ станетъ считать себя обойденнымъ въ столь существенномъ вопросѣ. Я надѣюсь также, что ваша свѣтлость отвѣтите на его письмо и этимъ ему польстите.

№ 5. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 24-го мая 1748 г.

Я имѣлъ честь получить съ курьеромъ де-Виттъ, прибывшемъ сюда 22-го числа, около 11-ти часовъ утра, письмо вашей свѣтлости отъ 29-го прошлаго мѣсяца съ 7-ю къ нему приложеніями. И въ тотъ же день я предъявилъ письмо вашей свѣтлости

and was extremely well satisfied with the polite terms, in which your grace is pleased to express yourself with regard to him. I likewise communicated to him, in general, the other contents of that dispatch; and he shewed a particular joy in the original secret article's being returned, which we will reexchange on the very first opportunity, that offers. He expressed likewise the highest sense of gratitude to the King for the present, that will in a few days be made to him upon the exchange of the ratifications of the treaty for the march of the troops, and the distinction, His Majesty has been pleased to make between him and his colleague upon that occasion. But he, at the same time, insinuated, that the convention for the corps of observation was a distinct negotiation by itself, and of as great consequence to the common cause, as the corps, that is on its march; and that he did not doubt but that His Majesty would look upon it in that light. I could not then give him any other answer, than that I would put your grace in mind of it.

As to the preliminaries of peace and other papers relating thereto, I told the chancellor, that I had orders to ask an audience of the Empress to communicate to Her Imperial Majesty the preliminary articles and the reasons, which had induced the King to take this step. He said, he would not fail to acquaint the Empress with my demand, and he desired

---

канцлеру, который далъ мнѣ его прочесть; онъ былъ весьма доволенъ тѣми изысканными выраженіями, въ которыхъ вашей свѣтлости угодно было объясниться съ нимъ.

Равнымъ образомъ я сообщилъ ему, въ общихъ чертахъ, остальное содержаніе этой депеши, и онъ въ особенности обрадовался возвращенію подлинника секретной статьи, которою мы вновь обмѣняемся при первомъ имѣющемъ представиться удобномъ случаѣ. Канцлеръ выразилъ также свою глубочайшую благодарность королю за подарокъ, который черезъ нѣсколько дней будетъ ему врученъ, по обмѣну ратификацій договора о походѣ войскъ, а въ особенности за отличіе, которое его величеству благоугодно было сдѣлать въ этомъ случаѣ между нимъ и его коллегою. Но въ то же время канцлеръ намекнулъ, что переговоры по конвенціи о наблюдательномъ корпусѣ были отдѣльны, вполнѣ самостоятельны и столь же важны для общаго дѣла, какъ и переговоры о корпусѣ, который идетъ походомъ; и что онъ не сомнѣвается, что король такимъ же образомъ взглянетъ на это дѣло. Въ то время я не могъ дать ему иного отвѣта, кромѣ того, что я напомню объ этомъ вашей свѣтлости.

Что же касается прелиминарныхъ статей мира и другихъ относящихся къ этому вопросу бумагъ, то я сказалъ канцлеру, что имѣю приказаніе просить у Императрицы аудіенціи для сообщенія Ея Императорскому Величеству прелиминарныхъ статей, а также причинъ, вынудившихъ короля сдѣлать этотъ шагъ. Онъ отвѣчалъ, что не замедлитъ доложить Императрицѣ мою просьбу, и просилъ меня представить ему по этому предмету ноту, что̀ я исполнилъ. Но такъ какъ Императрица за городомъ, то я пред-

me to write him a note upon that subject, which I have done; but as the Empress is in the country, I forsee, that I shall be refer'd to the chancellor; and I am sorry to repeat to your grace, that the preliminaries of the peace, and particularly that article, which guaranties the king of Prussia's possessions, will not easily be digested here, for neither of the imperial courts can hear of it with patience; and general Bredlach, who goes to-morrow to the country by particular invitation from the Empress (notwithstanding he has had his audience of leave), will not fail to influence her against this measure, for he is a great deal warmer than his successor, general Bernes, who is now the ambassador accredited. However, mylord, your grace may be assured, that I will leave nothing undone to calm the mind of the Empress, and to sooth the mind of her chancellor, upon whom everything depends, and if your grace would allow me to make the usual present to the chancellor of a thousand pounds for the convention for the corps of observation, I will endeavour to save the other thousand, which regularly should be given to his colleague, if your grace will leave it to me, for the last certainly does not deserve it; this farther distinction to our friend will help to soften affairs, and make them go much easier; and if His Majesty would be graciously pleased to send general Apraxin the snuff-box, I have often mentioned, only to the value of three hundred pound, with his picture in it, it will have a better effect, than ten times

---

вижу, что мнѣ будетъ предоставлено вести дѣло съ канцлеромъ. И мнѣ весьма прискорбно повторять вашей свѣтлости, что прелиминарныя статьи мира, а въ особенности статья, которая гарантируетъ владѣнія короля прусскаго, не легко будутъ приняты русскимъ дворомъ; ибо ни одинъ изъ императорскихъ дворовъ не можетъ спокойно слышать о ней, и генералъ Бредлахъ, отправляющійся завтра за городъ по особому приглашенію Императрицы (независимо отъ того, что онъ имѣлъ уже прощальную аудіенцію), не замедлитъ возстановить ее противъ этой мѣры, ибо онъ гораздо усерднѣе и ревностнѣе относится къ этому дѣлу, чѣмъ его преемникъ, генералъ Бернесъ, который теперь акредитованъ посломъ. Тѣмъ не менѣе, милордъ, вы можете быть увѣрены, что я испробую все, чтобы успокоить Императрицу, равно какъ и канцлера, отъ котораго все зависитъ, и если ваша свѣтлость разрѣшите мнѣ сдѣлать канцлеру обыкновенный подарокъ въ 1.000 фунтовъ за конвенцію по наблюдательному корпусу, и предоставите это дѣло мнѣ, то я постараюсь сохранить другую тысячу, которую, правильно говоря, слѣдуетъ уплатить его коллегѣ, но которой онъ, безъ сомнѣнія, не заслуживаетъ. Подобное новое отличіе, оказываемое нашему другу, поможетъ дѣламъ и облегчитъ ихъ дальнѣйшій ходъ. И если его величеству благоугодно будетъ милостиво послать генералу Апраксину табакерку, о чемъ я уже часто упоминалъ, стоимостью не свыше 300 фунтовъ, со своимъ портретомъ внутри, то это произведетъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ десять разъ бо́льшая сумма, уплаченная въ другое время; ибо этотъ гене-

that sum laid out at another time; for this general is so like the chancellor's right hand, that he can do nothing without him.

In obedience to your grace's orders of the 29th past, I have desired m-r Wolff, His Majesty's consul, to pay the several sums of money, as presents to the chancellor, vice-chancellor, and the officers of the chancery etc., conform to what m-r Swartz, the minister of the States General, had done on the 17th instant by order of his Masters, and I doubt not, your grace will order the reimbursement to m-r Thornton of these sums, as follows:

To the chancellor	3,000	ducats.
To the vice-chancellor	2,000	„
To the chancery	1,000	„
To the secretaries Ivanoff and Simolin	200	„
To the under-secretaries Wolkoff and Uberkampf . . .	100	„
To the chancellor's servants . . .	50	„
	6,350	ducats.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 6. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, May the 28th 1748.

. . . . . . I have not yet been able to obey your grace's commands of the 29th past any farther, than by what I acquainted you in my last

ралъ является до того правою рукою канцлера, что безъ него послѣдній ничего не можетъ сдѣлать.

Во исполненіе приказаній вашей свѣтлости отъ 29-го прошлаго мѣсяца, я просилъ консула его величества, Вольфа, уплатить нѣкоторыя (денежныя) суммы, предназначаемыя въ подарокъ канцлеру, вице-канцлеру и чиновникамъ канцеляріи, сообразно тому, какъ поступилъ министръ Генеральныхъ Штатовъ, Шварцъ, 17-го текущаго мѣсяца, по приказанію своихъ повелителей; и я не сомнѣваюсь, что ваша свѣтлость дадите Торнтону приказаніе выплатить эти суммы, а именно:

канцлеру	3,000	червонцевъ.
вице-канцлеру	2,000	„
канцеляріи	1,000	„
секретарямъ Иванову и Симолину	200	„
помощникамъ секретарей Волкову и Иберкампфу . .	100	„
слугамъ канцлера	50	„
Итого . .	6,350	червонцевъ.

№ 6. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 28-го мая 1748 г.

. . . . . . Я не былъ въ состояніи до сихъ поръ исполнить изъ приказаній вашей свѣтлости отъ 29-го прошлаго мѣсяца болѣе того, о чемъ я вамъ уже писалъ

of the 24[th] instant, for the Empress did not come to town till yesterday, so that I can't yet say, when I shall have my audience . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 7. Lord Hyndford to His Grace the duke of Bedford.

St. Petersburg, May the 31[st] 1748.

. . . . . . The Empress sets out this day for Peterhof, where Her Majesty will probably pass the rest of the summer, and I hope, she will be at more leasure to do business there, than she has been for some time past. I do not yet know, when I shall have my audience, or if I shall have any at all. However in the mean time I have informed the chancellor of the contents of his grace the duke of Newcastle's dispatch to me of the 29[th] past . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 8. Lord Hyndford to His Grace the duke of Bedford.

St. Petersburg, June the 7[th] 1748.

Since my last letter to you of the 31[st] past, I have not had the least thing of either business or news to write upon. I acquainted you,

---

въ моемъ послѣднемъ донесеніи отъ 24-го текущаго мѣсяца, ибо Императрица до вчерашняго дня не возвращалась въ городъ, а поэтому я не могу пока еще сказать, когда я получу свою аудіенцію. . . . .

№ 7. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ведфордскому.

С.-Петербургъ, 31-го мая 1748 г.

. . . . . . Императрица сегодня уѣзжаетъ въ Петергофъ, гдѣ, по всей вѣроятности, она проведетъ конецъ лѣта, и я надѣюсь, что тамъ у нея будетъ болѣе досуга заниматься дѣлами, чѣмъ за послѣднее время. Я до сихъ поръ не знаю, когда получу аудіенцію, и будетъ ли она мнѣ дана вообще. Но, несмотря на это, я сообщилъ за это время канцлеру содержаніе письма его свѣтлости, герцога Ньюкэстльскаго, ко мнѣ отъ 29-го прошлаго мѣсяца. . . . . .

№ 8. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ведфордскому.

С.-Петербургъ, 7-го іюня 1748 г.

Со времени моего послѣдняго къ вамъ письма отъ 31-го прошлаго мѣсяца, у меня не было положительно ничего въ дѣлахъ, а равно и никакихъ новыхъ свѣдѣній,

that the Empress was gone to Peterhof for the rest of the summer, and I expected, there would have been a court-day there on sunday last as usual, but it is put off till thursday next, however the Empress sent for general Bredlach and the chancellor on saturday; the first will take his departure from thence, and the chancellor is only expected in town this day.

You will see, sir, by the inclosed copy of my letter of the 24[th] past to the duke of Newcastle, that, in obedience to his grace's commands, I had asked for an audience of the Empress, and the copy of the chancellor's letter of the 2[nd] instant will inform you of the answer, I received; however as m-r Swartz, the dutch envoy, has orders from the States to communicate the same matters to this ministry, I will submit for this once to inform them likewise in writing of the reasons, that induced His Majesty to consent to the preliminary articles of peace; I also send you, sir, a copy of my letter to the chancellor of the 3[rd] instant and of his answer of the same date relating to my demand, that the ministers of the Empress should be properly authorized to receive and give acquittances for the subsidies according to the forms of our exchequer, but you will see, that I have very little hopes of succeeding there.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

о которыхъ я могъ бы писать вамъ. Я сообщилъ вамъ, что Императрица отбыла въ Петергофъ, чтобы провести тамъ конецъ лѣта, и я ожидалъ, что въ прошлое воскресенье, по обыкновенію, долженъ былъ быть куртагъ, но онъ отложенъ на будущій четвергъ; тѣмъ не менѣе въ субботу Императрица послала за генераломъ Бредлахомъ и канцлеромъ; первый уѣдетъ прямо уже оттуда, а канцлера ожидаютъ въ городъ лишь сегодня.

Изъ приложенной копіи моего письма отъ 24-го прошлаго мѣсяца къ герцогу Ньюкэстльскому вы увидите, сэръ, что во исполненіе приказаній его свѣтлости я просилъ аудіенціи у Императрицы, а изъ копіи письма канцлера отъ 2-го текущаго мѣсяца вы узнаете отвѣтъ, который я получилъ. Но такъ какъ голландскій посланникъ, г. Шварцъ, имѣетъ отъ Штатовъ приказанія сообщить русскому министерству то же самое, то я думаю на этотъ разъ рѣшиться также письменно представить русскому двору причины, побудившія его величество согласиться на прелиминарныя статьи мира. Я также посылаю вамъ, сэръ, копію моего письма къ канцлеру отъ 3-го текущаго мѣсяца и его отвѣтъ отъ того же числа по поводу моей просьбы, чтобы министры Императрицы были соотвѣтственно уполномочены получать и давать росписки въ полученіи субсидій, согласно требуемымъ формальностямъ нашего казначейства, но вы увидите, что у меня весьма мало надежды на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ.

№ 9. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, June the 11th 1748.

I have very little more to trouble your grace with by this post, than I had the last, except the copy of a memorial, that I delivered to the chancellor on the 7th late in the evening, relating to the preliminaries of peace, which I send here inclosed.

I had an opportunity of talking very near three hours with that minister; he let me into a secret, which I think it my duty to communicate to your grace without loss of time. He began by telling me, that the Empress had sure accounts of the dangerous state of health of the king of Sweden, whose life was despaired of, and that the young court and the french partisans were resolved to change the form of government in that country, but that the Empress had already formed a plan for the preventing of it, and even of deposing the young king, if he attempted it; he then asked me, if the King, my master, would cooperate with the Empress in this work by either sending a squadron to the Baltick or by giving a subsidy, in case His Majesty did not care to appear openly in it, and that, in either of these cases, the Empress would settle the young prince of Hesse upon the throne. I answered the chancellor, that I had

---

№ 9. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 11-го іюня 1748 г.

Съ этою почтою у меня также мало, чѣмъ тревожить вашу свѣтлость, какъ и въ прошлую, за исключеніемъ копіи меморіи, которую я представилъ канцлеру 7-го поздно вечеромъ, касательно прелиминарныхъ статей мира, и которую я вамъ при семъ прилагаю.

Я имѣлъ случай почти около 3-хъ часовъ говорить съ этимъ министромъ; онъ посвятилъ меня въ тайну, которую я считаю своимъ долгомъ сообщить, не теряя времени, вашей свѣтлости. Онъ началъ съ сообщенія о томъ, что Императрица имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія объ опасномъ положеніи здоровья шведскаго короля, на выздоровленіе котораго потеряли всякую надежду, и что молодой дворъ и французскіе сторонники твердо рѣшили измѣнить въ этой странѣ образъ правленія; но что Императрица уже составила планъ для предупрежденія этого и даже для низложенія молодого короля, если онъ на это посягнетъ. Затѣмъ канцлеръ спросилъ меня, не согласится ли король, мой повелитель, содѣйствовать Императрицѣ въ этомъ дѣлѣ, пославъ эскадру въ Балтійское море, или же давъ ей субсидію, въ случаѣ если его величество не пожелаетъ открыто проявить себя въ этомъ дѣлѣ, и что тогда, въ обоихъ этихъ случаяхъ, Императрица возведетъ на престолъ молодого принца гессенскаго. Я отвѣтилъ канцлеру, что уже около года тому назадъ я сообщилъ ему мнѣніе его величества,

above a year ago given him His Majesty's opinion, which is, that Russia is infinitely more concerned in any alteration, that may happen in Sweden, than England can be supposed to be; and that, as His Majesty could not then think of beginning a war and acting contrary to his engagements, when there was only a successor in the case, and when it might have been much easier, I could hardly believe, that the King, who is upon the point of concluding a long and ruinous war, would now begin another, in the north, to dethrone a king, without a very just cause, especially as such a step would probably rekindle the war all over Europe, after the engagements, that France and Prussia are entered into, with regard to the succession in Sweden; that I gave him this only as my private opinion, and that, if he would communicate his plan to me, I would not fail of informing the King of it.

He seemed to repent of having said so much, and begged of me to keep it secret; but, in answer to my objections, he added, that France was reduced so low, that it would hardly begin a war for the sake of Sweden, and as to the king of Prussia, if he should stir, the Empress had sixty thousand men, which she was obliged to furnish to the court of Vienna, by a secret article, instead of thirty, which, joined to sixty thousand of the latter, would be a sufficient match for his prussian majesty; and as the king of Denmark had several pretensions upon Sweden, the Empress

---

а именно: что Россія безконечно болѣе заинтересована въ каждой перемѣнѣ, могущей произойти въ Швеціи, чѣмъ, какъ можно предполагать, Англія, и что, если тогда, когда дѣло шло лишь о наслѣдникѣ, а слѣдовательно могло бы быть устроено гораздо легче, его величество не могъ и думать начинать войну и дѣйствовать противно своимъ обязательствамъ, то я едва могу допустить, чтобы король, который почти на пути къ окончанію длинной и раззорительной войны, началъ въ настоящее время еще другую на сѣверѣ, съ цѣлью низложить короля, и при томъ безъ особаго справедливаго на то основанія, — въ особенности въ виду того, что подобный шагъ очевидно вновь вызоветъ войну во всей Европѣ, вслѣдствіе тѣхъ обязательствъ, которыя приняли на себя Франція и Пруссія по отношенію къ вопросу престолонаслѣдія въ Швеціи; что въ данномъ случаѣ я высказываю лишь свое частное мнѣніе, но если онъ желаетъ сообщить мнѣ свой планъ, я не замедлю донести о немъ королю.

Какъ кажется, канцлеръ раскаивался, что зашелъ такъ далеко въ своей откровенности, и просилъ меня хранить все въ тайнѣ. Но въ отвѣтъ на мои возраженія онъ прибавилъ, что въ настоящее время Франція доведена до такой крайности, что врядъ ли начнетъ войну въ защиту Швеціи; что же касается короля прусскаго, то на случай, если онъ начнетъ дѣйствовать, у Императрицы имѣется 60,000 человѣкъ, которыя она, въ силу секретной статьи, обязана была доставить вѣнскому двору вмѣсто 30,000 челов., и которыя, соединенныя съ 60,000 челов. послѣдняго двора, явятся

was in hopes of securing him by the renunciation of the great duke of the duchy of Sleswick, in favour of the king of Denmark, who, it was hoped, would join with her in the plan; so that, if the King, my master, would accede to the treaty between the two imperial courts, according to the project sent from hence, and concur in this last plan, there would be a visible superiority and the greatest safety on our side.

As to the King's accession to the treaty of Petersburg between the two empresses, I said, I had already given him an answer, and that His Majesty was still willing to accede upon the foot of the project sent from London, but upon no other. But that as to the other points, I could only give him my own opinion, till he should shew me the Empress' plan, which I would send to my court, that I might receive proper instructions upon it, but whether he will give it or not, I cannot tell. However your grace will see, by what is above, what the court of Vienna and this are aiming at, and as soon as the king of Prussia acts in favour of Sweden, they will fall upon him, for they want nothing more but a pretext so to do.

The chancellor likewise told me in confidence, that the king of Denmark was to go incognito to Hanover to pay his respects to the King.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

достаточною угрозою для его прусскаго величества. А такъ какъ король датскій имѣетъ нѣкоторыя претензіи по отношенію къ Швеціи, то Императрица надѣется обезпечить его отреченіемъ великаго князя отъ герцогства Шлезвигскаго въ пользу датскаго короля, который, какъ разсчитываютъ, присоединится тогда къ ея плану; и что поэтому, если король, мой повелитель, присоединился бы къ договору между двумя императорскими дворами, согласно посланному отсюда проекту, а также принялъ бы участіе въ этомъ послѣднемъ планѣ, то на нашей сторонѣ оказались бы очевидное превосходство и полнѣйшая безопасность.

Что касается присоединенія короля къ петербургскому договору между двумя императрицами, я сказалъ, что мною ему представленъ уже отвѣтъ, и что его величество все еще согласенъ присоединиться на условіяхъ проекта, присланнаго изъ Лондона, но ни на какихъ другихъ. Относительно же другихъ пунктовъ, я могу высказать ему лишь свое собственное мнѣніе, до тѣхъ поръ пока онъ не сообщитъ мнѣ плана Императрицы, который я отошлю своему двору, чтобы получить необходимыя по этому вопросу инструкціи; но я не могу сказать, дастъ онъ мнѣ этотъ планъ или нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, изъ вышеизложеннаго ваша свѣтлость увидите, чего домогаются петербургскій и вѣнскій дворы, и что лишь только король прусскій начнетъ дѣйствовать въ пользу Швеціи, они на него нападутъ, ибо они нуждаются лишь въ предлогѣ, чтобы поступить такимъ образомъ.

Канцлеръ сообщилъ мнѣ также по секрету, что король датскій отправляется инкогнито въ Гановеръ, чтобы засвидѣтельствовать свое уваженіе королю.

№ 10. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, June the 14th 1748.

All that I have been able to learn upon the subject of my letter of the 11th to your grace, is, that six regiments more are ordered to march into Finland, which together with the troops already in that country will amount to twenty third thousand men; there are besides a great number of galleys, ordered to be got immediately ready, and eighteen ships of the line are in the road of Cronstadt, with two sails loose, waiting for a fair wind to put to sea; but I believe, these last will make a visit to Dantzick, to demand the extradition of colonel la-Salle.

I am desired, in great confidence and secrecy, to propose an expedient to your grace for removing the vice-chancellor from this court, and consequently from the knowledge of most part of the foreign affairs.

Your grace will have seen, by several of my dispatches to the former secretaries of State, that there was a project on foot to send the vice-chancellor as ambassador to Vienna; but he was at that time unwilling to accept of the employment, hoping still to recover his credit with the Empress; m-r Bestouchef, brother to the chancellor, was destined for

---

№ 10. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 14-го іюня 1748 г.

Все, что я былъ въ состояніи узнать по предмету моего письма къ вашей свѣтлости отъ 11-го числа, это — что еще 6 полковъ получили приказаніе двинуться въ Финляндію, что вмѣстѣ съ находящимися уже въ этой странѣ войсками составитъ 23,000 человѣкъ; кромѣ того, имѣется большое число галеръ, получившихъ приказъ немедленно привести себя въ боевую готовность, а равно 18 линейныхъ кораблей стоятъ на кронштадтскомъ рейдѣ, съ обоими отданными парусами, въ ожиданіи благопріятнаго вѣтра, чтобы выйти въ море; но я предполагаю, что эти послѣдніе думаютъ посѣтить Данцигъ, чтобы требовать выдачи полковника ла-Салля.

Меня просили, тайно и подъ большимъ секретомъ, предложить вашей свѣтлости средство удалить вице-канцлера отъ русскаго двора, а слѣдовательно лишить его возможности знать большинство иностранныхъ дѣлъ.

Изъ многихъ моихъ донесеній прежнимъ статсъ-секретарямъ ваша свѣтлость видѣли, что предполагалось назначить вице-канцлера посломъ въ Вѣну; но въ то время онъ не пожелалъ принять этого порученія, все еще надѣясь вернуть себѣ прежнее довѣріе Императрицы; тогда въ это посольство назначенъ былъ Бестужевъ, братъ канцлера, который отправится въ Вѣну, какъ скоро закроется сеймъ въ Польшѣ. Вице-канц-

that embassy, and will go to Vienna as soon as the diet of Poland is over; and now the vice-chancellor, finding he is not consulted in any thing, and that he has lost entirely the ear of the Empress, would be willing to be employed as ambassador any where. As therefore the Empress has, for some time past, been talking of sending an ambassador to His Majesty, altho' she may very possibly forget it, so that it may never be put in practice, if your grace would send orders to the earl of Sandwich to let drop by way of conversation to count Golofkin, who is now at Aix-la-Chapelle, that it appears strange, that the Empress of Russia, since her accession to the throne, has not sent an ambassador to the british court, and that the nomination of count Czernishew, or any other the Empress pleases, would be well taken in England (without naming the vice-chancellor), matters might be so managed here, that he should be appointed by the Empress for that embassy, were it only for a short space of time; for, when he is once out of the way, it will be easy to keep him so; this has been recommended to my friend, in the most earnest manner and the greatest confidence; and whatever use your grace is pleased to make of it, I beg, that neither he, nor I, may appear in it; and that your grace will be so good as to send me an answer as soon, as it conveniently can be done.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

леръ же, видя теперь, что у него болѣе ни въ чемъ не спрашиваютъ совѣта и что онъ окончательно потерялъ довѣріе Императрицы, согласился бы на назначеніе посломъ куда бы то ни было. А въ виду того, что нѣсколько времени тому назадъ Императрица говорила объ отправкѣ посла къ его величеству,— хотя весьма возможно, что она могла объ этомъ позабыть и что это могло никогда не быть приведено въ исполненіе, — если ваша свѣтлость пошлете лорду Сендвичу приказаніе, въ разговорѣ съ графомъ Головкинымъ, находящимся теперь въ Э-ла-Шапель, высказать, между прочимъ, удивленіе по поводу того, что русская Императрица, со времени своего вступленія на престолъ, не прислала къ англійскому двору посла, и что назначеніе графа Чернышева или вообще кого пожелаетъ Императрица (не упоминая о вице-канцлерѣ) будетъ хорошо принято въ Англіи, возможно будетъ такъ обставить здѣсь дѣло, что Императрица назначитъ въ это посольство вице-канцлера, хотя бы даже и на короткій срокъ, ибо разъ онъ будетъ удаленъ, весьма легко будетъ продолжать удерживать его вдали. Это средство предлагалось и совѣтовалось моему другу самымъ серьезнымъ образомъ и подъ величайшимъ секретомъ. Но какъ бы ваша свѣтлость ни воспользовалась этими свѣдѣніями, я прошу не упоминать въ этомъ дѣлѣ ни меня, ни моего друга, а также быть столь любезнымъ, если это не затруднитъ, по возможности скорѣе прислать мнѣ отвѣтъ.

№ 11. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, June the 21st 1748.

. . . . . . I hope, your grace will do me the justice to believe, that I have not been wanting in pressing the march of the russian troops from the very beginning to this time; I confess, indeed, at first, that I was misinformed by the chancellor and general Apraxin; and when I, several times since, reproached them with this unfair way of proceeding, they owned frankly, that they had been imposed upon, and protested, that the assurances, they had given general Bredlach and me, concerning the speedy march of that corps, were done *bona fide*, and they flung the whole blame upon prince Repnin. I should be very much disposed to believe these gentlemen, whom I have always found to be men of honour, were it not for some circumstances, that alone persuade me, that the affected delays in the march of the said troops were calculated to draw so many months more subsistance without risking their troops; for, at the rate they march, suppose the war had continued, we should hardly have had two months service of them. This, and, as the peace seems to be in a fair way of being concluded towards winter, the negative months, mentioned in the treaty, which dispense them from marching, and after-

№ 11. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 21-го іюня 1748 г.

. . . . . . Я надѣюсь, что ваша свѣтлость отдадите мнѣ полную справедливость и повѣрите, что, съ самаго начала и до настоящаго времени, съ моей стороны не было недостатка въ стараніи ускорить походъ русскихъ войскъ. Я сознаюсь, что сперва я дѣйствительно получалъ отъ канцлера и генерала Апраксина неправильныя свѣдѣнія, а когда затѣмъ я нѣсколько разъ упрекалъ ихъ за подобный недобросовѣстный образъ дѣйствій, они откровенно сознались, что сами были обмануты, и объявили, что завѣренія, сдѣланныя ими генералу Бредлаху и мнѣ, были даны bona fide, и они свалили всю вину на князя Репнина. Я былъ бы весьма склоненъ повѣрить этимъ господамъ, которыхъ я всегда считалъ честными людьми, если бы не нѣкоторыя обстоятельства, которыя одни уже убѣдили меня, что притворныя замедленія въ походѣ означенныхъ войскъ были разсчитаны на то, чтобы протянуть еще нѣсколько мѣсяцевъ продовольствія, не рискуя своими войсками; ибо, при той скорости, съ которою они двигаются, предположивъ даже, что война продолжалась бы, мы едва ли могли бы пользоваться ихъ службою впродолженіе двухъ мѣсяцевъ. Это обстоятельство, а также въ виду того, что, какъ кажется, дѣла приняли такое хорошее направленіе, что миръ будетъ уже заключенъ къ зимѣ, отрицательные мѣсяцы, упомянутые въ договорѣ и освобождающіе войска отъ похода, а затѣмъ время, которое они употребятъ на возвращеніе

wards the time, they will take to return to the frontiers of Poland (for they will hardly march back quicker than they came),—will unavoidably spin out the subsistance to seven months of the next year, without their having been of the least service to the common cause, except the name of them. And what confirms me now in the belief, that this has all along been their intention, is, that no subject of any country, much less of Russia, would dare to disobey, in so gross a manner, the repeated orders, which this court pretend to have sent to prince Repnin to hasten his march. And when I made any objections to the chancellor and general Apraxin, they gave me no other answer, than by shruging up their shoulders and saying, that Repnin must be responsible for his conduct, and that it would go very hard with him; but this, time will shew.

The groundless alarms, which this court seem'd to have taken upon the misrepresentation of m-r Legge's instructions, produced the strong note in the german language, which I sent to your grace by Watson, the messenger; but, since the empress-queen's minister has signed the preliminaries without reserve or exception, and the representations, I have made here by your grace's orders, this court seems to be much cooler upon the matter; and I hope, the Empress will be very easy, if her minister is admitted to the congress, and that she is comprehended in the general peace.

къ границамъ Польши (ибо едва ли они будутъ идти обратно скорѣе, чѣмъ шли впередъ),—неизбѣжно продлитъ продовольствіе еще на 7 мѣсяцевъ слѣдующаго года, безъ того, чтобы такія войска, за исключеніемъ своего имени, принесли хотя малѣйшую пользу общему дѣлу; и что еще болѣе утверждаетъ меня теперь въ убѣжденіи, что проволочка все время входила въ намѣренія русскаго двора,—это то, что ни одинъ подданный какой бы то ни было страны, а тѣмъ менѣе Россіи, не осмѣлился бы такъ грубо ослушаться неоднократныхъ приказаній, которыя русскій дворъ, какъ онъ это утверждаетъ, посылалъ князю Репнину, поспѣшить своимъ походомъ. И когда я сдѣлалъ канцлеру и генералу Апраксину нѣкоторыя возраженія, они не дали мнѣ иного отвѣта, какъ только пожали плечами, говоря, что Репнинъ долженъ быть отвѣтственъ за свое поведеніе, и что ему придется весьма плохо; но это покажетъ время.

Безосновательная тревога, овладѣвшая, какъ кажется, русскимъ дворомъ вслѣдствіе ложнаго представленія объ инструкціяхъ г-на Леджа, вызвала рѣшительную ноту на нѣмецкомъ языкѣ, которую я послалъ вашей свѣтлости съ курьеромъ Ватсономъ; но, послѣ того какъ министръ императрицы-королевы подписалъ прелиминарныя статьи безъ оговорокъ или исключеній, а равно послѣ представленій, сдѣланныхъ мною здѣшнему двору по приказанію вашей свѣтлости, русскій дворъ относится, какъ кажется, гораздо хладнокровнѣе къ этому вопросу. И я надѣюсь, что Императрица будетъ весьма сговорчива, если ея министръ будетъ допущенъ на конгрессъ, а она — включена въ общій миръ.

I have received the paper, your grace sent me, relating to a contract between several of His Majesty's subjects and baron Schönberg for a quantity of Siberia iron; I have not been wanting in pressing that affair as much as possible, and I believe, the merchants concerned will do me the justice to say, that, when they get their iron, it will be entirely owing to my unwearied applications; the report of the senate lies now before the Empress, and I 'm in hopes, Her Imperial Majesty will soon be pleased to give orders for the finishing of that affair. But the eternal delays of business at this court, and the constant dissipation forerunning great labours, make all negotiations both difficult and uncertain.

Since my last letter to your grace, I am informed, that the russian fleet, which is not yet got out of the gulf, has no orders to make a visit to the town of Dantzick, but only to cruize in the Baltick for two months; and that this court is not so warm upon the affair of la-Salle, as formerly. All the galleys, they have here, are getting ready with the utmost expedition, altho' there is news, that his swedish majesty is quite recovered from his last indisposition. And if they intend, at all events, to put their plan in execution against Sweden, they ought not to lose this favourable opportunity of the recovery of the old king. But really, mylord, I have no great faith in their projects, unless they are to be paid for them.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

Я получилъ посланную мнѣ вашею свѣтлостью бумагу по поводу договора между нѣкоторыми подданными его величества и барономъ Шёнбергомъ объ извѣстномъ количествѣ сибирскаго желѣза. Съ моей стороны не было недостатка въ стараніи, насколько было возможно, ускорить это дѣло, и я надѣюсь, что заинтересованные въ этомъ дѣлѣ купцы отдадутъ мнѣ справедливость, признавъ, что, если они получатъ свое желѣзо, то въ этомъ всецѣло будутъ обязаны моимъ неусыпнымъ стараніямъ; докладъ сената находится теперь у Императрицы, и я надѣюсь, что Ея Императорскому Величеству угодно будетъ дать скоро повелѣніе окончить это дѣло. Но вѣчныя замедленія въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ, и постоянныя развлеченія, предшествующія серьезнымъ занятіямъ, дѣлаютъ всѣ переговоры какъ затруднительными, такъ и нерѣшительными, сбивчивыми.

Со времени моего послѣдняго письма къ вашей свѣтлости, мнѣ стало извѣстно, что русскій флотъ, который еще до сихъ поръ не вышелъ изъ залива, не имѣетъ приказаній посѣтить городъ Данцигъ, но долженъ лишь два мѣсяца крейсировать въ Балтійскомъ морѣ, и что русскій дворъ далеко не такъ горячо, какъ раньше, относится къ дѣлу ла-Салля. Всѣ галеры, которыя имѣетъ здѣсь русскій дворъ, приготовляются съ величайшею поспѣшностью, хотя имѣются извѣстія, что его шведское величество совершенно оправился послѣ своей послѣдней болѣзни; и если русскій дворъ намѣревается во всякомъ случаѣ привести свой планъ относительно Швеціи въ исполненіе, то онъ не долженъ терять этого удобнаго случая выздоровленія стараго короля. Но на самомъ дѣлѣ, милордъ, я не имѣю большой вѣры въ ихъ планы, развѣ если они имъ за это заплатятъ.

№ 12. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, June the 28th 1748.

A conversation with the chancellor on the 26th o. s. and other intelligence, I have had since last post, furnish me with matter to write to your grace, before I receive the honour of your grace 's commands from Hanover, where, I hope, you are long ago arrived in good health.

The chancellor begun by making excuses, for not having yet returned me an answer to the memorial, I gave the Empress in confidence, concerning the reasons, that had induced His Majesty to agree to the preliminary articles of peace; and, by his way of speaking, I am afraid, that this answer will not be such, as His Majesty had reason to expect from this court; for he let drop, that the other day the Empress had expressed, in the most affectionate manner, her pity and concern, that the house of Austria, instead of recovering what it had lost, should be obliged to make new cessions; and that she was resolved to act in concert in every thing with the empress-queen; so that, if that court has not sincerely and without reserve acceded to the preliminary articles, as it is strongly reported here, there is very little hopes, that the Czarina will employ either her advice or good offices for that purpose. M-r Bestouchef next

---

№ 12. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 28-го іюня 1748 г.

Разговоръ, происходившій у меня съ канцлеромъ 26-го ст. ст., и другія свѣдѣнія, которыя я получилъ со времени послѣдней почты, дали мнѣ достаточно матеріала, чтобы написать вашей свѣтлости, прежде чѣмъ я буду имѣть честь получить приказанія вашей свѣтлости изъ Ганновера, куда, я надѣюсь, вы давно уже прибыли въ добромъ здравіи.

Канцлеръ началъ рѣчь извиненіями, что до сихъ поръ не далъ мнѣ отвѣта на меморію, которую я секретно представилъ Императрицѣ по поводу причинъ, побудившихъ его величество согласиться на прелиминарныя статьи мира; и судя по его, канцлера, манерѣ разговаривать, я опасаюсь, что отвѣтъ этотъ не будетъ таковъ, какой его величество имѣетъ основаніе ожидать отъ русскаго двора; ибо онъ проговорился, что на дняхъ Императрица выразила въ самомъ доброжелательномъ тонѣ свое сожалѣніе и сочувствіе тому, что австрійскій домъ, вмѣсто того, чтобы вернуть себѣ то, что потерялъ, принужденъ будетъ сдѣлать еще новыя уступки; и что она рѣшила дѣйствовать во всемъ въ полномъ согласіи съ императрицею-королевою; поэтому, если австрійскій дворъ, не искренно и не безъ оговорокъ, присоединился къ прелиминарнымъ статьямъ, какъ старательно объ этомъ донесено сюда, то весьма мало надежды на то, чтобы Царица для этой цѣли употребила свои совѣты или добрыя услуги. Затѣмъ Бестужевъ спросилъ меня, къ какому рѣшенію пришли морскія державы по во-

asked me, what resolution the maritime powers had taken, as to the winter-quarters of the russian troops. I confess, this surprised me more, than what he had already said, and I asked him, if he knew, where these troops were; and upon his answering in the negative, and that there was no late accounts from them, I replyed, smiling, that this court seemed to be more solicitous about the winter-quarters, than it had been in the march of these troops; that I really was not informed neither of the destination, nor of winter-quarters, that would be assigned to them, and that there were still three months good to think of it. Upon this the chancellor said, that taking winter-quarters in the empire among the circles and little states would make a great noise and discontent, which would be fomented by the king of Prussia, and that it would be better, if we could agree with the court of Vienna to give them in Bohemia; and that he was preparing a memorial for me and m-r Swartz upon that subject. But m-r Swartz has informed me, that the court of Vienna is by no means willing to grant quarters in any of its hereditary countries, and general Bernes has, in some measure, confirmed this to me, tho' by way of conversation only; and the reason he gave, was that, if the russians were quartered in Bohemia, Moravia, and upper Silesia, the empress-queen must withdraw her own troops to make room for them; and, in

---

просу о зимнихъ квартирахъ для русскихъ войскъ. Признаюсь, это удивило меня еще болѣе, чѣмъ то, о чемъ онъ уже говорилъ, и я спросилъ у него, знаетъ ли онъ, гдѣ находятся эти войска, и послѣ его отвѣта въ отрицательномъ смыслѣ, и что вообще за послѣднее время отъ нихъ не было получено извѣстій, я отвѣтилъ, улыбаясь, что русскій дворъ, какъ кажется, гораздо болѣе домогается зимнихъ квартиръ, чѣмъ прежде желалъ похода этихъ войскъ; что мнѣ, дѣйствительно, ничего не извѣстно какъ объ ихъ предназначеніи, такъ и о зимнихъ квартирахъ, которыя будутъ имъ опредѣлены, и что еще впереди добрыхъ 3 мѣсяца, чтобы подумать объ этомъ. На это канцлеръ сказалъ, что расположеніе на зимнихъ квартирахъ въ округахъ и маленькихъ государствахъ имперіи вызоветъ много шума и неудовольствій, которыя король прусскій постарается разжигать, и что поэтому было бы лучше, если бы мы могли войти въ соглашеніе съ вѣнскимъ дворомъ о расквартированіи войскъ въ Богеміи; и что онъ приготовилъ по этому вопросу меморію для меня и г. Шварца. Но г. Шварцъ извѣстилъ меня, что вѣнскій дворъ никоимъ образомъ не согласенъ дать квартиры въ какой либо изъ своихъ наслѣдственныхъ земель; а генералъ Бернесъ, нѣкоторымъ образомъ, хотя и на словахъ, въ частномъ разговорѣ, подтвердилъ мнѣ это, и причиною онъ выставилъ то, что если русскія войска будутъ расквартированы въ Богеміи, Моравіи и верхней Силезіи, императрица-королева, чтобы очистить имъ мѣсто, принуждена будетъ вывести оттуда свои собственныя войска, и тогда ими будутъ переполнены ея другія владѣнія; г. Шварцъ сообщилъ мнѣ также, но не указывая источника, что морскимъ державамъ будетъ сдѣлано предложеніе вознаградить императрицу-

that case, her other countries will be overloaded with her own troops. M-r Swartz likewise told me, but without naming his author, that there would be a proposal made to the maritime powers to grant a sum of money to the empress-queen to indemnify her for that extraordinary expence, in case she should give winter-quarters to the russians; but I can hardly believe, that the King will consent to any such extraordinary subsidy, especially as the first great expence for the russian troops was chiefly incurred for the sake of the house of Austria; and I can as little believe, that the empress-queen will be so ungrateful as to put His Majesty under any difficulties as to the quartering of these troops, during the negative months stipulated in the treaty; your grace is certainly better informed of these matters, than I can be; but if that should be the case, and that His Majesty can depend upon the sincerity and faith of France with relation to peace, the shortest and easiest way, in my poor opinion, would be, to order the russian troops immediately to return to the frontiers of Poland, where they may winter; to pay them the subsidy stipulated for this year and the few months of the next year, together with the 150,000 dollars for their repassage thro' Poland; whereas the farther they advance, the greater will be the expence, before they reach their own frontiers.

The chancellor informed me, in great confidence, of a piece of news, which he asserts the truth of, and which he assures me, none here, besides

---

королеву, въ случаѣ если она дастъ русскимъ войскамъ зимнія квартиры, денежною суммою за эту чрезвычайную издержку. Но я съ трудомъ могу повѣрить, чтобы король согласился на подобную чрезвычайную субсидію, въ особенности же въ виду того, что первая большая затрата на русскія войска была главнымъ образомъ сдѣлана ради безопасности австрійскаго дома; и я также мало вѣрю въ то, чтобы императрица-королева оказалась столь неблагодарною, чтобы поставить его величество въ какія либо затрудненія по расквартированію этихъ войскъ на время отрицательныхъ мѣсяцевъ, установленныхъ договоромъ. Безъ сомнѣнія, вашей свѣтлости лучше извѣстны всѣ эти пункты, чѣмъ они могутъ быть извѣстны мнѣ; но, если дѣло обстоитъ такъ, и если его величество можетъ вполнѣ положиться на искренность и вѣрность Франціи по отношенію къ миру, то, по моему крайнему разумѣнію, короче и легче всего—приказать русскимъ войскамъ немедленно возвратиться къ границамъ Польши, гдѣ они могутъ зазимовать; уплатить имъ субсидію, установленную за этотъ годъ и за нѣсколько мѣсяцевъ слѣдующаго года, а равно и 150,000 талеровъ за ихъ обратный походъ черезъ Польшу; тогда какъ, чѣмъ дальше они будутъ двигаться впередъ, тѣмъ больше будутъ издержки по возвращенію ихъ къ собственнымъ границамъ.

Канцлеръ сообщилъ мнѣ, подъ большимъ секретомъ, объ одномъ извѣстіи, достовѣрность котораго онъ утверждаетъ, и которое, какъ онъ меня увѣряетъ, никому здѣсь,

the Empress and himself, knows of. It is, that his prussian majesty has, with the knowledge of France, given the Pope of Rome assurances of his disposition to embrace the romish religion, upon certain conditions, and to induce and even force his people to do the like, as much as in him lies. This the Empress has learned from intercepted letters, and, as she can attribute this intended change of the king of Prussia to nothing else, than a view, he has to the crown of Poland failing king Augustus, she grows very jealous and uneasy at it; and indeed, if that be his aim, it is the interest of all the powers in Europe to prevent him.

I must likewise acquaint your grace, that count Finkenstein, the prussian minister, sent yesterday to desire an hour of me, to communicate something of consequence. I immediately admitted him, and, after some compliments to me on the part of his master (the sincerity of which your grace may easily guess at), he told me, he had orders from him to communicate to me, in confidence, that he was upon the point of entering into the strictest and most intimate union with the King, my master; and that he did not doubt but the news would give me a particular pleasure and satisfaction. I desired count Finkenstein to return my most humble thanks to his prussian majesty for the confidence, he was pleased to repose in me, and at the same time to put him in mind, that it had

---

кромѣ Императрицы и его, не извѣстно, а именно: что его прусское величество, съ вѣдома Франціи, далъ римскому папѣ увѣренія въ своемъ намѣреніи принять, при нѣкоторыхъ условіяхъ, римско-католическое вѣроисповѣданіе, и, насколько это будетъ зависѣть отъ него, склонить и даже принудить свой народъ сдѣлать то же самое. Императрица узнала объ этомъ изъ перехваченныхъ писемъ и, такъ какъ она не можетъ приписать эту предполагаемую королемъ прусскимъ перемѣну ничему другому, какъ его видамъ на польскую корону, въ случаѣ устраненія короля Августа, то она относится къ этому съ большимъ подозрѣніемъ и сильно тревожится. И если, дѣйствительно, въ этомъ цѣль прусскаго короля, то въ интересахъ всѣхъ европейскихъ державъ предупредить его.

Я долженъ также донести вашей свѣтлости, что прусскій полномочный министръ, графъ Финкенштейнъ, просилъ меня вчера удѣлить ему время, ибо онъ имѣетъ сообщить мнѣ нѣчто весьма важное. Я немедленно его принялъ, и, послѣ нѣсколькихъ любезностей, обращенныхъ имъ ко мнѣ отъ имени его повелителя (объ искренности которыхъ ваша свѣтлость легко можете сдѣлать заключеніе), онъ объявилъ мнѣ, что имѣетъ отъ него приказанія сообщить мнѣ, по секрету, что онъ намѣревается вступить въ самый тѣсный и близкій союзъ съ королемъ, моимъ повелителемъ; и что онъ не сомнѣвается въ томъ, что это извѣстіе доставитъ мнѣ особое удовольствіе и удовлетвореніе. Я просилъ графа Финкенштейна доложить его прусскому величеству о моей глубочайшей благодарности за то довѣріе, которое ему благоугодно было оказать мнѣ, и

been my constant endeavour for four years to bring that desirable work to perfection; and to assure his prussian majesty, that, altho' I had not succeeded in it to my wish, yet I should be extremely glad, that m-r Legge should have the honour of it.

I beg your grace will honour me with your answer and instructions upon all these points.

P. S. Since I wrote what is above, I am informed by the imperial ambassador, count Bernes, that, in consequence of the orders, he received a few days ago by a courier from Vienna, he has formally declared to the chancellor, m-r Bestouchef, that, altho' the empress-queen is, at all times, willing to do everything in her power to accommodate her allies, and, particularly, this court,—yet that she has such invincible reasons for not granting winter-quarters to the russian troops, that she can, by no means, consent to it; and that she cannot see any farther use, the allies have for that corps.

This declaration was made before my last conversation with the chancellor (altho' he told me nothing of it); I am therefore curious to see the memorial, which he is to give me upon that subject; as there seems to be some mystery in this affair (considering the connexion there is at present between these two courts), and, as it appears to me to be

въ то же время напомнить ему, что моимъ неизмѣннымъ стараніемъ впродолженіе 4-хъ лѣтъ было—довести это желанное дѣло до выполненія; а равно увѣрить его прусское величество, что, хотя я не успѣлъ въ этомъ дѣлѣ такъ, какъ этого желалъ, тѣмъ не менѣе теперь я былъ бы весьма доволенъ, если бы честь этого дѣла выпала на долю г-на Леджа.

Я прошу вашу свѣтлость оказать мнѣ честь прислать мнѣ отвѣтъ и инструкціи по всѣмъ этимъ пунктамъ.

P. S. Послѣ того, какъ я написалъ все вышеизложенное, имперскій посолъ, графъ Бернесъ, извѣстилъ меня, что, во исполненіе приказаній, полученныхъ имъ съ курьеромъ изъ Вѣны нѣсколько дней тому назадъ, онъ офиціально объявилъ канцлеру Бестужеву, что, хотя императрица-королева во всякое время согласна сдѣлать все, что въ ея власти, для облегченія своимъ союзникамъ, и въ особенности, русскому двору, — тѣмъ не менѣе она имѣетъ столь непреоборимыя причины не давать русскимъ войскамъ зимнихъ квартиръ, что никоимъ образомъ не можетъ на это согласиться и не видитъ также никакой дальнѣйшей необходимости для союзниковъ въ этомъ корпусѣ.

Это объявленіе было сдѣлано до моего послѣдняго разговора съ канцлеромъ (хотя онъ ничего мнѣ объ этомъ не говорилъ), и поэтому мнѣ весьма любопытно видѣть меморію, которую онъ дастъ мнѣ по этому вопросу; но, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ есть, какъ кажется, нѣчто таинственное (если принять во вниманіе существующую въ настоящее время связь между этими двумя дворами), и такъ какъ мнѣ представляется, что

the King's interest to countermand these troops as soon as possible (if His Majesty is sure of France), I hope to receive your grace's orders for that purpose, altho' the shortest way would be to send orders to prince Repnin and His Majesty's commissaries, for them to return to the frontiers of Poland, for it would lose a great deal of time to procure such orders from hence; and, as this court will endeavour to protract the subsidy as long as possible, the abovementioned declaration of the court of Vienna will be sufficient excuse, on His Majesty's part, for shortening it.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 13. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, July the 2nd 1748.

If I had had anything of business to write to your grace, I should not have had time by this post, for general Apraxin, by order of the Empress, acquainted me yesterday, that there was a detachment of a thousand of the cossacks from the Don to pass thro' this place, in their way to the frontiers of Livonia, the other five thousand having taken their route by Plescow.

I have this day seen this small body of cossacks, who were all armed with very long lances in their right hands, and firelocks flung over their

---

въ интересахъ короля возможно скорѣе отказаться отъ этихъ войскъ, если его величество увѣренъ во Франціи,—то я надѣюсь получить приказанія вашей свѣтлости на этотъ предметъ, хотя короче было бы послать князю Репнину и коммиссарамъ его величества приказанія, чтобы войска возвратились къ границамъ Польши, ибо добиваться подобныхъ приказаній отсюда — значило бы потерять весьма много времени. И если здѣшній дворъ будетъ стараться протянуть платежъ субсидіи на возможно болѣе продолжительное время, то вышепомянутое заявленіе вѣнскаго двора послужитъ достаточнымъ извиненіемъ для его величества въ сокращеніи этого времени.

№ 13. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 2-го іюля 1748 г.

Если бы я имѣлъ что-либо важное сообщить вашей свѣтлости, то не могъ бы этого исполнить съ этою почтою за недостаткомъ времени, такъ какъ генералъ Апраксинъ, по повелѣнію Императрицы, извѣстилъ меня вчера, что отрядъ донскихъ казаковъ, численностью въ 1.000 человѣкъ, долженъ пройти здѣсь, направляясь къ границамъ Лифляндіи; другія же 5.000 человѣкъ слѣдуютъ черезъ Псковъ.

Сегодня я видѣлъ этотъ небольшой казачій отрядъ; всѣ люди вооружены очень длинными пиками въ правой рукѣ и винтовками, надѣтыми черезъ правое плечо; кромѣ

right shoulders, and part of them had, besides bows and quivers, stuck full of arrows. They look like men, that can disturb an enemy, and their horses, altho' of a small size and generally very lean, seem to be strong and active, but hardly any of the horses are shood . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 14. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, July the 5th 1748.

Altho' I have nothing new to trouble your grace with at present, yet I take this opportunity of a russian courier, who is carrying dispatches to count Golofkin at the Hague, to send your grace the copies of some papers, that have lately passed between me and this ministry. The three first are with relation to a dispute, that happened between some of the Empress' servants and mine, which is at last amicably terminated. The 4th is the copy of a pro-memoria from the court, concerning a russian merchant. № 5 is a copy of my answer to the said pro-memoria, and № 6 is the copy of a pro-memoria in answer to the communication, I made on the 7th past of the preliminaries of peace, but by the contents of it, one would imagine, that this ministry had not read my pro-memoria of the 7th past, a copy of which I sent your grace long ago.

того, часть изъ нихъ имѣетъ луки, самострѣлы и колчаны, полные стрѣлъ. Казаки производили впечатлѣніе людей, могущихъ навести страхъ на врага, а ихъ лошади, хотя очень малорослыя и по преимуществу сухія, кажутся весьма сильными и горячими, но едва ли хоть одна изъ нихъ подкована . . . . . .

№ 14. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 5-го іюля 1748 г.

Хотя въ настоящее время у меня нѣтъ ничего новаго, чѣмъ потревожить вашу свѣтлость, тѣмъ не менѣе я пользуюсь этимъ случаемъ отправки русскаго курьера, который везетъ депеши графу Головкину въ Гагу, чтобы препроводить вашей свѣтлости копіи нѣкоторыхъ бумагъ, которыми я недавно обмѣнялся со здѣшнимъ министерствомъ. Первыя три касаются ссоры, происшедшей между нѣкоторыми изъ слугъ Императрицы и моими, и наконецъ миролюбиво окончившейся. № 4 — копія меморіи русскаго двора объ одномъ русскомъ купцѣ. № 5 — копія моего отвѣта на означенную меморію и № 6 — копія меморіи въ отвѣтъ на сообщеніе, сдѣланное мною 7-го прошлаго мѣсяца о прелиминарныхъ статьяхъ мира; но изъ содержанія ея можно заключить, что здѣшнее министерство не читало моей меморіи отъ 7-го прошлаго мѣсяца, копію которой я уже давно отослалъ вашей свѣтлости.

The Empress sends count Golofkin by this messenger his full powers, as her minister for the conferences at Aix-la-Chapelle, and as ambassador at the future congress.

A few days ago prince Scherbatow was appointed a senator, and I hope, this will be a step to the farther preferment of that honest good man.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

Appendix to lord Hyndford's letter to His Grace the duke of Newcastle of the 5th July 1748.

1. (Copie). Le lord Hyndford à son excellence le Grand Chancelier, comte de Bestouchef.

St. Pétersbourg, le 20 mai 1748.

Monsieur, c'est avec le plus grand regret et bien malgré moi, que je me trouve dans la nécessité de me plaindre à votre excellence du procédé violent de m-r le lieutenant-général Soumarocof envers moi. Quoique le cas en question soit d'une nature, que je ne saurais le passer sous silence, et que, peut-être, tout autre que moi en aurait fait une affaire ministérielle, cependant comme j'ai reçu tant de preuves des bontés et des grâces de Sa Majesté l'Impératrice, je suis plus que persuadé, qu'Elle ne pourra, que désapprouver l'insulte, qui m'a été faite par son

---

Императрица посылаетъ съ этимъ курьеромъ графу Головкину его полномочія, какъ ея министру на конференціяхъ въ Э-ла-Шапель, и какъ ея послу на будущемъ конгрессѣ,

Нѣсколько дней тому назадъ князь Щербатовъ назначенъ сенаторомъ, и я надѣюсь, что это будетъ шагомъ къ дальнѣйшимъ отличіямъ этого честнаго, хорошаго человѣка.

Приложенія въ письмѣ лорда Гиндфорда его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому отъ 5-го іюля 1748 года.

1. (Копія). Лордъ Гиндфордъ его превосходительству великому канцлеру, графу Бестужеву.

С.-Петербургъ, 20-го мая 1748 г.

М. Г. Къ великому моему сожалѣнію и совершенно противно моему желанію я вынужденъ жаловаться вашему превосходительству на грубый поступокъ генералъ-лейтенанта Сумарокова по отношенію ко мнѣ. Хотя означенный случай и носитъ такой характеръ, что я не могъ бы его обойти молчаніемъ, и можетъ быть, всякій другой, на моемъ мѣстѣ, взглянулъ бы на это дѣло въ качествѣ посланника, однако я, имѣя неоднократныя доказательства милости и благорасположенія Ея Императорскаго Величества, болѣе чѣмъ убѣжденъ, что она не можетъ не выразить порицанія оскорбленію, нанесенному мнѣ ея шталмейстеромъ, и что ей угодно будетъ милостиво приказать

écuyer, et qu'il Lui plaira gracieusement de me faire avoir une ample satisfaction sur ce sujet. Pour cette raison je me contente d'écrire cette lettre amicale à votre excellence pour l'informer des circonstances du fait, tel que le bas-officier de ma garde, mon jardinier et mon concierge me l'ont rapporté de la campagne et que voici:

„Le 15 mai un cocher et quelques palefreniers de Sa Majesté Impériale, étant entrés avec dix attelages de ses chevaux dans l'enclos de ma campagne, ont d'abord demandé du foin et de la paille. Le concierge, ne trouvant pas à propos de le donner, sans savoir pour qui et sur l'ordre de qui ils le demandaient, il eut pour réponse, que c'était pour les chevaux de Sa Majesté Impériale et par ordre de son écuyer, m-r Soumarocof, et que si lui, le concierge, tardait à le faire, il y serait porté à coups de fouet et de bâton, en sorte, que pour éviter d'être maltraité, il leur a remis la clef d'une écurie, pendant qu'ils ont cassé la serrure de l'autre pour y entrer de force. Là-dessus le caporal de la garde, voulant s'opposer à cette violence, le dit cocher lui dit, qu'ils y étaient envoyés de Sa Majesté Elle-même et de leur commandant, savoir m-r Soumarocof. Le concierge atteste encore, qu'ils se sont saisis de la moitié d'une charretée de foin et de paille, et qu'ils y ont brisé les brouettes et les traineaux. Mon maître d'hôtel, ayant été informé de tout ceci par le jardinier, s'y rendit incessamment, et ayant demandé au dit cocher, par quel ordre il

---

предоставить мнѣ полное удовлетвореніе по этому предмету. По этой причинѣ я ограничиваюсь лишь тѣмъ, что пишу вашему превосходительству это дружественное письмо съ цѣлью довести до вашего свѣдѣнія обстоятельства дѣла такъ, какъ мнѣ о немъ донесли изъ моей загородной дачи унтеръ-офицеръ моей охраны, мой садовникъ и дворникъ, а именно:

„15-го мая, кучеръ Ея Императорскаго Величества и нѣсколько конюховъ, въѣхавъ съ 10-ю запряжками въ ограду моего имѣнія, потребовали сначала сѣна и соломы. Дворникъ, не находя возможнымъ дать имъ это, не зная для кого и по чьему распоряженію они это требуютъ, услышалъ въ отвѣтъ, что это для лошадей Ея Императорскаго Величества и по распоряженію ея шталмейстера Сумарокова, и что, если онъ, дворникъ, будетъ медлить, его принудятъ къ этому кнутомъ и палкою; поэтому, чтобы избѣгнуть побоевъ, дворникъ отдалъ имъ ключъ отъ одной конюшни, въ то время какъ они взломали уже замокъ другой, чтобы войти туда силою. Когда же унтеръ-офицеръ охраны вознамѣрился воспротивиться подобному насилію, означенный кучеръ сказалъ ему, что онъ посланъ Ея Императорскимъ Величествомъ лично и его начальникомъ, т. е. Сумароковымъ. Дворникъ свидѣтельствуетъ кромѣ того, что они забрали себѣ еще полвоза сѣна и соломы, и переломали тачки и сани. Мой дворецкій, узнавъ обо всемъ этомъ отъ садовника, немедленно отправился на мѣсто происшествія, и на вопросъ его у вышепомянутаго кучера, по чьему приказанію онъ распоряжается такимъ обра-

en avait agi de la sorte à la campagne d'un ambassadeur, il lui a pareillement répondu, que c'était par ordre de m-r Soumarocof".

Et pour preuve de ces allégations, j'envoie ci-joint à votre excellence les témoignages des dits bas-officier, jardinier et concierge, signés de leurs propres mains.

Au reste, monsieur, je me repose sur l'amitié de votre excellence pour l'usage, qu'elle trouvera à propos de faire de cette lettre et des pièces y jointes, et j'ai l'honneur d'être etc. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

2. (Copie). Le lord Hyndford à son excellence le Grand Chancelier, le comte de Bestouchef.

St. Pétersbourg, le 15 juin 1748.

Monsieur, je m'étais flatté, que la lettre amicale, que j'eus l'honneur d'écrire à votre excellence du 20 mai par son propre conseil, au lieu de me plaindre ministériellement, par un mémoire, de plusieurs insolences et insultes, commises par ordre du lieutenant-général Soumarocof dans ma maison de campagne le 15 du même mois, aurait produit l'effet et la satisfaction, que je suis en droit d'attendre pour un tel procédé; mais comme jusqu'à présent je n'ai point reçu de réponse de son excellence et

---

зомъ на дачѣ, занимаемой посломъ, этотъ послѣдній также точно отвѣтилъ ему, что это дѣлается по приказанію Сумарокова".

И въ подтвержденіе этихъ показаній я прилагаю при семъ вашему превосходительству свидѣтельства вышепомянутыхъ унтеръ-офицера, садовника и дворника, собственноручно ими подписанныя.

Въ заключеніе, м. г., я вполнѣ полагаюсь на благорасположеніе вашего превосходительства касательно употребленія, которое вы найдете наиболѣе удобнымъ сдѣлать изъ этого письма и приложенныхъ бумагъ, съ чѣмъ имѣю честь и т. д.

2. (Копія). Лордъ Гиндфордъ его превосходительству великому канцлеру, графу Бестужеву.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1748 г.

М. Г., я льстилъ себя надеждою, что дружественное письмо, которое я имѣлъ честь написать вашему превосходительству 20-го мая, по вашему же собственному совѣту, вмѣсто того, чтобы какъ посолъ жаловаться меморіею на многія дерзости и оскорбленія, совершенныя въ моемъ загородномъ домѣ 15-го того же мѣсяца по приказанію генералъ-лейтенанта Сумарокова, будетъ имѣть тѣ послѣдствія и вызоветъ то удовлетвореніе, которыхъ я былъ вправѣ ожидать по этому дѣлу. Но такъ какъ до сихъ поръ

que j'ignore, si elle a eu l'occasion d'en parler à l'Impératrice, je me trouve obligé de réitérer mes instances là-dessus, en me rapportant à ma dite lettre du 20 du passé, d'autant plus, que, loin d'avoir reçu aucune satisfaction pour faire cesser mes plaintes, les bruits commencent à se répandre en ville sur cette affaire parmi les ministres étrangers, et que j'ai lieu de craindre quelque ressentiment là-dessus de la part de ma cour, pour ne l'avoir pas poursuivie plus vivement. L'idée, que j'ai de la bonté et des bonnes grâces de Sa Majesté Impériale est trop haute, pour que je puisse douter, qu 'Elle voudrait souffrir, qu'on fit une pareille insulte à aucun de ses sujets, encore moins voudra-t-Elle permettre, q'il en fût faite à un ambassadeur, qui a l'honneur de jouir à Sa cour de Ja gracieuse protection. Ces sentiments de grandeur d'âme du coté de de Ja Majesté Impériale m'assurent entièrement, qu'il Lui plaira de regarder ces insultes, qui sont l'objet de mes plaintes, comme elles le méritent, et de m'en faire avoir la satisfaction, qu'Elle trouvera proportionnée à la nature du fait, quand votre excellence en aura une fois pleinement informé Sa Majesté Impériale.

J'ose me flatter, que votre excellence ménagera cette affaire d'une façon, que je pourrai avoir lieu d'en être content, sans me mettre dans, la nécessité d'en faire des plaintes ministérielles, que je ne pourrais pas

---

я не получилъ еще отвѣта вашего превосходительства, и въ виду того, что мнѣ не извѣстно, имѣли ли вы случай говорить объ этомъ Императрицѣ, я вынужденъ повторить свои усиленныя просьбы объ этомъ, ссылаясь на вышепомянутое мое письмо отъ 20-го прошлаго мѣсяца, тѣмъ болѣе, что, вмѣсто того, чтобы получить какое либо удовлетвореніе для прекращенія моихъ жалобъ, въ городѣ среди иностранныхъ посланниковъ распространяются объ этомъ дѣлѣ слухи, такъ что я начинаю опасаться нѣкотораго неудовольствія по этому поводу со стороны моего двора, за то, что я не повелъ это дѣло болѣе настойчиво. Высокое мнѣніе мое о добротѣ и милости Ея Императорскаго Величества не позволяетъ мнѣ сомнѣваться въ томъ, что она потерпитъ возможность нанесенія подобнаго оскорбленія кому-либо изъ ея подданныхъ, а тѣмъ менѣе допуститъ, чтобы такое оскорбленіе было нанесено послу, который имѣетъ честь пользоваться при ея дворѣ ея милостивымъ покровительствомъ. Подобное великодушіе Ея Императорскаго Величества даетъ мнѣ твердую увѣренность въ томъ, что она отнесется къ этимъ оскорбленіямъ, составляющимъ предметъ моихъ жалобъ, такъ, какъ они того заслуживаютъ, и, когда ваше превосходительство еще разъ подробно доложите это дѣло Ея Императорскому Величеству, повелитъ дать мнѣ удовлетвореніе, которое найдетъ соотвѣтствующимъ характеру дѣла.

Позволяю себѣ надѣяться, что ваше превосходительство направите это дѣло такъ, что я удовольствуюсь этимъ, не будучи вынужденнымъ представить свои жалобы, какъ посолъ, чего я, въ противномъ случаѣ, не буду въ состояніи избѣжать и слѣдо-

me dispenser sans cela d'en faire, comme d'une infraction du droit des gens, et de la protection, accordée par ce droit aux ambassadeurs, à leurs maisons et aux personnes, qui leur appartiennent. J'attendrai la réponse de votre excellence avec impatience sur ce que ci-dessus, et j'ai l'honneur d'être etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

3. (Copie). Le lord Hyndford à son excellence le Grand Chancelier, comte de Bestouchef.

St. Pétersbourg, le 27 juin 1748.

Monsieur, j'ai l'honneur d'informer votre excellence, que hier matin m-r le lieutenant-général de Soumarocof envoya le premier piqueur, la-Rivière, chez moi pour me dire, qu'il avait à me parler de la part de Sa Majesté Impériale, et me fit demander en même temps, à quelle heure il pouvait se rendre chez moi; je lui répondis, que je serais charmé de le voir, quand il voudrait; mais comme je croyais, que l'après-dînée lui serait le plus commode à cause de ses fonctions à la cour, que je l'attendrais vers les cinq heures du soir. Il vint donc au temps nommé, et me dit, que Sa Majesté l'Impératrice, ayant été informée de quelques désordres

вательно долженъ буду жаловаться на нарушеніе международнаго права и неприкосновенности, присвоенной этимъ правомъ посламъ, ихъ домамъ и лицамъ, имѣющимъ къ нимъ отношеніе. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отвѣта вашего превосходительства на вышеизложенное, съ чѣмъ имѣю честь и т. д.

3. (Копія). Лордъ Гиндфордъ его превосходительству великому канцлеру, графу Бестужеву.

С.-Петербургъ, 27-го іюня 1748 г.

М. г., я имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что вчера утромъ генералъ-лейтенантъ Сумароковъ прислалъ ко мнѣ перваго рейткнехта, ла-Ривьера, чтобы передать мнѣ, что ему необходимо переговорить со мною отъ имени Ея Императорскаго Величества, и въ то же время освѣдомиться у меня, въ какое время онъ можетъ посѣтить меня. Я отвѣтилъ, что я радъ принять его въ какое ему угодно время, но, предполагая, что послѣобѣденное время наиболѣе ему удобно, въ виду его службы при дворѣ, буду ожидать его около 5 ч. вечера. Онъ явился въ назначенное время и сказалъ мнѣ, что Ея Императорское Величество, узнавъ о совершенныхъ ея конюхами въ моемъ загородномъ домѣ безпорядкахъ, выразила свое сильное негодованіе

commis à ma maison de campagne par ses gens de l'écurie, Sa Majesté Impériale avait témoigné en être très offensée, et lui avait ordonné de m'en venir faire des excuses, et de me demander, de quelle façon je souhaitais qu'ils fussent punis; je repliquais à m-r le lieutenant-général, que j'étais au désespoir d'avoir été dans la nécessité de porter des plaintes contre qui que ce fût des domestiques de l'Impératrice, parce que, bien loin de chercher à faire du bruit ou des disputes, je tâchais de les éviter partout où j'étais. Et comme il avait gracieusement plu à Sa Majesté Impériale de me l'envoyer pour faire des excuses de ce qui s'était passé, j'étais très satisfait et content, et que j'espérais, que les gens de l'écurie ne seraient point punis, mais que cette affaire serait tout à fait oubliée; sur quoi m-r le lieutenant-général m'a très poliment remercié de la part de ces gens qui sont sous ses ordres. Voilà, monsieur, ce qui s'est passé entre nous, et à présent je supplie votre excellence de me mettre très humblement aux pieds de Sa Majesté Impériale et de Lui témoigner de la manière la plus respectueuse, combien je suis sensible aux grâces et attentions, que Sa Majesté voudra bien mettre le comble à ma satisfaction, en pardonnant gracieusement ces bonnes gens de l'écurie.

Au reste, monsieur, j'ai bien des remerciements à faire à votre excellence de la peine, qu'elle s'est donnée de me faire obtenir une si ample satisfaction, et j'ai l'honneur d'être etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

и приказала ему явиться ко мнѣ для извиненій и спросить меня, какимъ образомъ желаю я, чтобы они были наказаны. Я отвѣчалъ генералъ-лейтенанту, что я былъ въ отчаяніи отъ необходимости жаловаться на кого либо изъ слугъ Императрицы, ибо, далекъ отъ того, чтобы возбуждать толки и споры, и напротивъ всегда старался избѣгать этого вездѣ, гдѣ бы я ни былъ; и такъ какъ Ея Императорскому Величеству благоугодно было милостиво прислать его ко мнѣ для извиненія за случившееся, то я совершенно доволенъ и вполнѣ удовлетворенъ, и надѣюсь, что конюхи не будутъ наказаны, а это дѣло будетъ предано забвенію. Тогда генералъ-лейтенантъ весьма вѣжливо выразилъ благодарность отъ имени этихъ людей, состоящихъ подъ его начальствомъ. Вотъ, м. г., что произошло между нами, а теперь я умоляю ваше превосходительство смиренно повергнуть меня къ стопамъ Ея Императорскаго Величества и самымъ почтительнымъ образомъ засвидѣтельствовать ей мою глубокую признательность за ея милость и вниманіе, и выразить надежду, что Ея Императорское Величество пожелаетъ довершить мое удовлетвореніе, милостиво простивъ этимъ простымъ людямъ.

Въ заключеніе, м. г., я приношу свою полную благодарность вашему превосходительству за трудъ, который вы себѣ дали, позаботившись о полученіи мною столь полнаго удовлетворенія, съ чѣмъ имѣю честь быть и т. д.

№ 15. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, July the 9th 1748.

All that I have to trouble your grace with by this ordinary is, that since my last letter of the 5th instant, I have had a long discussion with the chancellor concerning the just pretentions of some of His Majesty's subjects to a certain quantity of Siberia iron, for which they several years ago deposited their money, and which your grace in your last letter from London recommended to me. I had great reason to believe, that after the favourable and unanimous report of the senate, Her Imperial Majesty, who in all other things is so just and equitable, would have signed the order for the delivery of the said iron, but as there seems to be some stop in this affair, which I cannot yet find the reason of, I will in a few days present another memorial, altho' it will be above the twentieth upon that subject, to demand a cathegorical answer and the reason of this new delay, after the affair has gone thro' all the forms of justice here, and I wish, your grace would desire count Czernishew would represent this affair to his court in the strongest terms.

At this last meeting, the chancellor informed me, that his prussian

---

№ 15. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 9-го іюля 1748 г.

Все, чѣмъ я имѣю тревожить вашу свѣтлость съ этою почтою, это сообщеніемъ, что послѣ моего послѣдняго письма отъ 5-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ продолжительный разговоръ съ канцлеромъ по поводу справедливыхъ претензій нѣкоторыхъ подданныхъ его величества на извѣстное количество сибирскаго желѣза, за которое они уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ внесли деньги, каковое дѣло ваша свѣтлость поручили мнѣ въ своемъ послѣднемъ письмѣ изъ Лондона. Я имѣлъ не мало основаній предполагать, что, послѣ благопріятнаго и единогласнаго доклада сената, Ея Императорское Величество, столь справедливая и безпристрастная во всѣхъ другихъ дѣлахъ, подпишетъ приказаніе о выдачѣ означеннаго желѣза; но такъ какъ въ этомъ дѣлѣ, какъ кажется, произошла нѣкоторая задержка, причину которой я до сихъ поръ не могу разгадать, я хочу черезъ нѣсколько дней представить другую меморію (хотя эта послѣдняя будетъ уже болѣе чѣмъ двадцатая по этому предмету), съ цѣлью спросить рѣшительнаго отвѣта, а также причину этого новаго замедленія, послѣ того какъ дѣло прошло черезъ всѣ инстанціи здѣшняго суда; и я желалъ бы, чтобы ваша свѣтлость обратились къ графу Чернышеву съ просьбою доложить объ этомъ дѣлѣ своему двору въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ.

При нашей послѣдней встрѣчѣ, канцлеръ сообщилъ мнѣ, что его прусское вели-

majesty intended to send a certain counsellor of his chancery, call'd Goltz, a young man, of whom he has a very good opinion, to reside here with count Finkenstein, till he shall be informed of the affairs of this country; and that then he was to relieve the said count, whom the king of Prussia, it is thought, will appoint one of his cabinet-ministers, in the room of either m-r Podewils, or baron Mardefeld,—both which are, at present, very ill. And the chancellor took this opportunity to assure me, in the Empress name, that she was resolved to live in the strictest union and friendship with the maritime powers; but that she could never enter into the least friendship or correspondence with his prussian majesty.

He likewise told me in confidence, that the Empress has insisted with the court of Vienna, that general Bredlach shall be again appointed ambassador at this court. And, in order to give him a farther mark of distinction and friendship, she has sent him a commission of general in the russian army. As therefore, this gentleman may, probably, either be sent to Hanover, or pass thro' that place during His Majesty's stay there, I make no doubt but your grace will shew him all the civilitys and politeness, that are so natural to you, and of which he will be very sensible.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

чество намѣревается послать нѣкоего совѣтника своей канцеляріи, молодого человѣка по имени Гольца, о которомъ онъ весьма хорошаго мнѣнія, состоять здѣсь при графѣ Финкенштейнѣ, пока онъ не ознакомится со всѣми дѣлами въ этой странѣ, послѣ чего онъ замѣнитъ вышепомянутаго графа, котораго, какъ предполагаютъ, король прусскій хочетъ назначить однимъ изъ своихъ кабинетъ-министровъ вмѣсто Подевильса или барона Мардефельда, ибо оба въ настоящее время обладаютъ весьма плохимъ здоровьемъ. И канцлеръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы отъ имени Императрицы увѣрить меня въ томъ, что она пребываетъ въ твердомъ рѣшеніи состоять въ самомъ тѣсномъ союзѣ и дружбѣ съ морскими державами, и что она никогда не могла бы вступить въ дружбу или малѣйшее согласіе съ королемъ прусскимъ.

Канцлеръ сказалъ мнѣ также по секрету, что Императрица настойчиво просила у вѣнскаго двора о назначеніи генерала Бредлаха вновь посланникомъ при ея дворѣ. И съ цѣлью оказать ему дальнѣйшія проявленія отличія и дружбы, она послала ему патентъ на чинъ генерала русской арміи. Такъ какъ этотъ джентльменъ, по всей вѣроятности, будетъ посланъ въ Гановеръ или проѣдетъ черезъ этотъ городъ во время пребыванія тамъ его величества, я не сомнѣваюсь въ томъ, что ваша свѣтлость окажете ему полную любезность и вниманіе, которыя вамъ такъ свойственны и которыя онъ весьма оцѣнитъ.

№ 16. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, July the 12th 1748.

I am not yet honoured with your grace 's command from Hanover, nor have I any thing of consequence to trouble you with by this post.

The Empress still persists in the resolution of having the swedish minister recall'd from hence, as a reciprocity for baron Korff, who, upon the complaints of the court of Sweden, was recalled from thence; and the chancellor has by her order wrote a letter to the swedish ministers, declaring, that, if they do not immediately recall m-r Wolfenstiern, the Empress's ministers will treat no longer with him here. This resolution was taken upon a letter, which the king of Sweden wrote to the Empress, desiring, that she would suffer m-r Wolfenstiern to remain at her court only so long, till the limits should be settled in Finland, as he was the properest person, the swedes could employ for that affair; but this was rejected. Then the swedes thought of wheedling the Empress by sending her the order of the Seraphim; and baron Cedercreutz was named to bring the order hither; but he wisely refused that commission; and another being appointed, the Empress sent orders to m-r Panin, her minister at Stockholm, to advertise the king of Sweden, not to make the offer of a

№ 16. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1748 г.

До сихъ поръ я не имѣлъ чести получать приказанія вашей свѣтлости изъ Ганновера, а равно не имѣю ничего важнаго, чѣмъ тревожить васъ съ этою почтою.

Императрица все еще упорно держится рѣшенія, чтобы шведскій посланникъ былъ отозванъ отсюда, какъ бы въ отвѣтъ за поступокъ съ барономъ Корфомъ, который, послѣ жалобъ на него шведскаго двора, былъ отозванъ изъ Швеціи. А канцлеръ написалъ, по приказанію Императрицы, письмо шведскимъ министрамъ, въ которомъ объявилъ, что если они немедленно не отзовутъ отсюда г. Вольфенстіерна, то министры Императрицы не будутъ болѣе вести съ нимъ переговоры. Это рѣшеніе было принято по полученіи письма, написаннаго королемъ шведскимъ Императрицѣ, въ которомъ онъ проситъ о ея позволеніи г. Вольфенстіерну остаться при ея дворѣ лишь до тѣхъ поръ, пока не будутъ установлены границы въ Финляндіи, ибо онъ является наиболѣе подходящимъ лицомъ, которому шведы могутъ поручить это дѣло. Но это было отклонено. Тогда шведы думали задобрить Императрицу, пославъ ей орденъ Серафима, и баронъ Цедеркрейцъ былъ назначенъ доставить этотъ орденъ сюда. Но онъ благоразумно отказался отъ этого порученія. Когда же было назначено другое лицо, Императрица отправила своему министру въ Стокгольмѣ, г. Панину, приказаніе предупредить короля шведскаго, не думать о поднесеніи ей ордена, въ принятіи котораго она принуждена будетъ отказать,

thing, that she would be obliged to refuse, since it had been offer'd to several princes, as well as subjects, before they had thought of her.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 17. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Hanover, July the 12th 1748.

*) This letter will come to your excellency by count Czernishew's estafette, which he has been very impatient to send with the answer, the King has directed me to give him, upon the instances, which he made the last week, that the Empress of Russia might be included in the definitive treaty now negotiating at Aix-la-Chapelle, tho' the contracting powers should not think proper either to admit her minister at the congress, or to invite her to accede. I have assured him of His Majesty's constant desire, to do every thing in his power, that is agreeable to the Czarina, and to maintain the most perfect friendship and good correspondence with Her Imperial Majesty.

I have acquainted him with the true state of this question: that mylord Sandwich, pursuant to his directions, had proposed the admission

---

въ виду того, что онъ былъ жалуемъ многимъ принцамъ, равно какъ и подданнымъ, раньше, чѣмъ вспомнили о ней.

№ 17. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Гановеръ, 12-го іюля 1748 г.

*) Ваше превосходительство получите это письмо съ эстафетою графа Чернышева, которую онъ такъ нетерпѣливо желалъ послать съ отвѣтомъ, даннымъ ему мною по повелѣнію короля на его неотступныя просьбы за послѣднюю недѣлю о томъ, чтобы Императрица русская была включена въ окончательный договоръ, о которомъ въ настоящее время въ Э-ла-Шапель ведутся переговоры; однако же договаривающіяся державы едва ли найдутъ удобнымъ допустить на конгрессъ кого либо изъ ея министровъ, или приглашать ее присоединиться къ договору. Я увѣрилъ его въ неизмѣнномъ желаніи его величества дѣлать все отъ него зависящее, чтобы быть угоднымъ Царицѣ и поддерживать самую совершенную дружбу и доброе единеніе съ Ея Императорскимъ Величествомъ.

Я познакомилъ его съ истиннымъ положеніемъ этого вопроса: милордъ Сендвичъ, согласно полученнымъ имъ предписаніямъ, предложилъ допущеніе на конгрессъ

*) All in cypher.

*) Писано все шифромъ.

of a russian minister, which m-r St. Severin had spoken most warmly against and declared, that, if we insisted upon the admission of our allies, France would insist upon the admission of every one of theirs, Prussia, Sweden etc.; but if not, they would not insist upon the admission of Prussia, the elector palatine, or any other powers, but confine the treaty purely to the powers at war, and not suffer any matter foreign to the preliminaries to be inserted in the definitive treaty. Soon after this had passed, the extraordinary note, which was delivered to your excellency by the chancellor Bestouchef, arrived, by which the Czarina seems to declare, that, if the king of Prussia is invited, she will not, on any account, be a party. So that, out of regard to the Czarina, as well as to facilitate the immediate cessions and restitutions, and the conclusion of the definitive treaty, His Majesty has consented to have no powers included but those, who are now at war. By this agreement neither Russia, nor Prussia, will be admitted; and the necessary consequence of admitting the one, must be the admission of the other also, upon which foot the Czarina seems to have declared, that she would not accept of her admission.

The article in the preliminaries, relating to the guaranty of Silesia and the county of Glatz to the king of Prussia, will be confirmed and repeated in the definitive treaty; but His Majesty has proposed, and it

русскаго министра, противъ чего г-нъ Сенъ-Северенъ весьма горячо возражалъ и объявилъ, что если мы будемъ настаивать на допущеніи нашихъ союзниковъ, то Франція въ свою очередь будетъ настаивать на допущеніи кого либо изъ своихъ, Пруссіи, Швеціи и т. д. Въ противномъ же случаѣ они не будутъ настаивать на допущеніи Пруссіи, курфюрста Пфальцскаго или какой либо изъ другихъ державъ, но исключительно ограничатъ договоръ участіемъ въ немъ воюющихъ державъ и не допустятъ включить въ окончательный договоръ ничего, не предусмотрѣннаго предварительными статьями. Вскорѣ послѣ этого, прибыла чрезвычайная нота, данная вашему превосходительству канцлеромъ Бестужевымъ, въ которой Царица повидимому объявляетъ, что, если король прусскій будетъ приглашенъ, она никоимъ образомъ не желаетъ принимать участія въ договорѣ. И такимъ образомъ изъ уваженія къ Царицѣ, а также для облегченія немедленныхъ уступокъ и возстановленія [владѣній], а равно заключенія окончательнаго договора, его величество согласился не допускать никакихъ державъ, кромѣ воюющихъ въ настоящее время. При такомъ соглашеніи не будутъ допущены ни Россія, ни Пруссія, а необходимымъ послѣдствіемъ допущенія одной изъ этихъ державъ будетъ слѣдовательно допущеніе и другой; однако Царица объявила, что, при такихъ условіяхъ, она не согласится быть допущенною.

Статья въ предварительномъ договорѣ относительно гарантіи королю прусскому Силезіи и графства Глаца будетъ подтверждена и повторена въ окончательномъ договорѣ; но его величество предложилъ, и это, какъ кажется, принято г. Сенъ-Севереномъ, чтобы

seems to be agreed to by m-r St. Severin, that no power shall have any benefit by this treaty, who does not perform the conditions of it with regard to all the contracting parties, so, that the king of Prussia will be obliged to all the conditions of that treaty, in favour of the empress-queen of Hungary, His Majesty, the States General etc., and particularly to the guaranty of the pragmatick sanction, as given by the preliminary articles; and, if the Empress of Russia was to be included, she would also, by the same justice and rule, be obliged to guaranty Silesia and Glatz to the king of Prussia, which (however it may be to be wished) she hitherto seems very averse to do.

I have the King's orders to explain this matter to your excellency, that there may not be the least handle given for the Empress of Russia's uneasiness or discontent upon this head. The King was very glad to see by your excellency's letter of the 21[st] of June, that the extract of my letter of the 24[th] of May, had quieted things, and removed the suspicions and jealousies, that had been, without any foundation, conceived. I farther told count Czernishew, that tho' His Majesty thought it necessary for her allies to conclude forthwith the general pacification, and not to delay it with negotiating the admission of any powers whatever, yet, that, when the definitive treaty was over, if any power was hereafter admitted to accede to it, and the Empress of Russia should still desire it, the King

---

ни одна держава, не исполнившая условій этого договора по отношенію всѣхъ другихъ договаривающихся сторонъ, не имѣла отъ него никакой выгоды, и такимъ образомъ король прусскій обязанъ будетъ исполнить всѣ условія этого трактата въ пользу императрицы-королевы венгерской, его величества, Генеральныхъ Штатовъ и т. д.; въ особенности же по отношенію гарантіи прагматической санкціи, установленной предварительными статьями; и если бы Императрица русская была включена въ этотъ договоръ, то она одинаково по справедливости была бы обязана гарантировать королю прусскому Силезію и Глацъ, что (хотя это и было бы очень желательно) она до сихъ поръ, какъ кажется, совершенно не расположена исполнить.

Я имѣю приказаніе короля объяснить вашему превосходительству это дѣло, чтобы по поводу этихъ пунктовъ Императрицѣ русской не могло быть дано впослѣдствіи ни малѣйшаго повода къ неудовольствію или непріятности. Король съ удовольствіемъ узналъ изъ письма вашего превосходительства отъ 21-го іюня, что выдержка изъ моего письма отъ 24-го мая внесла нѣкоторое спокойствіе въ дѣла и уничтожила подозрѣнія, зародившіяся здѣсь безъ всякаго основанія. Далѣе я сказалъ графу Чернышеву, что, хотя его величество и считалъ необходимымъ для своихъ союзниковъ заключить немедленно общій миръ и не замедлять его веденіемъ переговоровъ о допущеніи къ участію въ немъ какихъ либо державъ, тѣмъ не менѣе, если теперь, когда окончательный договоръ заключенъ, какая либо изъ державъ будетъ допущена къ участію, и Императрица русская все еще

would not fail to insist upon it; and that whenever it might be proper to renew the old alliances, His Majesty would always wish to have Russia a principal contracting party.

I shall very soon dispatch a messenger to your excellency relating to the march of the russian troops, which, His Majesty has thought proper, should halt for the present, where they are. I shall then give you such an account of His Majesty's instructions with regard to affairs in general, and particularly of his constant desire to remain most strictly united with Russia, as, I am persuaded, will be most agreeable to the Czarina and to the chancellor Bestouchef, to whom, I beg, you will make my compliments.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 18. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Hanover, July the 18th 1748.

Mylord, I received on the 15th instant the honour of your excellency's letter of the 28th of June, and laid it before the King. However extraordinary the behaviour of the court of Vienna may be, in denying so positively winter-quarters for the russians in any of the empress-queen's dominions, the King is not, at present, displeased with it, as it does not only justify, but makes unavoidable the measure, His Majesty has taken,

---

будетъ желать этого, король не преминетъ настаивать на томъ, и если бы даже встрѣтилась надобность возобновить прежніе союзы, то его величество всегда желалъ бы имѣть Россію главною договаривающеюся стороною.

Я въ весьма скоромъ времени пришлю вашему превосходительству курьера относительно похода русскихъ войскъ, которые его величество призналъ необходимымъ задержать на этотъ разъ тамъ, гдѣ они находятся; и тогда я сообщу вамъ инструкціи его величества относительно дѣлъ вообще, а въ частности касательно неизмѣннаго желанія его пребывать наиболѣе тѣсно связаннымъ съ Россіей, что, какъ я убѣжденъ, будетъ весьма пріятно Царицѣ и канцлеру Бестужеву, которому я прошу васъ передать мои добрыя пожеланія.

№ 18. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Гановеръ, 18-го іюля 1748 г.

Милордъ, 15-го текущаго мѣсяца я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 28-го іюня и представилъ его королю. Какъ бы страннымъ ни казалось поведеніе вѣнскаго двора, столь рѣшительно отказывающаго въ зимнихъ квартирахъ для русскихъ войскъ въ какихъ либо владѣніяхъ императрицы-королевы, — король въ настоящее время не вполнѣ этимъ недоволенъ, ибо это не только оправдываетъ,

of sending back those troops, with the utmost expedition, to their own country; and we have now the opinion of the empress-queen, for it is declared by her ambassador at Petersburg, that she cannot see any farther use the allies have for that corps.

I may in confidence acquaint your excellency, that the court of France have agreed to reform 37,000 men of their regular troops, in consequence of our sending back the russians, whereupon His Majesty was pleased to send the two inclosed orders to major-general Mordaunt: the one for him to halt; the other to acquaint the commanding officer of the russian corps, that His Majesty and the States would have them return to their own country, with the utmost expedition. But least there should be any doubt remaining in the commanding officer of the russian, relating to the validity of these orders, so sent thro' major-general Mordaunt to him, the King has been pleased to sign an order himself to prince Repnin for that purpose, a copy of which I have inclosed to your excellency. The originals are sent directly from hence to major-general Mordaunt.

You will immediately acquaint the chancellor Bestouchef with this, and shew him the necessity, His Majesty was under to take this resolution, as well to ease his subjects of this great expence, when it was no longer necessary, as that the troops of the Empress of Russia should not be

но даже дѣлаетъ неизбѣжнымъ принятіе той мѣры, на которую рѣшился его величество, отославъ съ величайшею поспѣшностью русскія войска въ ихъ собственную страну. И такимъ образомъ намъ теперь извѣстно мнѣніе императрицы-королевы, такъ какъ ея посланникомъ въ Петербургѣ объявлено, что она не видитъ никакой дальнѣйшей необходимости для союзниковъ въ этомъ корпусѣ.

Я могу по секрету сообщить вашему превосходительству, что французскій дворъ постановилъ распустить 37,000 чел. своего регулярнаго войска, вслѣдствіе отсылки нами русскихъ войскъ назадъ, о чемъ его величеству угодно было послать генералъ-маіору Мордаунту два прилагаемыхъ при семъ приказанія: одно — чтобы онъ остановился, а другое — чтобы онъ сообщилъ главнокомандующему русскимъ корпусомъ о томъ, что его величество и Штаты желаютъ, чтобы русскія войска съ величайшею поспѣшностью возвратились въ собственную страну; но для того, чтобы главнокомандующій русскими войсками не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно дѣйствительности этихъ приказаній, посланныхъ такимъ образомъ черезъ посредство генералъ-маіора Мордаунта, королю благоугодно было для той же цѣли подписать собственноручно приказъ князю Репнину, копію котораго я приложилъ для вашего превосходительства; подлинники же посланы генералъ-маіору Мордаунту прямо отсюда.

Вы немедленно сообщите объ этомъ канцлеру Бестужеву и укажете ему на необходимость, вынудившую его величество принять это рѣшеніе, какъ ради освобожденія своихъ подданныхъ отъ такой громадной издержки, когда она не представляется болѣе нужной,

left destitute of quarters, during the winter, which might have been the case, from the declaration of the court of Vienna, and from the chancellor Bestouchef's own just observation of the difficulties and inconveniences of their quartering in any of the circles of the empire, had not His Majesty taken the resolution to send them immediately back to their own country.

Your excellency will desire, that orders may be forthwith sent to prince Repnin, to hasten their return, that they may get, if possible, into their own country before what, your excellency calls the negative months begin; and your excellency will insist, that there be no delay in their march back; and that nothing like the time may be consumed therein, that has been most unaccountably taken up in their march forwards. The stipulation of these negative months was a very extraordinary one; and nothing but the distance of the place, and the absolute necessity, that the maritime powers then had of these troops, could have induced His Majesty to consent to it; but the King expects from your excellency's known zeal for his service, and from your duty to His Majesty, that, as little inconvenience or prejudice to the publick, as possible, shall arise from it. If the troops shall not be able to get home by the time mentioned by the letter of the treaty, the court of Petersburg should not insist upon it, since they have received such immense sums for these troops, which

---

такъ равно и потому, что войска русской Императрицы не могутъ же быть оставлены на зимнее время безъ квартиръ, что случилось бы, вслѣдствіе объявленія вѣнскаго двора и справедливаго замѣчанія самого канцлера Бестужева о затруднительности и неудобствѣ расквартированія этихъ войскъ въ какомъ либо изъ округовъ имперіи, — если бы его величество не принялъ рѣшенія немедленно отослать эти войска назадъ въ ихъ собственную страну.

Ваше превосходительство попросите, чтобы князю Репнину были немедленно посланы приказанія поторопиться возвращеніемъ войскъ; чтобы они, если возможно, вступили въ свою страну прежде, чѣмъ начнутся, какъ ваше превосходительство называете, «отрицательные мѣсяцы». И ваше превосходительство будете настаивать, чтобы не было замедленій въ ихъ обратномъ походѣ, и чтобы на него не было потрачено столько же времени, какъ это непостижимымъ образомъ было сдѣлано при ихъ движеніи впередъ. Установленіе этихъ отрицательныхъ мѣсяцевъ было весьма странно, и лишь разстояніе мѣста назначенія и безусловная необходимость, которую въ то время имѣли морскія державы въ этихъ войскахъ, могли вынудить его величество согласиться на подобное условіе; но король ожидаетъ отъ всѣмъ извѣстнаго усердія вашего превосходительства къ королевской службѣ, а также отъ вашего сознанія долга по отношенію къ его величеству, что, въ случаѣ, если, какъ возможно, возникнетъ нѣкоторое затрудненіе или вредъ для общаго дѣла, вслѣдствіе того, что войска не будутъ въ состояніи возвратиться домой ко времени, установленному точнымъ смысломъ договора, — петербургскій дворъ не будетъ на немъ

will have been employed only in marching backwards and forwards, and have proceeded so slowly, that they would, by their own fault, have been of little or no service this campaign, if they had been wanted. All considerations of justice, gratitude and honour should make the court of Petersburg desist from so extraordinary a pretension, as it would be, should they, in these circumstances, insist upon the letter of the treaty.

That the Empress of Russia may be thoroughly apprised of His Majesty's intentions for maintaining and improving the present alliance, and only solid system of Europe, and that all apprehensions and jealousies of the King's design to substitute any new system in its place may be removed, and that Her Imperial Majesty may be entirely satisfied and at ease with relation to m-r Legge's supposed negotiations at Berlin, I send you a copy of a letter, which I wrote by His Majesty's order to sir Thomas Robinson; of one, I sent m-r Legge at Berlin; and also of the orders and instructions, sent to lord Sandwich, relating to the guaranty of Silesia and Glatz to the king of Prussia, and the reciprocity to be stipulated, if any benefit is to arise to his prussian majesty from that additional guaranty. You will see by the letters, as well as by the letter, which I wrote to your excellency by count Czernishew's courier, the regard and attention, which His Majesty has had to the Empress of Russia

---

настаивать, послѣ того какъ получилъ такія громадныя суммы за эти войска, вся служба которыхъ заключалась лишь въ походѣ туда и назадъ, причемъ движеніе ихъ было столь медленно, что они по собственной винѣ, если бы въ нихъ оказалась нужда, принесли бы весьма малую пользу или даже совсѣмъ не пригодились бы въ этой кампаніи. Всѣ соображенія справедливости, благодарности и чести должны бы заставить петербургскій дворъ отказаться отъ такой чрезвычайной претензіи — настаивать при этихъ обстоятельствахъ на точномъ смыслѣ договора.

Для того, чтобы русская Императрица была совершенно ознакомлена съ намѣреніями его величества въ дѣлѣ поддержанія и усиленія настоящаго союза и единственной прочной системы въ Европѣ, и чтобы всѣ опасенія и подозрѣнія относительно намѣренія короля ввести вмѣсто нея какую либо иную систему были устранены, и Ея Императорское Величество была вполнѣ довольна и спокойна по отношенію къ предполагаемымъ переговорамъ г. Леджа въ Берлинѣ, — я посылаю вамъ копію письма, которое я по повелѣнію его величества написалъ сэру Томасу Робинзону, далѣе копію другого письма, посланнаго мною г. Леджу въ Берлинъ, а равно копіи приказаній и инструкцій, посланныхъ лорду Сендвичу относительно гарантіи королю прусскому Силезіи и Глаца и объ установленіи взаимности, если, вслѣдствіе этой добавочной гарантіи, для короля прусскаго произойдетъ какая либо выгода. Изъ этихъ писемъ, равно какъ изъ письма, которое я написалъ вашему превосходительству съ курьеромъ графа Чернышева, вы увидите вниманіе и предусмотрительность, выказанныя во всемъ этомъ дѣлѣ его вели-

in this whole affair, of which you will not fail to inform Her Imperial Majesty in the best and most proper manner, by asking an audience of her, or by a communication of all the inclosed letters and orders to the chancellor Bestouchef. You will (as you may with great truth) most strongly repeat His Majesty's firm resolution to take all opportunities of cultivating in all cases, and cementing the most perfect friendship and good correspondence with Her Imperial Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 19. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, July the 23th 1748.

On the 19th instant in the evening, after I had sent a few lines for your grace to the post, the chancellor desired to speak with me, and delivered me a note, in the Empress's name, much to the same purpose as that of the 11th of May, requiring of me, at the same time, that I should transmit it, as soon as possible, by a safe conveyance, to my court; and, as the contents of it seem to be of importance, I have resolved to dispatch de-Witt, the messenger, to your grace, as soon as I can get a passport for him, which will not be, till the chancellor's letters for Hanover and the Hague are ready; however your grace may expect him in a few

чествомъ по отношенію къ русской Императрицѣ, и вы не преминете самымъ лучшимъ и соотвѣтственнымъ образомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества, испросивъ у нея аудіенцію или сообщивъ всѣ прилагаемыя приказанія и письма канцлеру Бестужеву. Вы весьма убѣдительно подтвердите (что̀ вы можете сдѣлать съ большимъ основаніемъ) непоколебимое рѣшеніе его величества при всѣхъ обстоятельствахъ пользоваться всякимъ случаемъ поддерживать и укрѣплять самую совершенную дружбу и доброе согласіе съ Ея Императорскимъ Величествомъ.

№ 19. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 23-го іюля 1748 г.

19-го текущаго мѣсяца, вечеромъ, послѣ того какъ я отослалъ вашей свѣтлости съ почтою нѣсколько строкъ, канцлеръ пожелалъ говорить со мною и далъ мнѣ отъ имени Императрицы ноту о томъ же предметѣ, какъ и нота отъ 11-го мая, требуя отъ меня въ то же время, чтобы я, возможно скорѣе, при вѣрной оказіи, препроводилъ ее своему двору. И такъ какъ содержаніе этой ноты показалось мнѣ имѣющимъ весьма важное значеніе, я рѣшилъ отослать къ вашей свѣтлости курьера де-Витта, какъ только я буду въ состояніи получить для него паспортъ, что будетъ не ранѣе того, какъ будутъ готовы письма канцлера въ Гановеръ и Гагу. Но тѣмъ не менѣе

days after the receipt of this, for, as there is a court to-morrow, at Peterhof, he will hardly get away till wednesday, the 27th.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 20. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, July the 27th 1748.

The subject of the inclosed note, which I received, on the 19th instant, from the russian ministers, appears to me to be of such importance to His Majesty's service in particular, and to the interest of the british nation in general, that I cannot help giving your grace my poor opinion upon it; and, indeed, as it has been my duty to inform myself of the genius, disposition, strength and politicks of the courts of Russia and Berlin, where I have, for some years past, been charg'd with His Majesty's affairs, I should be wanting to my King, my country and myself, if I did not acquaint your grace with them in the light, they have always appear'd to me. And, as I cannot do it in a clearer manner, than by recapitulating some undeniable facts, which have unhappily placed themselves successively, I beg leave to lay them at one sight before your grace.

The inclosed note from this court seems to express a friendly jealousy

---

ваша свѣтлость можете ожидать его черезъ нѣсколько дней послѣ полученія этого письма, ибо, такъ какъ завтра въ Петергофѣ--куртагъ, то ему едва ли удастся уѣхать ранѣе среды, 27-го.

№ 20. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1748 г.

Предметъ приложенной ноты, полученной мною отъ русскихъ министровъ 19-го текущаго мѣсяца, представляется мнѣ столь важнымъ для службы его величества въ частности, и для интересовъ британской націи вообще, что я не могу не высказать вашей свѣтлости своего скромнаго мнѣнія по этому поводу. И дѣйствительно, такъ какъ моею обязанностью было освѣдомляться о настроеніи, намѣреніяхъ, силѣ и политикѣ русскаго и берлинскаго дворовъ, при которомъ мнѣ поручено было нѣсколько лѣтъ тому назадъ веденіе дѣлъ его величества, то я считалъ бы себя неисполнившимъ своего долга по отношенію къ моему королю, къ моей странѣ и самому себѣ, если бы не познакомилъ вашей свѣтлости со всѣми этими свѣдѣніями въ томъ видѣ, въ какомъ это мнѣ всегда представлялось. И такъ какъ я не могу сдѣлать этого болѣе понятнымъ образомъ, какъ повторивъ вкратцѣ нѣкоторые несомнѣнные факты, которые по несчастной случайности слѣдовали одинъ за другимъ, то я испрашиваю позволенія кратко изложить ихъ вашей свѣтлости.

Приложенная нота русскаго двора, какъ кажется, выражаетъ дружественное

founded upon a supposition, that the question still remain undecided in England: whether the friendship of the Empress of Russia is to be prefer'd to that of the king of Prussia, or whether the strongest representations should be made use of to unite these two courts? The repeated declaration of Her Imperial Majesty, that she will never repose any trust or confidence in the king of Prussia, put an end to this last question. And, as to the first, your grace will be pleased to remember the several exploits of his prussian majesty from the beginning of his reign to this very time, viz, his plundering the bishoprick of Liege; his beginning the war, in concert with France, at a time, when neither of the maritime powers were arm'd; by attacking Silesia and pretence of friendship to the house of Austria, when it was in a defenseless condition, in order to prevent, as he gave out, its enemies from seizing that country, as appears by a copy here inclosed of his manifests publish'd at that time, altho', since, most of the copies were carefully bought up; the haughty manner, in which he treated the representations of England and Holland at that time; his violation of the convention of . . . . . .; his refusing to ratify a subsidiary treaty even with his friends, the swedes, when he thought, he should have no farther use for them, after the accession of the present Empress to the throne of Russia, who was then prejudiced in his favour, from

---

опасеніе, основанное на предположеніи, что въ Англіи все еще до сихъ поръ остаются неразрѣшенными вопросы: предпочитать ли дружбу Императрицы русской дружбѣ короля прусскаго и не нужно ли для сближенія этихъ двухъ дворовъ пустить въ ходъ убѣдительныя представленія? Неоднократныя заявленія Ея Императорскаго Величества, что она никогда не положится и не окажетъ никакого довѣрія королю прусскому, навсегда разрѣшили этотъ послѣдній вопросъ. Что же касается перваго вопроса, то ваша свѣтлость благоволите вспомнить нѣкоторые подвиги его прусскаго величества съ начала его царствованія до послѣдняго времени, а именно: ограбленіе имъ люттихскаго епископства; начатая имъ въ союзѣ съ Франціей война въ то время, когда ни одна изъ морскихъ державъ не была вооружена; нападеніе на Силезію и притворная дружба съ австрійскимъ дворомъ, когда послѣдній не былъ въ состояніи защищаться, подъ предлогомъ предупредить, какъ онъ это объявлялъ, занятіе этой страны его врагами, что усматривается изъ приложенныхъ здѣсь копій его манифеста, изданнаго въ то время, хотя съ тѣхъ поръ большинство изъ этихъ копій были заботливо выкуплены; его дерзкое отношеніе въ то время къ представленіямъ Англіи и Голландіи; нарушеніе имъ конвенціи...; его отказъ ратификовать субсидный договоръ, заключенный даже со своими друзьями, шведами, когда онъ нашелъ, что они ему болѣе не понадобятся, а именно послѣ вступленія на русскій престолъ нынѣшней Императрицы, которая тогда была расположена въ его пользу, не будучи еще знакома съ его характеромъ и намѣреніями, какъ и до сихъ поръ еще остаются нѣкоторые дворы; открытое нарушеніе имъ бреславльскаго

her being unacquainted with his character and disposition, as several courts seem still to be; his open violation of the treaty of Breslau, by which he forfeited the guaranty of England; his refusal to furnish England with a number of troops stipulated by the treaty, when France declared war against us, adding, that it was doubtful, who had been the aggressor; his refusal to accede to the treaty between England and Russia, saying, that he did not care to multiply his engagements; his attacking Bohemia, in order to make a diversion in favour of France, which obliged the austrian army to repass the Rhine; his non-performance of any one article of the treaty of Breslaw to this very day; and the same with regard to the treaty of Dresden, having not restored one man of many thousand saxon subjects, who were carry'd away by him, nor given the least equivalent for the territory or payment again of ...... upon the Oder; his protection and encouragement to several princes of the empire to tyrannize and oppress their subjects; his unlawful practice of raising recruits by force in the Free States and Towns of the empire; his oppression of his neighbours, as well as of his own subjects; the great army, he has on foot, the expence of which far exceeds his revenues, and consequently must be kept at the expence of his neighbours or, at least, oblige them to keep standing armies for their own defence; the expecta-

договора, благодаря чему онъ лишился гарантіи Англіи; его отказъ дать Англіи извѣстное количество войскъ, установленныхъ договоромъ, въ то время, когда Франція объявила намъ войну, прибавляя, что весьма сомнительно, кто былъ зачинщикомъ; его отказъ присоединиться къ договору между Англіей и Россіей, объясняемый тѣмъ, что онъ не думаетъ объ умноженіи своихъ обязательствъ; его нападеніе на Богемію, съ цѣлью сдѣлать диверсію въ пользу Франціи, что заставило австрійскую армію отступить за Рейнъ; не исполненіе имъ до настоящаго дня ни одной изъ статей бреславльскаго, а равно и дрезденскаго договоровъ, причемъ онъ не возвратилъ ни одного человѣка изъ нѣсколькихъ тысячъ саксонскихъ подданныхъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ, а также не далъ ни малѣйшаго эквивалента, ни даже ничего не выплатилъ за территорію... на Одерѣ; покровительство и поощреніе имъ многихъ монарховъ въ имперіи притѣснять и тиранизировать своихъ подданныхъ; его беззаконный способъ набора рекрутъ силою въ вольныхъ городахъ и штатахъ имперіи; притѣсненіе имъ своихъ сосѣдей, равно какъ и своихъ собственныхъ подданныхъ; большая армія, которую онъ содержитъ, и расходы по которой сильно превышаютъ его доходы, которая слѣдовательно, должна содержаться на счетъ сосѣдей или по крайней мѣрѣ вынуждаетъ сихъ послѣднихъ содержать для собственной защиты регулярную армію; упованія его и претензіи на нѣкоторыя значительныя провинціи въ Германіи, что дѣлаетъ его съ каждымъ днемъ все опаснѣе; его неизмѣнныя притязанія на польскій престолъ для кого либо изъ своей семьи или же для себя самого, для чего онъ даже готовъ перемѣнить свою вѣру,

tions and pretensions, he has to several considerable provinces in Germany, which renders him every day more dangerous; his constant view to the succession of Poland, either for one of his family, or for himself, for which he is ready to change his religion, if he has any; his view of becoming, in time, a maritime power and of engrossing the trade of the Baltick Sea; his strict union and connexion with Sweden, by means of the marriage of his sister with the prince successor; and consequently his attachment to the french and their measures; the insulting manifests, in which he rather demands, than solicites, guaranties and other favours, and, as soon as granted, forgets them and is ready to ask more; his constant aim to distress and weaken the house of Austria, and to erect himself, as an equal, if not a superior power, in the empire.

The question therefore seems to be, whether an elector, with such a power in his hands, is compatible with the supreme chief, or with the good of the empire, or the peace of Europe; and whether the friendship of a prince of this temper, with all the other circumstances attending him, is to be trusted to, much less to be preferred to a solid lasting friendship with the courts of Vienna and Petersburg, who are now so happily united, that they are like one soul in one body.

I make no doubt, but that the king of Prussia sees the happy union between those two great empresses, and that they are both armed; and, being at the same time conscious to himself of what he justly deserves

---

если онъ таковую имѣетъ; его намѣреніе сдѣлать со временемъ свою державу морскою и увеличить торговлю въ Балтійскомъ морѣ; его тѣсная связь и единеніе съ Швеціею черезъ замужество своей сестры съ наслѣднымъ принцемъ, и, какъ послѣдствіе этого, его приверженность французамъ и ихъ мѣропріятіямъ; оскорбительные манифесты, въ которыхъ онъ скорѣе требуетъ, чѣмъ проситъ, гарантій и другихъ одолженій, а лишь только они ему даны, онъ забываетъ о нихъ, и готовъ уже требовать большаго; его постоянное стремленіе приводить въ отчаяніе и ослаблять австрійскій домъ, и выставлять себя какъ равную, если не какъ главенствующую державу въ имперіи.

Поэтому теперь, вопросъ, какъ кажется, сводится къ тому, совмѣстимъ ли подобный курфюрстъ, съ такою властью въ своихъ рукахъ, съ верховенствомъ, благомъ имперіи или съ миромъ въ Европѣ; и возможно ли вообще положиться на дружбу государя съ такимъ характеромъ и со всѣми другими сопровождающими его обстоятельствами, а тѣмъ болѣе предпочесть ее прочно утвердившейся дружбѣ съ дворами вѣнскимъ и петербургскимъ, находящимися въ настоящее время въ такомъ счастливомъ единеніи, какъ бы одна душа въ одномъ тѣлѣ.

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что король прусскій замѣчаетъ это счастливое единеніе между этими двумя великими императрицами, а также и то, что онѣ обѣ вооружены; въ то же время, сознавая, чего онъ по справедливости заслуживаетъ со сто-

from the house of Austria, has and will make the strongest professions of friendship to the british court, and give the strongest assurances of abandoning the french interest; but, mylord, as soon as the apprehension of danger is over, he will return to his old system, or any other, where he has the least view of present interest.

I need not undertake to prove, that a perfect union and harmony between the maritime powers and the house of Austria is the only solid basis, upon which sound politicks are founded; for experience of past times has shewn us, that France has always taken advantage of the least separation or disunion between them; nor does your grace want to be convinced, that there is not the least danger in strengthening and aggrandizing the house of Austria, for you are too well acquainted with the justice and moderation of their present imperial roman majesties to imagine, they would make a bad use of their power; and should an emperor of that house of less moderate principles or views attempt, in future ages, to destroy or oppress the subjects of the empire, the maritime powers will always be a sufficient check upon him. But, on the contrary, should the king of Prussia be suffered to aggrandize himself, at the expence of the house of Austria, and grow greater or even equal in power to it, the head of the empire will not be in a condition to protect its members, nor to execute the laws and administer justice; and it will not be then

---

роны австрійскаго дома, онъ выражаетъ и будетъ выражать далѣе самымъ убѣдительнымъ образомъ свою дружбу англійскому двору и представлять горячія увѣренія въ томъ, что онъ отрѣшится отъ французскихъ интересовъ. Но, милордъ, какъ скоро страхъ передъ опасностью пройдетъ, онъ вернется къ своей старой системѣ или къ какой либо другой, которая ему дастъ малѣйшую перспективу близкой выгоды.

Мнѣ нѣтъ необходимости браться вамъ доказывать, что полное единеніе и согласіе между морскими державами и австрійскимъ домомъ—единственный прочный базисъ, на которомъ должна быть основана здравая политика; ибо опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ намъ, что Франція всегда извлекала выгоду изъ малѣйшаго разъединенія или несогласія между этими державами; а равно ваша свѣтлость не нуждается въ убѣжденіи, что усиленіе или расширеніе австрійскаго дома не грозитъ ни малѣйшею опасностью, ибо вамъ слишкомъ хорошо извѣстны справедливость и сдержанность нынѣ царствующихъ римско-императорскихъ величествъ, чтобы предположить, что они употребятъ во зло свое могущество; а если какой нибудь императоръ изъ этого дома, руководствуясь менѣе умѣренными принципами или взглядами, посягнетъ въ будущемъ на безопасность или начнетъ притѣснять подданныхъ въ имперіи, морскія державы явятся всегда достаточною ему угрозою. Но, въ противномъ случаѣ, если допустятъ усиленіе короля прусскаго насчетъ австрійскаго дома, и достиженіе имъ бо́льшаго или даже равнаго могущества съ этимъ домомъ, глава имперіи не будетъ тогда въ состояніи ни защищать ея членовъ, ни блюсти законы

in the power of England and Holland to remedy the evil, when France shall act in conjunction with Prussia, for we have learnt from sad experience, for some years past, that, notwithstanding the immense sums, the maritime powers have laid out to enable the house of Austria to defend its own territories against France and Spain, even while the king of Prussia kept a kind of neutrality, nothing but the preliminaries of peace have been able to stop the rapid progress of the french and spanish arms; how would it then have been, if the king of Prussia had flung into the scale against us 150,000 men more, who are always ready to march at an hour's warning; and it is not to be doubted, that it was not from want of inclination, but from fear, that he suspended giving the allies this finishing stroke. This leads me, mylord, to speak of the court, where I have now the honour to reside; and I believe, it will not be denied, hardly even by the king of Prussia himself, that the news of the negotiations here for a body of russian troops, and the generous disposition, which this great Empress has, on one hand, to assist her allies, and the actual march of the body of observation, now upon the frontiers of Livonia, were the only reasons, that deterred his prussian majesty from striking that fatal blow, which he had meditated.

I need not mention to your grace the advantages, the march of the

---

и отправлять правосудіе. И тогда ни Англія, ни Голландія не будутъ въ силахъ исправить зло, если Францiя начнетъ дѣйствовать въ союзѣ съ Пруссіей. Ибо, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы были научены горькимъ опытомъ, что, несмотря на громадныя суммы, истраченныя морскими державами, съ цѣлью дать австрійскому дому возможность защищать свои собственныя владѣнія противъ Франціи и Испаніи, даже при условіи, что король прусскій сохранялъ нѣчто вродѣ нейтралитета, ничто, кромѣ предварительнаго договора о мирѣ, не могло остановить быстраго успѣха французскаго и испанскаго оружія; каково же было бы тогда, если бы король прусскій прибавилъ противъ насъ 150,000 человѣкъ, всегда готовыхъ выступить черезъ часъ послѣ приказа. И не можетъ быть сомнѣнія, что онъ пріостановился нанести союзникамъ этотъ окончательный ударъ, не вслѣдствіе отсутствія желанія, а лишь изъ страха. Это послѣднее приводитъ меня, милордъ, къ тому, чтобы начать говорить о дворѣ, при которомъ я, въ настоящее время, имѣю честь состоять. И я думаю, что никто не будетъ отрицать, и едва ли даже самъ прусскій король, что извѣстія о переговорахъ со здѣшнимъ дворомъ о корпусѣ русскихъ войскъ, и съ одной стороны, великодушная готовность этой великой Государыни поддержать своихъ союзниковъ, а съ другой, дѣйствительный походъ наблюдательнаго корпуса, находящагося въ настоящее время на границахъ Лифляндіи — были единственными причинами, удержавшими его прусское величество отъ нанесенія этого рокового удара, который онъ замышлялъ.

Мнѣ нѣтъ надобности указывать вашей свѣтлости выгоды, доставленныя походомъ

other body of russian troops produced, in accelerating the preliminaries of peace; nor the good effects, it would, in all probability, have been attended with, if that corps had marched two years ago; but I will venture to assure your grace of the good disposition, as well as capacity of this great Empress to grant, at any time, fifty thousand men to her allies, without leaving her own frontiers exposed either to the turks, the swedes, or the prussians, or any other enemies; and I do not know any power in Europe, besides herself, that is in a condition to do the like. Considering therefore the many convincing proofs, Her Imperial Majesty has given, since the beginning of her glorious reign, of the faith and resolution, with which she has fulfill'd her engagements to her allies, and the mercy, she has shewn to her enemies, and considering the great power, that God has put in her hands, I can hardly persuade myself, that the first question was ever in deliberation at our court, whether or not, to prefer the friendship of a princess, endow'd with so many great qualities, to the precarious friendship of a faithless prince, who has given so many and so recent proofs of his perfidious and unbounded ambition; and as even, a thought of that kind appears to me not to tally with the wisdom of a british ministry, I have contradicted this report. But, as I am required by this court to transmit the inclosed note to your

---

другого корпуса русскихъ войскъ, ускорившимъ заключеніе предварительнаго договора о мирѣ, а равно и хорошія послѣдствія, которыми, по всей вѣроятности, сопровождался бы этотъ походъ, если бы этотъ корпусъ выступилъ два года тому назадъ. Но я беру на себя смѣлость завѣрить вашу свѣтлость, какъ въ добромъ расположеніи, такъ и въ возможности для этой великой Императрицы дать своимъ союзникамъ, во всякое время, 50,000 человѣкъ, не оставляя своихъ собственныхъ границъ незащищенными отъ турокъ, шведовъ, пруссаковъ или какого либо другого врага. А я не знаю въ Европѣ никакой другой державы, кромѣ Россіи, которая была бы въ состояніи сдѣлать тоже. Поэтому, принимая во вниманіе многія неоспоримыя доказательства, данныя Ея Императорскимъ Величествомъ съ самаго начала ея блестящаго царствованія, вѣрности и рѣшительности въ исполненіи ею своихъ обязательствъ по отношенію къ своимъ союзникамъ, а также милосердія, которое она выказывала по отношенію своихъ враговъ, и имѣя въ виду великое могущество, дарованное ею Богомъ, я съ трудомъ могу убѣдить себя, что первый вопросъ могъ даже обсуждаться при нашемъ дворѣ, а именно, предпочесть-ли дружбу, такъ богато одаренной столь многими великими качествами государыни, ненадежной дружбѣ вѣроломнаго монарха, который, еще весьма недавно, далъ уже столько разъ доказательства своего коварнаго и безмѣрнаго честолюбія. И такъ какъ мнѣ даже кажется, что подобнаго рода мысль совершенно не можетъ согласоваться съ мудростію британскаго министерства, то я опровергалъ этотъ слухъ. Но, въ виду того что здѣшній дворъ потребовалъ отъ меня, чтобы я препроводилъ вашей свѣтлости

grace, I send it in the original language, in which I received it, least it should suffer by the translation; and I hope, your grace will excuse the animadversions, I have made upon this subject.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 21. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, July the 29th 1478.

Just as I was upon the point of dispatching de-Witt, the messenger, with the enclosed note of this court and my letter of the 27th relating to it, I received the honour of your grace's letter of the 12th instant by count Czernishew's estaffet; and as it contained matters, which could not but be agreeable to this court, I delayed the departure of de-Witt, till I should see the chancellor, and be able to inform your grace of the effect, it had here. I accordingly had a conference with him on the 27th, and his secretary took a protocol of what past between us; but as I am afraid, I shall hardly be able to send it to your grace by this occasion, however I have the pleasure to acquaint you, that notwithstanding all the idle reports and false intelligence, they seem to have received here, the chancellor was very well satisfied with the assurances, I gave him

---

прилагаемую ноту, я посылаю ее вамъ на томъ языкѣ, на которомъ её получилъ, чтобы она, по крайней мѣрѣ, не пострадала отъ перевода, и я надѣюсь, что ваша свѣтлость простите мнѣ замѣчанія, которыя я сдѣлалъ по этому предмету.

№ 21. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 29-го іюля 1748 г.

Какъ разъ въ то время, когда я собирался отправить курьера де-Витта съ прилагаемою нотою русскаго двора и моимъ письмомъ отъ 27-го числа, касающимся этой ноты, я имѣлъ честь получить съ эстафетою графа Чернышева письмо вашей свѣтлости отъ 12-го текущаго мѣсяца, и такъ какъ его содержаніе можетъ быть лишь пріятнымъ русскому двору, то я задержалъ отъѣздъ курьера до тѣхъ поръ, пока я не увижусь съ канцлеромъ и не буду въ состояніи сообщить вашей свѣтлости о произведенномъ здѣсь этимъ письмомъ впечатлѣніи. Согласно этому, 27-го числа я имѣлъ съ нимъ (канцлеромъ) совѣщаніе, и его секретарь записалъ въ протоколъ все между нами происшедшее; но такъ какъ я опасаюсь, что едва ли буду въ состояніи послать при этой оказіи донесеніе объ этомъ вашей свѣтлости, то я имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что, несмотря на всѣ праздные слухи и ложныя свѣдѣнія, которыя, какъ кажется, русскій дворъ здѣсь получилъ, канцлеръ былъ весьма удовлетворенъ высказанными ему мною увѣреніями въ неизмѣнномъ расположеніи его величества къ русскому двору, и я

of His Majesty's constant affection for this court, and I am persuaded, he will make a faithfull report to the Empress, who is expected in town this evening. I likewise made him sensible, that the opposition, France makes to the admission of her minister to the congress, and to her being a party to the definitive treaty, was rather a lucky circumstance, since she is resolved never to guaranty Silesia, nor the county of Glatz to the king of Prussia; ant that it was entirely out of regard to her, that His Majesty did not insist upon her being comprehended, at present, in the treaty. However, for form's sake, the chancellor has added to the protocol, that the maritime powers had not fulfill'd their engagements, since the Empress has been excluded from the congress and definitive treaty. But this will die away of itself. And, as your grace has promised to enable me to inform the Empress of His Majesty's intentions about the affairs in general, and particularly, as to what relates to her, which will be agreeable, I do not despair of making things very easy here . . .

Since I wrote, what is above, I have been with the chancellor; m-r Swartz, the dutch envoy, and consul Wolf were likewise there, and we have got acquittances under the seal of Russia, signed by both chancellors for the 150,000 dollars for the expence of the march of the troops thro' Poland, and for the 150,000 dollars, stipulated to be pay'd at Riga according to the treaty; consul Wolf has our original discharges

убѣжденъ, что онъ въ точности доложитъ объ этомъ Императрицѣ, которую ожидаютъ въ городъ сегодня вечеромъ. Я далъ ему также понять, что противодѣйствіе, оказываемое Франціей противъ допущенія кого-либо изъ министровъ Императрицы на конгрессъ, а также ея участія въ окончательномъ договорѣ, явилось скорѣе благопріятнымъ обстоятельствомъ, разъ она рѣшила никогда не гарантировать королю прусскому ни Силезіи, ни графства Глаца, и что его величество, всецѣло изъ уваженія къ ней, не настаивалъ на томъ, чтобы въ настоящее время Императрица была также включена въ договоръ. Тѣмъ не менѣе, ради соблюденія формы, канцлеръ прибавилъ въ протоколѣ, что морскія державы не выполнили своихъ обязательствъ, такъ какъ Императрица не была допущена къ участію въ конгрессѣ и въ окончательномъ договорѣ. Но это само собою уничтожится. И такъ какъ ваша свѣтлость обѣщали дать мнѣ возможность сообщить Императрицѣ намѣренія его величества относительно общихъ дѣлъ, и въ частности дѣлъ, касающихся лично ея, что будетъ ей весьма пріятно, то я не теряю надежды сильно облегчить здѣсь дѣла . . . . . .

Послѣ того какъ я написалъ вышеизложенное, я былъ у канцлера. Голландскій посланникъ, г. Шварцъ, и консулъ Вольфъ также были у него, и мы получили подписанныя обоими канцлерами росписки за русскою государственною печатью на 150.000 талеровъ для издержекъ по походу русскихъ войскъ черезъ Польшу, и на 150.000 талеровъ, подлежащихъ, согласно договору, уплатѣ въ Ригѣ. Консулъ Вольфъ

for both in his hands, and will send attested copies thereof to his correspondents, m-rs Thornton etc., and m-r Swartz has sent his originals to Holland by this courier.

I must likewise acquaint your grace, that count Czernishew has had ever since the latter end of May a full power from the Empress to discharge and give proper receipts for any sums, that shall be pay'd on His Majesty's account for the russian troops, but I have reason to believe, he has not acquainted your grace, nor m-r Pelham, with the same, for in the month of June in a letter to this ministry he acknowledged the receipt of the said full powers, adding, that in case the english ministry should enquire of him, if he had any such powers, he would answer, that he expected farther orders. This the chancellor reproach'd the vice-chancellor with in my presence; I therefore wish, your grace would inquire of count Czernishew as to this affair.

I have likewise reexchanged the separate article, that was not ratify'd by His Majesty, which I have cancell'd and will keep by me, for I do not care to venture it, even by the courier, though it is of no effect. I am still waiting for the copy of the protocol of the 27th abovementioned, and if it does not come to my hands in an hour's time, I will detain de-Witt no longer.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

имѣетъ въ рукахъ наши подлинныя разрѣшенія на оба случая и пошлетъ своимъ агентамъ гг. Торнтону и т. д. ихъ засвидѣтельствованныя копіи, а г. Шварцъ послалъ съ этимъ курьеромъ свои подлинники въ Голландію.

Я долженъ также сообщить вашей свѣтлости, что графъ Чернышевъ уже съ конца мая имѣлъ полномочія Императрицы разсчитаться и выдать соотвѣтствующія росписки въ полученіи нѣкоторыхъ суммъ, которыя подлежатъ уплатѣ за русскія войска въ счетъ его величества, но я имѣю основаніе предполагать, что онъ не сообщилъ объ этомъ ни вашей свѣтлости, ни лорду Пельгаму, ибо въ іюнѣ мѣсяцѣ въ письмѣ, присланномъ въ русское министерство, онъ увѣдомлялъ о полученіи означенныхъ полномочій, добавляя, что въ случаѣ, если англійское министерство будетъ допытываться узнать отъ него, имѣетъ-ли онъ подобныя полномочія, онъ отвѣтитъ, что ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній. Канцлеръ упрекалъ въ этомъ вице-канцлера въ моемъ присутствіи. Поэтому я желалъ бы, чтобы ваша свѣтлость справились у графа Чернышева объ этомъ дѣлѣ.

Я обмѣнялся также сепаратною статьею, которая не была ратификована его величествомъ; я ее переплелъ и спрячу у себя, ибо, хотя она не имѣетъ теперь особаго значенія, я опасаюсь отправить ее даже съ курьеромъ. Я все еще жду копіи протокола отъ упомянутаго 27-го числа, и, если черезъ часъ я ея не получу, то не буду задерживать долѣе де-Витта.

№ 22. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, August the 2nd 1748.

I have received the honour of your grace's commands of the 18th past by Cony, the messenger, who arrived on the 31st past in evening, and I have been busy ever since in translating and reducing into form the several matters contained in your grace's ample dispatch, in order to be laid before the Empress or the chancellor, for which purpose I desired to see him this morning, but as he is very busy, he has put me off till to-morrow or thursday, so that I cannot inform your grace of the effect, that my representations will have; altho' I am afraid, that the commission, relating to the sudden retreat of the russian troops, will be one of the most difficult, I have hitherto had, however, I will not fail to do every thing, that lies in my power, for His Majesty's service; and that the public may suffer as little inconvenience as possible from the delays, which it is to be apprehended, these troops will make in the marching back to their own frontiers, and to leave them as few pretences as possible,—I doubt not but your grace will, without loss of time, send His Majesty's requisitorial letters to the king and the republic of Poland, for their repassage thro' that country; and it will be necessary, that

---

№ 22. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 2-го августа 1748 г.

Я имѣлъ честь получить приказанія вашей свѣтлости отъ 18-го прошлаго мѣсяца съ курьеромъ Куони, который прибылъ 31-го прошлаго мѣсяца вечеромъ, и я до сихъ поръ занятъ переводомъ и облеченіемъ въ соотвѣтствующую форму многихъ вопросовъ, заключающихся въ пространной депешѣ вашей свѣтлости, для представленія ихъ Императрицѣ или канцлеру, для каковой цѣли я просилъ позволенія видѣть его сегодня утромъ; но, въ виду того, что онъ сильно занятъ, онъ отложилъ свиданіе со мною до завтра или до четверга, и поэтому я не могу еще сообщить вашей свѣтлости о томъ впечатлѣніи, которое произведутъ здѣсь мои представленія; хотя я и опасаюсь, что порученіе относительно внезапнаго возвращенія русскихъ войскъ будетъ одно изъ самыхъ затруднительныхъ, какія я до сихъ поръ имѣлъ, тѣмъ не менѣе я не замедлю предпринять все, что въ моихъ силахъ, ради службы его величества. И чтобы общее дѣло (?) могло наименѣе потерпѣть неудобствъ отъ замедленій, которыя, какъ можно опасаться, произойдутъ при обратномъ слѣдованіи этихъ войскъ къ собственнымъ границамъ, а равно и для того, чтобы возможно уменьшить количество претензій со стороны этихъ войскъ, я не сомнѣваюсь, что ваша свѣтлость, не теряя времени, пошлете королю польскому и Рѣчи Посполитой письменныя требованія его величества объ обратномъ походѣ русскихъ войскъ черезъ эту страну; и необходимо, чтобы ваша свѣтлость прислали мнѣ ихъ копіи, для предъявленія ихъ здѣшнему

your grace should send me copies thereof, to be shewn to this court. In the mean time, if this objection should be started here, I will take upon me to assure the chancellor, that the said requisitorial letters will be dispatched in due time.

Another objection, which, I foresee, will be made, is the four months notice, stipulated by the treaty, to be given, before these troops are obliged to return; which, if it be insisted upon, will spin out the time, till the negative months come on; so that they may refuse to march till the beginning of March next; and then they will, at least, take four months, before they reach their own frontiers; and, in that case, the maritime powers must pay six months subsidy of the next year, besides 150,000 dollars for their repassage thro' Poland. But I hope, they will not take these advantages of us after the vast subsidy, the Empress will receive.

I take this opportunity to put your grace in mind, that notice must be given at the latest, in the month of November next, whether or not His Majesty intends to keep the corps of observation upon the frontiers of Livonia and Courland for the next year 1749. I must likewise acquaint your grace, that I have made an alteration in the letter, your grace wrote to major-general Mordaunt, of the 15[th] of July, before I shew'd it to the chancellor, wherein your grace tells him, that the King is come to an

---

двору. А тѣмъ временемъ, въ случаѣ если здѣсь возникнетъ это обвиненіе, я беру на себя увѣрить канцлера, что означенныя письменныя требованія будутъ присланы въ надлежащее время.

Другое возраженіе, которое, какъ я предвижу, будетъ сдѣлано, — это по поводу установленнаго договоромъ извѣщенія за 4 мѣсяца до выступленія русскихъ войскъ въ обратный походъ, и соблюденіе чего, если на этомъ будутъ настаивать, лишь проволочитъ время до наступленія отрицательныхъ мѣсяцевъ; тогда войска имѣютъ возможность отказаться отъ похода до начала будущаго марта, и употребятъ, по крайней мѣрѣ, 4 мѣсяца, пока достигнутъ собственныхъ границъ; и въ такомъ случаѣ, морскія державы обязаны будутъ уплатить субсидію за 6 мѣсяцевъ слѣдующаго года, кромѣ 150,000 талеровъ за обратный походъ войскъ черезъ Польшу. Но я надѣюсь, что русскій дворъ не воспользуется этимъ преимуществомъ передъ нами, въ виду громадной субсидіи, полученной Императрицею.

Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить вашей свѣтлости, что самое позднее въ будущемъ ноябрѣ должно быть сдѣлано извѣщеніе, намѣренъ-ли его величество или нѣтъ оставить за собою на слѣдующій 1749 годъ наблюдательный корпусъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи. Я долженъ также сообщить вашей свѣтлости, что,-прежде чѣмъ показать канцлеру, я сдѣлалъ нѣкоторое измѣненіе въ письмѣ, написанномъ вашею свѣтлостью генералъ-маіору Мордаунту 15-го іюля и въ которомъ ваша свѣтлость сообщаете

agreement with the court of France, that the french king shall reform 37,000 men of his troops in Flanders, in consideration of His Majesty's sending back the russian troops to their own country; for I do not think it necessary, that this court should know it; and, besides, your grace writes me the same thing in confidence, so that I understood, it is to be kept secret. I have therefore substituted, in the place of that paragraph, that the King had determined conjointly with the States General to send back the russian troops, altho' I must acquaint your grace, that m-r Swartz has as yet no orders concerning that affair, but I have informed him of it.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 23. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, August the 6th 1748.

I came late last night from a conference, which I had demanded upon the orders, I received from your grace, for the immediate return of the russian troops. The chancellor had before told me, that it was absolutely necessary the vice-chancellor should be present, because that affair must go thro' the college of foreign affairs. I, on my part, had insisted, that general Bernes, the imperial ambassador, and general Apraxin, president of the college of war, and at the same time, should be invited: the

---

ему, что король пришелъ къ извѣстному соглашенію съ французскимъ дворомъ о томъ, чтобы французскій король отозвалъ 37,000 чел. своего войска изъ Фландріи, въ виду того, что его величество отсылаетъ назадъ въ ихъ собственную страну русскія войска; я не считаю нужнымъ, чтобы русскій дворъ объ этомъ зналъ, и, кромѣ того, ваша свѣтлость написали мнѣ объ этомъ конфиденціально, и поэтому я понялъ, что это необходимо держать въ секретѣ. Итакъ я замѣнилъ этотъ параграфъ тѣмъ, что король, совмѣстно съ Генеральными Штатами, постановилъ отослать назадъ русскія войска, хотя я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что г. Шварцъ до сихъ поръ не имѣетъ никакихъ приказаній касательно этого дѣла, но я его объ этомъ уже предупредилъ.

№ 23. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 6-го августа 1748 г.

Вчера вечеромъ я очень поздно вернулся съ совѣщанія, назначить которое я просилъ вслѣдствіе полученныхъ мною отъ вашей свѣтлости приказаній по поводу немедленнаго возвращенія русскихъ войскъ. До совѣщанія, канцлеръ сказалъ мнѣ, что присутствіе на немъ вице-канцлера безусловно необходимо, такъ какъ это дѣло должно непремѣнно пройти черезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Я же, со своей стороны, настоялъ на томъ, чтобы на это совѣщаніе одновременно были приглашены имперскій посланникъ,

first, — in order to declare the impossibility, the empress-queen was under, of granting winter-quarters in any of her hereditary provinces, to the russian troops; and the second, — to give his opinion, as a man of honour, upon the possibility, expediency, and even advantage of these troops marching in the winter months; and, altho' m-r Swartz, the dutch minister, has not yet received his orders relating to the retreat of these troops, I desired he should likewise be present. We accordingly met; and I presented a pro-memoria, which I had concerted with a friend, for the purpose in question, and a copy of the King's order to prince Repnin, together with translations of your grace's letters to major-general Mordaunt. I have not time by this post to give your grace a full account of what passed at the conference, for I am this moment going to the country with the chancellor and general Apraxin, and a set of their friends, where we can talk more freely, than last night; so that I must reserve myself till next post-day. However, I must add, that, if I dared to take upon myself to make an agreement for the first two months subsidies of the next year, I have reason to believe, it would save His Majesty and the States General four months more, which, by the letter of the treaty, if it be insisted upon and the affected delays in the retrograde march of that corps, they will be bound to, if no such agreement is made, besides getting these

---

генералъ Бернесъ, и президентъ военной коллегіи, генералъ Апраксинъ: первый — для объявленія о невозможности для императрицы-королевы дать зимнія квартиры для русскихъ войскъ въ какихъ-либо изъ ея наслѣдственныхъ владѣній; второй же — для того, чтобы онъ, какъ честный человѣкъ, высказалъ свое мнѣніе по поводу возможности, удобства и даже выгоды похода этихъ войскъ въ зимніе мѣсяцы; и хотя голландскій министръ, г. Шварцъ, не получилъ еще до сихъ поръ приказаній относительно возвращенія этихъ войскъ, я просилъ, чтобы онъ тоже присутствовалъ на совѣщаніи. Согласно сему мы собрались; и я представилъ меморію, которую я, для означенной цѣли, обсудилъ съ нѣкіимъ другомъ, а также представилъ копіи приказаній короля князю Репнину вмѣстѣ съ переводами писемъ вашей свѣтлости генералъ-маіору Мордаунту. У меня нѣтъ времени дать вашей свѣтлости съ этою почтою полный отчетъ о происходившемъ на совѣщаніи, ибо сейчасъ я отправляюсь съ канцлеромъ, генераломъ Апраксинымъ и нѣкоторыми ихъ друзьями за городъ, гдѣ мы будемъ въ состояніи разговаривать болѣе свободно, чѣмъ вчера вечеромъ, и поэтому я долженъ отложить мое сообщеніе до слѣдующей почты. Но все таки я могу прибавить, что если бы я могъ взять на себя смѣлость заключить условіе о субсидіи за первые два мѣсяца слѣдующаго года, то, какъ я имѣю основаніе предполагать, это сохранило бы его величеству и генеральнымъ Штатамъ еще 4 мѣсяца, которыми, если не будетъ сдѣлано подобнаго условія, русскій дворъ насъ обяжетъ по точному смыслу договора, настаивая на его выполненіи и съ помощью умышленныхъ замедленій при обратномъ походѣ этого,

troops off our hands. And now, mylord, would have been the proper time to make general Apraxin the present of the snuff-box with His Majesty's picture, which I mentioned long ago. I will write to your grace more en détail by the next post, unless I can settle matters in such a manner in a few days as to be able to redispatch Kuoni (Cony), the messenger.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 24. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, August the 9th 1748.

Altho' I promised your grace in my last of the 2nd instant to give you a full account of what had passed at the conference of the 9th, and of the conversation, I expected to have in the country with the chancellor, and general Apraxin and their friends, — yet, as they are come to no resolution, with relation to the disappointment of winter-quarters in Germany, nor as to the engagements entered into by His Majesty and the States, according to the letter of the treaty, it is impossible for me, to inform your grace by this post, in an intelligible manner, of what has passed since the 5th in several conferences, nor what their pretensions will be; but I am sorry to see, in general, such appearances of chicane and self-interestedness; and I must acquaint your grace, that it was the letting drop, unguardedly, that the Empress would insist with the court of Vienna

---

корпуса; а кромѣ того мы сбыли бы съ рукъ эти войска. И теперь, милордъ, было бы самое подходящее время подарить генералу Апраксину табакерку съ портретомъ его величества, о чемъ я уже давно вамъ упоминалъ. Со слѣдующею почтою я болѣе подробно напишу вашей свѣтлости, если черезъ нѣсколько дней буду въ состояніи такъ наладить здѣсь дѣла, чтобы имѣть возможность отослать курьера Куони.

№ 24. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 9-го августа 1748 г.

Хотя въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 2-го текущаго мѣсяца я обѣщалъ прислать вашей свѣтлости полный отчетъ о томъ, что происходило на совѣщаніи 9-го числа, а также о разговорѣ, который я разсчитывалъ имѣть за городомъ съ канцлеромъ генераломъ Апраксинымъ и ихъ друзьями, то такъ какъ они до сихъ поръ еще не пришли ни къ какому рѣшенію по отношенію къ обманутымъ ожиданіямъ въ возможности имѣть въ Германіи зимнія квартиры, ни также касательно принятыхъ его величествомъ и Штатами обязательствъ, согласно точному смыслу договора, — мнѣ представляется невозможнымъ съ этою почтою ясно изложить вашей свѣтлости какъ то, что происходило во время многихъ совѣщаній съ 5-го числа, такъ и то, каковы могутъ быть требованія русскаго двора. Но въ общемъ мнѣ весьма прискорбно видѣть подобныя проявленія интригъ и корыстолюбія, и я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что было какъ

for winter-quarters in upper-Silesia, which meant nothing less than drawing the subsidy and subsistance for the five negative months, so that your grace will best know, in what manner to speak to m-r Wasner, the austrian minister.

At the conference of the... I only executed that part of your grace's orders with relation to the contradictory management of the russian troops, because the vice-chancellor was present; and it was only this morning, that I had an opportunity of informing the chancellor of His Majesty's views and intentions, as to the affairs of Europe in general, and as to that suppos'd negotiation of m-r Legge at the court of Berlin, and the orders sent to sir Thomas Robinson at Vienna; to all which I am promised an answer.

M-r Swartz and I are this evening invited to another conference with the chancellor and general Apraxin, so that I have only time to assure your grace of the perfect respect, with which I have etc. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 25. Lord Hyndford to His Grace, the duke of Newcastle.

St. Petersburg, August the 13th 1748.

I here inclosed send your grace a copy of a protocol, taken at the chancellor's house, on the 27th past o. s., which I received too late to be

---

бы нечаянно проронено: Императрица будетъ настойчиво просить у вѣнскаго двора дать зимнія квартиры въ верхней Силезіи, что означаетъ не болѣе не менѣе, какъ желаніе протянуть субсидію и продовольствіе еще на два отрицательныхъ мѣсяца; а поэтому я думаю, что вашей свѣтлости лучше извѣстно, какимъ образомъ разговаривать съ австрійскимъ полномочнымъ министромъ, г. Вазнеромъ.

На совѣщаніи отъ [5-го]... я выполнилъ лишь ту часть приказаній вашей свѣтлости, которая касалась противорѣчивыхъ распоряженій по походу русскихъ войскъ, такъ какъ на этомъ совѣщаніи присутствовалъ вице-канцлеръ; и только сегодня утромъ я имѣлъ случай сообщить канцлеру взгляды и намѣренія его величества относительно европейскихъ дѣлъ вообще, и также предполагаемыхъ переговоровъ г. Леджа при берлинскомъ дворѣ и приказаній, посланныхъ въ Вѣну сэру Томасу Робинзону, причемъ мнѣ обѣщали дать отвѣты по всѣмъ этимъ вопросамъ.

Г-нъ Шварцъ и я приглашены сегодня вечеромъ на новое совѣщаніе съ канцлеромъ и генераломъ Апраксинымъ, и поэтому я имѣю лишь время выразить вашей свѣтлости мое совершенное почтеніе и т. д.

№ 25. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 13-го августа 1748 г.

При этомъ письмѣ я прилагаю вашей свѣтлости копію протокола, составленнаго въ домѣ канцлера 27-го прошлаго мѣсяца ст. ст., и который я получилъ слишкомъ

dispatched by de-Witt, the messenger. I have, since that time, acquainted your grace, by my letters of the 2nd, 6th and 9th instant o. s., of the arrival of Kuoni, the messenger, with your orders of the 18th July, and the steps I had taken in consequence thereof, but as I was extremely hurried in point of time, and could not give your grace so distinct an account of our proceedings as I should otherwise have done, I must recapitulate what has past from the 5th.

That morning I took an opportunity of talking privately with the chancellor in order to prepare him for the conference, that was to be held in presence of the vice-chancellor that evening; the chancellor made the objections, which I had forseen, as to the requisitorial letter to the king and republick of Poland; and as to the four months notice, stipulated in the treaty, to be given before these troops could be recalled; but particularly as to the five negative months. And he, the chancellor, absolutely denied, that the empress-queen had refused winter-quarters to the russian troops in her dominions or that the imperial ambassador had made any such declaration to this court, altho' he himself had inadvertently informed m-r Swartz, the dutch envoy, of it; however as I had, some time before, been very well informed of that fact, as I have already acquainted your grace, I did not then insist upon it with the chancellor, for fear of committing my author; and after

---

поздно, чтобы отослать его съ курьеромъ де-Виттъ. Съ тѣхъ поръ, я, въ своихъ письмахъ отъ 2-го, 6-го и 9-го текущаго мѣсяца ст. ст., извѣщалъ вашу свѣтлость о прибытіи курьера Куони съ вашими приказаніями отъ 18-го іюля, а также познакомилъ васъ съ тѣмъ, что я предпринялъ во исполненіе этихъ приказаній; но такъ какъ тогда я чрезвычайно спѣшилъ временемъ и не могъ дать вашей свѣтлости такого яснаго отчета о нашихъ дѣлахъ здѣсь, какъ бы я могъ это сдѣлать въ иномъ случаѣ, то я долженъ повторить все, что произошло съ 5-го числа.

Въ то утро я воспользовался случаемъ частнымъ образомъ поговорить съ канцлеромъ, съ цѣлью подготовить его для совѣщанія, которое должно было состояться въ тотъ же день вечеромъ въ присутствіи вице-канцлера. Канцлеръ сдѣлалъ замѣчанія, которыя я предвидѣлъ, а именно, относительно письменныхъ требованій къ королю польскому и Рѣчи Посполитой, также объявленія за 4 мѣсяца впередъ, какъ это установлено въ договорѣ, прежде чѣмъ эти войска могутъ быть отозваны, а въ особенности относительно 5 отрицательныхъ мѣсяцевъ. И онъ, канцлеръ, совершенно отрицалъ, что императрица-королева отказала дать въ своихъ владѣніяхъ зимнія квартиры для русскихъ войскъ, и что имперскій посланникъ сдѣлалъ подобное объявленіе русскому двору, хотя канцлеръ самъ же, неосторожно сообщилъ объ этомъ голландскому посланнику, г-ну Шварцу. Но, несмотря на то, что я, за нѣсколько времени передъ этимъ, прекрасно зналъ объ этомъ фактѣ, какъ я уже сообщалъ вашей свѣтлости, въ то время я не продолжалъ настаивать на этомъ у канцлера, изъ

settling with him the pro-memoria, I was to present in the evening at the conference (a copy of which is here inclosed), I told him, that as I had always gone hand in hand, and acted in concert with the imperial ambassadors and ministers here, I insisted, that general Bernes should be invited to that and all other conferences, we should have upon the general affairs of Europe; the chancellor, not being aware of my intention, and perhaps not having observed in the morning what related to the empress-queen in my pro-memoria, consented and sent to invite general Bernes, who accordingly came in the evening. I then, after a few introductory words, presented my pro-memoria (of which I send a copy likewise here inclosed), upon reading of which, the chancellor, in a formal manner, and as if he had known nothing beforehand, asked general Bernes, if he knew any thing of the empress-queen's making difficulties to grant winter-quarters to the russian troops. The imperial ambassador, not knowing, what had passed between me and the chancellor, nor that this court had strongly insisted with that of Vienna, to grant quarters in upper-Silesia, as I am since inform'd, it did, and as the sequel of this letter will prove, answered, like an honest man, as he indeed is, and conformable to his last instructions, that the empress-queen, how unwilling soever she was not to do every thing, that was possible to accommodate her allies,

---

страха выдать мой источникъ; и послѣ того, какъ я сговорился съ нимъ насчетъ меморіи, которую долженъ былъ представить въ тотъ вечеръ на совѣщаніи (копію которой я при семъ прилагаю), я сказалъ ему, что такъ какъ я всегда шелъ рука объ руку и дѣйствовалъ въ согласіи съ императорскими посланниками и министрами при здѣшнемъ дворѣ, то я убѣдительно прошу, чтобы генералъ Бернесъ былъ приглашенъ какъ на это, такъ и на всѣ другія совѣщанія, которыя мы будемъ имѣть по поводу общихъ европейскихъ дѣлъ. Канцлеръ, не понявъ моей цѣли, и быть можетъ не замѣтивъ утромъ въ моей меморіи того, что касалось императрицы-королевы, согласился на это и послалъ приглашеніе генералу Бернесу, который, согласно этому, пришелъ вечеромъ. Тогда я, на этомъ совѣщаніи, послѣ нѣкотораго вступленія, представилъ свою меморію (копію которой я также при семъ прилагаю), послѣ прочтенія которой, канцлеръ офиціальнымъ образомъ и какъ будто бы онъ ничего объ этомъ ранѣе не зналъ, спросилъ генерала Бернеса, не извѣстно-ли ему что-либо о дѣлаемыхъ императрицею-королевою затрудненіяхъ въ предоставленіи русскимъ войскамъ зимнихъ квартиръ. Имперскій посланникъ, не зная, что̀ произошло между мною и канцлеромъ, ни также того, что русскій дворъ убѣдительно просилъ вѣнскій дать квартиры въ верхней Силезіи,—что̀, какъ мнѣ потомъ стало извѣстно, и какъ въ дальнѣйшемъ докажетъ вамъ продолженіе этого письма, онъ сдѣлалъ, — отвѣчалъ, какъ честный человѣкъ, какимъ онъ и есть на самомъ дѣлѣ, и согласно своимъ послѣднимъ инструкціямъ, что, какъ бы императрицѣ-королевѣ ни было желательно не дѣлать того, что могло

yet, that their excellencies, the two chancellors, and general Apraxin, would easily see the invincible difficulty, there was for the empress to grant winter-quarters in her provinces, that had been ruined by the last war, and where, upon the conclusion of this peace, she intended to send her own troops for their refreshment.

The vice-chancellor knew nothing at all of this matter and said very little; but the chancellor, whose countenance I took particular notice of, seem'd not at all pleased; and insisted much upon winter-quarters and upon the ruin of the Empress's troops, if they should be obliged to march in a bad season of the year; but, in the presence of the vice-chancellor, he did not start the abovemention'd objections, he had made privately to me. And thus general Bernes, m-r Swartz, and I left the three russian ministers to consult amongst themselves. The next day we went into the country (as I acquainted your grace in my letter of the 6th instant o. s.). But there we could come to no resolution, but that of passing that day and the greatest part of the night in excessive drinking; and it was then, that I first understood from the chancellor, that this court would insist, with the court of Vienna, for winter-quarters in upper-Silesia. On the 7th and 8th I had desired to speak with him, to see, if we could come to any tolerable agreement; but he was invisible both those days; and on

---

бы быть неудобнымъ для ея союзниковъ, тѣмъ не менѣе ихъ превосходительства, оба канцлера и генералъ Апраксинъ легко увидятъ сами непреодолимое затрудненіе для императрицы дать зимнія квартиры въ своихъ провинціяхъ, совершенно раззоренныхъ послѣднею войною, и куда она, по заключеніи этого мира, намѣрена послать свои собственныя войска для ихъ отдохновенія.

Вице-канцлеръ прежде всего не зналъ обо всемъ этомъ и говорилъ весьма мало; но канцлеръ, за поведеніемъ котораго я особенно наблюдалъ, казался мнѣ не совсѣмъ довольнымъ, весьма сильно настаивалъ на зимнихъ квартирахъ и говорилъ о гибели войскъ Императрицы, если они вынуждены будутъ идти походомъ въ самое худое время года; но въ присутствіи вице-канцлера онъ не сдѣлалъ вышепомянутыхъ возраженій, которыя частнымъ образомъ сдѣлалъ мнѣ. И тогда генералъ Бернесъ, г. Шварцъ и я оставили трехъ русскихъ министровъ для совѣщанія между собою. На слѣдующій день мы отправились за городъ (какъ я извѣщалъ объ этомъ вашу свѣтлость въ своемъ письмѣ отъ 6-го текущаго мѣсяца ст. ст.), но тамъ мы не могли придти ни къ какому иному рѣшенію, какъ провести тотъ день и бо́льшую часть ночи въ чрезмѣрномъ питіи; и только тогда лишь я понялъ изъ словъ канцлера, что русскій дворъ будетъ просить вѣнскій о зимнихъ квартирахъ въ верхней Силезіи. 7-го и 8-го числа я попросилъ переговорить съ нимъ (канцлеромъ), чтобы убѣдиться, можемъ-ли мы придти къ сколько-нибудь сносному соглашенію; но его нельзя было видѣть оба эти дня, а 9-го утромъ я отправился къ нему и представилъ ему меморію отъ того же числа (копію

the 9th in the morning, I went to him and gave him a pro-memoria of that date, a copy of which I send here inclosed; and I likewise left with him, for the information of the Empress alone, the translations of the papers therein refer'd to, which he has since return'd to me; and he has promised me an answer to those matters in writing in a few days, as soon as he can speak with the Empress. I took occasion, on the 9th in the morning, to talk with him again concerning the return of the troops; but he still insists upon the fulfilling the letter of the treaty, making use of a great many weak arguments, which are not worth while to trouble your grace with. However with the approbation of m-r Swartz, I had prepared the sketch of a convention for settling all these matters in an amicable manner. He read it and, altho' he made a great many objections to it, desired me to leave it with him, and to return it in the evening to m-r Swartz's, where we should find general Apraxin, without the vice-chancellor. He then told us, that he had examined our project (of which a copy is inclosed), and that he could not agree to it; but that he had thought of another scheme, which he would communicate, in a few days to us, by way of pro-memoria, in answer to mine of the 5th instant o. s., and which would not cost us 40,000 pounds more, than what we had proposed. It was to this purpose, viz., that the maritime powers should pay the Em-

---

которой я при семъ прилагаю). Я также оставилъ у него для доклада одной лишь Императрицѣ переводы бумагъ, относящихся къ этому вопросу, и которые онъ уже возвратилъ мнѣ. Онъ обѣщалъ дать мнѣ черезъ нѣсколько дней, какъ скоро ему будетъ возможно переговорить съ Императрицею, письменный отвѣтъ на всѣ эти вопросы. 9-го утромъ я воспользовался случаемъ еще разъ поговорить съ нимъ относительно возвращенія войскъ; но онъ все еще настаиваетъ на точномъ выполненіи смысла договора, приводя массу слабыхъ аргументовъ, не стоющихъ того, чтобы ими тревожить вашу свѣтлость. Тѣмъ не менѣе, я приготовилъ проектъ конвенціи на предметъ установленія всѣхъ этихъ вопросовъ самымъ дружелюбнымъ образомъ, одобренный также и г-номъ Шварцемъ. Канцлеръ прочелъ его и хотя сдѣлалъ противъ него очень много возраженій, тѣмъ не менѣе просилъ у меня позволенія оставить этотъ проектъ у себя и возвратить его вечеромъ г-ну Шварцу, у котораго мы должны были встрѣтиться съ генераломъ Апраксинымъ, но безъ вице-канцлера. На этомъ совѣщаніи, онъ, канцлеръ, сказалъ намъ, что разсмотрѣлъ нашъ проектъ (копія котораго приложена здѣсь) и не можетъ на него согласиться, но онъ обдумалъ другой проектъ, который и сообщитъ намъ черезъ нѣсколько дней, посредствомъ меморіи, въ отвѣтъ на мою, отъ 5-го текущаго мѣсяца ст. ст., и при условіи котораго намъ все будетъ стоить не свыше 40,000 фунтовъ болѣе, чѣмъ то, что мы предложили. Смыслъ этого проекта былъ таковъ: морскія державы должны заплатить Императрицѣ субсидію за полный годъ, 300,000 фунтовъ, считая съ 1-го февраля 1748 г. по 1-е февраля 1749 г., или, какъ здѣсь

press one compleat year's subsidy of 300,000 pounds from the 1st of February 1748 to the 1st of February 1749; or, as they call it, three terms, till all the troops are reconducted to Bilitz by our commissaries and subsisted in the same manner, as they have hitherto been; that in lieu of winter-quarters during the negative months, which they would find in Poland during the bad weather there, and march, when it was good, the maritime powers should pay the Empress at the rate of 50,000 Albert-dollars for each of these five negative months amounting to 250,000 dollars, besides 150,000 dollars for the passage thro' Poland; and that they would take the rest upon themselves. We objected to any farther expence, than what we proposed in the project, which was, that the troops should be reconducted and subsisted, as far as Bilitz, before the beginning of October; that the maritime powers would pay the subsistance for the two month of January and February of next year, which would make in all 13 months; and likewise 150,000 dollars for their march thro' Poland; and that all subsistance and other expences, besides that, should cease. But this, as I have said, they rejected, because their own project brings them in thirty odd thousand pounds more. However we desired to have theirs in writing, that we might send it to our respective courts; but the chancellor repeated to us, that it should stand part of the pro-memoria,

это называютъ, по третямъ, пока всѣ войска не будутъ отведены назадъ въ Билицъ нашими комиссарами, причемъ они должны продовольствоваться такимъ же образомъ, какъ это было до сихъ поръ; что, вмѣсто зимнихъ квартиръ, которыя они должны были бы имѣть въ Польшѣ на срокъ „отрицательныхъ мѣсяцевъ“ въ дурное время года, и затѣмъ идти походомъ лишь въ хорошее, морскія державы могли бы уплатить Императрицѣ по 50,000 альбертовыхъ талеровъ за каждый изъ этихъ пяти отрицательныхъ мѣсяцевъ, что составитъ сумму въ 250,000 талеровъ, кромѣ 150,000 талеровъ за походъ войскъ черезъ Польшу; остальныя же издержки они возьмутъ на себя. Мы возражали противъ всякихъ другихъ издержекъ, кромѣ тѣхъ, которыя мы предложили въ проектѣ, состоящемъ въ томъ, что войска будутъ продовольствоваться и будутъ отведены вплоть до Билица до начала октября; что морскія державы уплатятъ за продовольствіе за два мѣсяца слѣдующаго года, январь и февраль, что въ общемъ составитъ уже 13 мѣсяцевъ, а равно 150,000 талеровъ за ихъ походъ черезъ Польшу; и что всякое другое продовольствіе и другія издержки, кромѣ этихъ, будутъ прекращены. Но, какъ я уже говорилъ, они отклонили этотъ проектъ, ибо ихъ собственный даетъ имъ лишнихъ 30,000 фунтовъ съ чѣмъ-то. Но все-таки мы просили дать намъ ихъ проектъ письменно, чтобы быть въ состояніи отослать его нашимъ дворамъ по принадлежности. Но канцлеръ повторилъ намъ, что это войдетъ въ меморію, которую мы получимъ черезъ нѣсколько дней. На этомъ мы разстались 9-го вечеромъ, въ твердомъ убѣжденіи, что не будетъ сдѣлано болѣе никакихъ измѣненій въ ихъ собственныхъ предложеніяхъ. Но,

which we are to receive in a few days. Thus we parted on the 9th in the evening in the firm persuasion, that there would be no alterations made to their own proposals; but when I sent my secretary yesterday to the chancellor to know, if I could see him and, if not, to press him to get his pro-memoria ready, that I might dispatch my courier, he sent me word, that he was busy, and that he could not finish our affairs, till sunday or monday, and that he would see me before that time; that there was an additional sum of 150,000 dollars, which would be insisted upon by this court. I immediately sent to him again, to desire an hour of him in the evening; but he sent me back word, that he could not see me, till some time this day, and that he would let me know the hour. The additional demand of this court, after they had fixed their own conditions at a conference, surprised me very much, but I have found means to discover the reason, which is, that, upon the first surmise o the russian troops being to be countermanded, this court sent a courier to Vienna, with orders to its minister to insist in the strongest manner, that the empress-queen should grant winter-quarters; but as they had received no positive answers here, before His Majesty's orders to prince Repnin to return, they had in a manner given up all thoughts, as welf as hope of wintering in Germany; but, on the 10th late at night, general Bernes receiv'd a courier from his court, on the 11th he was alone with

---

когда я вчера послалъ къ канцлеру моего секретаря узнать, могу-ли я его видѣть, и если нѣтъ, то поторопить его присылкою меморіи, чтобы я могъ отослать своего курьера, онъ прислалъ мнѣ сказать, что весьма занятъ и не можетъ окончить нашихъ дѣлъ ранѣе воскресенья или понедѣльника, и что онъ постарается свидѣться со мною до этого времени, такъ какъ есть еще добавочная сумма въ 150,000 талеровъ, на уплатѣ которой русскій дворъ будетъ настаивать. Я немедленно же вновь послалъ къ нему, прося его принять меня вечеромъ; но онъ отвѣтилъ мнѣ, что можетъ видѣть меня лишь съ извѣстнаго часа и сообщитъ мнѣ, когда именно. Добавочное требованіе русскаго двора, послѣ того какъ министры назначили свои условія па совѣщаніи, весьма сильно меня поразило, но я нашелъ способъ узнать причину этого, а именно, что, послѣ того какъ явилось первое подозрѣніе о возможности обратнаго похода русскихъ войскъ, русскій дворъ послалъ въ Вѣну курьера съ приказаніями своему министру самымъ убѣдительнымъ образомъ просить императрицу-королеву дать имъ зимнія квартиры; но такъ какъ русскій дворъ, до присылки князю Репнину приказаній его величества вернуться, не получилъ еще положительныхъ отвѣтовъ, то онъ, русскій дворъ, нѣкоторымъ образомъ отказался отъ всякой мысли или надежды на зимовку войскъ въ Германіи; но, 10-го, поздно вечеромъ, къ генералу Бернесу прибылъ курьеръ отъ его двора; 11-го онъ былъ одинъ у канцлера, а вчера имѣлъ съ нимъ и генераломъ Апраксинымъ продолжительное совѣщаніе, и мнѣ, изъ весьма вѣрнаго источника, извѣстно,

the chancellor, and yesterday had a long conference with him and general Apraxin, and I am informed thro' a very sure canal, that the court of Vienna has consented to give quarters to these troops in upper-Silesia, provided it be assured of being paid for the subsistance of the russians during the 5 months. I therefore expect, that to-day or to-morrow m-r Swartz and I shall receive some extraordinary propositions from this court differing entirely from those of the 9th; but we are determined to abide by what was then agreed upon, till we shall receive orders from our respective courts, and we have made a calculation of the expence of that corps, according to the project we gave, and to that, which the russian ministers and general Apraxin agreed upon, on the 9th, which I likewise send your grace, that you may at once see the difference. I must beg, mylord, that general Bernes's name may be spared as much as possible, least that honest, worthy man should meet with a reprimand from his court for being so open with me, altho' in the first rescript, he received from Vienna, to declare the impossibility of the empress-queen's granting winter-quarters, he had no order to make any secret of it.

I have just now sent to the chancellor for an hour; and as he has returned me for answer, that he could not fix a time for seeing me, but that he would let me know, when he was ready, I am confirm'd in my opinion of the resolution being taken last night at the conference, to

---

что вѣнскій дворъ согласился дать квартиры русскимъ войскамъ въ верхней Силезіи, при условіи, что онъ будетъ увѣренъ въ уплатѣ продовольствія за русскія войска втеченіе 5 мѣсяцевъ. Поэтому я ожидаю, что сегодня или завтра, г-нъ Шварцъ и я получимъ отъ русскаго двора какія-либо чрезвычайныя предложенія, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя были высказаны 9-го, но мы твердо рѣшили держаться того, что было тогда постановлено, пока не получимъ отъ своихъ дворовъ новыхъ приказаній; и мы сдѣлали разсчетъ издержкамъ по этому корпусу, согласно предложенному нами проекту, а равно и тому, на которомъ остановились русскіе министры и генералъ Апраксинъ 9-го числа (который я также посылаю вашей свѣтлости, чтобы вы сразу могли увидѣть разницу). Я долженъ просить васъ, милордъ, возможно болѣе щадить имя генерала Бернеса, чтобы этотъ честный человѣкъ не получилъ выговора отъ своего двора за то, что былъ такъ откровененъ со мною, хотя въ первомъ предписаніи, полученномъ имъ изъ Вѣны, съ повелѣніемъ объявить о невозможности для императрицы-королевы дать зимнія квартиры, онъ не имѣлъ приказа держать этого въ секретѣ.

Какъ разъ сейчасъ я посылалъ къ канцлеру, прося его удѣлить мнѣ время для переговоровъ, и такъ какъ онъ отвѣтилъ мнѣ, что не можетъ для свиданія со мною назначить мнѣ часа, но что онъ увѣдомитъ меня, когда это будетъ для него возможно, то я еще болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи о рѣшеніи, которое приняли вчера вечеромъ на совѣщаніи, а именно, держать русскія войска всю зиму на квар-

keep the russian troops all winter in upper-Silesia, which will undoubtedly alarm the king of Prussia, and make him send an equal number of his troops to the frontier; and I am afraid, it will train the conclusion of the definitive treaty at Aix, unless your grace can settle that matter with the court of Vienna, altho' I fear, it is too late. However, not to lose time, I send this long letter, which was prepared to go by Kuony,— by the post, but will keep the papers refer'd to, till I can dispatch him.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 26. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, August the 16[th] 1748.

I give your grace the trouble of these few lines only to acquaint your grace, that on sunday, the 14[th] instant, the great-chancellor invited me and the dutch minister to a conference, concerning the farther demands of this court for the winter-quarters and the return of its troops, which, since the arrival of the austrian courier, amount to a great deal more, than what I acquainted your grace with in my last of the 13[th]. But, as I expect their signed pro-memoria upon that subject, to-morrow or on thursday, I will dispatch Kuoni, the messenger, immediately with it and the other papers, that I could not send by this post.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

тирахъ въ верхней Силезіи, что̀, безъ сомнѣнія, встревожитъ короля прусскаго и заставитъ его послать на границу равное количество войскъ. И я опасаюсь, что это затянетъ заключеніе окончательнаго договора въ Ахенѣ, если только ваша свѣтлость не покончите этихъ вопросовъ съ вѣнскимъ дворомъ, хотя я боюсь, что уже слишкомъ поздно. Тѣмъ не менѣе, чтобы не терять времени, я послалъ это длинное письмо, приготовленное для отправки съ курьеромъ Куони, — съ почтою, а всѣ относящіяся къ этому дѣлу бумаги я задержу до тѣхъ поръ, пока буду въ состояніи отправить курьера.

№ 26. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 16-го августа 1748 г.

Я тревожу вашу свѣтлость этими нѣсколькими строками лишь для того, чтобы сообщить вамъ, что въ воскресенье, 14-го текущаго мѣсяца, великій канцлеръ пригласилъ меня и голландскаго министра на совѣщаніе по вопросу о дальнѣйшихъ требованіяхъ русскаго двора по поводу зимнихъ квартиръ и возвращенія ихъ войскъ, каковыя требованія, послѣ прибытія австрійскаго курьера, значительно возросли сравнительно съ тѣми, о которыхъ я сообщалъ вашей свѣтлости въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 13-го. Но такъ какъ я, завтра или въ четвергъ, ожидаю подписанную меморію русскаго двора по этому предмету, то я немедленно отправлю курьера Куони съ нею и другими бумагами, которыхъ я не могу послать съ этою почтою.

№ 27. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, August the 19th 1748.

My letters of the 13th and 16th will have prepared your grace for what follows, viz, that on sunday last the chancellor having sent for me and m-r Swartz, in the evening we went to his house, where we found general Apraxin. As soon as we were seated, he addressed himself to me, saying, that, as I had sent several times to ask an hour of him, since we met last, he imagined, I had something farther to propose or communicate to him. I answered, with some surprise at his manner of proceeding, that I and m-r Swartz were come upon his invitation; that, indeed, I had sent twice to him, to inform myself, when the pro-memoria he had promised us on the 9th containing the propositions he had then made us, would be ready, that we might dispatch it to our respective courts for their approbation; but that the answer, he had returned me, to my third message, by my secretary, of 150,000 dollars more to be added to his former demands, made me the more desirous to see him, because I imagined, there was some mistake in the report of my secretary, for that I could not imagine, that any alterations would be made in an affair, that seemed to be formally and firmly agreed upon in a conference,

---

№ 27. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 19-го августа 1748 г.

Мои письма отъ 13-го и 16-го числа подготовили вашу свѣтлость къ тому, что слѣдуетъ далѣе, а именно: въ прошлое воскресенье канцлеръ послалъ за мною и г. Шварцемъ, и вечеромъ мы всѣ сошлись у него въ домѣ, гдѣ застали генерала Апраксина. Какъ скоро мы сѣли, канцлеръ обратился ко мнѣ и сказалъ, что такъ какъ я, послѣ того какъ мы съ нимъ видѣлись въ послѣдній разъ, посылалъ нѣсколько разъ къ нему, прося назначить мнѣ время для переговоровъ, то онъ подумалъ, что я имѣю сообщить ему еще что-нибудь новое. Я, нѣсколько удивленный его образомъ дѣйствій, отвѣчалъ, что г-нъ Шварцъ и я пришли по его приглашенію, но что дѣйствительно я дважды посылалъ къ нему освѣдомиться, когда будетъ готова меморія, обѣщанная имъ намъ 9-го числа и содержащая сдѣланныя имъ намъ въ то время предложенія, имѣя въ виду отправить эту меморію нашимъ дворамъ по принадлежности, на ихъ одобреніе; но отвѣтъ, данный имъ мнѣ на мой третій запросъ черезъ моего секретаря, въ которомъ онъ заявляетъ, что къ его прежнимъ требованіямъ прибавлено еще требованіе о 150,000 талерахъ, вызвалъ во мнѣ еще бо́льшее желаніе съ нимъ повидаться, такъ какъ я подумалъ, что въ докладъ моего секретаря очевидно вкралась нѣкоторая ошибка; ибо я не могъ никакъ предположить, что будутъ сдѣланы вновь какія-либо измѣненія въ дѣлѣ, которое, какъ кажется, было уже офи-

of which I had already informed your grace that very evening by the post of the 9th as of an affair settled. He replied with a good deal of heat, that all the propositions I had made were sub spe rati, and that he could make none that were binding, except such as the Empress, his mistress, had approved of; that, far from approving those of the 9th, she had entirely rejected them and was determined, that her troops should take winter-quarters, at all events, in the hereditary countries of the house of Austria; that the empress-queen had already granted them, and that her ambassador had received orders by a courier to declare her consent thereto, provided the russian troops should pay ready money for their subsistance, without being a charge upon her provinces; and that he had desired the imperial ambassador to acquaint me therewith. I said, I was glad, for the sake of the russian troops, that the empress-queen had consented to give them winter-quarters in her dominions, but that that was no reason, why this court should increase the demands, that had been made on the 9th, for that these troops could not eat more in the austrian territories than they would have done, if they had continued their march through Poland, so that this would appear to all the world as a pretext only to draw more money from the maritime powers, and I desired him to answer me like an honest man, whether the Empress

ціально и твердо установлено во время совѣщанія, о которомъ я въ тотъ же вечеръ, съ почтою отъ 9-го числа, извѣщалъ, какъ уже о рѣшенномъ дѣлѣ. Канцлеръ достаточно горячо возразилъ, что всѣ сдѣланныя ему мною предложенія, были sub spe rati и онъ не можетъ сдѣлать ни одного изъ нихъ обязательнымъ, кромѣ одобренныхъ Императрицею, его повелительницею; что, вмѣсто того, чтобы одобрить предложенія отъ 9-го числа, она совершенно ихъ откинула, и рѣшила, что войска ея во всякомъ случаѣ займутъ зимнія квартиры въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ австрійскаго дома; что императрица-королева уже согласилась дать эти квартиры, и ея посолъ получилъ уже съ курьеромъ приказанія объявить о ея согласіи на это, при условіи, чтобы русскія войска платили за свое продовольствіе наличными деньгами, не обременяя ея провинцій; и что онъ, канцлеръ, просилъ имперскаго посла сообщить объ этомъ мнѣ. Я сказалъ, что весьма радъ, въ виду пользы для русскихъ войскъ, что императрица-королева согласилась дать имъ зимнія квартиры въ своихъ владѣніяхъ, но что это не есть основаніе для здѣшняго двора увеличивать требованія, представленныя 9-го, ибо эти войска не могутъ въ австрійскихъ владѣніяхъ ѣсть болѣе, чѣмъ они ѣли бы, продолжая свой походъ черезъ Польшу, и поэтому всѣмъ будетъ ясно, что это требованіе является не болѣе какъ предлогомъ получить болѣе денегъ съ морскихъ державъ; и я просилъ его отвѣтить мнѣ, какъ честный человѣкъ, не удовлетворилась-ли бы Императрица тѣмъ, что было предложено 9-го, если бы австрійскій курьеръ не прибылъ съ согласіемъ императрицы-королевы дать зимнія квартиры. Но онъ увѣрилъ

would not have been satisfied with what had been proposed on the 9th, if the austrian courier had not arrived with the empress's consent to give winter-quarters. He then assured me, upon his honour, and took general Apraxin to witness for him, that she would not hear of these conditions, and that she had ordered general Apraxin not to make the repartition of her other troops upon the frontier, which he proposed to have done in order to make room for these, who are to return for that purpose; her resolution was taken before the arrival of the courier, that her army should pass the winter months in Silesia and Moravia (but I cannot be persuaded however, that she would have order'd her troops to take quarters by force). I then told the chancellor, that altho' the granting of winter-quarters to these troops had removed one difficulty, in which the maritime powers were, yet there was still a greater remained, viz, that the presence of these troops in any part of Germany might prove an invincible obstacle to the conclusion of the general peace, especially, if France, at the instigation of the king of Prussia (who would not be easy, while they were in his neighbourhood), should make their stay in the austrian province — a pretext for continuing the war. He answered, that it would rather be the means of accelerating the conclusion of the definitive treaty; but, at the same time, he added, that the Empress would send orders to her troops, to return towards upper-Silesia with

---

меня честнымъ словомъ, призывая даже генерала Апраксина себѣ въ свидѣтели, что Императрица и слышать не хотѣла объ этихъ условіяхъ и повелѣла генералу Апраксину не давать приказа другимъ ея войскамъ уходить съ границы, что онъ предполагалъ сдѣлать, чтобы освободить мѣсто для тѣхъ, которыя должны были вернуться съ цѣлью стать на границѣ. Ея рѣшеніе о томъ, что армія ея проведетъ зимніе мѣсяцы въ Силезіи и Моравіи, было принято до прибытія курьера (но тѣмъ не менѣе я не могу допустить, чтобы она приказала своимъ войскамъ занять квартиры силою). Затѣмъ я сказалъ канцлеру, что, хотя обезпеченіе русскихъ войскъ зимними квартирами устранило одно изъ затрудненій, въ которомъ находились морскія державы, но все-таки осталось еще бо̀льшее, а именно то, что нахожденіе этихъ войскъ въ какой-либо изъ частей Германіи можетъ явиться непреодолимымъ препятствіемъ къ заключенію общаго мира, въ особенности же, если Франція, по наущенію короля прусскаго (который не будетъ чувствовать себя спокойно, пока войска эти будутъ находиться по сосѣдству съ нимъ), сдѣлаетъ изъ ихъ стоянки въ австрійской провинціи предлогъ къ продолженію войны. Канцлеръ отвѣчалъ, что это скорѣе послужитъ къ ускоренію заключенія окончательнаго договора; но въ то же время онъ прибавилъ, что Императрица пошлетъ своимъ войскамъ приказанія возможно поспѣшнѣе возвращаться въ верхнюю Силезію, и поэтому Франція не можетъ питать къ нимъ недовѣрія, разъ они дѣйствительно будутъ возвращаться.

all possible diligence; so that France could take no ombrage at them, since they were actually retreating.

He then acquainted us with the additional demand, he was to make, which, he said, would barely defray the charges of their winter-quarters, viz, 200,000 ducats instead of 250,000 dollars. I desired to see it in writing, and I asked him, if the Empress had agreed to it. He said, he would send it her next day to the country for her approbation, to which I reply'd, that, if he had no authorization already for this, in all appearance at the next conference he would raise his demands 150,000 dollars more. This displeased him very much, and he said, if we did not like his proposals, the Empress might choose, whether she would abide by the letter of the convention, which would cost us a great deal more. However, at last, he own'd, that she had approved of this calculation, and that he was only to send it to her to be signed; and that we should have a pro-memoria, setting forth the whole, which I have, at last, received and here inclosed send to your grace.

I likewise send the papers refer'd to in my dispatch of the 13[th] instant and an extract of prince Repnin's letter of the 28[th] of July, which was the day before that of his sudden death.

I hope your grace will be persuaded, that I have done every thing in my power to ease the public of this vast subsidy; and I am still

---

Затѣмъ онъ познакомилъ насъ съ добавочнымъ требованіемъ, которое онъ имѣлъ предложить и которое, какъ онъ говорилъ, едва лишь покроетъ издержки по расходу за ихъ зимнія квартиры, а именно 200,000 червонцевъ вмѣсто 250,000 талеровъ. Я просилъ дать это требованіе письменно и освѣдомился у него, согласилась-ли на это Императрица. Онъ сказалъ, что пошлетъ это къ ней на ея одобреніе на другой день за городъ, на что я возразилъ, что если онъ не имѣетъ еще на это полномочія, то, по всей вѣроятности, на слѣдующемъ совѣщаніи онъ повыситъ свои требованія еще на 150,000 талеровъ. Это замѣчаніе ему весьма не понравилось и онъ сказалъ, что, если намъ не нравятся его предложенія, Императрица можетъ предпочесть придерживаться точнаго смысла конвенціи, что̀ будетъ стоить намъ гораздо дороже. Тѣмъ не менѣе, въ заключеніе онъ признался, что Царица одобрила этотъ разсчетъ, что онъ долженъ отправить его къ ней лишь для подписи, и что мы получимъ меморію, въ которой будетъ все установлено, и которую я наконецъ получилъ и прилагаю при семъ вашей свѣтлости.

Я посылаю также въ моемъ донесеніи отъ 13-го текущаго мѣсяца относящіяся къ этому дѣлу бумаги и выдержку изъ письма князя Репнина отъ 28-го іюля, кануна его внезапной кончины.

Я надѣюсь, что ваша свѣтлость будете убѣждены, что я сдѣлалъ все, что въ моей власти, чтобы избавить народъ отъ уплаты этой громадной субсидіи, и я все

persuaded, that had the austrian courier arrived but two days later, I should have been able to have made a much greater saving. But, with people, that will lay hold of every advantage of the necessity of the allies, it is very difficult to treat. And your grace will easily comprehend, that I undergo more plague of getting rid of these troops, than I had in procuring them; altho' even that negotiation cost pains and trouble enough. I must however do the chancellor the justice to say, that considering the general outrageous cry, which all his enemies and even some of his friends made against the orders for this sudden retreat of the russians at the latter end of the year, he has done as much as lay in his power; for there was great disposition at court to insist upon the whole, according to the letter of the convention, and the additional unreasonable demand of the 14th seems to me to have been made, to please his Sovereign and to save his own credit, altho' even this falls one million and a half of florins short of what they might have demanded, and now, that the empress-queen has granted quarters, they will be her guests, and His Majesty will have entirely got rid of them after the last day of September.

I wish their imperial majesties may be pleased with them, for I have some reason to believe, that this court will employ the 200,000 ducats

---

еще увѣренъ, что, если бы австрійскій курьеръ прибылъ двумя днями позднѣе, я былъ бы въ состояніи спасти еще бо̀льшее количество денегъ. Но съ людьми, которые изъ всякаго затрудненія своихъ союзниковъ хотятъ извлекать для себя выгоду, весьма трудно вести переговоры. И ваша свѣтлость легко поймете, что мнѣ стоило бо̀льшихъ мученій освободиться отъ этихъ войскъ, чѣмъ получить ихъ, хотя и тѣ переговоры стоили не мало тревогъ и забо̀тъ. Тѣмъ не менѣе я долженъ отдать канцлеру справедливость, что, принимая во вниманіе общій оскорбительный крикъ, поднятый всѣми его врагами и даже нѣкоторыми изъ его друзей, противъ распоряженія по этому внезапному возвращенію русскихъ войскъ въ самомъ концѣ года, онъ сдѣлалъ все, что было въ его власти; здѣшній дворъ былъ вообще склоненъ настаивать на выполненіи точнаго смысла конвенціи, и, какъ мнѣ кажется, добавочныя неразумныя требованія отъ 14-го числа были сдѣланы канцлеромъ лишь въ угоду своей Монархини и съ цѣлью сохранить свой собственный кредитъ, хотя даже и эта сумма на 1½ милліона флориновъ менѣе того, что они могли бы потребовать; теперь же, когда императрица-королева дала квартиры, войска будутъ ея гостями, и его величество послѣ послѣдняго дня сентября окончательно съ ними развяжется.

Я желаю, чтобы ихъ императорскія величества были ими довольны, ибо имѣю нѣкоторое основаніе предполагать, что русскій дворъ нѣсколько иначе употребитъ 200,000 червонцевъ, и довѣритъ продовольствіе и квартиры для своихъ солдатъ ихъ крупнымъ землевладѣльцамъ Поэтому, руководствуясь многими причинами, я думаю,

otherwise, and trust to their landlords for the subsistance and quarters of the soldiers. I therefore think, for many reasons, the court of Vienna would have done much better, if it had consulted your grace, before it had granted the said quarters; for it is beyond all doubt, that the subsisting and quartering of 37,000 men for five months will amount to a great deal more than 200,000 ducats, and I question much, if this court will pay the overplus.

This leads me to another conjecture, which is, that, as this court was determined to make their troops use all diligence possible in their march back to their own frontiers, before they knew of the court of Vienna having granted winter-quarters, it is possible, they will still do the same, in order to save the sum granted by the maritime powers for the said quarters. However a very little time will shew their intention, and in my poor opinion the sooner they are off His Majesty's hands,—the better.

I must acquaint your grace, that I have regularly informed the earl of Sandwich as far as the 27[th] past exclusive of the most material transactions at this court, by sending my dispatches for England under flying seal to m-r Keith at the Hague, according to his lordship's direction; but as I saw by the publick papers and other intelligence, that m-r Keith was ordered to go to Vienna, and that thereby the canal of my corres-

что вѣнскій дворъ сдѣлалъ бы лучше, если бы посовѣтовался съ вашею свѣтлостью, прежде чѣмъ соглашаться дать означенныя квартиры; ибо, внѣ всякаго сомнѣнія, что продовольствіе и расквартированіе 37,000 человѣкъ, впродолженіе 5 мѣсяцевъ, будетъ стоить гораздо больше чѣмъ 200,000 червонцевъ, и я серьезно задаю себѣ вопросъ, уплатитъ-ли русскій дворъ излишекъ.

Это приводитъ меня еще къ другому предположенію, а именно, что разъ русскій дворъ рѣшилъ заставить свои войска выказать возможно болѣе усердія при своемъ обратномъ походѣ къ своимъ собственнымъ границамъ, прежде чѣмъ онъ узналъ о томъ, что вѣнскій дворъ согласенъ дать зимнія квартиры, то весьма возможно, что теперь онъ сдѣлаетъ то же самое, съ цѣлью сохранить денежную сумму, данную морскими державами за означенныя квартиры. Но, все-таки, черезъ весьма небольшой промежутокъ времени, мы узнаемъ ихъ намѣренія и, по моему скромному разумѣнію, чѣмъ скорѣе его величество освободится отъ этихъ войскъ, тѣмъ лучше.

Я долженъ довести до свѣдѣнія вашей свѣтлости, что я аккуратно извѣщалъ лорда Сендвича, вплоть до 27-го числа прошлаго мѣсяца, о самыхъ существенныхъ переговорахъ при этомъ дворѣ, посылая, согласно указаніямъ его сіятельства, свои донесенія въ Англію подъ летучею печатью черезъ посредство г-на Кейта въ Гаагѣ. Но, когда я, изъ офиціальныхъ бумагъ и по другимъ свѣдѣніямъ, узналъ, что г. Кейтъ получилъ приказаніе отправиться въ Вѣну, и что такимъ образомъ возможность моей корреспонденціи черезъ него прекратилась, я, 29-го прошлаго мѣсяца, написалъ лорду

pondence thro' him was interrupted, I wrote to lord Sandwich on the 29th past to send me another sure direction, where I could trust my dispatches for England; I must therefore leave it in the mean time with your grace to inform his lordship of what may be for His Majesty's service, with respect to this court, till I receive his answer, which I will not fail to acquaint your grace of.

Notwithstanding the numberless applications by way of memorials and otherwise, that I have made to this court for procuring justice to His Majesty's trading subjects in this country with relation to their contract for iron, I have hitherto had the least satisfactory answer, altho' the russian senate has twice pronounced sentence in their favour. I must therefore desire of your grace to represent in the strongest terms to count Czernishew the injustice of this delay, as well as the little regard this court has shewed to the repeated written and verbal representations of His Majesty's ambassador; for if the like silence and indifference had been observed to any russian ambassador or minister by our court, for as many weeks only (as this court has neglected years), they would have made noise enough about it. And if contrary to all expectation, this court at last should give me a negative answer, or find out some subterfuge for not doing justice to these merchants,

---

Сендвичу письмо съ просьбою указать мнѣ другой вѣрный путь, которому я могъ бы довѣрить свои депеши въ Англію. И поэтому я долженъ предоставить вашей свѣтлости извѣщать его сіятельство о всемъ томъ, что касается русскаго двора и можетъ быть полезнымъ службѣ его величества до тѣхъ поръ, пока я не получу отвѣта отъ его сіятельства, о чемъ я не замедлю увѣдомить вашу свѣтлость.

Несмотря на безчисленныя старанія, прилагаемыя мною при русскомъ дворѣ, посредствомъ меморій, а также и инымъ путемъ, съ цѣлью добиться правосудія подданнымъ его величества, торгующимъ въ этой странѣ, относительно ихъ договора о желѣзѣ, я до сихъ поръ не получилъ еще ни малѣйшаго удовлетворительнаго отвѣта, хотя русскій сенатъ дважды постановилъ рѣшеніе въ ихъ пользу. Поэтому я вынужденъ просить вашу свѣтлость, представить въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ графу Чернышеву несправедливость подобнаго промедленія, равно какъ и то малое вниманіе, которое выказалъ русскій дворъ по отношенію къ постоянно повторяемымъ устно и письменно представленіямъ посланника его величества, ибо, если бы подобное же молчаніе и безразличіе соблюдалось нашимъ дворомъ по отношенію къ какому-либо русскому посланнику или министру впродолженіе лишь нѣсколькихъ недѣль (тогда какъ русскій дворъ пренебрегалъ впродолженіе цѣлыхъ годовъ), онъ надѣлалъ бы много шуму по поводу этого. И если, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, здѣшній дворъ въ концѣ концовъ дастъ мнѣ отрицательный отвѣтъ или найдетъ какую-либо отговорку не оказывать правосудія этимъ купцамъ, — ваша свѣтлость имѣете передъ собою

your grace has an example before you for stoping as much of this present subsidy as will satisfy the demands of these honest men, viz, that of the scotch-dutch regiments at the end of the last war, who being reduced without receiving their long arrears, applyed to the british governement, who pay' d them their just demands, and deducted that sum from the States in liquidating accompts with them. However I hope, there will be no occasion to come to this extremity, if your grace will speak a little english à la russe to count Czernishew, so as that he may report to his court.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 28. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, August the 23rd 1748.

I had the honour to write to your grace so fully on the 19th and 20th by Kuony, the messenger, that I have nothing to add by this post, except a copy of another full power from the Empress of Russia to general Lieven for receiving and discharging the sum of 150,000 dollars for the return of the russian troops thro' Poland. I acquainted your grace in my last of the 20th, that I had not then time to transmitt to the duke fo Bedford a copy of general Lieven's other full power; I therefore send his grace copies of both by this post.

хорошій прецедентъ задержать уплату этой настоящей субсидіи, пока не будутъ удовлетворены просьбы этихъ честныхъ людей, а именно, по примѣру шотландско-голландскихъ полковъ въ концѣ послѣдней войны, которые, не получая долгое время своего жалованья, обратились къ англійскому правительству, и оно удовлетворило ихъ справедливыя требованія, а эту сумму высчитало у Генеральныхъ Штатовъ при ликвидаціи съ ними счетовъ. Но все-таки, если ваша свѣтлость поговорите немного съ графомъ Чернышевымъ по англійски на русскій ладъ такъ, чтобы онъ могъ донести объ этомъ своему двору, я надѣюсь, что не будетъ повода прибѣгать къ такой крайности.

№ 28. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 23-го августа 1748 г.

Я имѣлъ честь такъ подробно писать вашей свѣтлости 19-го и 20-го числа съ курьеромъ Куони, что съ этою почтою я ничего не могу прибавить, кромѣ посылки копіи другого полномочія Императрицы русской генералу Ливену на полученіе и разсчетъ по суммѣ въ 150,000 талеровъ за обратный походъ русскихъ войскъ черезъ Польшу. Я сообщилъ вашей свѣтлости въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 20-го, что я тогда не имѣлъ времени препроводить герцогу Бедфордскому копію остальныхъ полномочій генерала Ливена; поэтому я отсылаю его свѣтлости обѣ копіи съ этою почтою.

Your grace will observe in the latter end of the pro-memoria of this court, that they are very pressing to have His Majesty and the States send requisitorial letters to the king and republick of Poland for the re-passage of the troops. This circumstance, together with the hurry, they are in to send a full power to general Lieven to receive the 150,000 dollars for that purpose, convince me more and more, that they will make but a very short stay in the austrian provinces; and that it was only a pretext to draw 200,000 ducats more from the maritime powers.

Since the departure of Kuony I have received from this court a note (neither signed nor dated), founded upon a pro-memoria delivered by the secretary of the town of Dantzig to count Bestouchef, the russian minister at Warsovie, recommending the interests of the town at Dantzig at the congress of Aix-la-Chapelle; but as there is so great an informality in the note sent to me, as the want of a date and subscription, I must have it corrected, before I trouble your grace with it.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 29. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, September the 6th 1748.

. . . . . . This court had no news of the army, that is on its retrograde march for a month past, as they assure me here, but it is

Въ самомъ концѣ меморіи здѣшняго двора ваша свѣтлость усмотрите, что онъ весьма настаиваетъ на томъ, чтобы его величество и Штаты отправили королю польскому и Рѣчи Посполитой письменныя требованія объ обратномъ походѣ войскъ. Это обстоятельство, въ связи съ поспѣшностью, съ которою русскій дворъ отправилъ генералу Ливену полномочія на полученіе на этотъ предметъ 150,000 талеровъ, все болѣе и болѣе убѣждаетъ меня, что войска останутся въ австрійскихъ провинціяхъ весьма недолго, и что это было лишь предлогомъ получить отъ морскихъ державъ лишнія 200,000 червонцевъ

Послѣ отъѣзда Куони, я получилъ отъ русскаго двора ноту (не подписанную и безъ числа), имѣющую основаніемъ меморію, представленную секретаремъ города Данцига русскому полномочному министру въ Варшавѣ, графу Бестужеву, и въ которой предлагается заняться на конгрессѣ въ Э-ла-Шапель интересами города Данцига; но такъ какъ въ этой присланной мнѣ нотѣ имѣется такое крупное нарушеніе формальностей, какъ отсутствіе числа и подписи, то я, раньше чѣмъ тревожить вашу свѣтлость ея присылкою, долженъ получить ее въ исправленномъ видѣ.

№ 29. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 6-го сентября 1748 г.

. . . . . Русскій дворъ не имѣетъ извѣстій объ арміи, находящейся, какъ меня здѣсь увѣряютъ, вотъ уже мѣсяцъ на обратномъ походѣ, но можно предположить, что

believed, that the first column, which is now become the last upon their retreat, is in Bohemia. The chancellor complained to me yesterday, that the maritime powers had made no application to the court of Vienna for the return of the russian troops, thro' its territories, nor had made the least requisition for that purpose, which I can hardly believe; and I hope, your grace will soon enable me to contradict this assertion.

I acquainted your grace some time ago, of the Empress's firm resolution of going this winter to Moscow; and, notwithstanding the endeavours of the chancellor and the rest of the well-affected party here, she seems still bent upon that journey, however prejudicial her absence may be to the common cause and to herself; m-r Bestouchef therefore desires, that it may be insinuated to count Czernishew, that her leaving Petersburg, in the present situation, will give great encouragement to the swedes and the rest of her enemies, to put their bad designs in execution against this country. The russian ministers at the courts of Berlin and Sweden have wrote such accounts as seem to startle her, and it is hoped, that the confirmation of them by count Czernishew will make her lay aside all thoughts of absenting herself.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

первая колонна, при возвращеніи сдѣлавшаяся послѣднею, находится въ Богеміи. Канцлеръ жаловался мнѣ вчера, что морскія державы не обратились ни съ какою просьбою къ вѣнскому двору по поводу возвращенія русскихъ войскъ черезъ ихъ владѣнія, и для этой цѣли не предъявили даже никакого требованія, чему я съ трудомъ вѣрю. И я надѣюсь, ваша свѣтлость дадите мнѣ скоро возможность опровергнуть это утвержденіе.

Нѣсколько времени тому назадъ я сообщалъ вашей свѣтлости о твердомъ рѣшеніи Императрицы отправиться на эту зиму въ Москву; и, несмотря на всѣ старанія канцлера и остальной благонамѣренной здѣсь партіи, она, Царица, все еще, какъ кажется, желаетъ этой поѣздки, какъ бы вреднымъ ни оказалось ея отсутствіе для общаго дѣла и для нея лично. Поэтому г. Бестужевъ проситъ дать понять графу Чернышеву, что удаленіе Царицы изъ Петербурга при настоящемъ положеніи дѣлъ сильно ободритъ шведовъ и остальныхъ ея враговъ привести въ исполненіе свои дурныя намѣренія противъ этой страны. Русскіе полномочные министры при дворахъ берлинскомъ и шведскомъ написали ей о такихъ извѣстіяхъ, которыя, какъ кажется, ее остановятъ, и можно надѣяться, что подтвержденіе этихъ извѣстій графомъ Чернышевымъ побудитъ ее отказаться отъ всякой мысли объ отъѣздѣ.

№ 30. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, September the 17th 1748.

I did not trouble your grace by the two last posts of the 10th and 13th, for the Empress has been out of town, and no sort of business stirring here.

I have just now recieved a very extraordinary pro-memoria from the chancellor; but, as it is of a considerable length, and late in the day, I must delay sending your grace a copy of it till next post. It runs chiefly upon the 100,000 pounds subsidy, which the maritime powers make difficulty to pay to the house of Austria; and this court insists, that the empress-queen shall be left at liberty to make a separate treaty of peace, in which the Empress of Russia may be included; and by the whole tenour of their pro-memoria, I can see plainly, that it comes from the court of Vienna, which seems to have adopted a way of thinking, that must in the end prove fatal to themselves. . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 31. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, September the 20th 1748.

I here inclosed send your grace a copy of the pro-memoria of the 17th instant, which I mentioned in my last letter of the same date

---

№ 30. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 17-го сентября 1748 г.

Я не тревожилъ вашей свѣтлости съ этими двумя почтами отъ 10-го и 13-го, такъ какъ Императрица была за городомъ и здѣсь не разсматривалось никакихъ дѣлъ.

Только что сейчасъ я получилъ отъ канцлера весьма странную меморію; но такъ какъ она достаточно пространна, а теперь уже поздно, то я долженъ отложить посылку ея копіи вашей свѣтлости до слѣдующей почты. Въ ней главнымъ образомъ идетъ рѣчь о 100,000 фунтахъ субсидіи, въ уплатѣ которыхъ австрійскому дому морскія державы дѣлаютъ затрудненія; и русскій дворъ настаиваетъ на томъ, чтобы императрицѣ-королевѣ была предоставлена свобода заключить отдѣльный договоръ о мирѣ, въ который могла бы быть включена Императрица русская. И изъ общаго характера меморіи русскаго двора я вполнѣ могу заключить, что это исходитъ отъ вѣнскаго двора, который, какъ кажется, усвоилъ такой образъ мыслей, который въ концѣ концовъ окажется роковымъ для него же самого. . . .

№ 31. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 20-го сентября 1748 г.

Въ этомъ письмѣ я посылаю вашей свѣтлости приложенную копію меморіи отъ 17-го текущаго мѣсяца, о которой я упоминалъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ

together with a copy of a note of the 19th, which, I should have been glad, had not been given me at all, and as I made some difficulty in accepting it, without something more authentick, the chancellor sent me this pro-memoria.

The note seems to contain the points dictated by the court of Vienna to this, but how far they have succeeded here in forming their pro-memoria upon it, I leave your grace to judge; to me the whole paper seems to be composed of contradictions. The very arguments, they make use of, shew the necessity of the allies making one common general treaty, as the only mean to prevent confusion and delays, and to hinder the common enemy from taking advantage of any coldness or divisions, that may happen from separate treaties.

I can acquaint your grace in confidence, that the imperial ambassador here, to whom I immediately communicated this pro-memoria, was quite ashamed of it, and I took this opportunity to beg him to represent to his court the bad effects, that the constant complaints from Vienna against us to the Empress of Russia may have upon the mind of the Princess, since it is not so easy to remove, as to give bad impressions; and as I am persuaded, that it is neither the empress-queen's intention, nor her interest to create any coldness between our court and this, I told him, that I hoped for the future, she and her

отъ того-же числа, а также и копію ноты отъ 19-го, которую мнѣ было бы пріятнѣе не получать, и такъ какъ я нѣсколько затруднялся принять ее, безъ чего нибудь болѣе достовѣрнаго, то канцлеръ прислалъ мнѣ эту меморію.

Нота, какъ кажется, содержитъ въ себѣ пункты, предложенные вѣнскимъ дворомъ русскому, но насколько здѣшній дворъ съумѣлъ согласно сему составить свою меморію, я предоставляю судить вашей свѣтлости, мнѣ же вся эта бумага кажется состоящей изъ противорѣчій. Тѣ вѣскіе доводы, которые онъ приводитъ, доказываютъ необходимость для союзниковъ заключить общій договоръ, какъ единственный способъ предупредить задержки и безпорядки, и помѣшать общему врагу имѣть перевѣсъ, благодаря нѣкоторой холодности или разногласіямъ, могущимъ возникнуть вслѣдствіе сепаратныхъ договоровъ.

Я могу по секрету сообщить вашей свѣтлости, что имперскій посланникъ здѣсь, которому я немедленно сообщилъ эту меморію, былъ ею совершенно сконфуженъ, и я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы попросить его сдѣлать своему двору представленіе о томъ, что постоянныя жалобы на насъ изъ Вѣны Императрицѣ русской могутъ произвести весьма дурное впечатлѣніе на эту Государыню, ибо гораздо легче вызвать дурное впечатлѣніе, чѣмъ уничтожить его; и такъ какъ я убѣжденъ, что создавать нѣкотораго рода холодность между нашимъ дворомъ и русскимъ ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ намѣренія, а также и въ интересы императрицы-королевы,

ministers would apply directly to our court for the settling of any disputes in an amicable manner between ourselves without implicating this court in them; and I will in a day or two write to him upon this subject, and answer in the best manner I can the several points contained in the note and pro-memoria. I must likewise acquaint your grace in the greatest confidence for the justification of good count Bestouchef, that he is so far sensible of the dangerous effect, that the repeated complaints from Vienna against us may produce in the mind of the Empress, and the handle it gives our enemies here to cry out, that he has wrote a private letter to general Bredlach to beg of the empress-queen and the austrian ministers to be more moderate in their representations to this court.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 32. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, September the 24th 1748.

As I have not been honoured with your grace's commands for a great while past, I am in hopes of soon having a courier from Hanover with answers to all my dispatches since the beginning of July. In the

---

то я сказалъ посланнику, что надѣюсь, въ будущемъ, она и ея министры будутъ, для разъясненія дружественнымъ образомъ нѣкоторыхъ между нами недоразумѣній, обращаться прямо къ нашему двору, не вмѣшивая сюда русскій дворъ; черезъ день или два я напишу ему еще по этому предмету, и, насколько могу лучше, отвѣчу на нѣкоторые пункты, заключающіеся въ меморіи и нотѣ. Я долженъ также, подъ величайшимъ секретомъ и для оправданія нашего добраго графа Бестужева, сообщить вашей свѣтлости, что онъ такъ опасается пагубнаго впечатлѣнія, которое могутъ произвести на Императрицу неоднократныя жалобы на насъ изъ Вѣны, а также и того, что это даетъ нашимъ врагамъ здѣсь поводъ кричать объ этомъ, что онъ написалъ генералу Бредлаху частное письмо о томъ, чтобы этотъ послѣдній просилъ императрицу-королеву и австрійскихъ министровъ быть болѣе умѣренными въ своихъ представленіяхъ русскому двору.........

№ 32. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 24-го сентября 1748 г.

Такъ какъ я уже весьма долгое время не имѣлъ чести получать приказаній вашей свѣтлости, то я надѣюсь, что весьма скоро прибудетъ ко мнѣ курьеръ изъ Ганновера съ отвѣтами на всѣ мои депеши, отправленныя съ начала іюля. Въ то же

mean time, I am glad to hear from the chancellor, that the project, I sent from this court by Kuoni, the messenger, of the 18th of August, for determining the russian subsidy, has been approved of by your grace; and I make no doubt but that the Privy Council and mylords-justices, at home, will be of the same opinion, since upon calculation, the sum demanded will be found barely sufficient to defray the charges of the russian army on their return home, and considerably less, than what the Empress might have insisted upon according to the letter of the treaty; and besides, the conclusion of this affair in so amicable a manner will prevent any coldness or discontent on the part of this court.

Since my last letter of the 20th instant, I have had a very long and serious conversation with the imperial ambassador, upon the subject of the last note and pro-memoria of this court, which, upon recollection, I thought much better, than to give him anything in writing. He assur'd me, that the empress-queen's intention, in desiring to conclude the peace, by separate instrument, for herself, was by no means to make any division or separation from her natural friends and allies, but, in order to secure, as far as possible, every particular point, relating to the interest of her own house, which was hardly

время, я весьма доволенъ, услышавъ отъ канцлера, что проектъ отъ 18-го августа, посланный мною отсюда съ курьеромъ Куони, для установленія русской субсидіи, былъ одобренъ вашею свѣтлостью; и я не сомнѣваюсь, что тайный совѣтъ и лорды-судьи въ нашей странѣ будутъ того же мнѣнія, такъ какъ по разсчету требуемая сумма будетъ признана едва достаточною для покрытія издержекъ русской арміи по ея возвращенію домой, и даже значительно менѣе той, на которой могла бы настаивать Императрица, согласно точному смыслу договора. И кромѣ того окончаніе этого дѣла такимъ дружелюбнымъ образомъ предупредитъ всякое охлажденіе или неудовольствіе со стороны русскаго двора.

Послѣ моего послѣдняго письма отъ 20-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ весьма длинный и серьезный разговоръ съ имперскимъ посланникомъ по поводу содержанія послѣдней ноты и меморіи здѣшняго двора, что̀ я, послѣ зрѣлаго размышленія нашелъ болѣе удобнымъ сдѣлать, чѣмъ давать ему что-нибудь письменно. Онъ увѣрялъ меня, что въ желаніи императрицы-королевы заключить миръ лично, посредствомъ отдѣльнаго договора, никоимъ образомъ не было намѣренія отдѣлиться или отпасть отъ своихъ естественныхъ друзей, союзниковъ, но была лишь цѣль, насколько возможно, охранить каждый отдѣльный пунктъ, относящійся къ интересамъ ея собственнаго дома, что едва ли возможно достигнуть, безъ большихъ замедленій или недоразумѣній, посредствомъ общихъ договоровъ, которые должны заключать въ себѣ также и интересы столькихъ другихъ сторонъ. Поэтому она, королева, считаетъ

possible to be done by general treaties, where the interests of so many other parties must likewise be comprehended, without great delays as well as confusion; that she, therefore, look'd upon this method of separate instrument, founded, in general, upon the preliminaries, to be the shortest, safest and most distinct way of bringing about a general peace; and, as to the representations from his court to this, which appeared to me to be complaints, he assured me, upon his honour, that he had the strictest orders from his court, to avoid shewing the least coldness, much less any resentment, against the measures taken by the maritime powers; and that nothing else was meant, by such representations, as had been made, than to ask this court, to employ their good offices with ours; and he told me, in confidence, that his court had inform'd him, that your grace seem'd to consent to the empress-queen's making a separate instrument of a treaty of peace for herself.

I must again put your grace in mind of what I wrote on the 6th instant o. s. with relation to diverting the Empress from going to Moscow, this winter, in the present situation of affairs; and our friends here hope, your grace will reiterate to count Czernishew the many good reasons, that appear plainly to be against her absenting herself from this place.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

эту систему отдѣльнаго договора основаннаго въ общемъ на предварительныхъ статьяхъ, наиболѣе краткимъ, надежнымъ и точнымъ способомъ установить общій миръ. Что же касается представленій, дѣлаемыхъ его дворомъ здѣшнему, и которыя я считаю жалобами, то онъ честью завѣрилъ мнѣ, что имѣетъ отъ своего двора самыя положительныя приказанія избѣгать проявленій малѣйшей холодности, а тѣмъ болѣе неудовольствія противъ мѣръ, принимаемыхъ морскими державами; и что въ тѣхъ представленіяхъ, которыя были сдѣланы, не подразумѣвалось ничего иного, кромѣ просьбы, обращенной къ здѣшнему двору, употребить свое вліяніе по отношенію къ нашему; и онъ, по секрету, сказалъ мнѣ, что его дворъ извѣстилъ его, что ваша свѣтлость, какъ кажется, согласились на заключеніе императрицею-королевою лично для себя отдѣльнаго мирнаго договора.

Я опять долженъ напомнить вашей свѣтлости о томъ, что я писалъ 6-го текущаго, ст. ст., относительно отклоненія Императрицы отъ поѣздки въ Москву этою зимою, при настоящемъ положеніи дѣлъ, и наши друзья здѣсь надѣются, что ваша свѣтлость повторите графу Чернышеву всѣ тѣ многія важныя основанія, безусловно говорящія противъ удаленія Царицы отсюда.

№ 33. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, October the 1st 1748.

As I am still in expectation of your grace's commands, in answer to my dispatches for some time past, and, particularly, relating to the return of the russian troops, I am at a loss, what language to speak here; for, altho' the chancellor means as well as we can wish, yet as he has so many enemies (a circumstance unavoidable for a first minister in this country), he is in pain, till he knows, upon what foot the auxiliary russian troops are, that is, whether His Majesty and the States have agreed to the Empress's proposals, contained in the pro-memoria of the 18th of August. For, altho' I acquainted your grace in my last letter of the 24th past o. s., that he had informed me, from count Czernishew's dispatches, that your grace had approved of that project, sent from this court for determining the subsistance and expence of the said corps, yet, as count Czernishew has wrote nothing further concerning it, and as I have received no answer, he is very uneasy, especially as he got the Empress to conclude this affair without the knowledge of any other, besides myself, general Apraxin and m-r Swartz; and your grace will have seen, by the estimates, sent by Kuoni, the messenger, that, had the austrian courier arrived but

---

№ 33. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1748 г.

Такъ какъ я все еще нахожусь въ ожиданіи приказаній вашей свѣтлости въ отвѣтъ на мои донесенія за послѣднее время, а въ особенности касающихся возвращенія русскихъ войскъ, то я въ затрудненіи, какимъ образомъ долженъ я здѣсь говорить; ибо хотя канцлеръ настроенъ такъ хорошо, какъ только мы можемъ пожелать, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что у него здѣсь много враговъ (неизбѣжное условіе для перваго министра въ этой странѣ), онъ не успокоится, пока не будетъ знать условій относительно вспомогательныхъ русскихъ войскъ, т. е. согласны ли его величество и Штаты на предложенія Императрицы, заключающіяся въ меморіи отъ 18-го августа; хотя въ послѣднемъ своемъ письмѣ отъ 24-го прошлаго мѣсяца ст. ст. я сообщилъ вашей свѣтлости, что онъ, канцлеръ, увѣдомилъ меня по донесеніямъ графа Чернышева о томъ, что ваша свѣтлость одобрили этотъ проектъ, присланный здѣшнимъ дворомъ для опредѣленія продовольствія и издержекъ для означеннаго корпуса, но графъ Чернышевъ ничего не писалъ болѣе относительно этого, и я не получилъ никакого другого отвѣта; поэтому канцлеру все это весьма непріятно, въ особенности вслѣдствіе того, что онъ вѣдь подвинулъ Императрицу окончить это дѣло безъ вѣдома о томъ кого либо другого, кромѣ меня, генерала Апраксина и г-на Шварца. И ваша свѣтлость, по смѣтамъ, посланнымъ мною

two days later, with the consent of the court of Vienna to give winter-quarters to these troops, we might have saved above 30,000 pounds, but indeed, I believe, that would have hurt the chancellor, for, even upon the foot it now stands, the 200,000 ducats will hardly be sufficient to defray the charges of winter-quarters, for the five negative months, which general Lieven has, very lately, represented to this court; and count Golowkin has, unguardedly, wrote in his publick relations, that are laid before the ministers of foreign affairs, that the maritime powers will save 200,000 pounds by the agreement of the 18th; of late the chancellor has often, since that time, told me, that he had made the calculation too short by 50,000 ducats; and, yesterday, he informed me of what general Lieven and count Golowkin had wrote, and, at the same time, he earnestly recommended the prompt payment of what was agreed upon, in order to put an end to all dispute and misrepresentation, and least the Empress should still insist upon the letter of the convention being fulfilled.

It is likewise at his desire, that I mention again to your grace the insinuation to be made to count Golowkin, thro' the earl of Sandwich, that as the crown of Great Britain has sent several ambassies here, without any reciprocity on the part of Russia, it would be well taken, if the Empress would appoint count Czernishew, or any other person,

съ курьеромъ Куони, видѣли, что если бы австрійскій курьеръ прибылъ съ согласіемъ вѣнскаго двора дать зимнія квартиры этимъ войскамъ лишь двумя днями позднѣе, мы могли бы сохранить около 30,000 фунтовъ; но, откровенно говоря, я думаю, что это сильно бы повредило канцлеру, ибо даже при существующихъ нынѣ условіяхъ, 200,000 червонцевъ едва будутъ достаточны для покрытія издержекъ по зимнимъ квартирамъ впродолженіе 5 отрицательныхъ мѣсяцевъ, о чемъ генералъ Ливенъ весьма недавно сдѣлалъ представленіе своему двору, а графъ Головкинъ въ своихъ офиціальныхъ донесеніяхъ, которыя были предъявлены членамъ коллегіи по иностраннымъ дѣламъ, неосторожно написалъ, что морскія державы, благодаря соглашенію отъ 18-го числа, сохранятъ 200,000 фунтовъ. Недавно еще канцлеръ часто повторялъ мнѣ, что онъ сдѣлалъ слишкомъ недостаточный разсчетъ въ 50,000 червонцевъ; а вчера онъ сообщилъ мнѣ о томъ, что написали генералъ Ливенъ и графъ Головкинъ, и въ то же время серьезно совѣтовалъ возможно скорѣйшую уплату того, что было установлено, съ цѣлью прекратить всѣ пререканія и неправильныя представленія, а также на тотъ случай, если Императрица все еще будетъ настаивать на выполненіи точнаго смысла конвенціи.

Равнымъ образомъ по его же просьбѣ я вновь напоминаю вашей свѣтлости о томъ намекѣ, который надлежитъ сдѣлать графу Головкину черезъ лорда Сендвича относительно того, что великобританская корона посылала сюда уже нѣсколько посольствъ безъ какого нибудь отвѣтнаго со стороны Россіи, поэтому будетъ весьма благопріятно принято, если Императрица назначитъ графа Чернышева или кого либо

she shall think fit, ambassador to our court, were it only for a short time. Your grace will perfectly understand, that the meaning of this is only to get rid of the vice-chancellor, in an honourable way, who continues to do all the mischief he can, altho' I am sorry our court must be the „pis-aller".

I must likewise acquaint your grace, that the contrary party here do all they can to make their court to the Empress by insinuating, that she should abide by the letter of the convention for the subsidy, which will bring in so much more money; and as that doctrine is not disagreeable, the sooner the contents of the project of the 18th of August are carried into execution, in my poor opinion, the better it will be, provided always, that we can depend upon the french king's invitation to make peace.

I hope your grace will set forth to count Czernishew the danger there is of the Empress's removing this winter to Moscow, and, if His Majesty would be pleased to let drop something to the same purpose, I am persuaded it would have the desired effect.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 34. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, October the 15th 1748.

I have not troubled your grace since the 8th instant, and now I can only acquaint you, mylord, that I have received another pro-memoria

другого, кого найдетъ подходящимъ, посломъ къ нашему двору, хотя бы даже и на очень короткое время. Ваша свѣтлость прекрасно поймете, что весь смыслъ этого— лишь почетнымъ образомъ избавиться отъ вице-канцлера, который продолжаетъ дѣлать все то зло, какое только въ состояніи, хотя мнѣ и очень жаль, что нашъ дворъ является въ этомъ случаѣ pis-aller.

Я долженъ также сообщить вашей свѣтлости, что противная партія здѣсь дѣлаетъ все, что можетъ, чтобы угодить Императрицѣ, внушая ей, что въ дѣлѣ субсидіи она должна держаться точнаго смысла конвенціи, такъ какъ это дастъ ей гораздо болѣе денегъ. И такъ какъ эти совѣты не непріятны, то, по моему скромному разумѣнію, чѣмъ скорѣе будетъ приведено въ исполненіе содержаніе проекта отъ 18-го августа, тѣмъ лучше, принимая конечно во вниманіе, что мы можемъ разсчитывать на приглашеніе французскаго короля заключить съ нами миръ.

Я надѣюсь, что ваша свѣтлость укажете графу Чернышеву опасность того, что Императрица желаетъ провести эту зиму въ Москвѣ, и если бы его величеству также благоугодно было намекнуть кое-что по этому поводу, то я увѣренъ, это вызвало бы желаемый результатъ.

№ 34. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 15-го октября 1748 г.

Я не тревожилъ вашей свѣтлости съ 8-го текущаго мѣсяца, и въ настоящее время могу лишь сообщить вамъ, милордъ, что я получилъ еще другую меморію отъ

of the 13[th], which contains nothing else but a repetition of that of the 17[th] of September, which I have already transmitted to your grace. And as this ministry has already sent orders to count Czernishew to lay this last, of the 13[th] instant, before your grace, and as I have no other conveyance but the post, I flatter I shall be excused in not sending it.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 35. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, October the 17[th] 1748.

On the 15[th], in the evening, after I had sent my letter to the post, I had a visit from the chancellor and general Apraxin. The first asked me, if I had sent the note or pro-memoria to your grace, that I had received from him on the 13[th], relating to the house of Austria. I told him, I had not, because there was no other conveyance to be then found but the common post, which he himself had desired me not to trust to; but I told him, that I had acquainted your grace, that this last pro-memoria was much to the same purpose as that of the 17[th] September, and I added, that, as, in all appearance, the resolutions, that had been taken with regard to the general system of Europe, would be put in

---

13-го числа, содержаніе которой является лишь повтореніемъ меморіи отъ 17-го сентября, которую я уже препроводилъ вашей свѣтлости. И такъ какъ здѣшнее министерство послало уже графу Чернышеву приказанія предъявить эту послѣднюю меморію отъ 13-го текущаго вашей свѣтлости, а у меня нѣтъ другого способа пересылки, кромѣ почты, то я льщу себя надеждою быть прощеннымъ за то, что я ее вамъ не посылаю.

№ 35. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 17-го октября 1748 г.

15-го вечеромъ, послѣ того какъ я отослалъ свое письмо на почту, канцлеръ и генералъ Апраксинъ посѣтили меня. Первый спросилъ меня, послалъ ли я вашей свѣтлости полученную мною отъ него 13-го числа ноту или меморію, касающуюся австрійскаго дома. Я отвѣчалъ ему, что нѣтъ, такъ какъ въ то время не имѣлъ другой оказіи для отправки, кромѣ общей почты, не довѣрять которой онъ самъ меня просилъ; и я сказалъ ему, что сообщилъ вашей свѣтлости о томъ, что эта послѣдняя меморія предназначалась для той же цѣли, какъ и меморія отъ 17-го сентября, причемъ прибавилъ, что такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, рѣшенія, къ которымъ пришли по отношенію къ общей европейской системѣ, будутъ приведены въ исполненіе посредствомъ заключенія мира, прежде чѣмъ означенная бумага можетъ до-

execution by the conclusion of the peace, before the paper in question could reach your grace, I thought it needless to trouble you with it, especially as I had informed you, in general, of the contents of it, and that, no doubt, count Czernishew had communicated a copy of it; however, he insisted in the strongest manner, that I should send it to your grace.

The next question then was, in what manner to do it; he said, that he was to dispatch an estafette, as this day, and that I might put it into cypher; I answered him, that that would be giving him my cypher, to which he replyed, that, upon his honour, he had never opened any of my letters without having given me notice beforehand; and that he would much less open this; however, altho' I believe, he is sincere, yet I will not put my cypher in his power, and at the same time, to please him, I will make this letter of the same length, that piece would have been in cypher, that he may dispatch it by his estafette, and by next post I will send your grace, in the form of a letter, a french literal translation of that paper, which was given me in the german language; so that with such metamorphosis I hope, my cypher will run no risk at all.

I take this opportunity of acquainting your grace with a very commendable action of consul Wolf, which shews the true regard he has to the promoting and enlarging the british trade and commerce preferable

---

стигнуть вашей свѣтлости, то я считаю безполезнымъ тревожить васъ этимъ, тѣмъ болѣе, что я, въ общихъ чертахъ, познакомилъ васъ съ ея содержаніемъ, а графъ Чернышевъ, безъ сомнѣнія, познакомилъ съ ея копіей. Тѣмъ не менѣе канцлеръ самымъ убѣдительнымъ образомъ настаивалъ на томъ, чтобы я послалъ ее вашей свѣтлости.

Слѣдующій затѣмъ вопросъ былъ, какимъ образомъ это сдѣлать. Канцлеръ сказалъ, что въ тотъ же день собирается послать эстафету, и что я могъ бы изложить бумагу шифромъ. Я отвѣчалъ ему, что такимъ образомъ ему будетъ открытъ мой шифръ, на что онъ возразилъ мнѣ, завѣряя своею честью, что онъ никогда не вскрывалъ моихъ писемъ, не предупредивъ меня предварительно объ этомъ, и что тѣмъ болѣе онъ не вскроетъ этого письма. Но, хотя я и вѣрю, что онъ искрененъ, я все-таки, не предоставлю ему въ руки своего шифра; въ то же время, чтобы угодить ему, я напишу ему это письмо также длинно, какъ шифрованную бумагу, чтобы онъ могъ отправить ее со своею эстафетою, а со слѣдующею почтою, я пошлю вашей свѣтлости, въ видѣ письма, буквальный французскій переводъ этой бумаги, которая была дана мнѣ на нѣмецкомъ языкѣ; и такимъ образомъ, при подобномъ измѣненіи, я надѣюсь, что мой шифръ прежде всего не подвергнется риску.

Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы сообщить вашей свѣтлости о весьма похвальномъ поступкѣ консула Вольфа, изъ котораго явствуетъ истинное усердіе, проявляемое имъ въ дѣлѣ расширенія и развитія англійской промышленности и торговли преиму-

to all other. Upon the emperor's granting him the title for that barony of the empire, the court of Vienna imagined, they had entirely gained him to their interests. In full persuasion of this, count Philip Kinski, president of the board of trade and finances, and general Bredlach, by whose means chiefly m-r Wolf got this title, wrote to him in a very pressing manner to make a contract with the government for the delivery of as much cloth of the manufactures of Bohemia and Moravia, as it wants yearly for the clothing of the russian army and fleet; but m-r Wolf, instead of entering into the austrian project, which would have been of great advantage to him, pressed the finishing of a contract for british cloth, which, by the means of general Apraxin, president of the college of war, he has got happily accomplished, and for the space of fifteen years, whereas formerly it was only from year to year. I could not help doing this piece of justice to baron Wolf, whom I shall always esteem for his attachment to the interest of the british nation, and I make no doubt but this last proof of it will be agreeable to your grace and the rest of the ministry; and if I dared once more put your grace in mind of the snuff-box with the King's picture for our friend, general Apraxin, I am persuaded, it would be much for His Majesty's service.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

щественно передъ другими. Послѣ того какъ императоръ пожаловалъ ему титулъ имперскаго барона, вѣнскій дворъ вообразилъ, что всецѣло подчинилъ его своимъ интересамъ. Вполнѣ въ этомъ убѣжденные, графъ Филиппъ Кинскій, президентъ департамента торговли и финансовъ, и генералъ Бредлахъ, благодаря посредству котораго главнымъ образомъ г. Вольфъ получилъ этотъ титулъ, написали ему, весьма настойчиво побуждая его заключить съ правительствомъ контрактъ о доставкѣ фабриками Богеміи и Моравіи такого количества сукна, какое ежегодно требуется для обмундировки русской арміи и флота. Но г. Вольфъ, вмѣсто того, чтобы принять участіе въ австрійскомъ проектѣ, что было бы для него весьма выгодно, поспѣшилъ окончаніемъ контракта о британскомъ сукнѣ, что̀ онъ, черезъ посредство президента военной коллегіи, генерала Апраксина, счастливо выполнилъ, и на 15-ти лѣтній срокъ, тогда какъ прежде этотъ контрактъ былъ лишь годичнымъ. Въ этомъ дѣлѣ я не могу не отдать справедливости барону Вольфу, котораго я всегда буду уважать за его приверженность къ интересамъ британской націи, и я не сомнѣваюсь, что это послѣднее доказательство будетъ весьма пріятно вашей свѣтлости и остальнымъ членамъ министерства. И если я еще разъ осмѣливаюсь напомнить вашей свѣтлости о табакеркѣ съ портретомъ короля для нашего друга, генерала Апраксина, то лишь въ увѣренности, что это принесетъ пользу для службы его величества.

№ 36. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Hanover, October the 21st 1748.

Mylord, I had not so long delay'd returning your excellency my thanks for the honour of your several letters, the last of which is dated the 1st of October, and which I have regularly laid before the King,— had not my time been altogether taken up, in forwarding the great business at Aix, which, you will see by the inclosed copy of the definitive treaty (which was sign'd on the 7th October and to which count Kaunitz and the spanish ambassador did immediately accede), is now brought to a happy conclusion.

It is His Majesty's pleasure, that your excellency should immediately communicate this treaty to the Empress of Russia, as a mark of the King's friendship and regard for Her Imperial Majesty, and as the greatest proof, the King can give of his zeal for the interests of his allies, and of his desire to act in the most perfect friendship and good correspondence with them, of which the conclusion, as well as the whole course of this negotiation is an undeniable evidence.

His Majesty is very sorry, that the court of Vienna has been so ill advised, as to trouble the Czarina with groundless complaints of the King's supposed partiality for the king of Sardinia; and the other articles,

№ 36. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Гановеръ, 21-го октября 1748 г.

Милордъ, я не медлилъ бы такъ долго благодарностью вашему превосходительству за честь, оказанную мнѣ вашими многими письмами, послѣднее изъ которыхъ помѣчено 1-ымъ октября, и которыя я послѣдовательно предъявлялъ королю, — если бы мое время не было совершенно поглощено ускореніемъ великаго дѣла въ Ахенѣ, которое, какъ вы увидите изъ прилагаемой копіи окончательнаго договора (подписаннаго 7-го октября, и на условія котораго графъ Кауницъ и испанскій посланникъ немедленно согласились) доведено теперь до счастливаго окончанія.

Королю благоугодно, чтобы ваше превосходительство немедленно сообщили этотъ договоръ Императрицѣ русской, какъ изъявленіе дружбы и вниманія короля къ Ея Императорскому Величеству, и какъ наибольшее доказательство, которое только можетъ дать король, его усердія въ интересахъ своихъ союзниковъ, а также его желанія дѣйствовать въ дружественныхъ отношеніяхъ и добромъ согласіи съ ними, очевиднымъ свидѣтельствомъ чего является какъ заключеніе, такъ и весь ходъ этихъ переговоровъ.

Его величеству весьма прискорбно, что вѣнскій дворъ поступилъ такъ неудачно, тревожа Царицу безосновательными жалобами на предполагаемое предпочтеніе, оказываемое яко бы нашимъ королемъ сардинскому; а равно и другими пунктами, упоми-

mentioned in your excellency's dispatch of the 20[th] of September, which are all as ill founded, as the strange supposition, that there was a design to set the court of Petersburg against that of Vienna, by the mention, made in your lordship's memorial, of the refusal of the court of Vienna (which was then no secret) to grant winter-quarters to the russian troops. His Majesty has ordered me to send your excellency a copy of a letter, which I have wrote to m-r Keith, in which His Majesty's conduct towards the empress-queen is fully explain'd and all these unjust imputations answer'd. And the King is so desirous to have his conduct approved by the Empress of Russia, that it is His Majesty's pleasure, that your excellency should communicate to the chancellor Bestouchef the contents of my letter to m-r Keith.

I also send your excellency extracts of some of my late letters to the plenipotentiaries, whereby you will see His Majesty's sentiments and directions upon the definitive treaty, and particularly upon the articles, which relate to the king of Prussia.

The King was extremely sorry, that it was impracticable for him to procure the comprehension of the Empress of Russia in this treaty. His Majesty tryed it in all the shapes imaginable, that were most likely to succeed, and might answer the Czarina's view; but all to no purpose. The court of France, at the instigation of that of Prussia, insisted, that

---

нутыми въ донесеніи вашего превосходительства отъ 20-го сентября, которые всѣ также плохо обоснованы, какъ напримѣръ, странное предположеніе о существованіи плана—возстановить петербургскій дворъ противъ вѣнскаго, основанное на сдѣланномъ въ меморіи вашего превосходительства замѣчаніи объ отказѣ вѣнскаго двора (что̀ тогда не было секретомъ) дать русскимъ войскамъ зимпія квартиры.

Его величество приказалъ мнѣ послать вашему превосходительству копію письма, написаннаго мною г-ну Кейту, и въ которомъ вполнѣ объяснено поведеніе его величества по отношенію къ императрицѣ-королевѣ, а также даны отвѣты по всѣмъ этимъ несправедливымъ обвиненіямъ. И король такъ сильно желаетъ получить одобреніе со стороны Императрицы русской своему поведенію, что его величеству благоугодно, чтобы ваше превосходительство сообщили канцлеру Бестужеву содержаніе моего письма къ г-ну Кейту. Я посылаю вашему превосходительству выдержки изъ нѣкоторыхъ моихъ послѣднихъ писемъ полномочнымъ министрамъ, изъ которыхъ вы увидите отношеніе его величества къ окончательному договору и его намѣренія по поводу него, а въ особенности касательно статей, относящихся къ королю прусскому.

Король чрезвычайно сожалѣетъ, что ему было невозможно добиться включенія въ этотъ договоръ Императрицы русской. Его величество пытался сдѣлать это всевозможными способами, съ помощью которыхъ можно было бы разсчитывать на успѣхъ и которые въ то же время отвѣчали бы цѣлямъ Императрицы. Но все оказалось

no powers should be mentioned at all but those, that were named in the preliminaries, and absolutely refused to have anything inserted, relating to the Empress of Russia; and the whole negotiation must have broke off, if the King had finally insisted upon it, which, indeed, His Majesty was not entitled to do, by the preliminaries.

You will give this account of it to the chancellor, that the Empress may see, that every thing was done by His Majesty, that could be expected from him.

I come now to the proposal, contained in the pro-memoria of the 18th of August, transmitted in your letter of the 19th, which you will see by the inclosed extract of my letter to the duke of Bedford of the 4th of September, I immediately transmitted to England with His Majesty's sentiments upon it; and, tho' I have not had an opportunity of writing to you upon it, having not yet been able to procure a final answer from Holland, I have constantly acquainted count Czernishew with His Majesty's approbation of it; and have long told him, that His Majesty had not only (as the King had done) remitted his moiety of the 150,000 crowns, to be paid to general Lieven for the repassage thro' Poland, but that His Majesty was ready to pay his share of the 200,000 ducats, demanded by the court of Russia, in full of all farther demands. Orders have also been sent to m-r Dayrolle, and I have myself spoke to m-r Charles Bentinck,

тщетнымъ. Французскій дворъ, подстрекаемый прусскимъ, настаивалъ на томъ, что могутъ быть включены лишь державы, перечисленныя въ прелиминарныхъ статьяхъ, и безусловно отказался включить что либо относительно Императрицы русской; и если бы король продолжалъ на этомъ настаивать, чего въ дѣйствительности, согласно прелиминарнымъ статьямъ, его величество не имѣетъ права дѣлать, — всѣ переговоры должны были бы прекратиться. Вы сообщите обо всемъ этомъ канцлеру, чтобы Императрица могла видѣть, что его величествомъ было сдѣлано все, что можно было отъ него ожидать.

Теперь я перейду къ предложенію, содержащемуся въ меморіи отъ 18-го августа, препровожденной въ вашемъ письмѣ отъ 19-го, и которую, какъ вы увидите изъ прилагаемой выдержки моего письма къ герцогу Бедфордскому отъ 4-го сентября, я немедленно переслалъ въ Англію, съ мнѣніемъ его величества по этому предмету; хотя я не имѣлъ случая писать вамъ по этому поводу, не будучи до сихъ поръ въ состояніи получить изъ Голландіи окончательнаго отвѣта, я не переставалъ сообщать графу Чернышеву объ одобреніи сего его величествомъ, и давно уже сказалъ ему, что его величество не только передалъ (какъ сдѣлалъ уже король) свою половину изъ 150,000 кронъ для уплаты генералу Ливену за обратный походъ черезъ Польшу, но что его величество даже готовъ уплатить свою часть изъ 200,000 червонцевъ, требуемыхъ русскимъ дворомъ для окончательнаго разсчета. Итакъ, были посланы приказанія г-ну Дейролю, а я говорилъ лично съ Карломъ Бентинкъ, съ цѣлью побудить Голландскіе

to induce the States of Holland to pay their moiety of the sum proposed; but the present situation of the finances of the Republic is represented by them to be such, that I doubt, it will be very difficult for them to advance it at this time; and therefore it is His Majesty's pleasure, that you should either verbally or in writing, in answer to the pro-memoria of the 18th of August, acquaint the Empress of Russia, as that His Majesty does approve of the proposal; that the King has already comply'd with part of it, by having advanced his moiety of the 150,000 crowns, for the passage thro' Poland; that His Majesty is ready also to advance his share of the 200,000 ducats, when and to whom the Czarina shall desire; that His Majesty will also continue his instances, that the States General would do the same; but that, as the King apprehends, from the answer, he has already received, that it may be inconvenient for them to advance this sum at present, His Majesty hopes, that the Czarina will not insist upon the immediate payment of their moiety.

Your excellency will see by this, that the King does all, that can be expected from him towards complying with this proposal.

There are some other demands since made by general Lieven, relating to the hospitals, the furnishing straw etc. His Majesty did understand by your excellency's letter, that this proposal was to be in full of all accounts; and that no other demand whatever would be made; and, there-

Штаты уплатить свою половину предложенной суммы; но эти послѣдніе представляютъ настоящее финансовое положеніе этой республики въ такомъ видѣ, что я сомнѣваюсь, не будетъ ли для нихъ слишкомъ трудно уплатить эту сумму въ настоящее время. И поэтому его величеству благоугодно, чтобы вы, въ отвѣтъ на меморію отъ 18-го августа, устно или письменно сообщили Императрицѣ русской, что его величество одобрилъ это предложеніе и уже удовлетворилъ часть его, уплативъ свою половину изъ 150,000 кронъ за походъ черезъ Польшу; что его величество готовъ также уплатить свою часть изъ 200,000 червонцевъ, когда и кому Императрица пожелаетъ, и что его величество будетъ продолжать свои настоянія, чтобы Генеральные Штаты сдѣлали тоже. Но, такъ какъ король, въ виду уже полученнаго имъ отвѣта, опасается, что Генеральнымъ Штатамъ будетъ весьма неудобно уплатить эту сумму въ настоящее время, его величество надѣется, что Царица не будетъ настаивать на немедленной уплатѣ ихъ половины.

Ваше превосходительство увидите изъ этого, что король дѣлаетъ все, что возможно отъ него ожидать, для удовлетворенія этого предложенія.

Кромѣ того существуютъ нѣкоторыя другія требованія, предъявленныя послѣ того генераломъ Ливеномъ относительно госпиталей, поставки соломы и т. д.; его величество изъ письма вашего превосходительства понялъ, что эти требованія вошли въ окончательный разсчетъ, и что болѣе не будетъ предъявлено никакихъ иныхъ требова-

fore, the King hopes, that nothing farther will be insisted upon, and that general Lieven may be acquainted therewith. I shall send general-major Mordaunt an extract of that part of this letter, which relates to his commission.

His Majesty is very sorry, that chancellor Bestouchef's enemies should have had any advantage over him upon this head. The King cannot well conceive, how the contents and execution of our late treaties with Russia can be made use of against the russian minister by his enemies with the Czarina. His Majesty is extremely desirous to do every thing in his power to support m-r Bestouchef, as you may very sincerely assure him. I cannot say, that the King does at all taste the expedient of m-r Woronzoff's coming to England as ambassador, neither does His Majesty think, that it would tend to preserve and cultivate that friendship between the two courts, which the King so much wishes. You will also acquaint admiral Apraxin of the King's sense of his good disposition and of His Majesty's regard for him. Whether a present of the kind, your excellency mention, would be a proper mark of it, and whether persons of a superior rank to admiral Apraxin might not possibly take it amiss, is under the King's consideration. Your excellency will be pleased to acquaint consul Wolf, that His Majesty has no objection to his accepting the honour, the emperor has done him.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

нія. Поэтому король надѣется, что не будутъ ни на чемъ болѣе настаивать и что генералъ Ливенъ будетъ объ этомъ освѣдомленъ. Я же пошлю генералъ-маіору Мордаунту выдержку той части этого письма, которая касается его порученія.

Его величеству весьма жаль, что въ этомъ пунктѣ враги Бестужева могли имѣть надъ нимъ нѣкоторое преимущество. Король не можетъ себѣ хорошо уяснить, какимъ образомъ можно было воспользоваться содержаніемъ и выполненіемъ нашихъ послѣднихъ договоровъ съ Россіей для возстановленія Императрицы противъ русскаго министра. Его величество чрезвычайно желаетъ сдѣлать все, что въ его власти, для поддержки Бестужева, въ чемъ вы можете его искренно завѣрить. Я не могу сказать, чтобы королю угодно было вообще прибѣгнуть къ средству отправки Воронцова посломъ въ Англію, а равно его величество не думаетъ, что это можетъ послужить къ сохраненію и укрѣпленію столь сильно желаемой королемъ дружбы между двумя дворами. Вы также сообщите адмиралу Апраксину о добромъ расположеніи и вниманіи къ нему его величества. Вопросъ же о томъ, будетъ ли подарокъ, о которомъ ваше превосходительство упоминаете, соотвѣтствующимъ выраженіемъ этого, и не будутъ ли нѣкоторыя лица болѣе высокаго ранга, чѣмъ адмиралъ Апраксинъ, этимъ недовольны,— предоставляется разсмотрѣнію короля. Ваше превосходительство будете добры передать консулу Вольфу, что его величество ничего не имѣетъ противъ принятія имъ оказываемой ему Императоромъ чести.

№ 37. The duke of Newcastle to the lord Hyndford.

Hanover, October the 21st 1748.

(Secret). *) Mylord, the King has commanded me to send your excellency the inclosed intelligence, which you will communicate forthwith, in the greatest confidence, to the chancellor Bestouchef. Your excellency will see, that it comes from a very good hand; and is so material, that His Majesty has taken the first opportunity to send it to the Empress of Russia.

It has been long suspected, that there was a design, in the reigning party in Sweden, to alter the form of government there and to establish the sovereignty in the prince successor, upon the death of the present king. This design, it was supposed, would be supported by France and Prussia and equally opposed by Russia and Denmark. His Majesty, as a faithful friend and ally, has communicated this advice to the Czarina; and has directed me to send it, in the same confidence, to m-r Titley, at Copenhagen, and to m-r Keith, at Vienna, that those powers, who may be the most immediately concerned, may be upon their guard to defend themselves against any attempts, that may be made against them.

How far the king of Prussia, unsupported by France, as he would,

№ 37. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Гановеръ, 21-го октября 1748 г.

(Секретно). *) Милордъ, король приказалъ мнѣ послать вамъ прилагаемое извѣстіе, которое вы, тотчасъ же по полученіи, подъ величайшимъ секретомъ, сообщите канцлеру Бестужеву. Ваше превосходительство увидите, что оно исходитъ изъ очень надежныхъ рукъ и столь важно, что его величество воспользовался первою возможностью послать это извѣстіе Императрицѣ русской.

Давно уже было подозрѣніе, что у господствующей партіи въ Швеціи существуетъ намѣреніе измѣнить форму правленія тамъ и, послѣ смерти нынѣшняго короля, установить монархизмъ въ лицѣ принца-наслѣдника. Это намѣреніе, какъ предполагали, будетъ поддержано Франціею и Пруссіей, но равнымъ образомъ встрѣтитъ противодѣйствіе со стороны Россіи и Даніи. Его величество, какъ вѣрный другъ и союзникъ, сообщилъ это извѣстіе Царицѣ и велѣлъ мнѣ послать его также секретно г-ну Титлею въ Копенгагенъ и г-ну Кейту въ Вѣну, для того, чтобы тѣ державы, которыя могутъ быть болѣе и ближе всего заинтересованы, были бы на сторожѣ, чтобъ защитить себя противъ всѣхъ посягательствъ, могущихъ быть сдѣланными противъ нихъ.

Посмѣетъ ли король прусскій, не поддерживаемый Франціей, какъ это очевидно

*) All in cypher.

*) Писано все шифромъ.

probably, be now, just upon the renewal of the peace, would venture to take a step of this kind, may be uncertain; but, in all events, the King thought himself obliged to make this communication, which must be looked upon by the Empress and the chancellor, as a mark of His Majesty's friendship and regard for the Czarina.

In these circumstances, it might be very inconvenient for the Empress to remove to Moscow, which would be at so great a distance. I have spoke twice to count Czernishew upon it, who promises me to represent to his court the ill consequences, which, His Majesty apprehended, might possibly arise from this journey; but desired, that your excellency would also make the same representations against it to the chancellor, which I promised, you should do.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

Appendix to the duke's of Newcastle letter of the 21st October 1748. Intelligence sent to lord Hyndford.

Le Roy sçait de bonne main qu'il y a un concert fait entre la Suède et la Prusse, par lequel on est convenu de nommer une commission pour visiter tous les ports de la Poméranie Suédoise, et de les mettre en état de faire entrer et débarquer des troupes. Le Roy de Prusse s'est engagé d'y fournir les frais.

будетъ теперь, тотчасъ же послѣ возобновленія мира предпринять подобнаго рода шагъ,—неизвѣстно. Но, какъ бы то ни было, король считаетъ себя обязаннымъ сдѣлать подобное сообщеніе, которое должно быть принято Императрицею и канцлеромъ, какъ выраженіе дружбы и вниманія его величества къ Царицѣ.

При такихъ условіяхъ, для Императрицы можетъ быть весьма неудобнымъ уѣзжать въ Москву, такъ какъ она будетъ находиться тогда слишкомъ далеко отъ С.-Петербурга. Я дважды говорилъ по этому поводу съ графомъ Чернышевымъ, который обѣщалъ мнѣ представить своему двору тѣ дурныя послѣдствія, которыя, какъ опасается его величество, могутъ произойти вслѣдствіе этого путешествія; но при этомъ Чернышевъ выразилъ желаніе, чтобы ваше превосходительство также сдѣлали канцлеру тѣ же представленія противъ этой поѣздки, что, какъ я обѣщалъ, вы, вѣроятно, исполните.

Извѣстіе, присланное лорду Гиндфорду приложеннымъ къ письму герцога Ньюкэстльскаго отъ 21-го октября 1748 г.

Королю извѣстно, изъ вѣрнаго источника, что между Швеціей и Пруссіей существуетъ соглашеніе, въ силу котораго рѣшено назначить комиссію для посѣщенія всѣхъ портовъ въ шведской Помераніи и приготовленія ихъ къ принятію и десанту войскъ. Прусскій король обязался принять на себя издержки.

Le Roy sçait aussi, par le même canal, que le Roy de Prusse fait, sous main, de grands préparatifs pour mettre en exécution ce dessein en Poméranie, et donner, de nouveau, des inquiétudes à ses voisins.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 38. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, October the 22nd 1748.

The Empress's journey to Moscow this winter seems to be determin'd, as soon as there shall be snow enough to make the road fit for traîneaux. The senate and all the other colleges received orders to hold themselves in readness; and the greatest part of the russian ministers family have already sent away such provisions, as are liable to suffer by the frost. The foreign ministers are the only set of people, to whom this journey has not yet been notified, which will make it vastly expensive, as well as inconvenient to them, for all the wine and many other sorts of provisions will be entirely spoil'd by the frost; and it is impossible to replace them at Moscow; so that, besides the disagreeableness of that expensive removal with our households at so great a distance, we shall really be without necessaries till next spring.

I took the liberty, some time ago, to put your grace in mind, that

---

Изъ того-же источника королю извѣстно, что король прусскій втайнѣ дѣлаетъ приготовленія для приведенія въ исполненіе этого плана въ Помераніи, съ цѣлью вновь причинить безпокойство своимъ сосѣдямъ.

№ 38. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 22-го октября 1748 г.

Путешествіе Императрицы въ Москву этою зимою, какъ кажется, уже рѣшено и состоится, какъ скоро выпадетъ достаточно снѣгу для установленія саннаго пути. Сенатъ и всѣ другія коллегіи получили приказаніе быть на готовѣ; и бо́льшая часть семей русскихъ министровъ отослали уже туда ту провизію, которая можетъ выдержать морозъ. Иностранные министры—единственные, которымъ это путешествіе до сихъ поръ еще не было объявлено, вслѣдствіе чего оно будетъ стоить имъ весьма дорого, и вызоветъ также много неудобствъ, ибо всѣ вина, равно какъ и другая провизія будутъ совершенно попорчены морозомъ, а въ Москвѣ невозможно ихъ восполнить; такимъ образомъ, кромѣ непріятности такого дорогого передвиженія со всѣмъ штатомъ и хозяйствомъ на такое громадное разстояніе, мы еще будемъ лишены самыхъ необходимыхъ вещей до слѣдующей весны.

Я позволилъ себѣ, нѣсколько времени тому назадъ, напомнить вашей свѣтлости,

it will be necessary to acquaint this court, some time in the month of November, if His Majesty intends to keep in his pay the corps of russian troops, now upon the frontiers of Livonia and Courland, for the year 1749; and, as the time draws so very near, that I can hardly have an answer from England to this letter before the latter end of next month, I hope, your grace will excuse this repitition, and inform me of His Majesty's intentions upon this subject, before the time, stipulated by the convention, is elapsed, in order to avoid any disagreeable discussions with this court.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 39. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, November the 1st 1748.

My last letter to your grace was of the 22nd past, since which time I have had nothing to write worthy of your grace's attention. I here inclosed send you the copy of a pro-memoria from this court of the 28th October, relating to some pretensions for cutt-straw, which must drop of themselves, in case the maritime powers have not furnished such forage to their own cavalry, or to that of their allies; and your grace will no doubt be surprised, that this court should insist upon such

что необходимо будетъ, какъ нибудь въ ноябрѣ мѣсяцѣ, сообщить русскому двору, намѣренъ-ли его величество продолжать на 1749 годъ содержаніе на своемъ жалованіи корпуса русскихъ войскъ, находящихся теперь на границахъ Лифляндіи и Курляндіи. И такъ какъ срокъ объявленія настолько уже близокъ, что я едва могу получить изъ Англіи отвѣтъ на это письмо ранѣе послѣднихъ дней будущаго мѣсяца, то я надѣюсь, что ваша свѣтлость простите мнѣ это напоминаніе и, во избѣжаніе какихъ-либо непріятныхъ пререканій съ здѣшнимъ дворомъ, сообщите мнѣ намѣренія короля по этому вопросу заблаговременно, до истеченія установленнаго конвенціей срока.

№ 39. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 1-го ноября 1748 г.

Мое послѣднее письмо къ вашей свѣтлости было отъ 22-го прошлаго мѣсяца, и съ тѣхъ поръ у меня нечего было сообщить вамъ достойнаго вашего вниманія. При этомъ донесеніи я прилагаю вамъ копію меморіи здѣшняго двора отъ 28-го октября, касающейся нѣкоторыхъ претензій на рѣзанную солому, каковое требованіе, вслучаѣ если морскія державы не снабжали подобнымъ фуражемъ свою собственную кавалерію или кавалерію своихъ союзниковъ, должно отпасть само собою; и ваша свѣтлость, безъ сомнѣнія, будете очень удивлены тѣмъ, что русскій дворъ настаиваетъ

trifles, for the number of horses, belonging to that corps, is very inconsiderable.

I think, I may venture upon the faith of publick newspapers from all parts to congratulate your grace upon the conclusion of the general peace, and I am expecting with some impatience the confirmation of it from your grace together with the conditions thereof. And as probably His Majesty will now think the presence of an ambassador at this court not so necessary as formerly, I hope your grace will honour me with an answer to my private letters of the 21st of (lacune) and 19th of August.

The Empress's journey to Moscow remains still fixed for the first week in December, altho' it is not yet notified to the foreign ministers. This will be a very considerable additional expence to His Majesty, which I should be very glad to avoid. I take the liberty to trouble your grace with my bill of extraordinaries from the 1st of July to the 1st of October of this year.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 40. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, November the 5th 1748.

On the 2nd instant, I received from the college of foreign affairs a note, intimating to me the Empress's resolution to set out for Moscow

на подобныхъ пустякахъ, ибо количество лошадей, принадлежащихъ этому корпусу, весьма незначительно.

Я думаю, что, на основаніи официіальныхъ газетныхъ свѣдѣній со всѣхъ сторонъ, я могу осмѣлиться поздравить вашу свѣтлость съ заключеніемъ общаго мира, и съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ ожидаю подтвержденія этого вашею свѣтлостью, вмѣстѣ съ сообщеніемъ его условій. И такъ какъ, по всей вѣроятности, его величество не будетъ считать присутствіе посланника при здѣшнемъ дворѣ въ настоящее время столь необходимымъ какъ прежде, то я надѣюсь, что ваша свѣтлость удостоите меня отвѣтомъ на мои частныя письма отъ 21-го (пропускъ) и 19-го августа.

Путешествіе Императрицы въ Москву все еще остается назначеннымъ на первую недѣлю декабря, хотя иностраннымъ министрамъ о немъ до сихъ поръ не объявлено. Это явится еще весьма значительною добавочною издержкою для его величества, избѣгнуть которой я былъ-бы очень радъ. Я позволяю себѣ тревожить вашу свѣтлость моимъ спискомъ чрезвычайныхъ издержекъ съ 1-го іюля по 1-ое октября этого года.

№ 40. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 5-го ноября 1748 г.

2-го текущаго мѣсяца я получилъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ноту, сообщающую мнѣ о рѣшеніи Императрицы выѣхать въ Москву въ будущемъ декабрѣ и о ея

in the month of December next, and her desire, that the ambassadors and foreign ministers should follow her thither. I here inclosed send your grace a copy of the said note, as it makes mention of a farther resolution of Her Imperial Majesty to return hither, in case the face of affairs in Europe should change.

This is all, that the chancellor has been able to gain upon her, for she is so bent upon this journey, that there was no possibility of diverting her from it, however she has given him her word of honour, that she will immediately return, if the king of Sweden should die or if the successor and his friends should take any step towards changing the form of government in that country; and orders will be forthwith issued out for eleven regiments more to march into Finland, which, together with the troops already there, will make thirty thousand men, besides calmucks and cossacks; the fleet and galleys will likewise put to sea, as early as possible in the spring; and the chancellor informs me, that the king of Denmark is likewise making eventual preparations by forming magazines for an army of thirty thousand men.

I took the liberty to tell the chancellor, that, if this court had followed the advice, I had given for two years past, to take possession of the rest of the duchy of Finland, the swedes must have come into their measures; the french party would have been overturned; and no

---

желаніи, чтобы посланники и иностранные министры послѣдовали за нею туда. Я прилагаю при семъ вашей свѣтлости копію означенной ноты, такъ какъ въ ней кромѣ того упоминается о рѣшеніи Ея Императорскаго Величества возвратиться сюда, вслучаѣ если европейскія дѣла примутъ иной оборотъ. Это все, чего удалось канцлеру добиться отъ нея, ибо она такъ всею душою желаетъ этого путешествія, что нѣтъ никакой возможности отклонить ее отъ этой мысли; но тѣмъ не менѣе она дала ему честное слово, что немедленно возвратится, въ случаѣ если король шведскій умретъ или если наслѣдный принцъ и его друзья предпримутъ что-либо, клонящееся къ измѣненію въ Швеціи образа правленія. Немедленно-же будутъ даны приказанія о выступленіи въ Финляндію еще 11 полковъ, что̀, вмѣстѣ съ войсками, находящимися уже тамъ, составитъ 30.000 человѣкъ, не считая калмыковъ и казаковъ. Флотъ и галеры будутъ, возможно ранѣе, весною, также посланы въ море. И канцлеръ сообщилъ мнѣ еще, что датскій король равнымъ образомъ приготовляется на всякій случай, устраивая (провіантскіе) магазины для 30.000 человѣкъ арміи.

Я позволилъ себѣ сказать канцлеру, что если-бы русскій дворъ послѣдовалъ совѣту, данному ему мною два года тому назадъ, а именно, занять остальную часть Финляндскаго княжества, шведы принуждены были-бы подчиниться его, двора, мѣропріятіямъ, французская партія была-бы поражена, и не было-бы никакихъ посягательствъ измѣнить образъ правленія; теперь-же я опасаюсь, что всѣ его предосторожности будутъ

attempts made to change the form of government; but that now I was afraid, all their precautions would be in vain, unless they would still put that advice in execution; for, that the swedes were so used to the menaces of this court, which had never been followed by real effects, that they would treat these threatening appearances in the same manner, as they had done the former, and proceed, notwithstanding, to the execution of their own project; and I added, that, if the Empress was positively resolved not to begin first, by the voies de fait,—the next best thing, she could do, would be, to order her minister at Stockholm to make a declaration, even during the life of the old king, that she is determined not to suffer the least infraction of the treaty of Nystad, nor any change in the form of government in Sweden; and that, if she could prevail upon the court of Denmark to join in the same declaration, it might, probably, have a good effect.

The chancellor seem'd to like the advice, and he assured me, in the presence of the danish minister, who happen'd just then to come in, that he would, in a very few days, dispatch a courier to Stockholm, by the way of Copenhagen, with such a declaration.

The chancellor had before talk'd to me in the most serious and pressing manner, concerning the payment of the remaining part of the subsidy and the 200,000 ducats agreed to be paid for the winter-quarters and subsistance of the russian auxiliary troops, upon the 1st of

---

напрасны, если онъ, русскій дворъ, не приведетъ этого совѣта въ исполненіе; ибо шведы до того привыкли къ угрозамъ здѣшняго двора, которыя никогда не сопровождались настоящими дѣйствіями, что и теперь отнесутся такимъ-же образомъ къ этимъ кажущимся опасностямъ, какъ дѣлали это по отношенію прежнихъ, и, не смотря ни на что, примутся за выполненіе своего собственнаго замысла. Я прибавилъ, что если Императрица безусловно рѣшила не начинать первая par voies de fait, то лучшее, что она можетъ затѣмъ предпринять, это — велѣть своему полномочному министру въ Стокгольмѣ сдѣлать, даже еще при жизни стараго короля, декларацію о томъ, что она, Царица, твердо рѣшила не допускать ни малѣйшаго нарушенія Ништадтскаго мира, а равно никакой перемѣны образа правленія въ Швеціи; и что если-бы она могла добиться у датскаго двора присоединенія его къ этой декларацiи, это вызвало-бы, очевидно, хорошія послѣдствія.

Какъ кажется, канцлеру понравился этотъ совѣтъ, и онъ увѣрилъ меня, въ присутствіи датскаго министра, который, по счастливой случайности, какъ разъ въ то время пришелъ къ нему, что въ весьма непродолжительномъ времени отправитъ въ Стокгольмъ черезъ Копенгагенъ курьера съ подобною декларацiею.

Передъ этимъ, канцлеръ, весьма серьезно и убѣдительно, говорилъ со мною по поводу уплаты остальной части субсидіи и 200.000 червонцевъ, подлежащихъ уплатѣ за зимнія

October. He said, that count Czernishew had wrote to this court, that your grace had verbally assured him, that His Majesty had approved of that project, for finishing the affair of the subsidy; but that your grace had always avoided giving it him in writing; that upon the prince of Orange's application to His Majesty, to advance the half of the subsidy, which the States General are to pay (they being at present out of cash), your grace had given hopes, that the british government would advance it for the dutch; but that now count Golowkin inform'd the Empress, that the lords-justices, at home, had refused to make that advance; and that the prince of Orange and the States are desiring of him (count Golowkin) a prolongation of the term of payment of their half of the subsidy; that the Empress looks upon this, as a breach of the convention, since His Majesty and the States are reciprocally bound for each other; and that it was entirely to oblige the King, that the Empress admitted of the States as parties to the said convention.

This is the substance of the complaint, he made to me; and I hope, your grace will soon enable me to answer in a manner, that will be agreeable to this court, for I should be sorry to see the Empress disobliged, or that this court should conceive any wrong impression of our ministry, for it is impossible to forsee, how soon we may stand in need of the assistance and friendship of the russians.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

квартиры и продовольствіе русскихъ вспомогательныхъ войскъ послѣ 1-го октября. Онъ сказалъ, что графъ Чернышевъ написалъ здѣшнему двору о томъ, что ваша свѣтлость на словахъ увѣрили его, что его величество одобрилъ этотъ проектъ окончанія дѣла о субсидіи, но что ваша свѣтлость всегда избѣгали подтвердить ему это письменно; что, послѣ обращенія принца Оранскаго къ его величеству съ просьбою уплатить впередъ половину субсидіи, причитающуюся на долю Генеральныхъ Штатовъ (ибо они въ настоящее время не имѣютъ денегъ), ваша свѣтлость подали надежду, что британское правительство уплатитъ эту часть за голландцевъ; но что теперь графъ Головкинъ донесъ Императрицѣ о томъ, что англійскіе лорды-судьи отказали въ этой выдачѣ; а принцъ Оранскій и Штаты просили его, графа Головкина, отсрочить уплату ихъ половины субсидіи; что Императрица считаетъ это нарушеніемъ конвенціи, ибо его величество и Штаты связаны взаимною порукою; и что Императрица, исключительно лишь изъ уваженія къ королю, допустила Штаты участвовать въ означенной конвенціи, въ качествѣ равной стороны.

Вотъ смыслъ жалобы, высказанной канцлеромъ мнѣ, и я надѣюсь, что ваша свѣтлость предоставите мнѣ скоро возможность дать отвѣтъ, пріятный здѣшнему двору; мнѣ было-бы грустно причинить Императрицѣ непріятность, или видѣть, что здѣшній дворъ имѣетъ неправильное сужденіе о нашемъ министерствѣ, такъ какъ нельзя предвидѣть, какъ скоро мы можемъ имѣть необходимость въ поддержкѣ и дружбѣ русскихъ.

№ 41. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, November the 15th 1748.

Since my last letter to your grace of the 12th, I have only been able to obey part of the commands, your grace sent me by de-Witt, the messenger, by informing the chancellor in general of the contents of them, for as there has been two days consecutively entertainments at court on account of the marriage of one of the court-ladies, neither the chancellor, nor I have had time to think of business; however I hope some time this week to have an opportunity of laying everything regularly before him.

I did not acquaint your grace by last post of the arrest and imprisonment on wednesday, the 9th, of a certain captain called Chapuzeau, a near relation of the noted m-r Lestock, till I should hear some thing farther of the consequences of it, as most people imagined, that it regarded the latter more than the former; and indeed the conjectures of the publick were not without good ground, for on sunday, the 13th, towards noon, m-r Lestock was likewise put in arrest in his own house, where he now remains. I am not yet informed of what is laid to his charge, for this affair is treated with the utmost secrecy; but from the caracter of the man, he is capable of undertaking anything; and it

№ 41. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 15-го ноября 1748 г.

Со времени моего послѣдняго письма къ вашей свѣтлости отъ 12-го, я былъ въ состояніи исполнить лишь часть присланныхъ мнѣ съ курьеромъ де-Виттъ приказаній вашей свѣтлости, сообщивъ канцлеру въ общихъ чертахъ ихъ содержаніе, такъ какъ, въ виду того, что при дворѣ два дня подрядъ были увеселенія по случаю свадьбы одной изъ фрейлинъ, ни канцлеръ, ни я, не имѣли времени подумать о занятіяхъ. Тѣмъ не менѣе я надѣюсь, какъ нибудь на этой недѣлѣ, имѣть случай надлежащимъ образомъ изложить ему всѣ обстоятельства.

Съ послѣднею почтою я не сообщалъ вашей свѣтлости объ арестѣ, въ среду, 9-го, и о заключеніи въ тюрьму нѣкоего капитана, по имени Шапюзо, близкаго родственника извѣстнаго Лестока, ибо ожидалъ узнать дальнѣйшія послѣдствія дѣла, такъ какъ большинство считаетъ, что оно болѣе касается послѣдняго, чѣмъ перваго. И дѣйствительно, предположенія людей не были лишены правильнаго основанія, ибо въ воскресенье, 13-го, около полудня, Лестокъ былъ также арестованъ у себя въ домѣ, гдѣ онъ находится и до сихъ поръ. Мнѣ пока неизвѣстно, въ чемъ его обвиняютъ, такъ какъ это дѣло ведется подъ величайшимъ секретомъ; но, судя по его характеру,

is generally believed, that there are more people concerned in this affair whatever it may be; however this did not interrupt the diversions at court, for I never saw the Empress in better humour; Her Imperial Majesty talked a great while to me in the most gracious manner, and shewed me several pictures, that are done for her; but I took the liberty to dispute their not being so like as one picture I have of Her Majesty, which I will shew your grace, when I have the honour to see you. In short, none of that numerous company seemed to miss m-r Lestock, or to regret his absence any more, than if he had never been known nor heard of......

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 42. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, November the 19th 1748.

I had the honour to acquaint your grace by the last post of the 15th, that I hoped to have an opportunity this week of laying the contents of your dispatches of the 21st of October, which I received by de-Witt, the messenger, before the chancellor. His excellency was so good as to give me an hour last night, and I informed him fully of the

этотъ человѣкъ способенъ что-либо замыслить, и существуетъ общее предположенiе, что въ этомъ дѣлѣ, каково-бы оно ни было, замѣшано еще много лицъ. Тѣмъ не менѣе, все это нисколько не прерываетъ развлеченiй при дворѣ, и я никогда не видѣлъ Императрицы въ лучшемъ расположенiи духа. Ея Императорское Величество довольно долго и самымъ милостивымъ образомъ разговаривала со мною и показывала мнѣ исполненные для нея нѣкоторые портреты; но я взялъ на себя смѣлость сказать, что они далеко не такъ схожи какъ подаренный мнѣ Ея Величествомъ, и который я покажу вашей свѣтлости, когда буду имѣть честь васъ видѣть. Однимъ словомъ, никто изъ этого многочисленнаго общества, какъ кажется, не замѣчалъ и не сожалѣлъ объ отсутствiи Лестока, какъ будто-бы о немъ никогда ничего не знали и не слыхали.

№ 42. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 19-го ноября 1748 г.

Съ послѣднею почтою отъ 15-го, я имѣлъ честь сообщать вашей свѣтлости, что на этой недѣлѣ надѣюсь имѣть случай изложить канцлеру содержанiе вашихъ депешъ отъ 21-го октября, полученныхъ мною съ курьеромъ де-Виттъ. Вчера вечеромъ его превосходительство былъ такъ любезенъ, что удѣлилъ мнѣ часъ, и я сообщилъ ему полностью нѣкоторые содержавшiеся въ депешахъ вопросы. Я не могу скрыть отъ

several matters contained therein; and I cannot conceal from your grace, that he was extremely surprised, that the sums of money, mentioned in the pro-memoria of this court of the 18th of August (which His Majesty has agreed to), have not been payed in full, and particularly the 150,000 dollars for the return of the russian troops thro' Poland, and the 200,000 ducats agreed upon in lieu of subsistance and winter-quarters etc., for altho' the States of Holland should not be in a condition to pay their half of these sums, your grace knows, that by the treaty the King is bound for them, and they for His Majesty. In the meantime the russian army must be subsisted in the austrian territories, and, if they are not supply'd with money, it will fall hard upon the empress-queen's subjects, who are already almost ruined by the late long destructive war; besides the russian troops, being destitute of the necessary subsistance, may lose the opportunity of marching in winter, when the weather and roads are good, and consequently be obliged to stay much longer, than they intended, in the empress-queen's dominions, which will be a considerable disappointment as well as expence to this court.

I took the liberty some time ago to represent these matters to your grace, and it is now strongly recommanded to me to lay them before His Majesty, that these several sums mentioned may be ordered to be pay'd without delay to lieutenant-general Lieven; and now, that

вашей свѣтлости, что онъ былъ весьма удивленъ тѣмъ, что денежныя суммы, упомянутыя въ меморіи здѣшняго двора отъ 18-го августа (на уплату которыхъ его величество согласился) не были сполна уплачены, а въ особенности 150.000 талеровъ за обратный походъ русскихъ войскъ черезъ Польшу, и 200.000 червонцевъ, установленные вмѣсто продовольствія и зимнихъ квартиръ, и т. д.; ибо, хотя Голландскіе Штаты и не въ состояніи уплатить своей половины изъ этихъ суммъ, но ваша свѣтлость знаете, что по договору король поручился за нихъ, а они за его величество. Въ тоже время, русская армія должна получать продовольствіе въ австрійскихъ земляхъ, и если войска не будутъ снабжены деньгами, то это продовольствіе всею своею тяжестью падетъ на подданныхъ императрицы-королевы, которые уже почти раззорены послѣднею продолжительною и опустошительною войною; кромѣ того, русскія войска, будучи лишены необходимаго продовольствія, потеряютъ возможность воспользоваться зимнимъ переходомъ, когда погода и дороги хороши, а слѣдовательно вынуждены будутъ оставаться во владѣніяхъ императрицы-королевы гораздо долѣе, чѣмъ они разсчитывали, что̀ будетъ для русскаго двора значительнымъ разочарованіемъ, равно какъ и лишнею тратою.

Нѣсколько времени тому назадъ я позволилъ себѣ представить всѣ эти соображенія вашей свѣтлости, а теперь мнѣ убѣдительно совѣтовали представить все это его величеству, чтобы было дано приказаніе безъ задержки уплатить генералъ-лейтенанту Ливену

the States of Holland have raised by lottery five millions six hundred thousand gilders, I hope, there will be no farther demur on their part. However I send your grace here inclosed the copy of a pro-memoria from this court founded upon the terms of the convention; but before it arrives, I hope, the demands of the Empress will have been comply'd with. It is very much to be wished, that these sums were paid, in order to prevent any farther claims from this court, which it is already beginning to think of.

Your grace may be assured, that the present I mention'd, and which I wish His Majesty would be graciously pleased to make to general Apraxin, as a mark of His Majesty's regard for him, cannot possibly be taken amiss by any person of superior rank to him; on the contrary, I know, it will be very well taken by the sovereign and everybody else here. I have good reasons for what I say, but I cannot explain myself farther at present, nor touch on other matters, because all letters will be opened this evening, as they were last post on account of what follows.

I can acquaint your grace no farther of the affair of m-r Lestock, than what I did by last post, except that I am informed, he has been carry'd from his house to the fortress; and as everything relating to state-prisoners is kept extremely secret here, m-r Lestock may probably

---

условленныя извѣстныя суммы. Теперь-же, когда Голландскіе Штаты посредствомъ лотереи собрали 5.600.000 гульденовъ, я надѣюсь, что они, со своей стороны, не будутъ болѣе отсрочивать уплаты. Все-таки я посылаю при семъ вашей свѣтлости копію меморіи здѣшняго двора, основанной на статьяхъ конвенціи, но, я надѣюсь, что требованія Императрицы будутъ исполнены прежде, чѣмъ прибудетъ эта копія. Весьма было-бы желательно, чтобы эти суммы были уплачены, въ видахъ предупрежденія какихъ-либо дальнѣйшихъ притязаній русскаго двора, о которыхъ уже начинаютъ здѣсь подумывать.

Ваша свѣтлость можете быть увѣрены, что подарокъ, о которомъ я упоминалъ, и который, я желалъ бы, чтобы королю благоугодно было пожаловать генералу Апраксину, какъ знакъ вниманія къ нему его величества, не можетъ причинить непріятности кому либо изъ лицъ болѣе высокаго ранга, чѣмъ генералъ Апраксинъ. Напротивъ того, я знаю, что Государыня, также какъ и всякій другой здѣсь, весьма хорошо къ этому отнесутся. Я имѣю твердое основаніе говорить такимъ образомъ, но въ настоящее время не могу быть болѣе откровеннымъ по этому поводу, а также не могу касаться и другихъ вопросовъ, ибо сегодня вечеромъ, какъ и въ прошлую почту, всѣ письма будутъ вскрыты, по нижеозначенной причинѣ.

Я не могу ничего сообщить вашей свѣтлости о дѣлѣ Лестока, кромѣ написаннаго мною уже съ прошлою почтою, исключая развѣ того, что мнѣ извѣстно, что его изъ собственнаго дома перевезли въ крѣпость; и такъ какъ все относящееся къ государ-

be in Siberia, before we can learn anything more relating to him; and indeed it is hardly worth while to trouble your grace any more about him.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 43. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, November the 26th 1748.

Altho' the same reason, I had for not writing to your grace by the last post still subsists, I mean, the inquiry against m-r Lestock and his adherents, which occasions all letters to be opened, — yet, I must now do myself the honour to acknowledge the receipt of your grace's commands by a letter from m-r Larpent of the 8th instant, and I will accordingly direct my dispatches for the future to your grace at London, where, I hope, His Majesty and you are long ago arrived in perfect health. And as I take it for granted, that I need not send any more duplicates of my dispatches to the duke of Bedford, I have taken my leave of his grace by the inclosed letter, which I beg may be sent to him.

As I am persuaded, your grace has been loaded with business, and that therefore you had not time, before you left Hanover, to acquaint me with His Majesty's pleasure, relating to the discharging or continuing

ственнымъ преступникамъ сохраняется здѣсь въ большой тайнѣ, то, по всей вѣроятности, и г. Лестокъ можетъ быть въ Сибири ранѣе, чѣмъ мы здѣсь что нибудь о немъ узнаемъ. Но, въ дѣйствительности, едва-ли стоитъ по поводу него тревожить еще вашу свѣтлость.

№ 43. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 26-го ноября 1748 г.

Хотя та причина, по которой я не писалъ вашей свѣтлости съ послѣднею почтою, все еще существуетъ, я подразумѣваю слѣдствіе надъ Лестокомъ и его приверженцами, что̀ обусловливаетъ еще вскрытіе всѣхъ писемъ, тѣмъ не менѣе я вмѣняю себѣ въ честь увѣдомить теперь вашу свѣтлость о полученіи вашихъ приказаній въ письмѣ г-на Ларпана отъ 8-го текущаго мѣсяца; и, согласно этому, я, на будущее время, буду направлять свои депеши къ вашей свѣтлости въ Лондонъ, куда, я надѣюсь, его величество и вы давно уже прибыли въ совершенномъ здравіи. И такъ какъ я считаю установленнымъ, что теперь мнѣ нѣтъ болѣе надобности посылать дупликаты моихъ донесеній герцогу Бедфордскому, я простился съ его свѣтлостью въ прилагаемомъ письмѣ, которое прошу переслать ему.

Такъ какъ я убѣжденъ, что ваша свѣтлость были обременены дѣлами, и что поэтому вы не имѣли времени, до отъѣзда изъ Гановера, сообщить мнѣ о желаніи его величества относительно того, оставить-ли за собою на слѣдующій 1749-й годъ или

the corps of russian troops upon the frontiers of Livonia for the next year 1749; and as this court would infallibly have claimed the 100,000 pounds for the next year, in case the King had not given them notice, before the expiration of this month of November, according to the tenor of the convention, that His Majesty does not want that corps, for the next year, I have taken upon me to present a pro-memoria to this court of this date, which is within four days of the term prescribed, whereby I have thanked the Empress for the said corps, and have acquainted Her Majesty, that the King does not want it for the next year.

Mylord, I have ventured to take this step without orders, and I will inform your grace more fully, in my next letter, of the reason, I had for so doing; but altho' it saves 100,000 pounds to the publick, yet I shall be very uneasy, till I know, whether His Majesty approves of it or not.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 44. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 3rd 1748.

I can now send your grace answers to the several matters contain'd in your dispatches to me of the 21st of October o. s., and I am, at the same time, to inform your grace of the manner, in which the Empress

---

отказаться совсѣмъ отъ корпуса русскихъ войскъ на границахъ Лифляндіи, и такъ какъ русскій дворъ непремѣнно потребовалъ-бы 100.000 фунтовъ за слѣдующій годъ, въ случаѣ если-бы король не далъ ему извѣщенія, согласно смыслу конвенціи, до окончанія сего ноября мѣсяца, о томъ, что его величество не нуждается болѣе въ этомъ корпусѣ на слѣдующій годъ, я взялъ на себя представить русскому двору меморію отъ сегодняшняго числа, т. е. за 4 дня до установленнаго срока; въ ней я благодарилъ Императрицу за означенный корпусъ и сообщилъ Ея Величеству, что король не нуждается въ немъ на слѣдующій годъ.

Милордъ, я осмѣлился сдѣлать этотъ шагъ, не имѣя приказаній на то, и въ моемъ слѣдующемъ письмѣ болѣе подробно объясню вашей свѣтлости причину, почему я такъ поступилъ. Но, несмотря на то, что это сохранитъ народу 100.000 фунтовъ, я все-таки буду весьма не спокоенъ, пока не узнаю, одобряетъ-ли это его величество или нѣтъ.

№ 44. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1748 г.

Въ настоящее время я могу препроводить вашей свѣтлости отвѣты на многіе вопросы, содержащіеся въ вашихъ депешахъ ко мнѣ отъ 21-го октября ст. ст., и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить вашей свѣтлости о томъ, какъ Императрица приняла секрет-

received the secret intelligence, relating to the designs of Sweden and Prussia, and the friendly advice His Majesty was pleased to give her, not to remove to Moscow during the present unsettled situation of affairs in the north. I have already acquainted your grace, that the chancellor had desired me to communicate that secret piece of intelligence to him before all other things, in order to try, if he could not divert the journey to Moscow; I accordingly gave it him on the 14th of November, and the same day he laid it before the Empress, who was a little startled and expressed her gratefull acknowledgements to the King for His Majesty's friendly communication and advice, and she added, that she was sorry, she had not known it sooner, for, that it was now too late to countermand the order, she had given, and the measures, that were taken for her journey; but she again gave the chancellor her promise, that, upon the first appearance of the swedes or prussians stirring, she would immediately return hither.

On the 18th of November I gave the chancellor a copy of the definitive treaty and the paper relating to it, but, as they were to be laid before the college of foreign affairs, I separated every thing, that regarded the king of Prussia, and gave him that, in confidence, as well as what related to the court of Vienna, contained in your grace's letter to m-r Keith of the 18th of October. He assured me, in the strongest

ное извѣстіе, касающееся замысловъ Швеціи и Пруссіи, равно какъ и дружественный совѣтъ, который его величеству благоугодно было ей дать, а именно, не ѣхать въ Москву при настоящемъ неустойчивомъ положеніи дѣлъ на сѣверѣ. Я уже увѣдомлялъ вашу свѣтлость, что канцлеръ просилъ меня сообщить ему эту секретную часть извѣстій прежде всѣхъ другихъ вопросовъ, имѣя въ виду попытаться, не удастся-ли ему разстроить поѣздку въ Москву. Согласно этому я передалъ ему это извѣстіе 14-го ноября, и въ тотъ-же день онъ доложилъ о немъ Императрицѣ, которая нѣсколько встревожилась и высказала свою признательность королю за дружественное сообщеніе и совѣтъ его величества; но, прибавила она, ей весьма жаль, что она не знала этого ранѣе, ибо теперь слишкомъ уже поздно отмѣнять данный ею приказъ, а также предпринятыя для ея путешествія приготовленія. Но она опять обѣщала канцлеру, что при первыхъ признакахъ движенія шведовъ или пруссаковъ, она немедленно возвратится сюда.

18-го ноября я представилъ канцлеру копію окончательнаго договора и относящіяся къ этому бумаги, но въ виду того, что онѣ должны быть представлены въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, я взъялъ изъ нихъ все, что касалось короля прусскаго, и далъ это канцлеру конфиденціально, также какъ и то, что касается вѣнскаго двора, и содержится въ письмѣ вашей свѣтлости къ г-ну Кейту отъ 18-го октября. Онъ (канцлеръ) самымъ убѣдительнымъ образомъ увѣрялъ меня, что не замедлитъ сообщить Императрицѣ о противодѣйствіи, оказанномъ королемъ прусскимъ по поводу ея включенія въ

manner, that he would not fail to inform the Empress of the opposition, the king of Prussia had given to her being included in the treaty; but as to any disputes, that may still remain unsettled between our court and that of Vienna, he thought, it would be better not to revive that in the mind of the Empress, especially as general Bernes has received orders from his court to declare to this, that the empress-queen is perfectly well satisfied with the conduct and behaviour of the King's ministers at Aix-la-Chapelle. However I cannot conceal from your grace, that that ambassador has received a letter, from the empress-queen, to deliver at an audience to the Empress of Russia, wherein the former returns thanks to the letter for her good offices and friendly interposition with our court, to which the empress-queen entirely attributed the condescendence and facility, that the King has lately shewn towards the court of Vienna; so that the whole merit is taken from His Majesty and given the Czarina.

General Bernes has not yet had his audience, but I told the chancellor, that, as I was informed of the said letter, I thought it the more necessary, that he should communicate to the Empress the contents of your grace's letter to m-r Keith, that she may likewise be informed on our side of the question; but he is of a contrary opinion, and thinks, that this affair should entirely drop, and he assured me, that he had

договоръ; что-же касается нѣкоторыхъ разногласій, которыя все еще могутъ существовать неулаженными между нашимъ дворомъ и вѣнскимъ, то онъ считаетъ лучшимъ не напоминать объ этомъ Императрицѣ, въ особенности потому, что генералъ Бернесъ получилъ отъ своего двора приказаніе объявить русскому двору, что императрица-королева совершенно и вполнѣ удовлетворена поведеніемъ и дѣйствіями министровъ короля въ Э-ла-Шапель. Тѣмъ не менѣе я не могу скрыть отъ вашей свѣтлости, что этотъ посланникъ получилъ отъ императрицы-королевы письмо для предъявленія его во время аудіенціи Императрицѣ русской, въ которомъ первая благодаритъ послѣднюю за ея добрыя услуги и дружественное вмѣшательство въ отношенія ея съ нашимъ (англійскимъ) дворомъ, дѣйствію которыхъ императрица-королева вполнѣ приписываетъ снисхожденіе и уступчивость, выказанныя недавно королемъ по отношенію къ вѣнскому двору; такимъ образомъ вся заслуга въ этомъ дѣлѣ отнята отъ короля и приписана Царицѣ.

Генералъ Бернесъ не получилъ еще аудіенціи, но я сказалъ канцлеру, что въ виду того, что мнѣ извѣстно о существованіи означеннаго письма, я тѣмъ болѣе считаю необходимымъ сообщеніе имъ Императрицѣ содержанія письма вашей свѣтлости къ г-ну Кейту, чтобы, такимъ образомъ ей былъ извѣстенъ и нашъ взглядъ на этотъ вопросъ. Но, по этому предмету, канцлеръ держится противоположнаго мнѣнія, и думаетъ, что это дѣло совершенно прекратится; онъ увѣрилъ меня, что вновь

again wrote to m-r Lanzinski and to general Bredlach- to desire the court of Vienna to send no more complaints, for that he would not lay them before the Empress. It is my duty to acquaint your grace of these matters, but I hope, no notice will be taken of this letter from the empress-queen, for I am persuaded, it will be the last of that kind, and I was informed of it in confidence.

I have not yet got an answer from the chancellor to the pro-memoria, with which I accompanied the treaty and other papers, and wherein I shewed him plainly, that His Majesty had done every thing, that was possible or practicable to procure the comprehending of the Empress of Russia in the treaty, or that could be expected from His Majesty as a faithful ally; and I make no doubt, the Empress will be fully satisfied.

I have likewise given the chancellor in writing His Majesty's approbation of the proposals of the pro-memoria of this court, of the 18[th] of August, for dismissing the russian troops, and putting an end to the subsidy, on the conditions therein mentioned, which are exactly the same, that your grace sent to the duke of Bedford, on the 4[th] of September o. s. and conformable to my letter of the 19[th] of August, with only the difference of cut straw, which this court cannot pretend to, since they would have never furnish'd it to their own cavalry, nor to that of their allies; and as to their other pretension of hospitals, it dropt of itself after the

предписалъ г-ну Ланчинскому и генералу Бредлаху просить вѣнскій дворъ не посылать болѣе жалобъ, ибо не станетъ докладывать о нихъ Императрицѣ. Я считаю своимъ долгомъ сообщить вашей свѣтлости объ этихъ предметахъ, и надѣюсь, что этому письму императрицы-королевы не будетъ придано особаго значенія, ибо я убѣжденъ, что оно—послѣднее въ этомъ родѣ, и мнѣ о немъ сообщили подъ секретомъ.

Я не получилъ еще до сихъ поръ отъ канцлера отвѣта на меморію, приложенную мною къ договору и другимъ бумагамъ, въ которой я подробно указывалъ ему на то, что его величество, съ цѣлью добиться включенія Императрицы русской въ договоръ, сдѣлалъ все, что было возможно и допустимо, или чего вообще можно было ожидать отъ его величества, какъ отъ вѣрнаго союзника, и я не сомнѣваюсь, что Императрица будетъ вполнѣ удовлетворена.

Я представилъ также письменно канцлеру одобреніе его величествомъ предложеній, изложенныхъ въ меморіи здѣшняго двора отъ 18-го августа по поводу распущенія русскихъ войскъ и прекращенія субсидіи на условіяхъ въ ней упомянутыхъ, являющихся совершенно такими же, которыя ваша свѣтлость послала 4-го сентября ст. ст. герцогу Бедфорду, и согласующихся съ содержаніемъ моего письма отъ 19-го августа, съ одною лишь разницею въ пунктѣ о рѣзанной соломѣ, на что русскій дворъ не можетъ разсчитывать, ибо Англія никогда не поставляла этого ни своей собственной кавалеріи, ни кавалеріи своихъ союзниковъ. Что-же касается ихъ другой претензіи

first day of October last, according to the tenor of their own pro-memoria, of the 18th of August; so that I hope, I shall hear no more complaint upon these subjects. I wish, I could say as much, as to the payment of the 200,000 ducats, 150,000 dollars for the march thro' Poland, and the arrears of the subsidy of 300,000 pounds, — for all which I am plagued every day. And, as I am informed, that the saxon resident here has received, orders to represent to this court, that, whereas the russian troops, now in Bohemia, Moravia and Silesia, live in these countries upon paper credit, for want of the abovementioned sum, and as it is to be apprehended, from the same reason, that they will not pay ready money on their repassage thro' Poland, the king and the republic of that country earnestly recommend it to the Empress to supply her troops with money; I expect every day some disagreeable representations upon this head, for this court insists upon the letter of the convention, whereby His Majesty is bound reciprocally for the States for their share; but I hope, their high mightinesses will soon think of fulfilling their part of the convention.

I have acquainted m-r Bestouchef with His Majesty's most gracious sentiments towards him, and of his desire to do every thing in his power to support his credit; but, at the same time, that the King cannot approve of the expedient proposed for getting rid of the vice-chan-

---

относительно госпиталей, то, въ первый-же день октября прошлаго мѣсяца, она отпала сама собою, по смыслу ихъ собственной-же меморіи отъ 18-го августа; и потому я надѣюсь, что не услышу болѣе жалобъ по этимъ вопросамъ. Я желалъ-бы сказать тоже по поводу уплаты 200.000 червонцевъ, 150.000 талеровъ за походъ черезъ Польшу, и недоимокъ по субсидіи въ 300.000 фунтовъ,—всего, чѣмъ меня здѣсь каждый день мучаютъ. Но такъ какъ мнѣ извѣстно, что саксонскій резидентъ здѣсь получилъ приказанія представить русскому двору, что, такъ какъ русскія войска, находящіяся теперь въ Богеміи, Моравіи и Силезіи, живутъ въ этихъ странахъ въ кредитъ за неимѣніемъ вышепомянутой суммы, и что по той-же причинѣ опасаются, что они не заплатятъ за свой походъ черезъ Польшу наличными деньгами, а заемными обязательствами,—король польскій и Рѣчь Посполитая обращаютъ серьезное вниманіе Императрицы на то, чтобы она снабдила свои войска деньгами; я ожидаю ежедневно какихъ либо новыхъ непріятныхъ представленій по этому предмету, ибо здѣшній дворъ настаиваетъ на исполненіи точнаго смысла конвенціи, по которой его величество связанъ взаимною порукою со Штатами, каждый за свою половину издержекъ; но я надѣюсь, что Штаты подумаютъ скоро объ исполненіи своей части обязательства въ конвенціи.

Я сообщилъ Бестужеву о величайшемъ благоволеніи къ нему его величества и о его готовности сдѣлать все, что въ его власти, для поддержанія его, канцлера, вліянія; но что, въ то же время, король не можетъ одобрить средства, предложеннаго съ цѣлью избавленія отъ вице-канцлера, а именно, отправки его въ посольство въ Англію.

cellor by sending him on an ambassy to England. The chancellor is extremely sensible of His Majesty's great goodness and favour; and he cannot but approve of the reasons and exceptions against Woronzow being sent to our court.

I had the honour to acquaint your grace on the 19[th] past, that I had good reasons for assuring you, that a present of a fine snuff-box with His Majesty's picture for general Apraxin, could not be looked upon as an improper mark of His Majesty's regard for him, nor be taken amiss by any person of superior rank; what I then meant, I can now explain to your grace, is that, on the 18[th] past, when I was with the chancellor, the subject of conversation fell upon general Apraxin, who is actually now remitting money for the subsistance of the russian troops in the empress-queen's dominions; he said, that the general was a good friend to the common cause, and had been greatly assisting in removing all obstacles to the march of the troops, which our enemies were constantly flinging in the way; and that, in particular, my court had great obligations to him. I answered him, that I had long been sensible of his friendship and good disposition; and that I had orders to assure him of the regard, the King has for him, and I added, that it was under His Majesty's consideration, what proper mark to give the general of it, and whether persons of a superior rank to him might not possibly take it

Канцлеръ весьма признателенъ за доброе къ нему отношеніе и благосклонность короля, и не можетъ не согласиться съ причинами и возраженіями противъ посылки Воронцова къ нашему двору.

Я имѣлъ честь сообщить вашей свѣтлости 19-го прошлаго мѣсяца, что у меня были вѣскія основанія увѣрять васъ, что подарокъ генералу Апраксину, въ видѣ красивой табакерки съ портретомъ его величества, не можетъ быть разсматриваемъ, какъ не соотвѣтствующее выраженіе вниманія къ нему его величества, ни также причинить непріятности кому либо изъ лицъ болѣе высокаго ранга. Я могу объяснить теперь вашей свѣтлости, что̀ я подразумѣвалъ тогда, а именно, 18-го прошлаго мѣсяца, когда я былъ у канцлера, разговоръ коснулся генерала Апраксина, который въ настоящее время занятъ выдачею денегъ за продовольствіе русскихъ войскъ, находящихся во владѣніяхъ императрицы-королевы; канцлеръ замѣтилъ, что генералъ—полезный другъ для общаго дѣла, и оказалъ много услугъ въ устраненіи всѣхъ препятствій къ походу войскъ, которыя наши враги постоянно ставили намъ на пути; и что, въ частности, мой дворъ весьма многимъ ему обязанъ. Я отвѣчалъ ему, что давно уже сознавалъ дружественное отношеніе и доброе расположеніе генерала, даже имѣю приказанія увѣрить его въ благоволеніи къ нему короля, и прибавилъ, что въ настоящее время на разсмотрѣніи короля находится, какимъ соотвѣтственнымъ образомъ проявить ему это, и не будетъ-ли это непріятно лицамъ болѣе высокаго ранга, чѣмъ онъ. Канцлеръ отвѣчалъ,

amiss. The chancellor reply'd, that he knew none of a superior rank to him in the army, except the field-marshal Lacy, to whom the other, as president of the college of war and commissariate, sent orders daily; and that he had had the whole trouble and fatigue of dispatching the two corps for the service of the common cause. He then asked me, if I knew, what mark of distinction the King intended for the general. I said, I did not know; bud I own'd fairly, that I had suggested to your grace a fine snuff-box of english work, with His Majesty's picture, as I know the general to be an admirer of such things. The chancellor then said smiling, that it was very rightly thought; and that it would be very well taken. This is the state of the case; and I had got so far, that I could not retreat; I thought it was best to tell my friend the whole truth. I will therefore make no compliments to Apraxin, till I hear farther from your grace, for, as His Majesty is graciously disposed to give him a mark of His Royal favour, a fine snuff-box will be much better, in all respects, than a sum of money.

I have acquainted consul Wolf (which makes him very happy), that His Majesty has no objection to his accepting the honour the Emperor has done him.

I come now to answer your grace's separate letter of the 21st of October, relating to the venetian merchants, whose goods were seized

---

что онъ не знаетъ въ арміи никого, болѣе высокаго ранга, чѣмъ генералъ Апраксинъ, за исключеніемъ фельдмаршала Ласси, которому первый, какъ президентъ военной коллегіи и коммиссаріата, ежедневно посылаетъ приказы; и что онъ, генералъ, несъ на себѣ всю тяжесть и безпокойство по отправкѣ двухъ корпусовъ на службу общему дѣлу. Затѣмъ канцлеръ спросилъ меня, извѣстно-ли мнѣ, какимъ знакомъ отличія король почтитъ генерала. Я отвѣчалъ, что не знаю; но затѣмъ я въ приличной формѣ признался, что намекнулъ вашей свѣтлости о хорошей табакеркѣ англійской работы съ портретомъ его величества, ибо знаю генерала за любителя подобныхъ вещей. Тогда канцлеръ, улыбаясь, сказалъ мнѣ, что это вполнѣ правильно придумано и будетъ весьма хорошо принято. Вотъ какъ обстоитъ дѣло, и я зашелъ въ немъ на столь далеко, что не могу отступать; я думалъ, что лучше сказать моему другу всю правду. Поэтому я не хочу благодарить Апраксина, пока не получу отъ вашей свѣтлости дальнѣйшихъ свѣдѣній, ибо, если его величество милостиво расположенъ проявить ему знакъ своего королевскаго благоволенія, то изящная табакерка, во всѣхъ отношеніяхъ, будетъ лучше, чѣмъ денежная сумма.

Я сообщилъ консулу Вольфу (что̀ его весьма осчастливило) о томъ, что его величество не имѣетъ никакихъ возраженій противъ принятія имъ оказаннаго ему Императоромъ отличія.

Теперь я перейду къ отвѣту на отдѣльное письмо вашей свѣтлости отъ 21-го октября по поводу венеціанскихъ купцовъ, товары которыхъ нѣсколько времени тому

some time ago in the hands of two english merchants at Riga, by a particular order of the Empress, issued from her cabinet; both I and consul Wolf applyed to this ministry in the month of January last for the redressment of that affair, and the consul presented a very strong pro-memoria upon the subject, but instead of receiving a favourable answer, the Empress ordered the chancellor to tell consul Wolf, that, if he middled any farther in that affair, she would take it highly amiss of him. However upon the receipt of your grace's letter, I again spoke to the chancellor, who assured me, that it was a downright fraud in the venetian plaintiff, but that the english merchants, who are only commissioners, and in whose hands the effects were lodged, should come to no harm, and this is all, that I shall be able to effectuate.

I likewise received from your grace a copy of a petition from the russian company to His Majesty relating to a quantity of iron contracted in the year 1741. I have been constantly endeavouring for these four years past to obtain justice to His Majesty's subjects, but, notwithstanding the numberless applications, I have made to this court upon that head, I am still without an answer. On the 2nd of October last I presented another pro-memoria to this ministry, a copy of which I here send inclosed, insisting in the most amicable, tho' serious manner upon an answer to my former pro-memorias, and particularly to that of the

---

назадъ были захвачены двумя англійскими купцами въ Ригѣ, по особому приказанію Императрицы, исходящему изъ ея кабинета. Я и консулъ Вольфъ, въ прошломъ январѣ, обратились въ здѣшнее министерство, прося дать удовлетвореніе по этому дѣлу, и консулъ представилъ весьма внушительную меморію; но, вмѣсто того, чтобы мы получили благопріятный отвѣтъ, Императрица приказала канцлеру сказать консулу Вольфу, что, если онъ будетъ далѣе вмѣшиваться въ это дѣло, она весьма неблагосклонно на это взглянетъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ полученія письма вашей свѣтлости, я опять говорилъ съ канцлеромъ, который увѣрилъ меня, что въ жалобахъ венеціанскихъ истцовъ былъ очевидный обманъ, и что англійскіе купцы, которые являются лишь коммиссіонерами, и въ чьихъ рукахъ находятся товары, не потерпятъ никакого ущерба; это все, чего я былъ въ состояніи добиться.

Я получилъ также отъ вашей свѣтлости копію петиціи русской компаніи къ его величеству относительно извѣстнаго количества желѣза, законтрактованнаго еще въ 1741-мъ году. Впродолженіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, я постоянно старался добиться правосудія для подданныхъ его величества, но, несмотря на мои безчисленныя обращенія къ русскому двору по поводу этого дѣла, я до сихъ поръ все еще не имѣю отвѣта. 2-го прошлаго октября, я представилъ въ здѣшнее министерство другую меморію, копію которой я при-семъ прилагаю, самымъ дружественнымъ, хотя и серьезнымъ образомъ настаивая на томъ, чтобы мнѣ дали отвѣтъ на мои

9th of July, of which His Majesty was graciously pleased to approve; but I am sorry to say, that this court observes so obstinate a silence upon that affair, which in itself is so just, that I am persuaded, the Empress has never yet been rightly informed of it, otherwise, according to her natural justice and equity, it would have been long ago finished to the satisfaction of His Majesty and those of his subjects, that are interested therein.

I would therefore most humbly propose to your grace to procure the King's Royal letter to the Gzarina, for I am persuaded, that His Majesty's interposition is so proper and so necessary, that without it this affair will never be finished; but if, contrary to my expectation, it should be done before that letter comes to hand, I can either keep it or return it to your grace. There is yet another expedient, in case the King should not care to write to the Empress upon that subject, which is — that your grace, in the name and by order of His Majesty, should write a pressing, but ostensible letter to the chancellor and send me a copy of it; for I must acquaint your grace in confidence, that I have long suspected, that m-r Bestouchef, in order to befriend the saxons, who are much deeper concerned in this affair, than the english, is endeavouring to mix the claims of baron Schönberg and m-r Meyer with ours, in order, by the weight, which England should naturally have at this court, to drive the saxon affair through, at the same time, altho' they

---

прежнія меморіи, а въ особенности на меморію отъ 9-го іюля, которую его величеству благоугодно было милостиво одобрить; но мнѣ прискорбно сообщать, что русскій дворъ хранитъ упорное молчаніе по этому дѣлу, которое само по себѣ настоль справедливо, что, какъ я убѣжденъ, Императрица до сихъ поръ никогда не была правильно о немъ освѣдомлена; ибо иначе, принимая во вниманіе ея природную справедливость и безпристрастіе, это дѣло было-бы давно уже окончено къ удовлетворенію его величества и его заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ подданныхъ. Поэтому я, весьма смиренно, хотѣлъ-бы предложить вашей свѣтлости исхлопотать письмо короля къ Царицѣ, ибо я убѣжденъ, что вмѣшательство его величества настоль умѣстно и необходимо, что безъ него дѣло это никогда не будетъ окончено; если-же, вопреки моимъ ожиданіямъ, дѣло это будетъ окончено ранѣе, чѣмъ получится здѣсь письмо его величества, я могу сохранить его или возвратить вашей свѣтлости. Существуетъ здѣсь еще другое средство, вслучаѣ если король не захочетъ писать Императрицѣ по этому поводу, а именно, ваша свѣтлость, отъ имени и по приказанію его величества напишете канцлеру убѣдительное (но такое, которое можно предъявить) письмо и пришлете мнѣ его копію; ибо я долженъ по секрету сообщить вашей свѣтлости, что давно подозрѣваю, что Бестужевъ, съ цѣлью оказать услугу саксонцамъ, которые гораздо болѣе, чѣмъ англичане, серьезно заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, старается соединить жалобы барона Шёнберга и г. Мейера съ нашими, имѣя въ виду, при томъ

are quite separate and distinct matters, but I hope, your grace will take no notice of this.

When I wrote what is above, I was not certain, whether I should send it by the last post, or this, or even the subsequent; for the curiosity of opening letters here is so great, at present, for the reason, I have given in my preceeding letters, that I did not care to subject my cypher to be canvass'd, altho' it is safe, tho' an old one; but as I am obliged to send your grace the (I will not give it a name) pro-memoria of this court of the 30[th] past o. s., altho' I only received it yesterday morning, I think it likewise expedient to send you mine of the 18[th], to which it is given in answer.

I also send your grace my pro-memoria of the 26[th] past, notifying to this court His Majesty's dismission of the russian corps upon the frontier of Livonia, which I hope, the King will the rather excuse me for having done, as His Majesty will see by the contents of this last russian paper, that they take advantage of every thing; and, if I have erred, the fault will be so much the less, that the renewal of that subsidy will be looked upon as a great favour, than the continuance of it would have been; and I shall be happy, if His Majesty is

---

вліяніи, которымъ естественно пользуется Англія при русскомъ дворѣ, провести одновременно и саксонскія дѣла, хотя это совсѣмъ отдѣльные и различные предметы; но я надѣюсь, что ваша свѣтлость не одобрите этого.

Когда я писалъ вышеизложенное, я не былъ увѣренъ, пошлю-ли я это донесеніе съ послѣднею почтою, съ этою, или даже съ послѣдующею, такъ какъ любопытство и вскрываніе здѣсь писемъ настоль велико въ настоящее время, по причинѣ, на которую я вамъ указывалъ въ моихъ предъидущихъ письмахъ, что я не рѣшался подвергать моего шифра опасности быть разобраннымъ, ибо хотя онъ и старый, но надежный. Но такъ какъ я вынужденъ послать вашей свѣтлости меморію (я не назову ее) здѣшняго двора отъ 30-го прошлаго мѣсяца ст. ст., хотя я получилъ ее только вчера утромъ, я считаю также удобнымъ послать и свою меморію отъ 18-го, въ отвѣтъ на которую была мнѣ дана первая.

Я посылаю также вашей свѣтлости мою меморію отъ 26-го прошлаго мѣсяца, объявляющую здѣшнему двору объ отказѣ его величества отъ русскихъ войскъ на границѣ Лифляндіи, и за представленіе которой, я надѣюсь, его величество, вѣроятно, извинитъ меня, ибо, изъ содержанія послѣдней русской бумаги, его величество увидитъ, что русскій дворъ пользуется всякимъ обстоятельствомъ, и что если я и поступилъ неправильно, то значеніе моей ошибки во всякомъ случаѣ умаляется, такъ какъ на возобновленіе этой субсидіи будутъ смотрѣть какъ на бо́льшую милость, чѣмъ было-бы при ея продолженіи. И я буду счастливъ, если его величеству благоугодно будетъ

graciously pleased to approve of what I have done in this and other transactions at the court of Russia. . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 45. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, December the 6th 1748.

. . . . . . *) Count Czernishew has acquainted me with the contents of the pro-memoria, which your excellency promises to send me. I told him, that His Majesty was extremely glad to see, that the Empress of Russia interested herself so warmly, and in so friendly and affectionate a manner, in settling, to mutual satisfaction, any points in dispute between the maritime powers and the court of Vienna; and that the King hopes, the Empress will forthwith employ her powerful influence at the court of Vienna to remove any ill grounded suspicions, which the austrian ministers may have conceived, with regard to any part of His Majesty's conduct.

Your excellency is already enabled, by my letter of the 29th of November, to shew, how groundless any imputations of that kind are; and the manner, in which His Majesty has open'd his parliament, and

милостиво одобрить то, что я сдѣлалъ во время этихъ, а также и другихъ переговоровъ съ русскимъ дворомъ.

№ 45. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 6-го декабря 1748 г.

. . . . . . *) Графъ Чернышевъ сообщилъ мнѣ содержаніе меморіи, которую ваше превосходительство обѣщали прислать мнѣ. Я сказалъ ему, что его величеству чрезвычайно пріятно видѣть, что Императрица русская такъ горячо и такимъ дружественнымъ и доброжелательнымъ образомъ интересуется выясненіемъ, къ обоюдному удовлетворенію, нѣкоторыхъ пунктовъ въ несогласіи, существующемъ между морскими державами и вѣнскимъ дворомъ; и что король надѣется, что Императрица и впредь употребитъ свое могущественное вліяніе при вѣнскомъ дворѣ для устраненія какихъ либо плохо обоснованныхъ подозрѣній, которыя могли возникнуть у австрійскихъ министровъ по отношенію къ нѣкоторымъ поступкамъ его величества.

Благодаря моему письму отъ 29-го ноября, ваше превосходительство получили уже возможность доказать, какъ безосновательны всякія обвиненія подобнаго рода, причемъ способъ открытія его величествомъ своего парламента, и приказанія, посланныя по

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

the orders, sent to the King's minister, at Vienna, thereupon, are a great additional proof of it. His Majesty therefore hopes, that the Czarina will forthwith, as a common friend, use all her credit with the court of Vienna, totally to lay aside all such suspicions, and to act, in the utmost concert, with the maritime powers and the court of Petersburg, in peace, as His Majesty was always desirous of doing in war. This is the way to maintain the peace upon a right foot; and no power can contribute more, towards bringing the court of Vienna into a reasonable way of thinking, in this respect, than that of Petersburg.

As count Czernishew has promised to write in this sense to the chancellor Bestouchef, — I would not delay acquainting your excellency with His Majesty's thoughts upon this subject, even before I received your answer to my dispatch by de-Witt.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 46. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 10th 1748.

Since I wrote to your grace on the 3rd instant, I have had an opportunity of talking very fully to the chancellor, concerning the iron affair; and I took the liberty to represent to him the injustice, there was in

---

этому поводу министру его величества въ Вѣну, являются довольно вѣскими дополнительными доказательствами этого. Поэтому его величество надѣется, что Царица, какъ общій другъ, употребитъ въ будущемъ все свое вліяніе при вѣнскомъ дворѣ, чтобы совершенно устранить всѣ подобныя подозрѣнія, и, въ мирное время, дѣйствовать въ столь-же величайшемъ согласіи съ морскими державами и петербургскимъ дворомъ, какъ его величеству было всегда желательно поступать во время войны. Это является способомъ поддерживать миръ на правильномъ основаніи, и ни одна держава, кромѣ петербургскаго двора, не въ состояніи лучше содѣйствовать направленію образа мыслей вѣнскаго двора на правильный путь въ этомъ отношеніи.

Такъ какъ графъ Чернышевъ обѣщалъ написать въ этомъ смыслѣ канцлеру Бестужеву, то я не замедлю сообщить вашему превосходительству мнѣніе его величества по этому предмету, даже ранѣе, чѣмъ я получу вашъ отвѣтъ на свою депешу, посланную съ курьеромъ де-Виттъ.

№ 46. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 10-го декабря 1748 г.

Послѣ того какъ я писалъ вашей свѣтлости 3-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ случай весьма подробно поговорить съ канцлеромъ по поводу дѣла о желѣзѣ; я

mixing the pretension of baron Schoenberg and m-r Meyer with ours, and the bad effect it had already had in retarding the satisfaction so justly due to several of His Majesty's subjects, after a sentence pronounced in their favour by the senate, on the (lacune) of November last year, and the further delay, it might still be the occasion of, to the great prejudice of the people concerned; and I added, that I had received positive order from your grace to insist upon an answer to my pro-memoria of the 9th of July last. He then answered, that it was not his fault, that the claims of the saxons were joined with ours, and that he looked upon them, as quite distinct matters; but that the Empress had got it so into her head, that these english merchants, as well as baron Schoenberg, were indebted to this crown, on account of iron,—that it was absolutely necessary to carry these two matters hand in hand, in order to convince the Empress, that she was still indebted to the english and saxons, instead of her having any claim upon them. And he told me in confidence, that, by a special order of the Empress, the senate had been convoked a few days ago, to deliberate and give their opinion upon that matter; and that they had unanimously agreed, that these people owe Her Majesty nothing, and that she is indebted to them; and that, as soon as the senate should have an opportunity of making their report to her, he did not doubt but our affair would be imme-

---

позволилъ себѣ представить ему всю несправедливость смѣшенія претензій барона Шёнберга и г-на Мейера съ нашимъ дѣломъ, и то дурное послѣдствіе, которое оно уже имѣло, по причинѣ задержки столь справедливо слѣдуемаго удовлетворенія многимъ подданнымъ его величества, послѣ постановленнаго въ ихъ пользу уже сенатомъ рѣшенія (пропускъ) ноября прошлаго года, и возможности дальнѣйшаго промедленія, къ великому вреду заинтересованныхъ лицъ; я прибавилъ, что получилъ отъ вашей свѣтлости положительныя приказанія настаивать на отвѣтѣ на мою меморію отъ 9-го прошлаго іюля. На это канцлеръ мнѣ отвѣтилъ, что жалобы саксонцевъ были соединены съ нашими вовсе не по его винѣ, и что онъ считаетъ ихъ совершенно разными вопросами; но Императрица вообразила, что эти англійскіе купцы, также какъ и баронъ Шёнбергъ въ долгу передъ здѣшнею казною по разсчету о желѣзѣ; и это вызвало необходимость вести эти два дѣла совмѣстно, для убѣжденія Императрицы въ томъ, что, вмѣсто того, чтобы предъявлять къ англичанамъ и саксонцамъ какія либо требованія, она сама все еще въ долгу передъ ними. Канцлеръ по секрету сказалъ мнѣ еще, что, по особому приказу Императрицы, сенатъ, нѣсколько дней тому назадъ, былъ созванъ обсудить и представить свое мнѣніе по этому дѣлу, и единогласно призналъ, что эти лица ничего не должны Императрицѣ, а наоборотъ она въ долгу передъ ними. И онъ, Бестужевъ, не сомнѣвается въ томъ, что, какъ скоро сенатъ будетъ имѣть случай представить ей свой докладъ, наше дѣло будетъ немедленно окончено. Затѣмъ я

diately finished. I then earnestly desired of him, since all the obstacles were removed by a second decree of the senate in our favour, that he would prevail upon Her Majesty to finish this business, before she went to Moscow. But he seem'd to think that impracticable, on account of the shortness of time and the hurry, she is in. I could not then help expressing my fears, that there would still be some farther pretence and delay found out, to retard the execution of this affair, for, as the senate has, only in general terms, declared, that baron Schoenberg is not indebted to the crown, but the crown to him, and as there are very long accounts to settle, which the senate has not had time to go through,— I insisted with the chancellor, that our affair should be made an end of, independently of the other; and he promised to do all, that lay in his power, as soon as we get to Moscow.

However, mylord, I am more convinced, than ever, of the necessity of His Majesty's Royal letter to the Empress; and, as things are now in so fair a way here, I cannot doubt of its having the desired effect.

The chancellor desired me to entreat your grace to dispatch, as soon as possible, the King's requisitorial letter to the king and republic of Poland for the repassage of the russian troops. The requisition of the States has been sent to their minister at Dresden above three weeks ago; but he delays the presenting of it, till His Majesty's letter be sent to sir Charles Hanbury Williams.

серьезно просилъ его, въ виду того, что всѣ препятствія уничтожены вторымъ рѣшеніемъ сената въ нашу пользу, постараться убѣдить Ея Величество окончить это дѣло до своего отъѣзда въ Москву. Но онъ, какъ кажется, считаетъ это невозможнымъ, въ виду слишкомъ короткаго времени и тѣхъ хлопотъ, въ которыхъ находится Императрица. Я ничего не могъ сдѣлать тогда иного, какъ высказать свои опасенія, что впослѣдствіи могутъ явиться еще какія нибудь дальнѣйшія претензіи и задержки для отсрочки въ окончаніи этого дѣла. Такъ какъ сенатъ объявилъ лишь въ общихъ чертахъ, что баронъ Шёнбергъ ничего не долженъ казнѣ, а обратно, казна ему, и такъ какъ необходимо еще установить очень длинные разсчеты, просмотрѣть которые сенатъ не будетъ имѣть времени, я убѣдительно просилъ канцлера окончить наше дѣло независимо отъ другого. И онъ обѣщалъ сдѣлать все, что въ его власти, какъ скоро мы переѣдемъ въ Москву. Тѣмъ не менѣе, милордъ, я болѣе чѣмъ когда либо убѣжденъ въ необходимости письма его королевскаго величества къ Императрицѣ, и такъ какъ дѣло обстоитъ теперь здѣсь такъ хорошо, то я не сомнѣваюсь, что это письмо приведетъ къ желаемому результату.

Канцлеръ просилъ меня уговорить вашу свѣтлость возможно скорѣе отослать королю польскому и Рѣчи Посполитой письменныя требованія объ обратномъ походѣ русскихъ войскъ. Требованія Штатовъ были посланы ихъ министру въ Дрезденъ, около

I should have acquainted your grace, in my last letter of the 3rd instant, that, amongst other reasons, I had to encourage me to take upon myself the dismission of the corps of russian troops upon the frontiers, was, that I had sure intelligence, that this court will always keep fifty or sixty thousand men in these parts for the sake of the court of Vienna, as well as their own, independently of our subsidy; and I am certainly inform'd, that the army under the command of general Lieven is destin'd for that purpose, in the room of the troops, that are upon the frontier at present, which will have order to draw near this place, as soon, as Lieven's army approach etc. I therefore hope, I have not done wrong in taking this hardy step without orders.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 47. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 15th 1748.

This morning I received a pro-memoria from the russian ministry, of which I send your grace here inclosed a copy by one of their own couriers, who is to sett out this evening for the Hague; and altho'

трехъ недѣль тому назадъ. Но послѣдній медлитъ ихъ предъявленіемъ, пока не прибудетъ къ сэру Чарльзу Генбюри Виллъямсу письмо его величества.

Я могъ-бы сообщить вашей свѣтлости въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 3-го текущаго мѣсяца, что среди бывшихъ у меня другихъ причинъ, побудившихъ меня взять на себя отказъ отъ корпуса русскихъ войскъ на границахъ, было то, что я имѣлъ вѣрныя извѣстія о томъ, что русскій дворъ все еще намѣревается держать въ этихъ странахъ, въ видахъ безопасности, какъ для вѣнскаго двора, такъ и для себя, 50.000 или 60.000 человѣкъ, независимо отъ нашей субсидіи; и мнѣ также положительно извѣстно, что армія, находящаяся подъ командою генерала Ливена, предназначается для этой цѣли, вмѣсто войскъ, находящихся въ настоящее время на границѣ, которыя въ свою очередь получатъ приказанія отодвинуться ближе сюда, какъ скоро армія Ливена приблизится, и т. д. Поэтому я надѣюсь, что не поступилъ неправильно, предпринявъ этотъ рѣшительный шагъ, не имѣя на то приказаній.

№ 47. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1748 г.

Сегодня утромъ я получилъ изъ русскаго министерства меморію, копію которой я при семъ прилагаю вашей свѣтлости и отсылаю съ однимъ изъ ихъ собственныхъ курьеровъ, который сегодня вечеромъ долженъ уѣхать отсюда въ Гаагу. И хотя то малое время,

the little time, I have to recommend this salutary affair to your grace, deprives me of the pleasure of setting it before you in its true light, from the hurry, we are in here, yet I am persuaded, that the cordial and friendly invitation of the Empress of Russia, as well as the importance of this affair, will have its due weight with the King, and that the rest of His Majesty's ministry will think it reasonable to send me an explicit answer as to the succours, the King is willing to grant eventually, in case His Majesty is pleased to acceed to the treaty in question. Our silence upon this head was one of the reasons, why this court did not accept of our last counter-project of accession, and the other was the mention being made of the cessions to the king of Prussia by the empress-queen. If therefore the first is added and the last omitted, in the same manner as it was in the treaty of Worms, I have reason to believe, it will be accepted of here.

The Empress is to sett out this night for Moscow; on sunday next, the 18th, the chancellor is to give a great entertainment on account of the Empress's birthday, and in a few days he likewise setts out; but neither general Bernes, nor I, can follow the court, till after the twelfth day, for want of horses, for there are near a hundred thousand people in motion for that journey. In the meantime I shall have leasure

---

которымъ я располагаю для обращенія вниманія вашей свѣтлости на это полезное дѣло, равно какъ и суматоха, въ которой мы всѣ здѣсь находимся, лишаютъ меня удовольствія представить вамъ это дѣло въ его настоящемъ освѣщеніи,—тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что сердечное и дружественное приглашеніе Императрицы русской, равно какъ и важность этого дѣла, возымѣютъ свое должное вліяніе передъ королемъ, и ваша свѣтлость, а также и остальные министры его величества, признаютъ основательнымъ послать мнѣ подробный отвѣтъ относительно того содѣйствія, которое король согласенъ оказать, вслучаѣ если его величеству благоугодно будетъ присоединиться къ означенному выше договору. Наше молчаніе по этому вопросу было одною изъ причинъ, почему русскій дворъ не соглашался на нашъ послѣдній контръ-проектъ присоединенія, другою-же причиною было упоминаніе въ немъ объ уступкахъ императрицы-королевы королю прусскому. Поэтому, если первое будетъ прибавлено, а послѣднее выпущено, какъ это было сдѣлано въ вормскомъ договорѣ, я имѣю основаніе думать, что этотъ проектъ будетъ здѣсь принятъ.

Сегодня вечеромъ Императрица уѣзжаетъ въ Москву; въ будущее воскресенье, 18-го, канцлеръ даетъ большой обѣдъ по случаю дня рожденія Императрицы, а нѣсколько дней спустя онъ также уѣдетъ; но ни генералъ Бернесъ, ни я, не можемъ послѣдовать за дворомъ ранѣе, какъ черезъ 12 дней, за отсутствіемъ лошадей, ибо по случаю этого путешествія около 100.000 человѣкъ находятся въ передвиженіи. Пока-же, у меня будетъ свободное время написать вашей свѣтлости, прежде чѣмъ я

to write to your grace, before I sett out for Moscow, and I hope before that time to be honoured with your commands.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 48. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, December the 20th 1748.

I received on the 17th the honour of your excellency's letter of the 19th November *), inclosing a pro-memoria, relating to the payment of the 200,000 ducats.

As I find, that your excellency does not enter into any other part of the orders, which you received by the messenger de-Witt, and which related to all the material points of business depending, — I am in daily expectation of hearing more fully from you. However, His Majesty would not have me delay acquainting your excellency, that the King is using his utmost endeavours immediately to satisfy the Czarina upon the point of the 200,000 ducats, of which I hope soon to be able to send you some satisfactory account. But, as this is a new regulation, not agreeable to the letter of the treaty, it will be necessary, that some convention or agreement should be prepared and signed between your

уѣду въ Москву, и я надѣюсь, еще до тѣхъ поръ, имѣть честь получить ваши приказанія.

№ 48. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 20-го декабря 1748 г.

Милордъ, 17-го я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 19-го ноября *), содержащее меморію относительно уплаты 200.000 червонцевъ. Такъ какъ я вижу, что ваше превосходительство не приступили еще къ исполненію второй части полученныхъ вами съ курьеромъ де-Виттъ приказаній, касающихся всѣхъ важнѣйшихъ пунктовъ этого дѣла, то я ежедневно ожидаю имѣть отъ васъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Но все таки король не желаетъ, чтобы я медлилъ сообщеніемъ вашему превосходительству о томъ, что онъ прилагаетъ все свое стараніе, чтобы немедленно удовлетворить Царицу въ требованіи 200.000 червонцевъ, относительно результатовъ чего я надѣюсь быть скоро въ состояніи послать вамъ нѣкоторыя удовлетворительныя извѣстія. Но такъ какъ это является новымъ постановленіемъ, не соотвѣтствующимъ точному смыслу договора,—то необходимо, чтобы на этотъ случай была при-

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

excellency and the russian ministers, whereby it shall be stipulated, that the payment of these 200,000 ducats etc. shall be in full of all demands, founded upon the treaty relative to the return of the russian troops. And your excellency will be preparing with the chancellor Bestouchef a convention or declaration for that purpose.

His Majesty will be very impatient to hear some farther particulars relating to m-r Lestock's imprisonment.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

№ 49. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 24th 1748.

I was this morning honoured with your grace's letter of the 29th past, inclosing an extract of one of the same date to m-r Keith, and I must say, that the firmness, resolution and generosity, which His Majesty has shewn, during the whole course of the war, as well as the negotiation of the peace, and the care, His Majesty, in his great wisdom, has taken of his allies, and particularly of the house of Austria, in spite of itself, cannot but be admired by the King's enemies, as well as his friends; and your grace judges extremely right, that the best way to deal with the court of Vienna, is, to shew some indifference, and to

готовлена и подписана какая нибудь конвенція или условіе между вашимъ превосходительствомъ и русскими министрами; причемъ должно быть обозначено, что уплата 200.000 червонцевъ и т. д. производится, какъ окончательный разсчетъ по всѣмъ требованіямъ, основаннымъ на договорѣ, относительно возвращенія русскихъ войскъ. И ваше превосходительство приготовите на этотъ предметъ, вмѣстѣ съ канцлеромъ Бестужевымъ, конвенцію или объявленіе.

Его Величество весьма нетерпѣливо ожидаетъ какихъ либо дальнѣйшихъ подробностей относительно ареста Лестока.

№ 49. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 24-го декабря 1748 г.

Сегодня утромъ я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 29-го прошлаго мѣсяца, съ приложеніемъ выдержки изъ письма вашего отъ того же числа къ г-ну Кейту, и я долженъ сказать, что твердость, рѣшительность и великодушіе, выказанныя его величествомъ впродолженіе всей войны, равно какъ и переговоры о мирѣ и заботы, которыя его величество, при своей великой мудрости, не думая о себѣ, принялъ о своихъ союзникахъ и въ особенности объ австрійскомъ домѣ, могутъ лишь вызвать восхищеніе, какъ со стороны друзей короля, такъ и его враговъ; и ваша свѣтлость

give the austrian ministers time to cool; for as I am persuaded, that their imperial majesties think in a different manner from what their ministers talk, I cannot doubt but things will soon return to their old channel, and a perfect harmony be established between our court and them, and I can almost venture to assure your grace, that there will be no more complaints made from that court to this.

I have received with great pleasure the unanimous address of the house of lords, and the like resolutions of the house of commons upon His Majesty's most gracious speech to both houses; and I heartily congratulate your grace upon the happy union and harmony, that so visibly appears between His Majesty and his parliament, which cannot fail of producing the best effects both at home and abroad.

I am now to acquaint your grace, that before the Empress sett out for Moscow, Her Majesty ordered 30,000 men of her troops, that are cantonned in and about Novgorod, with the generalité, stab-officers and train of artillerie belonging to that corps, to hold themselves in readiness to march upon the first order to the place of their destination, and there is a considerable body of Don cossacks ready to attend them.

Her Majesty has likewise ordered 32,000 recruits to be raised immediately, and 80,000 measures of meal, 30,000 of oats and a million of puds

судите весьма справедливо, считая, что лучшій способъ отношенія къ вѣнскому двору— выказать нѣкоторое безразличіе и дать австрійскимъ министрамъ время остыть; ибо, такъ какъ я убѣжденъ, что ихъ императорскія величества думаютъ нѣсколько иначе, чѣмъ говорятъ ихъ министры, то я и не сомнѣваюсь, что дѣла примутъ скоро опять свое прежнее теченіе и между нашимъ дворомъ и вѣнскимъ установится полная гармонія; я почти даже осмѣливаюсь завѣрить вашу свѣтлость въ томъ, что этотъ послѣдній дворъ не будетъ болѣе жаловаться русскому.

Я съ большимъ удовольствіемъ получилъ единодушный адресъ палаты лордовъ, и подобныя же резолюціи палаты депутатовъ по поводу весьма милостивой рѣчи его величества, обращенной къ обѣимъ палатамъ. И я сердечно поздравляю вашу свѣтлость съ тѣмъ счастливымъ единеніемъ и согласіемъ, которыя такъ очевидно существуютъ между его величествомъ и парламентомъ, что̀ не замедлитъ произвести хорошее впечатлѣніе внутри страны и заграницею.

Въ настоящее время я сообщаю вашей свѣтлости, что, прежде чѣмъ уѣхать въ Москву, Ея Величество приказала 30.000 человѣкъ своего войска, расквартированнымъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, со всѣмъ генералитетомъ, штабъ-офицерами и артиллерійскимъ обозомъ, принадлежащимъ къ этому корпусу, держать себя на готовѣ выступить по первому приказанію къ мѣсту своего назначенія, и кромѣ того имѣется еще значительный отрядъ донскихъ казаковъ, готовыхъ подкрѣпить ихъ.

Ея Величество приказала также немедленно набрать 32.000 рекрутъ и заго-

of hay (each pud is 40 pounds weight) to be sent with all expedition to Finland, besides the great magazines, that are already in that duchy.

The admiralty has also received orders to fitt out and put to sea, by the first open water, all the ships of war and galleys, that are in the ports of Crownstadt, Reval and Frederichshamn, besides the twelve ships of the line, 4 fregates and 2 small vessels, that are every year employed in cruising in the Baltick, and 18 new galleys, now upon the stocks, will be launched at the same time, so that the whole maritime force of Russia will be in motion next summer.

The Empress has made a present to general Apraxin of the fine house, that belonged to Lestock, and the rest of his estate and effects are all confiscated.

I intend to trouble your grace once or twice more before I sett out for Moscow, for as there is at present a great scarcity of horses, I must wait, till a sufficient number returns from thence, which will be about the 10th of next month.

Your grace is pleased to acknowledge the receipt of my letters of the 17th of October and 1st of November, and I hope, that of the 22nd of October is likewise come safe.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 56.)

товить 80.000 мѣръ муки, 30.000 мѣръ овса и 1 милліонъ пудовъ сѣна (пудъ=40 фунтамъ вѣса), съ цѣлью возможно скорѣе послать это въ Финляндію, не считая большихъ магазиновъ, находящихся уже въ этомъ княжествѣ.

Адмиралтейство также получило приказаніе приготовить и отправить въ море, тотчасъ по открытіи навигаціи, всѣ военныя суда и галеры, находящіяся въ портахъ: Кронштадтъ, Ревель и Фридрихсгамъ, кромѣ 12 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 маленькихъ кораблей, ежегодно употребляемыхъ для крейсерства въ Балтійскомъ морѣ; а 18 новыхъ галеръ, стоящія еще теперь на стапеляхъ, будутъ въ то же время спущены на воду, такъ что будущимъ лѣтомъ вся морская сила Россіи будетъ находиться въ движеніи.

Императрица подарила генералу Апраксину красивый домъ, принадлежавшій Лестоку, остальная же недвижимость и движимость послѣдняго — вся конфискована.

Прежде чѣмъ уѣхать въ Москву, я намѣренъ еще разъ или два потревожить вашу свѣтлость, ибо, такъ какъ въ настоящее время здѣсь большая скудость въ лошадяхъ, я долженъ ждать, пока оттуда не вернется достаточное ихъ количество, что будетъ не ранѣе 10-го будущаго мѣсяца.

Ваша свѣтлость были такъ добры извѣстить меня о полученіи моихъ писемъ отъ 17-го октября и 1-го ноября, и я надѣюсь, что письмо отъ 22-го октября также благополучно прибыло.

№ 50. Instruction for Our trusty and wellbeloved, John Mordaunt, esquare, major-general of Our forces, whom We have appointed commissary, on Our part, to attend a body of thirty thousand russians, in their march from the city of Bilitz, on the frontiers of the upper-Silesia, to the allied army in the Low Countries.

Given at Our court at St. James, the 25th day of February 1747—1748, in the twenty-first year of Our reign.

Whereas by the third article (a copy of which is hereunto annexed) of the treaty, concluded at Petersburg, the nineteenth day of November last, between Us and the States General of the United Provinces, of the one part, and Her Imperial Majesty, the Empress of all the Russians, on the other part, for the march of thirty thousand russians, to be joined to the allied army in the Low Countries, it is agreed, that commissaries shall be named by Us and by the said States General, to receive that body of troops at Bilitz, in upper-Silesia, and to provide for them necessary provisions and subsistance in their march from thence to the Low Countries, at the joint charge and expence of Us and of the said States General, in such manner, as in and by the said article is particularly mentioned and set forth, — We have thought proper to appoint you Our commissary for this service. And that you may be enabled

---

№ 50. Инструкція нашему вѣрному и возлюбленному Джону Мордаунту, эсквайру, генералъ-маіору нашей арміи, назначенному нами комиссаромъ отъ насъ сопровождать 30-ти тысячный корпусъ русскихъ войскъ во время ихъ похода отъ города Вилицъ, на границахъ верхней Силезіи, для соединенія съ союзною арміею, находящейся въ Нидерландахъ.

Дана при нашемъ дворѣ въ С. Джемсѣ, 25-го февраля 1747/8 года, царствованія-же нашего въ 21-й.

Въ виду того, что 3-ьею статьею (копія которой приложена ниже) договора, заключеннаго въ С.-Петербургѣ, 19-го дня прошлаго ноября, между нами и Генеральными Штатами съ одной стороны, и Ея Императорскимъ Величествомъ, Императрицею всея Россіи, съ другой, о походѣ 30-ти тысячъ русскихъ войскъ для присоединенія къ союзной арміи въ Нидерландахъ, установлено, что нами и означенными Генеральными Штатами будутъ назначены комиссары для встрѣчи этого корпуса войскъ въ Билицѣ, въ верхней Силезіи, и для снабженія ихъ всѣми необходимыми запасами и продовольствіемъ во время ихъ похода оттуда въ Нидерланды, причемъ на нашей и означенныхъ Генеральныхъ Штатовъ совмѣстной обязанности лежитъ содержаніе войскъ и издержки по ихъ походу, именно такъ, какъ это нарочито изложено и объяснено въ означенной статьѣ,—Мы признали удобнымъ назначить васъ нашимъ

the better to perform it, you are, upon the receipt of these Our instructions, to proceed with all convenient speed to the Hague; and, upon your arrival there, to wait upon the prince-stadtholder (to whom you are to communicate the object of your commission), and to desire a copy of the instructions, given to major-general Teddinga, who is appointed commissary, on the part of their High Mightinesses, for this service.

You are likewise to communicate these Our instructions to the earl of Sandwich, Our minister plenipotentiary at the Hague, and to concert measures with him for the performance of this service.

When you shall have executed these Our orders at the Hague (which you will endeavour to do as soon as possible), you are to proceed without loss of time, by the shortest road, to the city of Bilitz; and there to receive the said body of russian troops jointly with major-general Teddinga, the dutch commissary, with whom you are to act in concert and to conform yourself to his instructions, in all matters, concerning the march of the said troops, and for providing them with necessary provisions and other things, according to the tenor of the said third article of the abovementioned treaty, taking especial care, that the provisions and other things, to be furnished to that body of troops, be had at the cheapest and easiest rates, and in the best manner for Our service.

коммиссаромъ для исполненія этого дѣла. И чтобы имѣть возможность наилучшимъ образомъ это выполнить, вы должны, тотчасъ по полученіи этой нашей инструкціи, направиться со всевозможною поспѣшностью въ Гаагу, и по вашемъ прибытіи туда, ожидать тамъ принца штатгальтера (которому вы должны сообщить предметъ вашего порученія) и потребовать копіи инструкцій, данныхъ генералъ-маіору Теддинга (Іединга), назначенному для той же цѣли коммиссаромъ со стороны Ихъ Могуществъ.

Равнымъ образомъ вы должны сообщить эту вашу инструкцію нашему полномочному министру въ Гаагѣ, лорду Сендвичу, и условиться съ нимъ о необходимыхъ для выполненія этой задачи мѣрахъ.

Когда вы исполните въ Гаагѣ эти наши приказанія (что̀ вы постараетесь сдѣлать возможно скорѣе), вы, не теряя времени, кратчайшимъ путемъ, направитесь къ городу Билицъ, гдѣ встрѣтите означенный корпусъ русскихъ войскъ, вмѣстѣ съ голландскимъ коммиссаромъ, генералъ-маіоромъ Іединга, дѣйствовать съ которымъ вы должны въ полномъ согласіи и сообразуясь съ его инструкціями во всѣхъ вопросахъ касательно похода означенныхъ войскъ и снабженія ихъ, согласно смыслу означенной 3-й статьи вышепомянутаго договора, всѣми необходимыми запасами и другими предметами, въ особенности стараясь о томъ, чтобы доставляемые этому корпусу войскъ запасы и другіе предметы были получаемы наиболѣе дешевымъ и легкимъ способомъ, а также и наиболѣе выгоднымъ для нашей службы.

Whereas the court of Vienna have agreed to appoint proper persons to assist you and the commissary, appointed by the States General, in the execution of your commission, you will inform yourself from marshal Baltiani, or from the imperial minister at the Hague, what particular steps have been taken by the court of Vienna for that purpose, and you are to act accordingly.

We have ordered a copy of these Our instructions to be transmitted to Our minister at the court of Vienna, with whom you are constantly to correspond; and you are to follow such instructions, as you shall from time to time receive from him, relative thereto, and in consequence of the orders, that We have sent him thereupon.

We have directed, that there should be put into your hands a copy of the orders, which We have sent to Onslow Burrish, esquare, Our minister to the several princes of the empire, to be assisting to you in the execution of your commission; and you are constantly to correspond with Our said minister.

You are, from time to time, to draw bills upon the deputy paymaster of Our forces, resident at Rotterdam, for such sums of money, as you shall have occasion for, in order to enable you, jointly with the commissary, appointed by the States General, to make the necessary provisions for the russian troops, pursuant to the third article of the treaty, concluded at Petersburg, and to these our instructions.

Въ виду того, что вѣнскій дворъ согласился назначить соотвѣтственныхъ лицъ для содѣйствія вамъ и назначенному со стороны Генеральныхъ Штатовъ комиссару въ исполненіи вами вашего порученія, вы освѣдомитесь у маршала Балтіани или же у императорскаго посланника въ Гаагѣ, какія особыя мѣры были предприняты для этой цѣли вѣнскимъ дворомъ, и сообразно съ ними вы будете дѣйствовать.

Мы повелѣли препроводить копію этой нашей инструкціи нашему министру при вѣнскомъ дворѣ, съ которымъ вы все время должны состоять въ перепискѣ; и вы должны слѣдовать тѣмъ инструкціямъ, которыя вы касательно всего этого, время отъ времени, будете отъ него получать, во исполненіе посланныхъ ему нами по этому поводу приказаній.

Мы предписали, чтобы вамъ была вручена копія отправленныхъ нами Онслау Бурришу, эсквайру, нашему министру при нѣкоторыхъ дворахъ въ Имперіи, приказаній содѣйствовать вамъ при выполненіи вами вашего порученія, и вы должны постоянно состоять въ перепискѣ съ нашимъ помянутымъ министромъ.

Съ цѣлью дать вамъ возможность заготовить, вмѣстѣ съ назначеннымъ Генеральными Штатами комиссаромъ, для русскихъ войскъ, во исполненіе 3-ьей статьи договора, заключеннаго въ Петербургѣ, и этихъ нашихъ инструкцій, всѣ необходимые запасы,—вы должны время отъ времени предъявлять уполномоченному казначею нашей арміи, резиденту въ Роттердамѣ, чеки на тѣ денежныя суммы, въ которыхъ вамъ представится необходимость.

As soon as you shall arrive at the place, where the russian troops are, you shall transmit to Us a particular account of their number, state and condition, and of the time, when they may, probably, join the allied army in the Low Countries.

You are constantly to correspond with Our beloved son, the duke of Cumberland, commander in chief of the allied army in Flanders; with Our ministers at the court of Vienna and at the Hague; and with one of Our principal secretaries of state, from whom you will receive such further orders, as We shall think proper to send you.

Georg Rex.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 51. Queries, which major-general Mordaunt begs the favour, His Grace the duke of Newcastle will explain to him before he sets out.

1st. Whether the russian army cantoons or encamps, and if wood, straw and other such necessarys, must not be found them? nothing of which is mentioned in the third article of the convention.

2d. Who is to be at the charge of maintaining and providing for sick, that may be left behind on the march? And whether the commissarys of the allies are to buy horses to replace such as may have

Какъ скоро вы прибудете къ мѣсту нахожденія русскихъ войскъ, вы озаботитесь прислать намъ особый отчетъ объ ихъ численности, состояніи и качествѣ, а также и опредѣлите время, когда они, по всему вѣроятію, могутъ присоединиться къ союзной арміи въ Нидерландахъ.

Вы должны непрерывно переписываться съ нашимъ возлюбленнымъ сыномъ, герцогомъ Кумберлэндскимъ, главнокомандующимъ союзною арміей во Фландріи; съ нашими министрами при дворахъ вѣнскомъ и гаагскомъ, и съ однимъ изъ нашихъ главныхъ статсъ-секретарей, отъ котораго вы получите тѣ дальнѣйшія приказанія, которыя Мы сочтемъ соотвѣтственнымъ вамъ послать.

Георгъ король.

№ 51. Вопросы, которые генералъ-маіоръ Мордаунтъ проситъ его свѣтлость, герцога Ньюкэстльскаго, оказать ему честь разъяснить, прежде чѣмъ онъ, Мордаунтъ, отправится въ путь.

1. Должна ли русская армія быть расквартирована или расположена лагеремъ, а также должно ли снабжать ее топливомъ, соломою и другими необходимыми предметами? Въ 3-ьей статьѣ конвенціи объ этомъ не упомянуто.

2. Кому вмѣняется въ обязанность наблюдать за продовольствіемъ и уходомъ за больными, которые могутъ отставать во время похода? И уполномочены ли комиссары союзниковъ покупать лошадей взамѣнъ тѣхъ, которыя падутъ во время

died on the march before coming to Silesia to the allied army, or if horses are to be imprest only, and by whom paid?

3rd. Whether provisions are to be allowed according to the number agreed for, or according to the effectives, that shall be found?

4th. Whether major-general Mordaunt is to muster the troops regularly himself? And how will it be possible for him to keep at the head of these troops, in order to look after their provisions, and to muster the last column, which must certainly be come days behind the first? Upon that consideration, and there being two appointed on the part of the dutch, he hopes, a person may be sent from England to overlook the austrian commissarys, and to inspect into the affair of provisions and accounts. And as by his going, there will there be a saving of a major-general's pay, that sum will overpay any person so employed.

5th. Who is to pay the austrian commissarys, and under whose orders are they to be?

6th. In case the russian general should insist on any unreasonable demand, and declare, he would not march unless granted, what step is then to be taken?

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

похода, прежде чѣмъ войска достигнутъ Силезіи и присоединятся къ союзной арміи, или же лошади должны быть только нанимаемы, и кто будетъ за нихъ платить?

3. Слѣдуетъ ли отпускать довольство, согласно установленному соглашеніемъ числу людей, или же согласно тому, сколько ихъ въ дѣйствительности окажется въ строю?

4. Долженъ ли генералъ-маіоръ Мордаунтъ регулярно осматривать войска лично, и какимъ образомъ возможно ему, съ цѣлью наблюдать за продовольствіемъ войскъ, находиться во главѣ ихъ и въ то же время осматривать послѣднюю колонну, которая очевидно будетъ находиться на разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ первой? Принимая это во вниманіе, а также и то, что со стороны голландцевъ для наблюденія назначены два лица, онъ, Мордаунтъ, надѣется, что изъ Англіи будетъ присланъ еще кто-нибудь для наблюденія за австрійскими комиссарами и для инспекціи по дѣламъ продовольствія и разсчета. А въ виду того, что съ его отъѣздомъ сохраняется генералъ-маіорское жалованье, эта сумма могла бы итти назначенному для вышеуказанной цѣли лицу.

5. Кто будетъ уплачивать австрійскимъ комиссарамъ и подъ чьимъ начальствомъ они будутъ состоять?

6. Какія мѣры надлежитъ предпринять въ случаѣ, если русскій генералъ будетъ настаивать на неразумныхъ требованіяхъ и объявить, что, если его требованія не будутъ удовлетворены, онъ не станетъ продолжать похода?

52. The duke of Newcastle to his excellence major-general Mordaunt.

Whitehall, February the 29th 1747—48.

Sir, I have laid before the King the paper, which you put into my hands on friday last, containing several points relating to the commission, with which you are charged, and upon which you desired to know His Majesty's pleasure, before you should set out to meet the russian troops.

With regard to the first, viz, whether the russian army is to be cantooned or to encamp, and whether, in the latter case, they must not be furnished with wood, straw and other such necessaries, altho' no mention is made of them in the 3rd article of the convention, I am to acquaint you with His Majesty's pleasure, that, in case the said troops should encamp, during their march, (as it is most probable, they will), you are to concert with the dutch commissaries and to concur with them, in doing, what shall appear to have been usual and to be necessary in this respect.

As to the 2nd article in your paper, which consists of two points, viz, who is to be at the charge of maintaining and providing for the sick men, that may be left behind upon the march; and whether the commissaries of the allies are to buy horses, to replace such, as may

---

№ 52. Герцогъ Ньюкэстльскій его превосходительству генералъ-маіору Мордаунту.

Уайтголль, 29-го февраля 1747—48 г.

Сэръ, я предъявилъ королю бумагу, которую вы мнѣ вручили въ прошлую пятницу, содержащую нѣкоторые пункты, касающіеся возложеннаго на васъ порученія, и по поводу которыхъ вы желали знать мнѣніе короля, прежде чѣмъ выѣдете отсюда навстрѣчу русскимъ войскамъ.

Что касается 1-го пункта, а именно, должна ли русская армія быть расквартирована или расположена лагеремъ, и въ послѣднемъ случаѣ, должно ли снабжать ее топливомъ, соломою и другими необходимыми предметами, хотя объ этомъ ни слова не упомянуто въ 3-ьей статьѣ конвенціи, — я сообщаю вамъ желаніе короля, чтобы, въ случаѣ если войска расположатся лагеремъ во время своего похода (что весьма вѣроятно они сдѣлаютъ), вы пришли къ соглашенію съ голландскими комиссарами и содѣйствовали имъ въ томъ, что въ этомъ отношеніи окажется обычнымъ и необходимымъ.

По 2-му вопросу въ вашей бумагѣ, состоящему изъ двухъ пунктовъ, а именно, кому вмѣняется въ обязанность наблюдать за продовольствіемъ и уходомъ за больными, которые могутъ отстать во время похода, и уполномочены ли комиссары союзниковъ покупать лошадей для замѣны тѣхъ, которыя падутъ во время похода, прежде чѣмъ войска вступятъ въ Силезію, или которыя могутъ пасть во время слѣдованія отъ Силезіи къ союзной

have died on the march, before coming to Silesia, or that may die on their march from Silesia to the allied army, or whether horses are to be impress'd only, and by whom paid, — with regard to the first point, His Majesty hopes, that the russian general will make no difficulty in providing for the sick belonging to the troops under his command, at the expence of his own court, without making any demand upon His Majesty and the States General on that account; but, in case the russian general should absolutely insist, that His Majesty and the States should charge themselves with this expence, His Majesty, in that case, leaves you at liberty to act in such manner, as you shall find necessary, and as shall be agreed between you and the dutch commissaries. And, as to the 2nd point, which relates to the horses, you are, in that respect, to conform yourself to what is stipulated in the treaty, by which it is agreed, that, in case any baggage-horses should die during the march, and before the troops should reach the frontiers of upper-Silesia, the maritime powers shall furnish them with fresh horses from the said frontiers of upper-Silesia, without making any deduction for the expences thereby incurred; and you are either to buy, or impress such horses as may be required for this service, as shall be agreed between you and the dutch commissaries.

As to the 3rd point, viz, whether provisions are to be allowed, according to the number of men agreed for, or according to the effectives,

---

арміи, или же лошади должны быть только нанимаемы и кто за нихъ будетъ платить,—то относительно перваго пункта, его величество надѣется, что русскіе генералы не сдѣлаютъ никакихъ затрудненій въ снабженіи больныхъ, состоящихъ въ войскахъ подъ ихъ начальствомъ, продовольствіемъ на счетъ ихъ собственнаго двора, не предъявляя по этому предмету никакихъ требованій къ его величеству и Генеральнымъ Штатамъ. Но, въ случаѣ, если русскіе генералы будутъ безусловно настаивать на томъ, чтобы его величество и Штаты взяли эту издержку на себя, его величество тогда предоставляетъ вамъ полную свободу дѣйствовать такъ, какъ вы найдете это необходимымъ и условитесь объ этомъ съ голландскими комиссарами. Что же касается второго пункта, относительно лошадей, то въ этомъ случаѣ вы должны руководствоваться тѣмъ, что сказано въ договорѣ, которымъ установлено, что, если нѣкоторыя возовыя лошади падутъ во время похода и прежде чѣмъ войска достигнутъ границъ верхней Силезіи, морскія державы должны снабжать ихъ съ границъ верхней Силезіи новыми лошадьми, не дѣлая никакихъ вычетовъ изъ издержекъ, принятыхъ ими на себя этимъ договоромъ. А равно вы должны, согласно тому, какъ условитесь съ голландскими комиссарами, купить или нанять необходимыхъ для этой службы лошадей.

По поводу 3-ьяго вопроса, а именно, слѣдуетъ ли отпускать довольство согласно установленному соглашеніемъ числу людей, или же согласно тому, сколько ихъ въ дѣй-

that shall be found, — it is His Majesty's pleasure, that you should make the allowance of provisions, in proportion to the number of effective men, according to the best informations, that you shall be able to procure relating thereto.

With regard to the 4th point, which relates to the muster of the troops, it is His Majesty's pleasure, that you should yourself be constantly with the first column of the troops and suggest to the dutch commissaries, that one of them should remain with the last column. I am, upon this occasion, to acquaint you, that His Majesty has been pleased to permit me to write to his royal highness the duke, and to suggest to him, whether his royal highness may not think proper to appoint some officer to attend you, and to assist you in the execution of your commission; and in case his royal highness shall think proper to appoint an officer for that service, as it is the King's pleasure, that you should yourself take the muster of the first column, you will direct the said officer to muster the 2nd or 3rd column, as you shall think proper, and as shall be agreed between you and the dutch commissaries.

As to the 5th point, viz, who is to pay the austrian commissaries, and under whose command, they are to be, His Majesty does not apprehend, that any demand will be made upon that head; but in case any such demand should be made, you will agree with the dutch commissaries, what may be proper to be done thereupon, and act accordingly.

ствительности окажется,—его величеству благоугодно, чтобы вы производили отпускъ продовольствія пропорціонально числу наличныхъ людей, согласно самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, которыя вы будете только въ состояніи объ этомъ получить.

Относительно 4-го пункта, касающагося осмотра войскъ, его величеству благоугодно, чтобы вы постоянно находились лично при первой колоннѣ войскъ и внушили голландскимъ комиссарамъ, чтобы одинъ изъ нихъ всегда находился при послѣдней колоннѣ. По этому случаю, я сообщаю вамъ, что его величеству угодно было разрѣшить мнѣ написать его королевскому высочеству герцогу и предложить ему, не найдетъ ли его королевское высочество умѣстнымъ назначить какого-нибудь офицера сопровождать васъ и помогать вамъ въ исполненіи вашего порученія; и если его королевское высочество найдетъ умѣстнымъ назначить для этой цѣли офицера, то, въ виду того, что королю угодно, чтобы вы лично взяли на себя осмотръ первой колонны, вы направите означеннаго офицера для осмотра 2-ой или 3-ьей колонны, сообразно тому, что вы сочтете болѣе удобнымъ и какъ вы условитесь объ этомъ съ голландскими комиссарами.

По 5-му вопросу, а именно, кто будетъ уплачивать австрійскимъ комиссарамъ и подъ чьимъ начальствомъ они будутъ состоять—его величество не предполагаетъ, чтобы по этому вопросу были предъявлены какія-либо требованія. Но если какія-либо подоб-

With regard to the 6th and last point in your paper, in which you desire to know, what step you are to take, in case the russian general should insist on any unreasonable demand, and declare, he would not march, unless the same were granted, — tho' His Majesty has great reason to hope, that nothing of that kind will happen, I had the King's orders to write to the earl of Hyndford, by the last post, to direct him to make the proper instances, to the russian ministers to send particular orders to the commanding officers of that body of troops, to make no unnecessary difficulties with regard to their march, which, His Majesty doubts not, will be done accordingly.

I am to acquaint you with His Majesty's pleasure, that you should, in all events, endeavour to cultivate a perfect good correspondence with the commander in chief and the other principal officers, belonging to this corps; and to do every thing, that depends upon you, in order to avoid any misunderstanding with any of them, which, in the present conjuncture, might be very prejudicial to His Majesty's service and the interest of the common cause.

As to the exchange of money remittances and any other points, that may not be specified in your instructions or in this letter, it is His Majesty's pleasure, that you should act in concert with the dutch

ныя требованія будутъ предъявлены, вы рѣшите съ голландскими комиссарами, чтὸ въ этомъ случаѣ могло бы быть болѣе умѣстнымъ, и поступите согласно этому.

Относительно же 6-го и послѣдняго пункта въ вашей бумагѣ, въ которомъ вы желаете знать, чтὸ вы должны предпринять, если русскій генералъ будетъ настаивать на какихъ-либо неразумныхъ требованіяхъ и объявитъ, что не двинется далѣе, пока послѣднія не будутъ удовлетворены, то, хотя его величество и имѣетъ большое основаніе надѣяться, что ничего подобнаго не случится, я имѣю приказанія короля написать лорду Гиндфорду, съ ближайшею почтою, прося его сдѣлать русскимъ министрамъ надлежащія представленія о посылкѣ особыхъ приказаній командующимъ офицерамъ этого корпуса войскъ, не дѣлать ненужныхъ затрудненій въ его походѣ, чтὸ, его величество не сомнѣвается, будетъ согласно этому исполнено.

Я сообщаю вамъ о желаніи короля, чтобы вы при всѣхъ обстоятельствахъ поддерживали полное доброе согласіе съ главнокомандующимъ и другими старшими офицерами, состоящими при этомъ корпусѣ, и дѣлали все, отъ васъ зависящее, съ цѣлью избѣгать всякого недоразумѣнія съ кѣмъ-либо изъ нихъ, чтὸ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, можетъ быть весьма невыгодно для службы его величества и для интересовъ общаго дѣла.

Что же касается переводовъ разныхъ денежныхъ суммъ, а также и иныхъ другихъ пунктовъ, которые могутъ быть не вполнѣ выяснены въ вашихъ инструкціяхъ или въ этомъ письмѣ,—его величеству благоугодно, чтобы вы дѣйствовали въ согласіи съ

commissaries and take such steps, as shall be settled between you and them.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 53. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Hague, March the 19th n. s. 1748.

Mylord, I got here saturday last and since then have been constantly employ'd in soliciting the dutch to lodge some part of their quota of money, that the commissaries may draw and pay regularly together. Last night the prince of Orange has promised, it shall be done in part, and I believe, your grace will think it necessary to mention something strong upon that head. 'T is calculated, but without exactness, the whole expence of the march will exceed 300,000 pounds, and as dispatch is so necessary, I must hope, there will be no room for delays from our quarter. I must desire also to know His Majesty's pleasure, how I am to behave in case the dutch fall short of money, a case, by the nature of setting out, I fear may happen.

The dutch have sent two general-officers and others under them; and, as I begin my journey this evening with one aide-de-camp only,

---

голландскими комиссарами, и предпринимали тѣ мѣры, которыя вы совмѣстно съ ними выработаете.

№ 53. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Гаага, 19-го марта 1748 г. (н. ст.)

Милордъ, я прибылъ сюда въ прошлую суботу и съ тѣхъ поръ неустанно прилагалъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы добиться отъ голландцевъ внесенія нѣкоторой суммы денегъ, причитающихся на ихъ долю, изъ которыхъ комиссары могли бы производить какъ полученія, такъ равно и платежи. Вчера вечеромъ принцъ Оранскій обѣщалъ, что это отчасти будетъ исполнено, и я думаю, что ваша свѣтлость признаете необходимымъ высказать по этому вопросу что-нибудь рѣшительное. Исчислено, хотя не вполнѣ точно, что всѣ издержки по походу будутъ превышать 300.000 фунтовъ, и въ виду того, что необходимо спѣшить, я могу надѣяться, что съ нашей стороны замедленія не будетъ. Поэтому я вынужденъ просить васъ сообщить мнѣ желаніе его величества, какимъ образомъ я долженъ буду поступить въ случаѣ, если голландцы будутъ имѣть недостатокъ въ деньгахъ,—обстоятельство, которое, какъ я опасаюсь, можетъ, судя по началу, случиться.

Голландцы послали двухъ генераловъ и нѣсколько подчиненныхъ имъ офицеровъ. И такъ какъ я сегодня вечеромъ начинаю свое путешествіе лишь съ однимъ адъю-

I must hope, your grace will hurry away colonel Durand or whatever officer you send. Your grace is sensible, I undertook the commission with great good will, and I only desire such help, as may enable me to perform it with credit.

The first column were at Grodno, the 2nd of the March instant, and I shall contrive to settle with m-r Burrish, sir Thomas Robinson, and to be at Bilitz in time.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 54. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Vienna, April the 6th n. s. 1748.

I have the honour to acquaint you, that in my way here I talk'd over affairs with major-general Teddinga at Francfort, and with m-r Burrish at Nuremburg; and that I have not lost any time in getting here, except a few hours in looking over the ever glorious field of Dettingen.

It is with concern I inform your grace, that I have this day talked with count Kevenhuller, who has seen a letter from the imperial minister at Warsaw, which says, the russians cannot well be at Bilitz before the end of this month. This delay will make me doubly earnest to forward them on the march; and tho' my instructions are very strong upon the

тантомъ, то надѣюсь, что ваша свѣтлость поторопите отъѣздомъ полковника Дюрана или того офицера, котораго вы посылаете. Ваша свѣтлость знаете, что я принялъ на себя это порученіе весьма охотно, и я только прошу у васъ той помощи, которая можетъ дать мнѣ возможность выполнить его съ честью.

Первая колонна была 2-го текущаго марта въ Гродно, и я постараюсь условиться обо всемъ съ г. Бурришомъ и сэромъ Томасомъ Робинзономъ, и во время прибыть въ Билицъ.

№ 54. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Вѣна, 6-го апрѣля 1748 г. (н. ст.).

Я имѣю честь сообщить вамъ, что, по пути сюда, я говорилъ о дѣлахъ съ генералъ-маіоромъ Іеддинга во Франкфуртѣ и съ г. Бурришъ въ Нюренбергѣ, а также, что я, направляясь сюда, не терялъ времени въ пути, за исключеніемъ нѣсколькихъ часовъ, посвященныхъ осмотру навѣки славнаго поля битвы при Деттингенѣ.

Съ грустью увѣдомляю вашу свѣтлость, что я разговаривалъ сегодня съ графомъ Кевенгюллеръ, видѣвшемъ письмо отъ императорскаго посланника въ Варшавѣ, въ которомъ говорится, что русскія войска едва ли могутъ быть въ Билицѣ ранѣе конца этого мѣсяца. Это замедленіе побудитъ меня вдвое настойчивѣе торопить ихъ

article of proper economy, I doubt not but His Majesty will approve my conduct, if I make the accelerating the march my first and chief object. 'T is with that view we have already been talking over the embarking them upon the Main; and if that method will not answer the end, I have another to propose, I mean that of their encamping. From their delays the season will probably allow of it, and the villages, destined for their cantonments, are so widely separated, that I am fully convinc'd, some weeks may be gain'd by marching from encampments.

I think it my duty to mention these sketches to your grace and to assure you, I shall make it my whole study to bring the troops up as fast as possible.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 55. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Vienna, April the 17th n. s. 1748.

I am sorry, I am not yet able to give your grace any pleasing account of the march of the russian troops. My last news of them was from the Emperor himself, who told me, he did not expect them in Silesia before the beginning of next month, and that he heard, they march'd by single regiments.

походъ впередъ, и хотя мои инструкціи весьма строго опредѣлены въ пунктѣ о соотвѣтственной экономіи, я не сомнѣваюсь, что его величество одобритъ мое поведеніе, если я первою и главною моею цѣлью поставлю ускореніе похода. Эту именно цѣль мы имѣли въ виду, говоря уже ранѣе о посадкѣ войскъ на суда по Майну. И если этотъ способъ не будетъ соотвѣтствовать желаемому результату, я имѣю предложить еще другой; я подразумѣваю расположеніе войскъ по кампаментамъ. Вслѣдствіе ихъ замедленій, время года очевидно позволитъ это, а деревни, назначенныя для ихъ расквартированія, расположены такъ далеко одна отъ другой, что я вполнѣ убѣжденъ, что, при выступленіи войскъ изъ лагерныхъ мѣстъ, можно будетъ выиграть нѣсколько недѣль.

Я считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе вашей свѣтлости на эти проекты, и увѣрить васъ, что я приложу все свое стараніе, чтобы возможно скорѣе доставить войска.

№ 55. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Вѣна, 17-го апрѣля 1748 г. (н. ст.).

Я сожалѣю, что до сихъ поръ не въ состояніи сообщить вашей свѣтлости какое-либо пріятное извѣстіе о походѣ русскихъ войскъ. Мои послѣднія о нихъ свѣдѣнія были получены отъ самого императора, который сказалъ мнѣ, что не ожидаетъ войскъ въ Силезію ранѣе начала будущаго мѣсяца, и что, какъ онъ слышалъ, они идутъ отдѣльными полками.

The bohemian, silesian and moravian commissaries are just come in order to settle with us the prices for bread etc. As soon as that point is adjusted, I intend going into Poland; and tho' my orders direct me to Bilitz only, I doubt not but His Majesty will approve of my going on, that I may at this crisis hurry them forward.

P. S. Colonel Durand is not yet come, nor capitain Brown.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 56. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Vienna, April the 18th n. s. 1748.

I had the honour of writing to your grace yesterday, and now enclose to you an extract of a letter, the aide-de-camp, we sent in search of the russians, has wrote to us, 't is what mortifyes me much.

I propose writing this post to mylord Hyndford, that orders may come from that court to hurry the troops forward; and I shall myself take all measures for the same end, being well convinced, it will be acting agreeable to His Majesty's pleasure.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Сюда только-что прибыли богемскіе, силезскіе и моравскіе комиссары, съ цѣлью установить съ нами цѣны на хлѣбъ и т. д. Какъ только этотъ пунктъ будетъ установленъ, я намѣреваюсь отправиться въ Польшу. И хотя, въ силу полученныхъ мною приказаній, я долженъ направиться лишь въ Билицъ,—я не сомнѣваюсь, что его величество только одобритъ мой отъѣздъ туда (въ Польшу), съ цѣлью въ этомъ затруднительномъ случаѣ поторопить войска впередъ.

P. S. Полковникъ Дюранъ до сихъ поръ еще не прибылъ, равно какъ и капитанъ Броунъ.

№ 56. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Вѣна, 18-го апрѣля 1748 г. (н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашей свѣтлости вчера, а теперь я прилагаю вамъ выдержку изъ письма, которое написалъ намъ адъютантъ, посланный нами на розыски русскихъ войскъ. Оно сильно меня огорчило.

Съ этою почтою я собираюсь написать лорду Гиндфорду о томъ, чтобы русскимъ дворомъ были посланы приказанія торопить войска. И для этой цѣли я лично предприму всѣ мѣры, будучи глубоко убѣжденнымъ, что такой образъ дѣйствій будетъ пріятенъ его величеству.

Appendix in major-general Mordaunt's letter of the 18th April 1748.

Copie de la lettre, envoyée de Cracovie sous la date du 14 Avril 1748 par m-r Portas.

Je suis arrivé dans cette ville vendredi le 12 par la grâce de Dieu et avec beaucoup de bonheur, sain et sauf, sans avoir bu de l'eau que dans mes bottes et jusqu'au milieu du corps; il n'est pas possible d'exprimer les chemins, que j'ai trouvés depuis Olmütz par les boues, neiges et grandes eaux; j'ai été obligé de forcer les postillons, le pistolet à la main, d'entrer dans l'eau pour sonder le gué; j'ai voulu absolument forcer à cause de tous les faux avis, que l'on me donnait en route, que les généraux et la première colonne des russes étaient déjà arrivés ici; même à Bilitz on me confirma la même chose, ce qui me fit repartir de là sur le champ, laissant même mon porte-manteau et tout ce qui pouvait m'arrêter là, ce qui fait, que je suis dans le même cas, qu'en arrivant à Vienne; mais ma surprise a été grande en arrivant de trouver m-r le comte de Stampa et le quartier-maître général-lieutenant des troupes, qui, après les devants depuis Riga, étaient aussi peu instruits de l'endroit où ils sont, que nous ne l'étions à mon départ; nous savons sûr, qu'ils n'ont pas encore passé la Vistule, ils marchent sur deux routes, que l'on ne peut pas appeller colonne, puis qu'il n'est qu'un ou deux régiments

---

Приложеніе въ письмѣ генералъ-маіора Мордаунта отъ 18-го апрѣля (н. ст.) 1748 г.

Копія письма, присланнаго изъ Кракова г. Портацемъ, отъ 14-го апрѣля (н. ст.) 1748 г.

Я прибылъ сюда въ этотъ городъ въ пятницу, 12-го, благодаря Богу и по счастью здравымъ и невредимымъ, безъ пищи и питья и промокшій до костей. Нѣтъ словъ описывать дороги, по которымъ приходилось двигаться, начиная отъ Ольмюца, вслѣдствіе грязи, снѣга и разлитія рѣкъ. Я вынужденъ былъ съ пистолетомъ въ рукахъ заставлять почтальоновъ лѣзть въ воду съ цѣлью отыскать бродъ, но я непремѣнно хотѣлъ ускорить путь, вслѣдствіе разныхъ ложныхъ свѣдѣній, которыя получалъ въ дорогѣ, о томъ, что генералы и первая колонна русскихъ войскъ прибыли уже сюда. Даже въ Билицѣ мнѣ подтвердили то же самое, что и побудило меня тотчасъ же оттуда уѣхать, оставивъ даже тамъ свой чемоданъ и все, что могло бы тамъ меня задержать, благодаря чему я нахожусь теперь въ томъ же положеніи, какъ и по прибытіи въ Вѣну. Но мое удивленіе было весьма велико, когда по пріѣздѣ я засталъ графа Стампа и квартирмейстера, генералъ-лейтенанта русской арміи, столь же, какъ были мы, въ минуту моего отъѣзда, мало освѣдомленныхъ съ момента прохожденія войскъ немного далѣе Риги о мѣстѣ нахожденія послѣднихъ. Мы знаемъ точно, что они еще не перешли Вислы; они двигаются по двумъ дорогамъ, что̀ нельзя назвать движеніемъ колоннами, ибо

ensemble, ce qui fait que, quoique l'on ait des nouvelles, c'est-à-dire par le bruit public, du passage de quelques régiments, l'on ne peut pas distinguer la tête de la colonne d'avec la queue, qui tient un espace de plusieurs milles; le plus sûr est, que les premiers régiments sont arrivés le 31 mars à Zabloudof, qui n'est qu'à 14 milles en deçà de Grodno, où ils dussent attendre les derniers. Le prince Repnin doit encore être à Grodno et viendra sur le chemin de la seconde division; quant au général Lieven, personne ne sait, où il est sûrement, il doit être avec la première colonne à la tête de laquelle est m-r le général Stuart; les magasins sont déjà formés jusques ici, ils en ont un à Potavi, où une colonne passe la Vistule, pour 3 semaines, et un ici pour 10 jours, sans compter les autres, pour 2 à 3 jours, preuve qu'ils ne sont pas dans l'idée de se presser beaucoup; je ne crois pas qu'ils soient dans le dessein de les laisser là, payant tout argent comptant. Il y a quelque mystère caché dans cette marche, car enfin, Riga n'est qu'à 150 milles d'ici; c'est le jugement que l'on en porte ici. J'ai attendu un jour ici, croyant que nous aurions quelque nouvelle par la poste de Varsovie, qui devait arriver hier, et qui n'est arrivée qu'aujourd'hui, ayant été retardée par les mauvais chemins; mais nous n'avons rien appris de sûr, que cette nouvelle du 31 mars, ce qui fait que j'ai demandé au quartier-maître russe, où il a formé ses magasins, étant tous les deux éloignés de

---

вмѣстѣ двигаются лишь одинъ или два полка, вслѣдствіе чего, какія бы свѣдѣнія о нихъ не имѣлись, а именно, есть общій слухъ о проходѣ нѣсколькихъ полковъ, нѣтъ возможности выяснить, гдѣ хвостъ или голова колонны, ибо послѣдняя находится отъ перваго въ разстояніи нѣсколькихъ миль. Самое вѣрное то, что первые полки прибыли 31-го марта въ Заблудово, находящееся лишь въ 14-ти миляхъ по сю сторону Гродно, гдѣ они должны ожидать остальныхъ. Князь Репнинъ должно быть еще въ Гродно и выѣдетъ на дорогу, по которой слѣдуетъ вторая дивизія; что же касается генерала Ливена, то никто не знаетъ въ точности, гдѣ онъ. Онъ долженъ быть при первой колоннѣ, во главѣ которой находится генералъ Стюартъ. Продовольственные магазины до этихъ мѣстъ уже устроены, есть одинъ съ продовольствіемъ на 3 недѣли въ Потавіи, гдѣ нѣкоторыя изъ колоннъ переходятъ Вислу, и одинъ здѣсь, на 10 дней, не считая другихъ, на 2 и на 3 дня, — доказательство, что войска не думаютъ особенно спѣшить, и я не предполагаю, чтобы они намѣревались оставить ихъ здѣсь, платя за все наличными деньгами. Въ этомъ походѣ есть вообще что-то таинственное, по крайней мѣрѣ, здѣсь такъ думаютъ, ибо наконецъ Рига вѣдь находится лишь въ 150 миляхъ отсюда. Я подождалъ здѣсь еще одинъ день, думая, что съ почтою изъ Варшавы, которая должна была прибыть вчера, мы получимъ какія-нибудь новыя извѣстія, но почта прибыла лишь сегодня, опоздавъ, вслѣдствіе плохихъ дорогъ. Однако, мы не узнали ничего опредѣлен-

Varsovie, et nous partons, m-r le comte de Stampa et moi, pour aller jusques à ce que nous trouvions la tête du corps, où nous espérons savoir des nouvelles sûres, où trouver les généraux; de là nous expédierons d'abord le courrier de la cour, qui est avec nous, pour vous apprendre quelque chose de positif.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 57. The duke of Newcastle to his excellence major-general Mordaunt.

Whitehall, April the 22nd 1748.

Sir, I received, on the 19th, the favour of your letter of the 6th instant n. s., and laid it before the King; and have the pleasure to acquaint you with His Majesty's entire approbation of the great diligence and expedition, which you have used in the execution of His Majesty's orders.

As you will have received directions from his royal highness, the duke, with regard to the proposal made by the dutch ministers, upon the method of defraying the expences of the russian troops, thro' the austrian hereditary countries, — I have nothing to add upon that head, and am only to acquaint you with His Majesty's pleasure, that you should, upon that and every other occasion, follow such directions, as shall be transmitted to you by his royal highness.

наго, кромѣ этого извѣстія отъ 31-го марта, вслѣдствіе чего я спросилъ у русскаго квартирмейстера, гдѣ онъ устроилъ свои магазины, ибо обѣ колонны находятся далеко отъ Варшавы; и я съ графомъ де-Стампа отправляюсь далѣе въ путь, навстрѣчу авангарду корпуса, гдѣ мы надѣемся получить точныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ найти генераловъ; оттуда мы прежде всего отошлемъ придворнаго курьера, котораго мы имѣемъ при себѣ, чтобы сообщить вамъ что-нибудь положительное.

№ 57. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Уайтголль, 22-го апрѣля 1748 г.

Сэръ, 19-го числа я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 6-го текущаго мѣсяца н. ст. и представилъ его королю; а теперь имѣю удовольствіе сообщить вамъ полное одобреніе его величествомъ того большого старанія и быстроты, которыя вы выказали при исполненіи приказаній его величества.

Такъ какъ вы получите отъ его королевскаго высочества герцога указанія относительно предложенія, сдѣланнаго голландскими министрами по поводу способа покрытія издержекъ по русскимъ войскамъ, идущимъ черезъ наслѣдственныя австрійскія земли,— то я не имѣю ничего прибавить вамъ по этому поводу, и лишь сообщаю вамъ желаніе короля, чтобы вы въ этомъ дѣлѣ, равно какъ и при другихъ случаяхъ, слѣдовали тѣмъ указаніямъ, которыя будутъ препровождены вамъ его королевскимъ высочествомъ.

His Majesty is persuaded, that you will continue to employ the utmost diligence in the discharge of the commission, with which you are charged; and that you will do every thing, that lies in your power, to hasten the march of the russian troops (which, I am sorry to observe, has not, hitherto, been so expeditious as we hoped it would have been), so that they may arrive, as soon as possible, at the place of their destination.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 58. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Vienna, April the 24th n. s. 1748.

I troubled your grace with a letter the 16th of this month, and enclosed an extract of a letter, our aide-de-camp sent us from Holland. I am sorry to acquaint you, that all accounts since then have confirmed his intelligence, and that the soonest, the whole of the russian troops can be at Bilitz, will be towards the end of next month, if then.

After some debates and struggle, I have carried the point of not paying the austrian commissaries; and I hope, sir Thomas Robinson and we shall be able at our next meeting with count Harrach to have settled all points. I shall then immediately go into Poland in search of the troops and of the reasons of their delay.

Его величество убѣжденъ, что вы будете продолжать употреблять все возможное стараніе въ исполненіи порученія, которое на васъ возложено, и сдѣлаете все, чтò въ вашей власти, чтобы поторопить походъ русскихъ войскъ (которыя, какъ мнѣ весьма прискорбно видѣть, до сихъ поръ далеко не такъ спѣшили, какъ мы на это надѣялись) и, такимъ образомъ, чтобы они возможно скорѣе могли прибыть на мѣсто своего назначенія.

№ 58. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Вѣна, 24-го апрѣля (н. ст.) 1748 г.

16-го текущаго мѣсяца я потревожилъ вашу свѣтлость письмомъ и приложилъ къ нему выдержку изъ письма, которое нашъ адъютантъ прислалъ намъ изъ Голландіи. Мнѣ прискорбно сообщать вамъ, что всѣ свѣдѣнія, полученныя съ тѣхъ поръ, подтвердили его извѣстіе и, что самое скорое, когда всѣ русскія войска могутъ прибыть въ Билицъ, будетъ не ранѣе, какъ около конца будущаго мѣсяца, и то наврядъ ли.

Послѣ нѣкоторыхъ споровъ и пререканій, мнѣ удалось провести вопросъ о неплатежѣ австрійскимъ комиссарамъ; и я надѣюсь, что сэръ Томасъ Робинзонъ и мы, при нашемъ слѣдующемъ свиданіи съ графомъ Гаррахомъ, будемъ въ состояніи установить всѣ пункты. Тогда я немедленно же отправлюсь въ Польшу на розыски войскъ, а равно и для выясненія причины ихъ замедленія.

I am sensible, how impatient His Majesty and the duke must naturally be at this crisis for the russian troops joining the army, and I am therefore doubly unhappy to find them so uncertain as well as so slow in their marches.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 59. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Vienna, May the 1st n. s. 1748.

I trouble your grace with the enclosed, which came yesterday from the dutch general's aide-de-camp, whom we sent into Poland in order to get some intelligence of the russian troops, that might be depended on.

At a second meeting this week with count Harrach and the queen's commissaries, we strove hard for encamping the troops, but they as strongly opposed it, from an impossibility as they say of finding straw sufficient in those parts. We have done all in our power to forward the march; we have agreed to quarter the men in barns, and the better to gain time, they are to march from one village to another without joining in column; we have also objected to the march-route, they gave us, that scarce exceeded two miles a day; and they are to meet us

---

Я прекрасно понимаю, какъ нетерпѣливо его величество и герцогъ ожидаютъ разумѣется также этого рѣшающаго момента присоединенія русскихъ войскъ къ арміи, и поэтому я вдвойнѣ несчастливъ, видя эти войска столь нерѣшительными и медленными въ своемъ походѣ.

№ 59. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Вѣна, 1-го мая (н. ст.) 1748 г.

Я тревожу вашу свѣтлость приложеннымъ донесеніемъ, полученнымъ здѣсь вчера отъ адъютанта голландскаго генерала, котораго мы послали въ Польшу съ цѣлью собрать какія-либо извѣстія о русскихъ войскахъ, на которыя можно было бы положиться.

Во время послѣдняго свиданія на этой недѣлѣ съ графомъ Гаррахомъ и коммиссарами королевы венгерской, мы горячо отстаивали расположеніе войскъ лагеремъ, но они настойчиво возражали противъ этого, въ виду невозможности, какъ они говорятъ, найти въ этихъ мѣстахъ достаточное количество соломы. Мы сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ, чтобы ускорить походъ; мы согласились даже расквартировывать людей въ хлѣбныхъ сараяхъ, и чтобы съ бо́льшимъ успѣхомъ выиграть время, они, войска, будутъ двигаться отъ одной деревни къ другой, не соединяясь въ колонны; мы возражали также противъ представленнаго коммиссарами намъ маршрута, по которому быстрота движенія едва превышаетъ 2 мили въ день; а они должны встрѣтить насъ по другому мар-

with another at Bilitz, for which place the dutch major-general and I set out to-morrow, and from whence I propose going into Poland to meet or rather in search of the russian troops.

In settling the many articles, I had some debate with count Harrach about the reasonableness of the queen's paying her own commissaries, and carried my point; nor was my saving scheme lost upon her majesty, who, when I had my audience yesterday, told me, she did not think, I had been so great an economist. I can not conclude the account of our transactions here without assuring your grace, the queen's ministers as well as our own have help'd us to the utmost, and that all affairs are in that readiness, that not a day will be lost after we once get the troops out of Poland.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 1st May 1748.

Copie de la lettre de l'aide-de-camp Portas, écrite à Cracovie, le 26 Avril n. s. 1748.

Je suis enfin parvenu à trouver messieurs les russes à trente quatre milles d'ici proche de Potavie, où le premier régiment a passé la Vistule le 22 et le 23; il faut tout au moins plus de 15 jours, avant

шруту въ Вилицѣ, куда я выѣзжаю завтра съ голландскимъ генералъ-маіоромъ; и оттуда же я предполагаю отправиться въ Польшу, чтобы встрѣтить или скорѣе разыскать русскія войска.

Во время установленія многихъ статей, я имѣлъ нѣкоторыя пререканія съ графомъ Гаррахомъ по поводу умѣстности платежей королевою своимъ собственнымъ комиссарамъ и мнѣ удалось провести свой взглядъ; мой весьма выгодный планъ не былъ отвергнутъ также и ея величествомъ, которая, во время моей вчерашней аудіенціи, высказала мнѣ, что она не подозрѣвала во мнѣ такого великаго экономиста. Я не могу закончить сообщенія о нашихъ здѣшнихъ переговорахъ, не завѣривъ вашу свѣтлость въ томъ, что какъ министры королевы, такъ равно и наши посланники въ высшей степени помогли намъ, и всѣ дѣла подготовлены такимъ образомъ, что, какъ скоро мы выведемъ войска изъ Польши, ни одного дня не будетъ потеряно.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 1-го мая 1748 г.

Копія письма адъютанта Портаца отъ 26-го апрѣля (н. ст.) 1748 г. изъ Кракова.

Наконецъ мнѣ удалось найти русскихъ въ 34-хъ миляхъ отсюда, вблизи Потавіи, гдѣ первый полкъ перешелъ Вислу 22-го и 23-го. Понадобится по крайней мѣрѣ свыше 15-ти дней, пока всѣ 11 полковъ, составляющіе эту колонну, переправятся,

que tous les onze régiments, qui forment cette colonne, soient passés, le dernier régiment étant à plus de vingt-quatre milles de là; ils ne sont pas fort pressés, le régiment, qui est passé, a attendu 4 jours pour avoir des ordres, les généraux étant encore tous en dernier; la seconde colonne, qui a passé la Vistule à Goura, n'est pas si avancée; la cause de leur retard est un séjour de trois semaines, qu'ils ont fait à Sabloudow, où ils ont perdu le plus beau temps de la marche.

M-r le général Lieven est arrivé le 23 au soir à Potavi; je lui ai remis d'abord ma lettre; il n'a rien voulu décider sans l'avis du prince, qui marche avec la seconde colonne, sans que l'on sache précisément, où il est; il m'a conseillé de lui envoyer la lettre, dont j'étois chargé de votre part, qu'il m'a rendue, m'assurant, que le prince enverra d'abord un général pour régler le tout avec vous; il lui a aussi écrit touchant cela; il m'a dit, que le payement en argent pour la viande ne souffriroit aucune difficulté et qu'il se prêteroit à tous les arrangements, et à procurer toutes les facilités, qu'il serait possible pour leur livrance.

Si j'avois su précisément, où trouver le prince, et que j'en pu vous écrire de là, où j'étois, j'y serois allé, mais croyant, que vous seriez impatient de savoir quelques nouvelles, et m-r Lieven m'ayant assuré, que le prince enverroit d'abord un général, je suis revenu ici, d'où je me rendrai à Bilitz en attendant votre arrivée.

. . .

ибо послѣдній полкъ находится на разстояніи болѣе чѣмъ 24 мили отсюда; они не особенно торопятся. Переправившійся полкъ 4 дня ожидалъ приказаній, ибо всѣ генералы находились еще назади; вторая колонна, которая перешла Вислу около Гуры, еще менѣе подвинулась впередъ. Причина ихъ замедленія — трехнедѣльная стоянка въ Заблудовѣ, гдѣ они пропустили самое лучшее время для своего похода. Генералъ Ливенъ прибылъ 23-го вечеромъ въ Потавію. Прежде всего я отдалъ ему мое письмо, но онъ ничего не хотѣлъ рѣшать безъ совѣта князя, который идетъ со второю колонною, при чемъ не знаютъ точно, гдѣ онъ находится. Онъ посовѣтывалъ мнѣ отослать ему письмо, которое мнѣ вами было поручено и которое онъ мнѣ возвратилъ, увѣряя меня, что князь сначала пришлетъ генерала, чтобы все съ вами установить. Онъ также написалъ ему касательно этого вопроса.

Онъ сказалъ мнѣ, что уплата за мясо деньгами не представитъ никакихъ затрудненій и онъ будетъ способствовать всѣмъ распоряженіямъ и постарается, насколько будетъ возможно, облегчить всю поставку.

Если бы я зналъ точно, гдѣ найти князя, и что я буду въ состояніи написать вамъ оттуда, я отправился бы туда; но думая, что вы нетерпѣливо ожидаете отъ меня нѣкоторыя новыя извѣстія, а также въ виду того, что генералъ Ливенъ увѣрилъ меня, что князь пошлетъ сначала генерала, я возвратился сюда, откуда отправился въ Билицъ ожидать вашего прибытія. Что же касается войскъ, то я думаю, что

Quant aux troupes; je crois que vous en serez content; si tous les régiments ressemblent à celui que j'ai vu, qui est le régiment de Ladoga, ce sera la plus belle infanterie, que nous aurons à l'armée. Il s'est noyé 28 hommes au second régiment au passage de Vieps à 6 milles de la Vistule, les rivières étant extraordinairement débordées et les chemins affreux, dont je me suis bien aperçu.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 60. Major-general Mordaunt to His grace the duke of Newcastle.

Cracow, May the 14th n. s. 1748.

The moment the dutch general and I had settled our affairs at Vienna and Bilitz, we sat out post with a resolution not to stop, till we met the russians; and we thought that step the more necessary, as there was no appearance of haste in them to meet us.

We came here the day before yesterday, found major-general Stuart and one regiment and a letter from prince Repnin in answer to one, we sent by a courier, and in consequence of which we stop here, expecting the prince every hour.

I trouble your grace with the enclos'd copies of letters, since from them you will best inform yourself of the steps, we have taken both to

---

вы будете ими довольны, если всѣ полки походятъ на тотъ, который я видѣлъ; это— Ладожскій полкъ, и лучшая пѣхота, которую мы будемъ имѣть въ арміи. Во время переправы черезъ Випсъ, въ 6 миляхъ отъ Вислы, утонуло 28 человѣкъ 2-го полка, благодаря чрезвычайному розливу рѣкъ и ужаснымъ дорогамъ, что я испыталъ самъ.

№ 60. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Краковъ, 14-го мая (н. ст.) 1748 г.

Какъ только я и голландскій генералъ устроили наши дѣла въ Вѣнѣ и Билицѣ, мы на почтовыхъ отправились далѣе съ твердымъ намѣреніемъ не останавливаться, пока не встрѣтимъ русскихъ войскъ. И мы тѣмъ болѣе считали эту мѣру необходимою, что со стороны русскихъ не было ни малѣйшаго признака желанія поспѣшить намъ на встрѣчу.

Мы прибыли сюда третьяго дня, встрѣтили здѣсь генералъ-маіора Стуарта съ однимъ полкомъ и нашли письмо князя Репнина въ отвѣтъ на то, которое мы послали ему съ курьеромъ, вслѣдствіе чего мы остановились здѣсь, съ часу на часъ ожидая князя.

Я тревожу вашу свѣтлость прилагаемыми копіями писемъ, ибо изъ нихъ вы лучше познакомитесь съ тѣми мѣрами, которыя мы предприняли, чтобы ускорить и сократить

hasten and to shorten the march, and of how far those our endeavours are likely to succeed. Be the success as it will, I shall persevere to the utmost in bringing these orders to bear, which His Majesty has honoured me with; and as it has been whispered me here, that prince Repnin is not of an obstinate temper, but in some degree to be worked upon, so I shall make all the advantages, I am able of that hint, that was given me.

The russian troops march at present in two columns, and by single regiments day after day. I saw the second regiment march in yesterday, which pleas'd me very much. Both officers and private men have a very soldierlike look; the men are not tall, but strong made, and seem of an age, calculated for this long march, for I never saw so few old men or so few young ones in any regiment.

The moment I have seen prince Repnin, I shall give your grace a more ample account; at present I can only tell you, it will be near the end of this month, before the last of the regiments can possibly be got here.

P. S. The marchroute, the queen of Hungary's commissaries gave us, was of two miles a day, but we are pressing for one of three.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

походъ, и насколько эти наши старанія увѣнчались успѣхомъ. Но каковъ бы ни былъ успѣхъ, я настойчиво и до послѣднихъ силъ буду продолжать приводить въ исполненіе тѣ приказанія, дать которыя удостоилъ меня его величество. И такъ какъ мнѣ здѣсь шепнули, что князь Репнинъ далеко не упрямого характера, и на него можно въ извѣстной степени вліять, то поэтому я постараюсь всѣми силами, на сколько я только способенъ, воспользоваться всѣми выгодами этого сдѣланнаго мнѣ намека.

Русскія войска въ настоящее время идутъ двумя колоннами и отдѣльными полками въ разстояніи дня пути. Я видѣлъ вчера вступленіе 2-го полка, который очень мнѣ понравился. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины имѣютъ весьма воинственный видъ; люди не велики ростомъ, но крѣпко-сложенные, и, какъ кажется, возраста, разсчитаннаго на этотъ длинный походъ, ибо я никогда не видѣлъ столь мало весьма старыхъ или черезчуръ молодыхъ людей, какъ въ каждомъ изъ этихъ полковъ. Какъ только я увижу князя Репнина, я пошлю вашей свѣтлости самое подробное донесеніе. Въ настоящее время я могу сообщить вамъ, что вступленіе сюда послѣдняго изъ полковъ возможно будетъ лишь въ концѣ этого мѣсяца.

P. S. Маршрутъ, данный намъ комиссарами королевы венгерской, разсчитанъ на 2 мили въ день, но мы настаиваемъ на трехъ миляхъ.

Appendixex to major-general Mordaunt's letter of the 14-th May n. s. 1748.

1. Copie de la lettre, écrite par les généraux Mordaunt et de Tuyl à son excellence le prince Repnin le 27 Avril 1748.

Depuis le départ de notre lettre du 8 de ce mois, nous avons arrangé avec les gens de sa majesté l'impératrice-reine tout ce qui est nécessaire dans ce pays pour le passage et la substance des troupes sous les ordres de votre excellence; nous avons appris avec une extrême satisfaction, que tout sera prêt et arrangé sur les trois différentes routes, que l'on propose de Bilitz ou d'Olmütz jusqu' à Waldmünchen, Egra et Asch; de plus, monseigneur, dans un concert avec m-r le comte de Harrach, chancelier de Bohême, et les commissaires des provinces, par où nous devons passer, nous avons calculé les marches à environ 3 milles chacune et les jours de repos pour chaque 5ième jour; mais en cas, que votre excellence jugeât que 4 jours de marche consécutive fussent trop, ou nécessaire de faire quelque autre changement aux articles ci-dessus, nous souhaitons de le savoir par ce courrier, les magasins doivent être établis selon les marches et les jours de repos, et étant une fois formés ne sauraient plus être changés; ainsi nous vous conjurons, monseigneur, d'employer tous les moyens imaginables pour accélérer la marche de vos troupes, pendant que nos ennemis remuent déjà au Pays-Bas, et qu'ils nous

---

Приложенія къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 14-го мая (н. ст.) 1748 г.

1. Копія письма генералъ-маіоровъ Мордаунта и де-Тюиля князю Репнину.

27-го апрѣля н. ст. 1748 г.

Послѣ отправки нами письма отъ 8-го текущаго мѣсяца, мы условились съ подданными ея величества императрицы-королевы обо всемъ, что необходимо въ этой странѣ для прохода и продовольствія войскъ, находящихся подъ начальствомъ вашего превосходительства. Къ величайшему нашему удовлетворенію мы узнали, что все будетъ готово и устроено на трехъ различныхъ путяхъ, которые предполагаются отъ Билица или Ольмюца до Вальдмюнхена, Эгра и Аша; болѣе того, совмѣстно съ богемскимъ канцлеромъ, графомъ Гаррахомъ, и комиссарами отъ провинцій, гдѣ мы должны будемъ проходить, мы разсчитали переходы приблизительно около 3-хъ миль каждый и роздыхъ на каждый 5-ый день. Но, въ случаѣ если ваше превосходительство найдете, что 4 дня похода подрядъ слишкомъ много или найдете необходимымъ сдѣлать какое-либо другое измѣненіе въ вышеприведенныхъ статьяхъ, мы желали бы знать отвѣтъ вашъ съ этимъ же курьеромъ, ибо провіантскіе магазины должны быть устроены согласно переходамъ и днямъ роздыха, и разъ уже устроенные, не могутъ быть измѣняемы; поэтому мы усиленно просимъ васъ употребить всевозможныя средства, чтобы уско-

menacent de nous ôter tout le fruit de l'assistance de Votre Auguste Souveraine; c'est en conformité, que nous nous sommes pressés de finir nos affaires ici, où nous avons rencontré toutes les facilités possibles par la grande attention de sa majesté impériale-royale au désir et aux intérêts communs de ses alliés; nous avons ordre de procurer dans l'empire les provisions et tout, ce qui parrait nécessaire pour faciliter votre marche jusqu' à leur destination; nous pourvoyons conséquemment et nous sommes prêts d'aller en peu de jours à Bilitz et plus outre pour recevoir les troupes et joindre à votre excellence, afin d'ajuster avec elle, ce qu'il y auroit encore à régler pour la direction de la marche et pour l'entretien des troupes jusqu' à leur destination.

Comme le temps est précieux, nous la prions instamment de nous faire savoir par le retour de ce courrier, que nous attendrons à Troppau, où nous nous rendrons la semaine prochaine, si elle trouve quelque difficulté dans ces arrangements, et de vouloir bien nous communiquer les tabelles des trois colonnes, pour que les gens de ce pays pussent commencer à former à chaque station les magasins de rations et portions sur chaque route, en attendant que nous puissions nous donner l'honneur, en voyant votre excellence à Bilitz ou à Cracovie, d'assurer plus exactement la force des troupes effectives, pour servir de règle fixe, tant pour les pays héréditaires de la maison d'Autriche, que partout ailleurs,

---

рить походъ вашихъ войскъ, ибо враги наши уже двигаются въ Нидерландахъ и грозятъ уничтожить всѣ результаты поддержки вашей августѣйшей повелительницы. Согласно этому мы поспѣшили окончить всѣ наши дѣла здѣсь, гдѣ мы встрѣтили всевозможныя облегченія, благодаря большому вниманію ея величества императрицы-королевы къ желаніямъ и общимъ интересамъ ея союзниковъ. Мы имѣемъ приказаніе озаботиться въ имперіи запасами и всѣмъ, что окажется необходимымъ для облегченія вамъ похода къ мѣсту назначенія войскъ, и вслѣдствіе этого мы заботимся о продовольствіи, а черезъ нѣсколько дней готовы отправиться въ Билицъ и далѣе для принятія войскъ и соединенія съ вашимъ превосходительствомъ, чтобы согласиться съ вами о томъ, что нужно будетъ еще установить для направленія похода и содержанія войскъ до ихъ мѣста назначенія.

Такъ какъ время дорого, мы усиленно просимъ васъ съ этимъ возвратнымъ курьеромъ, котораго мы будемъ ожидать въ Троппау, куда отправляемся на слѣдующей недѣлѣ, дать намъ знать, находите ли вы какія-либо затрудненія въ этихъ распоряженіяхъ, и быть столь любезнымъ сообщить намъ списки трехъ колоннъ, чтобы люди въ этой странѣ могли начинать устраивать на всѣхъ стоянкахъ на каждомъ изъ путей магазины для раціоновъ и порціоновъ, въ ожиданіи, что мы, имѣя честь увидѣть ваше превосходительство въ Билицѣ или Краковѣ, болѣе точно удостовѣримся въ численности наличнаго войска, что будетъ служить правильнымъ основаніемъ, какъ

comme aussi pour servir d'information la plus précise de leurs altesses, qui nous ont chargés de leur envoyer le plus tôt que cela se puisse convenablement; nous espérons d'avoir bientôt l'honneur de saluer votre excellence à la tête d'une armée, dont l'approche et la présence doit tant contribuer au but commun de nos Maîtres et de leurs alliés.

P. S. Nous avons prié les commissaires des pays de régler les marches de manière, que les plus fortes n'excèdent pas 3 milles.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

2. Copie de la lettre, écrite ou signée par le prince Repnin à Gura le 2 Mai n. s. 1748.

La lettre, que Vos Excellences m'ont faite l'honneur de m'écrire de Vienne, en date du 8 passé, m'a été remise par m-r le comte de Stampa le 29 du même mois, à mon arrivée sur les bords de la Vistule, que je viens de passer; et si je suis charmé du choix que, tant Sa Majesté le Roy de la Grande Bretagne, que leurs Hautes Puissances, les Etats-Généraux des Provinces Unies, ont fait dans leurs personnes, de généraux capables et entendus, aussi ce même choix me flatte-t-il de la facilité, avec laquelle nous pourrons parvenir à un arrangement conforme aux justes intentions réciproques et à la satisfaction des deux

въ наслѣдственныхъ земляхъ австрійскаго дома, такъ и всюду, и дастъ возможность доставить болѣе точныя свѣдѣнія для генеральныхъ штатовъ, которые поручили намъ возможно ранѣе ихъ прислать.

Мы надѣемся скоро имѣть честь привѣтствовать ваше превосходительство во главѣ арміи, которой приближеніе и присутствіе должно столь содѣйствовать общему благу нашихъ повелителей и ихъ союзниковъ.

P. S. Мы просили комиссаровъ страны установить переходы такимъ образомъ, чтобы самые большіе не превышали 3-хъ миль.

2. Копія письма князя Репнина ихъ превосходительствамъ гг. Мордаунту и Тюилу, изъ Гуры 2-го мая (н. ст.) 1748 г.

Письмо, которое мнѣ ваши превосходительства оказали честь написать изъ Вѣны, 8-го прошлаго мѣсяца, было передано мнѣ графомъ Стампа 29-го того же мѣсяца, по моемъ прибытіи къ берегамъ Вислы, черезъ которую я только что переправился. И если я въ восторгѣ отъ сдѣланнаго, какъ его величествомъ королемъ великобританскимъ, такъ равно и высокомогущественными Генеральными Штатами Соединенныхъ Провинцій, выбора способныхъ и свѣдущихъ лицъ изъ среды генераловъ, тѣмъ болѣе этотъ выборъ даетъ мнѣ надежду на легкость, съ которою мы будемъ въ состояніи придти къ соглашенію, соотвѣтственно справедливымъ взаимнымъ намѣреніямъ и

parties, en égard à ce qui concerne tout le nécessaire à l'exclusion du fourrage, du pain et des gruaux, le premier pouvant être liquidé en argent pour aplanir par là mille difficultés, auquelles le détail nous engagera infailliblement; lors qu'en ce qui regarde le fourrage, celui-ci se pourroit donner, selon moi, en nature pour le nombre des chevaux effectifs et en argent pour les surnuméraires, selon la taxe et le prix du pays, où nous nous trouverons; et l'on pourroit de même fixer le payement de la viande, du poisson et du sel pour ceux, qui ne l'exigeront pas en nature, au prix courant de chaque lieu; mais comme Vos Excellences se trouvent à portée de la ville de Cracovie, où je compte me rendre incessamment, je crois, qu'il seroit convenable, en égard à la facilité de leur transport et la brieveté du trajet, qu'elles se donnassent la peine de se transférer en cette ville, où je serai, selon toute apparence, indispensablement obligé de m'arrêter quelque temps, en attendant l'arrivée de nos troupes, pour nous y aboucher et convenir ensemble à notre aise de tout, ce qui concerne notre trajet jusqu'aux lieux de notre destination, dont nous composerons ensemble un réglement suffisant à servir de forme à nos mouvements ultérieurs. C'est à cette première entrevue, que je me réserve de vous témoigner de bouche, messieurs, de même que je fais actuellement par ma plume les sentiments d'estime et de considération, dans lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

къ удовлетворенію обѣихъ сторонъ относительно всего необходимаго, за исключеніемъ фуража, хлѣба и крупы, причемъ первый можетъ быть выплаченъ деньгами, для устраненія посредствомъ этого тысячи затрудненій, въ которыя насъ неизбѣжно вовлекли бы подробности сего способа; что же касается фуража, то, по моему мнѣнію, его можно было бы выдавать натурою, соотвѣтственно наличному количеству лошадей, и деньгами для сверхкомплектныхъ, по таксѣ и по цѣнѣ той страны, въ которой мы будемъ находиться; равнымъ образомъ можно было бы установить плату за мясо, рыбу и соль для тѣхъ, кто не захотѣлъ бы получать натурою, по ходячей цѣнѣ каждой мѣстности. Но, такъ какъ ваше превосходительство находитесь вблизи Кракова, куда я собираюсь отправиться неотложно, я думаю, было бы удобнѣе, въ виду легкости вашего перемѣщенія и краткости переѣзда, чтобы вы потрудились отправиться въ этотъ городъ, гдѣ я, по всему вѣроятію, непремѣнно вынужденъ буду остановиться на нѣсколько времени въ ожиданіи прибытія нашихъ войскъ, чтобы свидѣться тамъ и вмѣстѣ спокойно условиться обо всемъ, что касается нашего пути до мѣста нашего назначенія, о чемъ мы вмѣстѣ выработаемъ правила, могущія въ достаточной мѣрѣ служить образцомъ для нашихъ дальнѣйшихъ передвиженій. Я отлагаю до этой нашей первой встрѣчи удовольствіе выразить устно то, что я дѣлаю теперь письменно, а именно выразить чувства уваженія и почтенія, съ которыми пребываю и т. д.

3. Copie de la lettre, écrite par le prince Repnin à messieurs les généraux Mordaunt et Tuyl de Seroskirken à Gura le 7 Mai 1748.

C'est avec un plaisir infini, que j'ai reçu hier la lettre, dont Vos Excellences m'ont honoré, datée de Vienne le 27 du passé; elle m'instruit de la plupart des mesures, concertées tant avec son excellence le comte de Harrach, chancellier de Bohême, qu'avec messieurs les commissaires impériaux de provinces, par où notre passage doit avoir lieu, de même que des arrangements pris pour faciliter notre route. Il seroit sans doute à souhaiter, que nous puissions régler sur le plan général, dont Vos Excellences sont convenus, tant au cinquième jour destiné pour les haltes, que par rapport au nombre fixé de trois milles par jour; mais comme vous n'ignorez pas, messieurs, que les marches d'une armée doivent être indispensablement incaminées sur la différence et la variété du terrain, qui, dans les pays montueux, par lesquels nous devons être conduits, et les défilés, que nous avons à passer, me paroissent assez difficiles à fixer; aussi en puis-je appeler à leur pénétration sur un sujet, qui concerne le métier, remettant à notre entrevue à Cracovie le soin de mettre la dernière main à un arrangement, qui dépend principalement de la connaissance instructive des chemins, par lesquels nos colonnes doivent passer, et de la longueur des milles, sur lesquelles les dépôts des magasins

---

3. Копія письма князя Репнина ихъ превосходительствамъ Мордаунту и Тюйлю-де-Сероскирхенъ, изъ Гуры 7-го мая (н. ст.) 1748 г.

Съ безконечнымъ удовольствіемъ получилъ я вчера письмо отъ 27-го прошлаго мѣсяца изъ Вѣны, которымъ ваши превосходительства меня почтили. Оно знакомитъ меня съ многими мѣрами, о которыхъ вы условились, какъ съ его сіятельствомъ, графомъ Гаррахомъ, богемскимъ канцлеромъ, такъ и съ имперскими комиссарами провинцій, черезъ которыя долженъ совершиться нашъ походъ, а равно и съ распоряженіями, сдѣланными для облегченія нашего пути. Безъ сомнѣнія было бы желательно, чтобы мы могли руководствоваться общимъ планомъ, установленнымъ вашими превосходительствами, какъ по отношенію 5-го дня, предназначеннаго для стоянокъ, такъ и относительно установленнаго перехода въ 3 мили въ день. Но, такъ какъ вамъ, м. г., не безъизвѣстно, что переходы арміи должны непремѣнно находиться въ зависимости отъ разнообразія и различія почвы, и что, при гористыхъ мѣстностяхъ, черезъ которыя насъ должны повести, и при ущельяхъ, по которымъ мы должны будемъ проходить, какъ мнѣ кажется, довольно трудно опредѣлить величину переходовъ, я прибѣгаю къ вашей прозорливости въ предметѣ, требующемъ спеціальнаго знанія, оставляя до нашего личнаго свиданія въ Краковѣ послѣднее слово въ соглашеніи, главнымъ образомъ зависящемъ отъ поучительнаго знакомства съ дорогами, по которымъ

doivent être fixés, lorsque je trouve préalablement que trois jours consécutifs de marche suffisent pour ne pas trop harasser les troupes, qui auront fait pour la plupart au delà de deux cents milles et qui ont encore une vaste carrière à fournir; qu'enfin dans les lieux, où les montagnes, les défilés, ou d'autres difficultés analogiques nous pourront obliger de ne faire que des petites marches, nous réparions à la faveur des bons chemins la perte antérieure. Je ne m'arrêterai pas à vous convaincre, messieurs, des efforts, que j'ai faits pour accélérer au possible la marche des troupes, qui sont sous mes ordres, vu que notre trajet dans une saison des plus critiques et des chemins les plus fâcheux, en fait lui même foi, et je me bornerai sur ce sujet à assurer Vos Excellences, que j'emploierai toute mon activité et tous mes soins à hâter autant que peut se faire notre marche, qui à l'avenir ne se trouvera plus exposée aux puissants obstacles surmontés, ayant appris avec toute la joie imaginable que les gracieuses attentions de sa Majesté Impériale et Royale avoient secondé leurs justes vues sur un point aussi essentiel, que l'est la fourniture du nécessaire en lieux requis.

Toujours porté à satisfaire ponctuellement aux désirs de Vos Excellences, j'ai l'honneur de leur envoyer ci-joint une liste exacte de nos régiments et détachements, sur laquelle on pourra se régler en gros, et je compte de les mettre à Cracovie entièrement au fait de nos forces

---

должны слѣдовать наши колонны, и также отъ длины миль, сообразуясь съ чѣмъ и должны быть устроены запасные магазины; я же, со своей стороны, нахожу, что три дня похода подрядъ вполнѣ достаточно, чтобы не особенно утомлять войска, которыя по большей части сдѣлали уже свыше 200 миль и которымъ предстоитъ еще пройти значительное разстояніе, и наконецъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ горы, ущелья или другія подобныя затрудненія могутъ вынудить насъ дѣлать лишь весьма малые переходы, мы наверстаемъ предъидущую потерю по хорошимъ дорогамъ. Я не буду останавливаться на томъ, чтобы убѣждать васъ въ усиліяхъ, которыя я сдѣлалъ для возможнаго ускоренія похода войскъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ, въ виду того, что наши переходы въ самое затруднительное время года и дурныя дороги сами объ этомъ свидѣтельствуютъ, и по этому предмету я ограничусь лишь увѣреніемъ вашихъ превосходительствъ въ томъ, что, узнáвъ съ несказанною радостью о томъ, что милостивое вниманіе ея королевско-императорскаго величества оправдало справедливыя ожиданія въ столь существенномъ вопросѣ, какъ снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ въ надлежащихъ странахъ, я посвящу всю свою дѣятельность и всѣ свои заботы на то, чтобы, на сколько возможно, ускорить нашъ походъ, который въ дальнѣйшемъ не будетъ подвергаться тѣмъ сильнымъ препятствіямъ, которыя мы уже превозмогли.

Всегда готовый въ точности исполнить желанія вашихъ превосходительствъ, я имѣю честь прислать вамъ точный списокъ нашихъ полковъ и отрядовъ, которымъ можно

effectives, dont elles pourront expédier les rapports, où il conviendra. J'ai en attendant donné ordre à messieurs le major-général Orloff et le quartier-maître général de Bauden, de prendre les devants pour cette ville, afin de s'y aboucher avec Vos Excellences et entamer le réglement des marches et des stations, auquel je mettrai la dernière main à mon arrivée, comptant de m'y rendre incessamment.

Je suis au reste charmé d'apprendre, que Vos Excellences, en prévenant mes souhaits, ont pris la résolution de se rendre à Cracovie avant même d'avoir reçu ma lettre du 2 courant, par laquelle je les y invitais; je me réserve de vous témoigner de bouche, messieurs, le plaisir sensible, que je ressens de nous voir approcher de plus en plus des lieux de notre destination, pour y donner des preuves de notre profonde obéissance aux ordres de notre Auguste Impératrice et de notre zèle pour l'intérêt des ses hauts alliés et de la bonne cause commune, j'ai l'honneur d'être avec la considération la plus épurée etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 61. Major-general Mordaunt to His grace the duke of Newcastle.

Cracow, May the 19th n. s. 1748.

I did myself the honour to write to your grace last week, but trouble you again, as I imagine His Majesty expects to have all particulars relating to the russian troops.

будетъ руководствоваться въ общемъ, но въ Краковѣ я разсчитываю поставить васъ въ полную извѣстность о наличныхъ силахъ, о чемъ вы отошлете донесенія куда слѣдуетъ; тѣмъ временемъ я дамъ приказаніе генералъ-маіору Орлову и квартирмейстеру, генералу Бaудену, отправиться впередъ въ этотъ городъ, чтобы свидѣться тамъ съ вашими превосходительствами и приняться за установленіе переходовъ и стоянокъ, относительно которыхъ я выскажу послѣднее слово по своемъ прибытіи, разсчитывая немедленно отправиться. Въ заключеніе, я весьма радъ узнать, что ваши превосходительства, упредивъ мои желанія, приняли рѣшеніе отправиться въ Краковъ, прежде даже чѣмъ получили мое письмо отъ 2-го текущаго мѣсяца, въ которомъ я васъ къ этому приглашалъ. Я предоставляю себѣ засвидѣтельствовать лично живѣйшее удовольствіе, которое я испытываю при видѣ, что мы все ближе и ближе подходимъ къ мѣсту нашего назначенія, давая этимъ доказательство нашей глубокой покорности приказаніямъ нашей Августѣйшей Императрицы и нашего ревностнаго старанія по отношенію къ ея высокимъ союзникамъ и общему доброму дѣлу, съ чѣмъ имѣю честь и т. д.

№ 61. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Краковъ, 19-го мая (н. ст.) 1748 г.

Я имѣлъ честь писать вашей свѣтлости на послѣдней недѣлѣ, но опять тревожу васъ, такъ какъ думаю, что его величество ожидаетъ получить всѣ подробности относительно русскихъ войскъ.

Prince Repnin came this morning, when I immediately paid my duty to him; after mentioning in the strongest terms the duke's impatience to have the russian troops at the army, I press'd their setting out soon, and taking the longest marches and fewest halting days, the nature of their troops would allow of. His answer was, he would use all imaginable expedition, that he could not march the corps from hence under twelve or fifteen days, that in plains he wou'd march three miles a day, but to use his own words „dans les pays montagneux ou coupés de défilés" only two, and that he must halt every fourth day. I repeated my solicitations at least for halting only every fifth day, but could not prevail.

From this calculation, and from knowing the marchroute, as far as the empire, I am exceeding sorry to acquaint your grace, the soonest the troops can be got thro' the queen's territories will be sixty days from the date of this. The delay has doubly mortified me, as I have seen all the six regiments, which as yet are only come in, and more soldierlike looking troops 'tis impossible to meet with. The battalions marched in tolerably strong and seem very healthy, but 'tis impossible as yet to judge well of their numbers, since I'm confident, the baggage of any one regiment will exceed that of any twenty british or hanoverian regiments.

Князь Репнинъ прибылъ сегодня утромъ, и я немедленно сдѣлалъ ему визитъ. Послѣ указанія въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ на нетерпѣніе, съ которымъ герцогъ ожидаетъ прибытія къ арміи русскихъ войскъ, я настаивалъ на ихъ скорѣйшемъ выступленіи отсюда и на томъ, чтобы они дѣлали самые большіе переходы и какъ можно менѣе стоянокъ, ибо состояніе этихъ войскъ дозволяетъ это; его отвѣтомъ было, что онъ постарается объ этомъ съ возможною поспѣшностью; что онъ не можетъ двинуть отсюда корпуса ранѣе 12-ти или 15-ти дней; что въ равнинахъ онъ будетъ идти 3 мили въ день, но, говоря его словами, „въ гористыхъ мѣстностяхъ или пересѣченныхъ ущельями — всего лишь двѣ мили", и что онъ долженъ дѣлать роздыхъ каждые 4 дня. Я повторилъ мои настоянія дѣлать роздыхъ по крайней мѣрѣ каждые 5 дней, но не могъ этого добиться. На основаніи этого разсчета и зная маршруты въ Имперіи, я, къ величайшему своему сожалѣнію, долженъ сообщить вашей свѣтлости, что самое скорое, что войска будутъ проведены черезъ владѣнія королевы—60 дней отъ сегодняшняго числа. Это замедленіе вдвойнѣ меня огорчило, когда я увидѣлъ всѣ шесть полковъ, вступившихъ пока сюда, ибо трудно встрѣтить войска, имѣющія болѣе воинственный видъ. Батальоны идутъ въ достаточномъ составѣ и выглядятъ весьма бодро, но пока нельзя судить правильно объ ихъ численности, ибо я убѣдился, что обозъ каждаго полка превышаетъ своею численностью обозы цѣлыхъ двадцати британскихъ или гановерскихъ полковъ.

P. S. I enclose to your grace the state of their troops, prince Repnin gave me.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 62. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Teshen, June the 9th n. s. 1748.

I had the honour of your grace's letter of the 22nd of April, and you have made me happy in the highest degree by mentioning, that His Majesty approves of my transactions. I am certain, that, slow as the motions of the russians have been, they would still have been slower, had we not gone into Poland; and I must observe, that a letter, his royal highness honour'd me with, with orders, that I was to let prince Repnin see it, has been of great service in quickening their march.

I have seen every regiment but three, and as the King is so greatly exact in military affairs, I think it my duty to give your grace a short account of these troops, in case His Majesty should ask you any particulars. I can assure you, they are a fine body of troops, and tho' they have not quite the spruceness of the Flander's army, yet they are well cloathed and well appointed. The private men look much like soldiers, the

---

P. S. Я прилагаю вашей свѣтлости списки русскихъ войскъ, которые далъ мнѣ князь Репнинъ.

Списокъ этотъ не прилагается.

№ 62. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Тешенъ, 9-го іюня (н. ст.) 1748 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 22-го апрѣля, и вы въ высшей степени осчастливили меня, извѣстивъ, что его величество одобряетъ мои переговоры. Я убѣжденъ, что, какъ бы ни были медленны движенія русскихъ, они были бы еще медленнѣе, если бы мы не отправились въ Польшу, и я долженъ замѣтить, что письмо, которое его королевское высочество оказалъ мнѣ честь прислать съ приказаніемъ показать его князю Репнину, сослужило большую службу для ускоренія похода. Я видѣлъ каждый изъ трехъ полковъ, и такъ какъ король требуетъ большой точности въ военныхъ дѣлахъ, я считаю своею обязанностью представить вашей свѣтлости краткій отчетъ объ этихъ войскахъ, на случай, если его величество потребуетъ у васъ какія-либо подробности. Я могу завѣрить васъ, что это—прекрасный корпусъ войскъ, и хотя они совсѣмъ не имѣютъ щеголеватаго вида фландрской арміи, тѣмъ не менѣе хорошо одѣты и снаряжены. Нижніе чины выглядятъ очень

officers much like gentlemen, and their generals are old enough to know their duty, and at the same time young enough to be able to do it.

In obedience to His Majesty's orders I march with the first column, which encamp'd near Bilitz friday last; I was doubly happy to see them march thro' the town with the greatest order and exactness, as major-general Kyan, a saxon by birth, but in the prussian service, came there to see them.

After giving them their just praise, I must own to your grace, they are behindhand with their neighbours in some particulars. Alertness seems the very soul of our calling, and russian troops, appointed as they are, can never act with expedition. They always march in heavy high heel'd boots, and each soldier carries a large cloak, or what's worse, it must go with the baggage; their tents are made of a sort of sail cloth and consequently weighty, and to add to that weight all their tentpoles, even go upon the waggons. To lessen this immense baggage and the unlimited expence of vorspann, I hit upon a proposal, my brother commissary came into; and I flatter myself, that in both lights it will meet with His Majesty's approbation. I explain'd to prince Repnin the great dislike, his royal highness ever expressed to needless baggage; then told him, that as the treaty allowed such a number of rations, so if he wou'd lessen his baggage and claim no vorspann, the troops should have the

воинственно, офицеры же имѣютъ видъ джентльменовъ, а ихъ генералы достаточно стары, чтобы хорошо знать свое дѣло, и въ то же время достаточно молоды, чтобы быть способными исполнять его. Повинуясь приказаніямъ его величества, я иду съ первою колонною, которая въ прошлую пятницу расположилась лагеремъ близь Билица. Я былъ вдвойнѣ счастливъ, видя ихъ проходящими черезъ городъ въ величайшемъ порядкѣ и исправности, ибо сюда прибылъ смотрѣть ихъ генералъ-маіоръ Кейнъ, саксонецъ по рожденію, но состоящій на прусской службѣ. Отдавъ имъ должную справедливость, я вынужденъ признаться вашей свѣтлости, что въ нѣкоторыхъ частностяхъ, они (войска) уступаютъ войскамъ сосѣдей. Быстрота—вотъ истинный смыслъ нашего назначенія, а русскія войска, въ томъ видѣ, какъ они снаряжены, никогда не будутъ въ состояніи дѣйствовать съ поспѣшностью. Они все время идутъ въ тяжелыхъ сапогахъ съ высокими каблуками, и каждый солдатъ несетъ большую шинель, или, что еще хуже, долженъ идти со своимъ багажемъ; ихъ палатки сдѣланы изъ особаго рода парусины, а слѣдовательно тяжелы, и этотъ грузъ увеличивается еще тѣмъ, что всѣ ихъ палаточныя колья также везутся на повозкахъ. Для того, чтобы уменьшить этотъ громадный обозъ и безконечныя издержки на повозки, мнѣ пришелъ въ голову планъ, на который мой собратъ, комиссаръ, согласился; и я льщу себя надеждою, что въ обоихъ отношеніяхъ планъ этотъ заслужитъ одобреніе его величества. Я объяснилъ князю Репнину то великое неудовольствіе, которое выра-

overplus of the rations in money, that they did not want in natura; and that this and all other agreements were to cease upon joining the army. The prince has agreed, and I hope for the good effects, as every town we come to seems a Smithfield market.

Examining the list of rations and portions, sent from Russia and given us to go by, we observed serjeants and corporals were marked down for two and three portions each, whereas the convention stints them to one only; we have therefore in that article struck off 2734 portions daily; by the enclos'd your grace will also see an increase of 12 rations, which was from the chaplain general's having been forgot in the original list.

I have this moment an account, that their imperial majesties set out the 11th to see the different columns on their march. Our first column is now marching in here, but I fear prince Repnin and the third are not so near the rest, as was agreed on.

I enclose to your grace the exact list of the three columns, and a particular account of my marchroute, in case of any orders from His Majesty, which may require dispatch.

жаетъ всегда его королевское величество по поводу безполезнаго обоза; затѣмъ я сказалъ ему, что въ виду того, что по договору допускается извѣстное количество раціоновъ, то, если онъ уменьшитъ обозъ, войска получатъ излишекъ раціоновъ, которые не нужны будутъ имъ натурою, деньгами; и что, какъ это, такъ и всѣ другія соглашенія прекратятся съ момента присоединенія войскъ къ арміи. Князь на это согласился и я ожидаю хорошихъ послѣдствій, ибо при данныхъ условіяхъ, каждый городъ, въ который бы мы не вступили, дѣлается похожимъ на Смитсфельдскій рынокъ. При разсмотрѣніи списка раціоновъ и порціоновъ, присланнаго изъ Россіи и даннаго намъ для руководства, мы замѣтили, что сержанты и капралы помѣчены, какъ получающіе по двѣ или три порціи каждый, тогда какъ конвенція ограничиваетъ ихъ лишь одною. Вслѣдствіе этого, по этой статьѣ мы вычеркнули 2734 порціи ежедневно. Въ прилагаемомъ спискѣ ваша свѣтлость увидите также увеличеніе на 12 раціоновъ, что произошло вслѣдствіе того, что въ подлинномъ спискѣ былъ забытъ духовникъ генерала.

Сейчасъ я получилъ извѣстіе о томъ, что 11-го ихъ императорскія величества выѣзжаютъ смотрѣть отдѣльныя колонны во время ихъ похода. Наша первая колонна вступила теперь сюда, но я опасаюсь, что князь Репнинъ и третья колонна не находятся такъ близко къ остальнымъ, какъ это было установлено.

Я прилагаю вашей свѣтлости точный списокъ трехъ колоннъ и особое донесеніе о моемъ маршрутѣ, на случай, если какія-либо приказанія его величества потребуютъ спѣшнаго исполненія.

Полковникъ Дюранъ оставленъ при генералъ-маiорѣ Теддинга, чтобы заготовить все въ имперіи, и такъ какъ я не имѣлъ ни малѣйшаго извѣстія о капитанѣ Броунѣ, то я нашелъ человѣка, весьма пригоднаго для этого дѣла.

Colonel Durand is left with major-general Teddinga to get everything in readiness in the empire, and as I have never had the least news of captain Brown, I have found a gentleman very capable of the business.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 63. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Olmütz, June the 21st n. s. 1748.

This court has now seen the three columns and, considering, how much they were hurried here against the time appointed, I can assure your grace, they made a very good appearance. They neither fired, nor went thro' any part of the exercise, so I can form no judgement as to those particulars.

Whilst the court was here, the prince Repnin protested against marching farther in the manner first settled, and they now only march two german miles a day, and halt every third day, and when I consider their immense baggage, bad waggons and worn horses, I am not so much surprised at their snaillike way of marching. As soon as they enter Bohemia, they encamp for good.

Major-general de-Tuyl and I are at present very busy in fixing a hospital here, and that upon very short warning. We have not yet got

---

Приложенія: 1) донесеніе о маршрутѣ. 2) Списокъ: а) полковъ, б) отпускаемыхъ для нихъ порціоновъ и раціоновъ и в) лошадей верховыхъ и обозныхъ.

№ 63. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Ольмюцъ, 21-го іюня (н. ст.) 1748 г.

Здѣшній дворъ видѣлъ теперь три колонны и, если принять во вниманіе, какъ сильно войска торопились къ назначенному времени, я могу завѣрить вашу свѣтлость, что они производятъ весьма хорошее впечатлѣніе. Войска не стрѣляли и не производили никакихъ военныхъ ученій; поэтому я не могъ составить себѣ мнѣнія относительно этихъ частностей.

Пока здѣсь былъ дворъ, князь Репнинъ возражалъ противъ того, чтобы двигаться далѣе по установленному первоначально росписанію, и въ настоящее время войска идутъ лишь по 2 германскихъ мили въ день и отдыхаютъ каждый третій день, и если принять во вниманіе ихъ громадный обозъ, плохія повозки и старыя лошади, я не удивляюсь ихъ черепашье-медленному движенію впередъ. Какъ только они вступятъ въ Богемію, они станутъ настоящимъ лагеремъ.

Въ настоящее время генералъ-маіоръ де-Тюиль и я весьма заняты устройствомъ здѣсь госпиталя и это на основаніи лишь весьма краткихъ свѣдѣній, ибо мы до

a return of the sick, but by their talk, I fear, they may have a thousand. They insist on having another on the borders of the empire, and I have petition'd his royal highness to send a chief-commissary and physician for that, as our present necessity of leaving affairs to the economy of strangers. Your grace may assure yourself, I shall act in the most frugal and best manner, and, if in the end I can acquit myself so well as to merit His Majesty's approbation, I shall be more than amply paid for our perpetual scene of business and fatigue of mind, I wish, I may have constitution to go thro'.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 64. Major-general Mordaunt to sir Stone.

Teyn, July the 7th n. s. 1748.

Sir, having had no orders from the secretary of states office, nor from the army, since His Majesty is come over, I did not till last post know but that the duke of Newcastle was at Hanover.

As m-r Burrish sends regular accounts to you of all our transactions in the empire, I am silent upon that head, till we get there, which will be in about ten days. I hope, the articles made there are too clear and binding to admit of disputes, and that we shall go on more quietly,

---

сихъ поръ не получали списка больныхъ; но изъ словъ русскихъ, я опасаюсь, что больныхъ у нихъ быть можетъ около тысячи. Они настаиваютъ еще на другомъ госпиталѣ, на границахъ имперіи, и я обратился къ его королевскому высочеству съ просьбою прислать для этой цѣли главнаго комиссара и доктора, ибо, при настоящемъ положеніи, мы вынуждены предоставить дѣла въ распоряженіе иностранцевъ. Ваша свѣтлость можете быть увѣрены, что я буду дѣйствовать самымъ бережливымъ и лучшимъ образомъ, и если наконецъ я буду въ состояніи такъ хорошо выполнить свою обязанность, что заслужу одобреніе его величества, я буду болѣе чѣмъ вполнѣ вознагражденъ за наши непрерывные труды и умственное утомленіе, выдержать которое, я надѣюсь и желаю, мое здоровье мнѣ позволитъ.

№ 64. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ сэру Стону.

Тейнъ, 7-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, не получая приказаній ни изъ канцеляріи статсъ-секретаря, ни изъ арміи, съ тѣхъ поръ, какъ его величество прибылъ на континентъ, я до послѣдней почты не зналъ, что герцогъ Ньюкэстльскій находится въ Гановерѣ. Въ виду того, что г. Бурришъ аккуратно посылаетъ вамъ донесенія о всѣхъ нашихъ переговорахъ въ имперіи, я обхожу этотъ вопросъ молчаніемъ, пока мы не прибудемъ туда, что будетъ приблизительно черезъ

than we have of late. In Silesia they did justice to the troops, but in Moravia 't was directly the reverse. They not only gave bad forage and bad bread, but, in two different towns, I detected them with making use of false weights in the bargain. I produced the weights to the captain of the circle, made the first merchant of the town and two bakers sign to their being false, and then sent my complaints to sir Thomas Robinson. Before I would assign the moravians their money, I made them refund to the troops, what they had injur'd them of. All parties separated with content: the russians,—that they had their due, the moravians—that I stop'd my complaints, and I,—that our country was not impos'd on by people, that His Majesty so well and so punctually pays for all this army consumes. I flatter myself with the hopes of His Majesty's approving of this my transaction, and that I shall have his orders or his royal highness the duke's in regard to a month's magazine, major-general Teddinga is provisionally making by the States General's orders near Francfort.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 65. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Waldmünchen, July the 18th n. s. 1748.

Mylord, I have the honour to acquaint your grace, that the first

---

10 дней. Я надѣюсь, что установленныя тамъ статьи слишкомъ ясны и обязательны, чтобы допускать какія-либо пререканія, и что мы придемъ къ соглашенію гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ послѣдній разъ. Въ Силезіи по отношенію войскъ дѣйствовали справедливо, въ Моравіи же было какъ разъ обратное. Тамъ не только поставляли плохой фуражъ и плохой хлѣбъ, но, въ двухъ различныхъ городахъ, я обнаружилъ, что при продажѣ употреблялись фальшивые вѣсы. Я представилъ вѣсы окружному капитану, заставивъ перваго купца въ городѣ и двухъ булочниковъ удостовѣрить невѣрность вѣсовъ, и затѣмъ послалъ свои жалобы сэру Томасу Робинзону. Прежде чѣмъ передать моравамъ ихъ деньги, я заставилъ ихъ возмѣстить войскамъ нанесенный имъ ущербъ. Обѣ стороны разстались довольными, русскіе,—потому что получили свое должное, моравы,—потому что я остановилъ свои жалобы, а я былъ доволенъ тѣмъ, что наша страна не была обманута народомъ, которому его величество такъ хорошо и такъ аккуратно платитъ за все, что потребляетъ эта армія. Я льщу себя надеждою, что его величество одобритъ эти мои дѣйствія, и что я получу отъ него или отъ его королевскаго высочества герцога приказанія относительно провіантскаго магазина на мѣсяцъ, который генералъ-маіоръ Теддинга устраиваетъ по приказанію Генеральныхъ Штатовъ, на всякій случай, вблизи Франкфорта.

№ 65. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Вальдмюнхенъ, 18-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Милордъ, я имѣю честь сообщить вашей свѣтлости, что сегодня утромъ первая

column is this morning march'd into the empire, and that I came here last night and settled all points with a bavarian colonel and a baron, who were sent from that court as commissaries.

Our last march was most mountainous and rocky, and a very few more of the same nature would much accelerate our motions; as misteries are not the manufacture of the red cloth, I must explain to your grace, that as their rickety waggons break down, they leave 'em and by that good fortune their baggage, before it joyns our army, may possibly be somewhat within compass.

As His Majesty's orders are very strong in regard to all proper economy, I take the liberty of mentioning a scheme of mine. The dutch commissaries write me word, prince Repnin has declared the necessity of a second hospital in or near Bamberg. Now, on one hand, your grace knows the infinite expence of hospitals, and more particularly where strangers must inevitably have the management; and, on the other hand, 't is needless to hint to you the benefit of having the troops as soon together as possible. For both these reasons, I should imagine it far the cheapest and best way even to be at the expence of voorspans for the sick to the river-and of boats afterwards to carry them to Cologn or lower. If your grace judges this proposal reasonable and right, I must hope, you will lay it before His Majesty for his orders; and as the

---

колонна вступила въ предѣлы имперіи, а я прибылъ сюда вчера вечеромъ и съ присланными отъ этой страны комиссарами, баварскимъ полковникомъ и барономъ, установилъ всѣ необходимые пункты.

Нашъ послѣднiй переходъ былъ преимущественно по гористой, покрытой скалами, мѣстности, и, въ виду того, что намъ осталось пройти весьма небольшое пространство по такой же мѣстности, наши передвиженія должны весьма ускориться. Я долженъ доложить вашей свѣтлости, что, такъ какъ ихъ повозки всѣ переломались, они ихъ побросали, и весьма возможно, что, благодаря этой счастливой случайности, ихъ обозъ, еще до присоединенія къ нашей арміи, будетъ введенъ въ надлежащія границы.

Такъ какъ приказанія его величества весьма строги по отношенію къ необходимой экономіи, я беру на себя смѣлость сообщить о моемъ планѣ. Голландскіе комиссары написали мнѣ, что князь Репнинъ объявилъ о необходимости второго лазарета вблизи или же въ самомъ Бамбергѣ. Теперь, съ одной стороны, вашей свѣтлости извѣстны безконечныя издержки на госпитали, да еще въ особенности тамъ, гдѣ иностранцы должны неизбѣжно вести все управленіе; съ другой стороны, безполезно указывать вамъ выгоду возможно скорѣе имѣть войска. По этимъ двумъ причинамъ я призналъ бы наиболѣе дешевымъ и лучшимъ способомъ взять на себя издержки по обознымъ фурамъ для перевозки больныхъ до рѣки, и затѣмъ посадки ихъ на суда, для отправки ихъ въ Кёльнъ или ниже. Если ваша свѣтлость найдете это предложе-

troops will so soon be at Bamberg, in case His Majesty approves of sending the sick by water, I must hope, the orders may come by a messenger. I, by this post, write all these particulars to his royal highness, the duke, but cannot compute, how long my letter may be going there.

I must also hope for orders about a provisional month's magazine, the States General have mentioned to general-major Teddinga. I am with the greatest respect etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendixes in major-general Mordaunt's letter of the 18th July n. s. 1748.

1. A list of the men of the first and second column, that are dead, deserted, or ill in the hospital at Olmütz. The return of the third column is not yet come.

2. Marchroute of the 1st column of the russian additionnal troops.

№ 66. The duke of Newcastle to his excellence major-general Mordaunt.

Hanover, July the 18th 1748.

Sir, there being great reason to think, that the negotiation for a general pacification, now carrying on at Aix-la-Chapelle, will soon take

---

ніе разумнымъ и справедливымъ, я надѣюсь, вы доложите о немъ его величеству для полученія его приказаній; и такъ какъ войска прибудутъ скоро въ Бамбергъ, то въ случаѣ если его величество одобритъ планъ отправки больныхъ водою, я буду надѣяться, что приказанія будутъ присланы съ курьеромъ.

Съ этою почтою я пишу о всѣхъ этихъ подробностяхъ его королевскому высочеству герцогу; но я не въ состояніи разсчитать, какъ долго можетъ итти туда мое письмо. Я буду также надѣяться получить приказанія о временномъ (на мѣсяцъ) провіантскомъ магазинѣ, позаботиться о которомъ Генеральные Штаты предписали также генералу-маіору Теддинга.

Приложенія въ письмѣ генералъ-маіора Мордаунта его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому отъ 18-го іюля (н. ст.) 1748 г. изъ Вальдмюнхена.

1. Списокъ нижнихъ чиновъ 1-ой и 2-ой колоннъ, умершихъ, бѣжавшихъ или больныхъ въ госпиталѣ въ г. Ольмюцъ. Списокъ 3-ей колонны еще не полученъ.

2. Маршрутъ 1-ой колонны вспомогательныхъ русскихъ войскъ отъ Вальдмюнхена до Виттигсгаузена.

№ 66. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Гановеръ, 18-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, въ виду того, что имѣется большое основаніе предполагать, что переговоры объ общемъ мирѣ, ведущіеся въ настоящее время въ Ахенѣ, примутъ скоро такой счастли-

so happy a turn, that His Majesty and the States General will have no service for the russian troops in the low countries; and as, in that case, it is extremely to be wished, that they might return into their own country, as soon as possible,—I am commanded to acquaint you with His Majesty's pleasure; that you should inform major-general Teddinga or the superior officer, that is with the russian troops on the part of the States General, that it is His Majesty's opinion, that in these circumstances it would be advisable, that the russian troops should halt at the place, where they shall be, when you receive this letter; or, where it may be most convenient in that neighbourhood. And, if major-general Teddinga will concur with you in it, it is His Majesty's pleasure, that you should give the necessary orders for that purpose. But you will take care to do it, in such a manner, as may be most agreeable to prince Repnin, or the general, commanding the russian troops.

It is very probable, that major-general Teddinga may receive a letter to the same purpose with this. I shall very soon write more fully to you upon this subject.

I have laid before the King your letter to m-r Stone of the 7[th] instant n. s., which was received this day; and His Majesty extremely approved, what you had done relating to the frauds, you had detected in Moravia.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

вый оборотъ, при которомъ его величество и Генеральные Штаты не будутъ болѣе нуждаться въ службѣ русскихъ войскъ въ Нидерландахъ; и такъ какъ въ этомъ случаѣ, было бы чрезвычайно желательно, чтобы они, войска, могли возможно скорѣе возвратиться въ свою собственную страну, я получилъ приказаніе сообщить вамъ желаніе его величества, чтобы вы извѣстили генералъ-маіора Теддинга или высшаго офицера, находящагося при русскихъ войскахъ отъ Генеральныхъ Штатовъ, о томъ, что, по мнѣнію его величества, при настоящихъ обстоятельствахъ болѣе благоразумно, чтобы русскія войска остановились на мѣстѣ, гдѣ они будутъ находиться въ моментъ полученія вами этого письма, или гдѣ-нибудь по сосѣдству, смотря по тому гдѣ удобнѣе. И, если генералъ-маіоръ Теддинга окажетъ вамъ въ этомъ содѣйствіе, его величеству благоугодно, чтобы вы сдѣлали необходимыя для этой цѣли приказанія. Но вы позаботитесь сдѣлать это наиболѣе пріятнымъ образомъ для князя Репнина или другого генерала, командующаго русскими войсками.

Весьма вѣроятно, что генералъ-маіоръ Теддинга получитъ письмо по поводу того же и съ подобными же приказаніями. Я весьма скоро напишу вамъ подробнѣе по этому поводу.

Я предъявилъ королю ваше письмо г. Стону отъ 7-го текущаго мѣсяца н. ст., которое было получено сегодня, и его величество чрезвычайно одобряетъ то, что вы предприняли противъ мошенничествъ, обнаруженныхъ вами въ Моравіи.

№ 67. General-major Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Waldmünchen, July the 19th n. s. 1748.
9 at night.

I have this moment received the letters, in which are the extracts I enclose to your grace. I own, I am the more surprised since in the list of requisitorial letters you gave me there is mention made of one, sent to sir Charles Hanbury Williams for the king of Poland.

I shall set out directly to joyn the column in question, and am quite unhappy, that in so critical a point, I have not time to receive His Majesty's orders, how to behave; and I am the more unhappy, as sir Thomas Robinson's letter gives no advice, how to act from himself, and as to what count Ulefeld says. We have already overtaken one of those four regiments, which has directions to halt, and it's very possible the rest are under the same orders. However great these difficulties may seem to me, I assure your grace, I go with great cheerfulness; I shall act in the way, I think His Majesty will most approve of, and if I err, it will be from acting with spirit and consequently the King will the more readily pardon me.

As soon as I am got to the third column and have made myself master of the affair, I shall trouble your grace with another letter; at

---

№ 67. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Вальдмюнхенъ, 19-го іюля (н. ст.) 1748 г.
9 ч. вечера.

Я только сейчасъ получилъ письма, въ которыхъ были выдержки, прилагаемыя мною при семъ вашей свѣтлости. Признаюсь, я болѣе чѣмъ удивленъ тѣмъ, что въ спискѣ письменныхъ требованій, который вы мнѣ присылаете, упоминается требованіе къ королю польскому, посланное сэру Чарльзу Генбюри Вилльямсу.

Я поѣду прямо присоединиться къ означенной колоннѣ и я чувствую себя совсѣмъ несчастнымъ, что въ столь затруднительномъ вопросѣ не имѣю времени получить приказаній его величества, какъ поступить. И я еще болѣе огорченъ тѣмъ, что письмо сэра Томаса Робинзона не даетъ мнѣ никакого указанія, какъ дѣйствовать лично, также и по отношенію къ тому, что говорилъ графъ Улефельдъ. Мы уже догнали одинъ изъ тѣхъ 4-хъ полковъ, который имѣетъ приказаніе остановиться, и весьма возможно, что остальные имѣютъ то же приказаніе. Но какъ бы велики ни казались мнѣ эти затрудненія, я увѣряю вашу свѣтлость, что отправляюсь съ большою охотою; я буду дѣйствовать такимъ образомъ, какъ, предполагаю, его величество скорѣе всего одобритъ меня; если же я впаду въ ошибку, то это случится оттого, что я буду дѣйствовать смѣло, а слѣдовательно, король первый будетъ готовъ простить меня.

Какъ только я прибуду къ 3-ьей колоннѣ и овладѣю всѣмъ дѣломъ, я потревожу вашу свѣтлость другимъ письмомъ. Въ настоящее время я лишь прибавлю, что причина,

present I shall only add, that the reason for asking sir Thomas Robinson's and m-r Burmania's advice, how to act, was, m-r Burmania's having told major-general de Tuyl, that the polish minister at Vienna had declar'd to him the king of Poland's resolutions, that he would refuse the passage of the russian troops thro' his country.

As all the enclos'd letters are but just come, and as the post is just going out, I hope, your grace will excuse any mistakes, my hurry may occasion.

P. S. Asch is 20 german miles from hence.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendixes in major-general Mordaunt's letter of the 19th July n. s. 1748.

1. Copie d'une lettre de m-r de Burmania à m-r de Tuyl.

Vienne, le 13 Juillet 1748.

Monsieur, je vous fait ces peu de lignes pour accompagner l'incluse, et pour accuser dans l'instant la réception de votre lettre du 10 de ce mois; il parait par cette lettre, que vous avez senti, qu'on refuse le passage par le pays de sa majesté polonaise, l'électeur de Saxe. La conversation, que je viens d'avoir avec m-r de Loos, ministre de la cour de Dresde à Vienne, me confirme dans cette opinion, et je suis prévenu, que vous trouverez des difficultés et oppositions sur le passage d'Asch. Je ne

---

вызвавшая мою просьбу у сэра Томаса Робинзона и г. Бурманіа прислать указанія мнѣ, какъ поступать, — то, что г. Бурманіа сказалъ генералъ-маіору Тюилю, что польскій министръ въ Вѣнѣ объявилъ ему о рѣшеніи короля польскаго отказать русскимъ войскамъ въ проходѣ черезъ его страну.

Такъ какъ всѣ прилагаемыя письма только-что прибыли и почта сейчасъ должна уйти, я надѣюсь, что ваша свѣтлость простите мнѣ ошибки, происшедшія вслѣдствіе моей поспѣшности.

P. S. Ашъ находится въ разстояніи 20-ти германскихъ миль отсюда.

Приложенія въ письмѣ генералъ-маіора Мордаунта отъ 19-го іюля (н. ст.) 1748 г.

1. Копія письма генерала Бурманіа генералъ-маіору де-Тюилю.

Вѣна, 13-го іюля (н. ст.) 1748 г.

М. г., я пишу вамъ эти нѣсколько строкъ въ объясненіе прилагаемаго и съ цѣлью одновременно извѣстить васъ о полученіи вашего письма отъ 10-го текущаго мѣсяца; изъ этого письма видно, что вы поняли, что будутъ отказывать въ позволеніи пройти черезъ страну его польскаго величества курфюрста саксонскаго. Разговоръ, который я только-что имѣлъ съ министромъ дрезденскаго двора въ Вѣнѣ, Лоосомъ, утвердилъ

saurais vous dire pour le coup, ce qu'il y ait à faire pour vous autres, non plus que m-r de Robinson. Il faut espérer, que la réponse du roy de Pologne sera favorable, cependant elle ne saurait arriver à Dresde que le 17 au 20 du courant, et ces autres princes de la Haute-Saxe veulent et doivent être requis de même, ce qui m'embarrasse assez. Je parlerai de tout ceci encore une fois à voir m-r de Robinson et au comte d'Ulefeld, et je vous ferai part de mes expériences et de mes petits sentiments. Mon dessein est de vous envoyer une estafette dès aussitôt que j'aurai fait les démarches nécessaires, ce qui se fera en moins de 24 heures, et peut-être vous prierai-je d'expédier le tout ultérieurement pour Hanovre, ou bien pour la Haye.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

2. Copie d'une lettre de m-r Burmania à m-r de Tuyl.

Monsieur, d'abord après la réception de la vôtre du 10 de ce mois, j'ai parlé au ministre anglais et saxon, et suivant ma conversation avec le dernier, je vous ai avisé par l'ordinaire passé, que le passage des troupes russiennes par le territoire de la Saxe, trouvera difficulté et opposition; car le comte de Loos disait, qu'on ne les laisserait pas passer, sans la permission royale ou électorale, et qu'on s'y opposera. Je doutais à la vérité, si le comte de Loos prédisait ou disait ceci sérieusement,

---

меня въ этомъ предположеніи, и меня предупредили, что вы, при проходѣ около Аша, встрѣтите затрудненія и противодѣйствія. Въ настоящую минуту я, не болѣе чѣмъ сэръ Томасъ Робинзонъ, сумѣю вамъ сказать, что вы должны предпринять. Нужно надѣяться, что отвѣтъ короля польскаго будетъ благопріятенъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ прибыть въ Дрезденъ ранѣе 17—20-го текущаго мѣсяца; а разные другіе герцоги изъ верхней Саксоніи желаютъ и должны быть просимы такимъ же образомъ, что меня довольно затрудняетъ. Я еще разъ поговорю обо всемъ этомъ, повидавъ г. Робинзона и графа Улефельда, и тогда сообщу вамъ мои свѣдѣнія и мое личное мнѣніе. Я намѣреваюсь послать вамъ эстафету, какъ скоро я предприму все необходимое, что будетъ не ранѣе, какъ черезъ 24 часа, и, можетъ быть, я обращусь къ вамъ тогда съ просьбою отправить все въ Гановеръ или Гаагу.

2. Копія письма г. Вурманіа генералъ-маіору де-Тюилю.

М. г., по полученіи вашего письма отъ 10-го этого мѣсяца, я прежде всего говорилъ съ англійскимъ и саксонскимъ министрами, и, согласно моему разговору съ этими послѣдними, я сообщилъ вамъ съ прошлою почтою, что проходъ русскихъ войскъ черезъ саксонскую территорію встрѣтитъ затрудненія и противодѣйствіе, ибо графъ Лоосъ говорилъ, что ихъ не пропустятъ безъ королевскаго или курфюршескаго разрѣшенія, каковому разрѣшенію, однако, будутъ противодѣйствовать. Поистинѣ я

car il n'est pas apparent, que la Saxe voudrait disputer si fortement le passage de ces troupes, vu l'étroite relation et amitié, dans laquelle elle se trouve avec sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, et qu'elle voulut se brouiller pour si peu de chose avec les Puissances Maritimes; mais j'ai considéré son discours, comme une simple suite de l'ordre, qu'il a eu pour détourner ce passage, et de m'en parler de même qu'à m-r Robinson; comme aussi touchant les défauts des réquisitions, par lesquelles ils prétendent être hors d'état d'y mettre quelque ordre et précaution au passage de ces troupes, en attendant que votre réquisition s'est faite, quoique un peu tard, dont je lui ai dit toutes les raisons, et ce qui y a donné occasion. Pour ce qui concerne le défaut dans la réquisition britannique à l'électeur de Saxe, m-r de Robinson démontre, que son maître a envoyé les réquisitions au roi de Pologne séparement comme l'électeur de Saxe, ou comme au directeur de l'Ober-Saxen-Kreis, et m-r Loos soutient, qu'elles n'ont jamais été délivrées.

M-r de Robinson et moi avons entretenu ensemble m-r le comte D'Ulefeld sur cette matière; il paraissait d'opinion, que cette opposition de la cour de Saxe ne doit pas nous embarrasser extrêmement, puisqu'il n'est pas probable, que la cour de Saxe seule ne voudrait pas empêcher ce que tout le monde nous accorde, ou offenser Sa Majesté l'Impératrice de Russie, et les troupes, par cette opposition distinguée.

сомнѣвался въ томъ, говорилъ ли или предсказывалъ это графъ Лоосъ серьезно, ибо нѣтъ видимости, чтобы Саксонія намѣревалась такъ сильно противодѣйствовать проходу этихъ войскъ, принимая во вниманіе тѣсную дружбу и единеніе, которыя существуютъ между нею и Ея Величествомъ Императрицею всея Россіи, и чтобы она, изъ-за столь ничтожныхъ вопросовъ, желала испортить отношенія съ морскими державами; но я почелъ его разговоръ лишь простымъ исполненіемъ приказаній, полученныхъ имъ, съ цѣлью отвратить этотъ проходъ войскъ, — приказаній говорить со мною по этому поводу, равно какъ и съ сэромъ Робинзономъ, а также коснуться отсутствія требованій, чѣмъ они объясняютъ невозможность для нихъ, ради прохода этихъ войскъ, позаботиться о порядкѣ и т. д., ранѣе полученія вашего письменнаго требованія, которое будетъ, хотя и немного поздно, и всѣ причины запозданія котораго и что̀ именно это вызвало, я ему объяснилъ. Что же касается отсутствія требованія британскаго двора къ курфюрсту саксонскому, то сэръ Робинзонъ утверждаетъ, что его повелитель послалъ письменное требованіе королю польскому отдѣльно, какъ курфюрсту саксонскому, или какъ правителю верхней Саксонской области, а г. Лоосъ настаиваетъ на томъ, что оно не было никогда предъявлено.

Сэръ Робинзонъ и я вмѣстѣ говорили съ графомъ Улефельдомъ объ этомъ дѣлѣ и, какъ кажется, онъ былъ того мнѣнія, что подобное противодѣйствіе саксонскаго двора не должно насъ слишкомъ смущать, ибо невѣроятно, чтобы саксонскій дворъ

Que le terrain de l'électeur de Saxe, que les troupes russiennes seront obligées de toucher, et leur séjour sur ce territoire est si court, que le prétendu dommage, que le pays en souffrira, ne vaut pas la peine d'en parler. Qu'en tout cas m-r Mordaunt et vous pourront passer le territoire de Saxe avec les troupes russiennes aussi bien et de la même manière que la cavalerie autrichienne, qui semble tout doucement leur payer le chemin; ceci était à peu près aussi le sentiment d'un autre ministre, à qui j'ai parlé sur un autre sujet.

Le passage en question n'est pas selon moi un objet ou embarras de conséquence, par les raisons ci-dessus; l'affaire, dont il s'agit principalement, est le ménagement, dû pour les grands seigneurs, sur le territoire desquels l'on passe. Burmania.

N. B. Cette lettre était sans date.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

3. (Copie.) Extrait d'une lettre de m-r le major-général de Tuyl de Seroskirken à m-r le major-général Mordaunt sous la date du 18 Juillet 1748.

„L'affaire du passage par la Saxe commence à m'inquiéter". Voici ce que m-r Burmania me répond à ce sujet. J'attend l'estafette avec impatience et souhaiterais, que vous fussiez ici pour résoudre ensemble, car,

---

одинъ желалъ помѣшать тому, что всѣми намъ разрѣшено, или же оскорбить этимъ проявленнымъ противодѣйствіемъ Ея Величество Императрицу всея Россіи и войска.

Владѣнія курфюрста саксонскаго, черезъ которыя принуждены будутъ пройти русскія войска, настоль малы, и время пребыванія войскъ на этой территоріи такъ кратко, что предполагаемый вредъ, который отъ этого понесетъ страна, не заслуживаетъ того, чтобы о немъ говорить. И во всякомъ случаѣ, генералъ Мордаунтъ и вы будете въ состояніи пройти по саксонской территоріи съ русскими войсками столь же хорошо и такимъ же образомъ, какъ и австрійская кавалерія, которая, какъ кажется, потихоньку уплачиваетъ за свой проходъ,—таково приблизительно мнѣніе и другого министра, съ которымъ я говорилъ по совсѣмъ иному дѣлу.

По моему мнѣнію, означенный проходъ (войскъ) не составляетъ важнаго вопроса или затрудненія по вышеизложеннымъ причинамъ. Вопросъ, о которомъ главнымъ образомъ идетъ рѣчь,—надлежащее уваженіе къ знатнымъ вельможамъ, черезъ владѣнія которыхъ должны проходить.

N. B. Это письмо было безъ числа.

3. Копія выдержки изъ письма генералъ-маіора Тюиля-де-Сероскиркена генералъ-маіору Мордаунту отъ 18-го іюля (н. ст.) 1748 г.

„Дѣло о проходѣ войскъ черезъ Саксонію начинаетъ меня безпокоить", вотъ что по этому поводу отвѣчаетъ мнѣ г. Бурманія. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю эстафету и

mon cher monsieur, cela vous regarde autant que nous, et il me semble, que je ne puis rien faire en ceci sans vous; et le 22 la colonne doit entrer dans la Saxe. Sitôt que je reçois l'avis de m-r Burmania et de m-r Robinson, je partirai pour Asch, pour régler avec m-r Teddinga ce qu'il y aura à faire; mais, monsieur, votre avis me manquera peut-être encore, car si vous ne me répondez pas par estafette à la lettre, que je vous ai écrite de Prague et dans laquelle j'ai oublié de vous demander votre sentiment à cet égard, le plus promptement possible, je ne pourrai pas avoir votre réponse ici; ainsi, monsieur, je crois que le meilleur sera, en cas que je ne reçoive pas votre lettre à temps, que je fasse faire quelques haltes de plus à cette colonne, jusques à ce que je reçoive votre lettre, que je vous prie d'envoyer par estafette ou par exprès à Asch, adressée à moi ou à m-r Teddinga.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

4. (Copie.) Extrait d'une lettre de m-r général de Tuyl à m-r le général Mordaunt, datée de Manetin le 18 Juillet 1748 à 10 heures du soir.

Voici une lettre, que je reçois pour vous, avec une copie extraite et translatée de la lettre de m-r Burmania, que je viens de recevoir par estafette, il y a une heure; m-r Burmania m'écrit encore, qu'il y a

---

желалъ бы, чтобы вы были здѣсь для совмѣстнаго рѣшенія, ибо это касается васъ, м. г., по столько же, по сколько и меня, и мнѣ кажется, что въ этомъ дѣлѣ я ничего не могу предпринять безъ васъ, а 22-го колонна должна уже вступить въ Саксонію. Какъ только я получу мнѣніе гг. Бурманія и Робинзона, я уѣду въ Ашъ, чтобы условиться съ г. Теддинга о томъ, что нужно будетъ предпринять; но, м. г., ваше мнѣніе можетъ быть все еще будетъ мнѣ недоставать, ибо, если вы мнѣ не отвѣтите эстафетою на письмо, написанное мною вамъ изъ Праги, въ которомъ я позабылъ просить васъ возможно скорѣе сообщить мнѣ ваше мнѣніе по этому вопросу, я не буду въ состояніи получить вашъ отвѣтъ здѣсь. Поэтому, м. г., я думаю, что, въ случаѣ, если я во время не получу вашего письма, самое лучшее будетъ приказать этой колоннѣ сдѣлать нѣсколько лишнихъ остановокъ, пока я не получу вашего письма, которое я прошу васъ прислать мнѣ въ Ашъ, съ эстафетою или нарочнымъ, направленнымъ ко мнѣ или къ генералу Теддинга.

4. Копія выдержки изъ письма генерала де-Тюиля генералъ-маіору Мордаунту, помѣченное 18-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Манетенъ, 10 часовъ вечера.

Вотъ письмо, которое я получилъ для передачи вамъ, а также копія переведенной выдержки изъ письма г. Бурманія, которое я только-что часъ тому назадъ получилъ съ эстафетою. Г. Бурманія пишетъ мнѣ еще, что есть нѣсколько

plusieurs princes particuliers, à qui il conviendrait que nous écrivissions des espèces de lettres de réquisition; et comme ce sont tous des affaires, sur lesquelles il serait bon que nous nous parlassions, et que nous fussions ensemble, je vous prie, monsieur, de venir, s'il vous est possible jusques à Asch, c'est deux milles et demie plus loin qu'Egra; je pars encore cette nuit pour Asch, et s'il m'est possible, je reviendrais à votre rencontre à Egra, où vous y trouverez de mes nouvelles, qui vous marqueront, si m-r Teddinga et moi viendrons à Egra, ou s'il sera nécessaire, que vous veniez à Asch.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

5. Copy of a letter from sir Thomas Robinson to major-general Mordaunt.

Vienna, July the 14[th] n. s. 1748.

Dear sir, m-r Burmania shew'd me a letter yesterday from m-r Van-Tuyl, dated the 11[th] instant n. s. from Prague, to tell him, that you and m-r Van-Tuyl desired to know his and my sentiments, whether the russian troops should halt or march on through upper-Saxony, „en cas que la cour de Saxe persiste à refuser le passage". I told him, that I had no idea of the court of Saxony's having refused the passage or intending to refuse it, as the dutch requisitorial was sent from Dresden on the 4[th] of this month to Warsaw, and as I did not doubt but sir

---

не владѣтельныхъ принцевъ, которымъ бы слѣдовало также написать извѣстнаго рода письменныя требованія; и такъ какъ это все дѣла, ради разрѣшенія которыхъ было бы хорошо намъ свидѣться и поговорить, то я прошу васъ, м. г., если только вамъ возможно, прибыть въ Ашъ, это всего лишь въ 2½ миляхъ за Эгрою. Сегодня ночью я уже уѣзжаю въ Ашъ, и если буду въ состояніи, то вернусь навстрѣчу вамъ въ Эгра, или же вы найдете тамъ отъ меня извѣстіе, изъ котораго узнаете, прибуду ли я съ генераломъ Теддинга въ Эгра, или же необходимо, чтобы вы прибыли въ Ашъ.

5. Копія письма сэра Томаса Робинзона генералъ-маіору Мордаунту.

Вѣна, 14-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Любезный сэръ, г. Бурманіа показалъ мнѣ вчера письмо г. Ванъ-Тюиля изъ Праги, помѣченное 11-мъ текущаго мѣсяца н. ст., въ которомъ послѣдній сообщаетъ ему, что вы и онъ, г. Ванъ-Тюиль, желаете знать мое и его, г. Бурманіа, мнѣніе, должны ли русскія войска, въ случаѣ, если саксонскій дворъ будетъ настаивать на отказѣ въ пропускѣ, остановиться или же двигаться впередъ черезъ верхнюю Саксонію. Я сказалъ ему, что не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что саксонскій дворъ отказалъ въ проходѣ или вообще намѣревается отказать, ибо голландскія письменныя требованія

Charles Hanbury Williams had presented long ago the King's requisitorial, which had been sent to that minister on the 22nd of February old style; that indeed, upon the Saxon's minister's pretending here lately, that sir Charles had never presented the said requisitorial, I had written, as you will see by the inclosed copy of my letter of the 10th instant, to him, as I suppose you too must have done, upon finding any difficulties on the part of the Saxons, and in the meanwhile he, m-r Burmania, and I could not do better, than ask count Ulefeld, what was to be done; we accordingly applied to him last night, when he said, „que les russes n'avaient qu'à suivre le régiment autrichien de cavalerie, qui les précédait par Asch".

I am with the truest esteem your etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

6. (Copy.) Sir Thomas Robinson to sir Charles Hanbury Williams.

Sir, not having had the honour of hearing from you for a long time, I do not know, whether this will find you in Poland, at Dresden, Hanover, or in England. However I wou'd not omit to acquaint you, that count Loos pretends, that no requisitorial letter has been presented to his master for the passage of the russians through his polish majesty's electoral dominions, in which I cannot suppose but he must be mistaken,

---

были посланы изъ Дрездена 4-го текущаго мѣсяца въ Варшаву; и я не сомнѣвался, что сэръ Чарльзъ Генбюри Виллььямсъ давно уже представилъ требованіе короля, которое было послано этому министру 22-го февраля ст. ст.; что, дѣйствительно, послѣ того какъ саксонскій министръ недавно высказывалъ здѣсь предположеніе, что сэръ Чарльзъ никогда не представлялъ означенныхъ требованій, я написалъ ему, какъ вы увидите изъ прилагаемой копіи моего письма къ нему отъ 10-го текущаго мѣсяца, и, какъ я предполагаю, вы давно уже сдѣлали то же послѣ того, какъ встрѣтили какія-либо затрудненія со стороны саксонцевъ; а тѣмъ временемъ онъ, Бурманіа, и я не можемъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ спросить графа Улефельда, что слѣдуетъ предпринять. Согласно этому, мы вчера вечеромъ обратились къ нему, на что онъ сказалъ: „Русскимъ остается лишь слѣдовать за кавалерійскимъ австрійскимъ полкомъ, который идетъ впереди нихъ по направленію къ Ашу".

6. Копія письма сэра Томаса Робинзона сэру Чарльзу Генбюри Виллььямсу.

Сэръ, не имѣя долгое время отъ васъ никакихъ извѣстій, я не знаю, найдетъ ли это письмо васъ въ Польшѣ, Дрезденѣ, Гановерѣ или въ Англіи? Тѣмъ не менѣе я не хотѣлъ пропустить сообщить вамъ о томъ, что графъ Лоосъ предполагаетъ, что его повелителю не было представлено никакихъ письменныхъ требованій о проходѣ русскихъ черезъ курфюршескія владѣнія его польскаго величества; относительно этого

as in the list (of the several requisitorial letters), sent to me by his grace the duke of Newcastle on the 22nd of February o. s., there is one mentioned as sent to you for his polish majesty.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 68. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Egra, July the 22nd n. s. 1748.

As soon as I dispatched the estafette to your grace from Waldmünchen, I took post and found yesterday morning the two dutch generals here, which is five miles from Asch.

Considering the letters, I sent you the extracts of, I was a little surpris'd to find the little necessity for such an alarm. The first calculated march wou'd only have been two or three leagues across the king of Poland's territories; and the first thing, the dutch generals told me, was, that the russians were not willing to touch upon those territories, which were almost too mountainous to pass, and that another march-route was ordered, where the roads were much better, and to which there could be no objection.

I can't help observing to your grace, we should have been a little puzzled to have followed the advice, count Ulefeld gave our two ministers at Vienna. The 13th at night he advis'd our following the austrian

---

я не могу предположить ничего иного, какъ лишь то, что онъ ошибается, ибо въ спискѣ многихъ письменныхъ требованій, присланномъ мнѣ его свѣтлостью герцогомъ Ньюкэстльскимъ 22-го февраля ст. ст., упоминается одно требованіе, какъ посланное вамъ для его польскаго величества.

№ 68. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Эгра, 22-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Какъ только я отправилъ вашей свѣтлости эстафету изъ Вальдмюнхена, я поѣхалъ на почтовыхъ и вчера утромъ встрѣтилъ здѣсь, въ 5 миляхъ отъ Аша, двухъ голландскихъ генераловъ.

Принимая во вниманіе письма, выдержки изъ которыхъ я вамъ послалъ, я былъ нѣсколько удивленъ, найдя такъ мало необходимости въ подобной тревогѣ. По разсчету, въ первый переходъ входило всего лишь 2 или 3 лиги *) черезъ владѣнія короля польскаго; и первое, о чемъ мнѣ сообщили голландскіе генералы, было то, что русскіе не согласны въ своемъ походѣ проходить черезъ эти территоріи, которыя почти всѣ

*) Лига – 3 географическихъ мили.

cavalry, who preceeded us by Asch, whereas, on the 15th at three in the morning, those two regiments had orders to halt and they are now in this part of Bohemia.

As I am now here, I shall stay and settle the forage accounts with the dutch generals and bohemian commissaries; in a week however I hope to be ready to receive your grace's commands at my column; I left colonel Durand with it, who is very carefull and exact.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 69. The duke of Newcastle to major-general Mordaunt.

Hanover, July the 26th n. s. 1748.

Sir, you will have received, by my letter of the 18th instant, His Majesty's orders for the russian troops to halt. I am now to acquaint you, that the King is come to an agreement with the court of France, that the french king shall reform 37.000 men of his troops in Flanders, in consideration of His Majesty's giving orders for sending back the russian troops into their own country. It is therefore the King's pleasure,

слишкомъ гористы, и что было приказано двигаться по другому маршруту, гдѣ дороги гораздо лучше, и противъ котораго не можетъ быть возраженій.

Я не могу не обратить вниманія вашей свѣтлости на то, что мы были нѣсколько сбиты съ толку тѣмъ, что послѣдовали совѣту графа Улефельда, данному нашимъ двумъ министрамъ въ Вѣнѣ: 13-го вечеромъ онъ посовѣтовалъ намъ слѣдовать за австрійскою кавалеріею, которая шла впереди насъ у Аша, тогда какъ 15-го, въ 3 ч. утра, эти два полка получили приказаніе остановиться, и въ настоящее время они находятся въ этой части Богеміи.

Въ виду того, что я нахожусь теперь здѣсь, я задержусь нѣсколько и установлю съ голландскими генералами и богемскими комиссарами разсчеты по фуражу; тѣмъ не менѣе, черезъ недѣлю я надѣюсь быть въ состояніи получить приказъ вашей свѣтлости, находясь уже при моей колоннѣ. Я оставилъ при ней полковника Дюрана, человѣка весьма заботливаго и исполнительнаго.

№ 69. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Гановеръ, 26-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, при моемъ письмѣ отъ 18-го текущаго мѣсяца вы получили приказанія его величества—остановиться русскимъ войскамъ. Теперь же я сообщаю вамъ, что король пришелъ съ французскимъ дворомъ къ соглашенію о томъ, что французскій король отзоветъ 37.000 чел. своего войска, находящихся во Фландріи, имѣя въ виду, что его величество дастъ приказанія отослать русскія войска назадъ, въ ихъ собственную страну, и поэтому королю благоугодно, чтобы, по полученіи этого письма, вы

that, upon the receipt of this letter, you should acquaint the commanding officer of the russian troops, that they are to return forthwith to their own country, and that you should see, that they do so accordingly. Major-general Teddinga will have orders to join with you for this purpose.

I am persuaded, you will hasten their march back, as fast as possible, as nothing will contribute more to the speedy conclusion of the general pacification, than the punctual execution of this order.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 70. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Culmbach, July the 28th n. s. 1748.
11 at night.

I had the honour of your grace's letter on the 26th; the messenger brought it me, when I was within two posts of the first column, to which I was then returning. Upon receipt of it, I immediately set out post again to join prince Repnin, whom I found a few hours ago.

After communicating the contents of His Majesty's orders to m-r de Tuyl, who is the oldest of the dutch major-generals, we both waited on the prince, who very readily came into the halt. He then ask'd me,

---

сообщили генералу, командующему русскими войсками, приказаніе немедленно же возвращаться въ свою страну, а равно, чтобы вы наблюдали за соотвѣтствующимъ исполненіемъ сего. Генералъ-маіоръ Теддинга получитъ приказанія присоединиться къ вамъ для этой же цѣли.

Я увѣренъ, что вы поторопите ихъ возможно быстрѣе двинуться въ обратный походъ, ибо ничто не можетъ болѣе способствовать быстрому заключенію общаго мира, какъ точное выполненіе этихъ приказаній.

№ 70. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Кульмбахъ, 28-го іюля (н. ст.) 1748 г.
11 часовъ вечера.

Я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости 26-го числа. Курьеръ привезъ его мнѣ, когда я былъ на разстояніи 2-хъ почтовыхъ переѣздовъ отъ 1-ой колонны, къ которой я тогда возвращался. Немедленно, по полученіи этого письма, я опять отправился на почтовыхъ, чтобы присоединиться къ князю Репнину, съ которымъ я и свидѣлся нѣсколько часовъ спустя.

Послѣ того какъ я сообщилъ содержаніе приказаній его величества генералу де-Тюилю, старшему изъ голландскихъ генералъ-маіоровъ, мы оба вмѣстѣ стали ожидать князя, который весьма охотно согласился прибыть на мѣсто стоянки; и тогда

if I knew, what was to be done afterwards; to which I answered, my orders yet went no farther, but that I expected another letter from your grace in a few days. He then said, that, in case, we had orders to march backwards, he must desire to know, if the intention was to go to winter-quarters, in the queen's territories, or to return home; for if the latter was propos'd, he had orders from his Empress to halt directly, to send her word of it, and to wait for orders from her. I thought it my duty, that His Majesty should be acquainted with this circumstance, and as lord Sandwich desired the messenger again, I send him by way of Hanover.

Pardon me for mentioning to your grace, that, if these troops go back to the queen's territories, the sending them there soon (in case circumstances allow of it), will be a very great saving to the nation. Forage and provisions are in these parts excessively dear; but what is more natural, they begin to fall ill very fast, and if we stay here many days, the transporting of the sick will be very expensive; and to have an hospital in this part of the empire wou'd be very difficult, and if got, wou'd be very expensive.

I have left colonel Durand and my secretary with the first column, and judge it my duty to continue with prince Repnin and the dutch

---

онъ спросилъ меня, знаю ли я, что нужно будетъ дѣлать впослѣдствіи, на что я отвѣчалъ, что пока мои приказанія не идутъ далѣе, но черезъ нѣсколько дней я ожидаю получить отъ вашей свѣтлости другое письмо. Тогда онъ сказалъ, что въ случаѣ, если мы получимъ приказаніе двинуться назадъ, онъ вынужденъ просить сообщить ему, является ли это приказаніе въ виду намѣренія итти на зимнія квартиры во владѣніяхъ королевы или же въ виду возвращенія назадъ домой; ибо, если предполагается послѣднее, онъ имѣетъ отъ своей Императрицы приказанія тотчасъ же остановиться, послать ей объ этомъ донесеніе и ожидать отъ нея дальнѣйшихъ приказаній. Я считалъ своимъ долгомъ извѣстить объ этомъ обстоятельствѣ его величество и, такъ какъ лордъ Сендвичъ просилъ отослать ему курьера назадъ, я послалъ послѣдняго черезъ Гановеръ.

Простите меня за указаніе вашей свѣтлости на то, что если эти русскія войска пойдутъ назадъ ко владѣніямъ королевы, то возможно быстрая отправка ихъ (въ случаѣ если обстоятельства позволятъ это) будетъ большою экономіей для страны. Фуражъ и провизія въ этихъ странахъ чрезвычайно дороги; но, что понятнѣе и естественнѣе всего, войска начинаютъ весьма часто заболѣвать, и если мы останемся здѣсь еще много дней, перевозъ больныхъ обойдется весьма дорого; имѣть же въ этой части имперіи госпиталь весьма трудно, а въ случаѣ даже устройства, будетъ стоить очень дорого.

Я оставилъ полковника Дюрана и своего секретаря при первой колоннѣ, и считаю своимъ долгомъ продолжать путь съ княземъ Репнинымъ и голландскимъ комиссаромъ,

commissary, till I have His Majesty's farther orders. I must therefore beg any messengers or estafettes may be sent to me to Bamberg, in which neighbourhood we shall, I hope, be able to provide magazines proper for the halting this column.

As my instructions so strongly point out economy, your grace will allow me to beg a favour of you; whenever you send me my orders, I must beg your secretary may write word to m-r Nicoll, where the troops are doom'd to, and (if not improper) for what time. Such notice will occasion a considerable saving.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 71. The duke of Newcastle to major-general Mordaunt.

Hanover, July the 29[th] n. s. 1748.

Sir, I send you enclosed copies of two letters, that I wrote you by the King's order, and which were to be forwarded to you by the earl of Sandwich. But, it appearing, by letters from Petersburgh, as well as from what has passed at Aix-la-Chapelle, that the immediate return of the russian troops to their own country is extremely to be wished, and that no delay, or pretence for delay, be made,—I inclose two orders, signed by the King (the one in english, the other in french), to prince

---

пока не буду имѣть дальнѣйшихъ приказаній его величества; поэтому я прошу прислать мнѣ курьеровъ или эстафеты въ Бамбергъ, въ окрестностяхъ котораго, я надѣюсь, мы будемъ въ состояніи устроить соотвѣтственные магазины для стоянки этой колонны. Въ виду того, что мои инструкціи такъ настоятельно выдвигаютъ на первый планъ вопросъ объ экономіи, ваша свѣтлость разрѣшите мнѣ просить у васъ милости, а именно, чтобы вашъ секретарь, при отправкѣ мнѣ вашихъ приказаній, написалъ г. Николю нѣсколько словъ о томъ, куда войска должны быть предназначены и (если это только не нескромно) на сколько времени. Подобное свѣдѣніе будетъ способствовать значительнымъ сбереженіямъ.

№ 71. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Гановеръ, 29-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, я посылаю вамъ въ видѣ приложенія копіи двухъ писемъ, которыя я написалъ вамъ по повелѣнію короля, и которыя должны бы быть доставлены вамъ графомъ Сендвичемъ. Но такъ какъ изъ писемъ изъ Петербурга, а равно и изъ того, что̀ происходило въ Э-ла-Шапелъ, усматривается, что немедленное возвращеніе русскихъ войскъ въ ихъ собственную страну чрезвычайно желательно, и, чтобы не было въ этомъ ни замедленія, ни повода къ нему, я прилагаю два подписанныя королемъ приказанія

Repnin, or the commanding officer of the russian troops; and you will deliver that order, which you shall think will be most proper and most effectual; and you will insist, that the russian troops shall forthwith set out on their return home, and make as much expedition as possible, that they may not pretend, that the autumn or winter months are come on, when they are not to march. It is the King's pleasure, that you should continue to accompany them till His Majesty's further orders, and send me word, by the return of this messenger, what disposition you shall have made for the return of those troops, when they will begin their march back; and when they may probably arrive upon the frontiers of Russia.

You know, how necessary it is to hasten them march back, that they may not pretend to refuse to march after October is begun.

The difficulty (if not the impossibility) of procuring winter-quarters for them (the queen of Hungary having absolutely refused them in any of her dominions) will be a great argument with them to hasten their march, and will (I am persuaded) be insisted upon by you, for obliging them to do it. It is unnecessary now to take notice of the behaviour of the saxons in refusing passage to the russian troops thro' the little part of their country, thro' which they were to pass, of which you sent me an account in your letter of the 19th instant n. s.

(одно на англійскомъ языкѣ, другое на французскомъ) князю Репнину или другому генералу, командующему русскими войсками; вы предъявите то приказаніе, которое сочтете болѣе соотвѣтственнымъ и дѣйствительнымъ, и будете настаивать на томъ, чтобы русскія войска, немедленно же, вслѣдъ за его полученіемъ, отправились въ обратный путь домой и, насколько возможно, торопились, чтобы не быть въ состояніи разсчитывать на наступленіе осеннихъ или зимнихъ мѣсяцевъ, во время которыхъ они не могутъ итти походомъ. Королю благоугодно, чтобы вы продолжали сопровождать войска до полученія вами дальнѣйшихъ приказаній его величества, и прислали мнѣ съ этимъ возвратнымъ курьеромъ донесеніе о томъ, какія распоряженія вы сдѣлали для возвращенія этихъ войскъ, когда они начнутъ свой обратный походъ и когда они, по всей вѣроятности, не могутъ прибыть къ границамъ Россіи.

Вы знаете, насколько необходимо торопить обратный походъ войскъ, чтобы не вздумали отказаться отъ него, когда наступитъ октябрь. Затруднительность (если не невозможность) доставить имъ зимнія квартиры (ибо королева венгерская безусловно отказала дать имъ въ какихъ-либо изъ своихъ владѣній) будетъ служить вѣскимъ доводомъ для ускоренія ихъ похода, и (я убѣжденъ) вы будете сильно на него опираться, чтобы заставить ихъ это исполнить. Въ настоящее время нѣтъ надобности принимать во вниманіе поведеніе саксонцевъ, отказывающихъ русскимъ войскамъ въ пропускѣ черезъ небольшую часть ихъ страны, черезъ которую послѣднія должны были проходить, о чемъ вы прислали мнѣ донесеніе въ вашемъ письмѣ отъ 19-го текущаго мѣсяца (н. ст.).

I have the satisfaction to assure you of the King's entire approbation of all, that you have done in this disagreeable commission, and particularly of what seem'd to be your resolution upon the difficulties thrown in your way by the saxons. If any thing occurs to you, that may hasten the march of the russians on their return, I beg you will be so good as to suggest it.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix in the letter of the duke of Newcastle to major-general Mordaunt of the 29th July n. s. 1748.

Copy of the order to Prince Repnin.

To Our good friend, prince Repnin, general in chief of the corps of russian troops, or to the general commanding the said corps in his absence.

Whereas We have thought proper, in conjunction with Our good allies, the States General of the United Provinces, to send back into the dominions of Our good sister, the Empress of all the Russia, the body of Her troops now in the joint pay of Us and Our said good allies, the States General, and at present under your commands,—these are therefore to require you, to return with the said corps, with all expedition into the dominions of Our said good sister; and for so doing this shall be your authority.

Я имѣю удовольствіе увѣрить васъ въ полномъ одобреніи короля касательно всего того, что вы предприняли въ этомъ непріятномъ порученіи, и въ особенности того рѣшенія, которое, какъ кажется, вы приняли по отношенію затрудненій, созданныхъ на вашемъ пути саксонцами. Если у васъ явится какая-либо новая мысль по поводу того, какъ ускорить обратный походъ русскихъ, я прошу васъ быть столь любезнымъ сообщить это мнѣ.

Приложеніе въ письмѣ герцога Ньюкэстльскаго генералъ-маіору Мордаунту отъ 29-го іюля (н. ст.) 1748 г.

Копія приказа князю Репнину.

Нашему доброму другу, князю Репнину, главнокомандующему корпусомъ русскихъ войскъ, или генералу, командующему за его отсутствіемъ означеннымъ корпусомъ.

Признавъ, совмѣстно съ нашими добрыми союзниками, Генеральными Штатами Соединенныхъ Провинцій, умѣстнымъ отослать назадъ во владѣнія нашей любезной сестры, Императрицы всея Россіи, корпусъ ея войскъ, находящійся въ настоящее время на совмѣстномъ нашемъ и нашихъ означенныхъ добрыхъ союзниковъ, Генеральныхъ Штатовъ, жалованіи, и въ настоящее время состоящій подъ вашимъ начальствомъ,—мы предписываемъ вамъ со всевозможною поспѣшностью возвратиться съ

Given at court at Herrnhausen this day of July 1748, and of Our reign the twenty second.

George rex.

(annexed a copy of the above in French).

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 72. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Ebersfeld, August the 4th n. s. 1748.

12 at night.

I had late last night the honour of your grace's packet, in which was His Majesty's orders to prince Repnin, the copies of two letters from you, the last of which I have never yet got the original of; as also a letter from your grace, dated July the 29th. I had received the packet two hours sooner, but I was gone to the bishop of Bamberg to satisfy him of the necessity of our halt in his territories.

Major-general de Tuyl and I are just come from prince Repnin, who, upon reading His Majesty's orders, express'd much concern at his not having it in his power to comply with them. We mentioned all the strong arguments, your grace's letter helped us to, and added every thing

---

означеннымъ корпусомъ во владѣнія нашей поименованной любезной сестры. И эта бумага должна служить вамъ полномочіемъ для исполненія сего. Данъ въ Гернгаузенѣ дня іюля 1748 года, царствованія же нашего 22-го года.

Георгъ король.

(приложена подобная же копія на французскомъ языкѣ).

№ 72. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Эберсфельдъ, 4-го августа (н. ст.) 1748 г.

12 часовъ ночи.

Вчера поздно вечеромъ я имѣлъ честь получить отъ вашей свѣтлости пакетъ, въ которомъ находились приказанія его величества князю Репнину, копіи вашихъ двухъ писемъ, изъ которыхъ послѣдняго я никогда не получалъ въ оригиналѣ, а также письмо вашей свѣтлости, помѣченное 29-мъ іюля. Я получилъ бы пакетъ двумя часами ранѣе, но я ѣздилъ въ это время къ бамбергскому архіепископу убѣждать его въ необходимости нашей стоянки въ его владѣніяхъ.

Генералъ-маіоръ де-Тюиль и я только что возвратились отъ князя Репнина, который, прочтя приказаніе его величества, высказалъ большое сожалѣніе, что поступить согласно съ нимъ—не въ его власти. Мы привели всѣ вѣскіе доводы, при чемъ

we could ourselves hit upon, but all to no purpose; his single answer to all our reasoning was, that he had his Empress's express orders to halt and wait for her commands, in case at any time the russian troops should by the maritime powers be ordered to march home; at length, finding him immoveable in his resolutions, and answering every argument with saying, it was his orders, and of consequence his duty obliged him to halt,—I could not refrain from saying: „when your duty obliges you to halt, may not our duty oblige us to stop payment?" I told the prince at the same time, I had no orders to say so to him, but I left him to imagine, if it was not a very natural consequence. I hope, that zeal, which will ever warm me in seeing His Majesty's orders obeyed, did not carry me too great a length and, if the heart got the better of the head, that the intention only will be considered; the prince, who, to do him justice, seems miserable in his situation, proposes writing by this courier, then consulting with his general officers and sending an officer express to His Majesty in a few days.

Till last night we had never any letter from your grace but that of the 18[th], which mentioned a halt and the intention you had of writing very soon again upon the subject; waiting under those circumstances and not knowing, what magazines to make or where to fix them, we could go no

---

намъ помогло письмо вашей свѣтлости, и прибавили, что только могли сами придумать, но все было напрасно. Его единственнымъ отвѣтомъ на всѣ наши разсужденія было—что онъ имѣетъ особыя приказанія ея величества остановиться и ожидать ея повелѣній, на случай если, когда бы то ни было, русскія войска получатъ отъ морскихъ державъ приказанія итти обратно домой. Наконецъ, видя его непоколебимымъ въ своемъ рѣшеніи и на всѣ доводы отвѣчающимъ, что таковы были данныя ему приказанія, а слѣдовательно долгъ обязываетъ его остановиться, я не могъ удержаться и не сказать: „разъ вашъ долгъ обязываетъ васъ остановиться, развѣ нашъ долгъ не обязываетъ насъ остановить уплату денегъ?" Въ то же время я сказалъ князю, что не имѣю приказаній говорить ему это, но предоставляю ему рѣшить, не является ли это вполнѣ естественнымъ послѣдствіемъ. Я надѣюсь, что усердіе, всегда воодушевлявшее меня добиваться исполненія приказаній его величества, не позволяло мнѣ допускать промедленій, и если дать сердцу верхъ надъ головою, то примется въ соображеніе одно лишь доброе намѣреніе; князь, который, по всей справедливости, какъ кажется, весьма плохо чувствуетъ себя въ своемъ положеніи, предполагаетъ написать съ этимъ курьеромъ, за тѣмъ посовѣтоваться со своими главными сослуживцами и черезъ нѣсколько дней послать его величеству нарочнаго офицера.

До вчерашняго вечера мы не имѣли отъ вашей свѣтлости ни одного письма, кромѣ письма отъ 18-го числа, въ которомъ говорится объ остановкѣ и о вашемъ намѣреніи весьма скоро написать вновь по этому поводу. Находясь, въ виду этихъ обстоя-

farther, than bid the entrepreneurs look out, where forage could be got in our way back again. And by the help of that foresight, we shall be able to march from hence about next sunday; but how we shall get on, I am doubtfull, unless directions have been sent unknown to us, to desire the court of Vienna to supply us with forage etc. upon the old footing, and to have their magazines ready against the 15th instant n. s., when the third column may enter Bohemia; in case no such orders are gone, we this night send a courier to m-r Burmania upon this head, but we fear he will not possibly come in time, and hope precautions have been already taken. Your grace so strongly presses the march, that, if we run into difficulties, it must be excused.

The troops left the frontiers of Russia the 18th of February n. s., came to Bilitz the 7th of June, and to this camp the 31st of July; but these particulars will not answer your grace's question, of when they may probably arrive again upon the frontiers of Russia; they hurried here upon the warm scent of glory and british pay, but they return with less pleasing schemes; in coming from Bilitz to Olmütz, they marched near 3 miles a day and halted only every fourth day; that speed they could not continue and in their return that will make a difference of many days; in coming here, they did not so much as make a halt the day of the

---

тельствъ, въ ожиданіи и не зная, какіе устроить магазины и гдѣ ихъ расположить, мы не могли сдѣлать ничего болѣе, какъ велѣть нашимъ поставщикамъ справиться о томъ, гдѣ можно будетъ получить фуражъ на нашемъ обратномъ пути. При такой предусмотрительности мы будемъ въ состояніи выйти отсюда приблизительно въ слѣдующее воскресенье; на счетъ же того, какимъ образомъ мы будемъ двигаться далѣе, я полонъ сомнѣній, если только не посланы (о чемъ намъ неизвѣстно) инструкціи просить вѣнскій дворъ доставлять намъ на старыхъ условіяхъ фуражъ и пр. и имѣть магазины приготовленными къ 15-му числу текущаго мѣсяца (н. ст.), когда 3-я колонна можетъ войти въ Богемію; на случай же, если подобныя приказанія не посланы, мы сегодня вечеромъ отправляемъ къ генералу Бурманіа курьера по этому поводу; но мы опасаемся, что онъ не прибудетъ во время, и надѣемся, что обо всемъ уже позаботились. Ваша свѣтлость такъ настоятельно торопите походъ, что, если мы войдемъ въ нѣкоторыя заблужденія и затрудненія, это должно намъ проститься.

Войска покинули русскія границы 18-го февраля (н. ст.), прибыли въ Билицъ 7-го іюня, а сюда въ этотъ лагерь 31-го іюля. Но эти подробности не отвѣчаютъ на вопросъ вашей свѣтлости, когда эти войска, по всей вѣроятности, могутъ прибыть назадъ къ границамъ Россіи. Они (войска) спѣшили сюда, воодушевленныя надеждою на славу и британское жалованье; но возвращаются они при гораздо менѣе заманчивой перспективѣ. Слѣдуя отъ Билица до Ольмюца, они шли по 3 мили въ день и останавливались лишь каждый 4-й день. Подобный поспѣшный походъ они продолжать

review, nor even the day preceeding it; nor did they during the whole march ask a day to repair shoes or rather boots etc. All these circumstances, your grace may imagine, will be very different in our return; and since you ask my opinion, I think it impossible they can be at Bilitz by the middle of October; your grace may assure yourself I will hurry them on.

I think, prince Repnin will persist in following the orders to halt, and must therefore beg, that before sunday I may have directions, how to act in that critical point; we know of no method of bringing him to reason, but that of stopping payment, and unless we have His Majesty's orders, your grace may easily imagine, we cannot attempt a step of that consequence.

Your grace will excuse my employing another to copy over my letter; I have again an attack of that complaint, d-r Shaw explained to you; but it is only of a troublesome and not of a dangerous nature, and I make no doubt of being able to accompany the troops in consequence of His Majesty's commands.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

не могутъ, и при ихъ возвращеніи будетъ разница во многихъ дняхъ; слѣдуя сюда, они не дѣлали даже роздыха ни въ день смотра, ни наканунѣ, и въ теченіе всего похода не попросили также ни одного дня для починки своихъ башмаковъ или вѣрнѣе сапогъ и т. д. При нашемъ обратномъ походѣ всѣ эти обстоятельства, какъ ваша свѣтлость можете, конечно, себѣ представить, будутъ совсѣмъ иныя, и разъ вы спрашиваете мое мнѣніе, то я думаю, что невозможно ожидать прибытія войскъ въ Билицъ ранѣе середины октября. Ваша свѣтлость можете быть увѣреннымъ, что я буду торопить ихъ.

Я думаю, что князь Репнинъ будетъ продолжать упорно держаться приказанія не двигаться съ мѣста, и поэтому я вынужденъ просить, если возможно, еще до воскресенья, доставить мнѣ инструкціи, какъ поступить въ этомъ критическомъ вопросѣ. Мы не знаемъ никакого способа, чтобы образумить его, кромѣ того, какъ остановить уплату денегъ, но ваша свѣтлость легко поймете, что, пока мы не будемъ имѣть приказаній его величества, мы не можемъ рѣшиться на столь важный шагъ.

Ваша свѣтлость извините меня, что мое письмо написано другимъ лицомъ; я опять страдаю приступомъ болѣзни, о которой говорилъ вамъ докторъ Шау; это лишь нѣсколько безпокойно, но не носитъ опаснаго характера, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что буду въ состояніи, во исполненіе приказаній его величества, сопровождать войска.

Appendix.

The letter of prince Repnin to His Majesty, the King of England (by Butson).

Au camp près d'Ebersfeld, le 4 Août n. s. 1748.

Sire, j'ai reçu, dans les sentiments de la vénération la plus profonde, les ordres, dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer en date du 29 du passé.

Je me serois fait gloire d'y satisfaire sur-le-champ, si, dans la dépendance la plus soumise aux décrets de mon Auguste Souveraine, et dans une crise, qui touche directement l'armée auxiliaire, je n'avois reçu d'avance un ordre de notre cour, que, supposé que pareil cas existât, je devois m'arrêter et attendre des ordres ultérieurs; c'est, dont j'ai fait part d'avance à m-r le major-général de Mordaunt, qui, à ce que j'espère, en aura informé Votre Majesté.

J'ai l'honneur de me dire avec le plus profond respect, Sire, de Votre Majesté Royale le très humble et très obéissant et très soumis serviteur

Wasili Prince Repnin.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Приложеніе.

Письмо князя Репнина Его Величеству, королю англійскому (отправлено съ курьеромъ Вутсономъ).

Лагерь близъ Эберсфельда, 4-го августа (н. ст.) 1748 г.

Ваше Величество! Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія я получилъ Ваши приказанія отъ 29-го прошлаго мѣсяца, присылкою которыхъ Вашему Величеству благоугодно было оказать мнѣ честь.

Я вмѣнилъ бы себѣ въ особую честь немедленно же ихъ исполнить, если бы, при обязанности слѣпо повиноваться указамъ моей августѣйшей повелительницы и при затруднительномъ положеніи, непосредственно касающемся вспомогательной арміи, я не получилъ отъ моего двора заблаговременно приказанія, въ случаѣ существованія налицо подобнаго обстоятельства, остановиться и ожидать дальнѣйшихъ приказаній, о чемъ я и сообщилъ въ свое время генералъ-маіору Мордаунту, который, какъ я надѣюсь, донесъ объ этомъ Вашему Величеству.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашего Королевскаго Величества покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

князь Василій Репнинъ.

№ 73. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Camp of Ebersfeld, August the 8th n. s. 1748.

I doubt not but prince Repnin has sent His Majesty this most extraordinary result of the council of war; but as it is possible, he has not, and as major-general de Tuyl and I foresee the great consequences of the steps, we may take in this affair, — we inclose it to your grace, and most strongly desire to know His Majesty's orders upon it.

It was with pleasure I heard from the dutch major-general, that the Prince of Orange's commands to him were strictly to follow such orders, as I may from time to time receive from the King; and we shall wait with great impatience to know His Majesty's pleasure, that it may be most punctually obeyed. We hope in a few days for the return of the messenger, that left this place last monday, and if he brings no contrary orders, we fully intend beginning the march monday next; circumstances of the magazines will at first make it a necessity to march but slow. Upon the King's orders to prince Repnin, to march back again, we sent directly a courier to Vienna to m-r Burmania, to desire the assistance of that court, that we may have magazines in the queen's territories, upon the same footing as on our march here. The courier cannot be

№ 73. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Лагерь при Эберсфельдѣ, 8-го августа (н. ст.) 1748 г.

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что князь Репнинъ послалъ его величеству это весьма необыкновенное рѣшеніе военнаго совѣта, но такъ какъ возможно, что этого и не случилось, и въ виду того, что генералъ-маіоръ де-Тюиль и я предвидимъ важность послѣдствій тѣхъ мѣръ, которыя мы можемъ въ этомъ дѣлѣ предпринять, — мы препровождаемъ при семъ вашей свѣтлости означенное рѣшеніе военнаго совѣта и весьма убѣдительно просимъ сообщить приказанія его величества по поводу него.

Я съ удовольствіемъ узналъ отъ голландскаго генералъ-маіора, что приказанія, данныя ему принцемъ Оранскимъ, были — въ точности слѣдовать тѣмъ приказаніямъ, которыя я время отъ времени буду получать отъ короля; и мы съ большимъ нетерпѣніемъ будемъ ожидать мнѣнія короля, чтобы исполнить его наиболѣе точнымъ образомъ. Мы надѣемся на возвращеніе черезъ нѣсколько дней курьера, который покинулъ это мѣсто въ прошлый понедѣльникъ; и если онъ не привезетъ противоположныхъ приказаній, то мы окончательно намѣреваемся начать походъ въ будущій понедѣльникъ. Условія, въ которыхъ находятся магазины, вызовутъ необходимость итти въ началѣ медленнѣе. Послѣ полученія приказанія короля князю Репнину итти назадъ, мы отправили тотчасъ въ Вѣну курьера къ г. Бурманіа, прося о поддержкѣ этого двора, дабы мы могли во владѣніяхъ королевы имѣть магазины на тѣхъ же условіяхъ, какъ и

back under some days, much less can the magazines required be yet in readiness.

Upon my receiving my first orders to halt, I soon foresaw the intention, and by the very same post, I wrote a letter to sir Thomas Robinson, to desire he would intercede with that court to assist us, by giving preparatory orders. I find tho' by a letter lately from sir Thomas, that he must have left Vienna the day after my letter was sent.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendixes in major-general Mordaunt's letter to the duke of Newcastle of the 8th August n. s. 1748.

1. (Copie.) Résultat du conseil de guerre, tenu chez son altesse, m-r le prince de Repnin, général en chef commandant du corps des troupes auxiliaires russiennes, grand-maître de l'artillerie, délivré à m-rs les commissaires généraux des Puissances Maritimes.

Son altesse, m-r le prince Repnin, général en chef et grand-maître de l'artillerie, ayant communiqué à tous les généraux présents au conseil, les ordres résultants de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, que de Sa Majesté le Roi de la Grande Bretagne, concernant le retour de ce corps de troupes dans les états de dite Sa Majesté Impé-

---

во время нашего похода сюда. Курьеръ не можетъ возвратиться назадъ ранѣе, какъ черезъ нѣсколько дней; еще менѣе возможно требовать, чтобы за это время магазины были приведены въ готовность.

Получивъ первыя приказанія остановиться, я тотчасъ же угадалъ значеніе ихъ и съ тою же почтою написалъ письмо сэру Томасу Робинзону, прося его переговорить съ этимъ дворомъ о помощи намъ путемъ приготовительныхъ распоряженій. Но изъ письма, полученнаго недавно отъ сэра Робинзона, я узналъ, что онъ покинулъ Вѣну день спустя послѣ того какъ мое письмо было ему послано.

Приложенія въ письмѣ генералъ-маіора Мордаунта его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому отъ 8-го августа (н. ст.) 1748 г.

1. Копія постановленій военнаго совѣта, состоявшагося у его свѣтлости, князя Репнина, генералъ-аншефа, генералъ-фельдцейхмейстера, командующаго корпусомъ вспомогательныхъ русскихъ войскъ, постановленій, объявленныхъ генеральнымъ комиссарамъ морскихъ державъ.

Послѣ сообщенія его свѣтлостью, генералъ-аншефомъ и генералъ-фельдцейхмейстеромъ, княземъ Репнинымъ, всѣмъ присутствующимъ на совѣтѣ генераламъ приказаній, исходящихъ какъ отъ Ея Величества, Императрицы всея Россіи, такъ и отъ Его Величества, короля великобританскаго, касательно возвращенія означеннаго

riale, et leurs demandant leurs avis sur ce sujet, ils déclarent tous unanimement:

I.

Qu'on devoit s'arrêter infalliblement dans les endroits mêmes, où les colonnes se trouveraient pour lors, pour accomplir les ordres de leur très Auguste Souveraine; mais que si le manquement de la subsistance, et des autres nécessités surviendroit, et existât en sorte, qu'on ne pourroit absolument plus rester dans ces endroits, on seroit alors obligé de faire quelques marches à coté ou en arrière, pour trouver la subsistance nécessaire, et d'avoir soin, que les séjours et haltes se fassent bien fréquemment, pour se conformer autant que possible aux ordres et volontés de Sa Majesté Britannique, aussi bien que pour soulager les troupes harcelées infiniment par des marches extrêmement fatiguantes et pénibles. Et que pour atteindre les frontières de la Bohème, il nous faudroit pour moins deux semaines de temps.

II.

La première colonne, qui se trouve pour lors à Furth, aux environs de Nurembourg, ayant engagé les bourgeois de la dite ville de leur faire différentes choses absolument nécessaires, et dont le travail exige du temps;

корпуса войскъ въ предѣлы государства Ея Императорскаго Величества, и на вопросъ, каковы ихъ, генераловъ, мнѣнія по этому поводу, — всѣ единогласно постановили:

I.

Во исполненіе приказаній ихъ августѣйшей повелительницы, непремѣнно слѣдуетъ остановиться въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться колонны въ моментъ полученія приказаній; но, въ случаѣ если явится недостатокъ въ припасахъ и другихъ предметахъ первой необходимости, и этотъ недостатокъ проявится въ такой степени, что нельзя будетъ безусловно оставаться долѣе въ этихъ странахъ, необходимо будетъ тогда совершить нѣкоторыя передвиженія въ сторону или назадъ, съ цѣлью найти необходимое продовольствіе, и стараться о томъ, чтобы стоянки и остановки дѣлались очень часто для возможно точнаго слѣдованія приказаніямъ и волѣ Его Британскаго Величества, равно какъ и для облегченія войскъ, сильно изнуренныхъ чрезвычайно утомительными и тягостными переходами. А для достиженія границъ Богеміи намъ понадобится по крайней мѣрѣ двѣ недѣли времени.

II.

Въ виду того, что первая колонна, находящаяся въ настоящее время въ Фуртѣ, въ окрестностяхъ Нюренберга, подрядила горожанъ означеннаго города изго-

et comme le manquement de subsistance n'a pas lieu dans ces contrées (ce qui oblige la seconde et troisième colonne de quitter leurs places de séjour d'aujourd'hui), il est absolument nécessaire, qu'elle y reste jusqu'à ce que les différentes choses soient prêtes.

III.

Plus que si l'on ne trouveroit pas une meilleure route pour le retour, que celle que nous avons eu pour notre marche pour venir ici, on ne s'écarteroit pas de celle-ci, et que les stations soient faites si courtes que possible, et de faire 3, 4 ou plus de séjours et haltes consécutifs pour donner le moyen aux troupes, harcelées par des longues et difficiles marches, de se reposer tant soit peu, et réparer leurs équipages délabrés, et surtout pour se pourvoir de bottes, souliers et autres petits besoins.

IV.

Quoique pour le soignement des malades de ce corps, qu'on a menés avec, il auroit fallu construire il y a longtemps des hôpitaux, on en a pourtant voulu attendre jusqu'à ce que on ait pu trouver un endroit propre pour cette fin, et comme m-rs les commissaires généraux ont choisis pour cette fin la ville de Eger, dans le royaume de Bohême, et se sont

---

товить для нихъ разныя безусловно необходимыя имъ вещи, исполненіе каковой работы требуетъ времени, и такъ какъ въ этихъ странахъ нѣтъ недостатка въ продовольствіи,—причина, вынуждающая именно вторую и третью колонны покинуть свои настоящія стоянки,—безусловно необходимо, чтобы эта колонна (первая) оставалась тамъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ готовы разныя заказанныя вещи.

III.

Если же для обратнаго похода войскъ не найдутъ лучшей дороги, чѣмъ та, которую мы имѣли для нашего похода сюда, то не слѣдуетъ уклоняться съ этой дороги, при чемъ переходы должны быть возможно короче, а остановки и роздыхи—дѣлать послѣдовательно по 3—4 или болѣе дней, чтобы дать войскамъ, утомленнымъ длинными и трудными переходами, возможность хотя бы немного отдохнуть, починить свои сломанныя повозки, а въ особенности, озаботиться пріобрѣтеніемъ сапогъ, башмаковъ и другихъ мелкихъ, необходимыхъ вещей.

IV.

Хотя для пользованія больныхъ этого корпуса, которые слѣдовали вмѣстѣ, давно уже надлежало устроить госпитали, тѣмъ не менѣе рѣшено было ждать до тѣхъ поръ, пока не найдутъ соотвѣтствующаго для этой цѣли мѣста. И въ виду того, что генеральные комиссары избрали для этой цѣли городъ Эгеръ въ Богемскомъ

engagés de donner, pour le soulagement du transport de ces malades jusqu'à la ville mentionnée, quatre fourgons pour chaque régiment sur le compte de leurs Puissances, on requiert que les ordres fussent expediés au plutôt pour l'arrangement du dit hôpital, afin que tout y soit prêt à l'arrivée de ces malades.

Signé par le prince Repnin.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

2. Prince Repnin to His Majesty, the King of England (by Czernishew's courier).

Au camp près du village d'Ebersfeld ce 8 d'Août n. s. 1748.

Sire, après avoir eu l'honneur de témoigner avec un très profond respect par ma précédente à Votre Majesté, l'ardent désir, avec lequel, en satisfaisant à mon devoir, je suis prêt d'exécuter ses ordres, je prends la liberté de Vous informer, Sire, qu'ayant dans une occurrence aussi imprévue, que l'est notre renvoi, rassemblé en conseil de guerre les officiers généraux et chefs des régiments de l'armée auxiliaire, que j'ai l'honneur de commander, pour recueillir leurs sentiments sur nos circonstances actuelles et nos mouvements futurs, j'en ai remis le résultat entre les mains du major-général m-r de Mordaunt.

королевствѣ и обязались, для облегченія перевозки этихъ больныхъ въ означенный городъ, доставить на каждый полкъ по четыре фургона на счетъ Штатовъ,— требуется возможно скорѣе послать приказанія для устройства означеннаго госпиталя, чтобы такимъ образомъ тамъ было все готово ко времени прибытія этихъ больныхъ.

Подписано: *князь Репнинъ.*

2. Письмо князя Репнина Его Величеству королю англійскому (отправлено съ курьеромъ графа Чернышева).

Лагерь близъ Эберсфельда, 8-го августа (н. ст.) 1748 г.

Ваше Величество! Въ виду того, что я въ предъидущемъ своемъ письмѣ имѣлъ счастіе съ глубочайшимъ уваженіемъ засвидѣтельствовать Вашему Величеству живѣйшее желаніе, съ которымъ я, слѣдуя своему долгу, готовъ повиноваться Вашимъ приказаніямъ, я позволяю себѣ сообщить Вамъ, Ваше Величество, что, въ силу столь непредвидѣннаго обстоятельства, каковымъ является приказъ намъ возвращаться назадъ, я собралъ генераловъ и полковыхъ командировъ вспомогательной арміи, которою я имѣю честь командовать, для военнаго совѣта, чтобы узнать ихъ мнѣнія по поводу настоящаго положенія дѣлъ, а равно и по поводу нашихъ дальнѣйшихъ движеній; и постановленіе этого совѣта я передалъ въ собственныя руки генералъ-маіора Мордаунта.

Me flattant que Votre Majesté nous fera la grâce de ne pas nous refuser Ses Royales attentions, que nous nous sommes efforcés de mériter jusqu'ici et que nous avons constamment regardées comme un des plus glorieux objets de nos démarches, j'ose me dire avec le plus profond respect, Sire, de Votre Majesté Royale le très humble, très obéissant et très soumis serviteur *Wasili Prince de Repnin.*

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 73. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Bamberg, August the 11th n. s. 1748.

By this first post I send your grace an account of prince Repnin's death. He was taken ill of the friday and dyed yesterday in a fit of an apoplexy.

I receiv'd yesterday morning a letter from lord Sandwich, the copy of which I enclose to your grace; and last night I forwarded an estafette to him to acquaint him, that the russian troops would certainly begin their march homewards monday next — a circumstance I had small hopes of, after seeing the temper the general officers were in.

These troops already begin to feel the consequence generally attending a halt; and I am sorry to observe, we have now some thousands ill.

Льстя себя надеждою, что Ваше Величество милостиво не откажете намъ въ своемъ королевскомъ благоволеніи, заслужить которое мы до сихъ поръ старались, и пользоваться которымъ является для насъ наиславнѣйшею цѣлью всѣхъ нашихъ дѣйствій, я осмѣливаюсь именовать себя съ величайшимъ уваженіемъ Вашего королевскаго Величества смиреннѣйшимъ, покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою

Князь Василій Репнинъ.

№ 73. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Бамбергъ, 11-го августа (н. ст.) 1748 г.

Съ этою первою почтою я посылаю вашей свѣтлости извѣстіе о смерти князя Репнина. Въ пятницу онъ почувствовалъ себя плохо и умеръ вчера отъ апоплексическаго удара.

Вчера утромъ я получилъ письмо отъ лорда Сендвича, копію котораго я при семъ прилагаю вашей свѣтлости; а вчера вечеромъ я отправилъ къ нему эстафету, чтобы сообщить ему, что русскія войска начнутъ вѣроятно свой походъ обратно домой въ будущій понедѣльникъ,—обстоятельство, на которое я весьма мало разсчитываю, послѣ того какъ ознакомился съ настроеніемъ главныхъ генераловъ.

Эти войска начинаютъ уже чувствовать послѣдствія, сопровождающія обыкновенно стоянку, и мнѣ весьма прискорбно замѣтить, что мы имѣемъ теперь уже нѣсколько тысячъ больныхъ.

I am every minute in hopes of orders from your grace in answer to mine of the 4th; and by the return of the messenger, that brings them, I shall trouble your grace with some particulars, I do not so much chuse sending by the post.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 11th August n. s. 1748.

Copy of lord Sandwich's letter to major-general Mordaunt.

Aix-la-Chapelle, August the 4th 1748.

Sir, I trouble you with this, to beg you to let me know, as soon as possible, the day appointed for the russians to begin their march homewards, in pursuance of orders, you have certainly received before this time; my early information is of the greatest consequence, since the commencement of their countermarch will be immediately follow'd by the reform of an equal body of french troops.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 74. The duke of Newcastle to major-general Mordaunt.

Hanover, August the 13th n. s. 1748.

Sir, I received on the 7th instant n. s. the favour of your letter of the 4th by Butson, the messenger, and laid it before the King; and

---

Я надѣюсь съ минуты на минуту получить приказанія вашей свѣтлости въ отвѣтъ на мое донесеніе отъ 4-го, и съ обратнымъ курьеромъ, который привезетъ ихъ, я потревожу вашу свѣтлость нѣкоторыми подробностями, которыя я не рѣшаюсь отослать съ почтою.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта герцогу Ньюкэстльскому отъ 11-го августа н. ст. 1748 г.

Копія письма лорда Сендвича къ генералъ-маіору Мордаунту.

Ахенъ, 4-го августа (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, я тревожу васъ настоящими строками, чтобы просить васъ сообщить мнѣ, насколько возможно скорѣе, день, назначенный для начала обратнаго движенія русскихъ войскъ, вслѣдствіе приказаній, которыя вы очевидно передъ этимъ получили. Наиболѣе раннее увѣдомленіе меня о томъ имѣетъ весьма большое значеніе, ибо немедленно за началомъ обратнаго движенія войскъ должно воспослѣдовать отозваніе равнаго корпуса французскихъ войскъ.

№ 74. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Гановеръ, 13-го августа (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, 7-го текущаго мѣсяца н. ст. я имѣлъ честь получить съ курьеромъ Бутсономъ ваше письмо отъ 4-го числа и предъявилъ его королю; а вчера прибылъ отъ

yesterday, an express arrived from prince Repnin, with your dispatch of the 8th, inclosing the resolution of the council of war, relating to the return of the russian troops, which I have also laid before His Majesty.

The King extremely approved the manner, in which you executed the orders, contain'd in my letter of the 29th past, in endeavouring to persuade prince Repnin to march back immediately, with the troops under his command; and the hint, you flung out to him, with regard to the consequences, that might probably attend his refusal to comply with the King's orders in this respect, tho' you did very rightly, in acquainting the russian general, that you had no orders for what you said on that head.

Tho' the resolution of the council of war, transmitted in your letter of the 8th, is not drawn in a very clear or intelligible manner, yet His Majesty thinks, from the tenour of it, as well as from the contents of your letter, accompanying it, that the russian troops were preparing to return to their own country; and that they will even, probably, have begun their march as yesterday; upon which supposition, I am to acquaint you with His Majesty's pleasure, that you should continue to press prince Repnin, to make all possible expedition in his march homewards, which the King has an undoubted right to expect and insist upon; and you will, (if there should be occasion) insinuate to him, that, in case there should be any affected or unnecessary delays in the march of the

---

князя Репнина нарочный курьеръ съ вашимъ донесеніемъ отъ 8-го и приложеннымъ къ нему постановленіемъ военнаго совѣта относительно возвращенія русскихъ войскъ, которыя я также предъявилъ его величеству.

Король чрезвычайно одобрилъ способъ, которымъ вы исполнили его приказанія, содержавшіяся въ моемъ письмѣ отъ 29-го прошлаго мѣсяца, а именно, стараясь убѣдить князя Репнина итти немедленно назадъ съ войсками, находящимися подъ его начальствомъ; король также одобрилъ и намекъ, сдѣланный вами ему, Репнину, касательно послѣдствій, которыя очевидно можетъ вызвать его отказъ исполнить приказанія короля въ этомъ отношеніи. Но вы совершенно правильно поступили, объявивъ русскому генералу о томъ, что вы не имѣете никакихъ приказаній сказать ему то, что сказали по этому поводу.

Хотя постановленіе военнаго совѣта, препровожденное при вашемъ письмѣ отъ 8-го числа, не облечено въ очень ясную и понятную форму, тѣмъ не менѣе его величество, изъ характера этого постановленія, а также и изъ содержанія вашего письма, его сопровождающаго, заключаетъ, что русскія войска приготовляются къ возвращенію въ ихъ собственную страну, и что они, по всей вѣроятности, даже начали уже свой походъ вчера; при такомъ предположеніи, я имѣю сообщить вамъ о желаніи его величества, чтобы вы продолжали настаивать на томъ, чтобы князь Репнинъ возможно болѣе спѣшилъ въ своемъ обратномъ походѣ домой, исполненія чего король имѣетъ

russian troops, they cannot be looked upon as entitled to the advantages, stipulated by the treaty in their favour, which cannot be supposed to have been granted otherwise, than upon a supposition of their performing all the conditions stipulated on their part. If, contrary to His Majesty's expectation, founded upon the contents of your last dispatch, the russian general should not yet have begun his march, and should persist in refusing to do it, — you will, in that case, press him, in the strongest manner, to follow the directions he has received from His Majesty, and you will make use of all the arguments, that have been already suggested to you for that purpose.

I send you inclosed, by His Majesty's order, a copy of a convention, sign'd at Aix, on the 2nd instant n. s., by mylord Sandwich, the dutch plenipotentiaries, and m-r Severin, relating to the return of the russian troops, — in consequence of which, you will see, the french have agreed to reform 37,000 men of their regular troops now in Flanders. You will communicate this convention, in great confidence, to major-general de Tuyl, and to him only; and as you will observe by it, that the reform of the french troops is to be made as soon as authentick notice shall be received of the russian troops having begun their march homewards, — I am to acquaint you with His Majesty's pleasure, that you should transmit to me, as soon as possible, a certificate sign'd by yourself and

---

несомнѣнное право ожидать и даже на этомъ настаивать; и вы (если представится тому возможность) дадите ему, Репнину, понять, что въ случаѣ какихъ-либо притворныхъ или ничѣмъ невызываемыхъ замедленій въ походѣ русскихъ войскъ, послѣднія не могутъ быть признаны имѣющими право на установленныя договоромъ въ ихъ пользу преимущества, которыя могли бы имъ принадлежать, но не иначе, какъ при предположеніи выполненія ими всѣхъ установленныхъ обѣими сторонами условій. Если же, противно ожиданіямъ его величества, основаннымъ на содержаніи вашего послѣдняго донесенія, русскій генералъ все еще не началъ своего похода и будетъ продолжать настаивать на отказѣ въ исполненіи этого,—въ этомъ случаѣ, вы, самымъ убѣдительнымъ образомъ, поторопите его слѣдовать полученнымъ имъ отъ его величества приказаніямъ, и воспользуетесь всѣми доводами, которые были уже вамъ для этой цѣли указаны.

По приказанію его величества, я прилагаю вамъ при семъ копію конвенціи, подписанной въ Ахенѣ, 2-го текущаго мѣсяца (н. ст.), лордомъ Сендвичемъ, голландскими полномочными министрами и г. Севериномъ, по вопросу о возвращеніи русскихъ войскъ, и согласно которой, какъ вы увидите, французы обязались отозвать 37 тысячъ своихъ регулярныхъ войскъ, находящихся теперь во Фландріи. Вы сообщите, подъ большимъ секретомъ, объ этой конвенціи генералъ-маіору де-Тюилю, и ему лишь одному; такъ какъ изъ этой конвенціи вы увидите, что отозваніе французскихъ войскъ послѣдуетъ, какъ только будетъ получено достовѣрное извѣстіе о томъ, что русскія

major-general de Tuyl, specifying the time, on which the said troops shall have begun their march towards their own country.

I communicated to sir Thomas Robinson (who set out last night from hence for Aix-la-Chapelle), your letters of the 4[th] and 8[th]; and he assures me, that the proper care has been taken by the austrian ministers, to supply the russian troops upon their return with forage etc. upon the same foot, that it was furnish'd upon their march; so that His Majesty hopes, you will find no difficulties on that head. In all events the King was glad to see, that m-r de Tuyl had dispatched a courier to m-r Burmania, that the proper representations might be made to the court of Vienna, upon the subject. As to the article of hospitals, I am authoriz'd, by his royal highness, the duke of Cumberland (who is now here), to acquaint you, that his royal highness will very soon send you a proper person from the army, to have the care and inspection of every thing relating thereto.

I cannot conclude without assuring you of His Majesty's entire approbation of your constant zeal and attention to his service, in the execution of the important commission, with which you are charged. I shall be glad to hear from you, as often as an opportunity offers, and am etc.

Holles Newcastle.

войска начали свой обратный походъ,—я имѣю сообщить вамъ о желаніи короля, чтобы вы возможно скорѣе препроводили мнѣ подписанное вами и генералъ-маіоромъ де-Тюилемъ удостовѣреніе, опредѣляющее время, когда означенныя войска начали свой походъ въ свою собственную страну.

Я сообщилъ сэру Ѳомасу Робинзону (который вчера вечеромъ уѣхалъ отсюда въ Ахенъ) ваши письма отъ 4-го и 8-го текущаго мѣсяца. И онъ увѣрялъ меня, что австрійскими министрами приняты уже необходимыя мѣры для доставленія русскимъ войскамъ, при ихъ возвращеніи, фуража и т. д., на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на которыхъ это доставлялось имъ во время ихъ похода сюда. И поэтому его величество надѣется, что вы не встрѣтите затрудненій по этому предмету. Во всякомъ случаѣ король былъ очень доволенъ, что генералъ де-Тюиль отправилъ къ г. Бурманія курьера, съ тѣмъ, чтобы по этому предмету могли быть сдѣланы соотвѣтствующія представленія вѣнскому двору. Что же касается пункта о госпиталяхъ, его королевское высочество герцогъ кумберлэндскій (который въ настоящее время находится здѣсь) уполномочилъ меня сообщить вамъ, что онъ весьма скоро пришлетъ вамъ изъ арміи соотвѣтствующаго человѣка для управленія и наблюденія надъ всѣмъ, что къ этому относится.

Я не могу закончить этого письма, не завѣривъ васъ въ полномъ одобреніи его величествомъ вашего неизмѣннаго усердія и вниманія къ его службѣ въ дѣлѣ исполненія важнаго порученія, которое на васъ возложено. Я радъ всегда имѣть отъ васъ извѣстія, какъ только къ тому представится случай. *Гольсъ Ньюкэстль.*

P. S. I send you inclosed copies of prince Repnin's two letters to His Majesty, which you will acquaint prince Repnin, that His Majesty has receiv'd, and you will be so good, at the same time, to make my compliments to him.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 75. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Bamberg, August the 15th n. s. 1748.

After sending away my letter to your grace of the 4th, and after m-r de Tuyl's dispatching at the same time a courier to m-r Burmania, at Vienna, to desire we might have the same contract as in marching forward, to explain our peremptory orders to march back again directly and to hope all magazines might be ready in Bohemia; after these letters were sent, I grew easy in mind, from flattering myself, fresh orders would come from your grace, and that m-r Burmania's answer would be, that we should find all things ready for our reception in Bohemia; such were our hopes, but those hopes are a little abated, by finding no orders from your grace, and by the ambiguous stile of m-r Burmania's letter, which rather adds to, than takes from our great difficulties; that your grace may be the better judge, I send you the copy of it.

P. S. Я прилагаю вамъ при семъ копіи двухъ писемъ князя Репнина къ его величеству, о полученіи которыхъ послѣднимъ вы сообщите князю Репнину, и въ то же время вы будете столь любезны передать ему мои пожеланія и привѣтъ.

№ 75. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Бамбергъ, 15-го августа (н. ст.) 1748 г.

Послѣ того какъ я отослалъ письмо вашей свѣтлости отъ 4-го числа, а генералъ-маіоръ де-Тюиль въ то же самое время отправилъ въ Вѣну курьера къ г. Бурманіа съ просьбою о томъ, чтобы мы могли пользоваться тѣми же условіями, какъ при нашемъ движеніи впередъ, затѣмъ для того, чтобы объяснить полученныя нами рѣшительныя приказанія итти прямо назадъ, и наконецъ выразить надежду, что всѣ магазины будутъ приготовлены въ Богеміи, итакъ, послѣ того какъ эти письма были посланы, мнѣ стало легче на душѣ, ибо я льстилъ себя надеждою, что новыя приказанія придутъ отъ вашей свѣтлости и отвѣтъ г. Бурманіа будетъ,—что мы найдемъ все приготовленнымъ для нашей встрѣчи въ Богеміи. Таковы были наши надежды, но онѣ нѣсколько уменьшились, когда я не получилъ приказаній вашей свѣтлости, а также вслѣдствіе двусмысленнаго характера письма г. Бурманіа, скорѣе увеличивающаго, чѣмъ уменьшающаго наши большія затрудненія. И чтобы ваша свѣтлость могли лучше судить сами, я посылаю вамъ копію сего письма.

The three columns are now actually on their march, and whatever may happen from m-r Burmania's not sufficiently pressing the court of Vienna, we shall in consequence of His Majesty's orders continue our route thro' the queen's territories. It is impossible either of us can well go in person to Vienna, since I think it my duty to mention, that these troops are in a flame at returning directly back again; and your grace may therefore imagine, difficulties may naturally be daily started, and our presence be necessary. This calls to mind your grace's commands in your last, that I would suggest to you my thoughts, relating to this march; and in obedience I shall do it in a very few words: prince Repnin at Cracow told me, in answer to my complaints of their slow marching in Poland, that the month of January was the only good winter month for that march; that in spring or autumn the polish rivers were out, and the roads then almost impassable, but that about Christmas the rivers were froze, the ground hard and most fit for the russians to march. Now, mylord, from the temper, the troops are in, I am convinc'd, they will find out such pretences for frequent halts, such as want of shoes, repairing of carriages etc., that we shall not be able to refuse, and that they will thus linger out the march, till near the time frosts happen. On the other hand, if circumstances allow'd of their being told, march to quarters allotted you, rest there till Christmas and then march with the first frost, — I am con-

---

Въ настоящее время три колонны находятся въ походѣ, и, что бы ни случилось благодаря тому, что г. Бурманіа недостаточно настаиваетъ передъ вѣнскимъ дворомъ, мы будемъ, въ силу приказаній его величества, продолжать нашъ путь черезъ территоріи королевы. Никому изъ насъ нѣтъ возможности лично отправиться въ Вѣну, въ виду того, что я считаю своимъ долгомъ упомянуть, что эти войска горятъ желаніемъ возвратиться прямо домой, и поэтому ваша свѣтлость можете себѣ представить, какія естественно рождаются ежедневно затрудненія, и наше присутствіе необходимо. Это напоминаетъ мнѣ о приказаніяхъ вашей свѣтлости въ вашемъ послѣднемъ письмѣ; поэтому я желалъ бы сообщить вамъ свои мысли по поводу этого похода, и я сдѣлаю это въ весьма немногихъ словахъ: въ отвѣтъ на мои жалобы по поводу весьма медленнаго похода въ Польшу, князь Репнинъ сказалъ мнѣ въ Краковѣ, что январь—единственный хорошій мѣсяцъ для этого похода; что весною и осенью польскія рѣки разливаются и дороги дѣлаются тогда почти непроходимыми; но около Рождества рѣки замерзаютъ, почва дѣлается твердою и весьма удобною для похода русскихъ войскъ. Теперь, милордъ, судя по настроенію, въ которомъ находятся войска, я убѣжденъ, что они будутъ выискивать для частыхъ остановокъ такіе предлоги, какъ напримѣръ, отсутствіе обуви, починка подводъ и т. д., въ чемъ мы не будемъ въ состояніи отказывать, и такимъ образомъ, они будутъ тянуть свой походъ до тѣхъ поръ, пока не наступятъ морозы. Съ другой стороны, если обстоятельства позволятъ

vinc'd, they would then go away quite content and happy, and that the expence would be little more.

Your grace mentioned in your letter, that it is the King's pleasure, I should accompany these troops till His Majesty's farther orders; and by that last expression, I a little flatter myself, that it may be intended, that some one of the many generals rusting in the Low Countries for want of employment may relieve me; at the same time, if it be His Majesty's orders, that I take this second march back again, I shall do it with great cheerfulness. Your grace will be so good to give me a hint of my fate, since besides my horses and equipage here, I have horses, servants and camp equipage in Flanders, fit for taking the field; and I think, I may send them back to England, or endeavour to part with them.

Colonel Durand is now marching my column, and till affairs are totally settled, I shall keep with general Lieven and major-general de Tuyl, who march with the second column by Egra and Prague. We shall be at Egra the 22[nd] of this month. I am etc.

J. Mordaunt.

P. S. Prince Repnin's funeral honours were yesterday perform'd by three discharges of canon and small arms, but the corps goes to Riga.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

дать имъ приказанія итти на квартиры, назначенныя вамъ, оставаться на нихъ до Рождества и за тѣмъ выступить съ первыми морозами, то я убѣжденъ, что въ этомъ случаѣ они уйдутъ вполнѣ довольными и счастливыми, а издержки увеличатся лишь на немного.

Ваша свѣтлость упоминаете въ вашемъ письмѣ, что королю благоугодно, чтобы я сопровождалъ эти войска до дальнѣйшихъ приказаній его величества, и благодаря этому послѣднему выраженію, я льстилъ себя до нѣкоторой степени предположеніемъ, что кто-нибудь изъ многихъ, остающихся въ Нидерландахъ безъ всякаго назначенія, генераловъ можетъ замѣнить меня. Но въ то же время, если его величество приказываетъ, чтобы я взялъ на себя также и этотъ второй обратный походъ, я исполню это съ большимъ удовольствіемъ. Ваша свѣтлость будете такъ любезны какъ-нибудь намекнуть мнѣ о моей дальнѣйшей судьбѣ, ибо, кромѣ имѣющихся у меня лошадей и экипажей здѣсь, у меня есть еще во Фландріи лошади, слуги и походный экипажъ, готовые отправиться въ путь, и я думаю, что я могъ бы отослать ихъ назадъ въ Англію или же постараться съ ними раздѣлаться.

Полковникъ Дюранъ идетъ теперь съ моею колонною и, пока дѣла не будутъ окончательно установлены, я останусь съ генераломъ Ливеномъ и генералъ-маіоромъ де-Тюилемъ, которые идутъ со второю колонною черезъ Эгеръ и Прагу. Мы будемъ въ Эгерѣ 22-го текущаго мѣсяца (н. ст.). *Джонъ Мордаунтъ.*

P. S. Вчера были отданы похоронныя почести князю Репнину тремя орудійными и ружейными залпами, тѣло же отправлено въ Ригу.

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 15th August n. s. 1748.

Lettre de m-r Bourmania à m-r de Tuyl.

Vienne, 10 Août 1748.

(Copie.) Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 4 de ce mois le 7 au soir par courrier, et celle du 3 le 9 avant midi par la poste, avec la copie des ordres de son altesse Sme notre prince Stathouder, sans quoi je n'aurois pas trop bien compris votre lettre du 4; je n'ai aucune de m-r de Teddinga, mais j'ai communiqué les vôtres incessamment aux comtes d'Ulefeld et de Harrach, qui m'ont répondu d'abord, qu'en tout cas, si les Puissances Maritimes veulent ou doivent faire rebrousser chemin aux russes auxiliaires, on auroit dû requérir l'impératrice-reine pour le passage, et l'avertir plutôt, vu qu'il faut bien des semaines pour prendre des arrangements convenables pour faire subsister un corps de 30,000 hommes dans un pays; que la chose est devenue d'autant plus difficile, par ce que ces troupes ont consommé déjà une bonne partie des denrées nécessaires, en venant, qu'elles retournent sur leurs pas, sans que les pays de passage ont eu le temps de respirer et de se pourvoir; qu'on attend outre cela des corps autrichiens entiers, auxquels on doit assigner des quartiers en Bohème; qu'on pourroit se trouver dans le cas d'en devoir

---

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому отъ 15-го августа н. ст. 1748 г.

Копія письма г. Вурманіа генералъ-маіору де-Тюилю.

Вѣна, 10-го августа 1748 г.

М. Г., я получилъ ваше письмо отъ 4-го текущаго мѣсяца 7-го вечеромъ съ курьеромъ, а письмо отъ 3-го числа съ почтою 9-го до полудня съ приложеніемъ копіи приказаній его высочества, нашего принца штатгальтера, не имѣя которой я съ трудомъ могъ бы понять ваше письмо отъ 4-го. Я не имѣю писемъ отъ г. Теддинга, но немедленно уже сообщилъ ваше письмо графамъ Улефельду и Гарраху, которые сначала отвѣтили мнѣ, что, во всякомъ случаѣ, если морскія державы желаютъ или вынуждены вернуть назадъ русскія вспомогательныя войска, слѣдуетъ обратиться къ императрицѣ-королевѣ съ просьбою о разрѣшеніи свободнаго прохода и предупредить ее объ этомъ заблаговременно, въ виду того, что для принятія въ странѣ соотвѣтствующихъ мѣръ на предметъ продовольствія корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ требуется нѣсколько недѣль; тѣмъ болѣе, это является весьма затруднительнымъ вслѣдствіе того, что эти войска потребили уже бо̀льшую часть необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ во время похода впередъ, и теперь они возвращаются по тому же пути, не давъ, такъ сказать, странамъ, по которымъ они проходили, времени вздохнуть и позаботиться о продовольствіи; что, кромѣ того, ожидаютъ вступленія цѣлыхъ

donner de même aux russiens, vu qu'il n'est guère probable, que la cour de Pétérsbourg voudra ruiner ses plus belles troupes, en les faisant marcher d'un bout de l'année à l'autre; que nous touchons de la saison, qui dispense les russiens de marcher plus outre; qu'avec tout cela la récolte n'a pas été bien abondante cette année, en sorte qu'il sera bien difficile de fournir la subsistance à ces troupes au même prix et avec la même aisance, qu'à leur première entrée dans les pays héréditaires de Sa Majesté Impériale et Royale, et qu'il seroit absolument nécessaire, que quelqu'un de vous trois se rendît au plus vite à Vienne, pour ajuster le tout de concert et par convention, afin d'éviter tout embarras et confusion.

Hier m-r le comte d'Ulefeld m'a confirmé tout cela par ordre; donc je dois conclure que cette cour ne refusera pas l'entrée et le passage de nos russes auxiliaires en Bohême; qu'elle apportera plutôt toute sorte de facilités, comme vous l'avez experimenté par le passé; qu'on les attend; qu'entre temps on pourvoira le mieux qu'on pourra à leur subsistance, et autres choses nécessaires, et qu'on ne demande que sureté et dédommagement de la part des Puissances Maritimes.

J'ai demandé aux ministres, s'il étoit nécessaire, que je fisse la réquisition dans les formes par mémoire. Mais ils m'ont demandé à leur

---

австрійскихъ корпусовъ, которымъ должны быть назначены квартиры въ Богеміи; что можетъ случиться необходимость отвести тамъ же квартиры для русскихъ, въ виду того, что невѣроятно, чтобы петербургскій дворъ пожелалъ разстроить свои лучшія войска, заставляя ихъ итти походомъ круглый годъ; что мы приближаемся ко времени года, которое освобождаетъ русскія войска отъ дальнѣйшаго похода; что, при всемъ этомъ, урожай нынѣшняго года далеко не былъ достаточно обиленъ, въ виду чего будетъ весьма трудно доставлять этимъ войскамъ продовольствіе по тѣмъ же цѣнамъ и такъ же легко, какъ во время ихъ перваго вступленія въ наслѣдственныя земли ея императорскаго и королевскаго величества; и, въ виду всего этого, безусловно необходимо, чтобы кто-нибудь изъ васъ троихъ, какъ можно скорѣе, отправился въ Вѣну, чтобы въ полномъ согласіи установить все, заключивъ на этотъ предметъ договоръ, съ цѣлью избѣжать какихъ-либо затрудненій и замѣшательствъ.

Вчера графъ Улефельдъ подтвердилъ мнѣ все это приказаніемъ, и я, слѣдовательно, отсюда долженъ заключить, что этотъ дворъ не откажетъ нашимъ русскимъ вспомогательнымъ войскамъ въ разрѣшеніи вступить и пройти черезъ Богемію, и что онъ, дворъ, скорѣе всего предоставитъ имъ всевозможныя облегченія, въ чемъ вы могли убѣдиться прошлымъ опытомъ; что войска ожидаются, и что тѣмъ временемъ постараются наилучшимъ образомъ позаботиться объ ихъ продовольствіи и другихъ необходимыхъ предметахъ, и что требуютъ лишь обезпеченія и вознагражденія со стороны морскихъ державъ.

Я спрашивалъ министровъ, нужно ли, чтобы я представилъ письменное требо-

tour, s'il convenoit de le faire sans ordre, ou réquisition expresse de l'Etat, ni de son altesse S[me] le prince Stathouder, ni de sa Majesté Britannique, laissant à moi la manière, dont je voudrois m'y prendre. Ce doute amiable m'a fait juger, qu'on ne s'aheurte pas beaucoup à cette formalité, que je pouvois bien m'en dispenser et me contenter des sentiments déclarés de cette cour, dont j'ai l'honneur de vous faire part pour votre direction. Vous aurez soin, monsieur, d'informer m-r de Mordaunt de tout ceci, et moi de presser m-r le comte de Harrach d'accélérer les arrangements provisionels, particulièrement pour la colonne, que m-r de Teddinga ramène et qui doit rentrer de toute nécessité en Bohème pour ne manquer pas de subsistance. C'est à lui que j'adresse la présente sous cachet volant, en conséquence de vos ordres. J'en informerai notre prince et l'Etat de mes opérations.

(Signé): *Burmania.*

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 76. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Bareuth, August the 19[th] n. s. 1748.

I receiv'd yesterday the honour of your grace's commands of the 13[th], and in consequences of them major-general de Tuyl and I now send

---

ваніе въ видѣ меморіи, но они, въ свою очередь, спросили меня, будетъ ли удобнымъ сдѣлать это безъ приказанія или спеціальнаго требованія со стороны Штатовъ или его высочества, принца штатгальтера, или его британскаго величества, предоставляя образъ дѣйствій моему усмотрѣнію. Это дружески выраженное сомнѣніе привело меня къ заключенію, что на этой формальности не будутъ сильно настаивать, что я легко могу обойтись безъ нея и довольствоваться мнѣніями, высказанными этимъ дворомъ, о которыхъ я имѣю честь сообщить вамъ для вашего руководства. Вы озаботитесь, м. г., сообщить обо всемъ этомъ генералу Мордаунту, я же постараюсь убѣдить графа Гарраха ускорить приготовленія по продовольствію, въ особенности для колонны, которую ведетъ назадъ г. Теддинга, и которая должна непремѣнно вступить въ Богемію, чтобы не терпѣть недостатка въ продовольствіи. Я посылаю ему прилагаемую бумагу подъ летучею печатью, во исполненіе вашихъ приказаній. Я извѣщу о моихъ дѣйствіяхъ принца штатгальтера и Штаты.

Подписано: *Бурманіа.*

№ 76. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Байрейтъ, 19-го августа (н. ст.) 1748 г.

Вчера я имѣлъ честь получить приказанія вашей свѣтлости отъ 13-го числа, и во исполненіе ихъ генералъ де-Тюиль и я посылаемъ вамъ въ настоящее время

you the certificate your grace requires. Notwithstanding the assurances, the austrian ministers gave sir Thomas Robinson to supply the russian troops upon their return with forage etc. upon the old foot; and notwithstanding the so pressing letter, we wrote to m-r Burmania upon this occasion, which he owns to have received the 7[th], we are still under the greatest of distress's. The states of Bohemia have indeed sent us deputies, but for what? Why pompously to declare, we must not enter that country, that they have no orders to allow of it, nor can they make any preparations for magazines for the troops. This they declared but yesterday, tho' ten days before m-r Burmania owns having delivered our request, that we might with all dispatch have magazines formed for us as before, or have leave to form them by our own commissaries. Such, mylord, is our present situation, and had we not with great difficulty prevail'd with this court to grant us two days more forage, (and more the country is scarce able to supply), the troops must have starved or gone into Bohemia. His Majesty is so well acquainted with the nature of armies, that he will make allowances for steps necessity requires, and after the austrian minister's declaration to sir Thomas Robinson, and after the half consent m-r Burmania so ambiguously words (added to the claim of necessity), we must be drove into Bohemia, when we can no longer subsist elsewhere.

требуемое вашею свѣтлостью удостовѣреніе. Несмотря на увѣренія, данныя австрійскими министрами сэру Томасу Робинзону по поводу доставленія русскимъ войскамъ при ихъ обратномъ походѣ фуража и т. д. на прежнихъ условіяхъ и, несмотря на столь убѣдительное письмо, написанное нами по этому случаю г. Бурманіа и которое, какъ онъ самъ признается, получено имъ 7-го числа, мы все еще до сихъ поръ находимся въ величайшемъ безпокойствѣ. Дѣйствительно, богемскіе штаты прислали намъ депутатовъ, но для какой цѣли? Для того, чтобы торжественно объявить о томъ, что мы не должны вступать въ эту страну, и что они не имѣютъ приказанія допускать это, а также не могутъ дѣлать никакихъ приготовленій для войсковыхъ магазиновъ. Но объ этомъ они объявили лишь вчера, хотя г. Бурманіа признаетъ, что за 10 дней передъ этимъ, онъ предъявилъ нашу просьбу о томъ, чтобы мы возможно скорѣе могли имѣть магазины, устроенные для насъ такъ, какъ это было раньше, или же, чтобы намъ дозволили предоставить ихъ устройство нашимъ собственнымъ комиссарамъ. Таково, милордъ, наше настоящее положеніе дѣлъ, и если бы мы не добились съ большимъ трудомъ у вѣнскаго двора продолженія выдачи намъ фуража еще на два дня (а болѣе эта страна едва ли въ состояніи доставить), войска наши должны были бы умереть съ голода или вступить въ Богемію; его величество такъ хорошо знакомъ со свойствомъ армій, что онъ признаетъ допустимыми мѣры, вызываемыя необходимостью, и послѣ заявленія австрійскаго министра сэру Томасу Робинзону и полусогласія г. Бурманіа, изложеннаго такъ двусмысленно (въ со-

I am most truely happy, that the strong hint, I gave tô prince Repnin, has met with His Majesty's approbation; and I have the pleasure to assure you, the dutch general is fully convinc'd, it had its effect. I must explain to your grace, that as we could no longer halt, where we were for want of forage, a strong party of the council of war were for marching still forward; and that that absurd proposal was chiefly prevented by the management and weight of general Lieven. I mention this in confidence to your grace, and I am of opinion, that any proof of the favourable way of thinking, our court may have of him, might much facilitate and quicken our march. He told me yesterday, he propos'd writing to Hanover to the duke.

P. S. Your grace will send your orders to Egra and general Lieven's column.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 19th August n. s. 1748.

Nous, soussignés généraux-majors et commissaires de la part de Sa Majesté Britannique et des Seigneurs Etats Généraux des Provinces Unies, certifions que tout le corps auxiliaire de troupes russiennes est

---

единенія съ вынужденною необходимостью),—мы должны будемъ войти въ Богемію, разъ мы не можемъ продовольствоваться дольше въ другомъ мѣстѣ.

Я искренно счастливъ, что внушительный намекъ, сдѣланный мною князю Репнину, встрѣтилъ одобреніе его величества. И я имѣю удовольствіе увѣрить васъ въ томъ, что, по убѣжденію голландскаго генерала, этотъ намекъ всецѣло возымѣлъ свое дѣйствіе. Я долженъ объяснить вашей свѣтлости, что такъ какъ мы не можемъ оставаться долѣе тамъ, гдѣ мы теперь находимся, за отсутствіемъ фуража, то большинство въ военномъ совѣтѣ высказалось за то, чтобы итти все впередъ; и это безсмысленное предложеніе было отклонено главнымъ образомъ тактичною политикою и вліяніемъ генерала Ливена; я сообщаю это вашей свѣтлости по секрету и держусь того мнѣнія, что какое-нибудь проявленіе благосклоннаго отношенія къ нему нашего двора можетъ сильно облегчить и ускорить нашъ походъ. Онъ сказалъ мнѣ вчера, что намѣревается написать герцогу въ Ганноверъ.

P. S. Прошу вашу свѣтлость посылать ваши приказанія въ Егеръ въ колонну генерала Ливена.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому отъ 19-го августа н. ст. 1748 г.

Мы, нижеподписавшіеся, генералъ-маіоры и коммиссары со стороны Его Британскаго Величества и Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ Провинцій, удостовѣряемъ, что, въ настоящее время, весь вспомогательный корпусъ русскихъ войскъ двигается

actuellement en pleine marche pour retourner vers la Russie; et que la dernière colonne a commencé sa marche le 15 de ce mois.

En foi de quoi nous avons signé la présente et apposé le cachet de nos armes. Fait à Bareuth le 19 Août 1748.

(Signé): *Mordaunt*

J. Van Tuyl van Serooskerken.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 77. The duke of Newcastle to major-general Mordaunt.

Hanover, August the 20th n. s. 1748.

Sir, I have received the favour of your letters of the 11th and 15th instant n. s. and laid them before the King; and have the pleasure to acquaint you with His Majesty's entire approbation of your conduct; and that the King was very glad to find, that the russian troops had actually begun their march homewards. As to the proposal contained in your letter (viz, that the troops should march immediately to certain quarters, to be allotted them, in which, they should remain, till Christmas, and then continue their march, with the first frost), His Majesty has order'd it to be consider'd by his servants in England; and as soon as they shall have laid before the King their thoughts upon this point,

---

обратнымъ походомъ въ Россію, и послѣдняя его колонна начала свое движеніе 5-го текущаго мѣсяца.

Въ удостовѣреніе чего мы подписали настоящую бумагу и приложили наши гербовыя печати. Писано въ Байрейтѣ 19-го августа (н. ст.) 1748 г.

(Подписано): *Мордаунтъ.*

I. Ванъ-Тюиль ванъ-Серооскеркенъ.

№ 77. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Ганноверъ, 20-го августа (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, я имѣлъ честь получить ваши письма отъ 11-го и 15-го текущаго мѣсяца н. ст.; предъявилъ ихъ королю и имѣю удовольствіе сообщить вамъ полное одобреніе его величествомъ вашего образа дѣйствій, а также, что король былъ весьма доволенъ, узнавъ, что русскія войска въ настоящее время начали свой обратный походъ. Что же касается предложенія, содержащагося въ вашемъ письмѣ, а именно, чтобы войска выступили немедленно на могущія быть назначенными имъ квартиры, на которыхъ они должны оставаться до Рождества, и затѣмъ, съ наступленіемъ первыхъ морозовъ, продолжать свой походъ, — его величество приказалъ лицамъ, служащимъ въ Англіи, разсмотрѣть это предложеніе, и, какъ скоро они представятъ королю свои мнѣнія по этому пункту, я сообщу вамъ рѣшеніе его величества по этому поводу. Но пока ко-

I shall acquaint you with His Majesty's determination thereupon. But, in the meantime, it is the King's pleasure, that you should hasten their march as much as possible, that they may get as far as can be practicable for them, either before the negative months begin, or the time, you propose for their halting, that they may have less way to go, when the frosts begin, if that proposal should be agreed to, on both sides.

As His Majesty is so entirely satisfied with your conduct in the execution of your commission, the King has no thoughts of appointing any one to succeed you in it, during the march of the russian troops. And His Majesty is so fully convinced of your zeal for his service, that the King doubts not but you will continue to discharge it with the same diligence and cheerfulness, that you have hitherto done.

As it seems necessary, that some person of knowledge should go to Vienna, to settle what relates to the magazines etc., His Majesty leaves it to you, either to prevail with one of the dutch commissaries to go thither, or to send colonel Durand, with such instructions, as you shall think proper.

You will make a compliment, in His Majesty's name, to general Lieven, upon his succeeding to the command of the russian troops, by the death of prince Repnin. I am etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

ролю благоугодно, чтобы вы, насколько возможно, ускоряли походъ русскихъ войскъ, дабы они ушли возможно дальше, до наступленія отрицательныхъ мѣсяцевъ или того времени, которое вы предполагаете для ихъ стоянки, и, если это предложеніе будетъ принято обѣими сторонами, имъ предстояло бы, такимъ образомъ, когда начнутся морозы, пройти весьма мало.

Въ виду того, что его величество такъ вполнѣ доволенъ вашимъ поведеніемъ въ исполненіи вашего порученія, король не имѣетъ намѣренія назначать кого-либо другого для замѣны васъ въ этомъ порученіи во время похода русскихъ войскъ. И его величество такъ глубоко убѣжденъ въ вашемъ усердіи къ его службѣ, что онъ не сомнѣвается въ томъ, что и теперь вы будете продолжать исполнять порученіе съ тѣмъ же усердіемъ и удовольствіемъ, съ какимъ вы это дѣлали до сихъ поръ.

Въ виду того, что, какъ кажется, необходимо, чтобы кто-нибудь опытный отправился въ Вѣну для установленія того, что касается магазиновъ и т. д., его величество предоставляетъ вамъ убѣдить кого-нибудь изъ голландскихъ комиссаровъ отправиться туда, или же отправить полковника Дюрана съ тѣми инструкціями, которыя вы признаете соотвѣтственными.

Вы поздравите отъ имени его величества генерала Ливена съ его назначеніемъ главнокомандующимъ русскими войсками, за смертью князя Репнина. Остаюсь и пр.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 78. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Egra, August the 24th n. s. 1748.

I had the honour to write to your grace on the 15th and 19th of this month, and I now take the opportunity of general Lieven's estafette to acquaint you, we immediately sent the certificate you desired.

General Lieven insisted on our not entering the queen's territories, till we had leave in form; and tho' prince Lobkowitz (as the enclos'd will inform your grace) gave us strong hopes of immediately receiving such leave, no orders are yet come. We are the more surprised at this delay, as we have solicited m-r Burmania almost by every post, nay sent him a second courier, who might have brought an answer two days ago. We have only had one ambiguous letter from him, the copy of which I sent your grace.

Thus situated, the dutch generals and I waited on general Lieven yesterday. We repeated to him His Majesty's order to march back with all dispatch; we explained to him, how one of the columns must starve from the barren country, it was in, and another from the ill will of the people (as the enclos'd most extraordinary performance will show you). In a word we press'd him so strongly, that orders are given for our entering

---

№ 78. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Эгеръ, 24-го августа (н. ст.) 1748 г.

Я имѣлъ честь писать вашей свѣтлости 15-го и 19-го этого мѣсяца, и въ настоящее время я пользуюсь случаемъ посылки эстафеты генераломъ Ливеномъ, чтобы сообщить вамъ, что мы только что выслали вамъ удостовѣреніе, которое вы просили.

Генералъ Ливенъ настаиваетъ на томъ, чтобы мы не вступали во владѣнія королевы, пока не получимъ формальнаго на то разрѣшенія, и хотя князь Лобковичъ (какъ ваша свѣтлость увидите это изъ приложенія), подаетъ намъ большія надежды на немедленное полученіе нами такого разрѣшенія, тѣмъ не менѣе никакихъ приказаній еще до сихъ поръ не прибыло. Мы тѣмъ болѣе удивлены подобнымъ промедленіемъ, что почти съ каждою почтою обращались къ г. Бурманіа съ просьбою; болѣе того, послали къ нему второго курьера, который могъ бы привезти отвѣтъ уже два дня тому назадъ. Мы получили отъ него, Бурманіа, лишь одно двусмысленное письмо, копію котораго я послалъ вашей свѣтлости.

Настроенные подобнымъ образомъ, голландскіе генералы и я, ожидали вчера генерала Ливена. Мы подтвердили ему приказанія его величества итти со всевозможною поспѣшностью назадъ; мы объяснили ему, какимъ образомъ одна изъ колоннъ должна умирать съ голода, вслѣдствіе неурожая въ странѣ, въ которой она находится, другая же страдаетъ отъ недоброжелательства, выказываемаго населеніемъ, въ чемъ вы убѣдитесь изъ прилагаемаго весьма страннаго документа. Однимъ словомъ, мы такъ настойчиво его убѣждали, что были

entering Bohemia monday next. The general only desir'd, what is very reasonable, that we would send him a letter to prove the necessity of our entering Bohemia, before leave regularly came, which letter will be his justification with his own court. Again allow me to repeat to your grace, that from our first receiving the troops general Lieven has taken every opportunity, his situation would allow of, to comply with the interest of the maritime powers.

In ten days I hope, affairs will be well adjusted in Bohemia, and that our accounts with the entrepreneurs of the empire will be settled; I shall then return to my column, which will be 30 or 40 leagues from head-quarters; I shall therefore hope, if your grace has any commands for me to transact with general Lieven or the dutch commissaries, that you will send them, whilst I am here. Your grace will allow, that the necessity, I am under of acting in these important points of halting in some prince's dominions and marching in others without orders, is a situation not to be coveted; I however go on cheerfully, still relying on my good intentions, and His Majesty's great goodness.

M-r Nicoll informs me, our money is almost gone, and I must therefore beg your grace to send immediate orders upon that so necessary article.

P. S. The margrave of Bareith has shown great readiness to serve us.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

даны приказанія вступить намъ въ Богемію въ слѣдующій понедѣльникъ. Генералъ лишь просилъ (и это весьма разумно) прислать ему письмо, доказывающее необходимость нашего вступленія въ Богемію прежде, чѣмъ прибудетъ надлежащее разрѣшеніе, каковое письмо будетъ служить ему, Ливену, оправдательнымъ документомъ въ глазахъ его собственнаго двора. Позвольте мнѣ опять повторить вашей свѣтлости, что съ перваго же момента принятія нами войскъ, генералъ Ливенъ пользовался каждымъ случаемъ, насколько позволяло ему его положеніе, чтобы содѣйствовать интересамъ морскихъ державъ.

Я надѣюсь, что черезъ 10 дней дѣла наши будутъ хорошо обставлены въ Богеміи и наши разсчеты съ поставщиками въ Имперіи — установлены; тогда я возвращусь къ своей колоннѣ, которая будетъ находиться въ 30 или 40 миляхъ отъ главной квартиры. Поэтому я надѣюсь, что если ваша свѣтлость имѣете дать какія-либо приказанія вести переговоры съ генераломъ Ливеномъ или голландскими комиссарами, вы пришлете мнѣ ихъ, пока я здѣсь. Ваша свѣтлость конечно согласитесь, что мѣры, которыя я вынужденъ принимать въ подобныхъ важныхъ вопросахъ, какъ стоянки во владѣніяхъ нѣкоторыхъ принцевъ и проходъ черезъ земли другихъ безъ разрѣшеній,—создаютъ положеніе далеко не желательное, тѣмъ не менѣе я съ удовольствіемъ принимаю на себя это, постоянно имѣя въ виду искренность моихъ благихъ намѣреній и великую снисходительность его величества.

Г. Николь сообщилъ мнѣ, что у насъ истрачены почти всѣ деньги, и потому я прошу вашу свѣтлость немедленно выслать приказанія относительно столь необходимаго пункта.

P. S. Маркграфъ Байрейтскій выказалъ большую готовность быть намъ полезнымъ.

Appendixes to major-general Mordaunt's letter of August the 24th n. s. 1748.

1. Lettre du prince Lobkovits à m-r le général Van Tuyl.

(Copie.) Monsieur, je me donne l'honneur de répondre immédiatement à votre lettre, mon général, datée du 16 de ce mois, pour vous confirmer, que je n'ai point tardé un moment d'envoyer à Sa Majesté Impériale Royale ma Souveraine celle, que m-r le général commandant en chef de Lieven m'a écrite pour le passage du corps auxiliaire de Sa Majesté Russienne, et ne doute nullement, que celle-ci ne devancera que de fort peu la communication des ordres, que j'attends d'un moment à l'autre; entre temps je ne laisse point que de faire les dispositions nécessaires, pour que les troupes de Sa Majesté Russienne soient servies avec tout l'égard possible, très ponctuellement, selon les ordres que je recevrai.

Je vous supplie cependant, mon général, de considérer, qu'il ne dépend point de mon libre arbitre de disposer de ce passage. Ce sera avec tout l'empressement, que je me donnerai l'honneur de contribuer sans le moindre délai à ce qui pourra faire plaisir à tout le corps et surtout à vous, marquer la vénération avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc. à Eysenberg, 19 Août 1748. (Signé): *Lobkovits.*

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Приложенія къ письму генералъ-маіора Мордаунта его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому отъ 24-го августа н. ст. 1748 г.

(Копія). Письмо князя Лобковича генералъ-маіору Ванъ-Тюилю.

Эйзенбергъ, 19-го августа (н. ст.) 1748 г.

М. г., вмѣняю себѣ въ честь немедленно же отвѣтить вашему превосходительству, на ваше письмо, помѣченное 16-мъ текущаго мѣсяца, съ цѣлью подтвердить вамъ, что я ни минуты не медлилъ отправкою Ея Императорскому и Королевскому Величеству, моей повелительницѣ, письма, которое написалъ мнѣ главнокомандующій, генералъ Ливенъ, по поводу прохода вспомогательнаго корпуса Ея Императорскаго Россійскаго Величества, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что это послѣднее письмо опередитъ лишь весьма немного сообщеніе приказаній, которыхъ я съ минуты на минуту ожидаю. Пока же я не перестаю дѣлать необходимыя распоряженія для того, чтобы войска Ея Россійскаго Величества были окружены всевозможною заботою и вниманіемъ, вполнѣ точно согласуясь съ приказаніями, которыя я получу.

Тѣмъ не менѣе, я умоляю ваше превосходительство, принять во вниманіе, что распоряженія по поводу этого прохода войскъ совершенно не зависятъ отъ моего усмотрѣнія, но я, съ полнымъ усердіемъ и готовностью, вмѣню себѣ въ честь помогать въ этомъ дѣлѣ безъ малѣйшаго замедленія и содѣйствовать къ доставленію всему корпусу всевозможныхъ удобствъ, въ особенности, чтобы доказать мое глубокое вамъ почтеніе и уваженіе, съ каковыми имѣю честь быть и т. д. Подписано: *Лобковичъ.*

2. Lettre du lieutenant-général Lieven à Sa Majesté Britannique.

24 Août 1748.

(Copie.) Sire, c'est pour m'acquitter de mon devoir que je prends la liberté de rapporter à Votre Majesté, qu'après la mort du prince Repnin, général commandant de ce corps, et en attendant, que Sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine, nous ait envoyé un autre chef, j'en ai pris le commandement selon mon ancienneté; et que nous conformant avec la soumission la plus respectueuse aux ordres de Votre Majesté, nous avons poussé, quoiqu'avec infiniment de regret, notre marche, jusqu'aux frontières de la Bohème.

J'embrasse cette occasion, Sire, de me prosterner aux pieds de Votre Majesté, pour Vous témoigner la soumission profonde et respectueuse, avec laquelle j'ose me dire, Sire, de Votre Majesté le très humble et très obéissant. George *Lieven*.

à Schirnding, dans le pays de Bareith, 24 Août 1748.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 79. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Egra, August the 27th n. s. 1748.

I have the satisfaction of acquainting your grace, that the three columns march'd yesterday into Bohemia, and you may depend on my

---

2. (Копія). Письмо генералъ-лейтенанта Георга Ливена Его Величеству королю англійскому.

24-го августа (н. ст.) 1748 г.

Ваше Величество!

Во исполненіе своего долга, я осмѣливаюсь донести Вашему Величеству, что, послѣ смерти князя Репнина, главнокомандующаго этимъ корпусомъ, и въ ожиданіи назначенія Ея Императорскимъ Величествомъ, моею всемилостивѣйшею повелительницею, новаго намъ главнокомандующаго, я, по старшинству, принялъ на себя командованіе; и что, съ глубочайшимъ почтеніемъ, повинуясь и сообразуясь съ приказаніями Вашего Величества, мы, хотя и съ безконечнымъ сожалѣніемъ, продолжили нашъ походъ до границъ Богеміи.

Пользуюсь этимъ случаемъ, Ваше Величество, чтобы повергнуть себя къ стопамъ Вашимъ, свидѣтельствуя глубокое уваженіе и преданность, съ коими осмѣливаюсь быть Вашего Величества смиреннѣйшій и покорнѣйшій *Георгъ Ливенъ*.

Ширндингъ, близъ Байрейта.

№ 79. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Эгеръ, 27-го августа (н. ст.) 1748 г.

Я имѣю удовольствіе сообщить вашей свѣтлости, что вчера три колонны вступили въ Богемію, и вы можете быть спокойнымъ, что я, слѣдуя приказаніямъ его величе-

conducting them to Bilitz, as fast as I am able, in consequence of His Majesty's orders. On the 24[th] I gave you an account of our resolutions to enter Bohemia; and some few hours after the estafette went away, our dutch courier return'd from Vienna, with a packet of papers from m-r Burmania, copies of which papers I judge it highly my duty to send. By the inconsistence of them your grace will see, what a difficult part we have to act; and when I consider the various memorials and protestations from the many courts, we have been oblig'd to answer; and when I consider too, how much the interpretation of the russian convention begins to be the topick amongst us here, I cannot but say (and to my sorrow I say it), that the commissaries on this occasion might have been of more use, were they of the ministerial instead of the military school.

I could strongly comment upon many articles of m-r Burmania's letter, but I will confine myself to the commissary, and only answer, what immediately concerns that station.

Notwithstanding what sir Thomas Robinson mention'd to your grace, that the austrian ministers had taken proper care, that the russian troops shou'd be supplied upon their return with forage etc. upon the same foot, as upon their march; and notwithstanding m-r Burmania also words the austrian promise „du prix courant commun des denrées à peu près comme

ства, поведу ихъ, на сколько возможно быстро, въ Билицъ. 24-го я послалъ вамъ извѣстіе о нашемъ рѣшеніи вступить въ Богемію; а нѣсколько часовъ послѣ того, какъ уѣхала эстафета, нашъ голландскій курьеръ возвратился изъ Вѣны съ пакетомъ, содержавшимъ бумаги отъ г. Бурманіа, послать копіи которыхъ я считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ. Изъ ихъ противорѣчиваго содержанія ваша свѣтлость увидите, какая намъ предстоитъ въ этомъ дѣлѣ трудная задача; и когда я принимаю въ соображеніе разнообразныя меморіи и протесты, полученные отъ многихъ дворовъ, и отвѣчать на которые мы были вынуждены, а равно также принимая во вниманіе и то, насколько толкованіе русской конвенціи становится здѣсь между нами общимъ мѣстомъ, — я не могу не сказать (и, къ моему прискорбію, говорю это), что, при этихъ обстоятельствахъ, комиссары явились бы гораздо болѣе полезными, если бы были болѣе дипломатами, чѣмъ военными.

Я могъ бы весьма строго разобрать нѣкоторые пункты письма г-на Бурманіа, но останусь въ предѣлахъ обязанностей комиссара и отвѣчу только на то, что непосредственно касается этой должности.

Несмотря на то, что сэръ Томасъ Робинзонъ указывалъ вашей свѣтлости, что австрійскіе министры соотвѣтственнымъ образомъ озаботились о томъ, чтобы русскія войска на своемъ обратномъ пути были снабжаемы фуражемъ и пр. на тѣхъ же условіяхъ, какъ во время своего похода впередъ; и несмотря на то, что г. Бурманіа формулируетъ австрійское обѣщаніе слѣдующимъ образомъ: по ходячей цѣнѣ продовольствія, приблизительно той же, по которой оно было поставлено

on les a fournies au mois d'Avril", — yet at this very same time, he encloses the final proposal of the bohemians, by which we are to pay five creutzers more on each ration, and one more on each portion of bread, than we paid them in coming; and tho' in this letter he says, his first letter plainly told us, the court of Vienna would receive us, and even expected us, yet by this same courier he sends us his memorial to that court, praying, they would grant leave for these troops to pass thro' the country, and to be supplied with all necessaries; and most unlucky for him, the date of this memorial is the 21[st], and was consequently write full ten days, after his letter to us of the 11[th], which he says, shew'd us we had leave.

My present instructions only impower me to attend and provide the troops with necessaries during their march from Bilitz to the army in the Low Countries; and in case it is His Majesty's orders, that I return with them, fresh instructions to me are absolutely necessary and I must hope for their being sent out of hand on their being very explicit. I am conscious of being somewhat sanguine in all points, and particularly in those of seeing the King's orders obey'd; I am conscious too, that I have singly applied myself to my own profession and claim little knowledge in civil matters; and I shou' d grieve, if, thro' errour of judgement, I should act so as to occasion ill consequences.

въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,—онъ, тѣмъ не менѣе и въ то же время, прилагаетъ къ этому окончательное предложеніе богемцевъ, по которому мы за каждый раціонъ обязаны платить пятью крейцерами дороже, а за каждую порцію хлѣба однимъ крейцеромъ дороже, чѣмъ мы платили имъ во время перваго похода. И хотя въ этомъ письмѣ онъ говоритъ, что изъ его перваго письма вполнѣ ясно, что вѣнскій дворъ приметъ и даже ожидаетъ насъ, тѣмъ не менѣе съ тѣмъ же курьеромъ онъ посылаетъ намъ свою меморію къ этому двору, въ которой проситъ, чтобы послѣдній дозволилъ этимъ войскамъ пройти черезъ страну, а равно дозволилъ снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ; и, что весьма для г. Бурманіа неудачно, эта меморія помѣчена 21-мъ числомъ, а слѣдовательно была написана ровно черезъ 10 дней послѣ его письма къ намъ отъ 11-го числа, которое, какъ онъ самъ говоритъ, служитъ намъ доказательствомъ того, что мы имѣемъ позволеніе.

Мои настоящія инструкціи уполномочиваютъ меня только сопровождать войска и снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ во время ихъ похода отъ Билица къ арміи, находящейся въ Нидерландахъ; и на случай, если приказанія его величества мнѣ будутъ таковы, чтобы я возвращался съ войсками, мнѣ безусловно необходимо имѣть новыя инструкціи, и я надѣюсь, что онѣ будутъ весьма подробны, а также посланы немедленно. Я сознаюсь, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ я немного бываю горячъ, въ особенности тогда, когда дѣло идетъ объ исполненіи приказаній его величества. Я слишкомъ хорошо сознаю, что дѣйствовалъ лишь просто въ предѣлахъ своей профессіи, весьма мало претендую на свѣдѣнія въ гражданскихъ дѣлахъ, и буду весьма огорченъ, если,

General Lieven has write us a very moving letter to beg, the usual allowance of forage may be granted to princess Repnin to help convey her and the prince's corps as far as Bilitz. We answer'd, we could not do it ourselves, but that we would write to you and hoped for a favourable answer. The boon is but a trifle in expence. She was ever brought up with the Empress, is a great favourite, and is now in great want.

It is already much insinuated by the russian officers, that by the convention all the sick are to be left behind and to be brought up afterwards at our expence not only to Bilitz, but thro' all Poland also; if that be so, your grace will judge, how many may possibly affect being so, whose expence thro' all Poland will be a saving to the regiments; and how many will be left to look after all these; and your grace will then best judge, whether the expence of such a large body of men, left behind upon our hands and afterwards at our expence march'd thro' Poland, may not exceed that of a reasonable halt, during which 't is natural to imagine the sick may be recovered and fit to march.

P. S. To-morrow sennight I return to my column, which takes the same nations in returning as in coming forward.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

благодаря неправильному пониманію дѣла, поступлю такимъ образомъ, что вызову дурныя послѣдствія.

Генералъ Ливенъ написалъ намъ весьма трогательное письмо, въ которомъ онъ проситъ насъ о назначеніи княгинѣ Репниной обыкновенной выдачи фуража, чтобы помочь и облегчить сопровожденіе ею тѣла ея супруга до Билица; мы отвѣтили, что не можемъ сдѣлать этого сами, но что мы напишемъ объ этомъ вамъ и надѣемся имѣть благопріятный отвѣтъ. Исполненіе этой просьбы является само по себѣ пустяшною издержкою. Она (княгиня) воспитывалась даже вмѣстѣ съ Императрицею, ея — большая любимица, и въ настоящее время находится въ сильной крайности.

Русскіе офицеры начали уже усиленно намекать на то, что по конвенціи всѣ больные должны быть оставлены позади и затѣмъ впослѣдствіи доставлены на нашъ счетъ не только въ Билицъ, но даже и далѣе черезъ всю Польшу. Если это дѣйствительно такъ, то ваша свѣтлость можете судить, какъ это сильно намъ можетъ повредить, какую громадную экономію это составитъ для всѣхъ полковъ во время ихъ похода черезъ всю Польшу, и сколько людей будетъ оставлено для наблюденія за больными; принимая это все во вниманіе, ваша свѣтлость лучше разсудите, не превысятъ ли издержки по подобному значительному корпусу людей, оставленному на нашихъ рукахъ и затѣмъ на наши же средства отправленному черезъ Польшу,—издержекъ на надлежащую остановку, во время которой, естественно предположить, больные поправятся и будутъ способны продолжать путь.

P. S. Завтра черезъ недѣлю я возвращаюсь къ своей колоннѣ, которая на своемъ обратномъ пути будетъ проходить по тѣмъ же мѣстностямъ, какъ во время своего похода сюда.

Appendixes to major-general Mordaunt's letter of the 27th August n. s. 1748.

1. (Copie). Lettre du prince Lobkovitz à son excellence, major-général Mordaunt.

Eisenberg, 23 Août 1748.

Monsieur, ma réponse que m-r le général-major de Tuyl aura sans doute produite à la lettre, qu'il m'a fait l'honneur de m'écrire, vous aura témoigné mon empressement de rendre les services désirés à tout le corps auxiliaire de Sa Majesté Russienne. Je n'ai point tardé un moment d'envoyer sa lettre même à Vienne et j'y ai envoyé depuis d'autres estafettes pour solliciter mes ordres, mais je n'en ai point reçu jusques à présent, les attendant cependant à tout moment et vous assurant, que je ne tarderai pas de vous les communiquer immédiatement, aussi bien qu'à son excellence le commandant en chef de ce corps, m-r le général de Lieven, et je me flatte entre temps, que l'on voudra bien avoir le juste égard pour Mon Auguste Souveraine de s'arrêter aux frontières de ses états jusqu'à son consentement, sans cela indubitable, de ce passage

Voilà, mon général, ce que je puis avoir l'honneur de vous dire, en vous priant d'être convaincu de la plus parfaite estime avec laquelle j'ai celui d'être votre très humble et très obéissant serviteur

comte de Lobkowitz.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Приложенія къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 27-го августа н. ст. 1748.

1. (Копія). Письмо князя Лобковича генералъ-маіору Мордаунту.

Эйзенбергъ, 23-го августа (н. ст.) 1748 г.

М. Г., мой отвѣтъ, который генералъ-маіоръ де-Тюиль, безъ сомнѣнія, приложилъ къ письму, которое онъ оказалъ мнѣ честь написать, долженъ былъ убѣдить васъ въ моей готовности оказать всему вспомогательному корпусу русскихъ войскъ всѣ ожидаемыя услуги. Я ни на минуту даже не замедлилъ отправить письмо г-на де-Тюиля въ Вѣну, и съ тѣхъ поръ я посылалъ еще другія эстафеты, прося о присылкѣ мнѣ приказаній, но до настоящаго времени я не получалъ таковыхъ, ожидая ихъ тѣмъ не менѣе каждую минуту. Будьте увѣрены, что я незамедлю тотчасъ же сообщить ихъ вамъ, равно какъ и его превосходительству, главнокомандующему этимъ корпусомъ, генералу Ливену; а пока я надѣюсь, что войска, изъ чувства должнаго уваженія къ моей августѣйшей повелительницѣ, остановятся на границахъ ея владѣній до полученія ея, конечно несомнѣннаго, согласія на этотъ проходъ.

Вотъ, ваше превосходительство, все, о чемъ я могу лишь доложить вамъ, прося васъ быть увѣреннымъ въ моемъ совершенномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть

Графъ Лобковичъ.

2. (Copie). Lettre de m-r Bourmania à son excellence major-général de Tuyl.

Vienne, 22 Août 1748.

Monsieur, ce fut le 20 à 10 heures du matin, que le postillon, H. de-Witt, me remit votre lettre du 17 et celle de m-r de Teddinga du 18 de ce mois. Vous me dites, que ma réponse du 10 février vous laisse dans une situation des plus fâcheuses. Cependant je vous avois marqué fort intelligiblement, que le chemin de la Bohême vous étoit ouvert, que cette cour ne vous invite pas d'y entrer avec l'armée russienne, mais qu'on l'attend, qu'on la recevra, qu'on s'en accommodera, qu'il en faut convenir ensemble, et qu'il dépendra de vous autres de prendre les arrangements convenables pour éviter tout embarras et confusion. Si vous avez pu trouver le moyen de faire subsister ces troupes dans les cantons, où tout manque, vous le trouverez sans doute pour de l'argent, dans un pays, où rien ne manque, autant que je sache. Exiger, que cette cour prépare des magasins pour une armée de 30,000 hommes, qui entre dans les pays héréditaires, sans que les Puissances Maritimes se donnent la peine de la requérir pour celà duement, et sans que les commissaires conducteurs s'empressent d'en convenir préalablement avec les gens de Sa Majesté Impériale et Royale,—c'est trop prétendre, si j'ose le dire, outre que la cour de Vienne ne s'offre à rien dans cette

---

2. (Копія). Письмо г. Вурманіа его превосходительству генералъ-маіору де-Тюилю.

Вѣна, 22-го августа 1748 г.

20-го, въ 10 часовъ утра, курьеръ де-Виттъ передалъ мнѣ ваше письмо отъ 17-го и письмо г. Теддинга отъ 18-го текущаго мѣсяца. Вы пишете мнѣ, что мой отвѣтъ отъ 10-го февраля ставитъ васъ въ одно изъ самыхъ непріятныхъ положеній; я же между тѣмъ самымъ яснымъ образомъ указалъ вамъ, что путь черезъ Богемію вамъ открытъ; что, хотя здѣшній дворъ не приглашаетъ васъ вступить въ нее съ русской арміей, но тѣмъ не менѣе ее тамъ ожидаютъ, приготовляются къ ея принятію; что нужно притти вмѣстѣ къ соглашенію объ этомъ, а потому отъ васъ будетъ зависѣть, принять, съ цѣлью избѣжать всякихъ затрудненій и замѣшательствъ, надлежащія мѣры. Если вы были въ состояніи найти возможность продовольствовать эти войска въ областяхъ, въ которыхъ ощущается во всемъ полный недостатокъ, то безъ сомнѣнія вы найдете возможность сдѣлать это за деньги въ странѣ, гдѣ, насколько я знаю, нѣтъ ни въ чемъ недостатка. Требовать, чтобы этотъ дворъ приготовилъ продовольственные магазины для арміи въ 30 тысячъ человѣкъ, вступающей въ наслѣдственныя владѣнія, безъ того, чтобы морскія державы дали себѣ трудъ просить объ этомъ дворъ надлежащимъ образомъ, и безъ того, чтобы комиссары, сопро-

conjoncture par plusieurs raisons, qui se manifestent d'abord, pour peu qu'on réfléchisse sur la manière crue, dont on renvoye ces troupes et sur la saison et les circonstances, dans lesquelles ce corps doit tomber dans la Pologne, ou il n'entrera et ne passera certainement pas sans donner l'alarme à la république, chose qui pourroit avoir des suites très désagréables. On se plaigne ici amèrement, de ce que les Puissances Maritimes n'ont pas daigné faire la moindre réquisition à la Reine de Hongrie et de Bohême, en renvoyant ces troupes dans et par ses états; vous aurez remarqué dans ma précédente la question embarrassante, qu'on m'a faite à ce sujet; il est bien vrai, que vous m'avez prié le 3 de ce mois de passer cet office, conjointement avec m-r de Robinson, le lendemain vous me marquâtes vos embarras communs, par rapport au défaut des lettres réquisitoriales, et vous réitérâtes vos instances, comme je me l'imagine de concert avec m-r Mordaunt envers moi seul,—preuve certaine, que ni vous, ni m-r Mordaunt n'ont jamais eu ordre de faire ces réquisitions, ni de le faire par nous autres à Vienne. La lettre de Son Altesse S-me du 24 Juillet à vous n'en fait aucune mention. L'ordre de Sa Majesté Britannique au prince de Repnin et le compliment, qu'a fait m-r de Mordaunt au général commandant du corps auxiliaire russien, qu'il falloit rebrousser chemin ou qu'il ne payeroit plus, marquent encore évidemment, comme on juge ici, que l'intention de la Grande Bretagne

---

вождающіе арміюо, постарались предварительно обо всемъ условиться съ уполномоченными ея императорскаго и королевскаго величества,—это, смѣю сказать, требовать слишкомъ многаго, независимо отъ того, что вѣнскій дворъ въ этомъ случаѣ ни чѣмъ не желаетъ помочь, по многимъ причинамъ, которыя ясны уже изъ одного того, какъ безжалостно, если поразмыслить, эти войска отсылаются назадъ, а равно подумать о времени года и условіяхъ, при которыхъ этотъ корпусъ долженъ попасть въ Польшу, въ которую онъ не вступитъ и черезъ которую конечно не пройдетъ, не вызвавъ тревоги со стороны Рѣчи Посполитой,—обстоятельство, могущее имѣть весьма непріятныя послѣдствія. Здѣсь горько жалуются на то, что морскія державы, отсылая помянутыя войска въ эти области и черезъ нихъ, не соблаговолили даже предъявить какое-либо письменное требованіе королевѣ венгерской и богемской, и вы навѣрное замѣтили въ моемъ предыдущемъ письмѣ затруднительный запросъ, который мнѣ сдѣлали по этому поводу. Дѣйствительно справедливо, что 3-го текущаго мѣсяца вы просили меня выполнить это дѣло совмѣстно съ г. Робинзономъ, а на другой день вы указали мнѣ на ваши взаимныя затрудненія по поводу отсутствія письменныхъ требованій, и вы, какъ мнѣ кажется, совмѣстно съ генераломъ Мордаунтомъ, подтвердили мнѣ одному ваши настоятельныя просьбы. Это служитъ точнымъ доказательствомъ, что ни вы, ни генералъ Мордаунтъ никогда не имѣли приказанія предъявлять эти письменныя требованія, ни привести это въ исполненіе черезъ наше посредство въ

étoit de jeter ses troupes dans la Bohème sans en demander la permission à la Souveraine du pays. Cependant m-r Mordaunt, sachant que m-r de Robinson étoit déjà parti de Vienne, trouve à propos de m'employer à cet office et de m'envoyer ses ordres par vous, dont je me serois acquitté en toute autre occasion avec bien du plaisir; mais je l'avoue, dans le cas présent j'ai eu de la peine de m'y prêter, par ce qu'il s'agit de certains devoirs et de certaines règles entre les souverains, qu'on a si peu observés, qu'au dénouement de cette affaire, plus d'une puissance respectable se jugera lésée et offensée, et qu'on citera d'un côté ma réquisition pour se disculper, et de l'autre, le défaut de mes ordres pour justifier ses reproches et son ressentiment.

Ces considérations ne m'ont pas empêché d'agir avec toute l'application imaginable pour le service commun des Puissances Maritimes, sans attendre les ordres et les réquisitions de ceux, dont je devois les recevoir. Dès aussitôt que j'ai reçu vos lettres, je les ai montrées aux ministres, que je devois interpeller pour en faire valoir le contenu. On s'est d'abord plaint beaucoup, d'autant plus qu'on avoit reçu deux jours auparavant l'ordre donné au prince Repnin par Sa Majesté Britannique,

---

Вѣнѣ. Въ письмѣ его высочества отъ 24-го іюля къ вамъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія объ этомъ. Приказаніе его британскаго величества князю Репнину, главнокомандующему вспомогательнымъ русскимъ корпусомъ, о томъ, что надлежитъ ему возвращаться, въ противномъ же случаѣ онъ прекратитъ уплату денегъ, еще съ бо́льшею очевидностью показываетъ, какъ объ этомъ и составилось здѣсь уже мнѣніе, что Великобританія имѣла намѣреніе бросить свои войска въ Богемію, не спрашивая на то разрѣшенія повелительницы страны. Между тѣмъ генералъ Мордаунтъ, зная, что г. Робинзонъ уѣхалъ уже изъ Вѣны, находитъ возможнымъ воспользоваться для этого дѣла мною, и послать мнѣ черезъ васъ свои приказанія, которыя я исполнилъ бы съ величайшимъ удовольствіемъ во всякомъ другомъ случаѣ; но, признаюсь, въ настоящемъ случаѣ, я весьма затруднялся согласиться, въ виду того, что дѣло касается нѣкоторыхъ обязанностей и правилъ въ отношеніяхъ между государями, и которыя такъ мало соблюдались, что при окончательной развязкѣ этого дѣла, не одна уважающая себя держава почтетъ свои права нарушенными и себя оскорбленной, и тогда съ цѣлью оправдаться, съ одной стороны будутъ ссылаться на мое письменное требованіе, а съ другой, на недостаточность моихъ полномочій, чтобы оправдать свои упреки и раздраженіе.

Эти соображенія не помѣшали мнѣ дѣйствовать со всевозможнымъ усердіемъ на общую пользу морскихъ державъ, не ожидая приказаній и требованій отъ тѣхъ, отъ кого я долженъ былъ ихъ получить. Сейчасъ же, какъ только я получилъ ваши письма, я показалъ ихъ министрамъ, которыхъ я долженъ былъ запросить, чтобы исполнить содержаніе этихъ писемъ. Сначала были вообще сильно недовольны, тѣмъ болѣе, что два дня тому назадъ получили данное его британскимъ величествомъ князю Репнину

et le résultat du conseil de guerre tenu deux jours avant sa mort, et autres choses que j'ai déjà couchées.

On s'est recrié encore contre le choix, qu'on a fait dans ce conseil de guerre, de la ville d'Egra pour l'établissement des hôpitaux, tout comme si l'on étoit en droit de disposer arbitrairement des villes et des quartiers entiers de la domination de Sa Majesté, pour ses usages; on s'est formalisé de ce que vous autres avez tardé à venir pour convenir de toute chose, croyant que c'étoit là le premier devoir, auquel vous auriez dû penser dans cette occasion. Et on est entré en plusieurs autres soupçons et misentendus, que j'ai détruit avec tant de succés, qu'on s'est déclaré d'abord, que, malgré toute l'irrégularité de ce procédé, on ne se refuseroit pas, qu'on feroit tout son possible pour faciliter les choses, pourvu qu'on les assura du payement et du dédommagement. Comme il ne convenoit pas de faire autre usage de vos lettres que la simple lecture, on a exigé de moi un mémoire ou réquisition, pour former la délibération. Je l'ai couché et délivré comme vous le trouverez ci-joint; comme il n'est pas si aisé de parler au nom d'un souverain étranger ou maître sans être réquis ou muni de ses ordres, il a fallu donner un certain tour à cette pièce, pour ne se rendre pas responsable, ni envers ceux avec lesquels, ni envers ceux pour lesquels j'agis. Trop heureux, si Sa Majesté Britannique, si Son Altesse S-me et les Hautes Puissances n'y trouvent rien à redire, et si je ne m'attire

---

приказаніе, а также постановленіе военнаго совѣта, состоявшагося за два дня до его, князя Репнина, смерти, и еще нѣкоторыя другія бумаги, которыя я вамъ уже изложилъ.

Кромѣ того жаловались на сдѣланное этимъ военнымъ совѣтомъ избраніе города Эгера для устройства въ немъ госпиталей, словно совѣтъ имѣетъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію и для своей надобности городами и цѣлыми округами во владѣніяхъ ея величества; высказывали обиду на то, что вы замедлили прибыть, чтобы договориться о всѣхъ этихъ вещахъ, предполагая и считая, что въ этомъ заключалась ваша первая обязанность, о которой вы, при настоящихъ обстоятельствахъ, должны были подумать. Касались еще и многихъ другихъ подозрѣній и недоразумѣній, которыя мнѣ удалось съ такимъ успѣхомъ разсѣять, что сначала они объявили, что, несмотря на всѣ неправильности этихъ дѣйствій, они не будутъ отказываться, а сдѣлаютъ все, что возможно для облегченія дѣлъ, лишь бы имъ обезпечили уплату и вознагражденіе. Въ виду того, что ваши письма подобало лишь прочитать, отъ меня потребовали меморіи или письменнаго требованія, чтобы дѣлать постановленіе. Я изложилъ все это письменно и представилъ въ томъ видѣ, какъ вы найдете въ приложеніи. Такъ какъ не совсѣмъ легко говорить отъ имени иностраннаго монарха или государя, не имѣя на это его требованія, или не будучи снабженнымъ его приказаніями, пришлось придать этой бумагѣ извѣстный оборотъ, чтобы не дѣлать себя отвѣтственнымъ ни по отношенію тѣхъ, съ которыми я переговариваюсь, ни тѣхъ, для которыхъ

pas par là quelque réplique désagréable à tous ces souverains. Mais n'importe, on n'a pas répondu à mon mémoire, mais j'ai obtenu, ce que j'ai cherché. A onze heures du soir, je reçois une lettre de m-r le comte d'Harrach, avec la copie de l'ordre, que Sa Majesté Impériale et Royale envoie à son conseil de régence ou la Stathalterie à Prague, pour vous assister en tout, et en dernier lieu la désignation du prix courant des denrées, à peu près comme on l'a fourni au mois d'Avril. C'est donc à vous autres de régler vos affaires de la manière, que vous le trouverez le plus convenable et le plus profitable pour nos souverains respectifs. Il n'est donc plus question de vous arrêter aux confins et de périr de faim. Vous pouvez entrer en Bohème, à en juger par ces pièces, et vous y trouverez tout ce qu'il vous faut pour la subsistance du corps, que vous menez, en prenant vos arrangements et en payant. Je ne saurois assez admirer l'attention de Sa Majesté Impériale et Royale pour ses alliés, malgré tout le mécontentement, qu'elle a eu de toutes ces affaires, ni me louer assez de la facilité, que j'ai rencontré, dans cette occasion.

Les soins et la direction de m-r le comte de Harrach y ont infiniment contribué. J'ai senti sa bonne volonté et sa politesse plus que jamais dans cette rencontre. Je lui en ai témoigné ma satisfaction.

Peut-être en ferez vous de même, si l'occasion se présente, vous

---

я веду переговоры. Я буду весьма счастливъ, если его британское величество, его высочество и Соединенные Штаты не найдутъ ничего возразить противъ нея, и если я не навлеку этимъ на себя никакихъ непріятныхъ возраженій со стороны этихъ государей. Хотя на мою меморію и не отвѣтили, но я добился того, чего хотѣлъ.

Въ 11 часовъ вечера я получилъ отъ графа Гарраха письмо съ копіей приказанія, которое ея императорское и королевское величество посылаетъ въ свой государственный совѣтъ или штаттальтерство въ Прагѣ, на тотъ предметъ, чтобы васъ во всемъ поддержать, и наконецъ, указаніе ходячихъ цѣнъ на припасы, приблизительно такихъ же, по какимъ ихъ поставляли въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно, теперь, вамъ надлежитъ устроить свои дѣла такъ, какъ вы найдете наиболѣе соотвѣтствующимъ и наиболѣе выгоднымъ для нашихъ обоюдныхъ повелителей; поэтому теперь не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы вамъ останавливаться на границахъ и погибать съ голоду. Судя по содержанію этихъ бумагъ, вы можете вступить въ Богемію, и тамъ вы найдете все, что вамъ нужно для продовольствія корпуса, который вы ведете, соотвѣтственнымъ образомъ заботясь и уплачивая за все. Я не могу не восхищаться вниманіемъ ея императорскаго и королевскаго величества по отношенію къ своимъ союзникамъ, несмотря на всѣ непріятности, которыя она имѣла отъ всѣхъ этихъ дѣлъ, равно какъ не могу нахвалиться той сговорчивостью, которую я встрѣтилъ въ устройствѣ этого дѣла.

Заботы и указанія графа Гарраха безконечно содѣйствовали этому, и при этой

m'obligerez par là encore. Vous jugez bien que je n'ai pas perdu un moment pour exécuter vos ordres, et pour vous renvoyer ce courrier, qui ne porte aucune lettre que la présente. Car je ne saurois plus écrire après avoir travaillé toute la nuit, en sorte que je dois me reposer sur ce que vous manderez à son Altesse S-me de toute cette histoire sur les communications, que vous en ferez à m-rs Mordaunt et Teddinga.

(Signé): *Bourmania.*

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

3. (Copie). Lettre du comte de Harrach à m-r Bourmania.

Monsieur, les Puissances Maritimes, ayant envoyé ici des généraux en qualité de commissaires pour régler le prix des vivres et fourages de même que la marcheroute avec les états respectifs des pays héréditaires de Sa Majesté l'Impératrice-Reine, par lesquels ils avoient ordre de faire passer les troupes auxiliaires de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, on auroit d'autant plus cru devoir s'attendre, qu'on auroit observé la même chose à l'occasion de leur retour, que vous, Monsieur, en avez été requis, il y a environ 15 jours, au premier moment qu'on a pu savoir l'intention des Puissances Maritimes, par l'avis que m-r de Serooskerken

---

нашей встрѣчѣ я болѣе, чѣмъ когда-либо, оцѣнилъ его доброжелательство и учтивость, и засвидѣтельствовалъ ему мое удовольствіе. Быть можетъ, если вамъ представится къ тому случай, вы сдѣлаете то же, чѣмъ меня очень обяжете. Изъ всего вы можете судить, что я не потерялъ ни одной минуты времени для приведенія вашихъ приказаній въ исполненіе, и чтобы отослать вамъ назадъ того же курьера, который не везетъ другого письма, кромѣ этого, ибо я, проработавъ всю ночь, не въ состояніи болѣе писать; и поэтому я долженъ положиться на то, что вы сообщите его высочеству изъ всей этой исторіи, а равно и на сообщеніе, которое вы сдѣлаете генераламъ Мордаунту и Теддинга.

3. Копія письма графа Гарраха г-ну Вурманіа.

М. Г., въ виду того, что морскія державы отправили сюда въ качествѣ комиссаровъ генераловъ для установленія цѣнъ съѣстнымъ припасамъ и фуражу, а равно также и опредѣленія маршрута съ надлежащими штатами наслѣдственныхъ земель ея величества императрицы-королевы, чрезъ которыя они имѣли приказаніе провести вспомогательныя войска Ея Величества Императрицы всея Россіи, тѣмъ болѣе теперь можно было ожидать, что въ случаѣ ихъ возвращенія будетъ соблюдено то же самое, и васъ, м. г., объ этомъ просили приблизительно около 15 дней тому назадъ, въ первый же моментъ, когда можно было знать о намѣреніи морскихъ державъ изъ свѣдѣнія, которое вамъ далъ г. Сероскеркенъ, и для каковой цѣли ея величество импе-

vous a donné, à quelle fin Sa Majesté l'Impératrice-Reine n'a pas tardé un moment de faire venir ici un député des états de Bohème duement authorisé à traiter et conclure avec les susdis généraux. Ce même député vient de me remettre l'ultimatum des prix que j'ai l'honneur, de vous ci-joindre, pour que vous puissiez les faire tenir à m-r de Serooskerken, comme il vous l'a demandé, afin de pouvoir se déterminer avec les autres généraux des Puissances Maritimes à accepter les prix, fixés par les états de Bohème, ou s'en tenir à l'entrepreneur qu'ils ont à la main.

J'ai pareillement l'honneur de vous ci-joindre en copie les ordres de Sa Majesté l'Impératrice, qui partent aujourd'hui pour la lieutenance royale à Prague, dans lesquels je compte que vous reconnoîtrez les dispositions amiables de Sa Majesté l'Impératrice à donner toutes les facilités, qui peuvent dépendre d'elle pour seconder les intentions des Puissances Maritimes, soit que les généraux commis à l'entretien des susdites troupes acceptent les offres des états de Bohème, ou qu'ils préfèrent à se servir de l'entrepreneur, qu'ils ont à la main. J'ai l'honneur d'être avec toute la considération imaginable, votre très humble et très obéissant serviteur.

(signé) *Comte Frédéric d'Harrach.*

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

ратрица-королева не замедлила ни минуты прислать сюда депутата отъ богемскихъ штатовъ, надлежащимъ образомъ уполномоченнаго вести переговоры и заключить условія съ означенными генералами. Этотъ самый депутатъ только что сообщилъ мнѣ крайнія цѣны, которыя я имѣю честь приложить вамъ при семъ, чтобы вы могли представить ихъ г. Сероскеркену, какъ онъ васъ объ этомъ просилъ, съ цѣлью имѣть возможность порѣшить съ другими генералами морскихъ державъ, принять ли цѣны, установленныя богемскими штатами, или же держаться поставщика, котораго они имѣютъ подъ рукою.

Равнымъ образомъ я имѣю честь приложить при семъ копіи приказаній ея величества императрицы, которыя посылаются сегодня королевскому намѣстничеству въ Прагѣ, и изъ которыхъ, я надѣюсь, вы увидите любезное расположеніе ея величества императрицы доставить всевозможныя облегченія, которыя только могутъ отъ нея зависѣть, съ цѣлью поддержать намѣренія морскихъ державъ, въ обоихъ случаяхъ, примутъ ли генеральные комиссары для продовольствія вышеозначенныхъ войскъ предложенія богемскихъ штатовъ или же предпочтутъ пользоваться услугами поставщика, котораго имѣютъ подъ рукою. Со всевозможнымъ почтеніемъ имѣю честь быть, м. г., вашъ покорный и вѣрный слуга.

(Подписано). *Графъ Фридрихъ Гаррахъ.*

Приложено: королевскій рескриптъ Маріи Терезіи штатгальтерству пражскому, данный 21-го августа (н. ст.) 1748 г., о содѣйствіи вспомогательному корпусу русскихъ войскъ при ихъ обратномъ походѣ черезъ Богемію и Россію.

№ 80. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Pilsen, August the 31st n. s. 1748.

That I may to the utmost of my capacity be upon a footing with the russians, I have very narrowly been looking over the convention; and in opposition to what they mention of our being oblig'd to pay the expences of their sick, and of those they leave to look after them thro' Poland to Russia, I have thought of a method, that however it may or may not answer, I think equally my duty to mention. The convention says, we are to convey the sick to Russia—„Soit par terre, soit par mer";—now, mylord, we have carried our point in fixing our hospital in or near Prague; and as the Elb runs very nigh that place, I imagine we might with much the least expence send the sick by water to Hamburg, and from thence by sea to their own country. If there are difficulties, I have not foreseen, your grace will excuse this sudden undigested scheme of a landman, who thinks the sick might very soon be well enough to return by water, and that the well might by that means find no obstacle to marching back directly in consequence of His Majesty's orders.

I am this moment come to this town, where I am to-morrow to

№ 80. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Пильзенъ, 31-го августа (н. ст.) 1748 г.

Съ цѣлью имѣть возможно болѣе твердое основаніе въ дѣлахъ съ русскими, я весьма внимательно просмотрѣлъ конвенцію, и въ противоположность ихъ указаніямъ на то, что мы обязаны уплатить издержки по содержанію ихъ больныхъ, а равно и оставленныхъ наблюдать за ними во время перехода ихъ черезъ Польшу въ Россію, я придумалъ средство, сообщить о которомъ, независимо отъ того, будетъ ли оно соотвѣтствовать цѣли или нѣтъ, я считаю своимъ долгомъ.

Конвенція гласитъ, что мы обязаны доставить больныхъ въ Россію „либо сухимъ путемъ, либо моремъ"; въ настоящее время, милордъ, мы добились своего, назначивъ мѣстопребываніемъ нашего госпиталя—Прагу или ея окрестности; въ виду того, что Эльба протекаетъ весьма близко отъ этого мѣста, я полагалъ бы, что мы съ гораздо меньшими издержками могли бы отправить больныхъ водою въ Гамбургъ, а оттуда моремъ въ ихъ собственную страну. Если, по отношенію этого, представляются затрудненія, которыхъ я не предусмотрѣлъ, то ваша свѣтлость извините этотъ незрѣлый планъ человѣку, служащему въ сухопутномъ войскѣ, и который полагаетъ, что больные могутъ весьма скоро быть настолько здоровыми, чтобы возвращаться водою, и что при этомъ условіи здоровые не могутъ найти препятствій къ своему возвращенію прямо назадъ, слѣдуя приказаніямъ его величества.

Сейчасъ я только что прибылъ въ этотъ городъ, гдѣ я долженъ завтра встрѣ-

meet the dutch generals and jewish entrepreneurs to settle our accounts for forage etc. in the empire. That once done, I return to my column, which will be at Neyhauss the 10th and from thence marches by Brünn to Bilitz. I mention these particulars to your grace in case of any orders to me.

P. S. Your grace will think in time of the money to be paid the troops at Bilitz.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 81. The duke of Newcastle to major-general Mordaunt.

Hanover, September the 3rd n. s. 1748.

Sir, since my last to you of the 20th of August, I have received your several dispatches of the 19th, 24th and 27th August n. s. and have laid them all before the King.

His Majesty was extremely glad to find, that the three columns of the russian troops were marched into Bohemia; and that you was making the necessary preparations to conduct them to Bilitz, as fast as possible, pursuant to the King's orders.

I acquainted you, by my last letters, that your proposal of quartering the russian troops, in some place, to be assign'd for that purpose,

---

титься съ голландскими генералами и евреями-поставщиками для установленія въ Имперіи нашихъ разсчетовъ по фуражу и т. д. Покончивъ съ этимъ, я возвращусь къ своей колоннѣ, которая прибудетъ 10-го въ Нейгаузъ, а оттуда пойдетъ черезъ Брюннъ въ Билицъ. Я привожу вашей свѣтлости всѣ эти подробности на случай какихъ-либо мнѣ приказаній.

P. S. Ваша свѣтлость озаботитесь своевременно о деньгахъ, которыя должны быть уплачены войскамъ въ Билицѣ.

№ 81. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Гановеръ, 3-го сентября (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, со времени моего послѣдняго къ вамъ письма отъ 20-го августа (н. ст.), я получилъ нѣсколько вашихъ донесеній отъ 19-го, 24-го и 27-го августа и доложилъ ихъ всѣ королю.

Его величество былъ чрезвычайно доволенъ, узнавъ, что три колонны русскихъ войскъ вступили въ Богемію, и что вы дѣлаете всѣ необходимыя приготовленія, съ цѣлью возможно скорѣе привести ихъ въ Билицъ, слѣдуя приказаніямъ короля.

Въ моихъ послѣднихъ письмахъ я сообщалъ вамъ, что ваше предложеніе о расквартированіи русскихъ войскъ до Рождества въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя

till Christmas, and of their continuing their march afterwards with the first frost, had been transmitted to England for the consideration of His Majesty's servants there, and as soon as the King shall be acquainted with their sentiments, His Majesty will send you his final orders thereupon.

In the mean time His Majesty would be glad to have a more particular explanation of your proposal, viz, when and where you propose, that the troops should halt; how long it will be, before they get to the frontiers of Poland (where it is most to be wished, that the halt should be); when you propose, that they should begin their march again; and when they may arrive in their own country; and, consequently, the pay from the Maritime Powers cease. And you will therefore send me answers, as soon as possible, upon each of the abovementioned particulars for His Majesty's information. It were to be wish'd, that they might, if possible, continue their march till the 1st of October, which is the beginning, of what lord Hyndford calls „the negative months".

I have the satisfaction to acquaint you, that count Czernishew has received an estafette from his court, with an account, that orders have been sent to the commander of the russian troops to march homewards with all possible expedition, in consequence of the directions, that His Majesty had given for that purpose. And by what count Czernishew said to me, as well as by mylord Hyndford's letters, the court of Peters-

будутъ указаны для этой цѣли, и о продолженіи за тѣмъ этими войсками похода, съ наступленіемъ первыхъ морозовъ, было препровождено въ Англію, на обсужденіе служащихъ его величеству и, какъ скоро королю станетъ извѣстно ихъ мнѣніе, его величество пришлетъ вамъ по этому поводу окончательныя приказанія.

Тѣмъ временемъ его величество былъ бы очень доволенъ имѣть болѣе подробное объясненіе вашего предложенія, а именно: когда и гдѣ могутъ, по вашему предположенію, войска остановиться, какъ далеко это будетъ отъ границъ Польши (гдѣ было бы весьма желательно, чтобы была остановка), когда, вы предполагаете, они, войска, могутъ начать свой походъ вновь, и когда могутъ прибыть въ свою собственную страну, а слѣдовательно и должна прекратиться уплата денегъ морскими державами? Въ виду этого вы, возможно скорѣе, пришлете мнѣ отвѣтъ на каждый изъ вышепомянутыхъ пунктовъ для свѣдѣнія его величества. Было бы желательно, чтобы войска, по возможности, могли продолжать свой походъ до 1-го октября,—срокъ, когда начинаются, по выраженію лорда Гиндфорда, „отрицательные мѣсяцы".

Я имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что графъ Чернышевъ получилъ отъ своего двора эстафету съ увѣдомленіемъ о томъ, что командующему русскими войсками были посланы приказанія съ возможною поспѣшностью возвращаться домой, въ силу предписаній, сдѣланныхъ съ этой цѣлью его величествомъ. И изъ того, что говорилъ мнѣ графъ Чернышевъ, равно какъ изъ писемъ лорда Гиндфорда, явствуетъ, что петер-

burg seems to be in the best disposition imaginable; and, as a proof, that the court of Russia makes no objection to the return of their troops, count Czernishew has already applied for the 150,000 crowns, for their march thro' Poland.

His Majesty has sent requisitorial letters to the emperor and the empress-queen, for the passage of the russian troops thro' their territories, and I shall settle with count Fleming the time and manner of sending the King's requisitorial letter to the king and republick of Poland.

M-r Keith, who is before this time arrived at Vienna, and is to reside there, as His Majesty's minister, in the absence of sir Thomas Robinson, is instructed to make the proper representations at that court, that every thing, that is necessary, may be provided for the russian troops; and you will, from time to time, acquaint m-r Keith with what may be proper for him to ask, in that respect. I send you inclosed a copy of my letter to m-r Keith, upon this subject, by which you will see, that he is ordered to correspond with you, and to follow such directions, as he shall receive from you relating to the russian troops; and particularly to endeavour to procure any thing, for which you may have desired m-r Burmania to apply, and which may not yet have been obtained.

бургскій дворъ, какъ кажется, находится въ наилучшемъ, какое только можно себѣ представить, настроеніи; и въ доказательство того, что русскій дворъ не дѣлаетъ возраженій противъ возвращенія своихъ войскъ, графъ Чернышевъ обратился уже за возмѣщеніемъ 150,000 кронъ, слѣдуемыхъ за нихъ походъ черезъ Польшу.

Его величество послалъ императору и императрицѣ-королевѣ письменныя требованія о проходѣ русскихъ войскъ черезъ ихъ территоріи, и я установлю съ графомъ Флемингомъ время и способъ отправки письменнаго требованія короля къ королю польскому и Рѣчи Посполитой.

Г. Кейтъ, который только что передъ этимъ прибылъ въ Вѣну и останется тамъ въ качествѣ министра его величества на время отсутствія сэра Томаса Робинзона, имѣетъ инструкціи сдѣлать этому двору надлежащія представленія о томъ, чтобы русскимъ войскамъ было доставлено все необходимое. И вы, время отъ времени, должны сообщать г. Кейту то, о чемъ ему можетъ быть необходимо спросить въ этомъ отношеніи. Я прилагаю вамъ при семъ копію моего письма къ г. Кейту по этому предмету, изъ которой вы увидите, что онъ получилъ приказаніе переписываться съ вами и слѣдовать тѣмъ указаніямъ, которыя онъ будетъ отъ васъ получать относительно русскихъ войскъ. Въ особенности же онъ долженъ старательно добиваться полученія всего, о чемъ вы можете попросить г. Бурманіа и чего вы, быть можетъ, до сихъ поръ еще не получили.

As you take notice in your last letter, that the instructions, you received from His Majesty, only empowered you to attend and provide the russian troops with necessaries during their march from Bilitz to the army in the Low Countries; and that, in case, His Majesty should think proper, that you should return with the said troops, it would be necessary, that you should receive fresh instructions for that purpose, His Majesty has commanded me to acquaint you, that it is his pleasure, that you should accordingly attend those troops on their return and take care to provide them with all necessaries, in the same manner, that you did on their march, in consequence of His Majesty's instructions to you, which instructions, it is His Majesty's pleasure, that you should follow in your return, in the same manner, that you did in your march.

His Majesty is desirous, that all sort of regard should be shewed to the widow of prince Repnin; and the King is pleased to direct, that the same allowance of forage should be made to her, as was made to prince Repnin, agreeably to what was desired by general Lieven; and you will accordingly take care, that the necessary directions may be forthwith given for that purpose.

I desire, you will deliver the enclosed letter to general Lieven, which the King has commanded me to write to him. I send a copy of it for

Въ виду того, что въ своемъ послѣднемъ письмѣ вы указываете на то, что полученныя вами отъ его величества инструкціи уполномочиваютъ васъ только сопровождать и снабжать русскія войска всѣмъ необходимымъ во время ихъ похода отъ г. Билицъ къ арміи, находящейся въ Нидерландахъ, и что, въ случаѣ, если его величество признаетъ нужнымъ, чтобы вы также возвращались съ означенными войсками, вамъ необходимо будетъ получить для этой цѣли новыя инструкціи,—его величество приказалъ мнѣ сообщить вамъ, что ему благоугодно, чтобы вы сопровождали эти войска также и на ихъ возвратномъ пути и взяли на себя заботу снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ точно такъ же, какъ вы дѣлали это во время ихъ похода сюда, согласно даннымъ вамъ его величествомъ инструкціямъ, по которымъ, его величеству благоугодно, чтобы вы слѣдовали при своемъ возвращеніи, такъ же, какъ вы дѣлали это во время вашего похода туда.

Его величество желаетъ, чтобы вдовѣ князя Репнина было оказано всевозможное вниманіе, и его величеству угодно было приказать, чтобы ей отпускался фуражъ въ томъ же размѣрѣ, какъ это дѣлалось раньше князю Репнину, и все соотвѣтствующее тому, о чемъ просилъ князь Ливенъ. Согласно этому вы позаботитесь, чтобы для этой цѣли были немедленно отданы необходимыя приказанія.

Я прошу васъ передать генералу Ливену прилагаемое письмо, написать которое

your information, as also a copy of general Lieven's letter to His Majesty. As this messenger is dispatched singly to carry this letter to you, I am to desire, that you will send him back, as soon as possible. I send you herewith a copy of a letter, which I have just received from the duke of Bedford, by which you will see, that His Majesty's servants, in England, approve your proposal for the halt of the russian troops; I am therefore to desire you will let me know, as soon as possible, the place, that you think the best for the halt; and you will be taking care of providing magazines for their subsistance in the place, where, in your opinion, the halt may most probably be made.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 82. Le duc de Newcastle à son excellence le lieutenant-general Lieven.

Hanover, 3 Septembre n. s. 1748.

Monsieur, j'ai les ordres du Roi d'accuser la réception de votre lettre du 24 du mois passé; et en même temps de témoigner à votre excellence la satisfaction, que Sa Majesté a eu, en apprenant, que le commandement du corps auxiliaire russien étoit dévolu sur un général

---

ему король мнѣ приказалъ. Для вашего свѣдѣнія я посылаю вамъ его копію, равно какъ и копію письма генерала Ливена его величеству. Такъ какъ этотъ курьеръ отправленъ лишь съ цѣлью отвезти вамъ это письмо, то я прошу васъ возможно скорѣе отослать его назадъ. Я посылаю вамъ еще при семъ копію письма, которое я только что получилъ отъ герцога Бедфордскаго, и изъ котораго вы увидите, что слуги его величества въ Англіи одобряютъ ваше предложеніе объ остановкѣ русскихъ войскъ. Поэтому я прошу васъ возможно скорѣе извѣстить меня о мѣстѣ, которое вы считаете наилучшимъ для подобной стоянки, и позаботиться объ устройствѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по вашему мнѣнію, вѣроятнѣе всего, могла бы быть сдѣлана остановка, магазиновъ для продовольствія войскъ.

№ 82. Герцогъ Ньюкэстльскій его превосходительству генералъ-лейтенанту Ливену.

Гановеръ, 3-го сентября (н. ст.) 1748 г.

М. Г., я имѣю приказанія короля объявить вамъ о полученіи письма вашего отъ 24-го прошлаго мѣсяца и въ то же время засвидѣтельствовать вашему превосходительству удовольствіе короля, когда онъ узналъ, что командованіе русскимъ вспомога-

aussi habile et aussi bien intentionné, que votre excellence, par le décès du prince Repnin.

Il eût été bien agréable au Roi, si la conjoncture avoit permis à ce corps de justifier la haute idée, que Sa Majesté en a, en se signalant dans la cause pour laquelle leur auguste souveraine a montré tant d'affection. Mais les affaires ayant pris un autre tour, Sa Majesté a appris avec la plus grande satisfaction, la ponctualité, avec laquelle votre excellence a d'abord exécuté ses ordres, en retournant avec tant de promptitude.

Le Roi ne sauroit mieux montrer le cas, qu'il fait d'un si brave corps commandé par un si digne chef, qu'en ordonnant au général-major Mordaunt (qui n'a pas manqué dès le commencement de leur rendre toute la justice, qui leur est due, et de se louer de la manière la plus expressive de la conduite et de la bonne volonté tant des officiers que des troupes), d'en avoir tout le soin imaginable; et les ordres les plus précis ont été envoyés au ministre du Roi à la cour de Vienne, de s'employer efficacement, afin d'écarter et d'applanir toutes les difficultés, qui pourroient incommoder ou embarrasser leur marche. Le Roi m'a ordonné expressément de vous assurer, m-r, qu'il a un égard très particulier pour la personne et pour le mérite distingué de votre excellence.

тельнымъ корпусомъ, послѣ смерти князя Репнина, было поручено столь свѣдущему и расположенному къ намъ генералу, какъ вы.

Королю было бы весьма пріятно, если бы обстоятельства позволили этому корпусу оправдать то высокое мнѣніе, которое его величество имѣлъ о немъ, дѣйствуя на пользу дѣла, по отношенію къ которому ихъ августѣйшая повелительница выказала столько сочувствія; но въ виду того, что дѣла приняли иной оборотъ, его высочеству было весьма пріятно узнать о точности, съ которою ваше превосходительство выполнили немедленно его приказанія, начавъ свой обратный походъ съ такою скоростью.

Король не можетъ иначе показать все то значеніе, придаваемое имъ такому доблестному корпусу, подъ начальствомъ столь достойнаго командира, какъ приказавъ генералъ-маіору Мордаунту (который не преминулъ съ самаго начала похода оказывать имъ должное вниманіе и хорошо отзываться о поведеніи и стараніи какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ) — самымъ внимательнымъ образомъ позаботиться о немъ. И самыя точныя приказанія были посланы министру короля при вѣнскомъ дворѣ оказать возможное содѣйствіе съ цѣлью устранить и уничтожить всѣ трудности, которыя могли бы причинить неудобства или затруднить ихъ походъ. Король особо приказалъ мнѣ завѣрить васъ въ его особомъ вниманіи по отношенію къ вашему превосходительству и отличныхъ заслугъ вашихъ.

Permettez moi, monsieur, de prendre cette occasion de faire connoître à votre excellence, combien je me croirai toujours heureux en recevant ses ordres, et en pouvant lui marquer le respect tout particulier, avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 83. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Pilsen, September the 4th n. s. 1748.

It was only yesterday, that I received the honour of your grace's letter, dated August the 20th, and consequently it came too late to send a dutch major-general or colonel Durand to Vienna to agree about the magazines; I can not quit this subject without acquainting your grace, that the friendly and disinterested assistance, we were promised from that quarter, has very little answered.

I find by your grace's letter, that it is His Majesty's orders, I return to Bilitz again with the russian troops, and I do it with great chearfulness; I feel true joy from your telling me, the King approves of my transactions, and my steady will is to act so as to merit the continuation of that approbation.

I imagine it proper to send by estafette the enclosed copy of a letter, we have received, since its requests may require dispatch. As

---

Позвольте мнѣ, м. г., воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сказать вамъ, насколько я всегда буду считать себя счастливымъ, получая ваши приказанія и имѣя при этомъ возможность выказывать то особое къ вамъ уваженіе, съ коимъ имѣю честь быть и т. д.

№ 83. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Пильзенъ, 4-го сентября (н. ст.) 1748 г.

Только вчера я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости, помѣченное 20-мъ августа, а слѣдовательно оно прибыло слишкомъ поздно для того, чтобы послать въ Вѣну голландскаго генералъ-маіора или полковника Дюрана для установленія соглашенія о магазинахъ; я не могу покончить съ этимъ вопросомъ, не сообщивъ вашей свѣтлости, что дружественная и безкорыстная помощь, которая была намъ обѣщана съ этой стороны, была проявлена весьма мало.

Изъ письма вашей свѣтлости я усмотрѣлъ, что приказанія его величества таковы, чтобы я опять вернулся въ Билицъ съ русскими войсками, и я исполняю это съ большимъ удовольствіемъ. Я испытываю искреннюю радость, вслѣдствіе вашего сообщенія, что король одобряетъ мои переговоры, и имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать такъ, чтобы и въ дальнѣйшемъ заслужить такое же одобреніе.

Я считаю нужнымъ послать прилагаемую копію письма, которое мы получили,

the russian Empress so strongly presses the march, as so much time (partly thro' necessity and partly through stratagem), is lingered out, and as a short halt after so long a march will rather give time to fall ill, than to cure, I shall not be sorry, if the King's orders second those of Russia. By the 31st I troubled your grace with a raw project of sending the sick from the hospital of Prague by land to the Elb, by that to Hamburg, and from thence by sea to Russia. I have sent to Prague to know, if the Elb is navigable that way, if boats are to be got, and how far that river is from the town, and, if I find the scheme practicable, I shall trouble your grace with all particulars.

The dutch have frequent difficulties about money, and least it should happen, that at some time or other, they may want money to pay their quota, I must now desire orders, how in that case I am to act. In case, thro' a multiplicity of more weighty affairs, your grace should send me no orders, upon this head, permit me to acquaint you, that, as my orders now stand, I neither can or shall pay more than His Majesty's quota, be the consequence as it will.

Your grace will pardon my putting this letter under your cover, since it encloses one to his royal highness the duke.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

съ эстафетою, въ виду того, что ихъ просьбы могутъ требовать поспѣшнаго отвѣта. Въ виду того, что русская Императрица такъ сильно торопитъ походъ, когда протянулось уже столько времени (частью по необходимости, частью же изъ стратегическихъ соображеній), и такъ какъ короткая остановка послѣ столь продолжительнаго похода скорѣе дастъ возможность заболѣть, чѣмъ поправиться, — я не буду сожалѣть, если приказанія короля подкрѣпятъ приказанія изъ Россіи. 31-го числа я потревожилъ вашу свѣтлость незрѣлымъ проектомъ отправки больныхъ изъ госпиталей въ Прагѣ сухимъ путемъ до Эльбы, вверхъ по Эльбѣ до Гамбурга, а оттуда моремъ въ Россію. Я посылалъ въ Прагу узнавать, судоходна ли Эльба въ этомъ мѣстѣ, можно ли достать тамъ суда, и какъ далеко отъ города протекаетъ эта рѣка; и если я найду проектъ выполнимымъ, я потревожу вашу свѣтлость сообщеніемъ всѣхъ подробностей.

Голландцы имѣютъ весьма часто затрудненія въ деньгахъ и на случай, если они когда-либо будутъ въ нихъ нуждаться для уплаты своей части, я долженъ теперь же попросить приказаній относительно того, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Если же, благодаря многочисленности весьма важныхъ дѣлъ, ваша свѣтлость не пришлете мнѣ по этому поводу приказаній, то позвольте мнѣ въ этомъ случаѣ сообщить вамъ, что при наличности моихъ настоящихъ приказаній я не могу и не буду платить болѣе, чѣмъ причитается на долю его величества, каковы бы ни были послѣдствія.

Ваша свѣтлость простите мнѣ, что я посылаю это письмо въ вашемъ конвертѣ, ибо оно заключаетъ въ себѣ письмо къ его королевскому высочеству герцогу.

Appendix to major-general Mordaunt's letter of September the 4th n. s. 1748.

(Copie). A leurs excellences messieurs Mordaunt, Van Tuyl van Serooskerken et de Teddinga, major-généraux au service de Sa Majesté le Roi de la Grande Bretagne et de les Hautes Puissances, les Etats Généraux des Provinces Unies des Pays-Bas.

Neumarck, 30 Août 1748.

Messieurs, ayant reçu les ordres de ma cour de pousser notre marche vers les états de Sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine, et devant traverser avec ce corps des troupes la Pologne, j'ai l'honneur de prier Vos Excellences de vouloir, en vertu de la convention, conclue entre ma Souveraine et les Puissances Maritimes, insister par des lettres réquisitoriales, que le passage par les états de la Pologne nous soit accordé de bonne heure, afin que nous y pourrions construire les magasins, avant même que les troupes arrivent aux frontières du dit royaume. Et comme la convention mentionnée porte, qu'en arrivant aux frontières de la Pologne, il sera délivré de la part des Puissances Maritimes au général commandant du corps des troupes la somme de 150,000 écus d'Hollande, j'éspère que Vos Excellences auront soin, que la dite somme d'argent nous soit rendue le plutôt que possible, pour pouvoir faire de bonne heure les arrangements nécessaires, tant pour la construction des magasins, que pour les autres besoins.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 4-го сентября н. ст. 1748 г.

Копія письма генералъ-лейтенанта Ливена генеральнымъ комиссарамъ генералъ-маіору Мордаунту и голландскимъ генералъ-маіорамъ, Ванъ-Тюилю ванъ-Сероскеркенъ и Теддинга, состоящимъ на службѣ его величества короля великобританскаго и Ихъ Могуществъ Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ провинцій Нидерландовъ.

Неймаркъ, 30-го августа 1748 г.

Мм. Гг., получивъ отъ своего двора приказанія направить походъ нашихъ войскъ ко владѣніямъ Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей повелительницы, и будучи вынужденнымъ пройти съ этимъ корпусомъ войскъ черезъ Польшу, я имѣю честь просить ваши превосходительства, въ силу конвенціи, заключенной между моею Государынею и морскими державами, просить черезъ посредство письменныхъ требованій о томъ, чтобы намъ былъ заблаговременно разрѣшенъ проходъ черезъ польскія владѣнія, для того, чтобы мы могли устроить тамъ магазины даже ранѣе того, чѣмъ войска прибудутъ на границы означеннаго государства. И такъ какъ помянутая конвенція гласитъ, что по прибытіи на границы Польши главнокомандующему корпусомъ войскъ со стороны морскихъ державъ будетъ уплачена сумма въ 150 тысячъ гол-

J'ai au reste l'honneur d'être, Messieurs, de Vos Excellences le très humble et très obéissant serviteur

(Signé): Général *Lieven.*

P. S. J'ai l'honneur de dire à Vos Excellences, que l'ordre, dont il est fait mention dans la présente, est soussigné de la main propre de Sa Majesté Impériale, ma très Auguste Souveraine.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 84. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Prague, September the 11th n. s. 1748.

The day before yesterday, m-r Howe, the messenger, brought me your grace's dispatches and letter, dated September the 3rd n. s., and as you require a more particular explanation of my proposal, that it may be laid before His Majesty, I shall do it, in the fullest and clearest manner, I am capable of. I would humbly propose, that the troops should quarter in Silesia, and in that part of Moravia nearest to Bilitz. By that means there wou'd be two advantages: they would be so near Poland, that, after they once begun marching, no unlucky thaw could well happen to stop them; nor in so short a march as to Bilitz could any

---

ландскихъ червонцевъ, я надѣюсь, что ваши превосходительства позаботитесь о томъ, чтобы означенная сумма денегъ была передана намъ возможно ранѣе, чтобы можно было заблаговременно сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія, какъ по устройству магазиновъ, такъ и для другихъ надобностей.

P. S. Я имѣю честь сообщить вашимъ превосходительствамъ, что приказъ, о которомъ упоминается въ настоящемъ письмѣ, собственноручно подписанъ Ея Императорскимъ Величествомъ, моею августѣйшею повелительницею.

№ 84. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Прага, 11-го сентября (н. ст.) 1748 г.

Третьяго дня, г. Гау, курьеръ, привезъ мнѣ депеши и письмо вашей свѣтлости, помѣченное 3-мъ сентября н. с. И такъ какъ вы требуете болѣе подробнаго объясненія моего предложенія, для того, чтобы оно могло быть доложено его величеству, я постараюсь исполнить это самымъ подробнымъ и яснымъ образомъ, насколько только я способенъ. Я хотѣлъ почтительнѣйше предложить, чтобы войска расположились на квартирахъ въ Силезіи и въ ближайшей къ г. Билицъ части Моравіи. При этомъ условіи могли бы получиться два преимущества: они (войска) будутъ находиться такъ близко къ Польшѣ, что, разъ они начнутъ походъ, никакія непріятныя оттепели не будутъ въ состояніи остановить ихъ, а равно, при такомъ короткомъ переходѣ, какъ до Би-

fall so sick as to require being left behind. That after this halt, they should set out with the first frost after Christmas and enter Poland directly, allowing only two days space between the march of each brigade.

By this proposal it will be the end of September (the time your grace wishes), before they come to their quarters. They will then have near three months to rest themselves and their horses, and so to recover their sick, that they may march with them. I have now, to the best of my judgment, answered every article, your grace mention, except that one of, when they may probably arrive in their own country again; and that so much depends on the accidents of thaws and overflowing of rivers, that I can form no opinion to be relied on, and I should be greatly miserable to advance any thing, that might be laid before His Majesty, that did not prove strictly the fact.

The dutch major-generals and I, finding we were immediately to be preparing magazines for the halt, went and communicated His Majesty's intentions to general Lieven. The general begun with telling us, how happy your grace's letter had made him, and, expatiating on His Majesty's great graciousness and tenderness to the russian troops by granting them this halt, he then mention'd with great concern, that his

---

лица, никто не успѣетъ заболѣть такъ сильно, чтобы было необходимо оставить его позади. Послѣ же этой остановки, они, послѣ Рождества, съ первымъ же морозомъ отправятся далѣе и прямо вступятъ въ Польшу, соблюдая между каждой бригадой лишь двухдневное разстояніе.

При условіи принятія этого предложенія войска прибудутъ на свои квартиры лишь въ концѣ сентября (время, которое ваша свѣтлость желаете). И такимъ образомъ у нихъ будетъ около 3-хъ мѣсяцевъ для отдыха, имъ самимъ и ихъ лошадямъ, а также и для поправленія больныхъ, чтобы они могли итти съ ними дальше. Итакъ, я наилучшимъ, по моему мнѣнію, образомъ отвѣтилъ на каждый пунктъ, упоминаемый вашею свѣтлостью, за исключеніемъ лишь одного пункта, а именно, когда войска, по всему вѣроятію, могутъ возвратиться въ собственную страну; это въ такой сильной степени зависитъ отъ времени наступленія оттепели и разлитія рѣкъ, что я не могу составить объ этомъ опредѣленнаго мнѣнія, которому можно было бы довѣрять; а я былъ бы глубоко несчастливъ, если бы высказалъ что-нибудь такое, что, будучи доложено его величеству, строго не оправдалось фактами.

Голландскіе генералъ-маіоры и я, признавая, что мы немедленно должны приготовлять магазины для стоянки, отправились къ генералу Ливену и сообщили ему мнѣнія его величества. Генералъ началъ съ того, что разсказалъ намъ, какъ осчастливило его письмо вашей свѣтлости, и за тѣмъ распространялся по поводу великой милости и заботливости по отношенію русскихъ войскъ со стороны его величества, разрѣшившаго имъ эту остановку. За тѣмъ онъ съ большимъ сожалѣніемъ замѣтилъ, что приказанія ему итти

orders were so peremptory to march back, that, however the troops might suffer, he did not dare halt, till he had leave from his Empress; but that in ten or twelve days he expected directional orders upon that head, and that in the mean time his troops wou'd move on but gently; and that he doubted not but his next orders wou'd impower him to reap the benefit of His Majesty's most gracious indulgence. I then told him, it was his own fault, if by slow lingering marches he lost the benefit a three months rest wou'd give his troops, and that we shou'd require, he wou'd take equally all the sick, as well as all the rest of the troops with him. He answer'd, he engaged to do it, in case he stayed in the queen's territories the time now proposed.

I hope your grace will think this material point gain'd; nor need His Majesty's servants in England be in pain about the event in Russia from this halt, which will, I'll put my credit at stake, make every russian officer and soldier most happy and content.

I shall wait with impatience for another letter from your grace, or m-r Keith, since we can't possibly be making any preparations for magazines, till we know, what parts of the country the court of Vienna will allow us. The nearer Bilitz, the greater will be our advantage.

назадъ были столь рѣшительны, что, хотя даже войска и пострадали бы отъ этого, онъ не смѣетъ остановить ихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ имѣть на то разрѣшенія Императрицы; но черезъ 10 или 12 дней онъ ожидаетъ получить по этому поводу руководствующія приказанія, а пока его войска будутъ двигаться, но медленно, и онъ не сомнѣвается въ томъ, что послѣдующія приказанія ему уполномочатъ его воспользоваться преимуществами столь любезной благосклонности его величества. На это я сказалъ ему, что будетъ его собственною виною, если онъ, благодаря медленнымъ, тянущимся переходамъ, потеряетъ выгоды трехмѣсячнаго отдыха, который можетъ быть данъ его войскамъ; мы же будемъ требовать, чтобы онъ взялъ съ собою какъ всѣхъ больныхъ, такъ равно и всѣ остальныя войска. Онъ отвѣчалъ, что обязывается исполнить это, въ случаѣ если будетъ стоять во владѣніяхъ королевы все предполагаемое теперь время.

Я надѣюсь, что ваша свѣтлость признаете этотъ весьма существенный пунктъ выиграннымъ, а равно, что совѣтникамъ его величества въ Англіи нѣтъ основанія печалиться о томъ, что̀ произойдетъ въ Россіи вслѣдствіе этой остановки, которая, я отвѣчаю всѣмъ довѣріемъ ко мнѣ, сдѣлаетъ каждаго русскаго офицера и солдата весьма счастливымъ и довольнымъ.

Я съ нетерпѣніемъ буду ожидать другого письма отъ вашей свѣтлости или г. Кейта, въ виду того, что мы очевидно не можемъ дѣлать никакихъ приготовленій для магазиновъ, пока не узнаемъ, какую именно мѣстность въ странѣ назначаетъ намъ вѣнскій дворъ, но, конечно, чѣмъ ближе это будетъ къ Билицу, тѣмъ намъ будетъ выгоднѣе.

Your grace's orders will find me at my column between Neyhaus and Brünn, for, tho' the halts will be increased, I imagine, the stations will be the same. I had now been there, had I not been oblig'd with the dutch major-generals to meet the deputy from Moravia, who is come here to settle the price of rations etc. for our march thro' Moravia.

My fellow commissaries are now writing to the Hague, as their instructions only directed them to agree in the orders, I receiv'd from His Majesty, in regard to the russian troops marching directly back. As the savings will be very considerable, I must beg your grace to remind his royal highness, the duke, of his promise to send us an inspector to overlook the accounts and economy of the hospital, where there will be about two thousand sicks.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 11th September n. s. 1748.

Lettre du général Lieven à Sa Grandeur le duc de Newcastle.

Hostwitz, près de Prague, 31 Août 1748.

Monseigneur, je ne sais, ni comment regarder la fortune, qui me revient par la mort d'un homme, que je regrette infiniment, ni comment

---

Приказанія вашей свѣтлости найдутъ меня при моей колоннѣ между Нейгаузомъ и Брюнномъ, ибо, хотя остановки будутъ увеличены, но, какъ я предполагаю, стоянки останутся тѣ же. Въ настоящее время я былъ бы уже тамъ, если бы не оказался вынужденъ вмѣстѣ съ голландскими генералъ-маіорами свидѣться съ моравскою депутаціею, которая прибыла сюда съ цѣлью установить цѣны раціоновъ и т. д. для нашего похода черезъ Моравію.

Мои сотоварищи, комиссары, пишутъ въ настоящее время въ Гаагу, ибо ихъ инструкціи позволяютъ имъ только сообразоваться съ приказаніями, получаемыми мною отъ его величества, по отношенію къ русскимъ войскамъ, возвращающимся прямо назадъ. Въ виду того, что экономія будетъ весьма значительна, я прошу вашу свѣтлость напомнить его королевскому высочеству герцогу о его обѣщаніи прислать мнѣ инспектора для наблюденія за разсчетами и хозяйствомъ въ госпиталѣ, гдѣ будетъ около двухъ тысячъ больныхъ.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 11-го сентября н. с. 1748 г.

Генералъ Ливенъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Гоствицъ, близъ Праги, 31-го августа 1748 г.

Ваша свѣтлость, я не знаю, какъ отнестись къ тому счастью, которое выпадаетъ мнѣ на долю, благодаря смерти человѣка, о потерѣ котораго я безконечно сожа-

admirer dignement la grâce, dont Sa Majesté veut bien me daigner par les assurances de sa clémence royale. J'ose vous protester, monseigneur, que je suis sensible à une espèce de vanité, aussitôt que je regarde l'honneur, qui me revient du commandement d'un corps des troupes si considérable; mais cette même satisfaction se diminue dès le moment, que je réfléchis à mes mérites, qui ne sont que fort peu de chose.

La lettre, dont votre grandeur m'a fait l'honneur de m'écrire, donne à ce corps des troupes des preuves si convaincantes de la grâce très précieuse de Sa Majesté, et de ses suffrages inestimables, que chacun, tant officier que soldat, en est pénétré et transi d'une joie et allégresse, pleine d'un respect et d'une soumission très profonde, et ne brûle que du désir de pouvoir rendre service, par l'effusion de leur sang même, pour le bien des hauts, sincères et chers alliés de Sa Majesté Impériale, notre très auguste Souveraine. Et quoique les conjonctures présentes nous ôtent le moyen de rendre nos services, nous conserverons pourtant la reconnaissance la plus vive, la plus respectueuse et la plus soumise, pour la grâce et bienveillance royale, qui nous fait revivre, et qui nous soulage si gracieusement de toutes les peines, que nous avons essuyées pendant une marche des plus fatiguantes de huit à neuf mois de suite, nous flattant en même temps de participer de ces soulagements promis si les conjonctures le voudront bien permettre, et je me rapporte en

---

лѣю, а равно я теряюсь, какъ достойно оцѣнить то благоволенiе, которымъ его величеству благоугодно было меня почтить выраженiемъ своей королевской милости. Осмѣлюсь увѣрить васъ, ваша свѣтлость, что я испытываю нѣкотораго рода тщеславную гордость, когда подумаю о чести, выпавшей мнѣ, благодаря данному мнѣ порученiю командовать столь значительнымъ корпусомъ войскъ; но это чувство удовольствiя ослабляется при мысли о моихъ весьма незначительныхъ заслугахъ.

Письмо, которое ваша свѣтлость оказали мнѣ честь написать, является для этого корпуса войскъ такимъ убѣдительнымъ доказательствомъ драгоцѣннаго благоволенiя Его Величества и его неоцѣнимаго одобренiя, что всѣ, какъ офицеры, такъ и солдаты, были тронуты и прониклись радостью и восхищенiемъ, полнымъ уваженiя и глубочайшей преданности, и горятъ лишь желанiемъ имѣть возможность оказать услуги пролитiемъ даже крови своей на благо дорогихъ, истинныхъ и высокихъ союзниковъ Ея Императорскаго Величества, нашей августѣйшей повелительницы. И хотя настоящiя обстоятельства отнимаютъ у насъ возможность оказать эти услуги, мы тѣмъ не менѣе сохранимъ самую живую преданную признательность, полную уваженiя, за королевскую милость и благоволенiе, которое насъ одушевляетъ и такъ милостиво избавляетъ насъ отъ всѣхъ тягостей, которыя мы испытывали во время одного изъ самыхъ утомительныхъ походовъ въ теченiе 8—9 мѣсяцевъ подрядъ, давая намъ въ то же время надежду пользоваться и въ будущемъ, если обстоятельства позволятъ, обѣщанными

tout à ce que j'ai l'honneur de répondre aux demandes du très digne m-r de Mordaunt, lequel ne manquera pas d'en faire ses rapports à votre grandeur.

Où trouverai-je des termes assez forts pour témoigner à votre grandeur cette reconnaissance, que je lui conserverai éternellement?

J'aime mieux, monseigneur, de supprimer jusqu'à une occasion plus favorable l'ardent désir, dont je suis occupé de lui prouver la haute estime et la considération la plus sincère, avec lesquelles j'ai l'honneur d'être de votre grandeur le très humble et très obéissant serviteur.

Georg Lieven.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 85. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Prague, September the 15th n. s. 1748.

The night before I was to leave the column, I had a letter from general Lieven to acquaint me, he had just got an express from his court and that he desir'd, I wou'd stay, that he might communicate to us some orders, he had received, of very great consequence.

We waited on him yesterday, when he repeated to us pretty near the substance of the enclos'd most extraordinary pro-memoria; he then concluded with saying, he had orders to communicate all this to us, to

---

льготами, и во всемъ я ссылаюсь на то, что имѣлъ честь отвѣчать на требованія достойнѣйшаго генерала Мордаунта, который не замедлитъ донести объ этомъ вашей свѣтлости. Гдѣ найти мнѣ тѣ достаточно яркія выраженія, въ которыхъ я могъ бы засвидѣтельствовать вашей свѣтлости ту признательность, которую я сохраню къ вамъ навѣки? Я предпочту, милостивый государь, отложить до болѣе благопріятнаго случая выраженіе пылкаго желанія, которымъ я проникнутъ, доказать вамъ свое глубокое уваженіе и преданность, съ которыми имѣю честь быть вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга.

Георгъ Ливенъ.

№ 85. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Прага, 15-го сентября (н. ст.) 1748 г.

Въ ночь передъ тѣмъ, какъ я долженъ былъ покинуть свою колонну, я получилъ отъ генерала Ливена письмо, въ которомъ онъ сообщалъ мнѣ, что только-что получилъ отъ своего двора нарочнаго курьера, и проситъ меня остаться, чтобы сообщить намъ нѣкоторыя полученныя имъ весьма значительныя и важныя приказанія.

Мы ожидали его вчера и онъ повторилъ намъ почти то же, что содержится въ прилагаемой, весьма необыкновенной, меморіи. Затѣмъ онъ закончилъ словами, что

require our answer, which he was to send back directly to his court. Your grace may imagine, we naturally answered, that our business was singly to pay and take care of the troops; we desired, all he mention'd might be put in writing, and told him, we would send it to our respective courts with all dispatch. Accordingly he this morning sent us a pro-memoria, of which the enclos'd is a just copy; and upon this occasion, I think it my duty to lay before His Majesty the different calculations, we have made; and tho' it may not be made to a ration, I believe, it is pretty near exact. I must acquaint your grace, that these calculations are form'd upon our present new contracts in Bohemia and Moravia; I must acquaint you also, that the gentlemen, employed by those countries to settle with us, declared these contracts should only be in force during a march, for that in case of quarters every thing would be dearer from a scarcity of forage and additional austrian troops; and I must acquaint you also, that by present usage we have occasion to imagine, those future demands will be very unreasonable; and, what is still worse, they will greatly have us in their power.

Colonel Durand is with my column and, whilst these affairs are depending, I judge it my duty to keep with major-general de Tuyl near general Lieven's column; I shall by that means be more ready at hand

имѣетъ приказанія сообщить намъ все это и просить нашего отвѣта, который онъ обязанъ отослать прямо своему двору. Ваша свѣтлость естественно можете себѣ представить нашъ отвѣтъ, что нашею обязанностью является лишь платить и заботиться о войскахъ. Мы просили, чтобы все, о чемъ онъ намъ сообщилъ, было изложено письменно и сказали ему, что пошлемъ это со всевозможною скоростью нашимъ обоимъ дворамъ. Согласно этому, сегодня утромъ онъ прислалъ намъ меморію, съ которой прилагаемая бумага есть точная копія. И по этому случаю, я считаю своею обязанностью представить его величеству разные разсчеты, сдѣланные нами; и хотя ихъ нельзя сдѣлать для раціоновъ, но я думаю, что они приблизительно точны. Я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что эти разсчеты были составлены на основаніи нашихъ новыхъ въ настоящее время контрактовъ въ Богеміи и Моравіи. Я долженъ также сообщить вамъ, что люди, уполномоченные этими странами для соглашенія съ нами, объявили, что эти контракты будутъ дѣйствительны лишь на время похода, ибо, въ случаѣ расположенія на квартирахъ, все будетъ дороже, вслѣдствіе недостатка фуража, а также австрійскихъ добавочныхъ войскъ; и я долженъ сообщить вамъ кромѣ того, что на основаніи настоящаго опыта, мы имѣемъ возможность предположить, что эти будущія требованія будутъ весьма неразумны; и что еще того хуже, мы будемъ въ ихъ власти.

Полковникъ Дюранъ находится при моей колоннѣ, и пока происходятъ эти дѣла, я считаю своимъ долгомъ оставаться съ генералъ-маіоромъ де-Тюилемъ при колоннѣ генерала Ливена. Такимъ образомъ я всегда буду готовъ точнѣе слѣдовать приказа-

to follow His Majesty's orders; and I enclose to your grace the marcheroute of that column, at which I shall wait your commands.

When His Majesty's most gracious and indulgent orders, for quartering the troops till' the first of January, were first make known, the troops expressed great joy and gratitude upon the occasion.

As the remitting of money is attended with difficulty and expence, so, if His Majesty's orders in regard to the destination of these troops were make known to the pay-master or his deputy at Rotterdam, there would be a very considerable saving.

P. S. I mention the saving, because the getting money in these parts in time is very difficult, and the providing more here than will be very expensive.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 15th September n. s. 1748.

(Copie). Pro-memoria, delivrée à leurs excellences, messieurs les commissaires généraux et généraux-majors de Mordaunt, de Tuyl de Serooskerken et de Teddinga.

Il n'y a que quelques jours, que son excellence, m-r le général de Mordaunt, en présence de m-rs les généraux de Tuyl de Serooskerken

---

ніямъ его величества. Я прилагаю при семъ вашей свѣтлости маршрутъ этой колонны, при которой я буду ожидать вашихъ приказаній.

Лишь только были объявлены весьма милостивыя и благосклонныя приказанія его величества о расположеніи войскъ на квартирахъ до 1-го января, войска выразили по этому поводу большую радость и благодарность.

Въ виду того, что передача денегъ сопровождается затрудненіями и издержками, получилась бы весьма значительная экономія, если бы приказанія его величества относительно назначенія этихъ войскъ были извѣстны казначею или его представителю въ Роттердамѣ.

P. S. Я упоминаю объ экономіи, ибо своевременная доставка денегъ въ эти мѣстности—весьма затруднительна, а болѣе продолжительное продовольствіе здѣсь—будетъ очень дорого.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 15-го сентября н. с. 1748 г.

Копія меморіи, данной ихъ превосходительствамъ, генеральнымъ комиссарамъ, генералъ-маіорамъ Мордаунту, Тюиль де-Сероскеркенъ и Теддинга.

Лишь нѣсколько дней тому назадъ, его превосходительство, генералъ Мордаунтъ, въ присутствіи гг. генераловъ Тюиля де-Сероскеркенъ и Теддинга, сообщилъ

et de Teddinga, me fit part des offres de Sa Majesté, le roi de la Grande Bretagne, pour donner les quartiers à nos troupes, jusqu'au premier janvier de l'année prochaine; ils se ressouviendront, que je leur en fis la réponse, que, comme les ordres de Sa Majesté Impériale, ma très auguste Souveraine, portent expressément de continuer la marche, je ne pouvois pas accepter les dits-offres jusqu'à des nouveaux ordres.

C'est à présent que je reçois des ordres bien instructifs de Sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine, par lesquels je vois clairement, que le premier ordre de continuer notre marche m'a été expédié sur les représentations de son excellence, mylord comte de Hindford, ambassadeur extraordinaire de Sa Majesté, le roi de la Grande Bretagne, faites au ministère de ma Souveraine, après avoir déclaré que la cour de Vienne trouvoit des difficultés invincibles d'accorder des quartiers d'hiver au corps auxiliaire des troupes russiennes dans les pays héréditaires de l'impératrice-reine. Ces difficultés, venant maintenant de cesser et d'être applanies, Sa Majesté Impériale, considérant gracieusement les peines et les difficultés d'une marche aussi longue et non interrompue, et ne voulant pas sacrifier ses troupes par des marches forcées, durant la plus rude saison, m'a ordonné de mettre ses troupes en quartier, après avoir préalablement informé et déclaré à vos excellences:

мнѣ о предложеніяхъ Его Величества, короля Великобританіи, дать нашимъ войскамъ квартиры на время до 1-го января будущаго года.

Вспомните, мм. гг., я отвѣтилъ вамъ, что, въ виду того, что приказанія Ея Императорскаго Величества, моей августѣйшей государыни, настоятельно предписываютъ мнѣ продолжать походъ, я не могу, до новыхъ приказаній, принять означенныхъ предложеній. Въ настоящее время я получилъ полныя и подробныя приказанія Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей государыни, изъ содержанія которыхъ я ясно усматриваю, что первоначальное приказаніе продолжать нашъ походъ было отправлено мнѣ по настоятельнымъ просьбамъ его превосходительства графа Гиндфорда, чрезвычайнаго посланника его величества, короля великобританскаго, представленныхъ въ министерство моей государыни, послѣ объявленія о томъ, что вѣнскій дворъ встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія разрѣшить вспомогательному корпусу русскихъ войскъ расположиться на зимнихъ квартирахъ въ наслѣдственныхъ земляхъ императрицы-королевы. Въ виду того, что эти затрудненія въ настоящее время устранены и уничтожены, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше принимая во вниманіе трудности и лишенія столь длиннаго непрерывнаго похода и не желая подвергать свои войска усиленнымъ переходамъ въ самое суровое время года, приказала мнѣ, расположить эти войска на квартирахъ, предварительно увѣдомивъ и объявивъ вашимъ превосходительствамъ нижеслѣдующее:

1.

Qu'il n'étoit que très manifeste, que Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, par les sentiments de l'amitié désintéressée et sincère, qu'elle a pour les puissances maritimes, avoit fait marcher les troupes pour le bien de leurs intérêts, sans que ni la longueur des chemins, ni les difficultés et peines de cette marche y ont pu porter des obstacles,— Sa Majesté Impériale s'étant flattée, que les puissances maritimes répondroient à ces marques de l'amitié la plus désintéressée et la plus réelle, en usant de ces troupes comme de leurs propres; mais, que dans les conjonctures présentes, les hautes puissances maritimes, n'avoient pas agi de la manière, que Sa Majesté Impériale avoit eu lieu d'espérer; puis que, pour juger des apparences, elles avoient plus près à coeur le ménagement de leurs propres intérêts, qu'aucune autre considération, en ordonnant aux troupes de Sa Majesté Impériale (lesquelles après une aussi longue et aussi pénible marche avoient naturellement souffert milles peines et fatigues) de rebrousser chemin, sans leur permettre de s'arrêter nulle part, ni leur donner le loisir de se délasser, leur ôtant même toute espérance de pouvoir jouir des quartiers aussi nécessaires dans les rudes saisons de l' automne et de l'hiver, qui s'approchent de plus en plus, sachant bien que la saison étoit déjà trop avancée, pour que les troupes puissent atteindre les frontières de Sa Majesté Impériale; je vous assure,

1.

Что вполнѣ очевидно, что Ея Величество, Императрица всея Россіи, изъ чувства безкорыстной и искренней дружбы по отношенію къ морскимъ державамъ, приказавъ своимъ войскамъ выступить на благо и въ интересахъ этихъ державъ, при чемъ ни дальность разстоянія, ни трудности и лишенія этого похода не могли послужить препятствіемъ, надѣялась, что морскія державы отвѣтятъ на это проявленіе самой безкорыстной и дѣйствительной дружбы тѣмъ, что будутъ относиться къ этимъ войскамъ такъ, какъ къ своимъ собственнымъ. Но что при настоящихъ обстоятельствахъ морскія державы поступали далеко не такъ, какъ Ея Императорское Величество имѣла основаніе надѣяться; что, если судить по внѣшнимъ проявленіямъ, онѣ гораздо ближе принимали къ сердцу соблюденіе своихъ собственныхъ интересовъ, чѣмъ всякія другія соображенія, давъ войскамъ Ея Императорскаго Величества, которыя при столь утомительномъ и продолжительномъ походѣ естественно перенесли тысячу лишеній и устали, приказанія вернуться обратно домой, не позволивъ имъ нигдѣ останавливаться и не давъ имъ время какъ слѣдуетъ отдохнуть, отнимая у нихъ даже всякую надежду воспользоваться столь необходимыми въ суровое время года (осеннее и зимнее, все болѣе и болѣе приближающееся) квартирами, зная, что уже слишкомъ поздно, чтобы войска могли во время достигнуть земель Ея Императорскаго Величе-

messieurs, que ma Souveraine étoit tout autrement persuadée de la part des hautes puissances maritimes.

Et comme Sa Majesté l'Impératrice-Reine, en considération que ces troupes auxiliaires, expédiées tant pour le bien des hautes puissances maritimes, que des intérêts de Sa Majesté même, a bien voulu offrir de la manière la plus amiable des quartiers d'hiver à nos troupes, — Sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine, ne cherchant que les occasions d'obliger les puissances maritimes, veut bien pour les débarrasser d'un fardeau aussi pesant, que l'entretien des troupes pendant les cinq mois, lesquels savoir, ceux d'octobre, de novembre, de décembre, de janvier et de février, sont expressément et nommément exceptés dans la convention, quant aux marches, se contenter d'une somme très modique pour lesdits cinq mois, savoir 200,000 ducats d'Hollande ou d'autres de même valeur me soient délivrés sans perte de temps, selon le plein pouvoir, dont Sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine, m'a bien voulu munir pour cet effet.

2.

Je réitère ma demande par rapport aux 150,000 écus d'Hollande, non compris dans la somme susmentionnée, payables pour le passage par la Pologne, et prie vos excellences de vouloir insister et faire en sorte, que cette

ства. Увѣряю васъ, мм. гг., что моя повелительница была совершенно иного мнѣнія объ отношеніяхъ къ ней высокихъ морскихъ державъ.

И такъ какъ Ея Величеству, императрицѣ-королевѣ, принимая во вниманіе, что эти вспомогательныя войска были посланы какъ на пользу высокихъ морскихъ державъ, такъ и ради собственныхъ интересовъ Ея Величества, благоугодно было самымъ дружественнымъ образомъ предложить нашимъ войскамъ зимнія квартиры, — Ея Императорское Величество, моя всемилостивѣйшая государыня, выжидая лишь случая оказать морскимъ державамъ услугу, и съ цѣлью освободить ихъ отъ столь тяжелой обузы, какъ содержаніе войскъ въ продолженіе 5 мѣсяцевъ, изъ которыхъ, какъ извѣстно, октябрь, ноябрь, декабрь, январь и февраль, особливо поименованы въ конвенціи, какъ изъятые изъ времени похода, согласна удовольствоваться тѣмъ, чтобы за означенные пять мѣсяцевъ весьма умѣренная сумма, а именно 200 тысячъ голландскихъ червонцевъ или другихъ монетъ той же стоимости, была выплачена мнѣ безъ замедленія, согласно полномочію, которое Ея Императорскому Величеству, моей августѣйшей повелительницѣ, благоугодно было дать мнѣ на этотъ предметъ.

2.

Я подтверждаю свое требованіе относительно 150-ти тысячъ голландскихъ червонцевъ, не включенныхъ въ вышепомянутую сумму и подлежащихъ уплатѣ за проходъ

somme me soit rendue le plus tôt que possible, sans être assignée à quelques banquiers, puisque la construction des magasins en Pologne se doit faire de bonne heure et qu'il me faut expédier bientôt des officiers pour cet effet.

3.

J'ai encore ordre de déclarer à vos excellences, que les malades de notre corps, n'étant point compris dans la somme de 200,000 ducats, ils restent à votre entretien, selon la convention, et vous aurez soin de leur transport pour la Russie, qui se fera aussi à vos dépens; mais comme, suivant ces ordres, je dois concerter avec vos excellences, en ce qui regarde ces malades, je vous prie, si cela se peut sans trop de dépense, de les faire transporter à Olmütz pour être plus à portée d'être renvoyés en Russie, en cas qu'ils se rétablissent.

4.

Sa Majesté Impériale, ma Souveraine, m'a ordonné expressément de marcher à de petites journées, en faisant fréquemment des haltes ou jours de repos pour 3 ou 4 jours ou d'avantage, jusqu'à ce que les troupes entrent en quartier, et comme le terme de notre propre entretien ne commence qu'au premier d'octobre v. st., et que jusque-là

через Польшу, и прошу ваши превосходительства настаивать такимъ образомъ, чтобы эта сумма была мнѣ выдана какъ можно скорѣе, безъ переводовъ на какихъ-либо банкировъ, ибо устройство въ Польшѣ магазиновъ должно начаться заблаговременно, и я съ этою цѣлью долженъ въ весьма скоромъ времени отправить туда офицеровъ.

3.

Я имѣю еще приказаніе объявить вашимъ превосходительствамъ, что, въ виду того, что содержаніе больныхъ нашего корпуса не включено въ счетъ 200 тысячъ червонцевъ, они (больные), согласно конвенціи, останутся на вашемъ иждивеніи и вы примете на себя заботы по отправкѣ ихъ въ Россію, что должно также быть сдѣлано на вашъ счетъ. Но такъ какъ я, сообразно съ этими приказаніями, долженъ условиться съ вашими превосходительствами по поводу всего, что касается этихъ больныхъ, я прошу васъ, если только это возможно сдѣлать безъ большихъ издержекъ, отправить ихъ въ Ольмюцъ, чтобы, въ случаѣ если они поправятся, было удобнѣе отослать ихъ въ Россію.

4.

Ея Императорское Величество, моя повелительница, настоятельно приказала мнѣ итти небольшими переходами, дѣлая частыя остановки или роздыхи по 3, 4 или даже болѣе дней, до того времени, пока войска не станутъ на зимнія квартиры. И въ виду того, что срокъ содержанія войскъ на нашъ собственный счетъ начинается лишь съ

nous restons sur votre entretien, il sera indifférent à vos excellences, si nous marchons avec plus de diligence ou si nous abrégeons nos marches, en faisant des haltes et séjours de quelques jours consécutifs. C'est donc par cette raison, que je me flatte, que vos excellences voudront bien acquiescer à mes dispositions, puisque je ne ferai des haltes qu'à des endroits, où je le trouverai à propos, et où il n'y aura en rien de manquement, promettant à vos excellences de les avertir de bonne heure de mes résolutions à prendre en pareil cas.

5.

Je dois aussi vous faire part, messieurs, qu'en cas que vous vouliez désister de la paye des susdits 200,000 ducats, j'ai à vous déclarer, que quoique la dépense de l'entretien de nos troupes, pendant les 5 mois stipulés, sera faite de la caisse de sa Majesté Impériale, ma très auguste Souveraine, on ne laissera pas de les mettre en compte et d'en exiger le paiement de deux hautes puissances maritimes, puisque, selon toute l'équité et justice, Sa Majesté Impériale, ma Souveraine ne désistera pas d'un point, auquel les puissances maritimes se sont engagées elles-mêmes.

Fait à Ourval le 3 septembre v. st. 1748.

(Signé) *George Lieven.*

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

1-го октября ст. ст., а до того времени мы остаемся на вашемъ иждивеніи, вашимъ превосходительствамъ будетъ совершенно безразлично, будемъ ли мы итти болѣе поспѣшно, или же укоротимъ наши переходы, дѣлая остановки или роздыхи по нѣсколько дней подъ рядъ. И я надѣюсь, что по этимъ соображеніямъ ваши превосходительства изъявите согласіе на мои предложенія, ибо я буду дѣлать остановки лишь тамъ, гдѣ найду удобнымъ и гдѣ не будетъ ни въ чемъ недостатка, обѣщая вашимъ превосходительствамъ заранѣе увѣдомлять васъ о распоряженіяхъ, которыя мнѣ придется дѣлать въ этихъ случаяхъ.

5.

Я долженъ также сообщить вамъ, мм. гг., что, въ случаѣ, если бы вы пожелали отказаться отъ уплаты вышеозначенныхъ 200 тысячъ червонцевъ, я имѣю объявить вамъ, что, хотя расходъ по содержанію нашихъ войскъ въ продолженіе установленныхъ пяти мѣсяцевъ будетъ произведенъ изъ казны Ея Императорскаго Величества, моей августѣйшей повелительницы, его не преминутъ поставить въ счетъ и потребуютъ его уплаты отъ обѣихъ высокихъ морскихъ державъ, ибо, во имя справедливости и правосудія, Ея Императорское Величество, моя августѣйшая повелительница, не отступитъ ни отъ одного пункта, которыми морскія державы обязались сами.

Писанъ въ Урвалѣ 3-го сентября ст. ст. 1748 г.

(Подписано) *Георгъ Ливенъ.*

№ 86. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Prague, September the 19th n. s. 1748.

The 14th of this month, I sent to your grace by estafette general Lieven's pro-memoria and a calculation, the dutch-generals and I made, which shew'd the 200,000 ducats demanded would be a less sum, than the subsisting the troops from the first of october to the first of january will come to. In case it should be His Majesty's pleasure or not to come into the Empress' proposal, the expence of the hospital will equally fall upon us, I fear; that expence will be very great, and, as general Lieven told us, he had full powers to treat upon that head, permit me to hint for your consideration, whether such an agreement might not be a great saving to us, and what the russians would covet.

If my proposal meets with approbation, your grace will send me proper powers and instructions to general Lieven 's column, where I shall be the day after to morrow.

P. S. We insist on their still marching.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 86. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Прага, 19-го сентября (н. ст.) 1748 г.

14-го этого мѣсяца я послалъ вашей свѣтлости съ эстафетою генерала Ливена меморію и разсчетъ, сдѣланный мною и голландскими генералами, изъ котораго видно, что потребованные 200 тысячъ червонцевъ являются меньшею суммою, чѣмъ могла бы быть сумма издержекъ по содержанію войскъ отъ 1-го октября до 1-го января. Я опасаюсь, что, въ случаѣ, если его величеству благоугодно будетъ согласиться или нѣтъ на предложеніе Императрицы, издержки по госпиталю одинаково падутъ на насъ. Этотъ расходъ будетъ очень великъ, и въ виду того, что генералъ Ливенъ сказалъ намъ, что онъ имѣетъ полномочія вести съ нами переговоры по этому вопросу, позвольте мнѣ представить вамъ на ваше обсужденіе, не будетъ ли подобное соглашеніе большею для насъ экономіею, а равно и тѣмъ, чего могли бы добиваться русскіе.

Если мое предложеніе встрѣтитъ одобреніе, то ваша свѣтлость пришлете мнѣ надлежащія полномочія и инструкціи въ колонну генерала Ливена, куда я прибуду послѣзавтра.

P. S. Мы настаиваемъ на томъ, чтобы войска все шли впередъ.

№ 87. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Deutchbrod, September the 29th n. s. 1748.

I have the honour to acquaint your grace, that general Bredlach is come to this column with orders from the court of Vienna to settle with general Lieven the winter-quarters for the russian troops.

I flatter myself with having very soon some orders, what I am next to do, for, as the austrian general declares, he has no business to transact with us, and as the destination of the quarters is to be declared to-morrow, I take it for granted, general Lieven will, in consequence of what is mentioned in his pro-memoria, take the payment and whole management of the troops upon himself after the 11th of next month n. s.

Notwithstanding they so much cant about their troops wanting rest, I am convinced, they wou'd not have determined on so bad a bargain for themselves, if they were not resolved to go of with the first frost; and I hope in a few days to be able to inform your grace more fully upon that head. I have troubled your grace with letters on the 11th, 14th and 19th and I shall be in great difficulties, how to behave, if I have not orders before the 11th of next month.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 87. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Дейчбродъ, 29-го сентября (н. ст.) 1748 г.

Я имѣю честь сообщить вашей свѣтлости, что въ эту колонну прибылъ генералъ Бредлахъ съ приказаніями отъ вѣнскаго двора притти съ генераломъ Ливеномъ къ соглашенію касательно зимнихъ квартиръ для русскихъ войскъ.

Я льщу себя надеждою весьма скоро получить нѣкоторыя указанія на то, какъ мнѣ дѣйствовать на будущее время, ибо, въ виду того, что австрійскій генералъ объявилъ, что обязанъ вести переговоры съ нами, и такъ какъ мѣстонахожденіе квартиръ будетъ объявлено завтра, я считаю рѣшеннымъ, что генералъ Ливенъ, слѣдуя сдѣланному въ его меморіи указанію, приметъ послѣ 11-го слѣдующаго мѣсяца н. ст. на себя уплату и все управленіе войсками.

Несмотря на то, что они такъ много говорятъ о необходимости отдыха ихъ войскамъ, я убѣжденъ, что они не заключили бы столь невыгодной для себя сдѣлки, если бы не рѣшили уйти при наступленіи первыхъ морозовъ; и я надѣюсь быть въ состояніи, черезъ нѣсколько дней сообщить вашей свѣтлости болѣе подробныя объ этомъ свѣдѣнія. Я тревожилъ вашу свѣтлость письмами отъ 11-го, 14-го и 19-го, и буду находиться въ большомъ затрудненіи, какъ дѣйствовать, если до 11-го будущаго мѣсяца не получу приказаній.

№ 88. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Prossnitz, October the 16th n. s. 1748.

Since I had the honour of your grace's last letter, dated september the 3rd n. s., the affairs of the russian troops seem to have taken a very different turn; and in consequence of Her Imperial Russian Majesty's orders and the queen of Hungary's disposition, the troops are all in their winter-quarters in Silesia, Moravia and Bohemia.

Upon the 12th of this month we desired to know of general Lieven, if we were not to continue providing the troops, and told him we had no orders from His Majesty and the States General to the contrary. He answered, that he must be guided by the orders the pro-memoria mentioned, and that by the information of his letters, we might every day expect orders from our courts upon that head. I must inform your grace, that in the mean time every thing is settled here between him and the austrians, and that we have nothing at present to do here, but to settle accounts.

By the extract, a copy of which I take the liberty of enclosing, I imagine, I shall have no business in the payments of money; and if your grace thinks, it would not be an improper favour to ask, I should be infinitely happy, if, after all the business is done here, I might have

№ 88. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Просницъ, 16-го октября (н. ст.) 1748 г.

Послѣ того, какъ я имѣлъ честь получить послѣднее письмо вашей свѣтлости, помѣченное 3-имъ сентября н. ст., дѣла русскихъ войскъ, какъ кажется, приняли совершенно иной оборотъ и, вслѣдствіе приказанія Ея Императорскаго Россійскаго Величества и желанія королевы венгерской, всѣ войска расположились на своихъ зимнихъ квартирахъ въ Силезіи, Моравіи и Богеміи.

Послѣ 12-го этого мѣсяца, мы пожелали узнать отъ генерала Ливена, не обязаны ли мы продолжать снабженіе войскъ, и сказали ему, что не имѣемъ отъ его величества и Генеральныхъ Штатовъ приказаній въ противномъ смыслѣ. Онъ отвѣчалъ, что долженъ руководствоваться упомянутыми въ меморіи приказаніями, и что по свѣдѣніямъ изъ его писемъ, мы ежедневно должны ожидать отъ нашихъ дворовъ приказаній по этому поводу. Я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что тѣмъ временемъ мы здѣсь установили все съ австрійцами, и въ настоящее время намъ нечего болѣе здѣсь дѣлать, кромѣ развѣ установленія разсчетовъ.

На основаніи выдержки, копію которой я позволяю себѣ приложить, я предполагаю, что не буду принимать никакого участія при уплатѣ денегъ; и, если ваша свѣтлость не сочтете удовлетвореніе моей просьбы не подходящею милостью, я буду без-

His Majesty's permission to pay my duty and make my report to him at Hanover.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 16th October n. s. 1748.

Copy of a letter from M-r Scrope to the pay-master general.

Treasury Chambers, September the 8th n. s. 1748.

Sir, m-r Thornton having, pursuant to the lords-justices commands, by warrant, dated the 5th instant, agreed to remit over immediately to Bilitz in Silesia and pay to the commander in chief of the russian auxiliary troops there the moiety payable by Great Britain of 150,000 crowns, stipulated to be paid on their return, in consideration whereof the Empress of Russia is to be at the whole charge of supplying the said troops with provisions and forage during their march home from Bilitz,—the lords commissioners of His Majesty's treasury are thereupon pleased to desire you, to communicate this transaction by letter to your deputy at Rotterdam, and direct him to acquaint general Mordaunt therewith, who acts as british commissary to the said troops, to the end due care may be taken, that the crown of Great Britain be not put to

---

конечно счастливъ, если по окончаніи здѣсь всѣхъ дѣлъ, получу позволеніе его величества явиться къ нему засвидѣтельствовать свое почтеніе и представить ему въ Гановерѣ свой докладъ.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 16-го октября (н. ст.) 1748 г.

Копія письма г-на Скропа главному казначею арміи.

Казначейство, 8-го сентября (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, принимая во вниманіе, что г. Торнтонъ, слѣдуя приказаніямъ лордовъ-верховныхъ судей, выраженнымъ въ предписаніи отъ 5-го текущаго мѣсяца, согласился немедленно перевести въ Билицъ въ Силезіи и выплатить главнокомандующему русскими вспомогательными войсками причитающуюся на долю Великобританіи часть въ 150,000 кронъ, условленныя быть выплаченными за возвращеніе войскъ, при чемъ Императрица русская обязана взять на себя все снабженіе означенныхъ войскъ провіантомъ и фуражемъ во время ихъ похода отъ Билица домой,—лордамъ-коммиссіонерамъ казначейства его величества благоугодно просить васъ сообщить письмомъ объ этой сдѣлкѣ вашему представителю въ Роттердамѣ, и приказать ему сообщить объ этомъ же генералу Мордаунту, дѣйствующему въ качествѣ британскаго коммиссара при означенныхъ войскахъ, на тотъ предметъ, чтобы были приняты соотвѣтствующія мѣры, для того,

any charge for provisions and forage for the said troops after their arrival at Bilitz.

(Signed) *J. Scrope.*

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 89. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Prossnitz, October the 19th n. s. 1748.

As I had the honour to write to your grace by last post, I shou'd not now have troubled you again, had not the receipt of the enclos'd pro-memoria, which general Lieven sent us, in some measure made it necessary.

During our march to the allied army, demands were made for straw to litter the horses, and also for chopt-straw; upon this the commissaries consulted together, and, after well considering the practice of our own troops and the sum of the convention, they refused compliance. General Lieven then insisted on my stating those demands to his royal highness the duke, which I immediately did; and from that hour the pretension seem'd entirely to drop. I shall wait for your grace sending me His Majesty's determination on this affair, before I give any farther answer; and tho' I was zealous in smoothing of difficulties, when it was

---

чтобы великобританская казна не была вынуждена выдавать означеннымъ войскамъ провіантъ и фуражъ послѣ ихъ прибытія въ Билицъ.

(Подписано) *Скропъ.*

№ 89. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Просницъ, 19-го октября (н. ст.) 1748 г.

Такъ какъ я имѣлъ честь писать вашей свѣтлости съ послѣднею почтою, я бы не тревожилъ васъ вновь теперь, если бы полученіе приложенной меморіи, присланной намъ генераломъ Ливеномъ, нѣкоторымъ образомъ не вызвало этой необходимости. Во время нашего похода къ союзной арміи, были заявлены требованія о соломѣ для подстилки лошадямъ, а также и о рѣзкѣ. Комиссары совѣщались по этому поводу другъ съ другомъ, и послѣ внимательнаго разслѣдованія существующихъ обычаевъ въ нашихъ собственныхъ войскахъ, а равно и денежной конвенціи, отказали въ удовлетвореніи. Тогда генералъ Ливенъ настаивалъ на томъ, чтобы я доложилъ объ этихъ требованіяхъ его королевскому высочеству герцогу, что̀ я немедленно исполнилъ, и съ этой минуты его претензіи, какъ кажется, всецѣло оставлены. Прежде чѣмъ дать какой-либо дальнѣйшій отвѣтъ, я буду ожидать присылки мнѣ вашею свѣтлостью рѣшенія его величества по этому дѣлу; и хотя прежде я былъ весьма усерденъ въ удаленіи препятствій, когда это было необходимо, чтобы поторопить и ускорить

necessary to hurry and press our march forwards, yet I now think it my duty to act with a saving genius, as far as is consistent with justice.

General Lieven says, he can come into no composition for taking the hospital of our hands. Hitherto my aide-de camp, captain Brown, has had the sole care of it; but as the prince of Orange has sent the first comptroller of his own hospital and a secretary with him to look after the hospital at Olmutz, so I shall leave none of our own officers behind, unless I have His Majesty's orders or those of his royal highness the duke upon that head.

In case it is His Majesty's pleasure to come into the russian proposal of paying the 200,000 ducats, I take the liberty to mention, that it may be laid before the King in time, whether, after the money is paid, general Lieven is or is not to put fresh invalids into the hospital. If the first, the hospital will be well crowded, as we are to subsist all those even thro' Poland.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 90. The duke of Newcastle to his excellence major-general Mordaunt.

Hanover, November the 4th n. s. 1748.

Sir, I must beg pardon for not having sooner sent you His Majesty's orders upon your several letters, all which I have regularly laid before the

---

нашъ походъ впередъ, тѣмъ не менѣе теперь считаю своимъ долгомъ дѣйствовать съ нѣкоторою осторожностью, насколько это соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости.

Генералъ Ливенъ сказалъ мнѣ, что не можетъ войти ни въ какое соглашеніе о томъ, чтобы изъять изъ нашего попеченія госпиталь. До сихъ поръ мой адъютантъ, капитанъ Браунъ, одинъ несъ всѣ заботы о немъ. Но, въ виду того, что принцъ Оранскій прислалъ перваго смотрителя своего госпиталя и съ нимъ секретаря для наблюденія за госпиталемъ въ Ольмюцѣ, я не оставлю при госпиталѣ никого изъ нашихъ собственныхъ офицеровъ, если только не получу приказаній на этотъ предметъ его величества или его королевскаго высочества герцога.

Въ случаѣ, если его величеству благоугодно будетъ согласиться на предложеніе русскихъ уплатить имъ 200,000 червонцевъ, я позволю себѣ замѣтить, что королю должно быть своевременно доложено о томъ, слѣдуетъ ли генералу Ливену или нѣтъ, послѣ того, какъ деньги будутъ уплачены, принимать въ госпиталь новыхъ больныхъ. Если да, то госпиталь будетъ сильно переполненъ, ибо мы должны будемъ содержать и всѣхъ тѣхъ, которые двинутся черезъ Польшу.

№ 90. Герцогъ Ньюкэстльскій генералъ-маіору Мордаунту.

Ганноверъ, 4-го ноября (н. ст.) 1748 г.

Сэръ, я долженъ просить у васъ прощенія за то, что не прислалъ вамъ раньше приказаній короля въ отвѣтъ на ваши многія письма, о которыхъ я исправно до-

King, and the last of which was dated the 19th October, my time having been lately entirely taken up in carrying on the great work of the general pacification, which is now, by the blessing of l god upon His Majesty's endeavours, brought to an happy conclusion; the definitive treaty of peace having been signed by the King's ministers and those of France and Holland, on the 18th October, every thing having been previously concerted and agreed with count Kaunitz and the spanish ambassador, who both acceded immediately after; and there is no doubt but the return of the courier from Turin will bring orders for the accession of the king of Sardinia also; upon which great and happy event I most sincerely congratulate you.

You will acquaint general Lieven with this, and let him know, that, as a mark of the greatest attention to the Empress of Russia, the king has ordered the definitive treaty to be communicated to Her Imperial Majesty.

I send you an extract of my letter of the 1st November to the earl of Hyndford, whereby you will see, that His Majesty, as far as relates to himself, has come into the proposal contain'd in the pro-memoria given to mylord Hyndford, relating to the russian troops. You will also see, what His Majesty's thoughts are, upon the demands since made, relating to the sick, and the providing straw etc., upon which therefore nothing parti-

кладывалъ королю, и послѣднее изъ которыхъ было помѣчено 19-мъ октября. Причина въ томъ, что все мое послѣднее время было всецѣло поглощено занятіями по великому дѣлу общаго мира, которое теперь, благодареніе Богу, стараніями его величества доведено до счастливаго конца, ибо окончательный мирный договоръ былъ подписанъ министрами короля, а равно и министрами Франціи и Голландіи 18-го октября; каждая мелочь была предусмотрительно обсуждена и утверждена графомъ Кауницемъ и испанскимъ посломъ, при чемъ оба тотчасъ же присоединились къ договору. И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что обратный курьеръ изъ Турина привезетъ также распоряженія касательно присоединенія Сардинскаго короля, съ каковымъ счастливымъ и великимъ событіемъ я долженъ васъ сердечно поздравить.

Вы сообщите объ этомъ генералу Ливену и дадите ему знать, что король, въ знакъ величайшаго вниманія къ Императрицѣ русской, приказалъ сообщить Ея Императорскому Величеству окончательный договоръ.

Я посылаю вамъ выдержку изъ моего письма отъ 1-го ноября къ лорду Гиндфорду, изъ которой вы увидите, что его величество, въ томъ, что касается его самого, согласился на предложеніе, содержащееся въ меморіи, данной лорду Гиндфорду, относительно русскихъ войскъ. Итакъ, вы увидите, каково мнѣніе его величества по поводу требованій, заявленныхъ съ тѣхъ поръ относительно больныхъ, доставки соломы и т. п., и по поводу чего нельзя, слѣдовательно, сказать ничего опредѣленнаго до тѣхъ

cular can be said, till the King has the Czarina's answer, with which, to be sure, general Lieven will be immediately acquainted.

As the definitive treaty for reestablishing the general pacification, is now made; and as the russian troops are or will be entered into their winter-quarters, and His Majesty has agreed to the proposal made by the Czarina, relating to the money to be paid for their discharge,—the King thinks, it is no longer necessary, that you should continue with the russian army, and therefore it is His Majesty's pleasure, that you should return to England, as soon as you conveniently can.

I have the pleasure to assure you, that His Majesty has constantly approved your conduct, in the discharge of the difficult and disagreable commission, that you have been charged with; and the King has been particularly pleased with your diligence in pushing the troops on, and your care and exactness to lessen, as far as was possible, the expence to the public. Give me leave to congratulate you upon your having gone thro' this difficult work with so much approbation and success, and to wish you a good journey and safe return to England.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 91. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Prossnitz, November the 8th n. s. 1748.

As all transactions relating to our payment of the russian troops

---

поръ, пока король не получитъ отвѣта Царицы, который навѣрное будетъ немедленно сообщенъ генералу Ливену.

Въ виду того, что теперь заключенъ окончательный договоръ для возстановленія общаго мира, и такъ какъ русскія войска заняли или займутъ свои зимнія квартиры, а его величество согласился на сдѣланное Царицею предложеніе относительно денегъ, причитающихся за ихъ содержаніе,—король полагаетъ, что нѣтъ болѣе необходимости въ томъ, чтобы вы продолжали свой путь съ русскими войсками, и поэтому его величеству благоугодно, чтобы вы возвратились въ Англію, какъ скоро это будетъ вамъ удобно. Я имѣю удовольствіе увѣрить васъ, что его величество постоянно одобрялъ ваше поведеніе въ исполненіе труднаго и непріятнаго порученія, которое на васъ было возложено, и король былъ въ особенности доволенъ вашимъ усердіемъ въ ускореніи движенія войскъ впередъ и вашею заботою и точностью, съ цѣлью возможно болѣе сократить издержки для государства. Позвольте мнѣ поздравить васъ съ тѣмъ, что вы съ такимъ большимъ одобреніемъ и успѣхомъ провели это трудное дѣло, и пожелать вамъ пріятнаго путешествія и благополучнаго возвращенія въ Англію.

№ 91. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Просницъ, 8-го ноября (н. ст.) 1748 г.

Въ виду того, что всѣ переговоры относительно уплаты нами русскимъ войскамъ

have totally ceas'd since the 12th of last month, nothing lately has happen'd deserving your grace's being troubled with.

We were obliged to desire our ministers at Vienna to represent to that court, that the bohemian and moravian commissaries would no bring us their accounts for forage etc., with which they supplied the russian troops; at the same time I must own, those accounts came full time enough for my fellow commissaries, who has not as yet money to pay their quota,--a circumstance I long since suspected and hinted to your grace. Tho' general Lieven has no powers to make any agreement about the hospitals, your grace will pardon me, if I mention, that, if that affair could be settled at Petersburg, the saving would be infinitely great; and particularly so, if no officer of the maritime powers is here to see and take care, that more russians are not left behind, than are necesary.

Since my last orders, which I had the honour to receive from your grace of September the 3rd, I have as frequently troubled you with letters as the circumstances have required; and if I have been a little over troublesome in that respect, I hope your grace will impute it to the real cause, the too great earnestness of discharging my duty.

P. S. The dutch insist on our paying half the expences of their inspector, that is with the hospital.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

совершенно окончились, за послѣднее время, начиная съ 12-го числа послѣдняго мѣсяца, не случилось ничего, заслуживающаго того, чтобы я тревожилъ этимъ вашу свѣтлость.

Мы были вынуждены просить нашихъ министровъ въ Вѣнѣ представить этому двору, что богемскіе и моравскіе комиссары не хотятъ доставить намъ своихъ счетовъ по фуражу и пр., чѣмъ они снабжали русскія войска. Въ то же время я долженъ сказать, что эти счеты были совершенно своевременно доставлены моимъ сотоварищамъ комиссарамъ, которые до сихъ поръ не имѣютъ денегъ, чтобы уплатить свою часть,—обстоятельство, о которомъ я давно подозрѣвалъ и о которомъ намекалъ вашей свѣтлости. Хотя генералъ Ливенъ не имѣетъ полномочій вступить въ какое-либо соглашеніе по поводу госпиталей, ваша свѣтлость простите мнѣ, если я скажу, что, если бы это дѣло могло быть установлено въ Петербургѣ, экономія была бы безконечно велика; и въ особенности потому, что здѣсь нѣтъ ни одного офицера морскихъ державъ для заботы и наблюденія за тѣмъ, чтобы русскихъ не было оставлено болѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Со времени моихъ послѣднихъ приказаній, которыя я имѣлъ честь получить отъ вашей свѣтлости 3-го сентября, я тревожилъ васъ письмами настолько часто, насколько этого требовали обстоятельства. И если я, въ этомъ отношеніи, былъ немного назойливъ, я надѣюсь, что ваша свѣтлость объясните это истинною причиною, весьма серьезнымъ отношеніемъ къ исполненію моего долга.

P. S. Голландцы настаиваютъ на томъ, чтобы мы уплатили половину издержекъ за ихъ инспектора, который остается при госпиталѣ.

№ 92. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Prossnitz, November the 13th n. s. 1748.

I had the honour of your grace's most obliging letter, whilst I was celebrating His Majesty's birthday; and cannot sufficiently describe my happiness and joy from my conduct's having met with the King's approbation.

We this morning settled our final accounts with the bohemians and moravians to October the first o. s.; and tho' the neglect of those commissaries has prevented that affairs being adjusted till now, I am sorry to acquaint your grace the dutch major-general had not money to pay his quota, and I am too sturdy to pay more than my own.

As I am to close my accounts first with the russians and then with the dutch, I fear, it will be a week or more, before I am able to begin my journey for England; and indeed I don't know, how long I might have been in finishing this the most troublesome part of my commission, if I had not been greatly assisted by the diligence of colonel Durand; and your grace must allow me to own the obligation of his being sent to me.

I enclose your grace a copy of a letter from general Lieven. He mentions no time for his beginning his march, but I am fully of opinion,

---

№ 92. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Проснидъ, 13-го ноября (н. ст.) 1748 г.

Я имѣлъ честь получить весьма любезное письмо вашей свѣтлости въ то время, когда я праздновалъ день рожденія его величества, и не могу достаточно выразить свое счастіе и свою радость по поводу того, что мое поведеніе удостоилось одобренія короля.

Сегодня утромъ мы установили съ богемцами и моравами окончательный разсчетъ до 1-го октября ст. ст.; и, хотя небрежность этихъ коммиссаровъ была причиною приведенія этихъ дѣлъ въ порядокъ лишь теперь, мнѣ весьма прискорбно сообщать вашей свѣтлости, что голландскій генералъ-маіоръ не имѣетъ денегъ для уплаты своей части; я же слишкомъ твердъ, чтобы уплатить болѣе, чѣмъ свою часть.

Такъ какъ я долженъ сперва окончить свои счеты съ русскими, а затѣмъ уже съ голландцами, то я опасаюсь, что пройдетъ недѣля или даже болѣе, прежде чѣмъ я буду въ состояніи начать свое путешествіе въ Англію. И дѣйствительно я не знаю, сколько бы еще времени я могъ пробыть здѣсь, заканчивая эту самую затруднительную часть моего порученія, если бы мнѣ сильно не помогалъ своимъ усердіемъ полковникъ Дюранъ, и ваша свѣтлость позволите мнѣ выразить вамъ свою признательность за то, что онъ былъ присланъ мнѣ.

Я прилагаю при семъ вашей свѣтлости копію письма отъ генерала Ливена. Онъ не указываетъ времени начала своего похода, но я вполнѣ держусь того мнѣнія,

that, if he has his money and the requisitorial letter for Poland, he will set out with the very first frost. I was quite happy with the extract of your grace's letter to the earl of Hyndford, for you may assure yourself the expence of carrying back their sick to Russia would be greatly considerable.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of November the 13th n. s. 1748.

(Copie). Lettre du general Lieven à leurs excellences major-généraux Mordaunt, de Tuyl et Teddinga.

Prossnitz, 1 Novembre n. s. 1748.

Messieurs, ayant appris par une lettre que j'ai reçu hier de m-r le comte de Czernischeff, notre ministre à la cour de Sa Majesté le roi de la Grande Bretagne, que Sa dite Majesté et Leurs Hautes Puissances les Etats Généraux, vos maîtres, acquiessoient à payer la somme de 200,000 ducats, exigée par Sa Majesté Impériale, ma très Auguste Souveraine, pour le défrayement de l'entretien de nos troupes,—je ne saurois me dispenser de prier vos excellences de vouloir bien insister auprès de leurs cours respectives, que la dite somme d'argent me soit delivrée le plus tôt que possible, afin que nous puissions régulièrement payer, par mois

---

что, какъ только онъ получитъ свои деньги и письменныя требованія для Польши, онъ уѣдетъ отсюда съ первыми же морозами.

Я былъ совершенно осчастливленъ выдержкою изъ письма вашей свѣтлости къ лорду Гиндфорду, ибо вы можете быть увѣрены, что издержки по отправкѣ русскихъ больныхъ назадъ въ Россію были бы весьма значительны.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 13-го ноября н. ст. 1748 г.

Письмо генерала Ливена ихъ превосходительствамъ генералъ-маіорамъ Мордаунту, де-Тюилю и Теддинга.

Просницъ, 1-го ноября (н. ст.) 1748 г.

Мм. гг., узнавъ изъ письма, которое я получилъ вчера отъ графа Чернышева, нашего министра при дворѣ его величества, короля великобританскаго, что ваши повелители, его величество и ихъ высокія могущества, Генеральные Штаты, согласились уплатить сумму въ 200,000 червонцевъ, потребованную Ея Императорскимъ Величествомъ, моею августѣйшею повелительницею, въ возмѣщеніе расходовъ по содержанію нашихъ войскъ,—я не могу не попросить ваши превосходительства настоятельно представить вашимъ дворамъ о выдачѣ мнѣ означенныхъ суммъ денегъ возможно скорѣе, давъ намъ такимъ образомъ возможность правильно уплачивать помѣсячно

les états de ces pays pour les livrances qu'ils font. Vous concevez aisément, messieurs, que si cette paye est tirée en longueur et ne se fait pas avec une promptitude requise, les gens du pays ne seront pas en état (comme ils me l'ont fait déclarer actuellement) de nous avancer les subsistances nécessaires, lesquelles ils sont obligées, n'en ayant pas assez dans les cantons, où nos troupes sont mises en quartiers, et que je ne suis point pourvu de l'argent pour cet usage, car ce que nous avons tiré sur le compte des subsides (dont il n'y a que fort peu de payé de la part des provinces unies) est employé pour le payement des appointements des troupes, de leur habillement, pour l'achat des chevaux et équipages, que nous avons perdus dans notre marche passée, sans faire mention des autres besoins; j'attends avec impatience, que la dite somme de 200,000 ducats me soit delivrée au plus vite, faute de quoy nous nous verrons exposés à manquer de la subsistance nécessaire.

Je vous prie en même temps, messieurs, de vouloir bien terminer avant notre départ (lequel dans les circonstances présentes ne sera pas infiniment éloigné) les demandes, que je vous ay fait plusieurs fois par rapport aux malades, qui, suivant les ordres réitérés de ma Souveraine, restent aux fraix des Puissances Maritimes, et dont il a été enjoint un pro-memoria à vos ministres à St. Pétersbourg, pour qu'on fasse soigner les dits malades dans les hôpitaux, établis pour cet effet, sans les faire

---

властямъ этой страны за производимыя ими поставки. Вы легко поймете, мм. гг., что если этотъ платежъ затянуть надолго, и онъ не будетъ сдѣланъ съ требуемой скоростью, здѣшніе жители не будутъ въ состояніи (какъ они уже мнѣ объ этомъ въ настоящее время объявили) поставлять намъ необходимое продовольствіе, согласно ихъ обязательству, не имѣя таковаго въ достаточной степени въ областяхъ, гдѣ наши войска расположены на квартирахъ, а также, я могу оказаться совершенно безъ денегъ на этотъ предметъ, ибо то немногое, что мы получили въ счетъ субсидіи (изъ каковой суммы весьма мало уплачено со стороны соединенныхъ голландскихъ штатовъ), пошло на уплату жалованья войскамъ, на ихъ обмундировку, на покупку лошадей и экипажей, утраченныхъ нами во время нашего похода, не говоря уже о другихъ нуждахъ,—поэтому я съ нетерпѣніемъ ожидаю выдачи мнѣ возможно скорѣе означенной суммы въ 200,000 червонцевъ, въ противномъ же случаѣ намъ будетъ угрожать опасность терпѣть недостатокъ въ необходимомъ продовольствіи.

Въ то же время, мм. гг., я прошу васъ постараться покончить до нашего выступленія (которое, при настоящихъ условіяхъ, не будетъ безконечно откладываемо) съ вопросами, которые я, во исполненіе подтвержденныхъ приказаній моей государыни, неоднократно предлагалъ вамъ относительно больныхъ, остающихся на иждивеніи морскихъ державъ, и о чемъ вашимъ министрамъ въ С.-Петербургѣ представлена была меморія на тотъ предметъ, чтобы означенныхъ больныхъ пользовали въ госпиталяхъ,

transporter en Russie, ni par terre, ni par mer, sinon dans une saison convenable, et après leur entière guérison. Le dit pro-memoria et les ordres étant occasionnés par une lettre, que j'écrivis d'Egra à m-r le grand chancelier, le comte de Bestoucheff, par laquelle je représentois, qu'en cas que vous voudriez convenir d'une certaine somme pour le transport de nos malades, comment j'aurois à me comporter dans cette occurrence.

Pour ce qui regarde la paille hachée et en botte, je me flatte, que vous voudriez bien applanir aussi cet article, afin qu'il n'y ait rien à requérir en avenir de notre part.

Quoique j'aie ci-devant eu l'honneur de vous prier, messieurs, que la somme de 150,000 écus d'Hollande, stipulée pour les fraix du passage par la Pologne, me fût délivrée au plus tôt et que je viens d'être instruit, que la quote-part de la Grande Bretagne, consistant en 75,000 écus d'Hollande, est déjà arrivée à Breslau, je ne saurois pas m'empêcher, en réitérant ma demande, de vous prier, que la remise des autres 75,000 écus d'Hollande, comme la quote-part des Seigneurs Etats Généraux, soit accélérée, et me rendue le plus tôt que possible, suivant la teneur de la convention, à Bilitz, ou en Moravie; vu que le temps du renvoi des officiers pour l'apprêtement des magazins en Pologne, pour lequel il les faut munir de quoi payer les achats des provisions et des fourrages, s'approche de plus en plus; et bien qu'il y ait encore quelque temps,

---

устроенныхъ съ этою цѣлью, не отправляя ихъ въ Россію ни сухимъ путемъ, ни моремъ, иначе какъ въ подходящее время года и по полномъ ихъ выздоровленіи, при чемъ означенная меморія и приказанія были вызваны моимъ письмомъ, написаннымъ изъ г. Эгеръ великому канцлеру графу Бестужеву, и въ которомъ я спрашивалъ, какимъ образомъ долженъ я поступить, въ случаѣ, если бы вы пожелали условиться о нѣкоторой суммѣ за перевозъ нашихъ больныхъ.

Что же касается соломы, рѣзанной и въ снопахъ, я надѣюсь, что вы устроите и эту статью, чтобы въ будущемъ намъ нечего было болѣе требовать.

Хотя я выше имѣлъ честь просить васъ, мм. гг., о томъ, чтобы сумма въ 150,000 голландскихъ экю, установленная на издержки по походу черезъ Польшу, была выдана мнѣ возможно ранѣе, и въ виду того, что мнѣ только что стало извѣстно о прибытіи въ Бреславль причитающейся на долю Великобританіи денежной суммы въ 75,000 голландскихъ экю, я не могу не повторить своей просьбы о томъ, чтобы переводъ остальныхъ 75,000 голландскихъ экю, какъ части, причитающейся на долю Генеральныхъ Штатовъ, былъ ускоренъ и деньги выплачены возможно ранѣе въ Билицѣ или Моравіи, согласно смыслу конвенціи, въ виду того, что время отправки офицеровъ для устройства въ Польшѣ магазиновъ, для каковой цѣли ихъ необходимо снабдить деньгами для уплаты за покупку провизіи и фуража, приближается все болѣе и болѣе; и хотя

avant que nous nous mettons en marche pour entrer en Pologne, je ne saurois pourtant pas m'empêcher de vous souvenir des demandes, que je vous fis le 20 d'Août v. s. pour vouloir écrire à vos souverains, qu'ils voulussent bien faire expédier des lettres réquisitoriales à sa majesté le roi et la république de Pologne pour le libre passage de ce corps des troupes par le dit royaume, et comme je n'en aie pas eu la moindre réponse, je prie vos excellences de m'informer, si le libre passage nous est déjà accordé ou non; mais si, contre toute attente, cela ne soit pas encore fait, vous aurez la bonté d'y songer, en écrivant pour cet effet à vos ministres résidents à la cour de Pologne, afin que nous ne trouvions aucune difficulté sur ce sujet, lorsque, suivant les ordres de ma cour, nous nous mettrons en marche; je me flatte qu'en refléchissant aux besoins, que nous risquons de courir en cas d'un trop long délai, vos souverains voudront bien accélérer la paye de la dite somme, destinée pour l'entretien de nos troupes, aussi bien que celle pour le passage par la Pologne, et les subsides, dont il n'y a que fort peu de chose de payé de la part des Etats Généraux. Vous m'obligerez infiniment, messieurs, de vouloir faire des représentations là-dessus à vos souverains.

En recommandant à vos excellences l'hôpital, j'ai l'honneur de les prier, qu'elles voudroient bien enjoindre au directeur de n'y laisser

остается еще нѣкоторое время до нашего выступленія въ походъ, черезъ Польшу, тѣмъ не менѣе я не могу не напомнить вамъ о ходатайствахъ, съ которыми я обратился къ вамъ 20-го августа ст. ст., прося васъ написать вашимъ правителямъ, чтобы они соблаговолили отправить письменныя требованія его величеству королю польскому и Рѣчи Посполитой о свободномъ проходѣ этого корпуса войскъ черезъ означенное государство; и такъ какъ я не получилъ никакого отвѣта, то прошу ваши превосходительства увѣдомить меня, разрѣшенъ ли уже намъ этотъ свободный проходъ или нѣтъ; и если, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, это еще не исполнено, вы будете добры позаботиться объ этомъ и написать по этому поводу вашимъ министрамъ-резидентамъ при польскомъ дворѣ, чтобы мы, такимъ образомъ, выступивъ согласно приказаніямъ моего двора въ походъ, не встрѣтили въ этомъ отношеніи никакихъ затрудненій. Я смѣю надѣяться, что, принимая во вниманіе тѣ лишенія и нужды, которымъ мы рискуемъ подвергнуться въ случаѣ слишкомъ долгаго промедленія, ваши правители соблаговолятъ ускорить уплату помянутой суммы, предназначенной для содержанія нашихъ войскъ, равно какъ и той, которая установлена за проходъ черезъ Польшу, а также субсидій, изъ которыхъ со стороны Генеральныхъ Штатовъ уплачена лишь весьма незначительная часть. Вы, мм. гг., безконечно обяжете меня, если потрудитесь сдѣлать о томъ представленія вашимъ правителямъ.

Оставляя госпиталь на попеченіи вашихъ превосходительствъ, я имѣю честь просить васъ соблаговолить предписать завѣдующему имъ позаботиться о томъ, чтобы не

manquer de rien. Comme je ne doute point que vos excellences pourront maintenant me donner la réponse sur le pro-memoria, que j'eus l'honneur de leur rendre le 3 Septembre dernier v. s., je prie vos excellences de me la vouloir donner par écrit, comme une chose, qui m'est infalliblement nécessaire, étant avec une considération et estime très singulières de vos excellences le très humble et très obligeant serviteur

George Lieven.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 93. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Neuhauss, November the 30th n. s. 1748.

I had the honour of writing to your grace by the 13th of this month, and have been ever since constantly taken up in examining many thousands of quittances, part of which were in the german and part in the russian language. At length however I have settled all accounts with the russian troops and my dutch fellow commissary; and in consequence of His Majesty's orders, I am set out for England.

I began my journey the 27th, but, if the roads continue so bad, I know not, when I shall end it.

I think it my duty to send your grace the enclos'd copy of a let-

---

было ни въ чемъ недостатка. Такъ какъ я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ настоящее время ваши превосходительства въ состояніи дать мнѣ отвѣтъ на меморію, которую я имѣлъ честь представить вамъ 3-го сего сентября ст. ст., я прошу ваши превосходительства прислать мнѣ этотъ отвѣтъ письменно, какъ безусловно мнѣ необходимый; за симъ имѣю честь быть съ особымъ уваженіемъ и преданностью вашихъ превосходительствъ покорный слуга *Георгъ Ливенъ.*

№ 93. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Нейгаузъ, 30-го ноября н. ст. 1748 г.

Я имѣлъ честь писать вашей свѣтлости 13-го текущаго мѣсяца, и съ тѣхъ поръ все время постоянно былъ занятъ разсмотрѣніемъ нѣсколькихъ тысячъ квитанцій, часть которыхъ была представлена на нѣмецкомъ языкѣ, а часть на русскомъ. Наконецъ я все-таки окончилъ всѣ разсчеты съ русскими войсками и моимъ сотоварищемъ, голландскимъ комиссаромъ; и вслѣдствіе приказаній его величества, я уѣзжаю въ Англію.

Я началъ свое путешествіе 27-го, но если и дальше будутъ такія дурныя дороги, то я право не знаю, когда я окончу его.

Я считаю своимъ долгомъ послать вашей свѣтлости прилагаемую копію письма,

ter, I receiv'd the day before I left Prostwitz; and your grace will see by it, that it is in answer to a letter of mine, in which I mentioned to general Lieven my thoughts, that the present hospital would be deemed to belong to Her Imperial Majesty. I imagine, the russians will soon march, and that difficulties about the hospital may happen, if His Majesty's and the States General's orders are not sent to the dutch generals, who, wanting money to pay the quota for Holland, still remain at Prostwitz.

Your grace will allow me, to own a satisfaction from a paragraph in general Lieven's letter, since it proves, my sturdiness in refusing some unreasonable demands has been shewn in a manner not to give discontent.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

Appendix to major-general Mordaunt's letter of the 30th November n. s. 1748.

(Copie). Lettre du général Lieven au major-général Mordaunt.

Prostvitz, le 15 Novembre n. s. 1748.

Monsieur, il est vrai, que j'ai tardé quelques jours à vous faire réponse sur la lettre, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 4 du courant, mais comme plusieurs affaires m'ont donné beaucoup d'occu-

---

которое я получилъ наканунѣ того дня, когда покинулъ Проствицъ, и изъ нея ваша свѣтлость увидите, что это письмо прислано въ отвѣтъ на мое, въ которомъ я сообщаю генералу Ливену свое мнѣніе о томъ, что существующій госпиталь будетъ считаться принадлежащимъ Ея Императорскому Величеству. Я предполагаю, что русскіе выступятъ скоро въ походъ, и что могутъ случиться затрудненія касательно госпиталя, если его величество и Генеральные Штаты не пришлютъ приказаній голландскимъ генераламъ, которые въ ожиданіи денегъ для уплаты причитающейся на долю Голландіи части, все еще остаются въ Проствицѣ.

Ваша свѣтлость позволите мнѣ выразить удовольствіе по поводу одного параграфа въ письмѣ генерала Ливена, ибо онъ свидѣтельствуетъ о моей твердости въ отказѣ относительно нѣкоторыхъ неразумныхъ требованій, выказанной такимъ способомъ, который не можетъ вызвать неудовольствія.

Приложеніе къ письму генералъ-маіора Мордаунта отъ 30-го ноября н. ст. 1748 года.

(Копія). Письмо генерала Ливена генералъ-маіору Мордаунту.

Проствицъ, 15-го ноября н. ст. 1748 г.

М. г. Дѣйствительно я задержалъ на нѣсколько дней отвѣтъ свой на письмо ваше, которое вы оказали мнѣ честь написать 4-го текущаго мѣсяца, но въ виду того, что, какъ хорошо извѣстно вашему превосходительству, нѣкоторыя дѣла доставили мнѣ

pation, comme il est connu à votre excellence elle-même, je puis me flatter, monsieur, que vous m'excuserez ce petit délai; et comme l'article de l'hôpital parait être le point principal de votre lettre, le plus intéressé, suivant nos devoirs mutuels, je ne saurois pas m'empêcher à l'invitation de votre excellence de commencer la présente par l'hôpital. Ayant des ordres si précis sur ce sujet de Sa Majesté Impériale, ma très Auguste Souveraine, et au supplément des précédents, un du 11 Octobre v. st., dont j'ai eu l'honneur de faire part à vos excellences le 1[ier] du courant v. st., je ne saurois pas me persuader, que cet hôpital vienne d'être entretenu aux frais de la caisse de ma Souveraine, et c'est dans cette persuasion, monsieur, que j'ai l'honneur de prier votre excellence de vouloir enjoindre, avant votre départ, au directeur, qui y reste de la part des Puissances Maritimes, que tout y soit réglé et conduit de la manière, que j'ai eu l'honneur de vous le proposer par ma lettre du 23 Octobre v. st., et les articles, touchant l'hopital, y joints; et qu'avant toutes choses, les dits directeurs reçoivent vos ordres, de recevoir nos malades, aussi bien que le détachement, que nous serons obligés de laisser en arrière, lorsque nous nous mettrons en marche pour retourner dans les états de Sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine.

Pour ce qui regarde l'examen des dépenses utiles ou inutiles, que

---

много работы, я смѣю надѣяться, что вы, милостивый государь, простите мнѣ это маленькое промедленіе. И такъ какъ статья о госпиталяхъ является, повидимому, самымъ главнымъ и наиболѣе требующимъ отвѣта пунктомъ вашего письма, я, согласно нашимъ взаимнымъ служебнымъ обязанностямъ, не замедлю послѣдовать предложенію вашего превосходительства, начиная настоящее мое письмо съ вопроса о госпиталѣ. Имѣя по этому предмету столь точныя приказанія Ея Императорскаго Величества моей Августѣйшей Государыни и дополненія къ нимъ, одно изъ которыхъ отъ 11-го октября ст. ст. я имѣлъ честь сообщить вашимъ превосходительствамъ 1-го текущаго мѣсяца, я не могу признать, чтобы этотъ госпиталь долженъ былъ содержаться на счетъ казны моей Государыни, и въ этомъ убѣжденіи, милостивый государь, имѣю честь просить ваше превосходительство соблаговолить, до вашего отъѣзда, приказать завѣдующему, который оставляется при госпиталѣ со стороны морскихъ державъ, позаботиться о томъ, чтобы все было тамъ устроено и велось такимъ образомъ, какъ я имѣлъ честь предложить вамъ въ моемъ письмѣ отъ 23-го октября ст. ст. и какъ это предписано приложенными къ нему статьями, относящимися до госпиталя; и чтобы прежде всего означенные завѣдующіе получили ваши приказанія принимать нашихъ больныхъ, равно какъ и отрядъ, который мы вынуждены будемъ оставить въ тылу, когда выступимъ въ походъ для возвращенія во владѣнія Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей Государыни.

Что же касается разсмотрѣнія расходовъ, полезныхъ или безполезныхъ, которое,

votre excellence souhaite, que je fasse faire par notre médecin présent à l'hôpital d'Olmutz, j'ai l'honneur de vous dire, que tous ces gens, que nous avons eu pour cet effet auprès du dit hôpital pendant que m-r le capitaine Brown y étoit, ayant été renvoyés sur les réquisitions de vos excellences, le médecin, qui s'y trouve effectivement, ne sera pas en état de décider, s'il y a quelque chose d'employé avec raison ou bien inutilement. Votre excellence étant convaincu, que je n'ai jamais fait des difficultés sans en avoir eu pleinement raison, ni prétendu la moindre chose, qui ne fût raisonable,—je prends la liberté de vous prier que vous voudriez convenir avec m-rs les généraux hollandais, qu'il fût aussi enjoint au dit directeur de l'hôpital, qu'en cas que dans leur absence il survenoit des changements ou différends dans l'entretien des malades, comme il est arrivé plusieurs fois, il devoit se communiquer à moi, sans s'opiniâtrer de vouloir attendre des ordres de l'Angleterre ou de la Hollande, ce qui ne sauroit être que très nuisible à nos pauvres malades. Toutefois je prie votre excellence de vouloir l'instruire sur l'acceptation de nos malades, qui se trouvent effectivement auprès de leurs régiments, et lesquels nous serons obligés de laisser en arrière à l'occasion de notre marche de retour.

Comme votre excellence va retourner en Angleterre et qu'elle connoît la situation, dans laquelle nous nous trouvons, je ne saurois mieux

ваше превосходительство желаете, чтобы я предоставилъ произвести нашему врачу, состоящему въ настоящее время при госпиталѣ въ Ольмюцѣ, я имѣю честь сообщить вамъ, что въ виду того, что всѣ тѣ лица, которыхъ мы имѣли на этотъ предметъ состоявшими при означенномъ госпиталѣ, во время нахожденія тамъ капитана Броуна, были отосланы по требованію вашихъ превосходительствъ, докторъ, находящійся тамъ въ настоящее время, не будетъ въ состояніи опредѣлить, что̀ представляется дѣйствительно необходимымъ и что̀ безполезнымъ. Такъ какъ ваше превосходительство убѣдились, что я никогда не дѣлалъ никакихъ затрудненій, не имѣя на то полнаго основанія, и равно не требовалъ ничего, что могло быть неразумнымъ, я позволю себѣ просить васъ условиться съ голландскими генералами о томъ, чтобы означенному завѣдующему госпиталемъ было предписано также, въ случаѣ если во время ихъ отсутствія произойдетъ какое-либо измѣненіе или же разница въ цѣнахъ по содержанію больныхъ, что случалось неоднократно, снестись со мною, не упорствуя въ желаніи подождать приказаній изъ Англіи или Голландіи, что отразилось бы лишь весьма дурно на нашихъ бѣдныхъ больныхъ. Во всякомъ случаѣ я прошу ваше превосходительство извѣстить его о необходимости принять нашихъ больныхъ, которые въ настоящее время находятся при своихъ полкахъ и которыхъ мы вынуждены будемъ оставить по случаю нашего обратнаго похода.

Такъ какъ ваше превосходительство намѣреваетесь возвратиться въ Англію и знакомы съ положеніемъ, въ которомъ мы находимся, то я не вижу ничего луч-

m'adresser qu'à vous, monsieur, pour que la quote-part de votre cour des 200,000 ducats me soit rendue le plus tôt que cela se pourra. Les bonnes intentions, que je vous connois, pour nos troupes, et l'équité inaltérée, dont vous avez agi envers nous, ne me fait trouver les moindres difficultés de vous choisir pour y être notre procureur, étant parfaitement persuadé, monsieur, que votre excellence pourra nous y aider efficacement.

Votre excellence étant à la veille de son départ, lequel je ne saurois envisager qu'avec infiniment du regret, je ne sais, si je dois commencer par les obligations et les remerciments infinis, que vous doit tout ce corps des troupes, aussi bien que moi, ou par les justes regrets, que nous ressentons sur l'éloignement et le départ d'un aussi digne général que l'est votre excellence. Mais j'ai peur, monsieur, que je ne saurois pas satisfaire ni à l'un ni à l'autre, puisque tous les deux cas se trouvent d'un même poids. Je souhoiterois seulement d'être en état de pouvoir vous convaincre effectivement de l'estime la plus parfaite, que j'ai pour vos rares mérites; en un mot, monsieur, je regrette votre départ autant que possible, ayant en même temps l'honneur de vous témoigner, tant en mon particulier, qu'au nom de tout ce corps des troupes, la reconnaissance et les remerciments les plus vives pour le bon com-

шаго, какъ обратиться къ вашему превосходительству по поводу вопроса о томъ, чтобы часть, причитающаяся на долю вашего двора изъ 200,000 червонцевъ, была уплачена мнѣ возможно скорѣе. Извѣстное мнѣ доброе расположеніе ваше къ нашимъ войскамъ и неизмѣнная справедливость, съ которою вы дѣйствовали по отношенію насъ, облегчаютъ мнѣ возможность обратиться къ вамъ, какъ нашему заступнику, будучи вполнѣ убѣжденнымъ, что ваше превосходительство можете тамъ оказать намъ дѣйствительную помощь.

Въ виду того, что ваше превосходительство находитесь наканунѣ вашего отъѣзда, о чемъ я безконечно сожалѣю, я не знаю, съ чего мнѣ начать, съ выраженія ли чувствъ безграничной признательности и благодарности, которыми проникнутъ по отношенію къ вамъ весь этотъ корпусъ войскъ, равно какъ и я, или же съ истиннаго сожалѣнія, испытываемаго нами по поводу удаленія и отъѣзда столь достойнаго генерала, какъ ваше превосходительство; но я опасаюсь, милостивый государь, что не буду въ состояніи удовлетворительно выполнить ни того, ни другого, ибо это одинаково трудно въ обоихъ случаяхъ. Я желалъ бы только быть въ состояніи наиболѣе убѣдительно завѣрить васъ въ самомъ высокомъ уваженіи, которое я питаю къ вамъ за ваши рѣдкія заслуги. Однимъ словомъ, милостивый государь, я глубоко сожалѣю о вашемъ отъѣздѣ и пользуюсь случаемъ въ то же время имѣть честь засвидѣтельствовать лично отъ себя и отъ имени всего этого корпуса войскъ самую живѣйшую благодарность и признательность за ласковое и доброе отношеніе и любовь, которыя благоугодно было

portement, la bienveillance et affection, que vous nous avez bien voulu marquer pendant votre séjour parmi nous.

Je ne cesserai pas, monsieur, de faire des voeux bien ardents pour l'heureux succès de votre voyage, et en vous souhoitant toutes les prospérités et avantages imaginables, qui conviennent si bien à vos mérites, je me ferai un plaisir infini de pouvoir vous rendre mes très humbles services, même dans l'éloignement le plus grand, et de vous convaincre par là, avec quelle estime et considération j'ai l'honneur d'être inviolablement de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

George Lieven.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 94. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

Hanover, December the 24th n. s. 1748.

I fear your grace will wonder at my not being already in London to make my report, but I assure you, it is not my fault, but that of the roads and the floods. From Prostwitz to this place I have not laid by a needless day even. I must indeed own, I have stay'd here four days, and I hope the great politeness and friendship, I have found here,

вамъ проявлять по отношенію насъ за время вашего пребыванія съ нами. Безконечно и горячо желая вамъ, милостивый государь, счастливаго окончанія вашего путешествія, а также всевозможныхъ благополучій и выгодъ, столь справедливо вами заслуженныхъ, я почту для себя величайшимъ удовольствіемъ быть въ состояніи оказать вамъ мои почтительнѣйшія услуги даже и на столь отдаленномъ разстояніи и такимъ образомъ убѣдить васъ въ моемъ неизмѣнномъ къ вамъ почтеніи и уваженіи, съ которыми имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга *Георгъ Ливенъ.*

№ 94. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Гановеръ, 24-го декабря н. ст. 1748 г.

Я боюсь, что ваша свѣтлость удивляетесь, что я до сихъ поръ еще не нахожусь въ Лондонѣ, для представленія своего доклада, но увѣряю васъ, это случилось не по моей винѣ, а вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и разлитія рѣкъ.

Отъ Проствица до этого мѣста я не потерялъ безъ нужды ни одного дня. Но я долженъ дѣйствительно признаться, что здѣсь я остановился на 4 дня, и надѣюсь, что большое вниманіе и дружба, встрѣченныя мною здѣсь, и мое желаніе побыть немного съ моими товарищами сослуживцами, послужатъ мнѣ извиненіемъ. Простите мнѣ, если я скажу, что ваша свѣтлость были бы слишкомъ строги, если бы не взгля-

and my desire of being a little with my brother compaigners will plead my excuse. Pardon me for saying, your grace would be inexcusable, if you did not look over my having stayed here a day or two extraordinary to shew my gratitude for the politeness, the gentlemen of the court have shewn me, since they express the strongest encomiums of your grace.

I flatter myself, we shall be clear of the russian hospital at or before their march back again; but in case those intentions shou'd be chang'd, your grace will give me leave to hint, the sending an officer with their sick will be quite necessary, and that more money, than I left with the dutch inspector of the hospital, will be wanting.

I set out to morrow, and the moment I have settled my accounts with m-r Nicoll in Holland I shall embark.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 57.)

№ 95. Major-general Mordaunt to His Grace the duke of Newcastle.

May the 12th n. s. 1749.

Mylord, I have the honour of your grace's commands, to examine and to give my opinion of the russian pro-memoria, and of what the amount of chopt straw and of the hospital may come to.

The dutch generals and I ever thought it clear, from the article

нули снисходительно на мою остановку здѣсь на лишніе 1—2 дня для того, чтобы выразить свою благодарность за оказанную мнѣ придворными любезность, выражавшихъ столько похвалъ вашей свѣтлости.

Я льщу себя надеждою, что мы избавимся отъ русскаго госпиталя, прежде чѣмъ начнется обратный походъ войскъ. Но, въ случаѣ если эти намѣренія будутъ измѣнены, ваша свѣтлость разрѣшите мнѣ напомнить, что весьма необходимо будетъ послать съ ихъ больными офицера, и что денегъ понадобится болѣе, чѣмъ я оставилъ у голландскаго инспектора при госпиталѣ.

Завтра я уѣзжаю, и сяду на корабль, какъ только окончу свои счеты съ г. Николемъ въ Голландіи.

№ 95. Генералъ-маіоръ Мордаунтъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Мая 12-го (н. ст.) 1749 г.

Милордъ, я имѣю честь получить приказанія вашей свѣтлости разсмотрѣть и выразить свое мнѣніе о русской меморіи, а равно и о томъ, какой суммы можетъ достигнуть стоимость рѣзанной соломы и госпиталя.

Голландскіе генералы и я всегда ясно понимали изъ содержанія статьи кон-

of the convention, that the russian troops had no right to chopt straw, and consequently we refused allowing it. As they do not mention, what quantity of chopt straw they demand, no calculation can be made; but at the rate of four pounds weight per horse I compute the whole at about 3.600 pounds sterling.

Your grace will best judge, if the Maritime Powers are to be at the expence of the hospital, and I am unable to give you any calculation as to the expence of that demand; whilst the hospital was under the care of my aide-de-camp, the whole expence, including even the meat and bread allowed by the convention, came only to about four pence halfpenny per man; but your grace will judge the expence will be very considerable, and not to be calculated as no one is there to inspect the hospital, and as it may be a long time before the sick are enough recovered to march, and as the carrying them before they are well would be greatly expensive.

I am with the greatest respect your grace's most obedient and most humble servant

J. Mordaunt.

P. S. Monsieur Bariel, who last looked after the hospital, is now at the Hague, and can give the best intelligence in regard to it.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 57.)

венціи, что русскія войска не имѣютъ никакого права на рѣзанную солому, и вслѣдствіе этого мы отказали выдать ее. Такъ какъ русскіе не упоминаютъ о томъ, какое именно количество рѣзанной соломы они требуютъ, то и нельзя сдѣлать разсчета. Но изъ разсчета по 4 фунта на лошадь, я опредѣляю всю стоимость приблизительно въ 3,600 фунтовъ стерлинговъ.

Ваша свѣтлость лучше можете судить, должны ли морскія державы брать на себя издержки по госпиталю, и я не въ состояніи составить какой-либо разсчетъ издержекъ по этому требованію. Въ то время, когда госпиталь состоялъ въ вѣдѣніи моего адъютанта, всѣ издержки, считая даже мясо и хлѣбъ, въ размѣрахъ установленныхъ конвенціею, составляли лишь около 4½ пенсовъ на человѣка, но ваша свѣтлость можете судить, что издержки будутъ очень значительны и ихъ нельзя будетъ исчислить, ибо нѣтъ никого, кто бы наблюдалъ за госпиталемъ, и можетъ пройти весьма долгое время, прежде чѣмъ больные достаточно поправятся для того, чтобы двинуться въ путь; перевозъ же ихъ, прежде чѣмъ они поправятся, будетъ стоить очень дорого.

Остаюсь съ величайшимъ почтеніемъ вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга

Г. Мордаунтъ.

P. S. Г. Баріель, который послѣдній наблюдалъ за госпиталемъ, находится теперь въ Гаагѣ, и можетъ дать по этому предмету наилучшія свѣдѣнія.

№ 96. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, January the 3rd 1749.

I am to acknowledge the honour of your grace's letter of the 6th past, which I received on the 1st instant, and as soon as I reach Moscow, I will not fail to reiterate to the chancellor the strongest assurances, I have several times given him, by your grace's order, of His Majesty's firm resolutions to abide by his old alliances, and particularly to cultivate the strictest union and harmony with the two empresses. I have already had the honour to acquaint your grace of that minister's good disposition to remove any suspicions and to accommodate any disputes, that may still remain between the maritime powers and the court of Vienna, and I doubt not, but that he will be able as well as willing to bring the Empress of Russia to employ her powerful influence for that purpose; but I must, at the same time, acquaint your grace, that count Bestouchef is firmly of opinion, that the only way to maintain the peace upon a right foot, and to be always prepared for a war, in case of necessity, is, that the King should enter into the most strict concert with this court and that of Vienna by His Majesty's accession to the late treaty between them; and the chancellor was so pressing, that I should

---

№ 96. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 3-го января 1749 г.

Я могу извѣстить васъ, что имѣлъ честь получить 1-го числа текущаго письмо вашей свѣтлости отъ 6-го прошлаго мѣсяца, и какъ только я прибуду въ Москву, я не замедлю напомнить канцлеру о тѣхъ убѣдительныхъ увѣреніяхъ, которыя я ему, по приказанію вашей свѣтлости, неоднократно представлялъ, въ твердой рѣшимости его величества сохранять свои прежніе союзы, а въ особенности заботиться о процвѣтаніи тѣснаго единенія и согласія съ обѣими императрицами. Я имѣлъ уже честь сообщать вашей свѣтлости о добромъ намѣреніи этого министра уничтожить всякія подозрѣнія и выяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, существованіе которыхъ между морскими державами и вѣнскимъ дворомъ все еще возможно, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ, канцлеръ, будетъ не только въ состояніи, но и въ полной готовности склонить Императрицу Русскую употребить для этой цѣли все свое могущественное вліяніе. Но въ то же время я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что графъ Бестужевъ твердо держится того мнѣнія, что единственнымъ способомъ поддерживать миръ на правильномъ основаніи и быть всегда готовымъ, въ случаѣ необходимости, къ войнѣ—является то, чтобы король пришелъ съ здѣшнимъ дворомъ и вѣнскимъ къ полнѣйшему, самому тѣсному согласію, черезъ присоединеніе его величества къ послѣднему, заключенному между этими двумя дворами, договору. И канцлеръ такъ настаивалъ, чтобы я по этому предмету послалъ ноту, которую ваша

send the note upon that subject, which your grace will have received some posts ago (as my papers are pack'd up, I cannot get at the date of it), that I dispatched it by the common post, as de-Witt was not then quite recovered, and I hope soon to receive His Majesty's final resolutions thereupon.

I must farther aquaint your grace, that before the chancellor left this place, I endeavoured to persuade him to invite likewise the States General to accede to the abovementioned treaty; but this court is at present so much out of humour with Their High Mightinesses, on account of the arrears of their part of the subsidy, that there is nothing to be done in that respect, till that is cleared.

I must now trouble your grace on the beginning of this new year with my sincere vows for your health, and I heartily wish you as many more new ones, as I do to myself attended with all imaginable prosperity and success.

I must likewise beg leave to put your grace in mind, that I am now in the fifth year of my ambassy in this cold climate, which I should be extremely glad to change for a warmer, as soon as His Majesty's service will admit of it, for I am every day hurting both my health and fortune. I therefore hope, your grace will not forget to lay my most humble request before His Majesty, and that you will be pleased to honour me with an answer upon this subject.

свѣтлость должны были получить нѣсколько почтъ тому назадъ (въ виду того, что мои бумаги всѣ уложены, я не могу указать вамъ, отъ какого именно числа была эта нота), что я отправилъ ее съ обыкновенною почтою, ибо де-Виттъ тогда еще не совсѣмъ поправился, и я надѣюсь скоро получить по этому вопросу окончательное рѣшеніе его величества.

Затѣмъ я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что, прежде чѣмъ канцлеръ долженъ былъ покинуть этотъ городъ, я старался убѣдить его пригласить также и Генеральные Штаты присоединиться къ вышепомянутому договору. Но въ настоящее время здѣшній дворъ такъ дурно настроенъ противъ штатовъ, вслѣдствіе недоплаты ими своей части субсидіи, что, пока это не будетъ выяснено, въ этомъ отношеніи ничего нельзя сдѣлать.

Теперь, при началѣ этого новаго года, я долженъ потревожить вашу свѣтлость моимъ искреннимъ пожеланіемъ вамъ здоровья, и я сердечно, какъ и самому себѣ, желаю вамъ встрѣтить еще много такихъ новыхъ годовъ, сопровождаемыхъ всевозможнымъ благополучіемъ и успѣхомъ.

Равнымъ образомъ, я долженъ просить позволенія напомнить вашей свѣтлости, что истекаетъ 5-ый годъ моего посланничества въ этомъ холодномъ климатѣ, который я былъ бы чрезвычайно доволенъ перемѣнить на теплый, какъ скоро это позволила бы служба его величества, ибо я каждый день наношу ущербъ своему здоровью и состоянію. Поэтому я надѣюсь, что ваша свѣтлость не забудете изложить мою покорнѣйшею просьбу его величеству и будете настоль любезны оказать мнѣ честь прислать отвѣтъ по этому предмету.

I hope in a few days to find horses enough for my journey to Moscow, so that unless it be to answer any of your grace's letters, that I may receive in that time, I shall hardly trouble you with anything more from hence. I have the honour to be with the greatest respect etc. . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 97. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, January the 6th 1748—49.

Mylord, I have receiv'd the honour of your excellency's letters of the 3rd and 7th of December, with the several papers, inclosed in the former of those dispatches, and have laid them all before the King.

I send you inclosed a copy of a letter, which I have wrote, by His Majesty's order to count Czernishew, by which you will see, that the King has given orders for the immediate payment of 100,000 ducats (His Majesty's moiety of the 200,000 ducats, which are to be paid in consequence of the memorial, delivered to your excellency on the 18th of August last), which sum of 100,000 ducats will be forthwith remitted to count Golofkin, the russian minister at the Hague, that he may send it to general Lieven. It was more regular and more agreeable to the forms, which are necessary to be observed here, to make this

---

Черезъ нѣсколько дней я надѣюсь найти достаточное количество лошадей для моего путешествія въ Москву, такъ что, если только не встрѣтится необходимости отвѣчать на какое-нибудь изъ писемъ вашей свѣтлости, которое я могу получить за это время, я едва ли отсюда потревожу васъ еще чѣмъ-нибудь. Имѣю честь и т. д.

№ 97. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 6-го января 1748—49 г.

Милордъ, я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 3-го и 7-го декабря, а равно и приложенныя къ первому изъ этихъ донесеній многія бумаги, и предъявилъ ихъ всѣ королю. Я прилагаю вамъ при семъ копію письма, которое я, по повелѣнію его величества, написалъ графу Чернышеву, и изъ котораго вы увидите, что король далъ приказаніе немедленно уплатить 100 тысячъ червонцевъ (часть, причитающаяся на долю его величества изъ 200 тысячъ червонцевъ, которыя слѣдуетъ уплатить во исполненіе меморіи, представленной вашему превосходительству 18-го прошлаго августа), и каковая сумма въ 100 тысячъ червонцевъ будетъ немедленно вслѣдъ за этимъ препровождена графу Головкину, русскому министру въ Гаагѣ, чтобы онъ могъ переслать ее генералу Ливену. Это было гораздо болѣе правильно и согласно съ формаль-

remittance to count Golofkin, than to general Lieven, which can, however, occasion no inconvenience or delay.

As to the dutch moiety of 200,000 ducats, your excellency may assure the chancellor Bestouchef, that nothing has been omitted, on His Majesty's part, in order to procure the immediate payment of it. And there is great reason to hope, that we shall very soon have such an answer from Holland, to the proposal, mention'd in my letter to your excellency of the 30[th] past, as may make it practicable to get that sum advanc'd in England. In the mean time your excellency will acquaint the russian ministers with all the steps, that have been hitherto taken in this affair, and particularly, with the conditions, upon which His Majesty has been pleased to order the payment of the 100,000 ducats, as they are explain'd in my letter to count Czernishew, which are so reasonable, that His Majesty is persuaded, there can be no objection made to them.

His Majesty approves the answer your excellency gave upon the demands for straw and for the hospitals; and you will see, that I have had His Majesty's order to write to count Czernishew, to the same effect with regard to those two articles, which, His Majesty hopes, will not be insisted on.

The requisitorial letter to the king of Poland for the repassage of the russian troops, was signed by His Majesty, at Hanover, and deliver'd

ностями, которыя необходимо было при этомъ соблюсти, сдѣлавъ передачу графу Головкину, а не генералу Ливену, что̀, конечно, не вызоветъ ни неудобствъ, ни замедленія.

Что же касается голландской части изъ 200 тысячъ червонцевъ, то ваше превосходительство можете увѣрить канцлера Бестужева, что со стороны его величества не было упущено ничего, съ цѣлью добиться ея немедленной уплаты. И есть большое основаніе надѣяться, что мы весьма скоро получимъ изъ Голландіи на предложеніе, упоминаемое въ моемъ письмѣ къ вашему превосходительству отъ 30-го прошлаго мѣсяца, такого рода отвѣтъ, который дастъ возможность получить эту сумму авансомъ въ Англіи. Въ то же время ваше превосходительство сообщите русскимъ министрамъ всѣ тѣ мѣры, которыя до сихъ поръ были приняты въ этомъ дѣлѣ, а въ особенности условія, на которыхъ его величеству благоугодно было приказать произвести уплату 100 тысячъ червонцевъ, какъ это объяснено въ моемъ письмѣ къ графу Чернышеву, и которыя настолько благоразумны, что его величество убѣжденъ, что противъ нихъ не можетъ быть сдѣлано никакихъ возраженій.

Его величество одобряетъ отвѣтъ, данный вашимъ превосходительствомъ на требованіе о соломѣ и о госпиталяхъ; вы увидите, что я, для той же цѣли, имѣю приказаніе его величества написать графу Чернышеву по поводу этихъ же двухъ вопросовъ, на выполненіи каковыхъ требованій, какъ его величество надѣется, не будутъ настаивать.

Письменное требованіе къ королю польскому, по поводу обратнаго свободнаго про-

by me, on the 7th of November last, to count Fleming, who assur'd me, that he would immediately transmit the same to his court.

*) His Majesty entirely approves the memorial, presented by your excellency on the 26th of November, with regard to the discontinuance of the subsidy for the body of russian troops, on the frontiers of Livonia. The King was very glad to find, that general Bernes had receiv'd orders, from his court, to declare their satisfaction in the conduct and behaviour of His Majesty's ministers at Aix-la-Chapelle; and, as the court of Vienna seem to be convinced of the injustice of their late jealousies and suspicions, with regard to His Majesty, for) which they never had the least foundation), the King agrees with the chancellor Bestouchef, that it is altogether unnecessary to enter into any farther explanations or discussions on that head; but thinks it best to let that matter entirely drop.

His Majesty is pleased to allow me to acquaint you, that he will make the present to general Apraxin, which you have so often recommended; and orders will be given to prepare the same accordingly; and you may, if you think proper, acquaint general Apraxin therewith.

As to what your excellency mentions, of your desire of being recall'd from the court of Petersburg, I am order'd to acquaint you, that His

---

хода русскихъ войскъ, было подписано его величествомъ въ Ганноверѣ и передано мною 7-го прошлаго ноября графу Флеммингу, который увѣрилъ меня, что немедленно же препроводитъ его своему двору.

*) Его величество всецѣло одобряетъ меморію, представленную вашимъ превосходительствомъ 26-го ноября относительно прекращенія выдачи субсидіи за корпусъ русскихъ войскъ на границахъ Лифляндіи. Король былъ весьма доволенъ, узнавъ, что генералъ Бернесъ получилъ отъ своего двора приказаніе объявить о его удовольствіи по поводу поведенія и дѣйствій министровъ его величества въ Э-ла-Шапель. И такъ какъ вѣнскій дворъ, какъ кажется, убѣдился въ несправедливости своихъ послѣднихъ подозрѣній и сомнѣній по отношенію его величества (на что онъ никогда не имѣлъ ни малѣйшаго основанія), то король согласенъ съ канцлеромъ Бестужевымъ, что нѣтъ никакой необходимости входить въ какія-либо дальнѣйшія объясненія или разсужденія по этому поводу, но думаетъ, что лучше всего совершенно оставить этотъ предметъ. Его величеству благоугодно было дозволить мнѣ сообщить вамъ, что онъ сдѣлаетъ генералу Апраксину подарокъ, о чемъ вы такъ часто представляли, и, согласно этому, будутъ даны приказанія приготовить его; если вы признаете умѣстнымъ, то можете сообщить объ этомъ генералу Апраксину.

Что же касается упоминанія вашимъ превосходительствомъ о вашемъ желаніи быть отозваннымъ отъ петербургскаго двора, то я имѣю приказаніе сообщить вамъ, что

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

Majesty will comply with your request, as soon as the King has fix'd upon a proper person to succeed you at the court of Russia.

There are strong reports in Holland, that the discoveries, made in consequence of Lestock's arrest, are likely to produce some disturbances in the north, and particularly, that the court of Petersburg are concerting some joint measures to be taken with Denmark on the death of the King of Sweden. As I have no such account from your excellency, I conclude, there is no foundation for it; but I should be glad to know very particularly, whether your court have any views of that kind, which ought to be very well considered, before they are undertaken. I am etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 98. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, January the 10th 1749.

In obedience to your grace's commands, transmitted to me by m-r Larpent, to acquaint your grace, that, last night, I received by an estafette from Moscow a lètter from the chancellor of the 5th instant, inclosing a pro-memoria of the same date, relating to the non-payment of the 200.000 ducats, agreed upon for the return of the auxiliary

---

его величество снизойдетъ на вашу просьбу, какъ скоро король намѣтитъ и изберетъ лицо, способное васъ замѣнить при русскомъ дворѣ.

Въ Голландіи очень распространенъ слухъ, что разоблаченія, сдѣланныя благодаря аресту Лестока, таковы, что могутъ вызвать нѣкоторое смущеніе на сѣверѣ, а именно въ частности то, что петербургскій дворъ условливается объ установленіи нѣкоторыхъ взаимныхъ мѣръ, необходимыхъ къ принятію совмѣстно съ Даніей, въ случаѣ смерти шведскаго короля. Такъ какъ я не получалъ подобныхъ извѣстій отъ вашего превосходительства, то заключаю, что слухъ этотъ не имѣетъ никакого основанія; но я былъ бы весьма радъ узнать, и во всѣхъ подробностяхъ, питаетъ ли вашъ дворъ какіе-либо подобные планы, которые требуютъ очень внимательнаго разсмотрѣнія, прежде чѣмъ будетъ приступлено къ ихъ выполненію. Остаюсь и проч.

Ньюкэстль.

№ 98. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 10-го января 1749 г.

Во исполненіе приказаній вашей свѣтлости, препровожденныхъ мнѣ съ г. Ларпаномъ, я имѣю сообщить вашей свѣтлости, что вчера вечеромъ, я, съ эстафетою изъ Москвы, получилъ отъ канцлера письмо отъ 5-го текущаго мѣсяца, содержавшее въ себѣ меморію отъ того же числа относительно неуплаты 200 тысячъ червонцевъ, уста-

russian corps; the said pro-memoria and letter are so pressing, and the immediate compliance with the request of them seems to be of so great consequence, that I think myself to dispatch de-Witt, the messenger, with them on thursday next, the 12[th] instant in the morning, and I shall take that opportunity of sending your grace a copy of the note from this court of the 13[th] of October last, relating to the house of Austria, and some other papers, which till now I have not had a safe conveyance for.

P. S. I propose to set out on thursday next, the 12[th], for Moscow towards night.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 99. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, January the 12[th] 1749.

I had the honour to acquaint your grace by the last post of the 10[th], that I thought it necessary to transmitt to you as soon as possible the pro-memoria from this court of the 5[th] instant; for, altho' I am persuaded, that the money in question will have been pay'd to general Lieven long before this letter can reach England, — yet in order to oblige the Empress and her chancellor, by shewing my readiness to press the payment of the sums, agreed upon by the treaty (which, I am

новленныхъ за обратный походъ вспомогательныхъ русскихъ войскъ. Означенная меморія и письмо столь настойчиваго характера, и немедленное согласіе на ихъ просьбу, какъ кажется, столь важно по своимъ послѣдствіямъ, что я самъ думаю отправить ихъ съ курьеромъ де-Виттъ въ будущій четвергъ, 12-го текущаго мѣсяца, утромъ, и воспользуюсь этимъ случаемъ, чтобы послать вашей свѣтлости копію ноты, полученной мною отъ русскаго двора 13-го прошлаго октября, относительно австрійскаго дома, а равно и нѣкоторыя другія бумаги, отправить которыя я до сихъ поръ не имѣлъ вѣрной оказіи.

P. S. Я предполагаю выѣхать въ Москву въ будущій четвергъ, 12-го, поздно вечеромъ.

№ 99. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 12-го января 1749 г.

Я имѣлъ честь сообщить вашей свѣтлости съ послѣднею почтою отъ 10-го числа, что я считаю необходимымъ возможно скорѣе препроводить вамъ меморію здѣшняго двора отъ 5-го текущаго мѣсяца, ибо хотя я убѣжденъ въ томъ, что деньги, о которыхъ идетъ рѣчь, будутъ выплачены генералу Ливену гораздо ранѣе того времени, когда это письмо достигнетъ Англіи, тѣмъ не менѣе, съ цѣлью сдѣлать пріятное Императрицѣ и ея канцлеру, выказывая свою готовность поторопить уплату суммъ, установленныхъ договоромъ (что, я увѣренъ, ваша свѣтлость сами по себѣ сочтете весьма справедливымъ), я въ настоящее время

sure, your grace will think very just in itself), I am now dispatching de-Witt, the messenger, with the said pro-memoria. I need say nothing to your grace to convince you of the urgent necessity there is to comply with the present reasonable demands of this court, nor of the bad consequences, that result from any farther delay in the payment of the subsidies agreed upon.

Your grace is pleased, in your letter of the 6[th] past, to order me to assure the Empress and her chancellor of His Majesty's firm resolution to cultivate the strictest union and harmony with the Empress of Russia and the empress-queen; and to endeavour to bring this court to employ it's powerful influence at that of Vienna, to remove any ill grounded suspicions, which the austrian ministers may have conceiv'd with regard to any part of His Majesty's conduct; and that these two courts may act in the utmost concert with the maritime powers, in order to maintain the peace upon a right foot. I therefore beg leave to give your grace my poor opinion, which is, that, before we can expect the Empress of Russia should use her powerful influence at the court of Vienna to remove any suspicions there, her own doubts and just demands must first be satisfy'd; for I look upon the discontent and uneasiness of both these courts to proceed rather from their disappointment of the subsidies, than from any thing else; for His Majesty's conduct has

отправляю курьера де-Витта съ означенною меморіею. Мнѣ не нужно ничего говорить вашей свѣтлости, чтобы убѣдить васъ въ неотложной необходимости удовлетворить настоящія разумныя требованія здѣшняго двора, ни также напоминать о дурныхъ послѣдствіяхъ, которыя произойдутъ отъ всякаго дальнѣйшаго замедленія въ уплатѣ установленныхъ субсидій.

Вашей свѣтлости благоугодно было въ вашемъ письмѣ отъ 6-го прошлаго мѣсяца приказать мнѣ увѣрить Императрицу и ея канцлера въ твердомъ рѣшеніи его величества пребывать въ тѣсномъ единеніи и согласіи съ Императрицею русскою и императрицею-королевою, а также стараться склонить русскій дворъ къ тому, чтобы онъ воспользовался своимъ могущественнымъ вліяніемъ на дворъ вѣнскій, съ цѣлью устранить всякія неосновательныя подозрѣнія, которыя могли бы явиться у австрійскихъ министровъ по отношенію какой-либо стороны поведенія его величества, а равно, чтобы эти два двора могли дѣйствовать въ полномъ согласіи съ морскими державами, съ цѣлью поддерживать миръ на справедливомъ основаніи; и я прошу позволенія высказать вашей свѣтлости мое скромное мнѣніе объ этомъ предметѣ, а именно, что, прежде чѣмъ мы можемъ разсчитывать на то, чтобы Императрица русская воспользовалась своимъ могущественнымъ вліяніемъ при вѣнскомъ дворѣ съ цѣлью устранить тамъ всякія подозрѣнія, должны быть разрѣшены ея собственныя сомнѣнія и удовлетворены ея вполнѣ справедливыя требованія. Ибо я смотрю на недовольство и нежеланіе этихъ обоихъ дворовъ дѣйствовать, скорѣе какъ на результатъ разочарованія въ полученіи субсидій, чѣмъ какъ на что-либо иное,

always been irreprochable, and I will venture to say, that, as soon as all the subsidy due to this court is paid, and the demand of the court of Vienna of 100.000 pounds is adjusted, your grace will find very little more difficulty of entering into the strictest concert and union with both of them, provided His Majesty is pleased to accede to their last treaty.

I am to set out in a few hours for Moscow, where I will endeavour to keep everybody as easy as possible, till I receive your grace's commands. General Bernes follows me in two day; I have all the reason in the world to be pleased with his behaviour. He is an honest well meaning man and extremely well disposed to accommodate every thing amicably, notwithstanding the late heat and passion, that this minister has shewn upon several occasions.

I have taken the liberty of sending to His Majesty under your grace's direction a small box, containing four pounds of the very best green tea, that came by the last caravane from China. There were but twelve pounds of this kind for the Empress's use: and, as I have found means to procure a third part of it, I flatter myself, it will not be disagreeable to the King. I likewise venture to send to His Majesty a compleat map of all Russia copied from the original, which fell into my hands by accident, after the academy here was burned.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

потому что поведеніе его величества всегда было безупречно, и я осмѣлюсь высказать что, какъ скоро будетъ уплачена вся должная этому двору субсидія, а также удовлетворено требованіе вѣнскимъ дворомъ 100 тысячи фунтовъ, ваша свѣтлость встрѣтите весьма мало затрудненій къ тому, чтобы вступить въ самое тѣсное согласіе и единеніе съ обоими дворами, въ особенности если принять во вниманіе, что его величеству благоугодно было присоединиться къ ихъ послѣднему договору.

Черезъ нѣсколько часовъ я уѣзжаю въ Москву, гдѣ, по возможности, постараюсь на всѣхъ дѣйствовать успокоительно, пока не получу приказаній вашей свѣтлости. Черезъ два дня за мной послѣдуетъ генералъ Бернесъ. Я имѣю полнѣйшія основанія быть весьма довольнымъ его поведеніемъ. Это честный, съ хорошими убѣжденіями, человѣкъ, и чрезвычайно расположенный устраивать и помогать въ каждомъ дружественномъ дѣлѣ, не смотря на недавнюю горячность и страстность, проявленную этимъ министромъ во многихъ случаяхъ.

Я позволилъ себѣ, адресовавъ на имя вашей свѣтлости, послать его величеству небольшую коробку, содержащую 4 фунта самаго лучшаго зеленаго чая, прибывшаго съ послѣднимъ караваномъ изъ Китая. Этого сорта привезено было всего лишь 12 фунтовъ для личнаго употребленія Императрицы. Но такъ какъ я нашелъ средство получить третью часть его, то льщу себя надеждою, что это подношеніе не будетъ непріятно королю. Равнымъ образомъ я осмѣливаюсь послать его величеству полную карту всей Россіи, попавшую въ мои руки случайно, послѣ пожара въ здѣшней Академіи.

№ 100. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, January the 23th 1749.

The last letter from St. Petersburg, that I had the honour to write to your grace, was of the 12th instant by the messenger de-Witt, whom I was under a necessity of dispatching with copies of the pressing pro-memoria and letter from the chancellor of the 5th instant from Moscow, and I took that opportunity of sending your grace some tea etc. for His Majesty together with some copies of papers, that I had not sooner had a safe conveyance for; and I hope His Majesty will not disaprove of my having dispatched de-Witt, altho' he was the only messenger, I had with me, and one, whom I can confide in.

I sett out from St. Petersburg on the 12th in the evening, but notwithstanding all the endeavours, I used for a quick journey, I could not possibly reach this place till the 29th at one in the morning, after being obliged to leave several of my sledges and other carriages behind me upon the road, that had sett out with me from St. Petersburg, which however I expect very soon; but I am in pain for the rest of my equipage and my provisions, for after nine days of the strongest frost, that ever was known in Russia, there has been such a thaw during fourteen

---

№ 100. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 23-го января 1749 г.

Послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь писать вамъ изъ Петербурга, было отъ 12-го текущаго мѣсяца и отправлено съ курьеромъ де-Виттъ, котораго я былъ вынужденъ послать съ копіями срочной меморіи и письма канцлера отъ 5-го текущаго мѣсяца изъ Москвы, и я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы послать вашей свѣтлости немного чая и пр. для его величества, одновременно съ копіями нѣкоторыхъ бумагъ, послать которыя ранѣе я не имѣлъ вѣрной оказіи; я надѣюсь, что его величество не будетъ порицать меня за то, что я отправилъ де-Витта, хотя онъ и былъ единственнымъ находящимся при мнѣ курьеромъ, которому я могу довѣрять.

Я уѣхалъ изъ С.-Петербурга 12-го вечеромъ, но, не смотря на всѣ употребленныя мною старанія для болѣе быстраго путешествія, я не имѣлъ возможности добраться сюда ранѣе 29-го, въ часъ утра, послѣ того, какъ я былъ вынужденъ оставить на дорогѣ нѣкоторыя изъ своихъ саней и другихъ повозокъ, которыя я везъ съ собою изъ Петербурга и прибытія которыхъ я, тѣмъ не менѣе, ожидаю въ весьма скоромъ времени; но я тревожусь по поводу участи остальной моей свиты, а также моихъ запасовъ, ибо послѣ девятидневныхъ рѣдко бывавшихъ въ Россіи морозовъ, наступила такая оттепель, длившаяся 14 дней подъ рядъ, что всѣ дороги и большинство рѣкъ совершенно разошлись, — явленіе, никогда не бывавшее въ этой странѣ.

days consecutively, that all the roads and most of the rivers are quite broke up, a thing never yet known in this country.

I received on the 20th the honour of your grace's letter of the 20th past, by which I already perceive the additional distance I am at from your grace and consequently, that I can't have an answer to any of my letters in less than two months, and it will probably be longer, before I can make proper reports to your grace upon any orders, that I may receive from England, considering the shameful delays in business of this court, except where their own interest is immediately concerned, — witness the repeated pressing pro-memorias, I have sent your grace in my letter of the 19th November, of which you have acknowledged the receipt in your last, and that of the 5th instant, by de-Witt, both concerning the arrear subsidies, without their even thinking of doing justice to... and particularly to His Majesty's subjects concerned in the iron contract. However, mylord, as I soon expect His Majesty's royal letter to the Empress upon that affair, I hope to be able to give your grace good account of it. And, as, in the present situation of affairs, it seems to be absolutely necessary to keep this court in good humour, I am extremely glad of the assurances your grace gives me in your last, that the King is using his utmost endeavours, immediately to satisfy the Czarina

---

20-го я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 20-го прошлаго мѣсяца, благодаря чему я уже успѣлъ ощутить то лишнее разстояніе, которое отдѣляетъ меня отъ вашей свѣтлости и имѣетъ послѣдствіемъ то, что я не могу получить отвѣта на которое-нибудь изъ моихъ писемъ ранѣе какъ черезъ два мѣсяца; и вѣроятно пройдетъ еще болѣе времени, прежде чѣмъ я буду въ состояніи сдѣлать надлежащія донесенія вашей свѣтлости по поводу какихъ-либо приказаній, которыя я могу получить изъ Англіи, принимая во вниманіе послѣднія замедленія въ дѣлахъ здѣшняго двора, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ которыхъ непосредственно замѣшанъ ихъ собственный интересъ — доказательствомъ чего могутъ служить весьма нужныя меморіи, которыя я послалъ вашей свѣтлости въ своемъ письмѣ отъ 19-го ноября и о полученіи которыхъ вы сообщали мнѣ въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, а равно и въ письмѣ отъ 5-го текущаго мѣсяца, присланномъ съ курьеромъ де-Виттъ, — обѣ меморіи относительно недоимочныхъ субсидій, не говорю уже о томъ, чтобы русскій дворъ подумалъ оказать справедливость относительно . . . . ., и въ особенности подданныхъ его величества, заинтересованныхъ въ контрактѣ о желѣзѣ. Но, тѣмъ не менѣе, милордъ, въ виду того, что я скоро ожидаю письма его королевскаго величества къ Императрицѣ русской по этому дѣлу, я, надѣюсь, буду въ состояніи сообщить вашей свѣтлости хорошія объ этомъ вѣсти. И такъ какъ при настоящемъ положеніи дѣлъ является, какъ кажется, безусловно необходимымъ поддерживать этотъ дворъ въ хорошемъ настроеніи, то я чрезвычайно доволенъ увѣреніями, которыя ваша свѣтлость даете мнѣ въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, что король употребляетъ

upon the point of the 200,000 ducats, and that your grace hopes soon to be able to send me some satisfactory account thereof; for I am persuaded, that it will not only have a good effect upon the Empress herself, but that she will then employ her powerful influence at the court of Vienna to remove any ill grounded suspicions, which the austrian ministers may have conceived with regard to any part of His Majesty's conduct; but, till this court is satisfy 'd in their just demands, your grace cannot expect the Czarina's good offices at that of Vienna.

It was not till the 21st in the morning, that I could go to make the chancellor a visit, for as yet I have neither horses, nor coach, that which I sett out in from Petersburg upon sledges, having been broke to pieces at Novgorod by an accident, which had like to cost me my life; but I have hired hackney horses here, till my equipages arrive, and the chancellor has lent me a coach. I found him in perfect health and in very good humour. The first thing, he said, was to thank me, in the Empress's name, for the promptitude I had shewn to oblige her, by dispatching de-Witt, my messenger, with their pro-memoria of the 5th instant in order to press the payment of the 200.000 ducats for the subsistance of her troops; but, at the same time, he made lamentable complaints of the misery, they were in for want of money, assuring me,

---

все свое величайшее стараніе немедленно удовлетворить царицу по вопросу о 200 тысячахъ червонцевъ, а также, что ваша свѣтлость надѣетесь быть скоро въ состояніи прислать мнѣ объ этомъ нѣсколько благопріятныхъ извѣстій, ибо я убѣжденъ, что это не только произведетъ хорошее впечатлѣніе на Императрицу лично, но что даже она воспользуется тогда всѣмъ своимъ могущественнымъ вліяніемъ при вѣнскомъ дворѣ, чтобы устранить нѣкоторыя неосновательныя подозрѣнія, которыя могли бы явиться у австрійскихъ министровъ по отношенію къ поведенію его величества по нѣкоторымъ вопросамъ. Но до тѣхъ поръ, пока здѣшній дворъ не удовлетворенъ въ своихъ вполнѣ справедливыхъ требованіяхъ, ваша свѣтлость не можете ожидать добрыхъ услугъ Царицы при вѣнскомъ дворѣ.

Лишь 21-го утромъ я былъ въ состояніи сдѣлать канцлеру визитъ, ибо до сихъ поръ не имѣю ни лошадей, ни экипажа; тотъ же, въ которомъ я выѣхалъ изъ Петербурга на полозьяхъ, разбился вдребезги у Новгорода, благодаря приключенію, которое могло мнѣ стоить почти жизни; но я здѣсь взялъ на время, пока не прибудутъ мои лошади и экипажи, наемныхъ лошадей, а канцлеръ одолжилъ мнѣ карету. Я нашелъ его въ добромъ здоровьѣ и въ очень хорошемъ расположеніи духа. Первое, съ чѣмъ онъ ко мнѣ обратился, была благодарность мнѣ отъ имени Императрицы за быстроту, которую я проявилъ съ цѣлью оказать ей любезность, отправивъ своего курьера де-Витта съ меморіей русскаго двора отъ 5-го текущаго мѣсяца, для того, чтобы поторопить уплату 200 тысячъ червонцевъ за продовольствіе ея войскъ; но въ то же время канцлеръ слезно жаловался на нужду, въ которой находится русскій дворъ вслѣдствіе недостатка

that general Lieven had made a report, that he had not above 20.000 dollars in his military chest. I said all I could to soften him, by telling him, what your grace was pleased to write to me, in your last letter of the 20th past, upon that subject; and I expressed my surprise, that this court had not taken care to send more credit to general Lieven. He answered somewhat hastily, that nobody could have imagined, that the maritime powers could have been so much in arrear. I then put him in mind of what both he and general Apraxin had told me in Petersburg, when the latter was remitting money to general Lieven, which I have already acquainted your grace of. The chancellor could not deny it, and he said, that indeed Lieven had credit for 100.000 ducats, and he wonder'd he had not made use of it, but added he, no thanks to the maritime powers for that. In short, mylord, this court is greatly out of humour with the delay of the maritime powers in the payment of the subsidy, and the chancellor must speak the language of the Empress.

Your grace is pleased to think, that, as this is a new regulation, and not agreeable to the letter of the treaty, it will be necessary, that some convention or agreement should be prepared and sign'd between me and the russian ministry, whereby it shall be stipulated, that the payment of these 200.000 ducats etc. shall be in full of all demands,

---

денегъ, увѣряя меня, что генералъ Ливенъ прислалъ донесеніе, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ его военной кассѣ осталось не болѣе 20 тысячъ талеровъ. Я сказалъ ему все, что только могъ для его успокоенія, сообщивъ ему то, что вашей свѣтлости угодно было написать мнѣ въ вашемъ послѣднемъ письмѣ отъ 20-го прошлаго мѣсяца по этому поводу; и я выразилъ свое удивленіе, что русскій дворъ не озаботился открыть генералу Ливену бо̀льшій кредитъ. Канцлеръ нѣсколько торопливо отвѣчалъ мнѣ, что никто вѣдь не могъ предполагать, что за морскими державами окажутся такія недоимки. Тогда я напомнилъ ему о томъ, о чемъ оба они, онъ и генералъ Апраксинъ, говорили мнѣ въ Петербургѣ, когда послѣдній переводилъ деньги генералу Ливену, и о чемъ я уже сообщалъ вашей свѣтлости. Канцлеръ, конечно, не могъ этого отрицать, и сказалъ, что въ дѣйствительности Ливенъ имѣетъ кредитъ до 100 тысячъ червонцевъ, и онъ удивляется, что послѣдній не воспользовался этимъ, «но», прибавилъ онъ при этомъ, «нельзя благодарить за это морскія державы». Однимъ словомъ, милордъ, здѣшній дворъ весьма разстроенъ замедленіемъ морскихъ державъ въ уплатѣ субсидіи, и канцлеръ говоритъ все это очевидно по повелѣнію Императрицы.

Ваша свѣтлость должны имѣть въ виду, что, такъ какъ это является новымъ установленіемъ, не согласнымъ съ буквою договора, то необходимо, чтобы была составлена и подписана какая-нибудь конвенція или соглашеніе между мною и русскимъ министерствомъ, которымъ установлялось бы, что уплата этихъ 200 тысячъ червонцевъ и пр. будетъ окончательнымъ разсчетомъ по всѣмъ требованіямъ, основаннымъ на

founded upon the treaty relating to the return of the russian troops; and that I should prepare with the chancellor a convention or declaration for that purpose here. Indeed it is a new regulation, mylord, and a very advantageous one, since it saves above one million and a half of dutch florins, which the maritime powers were bound to pay by the letter of the treaty, and I should have had it 30.000 pounds sterling cheaper, had it not been for the unlucky arrival of an austrian courier, who brought the empress-queen's consent to grant the russians winter-quarters, after she had once refus'd it, as I had the honour to acquaint your grace in my letters of the 13th, 16th and 19th of August (to which I refer); and as I know the genius of this court, and particularly that of the Empress and chancellor, I must beg leave to represent to your grace, that the single proposition of entering into a new convention, declaration, or agreement for finishing the subsidy and putting an end to all farther demands, would be constrused, as invading and cancelling their own pro-memoria of the 18th August, by which the Empress is tyed down; and it is greatly to be feared, that she would insist upon the letter of the treaty, as she has several times threatened in the pro-memorias of her ministry, upon the non-payment of the 200.000 ducats and the 150.000 dollars; besides she would look upon any proposition of this kind as a condition, without which these sums would not

договорѣ касательно обратнаго похода русскихъ войскъ; и что поэтому я здѣсь приготовлю на этотъ предметъ съ канцлеромъ конвенцію или декларацію. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это вполнѣ новое установленіе, милордъ, и очень для насъ выгодное, ибо оно сохраняетъ намъ около $1^1/_2$ милліона голландскихъ флориновъ, заплатить которые морскія державы были обязаны по смыслу договора, и, кромѣ того, мнѣ удалось бы сохранить еще 30 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, если бы не это несчастное несвоевременное прибытіе австрійскаго курьера, который привезъ согласіе императрицы-королевы дать русскимъ войскамъ зимнія квартиры, послѣ того, какъ она уже разъ отказала въ этомъ, какъ я имѣлъ честь сообщать вашей свѣтлости въ своихъ письмахъ отъ 13-го, 16-го и 19-го августа (на содержаніе которыхъ я и ссылаюсь); въ виду того, что я знакомъ съ характеромъ этого двора, въ особенности же Императрицы и канцлера, я долженъ просить разрѣшенія вашей свѣтлости представить вамъ, что простое предложеніе заключить новую конвенцію или соглашеніе, или сдѣлать декларацію для окончанія вопроса о субсидіи и прекращенія всѣхъ дальнѣйшихъ требованій, будетъ истолковано, какъ желаніе пренебречь и уничтожить ихъ собственную меморію отъ 18-го августа, которою Императрица является обязанною. И можно сильно опасаться, что она будетъ настаивать на точномъ исполненіи договора, какъ она уже много разъ угрожала въ меморіяхъ своего министерства по вопросу о неуплатѣ 200 тысячъ червонцевъ и 150 тысячъ талеровъ, не упоминая уже о томъ, что она относится ко всякому предложенію подобнаго

be paid, whereas she is expecting the payment of them since the 1st October, in virtue of the pro-memoria of the 18th August, which she and her ministry look upon to be final, especially since I have, by your grace's order, declared, that the King had approved of the conditions contained therein.

As to their demand for hospitals and cut straw, I have heard no more of it, and I am persuaded, that, if the abovementioned sums were once paid, it will be never more thought of; but your grace may be assured, that if I should demand a farther declaration from this court, that the 200.000 ducats and the 150.000 dollars shall be in full of all demands founded upon the treaty, relating to the return of the russian troops, they would insist on the articles of the cut straw and hospitals also, and, perhaps, upon the loss, this court has sustained by the delay in the payment of the subsidy of the maritime powers; I hope therefore, your grace will not take it amiss, that I do not obey that part of your orders; for my proposition would either be rejected, as my project of a convention of the 9th July, for the same purpose was; or, more likely, it would have the bad consequences I have already mentioned.

I communicated to the chancellor on the 21st the orders, I had received from your grace of the 6th past, and he was extremely glad

---

рода, какъ къ условію, безъ котораго эти суммы не будутъ выплачены, тогда какъ она ожидаетъ ихъ уплаты съ 1-го октября въ силу меморіи отъ 18-го августа, которую она и ея министры считаютъ окончательною, въ особенности же послѣ того, какъ я, по приказанію вашей свѣтлости, объявилъ, что король одобрилъ содержащіяся въ ней условія.

Что же касается ихъ требованій по вопросу о госпиталяхъ и рѣзанной соломѣ, я ничего объ этомъ болѣе не слышалъ и убѣжденъ, что, разъ вышепомянутыя суммы будутъ уплачены, объ этихъ требованіяхъ болѣе и не вспомнятъ. Но ваша свѣтлость можете быть увѣрены, что, если я потребую отъ здѣшняго двора дальнѣйшаго объявленія о томъ, что уплата 200 тысячъ червонцевъ и 150 тысячъ талеровъ будетъ окончательнымъ разсчетомъ по всѣмъ требованіямъ, основаннымъ на договорѣ касательно обратнаго похода русскихъ войскъ, русскій дворъ будетъ настаивать на включеніи статей о рѣзанной соломѣ, а равно о госпиталяхъ; и можетъ быть еще на возмѣщеніи убытковъ, которые понесъ здѣшній дворъ, благодаря замедленію въ уплатѣ субсидіи морскими державами. Поэтому я надѣюсь, что ваша свѣтлость не будете недовольны, если я не исполню этой части вашихъ приказаній, ибо мое предложеніе будетъ либо отклонено, какъ мой проектъ конвенціи отъ 9-го іюля, по тому же предмету, либо, скорѣе всего, онъ повлечетъ за собою дурныя послѣдствія, о которыхъ я уже вамъ упоминалъ.

21-го я сообщилъ канцлеру о присланныхъ мнѣ отъ вашей свѣтлости 6-го про-

to be assured of His Majesty's firm resolution to abide by his old allies, and particularly to cultivate the strictest union and harmony with the two imperial courts; and he said, that he hoped, that His Majesty would think it necessary to accede to their last treaty, which was the only means of entering into and acting in the strictest concert for the good of the common cause.

As to the Empress's employing her influence at the court of Vienna to remove any doubts or suspicions, of the austrian ministers, he said, that there would be no difficulty in that affair, provided the english ministry would accommodate the difference concerning the arrears of subsidy due to the austrian troops. He then resumed the subject of the arrears due to this court, which, he said, would be of very bad consequence, if they were not immediately paid. I expected such an answer, from the chancellor, as I acquainted your grace in my last letter of the 12th, but I will take another opportunity of talking more fully to him upon these subjects.

I hope your grace will have received long before this time my letters of the 26th November, of the 3rd, 10th, 15th, 17th aud 24th of December and of the 3rd, 10th and 12th instant, which contain the fullest answers, that I could procure, relating to the material points of

---

шлаго мѣсяца приказаніяхъ, и онъ былъ чрезвычайно радъ получить увѣренность въ твердомъ рѣшеніи его величества оставаться при своихъ прежнихъ союзникахъ и въ особенности поддерживать тѣсное единеніе и согласіе съ обоими императорскими дворами; и онъ высказалъ надежду, что его величество сочтетъ необходимымъ присоединиться къ ихъ послѣднему договору, что̀ является единственнымъ средствомъ вступить въ союзъ и дѣйствовать въ тѣсномъ согласіи для блага общаго дѣла.

Что же касается того, чтобы Императрица воспользовалась своимъ вліяніемъ на вѣнскій дворъ съ цѣлью устраненія какихъ-либо сомнѣній или подозрѣній австрійскихъ министровъ, то онъ сказалъ, что относительно этого не можетъ быть никакого затрудненія, если принять во вниманіе, что англійское министерство примиритъ несогласіе въ вопросѣ о недоимкахъ въ субсидіи, причитающейся австрійскимъ войскамъ. И въ то же время онъ, канцлеръ, вернулся къ вопросу о недоимкахъ, причитающихся здѣшнему двору, которыя, какъ онъ сказалъ, если онѣ не будутъ уплачены немедленно, вызовутъ весьма дурныя послѣдствія. Я, какъ уже сообщалъ вашей свѣтлости въ своемъ послѣднемъ письмѣ отъ 12-го, ожидалъ подобнаго отвѣта отъ канцлера, но я постараюсь воспользоваться еще какимъ-либо другимъ случаемъ, чтобы болѣе подробно поговорить съ нимъ объ этихъ вопросахъ.

Я надѣюсь, что ваша свѣтлость давно уже получили мои письма отъ 26-го ноября, 3-го, 10-го, 15-го, 17-го и 24-го декабря и отъ 3-го, 10-го и 12-го текущаго мѣсяца, содержащія самые подробные отвѣты, которые я только могъ получить по поводу глав-

business, that were depending, and the other part of the orders, I received by the messenger de-Witt, which I was not able to answer in my letter of the 29th of November.

The absence of the chancellor for some time, before I left Petersburg, and the secret manner, in which m-r Lestock's examination and trial was treated, render'd it impossible for me to inform your grace distinctly of the particulars of that affair, till I should see the chancellor here. But I can now inform your grace, that soon after m-r Lestock was imprison'd, he was examin'd by a commission (at the head of which was general Apraxin) upon several articles, such as keeping a private correspondence with the court of France, the courts of Sweden and Berlin, and receiving several sums of money from them; his cabaling here with certain of Her Majesty's subjects to the prejudice of her government; and his using disrespectful language with regard to the person of the Empress. Yet, altho' there were five witnesses, of which his cousin, captain Chapuzeau, and madame Lestock, his own wife, were two to prove these accusations, besides several intercepted letters, he persisted in denying every thing, notwithstanding that he was hung up by the arms backwards for a considerable time. However, the commission, upon full proof, condemn'd him to death according to the law. But, as the Empress does not suffer the great malefactors to

ныхъ пунктовъ означеннаго дѣла и относительно другой части приказаній, которыя я получилъ съ курьеромъ де-Виттъ и на которыя я не былъ въ состояніи отвѣтить въ своемъ письмѣ отъ 29-го ноября.

Отсутствіе канцлера въ продолженіе нѣкотораго времени до того, какъ я покинулъ Петербургъ, и тайна, которою были обставлены допросъ и процессъ Лестока, дѣлали для меня невозможнымъ сообщать вашей свѣтлости опредѣленно всѣ подробности дѣла, пока я не свидѣлся здѣсь съ канцлеромъ. Но въ настоящее время я могу сообщить вашей свѣтлости, что вскорѣ послѣ заключенія Лестока въ тюрьму, онъ былъ допрошенъ комиссіей (во главѣ которой находился генералъ Апраксинъ) по поводу многихъ пунктовъ, какъ то: веденія частной переписки съ французскимъ, шведскимъ и берлинскимъ дворами и полученія отъ нихъ нѣкоторыхъ денежныхъ суммъ; его интригъ здѣсь съ нѣкоторыми изъ подданныхъ ея величества, клонящихся ко вреду ея правительства, и употребленія имъ непочтительныхъ выраженій по отношенію къ личности Императрицы. Итакъ, хотя, кромѣ многихъ перехваченныхъ писемъ, было для доказательства этихъ обвиненій еще пять свидѣтелей, изъ которыхъ двое, его двоюродный братъ, капитанъ Шапюзо, и г-жа Лестокъ, его жена, онъ, Лестокъ, твердо и настойчиво все отрицалъ, несмотря на то, что онъ былъ поднятъ на продолжительное время на дыбу. Тѣмъ не менѣе, комиссія, въ виду полныхъ доказательствъ, приговорила его, согласно закону, къ смерти. Но такъ какъ Императрица не выноситъ, чтобы преступники были казнены смертною казнью,

be put to death, she changed his sentence to that of a perpetual banishment to the most northern part of Siberia; and this would have been immediately put in execution, but that she saw reason to believe, that several of her own subjects are accomplices in m-r Lestock's treason; and, as she is very desirious to know their names and the nature of their crimes, she has order'd Lestock to be put to the extreme torture, before he is sent away, from his prison in Petersburg, altho' she is almost persuaded from his resolution, that he will obstinately deny every thing. Indeed the chancellor is of the same opinion, and he would gladly have the Empress send him into banishment without any farther torture; for, if he should stand it out, there will not be people wanting to attribute his silence to his innocence. But the Empress must have her own will, and it is not advisable to contradict her. I will not fail to acquaint your grace of what I can learn farther of this affair. In the mean time, you may be assured, that, in one shape or other, m-r Lestock is lost for ever.

I was last night at court, where I was received in the most gracious manner by the Empress, who was pleased to welcome me to Moscow and to say, that she was glad to see me again in good health; and your grace may believe, that I was not wanting in returning a most humble answer to so great a compliment. Her Imperial Majesty did me

---

она измѣнила его приговоръ на вѣчную ссылку въ какую-нибудь самую сѣверную часть Сибири. И это должно было немедленно быть приведено въ исполненіе, но она, Императрица, имѣла основаніе повѣрить, что въ измѣнѣ Лестока были соучастниками многіе изъ ея собственныхъ подданныхъ; и такъ какъ она желаетъ знать ихъ имена и характеръ ихъ преступленій, она приказала подвергнуть Лестока, прежде чѣмъ онъ будетъ отосланъ изъ своей тюрьмы въ Петербургѣ, самымъ жестокимъ пыткамъ, хотя она почти убѣждена, въ виду его твердости, что онъ упорно будетъ отрицать все. Дѣйствительно, канцлеръ держится того же мнѣнія, и ему было бы гораздо пріятнѣе убѣдить Императрицу отправить Лестока въ ссылку безъ всякихъ дальнѣйшихъ пытокъ. Ибо если онъ ихъ выдержитъ, то не будетъ недостатка въ людяхъ, которые припишутъ его молчаніе его невиновности. Но Императрица упрямо настаиваетъ на своемъ и не особенно выгодно противорѣчить ей. Я не замедлю сообщить вашей свѣтлости все, что я узнаю далѣе по этому дѣлу. Въ то же время вы можете быть увѣрены, что въ томъ или другомъ случаѣ, но г. Лестокъ погибъ навсегда.

Вчера вечеромъ я былъ при дворѣ, гдѣ я былъ весьма милостиво принятъ Императрицею, которой благоугодно было привѣтствовать меня съ пріѣздомъ въ Москву и сказать, что она весьма рада видѣть меня опять въ добромъ здравіи, и ваша свѣтлость можете вѣрить, что я не оставилъ столь великой любезности безъ подходящаго скромнаго отвѣта. Ея Величество оказала мнѣ честь довольно долго разговаривать со мною;

the honour to talk with me a good while, and among other things, she told me of an accident, that had happened two nights before to one of the gentlemen of her chamber, baron Sievers, and his lady, who were overturned in the night into a cellar, but luckily without receiving the last harm. This gave me an occasion to relate to the Empress the accident, that happened to me at Novgorod, which I will trouble your grace with an account of, since I have already mentioned it. Towards night I changed horses at that place, and as the postilions of this country drive at a very great rate especialy at first setting out, they took too short a turn into a narrow street, at the corner of which there was an old low wooden house, with the baulks of the roof sticking out about six foot in length, and about seven foot high from the ground; one of these baulks run directly through the right hand glass into my chariot, and I had but barely time to parry it by sitting close up in the corner, and thrusting it from me with all my strength, which was redoubled upon that occasion. However as the coach was still advancing, this baulk of about ten inches diameter, after breaking the glasses and chariot to pieces, and pulling down part of the roof of the house, to which it belonged, broke itself being very rotten, which was what saved me, for I got no other hurt, than a slight bruise upon the shoulder; but had the baulk been fresh, it would have saved your grace the trouble of my correspondence.

между прочимъ она разсказала мнѣ о приключеніи, случившемся два дня тому назадъ съ однимъ изъ ея камергеровъ, барономъ Сиверсомъ, и его женою, которыхъ ночью опрокинули въ погребъ, по счастью, не причинивъ никакого вреда. Это дало мнѣ поводъ разсказать Императрицѣ о случившемся со мною приключеніи въ Новгородѣ, сообщеніемъ котораго я потревожу вашу свѣтлость, въ виду того, что я уже упоминалъ о немъ. Дѣло было къ ночи, и я, не доѣзжая этого города, смѣнилъ лошадей; такъ какъ ямщики въ этой странѣ ѣздятъ весьма скоро, въ особенности же въ началѣ, при выѣздѣ, то они слишкомъ круто повернули въ узкую улицу, на углу которой находился старый низкій деревянный домъ, съ балками въ крышѣ, выдающимися на 6 футовъ впередъ и находящимися въ 7 футахъ высоты отъ земли. Одна изъ этихъ балокъ прямо ударилась въ мою карету, пробивъ стекло съ правой стороны, и я едва имѣлъ время уклониться отъ нея, прижавшись къ противоположному углу кареты и отталкивая балку отъ себя, со всею силою, которая удвоилась въ этотъ критическій моментъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ карета все еще подвигалась впередъ, то эта балка, около 10 дюймовъ въ діаметрѣ, разбивъ стекла и экипажъ почти вдребезги и увлекая за собою часть крыши дома, къ которому она принадлежала, наконецъ, обломилась, будучи гнилая, что̀ собственно и спасло меня, ибо я не получилъ другого поврежденія, кромѣ легкаго ушиба плеча; но если бы балка была новая, она избавила бы вашу свѣтлость отъ безпокойства моей переписки.

The Empress was graciously pleased to express her concern at this accident and at the same time her satisfaction, that it had not been attended with worse consequences.

To-morrow there is a comedy at court and on wednesday a marriage, so that your grace sees, that we have diversions enough here. But, notwithstanding that, mylord, and all the favours the Empress is pleased to bestow upon me, I must reiterate to your grace my humble request to be recalled, as soon as His Majesty's service will allow of it; and I flatter myself, that your grace will soon give me hopes of it.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 101. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, January the 30-th 1749.

Last night late I received the honour of your grace's commands of the 30[th] past, which I will take the very first opportunity of executing, and I hope, your grace will soon enable me to put a stop to the clamours of this court, which encrease every day.

Last night, at court, the chancellor, with almost tears in his eyes, acquainted me, that general Lieven had made another report, by the last post, that the army under his command was in the utmost misery

---

Императрицѣ милостиво благоугодно было выразить свое сочувствіе по поводу этого приключенія, и въ то же время удовольствіе, что оно такъ благополучно окончилось и не сопровождалось болѣе дурными послѣдствіями.

Завтра при дворѣ играется комедія, а въ среду будетъ свадьба, такъ что, какъ ваша свѣтлость видите, у насъ здѣсь очень много развлеченій. Но, несмотря на все это, милордъ, и на всѣ проявленія милости, которыми Императрицѣ благоугодно осыпать меня, я долженъ повторить вашей свѣтлости мою покорную просьбу быть отозваннымъ, какъ скоро служба его величества позволитъ это, и я утѣшаю себя, что ваша свѣтлость дадите мнѣ скоро на это надежду.

№ 101. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 30-го января (ст. ст.) 1749 г.

Вчера поздно вечеромъ я имѣлъ честь получить приказанія вашей свѣтлости отъ 30-го прошлаго мѣсяца, выполнить которыя я воспользуюсь первымъ удобнымъ случаемъ, и надѣюсь, что ваша свѣтлость дадите мнѣ скоро возможность прекратить жалобы здѣшняго двора, увеличивающіяся съ каждымъ днемъ.

Вчера вечеромъ, во время пріема во дворцѣ, канцлеръ, почти со слезами на глазахъ, сообщилъ мнѣ, что генералъ Ливенъ прислалъ съ послѣднею почтою еще другое донесеніе о томъ, что армія, состоящая подъ его начальствомъ, находится

and necessity for want of money; for that he had not then left in his military chest above 600 dollars. The chancellor was very unwilling to mention this report to the Empress; but, as, in duty to his sovereign, he cannot conceal it long from her, I endeavour'd to sooth him, by begging, he would have patience for a post or two only; and I hope, by the means of your grace's letter of the 30[th] past, to prevail upon him to delay making his report to the Empress, especially, as the dutch envoy, m-r Swartz, who arrived here two days ago, assures me, that the States are using the utmost diligence in raising the sums necessary for the payment of their quota of this subsidy, which I will likewise acquaint the chancellor of this evening.

I am extremely glad, that my dispatch of the 3[rd] past is come safe to your grace's hands, whereby I flatter myself, your grace will find full answers to the several matters, contained in your letter by de-Witt. I shall therefore be in dayly expectation of receiving your grace's particular instructions, relating to the present situation of affairs.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 102. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, January the 30[th] 1748 – 49.

Mylord, I have received the honour of your excellency's several

---

въ большой крайности и нуждѣ, вслѣдствіе отсутствія денегъ, ибо онъ не оставилъ тогда въ своей военной кассѣ болѣе 600 талеровъ. Канцлеру было весьма нежелательно сообщать объ этомъ донесеніи Императрицѣ. Но, такъ какъ, по чувству долга къ своей повелительницѣ, онъ не можетъ скрывать это отъ нея долѣе, то я старался успокоить его, прося его повременить только еще одну или двѣ почты; и я надѣюсь, посредствомъ письма вашей свѣтлости отъ 30-го прошлаго мѣсяца, склонить его подождать докладомъ Императрицѣ, въ особенности въ виду того, что голландскій посланникъ, г. Шварцъ, который прибылъ сюда два дня тому назадъ, увѣряетъ меня, что Штаты употребляютъ все свое стараніе, чтобы собрать суммы, необходимыя для уплаты ихъ доли субсидіи, о чемъ я также сообщу канцлеру сегодня вечеромъ.

Я чрезвычайно радъ, что мое донесеніе отъ 3-го прошлаго мѣсяца благополучно доставлено въ руки вашей свѣтлости, при чемъ я льщу себя надеждою, что ваша свѣтлость найдете въ немъ подробныя разъясненія по многимъ предметамъ, составляющимъ содержаніе вашего письма, присланнаго съ де-Виттомъ. Поэтому я со дня на день ожидаю получить особыя инструкціи вашей свѣтлости относительно настоящаго положенія дѣлъ.

№ 102. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 30-го января (ст. ст.) 1748–49 г.

Милордъ, я имѣлъ честь получить многія письма вашего превосходительства

letters, the last of which is of the 3rd instant, and have laid them all before the King.

*) I was in hopes, that you would have redispatched de-Witt, the messenger, before you sat out for Moscow, that His Majesty might have had the most full and particular account of the present situation of affairs at the court, where you are; by which the King might have been the better enabled to send your excellency his orders upon the points of business depending, and particularly upon the invitation, lately renewed to His Majesty, both by the empress-queen and the Empress of Russia, to accede to the treaty concluded between them, which His Majesty has now under consideration. But however desirous His Majesty may be to give the two empresses any proof of his friendship and firm resolution to remain most strictly united with them, they cannot expect, that His Majesty, by this accession, will enter into any engagements contradictory to those, which he is under to other powers, and which have been lately confirmed by the definitive treaty at Aix; or that the King can, in the present circumstances, consent to the extending his engagements further, than they are at present.

Your excellency will, for the present, content yourself to assure the russian minister of His Majesty's unalterable resolution to maintain

послѣднее изъ которыхъ было отъ 3-го текущаго мѣсяца, и предъявилъ ихъ всѣ королю.

*) Я надѣялся, что вы, прежде чѣмъ уѣхать въ Москву, отошлете курьера де-Витта, чтобы такимъ образомъ его величество могъ имѣть самое полное и подробное извѣстіе о настоящемъ положеніи дѣлъ при дворѣ, при которомъ вы состоите, и основываясь на содержаніи этого донесенія король былъ бы лучше въ состояніи послать вашему превосходительству свои приказанія по поводу пунктовъ дѣла, имѣющагося въ виду, и въ особенности относительно недавно возобновленнаго приглашенія его величества, какъ императрицею-королевою, такъ и Императрицею русскою, присоединиться къ заключенному между ними договору, – вопросъ, находящійся въ настоящее время на разсмотрѣніи у короля. Но какъ бы ни желалъ его величество дать обѣимъ императрицамъ какое-либо доказательство своей дружбы и своего твердаго рѣшенія оставаться въ самомъ тѣсномъ съ ними союзѣ, тѣмъ не менѣе, онѣ не могутъ ожидать, чтобы его величество, благодаря этому присоединенію, вступилъ въ какія-либо обязательства, противорѣчащія тѣмъ, которыя онъ имѣетъ уже по отношенію къ другимъ державамъ и которыя только-что были подтверждены окончательнымъ договоромъ въ Ахенѣ; или же, чтобы король, при настоящихъ обстоятельствахъ, могъ согласиться увеличить свои обязательства противъ существующихъ въ настоящее время. Ваше превосходительство должны

*) In cypher.

*) Писано шифромъ.

the ancient alliance and to cultivate the strictest friendship and union with his old allies, and particulary with the Empress of Russia.

There are reports, that the court of Russia in concert with that of Vienna, and (as some advices add) with Denmark also, have formed a design of making some attempt upon Sweden, on the death of his swedish majesty, with a view to alter the succession there. Advices of this kind are frequently received; but His Majesty gives no credit to them, as neither your excellency nor m-r Keith have ever mention'd them. But as your lordship has given no account of any discoveries, that have been made, upon the seizure of Lestock, which are said, to have greatly contributed to the forwarding this design, His Majesty is impatient to hear, what foundation there may be for these reports. The court of Russia ought to consider very seriously, what may be the consequences of such a step, and what means they have to support it, before they undertake it. *)

As to what relates to the payment of the 200,000 ducats, orders were sent, some time ago, to m-r Nicol, deputy pay-master of the King's forces, who is now in Holland to pay His Majesty's moiety of that sum into the hands of count Golowkin, to be by him remitted to general Lieven,—which was the most expeditious way, that could be taken, as

---

пока ограничиться увѣреніемъ русскаго министра въ неизмѣнномъ рѣшеніи его величества поддерживать старые союзы и продолжать тѣсное единеніе и дружбу со своими прежними союзниками, и въ особенности съ Императрицею русскою.

Есть слухи, что русскій дворъ, совмѣстно съ вѣнскимъ и (какъ прибавляютъ нѣкоторыя извѣстія) также съ датскимъ дворомъ, составилъ планъ произвести на Швецію, по смерти шведскаго короля, нѣкоторое посягательство, съ цѣлью измѣнить тамъ престолонаслѣдіе. Извѣстія подобнаго рода получаются часто, но его величество не довѣряетъ имъ, ибо ни ваше превосходительство, ни г. Кейтъ никогда не упоминали объ этомъ. Но такъ какъ ваша свѣтлость не сообщали никакихъ извѣстій по поводу нѣкоторыхъ разоблаченій, сдѣланныхъ послѣ ареста Лестока, который, какъ говорятъ, сильно содѣйствовалъ осуществленію этого плана, его величество съ нетерпѣніемъ ожидаетъ узнать, что̀ дало поводъ къ этимъ слухамъ. Русскій дворъ, прежде чѣмъ предпринять подобный шагъ, долженъ сперва серьезно взвѣсить, каковы могутъ быть его послѣдствія и какія у двора, имѣются средства для выполненія этого плана. *)

Что же касается уплаты 200 тысячъ червонцевъ, то нѣсколько времени тому назадъ были посланы приказанія находящемуся въ настоящее время въ Голландіи г. Николю, уполномоченному казначею королевскихъ войскъ, выдать причитающуюся на долю его величества часть въ руки графу Головкину для передачи этимъ послѣднимъ генералу Ливену, что представлялось самымъ быстрымъ способомъ, который можно было избрать, ибо въ настоящее

there is no person from the King at present with general Lieven, to whom that general could give a proper receipt for it. Count Golowkin, at first, made some difficulty to receive the money, and alledged, that the remitting it from Holland to general Lieven would occasion an expence, which ought to be born by His Majesty; but, as orders have been sent to m-r Nicol to give count Golowkin satisfaction with regard to that point, I doubt not, but that count Golowkin has actually received the 100,000 ducats from m-r Nicol, and probably already remitted it to general Lieven.

As to the dutch moiety, it is not yet finally settled; but you may assure the chancellor Bestuchef, that we will endeavour to do it as soon as possible; and I am not without hopes of being able soon to send you a satisfactory account of it.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 103. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, February the 2-nd 1749.

I can now acquaint your grace, that I have had an opportunity of making a proper use of your letter of the 30[th] December, by acquainting the chancellor with the contents thereof; and, he told me, he had recei-

---

время при генералѣ Ливенѣ не состоитъ ни одного лица отъ имени короля, которому этотъ генералъ могъ бы выдать соотвѣтствующую росписку въ полученіи суммъ. Сначала графъ Головкинъ дѣлалъ нѣкоторыя затрудненія въ принятіи денегъ и доказывалъ, что пересылка ихъ изъ Голландіи генералу Ливену вызоветъ лишнія издержки, которыя должны быть отнесены на счетъ его величества; но такъ какъ г. Николю посланы были приказанія удовлетворить графа Головкина въ этомъ отношеніи, то я не сомнѣваюсь, что въ настоящее время графъ Головкинъ получилъ 100 тысячъ червонцевъ отъ г. Николя и, по всей вѣроятности, передалъ ихъ уже генералу Ливену.

Что же касается голландской доли, то это еще не рѣшено окончательно, но вы можете увѣрить канцлера Бестужева, что постараются окончить съ этимъ возможно скорѣе, и я не лишенъ надежды, что скоро буду въ состояніи прислать вамъ благопріятныя о томъ извѣстія.

№ 103. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 2-го февраля (ст. ст.) 1749 г.

Въ настоящее время я могу сообщить вашей свѣтлости, что я имѣлъ возможность надлежащимъ образомъ воспользоваться вашимъ письмомъ отъ 30-го декабря, сообщивъ канцлеру его содержаніе, и онъ сказалъ мнѣ, что получилъ отъ графа Чер-

ved a letter, from count Czernischew, probably upon the same subject, which was not then decyphered; but I cannot conceal from your grace, that the chancellor is by no means satisfied, for he answered, something peevishly, that His Majesty was engaged for the States, if they were not in a condition to pay their quota; His Majesty might at least have paid his; that such delays made very bad impressions here for the present, and that he was afraid for the future, in case the maritime powers should want the assistance of this court, they would meet with insurmontable difficulties; however, mylord, this court will always be glad of a subsidy, altho' perhaps for the time to come they will propose other methods for the security of the payment, especially with respect to the States, with whom the Empress is extremely dissatisfied.

I must now inform your grace, that, on the 28th, 29th and 30th past, the Empress was in the utmost danger of her life from a violent cholick and stoppage in the bowels, proceeding from a cold. Her illness was kept very secret, there being only the favourite, the chancellor, general Apraxin, count Rasumowsky, lieutenant-colonel of the guards, brother to the favourite, and doctor Boerhave, who were acquainted with the imminent danger, she was in; and I believe, the four first had taken proper measures, for their security, in case of an accident, for they are by no means in favour with the great duke (I dare say no

---

нышева письмо, вѣроятно, по тому же предмету, но оно не было еще дешифровано. Однако я не могу скрыть отъ вашей свѣтлости, что канцлеръ никоимъ образомъ не считаетъ себя удовлетвореннымъ, ибо онъ не безъ раздраженія замѣтилъ, что его величество вѣдь поручился за Штаты, въ случаѣ, если послѣдніе не будутъ въ состояніи выплатить своей части; что его величество могъ бы, по крайней мѣрѣ, уплатить свою часть; что подобныя промедленія, производятъ здѣсь въ настоящее время весьма дурное впечатлѣніе; и онъ опасается, что въ будущемъ, въ случаѣ, если морскія державы будутъ нуждаться въ поддержкѣ русскаго двора, онѣ встрѣтятъ непреодолимыя затрудненія. Тѣмъ не менѣе, милордъ, этотъ дворъ будетъ всегда радъ имѣть субсидію, хотя, быть можетъ, на будущее время онъ предложитъ иной способъ обезпеченія ея уплаты, въ особенности по отношенію къ Штатамъ, поведеніемъ которыхъ Императрица весьма недовольна.

Теперь я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что 28-го, 29-го и 30-го прошлаго мѣсяца здоровье Императрицы находилось въ большой опасности, вслѣдствіе сильныхъ коликъ и засоренія кишекъ, происшедшихъ отъ простуды. Ея болѣзнь хранилась въ большомъ секретѣ, и только фавориту, канцлеру, генералу Апраксину, графу Разумовскому, подполковнику гвардіи, брату фаворита, и доктору Бургавену было извѣстно о грозящей опасности, въ которой она находилась. И я предполагаю, что первые четыре приняли надлежащія мѣры для своей безопасности при возможномъ роковомъ исходѣ, ибо

more upon this subject, altho' in cypher, till I have another opportunity); however, thank God, by the proper means, that were used, and the natural evacuations, that women are subject to, happening at the same time, the Czarina is entirely out of danger and will be able to appear in publick in a few days. During the violent pain, she was constantly calling for her dear chancellor, and when he came, she embraced him with the same tenderness, as a mother would do a son, and gave him several orders relating to the state; and, when she grew a little better, she suffered the chancellor to bring into her room general Apraxin, and the brother of the favourite. These two gentlemen stand next in favour to the chancellor, and are his particular friends. I hope this accident will make the Czarina take more care, for altho' she is of a very strong constitution, yet she neglects herself too much.

I have reason to believe, that the order for dispatching m-r Lestock to the farthermost part of the Siberia, without any farther torture, will soon be signed, for tho' the Empress would be glad to have proof against his accomplices, and in particular the vice-chancellor, yet she knows Lestock to be so determined, that she expects little or no information from him; however, I have some hopes, that the vice-chancellor will be removed from his office without that.

I take the liberty to trouble your grace with my bill of extraordinaries

они далеко не находятся въ милости у великаго князя (я не рискую сказать ничего болѣе по этому предмету, хотя бы и въ шифрѣ, пока не буду имѣть другого случая); тѣмъ не менѣе, слава Богу, благодаря надлежащимъ образомъ принятымъ мѣрамъ и естественному очищенію, присущему женщинамъ, и случившемуся какъ разъ въ то же время, Царица теперь находится совершенно внѣ опасности и будетъ въ состояніи черезъ нѣсколько дней появиться публично. Во время самыхъ сильныхъ страданій, она постоянно звала къ себѣ своего дорогого канцлера и, когда онъ пришелъ, обняла его съ материнскою нѣжностью и дала ему распоряженія относительно государства; когда же ей стало немного лучше, она позволила канцлеру привести въ свою комнату генерала Апраксина и брата фаворита. Послѣ канцлера, эти два лица больше всего въ милости и являются его особыми друзьями. Я надѣюсь, что этотъ случай заставитъ Императрицу болѣе заботиться о своемъ здоровьѣ, ибо хотя она и очень крѣпкаго сложенія, тѣмъ не менѣе слишкомъ пренебрегаетъ заботами о себѣ.

Я имѣю основаніе думать, что приказъ объ отправкѣ Лестока въ отдаленнѣйшую часть Сибири, безъ всякой дальнѣйшей пытки, будетъ скоро подписанъ, ибо, хотя Императрица была бы очень довольна имѣть доказательства противъ его соучастниковъ, и въ особенности вице-канцлера, тѣмъ не менѣе она знаетъ, что Лестокъ такъ твердъ, что отъ него трудно ожидать какихъ бы то ни было показаній. Но все-таки я имѣю нѣкоторую надежду, что и безъ этого вице-канцлеръ будетъ удаленъ отъ своей должности.

Я беру на себя смѣлость тревожить вашу свѣтлость моимъ спискомъ чрезвы-

from the 1st October 1748 to the 1st January 1748—49 with some other usual expences for the last year. I have not as yet been able to get the account stated of the expences of my journey from St. Petersburg to this place, which is very considerable; but in a post or two I must beg leave to trouble your grace with it, for my finances run very low, and I hope, His Majesty will be graciously pleased to consider my bad state of health, which will certainly not grow better in Moscow, and recall me towards the spring of the year, that I may be able to use either the waters of Germany, or of England, at the first proper season; for, amongst other disagreeable circumstances of this place, the water is so bad, that I and several others, amongst whom is the chancellor, have been obliged to transport hither that of the Neva, which is none of the best, altho' less noxious to the health, and I cannot but flatter myself, that your grace will employ your good offices with His Majesty to ease the health, and perhaps save the life of his faithful subject.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 104. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, February the 9th 1749.

......Upon receiving the abovementioned letter (of the 6th past) I send immediately to the chancellor, to ask an hour of him, but he excused

---

чайныхъ расходовъ отъ 1-го октября 1748 г. до 1-го января 1748—49 гг. и нѣкоторыхъ другихъ обычныхъ издержекъ въ этомъ году. До сихъ поръ я не былъ въ состояніи получить установленный разсчетъ моихъ издержекъ по путешествію изъ Петербурга сюда, который весьма значителенъ, но я прошу позволенія чрезъ одну или двѣ почты потревожить вашу свѣтлость этими счетами, ибо мои финансы весьма плохи; и я надѣюсь, что его величеству будетъ благоугодно милостиво принять во вниманіе дурное состояніе моего здоровья, которое, очевидно, не станетъ лучше въ Москвѣ, и къ веснѣ этого года отозвать меня отсюда, чтобы я могъ воспользоваться какими-либо водами въ Германіи или Англіи при первомъ лечебномъ сезонѣ, ибо, кромѣ массы другихъ непріятныхъ здѣсь условій, вода здѣсь такъ скверна, что я и многіе другіе, въ числѣ ихъ и канцлеръ, вынуждены были перевозить сюда невскую воду, которая хотя и не изъ лучшихъ, но все же менѣе вредна для здоровья; я не могу не льстить себя надеждою, что ваша свѣтлость съ цѣлью способствовать выздоровленію и быть можетъ даже спасти жизнь вѣрному подданному, употребите все свое доброе вліяніе у его величества.

№ 104. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 9-го февраля 1749 г.

......Послѣ того, какъ я получилъ вышеозначенное письмо (отъ 6-го прошлаго мѣсяца), я немедленно послалъ къ канцлеру, прося его удѣлить мнѣ часъ вре-

himself to me, as he had done to general Bernes, for this whole first week of the fast, pretending, that he was obliged to attend the Empress constantly at court; however, that I might not lose another post, in answering your grace's letter, I took my chance of a refusal, and went, yesterday before nine o' clock in the morning, to his house, which is between six and seven miles from mine, and found him just upon the point of going to court. I told him, that, as I had something to communicate to him, that could not but be agreeable, I hoped he would excuse my having surprised him; I then acquainted him with the contents of the first part of your grace's letter, and particularly, with His Majesty's moiety of the 200.000 ducats, being to be paid, into the hands of count Golowkin, at the Hague, instead of general Lieven's at Bilitz, as it is more regular, and more agreeable to our forms; and that certain merchants of the city were ready to advance the other moiety for the States, in case they should not be in cash, as I had already told him, from your grace's letter of the 30[th] of December; but I am sorry to acquaint your grace, that, instead of receiving this intelligence, as he ought to have done, he fell into such a passion, that he quite forgot himself, in saying, that he wished to God, that army had never marched; that these troops would be ruined for want of subsistance, and that all the blame would be laid upon him; that the 200.000 ducats

мени, но онъ отказалъ мнѣ, извиняясь передо мною, также, какъ онъ это сдѣлалъ по отношенію къ генералу Бернесу, за всю эту первую недѣлю поста, ссылаясь при этомъ на то, что онъ обязанъ постоянно находиться при Императрицѣ; тѣмъ не менѣе, чтобы не пропустить другой почты для отвѣта на письмо вашей свѣтлости, я, рискуя быть непринятымъ, отправился къ нему вчера около 9-ти часовъ утра въ его домъ, отстоящій отъ моего въ разстояніи 6—7 миль, и нашелъ его уже готовымъ отправиться во дворецъ. Я сказалъ ему, что имѣю нѣчто сообщить ему, что не можетъ не быть ему пріятнымъ, поэтому я надѣюсь, онъ проститъ мнѣ, что я засталъ его врасплохъ. Затѣмъ я сообщилъ ему содержаніе первой части письма вашей свѣтлости и, въ особенности, увѣдомленіе о томъ, что половина изъ 200 тысячъ червонцевъ, причитающаяся на долю его величества, будетъ уплачена графу Головкину въ Гаагѣ, вмѣсто того, чтобы быть переданною въ Вилицѣ генералу Ливену, ибо это является гораздо болѣе правильнымъ и болѣе соотвѣтствуетъ принятымъ у насъ формамъ, а также, что нѣкоторые купцы въ городѣ готовы выплатить впередъ другую половину, причитающуюся на долю Штатовъ, въ случаѣ, если послѣдніе не будутъ въ состояніи это сдѣлать, какъ я уже говорилъ ему, на основаніи письма вашей свѣтлости отъ 30-го декабря; но мнѣ прискорбно сообщить вашей свѣтлости, что, вмѣсто того, чтобы принять это извѣстіе, какъ оно того заслуживало, онъ, канцлеръ, такъ разгорячился, что, совершенно не помня себя, говорилъ, что онъ молилъ Бога, чтобы эта армія никогда не выступала,

agreed upon, would not half defray the expences of that army, to their own frontiers, altho' it had been paid at Bilitz at the time, fixed in the pro-memoria of this court of the 18[th] of August; that, as the maritime powers had not kept to the terms of that pro-memoria, which was purely conditional, the Empress was no longer obliged on her part, but would insist upon the terms of the original convention; that count Golowkin should not give a receipt for the King's moiety of the 200.000 ducats, till the moiety of the States was likewise paid; and that, even then, it should be at the risk of the maritime powers to send the whole sum in specie to general Lieven; that count Golowkin had wrote to him by the last post, that the roads in Germany were so unsafe, from deserters and disbanded soldiers, that he could not venture to send any money to general Lieven; that there was such a scarcity of money at Frankfort, Prague, Leipsig, Breslaw, and even Vienna, that these sums could not be remitted by bills of exchange, without great loss, which it was by no means reasonable, the Empress should undergo; that she would, therefore, insist upon being indemnified, as well upon that, as upon the articles of cut-straw and hospitals; or that she would abide by the letter of the convention; that indeed, if the King had paid punctually his moiety of the 200.000 ducats, and

---

ибо теперь эти войска погибнутъ отъ недостатка продовольствія, а вся вина будетъ свалена на него; что установленныя 200 тысячъ червонцевъ и на половину не удовлетворятъ издержекъ по походу этой арміи до ихъ собственныхъ границъ, хотя бы деньги были уплачены въ Билицѣ во время, обозначенное въ меморіи этого двора отъ 18-го августа, и что разъ морскія державы не соблюли срока, означеннаго въ этой меморіи, что было вполнѣ обусловлено, Императрица не является болѣе обязанной со своей стороны, но будетъ настаивать на соблюденіи сроковъ подлинной конвенціи; что графъ Головкинъ не дастъ росписки въ полученіи части короля изъ 200 тысячъ червонцевъ, пока не будетъ также уплачена часть, причитающаяся на долю Штатовъ; и что даже въ этомъ случаѣ будетъ большимъ рискомъ со стороны морскихъ державъ послать всю сумму наличными деньгами генералу Ливену, ибо, какъ графъ Головкинъ писалъ ему съ послѣднею почтою, дороги въ Германіи настолько небезопасны, вслѣдствіе массы дезертировъ и распущенныхъ по домамъ солдатъ, что онъ не рѣшается посылать какія-либо деньги генералу Ливену; что во Франкфуртѣ, Прагѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ и даже въ Вѣнѣ такая нужда въ деньгахъ, что эта сумма не можетъ быть передана посредствомъ перевода безъ большой потери, рѣшиться на что никоимъ образомъ не явилось бы разумнымъ со стороны Императрицы; и поэтому она будетъ настаивать на томъ, чтобы быть удовлетворенною, какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и по статьямъ о рѣзанной соломѣ и госпиталяхъ, или же она будетъ настаивать на строгомъ выполненіи точнаго смысла конвенціи; и что, въ дѣйствительности, если бы король исправно уплатилъ свою по-

of the subsidy, which is likewise in arrear, the troops would have been able to march, when the weather was favourable; but that now they had lost the best opportunity of the frost, and are obliged to halt in Moravia, till they are supplied with money, which general Lieven is gone to Vienna to negotiate, and that, therefore, all these additional charges and expences, occasioned by the delays of the maritime powers, must be charged to their account.

I heard him with all the patience I was master of, tho' not without some emotion, for I never saw him so violent in the forenoon, and, I told him only, that, if the russian troops had not marched, the Empress would neither have acquired so much glory and reputation, nor such a considerable subsidy, which the maritime powers would have saved, or at least have given to courts, that would have been more thankful; that he knew very well himself, that the King was always ready and willing to pay his part of the subsidy; and that His Majesty only waited, till the States General should likewise be in a condition to advance theirs; that so the subsidy might be paid, altogether, according to the convention; that the money was very sure, and that I was surprised to see a great court, such as this of Russia, insist so rigorously upon things, which between merchant and merchant would be

ловину въ 200 тысячъ червонцевъ, а также субсидію, которая тоже является теперь недоимкою, войска были бы въ состояніи выступить тогда, когда погода благопріятствовала имъ; но теперь они потеряли возможность воспользоваться хорошимъ морознымъ временемъ и вынуждены остановиться въ Моравіи, пока не будутъ снабжены деньгами, переговариваться о чемъ генералъ Ливенъ отправился въ Вѣну; а потому всѣ эти добавочныя издержки и расходы, вызванные замедленіемъ въ платежахъ морскихъ державъ, должны быть отнесены на счетъ послѣднихъ.

Я слушалъ канцлера со всѣмъ терпѣніемъ, на которое я только способенъ, хотя не безъ нѣкотораго волненія, ибо я никогда не видѣлъ его столь свирѣпымъ съ самаго утра; и я сказалъ ему только, что, если бы русскія войска не выступили походомъ, то Императрица никогда не пріобрѣла бы столько славы и такого уваженія, ни столь значительной субсидіи, которую морскія державы могли бы сохранить для себя или дать болѣе благодарнымъ дворамъ; что онъ, канцлеръ, самъ хорошо знаетъ, что король всегда былъ готовъ охотно уплатить свою долю субсидіи; и что его величество только ждалъ того, чтобы Генеральные Штаты равнымъ образомъ были въ состояніи уплатить свою долю, чтобы такимъ образомъ, субсидія могла бы быть уплачена согласно конвенціи; что деньги безусловно вѣрныя, и что я пораженъ, видя столь великій дворъ, какъ русскій, такимъ рѣзкимъ и настойчивымъ въ вопросѣ о вещахъ, которыя даже между купцами признаются пустяками, и для выполненія которыхъ обыкновенно предоставляется гораздо болѣе времени, безъ всякихъ затрудненій и шума; что же ка-

looked upon as nothing, and for which a great deal more time would have been granted without the least difficulty or noise; that as to the money in question being paid to count Golowkin, my court looked upon it to be the most regular method, especially as he had a full power to receive and give a discharge for all the money to be paid on account of the russian troops; otherwise, to what purpose was such a full power, and that, from Amsterdam, he could, more easily, get remittances made to any part of Germany, than we could do, from London, since the whole exchange of Europe goes thro' that city, and, if count Golowkin should refuse to give a proper discharge for His Majesty moiety of the 200.000 ducats, all that m-r Nicol could do, would be to make a legal tender of it, to the said count and protest before a notary publick, but that I hoped this court would not bring things to such an extremity.

As to the article of cut-straw and hospitals, I said, they could not in reason expect either; for that the maritime powers had never furnished such forage to any troops, and as to the hospitals, their own pro-memoria of the 18th of August had put an end to anything of that sort, after the 1st of October; and this I hope your grace will abide by, as I will do hereafter, notwithstanding all their noise.

The chancellor took notice of that part of your grace's letter to

---

сается уплаты означенныхъ денегъ графу Головкину, мой дворъ смотритъ на это, какъ на самый правильный способъ уплаты, въ особенности въ виду того, что онъ имѣетъ полномочія получать и давать росписки на всѣ деньги, которыя должны быть выплачены въ счетъ русскихъ войскъ, иначе для какой же цѣли существовали бы подобныя полномочія, и что изъ Амстердама онъ гораздо легче можетъ устроить переводъ въ какую-либо часть Германіи, чѣмъ можемъ сдѣлать это мы изъ Лондона, разъ всѣ денежныя операціи Европы идутъ чрезъ этотъ городъ; и что если графъ Головкинъ откажется дать надлежащую росписку въ полученіи доли его величества изъ 200 тысячъ червонцевъ,—все, что можетъ тогда предпринять г. Николь, это сдѣлать означенному двору законное представленіе о томъ и протестовать у публичнаго нотаріуса, но, я надѣюсь, этотъ дворъ не доведетъ дѣла до подобной крайности. Что же касается статьи о рѣзанной соломѣ и о госпиталяхъ, то я сказалъ, что по справедливости русскій дворъ не можетъ разсчитывать ни на то, ни на другое, по той причинѣ, что морскія державы никогда не поставляли подобнаго фуража какимъ бы то ни было войскамъ; что же касается госпиталей, то ихъ собственная меморія отъ 18-го августа положила конецъ какимъ-либо подобнымъ требованіямъ послѣ 1-го октября, и я надѣюсь, ваша свѣтлость будете твердо держаться того же, какъ сдѣлаю отнынѣ и я, не смотря на весь шумъ со стороны двора.

Канцлеръ получилъ свѣдѣнія о той части письма вашей свѣтлости къ графу

count Czernischew, wherein it is said, His Majesty has paid and will continue to pay his quota of the subsidy, at the terms prescribed, whereas he said, the 100.000 ducats were neither paid, at the time and place prescribed, nor the last part of the subsidy, which expired on the 1st of January of this year, and which, according to the convention, should have been paid in advance. He likewise took notice of, and desired me to explain another passage of the said letter, viz, „but if contrary to expectation, the said proposition be not accepted, in that case the 100.000 ducats shall be discounted from the sums to be paid by virtue of the convention of the 24th November 1748“; and he added, „you see yourself, mylord, that your court doubts the Empress's accepting that proposition, otherwise what can that mean?“ I answered him, that it could never bear the interpretation, he put upon it, of my court's making the least doubt of the Empress's abiding by the proposition, she had made herself, contained in the pro-memoria of the 18th of August; for, after it was once made, it was the business of my court to accept it, as they did, and not that of the court of Russia, which had made the proposition, and which was thereby bound by our acceptance. I therefore told him, that that passage meant nothing else, than that in case count Golowkin should refuse to give a proper receipt for that sum of 100.000 ducats, as His Majesty's moiety of the 200.000

Чернышеву, въ которой говорится, что его величество уплатилъ уже и будетъ продолжать платить свою долю субсидіи въ назначенные сроки, и при этомъ онъ сказалъ, что не только не были уплачены въ назначенное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ 100 тысячъ червонцевъ, но не была уплачена и послѣдняя часть субсидіи, срокъ которой истекалъ 1-го января этого года, и которая, согласно конвенціи, должна была быть уплачена впередъ. Онъ равнымъ образомъ обратилъ вниманіе и просилъ меня объяснить другое мѣсто въ означенномъ письмѣ, а именно: «но, если, противно всѣмъ ожиданіямъ, означенное предложеніе не будетъ принято, то въ этомъ случаѣ 100 тысячъ червонцевъ должны быть списаны съ суммъ, которыя должны быть выплачены въ силу конвенціи 24-го ноября 1748 года»; и онъ прибавилъ: «вы видите сами, милордъ, что вашъ дворъ сомнѣвается въ томъ, чтобы Императрица приняла это предложеніе, ибо, въ иномъ случаѣ, что могли бы означать эти слова?» Я отвѣчалъ ему, что они не могутъ имѣть того смысла, который онъ имъ придаетъ, а именно, что мой дворъ имѣетъ малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что Императрица твердо будетъ держаться предложенія, сдѣланнаго ею самою, и которое содержится въ меморіи отъ 18-го августа; ибо разъ оно сдѣлано, то дальнѣйшее уже зависитъ отъ моего двора, принять ли его, какъ онъ это сдѣлалъ, а не отъ русскаго двора, который сдѣлалъ предложеніе и который поэтому является связаннымъ, благодаря принятію его и моимъ дворомъ. Поэтому я объяснилъ ему, что это мѣсто въ письмѣ не означаетъ ничего иного, какъ то,

ducats, that m-r Nicol might, nevertheless pay him the 100.000 ducats, taking a proper receipt for it, as a part of His Majesty's half of the subsidy, which is still due, by virtue of the convention of the 29th November 1747, but no otherwise; and that His Majesty had done this purely to supply the russian troops with money in one or the other shape; but that, if count Golowkin should refuse to give proper acquittances, the bad consequences attending farther delays, could not be imputed to my court. Upon this, he muttered something to himself, which I understood to be, that count Golowkin would not give a receipt in the last case. In short, mylord, I cannot tell your grace, what resolution this court will come to, for I believe, they hardly know themselves. One thing sure, is, that they would be glad, if they could with any decency, to break through their pro-memoria of the 18th August, and adhere to the convention, as they now threaten. The only way, therefore, that I can recommend to your grace, to prevent this, is that: the maritime powers should pay, as soon as possible, the sums mentioned in the pro-memoria of the 18th of August, and insist thereupon, without shewing the least doubt of this court's being satisfied with it; for my part I shall always insist upon it, notwithstanding their ill humour here, which I am pretty well used to.

что, если графъ Головкинъ откажется дать надлежащую росписку на эту сумму въ 100 тысячъ червонцевъ, какъ долю его величества изъ 200 тысячъ червонцевъ, то г. Николь тѣмъ не менѣе могъ бы, не смотря на это, уплатить ему 100 тысячъ червонцевъ, взявъ съ него надлежащую росписку въ полученіи этихъ денегъ, какъ части его величества изъ субсидіи, которую все еще надлежитъ уплатить въ силу конвенціи отъ 29-го ноября 1747 года, но не иначе; и что его величество сдѣлалъ это исключительно изъ желанія снабдить русскія войска такъ или иначе деньгами; но что, если графъ Головкинъ откажется дать надлежащія росписки, дурныя послѣдствія, которыя повлечетъ за собою дальнѣйшее промедленіе, не могутъ быть приписаны моему двору. На это канцлеръ проворчалъ что-то себѣ подъ носъ, какъ мнѣ показалось, что графъ Головкинъ въ послѣднемъ случаѣ не дастъ росписки. Однимъ словомъ, милордъ, я не могу сказать вашей свѣтлости, къ какому рѣшенію придетъ здѣшній дворъ, ибо, какъ я думаю, онъ едва ли знаетъ это самъ. Одно лишь вѣрно, что онъ былъ бы очень доволенъ, если бы могъ приличнымъ образомъ обойти свою же собственную меморію отъ 18-го августа и остаться вѣрнымъ конвенціи, какъ онъ теперь угрожаетъ; поэтому единственный путь, который я могу посовѣтовать вашей свѣтлости для предупрежденія этого — чтобы морскія державы возможно скорѣе уплатили суммы, упомянутыя въ меморіи отъ 18-го августа, и настаивали на ней, не выказывая ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что русскій дворъ удовлетворится этимъ; что касается меня, то я всегда буду настаивать на этомъ, не смотря на все дурное настроеніе здѣсь, къ которому я уже довольно привыкъ.

As to the reports from Holland, that, in consequence of discoveries made upon the arrest of Lestock, this court is concerned in joint measures with the court of Denmark to be put in execution upon the death of his swedish majesty, they are entirely groundless; there was such a project on foot, long before the arrest of Lestock was thought of. As I looked upon such a project to be of the utmost consequence, not only to the peace of the north, but to that of Europe, I have been constantly informing myself with relation to it, and your grace will be pleased to remember, that on the 11th of June and 5th of November last, I had the honour to acquaint your grace with what I had learned of that affair. I must therefore refer to mine of these dates in order to save repeating it over again. That I might be able by this post to inform your grace, if that affair is brought to any farther consistency, I told the chancellor of the reports, that are spread in Holland, and asked him, what he had made with the court of Denmark, since the 5th of November, and whether the courier, he was then dispatching, was returned from Sweden. He said, every thing remained still upon the same foot; that the declaration mentioned in my letter of the 5th November was made by m-r Panin, the russian minister, to the court of Sweden, but hitherto, the swedish ministers had given no answer to it; that the Empress had ordered a plan to be formed, above nine months

---

Что же касается слуховъ изъ Голландіи, что, вслѣдствіе разоблаченій, сдѣланныхъ во время ареста Лестока, здѣшній дворъ вошелъ въ соглашеніе съ дворомъ датскимъ о взаимномъ принятіи мѣръ тотчасъ послѣ смерти его шведскаго величества, то они совершенно неосновательны. Подобный проектъ существовалъ гораздо ранѣе того, чѣмъ подумали объ арестѣ Лестока. Такъ какъ я всегда смотрѣлъ на этотъ проектъ, какъ на могущій имѣть весьма значительныя послѣдствія не только по отношенію мира на сѣверѣ, но также и европейскаго, то я постоянно освѣдомлялся о немъ, и ваша свѣтлость будете любезны вспомнить, что 11-го іюня и 5-го прошлаго ноября я имѣлъ честь сообщать вашей свѣтлости о томъ, что я узналъ объ этомъ дѣлѣ. Поэтому, для того, чтобы не повторяться, я долженъ отослать васъ къ моимъ письмамъ отъ этихъ чиселъ. Чтобы быть въ состояніи съ этою почтою сообщить вашей свѣтлости, подвинулось ли это дѣло сколько-нибудь впередъ, я разсказалъ канцлеру о слухахъ, распространившихся въ Голландіи, и спросилъ его, что онъ имѣлъ съ датскимъ дворомъ послѣ 5-го ноября, и вернулся ли изъ Швеціи отправленный въ то время курьеръ. Онъ отвѣтилъ, что съ тѣхъ поръ все осталось попрежнему; что декларація, о которой я упоминаю въ письмѣ отъ 5-го ноября, была сдѣлана шведскому двору русскимъ министромъ Панинымъ, но до сихъ поръ шведскіе министры не дали никакого на это отвѣта; что Императрица уже 9 мѣсяцевъ тому назадъ приказала составить планъ противъ Швеціи, который долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе по смерти стараго короля, предполагая,

ago, against Sweden, which was to be put in execution on the death of the old king, provided Denmark and her allies would join with her, but that she had not yet approved of, nor signed it; that as soon as it was ready, he would communicate it to me, in the form of a note, the substance of which would be, that, if England would induce the court of Denmark to apply to the Empress of Russia, to drive the successor and his family out of Sweden, and put the young prince of Hesse Cassel in his room, the Empress would employ her whole force by sea and land, for that purpose, provided the King would send a squadron of ships into the Baltick, and that Denmark would join in this enterprize; but that the Empress would not appear as the primum mobile in this undertaking. I made no sort of answer, till I get this project into my hands, and think I can already guess the answer, that my court will make to it. The chancellor likewise told me, that baron Korff had, by order, communicated this project to m-r Titley, but, as an idea of his own; so that he does not know, if m-r Titley has ever made mention of it to your grace.

The chancellor, at the same time, desired me to make his compliments to your grace, as he is unwilling to trouble you with a letter; and to desire, if it be agreeable to His Majesty, that m-r Lawrence, now at Dresden, may be employed as chargé des affaires, on the part of

---

что Данія и другіе союзники присоединятся къ ней, но что она до сихъ поръ не одобрила, и не подписала его; что, какъ скоро планъ будетъ готовъ, онъ, канцлеръ, сообщитъ его мнѣ въ видѣ ноты, содержаніе которой будетъ таково, что, если Англія склонитъ датскій дворъ поддержать русскую Императрицу, чтобы удалить наслѣднаго принца и его семейство изъ Швеціи и избрать на его мѣсто молодого принца Гессенъ-Кассельскаго, Императрица употребитъ всѣ свои силы морскія и сухопутныя для этой цѣли, при условіи, что король пошлетъ въ Балтійское море морскую эскадру, и что Данія присоединится къ предпріятію; но Императрица не выступитъ въ этомъ дѣлѣ, какъ первый зачинщикъ. Я ничего не отвѣтилъ по этому пункту и не отвѣчу, пока не получу этого проекта въ свои руки, но думаю, что могу уже предугадать отвѣтъ, который мой дворъ дастъ на это. Канцлеръ равнымъ образомъ сказалъ мнѣ, что баронъ Корфъ, слѣдуя приказанію, сообщилъ объ этомъ проектѣ г-ну Титлею, выдавая его лишь пока за свою идею; поэтому онъ не знаетъ, сообщилъ ли г. Титлей объ этомъ проектѣ вашей свѣтлости.

Канцлеръ въ то же время просилъ меня передать вашей свѣтлости его желаніе, ибо онъ не хочетъ тревожить васъ письмомъ, и просьбу о томъ, чтобы, если его величеству только благоугодно, г. Лауренсъ, находящійся въ настоящее время въ Дрезденѣ, былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ имени короля, подобно г. Титлею въ Копенгагенѣ, въ то время, когда канцлеръ состоялъ при этомъ дворѣ русскимъ

the King, as m-r Titley was at Copenhagen, during the time, the chancellor was at that court envoy from Russia. M-r Bestuchef, now at Dresden, who is a good friend to m-r Lawrence, has wrote to his brother here to propose that matter, but your grace will be better able to judge of what is expedient for His Majesty's service, than either of these ministers.

I had, from m-r Fynck, the saxon secretary, a copy of the king of Poland's answer to the King's requisitorial letter of November last, for the repassage of the russian troops through Poland, which I gave to the chancellor to shew, that the requisition had been made long ago, in due form, and could have wished to have been able to give him a copy of His Majesty's requisition, but I can easily conceive the hurry your grace's office was in upon their return to England.

Your grace has made me very happy by signifying to me His Majesty's entire approbation of my memorial to this court of the 26[th] of November, with respect to the continuance of the subsidy for the body of troops on the frontiers of Livonia, for I am very timorous in acting without orders, altho' that was a negative step taken, which might easily have been repaired.

I have not yet had an opportunity of acquainting general Apraxin with His Majesty's gracious sentiments, but I can assure your grace, that the snuff—box in question will be very well bestowed, for he has been for some time past a rising man, and he is now in the greatest favour and power.

посланникомъ. Г. Бестужевъ, находящійся теперь въ Дрезденѣ и большой другъ Лауренса, написалъ сюда своему брату, прося его это предложить; но ваша свѣтлость лучше, чѣмъ кто-либо изъ этихъ министровъ, въ состояніи судить, чтò болѣе выгодно для службы его величества.

Я имѣю отъ г. Функа, саксонскаго секретаря, копію отвѣта короля польскаго на письменное требованіе короля отъ прошлаго ноября, по вопросу о проходѣ вновь чрезъ Польшу русскихъ войскъ. Я передалъ ее канцлеру, съ цѣлью показать ему, что письменныя требованія были сдѣланы давно въ надлежащей формѣ, и весьма желалъ бы быть въ состояніи дать ему также копію съ требованія его величества, но я, конечно, вполнѣ могу понять, какъ сильно была занята канцелярія вашей свѣтлости по вашемъ возвращеніи въ Англію.

Ваша свѣтлость глубоко осчастливили меня, сообщивъ мнѣ полное одобреніе королемъ моей меморіи къ здѣшнему двору отъ 26-го ноября, касательно продолженія субсидіи за корпусъ войскъ на границахъ Лифляндіи, ибо я всегда безпокоюсь, дѣйствуя безъ приказаній, хотя этотъ шагъ былъ отрицательнымъ и можетъ быть всегда легко исправленъ.

До сихъ поръ я не имѣлъ случая сообщить генералу Апраксину милостивое къ нему расположеніе его величества, но я могу завѣрить вашу свѣтлость, что означенная табакерка будетъ принята весьма хорошо, ибо нѣсколько времени тому назадъ онъ

I come now to return your grace my most sincere thanks, upon my own account, for the favour, which you have obtained of His Majesty to recall me from the court of Russia, as soon as His Majesty shall have fixed upon a proper person to succeed me, and I flatter myself, that, as soon as I can acquaint this court with his name, I shall not be obliged to stay here, till he comes, for as I had the honour to acquaint your grace in my last letter of the 2nd instant, I should be glad to use the waters of Germany, but particularly of Pyrmont, towards the month of June, to preserve or rather recover the health of a poor invalid, who has dedicated his life to His Majesty's service. Your grace will easily imagine, that, after the assurances, your grace has given me of my being soon to be recalled, I am already thinking of my journey; I must therefore beg leave to ask one question, viz, whether I shall pass thro' Berlin or not? I have neither business nor inclination to go there; besides, it would look as if I was come to receive the usual present to recalled ministers, which I did not then, nor care now to receive; besides I know, that it is the receptacle for all jacobites. I would for these reasons gladly avoid it, and I hope your grace will honour me with His Majesty's commands thereupon.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

былъ еще только на пути къ возвышенію, въ настоящее же время онъ въ величайшей милости и силѣ.

Теперь я перехожу къ тому, чтобы за свой собственный счетъ высказать вашей свѣтлости свою самую искреннюю благодарность за милостивое обѣщаніе, получить которое вамъ удалось отъ его величества, объ отзывѣ меня отъ русскаго двора, какъ скоро его величество остановитъ свой выборъ на подходящемъ лицѣ, могущемъ меня замѣстить; и я льщу себя надеждою, что, какъ скоро я буду въ состояніи сообщить здѣшнему двору его имя, я не буду обязанъ оставаться здѣсь, ожидая его пріѣзда, ибо, какъ я имѣлъ честь сообщить вашей свѣтлости въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 2-го текущаго мѣсяца, я былъ бы весьма радъ воспользоваться водами въ Германіи, въ особенности же Пирмонтскими, въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ цѣлью предохранить или скорѣе возвратить здоровье бѣдному инвалиду, который посвятилъ свою жизнь службѣ его величества. Ваша свѣтлость легко можете себѣ представить, что послѣ увѣреній, данныхъ мнѣ вашею свѣтлостью о моемъ скоромъ отозваніи, я все только и думаю о своемъ путешествіи, и поэтому прошу позволенія задать вамъ еще одинъ вопросъ, а именно, долженъ ли я проѣзжать черезъ Берлинъ или нѣтъ? У меня нѣтъ ни дѣла тамъ, ни склонности туда ѣхать; кромѣ того, на это могутъ взглянуть, будто я пріѣхалъ для того, чтобы получить обычный подарокъ отозваннымъ министрамъ, который я не получилъ тогда и не забочусь получить теперь; кромѣ того, я знаю, что тамъ пріютъ всѣхъ якобитовъ; по этимъ причинамъ я очень хотѣлъ бы избѣгнуть Берлина; и я надѣюсь, что ваша свѣтлость удостоите меня чести прислать мнѣ приказанія его величества по этому вопросу.

№ 105. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, February the 13th 1749.

I have nothing to trouble your grace with by this post, unless it be to acquaint you, that, upon reading over the brouillon of my last letter to your grace, of the 9th instant, I find that, at that part of it relating to m-r Lawrence, I had forgot to insert the word „Stockholm", which is the place, the chancellor desires, he may be employed at, as chargé des affaires, on the part of the King, as His Majesty has no minister there, and secretary Lawrence's correspondence would be very useful to this court. I have not seen the chancellor, since I wrote last, except on the 10th at court, which was the great prince's birth-day, and where I could not speak to him; but, I hope, before next post day to have an opportunity of talking to him, and particularly, with relation to their affairs, which I am afraid will never be finished without a multiplicity of royal letters to the Empress.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 106. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, February the 16th 1749.

......Since the 13th, which was the date of my last letter to your grace, I sent twice to desire an hour of the chancellor, but he is either so

---

№ 105. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 13-го февраля 1749 г.

Я не имѣю ничего, чѣмъ тревожить вашу свѣтлость съ этою почтою, кромѣ сообщенія вамъ о томъ, что, послѣ прочтенія мною черновика моего послѣдняго письма къ вашей свѣтлости отъ 9-го текущаго мѣсяца, я увидѣлъ, что въ той части его, которая касается г-на Лауренса, я позабылъ вставить слово «Стокгольмъ»,— городъ, въ который канцлеръ желалъ бы его назначенія повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ имени короля, такъ какъ его величество не имѣетъ тамъ посланника, и переписка секретаря Лауренса была бы очень полезна здѣшнему двору.

Съ тѣхъ поръ какъ я писалъ послѣднее письмо, я видѣлъ канцлера лишь 10-го при дворѣ, въ день рожденія великаго князя, когда я не могъ говорить съ нимъ; но я надѣюсь, что до будущей почты буду имѣть случай говорить съ нимъ, въ особенности относительно ихъ дѣлъ, которыя, какъ я опасаюсь, никогда не будутъ окончены безъ множества королевскихъ писемъ къ Императрицѣ . . . .

№ 106. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 16-го февраля 1749 г.

...... Съ 13-го числа, когда я отправилъ мое послѣднее письмо вашей свѣтлости, я дважды посылалъ къ канцлеру, прося его удѣлить мнѣ часъ времени, но онъ

busy or pretends to be so, that I have not been able to procure a conference with him, since our last warm one; but now, that I am armed with His Majesty's letter relating to the contract for iron of the year 1742, I will not be refused.

I am informed, that general Lieven has raised at Vienna the sums necessary for the subsistence and march of the russian troops, but whether it is upon their own credit or that of the maritime powers, I cannot tell; however, that whole corps is now upon its retrograde march, and they are expected to arrive upon the frontiers of Livonia towards the middle of April.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 107. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, February the 20th 1749.

Since I wrote to your grace of the 16th, I have had an opportunity of speaking with the chancellor, and of concerting with him the manner, in which I was to notify to this ministry, that I had received His Majesty's letter for the Empress; he advised me to write a letter to him and his colleague, the vice-chancellor, inclosing a copy of the King's letter, and setting forth the long delay, this affair had already suffered,

---

либо дѣйствительно очень занятъ, либо ссылается на занятія, такъ что я не былъ въ состояніи добиться совѣщанія съ нимъ послѣ нашего послѣдняго горячаго разговора; теперь, когда я вооруженъ письмомъ его величества относительно договора о желѣзѣ 1742 года, я не получу отказа.

Мнѣ извѣстно, что генералъ Ливенъ собралъ въ Вѣнѣ необходимыя для продовольствія и похода русскихъ войскъ суммы, но сдѣлалъ ли онъ это въ свой собственный кредитъ или же въ кредитъ морскихъ державъ, я не могу сказать; тѣмъ не менѣе, весь этотъ корпусъ войскъ находится теперь на своемъ обратномъ походѣ и къ серединѣ апрѣля ожидаютъ прибытія ихъ къ границамъ Лифляндіи.

№ 107. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 20-го февраля 1749 г.

Послѣ того какъ я писалъ вашей свѣтлости 16-го числа, я имѣлъ случай говорить съ канцлеромъ и посовѣтоваться съ нимъ о томъ, какимъ образомъ я долженъ объявить здѣшнему министерству, что я получилъ письмо его величества для предъявленія Императрицѣ. Онъ совѣтовалъ написать письмо ему и его товарищу, вице-канцлеру, приложивъ къ нему копіи письма короля и указавъ въ немъ на долгія замедленія, которымъ подвергалось уже это дѣло о желѣзѣ, несмотря на частыя представленія,

notwithstanding the frequent applications, I had made for redress, and the great damage His Majesty's subjects had suffered thereby; I accordingly sent him this morning two letters upon that subject, that he might choose that, which pleased him best, for he is so difficult, that, after having advised such measures, he very often sends back my letters with such corrections, that they have hardly any meaning left. I have employed a person of confidence, who is always about the chancellor, to suggest a method to him, which will not only accelerate the execution of this affair, but will tend much to his own honour and the glory of his sovereign, and will, likewise, save her the trouble of giving me an audience, which last argument will have more weight with the good lady, than any other consideration, as she hates business. The method is this, that the chancellor should represent to her, that, as I have received His Majesty's letter, she cannot refuse the acceptance of it, nor the compliance with the King's desire, as it is a matter of justice, long ago determined by her own senate; that therefore she should, immediately, order the decree of the senate to be put in execution, and, thereby, prevent His Majesty's demand, which will have a much better grace, than doing it after I have presented the royal letter. I cannot tell, what effect this will have here, but I am persuaded, any other court would of itself have taken this method.

дѣлаемыя мною касательно его пересмотра, а равно и на большой убытокъ, понесенный вслѣдствіе этого подданными его величества. Согласно этому я сегодня утромъ послалъ ему два письма по этому предмету, чтобы онъ такимъ образомъ могъ выбрать то, которое ему болѣе понравится; ему вѣдь такъ трудно угодить, и бываетъ, что онъ, посовѣтовавъ какія-либо мѣры, самъ весьма часто затѣмъ отсылаетъ назадъ мои письма съ такими поправками, которыя совершенно измѣняютъ прежній ихъ смыслъ. Я воспользовался для этого довѣреннымъ лицомъ, находящимся всегда при канцлерѣ, для внушенія ему такого способа дѣйствій, который не только ускоритъ выполненіе этого дѣла, но сильно послужитъ ему къ чести и будетъ содѣйствовать увеличенію славы его повелительницы, а равнымъ образомъ избавитъ ее отъ безпокойства давать мнѣ аудіенцію, при чемъ послѣдній доводъ гораздо болѣе, чѣмъ какія-либо иныя соображенія, будетъ имѣть вліяніе на добрую Государыню, ибо она ненавидитъ занятія. Способъ дѣйствій слѣдующій: канцлеръ представитъ ей, что въ виду того, что я получилъ письмо его величества, она не можетъ отказать ни въ принятіи его, ни въ удовлетвореніи просьбы его величества, ибо справедливость требуетъ исполненія этого дѣла, давно уже рѣшеннаго ея же собственнымъ сенатомъ, и что поэтому она немедленно должна приказать привести въ исполненіе указъ сената и этимъ способомъ предупредить требованіе его величества, что произведетъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ исполненіе этого уже послѣ того, какъ я представлю ей королевское письмо. Я не могу

I can now acquaint your grace, that I have here, in my hands, the famous project of this court against the successor of Sweden. The chancellor insisted strongly, that I should dispatch a messenger with it to your grace; but as I have none with me, and as I do not care to trust my cypher in the hands of any of theirs, I am now translating into french, from the german language, three papers, which I will send to your grace, in the french cypher, in the form of a letter, by the next and the following post. I am persuaded, this disguise will prevent any discovery of my cypher, besides the chancellor imagines, that I shall wait, till he has occasion to dispatch a courier, since I absolutely refused sending one.

The money, which general Lieven raised at Vienna, was upon the credit of the Empress; and the chancellor has again threatened me with a pro-memoria, concerning the loss this court suffers by the exchange and the article for hospitals; however, I am glad to see, that the affair of the cut-straw will be dropt, and that the Czarina will not be so unreasonable as to insist upon the letter of the convention, which not long ago was much to be apprehended.

M-r Lestock is still in prison, at Petersburg, but, I believe, he will soon be dispatched to Siberia; however, there is no sort of hopes left for him.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

сказать, какой будетъ результатъ здѣсь, но я увѣренъ, что всякій иной дворъ самъ собою воспользовался бы этимъ способомъ дѣйствій.

Въ настоящее время я могу сообщить вашей свѣтлости, что я имѣю здѣсь въ моихъ рукахъ знаменитый проектъ здѣшняго двора противъ шведскаго наслѣдника. Канцлеръ убѣдительно настаивалъ, чтобы я отправилъ этотъ проектъ съ курьеромъ къ его величеству, но такъ какъ я не имѣю никого изъ нихъ при себѣ, и такъ какъ я не осмѣливаюсь довѣрить свой шифръ кому-либо въ руки изъ ихъ курьеровъ, я въ настоящее время перевожу съ нѣмецкаго на французскій языкъ три документа, которые и пошлю со слѣдующими двумя почтами подъ французскимъ шифромъ. Я убѣжденъ, что эта замаскировка предупредитъ возможность раскрытія моего шифра. Кромѣ этого, канцлеръ воображаетъ, что я буду ждать до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ имѣть случая отправить курьера, въ виду того, что я безусловно отказалъ послать своего.

Деньги, собранныя генераломъ Ливеномъ въ Вѣнѣ, были за счетъ Императрицы, и канцлеръ вновь угрожалъ мнѣ меморіей относительно убытковъ, которыя здѣшній дворъ несетъ при размѣнѣ, а также касательно статьи о госпиталяхъ; тѣмъ не менѣе, я радъ видѣть, что дѣло о рѣзанной соломѣ отпадаетъ, и что Царица не будетъ столь неразумною, чтобы настаивать на точномъ выполненіи смысла договора, чего, еще не такъ давно, столь сильно опасались.

Г. Лестокъ все еще находится въ тюрьмѣ въ Петербургѣ, но я думаю, что скоро его отправятъ въ Сибирь; во всякомъ случаѣ для него не осталось никакой надежды

№ 108. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, February the 21st 1748—49.

Mylord, de-Witt, the messenger, did not arrive, till Saturday last, the 18th instant, with your excellency's dispatch of the 12th of January, and I received yesterday, by the mail, the honour of your excellency's letter of the 23rd from Moscow.

I have laid both these dispatches before the King, and have the satisfaction to acquaint you, that His Majesty was pleased to accept, in the most gracious manner, your attention in transmitting the map of the russian empire and the tea; and the King order'd me to take the first opportunity of acquainting your excellency therewith. His Majesty approves the manner, in which your excellency has talked to the russian minister upon the several points, mentioned in your letter.

As to the affair of the 200.000 ducats, His Majesty's moiety of that sum has been, some time since, paid to count Golowkin at the Hague, in a manner entirely satisfactory to him; and I conclude, it was immediately remitted by count Golowkin to general Lieven.

I hope to send you very soon (and possibly by the next post) a very good account of the other moiety. And you may give the strongest assurances to m-r Bestouchef, that, if any thing remains still due from

---

№ 108. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 21-го февраля 1748—49 г.

Милордъ, курьеръ де-Виттъ прибылъ лишь въ прошлую субботу, 18-го текущаго мѣсяца, съ донесеніями вашего превосходительства отъ 12-го января, а вчера я имѣлъ честь получить съ почтою письмо вашего превосходительства изъ Москвы. Оба эти донесенія я предъявилъ королю и имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что королю благоугодно было весьма милостивымъ образомъ принять вашу любезную предупредительность, выразившуюся въ доставленіи ему карты Россійской Имперіи, а равно и чая; и король приказалъ мнѣ воспользоваться первымъ же случаемъ, чтобы сообщить объ этомъ вашему превосходительству.

Его величество одобряетъ тонъ, въ которомъ ваше превосходительство говорили съ русскимъ министромъ по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ, упоминаемыхъ въ вашемъ письмѣ. Что же касается дѣла о 200 тысячахъ червонцевъ, то половина этой суммы, причитающаяся на долю его величества, нѣсколько времени тому назадъ была уплачена графу Головкину въ Гаагѣ, способомъ, вполнѣ удовлетворившимъ его, и, какъ я заключаю, деньги были немедленно препровождены графомъ Головкинымъ генералу Ливену

Я надѣюсь весьма скоро (возможно, что со слѣдующей почтою) послать вамъ очень благопріятныя свѣдѣнія объ уплатѣ другой половины; и вы можете самымъ убѣдительнымъ

His Majesty, on account of the subsidy, (which I apprehend there is not) it will not fail to be paid with the utmost punctuality and without any delay whatever. In all events care must be taken, that, when the whole sum now agreed to shall be paid, it may appear by some authentik act or declaration, on the part of the russian ministers, to be agreeably to the terms of the pro-memoria of the 18[th] of August last, deliver'd by them to your excellency in full of all demands arising from the treaty of November 1747.

As to the affairs depending with the court of Vienna, and particularly what relates to the payment of the 100.000 pounds, mentioned in your excellency's letter,—His Majesty has that point under consideration; and I shall very soon acquaint the court of Vienna with the resolution, His Majesty shall finally take thereupon, of which your excellency shall be then inform'd. In the mean time, you may, upon all occasions, assure m-r Bestouchef, that His Majesty is fully determined to do every thing, that can reasonably be expected from him, to maintain the strictest friendship and union with the two empresses.

As to your excellency's request to be recalled, your conduct, where you are, is so well approved by the King, and it is so necessary in the present conjucture to have a person there well inform'd of the situation

---

образомъ увѣрить графа Бестужева въ томъ, что, если еще что-нибудь будетъ причитаться къ уплатѣ со стороны его величества въ счетъ субсидіи (чего, какъ я полагаю, нѣтъ), это не замедлитъ быть уплаченнымъ съ самою большою точностью и безъ всякаго затрудненія по этому поводу. Во всякомъ случаѣ нужно позаботиться о томъ, чтобы какимъ-либо офиціальнымъ актомъ или деклараціею со стороны русскихъ министровъ было удостовѣрено, что вся сумма, которая въ настоящее время установлена къ уплатѣ (согласно точному смыслу меморіи отъ 18-го прошлаго августа, данной ими вашему превосходительству), является окончательнымъ разсчетомъ по всѣмъ требованіямъ, являющимся вслѣдствіе договора въ ноябрѣ 1747 года.

Что же касается дѣлъ, зависящихъ отъ вѣнскаго двора, а въ особенности того, что касается уплаты 100 тысячъ фунтовъ, упоминаемыхъ въ письмѣ вашего превосходительства, то этотъ вопросъ находится въ настоящее время на разсмотрѣніи его величества; и я весьма скоро сообщу вѣнскому двору рѣшеніе, которое его величество приметъ окончательно по этому вопросу, о чемъ вашему превосходительству будетъ тогда сообщено. Тѣмъ временемъ вы можете при всякомъ удобномъ случаѣ увѣрять Бестужева, что его величество вполнѣ твердо рѣшилъ сдѣлать все, что возможно разумно отъ него ожидать, для поддержанія тѣсной дружбы и союза съ обѣими Императрицами.

Что касается просьбы вашей свѣтлости объ отозваніи, то ваше поведеніе при дворѣ, гдѣ вы находитесь, столь сильно одобряется королемъ и при настоящихъ условіяхъ такъ необходимо имѣть тамъ лицо, хорошо освѣдомленное о характерѣ

of that court, and of His Majesty's resolution, to cultivate a most perfect friendship with them, that I cannot give you hopes, that it can be immediately done. However, as soon as it can be done consistently with His Majesty's service, your excellency may be assured, that the King will comply with your request, which, I hope may be before the summer season is over.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 109. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, February the 23rd 1749.

I had the honour to acquaint your grace in my last letter of the 20th instant, that I was translating, from the german into the french language, in order to be but in cypher of the last, the three papers, I had received from the chancellor, that I might send them by the next and the subsequent posts to your grace, for the sake of disguising my french cypher; but, since that time, the chancellor has wrote me a note to acquaint me, that, as I have no messenger with me, he will, in a few days, dispatch one to the Hague, by whom I may send the papers, he had given me, and a pro-memoria, that he was preparing for my court. As I cannot therefore refuse this offer, without disobliging the

---

этого двора и рѣшительномъ намѣреніи его величества поддерживать съ нимъ самую тѣсную дружбу, что пока я не могу вамъ дать надежды на немедленное удовлетвореніе вашей просьбы. Тѣмъ не менѣе, какъ скоро это будетъ возможно сдѣлать соотвѣтствующимъ службѣ его величества образомъ, ваше превосходительство можете быть увѣрены, что король удовлетворитъ вашу просьбу, что̀, я надѣюсь, произойдетъ до окончанія лѣтняго сезона.

№ 109. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 23-го февраля 1749 г.

Я имѣлъ честь сообщить вашей свѣтлости въ своемъ послѣднемъ письмѣ отъ 20-го текущаго мѣсяца, что я занятъ переводомъ, съ нѣмецкаго языка на французскій, трехъ бумагъ, которыя я получилъ отъ канцлера, съ цѣлью изложить ихъ французскимъ шифромъ, чтобы быть въ состояніи послать ихъ со слѣдующими двумя почтами вашей свѣтлости, ради безопасности моего французскаго шифра; но съ тѣхъ поръ канцлеръ прислалъ мнѣ ноту, въ которой сообщаетъ мнѣ, что, въ виду того, что у меня нѣтъ курьера, онъ, черезъ нѣсколько дней, отправитъ курьера въ Гаагу, съ которымъ я могу послать данныя имъ мнѣ бумаги и меморію, которую онъ приготовляетъ для моего двора. Такъ какъ я не могу отклонить этого предложенія, не обидѣвъ Импе-

Empress, I shall send your grace, in the french cypher, by the said courier, the note concerning Sweden, in the form of a letter of this day, containing nine pages, which precede an article in english without cypher, which I only put in, to fill up a blank between the first paper and the second, that relates to the court of Denmark.

There is a third paper, which I shall send a part by the courier, relating to m-r Gedda at Stockholm, in the form of a letter directed to your grace, dated the 27[th] instant; but my real letter, in the english cypher, will be without date, that it may appear to be one of the notes, which I have received from this court.

I beg pardon for troubling your grace with this detail; but the method, I have taken, seems the most proper to disappoint the curiosity of this court, if they should attempt to make themselves masters of my cypher.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 110. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 3[rd] 1748—49.

Mylord, I am to acknowledge the honour of your excellency's letter, of the 30[th] of January, which I have laid before the King.

ратрицы, то я съ означеннымъ курьеромъ пошлю вашей свѣтлости во французскомъ шифрѣ ноту касательно Швеціи, въ видѣ письма отъ того числа, содержащаго 9 страницъ и предшествуемаго статьею на англійскомъ языкѣ безъ шифра, которую я вставлю только для того, чтобы заполнить пустой промежутокъ между первою бумагою и второю, которая касается датскаго двора . . . .

. . . . . . Есть еще 3-я бумага, часть которой касается г-на Гедда; я пошлю ее въ формѣ письма, адресованнаго вашей свѣтлости и помѣченнаго 27-мъ текущаго мѣсяца, но мое настоящее письмо, въ англійскомъ шифрѣ, будетъ безъ числа, чтобы оно такимъ образомъ имѣло видъ одной изъ нотъ, которую я получилъ отъ здѣшняго двора.

Я прошу извиненія за то, что тревожу вашу свѣтлость этою подробностью, но система, которую я принялъ, кажется мнѣ самою подходящею для того, чтобы обмануть любопытство здѣшняго двора, на случай, если онъ попытается овладѣть моимъ шифромъ.

№ 110. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 3-го марта 1748—49 г.

Милордъ, я имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи письма вашего превосходительства отъ 30-го января, которое я представилъ королю.

M-r Bestouchef having mentioned to your excellency the demand of the court of Vienna, for the payment of 100.000 pounds, which, they alledg'd, was due to them, on account of the subsidy, granted by His Majesty, the King has allowed me to acquaint you, that, in order to shew his desire to preserve the most perfect correspondence with the empress-queen, His Majesty has been pleased to direct, that the memorial, presented by m-r Zohrern, the austrian secretary here, relating to the payment of this money, should be laid before the parliament; and I hope soon to be able to send your excellency a good account of it.

As the certificates of the number of the austrian troops, required by the convention, were never given and as the money could not be paid upon the foot of that convention, there was no way of complying with the empress-queen's request, but by having this matter reconsider'd by parliament, which method the King has directed to be taken.

It is to be hoped, that this mark of His Majesty's generosity and friendship for the empress-queen will be received, as it ought to be, at the court of Vienna; *) tho' I am sorry to acquaint your excellency, that the conduct of the court of Vienna, upon this occasion, has given His Majesty very just offence.

Въ виду того, что г. Бестужевъ заявилъ вашему превосходительству о требованіи вѣнскимъ дворомъ уплаты 100.000 фунтовъ, которые, какъ онъ удостовѣряетъ, причитаются ему въ счетъ субсидіи, уплачиваемой его величествомъ, король разрѣшилъ мнѣ сообщить вамъ, что, съ цѣлью доказать свое желаніе сохранить самое совершенное согласіе съ императрицею-королевою, его величеству благоугодно было приказать, чтобы меморія, представленная г. Цорерномъ, австрійскимъ секретаремъ при здѣшнемъ дворѣ, относительно уплаты этихъ денегъ, была передана на разсмотрѣніе парламента; и я надѣюсь скоро быть въ состояніи послать вашему превосходительству благопріятныя объ этомъ извѣстія.

Въ виду того, что свѣдѣнія о численности австрійскихъ войскъ, требуемыхъ по конвенціи, никогда не были доставлены, и такъ какъ на основаніи этой конвенціи деньги не могутъ быть уплачены, то не было иного способа удовлетворить просьбу императрицы-королевы, какъ передать это дѣло на разсмотрѣніе парламента, что и было приказано его величествомъ. Можно надѣяться, что это проявленіе великодушія и дружбы его величества по отношенію императрицы-королевы будетъ принято должнымъ образомъ при вѣнскомъ дворѣ. *) Но, тѣмъ не менѣе, мнѣ весьма прискорбно сообщить вашему превосходительству, что поведеніе вѣнскаго двора въ этомъ дѣлѣ весьма справедливо оскорбило его величество.

---

*) In cypher.

*) Писано шифромъ.

In all events, the King is persuaded, the Empress of Russia will do justice to His Majesty's great generosity and condescention, in this instance, which nothing but the King's great desire, to give the most signal proof of his resolution on his part to maintain the most perfect friendship and union with the two empresses, could have induc'd the King to consent to. *)

I was in hopes, I should have acquainted your excellency before this time with the conclusion of the affair, relating to the dutch moiety of the 200.000 ducats. Some unexpected difficulties have, hitherto, prevented it from being compleated; but there is reason to hope, they will soon be got over. And your excellency may be assured, that no endeavours will be wanting for that purpose.

The reports still continue of preparations, making on all sides, for beginning a war, in the north, on the prospect of the death of the King of Sweden, which could not fail, in its consequences, to draw on a war in the south also. The supposed intention of altering the form of gouvernment in Sweden, by one party, and of setting aside the succession, by the other, are the events, that, it is thought, may produce this rupture. It has been strongly represented to the King, that France is disposed to concert measures with His Majesty to prevent the breack of the peace in the north.

The King has, at present, no inclination to take any such joint

---

Во всякомъ случаѣ король убѣжденъ, что Императрица русская отдастъ должную справедливость большому великодушію и снисходительности его величества въ этомъ обстоятельствѣ; согласиться на это побудило его величество ничто иное, какъ сильное желаніе короля дать самое очевидное доказательство своего рѣшенія поддерживать съ своей стороны самую совершенную дружбу и тѣсное единеніе съ обѣими императрицами *).

Я надѣялся, что буду въ состояніи ранѣе сообщить вашему превосходительству объ окончаніи дѣла о голландской долѣ въ 200.000 червонцевъ; нѣкоторыя неожиданныя затрудненія задержали до сихъ поръ исполненіе этого дѣла, но есть основаніе надѣяться, что голландцы скоро его окончатъ, и ваше превосходительство можете быть увѣрены, что для этой цѣли не будетъ недостатка въ стараніяхъ.

Все еще продолжаютъ упорно носиться слухи о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ вездѣ для начала войны на сѣверѣ, въ случаѣ смерти короля шведскаго, что не замедлитъ, какъ послѣдствіе, вызвать также войну на югѣ. Предполагаемое намѣреніе одной партіи—измѣнить образъ правленія въ Швеціи, а другой — устранить наслѣдника, таковы явленія, которыя, какъ предполагаютъ, могутъ вызвать этотъ разрывъ. Королю было сдѣлано убѣдительное представленіе о томъ, что Франція расположена войти съ его величествомъ въ соглашеніе о мѣрахъ для предупрежденія нарушенія мира на сѣверѣ. Въ настоящее время король не имѣетъ никакой склонности предпринимать подобныя

step; His Majesty, relying on the wisdom of his own allies, and on the effect of his credit and weight with them, for dissuading and preventing them from giving any pretence of this kind, or having any such thought or design, in which, His Majesty cannot either directly or indirectly concur; and, consequently, the King thinks himself obliged to declare it, thus previously to them, that none of his allies may hereafter complain, that they have depended upon hopes, that have fail'd them; and by that means, have been induced to undertake measures, which may prove fatal to them. You will, therefore, acquaint m-r Bestouchef, and (if necessary) Her Imperial Majesty herself, that His Majesty thinks, he should be wanting in his friendship to her, if, in the present circumstances, His Majesty did not dissuade Her Imperial Majesty and the empress-queen of Hungary (to whom m-r Keith is directed to make the same declaration) from beginning any measures, that could disturb the peace of the north. And let them know, that, considering the great expences, that this nation has been at, in carrying on the late just and necessary war, it will be impossible for His Majesty to give them any assistance whatever, in such an attempt. But this is to be understood only, on a supposition of two empresses being the aggressors; for, if they are attacked, His Majesty will always perform the obligations, he is under, by his defensive alliances.

взаимныя мѣры, ибо его величество полагается на благоразуміе своихъ собственныхъ союзниковъ и на силу своего вліянія и значенія у нихъ, для того, чтобы отговорить и предостеречь ихъ отъ подобныхъ притязаній или вообще отъ всякихъ подобнаго рода мыслей или желаній, въ которыхъ его величество не можетъ принять участія, ни прямо, ни косвенно; а вслѣдствіе сего король считаетъ себя обязаннымъ объявить имъ это предварительно, чтобы такимъ образомъ никто изъ его союзниковъ не могъ впослѣдствіи жаловаться, что они основывались на надеждахъ, которыя не оправдались, и что благодаря этому, они были поощрены принять мѣры, которыя могутъ оказаться для нихъ роковыми. Поэтому вы сообщите г-ну Бестужеву и (если будетъ необходимо) Ея Императорскому Величеству лично, что его величество думаетъ, что онъ не былъ бы ея другомъ, если бы, при настоящихъ условіяхъ, не отговорилъ Ея Императорское Величество и императрицу-королеву венгерскую (которой г-нъ Кейтъ получилъ приказаніе сдѣлать то же заявленіе) отъ принятія какихъ-либо мѣръ, которыя могли бы нарушить миръ на сѣверѣ. И сообщите еще имъ, что, если принять во вниманіе громадныя издержки, которыя это государство уже понесло во время послѣдней, правой и неизбѣжной войны,—то его величеству невозможно при подобномъ нападеніи оказать имъ какую либо помощь. Но это лишь при предположеніи, что обѣ императрицы явятся нападающею стороною, ибо, если, напротивъ того, на нихъ нападутъ, его величество всегда исполнитъ точно свои обязательства, которыя онъ имѣетъ въ силу своихъ оборонительныхъ союзовъ.

As to what relates to His Majesty's accession to the treaty of Petersburg between the two empresses, before His Majesty can take his final resolution upon that point, His Majesty must be acquainted with all the secret articles of that treaty, of which express mention is made in the orders, lately sent from Vienna to m-r Zorhern, which he communicated to me.

M-r Wasner and count Czernischew formerly communicated this treaty to the earl of Chesterfield; and count Czernischew has lately communicated it again to me, but there was not the least notice taken in either of those communications of any secret articles. These secret articles may so alter the nature of the treaty (which has always been represented to be purely defensive), that it may be very improper for the King to accede to it. When this point is cleared up, I shall then send you His Majesty's final answer upon it. I cannot pretend to say, what that may be; but if there is nothing in the secret articles, which alters the nature of this defensive treaty of Petersburg, as His Majesty could not prevail, at the congress at Aix-la-Chapelle, to procure the admission of the Empress of Russia, in the definitive treaty, — it is possible, that, in order to supply that defect, on His Majesty's part, the King may think proper to accede to the treaty of Petersburg, upon the foot of the definitive treaty, concluded at Aix-la-Chapelle, as far as relates to His Majesty

---

Что же касается присоединенія его величества къ петербургскому договору, заключенному между двумя императрицами, то, прежде чѣмъ его величество можетъ принять по этому пункту свое окончательное рѣшеніе, его величеству должны быть извѣстны всѣ секретныя статьи этого договора, о чемъ сдѣлано особое указаніе въ повелѣніяхъ, недавно посланныхъ изъ Вѣны г-ну Цорерну, и о которыхъ онъ сообщилъ мнѣ.

Г. Вазнеръ и графъ Чернышевъ сначала сообщили этотъ договоръ лорду Честерфильду, а графъ Чернышевъ недавно сообщилъ его вновь мнѣ. Но въ обоихъ этихъ сообщеніяхъ не было ни слова упомянуто о какихъ-либо секретныхъ статьяхъ. Эти же секретныя статьи могутъ такъ измѣнить весь характеръ договора (который всегда выдавался лишь какъ чисто оборонительный), что королю можетъ быть весьма неудобно присоединиться къ нему. Когда этотъ пунктъ будетъ выясненъ, я пришлю вамъ окончательный отвѣтъ его величества по поводу него. Я не имѣю притязанія предсказать, каковъ онъ будетъ, но если въ секретныхъ статьяхъ нѣтъ ничего, что измѣняло бы характеръ этого оборонительнаго договора въ Петербургѣ, и такъ какъ его величество не могъ добиться на конгрессѣ въ Ахенѣ допущенія участія Императрицы русской въ окончательномъ договорѣ, то весьма возможно, что, съ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ со стороны его величества, король признаетъ удобнымъ присоединиться къ петербургскому договору, на условіяхъ окончательнаго договора, заключеннаго въ Ахенѣ, въ томъ,

and to the empress-queen of Hungary, who are both parties to the definitive treaty.

You will receive this letter, by the first austrian courier, that goes from Vienna to Moscow.

M-r Keith has directions to send you extracts in cypher of my two letters to him, by which you will receive full information of the present state of affairs; and it is His Majesty's pleasure, that you should make such use of it, as you shall think proper, with the chancellor Bestouchef, who will see, by that, the great confidence, the King has in him.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 111. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, March the 6th 1749.

...... I sent this morning my voluminous dispatch to the chancellor, who promised me, that his courier should be ready; but, as I know the trifling delays of this court, and that the courier may, probably, be detained some days longer, especially, if they intend to make a trial of my cypher,—I think it my duty to inform your grace by this post, altho' I am very much tired, that my three letters in the english cypher are without any date or direction, and, on the contrary,

---

что касается его величества и императрицы-королевы венгерской, которые оба являются участниками въ окончательномъ договорѣ.

Вы получите это письмо съ первымъ австрійскимъ курьеромъ, который отправится изъ Вѣны въ Москву.

Г. Кейтъ имѣетъ приказанія послать вамъ въ шифрѣ выдержки моихъ двухъ писемъ, изъ которыхъ вы получите полныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ, и его величеству благоугодно, чтобы вы воспользовались ими такимъ образомъ, какимъ сочтете это удобнымъ, у канцлера Вестужева, который изъ этого увидитъ то большое довѣріе, которое питаетъ къ нему король.

№ 111. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 6-го марта 1749 года.

......Сегодня утромъ я послалъ свое пространное донесеніе къ канцлеру, который обѣщалъ мнѣ, что его курьеръ будетъ готовъ. Но, такъ какъ я знакомъ съ постоянными, изъ-за всякихъ пустяковъ, замедленіями этого двора, и имѣя въ виду, что курьеръ очевидно будетъ задержанъ еще на нѣсколько дней, въ особенности, если дворъ имѣетъ намѣреніе произвести покушеніе на мой шифръ,—я считаю своимъ долгомъ, хотя я и очень усталъ, извѣстить вашу свѣтлость съ этою почтою, что мои три письма, на-

that the three papers of this court in the french cypher are directed to your grace, and dated on the 23rd and 27th past and on the 3rd instant. As it will be, at least, two months, before I can expect an answer to the long dispatch in question, I flatter myself, from His Majesty's great goodnes, and your grace's friendship, that I shall, at the same time, receive my recredential, for my health and spirits are every day impairing here.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 112. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, March the 10-th 1748—49.

*) Mylord, your excellency will probably have received by an austrian courier from Vienna, before this comes to your hands, a letter of the 3rd instant, which I transmitted to m-r Keith, to be forwarded to you. Your excellency will, by that, be fully acquainted with His Majesty's sentiments upon the present situation of affairs in the north, and with the King's firm resolution to perform his defensive engagements with his allies, in case they are attacked by any power whatever; but, that

---

писанныя англійскимъ шифромъ, не помѣчены никакимъ числомъ и на нихъ не стоитъ имени адресата, и наоборотъ, три бумаги этого двора, писанныя французскимъ шифромъ, адресованы вашей свѣтлости и помѣчены 23-мъ и 27-мъ прошлаго мѣсяца и 3-мъ текущаго. Такъ какъ пройдетъ, по меньшей мѣрѣ, два мѣсяца, прежде чѣмъ я могу ожидать отвѣта на означенное пространное донесеніе, я льщу себя надеждой, что, благодаря великой милости его величества и дружественному отношенію ко мнѣ вашей свѣтлости, я одновременно получу мои отзывныя грамоты, ибо мое здоровье и состояніе духа здѣсь съ каждымъ днемъ все ухудшаются.

№ 112. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 10-го марта 1748—49 года.

*) Милордъ, прежде чѣмъ это письмо достигло вашихъ рукъ, ваше превосходительство, очевидно, получили съ австрійскимъ курьеромъ, прибывшимъ изъ Вѣны, письмо отъ 3-го текущаго мѣсяца, которое я препроводилъ къ г-ну Кейту для доставленія вамъ. Изъ этого письма ваше превосходительство будете подробно освѣдомлены о мнѣніи его величества по поводу настоящаго положенія дѣлъ на сѣверѣ и о твердомъ рѣшеніи короля исполнить свои обязательства по оборонѣ своихъ союзниковъ, въ случаѣ нападенія на нихъ какой бы то ни было державы, но что его

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

it is impracticable for His Majesty to concur, either directly or indirectly, in any offensive measures, that may disturb the peace of the north, wherein the King's allies shall be the aggressors.

You will there have seen the insinuations, that m-r Puyzieulx had made to colonel Yorke, relating to the preservation of the peace of the north; and with his proposal, that His Majesty and the french king should use their weight and influence with their respective allies, for that purpose; and that, tho' His Majesty had avoided any direct concert with France, the King had very readily agreed to use his instances with his allies for the preservation of the peace of the north, upon the express condition, that none of His Majesty's allies were attacked on any pretence whatever, nor any alteration attempted in the form of government in Sweden.

His Majesty's steadiness and attention for the support of his allies and for the preservation of the peace of the north, upon that foot, have produced the inclosed declaration from m-r Durand, the french minister here, which I put into writing myself, from m-r Durand's own mouth; and which, therefore, you are not to understand as a paper given to me by m-r Durand, but as a verbal declaration only. The last part of it contains such an assurance, relating to the preservation of the form of government in Sweden, as may enable His Majesty, to

---

величеству невозможно участвовать прямо или косвенно въ какихъ бы то ни было наступательныхъ мѣрахъ, которыя могутъ разрушить миръ на сѣверѣ и въ которыхъ союзники его величества явятся зачинщиками.

Вы въ этомъ письмѣ увидите также намеки, которые Пюизіе сдѣлалъ полковнику Іорку относительно предохраненія мира на сѣверѣ, а также и его предложеніе, чтобы его величество и французскій король для этой цѣли употребили все свое могущество и вліяніе у своихъ взаимныхъ союзниковъ; и что, хотя его величество избѣжалъ всякаго прямого соглашенія съ Франціей, тѣмъ не менѣе король весьма охотно согласился настоятельно воспользоваться своимъ вліяніемъ у своихъ союзниковъ для предохраненія мира на сѣверѣ, подъ положительнымъ условіемъ, что никто изъ союзниковъ его величества не подвергнется ни подъ какимъ предлогомъ нападенію, а равно не будетъ сдѣлано никакого посягательства на измѣненіе формы правленія въ Швеціи.

Твердая рѣшимость и участіе его величества въ дѣлѣ поддержки своихъ союзниковъ и предохраненія мира на сѣверѣ при этихъ условіяхъ вызвали прилагаемое объявленіе г-на Дюрана, французскаго министра здѣсь, которое я лично записалъ съ его собственныхъ словъ, и которое поэтому вы не должны считать за бумагу, представленную мнѣ г-номъ Дюраномъ, но разсматривать лишь какъ словесное заявленіе. Послѣдняя часть его содержитъ увѣреніе относительно сохраненія формы правленія въ Швеціи, что можетъ дать его величеству основаніе настаивать на какомъ-либо дальнѣйшемъ разумномъ обезпеченіи, о кото-

insist upon any further reasonable security, that his allies may ask, that no alteration shall be made in the form of government in Sweden. Such alteration, there was great reason to suspect, was some time ago the view and design of France and Prussia, and the apprehension of it has given great alarm to Russia and Denmark, as appears by their respective declarations, made to count Tessin. His Majesty, therefore, thinks, he has been able to do some service to his allies and the common cause, by removing the just apprehensions, that there were, of such designs; and, as the point, which Russia and Denmark thought so essential for the preservation of the tranquility of the north, will now be cleared up to their satisfaction, the King hopes, there will be no thought of disturbing the peace there, in which, as I have said before, His Majesty cannot concur, either directly or indirectly, if his allies are the aggressors. You will acquaint the chancellor Bestuchef with the substance of this letter and of the inclosed paper, which must be looked upon, as a further proof of His Majesty's firm adherence to the interests of his allies and of the common cause. I write, this night, to the same effect, to m-r Keith and m-r Titley.

I have, every day, more hopes, that it will not be long before the second 100.000 ducats are remitted to the commander of the russian troops. The first 100.000, which was His Majesty's moiety, your excel-

---

ромъ могутъ просить его союзники, чтобы въ Швеціи не дѣлалось никакихъ измѣненій въ формѣ правленія. Подобное измѣненіе, подозрѣвать которое имѣлось большое основаніе, нѣсколько времени тому назадъ было цѣлью и намѣреніемъ Франціи и Пруссіи, и опасеніе этого вызвало большую тревогу въ Россіи и Даніи, какъ это видно изъ ихъ обоюдныхъ декларацій, сдѣланныхъ графу Тессину. Поэтому его величество думаетъ, что онъ былъ бы въ состояніи оказать нѣкоторую услугу своимъ союзникамъ и общему дѣлу, устранивъ справедливо могущія возникнуть опасенія такихъ плановъ; и въ виду того, что вопросъ, который Россія и Данія считали столь существеннымъ для предохраненія спокойствія на сѣверѣ, будетъ въ настоящее время къ ихъ взаимному удовольствію выясненъ, король надѣется, что болѣе не будетъ и мысли о нарушеніи тамъ мира, въ чемъ, какъ я уже сказалъ выше, его величество не можетъ участвовать ни прямо, ни косвенно, если его союзники будутъ зачинщиками. Вы сообщите канцлеру Бестужеву содержаніе этого письма, а также прилагаемой бумаги, которую нужно разсматривать, какъ дальнѣйшее доказательство твердой преданности его величества интересамъ своихъ союзниковъ и общему дѣлу. Съ этою же цѣлью я пишу сегодня вечеромъ г. Кейту и г. Титлею.

Съ каждымъ днемъ я имѣю болѣе надежды, что не пройдетъ много времени до того, пока будутъ переданы вторыя 100.000 червонцевъ командующему русскими войсками. Первыя 100.000 червонцевъ, которыя являлись долею его величества,

lency will see, by my letter of the 30[st] of January, was actually remitted to Holland and has been some time since paid to count Golofkin, which sum His Majesty was ready to have advanced much sooner.......

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

Appendix to the duke's of Newcastle letter of the 10-th March 1748—49.

8 Mars 1748—49.

Monsieur de Durand m' a déclaré, qu' il vient de recevoir des nouvelles de sa cour, que le fils du prétendant est actuellement sorti d'Avignon, et qu 'il sait, que l'ordre a été donné de l'arrêter, en cas qu'on le trouvait dans les états de la France. Que, de plus, Sa Majesté trés chrétienne lui a ordonné de déclarer, qu'elle ne désire aucun changement dans la forme du gouvernement de la Suède, et qu'elle se joindroit plutôt avec le roi pour s'y opposer.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 113. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, March the 17[th] 1748—49.

Mylord, ... His Majesty was sorry to see, that the chancellor Bestuchef had expressed so much uneasiness upon the unavoidable delay, there has been, in the payment of the 200.000 ducats, for the return

---

были, какъ ваше превосходительство видѣли, изъ моего письма отъ 30-го января, въ настоящее время переданы въ Голландію и нѣсколько времени спустя выплачены графу Головкину, каковую сумму его величество былъ готовъ уплатить гораздо ранѣе . .

Приложеніе въ письмъ герцога Ньюкэстльскаго отъ 10-го марта 1748—49 г.

8 Марта 1748—49.

Г. Дюранъ объявилъ мнѣ, что онъ только что получилъ отъ своего двора извѣстія о томъ, что въ настоящее время сынъ претендента выѣхалъ изъ Авиньона, а также ему извѣстно, что былъ данъ приказъ арестовать его, въ случаѣ, если его найдутъ еще во французскихъ владѣніяхъ; и болѣе того, его христіаннѣйшее величество приказалъ объявить ему, что онъ не желаетъ никакого измѣненія въ формѣ правленія въ Швеціи и готовъ скорѣе присоединиться къ королю, чтобы противодѣйствовать этому.

№ 113. Герцогъ Ньюкэстльскій его превосходительству лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 17-го марта 1748—49 года.

Милордъ,...... Его величеству было весьма прискорбно узнать, что канцлеръ Бестужевъ выразилъ такъ много неудовольствія по поводу неизбѣжныхъ замедленій, которыя произошли при уплатѣ 200.000 червонцевъ за обратный походъ русскихъ

of the russian troops. Your excellency will have been able to convince m-r Bestuchef, that no part of this delay can be attributed to His Majesty, who, on the contrary, has done everything in his power to bring this affair to a speedy conclusion. You will have seen by my letter of the 10th instant, that His Majesty's moiety of that sum has been long ago paid to count Golofkin, who immediately remitted it to general Lieven; and I have now the satisfaction to acquaint you, that the dutch moiety of that sum is agreed to be raised by a loan in England, and will immediately be remitted to Holland; so that there can, I hope, be no doubt, but it will have been actually paid to general Lieven, before this letter can come to your hands. This being the case, your excellency will have no difficulty in convincing m-r Bestuchef, that His Majesty, in the course of this affair, has shewed the utmost attention to do everything, that could be expected of him; and that there is not the least pretence for what m-r Bestuchef suggested, as if the agreement, made in consequence of the pro-memoria of the 18th of August, was not in force; and as the conditions of that agreement, on the part of His Majesty and of the States General, will have been fully executed, by the actual payment of the dutch moiety of the 200.000 ducats,—your excellency will procure (agreeably to the directions contained in my former letters) some authentick declaration from m-r Bestuchef

войскъ. Надѣюсь, что ваше превосходительство были въ состояніи убѣдить г. Бестужева, что это замедленіе ни въ коемъ случаѣ не могло быть приписано его величеству, который, напротивъ того, дѣлалъ все, что было въ его власти, чтобы привести это дѣло къ скорому окончанію. Изъ моего письма отъ 10-го текущаго мѣсяца вы видѣли, что причитающаяся на долю его величества половина изъ этой суммы давно уже была выплачена графу Головкину, который немедленно препроводилъ деньги генералу Ливену, и въ настоящее время я имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что постановлено собрать голландскую долю этой суммы въ Англіи посредствомъ займа и немедленно препроводить ее въ Голландію; такимъ образомъ, я надѣюсь, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что деньги въ настоящее время будутъ уплачены генералу Ливену прежде, чѣмъ это письмо достигнетъ вашихъ рукъ. Въ виду этого вашему превосходительству не будетъ трудно убѣдить г. Бестужева въ томъ, что его величество въ теченіе всего этого дѣла выказывалъ величайшую готовность сдѣлать все, что возможно было отъ него ожидать; и что поэтому нѣтъ ни малѣйшаго основанія въ томъ, на что намекаетъ Бестужевъ, а именно, что соглашеніе, заключенное вслѣдствіе меморіи отъ 18-го августа, потеряло свою силу; но если условія этого соглашенія со стороны его величества и генеральныхъ штатовъ явятся вполнѣ выполненными дѣйствительною уплатою голландской доли изъ 200.000 червонцевъ, — ваше превосходительство постараетесь достать (согласно указаніямъ, имѣющимся въ моихъ прежнихъ письмахъ) какое-либо формальное объявленіе

of the validity of that agreement; and that the payment, which will now have been compleated, of the 200.000 ducats, is in full of all demands on the part of Russia.

*) It was a very odd construction, that m-r Bestuchef put upon one part of my letter, which could have no other meaning, but that, if, at last, this proposal was not finished and carried into execution, then, and in no other case, the conditions of the treaty were to be fulfilled, according to the stipulations of it.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 114. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, March the 20th 1749.

I was yesterday honoured with your grace's letter of the 21st past acquainting me of the arrival of de-Witt, the messenger, with my dispatch of the 12th of January from St. Petersburg and of the receipt of my letter from hence of the 23-rd dito.

I am extremely happy in that the King has been graciously pleased to approve the manner, in which I have treated His Majesty's affairs at this court; and that the small curiosities, I took the liberty

отъ г. Бестужева о дѣйствительности этого соглашенія, и о томъ, что уплата 200.000 червонцевъ, которая будетъ теперь произведена, является полнымъ разсчетомъ по всѣмъ требованіямъ со стороны Россіи.

*) Это было весьма странное толкованіе, приданное г. Бестужевымъ одной части моего письма, которая не могла имѣть иного смысла, какъ тотъ, что если, наконецъ, это предложеніе не будетъ окончено и приведено въ исполненіе, то тогда лишь, и ни въ какомъ другомъ случаѣ, условія договора будутъ выполнены согласно его установленію.

№ 114. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 20-го марта 1749 г.

Вчера я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 21-го прошлаго мѣсяца, въ которомъ вы сообщаете мнѣ о прибытіи изъ С.-Петербурга курьера де-Витта съ моимъ донесеніемъ отъ 12-го января, а равно извѣщаете о полученіи моего письма отсюда отъ 23-го того же мѣсяца.

Я чрезвычайно счастливъ тѣмъ, что королю благоугодно было милостиво одобрить образъ дѣйствій, котораго я держался въ дѣлахъ его величества при этомъ дворѣ, а

*) In cypher to the end.

*) Шифръ до конца.

to send, were not disagreeable. It is a real cordial to me in my bad state of health and in this disagreeable country; and, notwithstanding all the difficulties, that, your grace sees, I have to struggle with here, yet I hope to finish my career this summer to the satisfaction of His Majesty and his ministers; for, as your grace is pleased to assure me, that I shall very soon have a good account of the payment of the dutch moiety; and that, if any thing still remain'd due from the King on account of the subsidy, it will not fail to be pay'd with the utmost punctuality, and without any delay whatever; and as His Majesty has now that point, relating to the payment of the 100.000 pounds to the court of Vienna, under his royal consideration, and which, I hope, will be attended with a favourable resolution, — the other points of business, that will remain to be adjusted, are: the articles of hospitals, cut straw, the manner of His Majesty's accession to the treaty between the two empresses, and His Majesty's answer to the pro-memoria of this court of the 14[th] instant, relating to the affairs in Sweden, which I sent by the russian courier. As to the cut straw, I can never advise your grace to give way to it, for it will be introducing a very bad example for the future to all auxiliary or stipendiary troops; and I am not without hopes, that they will drop it. But as to the expence of the hospital,

---

также, что небольшія вещицы, которыя я позволилъ себѣ послать, не были ему непріятны. При моемъ плохомъ состояніи здоровья и въ этой непріятной странѣ, это является для меня настоящимъ бальзамомъ и, не смотря на всѣ трудности, съ которыми мнѣ, какъ ваша свѣтлость видите сами, приходится бороться здѣсь, я, тѣмъ не менѣе, надѣюсь выполнить свою задачу къ началу лѣта, къ удовольствію его величества и его министровъ; ибо, въ виду того, что вашей свѣтлости угодно было увѣрить меня, что я въ весьма скоромъ времени буду имѣть хорошія извѣстія объ уплатѣ голландской доли; и что, въ случаѣ, если будетъ съ короля причитаться что-либо въ счетъ субсидіи, то это не преминетъ быть выплаченнымъ съ величайшею точностью и безъ малѣйшаго замедленія; и такъ какъ пунктъ, касающійся уплаты вѣнскому двору 100.000 фунтовъ стерлинговъ, въ настоящее время находится на разсмотрѣніи его королевскаго величества и, я надѣюсь, будетъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, въ дѣлѣ останутся для установленія лишь слѣдующіе пункты: статья о госпиталяхъ, рѣзанной соломѣ, условія присоединенія его величества къ договору между двумя императрицами и отвѣтъ его величества на меморію здѣшняго двора отъ 14-го текущаго мѣсяца относительно дѣлъ въ Швеціи, которую я послалъ съ русскимъ курьеромъ. Относительно вопроса о рѣзанной соломѣ, я не могу посовѣтывать вашей свѣтлости давать такому дѣлу движеніе, ибо это послужитъ на будущее время весьма дурнымъ прецедентомъ для всѣхъ вспомогательныхъ или наемныхъ войскъ. И я питаю надежду, что русскій дворъ откажется отъ этого требованія. Что же касается издержекъ по госпиталю съ 1-го

since the 1st of October, this court seems determined to insist upon it, altho' it has no sort of right, after their pro-memoria of the 18th of August. However, that depends entirely upon His Majesty's generosity; and, if that is comply'd with, I believe, it will not be difficult to procure from this ministry an authentic act or declaration, in full of all demands, arising from the treaty of the 9th November, that agrees to the terms of the pro-memoria of the 18th of August last.

I received a letter from the chancellor, on the 16th, which I sent your grace, in the original, by the russian courier, wherein he says, that, notwithstanding it was set forth in pro-memoria of this court of the 2-nd instant, that the number of sick, left at Olmütz, amounted to 1.018 men, yet by a letter, he had received from general Lieven of the 2-nd instant, there were then 494 sick, left in that town, and a command of 179 men to take care of them, adding, that more than the half of that number of sick were in a fair way of recovery; and the chancellor finishes by saying, „that this court flatters itself, that the maritime powers will not stick at so small a matter, as the expence of these few sick will amount to". But, if His Majesty and the States should even be pleased to oblige the Empress in this trifle, it will be necessary to agree for a certain limited sum, for, at present, it is very indefinite;

октября, то русскій дворъ, какъ кажется, твердо рѣшилъ настаивать на этомъ, хотя, послѣ своей меморіи отъ 18-го прошлаго августа, онъ не имѣетъ на то права, и это всецѣло зависитъ отъ великодушія его величества. Но если удовлетворить въ этомъ русскій дворъ, то, я думаю, не будетъ затруднительно добиться отъ этого министерства законнаго документа или объявленія, удостовѣряющаго окончательный разсчетъ по всѣмъ требованіямъ, вытекающимъ изъ договора отъ 9-го ноября, что вполнѣ согласуется съ постановленіями меморіи отъ 18-го прошлаго августа.

16-го сего числа я получилъ отъ канцлера письмо, которое посылаю съ русскимъ курьеромъ вашей свѣтлости въ подлинникѣ, и въ которомъ онъ говоритъ, что, не смотря на то, что въ меморіи русскаго двора отъ 2-го текущаго мѣсяца было объявлено о томъ, что число больныхъ, оставленныхъ въ Ольмюцѣ, достигаетъ 1.018 человѣкъ, однако, изъ письма, полученнаго имъ отъ генерала Ливена, отъ 2-го текущаго мѣсяца, видно, что въ то время въ этомъ городѣ было оставлено 494 чел. больныхъ и команда въ 179 человѣкъ для ухода за ними, при чемъ болѣе половины этихъ больныхъ находятся на пути къ выздоровленію, и канцлеръ заканчиваетъ свое письмо словами: «русскій дворъ льститъ себя надеждою, что морскія державы не будутъ упорствовать относительно подобнаго пустяка, какъ издержки на это небольшое количество больныхъ». Но если его величеству и Штатамъ благоугодно будетъ обязать выполненіемъ этого пустяка Императрицу, то необходимо согласиться объ извѣстной опредѣленной суммѣ, ибо въ настоящее время она весьма неопредѣленна, а если предоставить это усмотрѣнію русскаго

and, if it be left to discretion, your grace will receive an apothecary's bill. I will be therefore under hand informing myself of what the real expence may amount to, according to the number, lastly reported by general Lieven, in case His Majesty should be graciously pleased to allow this articles. As to the other two points: of His Majesty's accession to the treaty between the two empresses, and the answer to the pro-memoria of the 14th instant, relating to the situation of affairs in Sweden, — they must be determined by the resolution, which His Majesty is pleased to take; and I may be honoured with your grace's commands thereupon by the beginning of June next; so that I hope, I shall be able to finish these affairs, and set out from hence before the summer season is over. . . . .

I am at loss in a manner to describe to your grace the indolence and trifling delays of this court; and you will hardly believe, that the courier, who was to be dispatched on the 6th instant in a great hurry, is still here. I did not believe it myself, till I sent this morning to the chancellor to know the day of his departure, (for I have not been able to stir out of my house for several days past); but to my great surprise he sent me word, that the courier was not yet gone; and that he would either see me himself, or send me notice of the time of his setting

---

двора, то ваша свѣтлость получите аптекарскій счетъ; поэтому, на случай, если его величеству благоугодно будетъ милостиво согласиться на помянутую статью, я секретнымъ образомъ лично освѣдомлюсь о томъ, каковы могутъ быть настоящіе расходы соотвѣтственно числу больныхъ, недавно сообщенному генераломъ Ливеномъ. Что же касается остальныхъ двухъ вопросовъ, присоединенія его величества къ договору между двумя императрицами и отвѣта на меморію отъ 14-го текущаго мѣсяца касательно положенія дѣлъ въ Швеціи, то ихъ окончаніе находится въ зависимости отъ рѣшенія, которое благоугодно будетъ принять королю; и я могъ бы имѣть честь получить въ началѣ будущаго іюня приказанія вашей свѣтлости по этому поводу, а потому я надѣюсь, что буду въ состояніи окончить здѣсь эти дѣла и уѣхать отсюда до окончанія лѣтняго сезона.

Я затрудняюсь описывать вашей свѣтлости безпечность русскаго двора и безконечныя задержки въ дѣлахъ изъ-за пустяковъ; вы, пожалуй, не повѣрите, что курьеръ, который долженъ былъ быть отправленъ 6-го текущаго мѣсяца съ большою поспѣшностью, все еще здѣсь. Я не повѣрилъ бы этому самъ, если бы не послалъ сегодня утромъ узнать у канцлера о днѣ отъѣзда курьера (ибо въ продолженіе нѣсколькихъ дней я не былъ въ состояніи выходить изъ дому). Но, къ моему великому удивленію, канцлеръ прислалъ мнѣ сказать, что курьеръ все еще не уѣхалъ, и что онъ, канцлеръ, либо повидается со мною лично, либо пришлетъ мнѣ извѣстіе о томъ, когда послѣдній уѣдетъ, изъ чего я заключаю, что курьеръ не будетъ отправленъ ранѣе

out, by which I conclude, that he will not be dispatched, till the 25th, the day before Easter; for during the fast, they do their own little national business and clear their offices of affairs, that have laid there for many months, that they may have time to revel and riot during the holydays, and then they run in debt to business for another year.

I must not forget to acquaint your grace, that this court has summed up a pro-memoria to the imperial ambassador, count Bernes, and to the saxon chargé des affaires, m-r Funk, of the same tenor with that of the 14th, which this russian courier brings from me to your grace, relative to the affairs of Sweden, whereby the Empress likewise reclaims the casus fœderis with the court of Vienna and the court of Dresden, in case she shall be obliged to attack Sweden upon any attempt, made by the successor to alter the form of government in that kingdom; so that she seems determined to kindle a fire in the north, which probably will not so soon be extinguished, and which she might have prevented at a very small expence, if she had thought fit two years ago to follow His Majesty's advice, and taken possession of the duchy of Finland before, or even during the last diet, in Sweden; but your grace will be better able to answer the pro-memoria in question, and the other paper, relating to Sweden, than I can, besides it is of the too great importance for me to take upon me without His Majesty's orders.

25-го числа, кануна Пасхи; во время поста они здѣсь занимаются своими мелкими внутренними дѣлами и очищаютъ свои канцеляріи отъ дѣлъ, залежавшихся тамъ за нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы такимъ образомъ имѣть свободное время пировать и веселиться во время праздниковъ, а затѣмъ они опять запускаютъ свои дѣла до слѣдующаго года.

Я долженъ не забыть сообщить вашей свѣтлости, что русскій дворъ опять представилъ имперскому посланнику, графу Бернесу, и саксонскому повѣренному въ дѣлахъ, г-ну Функу, меморію того же характера и содержанія, какъ бывшая отъ 14-го числа, которую я препроводилъ вашей свѣтлости съ этимъ русскимъ курьеромъ, относительно шведскихъ дѣлъ, при чемъ Императрица также требуетъ установленія casus foederis съ вѣнскимъ и дрезденскимъ дворами, въ случаѣ, если она будетъ вынуждена напасть на Швецію, вызванная на это какимъ-либо покушеніемъ со стороны наслѣднаго принца измѣнить образъ правленія въ этомъ королевствѣ. Итакъ, она, кажется, рѣшилась возжечь огонь на сѣверѣ, который, по всей вѣроятности, не такъ скоро будетъ потушенъ, и появленіе котораго она могла бы предупредить съ весьма небольшими издержками, если бы она два года тому назадъ сочла удобнымъ послѣдовать совѣту его королевскаго величества овладѣть Финляндскимъ княжествомъ ранѣе или даже во время послѣдняго сейма въ Швеціи. Но ваша свѣтлость въ состояніи лучше отвѣтить на означенную меморію и на другую бумагу относительно Швеціи, чѣмъ могу сдѣлать это я. Кромѣ того, это дѣло слишкомъ важно, чтобы я могъ взять на себя его разрѣшеніе, не имѣя на то приказаній его величества.

General Bernes has not yet had an opportunity of presenting the letter from his court to the Empress, which is now of above five months date, and consequently the presentation of his letter is retarded concerning the iron affair, as well as that from the king of Denmark, notifying the birth of a prince, and I am afraid, that next week we shall have little better success from the bachanalia of the city and country.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 115. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

This letter is wrote on the (lacune) day of February in the morning, without any kind of direction, as I acquainted your grace, on the 23rd instant; it would be in order to disguise the other papers, that I send by this russian courier. . . . .

I need not trouble your grace with any remarks upon the note from this court, concerning the succession of Sweden, nor upon that, relating to the court of Denmark; both which I send you, in the french cypher, in the form of a letter, of the 23rd past, as I had the honour to acquaint your grace, by the post of that day. Your grace will easily see, that the Empress has taken nor will take no step towards

Генералъ Бернесъ до сихъ поръ не имѣлъ случая представить Императрицѣ письмо отъ своего двора, которое теперь является уже помѣченнымъ числомъ за пять мѣсяцевъ назадъ, такъ что представленіе его письма относительно дѣла о желѣзѣ опоздало, равно какъ и письмо отъ короля датскаго, съ объявленіемъ о рожденіи принца, и я опасаюсь, что и на слѣдующей недѣлѣ мы не будемъ имѣть бо̀льшаго успѣха, вслѣдствіе празднествъ въ городѣ и за городомъ.

№ 115. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Это письмо написано (пропускъ) числа февраля утромъ, безъ обозначенія на немъ какого бы то ни было адреса, какъ я уже сообщалъ вашей свѣтлости 23-го текущаго мѣсяца. Оно имѣетъ цѣлью отвлечь вниманіе отъ другихъ бумагъ, которыя я посылаю съ этимъ русскимъ курьеромъ . . . .

Мнѣ нѣтъ необходимости утруждать вашу свѣтлость нѣкоторыми замѣчаніями по поводу ноты здѣшняго двора, касательно престолонаслѣдія въ Швеціи, ни также относительно той, которая касается датскаго двора, и которыя обѣ я посылаю вамъ, написанныя французскимъ шифромъ, въ видѣ письма отъ 23-го прошлаго мѣсяца, какъ я имѣлъ честь сообщать вашей свѣтлости съ почтою отъ этого числа. Ваша свѣтлость легко увидите, что Императрица не предпринимала и не предприметъ никакихъ

the execution of the project against Sweden, without making the King the principal actor in this tragedy, by not only laying the whole load of expence, but even the odium of it upon His Majesty; and, I doubt not but your grace will easily forsee the ruinous consequences, that would infallibly attend the execution of it; for the first step, the king of Prussia would take, would be, to overrun and plunder the electorate of Hanover, for, it is too well known, that he only wants a pretence to do it; and in consequence of his late treaty with Sweden, and as guarantee of that succession, he would have a very plausible one for putting his bad designs in execution. This court will perhaps promise, that, in case his prussian majesty shou'd attack the King's german dominions, the Empress will order her troops to enter into Prussia; but even supposing that case, it would be but a very small consolation to His Majesty, and a very little damage to the king of Prussia, and this court would remain the only gainer. By the note in question, the russians would gladly persuade your grace, that the only view, that the Empress has, in proposing this project, is, for the advancement of the King's interest and the prosperity of His Royal House; and they would have you forget, that the swedes and prussians are at their gates, and that Sweden will never be easy, till it has recovered Livonia and the other conquered provinces; but the Czarina ought to remember, that the

---

мѣръ къ исполненію проекта противъ Швеціи, не сдѣлавъ короля главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этой трагедіи, и не только обременивъ его всею тяжестью издержекъ, но и свадивъ на него всю вину этого. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что ваша свѣтлость будете въ состояніи легко предвидѣть разорительныя послѣдствія, которыя непремѣнно будутъ сопровождать выполненіе этого проекта; ибо первое, что предприметъ тогда король прусскій, это—нападетъ и опустошитъ Гановерское курфюршество, такъ какъ слишкомъ хорошо извѣстно, что онъ только и ждетъ повода сдѣлать это; а вслѣдствіе своего послѣдняго договора съ Швеціей, и для гарантіи престолонаслѣдованія, онъ имѣлъ бы очень благовидный предлогъ привести въ исполненіе свои дурныя намѣренія. Русскій дворъ, можетъ быть, будетъ обѣщать, что, въ случаѣ, если его прусское величество нападетъ на германскія владѣнія короля, Императрица прикажетъ своимъ войскамъ вступить въ Пруссію. Но, допуская даже этотъ случай, для его величества это явится малымъ утѣшеніемъ, а для короля прусскаго очень малымъ ущербомъ, и въ выигрышѣ останется одинъ лишь здѣшній дворъ. Означенною нотою русскіе хотятъ убѣдить вашу свѣтлость въ томъ, что единственною цѣлью, которою руководствуется Императрица, предлагая подобный проектъ, это — содѣйствовать интересамъ короля и процвѣтанію его королевскаго дома; они желали бы заставить васъ позабыть, что шведы и пруссаки у ихъ воротъ, и что Швеція не успокоится до тѣхъ поръ, пока не возвратитъ себѣ Лифляндіи и другихъ захваченныхъ провинцій. Но Царицѣ над-

successor of Sweden is of her own making, as well as his marriage with the king of Prussia's sister, and that it is chiefly, if not solely, the interest and business of Russia to keep Sweden in awe.

I must acquaint your grace, that, when the chancellor was recommending this project to me, in the strongest manner, and at the same time, that he was assuring me, that the Empress would not stir without the concurrence of England and Denmark, he let drop, that, in case the successor should attempt, after the death of the king of Sweden, to alter the form of government, contrary to his oath, the Czarina alone would undertake to dethrone him, without the assistance of any other persons; I am therefore persuaded, that His Majesty will wait, till that event happens, and even then this court will always be able, alone to cope with that of Sweden, without His Majesty's entering into their quarrel.

As to the second note, relating to Denmark, it is, indeed, to be wished, that the subsidiary treaty with France, may not be renewed; but, as the court of Denmark has been so long used to receive a subsidy for its inaction, it will expect a much greater from some other quarter, if it is to be employed. This court has therefore been so good as to propose, that His Majesty should take the burthen of that subsidy upon himself, without the Empress bearing any share of it, tho' it is

---

лежитъ вспомнить, что наслѣдникъ шведскій—ея же креатура, равно какъ и его бракъ съ сестрою короля прусскаго — ея же дѣло; и что главнымъ, если не единственнымъ интересомъ и обязанностью Россіи—является держать Швецію въ страхѣ.

Я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что, когда канцлеръ самымъ убѣдительнымъ образомъ рекомендовалъ мнѣ этотъ проектъ и, въ то же время, увѣрялъ меня, что Императрица не двинется безъ участія Англіи и Даніи, онъ проговорился, что, въ случаѣ, если наслѣдный принцъ посягнетъ, противно своей присягѣ, послѣ смерти шведскаго короля на измѣненіе формы правленія, Царица одна, безъ поддержки кого-либо другого, возьметъ на себя свергнуть его съ престола. Поэтому я убѣжденъ, что его величество подождетъ наступленія событій, и даже тогда, русскій дворъ всегда будетъ въ состояніи бороться съ дворомъ шведскимъ одинъ, безъ того, чтобы его величество принялъ участіе въ этой ссорѣ.

Что же касается второй ноты относительно Даніи, то хотя въ дѣйствительности и желательно, чтобы субсидный договоръ съ Франціей не былъ возобновляемъ, но, такъ какъ датскій дворъ столько времени уже привыкъ получать субсидію за свое бездѣйствіе, онъ будетъ ожидать еще гораздо бо̀льшей субсидіи отъ кого-либо другого, если съ его стороны необходимы будутъ какія-либо дѣйствія. Поэтому здѣшній дворъ былъ такъ добръ, предложивъ его величеству взять на себя все бремя этой субсидіи, безъ того, чтобы Императрица имѣла въ этомъ какое-либо участіе, хотя на самомъ дѣлѣ, держать Данію на извѣстномъ разстояніи отъ Франціи является столько же ея

at least full as much her interest, as that of England, to keep Denmark out of the hands of France, and she might do it at a much easier rate, by only making the great prince of Russia, her nephew, renounce his pretensions to the duchy of Sleswick.

The note relating to m-r Gedda, who has carried on the correspondence from Sweden since the departure of m-r Guy Dickens, is much of the same nature, recommending earnestly to His Majesty, to take all the expences, that are necessary for the quiet and interest of Russia, upon himself, while this court is at the same time chicaning about hospitals and cut straw and the exchange of money. I have nothing more to say, upon these matters, till I receive your grace's answer, but I must not forget to acquaint your grace, that there is a project on foot, which is kept very secret, of marrying the princess-royal of Denmark to prince Augustus, the present administrator of the duchy of Holstein, brother to the successor of Sweden, in order to exclude him from the succession of Holstein, in case the great duke has no issue, which, it is probable, he never will.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 116. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

I hope, your grace will accept this, as a letter, dated and sign'd, on the 2[nd] of March, 1749. I would, indeed, have sent it, in due form,

интересомъ, сколько и интересомъ Англіи, и она, Царица, могла бы сдѣлать это гораздо легче, заставивъ лишь своего племянника, великаго князя русскаго, отказаться отъ своихъ претензій на шлезвигское герцогство.

Нота касательно г. Гедда, который велъ всю корреспонденцію изъ Швеціи со дня отъѣзда Гюи Диккенса, носитъ тотъ же характеръ, серьезно совѣтуя его величеству взять на себя всѣ издержки, которыя необходимо сдѣлать для спокойствія и соблюденія интересовъ Россіи, тогда какъ здѣшній дворъ въ то же время препирается по поводу госпиталей, рѣзанной соломы и размѣна денегъ. Я болѣе не имѣю ничего сказать по этимъ вопросамъ, пока не получу отвѣта вашей свѣтлости, но я долженъ не забыть сообщить вамъ, что подготовляется проектъ, содержащійся въ большомъ секретѣ, относительно брака королевской датской принцессы съ принцемъ Августомъ, нынѣшнимъ администраторомъ герцогства Голштинскаго, братомъ наслѣднаго принца шведскаго, съ цѣлью устранить его отъ наслѣдованія Голштиніи, на случай, если великій князь не будетъ имѣть потомства, котораго, по всему вѣроятію, у него никогда не будетъ.

№ 116. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Я надѣюсь, что ваша свѣтлость приметe это какъ письмо, помѣченное и подписанное 2-го марта 1749 года. Я дѣйствительно послалъ бы его въ соотвѣтствую-

by this day's post, had not the chancellor sent to inform me, that he will see me to-morrow; and that the courier, so often mentioned in the inclosed papers, shall set out immediately afterwards.

I am now to acquaint your grace, that I have received the honour of your letter of the 31st of January, and as I always like to give as well as to receive particular answers to letters (which is the life and spirit of publick, as well as private correspondence), I hope, the arrival of de-Witt, the messenger, whom I dispatched, on the 12th of January, from Petersburg, before I set out for this place (as your grace expected), will have sufficiently satisfey'd your grace, as to my diligence and application; and will at the same time have given you a particular, tho' short account of the present way of thinking of this court, as well as of that of the court of Vienna; which were all the points of business, that were then depending, except the payment of the arrears of subsidies to this court; and as the delay of the said payment sum'd to have great influence over every thing, that was depending, I thought, I could not do better, than to dispatch de-Witt with the russian pro-memoria upon that subject, altho' I should have been glad to have kept him with me; and I hope your grace will have redispatched de-Witt to me with my recredentials and the snuff-box for general Apraxin. As to the invitation, lately renew'd to His Majesty by the empress-queen

---

щей формѣ, съ сегодняшнею почтою, если бы канцлеръ не прислалъ мнѣ сказать, что онъ хочетъ повидать меня завтра, и что курьеръ, такъ часто упоминаемый въ прилагаемыхъ бумагахъ, немедленно вслѣдъ за этимъ выѣдетъ.

Въ настоящее время я сообщаю вашей свѣтлости, что я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ 31-го января. И такъ какъ я всегда люблю давать, равно какъ и получать, особые отвѣты на каждое письмо (что̀ является условіемъ жизненности и смысла, какъ общественной, офиціальной, такъ и частной корреспонденціи), то я надѣюсь прибытіе курьера де-Витта, котораго я отправилъ изъ Петербурга 12-го января, прежде чѣмъ самъ уѣхалъ отсюда (какъ ваша свѣтлость и ожидали), достаточно удовлетворитъ вашу свѣтлость относительно моего усердія и заботливости, а въ то же время дастъ вамъ особое, хотя и краткое, свѣдѣніе о настоящемъ образѣ мыслей здѣшняго, равно какъ и вѣнскаго дворовъ, что̀, за исключеніемъ уплаты здѣшнему двору недоимокъ по субсидіямъ, составляло весь предметъ подлежавшихъ мнѣ тогда занятій; и такъ какъ замедленіе въ означенной уплатѣ имѣетъ, какъ кажется, громадное вліяніе на все связанное съ нею, то, я думаю, я не могъ поступить лучше, какъ отправить де-Витта съ русскою меморіею по этому предмету, хотя мнѣ было бы желательнѣе имѣть его при себѣ; я надѣюсь, что ваша свѣтлость отправите мнѣ де-Витта назадъ съ моими отзывными грамотами и табакеркою для генерала Апраксина. Что же касается недавно возобновленнаго приглашенія его величества императрицею-королевою и Императрицею

and the Empress of Russia, to accede to the treaty, concluded between them, which last I sent your grace by a russian courier (accompany'd by a letter from me, of the 5th of December), I can only refer your grace to that letter; for this court can say no more upon it, till the Czarina receives the King's final determination, and I am glad it is now under His Majesty's consideration, the result of which I will wait for, with great impatience. It is true, indeed, that neither of the empresses can expect, that the King will enter into any engagement, contrary to those, which he is under to other powers; but, I believe, mylord, they both will be satisfy'd, if His Majesty will accede, upon the foot of the late treaty at Aix-la-Chapelle, with regard to the king of Prussia, that is: that, if his prussian majesty does not guaranty the pragmatick sanction, he shall forfeit all the benefit of the guaranties for Silesia and Glatz. This seems, likewise, to be the opinion of the court of France, as appears by count Bentinck's letter, of the 1st of October, from Aix, which was communicated two days ago to this court, by the dutch minister, m-r Swartz. The prince of Orange and the States are likewise of that opinion.

Will England then, alone, continue to cajole a faithless prince, who has done our court and nation more harm, than he or any of his successors can ever repair? Your grace will therefore, I hope, excuse

---

русскою присоединиться къ договору, заключенному между ними, которое я только что послалъ вашей свѣтлости съ русскимъ курьеромъ (съ приложеніемъ моего письма отъ 5-го декабря), то я могу только указать вашей свѣтлости на это письмо, ибо здѣшній дворъ ничего не можетъ сказать болѣе по этому вопросу, пока Царица не получитъ окончательнаго рѣшенія короля. И я очень доволенъ, что это находится теперь на разсмотрѣніи короля, окончательныхъ результатовъ чего я буду ожидать съ большимъ нетерпѣніемъ. Конечно, справедливо, что ни та, ни другая императрица не можетъ ожидать, чтобы король вошелъ въ какія-либо обязательства, противоположныя тѣмъ, въ которыхъ онъ уже находится относительно другихъ державъ; но я думаю, милордъ, что онѣ обѣ будутъ удовлетворены, если его величество присоединится, на условіяхъ послѣдняго договора въ Э-ла-Шапель, къ тому, что касается короля прусскаго, а именно, что, если его прусское величество не гарантируетъ прагматической санкціи, онъ лишится всѣхъ преимуществъ относительно гарантій Силезіи и Глаца. Какъ кажется, это является мнѣніемъ двора французскаго, что видно изъ письма графа Бентинга отъ 1-го октября изъ Э, которое было сообщено два дня тому назадъ здѣшнему двору голландскимъ посланникомъ, г. Шварцемъ. Принцъ Оранскій и Штаты равнымъ образомъ держатся того же мнѣнія.

Захочетъ ли тогда Англія одна продолжать игру съ вѣроломнымъ принцемъ, который сдѣлалъ нашему двору и націи болѣе вреда и зла, чѣмъ онъ самъ или кто-нибудь изъ его наслѣдниковъ можетъ когда-либо загладить? Я надѣюсь, что

me, if I suspend making any declaration to this court, till I receive His Majesty's final declaration, upon that subject. At present, they do not think of it here, and it will then be time enough to pay them with compliments, if the accession should not take effect.

I have already had the honour to acquaint your grace, that the discoveries, made upon the seizure of m-r Lestock, did not give rise to the design, that is forming, to make some attempt upon Sweden, after the death of his swedish majesty. Lestock's crime was, giving intelligence to and frequenting privately the ministers of the court of France, the court of Sweden and the court of Berlin; and speaking disrespectfully of his sovereign lady, the Empress. But this project, to alter the succession in Sweden, was thought of above nine months before the arrest of Lestock, as the chancellor told me himself; and the ideas of baron Korf, which, by the by, are from this court, were communicated long ago to m-r Titley. But whether baron Korf has sounded his danish majesty thereupon, I cannot tell; and I should rather believe, that he has not, from the contents of the note here inclosed, dated the 23[rd] of February, which recommends great secrecy with regard to the court of Denmark. I ask'd the chancellor, if the austrian ministers were apprised of this matter; and he assur'd me, they were not; so that m-r Keith could not, possibly, mention anything, relating to it, from Vienna; but I advi-

---

ваша свѣтлость извините меня за то, что я пріостановилъ дѣлать русскому двору какое-либо объявленіе до тѣхъ поръ, пока не получу окончательной декларація его величества по этому предмету. Въ настоящее время объ этомъ здѣсь и не думаютъ, и если присоединеніе не состоится тогда будетъ еще достаточно времени поблагодарить ихъ.

Я уже имѣлъ честь сообщать вашей свѣтлости, что открытія, сдѣланныя вслѣдствіе ареста Лестока, не допустили развиться плану, который составлялся съ цѣлью нѣкотораго покушенія на Швецію послѣ смерти его шведскаго величества. Преступленіе Лестока состояло въ сообщеніи свѣдѣній и тайныхъ, частнымъ образомъ, посѣщеній министровъ французскаго, шведскаго и берлинскаго дворовъ, а также въ неуважительныхъ рѣчахъ о своей августѣйшей повелительницѣ, Императрицѣ. Но этотъ проектъ измѣненія престолонаслѣдія въ Швеціи былъ составленъ около 9 мѣсяцевъ до ареста Лестока, какъ сказалъ мнѣ объ этомъ самъ канцлеръ. И мнѣнія барона Корфа, которыя, собственно исходили отъ здѣшняго двора, были давно уже сообщены г-ну Титлею; но, не вывѣдывалъ ли баронъ Корфъ мысли его датскаго величества по этому вопросу, сказать я не могу. Однако, судя по содержанію ноты, при семъ приложенной и помѣченной 23-мъ февраля, въ которой рекомендуется соблюденіе большой тайны относительно датскаго двора, я скорѣе предполагаю, что онъ это дѣлалъ. Я спрашивалъ канцлера, извѣстно ли было австрійскимъ министрамъ объ этомъ дѣлѣ, и онъ увѣрилъ меня, что нѣтъ, поэтому г. Кейтъ не могъ имѣть возможности упоми-

sed the chancellor to communicate it to that court; which, he said, he would (which, I am persuaded, he would have done without my advice), so that your grace will know best, what orders to send to m-r Keith thereupon. . . . .

I have just at nine o'clock at night received the inclosed pro-memoria from this court, which is of so odd a nature, that I would either have refused accepting of it, or have answer'd it, without giving your grace that trouble, was not the affair of the iron still in suspence. . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 117. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, March the 4th 1749.

Mylord, I was last night with the chancellor near two hours. I begun by expostulating with him concerning the extraordinary pro-memoria here inclosed, which he sent me, on the 2nd instant at night, and which, I told him, looked more like a declaration of a premediated rupture with my court, than an amicable representation; that every impartial desinterested person would, upon reading the pro-memoria of this court, of the 18th of August last, be of opinion, that the convention, for the troops in question, was thereby annulled, to all intents and purposes,

---

нать о чемъ-либо относительно этого изъ Вѣны. Я посовѣтовалъ канцлеру сообщить о томъ вѣнскому двору, что̀, какъ онъ сказалъ, онъ и сдѣлаетъ (и что̀, я убѣжденъ, онъ сдѣлалъ бы и безъ моего совѣта), такъ что ваша свѣтлость будете лучше знать, какія послать по этому поводу приказанія г. Кейту . . . .

Ровно въ 9 час. вечера я получилъ отъ здѣшняго двора прилагаемую меморію, которая носитъ такой странный характеръ, что я отказался бы принять ее или отвѣтилъ бы на нее, не тревожа даже вашу свѣтлость сообщеніемъ о ней, если бы все еще дѣло о желѣзѣ не было in suspenso . . . . .

№ 117. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 4-го марта 1749 г.

Милордъ, вчера вечеромъ я провелъ съ канцлеромъ около двухъ часовъ. Я началъ разговоръ съ нимъ съ жалобъ по поводу чрезвычайной меморіи, при семъ прилагаемой, и которую онъ прислалъ мнѣ 2-го текущаго мѣсяца вечеромъ; какъ я ему высказалъ, она носитъ болѣе характеръ объявленія о заранѣе обдуманномъ разрывѣ съ моимъ дворомъ, чѣмъ дружественнаго представленія; я сказалъ ему также, что каждый безпристрастный, незаинтересованный человѣкъ, по прочтеніи меморіи русскаго двора отъ 18-го прошлаго августа, будетъ того мнѣнія, что этою меморіею отмѣняется во всѣхъ отно-

and that therefore this court could have no sort of retrospect to it; that he ought to consider, that, at the time of the making the convention, the King did not insist upon the 12.000 men, that the Czarina was obliged to furnish, by treaty, His Majesty being willing to pay the full subsidy to the Empress, in order to make things easy to her; that I had acquainted him of that article of this pro-memoria relating to the satisfying of count Golowkin for the expence of the remittance to general Lieven, being complied with, by the orders, which your grace had sent to m-r Nicoll; that the other two articles, relating to cut-straw and hospitals, had been already answered by your grace's letter of the 6th January to count Czernischew, and by my pro-memoria to this court of the 18th November last; and that, I did not believe, my court would think any other answer necessary; I therefore desired him to take back his pro-memoria.

He endeavoured to prove, rather in a begging manner, than by any good reasons, the advantage, it would be of, to my court, for the future, to comply, at present, with the demands of the Empress, concerning the hospitals and cut-straw, and he quoted the generous example of the empress-queen, who had given free winter-quarters to the russian troops. I answered, that the empress-queen of Hungary was mistress of herself to do, what she pleased; thad she might well shew these

---

шеніяхъ конвенція объ означенныхъ войскахъ, и что вслѣдствіе этого русскій дворъ не можетъ ни коимъ образомъ ссылаться на нее; что онъ обязанъ принять во вниманіе, что въ то время, когда заключалась конвенція, король не настаивалъ на 12.000 человѣкъ, которыя Царица обязана была ему доставить по договору, и что его величество согласенъ былъ уплатить Императрицѣ всю субсидію полностью съ цѣлью облегчить ей дѣла; что я сообщилъ ему о статьѣ этой меморіи относительно удовлетворенія графа Головкина въ издержкахъ по переводу генералу Ливену, что̀ было сдѣлано согласно приказаніямъ, посланнымъ вашею свѣтлостью г-ну Николю; что по поводу другихъ двухъ статей, относительно рѣзанной соломы и госпиталей, послѣдовалъ уже отвѣтъ въ письмѣ вашей свѣтлости отъ 6-го января графу Чернышеву, а равно и въ моей меморіи здѣшнему двору отъ 18-го прошлаго ноября, и что я не могу предположить, чтобы мой дворъ считалъ необходимымъ какой-либо другой на это отвѣтъ, и поэтому я прошу его взять назадъ свою меморію.

Канцлеръ старался, скорѣе будто выпрашивая, чѣмъ приводя какіе-либо основательные доводы, доказать выгоды, которыя можетъ получить мой дворъ въ будущемъ, если онъ въ настоящее время согласится удовлетворить требованія Императрицы относительно госпиталей и рѣзанной соломы; и онъ сослался на великодушный примѣръ императрицы-королевы, которая предоставила русскимъ войскамъ даровыя зимнія квартиры. Я отвѣчалъ, что императрица-королева венгерская — сама себѣ госпожа, и мо-

acts of generosity to the russian troops, whom the maritime powers had taken into their pay, and that the court of Vienna, far from bearing any share of the expence of these troops, had received a very considerable subsidy from the maritime powers; in short, mylord, after a great deal of conversation, the chancellor was forced to own to me, in confidence, that he was obliged to give me this pro-memoria, for his own justification, and to stop the mouths of his enemies, and, particularly, that of the vice-chancellor, m-r Woronzoff, for, indeed, it is certain, that the 200,000 ducats are not sufficient for the subsistance and winter-quarters of thirty odd thousand men for five months, especially as, by the delay in the payment of that sum, these troops have been obliged to stay longer in Bohemia and Moravia, than they, otherwise, would have done; however, I am persuaded, that hitherto the Czarina knows nothing of this pro-memoria, but it is not to be doubted, that *pour faire les bons valets*, they will acquaint her of it. I cannot therefore give your grace my opinion, whether it be better to comply with the demands of this court, or to give them a flat refusal, as that depends entirely upon the system, the King has formed, and the view, His Majesty may have, of employing or not employing this court for the future.

I must, at the same time, acquaint your grace, that I have seen a

---

жетъ дѣлать то, что ей нравится, что она свободно можетъ проявлять подобное великодушіе по отношенію къ русскимъ войскамъ, которыя морскія державы взяли на свое жалованіе, и что вѣнскій дворъ, не неся совсѣмъ никакой части издержекъ по этимъ войскамъ, получилъ весьма значительную субсидію отъ морскихъ державъ. Однимъ словомъ, милордъ, послѣ довольно продолжительнаго разговора, канцлеръ былъ вынужденъ конфиденціально признаться мнѣ, что онъ былъ вынужденъ дать мнѣ эту меморію ради своего собственнаго оправданія и чтобы заставить замолчать своихъ враговъ, въ особенности вице-канцлера Воронцова, ибо въ дѣйствительности вѣрно, что 200 тысячъ червонцевъ не достаточны для продовольствія и зимнихъ квартиръ въ продолженіе 5 мѣсяцевъ на количество болѣе чѣмъ 30 тысячъ человѣкъ, въ особенности въ виду того, что, благодаря замедленію въ уплатѣ этой суммы, эти войска вынуждены были оставаться въ Богеміи и Моравіи долѣе, чѣмъ они сдѣлали бы это при иныхъ обстоятельствахъ; тѣмъ не менѣе я убѣжденъ въ томъ, что Царица до сихъ поръ ничего не знаетъ объ этой меморіи, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, съ цѣлью подслужиться (pour faire les bons valets), они сообщатъ ей объ этомъ. Поэтому я не могу высказать вашей свѣтлости своего мнѣнія о томъ, что̀ лучше и выгоднѣе: согласиться-ли на требованія русскаго двора или же отказать ему на-отрѣзъ, ибо это вполнѣ зависитъ отъ системы, принятой королемъ, и намѣреній, которыя можетъ имѣть его величество по поводу пользованія или нѣтъ услугами русскаго двора на будущее время.

Въ то же время я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что я видѣлъ письмо отъ

letter of the 16th past, from m-r Burmania, the dutch minister at Vienna, to m-r Swartz here, wherein m-r Burmania says, that the commissaries from the States continued even then to provide for the russian hospitals, and if that be the case, I am afraid, it will be expected, that we should bear our proportion of that expence, although I cannot conceive, why the States General did not recall their commissary at the same time, that major-general Mordaunt left the russian army, unless it was from their incapacity of paying their quota of the sums demanded and agreed upon, by the pro-memoria of the 18th of August, which is like to be the occasion of an unfortunate misunderstanding between our court and this; m-r Burmania says, in the same letter, that he had taken upon himself to order the dutch commissaries to give all the money, they ahd, to general Lieven, in part of their quota of the 100,000 ducats, and that he does not doubt to be justified, by his masters, in so doing; but this is a certain proof, that the dutch commissaries were still with the russian army, and that they, as well as their minister at Vienna, have entered into the view of this court, with respect to the hospitals, already, contrary to the tenour of the russian pro-memoria of the 18th of August, and m-r Burmania adds, that it is to be lamented, that the russian army should suffer from the caprice of the court of Great Britain, and from the disorder of the finances in Holland. It is my duty to

---

16-го прошлаго мѣсяца голландскаго министра въ Вѣнѣ, г-на Бурманіа, г-ну Шварцу, находящемуся здѣсь, въ которомъ Бурманіа пишетъ, что комиссары Штатовъ еще и теперь продолжаютъ продовольствовать русскіе госпитали; если это дѣйствительно такъ, то я опасаюсь, что будутъ ожидать принятія нами соотвѣтствующей части этихъ издержекъ на себя, хотя я не могу понять, почему Генеральные Штаты не отозвали своего комиссара въ то же время, когда и генералъ-маіоръ Мордаунтъ покинулъ русскую армію, если только не предположить, что это произошло вслѣдствіе ихъ несостоятельности уплатить свою часть требуемыхъ суммъ, установленныхъ меморіей отъ 18-го августа, что̀, пожалуй, и есть причина злополучнаго недоразумѣнія между нашимъ дворомъ и русскимъ. Въ томъ же самомъ письмѣ г-нъ Бурманіа сообщаетъ, что онъ взялъ на себя приказать голландскимъ комиссарамъ, чтобы они отдали генералу Ливену всѣ имѣющіяся у нихъ деньги въ счетъ ихъ части изъ 100 тысячъ червонцевъ, и что онъ не сомнѣвается быть оправданнымъ въ этомъ поступкѣ своими повелителями; но это является вѣрнымъ доказательствомъ того, что голландскіе комиссары все еще находятся при русской арміи, и что они, равно какъ и ихъ министръ въ Вѣнѣ, уже дѣйствуютъ въ видахъ этого двора по отношенію госпиталей, противно смыслу статей русской меморіи отъ 18-го августа; г-нъ Бурманіа прибавляетъ, что слѣдуетъ весьма сожалѣть о томъ, что русская армія пострадаетъ отъ каприза великобританскаго двора и вслѣдствіе разстройства голландскихъ финансовъ. Я считаю своимъ долгомъ сообщить вашей

inform your grace of these things, that you may write to Holland to know, in what manner the States General have supplied the russian troops, that no injust blame may fall upon our court, from the incapacity of others to fulfill their engagements.

I likewise received from the chancellor a note, in the german language, which I send your grace in the french cypher, dated as a letter of the 3rd instant n. s.; it contains several separate, distinct facts: the first is a very ungrateful answer to the friendly communication, I made to this court, on the 14th of November, in obedience to your grace's commands of the 1st of October, relating to a concert between Sweden and Prussia, for landing a number of troops and making other preparations in the swedish Pomerania; for which intelligence, the Empress, at that time, returned His Majesty her particular thanks; but now, they alledge here, that your grace did not communicate the said intelligence to the courts of Vienna and Copenhagen, as I had assured them by your grace's order, that you would do; and the Czarina seems to have adopted the strange way of thinking of the court of Vienna, treating this affair with great indifference and as a thing, that does not concern the court of Petersburg, nor the peace of the north, but purely and singly the electorate of Hanover. I confess, mylord, that the ingratitude of this court and the impertinence of m-r Ulefeld pained me to such a degree, I could

свѣтлости объ этихъ обстоятельствахъ, чтобы вы были въ состояніи написать въ Голландію, съ цѣлью узнать, какимъ образомъ Генеральные Штаты продовольствовали русскія войска, и чтобы такимъ образомъ, изъ-за несостоятельности другихъ исполнить свои обязательства, на нашъ дворъ не могло падать никакого несправедливаго обвиненія.

Я также получилъ отъ канцлера ноту на нѣмецкомъ языкѣ, которую я посылаю вашей свѣтлости во французскомъ шифрѣ, помѣченную какъ письмо отъ 3-го текущаго мѣсяца н. ст.; она содержитъ нѣкоторые различные отдѣльные факты: первый— очень нелюбезный отвѣтъ на дружеское сообщеніе, которое я сдѣлалъ русскому двору 14-го ноября, во исполненіе приказаній вашей свѣтлости отъ 1-го октября, относительно соглашенія между Швеціей и Пруссіей о высадкѣ извѣстнаго количества войскъ и принятіи другихъ подготовительныхъ мѣръ въ Шведской Помераніи, за каковое извѣстіе Императрица въ то время изъявила свою особую благодарность его величеству; но въ настоящее время они здѣсь доказываютъ, что ваша свѣтлость не сообщили означеннаго извѣстія дворамъ вѣнскимъ и копенгагенскому, какъ я, по приказанію вашей свѣтлости, увѣрилъ ихъ, что̀ вы исполните. Царица, кажется, усвоила себѣ странный образъ мыслей вѣнскаго двора, относящагося къ этому дѣлу съ большимъ безразличіемъ, какъ къ вопросу, который не можетъ касаться ни петербургскаго двора, ни мира на сѣверѣ, но единственно и исключительно касается ганноверскаго курфюршества. Признаюсь, милордъ, что неблагодарность этого двора и дерзость

not help saying that, since the friendly intelligence, the King had given to this court, relating to the designs of Sweden and Prussia, were treated with such indifference here, and the meaning of them so misconstrued, it would save His Majesty's the trouble of making any more confidential communications for the future; that it was very certain, that Sweden would never be at rest, till it had regained Livonia and the other provinces, it had lost; and that it was as certain, that it would never attack the Empress by the way of Finland, but by that of Livonia, and that this court had every thing to fear from the strict union and cement between Sweden and Prussia; whereas, on the other hand, Sweden had no sort of pretensions on any part of His Majesty's german dominions, for that the duchy of Bremen and Verden, which I supposed m-r Ulefeld meant, was transferred to His Majesty's electoral house by sale; and more money paid for it, than it was worth, and that it very ill became m-r Ulefeld to talk in the manner he did, who, as a first minister, ought to know, that, in case of any attack upon His Majesty's german dominions, his court is not only bound by the late treaty of Aix-la-Chapelle, but by several others to defend and guaranty the said dominions, and this court is in the same case; so that it is very unwarrantable, in that minister, to say, that any concert, made between Sweden and Prussia,

г-на Улефельда огорчили меня въ такой степени, что я не могъ не сказать, что разъ дружеское сообщеніе, сдѣланное королемъ русскому двору относительно намѣренія Швеціи и Пруссіи, было встрѣчено здѣсь съ такимъ равнодушіемъ и смыслъ его такъ ложно истолкованъ,—то это избавитъ его величество на будущее время отъ безпокойства дѣлать вообще какія бы то ни было конфиденціальныя сообщенія; что весьма вѣроятно, Швеція не успокоится до тѣхъ поръ, пока не возвратитъ себѣ Лифляндіи и другихъ провинцій, которыя она потеряла, а равно несомнѣнно то, что она никогда не нападетъ на Императрицу со стороны Финляндіи, но черезъ Лифляндію; и что русскій дворъ можетъ опасаться всего отъ тѣснаго согласія и единенія между Швеціей и Пруссіей, тогда какъ, съ другой стороны, Швеція не имѣетъ никакихъ претензій на какую-либо часть германскихъ владѣній его величества, ибо герцогства Бременское и Верденское, которыя, какъ я подозрѣваю, подразумѣваетъ г-нъ Улефельдъ, перешли къ курфюршескому дому его величества путемъ продажи, и за нихъ было заплачено болѣе, чѣмъ они стоили; со стороны же г-на Улефельда дурно говорить такъ, какъ онъ это дѣлаетъ, ибо ему, какъ первому министру, надлежитъ знать, что, въ случаѣ какого-либо нападенія на германскія владѣнія его величества, его дворъ не только связанъ обязательствомъ по послѣднему договору въ Э-ла-Шапель, но и многими другими, защищать и гарантировать означенныя владѣнія; русскій дворъ находится въ томъ же положеніи, поэтому весьма непростительно этому министру сказать, что какое-либо

and particularly as to Pomerania, which is a province of the Empire, concerns very little of either of the imperial courts, and that they need not trouble themselves about it.

Upon this the chancellor said, that I had not taken his meaning, for, that the Empress was very much obliged to the King and his ministers for the intelligence, she had received, and she hoped, that the King would be so good as to continue it, and that, what he had given me, in that paper, was only the opinion of m-r Ulefeld; here I interrupted him, by reading these words, „and the imperial court of Russia likewise finds count Ulefeld founded, in what he says“, etc. — „Is not this, sir, approving m-r Ulefeld's extraordinary way of thinking“? The chancellor then endeavoured to explain that, by saying, that Russia had nothing to apprehend from the united forces of Sweden and Prussia, that they have an army sufficient to resist any attack, and that they can send their galleys to burn Koenigsberg, when they please, but, this is easier said, than done. In short, mylord, the court of Vienna has spoiled this court by their flatteries and cajoleries, and in a little time, we shall hear of nothing but the two imperial courts; but, if ever they should stand in need of one another, this great friendship would soon be at an end.

I should be very glad to know, if m-r Ulefeld did really give the

соглашеніе, заключенное между Швеціей и Пруссіей, въ особенности касательно Помераніи, которая есть имперская провинція, весьма мало касается обоихъ императорскихъ дворовъ, и что имъ нѣтъ необходимости безпокоиться по поводу этого.

На это канцлеръ сказалъ, что я не понялъ смысла его словъ, ибо Императрица весьма признательна королю и его министрамъ за извѣстіе, которое она получила, и надѣется, что король будетъ столь добръ продолжать сообщать объ этомъ, и то, что онъ изложилъ мнѣ въ этой бумагѣ, было лишь мнѣніемъ г-на Улефельда. Здѣсь я прервалъ его, прочтя слѣдующія слова: „и императорскій русскій дворъ также считаетъ графа Улефельда вполнѣ правымъ въ томъ, что онъ говоритъ“ и т. д. „Не есть ли это, сэръ, одобреніе страннаго образа мыслей г. Улефельда?“ Тогда канцлеръ началъ стараться объяснить это, говоря, что Россія нечего опасаться соединенныхъ силъ Швеціи и Пруссіи, и что она имѣетъ достаточную армію, чтобы противустать всякому нападенію, и они могутъ, когда имъ заблагоразсудится, послать свои галеры сжечь Кенигсбергъ; но это легче сказать, чѣмъ сдѣлать. Короче, милордъ, вѣнскій дворъ избаловалъ русскій дворъ своею лестью и заигрываніями, и въ весьма короткомъ времени мы только и будемъ слышать, что о двухъ императорскихъ дворахъ. Но лишь только они будутъ нуждаться другъ въ другѣ, эта великая дружба быстро окончится.

Я былъ бы очень доволенъ узнать, дѣйствительно ли г-нъ Улефельдъ высказалъ

abovementioned opinion to this court, when your grace communicated the intelligence, you sent me on the 21st of October, to the court of Vienna and Copenhagen; for I have some reason to suspect that to be only a production of the chancellor's own brain.

The second article of the note is a renewal of the invitation, from this court, to accede to the treaty, concluded with the court of Vienna; and a fresh sollicitation for the payment of the subsidy, pretended to be due to both.

The third and last is an extract of a relation from baron Korff at Copenhagen, who seems to be very fertile in idea; but I can say nothing to either of these two points, only that this court has pointed out and recommended a way, that would make themselves much less necessary or useful to us; for, if His Majesty had once made a treaty defensive and offensive with Denmark, which, by its situation, would always be ready at hand, both by sea and by land, I believe, we should hardly have recourse to this court, which by its distance and the difficulties, it has forewarned us of, that we are to expect in future negociations, will probably be of very little use to us, than the name of it, but I do not venture to give this as my opinion . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

русскому, вѣнскому и копенгагенскому дворамъ вышеизложенное мнѣніе, когда ваша свѣтлость сообщили извѣстіе, которое прислали мнѣ 21-го октября; ибо я имѣю нѣкоторое основаніе предполагать, что это исключительно созданіе собственной фантазіи канцлера.

2-ю статью ноты составляетъ повтореніе приглашенія со стороны русскаго двора присоединиться къ договору, заключенному съ вѣнскимъ дворомъ, и новая просьба объ уплатѣ субсидіи, будто бы должной обоимъ дворамъ.

3-я и послѣдняя статья—выдержки изъ донесенія барона Корфа изъ Копенгагена, который, какъ кажется, очень богатъ идеями; но я ничего не могу сказать по поводу этихъ двухъ пунктовъ, кромѣ того, что здѣшній дворъ указываетъ и рекомендуетъ такой образъ дѣйствій, который сдѣлаетъ его намъ гораздо менѣе необходимымъ или полезнымъ. Ибо, если его величество заключилъ бы когда-нибудь оборонительный и наступательный договоръ съ Даніей, которая, по своему положенію, можетъ быть всегда приведена въ боевую готовность, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, то, я думаю, мы едва ли бы обращались къ этому двору; ибо, въ силу своей отдаленности и затрудненій, которыя, какъ онъ предостерегъ насъ, мы можемъ ожидать въ будущихъ переговорахъ, онъ будетъ намъ значительно менѣе полезенъ на дѣлѣ, а лишь номинально, впрочемъ я не осмѣливаюсь высказывать это какъ личное свое мнѣніе.

№ 118. Lord Hindford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, April the 3rd 1749.

. . . . . . Yesterday general Bernes received a courier from his court, with the empress-queen's answer to a declaration of the court of France made to the danish and saxon ministers at Paris, which is founded upon a supposition, that the king of Denmark and the king of Poland had entered into a concert with the maritime powers and the two imperial courts, to disturb the peace of the north, and also the succession in Sweden. And it is alledged, that the ministers of these courts, during their residence, last summer, at Hanover, had form'd a plan of a treaty and entered into engagements for that purpose, at count Flemming's house, during his indisposition.

General Bernes has orders to communicate these two papers to this court, and, at the same time, to declare the empress-queen's firm resolution to abide by the treaties, now subsisting between her and the other powers in Europe, and particularly, by that of Aix-la-Chapelle, and not to enter into any offensive measures whatever.

M-r Fynk, the saxon minister, has received like orders from his court. So that these early declarations of the courts of Vienna and Dresden will serve as previous answers to the pro-memoria of this court,

---

№ 118. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 3-го апрѣля 1749 г.

. . . . . . Вчера къ генералу Вернесу прибылъ курьеръ отъ его двора съ отвѣтомъ императрицы-королевы на объявленіе французскаго двора, сдѣланное датскому и саксонскому посланникамъ въ Парижѣ и основанное на предположеніи, что короли датскій и польскій вошли съ морскими державами и обоими императорскими дворами въ соглашеніе нарушить миръ на сѣверѣ; при чемъ доказывается, что министры этихъ дворовъ, во время своего пребыванія прошлымъ лѣтомъ въ Гановерѣ, составили проектъ договора, и для обсужденія его свидѣлись въ домѣ графа Флеминга, во время его болѣзни.

Генералъ Бернесъ имѣетъ приказанія сообщить обѣ эти бумаги здѣшнему двору и въ то же время объявить о твердомъ рѣшеніи императрицы-королевы держаться договоровъ, уже нынѣ существующихъ между нею и другими державами въ Европѣ, въ особенности же договора въ Э-ла-Шапель, и ни въ какомъ случаѣ не предпринимать какихъ-либо наступательныхъ мѣръ.

Г-нъ Функъ, саксонскій министръ, получилъ подобныя же приказанія отъ своего двора, и такимъ образомъ, эти поспѣшныя объявленія дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго послужатъ предварительными отвѣтами на меморію здѣшняго двора, которая

which was dispatched from hence on the 24th past, whereby the Empress of Russia reclaims the casus foederis, in case she should be obliged to attack Sweden, in order to prevent the change of the form of that government; and I hope, it will be the means of diverting the Czarina from prosecuting this dangerous project, for I doubt not, but that I shall likewise receive a negative answer from your grace, upon the same subject.

I hope to be able to procure and send your grace, by next post, a copy of the french declaration and of the empress-queen's answer; altho', doubtless, His Majesty is already acquainted with both; and your grace will easily see the king of Prussia thro' the whole french declaration, and that that prince is only seeking for a pretext to fall upon his neighbours, and to subsist his army, which is too great for his own country. But I should be very much surprised, if the french court should be so weak, as to suffer itself to be imposed upon by the insinuations and suggestions of a prince, of whose perfidy they have had such experience.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 119. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, April the 6th 1749.

As I promised your grace, in my last letter of the 3rd instant, to send two papers in the french cypher, if I could procure them, I have

---

была отправлена отсюда 24-го прошлаго мѣсяца, и въ которой Императрица русская требуетъ устáновленія casus foederis, въ случаѣ, если она будетъ вынуждена напасть на Швецію съ цѣлью предупредить измѣненіе образа правленія тамъ. Какъ я надѣюсь, это явится способомъ отвлечь Царицу отъ преслѣдованія этого опаснаго проекта, ибо я не сомнѣваюсь въ томъ, что также получу по тому же вопросу отрицательный отвѣтъ вашей свѣтлости.

Я надѣюсь также, что буду въ состояніи добыть и послать вашей свѣтлости со слѣдующею почтою копію французской деклараціи и отвѣтъ императрицы-королевы; хотя, безъ сомнѣнія, его величеству извѣстны уже обѣ эти бумаги, и ваша свѣтлость легко усмотрите участіе короля прусскаго во всей этой французской деклараціи, и что этотъ монархъ ищетъ только предлога напасть на своихъ сосѣдей и содержать армію, которая слишкомъ велика для его собственной страны. Я буду весьма пораженъ, если французскій дворъ окажется настоль слабымъ, что допуститъ воздѣйствіе на себя внушеній и вкрадчивыхъ совѣтовъ монарха, въ вѣроломствѣ котораго онъ имѣлъ случай столько разъ убѣдиться.

№ 119. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 6-го апрѣля 1749 г.

Согласно тому, какъ я обѣщалъ вашей свѣтлости въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 3-го текущаго мѣсяца, послать двѣ бумаги во французскомъ шифрѣ, если я буду

now the satisfaction to be able to tack to this letter the empress-queen's answer to the french declaration, immediately following the english cypher, *in extenso*, and I have directed the other (which is the declaration in question), as a separate paper, in the form of a letter to m-r Stone, in order to puzzle the curious. I can only add, that, when general Bernes acquainted the chancellor yesterday with the empress-queen's pacifick resolutions, he received them very coolly, and desired a copy of the papers here inclosed, that he might lay them before the Czarina.

„On auroit été beaucoup plus surpris de l'ouverture, qui a été faite des alarmes, données à la cour de France, si l'on ne connoissoit, de longue main, et par une funeste expérience, les vues de ceux, qui croient être de leur intérêt d'en faire naître; feu le cardinal de Fleuri a paru le reconnoitre en 1742, et plus d'un événement, arrivé dans la suite, peut servir de preuve, qu'il ne s'y étoit pas trompé; rien n'est plus contraire à la manière de penser de sa majesté l'impératrice-reine, que ce que l'on débite à son sujet; infiniment éloignée de vouloir exciter de nouveaux troubles dans le nord ou en Allemagne, elle continuera au contraire tous ses soins à les prévenir et à les éloigner; elle est, et sera toujours fidèle à ses amis et alliés, mais elle n'a pas le moindre engagement offensif avec telle puissance, que ce puisse être; ses trai-

---

имѣть возможность ихъ достать, я въ настоящее время къ своему удовольствію могу присоединить къ этому письму отвѣтъ императрицы-королевы на французскую декларацію, непосредственно слѣдующій *in extenso* за англійскимъ шифромъ, и, съ цѣлью сбить съ толку любопытныхъ, я отправилъ другую копію, которая и есть означенная декларація, какъ отдѣльную бумагу, въ видѣ письма къ г-ну Стону; къ письму я могу только прибавить, что, когда генералъ Бернесъ сообщилъ вице-канцлеру миролюбивыя рѣшенія императрицы-королевы, онъ, канцлеръ, принялъ ихъ очень холодно и попросилъ копіи бумагъ, здѣсь приложенныхъ, для того, чтобы имѣть возможность предъявить ихъ Царицѣ.

„Сдѣланное открытіе о тревожныхъ опасеніяхъ, возбужденныхъ у французскаго двора, вызвало бы гораздо болѣе удивленія, если бы, съ давнихъ поръ и благодаря роковому опыту, не были извѣстны намѣренія тѣхъ, которые считаютъ въ своихъ интересахъ порождать такія опасенія. Покойный кардиналъ Флёри, кажется, призналъ это еще въ 1742 году, и много фактовъ, случившихся съ тѣхъ поръ, могутъ служить доказательствомъ того, что онъ не ошибался; ничто не можетъ стоять въ бо̀льшемъ противорѣчіи съ образомъ мыслей императрицы-королевы, безконечно далекой отъ желанія возбуждать новыя волненія на сѣверѣ или въ Германіи, чѣмъ то, что ей приписываютъ; напротивъ того, она будетъ продолжать прилагать всѣ свои старанія предупреждать и устранять эти волненія, она есть и останется всегда вѣрною своимъ друзьямъ и союзникамъ, но у нея нѣтъ ни малѣйшаго наступательнаго обязательства

tés sont connus, et bien loin de faire mystère de ses sentimens, elle souhaiteroit, que toutes les cours, qui souhaitent le repos de l'Europe, en fussent pleinement informées, comme elle croit que ceux des autres princes sont conformes aux siens; elle ne se met pas en peine de certaines intrigues, qu'elle n'ignore pas, persuadée, comme elle l'est, si l'on pense, comme elle, et comme l'on doit penser, on se détrompera de soi-même; et que si l'on ne pense pas ainsi, tous ses efforts, pour faire envisager l'état présent des affaires, tel qu'il est, seront inutiles. Il doit paroître étrange à quiconque connoit, tant soit peu, les calamités affreuses, que les sujets de sa majesté impériale, la reine d'Hongrie, ont souffertes, qu'étant d'eux la mère tendre, comme elle l'est, elle puisse jamais avoir eu la pensée de les replonger en de nouveaux troubles. Le passé devroit avoir convaincu la cour de France de la fausseté de pareilles idées. C'est un malheur pour le repos de l'Europe, que l'expérience, que l'on en a, ne paroisse pas suffisante pour détromper, sur de semblables insinuations, ceux qui l'ont véritablement à cœur. Ce malheur seroit plus grand encore, si, sur des suppositions absolument fausses, on prit des arrangemens, également faux, et absolument contraires au but, que l'on assure s'être proposé. Sa majesté l'impératrice-reine n'a certainement pas à se reprocher d'avoir été trop peu soigneuse à se réconcilier pleinement et parfaitement avec les puissances, qui s'étoient ci-devant décla-

---

съ какой бы то ни было державою. Ея договоры всѣмъ извѣстны и, далеко отъ того, чтобы дѣлать изъ своихъ чувствъ тайну, она желала бы, чтобы всѣмъ дворамъ, стремящимся къ сохраненію европейскаго мира, было вполнѣ извѣстно, что, будучи увѣренной въ согласованіи чувствъ другихъ монарховъ съ ея собственными, она не тревожится нѣкоторыми интригами, существованіе которыхъ ей небезъизвѣстно: она убѣждена, что, если и другіе думаютъ одинаково съ нею, и какъ именно думать надлежитъ, то интриги падутъ сами-собой. А, что, если такъ не думаютъ, то всѣ ея старанія заставить взглянуть на настоящее положеніе дѣлъ такъ, какъ оно есть, будутъ безполезны. Всякому, кто маломальски знакомъ со страшными бѣдствіями, претерпленными подданными ея императорскаго величества королевы венгерской, должно показаться страннымъ, что она, будучи нѣжною матерью своихъ подданныхъ, могла бы когда-либо возымѣть мысль подвергнуть ихъ опять новымъ безпокойствамъ. Прошлыя событія должны были убѣдить французскій дворъ въ неосновательности подобныхъ мыслей. Для спокойствія Европы является несчастіемъ то, что бывшій уже опытъ, какъ кажется, недостаточенъ для убѣжденія въ несостоятельности подобныхъ внушеній относительно тѣхъ, кто дѣйствительно принимаетъ это къ сердцу. Это несчастіе было бы еще бо̀льшимъ, если бы, на основаніи совершенно ложныхъ предположеній, предприняли мѣры также ложныя и совершенно противорѣчащія намѣченной, какъ увѣряютъ, цѣли. Ея величество императрица-королева, конечно, не можетъ упрекнуть себя въ недостаточно заботливыхъ стараніяхъ совер-

rées ses ennemies. Elle persiste toujours dans les mêmes sentimens pacifiques et dans le même désir et empressement à conserver l'amitié la plus sincère et la plus constante. Mais elle sent, en même temps, que ce désir et cet empressement ne produiroient pas l'heureux effet, que l'on se propose de part et d'autre, tant que, d'un côté, on ajoutera foi à des insinuations pareilles à celles, qui ont été déjà faites. Il est aisé d'en connaître les auteurs, et plus aisé encore d'en pénétrer la cause. La cour de Dresde, qu'on enveloppe dans une alliance, dont assurément il n'a jamais été question, n'a pas besoin de la moindre lumière étrangère pour désabuser pleinement la France. Celle de Vienne lui en laisse le soin, contente de n'avoir rien fait, et de vouloir rien faire, même pour l'avenir, qui soit le moins du monde contraire aux sentimens, que, durant tout le cours de la négociation pour la pacification générale de l'Europe, m-r le comte de Kaunitz-Rittberg a tant et tant de fois donné à connoître, tant par écrit, que de bouche. Elle n'a jamais contrevenu aux engagemens, contractés avec ses alliés, et n'y contreviendra jamais; mais ces engagemens sont purement défensifs, et très différents de ce qu'on a tâché de faire accroire à la cour de France. Il ne tiendra donc qu'a celle-ci de se pleinement désabuser, et par conséquent de ne pas prendre des mesures et des arrangemens, qui, bien loin d'affermir le repos, ne sauroient que d'exciter de nouveaux troubles, selon le désir de ceux, qui

---

шенно и всецѣло примириться съ державами, которыя ранѣе объявили себя ея врагами. Она неизмѣнно продолжаетъ пребывать въ тѣхъ же миролюбивыхъ чувствахъ и въ томъ же желаніи и стараніи сохранить самую искреннюю и постоянную дружбу. Но, въ то же время, она сознаетъ, что это желаніе и стараніе не породятъ счастливаго результата, на который всѣ надѣятся, пока съ одной стороны все еще будутъ вѣрить внушеніямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя уже были сдѣланы. Было бы пріятно знать ихъ изобрѣтателей, а еще лучше понять руководящую ими цѣль. Дрезденскій дворъ, который стараются вовлечь въ союзъ, о которомъ, очевидно, никогда не было и рѣчи, нисколько не нуждается ни въ какомъ постороннемъ объясненіи, для того, чтобы вполнѣ разубѣдить Францію. Вѣнскій дворъ предоставляетъ ему самому позаботиться объ этомъ, будучи доволенъ тѣмъ, что ничего не сдѣлалъ и не намѣревается даже въ будущемъ ничего сдѣлать такого, что хоть сколько-нибудь противорѣчило бы чувствамъ, которыя неоднократно выражалъ, какъ письменно, такъ и устно, графъ Кауницъ-Ритбергъ, въ продолженіе всѣхъ переговоровъ объ общемъ мирѣ Европы. Она, императрица, никогда не нарушала обязательствъ, заключенныхъ съ ея союзниками, и никогда этого не сдѣлаетъ. Но эти ея обязательства—чисто оборонительнаго характера, и весьма отличны отъ того, что старались внушить французскому двору. Поэтому все дѣло лишь въ томъ, чтобы этотъ дворъ вполнѣ разувѣрился, и слѣдовательно, не принималъ мѣръ и не дѣлалъ приготовленій, которыя, вмѣсто того, чтобы упрочить спокой-

ont intérêt à l'y porter. Enfin sa majesté l'impératrice renouvelle ses assurances les plus positives, et les plus sincères, qu'elle ne cherche que vivre dans la plus parfaite intelligence et harmonie avec sa majesté très chrétienne , sur le pied du dernier traité définitif, auquel elle ne contreviendra jamais de son coté, dans l'entière confiance, où elle est, d'un parfait retour, et que, selon les règles les plus connues du droit naturel des gens, on n'exigera pas d'elle, qu'aucun traité, tel qu'il puisse être, oblige seulement l'un des contracteurs, sans que l'autre y soit également tenu".

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 120. Lord Hyndford to sir Andrew Stone esquire.

Moscow, April the 6th 1749.

(Separate.) Communication confidante faite de bouche, sous le sceau du secret.

M-r le marquis de Puysieux s'est expliqué avoir des avis certains d'une négociation secrète, dont il avoit été question à Hanovre, et dont l'objet avoit été de former une nouvelle alliance entre les puissances maritimes, les cours de Vienne et de Russie, de Dresde et de Copenhague;

ствіе, возбудили бы лишь новыя волненія, согласно желанію тѣхъ, которые заинтересованы вызвать ихъ. Въ заключеніе, ея величество императрица подтверждаетъ самыя искреннія и убѣдительныя увѣренія въ томъ, что она стремится лишь пребывать въ самомъ совершенномъ единеніи и согласіи съ его величествомъ, христіаннѣйшимъ королемъ, на основаніяхъ послѣдняго окончательнаго договора, который она, со своей стороны, никогда не нарушитъ, будучи глубоко увѣрена въ полной взаимности, и что согласно общеизвѣстнымъ правиламъ международнаго права, отъ нея не потребуютъ, чтобы договоръ, каковъ бы онъ ни былъ, являлся обязательнымъ лишь для одной изъ договаривающихся сторонъ, безъ соотвѣтствующаго обязательства со стороны другой.

№ 120. Лордъ Гиндфордъ эсквайру Андрею Стону.

Москва, 6-го апрѣля 1749 г.

(Сепаратная.) Секретное сообщеніе, сдѣланное устно подъ клятвою соблюдать тайну.

Г-нъ маркизъ Пюизье объяснилъ, что онъ имѣетъ точныя свѣдѣнія о секретныхъ переговорахъ, о которыхъ возбуждалась рѣчь въ Гановерѣ и предметомъ которыхъ было образованіе новаго союза между морскими державами, дворами вѣнскимъ, русскимъ, дрезденскимъ и копенгагенскимъ; что даже во Франціи былъ полученъ подробный проектъ этой новой лиги, и посланники соотвѣтствующихъ дворовъ, на ко-

que même on avoit reçu, en France, un projet détaillé de cette nouvelle ligue, et que les ministres des cours respectives, chargés de cette besogne, pour ne point perdre de temps, s'étoient transportés, plusieurs fois, chez le comte Fleming à Hanovre, qui avoit été indisposé, pour y continuer les conférences; que m-r Titley, ministre d'Angleterre à la cour de Copen hague, avoit été autorisé d'y assister, de la part de sa majesté danoise, afin de garder la chose d'autant plus secrète, qu'à juger du projet; il s'agissoit d'allumer le feu de la guerre dans le nord, et de tomber ensuite sur le roi de Prusse; qu'on ne donnoit pas une entière créance à ces avis en France; que, cependant, le système du roi très chrétien étoit toujours le même, et sa majesté n'ayant rien plus à cœur, que de conserver la paix et le repos en Europe, elle ne pourroit se dispenser de protéger ses alliés, dans le cas qu'on voulût exciter de nouveaux troubles, soit dans le nord, soit en Allemagne; et, qu'en attendant, ces avis lui serviroient à prendre d'avance des arrangemens, que les événemens pourroient rendre nécessaires dans la suite.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 121. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, April the 7th 1749.

. . . . . . Mylord, as the King is desirous, that the Empress of Russia should be acquainted with every step, His Majesty takes, relating to the

---

торыхъ было возложено это дѣло, нѣсколько разъ, съ цѣлью не терять времени, собирались въ Гановерѣ у графа Флеминга, который былъ въ это время нездоровъ, чтобы продолжать у него совѣщанія; что англійскій посланникъ при копенгагенскомъ дворѣ, г-нъ Титлей, получилъ полномочіе присутствовать на этихъ совѣщаніяхъ, отъ имени его датскаго величества, съ тою цѣлью, чтобы возможно лучше сохранить это дѣло въ секретѣ; что, судя по проекту, дѣло шло о томъ, чтобы возжечь пламя раздора на сѣверѣ и затѣмъ напасть на прусскаго короля; что во Франціи не особенно довѣряютъ этимъ слухамъ; но тѣмъ не менѣе система, принятая христіаннѣйшимъ королемъ, остается все та же, и его величество, не имѣя ничего ближе къ сердцу, какъ сохраненіе мира и спокойствія въ Европѣ, не можетъ все-таки не выступить на защиту своихъ союзниковъ, въ случаѣ если захотятъ возбудить новыя волненія на сѣверѣ или въ Германіи; пока же эти свѣдѣнія послужатъ ему для того, чтобы заблаговременно принять мѣры, могущія впослѣдствіи, въ силу событій, оказаться необходимыми.

№ 121. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 7-го апрѣля 1749 г.

. . . . . . Милордъ, такъ какъ королю благоугодно, чтобы Императрицѣ русской было сообщаемо о каждомъ шагѣ, предпринимаемомъ его величествомъ относи-

affairs of the north, I have His Majesty's orders to send you the inclosed copies of the king of Prussia's letter to him, upon that subject; and of His Majesty's answer,—both which you will communicate to the Empress and to m-r Bestuchef *). It is unnecessary to make any remarks upon his prussian majesty's letter; it is easy to perceive the view, with which it was wrote; and the Empress must be sensible, from the answer, which His Majesty has returned to it, of the King's great attention to his allies and of the manner, in which His Majesty wishes to preserve the peace, in concert with them.

I am now to acquaint your excellency, that I have great reason o believe, that the king of Prussia has been apprised from Moscow of what I have said here in confidence to count Czernischew; and that his prussian majesty affects to know things, that pass in the greatest secrecy at Moscow. Your excellency will best judge, whether it may be proper to communicate this intelligence to the chancellor Bestuchef, and do, in that respect, as you shall think most advisable *).

His Majesty has been pleased to allow me to acquaint your excellency with his intention to comply with your request to return to England, before the end of the summer; and that your letters of revocation shall be sent to you accordingly.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

тельно дѣлъ на сѣверѣ, я имѣю приказанія его величества послать вамъ прилагаемыя копіи съ письма къ нему короля прусскаго по этому поводу и отвѣта его величества, которыя обѣ вы сообщите Императрицѣ и г-ну Бестужеву *). Нѣтъ необходимости дѣлать какія-либо замѣчанія по поводу письма его прусскаго величества. Легко понять и проникнуть въ цѣль, съ которою оно написано; и Императрица изъ отвѣта, посланнаго его величествомъ на это письмо, должна понять великое вниманіе короля къ своимъ союзникамъ и способъ, коимъ его величество вмѣстѣ съ ними желаетъ сохранить миръ. Затѣмъ я долженъ сообщить вашему превосходительству, что я имѣю большое основаніе предполагать, что королю прусскому было сообщено изъ Москвы то, что я говорилъ здѣсь по секрету графу Чернышеву, и что его прусское величество дѣлаетъ видъ, будто бы знаетъ вещи, которыя въ большой тайнѣ происходятъ въ Москвѣ. Ваше превосходительство лучше можете судить, надлежитъ ли сообщать это свѣдѣніе канцлеру Бестужеву, и поступите въ этомъ отношеніи такъ, какъ сочтете это наиболѣе умѣстнымъ.

Его величеству благоугодно было разрѣшить мнѣ сообщеніе вашему превосходительству о томъ, что онъ готовъ согласиться на вашу просьбу о возвращеніи въ Англію до окончанія лѣта, и что, согласно сему, вамъ будутъ посланы ваши отзывныя грамоты.

---

*) In cypher.

*) Писано шифромъ.

№ 122. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, April the 13th 1749.

Yesterday I received the honour of your grace's two letters, together of the 10th and 17th past, with the separate sheet inclosed in the first, and I have, in obedience to your grace's commands, prepared extracts of them to be communicated to the chancellor by the very first opportunity, which, however, I am sorry to say, is very incertain, for from the idle loose way of life, that the chancellor is fallen into, there is an entire stop to all business; and, altho' I pressed him every day, for a fortnight past, to give me but one hour's conference, I have not been able to obtain it. There is, constantly, deep play at his house, where, they drink all night, and, consequently, must sleep all day; in short, his house is more like the groom porter's than like that of a first minister; and this was the occasion of the last courier, that was dispatched to the Hague, being kept needlessly, from the 6th March till the 24th. It is my duty, as well as my interest, to acquaint your grace with these things, that the idleness of others may not be imputed to me; but, as the chancellor, and the rest of the principal people of this court, are to dine with me on saturday next, the birth-day of his royal highness the duke

---

№ 122. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 13-го апрѣля 1749 г.

Вчера я имѣлъ честь получить два письма вашей свѣтлости вмѣстѣ отъ 10-го и 17-го прошлаго мѣсяца съ отдѣльною брошюрою, приложенною къ первому, и я, во исполненіе приказаній вашей свѣтлости, сдѣлалъ изъ нихъ выдержки для сообщенія канцлеру при первой же возможности, что, къ сожалѣнію, я долженъ сказать, совершенно неопредѣленно, ибо, благодаря лѣнивому, безпорядочному образу жизни, которому предался канцлеръ, во всѣхъ дѣлахъ произошла полнѣйшая остановка; хотя я настоятельно просилъ его каждый день, въ продолженіе послѣднихъ двухъ недѣль, назначить мнѣ хоть часъ для совѣщанія, я не могъ добиться этого. Въ его домѣ ведется постоянно большая игра, они пьянствуютъ всю ночь, и, слѣдовательно, должны отдыхать весь день. Однимъ словомъ, его домъ гораздо болѣе походитъ на швейцарскую, чѣмъ на домъ перваго министра. Это совпало со временемъ посылки послѣдняго курьера, отправленнаго въ Гаагу, котораго безъ нужды задерживали съ 6-го марта по 24-е. Я считаю своимъ долгомъ, а также и въ своихъ интересахъ, сообщить вашей свѣтлости объ этомъ, чтобы лѣность другихъ не была приписана мнѣ. Но, въ виду того, что канцлеръ и другіе главные придворные обѣдаютъ у меня въ будущую субботу, въ день рожденія его королевскаго высочества, герцога

of Cumberland, I hope to be able to fix a time with him for discussing several things, that have been too long suspended.

The orders, contained in your grace's letter of the 10th of last month, are perfectly conformable to those, that were sent, about ten days ago, from Vienna to general Bernes, by an austrian courier, of which I sent your grace a copy, in the french cypher, by the post of the 6th instant; but that courier neither brought me your grace's letter of the 3rd past, which you transmitted to m-r Keith, to be forwarded to me, nor any other letter from m-r Keith; however, as I see plainly, by the contents of your grace's letter of the 10th, His Majesty's sentiments with relation to the present situation of affairs in the north, I will proceed, hereafter, upon that footing without waiting for the said letter of the 3rd of March from m-r Keith; which, I am persuaded, only contains more full instructions for me, to the same purpose with that of the 10th past, and entirely agreeable to those, which general Bernes has received from his court; I have acquainted that ambassador with my said orders, and that I expected, his courier would have brought me the abovementioned letter of the 3rd past, but he assured me, that extraordinary messenger had been dispatched in two hours time, without the knowledge of any of the foreign ministers, or even of the other couriers, whose turn it was to be sent; so that it could not be m-r Keith's fault, that I have not re-

Кумберлэндскаго, я надѣюсь быть въ состояніи условиться съ канцлеромъ о времени для обсужденія съ нимъ нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя слишкомъ долго откладывались.

Приказанія, заключающіяся въ письмѣ вашей свѣтлости отъ 10-го прошлаго мѣсяца, совершенно согласуются съ тѣми, которыя были присланы генералу Бернесу около 10 дней тому назадъ изъ Вѣны съ австрійскимъ курьеромъ и копіи которыхъ во французскомъ шифрѣ я послалъ вашей свѣтлости съ почтою, 6-го текущаго мѣсяца; однако этотъ курьеръ не привезъ мнѣ ни письма вашей свѣтлости отъ 3-го прошлаго мѣсяца, которое вы препроводили г-ну Кейту для доставленія мнѣ, ни какихъ-либо иныхъ писемъ отъ г-на Кейта; но, такъ какъ, изъ содержанія письма вашей свѣтлости отъ 10-го, я вполнѣ освѣдомленъ о взглядахъ его величества относительно настоящаго положенія дѣлъ на сѣверѣ, то я буду дѣйствовать отнынѣ на этомъ основаніи, не дожидаясь означеннаго письма 3-го марта отъ г-на Кейта, которое, какъ я убѣжденъ, содержитъ лишь болѣе подробныя инструкціи для меня, на тотъ же предметъ, какъ и письмо отъ 10-го прошлаго мѣсяца, и совершенно согласныя съ тѣми, которыя генералъ Бернесъ получилъ отъ своего двора. Я сообщилъ этому посланнику означенныя приказанія мнѣ и о томъ, что, какъ я ожидалъ, его курьеръ привезетъ мнѣ вышепомянутое письмо отъ 3-го прошлаго мѣсяца; но онъ увѣрилъ меня, что отправка этого чрезвычайнаго курьера произошла въ 2-часовой срокъ, безъ извѣщенія объ этомъ кого-либо изъ иностранныхъ министровъ, ни даже кого-либо изъ другихъ курьеровъ, которому была очередь

ceived that letter; however, I have desired general Bernes to write to m-r Uhlefeld, to be so kind for the future as to acquaint m-r Keith, when he dispatches any messenger whatever . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 123. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, April the 14th 1749.

Mylord, tho' I have no letters from your excellency to acknowledge, I would not omit writing to you by this post, to acquaint you, that every thing is now adjusted with regard to the loan of the 100.000 ducats, which has been negociated here for the States General; the money is now ready and will be immediately remitted to Holland, and I am persuaded, no time will be lost in sending it to general Lieven; so that His Majesty has now the satisfaction to consider this affair as brought to a final conclusion; and I doubt not but that the russian ministers will do His Majesty the justice to acknowledge, that the delays, that have arisen in the course of it, cannot be imputed to the King, who, on the contrary, has done every thing on his part, to remove the difficulties, that have retarded the success of it.

быть посланнымъ, такъ что я не получилъ этого письма не по винѣ г-на Кейта; тѣмъ не менѣе, я просилъ генерала Бернеса написать г-ну Улефельду, прося его быть на будущее время столь любезнымъ извѣщать г-на Кейта объ отправкѣ кудалибо курьера . . . .

№ 123. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 14-го апрѣля 1749 г.

Милордъ, хотя у меня нѣтъ писемъ вашего превосходительства, о полученіи которыхъ я могъ бы васъ увѣдомить, но я не хочу пропустить случая написать вамъ съ этою почтою, чтобы сообщить, что всѣ мельчайшія подробности относительно ссуды въ 100.000 червонцевъ для Генеральныхъ Штатовъ, о которой здѣсь велись переговоры, въ настоящее время установлены. Теперь деньги приготовлены и будутъ немедленно переведены въ Голландію, и я убѣжденъ, что ни минуты времени не будетъ потеряно въ отсылкѣ ихъ генералу Ливену; поэтому его величество къ своему удовольствію считаетъ теперь это дѣло окончательно завершеннымъ, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что русскіе министры отдадутъ его величеству справедливость, признавъ, что замедленія, возникшія при выполненіи этого дѣла, не могутъ быть приписываемы королю, который, напротивъ того, приложилъ со своей стороны все стараніе, чтобы устранить трудности, задерживавшія успѣхъ этого дѣла.

*) I have the pleasure to acquaint your excellency, that it appears by the last letters from m-r Keith, that the late proof, which His Majesty has given to his friendship and regard for the empress-queen, by complying with the instances for the payment of the 100.000 pounds on account of the subsidy, has been received, at the court of Vienna, in the manner, His Majesty was persuaded, it would be; and that their imperial majesties have declared themselves to be extremely sensible of this mark of His Majesty's attention; and I hope, it will have a good effect in rectifying any past mistakes in the conduct of that court.

I have, at the same time, the pleasure to assure you, that the King's answers and remarks, upon the several points, communicated here by m-r Zohrern, were extremely well received, and that the court of Vienna enters entirely into the King's way of thinking, as to the necessity of preserving the peace of the north; and that m-r Keith has received the strongest assurances, that the empress-queen has never had any thoughts of entering into any measures, that might give occasion to new troubles there; that she had entered into no offensive engagements with any power whatever; and so far from desiring to see any new troubles arise, wish'd for nothing more, than the continuation of the tranquility, which

*) Я имѣю удовольствіе сообщить вашему превосходительству, что изъ содержанія послѣднихъ писемъ г-на Кейта явствуетъ, что данное недавно его величествомъ доказательство дружбы и вниманія по отношенію императрицы-королевы, заключавшееся въ согласіи на настоятельныя просьбы объ уплатѣ 100.000 фунтовъ стерлинговъ въ счетъ субсидіи, было принято вѣнскимъ дворомъ такъ, какъ его величество былъ убѣжденъ, что оно будетъ принято; и ихъ императорскія величества объявили себя чрезвычайно признательными за это проявленіе вниманія его величества; я надѣюсь, это произведетъ хорошее впечатлѣніе, уничтоживъ нѣкоторыя существовавшія прежде недоразумѣнія въ поведеніи этого двора.

Въ то же время я имѣю удовольствіе увѣрить васъ, что отвѣты и замѣчанія короля по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ, сообщенныхъ здѣсь г-номъ Цоррерномъ, были очень хорошо приняты; и вѣнскій дворъ вполнѣ раздѣляетъ образъ мыслей короля относительно необходимости сохраненія мира на сѣверѣ; а г-нъ Кейтъ получилъ положительныя увѣренія въ томъ, что императрица-королева никогда не имѣла въ мысляхъ принимать какія-либо мѣры, могущія дать поводъ къ новымъ волненіямъ на сѣверѣ; что она не вступала ни съ одною державою въ наступательныя обязательства, далека отъ желанія видѣть возникновеніе какихъ-либо новыхъ тревогъ и болѣе всего желаетъ продолженія спокойствія, возстановленнаго въ Европѣ послѣднимъ ми-

*) In cypher to the end.
*) Писано до конца шифромъ.

the late peace had restored to Europe. These assurances, which are so agreeable to those, which m-r Zohrern had before given to me, by order of his court, are extremely satisfactory to His Majesty. Your excellency will communicate them to the chancellor Bestuchef; and the King is persuaded, that the Empress of Russia will be glad to find, that the court of Vienna is in this prudent and reasonable way of thinking, and will encourage them to persist in it.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 124. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, April the 20th 1749.

I can now acquaint your grace, that yesterday I had an opportunity of informing m-r Bestuchef of the contents of your grace's dispatch of the 10th past o. s., concerning the declaration of the french king, with respect to the affairs of Sweden; and of your grace's orders to me of the 17th, relating to some authentic act or declaration to be procured from this court, of the validity of the agreement of the 18th of August last past, and of the conditions thereof, having been fully compleated by the payment of the 200.000 ducats.

As to the first point, he said, that count Czernischew had wrote a quite different and a much more satisfactory account to the Empress,

---

ромъ. Эти увѣренія, вполнѣ тождественныя съ тѣми, которыя были ранѣе сдѣланы мнѣ г-номъ Цоррерномъ по приказанію его двора, чрезвычайно удовлетворили его величество. Ваше превосходительство сообщите о нихъ канцлеру Бестужеву, и король убѣжденъ, что Императрица русская будетъ весьма довольна, увидѣвъ, что вѣнскій дворъ придерживается столь осторожнаго и разумнаго образа мыслей, и поощритъ его твердо пребывать въ немъ.

№ 124. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 20-го апрѣля 1749 г.

Въ настоящее время я могу сообщить вашей свѣтлости, что вчера я имѣлъ случай передать г-ну Бестужеву содержаніе депеши вашей свѣтлости отъ 10-го прошлаго мѣсяца ст. ст. касательно объявленія французскаго короля по поводу шведскихъ дѣлъ, а равно и приказанія вашей свѣтлости мнѣ отъ 17-го числа относительно полученія отъ русскаго двора какого-либо подлиннаго акта или декларацін для установленія дѣйствительности соглашенія отъ 18-го прошлаго августа, и о признаніи его условій вполнѣ выполненными уплатою 200.000 червонцевъ.

Что касается перваго пункта, то канцлеръ сказалъ, что графъ Чернышевъ написалъ Императрицѣ совершенно иное и гораздо болѣе удовлетворительное донесеніе, а именно,

viz, that your grace had declared to the french minister, that, if Sweden should attempt to make any change in the form of its government, or the least innovation of the treaty of Niestadt, the King would think himself obliged to join with Russia, in order to prevent any such measure; „whereas now", said the chancellor, „you declare, mylord, that the King cannot concur either directly or indirectly in any measures, where his allies shall be the aggressors", without explaining the meaning of the term „aggressor", and added, „suppose, that, upon the death of the old king of Sweden, the successor and his faction should change the form of government, and that Russia and Denmark should oppose such a change, by force of arms, surely in that case, Sweden alone must be looked upon as the aggressor. It will therefore be absolutely necessary", said he, „to explain that matter and to establish the case, in which the casus fœderis is to exist, which I hope your court will do, in answer to the pro-memoria of the 14th, and the other papers, relating to the affairs of the north, that were sent by the courier of the 26th past". All the reply, I made, was, that m-r Durand's declaration of the 8th past by order of his master, seemed to put an end to that question, since it shewed plainly, that France had no intention to render the government in Sweden despotic. The chancellor replied, that France is not to be trusted, and that the Czarina was resolved to be in a readiness at all events.

что ваша свѣтлость объявили французскому министру, что въ случаѣ, если Швеція посягнетъ сдѣлать какое-либо измѣненіе въ образѣ своего правленія или малѣйшее нововведеніе въ Ништадтскомъ договорѣ, король сочтетъ себя обязаннымъ присоединиться къ Россіи съ цѣлью предупрежденія какихъ-либо подобныхъ мѣръ; «тогда какъ теперь», говорилъ канцлеръ, «вы объявляете, милордъ, что король не можетъ участвовать, ни прямо, ни косвенно, въ какихъ-либо мѣрахъ, въ которыхъ его союзники являются нападающею стороною», не поясняя при этомъ смысла словъ «нападающая сторона», и прибавилъ: «предположимъ, что послѣ смерти стараго короля шведскаго, наслѣдный принцъ и его партія измѣнятъ образъ правленія, и Россія съ Даніей, силою оружія, будутъ противодѣйствовать подобному измѣненію,— конечно, въ этомъ случаѣ, Швеція одна можетъ быть разсматриваема какъ зачинщица. Поэтому будетъ безусловно необходимо», говорилъ онъ, «выяснить это и установить, когда именно можетъ существовать casus foederis, что̀, я надѣюсь, вашъ дворъ и исполнитъ въ отвѣтъ на меморію отъ 14-го числа и другія бумаги, касательно сѣверныхъ дѣлъ, которыя были посланы съ курьеромъ 26-го прошлаго мѣсяца». Весь мой отвѣтъ заключался въ томъ, что декларація г-на Дюрана отъ 8-го прошлаго мѣсяца, сдѣланная по приказанію его повелителя, положила, кажется, конецъ этому вопросу, разъ изъ нея вполнѣ видно, что Франція не имѣла намѣренія сдѣлать образъ правленія въ Швеціи деспотическимъ. Канцлеръ отвѣтилъ, что Франціи нельзя довѣрять, и Царица рѣшилась быть въ готовности на всѣ случаи.

With relation to the second point, he could give no answer, till the Empress should see, what effect her representations would produce, with relation to the hospitals and cut-straw, so that your grace sees, that I must wait for your answer to these matters, before I can expect any resolution from this court.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 125. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, April the 24th 1749.

I received yesterday in the afternoon the honour of your grace's letter of the 3rd of March, by an austrian courier, dispatched from Vienna to general Bernes. I had at the same time a letter from m-r Keith of the 11th past n. s., inclosing extracts of the letters from your grace to him likewise of the 3rd of March, and I am extremely obliged to your grace for this full information of His Majesty's intentions and resolutions with regard to the preservation of the peace in the north. Your grace will have seen, by my letter of the 20th instant, that I had communicated the chancellor, the 19th, the contents of yours of the 10th of March, upon that subject; aud, tho' I could not, then, explain His Majesty's intentions to him so fully as I am now enabled to do, yet I was so

---

Что же касается 2-го пункта, то онъ не можетъ дать отвѣта, пока Императрица не узнаетъ, какое впечатлѣніе произвели ея представленія относительно госпиталей и рѣзанной соломы; поэтому ваша свѣтлость видите, что я, прежде чѣмъ получить какое-либо рѣшеніе русскаго двора, принужденъ ожидать вашего отвѣта на эти вопросы.

№ 125. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 24-го апрѣля 1749 г.

Вчера пополудни я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 3-го марта съ австрійскимъ курьеромъ, отправленнымъ изъ Вѣны къ генералу Бернесу. Въ то же время я получилъ письмо отъ г. Кейта отъ 11-го прошлаго мѣсяца н. ст., содержащее выдержки изъ писемъ вашей свѣтлости къ нему, также отъ 3-го марта; и я чрезвычайно признателенъ вашей свѣтлости за эти полныя и подробныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ и рѣшеніяхъ его величества относительно сохраненія мира на сѣверѣ. Изъ моего письма отъ 20-го текущаго мѣсяца ваша свѣтлость видѣли, что я сообщилъ канцлеру 19-го числа содержаніе вашихъ писемъ отъ 10-го марта по этому поводу; и хотя въ то время я не могъ объяснить ему намѣреній его величества столь подробно, какъ я въ состояніи это сдѣлать теперь, тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось со-

lucky as to give him the King's meaning in general terms, and I think I may now venture to tell him, that the casus fœderis cannot be supposed to exist, unless the swedes commit the first act of hostility, which, I have reason to believe, is very far from their thoughts to do; for, if, contrary to the declaration made to your grace by m-r Durand, and contrary to all expectation, they should change the form of government in their own country, I can see nothing, either in the treaty of Niestadt, or in that of Abo, that is contrary to it, and much less could such an event establish the casus fœderis on the part of the allies of Russia.

I must now acquaint your grace, that, after the chancellor had considered, by himself, the extract, which I had given him in confidence, of the contents of your grace's letter of the 10[th] March, he sent me word, that it was of such consequence and so different from count Czernischew's relation, that he was obliged to lay it before the college of foreign affairs. I therefore send your grace here inclosed a copy of the communication, I made to the chancellor on the 20[th] instant. I the rather chuse to send it thro' Berlin without cypher, that the king of Prussia may see His Majesty's resolution as to the maintaining of the general tranquility.

I will endeavour to know, what farther orders general Bernes has received by this courier, relating to the affairs of the north, and inform your grace thereof, by the first opportunity, but I am persuaded, from

общить ему мнѣніе короля въ общихъ чертахъ, и какъ я думаю, теперь я могу рѣшиться сказать ему, что casus foederis можетъ считаться существующимъ лишь въ томъ случаѣ, если шведы совершатъ первый враждебный шагъ, чтó, какъ я имѣю основаніе предполагать, весьма далеко отъ ихъ мыслей, ибо, если противно объявленію, сдѣланному вашей свѣтлости г-номъ Дюраномъ, а равно противно всѣмъ ожиданіямъ, они измѣнятъ образъ правленія въ своей собственной странѣ, то ни въ Ништадтскомъ договорѣ, ни въ договорѣ Абосскомъ, я не могу видѣть ничего противорѣчащаго этому, а тѣмъ менѣе подобное обстоятельство могло бы установить casus foederis для союзниковъ Россіи.

Въ настоящее время я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что, послѣ того, какъ канцлеръ самъ разсмотрѣлъ извлеченіе, которое я конфиденціально сдѣлалъ ему изъ содержанія письма вашей свѣтлости отъ 10-го марта, онъ прислалъ мнѣ сказать, что оно столь важно и такъ отличается отъ донесенія, сдѣланнаго графомъ Чернышевымъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ доложить объ этомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Поэтому я посылаю при семъ вашей свѣтлости копію сообщенія, которое я сдѣлалъ канцлеру 20-го текущаго мѣсяца. Я предпочелъ послать её черезъ Берлинъ безъ шифра, чтобы такимъ образомъ король прусскій могъ видѣть рѣшеніе его величества поддерживать общее спокойствіе.

Я постараюсь узнать, какія дальнѣйшія приказанія получилъ генералъ Бернесъ съ этимъ курьеромъ относительно сѣверныхъ дѣлъ, и при первой возможности сообщу

the paper I sent you on the (lacune) instant, in the french cypher, and from the declaration, the imperial ambassador has made to this court, that the austrian ministers will continue in their pacifick way of thinking; for they will get no subsidy, nor anything else, in meddling in the quarrel between Russia and Sweden, but blows.

I will take the first opportunity of making a proper use of the other contents of your grace's letter of the 3rd of March, particularly of that signal mark of the King's great generosity in condescending to recommend to his parliament the payment of part of the subsidy to the empress-queen, that was late in dispute, and I hope this convincing proof of His Majesty's resolution to live in the most perfect friendship with the two empresses will be received, as it ought to be, by both of them.

As the chancellor will probably ask me concerning His Majesty's accession to the treaty of Petersburg, which has been so warmly sollicited by both the imperial courts, I will tell him, plainly, that your grace and the rest of the King's ministers must first be satisfied, as to the nature of the secret articles; all that I can say to your grace upon that head, at present, is, that you may be assured, that there are secret articles, which have not been communicated to you; and, when I have the honour to see you, I may, perhaps, be able to tell you more of that affair.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

о нихъ вашей свѣтлости, но я убѣжденъ, судя по бумагѣ, которую я послалъ вамъ (пропускъ) текущаго мѣсяца во французскомъ шифрѣ, а также изъ деклараціи, сдѣланной имперскимъ посланникомъ русскому двору, что австрійскіе министры будутъ продолжать держаться миролюбиваго образа мыслей, ибо, вмѣшавшись въ ссору между Россіей и Швеціей, они не получатъ ни субсидіи, ни чего-либо другого, а лишь одни удары.

Я воспользуюсь первою возможностью сдѣлать надлежащее употребленіе изъ дальнѣйшаго содержанія письма вашей свѣтлости отъ 3-го марта, въ особенности этимъ яркимъ проявленіемъ великодушія короля, выразившимся въ согласіи его предложить своему парламенту уплатить часть субсидіи императрицѣ-королевѣ, изъ-за чего происходилъ за послѣднее время споръ, и я надѣюсь, что это убѣдительное доказательство рѣшенія его величества пребывать въ совершенной дружбѣ съ обѣими императрицами будетъ встрѣчено ими такъ, какъ оно того заслуживаетъ.

Такъ какъ, очевидно, канцлеръ спроситъ у меня по поводу присоединенія его величества къ петербургскому договору, чего такъ горячо желаютъ оба двора, то я выскажу ему прямо, что ваша свѣтлость и остальные министры короля должны прежде всего быть удовлетворены въ вопросѣ по поводу характера секретныхъ статей. Все, что я могу сказать вашей свѣтлости по этому вопросу въ настоящее время — это, что вы можете быть увѣрены въ томъ, что существуютъ секретныя статьи, которыя не были вамъ сообщены. И когда я буду имѣть честь васъ увидѣть, можетъ быть, я буду въ состояніи сообщить вамъ болѣе подробно объ этомъ дѣлѣ.

№ 126. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, May the 1st 1749.

I dit not trouble your grace by the last post of the 27th past, having nothing of the least consequence to write, and now I can only acquaint your grace, that the austrian courier, I mentioned in my dispatch of the 24th past, brought general Bernes nothing but the communication, m-r Keith had made to the court of Vienna, in obedience to your grace's orders to him of the 3rd of March; and I am glad to see, by the orders, that ambassador has received to speak the same language here, that the court of Vienna is sincerely disposed to maintain the peace and to dissuade the Empress from beginning an unjust war in the north. I have acquainted the chancellor of the contents of your grace's letter of the 3rd of March, and he begins to abate a little of his il disposition, but he waits with impatience for your grace's answer to the pro-memoria of this court of the 14th of March.

The former austrian courier, who brought the empress-queen's answer to the french declaration, had left Vienna, before your grace's orders of the 3rd of March to me and m-r Keith arrived there; so that, it was neither m-r Uhlefeld's, nor m-r Keith's fault, that I did not receive them sooner.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 589.)

№ 126. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 1-го мая 1749 г.

Я не тревожилъ вашу свѣтлость съ послѣднею почтою отъ 27-го прошлаго мѣсяца, не имѣя ничего особенно важнаго написать вамъ, и въ настоящее время я могу лишь сообщить вашей свѣтлости, что австрійскій курьеръ, о которомъ я упоминалъ въ моемъ донесеніи отъ 24-го прошлаго мѣсяца, привезъ генералу Бернесу только сообщеніе, которое г-нъ Кейтъ сдѣлалъ вѣнскому двору, во исполненіе приказаній вашей свѣтлости ему отъ 3-го марта. И я радъ узнать, что, судя по приказаніямъ, которыя этотъ посланникъ получилъ, придерживаться здѣсь той же политики, — вѣнскій дворъ искренне расположенъ поддерживать миръ и удерживать Императрицу отъ того, чтобы начинать какую-либо несправедливую войну на сѣверѣ. Я сообщилъ канцлеру содержаніе письма вашей свѣтлости отъ 3-го марта, и у него начинаетъ понемногу исчезать дурное расположеніе духа, но онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отвѣта вашей свѣтлости на меморію русскаго двора отъ 14-го марта.

Первый австрійскій курьеръ, который привезъ отвѣтъ императрицы-королевы на французскую декларацію, покинулъ Вѣну прежде, чѣмъ прибыли туда приказанія вашей свѣтлости отъ 3-го марта мнѣ и г-ну Кейту, и поэтому въ томъ, что я не получилъ ихъ ранѣе, не были виноваты ни г-нъ Улефельдъ, ни г-нъ Кейтъ.

№ 127. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, May the 4th 1749.

I am honoured with your grace's letter of the 7th past, and it gives me a most sensible pleasure, that the King is graciously pleased to aprove of my weak endeavours to serve His Majesty.

The communication, which I am to make to the Czarina and her chancellor, of the copies of the king of Prussia's letter to the King and His Majesty's answer thereto, will, I am persuaded, confirm them in the opinion, they already have, of His Majesty's great attention to his allies, and particularly to the interest of this court; and I really am of opinion, that the Empress of Russia will be as glad as any of the party concerned, to see the storm dissipated, which sometime ago seemed to be gathering in the north, and I took the liberty, as a friend, to tell the chancellor, that it was an unadvised, as well as a dangerous thing, for a first minister like him, who had as much power as he could wish or expect, to begin a war, the consequencès of which nobody could forsee; that after the pacifick declarations made by France, Sweden and Prussia, the Empress had a fair opportunity of getting out of this affair with honour, whereas, on the other hand, if she persisted in being the aggressor, she must take the whole load of the war upon herself, since the mari-

---

№ 127. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 4-го мая 1749 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 7-го прошлаго мѣсяца, и мнѣ доставляетъ особенно большое удовольствіе то, что королю благоугодно было милостиво одобрить мои старанія служить ему.

Сообщеніе, которое я имѣю сдѣлать Императрицѣ и ея канцлеру, копій письма короля прусскаго королю англійскому и отвѣта на него его величества, утвердитъ ихъ, какъ я убѣжденъ, во мнѣніи, которое они уже имѣютъ, о великомъ вниманіи его величества къ своимъ союзникамъ, и въ особенности къ интересамъ русскаго двора. Я дѣйствительно думаю, что Императрица русская будетъ очень довольна, равно какъ и каждая заинтересованная сторона, видѣть бурю, которая, какъ будто, за послѣднее время надвигалась на сѣверѣ, разсѣянною; я взялъ на себя смѣлость, какъ другъ, сказать канцлеру, что для перваго министра, имѣющаго, какъ онъ, такую власть, какую можетъ только желать или на какую можетъ надѣяться, было бы неосторожно, равно какъ и опасно, начинать войну, послѣдствій которой никто не можетъ предвидѣть; что послѣ миролюбивыхъ объявленій, сдѣланныхъ Франціей, Швеціей и Пруссіей, Императрица имѣетъ прекрасную возможность съ честью выйти изъ этого дѣла; тогда какъ, съ другой стороны, если она будетъ настаивать на томъ, чтобы быть

time powers were not in a capacity to assist her and the empress-queen had declared her resolution of pursuing none but defensive measures. The chancellor seemed very sensible of this, and as I have already acquainted your grace, his fire is greatly abated.

It is indeed unnecessary to make any remarks upon his prussian majesty's letter to the King, the view, with which it was wrote, being very plain, but I cannot help thinking (as I have already told the chancellor), that it would be a very bad piece of politicks in the king of Prussia, to assist in or encourage a change of the form of government in Sweden, for, tho' perhaps during the life of his prussian majesty's sister, wife to the successor, it might be of advantage to Prussia to have a despotic prince upon that throne, yet in time, that very prince or his successor might take into their heads to recover Pomerania, for we see, by the example of the king of Prussia himself, that nephews are not always the most dutiful nor the best friends to their uncles; and as to the french king, it is my humble opinion, that, besides that he may reasonably be supposed to be unwilling to begin a new war, he can always have Sweden, and with less expence, during the present form of government in that country, than if there was an arbitrary prince upon the throne, who would require a much greater subsidy, than France now pays to its fools there, and with much less security.

зачинщикомъ, она должна взять все бремя войны на себя, въ виду того, что морскія державы не въ состояніи помогать ей, императрица же королева объявила свое рѣшеніе принимать лишь оборонительныя мѣры. Канцлеръ, казалось, глубоко понималъ это, и, какъ я уже сообщалъ вашей свѣтлости, его пылъ сильно остылъ.

Конечно, нѣтъ необходимости дѣлать какія-либо замѣчанія по поводу письма его прусскаго величества королю, ибо цѣль, съ которою оно было написано, вполнѣ ясна, но я не могу не думать (какъ я уже и говорилъ канцлеру), что со стороны прусскаго короля было бы весьма плохимъ политическимъ шагомъ поддерживать или поощрять измѣненіе образа правленія въ Швеціи, ибо, хотя при жизни сестры его прусскаго величества, супруги наслѣднаго принца, и можетъ явиться выгоднымъ для Пруссіи имѣть на этомъ престолѣ деспотическаго монарха, тѣмъ не менѣе, со временемъ, этому монарху или его наслѣднику можетъ притти въ голову мысль возвратить себѣ Померанію, ибо мы видимъ, по примѣру даже самого прусскаго короля, что не всегда племянники — лучшіе друзья, и проникнуты сознаніемъ своего долга по отношенію къ своимъ дядямъ; что же касается французскаго короля, то, по моему крайнему разумѣнію, независимо отъ того, что можно (съ большимъ основаніемъ) предположить въ немъ нежеланіе начинать новую войну, онъ можетъ всегда имѣть за себя Швецію, и съ гораздо меньшими издержками, при настоящемъ образѣ правленія въ этой странѣ, чѣмъ тогда, когда на этомъ престолѣ будетъ неограниченный монархъ, который

I come now to that part of your grace's letter, relating to the king of Prussia being apprized, from Moscow, of what passed in confidence between your grace and count Czernischew, and of the most secret transactions here. I am extremely glad of this intelligence, and will not fail to make a very proper use of it, with the Empress herself and the chancellor, who will be glad to find this one thorn more in the side of his colleguc, for, altho' the king of Prussia always affects to know more, than he really does, in order either to pump or to puzzle those, he has to do with, yet I am persuaded, that the vice-chancellor gives him all the secret intelligence, he can, with safety to himself. . . . . . .

(Public Record Office: Russia, 1749; № 58.)

№ 128. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, May the 8th 1749.

Since my last letter to your grace of the 4th, I have been with the chancellor, and have acquainted him with His Majesty's letter to the Empress, notifying the increase of the royal family by the birth of a princess, and I hope soon to have my audience thereupon.

The Empress is daily diverting herself in the country, at one place

можетъ потребовать гораздо бо́льшую субсидію, чѣмъ Францiя въ настоящее время платитъ тамъ своимъ дуракамъ, при чемъ это можетъ оказаться гораздо менѣе надежно.

Теперь я перехожу къ той части письма вашей свѣтлости, которая касается того, что королю прусскому сообщаютъ конфиденціально изъ Москвы о всемъ происходящемъ между вашею свѣтлостью и графомъ Чернышевымъ и даже самые секретные переговоры здѣсь. Я чрезвычайно радъ этому извѣстію и не замедлю самымъ надлежащимъ образомъ воспользоваться имъ у Императрицы и у канцлера, который будетъ доволенъ найти лишнюю зацѣпку противъ своего коллеги; ибо хотя король прусскій всегда дѣлаетъ видъ, что онъ знаетъ болѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, съ цѣлью вывѣдывать или сбивать съ толку тѣхъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что вице-канцлеръ даетъ ему всѣ секретныя свѣдѣнія, которыя можетъ сообщить безъ опасности для себя.

№ 128. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 8-го мая 1749 г.

Послѣ моего послѣдняго письма къ вашей свѣтлости отъ 4-го числа, я былъ у канцлера и сообщилъ ему письмо его величества Императрицѣ, извѣщающее объ увеличенiи королевской семьи рожденiемъ принцессы, и я надѣюсь имѣть скоро по этому поводу аудiенцію.

Императрица ежедневно развлекается за городомъ то въ одномъ, то въ другомъ

or another. I likewise gave copies of the king of Prussia's letter to the King, and of His Majesty's answer. He took notice of that part of the king of Prussia's letter, where he says, that the declaration, which the prince-successor and the senate have given to the court of Russia, is so clear, so positive and so wise, that the powers, who interest themselves in the support of the present form of government in Sweden, can have nothing farther to desire; „whereas", said m-r Bestuchef, „that declaration is neither clear nor positive". It is, indeed, a cunning one, which, I suppose, the king of Prussia applys the term of „wise" to; this gave me an opportunity of asking for the said declaration, a copy of which I send here inclosed, in the original language, that your grace may compare it with that, which has, no doubt, been communicated, some time ago to the King. The chancellor approved extremely of His Majesty's answer, and indeed nobody can do otherwise; for it is so full of majesty and dignity, and so expressive of the regard and atten tion, the King has for his allies, that I am persuaded, his prussian majesty will not be the last to comprehend the stress and force of it.

The intelligence, your grace was pleased to send me, on the 7th past, of your having good reason to think, that the king of Prussia has been apprized of most of what had passed in confidence between you and count Czernischew, and of the affectation, that prince shews of his being

---

мѣстѣ. Я представилъ также копіи письма короля прусскаго и отвѣта на него его величества. Канцлеръ обратилъ вниманіе на ту часть письма короля прусскаго, въ которой онъ говоритъ, что декларація, данная русскому двору наслѣднымъ принцемъ и сенатомъ, столь ясна, положительна и разумна, что державы, которыя интересуются поддержаніемъ настоящаго образа правленія въ Швеціи, не могутъ желать ничего бо̀льшаго; «тогда какъ», говоритъ Бестужевъ, «эта декларація не является ни ясною, ни положительною»; и дѣйствительно, она — лукавая, что̀, я предполагаю, на языкѣ короля прусскаго значитъ разумная. Это дало мнѣ возможность попросить означенную декларацію, копію которой я при семъ прилагаю на томъ языкѣ, на которомъ она написана, чтобы ваша свѣтлость могли сравнить ее съ тою, которая была, безъ сомнѣнія, сообщена нѣсколько времени тому назадъ королю. Канцлеръ чрезвычайно одобрилъ отвѣтъ его величества, и, дѣйствительно, никто бы не могъ поступить иначе, ибо отвѣтъ этотъ такъ полонъ величія и достоинства и является такимъ выраженіемъ вниманія и заботливости, проявляемыхъ королемъ по отношенію своихъ союзниковъ, что я убѣжденъ, его прусское величество скорѣе другихъ можетъ понять его силу и значеніе.

Извѣстіе, которое вашей свѣтлости угодно было прислать мнѣ 7-го прошлаго мѣсяца, о томъ, что, какъ вы имѣете полное основаніе предполагать, королю прусскому извѣстна бо̀льшая часть того, что происходило въ тайнѣ между вами и графомъ Чернышевымъ, и о стараніи этого монарха показать, что ему извѣстны самыя секретныя вещи, о которыхъ

informed of the most secret things, that are transacted here, — gave our friend the utmost satisfaction; and he waits, with impatience, to see, if count Czernischew writes the same thing, in case your grace should have mentioned it likewise to him, which he wishes and hopes, you may have done; but, if you have not, he begs your grace will communicate it, in confidence, to count Czernischew, or, at least, complain to him, in general terms, of the little safety, there is in communicating in confidence any thing of consequence to this court. This, he is persuaded, will have great weight with the Empress, and will effectually confirm the information, I have given him, which he delays to lay before her, till he sees, whether count Czernischew takes notice of it in his next relation or not.

I send your grace a copy of the answer, the swedish ministry made to the declaration of this court, since it is referred to in his prussian majesty's letter to the King.

I have a bill of extraordinary expences for secret intelligences, since I have been at this court, which I stand very much in need of the payment of; but as it is useless to send it your grace in cypher, as it is not passed in that form, and as I dare not send it in writing, I must delay it, till I have the honour of explaining it to your grace by word of mouth.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

велись здѣсь переговоры, доставило нашему другу большое удовольствіе, и онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ убѣдиться, напишетъ ли графъ Чернышевъ тоже самое, въ случаѣ, если ваша свѣтлость упомянете ему также объ этомъ, чего онъ желаетъ и надѣется, что ваша свѣтлость сдѣлаете; но, если вы этого еще не сдѣлали, онъ проситъ вашу свѣтлость, сообщить объ этомъ конфиденціально графу Чернышеву или, по крайней мѣрѣ, пожаловаться ему въ общихъ выраженіяхъ на то, какъ мало обезпечено всякое секретное сообщеніе русскому двору по какому-либо важному вопросу. Онъ убѣжденъ, что это будетъ имѣть большое значеніе въ глазахъ Императрицы и дѣйствительно основательно подтвердитъ сообщеніе, сдѣланное ему мною, и которое онъ откладываетъ доложить ей, пока не увидитъ, упомянетъ ли объ этомъ графъ Чернышевъ или нѣтъ въ своемъ слѣдующемъ донесеніи.

Я посылаю вашей свѣтлости копію отвѣта, даннаго шведскимъ министерствомъ на декларацію русскаго двора, такъ какъ въ письмѣ его прусскаго величества къ королю есть на него ссылка.

У меня есть счетъ чрезвычайнымъ издержкамъ по доставленію секретныхъ свѣдѣній за время моего пребыванія при здѣшнемъ дворѣ, уплатить по которому мнѣ весьма необходимо. Но въ виду того, что нѣтъ надобности посылать его вашей свѣтлости шифрованнымъ, такъ какъ это не посылалось подобнымъ образомъ, а я не рѣшаюсь послать его письменно, и поэтому принужденъ отложить сообщеніе его до той минуты, когда буду имѣть честь лично объясниться на словахъ съ вашею свѣтлостью.

№ 129. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, May the 9th 1749.

Mylord, I received, on the 19th past, the honour of your excellency's several letters of February and March the 2nd, 4th and 15th by the russian courier; *) and I have, since, receiv'd those of the 20th and 27th March, and 3d and 6th April, and have laid them all before the King.

As your dispatches, by the courier, were very volumnious and in cypher, I have not been able, till very lately, to get thro' the whole of them. I am sorry to say, that there are several things in them, which His Majesty cannot but think very improper, and what the King did not expect from the court of Russia, at a time, when the Empress was, upon all occasions, making such strong professions of her friendship for His Majesty. His Majesty, however, does not impute this to any alteration in the sentiments of the Czarina herself or of the chancellor Bestuchef, but rather to the apprehension, which count Bestuchef may have been under, of the intrigues of the vice-chancellor, and to the management, he is obliged to have for that minister. I shall soon receive the King's orders to return answers upon all points, contain'd in the several memo-

№ 129. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 9-го мая 1749 г.

Милордъ, 19-го прошлаго мѣсяца я имѣлъ честь получить съ русскимъ курьеромъ нѣсколько писемъ вашего превосходительства отъ февраля и марта 2-го, 4-го и 15-го; *) а затѣмъ я получилъ письма отъ 20-го и 27-го марта, 3-го и 6-го апрѣля, и предъявилъ ихъ всѣ королю.

Такъ какъ ваши донесенія съ курьеромъ были очень пространны и написаны шифромъ, то я лишь весьма недавно былъ въ состояніи прочитать ихъ всѣ. Мнѣ весьма прискорбно высказывать вамъ, что въ этихъ донесеніяхъ есть много такого, что его величество долженъ признать весьма неподходящимъ, и чего король не могъ ожидать отъ русскаго двора въ такое время, когда Императрица русская при всякомъ удобномъ случаѣ говоритъ такъ много и такъ убѣдительно о своихъ дружескихъ чувствахъ къ его величеству. Тѣмъ не менѣе его величество не приписываетъ этого какому-либо измѣненію въ чувствахъ самой Царицы или канцлера Бестужева,— но скорѣе опасенію, которое можетъ внушать вице-канцлеръ графу Бестужеву, и тому способу обращенія, который онъ, графъ, обязанъ соблюдать по отношенію этого министра. Я получу скоро приказаніе короля написать отвѣты на всѣ пункты, заключающіеся въ нѣкоторыхъ меморіяхъ, представленныхъ вашему превосходительству; изъ

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

rials, deliver'd to your excellency, by which the Empress of Russia will see His Majesty's regard and friendship for her; tho', at the same time, the King persists in his opinion of the necessity of preserving the peace of the north; and, therefore, the King can give no encouragement to any hints or insinuations, that may have been flung out in any of the memorials to the contrary.

His Majesty has the pleasure to hear from m-r Keith, that the court of Vienna is perfectly of His Majesty's opinion, upon the important point, and is entirely satisfy'd with all, that His Majesty has done upon it; and, as a confirmation of it, the King was very glad to see, by your excellency's letter of the (lacune), that the empress-queen had fully explained her sentiments to the court of Russia upon this subject; tho' the King was sorry to find, that it had been receiv'd with coolness by the chancellor.

I may, in confidence, acquaint your excellence, that the Emperor has desired His Majesty to join his offices with theirs, to dissuade the Empress of Russia from taking any step, that might endanger the peace of the north; and, at the same time, acquainted the King, that the empress-queen had already made the most pressing instances to the court of Russia for that purpose. The queen of Hungary could not have acted a more wise part for herself, nor a more affectionate one, towards the Empress of Russia. And it is the greatest satisfaction to the King, that

этихъ отвѣтовъ Императрица русская убѣдится во вниманіи и дружественномъ отношеніи къ ней его величества; но, въ то же время, король продолжаетъ держаться мнѣнія о необходимости сохраненія мира на сѣверѣ, и поэтому, король, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ поощрить какихъ-либо намековъ или совѣтовъ, помѣщенныхъ въ той или другой меморіи, приступить къ противоположнымъ дѣйствіямъ.

Его величество съ удовольствіемъ принялъ отъ г. Кейта извѣстіе о томъ, что вѣнскій дворъ по этому важному пункту вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ его величества и считаетъ себя всецѣло удовлетвореннымъ тѣмъ, что его величество сдѣлалъ по этому поводу. И, какъ подтвержденіе этому, король былъ очень доволенъ увидѣть изъ письма вашего превосходительства отъ (пропускъ), что императрица-королева вполнѣ объяснила русскому двору свой взглядъ на этотъ предметъ, хотя въ то же время королю было очень грустно узнать, что канцлеромъ это было принято холодно.

Я могу конфиденціально сообщить вашему превосходительству о томъ, что Императоръ просилъ его величество присоединить свои старанія для разубѣжденія Императрицы русской предпринимать какой-либо шагъ, могущій оказаться опаснымъ для мира на сѣверѣ; и въ то же время онъ сообщилъ королю, что императрица-королева сдѣлала уже съ этою цѣлью самыя убѣдительныя представленія русскому двору. Королева венгерская не могла поступить мудрѣе для себя и дружелюбнѣе по отношенію къ Импе-

His Majesty entirely agrees with their imperial majesties in this essential point; and the King doubts not, but that the Czarina (whose interests are so intimately connected with those of His Majesty and of the empress-queen) will herself see the prudence and advantage in following the joint advice of her allies.

M-r Zohrern has inform'd me, that the empress-queen has proposed to the Empress of Russia the communicating to His Majesty the secret articles of the treaty of 1746. Till that is done, it is impossible for His Majesty to give any final answer with regard to His Majesty's accession to that treaty. In the meantime, I can very truly assure you (as I have already, by the King's order, done the court of Vienna), that His Majesty will be very glad to shew any mark of his regard and friendship for the two empresses, that is consistent with the preservation of the peace, and is not attended with any fresh expence, which, after the immense expences, His Majesty has been at for the house of Austria and of the common cause, it would be impossible for the King to undertake . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 130. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, May the 11th 1749.

I have received the honour of your grace's letter of the 14th past,

---

ратрицѣ русской. Королю доставляетъ величайшее удовольствіе, что въ этомъ главномъ пунктѣ его мнѣніе совершенно согласуется съ мнѣніями ихъ императорскихъ величествъ. Король не сомнѣвается въ томъ, что Царица (интересы которой такъ близко соприкасаются съ интересами его величества и императрицы-королевы) сама пойметъ благоразуміе и выгоду слѣдовать общему совѣту ея союзниковъ.

Г-нъ Цорернъ увѣдомилъ меня, что императрица-королева предложила Императрицѣ русской сообщить его величеству секретныя статьи договора 1746 года. Пока этого не будетъ сдѣлано, его величество не можетъ дать какого-либо окончательнаго отвѣта относительно своего присоединенія къ этому договору. Въ то же время, я могу, по совѣсти, увѣрить васъ (какъ я уже сдѣлалъ, по приказанію короля, относительно вѣнскаго двора), что его величество будетъ весьма радъ какимъ-либо образомъ проявить свое вниманіе и дружбу по отношенію обѣихъ императрицъ, въ томъ, что согласуется съ сохраненіемъ мира и не сопровождается никакими новыми издержками, взять которыя на себя вновь король не можетъ, послѣ тѣхъ громадныхъ издержекъ, которыя его величество сдѣлалъ для австрійскаго дома и для поддержанія общаго дѣла.

№ 130. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 11-го Мая 1749 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 14-го прошлаго мѣсяца

but I have not yet had an opportunity of communicating the contents of it to the chancellor. By the last report, that lieutenant-general Lieven made to this court, the first division of the russian auxiliary corps, under the command of major-general Brown, was to be upon the frontiers of Curland by the 6th instant, so that by this time that whole army will have entirely evacuated Lithuania. However as count Golowkin is, no doubt, acquainted with the motions of that army, he will take care to remitt the 100.000 ducats, that were negotiated in London for the States General, to general Lieven, in the manner, that his court has directed him, and I am extremely glad, that this tedious affair is at last happily finished.

I am vastly pleased, that I was not mistaken, when I assured your grace, that His Majesty's compliance with the instances of the court of Vienna, for the payment of the 100.000 pounds, would be the means of rectifying any past mistakes or discontentments of that court, for, I was always persuaded, that their imperial majesties would be very sensible of this generous mark of His Majesty's attention, and, as the empress-queen enters entirely into the King's way of thinking, as to the necessity of preserving the peace of the north, I am convinced, from the reasons, I mentioned to your grace in my letter of the 4th instant, that this court will easily be brought to adopt the same way of thinking.

но до сихъ поръ не имѣлъ еще случая сообщить канцлеру его содержаніе. По послѣднему донесенію, сдѣланному генералъ-лейтенантомъ Ливеномъ русскому двору, первая дивизія русскихъ вспомогательныхъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-майора Брауна, должна была стать на границѣ Курляндіи 6-го текущаго мѣсяца, и слѣдовательно, къ этому времени вся эта армія совершенно очиститъ Литву. Въ то же время, такъ какъ графу Головкину, безъ сомнѣнія, извѣстно о движеніи этой арміи, онъ долженъ позаботиться о передачѣ 100.000 червонцевъ, предназначенныхъ для Генеральныхъ Штатовъ (и о которыхъ велись переговоры въ Лондонѣ), генералу Ливену тѣмъ способомъ, который ему указалъ его дворъ, и я чрезвычайно доволенъ, что это щекотливое дѣло, наконецъ, счастливо закончилось.

Я безконечно радъ, что не ошибся, когда увѣрялъ вашу свѣтлость въ томъ, что согласіе его величества исполнить настоятельныя просьбы вѣнскаго двора объ уплатѣ 100.000 фунтовъ явится способомъ устранить нѣкоторыя бывшія недоразумѣнія или неудовольствія этого двора, ибо я былъ всегда убѣжденъ, что ихъ императорскія величества высоко оцѣнятъ это великодушное проявленіе вниманія его величества; и такъ какъ императрица-королева всецѣло раздѣляетъ образъ мыслей короля по отношенію необходимости предохраненія мира на сѣверѣ, то я убѣжденъ, по причинамъ, указаннымъ уже мною вашей свѣтлости въ моемъ письмѣ отъ 4-го текущаго мѣсяца, что легко будетъ склонить этотъ дворъ принять тотъ же образъ мыслей.

I must now acquaint your grace, that the chancellor informed me, in great confidence, of the real design of count Finkenstein's mission to Paris, under pretence of a law suit, viz, that m-r Brühl and the rest of the saxon ministers had told count Keyserling, the russian minister, that the court of France was willing and desirous, to send an ambassador to Russia, to renew the ancient friendship and good intelligence, that had formerly been between the two courts, provided the french king was assured, that it would be agreeable to the Empress; that the king of Prussia, being informed of the intentions of France, had sent count Finkenstein, who was lately his minister here, to dissuade the french king from taking this step, but that he had not succeeded, since France still persisted in its resolution to court the friendship of the Empress; this seemed to please him, as it certainly will the Empress, for she would be glad to have an ambassador from all the courts of Europe; and my friend was so weak as to flatter himself, that there would be a possibility to detach France from the interest of the king of Prussia, by which he would be left all alone; but I told the chancellor plainly, that, he, of all men, ought to dread the french ministers at this court, since one of their first instructions would be to break his neck; that he knew very well the intriguing ways of the french ministers at all courts, and that the first thing, he would see of a french ambassador here,

---

Затѣмъ я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что канцлеръ объяснилъ мнѣ, подъ величайшимъ секретомъ, настоящій смыслъ миссіи графа Финкенштейна въ Парижѣ, подъ предлогомъ судебной тяжбы, а именно: графъ Брюль и остальные саксонскіе министры сказали русскому министру, графу Кейзерлингу, что французскій дворъ весьма желаетъ отправить въ Россію посла для возобновленія прежней дружбы и добрыхъ отношеній, существовавшихъ ранѣе между обоими дворами, при условіи, что французскій король будетъ увѣренъ въ томъ, что это окажется пріятнымъ обѣимъ императрицамъ; король прусскій, узнавъ о намѣреніи Франціи, послалъ графа Финкенштейна, который былъ недавно здѣсь его министромъ, отговаривать французскаго короля отъ предпринятія подобнаго шага; но онъ въ этомъ не успѣлъ, ибо Франція продолжаетъ оставаться при своемъ рѣшеніи возобновить дружбу съ Императрицею. Какъ кажется, это улыбается канцлеру и очевидно понравится Императрицѣ, ибо она весьма желала бы имѣть пословъ отъ всѣхъ европейскихъ дворовъ; а мой другъ столь слабъ, что льститъ себя надеждою, будто при этихъ условіяхъ явится возможность отвлечь Францію отъ интересовъ прусскаго короля, благодаря чему послѣдній останется тогда совсѣмъ одинъ; но я откровенно сказалъ канцлеру, что онъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, долженъ опасаться французскихъ министровъ при русскомъ дворѣ, ибо однимъ изъ первыхъ пунктовъ ихъ инструкціи будетъ—сломать ему шею; онъ прекрасно знаетъ интриги французскихъ министровъ

would be his connexion with Sweden and Prussia. He had little to reply to this, but harped upon the french ambassador. Your grace will easily see by this, that the saxon ministers are brokers in this affair, and they are so blind, as not to see, that it will lessen their own interest at this court; however, mylord, the King and the british nation has got such a footing here, that it will not be easy for the french to undermine us, but I must acquaint your grace, that, whoever it be, that succeeds me, whether with the character of ambassador or envoy, must have a power to lay out a little money in presents, in one shape or another, for, without that, he will get very little interest here. . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 131. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, May the 15th 1749.

On the 13th instant I had an opportunity of communicating the contents of your grace's letter of the 14th past to the chancellor, who was extremely well pleased, and desired me to give him an extract of it, to be laid before the Empress, which I have done. I could easily perceive, that he had been reflecting on what I said, with regard to the

---

при всѣхъ дворахъ, и первое, что онъ увидитъ со стороны французскаго министра здѣсь, будутъ его сношенія съ Швеціей и Пруссіей. Онъ мало что могъ возразить мнѣ на это, но постоянно возвращался къ вопросу о французскомъ министрѣ. Изъ этого ваша свѣтлость легко увидите, что саксонскіе министры — творцы этого дѣла, и они настоль слѣпы, что не видятъ, какой это нанесетъ ущербъ ихъ же собственнымъ интересамъ при здѣшнемъ дворѣ. Но все-таки, милордъ, вліяніе короля и британской націи здѣсь настолько твердо, что французамъ не легко будетъ подкопаться подъ насъ; но я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что, какъ бы тамъ ни было, но мнѣ удалось повліять, и кто бы ни явился, посланникъ или посолъ, но онъ долженъ быть уполномоченъ, такъ или иначе, истратить нѣкоторое количество денегъ, въ видѣ подарковъ, ибо безъ этого онъ добьется здѣсь весьма немногаго. . . . . .

№ 131. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 15-го мая 1749 г.

13-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ случай сообщить содержаніе письма вашей свѣтлости отъ 14-го прошлаго мѣсяца канцлеру, который былъ чрезвычайно доволенъ и просилъ меня дать ему выдержку изъ этого письма для представленія Императрицѣ, что я исполнилъ. Я легко могъ замѣтить, что онъ подумалъ надъ сказаннымъ мною съ цѣлью разочаровать его въ посольствѣ французскаго министра при здѣшнемъ дворѣ,

discouraging the mission of a french ambassador to this court; for he resumed that conversation of himself, and told me, that there was very little appearance of that case's happening, since the Czarina was resolved not to send a minister to the court of France first; and that, in all probability, France would not be so humble, as to make the first advances, after the Empress had withdrawn her minister from Paris; besides, that, by the late dispute, that had happen'd, at Stockholm, between the french ambassador, m-r Lanmarie and m-r Panin, and another at Berlin, between m-r Valory and m-r Gross, the differences between the two courts were more likely to increase, than to be accommodated.

The first case is this: m-r Panin, who has only the character of envoy, went to make the french ambassador, m-r Lanmarie, the first visit. M-r Lanmarie was not only invisible to him, but did not return his visit, on pretence, that m-r Panin should have sent to have asked an hour of him, and not have come in so unexpected a manner. There the affair remains, and m-r Panin's conduct is approved of by his court.

The second case is, that the marquis de Valory, after his late return from Paris to Berlin, neither sent to, nor came to visit m-r Gross, as he ought to have done, being last arrived, but sent some time after to invite m-r Gross to dinner at his house, where he refused to go, and gave m-r Valory's omission of the first for his reason. M-r Valory, on

---

ибо онъ самъ вернулся къ этому разговору и сказалъ мнѣ, что весьма мало вѣроятности въ томъ, чтобы это случилось, такъ какъ Императрица рѣшила не посылать первая министра къ французскому двору; и очевидно Францiя не будетъ столь смиренною, чтобы дѣлать первые шаги, послѣ того, какъ Императрица отозвала своего министра изъ Парижа. Кромѣ того, вслѣдствiе недавней ссоры, происшедшей въ Стокгольмѣ между французскимъ посланникомъ, г-номъ Ланмари и г-номъ Панинымъ, а равно и другой въ Берлинѣ, между г-номъ Валори и г-номъ Гроссомъ, несогласiя между обоими дворами скорѣе возрасли, чѣмъ уладились.

Первая ссора заключается въ слѣдующемъ: г-нъ Панинъ, облеченный лишь званiемъ посланника, отправился къ французскому послу Ланмари сдѣлать первый визитъ. Ланмари не только его не принялъ, но и не отдалъ ему визита, ссылаясь на то, что г-нъ Панинъ долженъ былъ прислать къ нему спросить, когда онъ можетъ его принять, а не являться къ нему такъ неожиданно. Вотъ какъ обстоитъ въ настоящее время это дѣло, и поведенiе Панина одобрено его дворомъ.

Второй случай — въ томъ, что маркизъ Валори, послѣ своего недавняго возвращенiя изъ Парижа въ Берлинъ, не посылалъ извѣстить о своемъ прибытiи, и не явился съ визитомъ къ г-ну Гроссу, какъ онъ долженъ былъ это сдѣлать, прибывъ въ городъ послѣднимъ; но лишь спустя нѣкоторое время послалъ г-ну Гроссу приглашенiе къ себѣ на обѣдъ, на что послѣднiй отвѣтилъ отказомъ, выставивъ при-

his part, pretends, that he could not visit m-r Gross, till the dispute between m-r Lanmarie and m-r Panin is adjusted; so that the court of France seems to be in a sort of dilemma, for the Empress has not only approved of the conduct of these two ministers, but has lately sent orders to all her ministers at foreign courts not to visit any of the french ministers, till farther orders; and I am persuaded, that however glad the Empress might be to have a french ambassador here, she will not be the first to send a minister to that court. For I must inform your grace of what I have learnt from a private hand, and what you will probably think proper to apprize the earl of Albemarle of, viz, that the Czarina, in order to have regular intelligences of what passes at Paris, is to send a certain young prince Golitzin, now at the Hague with count Golofkin (son to the first admiral here, who lately return'd from his unsuccessful ambassy to Persia), to attend, with the empress-queen's leave, the first ambassador or envoy, that the court of Vienna shall send to Paris; and count Bestuchef, the chancellor's brother, who is now set out from Dresden for Vienna, has orders to ask this favour.

I did not trouble your grace with a piece of history, relating to this last gentleman, as it was private and trifling; but, as it is now become

---

чиною неотдачу перваго визита г-номъ Валори. Валори же, со своей стороны, считалъ, что онъ не могъ сдѣлать визита Гроссу, пока не будетъ улажена ссора между Ланмари и Панинымъ. Такимъ образомъ, французскому двору предстоитъ дилемма; ибо Императрица не только одобрила поведеніе этихъ обоихъ министровъ, но еще недавно послала всѣмъ своимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ приказаніе не дѣлать визитовъ никому изъ французскихъ посланниковъ впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. И я убѣжденъ, что, какъ бы ни была Императрица довольна имѣть при своемъ дворѣ французскаго посланника, тѣмъ не менѣе она не пошлетъ первая министра къ этому двору. Я долженъ сообщить вашей свѣтлости нѣчто, что я узналъ частнымъ образомъ, и сообщить о чемъ герцогу Альбемарльскому вы очевидно сочтете надлежащимъ, а именно, что Царица, съ цѣлью имѣть постоянныя правильныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ Парижѣ, собирается послать туда нѣкоего молодого князя Голицына, находящагося въ настоящее время въ Гаагѣ, при графѣ Головкинѣ (сына перваго здѣсь адмирала, который недавно вернулся сюда послѣ своего неудачнаго посольства въ Персію), чтобы состоять, съ разрѣшенія императрицы-королевы, при первомъ посланникѣ или послѣ, котораго вѣнскій дворъ пошлетъ въ Парижъ. И графъ Бестужевъ, братъ канцлера, отправившійся въ настоящее время изъ Дрездена въ Вѣну, имѣетъ приказанія просить объ этой милости.

Я не тревожилъ вашей свѣтлости сообщеніемъ одной исторіи, касающейся именно этого господина, такъ какъ она носила частный характеръ и сама по себѣ была

publick and ministerial, I must acquaint your grace, that, about two years ago, he wrote to the Empress and his brother, to ask leave to marry a saxon lady of the family of Carlowitz, widow to a count Haugwitz, altho' his first wife, the unfortunate Jagouzinsky, sister to count Golofkin, is still alive in Siberia. The Czarina was so offended with his request, which is contrary to the canons of the greek church, that she made no answer to him; but his brother, the chancellor, inform'd him of the Empress's displeasure, and dissuaded him as much as possible from this unlawful engagement. However m-r Bestuchef, just before he left Dresden, marry'd this lady publickly and acquainted some of his friends here of it; he also wrote a letter to the Empress, which she refused to accept, and declared, that she would recall him from Vienna to answer for his conduct; and general Bernes has been desired here to write to his court, to defer giving m-r Bestuchef his audience, and not to shew any honours to his pretended wife. I do not know, how this will end; but I am inform'd, that the favourite, count Rasoumofsky, takes his part; so that, probably, the storm may blow over.

The chancellor shewed me another declaration, that the Czarina is to make for Sweden, containing, in substance, her resolution not to suffer the least innovation of the treaty of Niestadt; in order to prevent which,

---

пустяшною; но такъ какъ въ настоящее время она приняла офиціальный и даже дипломатическій характеръ, то я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что около двухъ лѣтъ тому назадъ онъ, Бестужевъ, написалъ Императрицѣ и своему брату, прося разрѣшенія жениться на саксонской дворянкѣ изъ рода Карловицъ, вдовѣ графа Хаугвицъ, хотя его первая жена, несчастная Ягужинская, сестра графа Головкина, все еще въ Сибири. Царица была такъ возмущена его просьбою, противорѣчащею всѣмъ правиламъ греческой церкви, что даже не отвѣтила ему. Его братъ, канцлеръ, сообщилъ ему о неудовольствіи Императрицы и, насколько было возможно, отговаривалъ его отъ этого беззаконнаго союза. Тѣмъ не менѣе Бестужевъ, какъ разъ передъ своимъ отъѣздомъ изъ Дрездена, офиціально женился на этой дамѣ и сообщилъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ своихъ друзей здѣсь. Онъ написалъ также письмо Императрицѣ, принять которое она отказалась, и объявила, что отзоветъ его изъ Вѣны для объясненія и отвѣта за свое новеденіе. Здѣсь обратились съ просьбою къ генералу Бернесу написать своему двору, чтобы послѣдній отклонилъ дать Бестужеву аудіенцію, а равно не оказывалъ никакихъ почестей его, яко бы, женѣ. Я не знаю, чѣмъ это все окончится, но мнѣ извѣстно, что фаворитъ, графъ Разумовскій, принялъ сторону Бестужева, такъ что, по всей вѣроятности, гроза пронесется мимо.

Канцлеръ показалъ мнѣ другую декларацію, которую Царица имѣетъ сдѣлать Швеціи, и содержащую, по существу, ея рѣшеніе не допустить ни малѣйшаго нововведенія въ Ништадскомъ договорѣ; для предупрежденія этого она послала значительный

she had sent a considerable body of troops into Finland, not as enemies, but as friends, to protect and preserve the liberties of the swedish nation, as she had done some years ago, by sending into Sweden, at her own expence, an army of 12.000 men; that, if, after the decease of his present majesty, the new king and the senate shall renew the oaths, they have already taken to maintain the present form of government,— in that case her troops shall be immediately withdrawn from Finland; but if, on the contrary, there should be the least attempt to alter the form of government, they will have orders to act offensively and take possession of the whole duchy.

This will be sent to Stockholm, and to the king of Denmark in Norway, as soon as the Empress has signed it; for she already verbally approved of it; and then it will be communicated *in extenso* to the foreign ministers here.

I took the liberty to advise the chancellor to send a number of printed copies of this declaration to m-r Panin, to be distributed among the swedish patriots, who will soon spread them about. He said, that he had nobody here, that could translate it into the swedish language. I answered, that it would look less affected, if it was printed in german, and would have the same effect in Sweden, since all the better sort of people there understood perfectly that language, besides a great number of the lower sort.

корпусъ войскъ въ Финляндію, не въ качествѣ враговъ, но друзей, защищать и предохранять политическія права шведской націи, какъ она это сдѣлала нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пославъ въ Швецію, на свой собственный счетъ, армію въ 12.000 человѣкъ; въ случаѣ, если послѣ смерти нынѣ царствующаго монарха, новый король и сенатъ возобновятъ присягу, которую они уже приняли, поддерживать существующій образъ правленія, ея войска немедленно будутъ отозваны изъ Финляндіи; но если, напротивъ того, произойдетъ малѣйшее посягательство на измѣненіе формы правленія, то они, войска, получатъ приказаніе дѣйствовать наступательно и завладѣть всѣмъ княжествомъ.

Эта декларація будетъ послана въ Стокгольмъ и датскому королю въ Норвегію, какъ скоро Императрица ее подпишетъ, ибо на словахъ она ее уже одобрила. И тогда она будетъ сообщена in extenso иностраннымъ министрамъ здѣсь.

Я позволилъ себѣ посовѣтовать канцлеру послать нѣкоторое количество отпечатанныхъ копій этой деклараціи г. Панину для раздачи шведскимъ патріотамъ, которые быстро распространятъ ее повсюду. Онъ сказалъ, что у него здѣсь нѣтъ никого, кто бы могъ перевести декларацію на шведскій языкъ. Я отвѣчалъ, что она будетъ носить гораздо менѣе аффектированный характеръ, если будетъ напечатана на нѣмецкомъ языкѣ, и произведетъ въ Швеціи то же впечатлѣніе, ибо всѣ лучшіе слои этого народа, и, кромѣ того, очень многіе изъ низшаго класса, превосходно понимаютъ нѣмецкій языкъ.

He thanked me for my advice and will send orders concerning it to Petersburg, for there is a printing house there. This is certainly a right measure, for it will, no doubt, produce a categorical answer from the court of Sweden and encourage the well-meaning people to exert themselves in defence of their liberties. I am glad to see, that the Empress has laid aside all thoughts of that wild project of altering the succession in Sweden, which would infallibly have kindled a fire in the north, that must have communicated itself all over Europe. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 132. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, May the 18th 1749.

I have had the honour to write so fully to your grace on the 1th, 4th, 8th, 11th and 15th instant, that there is nothing either publick or private left to trouble you with, except the news of the death of the young countess of Bestuchef, wife of the chancellor's son. I long ago acquainted His Majesty's secretary of state of the near relation, this young lady had to the Empress and to the favourite, count Rasoumofsky, and of the great interest and credit, that marriage had given the chancellor; but as she is now dead, and without children, it is to be appre-

Канцлеръ поблагодарилъ меня за мой совѣтъ, и пошлетъ въ Петербургъ приказанія относительно этого, такъ какъ тамъ имѣется типографія. Конечно, это шагъ вполнѣ правильный, ибо вызоветъ, безъ сомнѣнія, со стороны шведскаго двора категорическій отвѣтъ и поощритъ благонамѣренныхъ людей дѣйствовать на защиту своихъ политическихъ правъ. Я радъ узнать, что Императрица оставила всякую мысль объ этомъ дикомъ проектѣ измѣненія престолонаслѣдія въ Швеціи, что̀ непремѣнно сильно раздуло бы пламя раздора на сѣверѣ, которое охватило бы и всю Европу. . . . . .

№ 132. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 18-го мая 1749 г.

Я имѣлъ честь такъ подробно писать вашей свѣтлости 1-го, 4-го, 8-го, 11-го и 15-го текущаго мѣсяца, что въ настоящее время у меня нѣтъ ничего частнаго или офиціальнаго, чѣмъ тревожить вашу свѣтлость, за исключеніемъ извѣстія о смерти молодой графини Бестужевой, жены сына канцлера. Я давно уже сообщалъ статсъ-секретарю его величества о близкомъ родствѣ этой молодой женщины съ Императрицею и фаворитомъ, графомъ Разумовскимъ, а также о той большой выгодѣ и преимуществахъ, которыя этотъ бракъ доставилъ канцлеру. Но такъ какъ теперь она умерла, и была бездѣтна, то можно опасаться, что равнымъ образомъ исчезнутъ дружба и согласіе,

hended, that the friendship and alliance will likewise drop, especially, as it is said, the young count did not treat her, as she deserved. On the other hand, some people are of opinion, that the ill usage, she met with from her husband, could not longer have been kept secret from the Empress, as they pretend, it hitherto is. Be that as it will, it has put a stop to all business; for the chancellor is invisible, and the Czarina is gone out of town for some time; so that I can get no answer to His Majesty's letter, concerning the iron-affair, nor to that, which notifys the increase of the royal family, by the birth of a princess; and it may very well happen, that I shall not have an opportunity of presenting these letters, till I, at the same time, present that of revocation; for the delays of this court are hardly to be conceived but by those, who are here upon the spot.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 133. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, May the 29th 1749.

As the want of news as well as of business to write to your grace upon still subsists, I have not the least thing to trouble you with by this post.

въ особенности въ виду слуховъ, что молодой графъ обращался съ нею далеко не такъ, какъ она того заслуживала. Съ другой стороны, нѣкоторые высказываютъ мнѣніе, что дурное обращеніе, которое она встрѣчала со стороны своего мужа, не могло бы долѣе оставаться скрытымъ отъ Императрицы, какъ думаютъ, было до сихъ поръ. Какъ бы то ни было, но это произвело остановку во всѣхъ дѣлахъ, ибо канцлеръ никого не принимаетъ, а Царица на нѣкоторое время уѣхала изъ города. И поэтому я не могу получить отвѣта на письмо его величества относительно дѣла о желѣзѣ, ни также на то, въ которомъ объявляется объ увеличеніи королевской семьи рожденіемъ принцессы; и можетъ весьма вѣроятно случиться, что я не буду имѣть случая представить эти письма ранѣе того, какъ я представлю въ то же время и свои отзывныя грамоты, ибо едва ли кто-нибудь, не находящійся здѣсь на мѣстѣ, въ состояніи представить себѣ медлительность русскаго двора.

№ 133. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 29-го мая 1749 г.

Такъ какъ все еще нѣтъ ни новостей, ни дѣлъ, о которыхъ можно было бы писать вашей свѣтлости, то у меня нѣтъ ровно ничего, чѣмъ тревожить васъ съ этою почтою.

The Empress is in the country at a place, called Perovo, about eight or ten wersts from hence, and it is said, that Her Majesty is to set out in a few days on a pilgrimage on foot to Troitza-monastery, which is 63 wersts off, so that it is probable, she will not be in town for some weeks, especially as one wing of the palace is pull'd down in order to be rebuilt.

General Bernes received a courier from Vienna some days ago, and I am informed, that his court is soliciting this to make a joint representation to His Majesty to accede to their treaty of Petersburg, which they have already done singly, and I expect to receive a pro-memoria thereupon, as soon as this ministry awakes from its lethargy.

I have no letters to acknowledge from your grace for some time past, but I am in daily expectation of being honoured with your grace's commands.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

134. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, May the 30th 1749.

Mylord, I have received the honour of your excellency's several letters of the 13th, 17th; 20th and 24th April and have His Majesty's

---

Императрица находится за городомъ въ мѣстности, называемой Перово, въ разстояніи около 8 или 10 верстъ отсюда, и говорятъ, что черезъ нѣсколько дней Ея Величество отправится пѣшкомъ на богомолье въ Троицкій монастырь, который отстоитъ въ 63 верстахъ отсюда, такъ что, по всей вѣроятности, она не будетъ въ городѣ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, въ особенности въ виду того, что одна изъ боковыхъ частей дворца вся разломана для перестройки.

Нѣсколько дней тому назадъ къ генералу Бернесу прибылъ изъ Вѣны курьеръ, и мнѣ извѣстно, что его дворъ обратился къ русскому съ просьбою сдѣлать его величеству совмѣстное представленіе о присоединеніи къ ихъ петербургскому договору, что они уже сдѣлали каждый въ отдѣльности; и, какъ скоро это министерство проснется отъ своей летаргіи, я думаю получить по этому вопросу меморію.

Я не имѣю сообщить вамъ о полученіи мною писемъ вашей свѣтлости вотъ уже въ теченіе нѣкотораго времени, и я ежедневно ожидаю, что скоро буду имѣть честь получить приказанія вашей свѣтлости.

№ 134. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 30-го мая 1749 г.

Милордъ, я имѣлъ честь получить нѣкоторыя письма вашего превосходительства отъ 13-го, 17-го, 20-го и 24-го апрѣля, и имѣю приказанія его величества въ осо-

commands to approve in particular your having delivered to the chancellor Bestuchef an extract of my letter of the 10th of March, containing His Majesty's sentiments upon the present situation of the affairs of the north.

Tho' His Majesty's intentions are sufficiently expressed in that extract, which is indeed an answer to all the memorials of February the 23rd and March the 2nd, 3rd and 14th, delivered to your excellency, yet as the King is desirous of shewing the attention, he gives to every thing, that comes from the Empress of Russia, His Majesty has ordered me to prepare answers to the several memorials, which I transmitt inclosed to your excellency; and which you will deliver to the chancellor Bestuchef.

These answers are so full, that it is unnecessary to enter into any farther particulars, except, that your excellency will see, that the King, out of his regard and friendship for the Czarina, would not suffer any remarks to be made on the most extraordinary insinuations, as to His Majesty's particular interests, as elector; and the more extraordinary attempt, to engage the King to be first proposer and (I think) the chief, and only supporter of the measures suggested for altering the succession in Sweden, and thereby beginning a new war in the north. These schemes are so different from His Majesty's thoughts, and so

бенности одобрить представленіе вами канцлеру Бестужеву выдержки изъ моего письма отъ 10-го марта, содержащей выраженіе мнѣній его величества по поводу настоящаго положенія дѣлъ на сѣверѣ.

Хотя намѣренія его величества достаточно полно объяснены въ этой выдержкѣ, которая дѣйствительно является отвѣтомъ на всѣ меморіи, отъ 23-го февраля, 2-го, 3-го и 14-го марта, посланныя вашему превосходительству, тѣмъ не менѣе, такъ какъ король желаетъ показать вниманіе, неизмѣнно проявляемое имъ относительно всего, что исходитъ отъ Императрицы русской, его величество приказалъ мнѣ приготовить отвѣты на многія меморіи, которые я при семъ препровождаю вашему превосходительству, и которые вы представите канцлеру Бестужеву.

Эти отвѣты столь полны, что нѣтъ необходимости входить въ какія-либо иныя дальнѣйшія подробности, исключая того, какъ ваше превосходительство увидите, что король, при всемъ своемъ дружелюбномъ отношеніи и вниманіи къ Царицѣ, не потерпитъ, чтобы дѣлались какія-либо замѣчанія по поводу странныхъ намековъ относительно особыхъ интересовъ его величества какъ курфюрста, и еще болѣе странной попытки побудить короля быть зачинщикомъ и, я думаю, главнымъ и единственнымъ лицомъ, которое станетъ проводить мѣры, внушенныя для измѣненія престолонаслѣдія въ Швеціи, начавъ еще при этомъ новую войну на сѣверѣ. Эти предположенія такъ отличаются отъ взглядовъ его величества и являются столь прямо противорѣчащими

directly opposite to the part, the King had before taken with regard to these affairs (as you have fully seen, by the accounts, I have sent of what has pass'd both at Paris and Vienna), that His Majesty thought it unnecessary to take any notice of them, in the answer to be returned to the russian minister; tho' your excellency will not fail to observe, that this sort of methods and insinuations will never have their effect with the King; and that His Majesty will always act upon more declared principles and disinterested views. The King has no concern but for the preservation of the whole and the maintenance of the publick tranquility, equally liable to be disturbed by the ambitious views of Prussia and the misunderstood and undigested schemes of the court of Petersburg, which, if attempted to be put into execution, might in the end, by their miscarriage, answer all, that either France or Prussia can propose for establishing their power and superiority in the north.

The court of Vienna (who now seem to act with much more prudence and caution, than they have formerly done, and to have laid aside that *hauteur* and passion, which influenced all their councils to their own detriment and that of their allies), have seen and confessed the solidity and weight of His Majesty's reasonings in the present conjuncture; and have not only themselves made the same representations and given the same advice to the court of Petersburg, but have apply'd

участію, которое король принималъ ранѣе въ этихъ дѣлахъ (какъ вы вполнѣ могли убѣдиться изъ сообщеній, которыя я дѣлалъ вамъ по поводу того, что происходило въ Парижѣ и въ Вѣнѣ), что его величество считаетъ безполезнымъ упоминать о нихъ въ отвѣтѣ, который долженъ быть данъ русскому министру; хотя ваше превосходительство не забудете поставить на видъ, что подобнаго рода пріемы и намеки никогда не будутъ имѣть успѣха у короля, и его величество будетъ дѣйствовать всегда на основаніяхъ болѣе открытыхъ и съ менѣе корыстными цѣлями. У короля одна лишь забота — сохраненіе существующаго порядка и поддержаніе общаго спокойствія, одинаково подвергающихся опасности быть нарушенными, какъ честолюбивыми намѣреніями Пруссіи, такъ и незрѣлыми, необдуманными планами петербургскаго двора, которые, если ихъ попытаются привести въ исполненіе, могутъ, въ концѣ концовъ, не удавшись, способствовать всему тому, что имѣютъ въ виду Франція или Пруссія для утвержденія своего могущества и первенства на сѣверѣ.

Вѣнскій дворъ, который, какъ кажется, въ настоящее время дѣйствуетъ съ гораздо бо́льшею осторожностью и предусмотрительностью, чѣмъ онъ это дѣлалъ ранѣе, и отбросилъ гордость и страстность, которыя, къ ихъ собственной и ихъ союзниковъ невыгодѣ, всегда имѣли вліяніе на всѣхъ ихъ конференціяхъ, увидѣлъ и призналъ основательность и силу образа мыслей его величества при настоящихъ обстоятельствахъ, и не только самъ сдѣлалъ тѣ же представленія по этому предмету, и преподалъ тѣ

to the King to join with them in representing to the Czarina the necessity of conforming herself to this conduct and of avoiding any measure, that may give occasion to new troubles in the north; and it is His Majesty's pleasure, that your excellency should acquaint general Bernes, that you have received the King's directions to join with him in the instances, he was to make upon this head; and you will communicate to him the orders, you receive by this courier (which is dispatched by count Czernischew), and act in perfect concert with him. Tho' your excellency's several dispatches contain many points of different natures, and tho'the many voluminous memorials, given you by the court of Russia, may be filled with still more,— I do not remember any of consequence, which is not touched upon in the inclosed answers, except what relates to the accession of the maritime powers to the treaty of 1746 between the two empresses.

I have very little to add upon that subject, to what I have formerly wrote to you; and which you have already declared to the russian ministers, viz, that, till the King has had a full communication of all the secret articles, it is impossible for His Majesty to give any answer to it; for tho' their imperial majesties should not insist upon the King's accession to those secret articles, but barely to the defensive

---

же совѣты петербургскому двору, но обратился даже къ королю, прося присоединиться къ нему въ его представленіяхъ Царицѣ о необходимости для нея согласовать съ ними свои дѣйствія и избѣгать всякой мѣры, которая могла бы вызвать новыя волненія на сѣверѣ. И его величеству благоугодно, чтобы ваше превосходительство сообщили генералу Вернесу о томъ, что вы получили приказанія короля присоединиться къ нему въ настоятельныхъ просьбахъ, съ которыми онъ долженъ обратиться по этому поводу. Вы сообщите ему приказанія, которыя вы получите съ этимъ курьеромъ (отправленнымъ графомъ Чернышевымъ), и будете дѣйствовать вполнѣ согласно съ нимъ. Хотя нѣкоторыя донесенія вашего превосходительства заключаютъ въ себѣ много пунктовъ различнаго характера и, хотя многія пространныя меморіи, данныя вамъ русскимъ дворомъ, могутъ все еще быть удовлетворены, я не помню ни одной столь значительной изъ нихъ, которой бы не касался въ приложенныхъ отвѣтахъ, исключая относящейся къ присоединенію морскихъ державъ къ договору 1746 года между двумя императрицами.

Я имѣю весьма мало прибавить къ тому, что я ранѣе писалъ вамъ по этому предмету, и о чемъ вы уже объявили русскимъ министрамъ, а именно, что, пока король не будетъ имѣть полнаго сообщенія всѣхъ секретныхъ статей, его величеству невозможно дать на это какой-либо отвѣтъ. Ибо, хотя ихъ императорскія величества не будутъ настаивать на присоединеніи его величества къ этимъ секретнымъ статьямъ, но лишь исключительно къ самому оборонительному договору, тѣмъ не менѣе (какъ я уже

treaty itself, yet (as I have often observed to your excellency) the purport of those secret articles may be such, as to alter the whole nature of the treaty and make that, which would be innocent and inoffensive in itself quite otherwise; and consequently, might, in some measure, be construed to give a different interpretation to the intent and meaning of His Majesty's accession to the treaty.

I have now nothing farther to add but to give an account of the seeming difference between the orders, sent to your excellency, and the relation given by count Czernishew. I own, I was at first a little surprised at it, as I found your excellency had acted perfectly agreeably to His Majesty's sentiments and to the directions sent you. I spoke to count Czernischew about it, and as he is extremely well intentioned, I beg your excellency would reconcile this matter so, that he may not suffer. The fact, as he stated it, is this: that I had acquainted him with the discourse, I had had with m-r Durand and m-r Klinggraff, in which, he says, I told the french and prussian ministers, that the altering the form of government in Sweden, would be thought, by the King, to be *casus foederis;* but count Czernischew says, I never did, or would give him that assurance, and even refused to do it, when he asked me for it. That he had reported to his court the account, I had given him of this conversation of mine with m-r Durand and m-r Klinggraff, but no farther;

часто обращалъ вниманіе вашего превосходительства), смыслъ этихъ секретныхъ статей можетъ быть таковъ, что измѣнитъ характеръ всего договора и сдѣлаетъ невинное и безобидное само по себѣ совершенно инымъ; слѣдовательно, дѣло можетъ, до нѣкоторой степени, быть обставлено такъ, что дастъ возможность различнымъ толкованіямъ цѣлей и смысла присоединенія его величества къ договору.

Въ настоящее время мнѣ болѣе нечего прибавлять, кромѣ того, какъ дать объясненіе кажущагося противорѣчія между приказаніями, посланными вашему превосходительству, и донесеніями, сдѣланными графомъ Чернышевымъ. Признаюсь, я былъ сначала нѣсколько удивленъ этимъ, такъ какъ находилъ, что ваше превосходительство дѣйствовали совершенно согласно со взглядами его величества и посланными вамъ приказаніями. Я говорилъ по этому поводу съ графомъ Чернышевымъ, и такъ какъ онъ весьма доброжелателенъ, то я прошу ваше превосходительство устроить это такъ, чтобы онъ не пострадалъ. Дѣло, какъ онъ удостовѣряетъ, заключается въ слѣдующемъ: будто бы я сообщилъ ему о разговорѣ, бывшемъ у меня съ гг. Дюранъ и Клинггрофомъ, во время котораго, какъ онъ говоритъ, я сказалъ французскому и прусскому министрамъ, что измѣненіе образа правленія въ Швеціи будетъ принято королемъ, какъ casus foederis; но графъ Чернышевъ говоритъ, что я никогда не дѣлалъ и не сдѣлалъ бы ему этого увѣренія, и даже что я отказался это сдѣлать, когда онъ попросилъ меня объ этомъ; что онъ донесъ своему двору сообщеніе, которое я ему сдѣ-

and that he has now orders to solicite the same declaration and assurance to be given to the Czarina.

I told him very truly, that I could not possibly remember the particular words, that I had made use of three months ago to m-r Durand and m-r Klinggraff; that I believed, I must be misunderstood, as to the direct declaration to them, about the *casus foederis*; but that I certainly intended to make them believe, that His Majesty might understand it as such, in order to intimidate them from making any such attempt; but that my refusing to give him (count Czernischew) any such declaration, was a proof, that His Majesty did not intend to tie up his hands or to decide that point at present, which, your excellency will see by the inclosed answers, is His Majesty's present resolution, in which the King acts entirely agreeably to the empress-queen's answer to the court of Russia, a copy of which I herewith inclose. Whether the *casus foederis* shall exist or not, must depend upon the circumstances of the case, which must determine the interpretation of the treaty of 1742.

As count Czernischew certainly meant to do well and reported nothing but what he apprehended, I had said to m-r Durand and m-r Klinggraff, your excellency will manage and excuse him in the best manner you can; and indeed, if I did say litterally, what count Czernischew

---

лалъ объ этомъ своемъ разговорѣ съ гг. Дюранъ и Клинграфомъ, но ничего болѣе; и что теперь онъ имѣетъ приказанія просить дать ему то же объявленіе и увѣреніе для предъявленія его Царицѣ.

Я вполнѣ чистосердечно сказалъ ему, что весьма естественно я не могу вспомнить отдѣльныя слова, которыя я употребилъ три мѣсяца тому назадъ въ разговорѣ съ гг. Дюранъ и Клинграфомъ; и я предполагаю, меня невѣрно поняли относительно прямого заявленія имъ по поводу casus foederis; но что я дѣйствительно, съ цѣлью устрашить ихъ относительно какого-либо подобнаго посягательства, имѣлъ намѣреніе заставить ихъ подумать, что его величество можетъ принять это какъ таковой. Но мой отказъ сдѣлать ему, Чернышеву, какое-либо подобное объявленіе есть доказательство того, что его величество не намѣревается связывать себѣ руки или вообще рѣшать этотъ пунктъ въ настоящее время, что̀, какъ ваше превосходительство увидите изъ приложенныхъ отвѣтовъ, и есть настоящее рѣшеніе его величества, въ которомъ король дѣйствуетъ совершенно согласно съ отвѣтомъ императрицы-королевы русскому двору, копію котораго я при семъ прилагаю. Будетъ ли существовать casus foederis или нѣтъ, зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая, которое можетъ опредѣлить лишь толкованіе договора 1742 г.

Такъ какъ графъ Чернышевъ, очевидно, желалъ сдѣлать лучше и донесъ лишь то, что, какъ онъ предполагаетъ, я сказалъ гг. Дюранъ и Клинграфу, то ваше превосходительство пощадите его и простите отъ всей души. И, если бы я въ

imagines, I said to m-r Durand and m-r Klinggraff, that does not at all alter the state of the question. It might be right to make them think so, and yet very improper to lay the King under any such positive engagement to the court of Russia, which, it is plain from this, is desirous to lay hold of any the least handle, that can be given them.

I must recommend to your excellency to execute these orders in the softest and most obliging manner to the Empress of Russia; for tho' they are undoubtedly such as Her Imperial Majesty for her own interest ought to like, yet, as they do not come up to her wishes, they will be represented by the ill intention'd in the most disadvantageous light, and nothing will enable you to destroy any attempt of that kind so much, as the present conduct of the court of Vienna.

They cannot be suspected of any disregard to the Empress of Russia, or her interests; they cannot be accused of any backwardness or ill grounded caution to support their own interests, or those of the Czarina, against Prussia, or any other power whatever; or even of any disinclination to lessen the power and authority of Prussia, if it could be done consistently with justice and policy.

Their thoughts, therefore, and their advice will and ought to have weight; and as that entirely agrees with the King's in every particular,

дѣйствительности сказалъ гг. Дюранъ и Клинграфу слово въ слово то, что воображаетъ графъ Чернышевъ, то это нисколько не измѣнило бы положенія вопроса. Можетъ быть правильно заставить ихъ думать такимъ образомъ и даже весьма ошибочно подводить короля подъ подобныя прямыя обязательства съ русскимъ дворомъ, который, какъ ясно изъ этого видно, желаетъ воспользоваться каждымъ малѣйшимъ поводомъ, который можетъ ему только представиться.

Я долженъ посовѣтывать вашему превосходительству выполнить эти приказанія самымъ мягкимъ и любезнымъ образомъ по отношенію къ Императрицѣ русской, ибо, хотя они безъ сомнѣнія таковы, какихъ Ея Императорское Величество должна была желать въ видахъ собственнаго интереса, но, такъ какъ они не сходятся съ ея желаніями, то будутъ представлены ей злонамѣренными людьми въ очень невыгодномъ свѣтѣ; разрушить всякое подобное посягательство поможетъ вамъ поведеніе вѣнскаго двора.

Вѣнскій дворъ нельзя заподозрить въ какомъ-либо невниманіи къ Императрицѣ русской или къ ея интересамъ; его нельзя также обвинить въ какомъ-либо нежеланіи или дурно обоснованной осторожности поддерживать свои собственные интересы или же интересы Царицы противъ Пруссіи, или какой бы то ни было другой державы; даже хотя бы въ отсутствіи желанія ослабить могущество и значеніе Пруссіи, если это возможно сдѣлать согласно со справедливостью и политической мудростью.

Поэтому его образъ мыслей и его совѣты будутъ и должны имѣть вѣсъ; и такъ какъ это во всѣхъ подробностяхъ согласуется совершенно съ мнѣніями короля, то слѣ-

it ought to take off any unjust suspicion or ill grounded interpretation, which the enemies to our present system at the court of Russia (for such there are), may endeavour to put upon the King's conduct.

I doubt not but your excellency will make the proper use of these observations, and that they will have the desired effect. Your excellency will from hence be able to explain the conduct, which His Majesty recommends, as the greatest proof of the King's concern for the Czarina and her interests; and of His Majesty's determined resolution to maintain and support the most perfect concert and good correspondence with the two empresses. Union of sentiments and measures can alone effect that, and preserve the peace, at present, so happily reestablished, safely and honorably for His Majesty and his allies.

As to the time of your leaving the court of Russia, I have already acquainted you, that, till the affairs of the north are little more cleared up, and the tranquility there better settled, His Majesty thinks it for his service, that you should remain at Moscow; I hope however, that the affairs of the north will take such a turn, as that your excellency leave Moscow before the end of the summer.

It may be proper to acquaint your excellency that, when I communicated the inclosed answers to the russian pro-memorias to count Czernischew (to whom I have since, by His Majesty's order, delivered

дуетъ отбросить всякое несправедливое подозрѣніе или неосновательное толкованіе, которыя постараются придать поведенію короля враги нашей настоящей системы при русскомъ дворѣ (а таковые есть).

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что ваше превосходительство соотвѣтствующимъ образомъ воспользуетесь этими замѣчаніями, и что они произведутъ желаемое впечатлѣніе. Благодаря этому, ваше превосходительство будете въ состояніи объяснить поведеніе, которое его величество рекомендуетъ, въ знакъ величайшаго доказательства заботы короля о Царицѣ и ея интересахъ, и твердаго рѣшенія его величества поддерживать и пребывать въ самомъ полномъ согласіи и добрыхъ отношеніяхъ съ обѣими императрицами. Согласіе въ намѣреніяхъ и мѣрахъ—единственное, что можетъ привести къ этому и предохранить миръ, въ настоящее время такъ счастливо возстановленный, надежно и почетно для его величества и его союзниковъ.

Что же касается времени оставленія вами русскаго двора, то я уже сообщалъ вамъ, что, пока дѣла на сѣверѣ не будутъ нѣсколько болѣе разъяснены и спокойствіе тамъ болѣе упрочено, его величество считаетъ полезнымъ для его службы, чтобы вы оставались въ Москвѣ; и я надѣюсь, дѣла на сѣверѣ примутъ такой оборотъ, что ваше превосходительство будете въ состояніи покинуть Москву до окончанія лѣта.

Не безполезно увѣдомить ваше превосходительство, что, когда я сообщалъ графу Чернышеву приложенные отвѣты на русскія меморіи (которому я послѣ того, по при-

copies of them), he took notice, that they were not signed, whereas those delivered to your excellency were signed by the chancellor and vice-chancellor; and he seemed to think, that it might be expected by his court, that the answers should likewise be signed.

If the russian ministers should make the same observation to your excellency, you will acquaint them, that it is not the practise here, to sign papers of this kind, which have the same force (as containing His Majesty's sentiments and being delivered by the King's express order). as they would have, if they were signed. However, if m-r Bestuchef should insist upon their being signed (which is not at all likely), His Majesty has no objection to your excellency delivering to the russian ministers copies of these papers, signed by yourself, and dated (as in that case they must be) at Moscow.

P. S. I received this morning the honour of your excellency's letter of the 1[st] instant.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 58.)

№ 135. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, June the 5th 1749.

I received this morning the honour of your grace's letter of the 9th past. I had the honour to prepare your grace for some odd expressions,

---

казанію его величества, передалъ копіи ихъ), онъ обратилъ вниманіе на то, что они не были подписаны; тогда какъ бумаги, данныя вашему превосходительству, были подписаны канцлеромъ и вице-канцлеромъ; и онъ, кажется, думаетъ, что его дворъ можетъ ожидать, чтобы и эти отвѣты были подписаны.

Если русскіе министры сдѣлаютъ вашему превосходительству то же замѣчаніе, вы сообщите имъ, что у насъ не въ обычаѣ подписывать бумаги подобнаго рода, и что онѣ имѣютъ ту же силу (какъ содержащія взгляды его величества и данныя по особому приказанію его величества), какую бы имѣли, будучи подписанными. Но, если г. Бестужевъ будетъ настаивать на томъ, чтобы онѣ были подписаны (что̀ едва ли можно ожидать), его величество не имѣетъ ничего противъ того, чтобы ваше превосходительство представили русскимъ министрамъ копіи этихъ бумагъ, подписанныя вами лично и помѣченныя (какъ это и должно быть въ этомъ случаѣ) Москвою.

P.S. Сегодня утромъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 1-го текущаго мѣсяца.

№ 135. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 5-го іюня 1749 г.

Сегодня утромъ я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 9-го числа прошлаго мѣсяца. Я имѣлъ честь подготовить вашу свѣтлость къ нѣкоторымъ стран-

contained in the papers, I sent from this court, by the russian messenger; but I had, at that time, so much business upon my hands, that I forgot to acquaint your grace, that, altho' I had prevail'd upon the chancellor to shew me the draughts of these papers, before delivered by the ministers to me; and that I had corrected several passages, that were still stronger and altered those, which His Majesty very justly finds fault with, yet the chancellor did not dare to agree to the alterations of these last for fear of exposing himself to the censure of his colleague, the vice-chancellor, altho' he approved of them in his heart; and His Majesty does great justice to the Empress and her chancellor in not imputing these hard expressions to any alteration in the sentiments, either of herself, or m-r Bestuchef, but entirely to the malice of the vice-chancellor and his party; for I really believe, that the good lady hardly took the trouble to read these papers, altho' she signed them.

I shall be glad to receive, as soon as possible, your grace's orders, in answer to the several points, contained in the said memorials, especially as your grace assures me, that the Empress will thereby see the regard and friendship, the King has for her; and as to the hints and insinuations, contained in these memorials, concerning the alteration of the succession in Sweden, and contrary to the preservation of the peace of the north, your grace will have seen, from what I lately wrote to

---

нымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ бумагахъ, которыя я послалъ отъ здѣшняго двора съ русскимъ курьеромъ. Но въ то время я имѣлъ на своихъ рукахъ столько дѣлъ, что позабылъ сообщить вашей свѣтлости о томъ, что, хотя я добился отъ канцлера, чтобы онъ показалъ мнѣ проекты этихъ бумагъ, прежде чѣмъ министры представятъ ихъ мнѣ; и хотя я исправилъ нѣкоторыя выраженія, которыя были слишкомъ рѣзки, и измѣнилъ тѣ, которыя его величество весьма справедливо находитъ достойными порицанія, тѣмъ не менѣе канцлеръ не рѣшился согласиться на измѣненіе этихъ послѣднихъ, изъ страха подвергнуть себя критикѣ своего коллеги, вице-канцлера, хотя въ душѣ онъ одобряетъ ихъ. Его величество отдаетъ полную справедливость Императрицѣ и ея канцлеру, не приписывая этихъ рѣзкихъ выраженій какому-либо измѣненію въ чувствахъ, какъ ея самой, такъ и канцлера, и объясняя это всецѣло коварствомъ вице-канцлера и его партіи. Ибо, по правдѣ, я думаю, „добрая леди" едва ли тревожитъ себя чтеніемъ этихъ бумагъ, хотя и подписываетъ ихъ.

Я буду весьма радъ, какъ можно скорѣе, получить приказанія вашей свѣтлости въ отвѣтъ на нѣкоторые, содержащіеся въ означенныхъ меморіяхъ, пункты, въ особенности въ виду того, что, какъ ваша свѣтлость увѣряете меня, Императрица усмотритъ изъ нихъ вниманіе и дружбу, которыя король питаетъ по отношенію къ ней. Что же касается намековъ и настоятельныхъ совѣтовъ, содержащихся въ этихъ меморіяхъ, относительно измѣненія престолонаслѣдія въ Швеціи, и противорѣчащихъ сохраненію

you, that it will be no difficult matter to persuade this court to pacifick measures, notwithstanding the cool reception, that the chancellor gave to the wise and prudent resolution of the empress-queen not to engage in any offensive ones; and I have the pleasure of acquainting your grace, that the court of Vienna persists in the opinion of the necessity of preserving and maintaining the peace in the north; and their imperial majesties have sent repeated orders to general Bernes relating thereto, which is entirely conformable to the intelligence, you are pleased to send me.

I am extremely pleased, that the empress-queen has not only consented, but proposed to this court, to communicate the secret articles of the treaty of Petersburg of the year 1746 to our court; for, by what I can learn of them, they are of such a nature and nevertheless purely eventual, that it is very probable, the cases existing, the King would think proper to enter into the same engagements, altho' His Majesty should not now have been invited to accede to it; and I hope, His Majesty, after seeing these said articles, may very safely shew this mark of his regard and friendship for the two empresses, without incurring any extraordinary expences, or troubling the peace.

It gives me great satisfaction, that all, that is due from the King to this court on account of the subsidy, has been long since pay'd, and

мира на сѣверѣ, то, изъ того, что я недавно писалъ вамъ, ваша свѣтлость видѣли, что не будетъ затруднительно убѣдить здѣшній дворъ держаться миролюбивыхъ мѣръ, несмотря на то, что канцлеръ принялъ холодно мудрое и осторожное рѣшеніе императрицы-королевы не входить ни въ какія наступательныя обязательства. И я имѣю удовольствіе сообщить вашей свѣтлости, что вѣнскій дворъ продолжаетъ держаться мнѣнія о необходимости предохранять и поддерживать миръ на сѣверѣ. Ихъ императорскія величества подтвердили свои приказанія генералу Бернесу относительно того, что вполнѣ согласно съ извѣстіемъ, которое вамъ благоугодно было прислать мнѣ.

Я чрезвычайно доволенъ, что императрица-королева не только согласилась, но и сама предложила этому двору сообщить секретныя статьи петербургскаго договора 1746 года нашему двору; ибо, судя по тому, что мнѣ удалось о нихъ узнать, онѣ такого характера и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ условны, что, весьма вѣроятно при наличности этихъ обстоятельствъ, король самъ нашелъ бы умѣстнымъ войти въ тѣ же обязательства, хотя бы его величество въ настоящее время и не былъ приглашенъ присоединиться къ нимъ; я надѣюсь, что его величество, ознакомившись съ содержаніемъ означенныхъ статей, можетъ совершенно спокойно проявить этотъ знакъ своего вниманія и дружбы по отношенію обѣихъ императрицъ, не входя въ какіе-либо чрезвычайные расходы и не нарушая мира.

Мнѣ доставляетъ большое удовольствіе, что все, причитавшееся этому двору получить отъ короля въ счетъ субсидіи, давно уже выплачено, и что голландцы ста-

that the dutch are endeavouring to find out some way of discharging the remaining arrears of their contingency. For I am afraid, till that is done, this court will hardly give an act or declaration of its having received the full of its demands, as the empress and her chancellor still insist upon His Majesty's being security for the dutch.

As to the affair of hospitals, I can inform your grace, that the allowance for a regiment of two battalions consisting of 1.500 men, by the russian regulation, amounts to no more in a year, than 300 roubles for victuals, and 60 roubles for medicines.

I confess, mylord, that the last part of your grace's letter, relating to the uncertainty of the time of my return, had a quite different effect upon me from the others; for I had flattered myself from your grace's kind promises, that I should, by this time, have had my recredential letters in my pocket; but, instead of that, your grace is pleased to say, that, as this summer may be a critical one, you believe, His Majesty will think it necessary, that I should stay in Russia, till towards the end of it. As to this summer, which is now pretty well advanc'd, without the appearance of any trouble, I hope, your grace will find it a less critical one than the last, when the swedish mist was gathering, which now seems to be in a fair way of being dissipated; and I can acquaint your grace, that I saw a letter, yesterday, from m-r Uhle-

---

раются выискать какой-нибудь способъ уплатить остающіяся въ ихъ долѣ недоимки. Ибо я опасаюсь, что, пока этого не будетъ сдѣлано, русскій дворъ едва ли дастъ актъ или объявленіе о томъ, что онъ получилъ полное удовлетвореніе своихъ требованій, такъ какъ Императрица и ея канцлеръ все еще продолжаютъ настаивать на томъ, что его величество — поручитель за голландцевъ.

Что же касается дѣла о госпиталяхъ, то я могу сообщить вашей свѣтлости, что содержаніе одного полка въ 2 батальона, численностью въ 1.500 чел., по русскому разсчету, не превышаетъ въ годъ 300 руб. на съѣстные припасы и 60 руб. на лѣкарства.

Признаюсь, милордъ, что послѣдняя часть письма вашей свѣтлости, относительно неопредѣленности времени моего возвращенія, произвела на меня совсѣмъ иное впечатлѣніе, чѣмъ остальныя, ибо я, благодаря милостивому вниманію вашей свѣтлости, льстилъ себя надеждою, что въ настоящее время буду уже имѣть въ своемъ карманѣ свои отзывныя грамоты; но, вмѣсто этого, вашей свѣтлости благоугодно было сказать мнѣ, что, въ виду того, что это лѣто можетъ оказаться рѣшающимъ, вы предполагаете, его величество сочтетъ необходимымъ мое пребываніе здѣсь въ Россіи до конца лѣта. Что касается нынѣшняго лѣта, добрая часть котораго уже прошла, безъ всякихъ признаковъ какихъ-либо волненій, то я надѣюсь, ваша свѣтлость найдете его менѣе рѣшающимъ, чѣмъ предшествующее, когда собирался «шведскій туманъ», который, въ настоящее время, какъ кажется, подаетъ полную надежду быть разсѣян-

feld to general Bernes, wherein he says, m-r Blondel, the french minister at Vienna, expressed his surprise at the hurry, his court had been in, to dispatch him thither, in order to prevent offensive measures being taken by the empress-queen; whom he found, on the contrary, endeavouring, as much as possible, to prevent a rupture in the north; and that the french minister added, that he could now plainly see, from whence and from whom all these reports and insinuations had taken their rise. So that I doubt not, but that the court of France is, by this time, disabused and undeceiv'd with regard to the king of Prussia, who certainly will not venture, alone, to begin a war; and I am persuaded, your grace, who has greater lights and better intelligence, is already of my opinion . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 136. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, June the 9th 1749.

. . . . . . *) Milord, His Majesty has had the satisfaction to find, by a letter from m-r Keith, dated the 31st of May n. s., that a courier

ными. И я могу сообщить вашей свѣтлости, что я видѣлъ вчера письмо графа Улефельда къ генералу Бернесу, въ которомъ онъ пишетъ, что французскій посланникъ въ Вѣнѣ, г. Блондель, выразилъ свое удивленіе по поводу поспѣшности, съ которою его дворъ прислалъ его туда, съ цѣлью предупредить наступательныя мѣры со стороны императрицы-королевы; онъ, напротивъ того, нашелъ ее старающейся насколько возможно предупредить разрывъ на сѣверѣ. И при этомъ французскій посланникъ прибавилъ, что въ настоящее время онъ прекрасно видитъ, откуда и отъ кого возникли всѣ эти слухи и намеки. Поэтому я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ настоящее время французскій дворъ разочаровался и разувѣрился въ королѣ прусскомъ, который, очевидно, не рѣшится начать войну одинъ. Я убѣжденъ, что ваша свѣтлость, обладая лучшими свѣдѣніями и возможностью бо́льшаго освѣщенія дѣла, въ данный моментъ, того же мнѣнія, какъ и я . . . .

№ 136. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 9-го іюня 1749 г.

. . . . . . *) Милордъ, его величество имѣлъ удовольствіе узнать изъ письма г-на Кейта, помѣченнаго 31-мъ мая н. ст., что въ Вѣну прибылъ курьеръ отъ генерала

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

was arrived at Vienna, from general Bernes, with an account, that the court of Petersburg, in consequence of the instances, made by His Majesty and the court of Vienna, and from a firm persuasion, that there is no intention to alter the form of government in Sweden, had laid aside all thoughts of offensive measures, and would (as general Bernes believed) be will to act in concert with the King and the empress-queen in every thing, which might contribute to the preservation of the publick tranquility; and tho' the russian ministers have not yet talked so plainly to your excellency (which His Majesty might have expected, from the confidence, which the King has, on all occasions, shew'd towards them), — yet His Majesty has the satisfaction to see, that his instances and those of the empress-queen have had the desired effect; and consequently the King will proceed upon that supposition.

I have some notion (tho' he does not remember it), that I have formerly mentioned to count Czernischew the knowledge, which the king of Prussia has, of what passes at Moscow. I shall not fail to repeat it again, in the best manner I can. A fresh instance of it is lately come to my knowledge, which is as strong, if not stronger, than any of the former, viz, that the king of Prussia was informed, that endeavours had been used by the court of Russia, to create an apprehension in His Majesty for his german dominions, in order to induce the King to enter

---

Бернеса, съ извѣстіемъ о томъ, что петербургскій дворъ, вслѣдствіе настояній, сдѣланныхъ его величествомъ и вѣнскимъ дворомъ, а равно и твердаго убѣжденія въ томъ, что не существуетъ намѣренія измѣнить образъ правленія въ Швеціи, — отбросилъ всякія мысли о наступательныхъ мѣрахъ и готовъ (какъ предполагаетъ генералъ Бернесъ) дѣйствовать въ согласіи съ королемъ и императрицею-королевою во всемъ, что можетъ способствовать сохраненію общаго спокойствія; хотя русскіе министры до сихъ поръ не говорили еще такъ откровенно съ вашимъ превосходительствомъ (на что его величество могъ разсчитывать, въ силу довѣрія, оказываемаго имъ, королемъ, при всякомъ случаѣ),—тѣмъ не менѣе его величество съ удовольствіемъ видитъ, что его настоянія, равно какъ и настоянія императрицы-королевы, возъимѣли желаемое дѣйствіе, а слѣдовательно, король и будетъ поступать на основаніи этого предположенія.

Мнѣ помнится, что я ранѣе указывалъ графу Чернышеву (хотя онъ, вѣроятно, не помнитъ этого) на то, что король прусскій имѣетъ свѣдѣнія о томъ, что происходило въ Москвѣ. Я не замедлю повторить ему это опять наилучшимъ способомъ, какимъ только могу. До моего свѣдѣнія недавно дошло новое подтвержденіе этому, и весьма убѣдительное, едва ли не убѣдительнѣе тѣхъ слуховъ, которые были ранѣе, а именно, королю прусскому было извѣстно, что со стороны русскаго двора были направлены старанія возбудить въ его величествѣ опасенія за свои германскія владѣнія, съ цѣлью

into their measures, which, your excellency knows, was the purport of one of the memorials, delivered to you.

But you will desire, that this particular circumstance may be kept very secret, lest they should guess, how I came by the intelligence.

Since writing what is above, I have seen count Czernischew, and have talked fully to him upon this subject, of which he will give an account to his court. I am etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 137. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, June the 12th 1749.

Your grace will find here inclosed the copy of a pro-memoria from this court of the 7th instant, notifying to me the Empress' orders for the delivery of a certain quantity of iron to several of His Majesty's subjects in proportion to their contracts, made with baron Schönberg in the year 1742. Your grace will no doubt be suprised at the contents of it and that this court has done the thing with so bad a grace; for, anywhere else, people would have put the best face upon an affair, that they were obliged to finish, however unwillingly; and besides the manifest contradiction, that runs throughout this whole piece, there are none

---

побудить короля принять участіе въ ихъ мѣрахъ, что̀, какъ ваше превосходительство знаете, было предметомъ и цѣлью одной изъ меморій, данной вамъ.

Но вы попросите, чтобы это особое обстоятельство было сохранено въ строгой тайнѣ; менѣе же всего они должны подозрѣвать о томъ, какимъ образомъ я узналъ объ этомъ.

Послѣ того, какъ я написалъ вышеупомянутое, я видѣлъ графа Чернышева, и подробно говорилъ съ нимъ по этому поводу, о чемъ онъ сдѣлаетъ донесеніе своему двору. Остаюсь и пр.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 137. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 12-го іюня 1749 г.

Ваша свѣтлость найдете приложенную при семъ копію меморіи здѣшняго двора отъ 7-го текущаго мѣсяца, въ которой мнѣ объявляется о приказаніяхъ, данныхъ Императрицею о выдачѣ извѣстнаго количества желѣза нѣкоторымъ изъ подданныхъ его величества, согласно ихъ контрактамъ, заключеннымъ съ барономъ Шёнбергомъ въ 1742 году. Ваша свѣтлость, безъ сомнѣнія, будете удивлены ея содержаніемъ и тѣмъ, что этотъ дворъ поступилъ такъ нелюбезно; ибо, если бы это происходило во всякомъ иномъ мѣстѣ, то навѣрное постарались бы искусно скрыть свое неудовольствіе по поводу дѣла, которое были обязаны окончить, хотя бы и неохотно; и кромѣ

of the allegations founded on truth; however, as we have gained our point, I do not think it worth while to return an answer to it, such as it deserves.

Two days ago, when I was with the chancellor, he was himself so ashamed of it, that he made excuses and desired, that I would not take it amiss; I gave him my opinion very freely upon it, and told him, that if this affair, which I always looked upon as a matter of justice, was to be taken as a favour, they themselves had quite spoiled it, and that the false arguments, which they had made use of, had entirely destroyed the effect of it; and that this pro-memoria was so little to the Empress's honour, that I intended not to communicate it to my court. Upon this he confessed to me, that the Empress herself had ordered it to be drawn in the manner, it here stands; and he desired, that I would send it to your grace, as the letter, which the Czarina is to write to the King in answer to His Majesty's letter upon that subject, will refer to the pro-memoria.

The mention of this letter naturally led me to ask him, in what manner the Empress' letter was to be presented to the King, and I told him plainly, that, since I had not had the honour to deliver His Majesty's letter into the Empress' own hands, count Czernischew would not be permitted to present hers to the King; and that I must first know,

---

явныхъ противорѣчій, проходящихъ чрезъ всю эту бумагу, ни одна изъ ссылокъ въ ней не зиждется на истинѣ; но такъ какъ наше дѣло выиграно, я не считаю, чтобы стоило давать отвѣтъ, какого она заслуживаетъ.

Два дня тому назадъ, когда я былъ у канцлера, онъ такъ былъ всѣмъ этимъ сконфуженъ, что началъ извиняться и просилъ меня не принимать этого дурно; я вполнѣ откровенно высказалъ ему свое мнѣніе по этому поводу и сказалъ ему, что если это дѣло, на которое я всегда смотрѣлъ какъ на вопросъ справедливости, слѣдуетъ принимать какъ милость, то они сами совершенно испортили его, и ложныя доказательства, которыя они пустили въ ходъ, всецѣло уничтожили такое впечатлѣніе; эта меморія такъ мало служитъ къ чести Императрицы, что я намѣреваюсь даже не сообщать ее моему двору. На это канцлеръ признался мнѣ, что Императрица сама приказала написать ее такимъ образомъ, какъ она написана; онъ просилъ, чтобы я послалъ ее вашей свѣтлости, равно какъ и письмо, которое Царица собирается написать королю въ отвѣтъ на письмо его величества по этому поводу и которое заключаетъ въ себѣ ссылку на эту меморію.

Упоминаніе объ этомъ письмѣ естественно побудило меня спросить канцлера, какимъ образомъ должно быть представлено королю письмо Императрицы; я сказалъ ему откровенно, что, послѣ того, какъ я не имѣлъ чести передать письмо его величества въ собственныя руки Императрицы, графъ Чернышевъ не будетъ допущенъ представить ея письмо королю; и что я, прежде чѣмъ отдать подлинное письмо

what was intended to be done upon that head, before I parted with the King's original letter, which I have still in my custody; he answered, that what I had said was very just; and, after pausing a little, he said, the reason, I had not already had my audience, was, the greatest part of the palace being pulled down, in order to be rebuilt, the Empress had no room with a dais, to receive me in; but that he and I would reciprocally exchange the original letters; and that he would, at the same time, give me a copy and translation of the Empress's letter, as I had given of that of His Majesty; and, in the meantime, would prepare and carry a letter to be signed by the Empress at Troitza, where he is to go to-morrow by her order. This is the only method I can see of finishing this affair, and hope the King will not disapprove of it.

I had a long conversation with the chancellor, concerning my leaving this court; and he is so much my friend as to wish, that I was already at Pyrmont on account of my health; but he is very desirous to know, who is to succeed me, and as he does not expect an ambassador from the King, he begged of me to insinuate to your grace, that colonel Guy Dickens would be most agreeable to him, as that gentleman not only understands the german language, but as he is perfectly acquainted with the courts of Sweden and Prussia; and he will speak to the Czarina at Troitza, to have leave to send orders to count Czerni-

короля, которое все еще хранится у меня, долженъ сперва знать, какъ намѣреваются поступить въ данномъ случаѣ. Канцлеръ отвѣчалъ, что мои претензіи вполнѣ справедливы; и затѣмъ, съ минуту помолчавъ, онъ сказалъ мнѣ, что причина, почему я до настоящаго времени не могъ получить аудіенціи, заключается въ томъ, что бо́льшая часть дворца сломана, въ виду перестройки, и поэтому Императрица не имѣетъ троннаго зала для принятія меня; но мы съ нимъ взаимно обмѣняемся подлинными письмами, и онъ дастъ мнѣ копію и переводъ письма Императрицы, въ то же время, какъ я передамъ ему копію и переводъ письма его величества; а пока онъ приготовитъ и свезетъ письмо Императрицѣ къ подписи въ Троицу, куда онъ, по ея приказанію, отправляется завтра. Вотъ единственный способъ, которымъ я считаю возможнымъ окончить это дѣло, и я надѣюсь, король не будетъ этимъ недоволенъ.

Я имѣлъ продолжительный разговоръ съ канцлеромъ по поводу оставленія мною здѣшняго двора, и онъ такъ расположенъ ко мнѣ, что всею душою желаетъ, чтобы я былъ уже въ Пирмонтѣ ради моего здоровья. Но ему весьма желательно знать, кто меня замѣнитъ, и такъ какъ онъ не ожидаетъ, чтобы король отправилъ посла, то проситъ меня намекнуть вашей свѣтлости, что назначеніе полковника Гюи Диккенса было бы ему весьма пріятно; ибо этотъ господинъ не только знаетъ нѣмецкій языкъ, но въ совершенствѣ знакомъ съ дворами шведскимъ и прусскимъ. Онъ объ этомъ скажетъ Императрицѣ въ Троицѣ, чтобы получить отъ нея позволеніе послать графу

schew, to propose to your grace the sending of m-r Guy Dickens to this court; he likewise prayed me to acquaint your grace, that count Czernischew, in his publick relation to the college of foreign affairs, had complained, that, when he asked your grace concerning the mission of sir Charles Hanbury Williams to the court of Berlin, your grace had given him a very cold and short answer; the chancellor is very sorry, that Czernischew was so imprudent as to write this publickly, and added, that he could attribute this change in your grace to nothing else, than the pro-memoria of this court, relating to the subsidies, which he was, by no means, the author of, but was obliged to give way to, for fear of rendering himself suspected by his enemies. He also desired me to put your grace in mind to complain to count Czernischew of the danger there is in communicating any thing of a secret nature to this court, for the reasons, which I have already given you . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 138. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, June the 15th 1749.

On the 12th instant, which was the day of my last letter to your grace, the Empress returned to this city, very unexpectedly, from her

---

Чернышеву приказаніе предложить вашей свѣтлости отправить полковника Гюи Диккенса къ русскому двору. Онъ просилъ меня также сообщить вашей свѣтлости, что графъ Чернышевъ, въ своемъ офиціальномъ донесеніи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, жаловался на то, что, когда онъ спросилъ вашу свѣтлость относительно миссіи сэра Чарльза Генбюри Вилльямса къ берлинскому двору, ваша свѣтлость дали ему весьма холодный и краткій отвѣтъ. Канцлеру весьма досадно, что Чернышевъ былъ столь неостороженъ, написавъ объ этомъ офиціально, и прибавилъ, что онъ можетъ приписать эту перемѣну въ поведеніи вашей свѣтлости лишь меморіи здѣшняго двора относительно субсидій, которой онъ ни въ какомъ случаѣ не является авторомъ; но онъ былъ вынужденъ дать ей ходъ, изъ опасенія быть заподозрѣннымъ своими врагами. Онъ просилъ меня также напомнить вашей свѣтлости пожаловаться графу Чернышеву на опасность сообщать что-либо вполнѣ секретное русскому двору, по причинамъ, на которыя я вамъ уже указывалъ. . . . . .

№ 138. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 15-го іюня 1749 г.

12-го текущаго мѣсяца, день, въ который я писалъ вашей свѣтлости свое послѣднее письмо, Императрица совершенно неожиданно вернулась сюда въ городъ изъ

pilgrimage to Troitza, without finishing the half of it. This sudden resolution was occasioned by the favourite, count Rasoumofsky, being taken ill with a fit of the gout; but as soon as he is recovered, she will return to the place she left, and proceed on foot to Troitza, at the rate of five wersts every fair day.

The chancellor has had several opportunities of talking with the Czarina, since her return; and yesterday he sent a person of confidence to acquaint me, that, by this post, orders will be sent to count Czernischew to desire your grace to propose the mission of colonel Guy Dickens as His Majesty's envoy extraordinary plenipotentiary to this court. The chancellor likewise desires me to ask the favour of your grace not to remove sir Charles Hanbury Williams from the court of Dresden, where he is perfectly well, to that of Berlin, or at least, that the said minister may be accredited, equally, to both these court; and I have reason to believe, that m-r Brühl and the rest of the saxon ministers have sollicited the chancellor to make this proposal to your grace, which count Czernischew has likewise orders, by this post, to do.

I can now acquaint your grace in confidence, that general Bernes has received the answer from his court, to the russian pro-memoria of the 14th of March, which reclaims the casus fœderis, if the Empress of Russia should be obliged to attack Sweden the first, in order to prevent

---

своего богомолья въ Троицу, не совершивъ и половины его; это внезапное рѣшеніе было вызвано тѣмъ, что фаворитъ, графъ Разумовскій, заболѣлъ приступомъ подагры; но, какъ скоро онъ поправится, она вернется на то же мѣсто, откуда выѣхала, и пойдетъ пѣшкомъ въ Троицу, дѣлая въ хорошую погоду по 5 верстъ въ день.

Канцлеръ нѣсколько разъ имѣлъ случай говорить съ Царицею со времени ея возвращенія; и вчера онъ прислалъ ко мнѣ довѣренное лицо сообщить мнѣ, что, съ этою почтою, будутъ отправлены графу Чернышеву приказанія просить вашу свѣтлость предложить назначеніе полковника Гюи Диккенса чрезвычайнымъ полномочнымъ министромъ его величества при русскомъ дворѣ. Канцлеръ обратился ко мнѣ также съ просьбою попросить вашу свѣтлость сдѣлать ему одолженіе, не отзывать сэра Чарльза Генбюри Виллльямса отъ дрезденскаго двора, гдѣ онъ какъ разъ на мѣстѣ, и не перемѣщать его въ Берлинъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, аккредитовать означеннаго министра одинаково при обоихъ дворахъ. Я имѣю основаніе предполагать, что графъ Брюль и остальные саксонскіе министры просили канцлера сдѣлать это предложеніе вашей свѣтлости, о чемъ равнымъ образомъ и графъ Чернышевъ получитъ также съ этою почтою приказанія.

Я могу въ настоящее время сообщить вашей свѣтлости по секрету, что генералъ Бернесъ получилъ отъ своего двора отвѣтъ на русскую меморію отъ 14-го марта, требующую установленія casus foederis, въ случаѣ, если Императрица русская будетъ вынуждена напасть на Швецію первая, съ цѣлью предупредить тамъ

a change in the form of government there; but this answer of the court of Vienna, which, no doubt, has been communicated to your grace by m-r Zohrern, is so little agreeable to the chancellor's expectations, and so pacifick, that he refused to accept it from general Bernes, and insisted, that he should dispatch a courier to Vienna, to have it altered, adding with great heat, that the alliance between the two courts depended upon this. General Bernes took back his pro-memoria, and dispatched a courier, on the 6[th] instant, by whom I had the honour to write to your grace, tho' I knew nothing of this, at that time, for the chancellor had insisted with general Bernes, that he should not mention it to me, and, much less, communicate the empress-queen's answer to me. However, I have got a copy of it, and, if it should not have been communicated to your grace, I will send it to you, by the first safe conveyance, together with the answer, that the court of Dresden has sent to the abovementioned russian pro-memoria of the 14[th] of March, which is much better liked and accepted of by the chancellor; and, now, he waits, with great impatience, for the answer from our court. But I promise your grace, that, whatever may be the contents of it, I will not send it back to London; and I have reason to believe, that the court of Vienna will make no essential alterations in theirs.

I can find, by the chancellor's discourse, that what makes the Em-

измѣненіе образа правленія; но этотъ отвѣтъ вѣнскаго двора, который, безъ сомнѣнія, былъ сообщенъ вашей свѣтлости г-номъ Цорерномъ, такъ мало отвѣчаетъ ожиданіямъ канцлера, и носитъ столь миролюбивый характеръ, что онъ отказался принять его отъ генерала Бернеса и настаивалъ на томъ, чтобы въ Вѣну былъ посланъ курьеръ для его измѣненія; при чемъ онъ, съ большимъ жаромъ, прибавилъ, что отъ этого зависитъ союзъ двухъ дворовъ. Генералъ Бернесъ взялъ назадъ свою меморію и, 6-го текущаго мѣсяца, отправилъ курьера, съ которымъ я имѣлъ честь писать вашей свѣтлости, хотя въ то время ничего объ этомъ не подозрѣвалъ, ибо канцлеръ настоятельно потребовалъ отъ генерала Бернеса, чтобы онъ не сообщалъ мнѣ объ этомъ, а тѣмъ менѣе о содержаніи отвѣта императрицы-королевы. Но я все-таки досталъ копію его, и, если онъ не былъ сообщенъ вашей свѣтлости, то я пришлю его вамъ съ первою вѣрною оказіею вмѣстѣ съ отвѣтомъ, который прислалъ дрезденскій дворъ на вышепомянутую меморію русскаго двора отъ 14-го марта, который пришелся гораздо болѣе по сердцу и былъ принятъ канцлеромъ; въ настоящее время онъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ отвѣта нашего двора. Но я обѣщаю вашей свѣтлости, что, каково бы ни было его содержаніе, я не отошлю его назадъ въ Лондонъ; и я имѣю также основаніе думать, что вѣнскій дворъ не сдѣлаетъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ своемъ отвѣтѣ.

Изъ разговора съ канцлеромъ я могу заключить, что при настоящемъ положеніи

press and him so uneasy, in the present situation of affairs, is the necessity, this court will be under, to support and entertain their great armaments, at a vast expence, during the life of the king of Sweden, especially, as all the reports, concerning that prince's health, agree, that he may live some years longer. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59).

№ 139. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, June the 16th 1749.

*) Mylord, I have the honour to acknowledge you the receipt of your excellency's letters of the 11th and 15th past and have laid them before the King.

His Majesty was much surprised to find the chancellor Bestuchef was so easy at the thought of a french ambassador at the court of Petersburg. The behaviour of the last towards him in particular, and the present conduct of the french ministers in Sweden and Denmark, and at Constantinople, one should think, would make those at the court of Petersburg, who are not frenchmen and prussians, very unwilling to see a french ambassador there, who would not fail, in every thing, to intrigue and join with the ministers of Prussia and Sweden, and that part of

дѣлъ, какъ Императрицу, такъ и канцлера весьма безпокоитъ необходимость, въ которую будетъ поставленъ здѣшній дворъ, содержать и поддерживать, въ продолженіе жизни короля шведскаго, въ боевой готовности свои военныя силы, что вызоветъ большія издержки; въ особенности же это непріятно въ виду того, что всѣ слухи относительно здоровья этого монарха сходятся на томъ, что онъ можетъ прожить еще много лѣтъ. . . . .

№ 139. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 16-го іюня 1749 г.

*) Милордъ, я имѣю честь сообщить вамъ о полученіи писемъ вашего превосходительства отъ 11-го и 15-го прошлаго мѣсяца, которыя я и представилъ королю. Его величество былъ очень удивленъ тѣмъ, что канцлеру Бестужеву такъ улыбается мысль о французскомъ посланникѣ при русскомъ дворѣ. Поведеніе послѣдняго посланника относительно его въ частности и настоящее поведеніе французскихъ министровъ въ Швеціи, Даніи и Константинополѣ, можно думать, заставитъ всѣхъ при петербургскомъ дворѣ, кто не принадлежитъ къ французской и прусской партіямъ, весьма не-

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

the russian ministers, who are attached to them. Nobody can tell, what such a joint force might produce, and how far the Empress of Russia might, in the end, think proper to resist them. For these reasons the King extremely approved the representation, your excellency has already made against it; and you will not fail to use all your endeavours to prevent the success of such a measure, which could not fail to have the worst consequences.

The conduct of the court of Saxony is so very uncertain and govern'd by such inconsistent principles, viz, the courting France and supporting the french interest, at a time, that they are always expressing their resentment to the king of Prussia, and just fears and apprehensions of him,—that the King was not surprised, that they should encourage the thought of sending a french ambassador to Petersburg. And His Majesty is the less so, from an account, I have lately had, from sir Charles Hanbury Williams, that count Brühl has own'd to him, that there was a negotiation on foot for prolonging their treaty of subsidies with France. He pretended, it arose from the french; but sir Charles Hanbury Williams thinks, that the saxons were the proposers of it. M-r Brühl, indeed, said, that they would give His Majesty the preference, if the King should think proper to offer them subsidies.

охотно встрѣтить появленіе при немъ французскаго посла, который не замедлитъ интриговать по всѣмъ вопросамъ и присоединиться къ посланникамъ Пруссіи, Швеціи и той части русскихъ министровъ, которые имъ преданы. Никто не можетъ сказать, что́ подобныя соединенныя силы въ состояніи произвести, и насколько Императрица русская можетъ въ концѣ концовъ признать для себя умѣстнымъ противодѣйствовать имъ. По этимъ причинамъ, король чрезвычайно одобряетъ представленія, сдѣланныя уже вашимъ превосходительствомъ противъ этого, и вы не замедлите употребить всѣ ваши старанія предупредить возможность успѣха подобной мѣры, которая не преминетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія.

Поведеніе саксонскаго двора такъ неопредѣленно и онъ руководствуется столь неосновательными принципами, а именно, ухаживаетъ за Франціей и поддерживаетъ французскіе интересы въ то же время, какъ постоянно выражаетъ свое неудовольствіе королю прусскому и вполнѣ основательныя опасенія и страхъ передъ нимъ, что король не былъ удивленъ намѣреніемъ этого двора поощрять мысль о назначеніи французскаго посла въ Петербургъ. Его величество тѣмъ менѣе удивляется этому вслѣдствіе извѣстія, которое я получилъ отъ сэра Чарльза Генбюри Вилльямса о томъ, что, какъ графъ Брюль признался ему, ведутся переговоры о продолженіи ихъ субсиднаго договора съ Франціей. Онъ предполагалъ, что это исходитъ отъ французовъ; но сэръ Чарльзъ Генбюри Вилльямсъ думаетъ, что саксонцы первые предложили это. И дѣйствительно, графъ Брюль заявляетъ, что они оказали бы предпочтеніе его величеству, если бы король нашелъ подходящимъ предложить имъ субсидію.

Your excellency must see by all, that I have wrote to you, how impossible it will be for the King, to be buying the friendship and alliance, in time of peace, of all those powers, whom he has supported, during a long and expensive, tho' necessary, war, and whose own interests ought equally to engage them to take the same part, that the King does, in maintaining the peace and in support of the common cause and the liberties of Europe. You will therefore represent to the chancellor Bestuchef the consequences of the court of Saxony's renewing their subsidiary treaty with France; and you will desire of m-r Bestuchef, that they would immediately send the strongest orders to their minister at Dresden, to make the most serious and effectual instances to the king of Poland and count Brühl against it, laying before them the fatal consequences, that must attend it; and how far even their present friendship and good correspondence with the Empress of Russia, may be shaken by a measure of this kind, which would not fail to make the court of Saxony dependant upon France, and possibly, in some measure, upon Prussia likewise,—the powers, which the Empress of Russia is the most concern'd for all considerations to guard against; and we know, that the renewal of the subsidiary treaty with Poland has been suggested by the king of Prussia himself. You will desire, that the russian minister may do this in such a manner, that the court of Saxony may fear the impres-

Изъ всего, что я написалъ вамъ, ваше превосходительство должны видѣть, насколько для короля невозможно покупать во время мира дружбу и союзъ всѣхъ этихъ державъ, которыхъ онъ поддерживалъ въ продолженіе долгой, дорого стоющей, хотя и необходимой войны, и собственные интересы которыхъ должны въ равной степени обязывать ихъ принять то же участіе, что и король, въ сохраненіи мира и поддержаніи общаго дѣла и политической свободы въ Европѣ. Поэтому вы представите канцлеру Бестужеву послѣдствія возобновленія саксонскимъ дворомъ его субсиднаго договора съ Франціей. И вы попросите г-на Бестужева немедленно послать своему министру въ Дрезденѣ настоятельныя приказанія сдѣлать самыя серьезныя и дѣйствительныя представленія королю польскому и графу Брюлю противъ этого, указавъ имъ на роковыя послѣдствія, которыя должны сопровождать его, и на то, какъ сильно можетъ быть поколеблена подобнымъ шагомъ ихъ настоящая дружба и хорошія отношенія съ Императрицею русскою, что не замедлитъ поставить саксонскій дворъ въ зависимость отъ Франціи, и возможно, въ нѣкоторой степени также и отъ короля прусскаго, — державъ, которыхъ Императрица русская, по всѣмъ соображеніямъ, болѣе всѣхъ должна остерегаться; мы знаемъ, что возобновленіе субсиднаго договора съ Польшею было внушено самимъ королемъ прусскимъ. Вы попросите русскаго министра сдѣлать это такимъ образомъ, чтобы саксонскій дворъ испугался невыгод-

sion, that this measure might make upon the Empress of Russia to their disadvantage. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 140. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, June the 19th 1749.

I have hitherto no letters to acknowledge from your grace, since that of your grace's final orders and instructions.

The Empress is still here, but there is nothing of the least consequence stirring. I must however acquaint your grace of what I have learnt, thro' a private canal, from the last relation of m-r Gross, the russian minister at Berlin, altho' I dare say, it is no news to your grace. M-r Gross writes, that, some days before the date of his letter, the pretender's eldest son arrived at Potsdam, and had been very well received by the king of Prussia, general Keith and his brother, the late earl-marshal, and all the other english, scotch and irish jacobites, in the prussian service, were to wait upon him. This does not at all surprise me; but m-r Valory, the french minister, went likewise to make his compliments at a country-house, hired on purpose for this young vagabond. This is

---

наго для нихъ впечатлѣнія на Императрицу русскую, которое можетъ вызвать эта мѣра . . . .

№ 140. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 19-го іюня 1749 г.

Со времени письма, въ которомъ заключались окончательныя приказанія и инструкціи вашей свѣтлости, я до сихъ поръ не имѣлъ отъ вашей свѣтлости писемъ, о полученіи которыхъ могъ бы увѣдомить.

Императрица все еще здѣсь, но не произошло ничего, имѣющаго малѣйшій интересъ или значеніе. Тѣмъ не менѣе я долженъ сообщить вашей свѣтлости о томъ, что́ я, изъ частнаго источника, узналъ о послѣднемъ донесеніи г. Гросса, русскаго министра въ Берлинѣ, хотя, смѣю предполагать, это не явится новостью для вашей свѣтлости. Г. Гроссъ пишетъ, что за нѣсколько дней до числа, которымъ помѣчено его письмо, старшій сынъ претендента прибылъ въ Потсдамъ, и былъ весьма хорошо принятъ королемъ прусскимъ, генераломъ Кейтомъ и его братомъ, бывшимъ маршаломъ; и всѣ остальные англійскіе, шотландскіе и ирландскіе якобиты, состоящіе на прусской службѣ, должны были явиться къ нему. Это обстоятельство меня бы совсѣмъ не поразило, если бы не французскій министръ, г. Валори, который также отправился засвидѣтельствовать ему свое почтеніе въ загородный домъ,

all, that I know as yet of this affair in general, for the chancellor has not thought proper as yet to inform me of the particulars; however this publick, incontestable proof of the little friendship and regard, the king of Prussia has for His Majesty and his royal family, and for the whole british nation, will, I hope, open the eyes of the people, who are blind to that prince's monstrous faults, if any such are still left amongst us, and I doubt not but, that it will save His Majesty the trouble of sending sir Charles Hanbury Williams or any other minister to that perfidious court; and as to m-r Valory, your grace will know best, what satisfaction to ask of the french king for the misbehaviour of his minister, and I confess, I should be glad to see him recalled with disgrace, were it only for his ungenerous, ungentlemanlike behaviour in the affair of the marquis of Botta, to which I was an eye-witness at Berlin.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 141. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, June the 20th 1749.

. . . . Mylord, *) you will have received, in mine of the 16th instant, His Majesty's directions, with regard to the negotiation, which

---

нарочно нанятый для этого молодого бродяги. Вотъ все, что я знаю пока объ этомъ дѣлѣ, въ общихъ чертахъ, ибо канцлеръ до сихъ поръ не счелъ нужнымъ сообщить мнѣ подробности; тѣмъ не менѣе, это оффиціальное, неоспоримое доказательство недостаточной дружбы и вниманія, питаемыхъ королемъ прусскимъ по отношенію его величества, всего его королевскаго дома и всей британской націи, я надѣюсь, раскроетъ глаза тѣмъ, кто не замѣчаетъ чудовищныхъ недостатковъ этого монарха, если среди насъ есть еще таковые; и я не сомнѣваюсь въ томъ, что это избавитъ его величество отъ безпокойства посылать къ этому вѣроломному двору сэра Чарльза Генбюри Вилльямса или какого-либо другого посланника. Что же касается г-на Валори, то ваша свѣтлость лучше знаете, какого рода удовлетвореніе слѣдуетъ потребовать отъ французскаго короля за подобное безтактное поведеніе его посланника. Признаюсь, я былъ бы очень доволенъ узнать, что онъ отозванъ и въ немилости, хотя бы только за его неблагородное и неджентльменское поведеніе въ дѣлѣ маркиза Ботта, свидѣтелемъ чего я былъ въ Берлинѣ.

№ 141. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 20-го іюня 1749 г.

. . . . Милордъ, *) въ моемъ письмѣ отъ 16-го текущаго мѣсяца вы получили указанія его величества относительно переговоровъ, которые ведутся въ на-

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

is now carrying on, for the renewal of the subsidiary treaty between France and the court of Dresden. I find, by a letter, which I have since received from sir Charles Hanbury Williams, that he has engaged m-r Keyserling to talk, in a very proper manner, to m-r Brühl, upon that subject; and to insist upon a declaration on the part of the king of Poland, that he will conclude no new treaty with France for one year. Sir Charles Hanbury Williams thinks, that, if this is insisted on, m-r Brühl must comply with it.

Your excellency will therefore press the chancellor Bestuchef, that the necessary directions may be sent to m-r Keyserling, without loss of time, upon this head, agreeably to what is contain'd in my letter of the 16th, as there is reason to hope, from these last accounts from Dresden, that the interposition of the court of Russia, on this occasion, will have a great effect at Dresden. I am etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 142. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, June the 26th 1749.

Since the 19th instant, which was the date of my letter to your grace, I have been with the chancellor, who made his excuses, that he

---

стоящее время по поводу возобновленія субсиднаго договора между Франціею и дрезденскимъ дворомъ. Изъ письма, которое я получилъ послѣ этого отъ сэра Чарльза Генбюри Вилльямса, я вижу, что онъ обязалъ г-на Кейзерлинга поговорить въ надлежащемъ смыслѣ съ г-мъ Брюлемъ по этому поводу, и настаивать на объявленіи со стороны короля польскаго о томъ, что онъ не заключитъ болѣе никакого новаго договора съ Франціей на одинъ годъ. Сэръ Чарльзъ Генбюри Вилльямсъ полагаетъ, что, если твердо на этомъ настаивать, г. Брюль вынужденъ будетъ согласиться.

Поэтому ваше превосходительство поторопите канцлера Бестужева, чтобы, не теряя времени, были посланы г. Кейзерлингу необходимыя по поводу этого пункта указанія, согласно содержанію моего письма отъ 16-го, ибо, по этимъ послѣднимъ извѣстіямъ изъ Дрездена, есть основаніе надѣяться, что вмѣшательство русскаго двора въ этомъ случаѣ будетъ имѣть большое вліяніе въ Дрезденѣ. Остаюсь и проч.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 142. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 26-го іюня 1749 г.

Съ 19-го числа текущаго мѣсяца, дня моего послѣдняго письма къ вашей свѣтлости, я былъ у канцлера, и онъ извинялся передо мною, что не сообщилъ мнѣ ранѣе

had not sooner communicated to me the intelligence, which m-r Gross, the russian minister at Berlin, had sent him concerning the pretender's eldest son. The chancellor confirmed all, that I wrote to your grace, on the 19[th], upon that subject; and he told me, that he had received a second letter from m-r Gross, wherein that minister says, that the young pretender had left the country-house, where he was, in the neighbourhood of Berlin, and had entirely disappeared without its' being hitherto possible for him, m-r Gross, or count Choteck, the austrian minister, to find out the route, he has taken, altho' it is generally believed, that he is gone into Poland; and that now the king of Prussia and his ministers deny, that ever the pretender's son was there, and take it highly amiss of anybody, that pretends to affirm it.

I am sorry, that the russian troops are not now in Poland; for, otherwise, I believe, it would have been an easy matter to prevail upon this court to catch this young knight errant, and to send him to Siberia, where he would not have been any more heard of; and, if the court of Dresden will enter heartily into such a scheme, it will not be impossible yet to apprehend him; and as it is very probable, that the king of Prussia has sent him into Poland to make a party and breed confusion, it appears to be king Augustus's interest to secure him. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

извѣстія, которое г. Гроссъ, русскій посланникъ въ Берлинѣ, прислалъ ему относительно старшаго сына претендента. Канцлеръ подтвердилъ все, о чемъ я писалъ вашей свѣтлости 19-го числа по этому предмету; и онъ сказалъ мнѣ, что получилъ отъ г. Гросса еще второе письмо, въ которомъ этотъ посланникъ пишетъ, что молодой претендентъ покинулъ загородный домъ, въ которомъ онъ жилъ, въ окрестностяхъ Берлина, и безслѣдно исчезъ, такъ что до сихъ поръ ни онъ, Гроссъ, ни графъ Хотекъ, австрійскій министръ, не имѣли возможности прослѣдить путь, по которому онъ направился, хотя, по общему мнѣнію, предполагается, что онъ направился въ Польшу; но въ настоящее время, прусскій король и его министры отрицаютъ, что сынъ претендента вообще когда-либо былъ здѣсь, и чрезвычайно недовольны каждымъ, кто пытается утверждать это.

Мнѣ очень жаль, что русскія войска все еще до сихъ поръ не вступили въ Польшу, ибо, въ противномъ случаѣ, я думаю, было бы легко добиться отъ этого двора захвата этого молодого странствующаго рыцаря и отправить его въ Сибирь, откуда о немъ уже болѣе не услышали бы. Если бы дрезденскій дворъ искренно захотѣлъ участвовать въ подобномъ планѣ, то не было бы невозможнымъ заарестовать его; и такъ какъ, по всей вѣроятности, король прусскій послалъ его въ Польшу, чтобы составить тамъ партію и породить смуты, то захватить его является въ интересахъ короля Августа . . . .

№ 143. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 3rd 1749.

. . . . . The chancellor only return'd yesterday from Troitza, and the Empress is expected in town in a day or two.

I have this morning wrote a note to the chancellor, to desire an hour for to-morrow, that I may communicate to him the answer from my court to the several russian memorials; but I forsee, that he will delay as long as possible the giving me an opportunity, in order to gain time, till the return of the austrian courier, that was dispatched, at his request, by general Bernes, on the 27th of May o. s., to try to induce the court of Vienna to alter the answer, it had given, to the pro-memoria of this court, of the 14th of March; or, if the chancellor should receive me, I am persuaded, he will entreat me not to make use of the answer, your grace has sent me, till he sees, whether the court of Vienna change theirs or not.

However I will, as a sincere friend, advise him, not to give an handle to his enemies, by concealing, any longer, the empress-queen's answer, which, by this time, is, no doubt, made publick at all the courts of Europe, and even at the Porte, in order to shew the turks the pacifick way of thinking of the court of Vienna; and I will verbally make

---

№ 143. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 3-го іюля 1749 г.

...... Канцлеръ только вчера вернулся изъ Троицы, а Императрицу ожидаютъ въ городъ черезъ день или два.

Сегодня утромъ я написалъ канцлеру письмо, прося его назначить мнѣ завтра часъ, чтобы я могъ сообщить ему отвѣтъ моего двора на многія русскія меморіи; но я предвижу, что онъ, съ цѣлью выиграть время, насколько возможно, замедлитъ предоставить мнѣ случай повидаться съ нимъ, пока не вернется австрійскій курьеръ, который былъ посланъ по его просьбѣ генераломъ Бернесомъ 27-го мая ст. ст., съ цѣлью попытаться убѣдить вѣнскій дворъ измѣнить отвѣтъ, который послѣдній далъ на меморію здѣшняго двора отъ 14-го марта; или же, если канцлеръ приметъ меня, я убѣжденъ, онъ будетъ уговаривать меня не представлять ему отвѣта, который ваша свѣтлость прислали мнѣ, пока онъ не узнаетъ, измѣнилъ ли вѣнскій дворъ свой отвѣтъ или нѣтъ.

Тѣмъ не менѣе, я, какъ истинный другъ, посовѣтую ему не давать своимъ врагамъ повода, скрывая еще долѣе отвѣтъ императрицы-королевы, который, въ настоящее время, безъ сомнѣнія, сообщенъ всѣмъ европейскимъ дворамъ, и даже Портѣ, съ цѣлью показать туркамъ миролюбивый образъ мыслей вѣнскаго двора. И я, на словахъ, упо-

use of the arguments, your grace has been pleased to furnish me with, to shew him the danger and inconvenience of the measures, he is pursuing, which are founded upon mistaken notions of his own preservation; for, as his enemies look upon him, as the restorer and promoter of the friendship between the court of Vienna and this, he imagines, that they will reproach him with the backwardness of the empress-queen, in not entering blindfold into all the rash measures of this court.

Since writing what is above, I have received the honour of your grace's letter of the 9[th] past.

Your grace will have seen, by all of my late dispatches and, particularly by that, which makes mention of the chancellor's having refused to accept the answer from the court of Vienna, and the redispatching a courier, to have that answer changed, — that general Bernes had flatter'd himself so soon with the pacifick dispositions of this court and with its' readiness to act in concert with the King and the empress-queen for the preservation of the tranquility of the north; for, altho' I am persuaded, that neither the Empress, nor her chancellor, like to enter into a war, yet the hatred, they bear to the successor of Sweden and his family, is capable of making them take such steps, as will infallibly kindle a fire in the north, if they have the least encouragement from the King or from the empress-queen. I hope

---

треблю всѣ доводы, которыми вашей свѣтлости благоугодно было снабдить меня, съ цѣлью представить канцлеру всю опасность и неудобство мѣръ, которыя онъ старается провести и которыя основываются на невѣрномъ пониманіи своей собственной безопасности; ибо, такъ какъ его враги смотрятъ на него, какъ на возстановившаго и поощряющаго дружбу между вѣнскимъ дворомъ и русскимъ, то онъ воображаетъ, что его будутъ обвинять въ нежеланіи императрицы-королевы слѣпо присоединяться ко всѣмъ поспѣшнымъ мѣрамъ русскаго двора.

Послѣ того, какъ я написалъ вышепомянутое, я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 9-го прошлаго мѣсяца.

Изъ всѣхъ моихъ послѣднихъ донесеній, и въ особенности изъ того, въ которомъ упоминается, что канцлеръ отказался принять отвѣтъ вѣнскаго двора, и что курьеръ былъ отправленъ обратно для измѣненія этого отвѣта,— ваша свѣтлость видѣли, что генералъ Бернесъ слишкомъ понадѣялся на миролюбивое настроеніе здѣшняго двора и на его готовность дѣйствовать въ согласіи съ королемъ и императрицею-королевою для предохраненія спокойствія на сѣверѣ; ибо, хотя я убѣжденъ, что ни Императрица, ни ея канцлеръ не желаютъ начать войны, тѣмъ не менѣе ненависть, которую они питаютъ по отношенію наслѣднаго принца и его семьи, способна, если они еще будутъ имѣть малѣйшее поощреніе со стороны короля или императрицы-королевы, заставить ихъ поступить такимъ образомъ, что неизбѣжно возжется пламя

therefore, the court of Vienna will persist in its last answer; and I will make the best use, that is possible, of that, which I have receiv'd from His Majesty.

I will not fail to acquaint your grace, by the first opportunity, if count Czernischew has given an account to the chancellor of his last conversation with you, which, I hope, will put the finishing stroke to the little remaining credit of the vice-chancellor and his party.

Mylord, altho' I flatter myself, that the messenger, who brings me my letter of revocation, and who, I wish, may be de-Witt etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 144. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 6th 1749.

. . . . I am now to acquaint your grace, that last night I had a long conference with the chancellor. I begun by saying, that I had in my pocket several papers for this court, of the contents of which he was, no doubt, already informed, since count Czernischew had sent him copies of them, by the same courier, that brought me your grace's orders; he answered, that he had sent them to the college to be translated, and that he was only informed, in general, of their contents; I then desired,

---

на сѣверѣ. Поэтому я надѣюсь, что вѣнскій дворъ будетъ продолжать настаивать на своемъ послѣднемъ отвѣтѣ, и я, насколько возможно, наилучшимъ образомъ воспользуюсь тѣмъ отвѣтомъ, который получилъ отъ имени его величества.

Я не замедлю, при первой возможности, сообщить вашей свѣтлости о томъ, сдѣлалъ ли графъ Чернышевъ канцлеру донесеніе о своемъ послѣднемъ разговорѣ съ вами, что̀, я надѣюсь, нанесетъ уже послѣдній ударъ вліянію вице-канцлера и его партіи.

Милордъ, хотя я льщу себя надеждою, что курьеръ, который привезетъ мнѣ мои отзывныя грамоты, и который, я желалъ бы, былъ де-Виттъ, и т. д.

№ 144. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 6-го іюля 1749 года.

...... Въ настоящее время я сообщаю вашей свѣтлости, что вчера вечеромъ я имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ канцлеромъ. Я началъ съ того, что сказалъ, что у меня въ карманѣ находятся нѣкоторыя бумаги для русскаго двора, о содержаніи которыхъ ему, безъ сомнѣнія, уже извѣстно, въ виду того, что графъ Чернышевъ прислалъ ему ихъ копіи съ тѣмъ же самымъ курьеромъ, который привезъ мнѣ приказанія вашей свѣтлости. Канцлеръ отвѣтилъ мнѣ, что онъ послалъ эти бумаги для перевода въ коллегію, и что ему извѣстно ихъ содержаніе лишь въ общихъ чер-

that he would call for a secretary to read them (and, indeed, my intention was, that the secretary should explain them to him, for he is a very bad frenchman in every shape). We began with the answer of my court, relating to the subsidies, the hospitals and cut-straw, and the chancellor recapitulated and repeated the same arguments and complaints, that are contained in the russian pro-memoria, so that I need not trouble your grace with them; he only added, with relation to the reimbursement of the interest upon the sums of money, that general Lieven was obliged to borrow, for the subsistance of the russian troops, thro' the delay of payment in the maritime powers, since these powers had not thought fit of themselves, to offer the payment of that trifle of interest, without laying it upon the Empress to insist upon it, she would think it inconsistent with her dignity to ask it; „besides", said he, „are we to multiply pro-memorias and write for such trifles?" I confess, mylord, this is the first instance, I have met with, during the whole negotiation, of any thing like a noble way of thinking or acting in this court, and now I hope there is an end of this tiresome business.

The second paper we read was the answer to the pro-memoria of the 14th of March, reclaiming His Majesty's assistance, in case Russia should attack Sweden, in order to prevent a change in the form of that government, to which, the chancellor said, it was no answer at all,

тахъ. Тогда я попросилъ его позвать секретаря, чтобы прочесть эти бумаги (и, говоря откровенно, мое намѣреніе заключалось въ томъ, чтобы секретарь объяснилъ ихъ ему, такъ какъ канцлеръ, во всѣхъ отношеніяхъ, «плохой французъ»). Мы начали съ отвѣта моего двора относительно субсидій, госпиталей и рѣзанной соломы; канцлеръ повторилъ и подтвердилъ вновь тѣ же доводы и жалобы, которые были изложены въ русской меморіи, поэтому я не имѣю необходимости тревожить вашу свѣтлость сообщеніемъ ихъ. Онъ прибавилъ только относительно возмѣщенія процентовъ за денежныя суммы, которыя генералъ Ливенъ вынужденъ былъ занять для продовольствія русскихъ войскъ, вслѣдствіе задержки въ уплатѣ морскими державами, разъ эти державы не сочли для себя нужнымъ предложить уплату этихъ ничтожныхъ процентовъ, не вынуждая Императрицу на этомъ настаивать, ибо она будетъ считать несовмѣстимымъ съ ея достоинствомъ просить объ этомъ. «Вообще, — сказалъ онъ, — неужели мы должны умножать число меморій и писать о такихъ пустякахъ?» Признаюсь, милордъ, это было со стороны русскаго двора первое требованіе, съ которымъ я встрѣтился въ продолженіе всѣхъ переговоровъ, напоминающее благородный образъ мыслей или дѣйствій, и теперь я надѣюсь, это утомительное дѣло наконецъ покончено.

Вторая бумага, которую мы читали, былъ отвѣтъ на меморію отъ 14-го марта, въ которой высказывалось требованіе поддержки со стороны его величества, въ случаѣ, если Россія нападетъ на Швецію, съ цѣлью предупредить измѣненіе тамъ образа

since it still left the casus fœderis undetermined; „for", said he, „it is plain, that, if we should be the first to attack Sweden, in order to preserve the present form of government, for our own interest, we cannot expect the assistance of our allies; but, if the king of Prussia, or any other power, shou'd attack us, in revenge for the measures, we take for our own preservation against Sweden, in that case, the Empress has an undoubted right to demand the assistance of England according to treaties".

Your grace will observe, that here is one point given up, viz, in case Russia should be the aggressor, without the king of Prussia meddling in the quarrel; but, as that is hardly to be supposed, I could not take upon me to give him an answer; I only said, that, after the strongest assurances, that France, Sweden and Prussia had given, that there should be no innovations made in the present form of government in Sweden, there was not the least likelihood, that Russia would be at the necessity of acting hostilely, and thereby of giving the king of Prussia a handle to attack Russia; and that it was impossible for His Majesty to give any other answer to a thing, that depended upon so many eventual cases, and of which the event was at so great a distance. I then made use of most of the arguments, your grace was pleased to furnish me with, in your letter of the 30th of May; and I again represented to the chancellor his own particular danger in persisting in violent measures, after

---

правленія; на это канцлеръ заявилъ, что прежде всего эта бумага не является отвѣтомъ, ибо въ ней casus foederis все еще остается неопредѣленнымъ; «потому что,—сказалъ онъ,—очевидно, что если мы первые нападемъ на Швецію, съ цѣлью сохраненія тамъ настоящаго образа правленія, имѣя въ виду наши собственные интересы, мы не можемъ ожидать поддержки со стороны нашихъ союзниковъ; но если король прусскій или какая-либо другая держава нападетъ на насъ, изъ мести за тѣ мѣры, которыя мы принимаемъ противъ Швеціи для нашей собственной безопасности, то въ этомъ случаѣ Императрица имѣетъ несомнѣнное право просить поддержки Англіи согласно договорамъ».

Ваша свѣтлость замѣчаете, что по одному пункту здѣсь есть уступка, а именно: «въ случаѣ, если Россія будетъ зачинщикомъ, безъ вмѣшательства въ ссору короля прусскаго»; но такъ какъ это едва ли можно предположить, то я не могъ взять на себя отвѣтить ему. Я сказалъ только, что, послѣ убѣдительныхъ увѣреній, сдѣланныхъ Франціей, Швеціей и Пруссіей, въ томъ, что въ настоящемъ образѣ правленія въ Швеціи не будетъ сдѣлано никакихъ нововведеній, нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы Россія имѣла необходимость дѣйствовать враждебно и этимъ дать поводъ королю прусскому напасть на нее (Россію), и что его величеству невозможно дать какого-либо иного отвѣта по вопросу, зависящему отъ столь многихъ случайностей, и возможность осуществленія котораго такъ далека. Затѣмъ я пустилъ въ ходъ большинство тѣхъ

he had seen by the answers, that had been concerted and communicated amongst all the Empress' true friends and allies, that they have done all, that is in their power, to prevent a new war; and that they most earnestly desire of her not to give rise to it.

Upon this the chancellor reply'd: „God forbid, that either, the Empress or I, should have any such thoughts; and it will be out of the last and greatest necessity, if it should happen". I then conjured him to moderate things, as much as possible; and I took this opportunity of asking him, why he would not accept of the answer from the empress-queen, that general Bernes had presented to him, nor so much, as read the rescript of the court of Vienna, that accompany'd it; but had insisted with that ambassador, that he should send it back to his court to have it alter'd; and I begg'd of him, that, since he saw, that my court, and those of Vienna and Dresden were of the same opinion, he would send to general Bernes for the first answer, without waiting for a second, and lay it before the college; otherwise his enemies would make use of his suppression of that answer (which had been communicated to all the courts of Europe), to his prejudice, by representing him as the only instigator and promoter of the war. He answered very hastily: „I am not afraid of that, for the Empress is already inform'd of it, and what I have done, is by her orders, for His Majesty expected quite

---

доводовъ, снабдить меня которыми благоугодно было вашей свѣтлости въ вашемъ письмѣ отъ 30-го мая; и я опять представилъ канцлеру угрожающую ему опасность, въ случаѣ настаиванія на рѣшительныхъ мѣрахъ, послѣ того, какъ онъ видѣлъ изъ отвѣтовъ, которые были строго обдуманы и сообщены всѣмъ истиннымъ друзьямъ и союзникамъ Императрицы, что они сдѣлали все, что въ ихъ силахъ, чтобы предупредить новую войну, и что они весьма серьезно просятъ не давать повода къ возникновенію войны.

На это канцлеръ отвѣтилъ: «Сохрани Богъ! Ни Императрица, ни я не имѣемъ подобныхъ мыслей, и если это произойдетъ, то будетъ вызвано лишь крайнею нуждою». И я умолялъ его, насколько возможно, уладить дѣло. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы спросить у него, почему онъ не хотѣлъ принять отвѣта императрицы-королевы, который представилъ ему генералъ Бернесъ, ни даже прочесть рескриптъ вѣнскаго двора, сопровождающій его, но настаивалъ на томъ, чтобы этотъ посланникъ отослалъ отвѣтъ обратно своему двору для измѣненія; я просилъ его, чтобы онъ, видя, что мой дворъ и дворы вѣнскій и дрезденскій держатся всѣ одного и того же мнѣнія, послалъ къ генералу Бернесу за первымъ отвѣтомъ, не дожидаясь полученія второго, и доложилъ его коллегіи; въ противномъ же случаѣ, его враги воспользуются тѣмъ, что онъ будто бы скрываетъ этотъ отвѣтъ (который былъ уже сообщенъ всѣмъ европейскимъ дворамъ), во вредъ ему, представивъ его единственнымъ подстрекателемъ и возбудителемъ войны. Онъ поспѣшилъ отвѣтить: „я не боюсь этого, ибо Императрица уже объ этомъ знаетъ,

another sort of answer from the court of Vienna; but, instead of that, it is neither so friendly, nor so satisfactory, as either your answer, or that from the court of Dresden". And he let drop, in his passion, that there was a particular secret article in the treaty of Petersburg, to which the empress-queen had had no regard; that he would, therefore, wait to see, in what manner the court of Vienna would correct its' answer; and desired me to delay giving him mine, till the return of the austrian courier, which will probably be in eight or ten days.

I told him, that I was ready to do anything in my power to oblige him; but as he had told me, that count Czernischew's copy of our answer was already before the college, it would look very mysterious to these gentlemen, who are not all friends, that I should so long conceal the answer from my court, when they knew, that the same courier had brought my dispatches and Czernischew's. Upon this he desired me to sign the two papers abovementioned, which I, accordingly, did, and deliver'd them into his hands.

I then ask'd him, whether he had not received an answer from the court of Denmark upon this subject. He, at first, said „yes". But, when I press'd him to communicate to me, he retracted and said, he had received no other, than that, which he had communicated to me sometime ago, viz, that Denmark will, with its

---

и то, что я сдѣлалъ, было по ея приказанію, ибо Ея Величество ожидала отъ вѣнскаго двора совершенно иного рода отвѣтъ; но вмѣсто этого, отвѣтъ этотъ не явился ни столь дружественнымъ, ни столь удовлетворительнымъ, какъ отвѣты англійскаго двора и дрезденскаго". Въ своемъ увлеченіи, канцлеръ проговорился, что въ петербургскомъ договорѣ существуетъ отдѣльная секретная статья, которую императрица-королева не приняла во вниманіе; поэтому онъ подождетъ, чтобы увидѣть, какимъ образомъ вѣнскій дворъ исправитъ свой отвѣтъ, и онъ просилъ меня замедлить представленіемъ моего отвѣта, пока не возвратится австрійскій курьеръ, который, очевидно, прибудетъ черезъ 8 или 10 дней.

Я сказалъ ему, что готовъ сдѣлать все, что въ моей власти, чтобы угодить ему; но, въ виду того, что, какъ онъ сказалъ мнѣ, копія нашего отвѣта, присланная графомъ Чернышевымъ, уже находится въ коллегіи, всѣмъ этимъ господамъ, изъ которыхъ далеко не всѣ питаютъ дружескія чувства, можетъ показаться весьма подозрительнымъ, что я такъ долго скрываю отвѣтъ моего двора, тогда какъ они отлично знаютъ, что тотъ же самый курьеръ привезъ депеши мнѣ, въ то же время какъ и отъ Чернышева. Послѣ этого канцлеръ попросилъ меня подписать вышепомянутыя двѣ бумаги, что̀ я исполнилъ, согласно его просьбѣ, и передалъ ихъ ему въ руки. Затѣмъ я спросилъ его, не получилъ ли онъ по тому же предмету отвѣтъ отъ датскаго двора. Сначала онъ сказалъ, что да. Но когда я сталъ настаивать на томъ, чтобы онъ мнѣ его сообщилъ, онъ началъ отри-

whole force, oppose any change, that should be attempted in the form of the government in Sweden. By the manner, in which he spoke this, I thought I could perceive, that he was concealing something from me; and I insisted upon being fully inform'd; but, he, with a smile, only answer'd, that the Empress was perfectly satisfied with the conduct of the king of Denmark.

I then presented to him the answer to the secret pro-memoria of this court, of the 28th of February, relating to what had passed between m-r Titley and baron Korff; and, when he came to the last part of it, he said, that it is a reprimand to the russian ministers, and count Czernischew should have refused to accept of this paper, „but", added he, „we shall find an opportunity of returning the compliment".

I answered, that if it was a reprimand, it was at least a very gentle one; and that, since he talk'd of refusing to accept of papers, I ought not rather to have accepted of his pro-memoria of the 3rd of March; and I asked him, if the court of Russia had alone the privilege of speaking its' mind. And I desired him to remember, that at the time he gave the paper of the 3rd of March, I objected to several of the contents of it; and that he said, that he was sorry, he could not alter it, because it would render him suspected to his enemies; and, as to

---

цать и сказалъ, что не получалъ никакого иного отвѣта, кромѣ того, что онъ уже сообщилъ мнѣ нѣсколько времени тому назадъ, а именно, что Данія всѣми силами будетъ противодѣйствовать всякому измѣненію въ образѣ правленія Швеціи, на которое только могутъ посягнуть. По тону тону, какъ онъ говорилъ это, мнѣ казалось, я могъ замѣтить, что онъ что-то отъ меня скрываетъ, и поэтому я началъ настаивать на томъ, чтобы онъ сообщилъ мнѣ обо всемъ подробно; но онъ, улыбаясь, отвѣтилъ мнѣ только, что Императрица вполнѣ удовлетворена поведеніемъ датскаго короля.

Тогда я представилъ ему отвѣтъ на секретную меморію русскаго двора отъ 28-го февраля, относительно происшедшаго между г. Титлеемъ и барономъ Корфомъ. Дочитавъ этотъ отвѣтъ до послѣдней его части, канцлеръ замѣтилъ, что это является выговоромъ русскимъ министрамъ, и графъ Чернышевъ долженъ былъ отказаться принять эту бумагу, «но, — прибавилъ онъ, — мы найдемъ случай отблагодарить за эту любезность».

Я отвѣчалъ, что если это и было выговоромъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма мягкимъ, и если онъ заговорилъ объ отказѣ принимать бумаги, то скорѣе я обязанъ былъ не принимать его меморіи отъ 3-го марта. Я спросилъ его, развѣ одинъ лишь русскій дворъ имѣетъ привилегію высказывать свои взгляды, и просилъ его вспомнить, что, въ то время, когда онъ далъ мнѣ бумагу отъ 3-го марта, я возражалъ противъ многихъ пунктовъ, содержащихся въ ней; но онъ мнѣ тогда отвѣтилъ, что, къ крайнему своему сожалѣнію, не можетъ измѣнить ничего, ибо это навлечетъ на него подозрѣніе въ глазахъ его враговъ; что же касается его выраженія

his returning the compliment, as he term'd it, I told him, that, if there was the least thing indecent in any of his answers, he might send them to count Czernischew, for that I would not accept of them.

This led us to talk of count Czernischew. I found by the chancellor's discourse, that, far from its being necessary to make any excuses for his misapprehension of what your grace said to him, he has had the art, for his own vindication, to make the chancellor and the college of foreign affairs believe, that he had not misunderstood your grace, but that you have retracted, what you said to him, and this the chancellor insisted upon, notwithstanding all that I said to the contrary. I then asked the chancellor, if Czernischew had made a report of the conversation between your grace and him, which you mention in the postcript to your letter of the 9[th] past, concerning the little safety there is, in communicating anything of a secret nature to this court; as this is a favourite point of the chancellor's, he called for his secretary, and asked, if Czernischew had write anything of the 9[th] or 13[th] of June, both which posts were then arrived. The secretary Wolff went into the office, and brought back word to the chancellor, that there were no letters, either publick or private from count Czernischew since the 30[th] of May, which the courier was charged with. This surprised the chancellor a good deal, and he waits with impatience for the next post, to see whether

---

«мы отблагодаримъ его за любезность», то я сказалъ ему, что, если въ какомъ-либо изъ его отвѣтовъ будетъ что-либо неподходящее, пусть онъ пошлетъ ихъ графу Чернышеву, ибо я не приму ихъ.

Это привело насъ къ разговору о графѣ Чернышевѣ. Изъ рѣчей канцлера я заключилъ, что далеко отъ того, чтобы признать необходимость представить какія-либо извиненія за ошибочное пониманіе имъ сказаннаго ему вашею свѣтлостью, онъ, въ видахъ собственнаго оправданія, предпочелъ заставить канцлера и всю коллегію иностранныхъ дѣлъ повѣрить, что не онъ не понялъ вашу свѣтлость, но, напротивъ того, ваша свѣтлость отреклись отъ того, что вы сказали ему; канцлеръ настаивалъ на своемъ, несмотря на все то, что я говорилъ ему въ опроверженіе этого. Тогда я спросилъ канцлера, донесъ ли Чернышевъ о разговорѣ, бывшемъ у него съ вашею свѣтлостью, о которомъ вы упоминаете въ постскриптумѣ вашего письма отъ 9-го прошлаго мѣсяца, относительно того, какъ мало обезпечены какія-либо сообщенія секретнаго характера русскому двору; такъ какъ это составляетъ конекъ канцлера, то онъ тотчасъ же позвалъ своего секретаря и спросилъ его, не писалъ ли чего-нибудь Чернышевъ отъ 9-го или 13-го іюня, числа, въ которые пришла почта. Секретарь Вольфъ отправился въ канцелярію и вернулся сказать канцлеру, что графомъ Чернышевымъ не было поручено курьеру ни офиціальныхъ, ни частныхъ писемъ послѣ 30-го мая. Это нѣсколько поразило канцлера, и онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ слѣдующей почты, чтобы увидѣть,

Czernischew will make a faithful report or not, for he suspects him to be a friend of his antagonist, the vice-chancellor . . . .

The chancellor asked me, if I had received any answer, concerning His Majesty's accession to the treaty between the two empresses. I answered, that it was impossible for His Majesty to take any resolution thereupon, till the secret articles of the said treaty were communicated, for the reasons, which your grace was pleased to suggest to me, in your letter of the 30[th] of May; he seemed satisfied with this, and said, that the austrian courier, who was dispatched from hence on the 7[th] past, had carried the Empress' consent to the court of Vienna, to communicate these articles to the King. I have likewise desired a copy of the said articles, which he has promised me, and I shall be glad to have it, that I may compare them with what I already know of that matter.

The chancellor desired me to make his compliments to your grace, and he hopes, you will be so good as to send an answer to the declaration of this court to that of Sweden, which I sent you by the way of Vienna, on the 6[th] past. I told him, that he could expect no such thing, as it was not a pro-memoria nor any application to my court, but meerly a communication made of a declaration to Sweden; but that, I did not doubt, your grace would send me your opinion upon that paper, which I would not fail to communicate to him, but he will not comprehend this.

сдѣлаетъ ли Чернышевъ ему правдивое донесеніе или нѣтъ, ибо онъ подозрѣваетъ его въ дружбѣ съ его врагомъ, вице-канцлеромъ.

Канцлеръ спросилъ меня, не получилъ ли я какого-либо отвѣта относительно присоединенія его величества къ договору между двумя императрицами. Я отвѣчалъ, что его величество не можетъ принять по этому вопросу какого-либо рѣшенія, пока ему не будутъ сообщены секретныя статьи означеннаго договора, по причинамъ, на которыя вашей свѣтлости благоугодно было намекнуть мнѣ въ вашемъ письмѣ отъ 30-го мая. Какъ кажется, канцлеръ былъ этимъ удовлетворенъ и сказалъ мнѣ, что австрійскій курьеръ, посланный отсюда 7-го прошлаго мѣсяца, повезъ вѣнскому двору согласіе Императрицы сообщить эти статьи королю. Я также попросилъ дать мнѣ копіи означенныхъ статей, что онъ обѣщалъ мнѣ, и я буду радъ имѣть ихъ, чтобы быть въ состояніи сравнить ихъ съ тѣмъ, что я уже знаю по этому предмету.

Канцлеръ просилъ меня засвидѣтельствовать вашей свѣтлости его почтеніе, и онъ надѣется, что вы будете столь добры прислать отвѣтъ на декларацію русскаго двора шведскому, которую я послалъ вамъ черезъ Вѣну 6-го прошлаго мѣсяца. Я сказалъ ему, что онъ не можетъ ожидать ничего подобнаго, ибо это не является ни меморіею, ни обращеніемъ къ моему двору, но лишь сообщеніемъ, сдѣланнымъ о деклараціи Швеціи; однако я не сомнѣваюсь въ томъ, что ваша свѣтлость пришлете мнѣ свое мнѣніе объ этой бумагѣ, которое я не замедлю сообщить ему, хотя онъ не хочетъ этого понять.

I have now executed your grace's orders, and answered all the points contained in your dispatches of the 30th May and of the 9th past; and, upon the whole, I can venture to assure your grace, that, notwithstanding the grievances of this court, and the dissatisfaction it shews with ours and the court of Vienna, that we do not give ourselves entirely up to the Czarina, she, as well as her ministers, would be frightened out of their wits at a war, altho' they are sensible of doing every thing they can, by their declarations and gasconades, to draw it upon themselves. The only way, therefore, to prevent this mischief is, that His Majesty and the empress-queen remain firm, in refusing the least assistance, and continue to dehort the Czarina from giving umbrage to her neighbours, either in words or in deeds. The court of Dresden has on this occasion sent a most excellent remonstrance to the Czarina, and this court seems, at last, resolved to restore the duke of Courland, in order to avoid all farther complaints or pretences of disturbance in that part of the north; and, if I can obtain a copy of this paper, I will send it to your grace.

Since I wrote what is above, I have received an extract of the orders sent from the court of Dresden to its minister here, which I here enclose, altho' I make no doubt, sir Charles Hanbury Williams has already informed your grace of it; m-r Funk, the saxon

---

Итакъ, я исполнилъ приказанія вашей свѣтлости и отвѣтилъ на всѣ пункты, содержавшіеся въ вашихъ депешахъ отъ 30-го мая и 9-го прошлаго мѣсяца; послѣ всего, я могу осмѣлиться завѣрить вашу свѣтлость, что, несмотря на жалобы этого двора и неудовольствіе, которое онъ высказываетъ противъ нашего двора и вѣнскаго за то, что мы не отдаемъ себя всецѣло Царицѣ, она, равно какъ и ея министры, были бы до безумія напуганы войною, хотя своими декларація ми и хвастовствомъ способны сдѣлать все, что только могутъ, чтобы навлечь ее на себя. Единственный поэтому способъ предупредить зло, это — оставаться его величеству и императрицѣ-королевѣ твердыми въ отказѣ малѣйшей поддержки и продолжать отговаривать Царицу давать своимъ сосѣдямъ словами или поступками малѣйшій поводъ къ подозрѣнію. По этому случаю дрезденскій дворъ прислалъ прекрасное представленіе Царицѣ, и, какъ кажется, этотъ дворъ рѣшилъ возстановить герцога Курляндскаго съ цѣлью избѣжать всѣхъ дальнѣйшихъ жалобъ и поводовъ къ безпорядкамъ въ этой части сѣвера. Если я буду въ состояніи получить копію этой бумаги, я пришлю ее вашей свѣтлости.

Послѣ того, какъ я написалъ все вышеизложенное, я получилъ выдержку изъ приказаній, присланныхъ дрезденскимъ дворомъ своему посланнику здѣсь, которую я прилагаю при семъ, хотя и не сомнѣваюсь въ томъ, что сэръ Чарльзъ Генбюри Уилльямсъ уже сообщилъ вамъ о ней; г. Функъ, саксонскій посланникъ, имѣлъ приказанія сообщить объ этомъ лишь канцлеру и подъ большимъ секретомъ; но послѣдній просилъ

minister, had orders to communicate it only to the chancellor in great confidence, but he desired m-r Funk to address it, in general terms, to the college, which I am glad of, for it shews plainly, that the chancellor approves of the good advice, contained therein, otherwise he would have kept it to himself.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 145. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 13th 1749.

. . . . . . It was not possible for me to speak with the chancellor, till to-morrow, for the Empress has been constantly in town, since her return from Troitza, and he was obliged to attend at court every day; however, as she set out last night for another convent, called Jerusalem, I shall have sufficient opportunitys of representing to the chancellor the pernicious measures, the court of Dresden is pursuing, and I have received a very ample and sensible relation upon the same subject from sir Charles Hanbury Williams of the 20th past n. s., which has given me great lights, and will enable me to shew the chancellor the absolute necessity, there is for the Empress's interposing immediately her power and authority with the saxon court to prevent the king of Poland from

г. Функа направить эту бумагу, изложенную въ общихъ чертахъ, въ коллегію, что меня чрезвычайно радуетъ, такъ какъ изъ этого вполнѣ явствуетъ, что канцлеръ одобряетъ хорошіе совѣты, заключающіеся въ ней, ибо въ противномъ случаѣ онъ сохранилъ бы ихъ для себя одного.

№ 145. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 13-го іюля 1749 г.

...... Лишь завтра я буду имѣть возможность переговорить съ канцлеромъ, ибо, со времени своего возвращенія изъ Троицы, Императрица постоянно находилась въ городѣ, и канцлеръ обязанъ былъ ежедневно бывать при дворѣ; но, такъ какъ сегодня вечеромъ Царица уѣзжаетъ въ другой монастырь, называемый Іерусалимомъ, у меня будетъ все-таки достаточно времени и случаевъ объяснить канцлеру тѣ коварныя мѣры, которыя преслѣдуетъ дрезденскій дворъ; 20-го прошлаго мѣсяца нов. ст. я получилъ весьма пространное и толковое донесеніе о томъ же предметѣ отъ сэра Чарльза Генбюри Вилльямса, которое весьма сильно освѣтило мнѣ положеніе дѣла, и даетъ мнѣ возможность доказать канцлеру безусловную необходимость для Императрицы немедленно вмѣшаться, пользуясь своею силою и значеніемъ при саксонскомъ дворѣ, чтобы

taking this false step; and I make no doubt but he will readily comply with my request.

I can likewise almost venture to assure your grace, the Czarina will give no encouragement to France to send an ambassador here, and your grace will have seen with how little management the Empress has treated the french and prussian courts in her declaration to Sweden......

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 146. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, July the 14th 1749.

..... *) Mylord, I have nothing to add upon the general state of business to what I wrote to you by count Czernischew's messenger, on the 30th of May..

His Majesty will be impatient to hear, what effects those letters shall have had; and as they are conformable to the sentiments of the court of Russia, the King can have no doubt, but that the Czarina will concur in His Majesty's way of thinking and acting, with regard to the affairs of the north.

As to the communication of the treaty of the year 1746 with all

---

предотвратить принятіе королемъ польскимъ этого ложнаго шага, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что канцлеръ охотно согласится на мою просьбу.

Я могу также осмѣлиться почти завѣрить вашу свѣтлость въ томъ, что Императрица не поощритъ Францію прислать сюда посланника, и ваша свѣтлость видѣли, какъ мало Императрица, въ своей декларацій Швеціи, щадила дворы французскій и прусскій......

№ 146. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 14-го іюля 1749 г.

...... *) Милордъ, я не имѣю ничего прибавить къ тому, что писалъ вамъ относительно общаго положенія дѣлъ, съ курьеромъ графа Чернышева, 30-го мая.

Его величество съ нетерпѣніемъ ожидаетъ услышать, какое впечатлѣніе произвели тѣ письма; и, въ виду того, что они составлены согласно мнѣніямъ русскаго двора, король не сомнѣвается въ томъ, что Царица присоединится къ его величеству въ его образѣ мыслей и дѣйствій относительно сѣверныхъ дѣлъ.

Что же касается сообщенія договора 1746 года, со всѣми его сепаратными

---

*) In cypher.

*) Писано шифромъ.

the separate and secret articles, there has, as yet, been no step taken towards it; but, as soon as such a communication is made, your excellency shall be acquainted with the King's thoughts upon it *) . . . . .
As to your excellency's request of being recalled, since you seem to think it so necessary for your health, *) and as the chancellor Bestuchef has proposed a successor to you, that would be agreeable to his court *), I have the pleasure to acquaint you, that His Majesty has been pleased to consent to it, and to appoint colonel Guy Dickens to be his envoy at the court of Petersburg; and I send you herewith your letter of revocation and recredential letter, which you will deliver in the usual manner; and you may set out on your return to England, as soon as you shall think proper.

Colonel Guy Dickens will set out from hence in fifteen days, *) and will be directed, by His Majesty, to take the court of Dresden in his way, in order to be the better able to serve His Majesty and his allies, by having a full knowledge of the sentiments of that court. He will also take with him the snuff-box for general Apraxin, which is actually in hand.

As to the three questions, contained in your excellency's letter, viz: 1[st] whether His Majesty would approve of your passing thro' Berlin, in your way to England?

и секретными статьями, то до сихъ поръ не было ничего предпринято въ этомъ отношеніи; но какъ скоро подобное сообщеніе будетъ сдѣлано, ваше превосходительство будете извѣщены о мнѣніяхъ короля по этому поводу *) . . . .
Что же касается просьбы вашего превосходительства о томъ, чтобы вы были отозваны, то, въ виду того, что вы, какъ кажется, считаете это необходимымъ для вашего здоровья, а равно, *) что канцлеръ Бестужевъ предложилъ вамъ преемника, который можетъ быть пріятенъ его двору *),—я имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что его величеству благоугодно было на это согласиться, и назначить полковника Гюи Диккенса быть англійскимъ посланникомъ при петербургскомъ дворѣ. Я посылаю вамъ при семъ ваши отзывныя грамоты и письмо, которыя вы представите обычнымъ порядкомъ; и вы можете, какъ скоро найдете удобнымъ, выѣхать въ свой обратный путь въ Англію.

Полковникъ Гюи Диккенсъ уѣдетъ отсюда черезъ 15 дней, и *) получитъ приказанія его величества посѣтить на своемъ пути дрезденскій дворъ, съ цѣлью получить возможность наилучшимъ образомъ служить его величеству и его союзникамъ, собравъ полныя подробныя свѣдѣнія о настроеніи этого двора. Онъ возьметъ также съ собою табакерку для генерала Апраксина, которая въ настоящее время находится въ работѣ.

Что же касается трехъ вопросовъ, содержащихся въ письмахъ вашего превосходительства, а именно: 1) одобряетъ ли его величество вашъ проѣздъ черезъ Берлинъ на вашемъ обратномъ пути въ Англію?

---

*) In cypher.

*) Писано шифромъ.

The King leaves it to you to do in that respect, as the chancellor Bestuchef and yourself shall think best. His Majesty has no objection to it, if you shall be of opinion, that you may be enabled, by that means, to procure any useful lights, with regard to the present situation of that court. For the King knows very well, that your excellency may be depended upon; and that the king of Prussia will not be able to take any advantage from your passage thro' Berlin. . . . .

At the same time, that your excellency acquaints the Empress of Russia, that the King has been pleased entirely to approve your conduct, you will assure her, that colonel Guy Dickens will have the strongest instructions to act upon the same principles, that you have always pursued; and, particularly, to do every thing, in his power, to preserve the strictest union with the two empresses, so necessary for the preservation of the peace both in north and south, and for the mutual interests of the three courts.

The King was very well pleased with the reason, given by count Bestuchef, for recommending m-r Guy Dickens, viz, that he was well acquainted with the courts of Sweden and Berlin, which will undoubtedly enable him to be of the more use.

You will not fail to represent to count Bestuchef, that His Majesty could not give a stronger proof of his resolution to cultivate the stric-

---

Король предоставляетъ вамъ поступить въ этомъ отношеніи такъ, какъ вы и канцлеръ Бестужевъ признаете наилучшимъ. Его величество ничего не имѣетъ противъ этого, если вы держитесь того мнѣнія, что такимъ путемъ вы можете имѣть возможность получить нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія относительно настоящаго положенія этого двора. Король прекрасно знаетъ, что можно спокойно положиться на ваше превосходительство, и что король прусскій не будетъ въ состояніи извлечь какую-либо выгоду изъ вашего проѣзда черезъ Берлинъ . . . .

Въ то же время, когда ваше превосходительство будете сообщать Императрицѣ русской о томъ, что королю благоугодно было всецѣло одобрить ваше поведеніе, вы увѣрите ее, что полковникъ Гюи Диккенсъ получитъ точнѣйшія инструкціи дѣйствовать на тѣхъ же основаніяхъ, которыхъ вы всегда держались; и, въ особенности, дѣлать все, что въ его власти, чтобы сохранить самое тѣсное единеніе съ обѣими императрицами, столь необходимое для предохраненія мира какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, а равно и для взаимныхъ интересовъ трехъ дворовъ.

Король остался очень доволенъ причиною, выставленною графомъ Бестужевымъ при рекомендаціи Гюи Диккенса, а именно, его хорошее знакомство съ обоими дворами, шведскимъ и берлинскимъ, что̀, безъ сомнѣнія, дастъ ему возможность быть очень полезнымъ.

Вы не преминете представить графу Бестужеву, что его величество не можетъ дать болѣе сильнаго доказательства своего рѣшенія поддерживать самую тѣсную дружбу

test friendship with the court of Petersburg, and of his particular regard for him, the chancellor, than by his readiness to nominate a minister, that His Majesty knew would be so agreeable to them, and to send him away forthwith.

I am surprised at what you mention of the short and cold answer supposed to have been given by me to count Czernischew, with regard to sir Charles Hanbury Williams. I do not know, that I ever conceal'd the true reason of His Majesty's sending sir Charles Hanbury Williams to Berlin from those, who ought to be acquainted with it. But I cannot help observing, that, however well pleased I am in general with the conduct of count Czernischew, he sometimes shews a curiosity, that it is by no means proper to satisfy; and the rather, as it is certain, that the king of Prussia does find means of being informed, some way or other, of many material things, that pass between this court and that of Russia, which intelligence, I am very sure, from many reasons, and, particularly, from the circumstances, attending it, he does not procure from hence.

You will have seen, by my letter of the 9th of June, that I had then fully apprised count Czernischew of it; and I have this day repeated it to him again, in the strongest manner; and I hope, he will make a proper report of it to his court *).

съ русскимъ дворомъ, а также и особаго вниманія къ нему, канцлеру, какъ готовность назначить и послать немедленно министра, который, какъ его величество знаетъ, будетъ имъ такъ пріятенъ.

Я удивленъ упоминаемымъ вами короткимъ и холоднымъ отвѣтомъ, яко бы даннымъ мною графу Чернышеву относительно сэра Чарльза Генбюри Вилльямса. Я не помню, чтобы когда-нибудь скрывалъ отъ тѣхъ, кому надлежало это знать, истинную причину посылки его величествомъ сэра Чарльза Генбюри Вилльямса въ Берлинъ. Но я не могу не сдѣлать замѣчанія, что, какъ я ни доволенъ въ общемъ поведеніемъ графа Чернышева, онъ, тѣмъ не менѣе, проявляетъ иногда любопытство, удовлетворять которому ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть признано удобнымъ; и тѣмъ болѣе потому, что король прусскій находитъ способъ тѣмъ или другимъ путемъ быть хорошо освѣдомленнымъ о нѣкоторыхъ существенныхъ вещахъ, происходящихъ между нашимъ дворомъ и русскимъ, каковыя свѣдѣнія, я глубоко убѣжденъ, по многимъ причинамъ, и въ особенности по сопровождающимъ ихъ обстоятельствамъ, онъ не получаетъ отсюда.

Изъ моего письма отъ 9-го іюня вы видѣли, что я тогда еще подробно сообщилъ объ этомъ графу Чернышеву, и сегодня еще подтвердилъ ему вновь самымъ убѣдительнымъ образомъ. И я надѣюсь, что онъ надлежащимъ образомъ донесетъ объ этомъ своему двору *).

The King entirely approves the method, your excellency has settled with the chancellor Bestuchef, for the delivery of His Majesty's and the Czarina's letters. I most heartily wish you a good journey and a safe arrival in England . . . .

I am etc. etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 147. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 17th 1749.

Altho' your grace will, no doubt, be impatient to know the success of my application to the chancellor, concerning the redeeming the court of Dresden, and the dissuading of his polish majesty and count Brühl from renewing the subsidiary treaty with France,—yet, all that I can say to your grace, is, that it has not been possible for me to obtain one hour of the chancellor, notwithstanding that I sent every day to ask him for it, since the 10th instant, that I received your grace's commands of the 16th past upon that subject. I was, indeed, in hopes, that the Empress' absence would have given him time enough, but, instead of employing it in business, it has been spent in carding, wine and sleep, and he has just now returned me for answer to my message of

---

Король всецѣло одобряетъ способъ, который вы установили съ канцлеромъ Бестужевымъ для представленія писемъ его величества и Царицы. Я весьма сердечно желаю вамъ добраго путешествія и счастливаго прибытія въ Англію . . . .

Остаюсь и т. д.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 147. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 17-го іюля 1749 г.

Хотя ваша свѣтлость, безъ сомнѣнія, съ нетерпѣніемъ ожидаете узнать, каковъ былъ успѣхъ моего обращенія къ канцлеру относительно освобожденія дрезденскаго двора изъ затрудненія и отклоненія его польскаго величества и графа Брюля отъ возобновленія субсиднаго договора съ Франціей, тѣмъ не менѣе я могу сообщить вашей свѣтлости лишь то, что я не въ состояніи былъ добиться свиданія съ канцлеромъ, несмотря на то, что я посылалъ къ нему просить его объ этомъ каждый день, начиная съ 10-го текущаго мѣсяца, когда получилъ приказанія вашей свѣтлости отъ 16-го прошлаго мѣсяца по этому поводу. Я дѣйствительно надѣялся, что, благодаря отсутствію Императрицы, у канцлера будетъ достаточно времени, но, вмѣсто того, чтобы воспользоваться имъ для занятій, онъ провелъ его въ карточной игрѣ, выпивкѣ и отдыхѣ; а сейчасъ, какъ разъ онъ прислалъ мнѣ сказать, въ отвѣтъ на мое посланіе сего-

this morning, that, as the Empress was come to town last night, he could not see me to-day, but that he would inform me to-morrow, at what hour he should be at leisure.

By this little sample your grace may easily judge, how business is carried on here.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 148. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, July the 18th 1749.

. . . . . . *) Mylord, His Majesty was sorry to find, that the chancellor Bestuchef had expressed so much dissatisfaction at the answer, returned by the court of Vienna, to their pro-memoria of the 14th of March; and that he had even refused to receive it from general Bernes and insisted, that he should dispatch a courier to Vienna, to have it alter'd, as, by the principles of it, there is reason to think, that it was entirely agreeable to the answer, which His Majesty has thought proper to give to that pro-memoria, and which was transmitted to you in my dispatch of the 30th of May . . . .

His Majesty hopes, that the empress-queen will persist in the friendly

---

дня утромъ, что, такъ какъ вчера вечеромъ Императрица возвратилась въ городъ, онъ не можетъ видѣть меня сегодня, но завтра извѣститъ меня, въ какой именно часъ онъ будетъ свободенъ.

Изъ этого маленькаго образчика ваша свѣтлость легко можете заключить, какимъ образомъ ведутся здѣсь дѣла.

№ 148. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 18-го іюля 1749 г.

. . . . . . *) Милордъ, его величеству было прискорбно узнать, что канцлеръ Бестужевъ выразилъ такъ много неудовольствія по поводу отвѣта, даннаго вѣнскимъ дворомъ на русскую меморію отъ 14-го марта, и что онъ даже отказался принять ее отъ генерала Бернеса и настоялъ на томъ, чтобы этотъ послѣдній отправилъ въ Вѣну курьера для измѣненія отвѣта, ибо, по его основнымъ положеніямъ, есть основаніе предполагать, что онъ былъ вполнѣ согласенъ съ отвѣтомъ, который его величество счелъ надлежащимъ дать на ту же меморію и который былъ препровожденъ вамъ въ моей депешѣ отъ 30-го мая . . . .

Его величество надѣется, что императрица-королева будетъ продолжать настаи-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

and salutary advice, she has already given to the Czarina; and your excellency will continue to hold the same language, that you have been already directed to do upon that head.

As I do not doubt, but the russian minister at Constantinople will have sent a particular account to his court of the steps, that have been taken by m-r Porter, His Majesty's ambassador there, in concert with the russian and austrian ministers, it is unnecessary for me to trouble you with the particulars, which however colonel Guy Dickens will be charged with. But I cannot avoid acquainting you, that the endeavours, used by m-r Porter, to prevent the success of the intrigues of the french and swedish ministers at the Porte, seem to have had their desired effect. His Majesty has entirely approved m-r Porter's conduct; and the strongest orders will be sent him to continue his endeavours to disabuse the Porte, to prevent the success of the french, swedish and prussian intrigues there, and to act, in every thing, in perfect concert with the austrian and russian ministers. I am etc. *Holles Newcastle.*

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 149. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 20th 1749.

The 18th instant, when I went to the chancellor, expressly, at his

---

вать на дружественномъ и полезномъ совѣтѣ, который она уже дала Царицѣ, и ваше превосходительство будете продолжать говорить въ томъ же духѣ, какъ вамъ было предписано уже по этому пункту.

Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что русскій посланникъ въ Константинополѣ послалъ своему двору особое донесеніе о мѣрахъ, которыя были приняты посланникомъ его величества тамъ, г. Портеромъ, совмѣстно съ русскимъ и австрійскимъ посланниками, то мнѣ нѣтъ необходимости тревожить ваше превосходительство этими подробностями, тѣмъ болѣе, что онѣ будутъ поручены полковнику Гюи Диккенсу. Но я не могу не сообщить вамъ, что употребленныя г. Портеромъ старанія для предупрежденія успѣха интригъ французскаго и шведскаго посланниковъ при Портѣ имѣли, какъ кажется, желаемый результатъ. Его величество всецѣло одобрилъ поведеніе г. Портера и ему будутъ посланы самыя строгія приказанія продолжать свои старанія для разубѣжденія Порты, предупрежденія успѣха французскихъ, шведскихъ и прусскихъ интригъ тамъ, а равно и дѣйствовать во всемъ въ полномъ согласіи съ австрійскимъ и русскимъ посланниками. Остаюсь и т. д.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 149. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 20-го іюля 1749 г.

18-го текущаго мѣсяца, когда я нарочно, по просьбѣ канцлера, пришелъ къ

desire, he made a great many excuses, that it had not been possible for him to see me sooner, and, amongst other reasons, he said, that he had been employed in dispatching a courier to Stockholm, during the Empress' absence. I did not, at first, ask him the reasons for dispatching that courier, till I could see, if he was in his communicative humour or not, but proceeded directly upon the contents of your grace's letters of the 16[th] and 20[th] past o. s., concerning the admonition to be sent by the Empress to the king of Poland against the renewal of the subsidiary treaty with France. The chancellor very readily agreed to lay this affair before the Empress, and desired me to write him a secret letter for that purpose; and as I had foreseen, that he would ask for it in writing, as he does every thing of consequence, both on account of his own memory and to secure himself with the Empress,— I had a letter ready prepared in my pocket, which I delivered to him. He proposed, that the King should give a small subsidy to be instrumental, were it only the half of what France offers, and that then the Empress could insist, with more reason and efficacy, with the king of Poland, not to enter into any sort of engagement with France; but I shewed him the impossibility there is for the King to grant a subsidy in time of peace, after the immense expence, His Majesty had been at during the war for the defence of the liberties of Europe and the support of the common cause; and I

нему, онъ очень долго и много передо мною извинялся въ томъ, что ему было невозможно видѣть меня ранѣе, и, въ числѣ другихъ причинъ, сослался на то, что былъ занятъ отправкою курьера въ Стокгольмъ во время отсутствія Императрицы. Сначала я не спросилъ его о причинахъ отправки этого курьера, до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, въ сообщительномъ ли онъ расположеніи духа или нѣтъ, но прямо началъ говорить о содержаніи писемъ вашей свѣтлости отъ 16-го и 20-го прошлаго мѣсяца ст. ст. относительно предостереженія, которое должно быть послано Императрицею королю польскому противъ возобновленія субсиднаго договора съ Франціей. Канцлеръ весьма охотно согласился доложить это дѣло Императрицѣ и просилъ меня написать ему для этой цѣли секретное письмо; такъ какъ я предвидѣлъ, что онъ попроситъ представить это письменно, какъ онъ это дѣлаетъ въ каждомъ важномъ дѣлѣ, въ виду своей собственной памяти, а также и для того, чтобы обезпечить себя въ глазахъ Императрицы,—я имѣлъ уже у себя въ карманѣ приготовленное письмо, которое и передалъ ему. Онъ предложилъ, чтобы король далъ незначительную, могущую быть полезною субсидію, хотя бы только половину того, что предлагаетъ Франція, и тогда Императрица могла бы съ бо́льшимъ основаніемъ и надеждою на результатъ настаивать на томъ, чтобы король польскій не вступалъ ни въ какого рода обязательства съ Франціей. Но я указалъ ему на невозможность для короля давать въ мирное время субсидію, послѣ громадныхъ издержекъ, которыя имѣлъ король во время войны для

desired him not to think of any such thing, and much less to give the court of Dresden the least hope of it, but on the contrary to insist, purely and simply, with that court, that they shall, in no shape, enter into any treaty with France. This he promised me to do, as soon as possible, and to represent, in the strongest terms, to m-r Funk, the saxon minister here, the danger of his court's entering into any such engagement with France.

The chancellor, at the same time, informed me, that count Czernischew had made a faithful report of what your grace had said to him, concerning the danger, there is, of communicating any thing of consequence or secrecy to this court, and that report is ready to be laid before the Czarina, so that we shall soon see, what effect it will have. I asked m-r Bestuchef, if I might not know the reason of his having dispatched a courier, in such a hurry, to Stockholm, in the Empress' absence. After balancing a little, he said, he could not then inform me, because he had taken it upon himself, and that the Empress had not yet approved of what he had done, altho' he did not doubt but she would.

I then asked him, what news he had from Sweden, and whether m-r Panin had delivered the russian declaration to that court. He replied, that it was not delivered, when m-r Panin wrote last, because he

---

защиты свободы и правъ Европы и поддержки общаго дѣла; и я просилъ его не думать болѣе о чемъ-либо подобномъ, а тѣмъ менѣе давать дрезденскому двору малѣйшую на это надежду, но, напротивъ того, просто и открыто настаивать на томъ, чтобы этотъ дворъ, ни въ какомъ случаѣ, не входилъ въ какой-либо договоръ съ Франціей. Онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать это, какъ скоро будетъ возможно, и въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ представить саксонскому министру здѣсь, г-ну Функу, опасность для его двора вступать въ какое-либо подобное обязательство съ Франціей.

Канцлеръ въ то же время сообщилъ мнѣ, что графъ Чернышевъ сдѣлалъ ему точное донесеніе о томъ, что̀ ваша свѣтлость ему сказали относительно опасности сообщать что-либо важное или секретное этому двору, и это донесеніе готово быть доложеннымъ Царицѣ, поэтому мы скоро увидимъ, какое оно произведетъ дѣйствіе. Я спросилъ графа Бестужева, не могу ли я узнать причину посылки имъ, и столь поспѣшно, курьера въ Стокгольмъ въ отсутствіе Императрицы. Послѣ нѣкотораго колебанія, онъ сказалъ, что въ то время онъ не могъ сообщить мнѣ объ этомъ, такъ какъ это дѣло онъ взялъ на свою отвѣтственность, и Царица еще до сихъ поръ не одобрила того, что онъ сдѣлалъ, хотя онъ не сомнѣвается въ томъ, что она это исполнитъ.

Тогда я спросилъ его, какія онъ имѣетъ изъ Швеціи извѣстія и представилъ ли Панинъ русскую декларацію шведскому двору. Онъ отвѣчалъ, что когда Панинъ писалъ ему въ послѣдній разъ, она еще не была представлена, такъ какъ онъ имѣлъ

had orders to wait for an answer from the court of Denmark; but, as soon as that answer should arrive, whatever may be the contents of it, m-r Panin would deliver his declaration to the swedish ministers.

As to the news from that country, he said, they were very bad, for that m-r Panin had made a discovery of a resolution of the secret commitee to call an extraordinary diet, in the month of November next, which would be limited to the space of three weeks only, during which time it would give an absolute power to the successor to dispose of the army and fleet, and to make peace or war, as he should think fit; and „in this manner“, said he, „they will lay the foundation of a despotick government, even during the life of the old king of Sweden, before it will be in the Empress's power to hinder it“. He then told me, in great confidence, that, for his own safety, and that he may not be charged with the blame of the vast expence, this crown has been at to keep so great an army and fleet in order to prevent a change in the form of government in Sweden, which would now become useless, if that change should happen (as there is great appearance it will), he will insist with the Czarina to call a general council, to be composed of the four colleges, viz, of foreign affairs, of war, of admiralty and of the senate, to deliberate and give their opinion upon the present state of affairs, and what measures are most proper to be taken, to prevent the change of

---

приказанія ожидать отвѣта датскаго двора; но, какъ скоро отвѣтъ прибудетъ и каково бы ни было его содержаніе, Панинъ представитъ шведскимъ министрамъ русскую декларацію.

Что же касается извѣстій изъ этой страны, то онъ сказалъ, что они весьма плохи, ибо Панинъ узналъ о рѣшеніи тайнаго комитета созвать въ будущемъ ноябрѣ чрезвычайный сеймъ, который будетъ ограниченъ во времени, всего лишь 3 недѣлями, въ теченіе которыхъ наслѣдный принцъ получитъ неограниченную власть располагать арміей и флотомъ, заключать миръ или объявлять войну, смотря по тому, что и какъ онъ сочтетъ нужнымъ, и «такимъ образомъ, — говорилъ онъ, — они положатъ основаніе деспотическому образу правленія, даже еще при жизни стараго шведскаго короля, прежде чѣмъ Императрица будетъ во власти помѣшать этому». Затѣмъ канцлеръ сказалъ мнѣ подъ большимъ секретомъ, что для собственной безопасности и для того, чтобы на него не могли взвалить обвиненія въ громадныхъ издержкахъ, которыя дѣлаетъ русская казна для содержанія столь значительныхъ арміи и флота, съ цѣлью предупредить измѣненіе образа правленія въ Швеціи, что въ настоящее время окажется безполезнымъ, если эта перемѣна случится (въ чемъ есть большое вѣроятіе), — онъ будетъ настаивать на томъ, чтобы Царица созвала общій совѣтъ изъ членовъ четырехъ коллегій, а именно, иностранныхъ дѣлъ, военной, адмиралтействъ и Сената, для того, чтобы обсудить и высказать свое мнѣніе по поводу настоящаго положенія дѣлъ, и какія именно мѣры являются наиболѣе соотвѣтствующими для пре-

the form of government in Sweden; for he owned himself, that, if once that change should be made, there would be no remedy left.

I think I can plainly see, by this measure, that the chancellor is unwilling to enter into a war; and after he has insensibly taken such steps towards it by the crude, undigested projects of this court, he is glad to have the sanction and authority of the four colleges of the empire, for taking more pacifick measures; and I have reason to believe, that the courier, lately dispatched to m-r Panin, carries orders to him, to talk in a more gentle style, than he has hitherto done; for, if I am not mistaken, the opinion of the four colleges will be to act upon the defensive, and to take such measures for the security of Russia, that they may have nothing to fear, even if the form of the present construction in Sweden should be alter'd; and they will the easier be brought to take this resolution, from the great opinion they have of their own strength, which hinders them from seeing the danger, till the storm is ready to break upon them.

There has been no court, since the Czarina returned from Troitza. She is again gone to a country—house, called Perovo, a little distance from hence; and it is impossible for me to say, when I shall have an opportunity of presenting the King's letter of notification of the increase of His Majesty's royal family.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

дупрежденія измѣненія образа правленія въ Швеціи, ибо онъ, канцлеръ, самъ признаетъ, что, разъ это измѣненіе будетъ сдѣлано, не останется никакого средства помѣшать этому.

Я думаю, что изъ этой мѣры я могу вполнѣ заключить, что канцлеръ не хочетъ вступать въ войну, и послѣ того, какъ онъ безсознательно принялъ подобныя, способствующія войнѣ, мѣры, благодаря незрѣлымъ, необдуманнымъ планамъ этого двора, онъ радъ имѣть за собою санкцію и авторитетъ четырехъ коллегій Имперіи, для того, чтобы принять болѣе миролюбивыя мѣры; и я имѣю основаніе предполагать, что курьеръ, отправленный недавно къ Панину, повезъ ему приказанія говорить болѣе любезнымъ тономъ, чѣмъ онъ это дѣлалъ до сихъ поръ, ибо, если я не ошибаюсь, мнѣніе четырехъ коллегій будетъ:—дѣйствовать оборонительнымъ образомъ и принять для безопасности Россіи такія мѣры, чтобы не опасаться ничего, даже если настоящій образъ правленія въ Швеціи будетъ измѣненъ. И тѣмъ легче будетъ склонить ихъ принять это рѣшеніе, въ виду высокаго мнѣнія, которое они имѣютъ о собственномъ своемъ могуществѣ, что мѣшаетъ имъ видѣть опасность до тѣхъ поръ, пока буря едва не разразится надъ ними.

Съ тѣхъ поръ, какъ Императрица вернулась изъ Троицы, не было еще назначено куртага. Царица опять уѣхала въ загородный дворецъ, называемый Перово и находящійся въ небольшомъ разстояніи отсюда; поэтому я не имѣю возможности опредѣлить, когда буду имѣть случай представить письмо короля, объявляющее объ увеличеніи королевской его величества семьи.

№ 150. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, July the 28th 1749.

Mylord, I received, on the 24th instant by a courier from m-r Keith, the honour of your excellency's letter of the 6th of June, with the inclosed memorial, which had been delivered to you by the russian ministers, containing the new declaration, which m-r Panin has been lately directed to make at Stockholm.

His Majesty was sorry to find, that the Empress of Russia had thought it necessary to take this step, from which His Majesty cannot but apprehend, that some inconvenience may happen, there being ambiguous expressions in the declaration to be made by m-r Panin, upon which an ill construction may be put by those, who are not favourably disposed towards the court of Russia, and who will take a pretence from thence to insinuate, that the Empress of Russia is determined, in all events, to act offensively against Sweden; and tho' His Majesty is persuaded, that this is very far from her intentions, and that nothing more is meant by this declaration, than that, when any attempt shall be actually made in consequence of the supposed intention for that purpose to change the present form of government in Sweden,— then, and not till then, Her Imperial Majesty will put in execution her design of

---

№ 150. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 28-го іюля 1749 г.

Милордъ, 24-го текущаго мѣсяца я имѣлъ честь получить съ курьеромъ отъ г. Кейта письмо вашего превосходительства отъ 6-го іюня съ приложенною меморіею, которая была дана вамъ русскими министрами и содержитъ новую декларацію, сдѣлать которую въ Стокгольмѣ г. Панинъ получилъ недавно приказанія.

Его величеству было прискорбно увидѣть, что Императрица русская сочла необходимымъ сдѣлать этотъ шагъ, результатомъ котораго, его величество опасается, могутъ быть лишь нѣкоторыя непріятности, ибо въ деклараціи, которую долженъ сдѣлать Панинъ, встрѣчаются двусмысленныя выраженія, могущія быть дурно истолкованы тѣми, кто недоброжелательно расположенъ къ русскому двору; благодаря этому, они могутъ воспользоваться поводомъ распустить слухи, что Императрица русская рѣшилась, при всякихъ обстоятельствахъ, дѣйствовать наступательно противъ Швеціи. И хотя его величество убѣжденъ, что этою декларацією не подразумѣвается ничего другого, какъ то, что если, вслѣдствіе предполагающагося съ этою цѣлью намѣренія, будетъ сдѣлано какое-либо посягательство измѣнить настоящій образъ правленія въ Швеціи,— тогда, и только тогда, Ея Императорское Величество приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе послать корпусъ своихъ войскъ въ шведскую Финляндію, тѣмъ

sending a body of her troops into swedish Finland, yet, I must not conceal from you, that His Majesty could have wished, that this new declaration (tho' taken in this sense) had not been made, in the present conjuncture, as the King thinks, that it can do no good, and may, very probably, do hurt; but, as m-r Panin will have executed his orders, before this time, all, that can now be done, is to endeavour to prevent any ill effects, arising from them; and in order thereto, it is His Majesty's pleasure, that your excellency should, in the most strong, but in the most friendly manner, represent to the Empress of Russia and chancellor Bestuchef, the fatal consequences, that, in His Majesty's opinion, must happen, if any offensive measures should be begun by the Czarina against Sweden; as, in the present situation of affairs, there is no room to doubt, but that Sweden would be powerfully supported by France, Prussia, and, probably, by the turks also, who will hardly be kept from performing their defensive engagements with Sweden, if that kingdom is attacked, instigated and sollicited, as they are, by France and Prusssia. And you will therefore use your utmost endeavours to prevent any step being taken, on the part of Russia, in consequence of this new declaration of m-r Panin, even tho' it should not produce any more satisfactory assurances, than have been already given, on the part of Sweden, with regard to the preservation of the present form of government in that kingdom.

не менѣе, я не могу скрыть отъ васъ, что его величество желалъ бы, чтобы эта новая декларація (понятая даже и въ этомъ смыслѣ) не была сдѣлана при настоящихъ условіяхъ; ибо король думаетъ, что это не принесетъ ничего хорошаго и даже, весьма вѣроятно, причинитъ вредъ. Но такъ какъ въ настоящее время Панинъ, очевидно, уже исполнилъ свои приказанія, то все, что теперь еще можно сдѣлать,— это постараться предупредить какія-либо дурныя послѣдствія, могущія отъ этого произойти. А потому, для этой цѣли, его величеству благоугодно, чтобы ваше превосходительство, самымъ убѣдительнымъ, но и самымъ дружелюбнымъ образомъ, представили Императрицѣ русской и канцлеру Бестужеву роковыя послѣдствія, которыя, по мнѣнію его величества, могутъ произойти, если Царица предприметъ противъ Швеціи какія-либо наступательныя мѣры; ибо, при настоящемъ положеніи дѣлъ, нѣтъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что Швеція будетъ могущественно поддержана Франціей, Пруссіей и, вѣроятно, также турками, которыхъ едва ли можно будетъ удержать отъ исполненія своихъ оборонительныхъ обязательствъ съ Швеціей, если это государство подвергнется нападенію, въ особенности при упрашиваніи и подстреканіи Франціей и Пруссіей. Поэтому вы употребите всѣ свои старанія, чтобы предупредить принятіе со стороны Россіи какого-либо шага, вслѣдствіе этой новой деклараціи Панина, даже если бы она не вызвала никакихъ удовлетворительныхъ увѣреній, кромѣ тѣхъ, которыя были уже сдѣланы со стороны Швеціи относительно сохраненія настоящаго образа правленія въ этомъ королевствѣ.

I send you inclosed by His Majesty's command a copy of a measure lately delivered to m-r Keith by the austrian ministers, relating to the present situation of affairs between Russia and Sweden, and containing a proposal of procuring reciprocal declarations to be given by those two powers to each other, in order to put an effectual stop to the jealousies, which subsist between them, and thereby to remove all apprehensions of new troubles in the north.

I also send you a copy of the answer, which His Majesty has directed to be returned to this memorial, and of my letter transmitting it to m-r Keith. Your excellency will see, that His Majesty has approved and adopted the proposal of reciprocal declarations to be given by Russia and Sweden; the reasons of which are so fully explained by the memorial itself, and by my dispatch to m-r Keith, that it is unnecessary for me to repeat them to your excellency; and I am therefore only to acquaint you with His Majesty's pleasure, that you should act in concert with general Bernes, and, in conjuction with him, use your utmost endeavours to engage the court of Russia to come into this proposal, and to consent to give the declaration desired to Sweden, in case Sweden shall be disposed to do the like on their part, which they will certainly do, if the court of France can be induced to insist upon it, of which we are not without hopes.

Я прилагаю вамъ при семъ, по повелѣнію его величества, копію бумаги, данной недавно г. Кейту австрійскими министрами относительно настоящаго положенія дѣлъ между Россіей и Швеціей, и содержащей предложеніе добиться взаимныхъ декларацій, которыми обмѣнялись бы обѣ эти державы, съ цѣлью положить дѣйствительный конецъ подозрѣніямъ, которыя между ними существуютъ, и благодаря этому устранить всякія опасенія новыхъ смутъ на сѣверѣ.

Равнымъ образомъ я посылаю вамъ копію отвѣта, который его величество повелѣлъ мнѣ дать на эту меморію, и также моего письма, препровождающаго его г. Кейту. Ваше превосходительство увидите, что его величество одобрилъ и принялъ предложеніе обмѣна взаимными деклараціями между Россіей и Швеціей,— мотивы каковаго обмѣна такъ подробно разъяснены самою меморіею и моею депешею г. Кейту, что, я думаю, для меня является безполезнымъ повторять ихъ вашему превосходительству. Поэтому я сообщаю вамъ только, что его величеству благоугодно, чтобы вы дѣйствовали въ согласіи съ генераломъ Бернесомъ и совмѣстно съ нимъ направляли всѣ ваши старанія на то, чтобы убѣдить русскій дворъ принять это предложеніе и согласиться дать желаемую декларацію Швеціи, въ случаѣ, если Швеція будетъ расположена сдѣлать то же съ своей стороны, что она очевидно сдѣлаетъ, если возможно будетъ убѣдить французскій дворъ настаивать на этомъ, успѣть въ чемъ мы надѣемся.

I must not, however, omit to caution your excellency, that in the instances, you shall use with the russian minister, to induce him to agree to this proposal, you should not fail to give him clearly to understand, that, in case, after all the endeavours, used by the King and the empress-queen, the court of Stockholm should decline giving the proposed declaration, His Majesty even in that case (which however the King hopes will not happen) is persuaded, that the Empress of Russia will not, on that account, think herself authorized to begin any acts of hostility against Sweden, or take any offensive measures against them; but (as it is said in the memorial) rely upon the assurances, already given, and the interest of the respective powers to maintain the peace. This, the King hopes, will be sufficient to induce the Empress of Russia to hold this conduct; but there is still a farther reason, as the court of Russia may, possibly, unavoidably find themselves alone, exposed to the joint force of France, Prussia and Sweden, if the Empress of Russia is the aggressor. His Majesty has frequently declared (and as your excellency will see, by the answer to the memorial delivered to m-r Keith, has now repeated that declaration), that, in that case, he cannot, directly or indirectly, concur.

As the King doubts not, but that the proper orders will be sent from Vienna to general Bernes, to concur with your excellency in the

---

Тѣмъ не менѣе я долженъ предупредить ваше превосходительство, что въ настояніяхъ, которыя вы употребите передъ русскимъ министромъ для того, чтобы склонить его согласиться на это предложеніе, вы не должны забыть дать ему ясно понять, что, въ случаѣ, если послѣ всѣхъ стараній, употребленныхъ королемъ и императрицею-королевою, стокгольмскій дворъ уклонится дать предлагаемую декларацію,— его величество, даже и въ этомъ случаѣ (котораго, тѣмъ не менѣе, король надѣется, не будетъ), убѣжденъ, что Императрица русская не сочтетъ себя, въ силу этого, въ правѣ начинать какія-либо враждебныя дѣйствія противъ Швеціи и не приметъ никакихъ наступательныхъ мѣръ противъ нея; но (какъ это сказано въ меморіи) будетъ довольствоваться увѣреніями, уже данными, и положится на взаимный интересъ державъ поддерживать миръ. Король надѣется, что этого достаточно для того, чтобы склонить Императрицу русскую держаться послѣдняго образа дѣйствій; но есть еще причина, а именно, что, если Императрица русская будетъ зачинщикомъ, то русскій дворъ, весьма возможно, неизбѣжно увидитъ себя одинокимъ противъ соединенныхъ силъ Франціи, Пруссіи и Швеціи. Его величество неоднократно объявлялъ (и какъ ваше превосходительство увидите изъ отвѣта на меморію, данную Кейту, подтвердилъ это объявленіе еще и въ настоящее время), что въ такомъ случаѣ онъ не можетъ прямо или косвенно содѣйствовать въ этомъ.

Такъ какъ король не сомнѣвается, что изъ Вѣны будутъ посланы соотвѣтствующія приказанія генералу Бернесу содѣйствовать вашему превосходительству въ испол-

execution of these orders,— His Majesty flatters himself, that you will soon be able to send an account of their having met with the desired success, which the King will expect with great impatience.

You will communicate to the chancellor Bestuchef an account of the orders sent to, and of the advices received from m-r Porter, with which His Majesty doubts not but the Empress of Russia will be extremely well satisfied. I am etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 151. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 31st 1749.

...... On the 28th instant, captain Duratto, of general Bernes' regiment, arrived here, as a courier from Vienna with the empress-queen's answer to the so often mentioned pro-memoria of this court, concerning the affairs of Sweden, but altho' the chancellor had insisted with count Bernes to send back the first answer, as I have already acquainted your grace, yet the court of Vienna has now returned it again without one single word of alteration from the first. On the 29th general Bernes had a conference upon this subject with the chancellor, who, altho' he had prepared a relation from count Bestuchef and m-r

неніи этихъ приказаній, его величество льститъ себя надеждою, что вы будете скоро имѣть возможность прислать извѣстіе о томъ, что вы достигли желаемаго успѣха, чего король будетъ съ нетерпѣніемъ ожидать.

Вы сообщите канцлеру Бестужеву свѣдѣнія о посланныхъ приказаніяхъ и объ извѣстіяхъ, полученныхъ отъ г. Портера, которыми, его величество не сомнѣвается, Императрица русская будетъ весьма удовлетворена. Остаюсь и т. д.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 151. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 31-го іюля 1749 г.

...... 28-го текущаго мѣсяца, капитанъ полка генерала Бернеса, Дуратто, прибылъ сюда въ качествѣ курьера изъ Вѣны, съ отвѣтомъ императрицы-королевы на столь часто упоминаемую меморію русскаго двора касательно шведскихъ дѣлъ; но, хотя канцлеръ настоялъ на томъ, чтобы графъ Бернесъ отослалъ обратно первый отвѣтъ, какъ я уже сообщалъ объ этомъ вашей свѣтлости, тѣмъ не менѣе, вѣнскій дворъ, въ настоящее время опять вернулъ его назадъ, не измѣнивъ въ немъ сравнительно съ первымъ ни одного слова. 29-го числа генералъ Бернесъ имѣлъ по этому поводу совѣщаніе съ канцлеромъ, который, несмотря на то, что послѣдній приготовилъ ему до-

Lanczinsky, which the same courier brought him, did not appear to be satisfied; however, he, at last, thought fit to accept of the answer, and desired general Bernes to sign it; but, as this method of signing papers is quite a novelty, introduced by the suggestions of count Czernischew, general Bernes was unwilling to follow it, till he had spoke with me, to know, in what manner I had delivered the answer from my court; and, upon my telling the reason, that I had signed and dated it at Moscow, on the same day of its delivery, he conformed and send it yesterday to the chancellor in the same shape.

I am really at a loss to find out the cause of the chancellor's obstinacy throughout this whole affair, unless it be, that he would have everything done in his own way, for he has several times owned to me, that it is by no means the Empress's, and much less his own interest, to begin a war in the north; and I hope, that the steadiness of the court of Vienna in pacifick measures will produce a good effect here, and general Bernes has received frequent orders to use his utmost endeavours to dissuade this court from giving any occasion for a rupture.

I have, at last, discovered the object of the mission of the courier to Stockholm, whom I made mention of in my letter of the 20[th] instant; he carried orders to m-r Panin, to spare no pains or expence in disco-

---

несеніе отъ графа Бестужева и Ланчинскаго, привезенное ему тѣмъ же курьеромъ, казалось, былъ этимъ не удовлетворенъ; но все-таки, наконецъ, онъ счелъ возможнымъ принять отвѣтъ и просилъ генерала Бернеса подписать его; а такъ какъ этотъ способъ подписывать бумаги является совершенно нововведеніемъ, внушеннымъ графомъ Чернышевымъ, то генералъ Бернесъ не согласился исполнить это, пока не поговоритъ со мною, чтобы узнать, какимъ образомъ я представилъ отвѣтъ моего двора; и послѣ того, какъ я объяснилъ ему причину, почему я подписалъ и помѣтилъ эту бумагу Москвою и тѣмъ самымъ днемъ, въ какой я представилъ ее, онъ согласился съ этимъ и послалъ вчера отвѣтъ канцлеру такимъ же образомъ.

Я право затрудняюсь понять причину упрямства канцлера во всемъ этомъ дѣлѣ, если это только не его желаніе непремѣнно сдѣлать все по-своему, ибо онъ не разъ признавался мнѣ, что начинать на сѣверѣ войну никоимъ образомъ не является въ интересахъ Императрицы, а тѣмъ менѣе въ его собственныхъ; и я надѣюсь, что твердость вѣнскаго двора въ намѣреніи держаться миролюбивыхъ мѣръ произведетъ здѣсь весьма хорошее дѣйствіе, и генералъ Бернесъ неоднократно получалъ приказанія направлять всѣ свои старанія съ цѣлью отговорить здѣшній дворъ подавать какой-либо поводъ къ разрыву.

Я наконецъ узналъ о причинѣ отправки курьера въ Стокгольмъ, о которомъ я упоминалъ въ своемъ письмѣ отъ 20-го текущаго мѣсяца; онъ повезъ Панину приказанія не жалѣть ни трудовъ, ни издержекъ для раскрытія намѣреній и рѣшеній се-

vering the intentions and resolutions of the secret committee, and, in order to enable him thereto, the chancellor has remitted to him 50,000 roubles from the college of foreign affairs, and the Czarina will send 50,000 roubles more out of her own privy purse, to be employed at the diet, which, it is supposed, will be held in the month of november next; but I hope, that, after the declarations, France has made at the Ottoman Porte, as well as to all the courts in Christendom, count Tessin and his party will not think proper to assemble that extraordinary diet, nor to attempt any innovation of the form of government, at least, during the life of the old king of Sweden, and the general council, which I mentioned in my letter of the 20[th] instant, will not be held here, till they get an answer to their declaration to Sweden, and from the king of Denmark, who, we hear, is returned to Copenhagen.

I have procured copies of m-r Keyserling's relation to this court of the 17[th] June, and of the Empress' rescript to him, of the 17[th] instant, relating to the renewal of the subsidiary treaty between the court of France and that of Dresden, and likewise a pro-memoria from the last court to this, to solicit the restoration of the duke of Courland to his duchy, all which I will send to your grace by the way of Vienna, by a courier, that general Bernes is to dispatch in a few days.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

кретнаго комитета; и съ цѣлью дать ему возможность достичь этого, канцлеръ переслалъ ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 50 тысячъ рублей, а Царица пошлетъ ему еще 50 тысячъ рублей изъ своей собственной частной шкатулки, для расходованія ихъ во время сейма, который, какъ предполагаютъ, будетъ созванъ въ будущемъ ноябрѣ. Но я надѣюсь, что послѣ объявленій, сдѣланныхъ Франціей Оттоманской Портѣ, равно какъ и всѣмъ дворамъ христіанскимъ, графъ Тессинъ и его партія не найдутъ удобнымъ созвать этотъ чрезвычайный сеймъ, ни также посягнуть на какое-либо нововведеніе въ образѣ правленія, по крайней мѣрѣ при жизни стараго короля шведскаго, и общій совѣтъ, о которомъ я упоминалъ въ своемъ письмѣ отъ 20-го текущаго мѣсяца, не будетъ здѣсь созванъ до тѣхъ поръ, пока дворъ не получитъ отвѣта на свою декларацію Швеціи, и также отъ короля датскаго, который, мы слышали, вернулся въ Копенгагенъ.

Я досталъ копіи донесенія Кейзерлинга русскому двору отъ 17-го іюня и рескрипта Императрицы отъ 17-го текущаго мѣсяца относительно возобновленія субсидънаго договора между французскимъ дворомъ и дрезденскимъ, а равно и копію меморіи отъ послѣдняго двора русскому съ просьбою о возстановленіи герцога Курляндскаго въ его герцогствѣ, и все это я пошлю вашей свѣтлости черезъ Вѣну съ курьеромъ, котораго генералъ Бернесъ отправляетъ черезъ нѣсколько дней.

№ 152. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 3rd 1749.

I have very little to trouble your grace with by this post, for there is an entire cessation of all business, as well as of court and publick diversions during the fast, which continues fourteen days. But the private factions and cabals at court never cease; and m-r Bestuchef was lately in very great danger, from the intrigues of his enemy, count Schuwaloff, a senator, whose wife is in high favour with the Empress, having abandon'd the chancellor's party, and join'd himself to the vice-chancellor; and the procurator-general, prince Trubetskoy, made an attempt to remove the chancellor, and had the assurance to blacken him even in the presence of the Czarina. She, at that time, took no notice of it; and the chancellor having in the meanwhile wrote a letter to the grand-veneur, Razumowsky, complaining, that there was an entire stop put to all business from the difficulty, he met with, to talk to the Empress, and lay affairs before her; and, that, as he was thereby obliged to take a great many things upon himself, which his enemies would not fail to make a crime of, he humbly desired, that the Empress would be pleased to give him his dismission and allow him to retire. The Em-

---

№ 152. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 3-го августа 1749 г.

Я имѣю весьма мало, чѣмъ тревожить вашу свѣтлость съ этою почтою, ибо здѣсь во время поста, который продолжается 14 дней,— полная остановка во всѣхъ дѣлахъ, а также въ придворныхъ и общественныхъ развлеченіяхъ. Но частныя интриги партій и заговоры при дворѣ никогда не прекращаются, и г. Бестужевъ подвергался недавно очень большой опасности, вслѣдствіе интригъ своего врага, сенатора графа Шувалова (жена котораго пользуется большою милостью Императрицы), въ виду того, что послѣдній покинулъ партію канцлера и присоединился къ вице-канцлеру; и генералъ-прокуроръ, князь Трубецкой, пытался смѣстить канцлера и имѣлъ смѣлость очернить его даже въ присутствіи Императрицы. Она тогда не обратила на это вниманія, а канцлеръ тѣмъ временемъ написалъ оберъ-егермейстеру Разумовскому письмо, въ которомъ жаловался на то, что во всѣхъ дѣлахъ происходитъ полная остановка, благодаря трудности говорить съ Императрицею и докладывать ей дѣла; и такъ какъ, вслѣдствіе этого, онъ вынужденъ брать на свою отвѣтственность весьма большое количество дѣлъ, что̀ враги его не замедлятъ вмѣнить ему въ преступленіе, онъ покорнѣйше проситъ Императрицу быть столь милостивою принять его отставку и позволить ему удалиться отъ дѣлъ. Императрица была очень этимъ поражена и послала къ канцлеру перваго секретаря своего кабинета, г. Демидова, завѣрить его, что она совершенно довольна его службою и приказываетъ ему явиться къ ней на слѣ-

press was very much surprised at this, and send m-r Demidoff, the first secretary of the cabinet, to the chancellor to assure him, that she was perfectly satisfye'd with his services, and ordered him to come to her the next day, when she told him, that she knew, he had enemies, but that all, they could say or do, should never make any impression upon her; and she shew'd him a private door, thro' which he might at all times, have access to her; and order'd him, in case she should, at any time, be busy, to go to the grand-veneur's apartment and send for her. Thus he is once more assur'd of her favour, which I hope, will continue; but I am afraid, he will not be able to overturn his enemies; altho', last sunday, the Empress shewed count Schuwaloff a singular marck of her displeasure, by absenting herself from the ceremony of the marriage, that was performed at his house, and where, notwithstanding her promise to go, she neither went nor sent, altho' the company waited till past twelve at night. This has extremely mortified the chancellor's enemies, especially, as the Czarina seldom or never refuses to honour such like ceremonies with her presence.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 153. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 7th 1749.

. . . . . . The Empress will be visible for at least a fortnight

дующій день. И тогда она сказала ему, что ей извѣстно о томъ, что у него есть враги, но что все, что бы они ни говорили или дѣлали, никогда не произведетъ на нее никакого впечатлѣнія; она указала ему на потайную дверь, черезъ которую онъ можетъ во всякое время имѣть къ ней доступъ, и приказала ему, на случай, если когда-либо она будетъ занята, отправляться въ апартаменты оберъ-егермейстера и доложить ей о томъ. Такимъ образомъ, канцлеръ еще разъ убѣдился въ ея милостивомъ къ нему расположеніи, которое, я надѣюсь, будетъ продолжаться. Но я опасаюсь, что онъ не будетъ въ состояніи свергнуть своихъ враговъ, хотя въ прошлое воскресенье Императрица выказала графу Шувалову весьма странное проявленіе своего неудовольствія, не почтивъ своимъ присутствіемъ церемонію бракосочетанія, совершавшагося у него въ домѣ, на которое она, несмотря на свое обѣщаніе, не явилась сама и никого не прислала вмѣсто себя, хотя все общество ожидало ее далеко за полночь. Это произвело чрезвычайно удручающее впечатлѣніе на враговъ канцлера, тѣмъ болѣе, что Царица, почти никогда или за весьма рѣдкими исключеніями, отказывала въ чести почтить своимъ присутствіемъ подобныя церемоніи.

№ 153. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 7-го августа 1749 г.

. . . . . . Императрицу можно будетъ видѣть по крайней мѣрѣ въ продолженіе

to come, and the chancellor, who went out of town, on friday last, the 4th instant, in order to avoid the ceremony of feasting on his own and wife's birthdays, or rather to avoid the concourse of his enemies, who never fail to attend and take advantage of such meetings, is not expected to return till to-morrow night, or the day after, and your grace may believe, that I will not fail to take the first opportunity with him of executing punctually your orders; but, altho' I have now my letters of revocation and my recredentials, yet from the uncertainty here of every thing, that looks like ceremony (which always confines the great lady), I dare not flatter myself to be able to set out from hence till some time in the month of september; and even then, if contrary to my expectation, the affairs of the north should grow more cloudy, I will, for His Majesty's service (as I have already promised your grace), stay, at the risk of my health, till the crisis is past, or, at least, till colonel Guy Dickens is upon the road from Dresden to this place, for I should be glad to inform your grace of the result of the great council, that is to be held here, and I will consult with our friend upon this matter, as well as upon my repassage thro' Berlin, according to your grace's orders.

General Bernes cannot fix a time for the departure of this courier

двухъ недѣль, а канцлера, который уѣзжалъ изъ города въ прошлую пятницу, 4-го текущаго мѣсяца, во избѣжаніе празднованія дня рожденія, какъ своего, такъ и своей жены, или же скорѣе для того, чтобы избѣгнуть соединенія своихъ враговъ, которые никогда не упустятъ случая присутствовать и воспользоваться подобными обстоятельствами, не ждутъ назадъ ранѣе, чѣмъ завтра вечеромъ или послѣ завтра, и ваша свѣтлость можете быть увѣреннымъ, что я не замедлю воспользоваться первымъ же случаемъ быть у него и въ точности исполнить ваши приказанія; но, хотя я имѣю въ настоящее время свои отзывныя грамоты и рекредитивы, тѣмъ не менѣе, благодаря неопредѣленности здѣсь во всемъ, что мало-мальски имѣетъ видъ церемоніи (что всегда стѣсняетъ знатныхъ дамъ), я не смѣю льстить себя надеждою быть въ состояніи уѣхать отсюда ранѣе, чѣмъ въ серединѣ сентября мѣсяца; и даже тогда, въ случаѣ, если, противно моимъ ожиданіямъ, сѣверныя дѣла сдѣлаются болѣе грозными, я, ради службы его величества и рискуя своимъ здоровьемъ (какъ я уже обѣщалъ вашей свѣтлости), останусь здѣсь, пока не пройдетъ кризисъ, или, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока полковникъ Гюи Диккенсъ не будетъ уже находиться на пути изъ Дрездена сюда, ибо я былъ бы весьма радъ сообщить вашей свѣтлости о результатахъ совѣщаній общаго совѣта, который будетъ созванъ здѣсь; и я посовѣтуюсь съ нашимъ другомъ по этому поводу, равно какъ и относительно моего проѣзда черезъ Берлинъ, согласно приказаніямъ вашей свѣтлости.

Генералъ Бернесъ не можетъ опредѣлить времени отъѣзда своего курьера въ

for Vienna, by whom I promised, in my letter of the 31st past, to send your grace copies of some papers of consequence, the frequent absence of the Empress and great aversion to business rendering every thing extremely uncertain.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 154. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 10th 1749.

. . . . . . I have regularly informed you of all the steps, that general Bernes has taken here, by order of his court, to dissuade this from pursuing violent measures; and that the empress-queen, far from changing any thing in her answer to the russian memorial, in consequence of the new instances, made to her from Moscow, had sent it back, in the very same terms, and persists in giving friendly and salutary advice to the Empress of Russia.

I have already acquainted your grace, in my letter of the 6th past, that the chancellor desired to have an answer, from my court, to the Czarina's declaration to Sweden, and with their answer to her; he made the same demand upon the court of Vienna, in consequence of which general Bernes has received orders to tell the chancellor, that his court

---

Вѣну, съ которымъ я, въ своемъ письмѣ отъ 31-го прошлаго мѣсяца, обѣщалъ послать вашей свѣтлости копіи нѣкоторыхъ важныхъ бумагъ; постоянное отсутствіе Императрицы и великое отвращеніе, которое она питаетъ къ дѣламъ, дѣлаютъ здѣсь все весьма неопредѣленнымъ.

№ 154. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 10-го августа 1749 г.

. . . . . . Я регулярно сообщалъ вамъ о всѣхъ шагахъ, предпринятыхъ здѣсь генераломъ Бернесомъ по приказанію его двора, съ цѣлью отговорить русскій дворъ отъ примѣненія сильныхъ мѣръ; а также и о томъ, что императрица-королева, далекая отъ того, чтобы измѣнить что-либо въ своемъ отвѣтѣ на русскую меморію, вслѣдствіе новыхъ настояній, сдѣланныхъ ей изъ Москвы, отослала его обратно въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, и продолжаетъ давать дружескіе и полезные совѣты Императрицѣ русской.

Въ своемъ письмѣ отъ 6-го прошлаго мѣсяца я уже сообщалъ вашей свѣтлости, что канцлеръ желаетъ имѣть отвѣтъ моего двора на декларацію Царицы, сдѣланной Швеціи и на отвѣтъ послѣдней на эту бумагу. Съ тою же просьбою онъ обратился къ вѣнскому двору, вслѣдствіе чего генералъ Бернесъ получилъ приказаніе сказать канцлеру, что его дворъ не можетъ дать никакого отвѣта на означенную декларацію Швеціи,

can give no answer to the said declaration to Sweden, as it is a thing already done, and without the knowledge or participation of the empress-queen; that, if this court had consulted her, before it had been sent to Sweden, he would have given her opinion; but, that, at present, she can only look upon it as a friendly communication of a declaration made, and to which there is now no redress.

I am fully and regularly informed, by m-r Porter, of all the steps, he has taken at the Porte, with the austrian and russian ministers, to prevent the success of the intrigues of the french, swedes and prussians there, and I have constantly communicated them to count Bestuchef, who owns, that he has the same accounts from m-r Nepluef, the russian minister at Constantinople; he cannot therefore plead ignorance upon these points, nor, that the Ottoman ministry is made easy as to the supposed bad intentions of our court, and that of Vienna, against Sweden, nor of the Grand Vizir's having spoke in the strongest terms to the swedish minister there.

The chancellor returned yesterday to town, and I sent, early this morning, to desire an hour of him, but he sent me back word, that he will let me know, whether it can be this evening or to-morrow morning, so that I shall not be able, till next post, to inform your grace of what passes at our conference . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

ибо это уже дѣло сдѣланное и безъ вѣдома или участія императрицы-королевы; если бы прежде, чѣмъ посылать въ Швецію, русскій дворъ посовѣтовался съ нею, она бы высказала свое мнѣніе; но, въ настоящее время, она можетъ лишь разсматривать это, какъ дружественное сообщеніе о сдѣланной декларацін, и теперь ничего уже не можетъ быть исправлено.

Г-нъ Портеръ подробно и регулярно сообщалъ мнѣ о всемъ, сдѣланномъ имъ при Портѣ совмѣстно съ австрійскимъ и русскимъ министрами, для предупрежденія успѣха тамъ интригъ французовъ, шведовъ и пруссаковъ; и я постоянно сообщалъ все графу Бестужеву, который признается, что онъ имѣетъ тѣ же самыя свѣдѣнія отъ г. Неплюева, русскаго министра въ Константинополѣ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, онъ не можетъ ссылаться на невѣдѣніе помянутыхъ пунктовъ, ни также на то, что отоманское министерство сдѣлалось болѣе сговорчивымъ по отношенію къ предполагаемымъ дурнымъ намѣреніямъ нашего двора и вѣнскаго противъ Швеціи, ни на то, что великій визирь говорилъ съ шведскимъ посланникомъ тамъ въ очень сильныхъ выраженіяхъ.

Канцлеръ вчера вернулся въ городъ, и я рано утромъ послалъ къ нему, прося его удѣлить мнѣ время; но онъ прислалъ мнѣ сказать, что увѣдомитъ меня, можно ли будетъ его видѣть сегодня вечеромъ или завтра утромъ, и поэтому я до слѣдующей почты не буду въ состояніи извѣстить вашу свѣтлость о томъ, что произойдетъ на нашемъ совѣщаніи . . . .

№ 155. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 14th 1749.

On the 11th instant I was with the chancellor, and gave him a copy of the King's letter to the Empress, recalling me from this court. I acquainted him with His Majesty's nomination of colonel Guy Dickens to succeed me, as envoy, and with all the other points, contained in your grace's letter of the 14th past. He was extremely well pleased with the attention, His Majesty was pleased to shew to his recommendation of m-r. Guy Dickens, and he assured me, that the Empress would take it as a fresh mark of the King's friendship, that he had so soon named a minister to succeed me, and especially as it was the very same person, she had desired to be sent here; and the chancellor approved very much of m-r Guy Dickens taking Dresden in his way, that he might have a full knowledge of the sentiments of that court. And he desired me to prepare him, as to the reciprocity between the two courts, of a house or money for a house, being at an end, according to the notice given me two years ago, by a pro-memoria, a copy of which, I, at that time, sent to the office of the northern department, and I hope m-r Guy Dickens is already informed of it; for I do not know, where to direct a letter for him, as I am uncertain as to the time, he has orders, to stay at Dresden.

№ 155. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 14-го августа 1749 г.

11-го текущаго мѣсяца я былъ у канцлера и далъ ему копію письма короля къ Императрицѣ, отзывающаго меня отъ русскаго двора. Я сообщилъ ему о назначеніи его величествомъ мнѣ преемникомъ въ качествѣ посланника, полковника Гюи Диккенса, и всѣ остальные пункты, содержащіеся въ письмѣ вашей свѣтлости отъ 14-го числа прошлаго мѣсяца. Канцлеръ былъ чрезвычайно тронутъ вниманіемъ, которое его величеству благоугодно было выказать по отношенію къ рекомендаціи имъ Гюи Диккенса, и онъ началъ увѣрять меня, что Императрица приметъ то, что онъ такъ быстро назначилъ мнѣ преемника, посланника, какъ новое доказательство дружбы его величества въ особенности потому, что это было именно то лицо, которое она просила прислать сюда. И канцлеръ весьма одобрилъ то, что Гюи Диккенсъ по пути сюда заѣдетъ въ Дрезденъ, чтобы имѣть возможность собрать полныя свѣдѣнія о настроеніи этого двора. Онъ просилъ меня подготовить его къ тому, что касается *взаимности между* двумя дворами, посольскаго дома или денегъ для дома, на цѣль, согласную съ указаніемъ, даннымъ мнѣ два года тому назадъ, въ меморіи, копію которой, я въ то время, послалъ въ канцелярію департамента по сѣвернымъ дѣламъ, и я надѣюсь, что Гюи Диккенсъ уже освѣдомленъ объ этомъ; ибо я не знаю, куда направить ему письмо, а также нахожусь въ неизвѣстности, сколько времени онъ имѣетъ приказанія оставаться въ Дрезденѣ.

Amongst other things, I acquainted the chancellor with your grace's answer, relating to my passage thro' Berlin, in my way home; and altho' he was of your grace's opinion, yet he said, as the Empress might imagine, that I was charged with some particular commission there, it would be well taken, if I would ask her opinion, concerning it, which I readily agreed to, for I should be sorry to give the least umbrage, especially in a thing I do not much like myself; and I hope, she will be against it.

The chancellor and I, therefore, agreed, that I should reduce, into writing, by way of protocol, what had passed at our conference, with relation to this affair, as well as to the mission of colonel Guy Dickens, which I have accordingly done; but, I doubt, if he will have an opportunity to lay it before her, till towards the 17th, for the feasts, that succeed the fast, interrupt all business.

The chancellor is waiting, with impatience, for the answers from the courts of Sweden and Denmark to the declaration of this court; he has án account of its' being presented, both at Stockholm and Copenhagen, and baron Korff writes word, that the danish ministry has desired eight days time to consider of it; so that we may soon expect to see clearer into that matter, and what the opinion of the general council here will be.

Среди другихъ вещей я сообщилъ канцлеру отвѣтъ вашей свѣтлости относительно моего проѣзда черезъ Берлинъ, на моемъ обратномъ пути домой; и, хотя онъ согласенъ съ мнѣніемъ вашей свѣтлости, тѣмъ не менѣе говоритъ, что, такъ какъ Императрица можетъ вообразить, что я получилъ какія-либо особыя порученія туда, то будетъ хорошо ею принято, если я спрошу относительно этого ея мнѣнія, на что я охотно согласился, ибо мнѣ было бы прискорбно дать хоть малѣйшую тѣнь подозрѣнія, въ особенности въ томъ, что мнѣ самому не особенно улыбается. И я надѣюсь, что Императрица будетъ противъ этого.

Поэтому канцлеръ и я установили, что я изложу письменно, въ видѣ протокола, то, что происходило на нашемъ совѣщаніи касательно этого дѣла, равно какъ и относительно миссіи полковника Гюи Диккенса, что̀ я и сдѣлалъ согласно сему; но я сомнѣваюсь, чтобы канцлеръ имѣлъ случай доложить объ этомъ Императрицѣ до 17-го числа, ибо праздники, которые слѣдуютъ за постомъ, вносятъ перерывъ во всѣхъ занятіяхъ.

Канцлеръ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отвѣтовъ шведскаго и датскаго дворовъ на объявленіе русскаго двора. Онъ имѣетъ извѣстіе, что объявленіе это уже представлено какъ въ Стокгольмѣ, такъ и въ Копенгагенѣ, и баронъ Корфъ написалъ, что датское министерство попросило дать ему 8 дней на разсмотрѣніе этого. Такъ что скоро мы будемъ въ состояніи яснѣе понимать, въ чемъ дѣло, и узнаемъ также мнѣніе здѣсь общаго совѣта.

In the mean time, general Bernes has received a courier from Vienna with a memorial, dated the 19th July n. s., which was presented to m-r Keith, to be transmitted to your grace, and of which he has, likewise, sent me a copy. General Bernes has orders to make use of this paper here, and to try to bring the Czarina to agree to the propositions, contained therein, which are so extremely reasonable and appear so conducive towards the preservation of the peace in the north, and, as I am persuaded, His Majesty and his ministers will approve of it, I will, without waiting for your grace's orders, join with general Bernes, and give him all the assistance in my power, to persuade this court to agree to this wise measure.

The austrian courier, who brought this paper, arrived on the 10th instant; but hitherto general Bernes has not been able to obtain an hour of the chancellor; however I will not fail to inform your grace of the manner, in which this proposition shall be received.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 156. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, August the 15th 1749.

Mylord, tho' it is possible, your excellency may have left Moskow, before this letter can reach you,— yet as some person will be there to

---

Тѣмъ временемъ къ генералу Бернесу прибылъ курьеръ изъ Вѣны съ меморіей, помѣченной 19-мъ іюля н. ст., которая была дана Кейту для передачи вашей свѣтлости, и копію которой онъ также прислалъ мнѣ. Генералъ Бернесъ имѣетъ приказанія воспользоваться здѣсь этою бумагою и попытаться склонить Царицу согласиться на содержащіяся въ ней предложенія, которыя чрезвычайно разумны и, какъ кажется, направлены къ сохраненію мира на сѣверѣ; такъ какъ я убѣжденъ, что его величество и его министры одобрятъ ее, я, не ожидая приказаній вашей свѣтлости, присоединюсь къ генералу Бернесу и окажу ему всевозможную поддержку, которая только въ моихъ силахъ, чтобы убѣдить русскій дворъ согласиться на эту мудрую мѣру.

Австрійскій курьеръ, который привезъ эту бумагу, прибылъ 10-го текущаго мѣсяца; но до сихъ поръ генералъ Бернесъ не былъ въ состояніи добиться свиданія съ канцлеромъ, тѣмъ не менѣе я не замедлю сообщить вашей свѣтлости о томъ, какимъ образомъ будетъ принято это предложеніе.

№ 156. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 15-го августа 1749 г.

Милордъ, хотя весьма возможно, что ваше превосходительство покинете Москву ранѣе, чѣмъ это письмо достигнетъ васъ, тѣмъ не менѣе, такъ какъ тамъ навѣрное

receive your letters and deliver them to colonel Guy Dickens, no inconvenience can happen, by sending this letter to you.

I have laid before the King your long letter of the 6th of July. His Majesty is sorry to find, the chancellor Bestuchef seem'd so displeased with the answer to their memorial of the 14th of March, tho', I think, he owned, it was better and more friendly, than that from the empress-queen.

You did very right not to be diverted from delivering it; and His Majesty doubts not, but it will have its weight, expecially, as all the true friends of the Empress of Russia give the same advice, and hold the same language upon this occasion. You will probably have received, from m-r Keith, my letter of the 28th past, inclosing His Majesty's answer to the memorial given to m-r Keith, and adopting what was there suggested, of procuring reciprocal declarations from the Empress of Russia and the king of Sweden. I can add nothing to what was said in that letter, in support of that advice. The strongest orders have been sent to the earl of Albermarle, to induce the court of France, to obtain such a declaration, as is proposed, from the king of Sweden.

I am now to acquaint you, that m-r de Mirepoix, the french ambassador here, communicated to me, on thursday last, a new declaration, made by the king of Sweden, the 12th of July, the expressions of which,

---

будетъ кто-нибудь для полученія вашихъ писемъ и передачи ихъ полковнику Гюи Диккенсу, то не можетъ произойти никакого неудобства въ посылкѣ этого письма вамъ.

Я представилъ королю ваше длинное письмо отъ 6-го іюля. Его величеству прискорбно узнать, что канцлеръ Бестужевъ, какъ кажется, такъ недоволенъ отвѣтомъ на русскую меморію отъ 14-го марта, хотя, я думаю, онъ долженъ былъ признать, что этотъ отвѣтъ лучше и болѣе дружественъ, чѣмъ отвѣтъ императрицы-королевы.

Вы поступили вполнѣ правильно, не допустивъ себя отговорить отъ представленія его. И его величество не сомнѣвается, что это будетъ имѣть свое значеніе, тѣмъ болѣе, что всѣ истинные друзья Императрицы русской даютъ тотъ же самый совѣтъ и по этому предмету всѣ говорятъ въ одномъ и томъ же духѣ. Вы, по всей вѣроятности, получили отъ г-на Кейта еще письмо отъ 28-го числа прошлаго мѣсяца, содержащее отвѣтъ его величества на меморію, данную г-ну Кейту, и признающее то, что въ ней предлагалось относительно того, чтобы добиться взаимныхъ декларацій со стороны Императрицы русской и шведскаго короля. Я ничего не могу прибавить къ тому, что было сказано въ этомъ письмѣ въ подкрѣпленіе этого совѣта. Герцогу альбермальскому были посланы самыя строгія приказанія склонить французскій дворъ добиться отъ короля шведскаго такой декларацій, какую предлагаютъ.

Въ настоящее время сообщаю вамъ, что г-нъ Мирепуа, французскій посланникъ здѣсь, сообщилъ мнѣ въ прошлый четвергъ о новой декларацій, сдѣланной королемъ

I think, come pretty near up to what is proposed in the memorial of the 19th of July n. s. delivered to m-r Keith.

I received, by the last post, from Holland, a copy of that declaration; and, tho' I do not doubt, but you will have had one long before you can receive this letter,— yet, least you should not, I inclose one for your information. You will see by it, that it is expressly said, that „Son Altesse Royale (le prince successeur) renouvelle, en vertu de la présente déclaration, les assurances les plus fortes qu'elle n'a jamais songé, ni par elle même, ni par d'autres, ni directement, ni indirectemant, ni secrètement, ni ouvertement, d'aspirer à quoi que ce soit, qui fût contraire à ses sermens, à sa capitulation, à la forme présente du gouvernement et la liberté des états du royaume".

I told m-r Mirepoix, I was very glad to see this declaration, and that I thought it would be a foundation for quieting every thing; as indeed, in many respects, it comes up, in substance, to what was proposed by His Majesty and the empress-queen, by the reciprocal declarations.

The King would have you in concert with general Bernes, if he shall have received orders for that purpose, jointly represent to the chancellor Bestuchef, that this declaration, in the King's opinion and that of their imperial majesties, may, with some few alterations, answer

---

шведскимъ 12-го іюля, выраженія которой, какъ мнѣ кажется, близко подходятъ къ тому, что предлагается въ меморіи отъ 19-го іюля н. ст., данной г. Кейту.

Съ послѣднею почтою изъ Голландіи я получилъ копію этой деклараціи; и хотя я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы имѣли такую же копію гораздо ранѣе, чѣмъ получите это письмо, тѣмъ не менѣе, на случай, если вы ее не имѣете, я прилагаю при семъ одинъ экземпляръ для вашего свѣдѣнія. Изъ ея содержанія вы увидите, что тамъ ясно сказано, что «его королевское высочество (наслѣдный принцъ), въ силу настоящей деклараціи, возобновляетъ самыя сильныя увѣренія въ томъ, что онъ никогда не думалъ ни самъ лично, ни черезъ другихъ, ни прямо, ни косвенно, ни секретно, ни открыто, стремиться къ чему бы то ни было, что было бы противно его присягѣ, его договору, существующему образу правленія и свободѣ штатовъ его королевства».

Я сказалъ Мирепуа, что очень радъ увидѣть эту декларацію, и думаю, что она можетъ послужить основаніемъ для успокоенія всего; и дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ, она по существу сходна съ тѣмъ, что было высказано его величествомъ и императрицею-королевою въ предложеніи взаимныхъ декларацій.

Король желаетъ, чтобы вы, вмѣстѣ съ генераломъ Бернесомъ, если онъ получитъ на этотъ предметъ приказанія, представили канцлеру Бестужеву, что, по мнѣнію короля и ихъ императорскихъ величествъ, эта декларація могла бы, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, соотвѣтствовать цѣли, предположенной въ меморіи, данной

the end proposed by the memorial, given to m-r Keith, and be a foundation for securing the peace of the north; so that all parties may be easy and quiet; the present jealousies and alarms cease; and the storm, that seems to threaten the peace there, be effectually removed. You will observe, that the principal objections made to count Tessin's declaration, cannot be made to this. This is an authentick act, signed by the King in senate, and recited to be at the request of and binding on the prince-successor. If there be any objections to the form or stile of this declaration, or that it relates to what is past, rather than to what is to come, it can scarce be doubted, but that, in those respects, it may be altered; and the mutual declaration, proposed to be given by the Empress of Russia, will be a very good ground for requiring that alteration; but, as there is so good a foundation laid, by this declaration, to hope, that the rest may be obtained, the King and their imperial majesties are persuaded, that the Empress of Russia will avoid any measures, that may give any disquiet, or uneasiness, or a handle to those, who do not wish well, to represent her intentions, as if she was making dispositions to disturb the peace of the north.

I must, once more, observe to you, that the Empress of Russia should be convinced, that this advice proceeds from a real regard for her

---

г-ну Кейту, и служить основанiемъ для сохраненiя мира на сѣверѣ. Такимъ образомъ было бы хорошо и спокойно всѣмъ сторонамъ; существующiя подозрѣнiя и тревоги прекратились бы, и буря, которая, какъ кажется, угрожаетъ тамъ миру, дѣйствительно была бы устранена. Вы замѣтите, что главное возраженiе, сдѣланное на декларацiю графа Тессина, не можетъ быть сдѣлано по отношенiю къ этой. Это — подлинный актъ, подписанный королемъ въ Сенатѣ, и, какъ сказано, составленъ по просьбѣ, а слѣдовательно, обязателенъ для наслѣднаго принца. Если и есть какiя-либо возраженiя противъ формы или стиля этой декларацiи, или по поводу того, что она относится скорѣе къ тому, что будетъ, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ отношенiяхъ она будетъ измѣнена; но взаимная декларацiя, которую дать предложено Императрицѣ русской, будетъ весьма хорошимъ основанiемъ требовать этихъ измѣненiй; но такъ какъ эта декларацiя дала столь хорошее основанiе надѣяться, что возможно будетъ добиться и остального,— король и ихъ императорскiя величества убѣждены, что Императрица русская будетъ избѣгать всякихъ мѣръ, могущихъ причинить какое-либо безпокойство, или неудовольствiе, или дать предлогъ тѣмъ, кто недоброжелателенъ, представить ея намѣренiя въ такомъ свѣтѣ, будто она дѣлаетъ приготовленiя, чтобы разрушить миръ на сѣверѣ.

Я долженъ еще разъ замѣтить вамъ, что Императрица русская можетъ быть убѣждена, что этотъ совѣтъ вытекаетъ изъ истиннаго вниманiя къ ея интересамъ, въ

interests, since the courts of Vienna and Dresden, and all her true friends, do so entirely agree in it.

I have received your letter of the 13th July, and by one from sir Charles Hanbury Williams, by the same post, I find, he thinks there is no reason to apprehend the renewal of the saxon subsidiary treaty with France; but, as the reason he alledges for it, is, that the french have absolutely refused it, this may be a good opportunity for the court of Russia to cure m-r Brühl of his french attachment.

I dispatched to your excellency your letters of revocation etc. on the 14th of July; and, at the same time, I acquainted you with His Majesty's appointment of colonel Guy Dickens to succeed you, who, I hope, will set out in the course of this week or the beginning of next......

I am etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 157. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 19th 1749.

...... I cannot as yet acquaint your grace, what effect the memorial from the court of Vienna of the 22nd July n. s. will produce here; a few days past general Bernes presented it to the chancellor

---

виду того, что дворы вѣнскій и дрезденскій и всѣ ея вѣрные друзья такъ всецѣло сходятся на немъ.

Я получилъ ваше письмо отъ 13-го іюля, и изъ одного письма отъ сэра Чарльза Генбюри Вилльямса съ тою же почтою, я увидѣлъ, что, какъ онъ предполагаетъ, нѣтъ основанія опасаться возобновленія саксонскаго субсиднаго договора съ Франціей; но, такъ какъ причина, которую онъ приводитъ въ объясненіе, то что французы совершенно отказались отъ возобновленія, это можетъ явиться для русскаго двора хорошимъ случаемъ излѣчить г. Брюля отъ его французскихъ привязанностей.

Я послалъ вашему превосходительству ваши отзывныя грамоты и проч. 14-го іюля, и въ то же время я сообщилъ вамъ о назначеніи вамъ преемникомъ полковника Гюи Диккенса, который, я надѣюсь, уѣдетъ на этой недѣлѣ или въ концѣ будущей...

Остаюсь и пр.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 157. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 19-го августа 1749 г.

...... Я до сихъ поръ не могу сообщить вашей свѣтлости, какое впечатлѣніе произведетъ здѣсь меморія вѣнскаго двора отъ 22-го іюля н. ст. Нѣсколько дней тому назадъ генералъ Бернесъ представилъ ее канцлеру Бестужеву, которому,

Bestuchef, who did not seem at first to relish it, and said, that, as it was properly the affair of this court, his Empress should have been first consulted, before the memorial had been communicated to any other court; however upon the imperial ambassador explaining it fully to him, and shewing him the great advantages, that this wise measure would produce, he seemed to like it a little better; but hitherto he has given no categorical answer to it.

I have sent four messages to the chancellor to desire an hour, in order to talk with him upon the same subject, and to support, what general Bernes has done; but I can get no other answer than, that he will let me know, when he can be at leisure, and as to the time of my audience of leave of the Empress, it is still very uncertain; and indeed I delay pressing hard for it, till the answers from the courts of Denmark and Sweden to the russian declaration shall arrive, which will certainly be in less than eight days, and then we shall see, what the great council will determine here. If any new matter shall present itself, I will write to your grace by the post of the 21[st], otherwise I shall not trouble you, till I have something to write worthy of your attention.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

какъ кажется, она сначала не понравилась, и онъ сказалъ, что, такъ какъ это дѣло всецѣло касается этого двора, то прежде, чѣмъ сообщать эту меморію какому-либо иному двору, слѣдовало бы первую спросить Императрицу. Тѣмъ не менѣе, послѣ того, какъ имперскій посланникъ объяснилъ ему все подробно и указалъ ему на большія выгоды, которыя произойдутъ отъ этой мудрой мѣры, меморія, кажется, понравилась канцлеру значительно болѣе; но онъ до сихъ поръ не далъ на нее категорическаго отвѣта.

Я четыре раза посылалъ къ канцлеру, прося его удѣлить мнѣ время для того, чтобы поговорить съ нимъ о томъ же предметѣ и поддержать то, что предложилъ генералъ Бернесъ; но я не могъ получить иного отвѣта, кромѣ того, что онъ дастъ мнѣ знать, когда онъ будетъ свободенъ; что же касается времени моей прощальной аудіенціи у Императрицы, то оно все еще не опредѣлено; и, откровенно говоря, я медлю черезчуръ настаивать на этомъ, пока не прибудутъ отвѣты дворовъ датскаго и шведскаго на русскую декларацію, что, очевидно, будетъ ранѣе, чѣмъ черезъ восемь дней, и тогда мы увидимъ, на чемъ порѣшитъ здѣсь общій совѣтъ.

Если представится что-нибудь новое, я напишу вашей свѣтлости съ почтою отъ 21-го числа, въ противномъ же случаѣ я не буду тревожить васъ, пока у меня не будетъ чего-либо достойнаго вашего вниманія.

№ 158. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 21st 1749.

As I have no sort of business to trouble your grace with by this post, I write these few lines only to acquaint you, that on the 19th instant I sent the copies of three papers, relating to the court of Dresden by an austrian courier to m-r Keith, who will transmit them to your grace.

The Empress is returned to the country, where it is said, she will make some stay; so that the time of my audience of leave is still very uncertain as well as the conference, that I have been for these eight days past soliciting of the chancellor. I saw him yesterday at the great duke's apartment. He made a great many excuses, and assured me, that as soon as he had a spare hour, he would let me know . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 159. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 24th 1749.

Tho' I am come late from a conference with the chancellor this evening, and consequently have not time to write fully by this post, yet I think it my duty to inform your grace, that this court has received

№ 158. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 21-го августа 1749 г.

Такъ какъ я не имѣю ничего дѣлового, чѣмъ тревожить вашу свѣтлость съ этою почтою, я пишу эти немногія строки лишь для того, чтобы сообщить вамъ, что 19-го текущаго мѣсяца я послалъ вамъ копіи трехъ бумагъ относительно дрезденскаго двора съ австрійскимъ курьеромъ къ г. Кейту, который препроводитъ ихъ вашей свѣтлости.

Императрица вернулась за городъ, гдѣ, говорятъ, она пробудетъ нѣкоторое время; итакъ день моей прощальной аудіенціи все еще не опредѣленъ вполнѣ, равно какъ и совѣщаніе, о которомъ я вотъ уже въ продолженіе восьми дней прошу у канцлера. Я видѣлъ его вчера въ апартаментахъ великаго князя. Онъ сильно передо мною извинялся и увѣрялъ меня, что, какъ только онъ будетъ имѣть свободный часъ, онъ дастъ мнѣ объ этомъ знать . . . .

№ 159. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 24-го августа 1749 г.

Хотя я сегодня вечеромъ весьма поздно вернулся съ совѣщанія съ канцлеромъ, а слѣдовательно, не имѣю времени подробно написать вамъ съ этою почтою, тѣмъ не менѣе, я считаю своимъ долгомъ сообщить вашей свѣтлости, что русскій дворъ полу-

an answer from that of Denmark to the declaration made to Sweden, which, in effect, is nothing more, than that the king of Denmark will make a repetition of the declaration, which he made to Sweden some time ago, against any change in the form of government of that country.

There is no answer yet from Sweden to the said russian declaration, and tho' the chancellor expects it in a few days, yet, without waiting for it, the great council, which I have often made mention of, will be held to-morrow, in presence of the Empress, and, if possible, I will inform your grace of the result of it, by the monday's post of the 28th instant, altho' I have reason, in the mean time, to apprehend from other intelligence, that the resolution will be taken to enter into swedish Finland, as friends, according to the tenour of the declaration of this court, which I am afraid will have very bad consequences.

The chancellor told me, that, as the Empress is to celebrate the feast of Alexander Newski on the 30th instant, and her name's day the 5th of next month, at a convent at some distance from hence, where she will make some stay, she will probably give me my audience on sunday next, the 27th, but that is uncertain; however she desires, that I will take Berlin in my way, and she has ordered the chancellor to give me a cypher, that I may write to him from thence.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

чилъ отвѣтъ отъ датскаго двора на декларацію, сдѣланную Швеціи, который въ дѣйствительности содержитъ въ себѣ ничто иное, какъ то, что король датскій подтвердилъ декларацію, которую онъ уже сдѣлалъ Швеціи нѣсколько времени тому назадъ, противъ какого-либо измѣненія въ образѣ правленія этой страны.

До сихъ поръ нѣтъ еще отвѣта отъ Швеціи на означенную русскую меморію, и хотя канцлеръ ожидаетъ его черезъ нѣсколько дней, тѣмъ не менѣе, верховный совѣтъ, о которомъ я часто упоминалъ, будетъ созванъ, не дожидаясь этого отвѣта, завтра, въ присутствіи Императрицы; и если будетъ возможно, я сообщу вашей свѣтлости о его результатахъ, съ почтою въ понедѣльникъ, 28-го текущаго мѣсяца; хотя, въ то же время, я по другимъ свѣдѣніямъ имѣю основаніе опасаться, что будетъ принято рѣшеніе вступить въ качествѣ друзей въ шведскую Финляндію, согласно характеру декларации здѣшняго двора, что̀, я опасаюсь, будетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія.

Канцлеръ сказалъ мнѣ, что въ виду того, что Императрица будетъ праздновать день Александра Невскаго, 30-го текущаго мѣсяца, и день своего тезоименитства, 5-го будущаго мѣсяца, въ монастырѣ, находящемся въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда, и въ которомъ она пробудетъ нѣкоторое время,— она, по всей вѣроятности, назначитъ мнѣ аудіенцію въ будущее воскресенье, 27-го, но это еще не опредѣлено. Тѣмъ не менѣе Царица желаетъ, чтобы я на своемъ пути заѣхалъ въ Берлинъ, и она приказала канцлеру дать мнѣ шифръ, чтобы я могъ написать ему оттуда.

№ 160. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, August the 28th 1749.

As I promised your grace in my letter of the 24th instant, to inform you more fully of what passed at the conference, I had with the chancellor that evening, and of the resolution of the great council, that was to be held the next day,—I have the satisfaction to acquaint your grace, that, altho', by the discourse of the chancellor and other intelligence I had, this court seems resolved to order their troops to enter into swedish Finland under the title of friendship, and the pretence of preserving the liberties of Sweden, according to the russian declaration; yet the great council determined otherwise. It met on friday at seven o'clock in the morning, and lasted till five at night; they had laid before them the answers from the courts of London, Vienna and Dresden, to the requisition of this court and the assurances given by France, Sweden and Prussia, that there was no change intended in the form of government in Sweden; and they likewise examined very narrowly the declaration of this court to that of Sweden, which was found great fault with, as being too precipitate a step. Upon this great debates arose; but a friend of ours, whom your grace may guess, and who is at present the voice

---

№ 160. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 28-го августа 1749 г.

Въ виду того, что я въ своемъ письмѣ отъ 24-го текущаго мѣсяца обѣщалъ вашей свѣтлости сообщить вамъ болѣе подробно о томъ, что происходило на совѣщаніи, которое я въ тотъ вечеръ имѣлъ съ канцлеромъ, а также о рѣшеніи высшаго совѣта, который долженъ былъ быть созванъ на слѣдующій день,— я имѣю удовольствіе сообщить вашей свѣтлости, что, хотя, судя по разговору канцлера и другимъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣлъ, здѣшній дворъ, какъ кажется, рѣшилъ дать своимъ войскамъ приказаніе вступить въ шведскую Финляндію подъ видомъ дружбы и предлогомъ охранять политическія права Швеціи, согласно русской деклараціи, тѣмъ не менѣе, высшій совѣтъ постановилъ иначе. Онъ состоялся въ пятницу въ 7 часовъ утра и продолжался до 5 часовъ пополудни. Они представили ему отвѣты дворовъ лондонскаго, вѣнскаго и дрезденскаго на требованіе русскаго двора, а также увѣренія, сдѣланныя Франціей, Швеціей и Пруссіей въ томъ, что не предполагалось никакого измѣненія въ образѣ правленія въ Швеціи. И они также весьма подробно и усердно разсмотрѣли декларацію русскаго двора двору шведскому, и она была признана промахомъ, какъ слишкомъ поспѣшный шагъ. По поводу этого возникли большія пренія, но одинъ изъ нашихъ друзей, кто именно, ваша свѣтлость угадаете, являющійся въ настоящее время первымъ голосомъ въ сенатѣ, и котораго я, время отъ времени, подробно освѣдомлялъ о ходѣ этого

of the senate, and whom I had fully instructed, from time to time, of the progress of this affair, gave his opinion very boldly, as an honest man, that the measures, this court had taken, were premature; that Russia should keep itself in a posture of defence; but should not be the first aggressor, especially after the declaration of its' allies; that, to save the Empress's honour, there should be fresh application made to her allies for their guaranty; and even to the court of Sweden, that it might explain itself more fully. This opinion prevailed, and we shall have fresh memorials upon this subject. This is, in effect, agreeing to the memorial of the court of Vienna of the 22[nd] of July n. s., altho' this court would not adopt it.

I will inform your grace more fully as soon as I can have an opportunity of speaking with m-r Bestuchef. In the mean time I congratulate your grace upon this court's having for a time laid aside its resolution of attacking first; and I hope, means may be found to accommodate all differences.

The chancellor desired me, in the Empress' name, to thank the King for the behaviour of m-r Porter at Constantinople, with whom she is extremely well satisfied, and for His Majesty's having been pleased to send m-r Guy Dickens here at her desire.

M-r Bestuchef bid me inform your grace, that count Czernischew has hitherto made no report of the second conversation your grace had

---

дѣла, весьма смѣло, какъ честный человѣкъ, высказалъ свое мнѣніе, что мѣры, принятыя этимъ дворомъ, были преждевременны; что Россія должна держать себя въ положеніи оборонительномъ, а отнюдь не нападать первая, въ особенности же послѣ декларацій своихъ союзниковъ; что для того, чтобы спасти честь Императрицы, слѣдуетъ обратиться къ ея союзникамъ съ новыми просьбами о гарантіяхъ съ ихъ стороны и даже къ двору шведскому, чтобы онъ высказался болѣе подробно. Это мнѣніе взяло верхъ, и мы по этому вопросу будемъ имѣть новыя меморіи. Въ дѣйствительности это согласуется съ смысломъ меморіи вѣнскаго двора отъ 22-го іюля н. ст., хотя этотъ дворъ и не хотѣлъ принимать ее.

Я сообщу обо всемъ вашей свѣтлости болѣе подробно, какъ скоро буду имѣть случай говорить съ Бестужевымъ. А тѣмъ временемъ я поздравляю вашу свѣтлость съ тѣмъ, что русскій дворъ на время отложилъ свое рѣшеніе нападать первымъ. И я надѣюсь, что найдены будутъ средства уладить всѣ несогласія.

Канцлеръ просилъ меня поблагодарить отъ имени Императрицы короля за поведеніе г. Портера въ Константинополѣ, которымъ она очень довольна, а равно и за то, что его величество былъ столь любезенъ, по ея просьбѣ назначить сюда Гюи Диккенса.

Бестужевъ просилъ меня сообщить вашей свѣтлости, что графъ Чернышевъ до сихъ поръ не сдѣлалъ донесенія о второмъ разговорѣ, который ваша свѣтлость имѣли

with him, on the 14[th] of July, concerning the discoveries made from this court to that of Berlin; and he is extremely displeased with him on that account.

The Empress did me the honour last night, at court, to talk to me near an hour, upon the subject of the king of Prussia, and she repeated to me herself, that, as she has an entire confidence in me, she desired I would take Berlin in my way, and inform her of the present sentiments and situation of that court; and that she had ordered the chancellor to give me a cypher for that purpose. I told Her Majesty, that her command should always be laws to me, but, as she had an experienced minister of her own at that court, I could be of very little use; upon this she made me a compliment, which would look too vain in me to repeat.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 161. The duke of Newcastle to lord Hyndford.

Whitehall, September the 1[st] 1749.

Mylord, colonel Guy Dickens set out from hence, on monday last, with His Majesty's orders, to make as much expedition, as he possibly could, to Moscow; *) and he has His Majesty's instructions to make a

---

съ нимъ 14-го іюля, относительно сообщеній, сдѣланныхъ здѣшнимъ дворомъ берлинскому; и онъ по этому поводу чрезвычайно имъ недоволенъ.

Вчера вечеромъ, при дворѣ, Императрица оказала мнѣ честь говорить со мною около часа, по поводу короля прусскаго, и она лично подтвердила мнѣ, что такъ какъ питаетъ ко мнѣ полное довѣріе, то проситъ, чтобы я, на своемъ пути, заѣхалъ въ Берлинъ, и сообщилъ ей о настоящихъ намѣреніяхъ и положеніи этого двора; и что она, для этой цѣли, приказала канцлеру сообщить мнѣ шифръ. Я отвѣтилъ Ея Величеству, что ея приказанія всегда были для меня закономъ, но, въ виду того, что она имѣетъ при этомъ дворѣ своего собственнаго, весьма опытнаго посланника, я могу быть ей полезенъ лишь весьма мало. На это Царица отвѣтила мнѣ комплиментомъ, повторять который было бы для меня слишкомъ тщеславнымъ.

№ 161. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 1-го сентября 1749 г.

Милордъ, полковникъ Гюи Диккенсъ уѣхалъ отсюда въ прошлый понедѣльникъ съ приказаніями его величества возможно скорѣе спѣшить въ Москву. *) И онъ имѣетъ

---

*) In cypher.

*) Писано шифромъ.

full communication to the Empress of Russia and the chancellor Bestuchef, of the king of Denmark's refusal to accept the offers of subsidies, made him by His Majesty, which were no less than 50.000 pounds sterling a year, with a latitude to m-r Titley to go as far as 60.000 pounds sterling (which is, within a trifle, as much as ever France was supposed to offer). As these proposals were under the consideration of the danish court for above two months, that is a sufficient proof, that His Majesty's offers did not come too late.

As it is supposed, that m-r Guy Dickens will not be able to reach Moskow in less than ten weeks, His Majesty has ordered me to send your excellency this short account, tho', in all probability, you will have left Moscow before this letter can arrive there.

I conclude, that your excellency will have heard, that the renewal of the subsidiary treaty between France and Denmark is actually signed, as well as that for the renewal of the alliance between Denmark and Sweden. There were also preliminary articles, signed previously to these treaties, and that is the key to the whole. By these preliminary articles, the prince-successor obliges himself to make, at present, the eventual cession of the ducal part of Holstein, in exchange for the counties of Oldenburg and Delmenhurst. This behaviour of the court of Denmark can be attributed to nothing, but the influence of m-r Schulin, who is

---

инструкціи его величества сдѣлать Императрицѣ русской и канцлеру Бестужеву подробное сообщеніе объ отказѣ короля датскаго принять предложеніе о субсидіяхъ, сдѣланное ему его величествомъ, что̀ составляло ежегодно не менѣе 50.000 фунтовъ стерлинговъ, съ разрѣшеніемъ г-ну Титлею повысить ее даже до 60.000 фунтовъ стерлинговъ (что̀, прибавивъ еще немного, составитъ столько же, сколько, какъ предполагаютъ, предложила Франція). Такъ какъ эти предложенія находились на разсмотрѣніи датскаго двора около двухъ мѣсяцевъ, то это служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что предложенія его величества не явились слишкомъ поздними.

Въ виду предположенія, что Гюи Диккенсъ не будетъ въ состояніи достигнуть Москвы ранѣе, чѣмъ черезъ 10 недѣль, его величество приказалъ мнѣ послать вашему превосходительству это короткое сообщеніе, хотя, по всей вѣроятности, вы покинете Москву ранѣе, чѣмъ это письмо можетъ прибыть туда.

Я предполагаю, что ваше превосходительство уже слышали о томъ, что возобновленіе субсиднаго договора между Франціей и Даніею въ настоящее время подписано, равно какъ и договоръ для возобновленія союза между Даніей и Швеціей. Итакъ, были подписаны прелиминарныя статьи, предшествующія этимъ договорамъ, и это — ключъ ко всему. Этими прелиминарными статьями наслѣдный принцъ обязуется сдѣлать въ настоящее время условную уступку герцогской части Гольштиніи въ обмѣнъ на графства Ольденбургъ-Делменгѣрстъ. Подобное поведеніе датскаго двора не можетъ быть при-

entirely gained by France. But what is most extraordinary, is, that in the answer, containing their refusal to accept His Majesty's offers, it is expressly said, that the king of Denmark „travaille actuellement pour s'arranger avec la cour de Russie pour cet effet",—which is effectually to prevent any alteration of the form of government in Sweden, in which the King is desired to concur „en convenant d'un acte, qui eût seul pour objet la conservation de la forme présente du gouvernement en Suède, et en vertu duquel, on établit et réglât l'assistance et le secours à prêter en commun au parti, qui s'exposera à la destruction de sa liberté".

This is so inconsistent with the measures actually now taken by Denmark with France and Sweden, which have been acknowledged by m-r Puysieulx to the earl of Albermarle; and to which the king of Prussia will, in all probability, some way or other, soon become a party,— that the King is at a loss, how to account for it. However His Majesty has directed m-r Titley, to desire an explanation of that part of the danish answer, before the King can say any thing to it.

It is His Majesty's pleasure, that your excellency should make this short communication to the chancellor Bestuchef, till m-r Guy Dickens arrives with a more ample one. And you will, particularly endeavour to find out the sentiments of the Empress of Russia and the chancellor

---

писано ничему иному, какъ вліянію г-на Шулина, котораго всецѣло пріобрѣла на свою сторону Франція. Но въ особенности необыкновенно то, что въ отвѣтѣ, содержащемъ отказъ датскаго двора принять предложенія его величества, ясно сказано, что въ настоящее время король датскій занятъ тѣмъ, чтобы „условиться для этой цѣли съ русскимъ дворомъ", что въ дѣйствительности—ничто иное, какъ предупрежденіе какого-либо измѣненія въ образѣ правленія въ Швеціи, чему король желаетъ содѣйствовать, „заключивъ актъ, который имѣлъ бы единственною цѣлью сохраненіе настоящаго образа правленія въ Швеціи, и силою котораго опредѣлили и установили бы поддержку и помощь, которыя слѣдуетъ оказать сообща сторонѣ, которая подвергнется нарушенію своихъ правъ свободы".

Это такъ не согласуется съ мѣрами, предпринятыми въ настоящее время Даніей вмѣстѣ съ Франціей и Швеціей, о которыхъ было объявлено г-номъ Пюизіе герцогу Альбермальскому, и къ которымъ, по всей вѣроятности, король прусскій тѣмъ или инымъ путемъ скоро примкнетъ, что король въ затрудненіи, какъ къ этому отнестись. Тѣмъ не менѣе, прежде, чѣмъ сказать что-нибудь по этому поводу, его величество приказалъ г-ну Титлею просить объясненія этой части датскаго отвѣта.

Его величеству благоугодно, чтобы ваше превосходительство сдѣлали это короткое сообщеніе канцлеру Бестужеву прежде, чѣмъ Гюи Диккенсъ прибудетъ съ болѣе подробнымъ. И вы въ особенности постараетесь узнать мнѣніе Императрицы русской и канцлера Бестужева по поводу поведенія датскаго двора, вступившаго въ подобныя

Bestuchef, upon the conduct of the court of Denmark, in entering into these engagements with France and Sweden; what account baron Korf, the russian minister at Copenhagen, has sent to his court of it; whether the king of Denmark has made any formal communication of what has passed, either to baron Korf or the Empress of Russia; what way the chancellor Bestuchef proposes, to prevent the ill effects of this alliance between France, Denmark and Sweden; and whether he has any scheme, and what, to bring Denmark back to their old friends. And you will endeavour to find out, what has given rise to the assertion in the danish answer to m-r Titley, viz, that they are now concerting measures with Russia, for effectually preventing the change of the form of government in Sweden; and you will be very attentive to induce m-r Bestuchef, to use their whole weight and influence, to regain the king of Denmark and to shew him the danger of the measures, he is, at present, engaged in.

Lest your excellency should have left Moscow (as it will be very long, before colonel Guy Dickens can arrive there), I shall have His Majesty's orders to talk to count Czernischew, agreeably to the contents of this letter.

I am to acknowledge the receipt of your excellency's letters of the 20th, 24th and 31st July, and have laid them before the King, but have

---

обязательства съ Франціей и Швеціей; какое извѣстіе прислалъ объ этомъ своему двору баронъ Корфъ, русскій посланникъ въ Копенгагенѣ; сдѣлалъ ли король датскій какое-либо официальное сообщеніе барону Корфу или Императрицѣ русской о томъ, что происходило; какимъ образомъ канцлеръ Бестужевъ предполагаетъ предупредить дурныя послѣдствія этого союза между Франціей, Даніей и Швеціей; имѣетъ ли онъ какіе-либо планы и какіе именно, съ цѣлью возвратить Данію назадъ къ ея старымъ друзьямъ. И вы постараетесь разузнать, что дало поводъ къ утвержденію, высказанному въ датскомъ отвѣтѣ г-ну Титлею, а именно, что датскій дворъ въ настоящее время обдумываетъ съ Россіею мѣры для дѣйствительнаго предупрежденія измѣненія формы правленія въ Швеціи; и вы приложите всѣ свои старанія, чтобы склонить г-на Бестужева употребить все значеніе и вліяніе русскаго двора, чтобы опять привлечь на свою сторону короля датскаго и показать ему всю опасность мѣръ, которыми они въ настоящее время себя обязали.

Въ случаѣ, если ваше превосходительство покинули Москву (и такъ какъ пройдетъ еще довольно много времени прежде, чѣмъ можетъ прибыть туда полковникъ Гюи Диккенсъ), я получу приказанія его величества говорить съ графомъ Чернышевымъ согласно содержанію этого письма.

Я имѣю сообщить вамъ о полученіи писемъ вашего превосходительства отъ 20-го, 24-го и 31-го іюля, и о томъ, что я предъявилъ ихъ королю, но не имѣю никакихъ

no orders to send you upon them. His Majesty was very glad to find, that the empress-queen, so wisely for herself and so friendly to the Empress of Russia, perseveres in her pacifick advice, which His Majesty has done, and will continue to do. The turn, which Denmark has taken, must put the necessity of this conduct out of doubt.

*) Count Richecourt and count Czernischew communicated to me, together yesterday morning, the separate and secret articles of the treaty of the year 1746, to which treaty, in a very cordial manner, they desired His Majesty's accession, in such manner, however, and with such modifications, as His Majesty should think proper.

As the whole, that was communicated, was in the german language, I have ordered it to be translated; and, when that is done, I shall receive His Majesty's commands upon it, with which I shall immediately acquaint your excellency or colonel Guy Dickens. I am etc.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.) *Holles Newcastle.*

№ 162. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, September the 4th 1749.

. . . . . . On thursday, the 31st, I had an opportunity of talking

приказаній вамъ по поводу нихъ. Его величество былъ очень радъ узнать, что императрица-королева, столь мудро для себя и столь дружественно для Императрицы русской, настаиваетъ на миролюбивомъ совѣтѣ, который его величество подалъ и будетъ продолжать подавать. Оборотъ, который приняла датская политика, ставитъ необходимость подобнаго поведенія внѣ всякаго сомнѣнія.

*) Графъ Ришекуръ и графъ Чернышевъ сообщили мнѣ оба вчера утромъ отдѣльныя и секретныя статьи договора 1746 года, присоединиться къ которому они, самымъ сердечнымъ образомъ, просили его величество, на тѣхъ условіяхъ и съ тѣми измѣненіями, которыя его величество сочтетъ надлежащими.

Такъ какъ все, что было сообщено, было на нѣмецкомъ языкѣ, то я приказалъ перевести это, и когда переводъ будетъ исполненъ, я получу приказанія его величества по этому поводу, о чемъ я немедленно увѣдомлю ваше превосходительство или полковника Гюи Диккенса. Остаюсь и проч. *Гольсъ Ньюкэстль.*

№ 162. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 4-го сентября 1749 г.

. . . . . . Въ четвергъ, 31-го, я имѣлъ случай разговаривать съ канцлеромъ

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ

with the chancellor, before dinner at my house, concerning the resolution, taken by the great council, which I mentioned in my last letter of the 28th. He confirmed all, that I had heard, relating to that matter, and seemed very well pleased, that the great council, by the opinion they had given, had taken the load off his shoulders.

On the 1st instant, in the morning, I received the honour of your grace's large dispatch, which accompanied your letter of the 20th of July, by Blackmore, the messenger, who came from Vienna to this place, in twenty days. As he pass'd thro' Riga, on the 23rd, there was a strong report of ships being arrived there, from Stockholm, in three days, with an account of the death of the king of Sweden. I thought it my duty, immediately, to inform the chancellor of this report, whether true or false, and the rather, that I might be able to discover his first surprise and real designs of the Empress and way of thinking, in case the king of Sweden should die before the affairs of the north are settled. The chancellor was, indeed, very much struck with this report and clasping his hands together, with upcast eyes, he said: „What is now to be done! This is the most unlucky time, that the king of Sweden cou'd die at. Our allies have refused us their assistance; and Denmark, whose interest it is, as much as ours, to prevent any change in the form of government in Sweden, has not, as yet, explained itself fully, as to their intentions; in the

---

у меня въ домѣ, передъ обѣдомъ, относительно рѣшенія, принятаго верховнымъ совѣтомъ, о которомъ я упоминалъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 28-го числа. Онъ подтвердилъ все, что я слышалъ относительно этого дѣла, и, какъ кажется, былъ очень доволенъ тѣмъ, что верховный совѣтъ, согласно высказанному имъ мнѣнію, снялъ съ его плечъ всю тяжесть этого дѣла.

1-го текущаго мѣсяца, утромъ, я имѣлъ честь получить съ курьеромъ Блэкморомъ, который прибылъ сюда изъ Вѣны въ 20 дней, пространную депешу вашей свѣтлости, которая сопровождала ваше письмо отъ 20-го іюля. Проѣзжая 23-го числа черезъ Ригу, онъ узналъ объ упорно носившемся тамъ слухѣ о прибытіи туда, въ три дня, изъ Стокгольма, судовъ съ извѣстіемъ о смерти короля шведскаго. Я счелъ своимъ долгомъ немедленно же сообщить объ этомъ слухѣ канцлеру, будь онъ ложенъ или вѣренъ, и тѣмъ болѣе, что тогда я былъ бы въ состояніи видѣть первое впечатлѣніе удивленія и такимъ образомъ проникнуть въ истинныя намѣренія и образъ мыслей Императрицы, въ случаѣ, если бы король шведскій умеръ ранѣе, чѣмъ установлены сѣверныя дѣла. Канцлеръ дѣйствительно былъ очень потрясенъ этимъ слухомъ; сложивъ руки и поднявъ глаза кверху, онъ сказалъ: „что же теперь дѣлать! Это самое неудобное время, въ которое только могъ умереть король шведскій! Наши союзники отказали намъ въ своей поддержкѣ, а Данія, въ интересахъ которой столько же, сколько и въ нашихъ, предупредить какое-либо измѣненіе въ образѣ пра-

mean time, the prince-successor will make himself absolute, and must we be idle spectators of such a change?" He then asked me, what is to be done, in case this report should prove true. I answered him, that, since he did me the honour to ask my advice, I wou'd suppose myself for a while, in his place, and give my opinion, as a faithful servant of the Empress: that, after the declarations from her best allies of the impossibility, they are in, to give her the least assistance, directly or indirectly, in case of her being the first aggressor; and after the reiterated declarations of France, Sweden and Prussia, of their having no intention to alter the form of government in Sweden, it wou'd be very unadvisable for the Empress to commit the least act of hostility against that country, as such a step would draw the whole force of France and Prussia, and probably even of the turks, against her, and, thereby, she must take the whole load of the war upon herself, since her allies could be of no service to her; that, therefore, my humble opinion was, that Her Imperial Majesty should order her troops to be upon their guard, and even to reinforce them, if needful, towards the frontiers of swedish Finland, but, at the same time, not to suffer a single man to pass the russian boundary, till she shall again have consulted her allies, who are, now, employing their utmost endeavours to procure a sufficient security against any change of the form of government in Swe-

вленія въ Швеціи, до сихъ поръ не выяснила подробно своихъ намѣреній; тѣмъ временемъ наслѣдный принцъ объявитъ себя неограниченнымъ, и что же? Намъ придется быть праздными зрителями этой перемѣны". Затѣмъ онъ спросилъ меня, что же дѣлать, въ случаѣ, если этотъ слухъ окажется достовѣрнымъ; я отвѣчалъ ему, что, разъ онъ оказываетъ мнѣ честь спрашивать моего совѣта, я предположу себя на нѣкоторое время на его мѣстѣ, и выскажу свое мнѣніе, какъ вѣрный слуга Императрицы: что послѣ декларацій со стороны ея лучшихъ союзниковъ о невозможности, въ которой они находятся, оказать ей малѣйшую поддержку, прямо или косвенно, въ случаѣ, если она будетъ первою нападающею стороною, а равно, послѣ подтвержденныхъ декларацій Франціи, Швеціи и Пруссіи о томъ, что они не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія измѣнить образъ правленія въ Швеціи,— было бы весьма неразсудительно со стороны Императрицы дѣлать противъ этой страны малѣйшій враждебный шагъ, ибо подобный шагъ возстановитъ противъ нея всѣ силы Франціи и Пруссіи, вѣроятно, даже и турокъ, благодаря чему она будетъ вынуждена взять на себя всю тяжесть войны, въ виду того, что ея союзники не могутъ быть ей полезными; и поэтому мое скромное мнѣніе таково, чтобы Ея Императорское Величество приказала своимъ войскамъ быть наготовѣ, и даже усилить ихъ, если необходимо, на границахъ шведской Финляндіи; но, въ то же самое время, не позволять ни одному человѣку перейти черезъ русскую границу, пока она опять не посовѣтуется со своими союзниками, которые въ настоящее

den; and that he, the chancellor, in order to justify himself, should advise the Empress to assemble the great council again, in case this report should be confirmed. He replied: „But suppose the case, that all the declarations of France, Sweden and Prussia are only calculated to lull us a sleep, and that the successor should, in the mean time, actually change the form of government in Sweden, — what is to be done in that case?“ I answered, that, even in that case (altho' I had no instructions from my court upon it), my opinion was, that the Empress should undertake nothing without having first consulted with her allies; that this mark of moderation would put her in the right, and her enemies in the wrong, and, I added, supposing this report, of the king of Sweden's death, not to be true and that the swedes should refuse to give an authentick act or declaration, to be exchanged against the like from this court, the Empress should follow the example of Sweden, by making a declaration to her allies of her pacifick dispositions, as Sweden has done to theirs; that the allies, on both sides, may think of some method to accommodate the differences, by supplying the means, which the obstinacy of Sweden has hitherto prevented. I have no orders for this, but, as it is the only method, I can see, for preserving the peace of the north, in case these two courts

---

время направляютъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы добиться достаточнаго обезпеченія противъ измѣненія образа правленія въ Швеціи, и что онъ, канцлеръ, съ цѣлью оправдать себя, долженъ посовѣтовать Императрицѣ вновь созвать верховный совѣтъ, въ случаѣ, если слухъ о смерти шведскаго короля подтвердится. Канцлеръ отвѣчалъ на это: „Но допустите случай, что всѣ декларацiи Франціи, Швеціи и Пруссіи были разсчитаны единственно лишь на то, чтобы усыпить насъ, и что наслѣдный принцъ, тѣмъ временемъ, дѣйствительно измѣнитъ образъ правленія въ Швеціи, — въ этомъ случаѣ, что же надлежитъ дѣлать?“ Я отвѣчалъ, что, даже и въ этомъ случаѣ (хотя не имѣлъ на этотъ предметъ инструкцій отъ моего двора), мое мнѣніе таково, что Императрица не должна предпринимать ничего, не посовѣтовавшись предварительно со своими союзниками; что это проявленіе умѣренности утвердитъ ее въ ея правѣ, непріятели же ея будутъ неправы; и я добавилъ, что, предположивъ, что это донесеніе о смерти короля шведскаго невѣрно, и что шведы откажутся дать подлинный актъ или декларацію въ обмѣнъ на таковую же со стороны русскаго двора, Императрица должна послѣдовать примѣру Швеціи, сдѣлавъ своимъ союзникамъ декларацію о своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, какъ сдѣлала это въ своей декларацiи Швеція; что союзники съ обѣихъ сторонъ могутъ подумать о какомъ-либо способѣ устранить это несогласіе, прибѣгнувъ къ мѣрамъ, осуществленію которыхъ упрямство Швеціи до сихъ поръ мѣшало. Я не имѣю на это приказаній, но это единственный способъ, который я вижу для сохраненія мира на сѣверѣ,

should refuse to exchange authentick acts, I hope the King will not disapprove it.

The chancellor returned me thanks for the early notice, I had given him of the report of the king of Sweden's death, and for the opinion, I had given him; the first, he immediately took a protocol of, and sent it to the Empress; and I am not without hopes, that he will propose the last, as his opinion, to her.

She went out of town to a convent, on foot, on saturday, the 2nd instant, where she is to stay a week, and this day the chancellor is to follow her, and to return on foot, on wednesday next. I acquainted him, that I had received the answer from my court to the memorial of the court of Vienna, which likewise contained an answer to the declaration of this court to that of Stockholm; but he told me, that he should not be able to give me an hour's conference, till his return, towards thursday or friday next, however I have, in the mean time, prepared a secret pro-memoria for him, to accompany the answer from our court to the austrian memorial.

It is impossible for me, as yet, to fix any time for my departure from hence, for I have not got the Empress' recredential letter to the King, altho' I had it, if the news of the king of Sweden's death be confirmed (which we shall know in eight or ten days). I cannot answer it

---

и я надѣюсь, въ случаѣ, если эти два двора откажутся обмѣняться подлинными актами, король подтвердитъ это.

Канцлеръ поблагодарилъ меня за раннее сообщеніе, которое я сдѣлалъ ему по поводу слуха о смерти короля шведскаго, и за мнѣніе, которое я высказалъ ему. Первое онъ немедленно же записалъ въ протоколъ, и послалъ его Императрицѣ, и я не безъ надежды, что онъ предложитъ ей послѣднее подъ видомъ своего мнѣнія.

Императрица ушла пѣшкомъ въ субботу, 2-го текущаго мѣсяца, въ монастырь, въ которомъ она пробудетъ недѣлю; сегодня канцлеръ послѣдуетъ за нею и вернется пѣшкомъ же въ будущую среду. Я сообщилъ ему, что получилъ отвѣтъ моего двора на меморію вѣнскаго двора, который въ то же время содержитъ отвѣтъ на декларацію русскаго двора въ отвѣтъ на декларацію стокгольмскаго двора; но канцлеръ сказалъ мнѣ, что не въ состояніи удѣлить мнѣ хотя бы даже только одинъ часъ для совѣщанія, до своего возвращенія въ будущій четвергъ или пятницу; тѣмъ не менѣе, я приготовилъ для него пока секретную меморію для подачи вмѣстѣ съ отвѣтомъ моего двора на австрійскую меморію.

Я до сихъ поръ не въ состояніи назначить хотя бы приблизительно время своего отъѣзда отсюда, ибо я не получилъ рекредитива Императрицы для короля; но, если бы я и имѣлъ его, я не могъ бы воспользоваться имъ, если бы подтвердилось извѣстіе о смерти короля шведскаго (о чемъ мы узнаемъ черезъ 8 или 10 дней), такъ

to His Majesty to leave this court at so great a crisis, notwithstanding my ill state of health and the bad season, that is already begun; I will therefore stay a little longer here, for my royal master's service, till I can see clearer into the affair, and what part this court is resolved to act.

The Czarina has already declared, that she will return to Petersburg, with the first sledge-way, and perhaps sooner, if the situation of affairs should require her presence there; and, I am pretty well assured, that she will set out the beginning of the next month, with a small suite, all her carriages being already prepared for that purpose; in that case, the chancellor will be ordered to follow her, but the foreign ministers and the rest of the court must stay here, till the sledge-way; however, as soon as I am informed of the Empress's resolution, I will set out for Petersburg and wait there for her and the chancellor's arrival, that I may be at hand, and at the same time settle my own affairs in that place, without loss of time.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 163. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, September the 11th 1749.

On the 8th instant, I was with the chancellor and gave him a

какъ не могъ бы покинуть здѣшній дворъ въ моментъ столь важнаго кризиса, несмотря на все дурное состояніе моего здоровья и плохое время года, которое уже началось. Поэтому я останусь здѣсь нѣсколько долѣе, ради службы моего повелителя, короля, и до тѣхъ поръ, пока не разъясню себѣ этого дѣла и какимъ образомъ русскій дворъ намѣревается дѣйствовать.

Царица уже объявила, что она съ первымъ саннымъ путемъ вернется въ Петербургъ, а можетъ быть и скорѣе, если положеніе дѣлъ потребуетъ ея присутствія тамъ, и я почти что убѣжденъ, что она уѣдетъ отсюда въ началѣ будущаго мѣсяца съ небольшою свитою, ибо всѣ ея экипажи приготовлены уже для этой цѣли. Въ этомъ случаѣ, канцлеръ получитъ приказаніе слѣдовать за нею, но иностранные министры и весь остальной дворъ должны будутъ оставаться здѣсь до установленія санного пути; тѣмъ не менѣе, какъ скоро я узнаю рѣшеніе Императрицы, я уѣду въ Петербургъ и тамъ буду ожидать прибытія ея и канцлера, чтобы я могъ быть подъ рукою, и въ то же время устроить, не теряя ни минуты, свои собственныя дѣла въ этомъ мѣстѣ.

№ 163. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 11-го сентября 1749 г.

8-го текущаго мѣсяца я былъ у канцлера и далъ ему копію меморіи нашего

copy of the memorial of our court, of the 28th of July, in answer to that of the court of Vienna of the 9th of the same month; and likewise of the secret pro-memoria, which I mentioned in my last letter of the 4th instant and of which I send your grace a copy in the french cypher, immediately following.

Pro-memoria secret.

Le soussigné ambassadeur a reçu ordre de sa cour de représenter de la façon la plus amicale à celle de Russie, que le Roy ne pouvoit voir, qu'avec beaucoup de regret, que l'Impératrice de Russie avoit crû nécessaire de faire la déclaration à la Suède telle, qu'elle a été communiquée aux cours de Londres et de Vienne, d'autant plus que Sa Majesté craint qu'il n'en résulte des inconvénients par les termes forts et quelques expressions ambigües, contenus dans la dite déclaration, lesquels ne manqueront pas d'être mal-interprétés par des personnes, qui ne sont guère favorablement disposées pour la cour de Russie, et qui pourront de là prendre prétexte d'insinuer, que Sa Majesté Czarienne est à tout événement déterminée à agir offensivement contre la Suède; et quoique le Roy soit persuadé que l'Impératrice est bien éloignée de l'intention d'être l'agresseur, et que sa déclaration ne veut dire autre chose, sinon, qu'en cas que l'on entreprenne actuellement de chan-

---

двора отъ 28-го іюля въ отвѣтъ на меморію вѣнскаго двора отъ 9-го числа того же мѣсяца, а равнымъ образомъ и копію секретной меморіи, о которой я упоминалъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 4-го текущаго мѣсяца, и копію которой во французскомъ шифрѣ я посылаю вамъ непосредственно за симъ.

Секретная меморія.

Нижеподписавшійся посланникъ получилъ отъ своего двора приказаніе представить самымъ дружественнымъ образомъ русскому двору, что король лишь съ большимъ сожалѣніемъ могъ видѣть, что Императрица русская сочла необходимымъ сдѣлать Швеціи декларацію въ томъ видѣ, какъ она была сообщена дворамъ лондонскому и вѣнскому, тѣмъ болѣе, что его величество опасается, чтобы отъ этого не произошли непріятности, вслѣдствіе рѣзкости и нѣкоторой двусмысленности выраженій, содержащихся въ означенной деклараціи, которыя не преминутъ быть дурно истолкованы лицами, далеко неблагопріятно расположенными къ русскому двору, и которыя могутъ воспользоваться этимъ, какъ предлогомъ распространять, что Ея Царское Величество во всѣхъ случаяхъ рѣшила дѣйствовать наступательно противъ Швеціи. И хотя король убѣжденъ, что Императрица вполнѣ далека отъ намѣренія быть зачинщикомъ, и что ея декларація не имѣетъ въ виду ничего иного, какъ то, что, въ случаѣ, если въ настоящее время предпримутъ измѣненіе существующаго образа правленія въ Швеціи,

ger la forme présente du gouvernement en Suède, en conséquence de l'intention supposée pour cet effet, qu'alors, et pas plutôt, l'Impératrice mettra en exécution son intention d'envoyer un parti de ses troupes dans la Finlande Suédoise; cependant le soussigné ne sauroit cacher à cette cour, que le Roy auroit plutôt souhaîté, que la dite déclaration (quoique prise dans le sens ci-dessus dit) n'eût point été faite dans les conjonctures présentes, vu que le Roy pense, qu'elle produira plutôt des mauvaises conséquences que bonnes; mais comme, selon toute apparence, m-r Panin aura déjà exécuté ses ordres là-dessus, tout ce qui reste à faire à présent, est, de tâcher de prévenir les mauvais effets, qui pourront en résulter; et, pour cette fin, le soussigné a ordre de représenter à Sa Majesté Impériale, de la façon la plus forte, et, en même temps, la plus cordiale, les fatales conséquences, qui, selon l'opinion de Sa Majesté, en peuvent résulter, si la cour de Russie s'avise d'employer de mesures offensives contre la Suède, dans la situation présente des affaires; d'autant plus, qu'il n'y a aucun lieu de douter, que la Suède, dans le présent système de sa politique, ne soit soutenue par de certaines puissances, et probablement par les turcs mêmes, qui ne pourroient pas se dispenser de remplir leurs engagemens défensifs avec ce royaume, en cas qu'il soit attaqué le premier par la Russie, instigués et sollicités, comme ils le sont, par les dites cours, ainsi que Sa Majesté Impériale en est

---

какъ результатъ предполагаемаго для этой цѣли намѣренія, и никакъ не въ иномъ случаѣ, Императрица приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе послать часть своихъ войскъ въ шведскую Финляндію. Тѣмъ не менѣе, нижеподписавшійся не можетъ скрыть отъ этого двора, что король предпочелъ бы, чтобы означенная декларація (хотя бы и истолкованная въ вышеизложенномъ смыслѣ) не была сдѣлана при настоящихъ обстоятельствахъ, въ виду того, что король предполагаетъ, что она скорѣе вызоветъ дурныя послѣдствія, чѣмъ хорошія; но, такъ какъ, по всей видимости, г. Панинъ уже исполнилъ данныя ему на то приказанія, — то все, что остается сдѣлать теперь, — это стараться предупредить дурныя послѣдствія, которыя могутъ отъ этого произойти. И для этой цѣли, нижеподписавшійся имѣетъ приказаніе представить Ея Императорскому Величеству самымъ настоятельнымъ, и въ то же время, сердечнымъ образомъ, о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ, по мнѣнію его величества, отъ этого произойти, если русскій дворъ рѣшитъ прибѣгнуть къ наступательнымъ мѣрамъ противъ Швеціи при настоящемъ положеніи дѣлъ. Тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что Швеція, при настоящей системѣ своей политики, будетъ поддержана другими нѣкоторыми державами и, весьма вѣроятно, даже турками, которые не будутъ въ состояніи уклониться отъ выполненія своихъ оборонительныхъ обязательствъ съ этимъ королевствомъ, въ случаѣ, если Россія первая на него нападетъ, будучи такъ подстрекаемы и упрашиваемы означенными дворами, какъ это хо-

bien informée par les relations de l'ambassadeur de la Grande Bretagne, m-r Porter, que le soussigné n'a jamais manqué de communiquer, et par celles de son propre ministre, m-r Nepluef.

Pour toutes ces raisons, et pour le bien de la Russie, le Roy espère, que, quand même cette susdite déclaration, que m-r Panin a dû faire à la Suède, ne produiroit pas des assurances plus satisfaisantes, que celles qu'elle a données au . . . . . et celles qu'elle continue de donner à ses alliés, par rapport à la continuation de la forme présente du gouvernement de ce royaume, Sa Majesté Impériale ne fera faire à ses troupes en Finlande aucun mouvement, qui puisse la faire paroître comme l'agresseur; d'autant plus, que la moindre démarche offensive pourroit être interprétée, comme si l'on vouloit détruire cette liberté, qui jusques à présent reste aux suédois, et que Sa Majesté Impériale, par la déclaration envoyée à m-r Panin, a voulu si généreusement leur conserver; démarche, qui, par sa nature, éluderoit tous les bons offices de ses fidèles alliés, et les mettroit dans l'impossibilité d'être utiles à la Russie. Sa Majesté Impériale ne sauroit douter des véritables et affectionnés soins du Roy et de l'impératrice-reine, pour la prospérité de son règne, ni de la part, que leurs majestés prennent aux intérêts et à la gloire de la Russie.

L'impératrice-reine en a donné une preuve très récente par un mé-

---

рошо извѣстно Ея Императорскому Величеству изъ донесеній великобританскаго посланника, Портера, которыя нижеподписавшійся никогда не упускалъ сообщать, а равно изъ донесеній своего собственнаго посланника Неплюева.

По всѣмъ этимъ причинамъ и для блага Россіи, король надѣется, что даже если означенная декларація, которую долженъ былъ сдѣлать Панинъ Швеціи, не вызоветъ увѣреній, болѣе удовлетворительныхъ, чѣмъ тѣ, которыя она, Швеція, уже дала.... и продолжаетъ давать своимъ союзникамъ относительно продолженія настоящаго образа правленія въ этомъ королевствѣ, Ея Императорское Величество не допуститъ свои войска дѣлать въ Финляндіи какія-либо движенія, которыя могли бы придать ей видъ зачинщика, тѣмъ болѣе, что малѣйшая наступательная попытка можетъ быть истолкована такъ, какъ будто Царица намѣревается уничтожить эту привилегію, которая до сихъ поръ еще остается у шведовъ и которую Ея Императорское Величество декларaціею, посланной Панину, хотѣла такъ великодушно имъ сохранить; попытка, которая по своему характеру, уничтожитъ всѣ добрыя услуги ея вѣрныхъ союзниковъ и поставитъ ихъ въ невозможность быть полезными Россіи. Ея Императорское Величество не должна сомнѣваться въ истинныхъ и доброжелательныхъ заботахъ короля и императрицы-королевы къ процвѣтанію ея царствованія, но также въ участіи, которое ихъ величества принимаютъ въ интересахъ и славѣ Россіи.

Императрица-королева весьма недавно дала доказательство этому въ меморіи,

moire, communiqué au Roy, qui contient des propositions bien raisonables pour mettre efficacement fin à toutes les jalousies et malentendus entre la cour de Russie et celle de Suède, par des déclarations réciproques, et pour assurer le repos du nord. Le Roy, qui emploie tous les soins pour conduire à sa perfection un ouvrage si salutaire, a non seulement approuvé et adopté entièrement les propositions faites à cette cour par l'impératrice-reine, comme il paroît plus amplement par sa ci-jointe réponse à sa dite Majesté Impériale, que le soussigné a l'honneur de communiquer en confidence, mais même Sa Majesté a aussi envoyé des ordres à son ambassadeur à Paris, de les recommander et appuyer auprès de sa majesté très chrétienne, et non sans espérance de porter, par là, la Suède à faire la déclaration désirée; et, dans ce cas, le Roy se flatte, que Sa Majesté Impériale ne fera pas de difficulté de déclarer, de son côté, ses sentimens pacifiques. Mais, si, contre toute attente, la Suède se roidit à ne vouloir pas faire des déclarations ultérieures, ni plus qu'elle n'a déjà fait à ses propres alliés, il seroit à souhaiter, que Sa Majesté Impériale de toutes les Russies fît, de son côté, une déclaration à ses alliés de ses intentions innocentes et défensives, afin que les alliés de côté et d'autre soient mis en état et pleinement autorisés d'employer respectivement leurs bons offices pour la conservation du repos dans le

---

сообщенной королю, которая содержитъ весьма разумныя предложенія того, какъ дѣйствительно положить конецъ всѣмъ подозрѣніямъ и недоразумѣніямъ между дворами русскимъ и шведскимъ, посредствомъ взаимныхъ декларацій съ цѣлью упрочить спокойствіе сѣвера. Король, который употребляетъ всѣ старанія, чтобы довести до совершеннаго выполненія столь полезное дѣло, не только одобрилъ всецѣло и принялъ предложеніе, сдѣланное этому двору императрицею-королевою, какъ это видно болѣе подробно изъ прилагаемаго отвѣта короля ея императорскому величеству, который нижеподписавшійся имѣетъ честь сообщить довѣрительно, но даже его величество послалъ также приказанія своему посланнику въ Парижѣ рекомендовать и настаивать на принятіи этихъ предложеній у его величества христіаннѣйшаго короля, и онъ, англійскій король, не безъ надежды, склонить посредствомъ этого Швецію сдѣлать желаемую декларацію; въ этомъ случаѣ король льститъ себя надеждою, что Ея Императорское Величество, со своей стороны, не сдѣлаетъ затрудненія объявить о своихъ миролюбивыхъ чувствахъ. Но, если, противно всѣмъ ожиданіямъ, Швеція заупрямится, не желая дѣлать ни послѣдующихъ декларацій, ни болѣе того, что она уже сдѣлала своимъ собственнымъ союзникамъ, желательно было бы, чтобы Ея Императорское Величество всея Россіи, со своей стороны, сдѣлала декларацію союзникамъ о своихъ чисто оборонительныхъ, не могущихъ никому вредить, намѣреніяхъ, чтобы такимъ образомъ союзники, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, были въ состояніи и вполнѣ имѣли право взаимно направить свои добрыя услуги на со-

nord; et pour prévenir un nouvel embrasement en Europe, le soussigné est toutefois obligé de réitérer ici les plus fortes assurances de la part du Roy, qu'au cas que l'Impératrice fût attaquée la première par aucune puissance quelconque, Sa Majesté ne manquera pas de remplir fidèlement ses engagemens, en conséquence des traités défensifs d'alliance, qui subsistent entre elle et Sa Majesté Impériale.

Moscow, le 8 Septembre 1749.

M-r Bestuchef, after having read twice over these pieces with great attention, said: „I hope, mylord, that you will not insist on my accepting the secret pro-memoria; in the first place, because I shall be obliged to lay it before the college, and, in the next place, because the contents of it are already anticipated by the resolution, that the Empress has taken, as I will explain to you in confidence; and, in the third place, because, altho' indeed her declaration to Sweden is pretty strong, and that we might have omitted some of the expressions contained therein, yet she will not like to see it disapproved of by the King. He therefore desired me to substitute in its' place a letter to him, recommending secrecy as to the answer of my court to the austrian memorial, which I likewise send your grace, in the french cypher, as follows.

„Monsieur, j'ay l'honneur d'envoyer à votre excellence ci-jointe la

---

храненіе спокойствія на сѣверѣ и на то, чтобы предупредить новую войну въ Европѣ. Нижеподписавшійся во всякомъ случаѣ обязанъ подтвердить здѣсь самыя сильныя увѣренія отъ имени короля въ томъ, что, въ случаѣ, если Императрица первая подвергнется нападенію какой-либо державы, его величество не преминетъ вѣрно выполнить свои обязательства, въ силу оборонительныхъ союзныхъ договоровъ, существующихъ между нимъ и Ея Императорскимъ Величествомъ".

Москва, 8-го сентября 1749 г.

Г-нъ Бестужевъ, прочтя дважды и съ большимъ вниманіемъ эти бумаги, сказалъ: „я надѣюсь, милордъ, что вы не будете настаивать на принятіи такой секретной меморіи. Во-первыхъ, потому, что я буду обязанъ доложить о ней коллегіи, а затѣмъ, что содержаніе ея уже предварено рѣшеніемъ, которое приняла Императрица, какъ я объясню это вамъ по секрету; а въ-третьихъ, хотя дѣйствительно ея декларація Швеціи очень сурова, и мы могли бы обойтись безъ нѣкоторыхъ выраженій, въ ней содержащихся, тѣмъ не менѣе Императрицѣ не понравится, что король не одобряетъ ее". Поэтому канцлеръ просилъ меня замѣнить эту меморію письмомъ къ нему, совѣтуя сохранять тайну относительно отвѣта моего двора на австрійскую меморію; копію письма я также посылаю вашему превосходительству во французскомъ шифрѣ, а именно:

„М. г., я имѣю честь представить при семъ вашему превосходительству прила-

copie d'un mémoire de ma cour, en date du 28 Juillet, qui sert de réponse à celui qui a été remis, le 19 du même mois, par la cour de Vienne à m-r Keith, ministre du Roy, résidant à cette cour-là. Votre excellence verra par la dite réponse, qu'elle n'est calculée que pour les cours intimement alliées, et que le Roy parle tout un autre langage à celles, qui sont ennemies de la bonne cause. C'est pourquoi j'ay ordre de communiquer cette pièce à votre excellence, dans la dernière confidence, pour être mise seulement devant Sa Majesté Impériale; d'autant plus qu'elle sait par les instances reitérées, que j'ay fait ici, touchant le peu de secret, qui s'observe à cette cour, par rapport aux choses, qui doivent être secrètes, que ma cour a grande raison de se plaindre, et qu'à la fin elle sera obligée de rester dans le silence, malgré elle-même, si l'on n'y met pas ordre de ce côté ici. J'eus l'honneur de représenter ceci à votre excellence le 5 Mai, par ordre de mylord duc de Newcastle, qui en a fortement parlé au comte de Czernischew, peu avant ce temps là; le dit duc a réitéré ses plus fortes instances au dit ministre de Russie le 4 de Juillet, dont je ne saurois douter qu'il n'ait fait un rapport fidèle. En attendant que votre excellence m'éclaircisse là-dessus, je lui envoye la susdite réponse de ma cour à celle de Vienne dans l'envie qu'elle ne sera employée que pour l'information seule de Sa Majesté Impériale. Et j'ai l'honneur d'être" etc.

гаемую копію меморіи моего двора, помѣченную 28-мъ іюля, которая служитъ отвѣтомъ на меморію, данную 19-го числа того же мѣсяца вѣнскимъ дворомъ г-ну Кейту, посланнику короля при вѣнскомъ дворѣ. Изъ означеннаго отвѣта ваше превосходительство увидите, что онъ разсчитанъ лишь для дворовъ, находящихся въ тѣсномъ союзѣ, и что король говоритъ совершенно инымъ языкомъ съ дворами, враждебно относящимися къ доброму дѣлу. Вотъ почему я имѣю приказаніе сообщить вашему превосходительству эту бумагу подъ величайшимъ секретомъ, для доклада единственно лишь Ея Императорскому Величеству, тѣмъ болѣе, что она знаетъ изъ подтвержденныхъ настояній, сдѣланныхъ мною здѣсь относительно того, какъ мало соблюдается при этомъ дворѣ тайна, касательно вещей, которыя должны быть секретны, что мой дворъ имѣетъ большое основаніе жаловаться, и что онъ, наконецъ, будетъ вынужденъ, помимо своей воли, пребывать въ полномъ молчаніи, если въ этомъ отношеніи здѣсь не будутъ предприняты мѣры. Я имѣлъ честь представить объ этомъ вашему превосходительству 5-го сего мая, по приказанію милорда герцога Ньюкэстльскаго, который убѣдительно говорилъ объ этомъ графу Чернышеву незадолго передъ тѣмъ. Означенный герцогъ подтвердилъ свои самыя убѣдительныя настоянія объ этомъ помянутому русскому посланнику 4-го іюля, о чемъ, я не сомнѣваюсь, было сдѣлано имъ точное донесеніе. Въ ожиданіи того, что ваше превосходительство разъясните мнѣ это, я посылаю вамъ означенный выше отвѣтъ моего двора вѣнскому двору, въ надеждѣ, что онъ не будетъ имѣть иного употребленія, какъ только представленіе для свѣдѣнія одной лишь Императрицѣ. Имѣю честь быть и т. д.".

M-r Bestuchef then told me, that he had leave from the Empress, to inform me alone, in the utmost confidence, of Her Imperial Majesty's resolutions; but that I was not so much as to communicate them to general Bernes, nor to the saxon minister, m-r Funck, nor to any person besides your grace.

Her resolution is, that, since her allies, and particularly, the King, disapprove of her taking any schemes to prevent the change of the form of government in Sweden, that might make her appear as the aggressor, she is determined to keep her troops under arms within her own frontiers, without commiting the least hostility, even tho' the news of the death of the king of Sweden should prove true, and that the successor should actually change the form of gouvernment, till she shall have consulted with her allies, and taken measures, in conjunction with them, for the security of the peace in the north.

I then repeated to him, that, since Her Imperial Majesty had taken that wise resolution, it was a pity, that m-r Panin should have made the declaration in question, and that, if it was not actually made, it would be much better to countermand it. He answered, that hitherto he had no account of its' being made, for that m-r Panin had waited for the answer from Denmark, and that count Tessin and the other swedish ministers had avoided giving m-r Panin a conference; and that they had,

---

Затѣмъ Бестужевъ сказалъ мнѣ, что онъ имѣетъ разрѣшеніе Императрицы сообщить мнѣ одному, подъ величайшимъ секретомъ, о рѣшеніяхъ Ея Императорскаго Величества; но что я, ни въ какомъ случаѣ, не могу сообщать о нихъ генералу Бернесу, ни саксонскому посланнику Функу, ни кому-либо иному, кромѣ вашей свѣтлости.

Ея рѣшеніе таково, что, разъ ея союзники, а въ особенности король, не одобряютъ того, чтобы она для предупрежденія измѣненія образа правленія въ Швеціи предприняла что-либо, что можетъ дать ей видъ нападающей стороны, она рѣшила держать свои войска наготовѣ въ предѣлахъ собственныхъ границъ, не предпринимая ни малѣйшаго враждебнаго дѣйствія, даже въ случаѣ, если извѣстіе о смерти шведскаго короля оказалось бы вѣрнымъ, и наслѣдственный принцъ дѣйствительно измѣнилъ бы образъ правленія,—пока она не посовѣтуется со своими союзниками, и лишь тогда предприметъ мѣры совмѣстно съ ними для обезпеченія мира на сѣверѣ.

Я тогда повторилъ ему, что, разъ Ея Императорское Величество приняла столь мудрое рѣшеніе, право, жаль, что г. Панинъ составитъ означенное объявленіе, и что, если оно еще теперь не сдѣлано, то было бы гораздо лучше отмѣнить его. Онъ отвѣтилъ, что до сихъ поръ не имѣетъ извѣстія о томъ, сдѣлана ли декларація или нѣтъ, ибо г. Панинъ ждалъ отвѣта Даніи, а графъ Тессинъ и другіе шведскіе министры избѣгали имѣть съ Панинымъ совѣщаніе. И что они, даже вопреки обычаю, настаивали на томъ, чтобы узнать предварительно, что̀ будетъ составлять предметъ совѣ-

even contrary to custom, insisted upon knowing beforehand, what the subject of m-r Panin's conference was to be; but that, by this time, the declaration would in all probability be made, and that therefore it would be too late to recall it. I could, however, observe, that he wished it had not been done, and have some hopes, that it either is or will be recalled; however it gives me the greatest pleasure to see, that the conference, I had with him on the 1st instant, has had a good effect, for the next day he went out of town to the convent, where the Czarina was, to talk with her, upon the report of the king of Sweden's death (which however is not yet confirmed), and, no doubt, to inform her of what had passed between us on the 1st instant; I have kept my promise of secrecy, with regard to the particulars of our last conference of the 8th; but as I had, according to my orders, communicated every thing, relating to the affairs of the north, to general Bernes, and even the secret pro-memoria, here above in cypher, I was obliged to acquaint him in general, that the Czarina was resolved to commit no hostility, till she had consulted with her allies. General Bernes is extremely out of humour, that he can have no conference with the chancellor for these three weeks past, nor no answer to the memorial of his court of the 19th of July; nor to a question asked the ministry by the court of Vienna, viz, whether the Empress desires, that general Bretlack should be sent back as ambassador to

щанія съ Панинымъ; но, въ настоящее время, по всей вѣроятности, декларація уже сдѣлана и поэтому будетъ поздно отмѣнять ее. Я могъ, все-таки, замѣтить, что онъ желаетъ, чтобы она не была сдѣлана, и имѣю нѣкоторую надежду, что она была уже или будетъ отмѣнена; тѣмъ не менѣе, мнѣ доставляетъ большое удовольствіе видѣть, что совѣщаніе, которое я имѣлъ съ нимъ 1-го текущаго мѣсяца, имѣло хорошее послѣдствіе, ибо на слѣдующій же день онъ отправился изъ города въ монастырь, гдѣ была Царица, чтобы говорить съ нею по поводу слуха о смерти короля шведскаго (который, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ еще не подтвердился), и, безъ сомнѣнія, чтобы сообщить ей о томъ, что было между нами 1-го текущаго мѣсяца. Я сдержалъ свое обѣщаніе сохранить секретъ относительно подробностей нашего послѣдняго совѣщанія 8-го числа. Но, такъ какъ я, согласно моимъ приказаніямъ, сообщалъ все, что касалось сѣверныхъ дѣлъ генералу Бернесу, и даже секретную меморію, помѣщенную выше въ шифрѣ, то былъ вынужденъ сообщить ему въ общихъ чертахъ и о томъ, что Царица приняла рѣшеніе не предпринимать ничего враждебнаго до тѣхъ поръ, пока она не посовѣтуется со своими союзниками. Генералъ Бернесъ весьма не въ духѣ, вслѣдствіе того, что не могъ имѣть совѣщанія съ канцлеромъ вотъ уже въ продолженіе послѣднихъ трехъ недѣль, и получить отвѣта на меморію своего двора отъ 19-го іюля, а также на вопросъ, заданный министерству вѣнскимъ дворомъ, а именно, желаетъ ли Императрица, чтобы генералъ Бредлахъ былъ отправленъ

this court, or general Bernes should remain here. As to the memorial of the 19th July, he will get a general answer; and as to m-r Bretlack, this court will be silent.

I had a letter from the earl of Holderness of the 23rd past, acquainting me, as a thing certain, that the king of Denmark had entered into a treaty with France, Sweden and Prussia. I communicated this letter to the chancellor; but he persists, that it is a false report, spred abroad by the king of Prussia, who had told it in confidence to Maurice, count Saxe, in order to intimidate the court of Dresden.

The news of the Empress's returning to Petersburg before the sledgeway still continues, altho' it is only a fient, in order to make the Swedes believe, that she intends to undertake something against them; but, in reality, she will wait for the winter-roads, unless the swedes and Prussia should attempt any thing against Russia. And, mylord, since I have such assurances of the Empress's pacifick disposition, and that the news of the king of Sweden's death is not confirmed,—I hope the King will not disapprove of my leaving this court before the roads are at the worst; for, altho' I have not got my recredential letter to His Majesty, yet the chancellor assures me, that it is ready; and that I may have it, as soon as I please. I have made most of my visits of ceremony, and I was in hopes, all the great entertainments were over, for the chan-

снова въ качествѣ посланника къ русскому двору, или же, чтобы здѣсь остался генералъ Бернесъ. Что касается меморіи отъ 19-го іюля, то онъ получитъ общій отвѣтъ, относительно же генерала Бредлаха, этотъ дворъ будетъ молчать.

Я получилъ отвѣтъ отъ графа Хольдернесса отъ 23-го прошлаго мѣсяца, въ которомъ онъ сообщаетъ мнѣ, какъ достовѣрное, что король датскій вступилъ въ договоръ съ Франціей, Швеціей и Пруссіей. Я сообщилъ это письмо канцлеру. Но онъ настаиваетъ на томъ, что это ложный слухъ, распространяемый за границею прусскимъ королемъ, который сказалъ это по секрету Морицу, графу Саксонскому, съ цѣлью испугать дрезденскій дворъ.

Слухъ о возвращеніи Императрицы въ городъ Петербургъ до установленія санняго пути, все еще держится, хотя это дѣлается лишь для вида, съ цѣлью заставить шведовъ повѣрить, что она намѣревается нѣчто предпринять противъ нихъ; но, на самомъ дѣлѣ, она подождетъ зимней дороги, если только шведы и Пруссія не посягнутъ предпринять что-либо противъ Россіи. И, милордъ, такъ какъ я имѣю подобныя увѣренія въ миролюбивомъ расположеніи Императрицы, а извѣстіе о смерти шведскаго короля не подтверждается, то, я надѣюсь, король не будетъ ничего имѣть противъ того, чтобы я покинулъ этотъ дворъ ранѣе, чѣмъ дороги испортятся; ибо, хотя я не получилъ своего отзывного письма къ его величеству, но канцлеръ увѣряетъ меня, что оно готово, и я могу получить его, когда мнѣ угодно. Я сдѣлалъ бо́льшую

cellor and vice-chancellor had made excuses to me, that, from the inconvenience of the houses, they were obliged to take up with, after the last conflagration here, they were not in a condition to entertain me as they ought; yet, by order of the Czarina, the chancellor gives me a dinner this day, and the vice-chancellor to-morrow,— both which I would gladly have avoided, as such meetings are no ways conducive to my health.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 164. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, September the 17th 1749.

I take this opportunity of an austrian courier, that general Bernes is dispatching to Vienna to acquaint your grace, that the day before yesterday the chancellor sent to invite general Bernes to a conference, and repeated to him by way of confirmation of every thing he had said to me on the 8th instant, relating to the Empress' resolution, to take no step, that could in any way make her appear to be the aggressor, till she shall have consulted her allies; and the reason, why the chancellor had desired me to keep this resolution secret, even from general Bernes, was, till he should have time to acquaint him with it himself,

---

часть своихъ офиціальныхъ визитовъ, и надѣялся, что всѣ большіе обѣды окончились, ибо канцлеръ и вице-канцлеръ извинились передо мною, что, вслѣдствіе неудобствъ домовъ, которыми они вынуждены довольствоваться, послѣ послѣдняго здѣсь пожара, они не въ состояніи принять меня, какъ имъ надлежало бы; тѣмъ не менѣе, по приказанію Царицы, канцлеръ даетъ мнѣ сегодня обѣдъ, а вице-канцлеръ,—завтра, которыхъ оба я охотно бы избѣжалъ, ибо подобныя собранія далеко не полезны для моего здоровья.

№ 164. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 17-го сентября 1749 г.

Я пользуюсь этимъ случаемъ отъѣзда австрійскаго курьера, котораго генералъ Бернесъ отправляетъ въ Вѣну, чтобы сообщить вашей свѣтлости, что третьяго дня канцлеръ послалъ къ генералу Бернесу пригласить его на совѣщаніе; онъ повторилъ ему, подтверждая все, что онъ сказалъ мнѣ 8-го текущаго мѣсяца относительно рѣшенія Императрицы, не предпринимать, не посовѣтовавшись со своими союзниками, никакого шага, который какимъ-либо образомъ могъ придать ей видъ нападающей стороны. И причиною, почему канцлеръ просилъ меня держать это рѣшеніе въ секретѣ, даже отъ генерала Бернеса — было желаніе сообщить ему это лично, когда у него

but he gave him no answer in writing, to the memorial of the court of Vienna of the 19th of July.

He likewise informed the imperial ambassador, that the danish minister had communicated to him a rescript from his court, by which he was ordered to declare, in the most solemn manner, to this minister, that the king of Denmark neither had, nor ever would enter into any engagement with France, Sweden and Prussia, and that all the reports, that had been industriously spread abroad, concerning the conclusion of that negociation, were entirely groundless.

The chancellor also told general Bernes, that m-r Panin had found an opportunity of reading the declaration of this court to the court of Sweden, at a conference with count Tessin and m-r Eckeblad, who both appeared much surprised at it, although they confessed, that they had heard something of it before, but that they had difficulty to believe it; and they asked m-r Panin, if they were not to look upon it as a declaration of war, since it was communicated in terms by no means proper between two courts, that were in friendship and at peace together, and in such an imperious stile, as was altogether unfit and indecent to be made use of to a free nation, such as Sweden is; that the court of Russia could never make a parallel between the body of troops sent some years ago to Sweden, and that, which the Empress threatens to send now into swe-

---

будетъ время; но онъ не далъ ему письменнаго отвѣта на меморію вѣнскаго двора отъ 19-го іюля.

Канцлеръ передалъ также имперскому посланнику, что датскій посланникъ сообщилъ ему рескриптъ отъ его двора, въ силу котораго онъ получилъ приказаніе объявить самымъ торжественнымъ образомъ этому министру, что король датскій не только не вступалъ, но даже никогда и не собирался вступать въ какое-либо обязательство съ Франціей, Швеціей и Пруссіей, и что всѣ слухи, ловко распространяемые за границею относительно заключенія этого договора, совершенно неосновательны.

Канцлеръ сказалъ также генералу Бернесу, что Панинъ нашелъ случай прочесть декларацію русскаго двора шведскому, во время совѣщанія съ графомъ Тессиномъ и г-номъ Экебладъ, которые оба, какъ казалось, были ею удивлены, хотя они признались въ томъ, что кое-что объ этомъ слышали уже ранѣе, но они съ трудомъ вѣрили этому; и спросили у г. Панина, не должны ли они смотрѣть на эту декларацію, какъ на объявленіе войны, въ виду того, что она была сообщена въ выраженіяхъ, никоимъ образомъ не соотвѣтствующихъ двумъ дворамъ, состоящимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и также въ мирное время, и написана въ столь повелительномъ тонѣ, употреблять который, по отношенію такой свободной націи, какъ Швеція, не годится и неприлично; что русскій дворъ никакъ не можетъ проводить параллель между корпу-

dish Finland, for the first was asked for and solicited by the king and states of Sweden, with the consent and approbation of people of all degrees in that nation,— whereas now the court of Russia could not pretend, that it has the least encouragement or invitation from any set of people, or from one single subject in Sweden, to send this second corps of troops to their assistance; that he, count Tessin, was very sensible of the superior force of Russia, but that, if the swedes should be attacked, they would find powerful friends and allies to defend their just cause, and he added, that his court could give no answer to that declaration, till it had consulted its allies.

Then count Tessin asked m-r Panin, if he had not informed his court of the declaration published at Stockholm, concerning the pacifick and innocent intentions of the king, the successor and senate of Sweden; m-r Panin answered, that he had not only sent it to his court as a publick thing, but that he had likewise supported and recommended it in the best manner. Thus the affair now stands, and I am really persuaded, that, if the court of London, Vienna and Paris, will, as mediators, use their best endeavours, matters may be accommodated and the peace of the north settled, at least for some time, upon sure foundations......

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

сомъ войскъ, посланнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швецію, и тѣмъ, который Императрица угрожаетъ въ настоящее время послать въ шведскую Финляндію, ибо о посылкѣ перваго просили и этого желали король и шведскіе штаты, съ согласія и одобренія всѣхъ классовъ народа, тогда какъ теперь русскій дворъ не можетъ разсчитывать на то, чтобы онъ имѣлъ малѣйшее поощреніе или приглашеніе со стороны какой-либо народной группы, или хотя бы единаго подданнаго въ Швеціи прислать этотъ второй корпусъ войскъ имъ на помощь; что онъ, графъ Тессинъ, весьма хорошо знаетъ превосходныя силы Россіи, но что, если на Швецію будетъ произведено нападеніе, они найдутъ могущественныхъ друзей и союзниковъ, чтобы защитить свое правое дѣло, и онъ прибавилъ, что его дворъ не можетъ дать никакого отвѣта на эту декларацію, пока не посовѣтуется со своими союзниками.

Затѣмъ графъ Тессинъ спросилъ Панина, не сообщалъ ли онъ своему двору о деклараціи, объявленной въ Стокгольмѣ относительно миролюбивыхъ и безвредныхъ намѣреній короля, наслѣднаго принца и шведскаго сената. Панинъ отвѣтилъ, что онъ не только послалъ эту бумагу своему двору, какъ нѣчто офиціальное, но что онъ даже поддерживалъ и совѣтовалъ самымъ лучшимъ образомъ принять ее. Такъ обстоитъ дѣло въ настоящее время, и я, дѣйствительно, убѣжденъ, что, если дворъ лондонскій, вѣнскій и парижскій приложатъ, какъ посредники, свои лучшія старанія, дѣло еще можетъ быть улажено и миръ на сѣверѣ установленъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, на прочныхъ основаніяхъ. . . . .

№ 165. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, September the 25th 1749.

. . . . . . The austrian messenger, that brought me that dispatch, brought likewise orders to general Bernes to act in concert with me, and to represent jointly to the chancellor, that it is their imperial majesties' opinion, that this declaration may be improved, in such a manner, by a few alterations, as may answer the end proposed by the memorial sent from the court of Vienna to this; but, as neither the King nor their imperial majesties, could be informed of the resolution taken by the Empress, when these orders were sent to us, from our respective courts, nor of the declaration, that the chancellor Bestuchef made to us, we are both of opinion, that il will be best not to take any farther steps, in that affair, till count Bernes shall receive an answer from his court, especially as the chancellor has already received the said declaration from Sweden, and that our pressing him upon this head, after what he had said to us, would only be stirring up the coals, that are already almost extinguished; and, as in instance of this, I can acquaint your grace, in confidence, that general Bretlach, having wrote in the cypher, he had from the chancellor, to propose, that this court should publish

№ 165. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 25-го сентября 1749 г.

. . . . . . Австрійскій курьеръ, который привезъ мнѣ эту депешу, привезъ также и приказанія генералу Бернесу дѣйствовать въ согласіи со мною и представить совмѣстно канцлеру, что, по мнѣнію ихъ императорскихъ величествъ, эта декларація должна быть исправлена, посредствомъ нѣкоторыхъ измѣненій, такимъ образомъ, чтобы лучше соотвѣтствовать цѣли, предположенной меморіею, посланной отъ вѣнскаго двора къ русскому. Но, такъ какъ ни королю, ни ихъ императорскимъ величествамъ, не могло быть извѣстно о рѣшеніи, принятомъ Императрицею въ то время, когда эти приказанія были намъ посланы нашими дворами, ни также о деклараціи, сдѣланной намъ канцлеромъ Бестужевымъ, мы оба того мнѣнія, что будетъ лучше не предпринимать никакихъ дальнѣйшихъ шаговъ въ этомъ дѣлѣ, пока графъ Бернесъ не получитъ отвѣта отъ своего двора, въ особенности въ виду того, что канцлеръ уже получилъ означенную декларацію отъ Швеціи, и наши настоянія у канцлера по этому пункту, послѣ всего сказаннаго имъ намъ, явятся лишь разжиганіемъ огня, послѣ того, какъ онъ уже почти потухъ; и, какъ доказательство этого, я могу сообщить вашей свѣтлости по секрету, что, когда генералъ Бредлахъ написалъ шифромъ, который онъ имѣетъ отъ канцлера, предложеніе, чтобы русскій дворъ обнародовалъ въ своей странѣ манифестъ, какъ сдѣлали это у себя шведы, канцлеръ выставилъ его и

a manifest in its own country, as the swedes had done in theirs, — the chancellor turned him and his advice into great ridicule, and, as the chancellor was unwilling to accept of any secret pro-memoria to the same purpose, which I sent your grace in the french cypher, general Bernes and I have agreed not to touch this matter till farther orders.

On the 23[rd] in the evening the master of ceremony brought me my recredential letter to the King from the Empress, which I will have the honour to deliver into His Majesty's royal hands; but in the mean time I send your grace here inclosed a copy of the translation of the said letter. The master of ceremony likewise brought me the ordinary present made to ambassadors of 8.000 roubles deducting ten °/o for the fees; besides this the Empress was graciously pleased to make me an extraordinary present of a very fine diamond ring of above a thousand pounds and two sable furs valued at 10.000 roubles. In short, mylord, I cannot sufficiently express in writing the gracious manner, in which the Empress has dismissed me from her court, but, when I have the honour to see your grace, I will give you a full account of it, as well as of the many favours, I have received during the course of my ambassy at this court.

I propose to set out from hence on the 27[th], or at farthest the day following, so that I shall not trouble your grace, till I arrive at St. Petersbourg, where I may very probably met with colonel Guy Dickens.

его совѣтъ въ очень смѣшномъ видѣ; и такъ какъ канцлеръ не пожелалъ принять никакой секретной меморіи по этому же поводу, которую я послалъ вашей свѣтлости во французскомъ шифрѣ, генералъ Бернесъ и я согласились не касаться этого дѣла впредь до полученія дальнѣйшихъ приказаній.

23-го вечеромъ, церемоніймейстеръ принесъ мнѣ мое отзывное письмо отъ Императрицы королю, которое я буду имѣть честь передать въ собственныя руки его королевскаго величества. Но пока я посылаю вашей свѣтлости приложенную здѣсь копію перевода означеннаго письма. Церемоніймейстеръ принесъ мнѣ также обычный подарокъ, дѣлаемый посланникамъ, 8.000 рублей, за вычетомъ 10°/o въ казну; кромѣ того, Императрицѣ было благоугодно милостиво сдѣлать мнѣ еще чрезвычайный подарокъ, а именно, замѣчательно красивый брилльянтовый перстень, стоимостью около 1.000 фунт. стерл., и двѣ собольи шубы, стоимостью въ 10 тысячъ рублей. Однимъ словомъ, милордъ, у меня нѣтъ достаточно словъ выразить на бумагѣ то милостивое отношеніе, съ которымъ Императрица отпустила меня отъ своего двора, но когда я буду имѣть честь видѣть вашу свѣтлость, я дамъ вамъ подробный объ этомъ отчетъ, равно какъ и о другихъ многихъ милостяхъ, которыя мнѣ оказывали за время моего посольства при этомъ дворѣ.

Я предполагаю выѣхать отсюда 27-го числа, или, самое позднее, на слѣдующій день, и поэтому я не буду болѣе тревожить вашу свѣтлость письмомъ, пока не прибуду въ Петербургъ, гдѣ я, по всей вѣроятности, встрѣчусь съ полковникомъ Гюи Диккенсомъ.

The Empress is in the country, and the chancellor went this morning to an estate, which Her Imperial Majesty made him a present of lately, where he will stay four or five days, so that I have taken my leave of him.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 166. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Moscow, September the 26th 1749.

Last night late I received the honour of your grace's commands of the 2nd instant, and this morning, upon reading the decypher, I wrote a secret letter to the chancellor (who is gone into the country for some days) to inform him of the contents thereof, which are too interesting for me not to take the first opportunity of laying them before the Empress; and I have charg'd my good friend, m-r Funk, with the said letter, only informing him, in general terms, of the confirmation of the king of Denmark's having concluded a treaty with France and Sweden, which m-r Cheuses has taken so much pains to contradict and deny here. I have, however, fully informed general Bernes of your grace's orders to me, and have even given him a copy of my said letter to the chancellor; and I doubt not but that the conduct of his danish majesty will confirm this court in its resolution not to be the first aggressor.

Императрица находится за городомъ, а канцлеръ сегодня утромъ уѣхалъ въ имѣніе, которое ему недавно пожаловала Ея Императорское Величество, и гдѣ онъ пробудетъ 4 или 5 дней; поэтому я уже съ нимъ простился.

№ 166. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Москва, 26-го сентября 1749 г.

Вчера поздно вечеромъ я имѣлъ честь получить приказанія вашей свѣтлости отъ 2-го числа текущаго мѣсяца, а сегодня утромъ, прочтя дешифрованное письмо, я написалъ канцлеру (который на нѣсколько дней уѣхалъ за городъ) секретное письмо, чтобы сообщить ему о содержаніи этихъ приказаній, которыя слишкомъ для меня интересны, чтобы не воспользоваться первымъ же случаемъ доложить о нихъ Императрицѣ. И я поручилъ означенное письмо моему доброму другу, Функу, сообщивъ ему только въ общихъ чертахъ, о подтвержденіи того, что король датскій заключилъ договоръ съ Франціей и Швеціей, что̀ отрицать и оспаривать такъ много старался здѣсь г-нъ Чеузъ. Тѣмъ не менѣе я подробно сообщилъ генералу Бернесу приказанія вашей свѣтлости мнѣ; и даже далъ ему копію моего означеннаго письма къ канцлеру. Я не сомнѣваюсь, что поведеніе его датскаго величества укрѣпитъ этотъ дворъ въ его рѣшеніи не быть первою нападающею стороною.

After I had decyphered your grace's letter this morning, m-r Cheuses came to take his last leave of me, as he call'd it, having already done it once before in ceremony for. Altho' he is the dryest and least communicative of all the men, I ever met with, yet we have lived together in a very friendly manner, and I was the less sorry to see him again (tho' I was very busy), as I wanted to sound him, with relation to the treaty, his master concluded with France and Sweden. I therefore ask'd him, what was the date of his last letters from Copenhagen. He said, of the 28th of August n. s.

Question. If he was not inform'd, how the proposals of my court had been received for a subsidiary treaty? Answer. Yes, m-r Titley made an offer of 50.000 pounds sterling for 5.000 men; but, as the king, my master, has no more troops, than what are necessary for the defence of his own country, and to fulfill his engagements with his allies, that subsidy was not sufficient for the extraordinary expence of 5.000 men more. Question. If the subsidy from France amounted to more? Answer. I cannot tell. Question. If m-r Titley had not offered as far as 60.000 pounds? Answer. I never heard of any more than 250.000 bancodollars (which is about 50.000).

And he insisted, that m-r Titley had never offer'd more than that

---

После того, какъ я сегодня утромъ дешифровалъ письмо вашей свѣтлости, ко мнѣ пришелъ г-нъ Чеузъ сдѣлать мнѣ свой прощальный визитъ, какъ онъ это называетъ, хотя онъ давно уже сдѣлалъ его офиціально. Онъ самый сухой и наименѣе общительный человѣкъ, котораго я когда-либо встрѣчалъ, тѣмъ не менѣе, мы были съ нимъ въ очень дружественныхъ отношеніяхъ. И я не былъ недоволенъ видѣть его еще разъ (хотя и былъ очень занятъ), ибо желалъ поразспросить его относительно договора, который его повелитель заключилъ съ Франціей и Швеціей. Поэтому я и спросилъ его, отъ какого числа были послѣднія письма, полученныя имъ изъ Копенгагена. Онъ сказалъ, что отъ 28-го августа н. ст.

Вопросъ: „Не было ли ему извѣстно, какимъ образомъ были приняты предложенія моего двора о субсидномъ договорѣ?" Отвѣтъ: „Да, г. Титлей сдѣлалъ предложеніе 50-ти тысячъ фунтовъ стерлинговъ за 5.000 человѣкъ; но, такъ какъ король, мой повелитель, не имѣетъ войскъ болѣе, чѣмъ это необходимо для обороны своей собственной страны и для выполненія своихъ обязательствъ передъ своими союзниками, то эта субсидія не является достаточною для чрезвычайныхъ издержекъ еще на 5.000 человѣкъ болѣе." Вопросъ: „Развѣ субсидія Франціи больше?" Отвѣтъ: „я не знаю." Вопросъ: „Развѣ г. Титлей не предлагалъ возвысить субсидію до 60.000 фунтовъ стерлинговъ?" Отвѣтъ: „я никогда не слышалъ о суммѣ болѣе, чѣмъ 250.000 долларовъ въ банковыхъ билетахъ (что составляетъ около 50.000).

Онъ настаивалъ на томъ, что г. Титлей никогда не предлагалъ болѣе, чѣмъ

sum. I then asked him, if his court had not enter'd into a treaty with Sweden and France, besides that for the subsidy with the latter. This he deny'd absolutely. I then proceeded to tell him, that I was very well inform'd of the contrary, by letters from your grace, of the 1st instant, and that m-r Puysieulx had made no secret of it to the english ambassador at Paris, notwithstanding the rescript, which he, m-r Cheuses, had shewn to the chancellor, m-r Bestuchef, contradicting that report. He seem'd astonished at this, and said, that it was only a ministerial artifice of the french ministry. I answered, that I could not believe, that any minister of common sense would prostitute himself so, as to tell an untruth to an ambassador. However m-r Cheuses persisted in denying, that he knew anything of this treaty with France and Sweden; and after a very long conversation, he left me.

Towards six this evening, he came to me again, and said, that he had look'd over his last letters of the 28th of August n. s.; and that the reason of his troubling me, was, to read to me the answer of his court to mine, in which the subsidy offered was not mentioned; and that he retracted, what he had said, as to the farther offer from m-r Titley. I ask'd the date of the said answer; but he assur'd me, it had no date, when it was sent to him. We then entered again into the matter; but he continued to deny any engagement with Sweden and France, and said,

---

эту сумму. Тогда я спросилъ его, не вступалъ ли его дворъ въ какой-либо иной договоръ съ Швеціей и Франціей, кромѣ субсиднаго съ послѣднею. Это онъ совершенно отрицалъ. Тогда я разсказалъ ему, что мнѣ весьма хорошо извѣстно противоположное изъ писемъ вашей свѣтлости отъ 1-го числа текущаго мѣсяца; и что г-нъ Пюизье не скрылъ этого отъ англійскаго посланника въ Парижѣ, несмотря на опровергающій этотъ слухъ рескриптъ, который онъ, Чеузъ, показалъ канцлеру Бестужеву. Какъ кажется, онъ былъ этимъ удивленъ и сказалъ, что это было лишь дипломатическою уловкою со стороны французскаго министерства. Я отвѣчалъ, что я не могу повѣрить, чтобы какой-либо министръ, находясь въ здравомъ разсудкѣ, унизилъ себя до того, чтобы сказать неправду послу. Тѣмъ не менѣе, Чеузъ продолжалъ отрицать, что онъ что-либо знаетъ объ этомъ договорѣ съ Франціей и Швеціей, и послѣ очень долгаго разговора, покинулъ меня.

Около 6 часовъ, въ тотъ же вечеръ, онъ опять пришелъ ко мнѣ и сказалъ, что онъ просмотрѣлъ свои послѣднія письма отъ 28-го августа н. ст., и что причина, по которой онъ рѣшился опять меня потревожить,—было желаніе прочесть мнѣ отвѣтъ его двора моему, въ которомъ не было упомянуто о предлагаемой субсидіи, и что онъ беретъ назадъ то, что онъ сказалъ о дальнѣйшемъ предложеніи г-на Титлея. Я спросилъ его о числѣ, которымъ помѣченъ означенный отвѣтъ, но онъ увѣрилъ меня, что этотъ отвѣтъ не былъ помѣченъ какимъ-либо числомъ, когда оно было прислано ему.

that a very little time would clear all up. I can conclude nothing else from this, but that either the king of Denmark has deceiv'd our court and this; and that his minister here is not inform'd; or that m-r Puyzieulx has risk'd one thing for another.

I shall set out to-morrow very early, and I leave this to go by the post of thursday.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 167. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, October the 10th 1749.

. . . . . . I must now acquaint your grace, that the day before I left Moscow the chancellor sent to me m-r Funk, the saxon minister, in whom he has great confidence, to tell me, that he had a great struggle with himself, whether he should make a certain proposition or not, but that he could not bring himself to it; and that he had therefore employed our common friend, m-r Funk, to open his mind to me. The case is this: your grace know, that the King has been graciously pleased to order a snuff-box for general Apraxin; both the chancellor and the said general were extremely pleased with this mark of His Majesty's Royal favour, but, very lately, they have agreed, that the latter cannot accept

---

Затѣмъ мы опять перешли къ тому же вопросу, но онъ продолжалъ отрицать существованіе какого-либо обязательства съ Швеціей и Франціей, и сказалъ, что черезъ весьма короткое время все выяснится. Изъ всего этого я не могу заключить ничего болѣе, какъ то, что либо король датскій обманулъ нашъ дворъ и русскій, и его посланнику здѣсь это неизвѣстно, или же что Пюизье рискнулъ однимъ для другого.

Я уѣзжаю завтра очень рано и оставляю это письмо для отправки съ почтою въ четвергъ.

№ 167. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 10-го октября 1749 г.

. . . . . . Я долженъ въ настоящее время сообщить вашей свѣтлости, что наканунѣ того дня, когда я покинулъ Москву, канцлеръ прислалъ ко мнѣ г-на Функа, саксонскаго посланника, къ которому онъ питаетъ большое довѣріе, сказать мнѣ, что онъ переживаетъ большую борьбу съ самимъ собою, по поводу того, дѣлать ли извѣстное предложеніе или нѣтъ, и что онъ не можетъ принять рѣшенія; поэтому онъ воспользовался любезностью г-на Функа, нашего общаго друга, чтобы открыть мнѣ свою душу. Дѣло въ слѣдующемъ: ваша свѣтлость знаете, что королю милостиво благоугодно было назначить генералу Апраксину табакерку. Оба, какъ канцлеръ, такъ и означенный генералъ, были чрезвычайно польщены этимъ знакомъ милости его королевскаго вели-

of this present without rendering the chancellor suspected to his enemies, who will say, as a natural conclusion, that, if general Apraxin is honor'd with such a mark of the King's favour, the chancellor must certainly have received a very considerable present, which he keeps private; and, besides, as Apraxin has already got the nick-name from his enemies of general of the snuff-boxes, he cannot accept of that, which the King was pleased to order for him; they have therefore, both, earnestly desired of me to leave a letter here, for m-r Guy Dickens, lest I should miss him upon the road, for him not to make an offer, or the least mention of that snuff-box, till he shall hear farther from your grace; but, on the other hand, the chancellor has begged of me to desire of your grace, that general Apraxin may have a sword from the King, and that the snuff-box, with His Majesty's picture, should be given to him. He is already so sensible of the King's goodness to him, that he was ashamed to propose this himself, and he lays himself most humbly at His Majesty's feet, and hopes, that this request of his will not be looked upon as proceeding from a tickleness or interestedness, but in order to avoid the suspicion and calumny of his enemies. I will therefore leave a letter here for m-r Guy Dickens to the desired purpose, till your grace shall send him your commands.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

чества, но весьма недавно они пришли къ заключенію, что послѣдній не можетъ принять этого подарка, не навлекая на канцлера подозрѣнія со стороны его враговъ, которые сдѣлаютъ естественное заключеніе, что, если генералъ Апраксинъ осчастливленъ подобнымъ знакомъ королевской милости, то канцлеръ очевидно получилъ весьма значительный подарокъ, который онъ скрываетъ, и кромѣ того, такъ какъ генералъ Апраксинъ уже получилъ отъ своихъ враговъ смѣшное прозвище „табакерочнаго“ генерала, онъ не можетъ принять табакерку, которую королю благоугодно было повелѣть ему выдать. Поэтому они оба убѣдительно просили меня оставить здѣсь Гюи Диккенсу письмо, на случай, если я не встрѣчусь съ нимъ въ пути, о томъ, чтобы не дѣлать подарка и, по меньшей мѣрѣ, не упоминать объ этой табакеркѣ, пока онъ не узнаетъ отъ вашей свѣтлости, какъ поступить далѣе въ этомъ случаѣ. Но, съ другой стороны, канцлеръ просилъ меня обратиться къ вашей свѣтлости и исхлопотать, чтобы генералъ Апраксинъ получилъ отъ короля шпагу, а табакерка съ портретомъ его величества была подарена ему. Онъ уже такъ глубоко признателенъ королю за его къ нему доброе отношеніе, что ему стыдно предлагать это самому, и онъ повергаетъ себя смиренно къ стопамъ его величества, надѣясь, что эта его просьба не будетъ истолкована въ смыслѣ каприза или преслѣдованія выгоды, и что онъ имѣетъ цѣлью лишь избѣжать подозрѣнія и клеветы со стороны своихъ враговъ. Поэтому я оставляю здѣсь для этой цѣли письмо Гюи Диккенсу, пока ваша свѣтлость не пошлете ему своихъ приказаній.

№ 168. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, October the 14th 1749.

In obedience to your grace's orders to acquaint you beforehand of my intention to dispatch at any time a messenger to England, I have the honour to inform your grace, that, as my baggage arrived here last night late from Moscow, among which are the two fine sable furs, that the Empress was pleased to give me, I propose to dispatch Blackmore, the messenger, in two or three days, altho' I have nothing else to you with, than that, by my letters from general Bernes and m-r Swartz from Moscow, which I received this morning, the ministers there seem to be entirely easy as to the supposed designs of the successor of Sweden and his party, and general Bernes adds, that, by the last letters from m-r Antivary, the austrian resident there, the swedes are surprised and alarmed, at the pernicious design and innovations, that the russian ministry charges them with; and, as they look upon it only, as a pretext to attack them, they continue to be making all the preparation, they can, for their own defence. This I understand from an expression in general Berne's letter, as we have often talked upon that subject together, for we have no cypher between us.

The only reason therefore, why I now dispatsh Blackmore, the mes-

---

№ 168. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 14-го октября 1749 г.

Во исполненіе приказаній вашей свѣтлости сообщить вамъ заблаговременно о своемъ намѣреніи послать въ Англію курьера, я имѣю честь извѣстить вашу свѣтлость, что такъ какъ мой багажъ, въ которомъ находятся двѣ прекрасныя собольи шубы, подарить мнѣ которыя было Царицѣ благоугодно, прибылъ сюда изъ Москвы поздно вечеромъ, я предполагаю отправить курьера Блэкмора черезъ два или три дня, хотя и не имѣю послать вамъ съ нимъ ничего болѣе, какъ то, что изъ писемъ ко мнѣ отъ генерала Бернеса и г. Шварца изъ Москвы, которыя я получилъ сегодня утромъ, видно, что министры тамъ, какъ кажется, совершенно довольны предполагаемыми намѣреніями шведскаго наслѣдника и его партіи; и генералъ Бернесъ прибавляетъ, что, судя по послѣднимъ письмамъ отъ г-на Антевари, австрійскаго тамъ резидента, шведы удивлены и встревожены коварными намѣреніями и нововведеніями, которыя приписываетъ имъ русское министерство; и такъ какъ они смотрятъ на это лишь какъ на предлогъ къ нападенію на нихъ, то продолжаютъ дѣлать всѣ приготовленія, которыя только могутъ, для собственной обороны. Я понялъ это изъ одного выраженія въ письмѣ генерала Бернеса, ибо мы часто говорили съ нимъ по этому поводу, но мы съ нимъ не имѣемъ шифра.

Поэтому единственная причина, почему я отправляю теперь курьера Блэкмора,

senger, and which I am persuaded your grace will think a superlative one, is to carry the finest of these two sable furs, that His Majesty may have the benefit of it during the winter in England; and I earnestly intreat your grace to lay me most humbly at the King's feet, and to beg of His Majesty to accept of this small marck of my unalterable zeal and concern for His Majesty's royal person, and I hope, he will be graciously pleased to pardon this presumption.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 169. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, October the 24th 1749.

Since my return from Moscow I have taken all the pains imaginable to inform myself of the circumstances and situation of m-r Lestock, who was left in the fortress here, when the Empress went to Moscow; and I am informed, very lately, by a person of undoubted veracity, that he is, by special order from Her Majesty, much more at large, than he was at first, having three or four rooms allow'd him, and permission granted to the officers of that guard to play at cards and to eat and drink with him; he has eight dishes at dinner and as many at supper brought to him, and as much wine as he calls for; but what looks the worst of all of those indulgences, is, that his wife, who

---

и которую, я убѣжденъ, ваша свѣтлость сочтете второстепенною,—это отвезти лучшую изъ этихъ двухъ шубъ, чтобы его величество могъ зимою пользоваться ею въ Англіи. Я убѣдительно прошу вашу свѣтлость повергнуть меня смиренно къ стопамъ его величества и просить его принять отъ меня этотъ маленькій знакъ моего неизмѣннаго усердія и заботы о священной особѣ его королевскаго величества. Я надѣюсь, что король милостиво проститъ мнѣ эту смѣлость.

№ 169. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 24-го октября 1749 г.

Со времени моего возвращенія изъ Москвы, я употребилъ всевозможныя старанія, чтобы узнать обстоятельства и положеніе дѣла Лестока, который былъ оставленъ здѣсь въ крѣпости, когда Императрица уѣхала въ Москву; и весьма недавно, лицо, заслуживающее полнаго довѣрія, сообщило мнѣ, что Лестокъ, по особому приказу Ея Величества, содержится въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ это было прежде: въ его распоряженіе предоставлены три или четыре комнаты и офицерамъ его караула дано разрѣшеніе играть съ нимъ въ карты, ѣсть и пить съ нимъ. Онъ имѣетъ восемь блюдъ за обѣдомъ и столько же за ужиномъ, приносимыхъ ему, а вина столько, сколько онъ потребуетъ. Но что хуже всего изъ всѣхъ этихъ льготъ—это то, что его женѣ, которая долгое время содержалась въ

was kept a long time in a separate prison, has now the liberty of cohabiting with him; and he has shaved his head and beard, which he let grow first, when he was under apprehension of being sent to Siberia; however, on the other hand, when he sends for any thing to his late house, now the property of general Apraxin, and where none of m-r Lestock's goods remained, after the first week of his arrest, the officers, that have the custody of him, always bring him for answer, the next day, that they could not find his servants, nor the things he called for; this puts him into a great passion against his servants, as he does not know, that they are all under arrest, nor that his whole effects are confiscated. This last reason is strong enough to prevent his being released, if he was ever so innocent and if the great lady should ever think him so; the apprehension of his revenging himself for this injury, besides the article of restitution, will be constant bars to his liberty. . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 170. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Mitau, November the 18th 1749.

. . . . . . I had the pleasure to meet with colonel Guy Dickens on the 6th instant four posts on this side of Narva, where we passed the

---

отдѣльной тюрьмѣ, предоставлена теперь свобода находиться съ нимъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ заключенія; онъ обрилъ себѣ голову и бороду, которую онъ отпустилъ, когда опасался, что его сошлютъ въ Сибирь. Тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, когда онъ посылаетъ за чѣмъ-либо въ свой прежній домъ, въ настоящее время принадлежащій генералу Апраксину и гдѣ не осталось ничего изъ имущества Лестока, послѣ первой же недѣли его ареста, офицеры, которымъ поручено охранять его, приносятъ ему всегда въ отвѣтъ на слѣдующій день, что они не могли найти ни его слугъ, ни тѣхъ вещей, которыя онъ спрашивалъ. Это сильно раздражаетъ его противъ его слугъ, ибо онъ не знаетъ, что они всѣ находятся подъ арестомъ, ни также того, что все его имущество конфисковано. Этой послѣдней причины довольно, чтобы не допустить его освобожденія, даже если бы онъ былъ совсѣмъ невиненъ, и если бы Государыня сочла его когда-либо таковымъ. Опасеніе, что онъ отомститъ за это оскорбленіе, не говоря уже о необходимости возвращенія имущества, будетъ всегда помѣхою его свободѣ *).

№ 170. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Митава, 18-го ноября 1749 г.

. . . . . . Я имѣлъ удовольствіе встрѣтиться съ полковникомъ Гюи Диккенсомъ 6-го текущаго мѣсяца въ разстояніи 4-хъ почтовыхъ станцій по сю сторону Нарвы, гдѣ

*) Арх. кн. Воронцова, III, стр. 323 и сл.

evening together, and I gave him all the information with respect to the present situation of his court, that the shortness of time would allow of.

I have had two letters from chancellor Bestuchew, since I left Moscow, to which I did not fail to make faithfull returns; and I must acquaint your grace, that the Empress was graciously pleased to continue those marks of favour to me on my return thro' her dominions, which she honoured me with during the whole time of my residence at her court.

Baron Stein, commandant of Narva, shewed me the highest distinction, and the body of nobility or Ritterschaft of Esthonie, deputed le baron de Rosen to attend me thro' their country, where there was on the part of the crown a sergeant, a corporal and twelve men at each station; and when I entered Livonia, there were the same guards by order of feldmarshal Lacy, and commissaries at my disposal. I left the good old gentleman in good health at Riga, the night before last; but I shall not be free from these honours, till I get to Libau, which is the last post of the russian troops, and within three stations of Memel.....

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 171. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Berlin, December the 30th n. s. 1749.

I arrived here on the 28th instant in the evening very much fati-

---

мы провели вмѣстѣ вечеръ, и я далъ ему всѣ свѣдѣнія относительно настоящаго положенія русскаго двора, которыя было только возможно сообщить при такой краткости времени.

Съ тѣхъ поръ, какъ я покинулъ Москву, я получилъ два письма отъ канцлера Бестужева, на которыя я не преминулъ тотчасъ же отвѣтить. И я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что Императрицѣ милостиво благоугодно было, во время моего обратнаго пути черезъ ея владѣнія, продолжать оказывать мнѣ знаки благоволенія, которыми она жаловала меня во все время моего пребыванія при ея дворѣ.

Баронъ Штейнъ, нарвскій комендантъ, оказалъ мнѣ высокій почетъ, и корпорація эстонскаго дворянства или рыцарства отправила депутатомъ барона Розена сопровождать меня черезъ ихъ страну, гдѣ мнѣ еще, со стороны правительства, были назначены на каждой станціи сержантъ, капралъ и 12 человѣкъ солдатъ. Когда я вступилъ въ Лифляндію, мнѣ былъ назначенъ тотъ же караулъ по приказанію фельдмаршала Ласси, и въ мое распоряженіе данъ приставъ. Я оставилъ почтеннаго добраго старика въ добромъ здравіи въ Ригѣ вечеромъ третьяго дня. Но я не буду свободенъ отъ этихъ почестей, пока не доѣду до Либавы, послѣдняго мѣста расположенія русскихъ войскъ, въ разстояніи трехъ станцій отъ г. Мемеля.....

№ 171. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Берлинъ, 30-го декабря н. ст. 1749 г.

Я прибылъ сюда 28-го текущаго мѣсяца, вечеромъ, очень усталый. На другой

gued. The next day I made my visits to the counts Podewils and Finckenstein, and to-morrow being court-day I propose to pay my respects to his prussian majesty and the two queens.

General Puebla, the imperial minister, made me the first visit en ami, without any notification from me of my arrival. I did indeed intend to have prevented him in the same friendly manner, as I did m-r Gross, the russian envoy, as I am only a passenger, and no ways accredited at this court.

Quoique ce dernier ministre m'a informé qu'avant mon arrivée l'on commençait à raisonner, comme si j'étois encore accrédité ici, n'ayant point pris congé du roi avant mon départ pour la Russie, ni Podevils, ni Finckenstein ne m'en ont pas dit le motif; au contraire, ils se sont poliment plaint du peu de séjour que je compte de faire ici.

On this footing I intend to leave my name at the doors of the other foreign ministers, which I hope His Majesty will not disapprove of.

Le feldmaréchal Keith, gouverneur de cette ville, ayant appris, par le rapport des portes, que j'étois arrivé, envoya aussitôt son secrétaire pour me faire des complimens, disant, que si une petite indisposition ne le retenoit à la maison, il seroit venu lui-même; de sorte que, quand j'aurois été présenté à la famille royale, je ferai la visite, ce que je puis d'autant plus hardiment faire, que son frère, se disant le comte-maré-

---

день я сдѣлалъ свои визиты графу Подевильсу и Финкенштейну, и такъ какъ на слѣдующій день долженъ быть куртагъ, то я предполагаю засвидѣтельствовать свое почтеніе его прусскому величеству и обѣимъ королевамъ.

Генералъ Пуэбла, имперскій посланникъ, сдѣлалъ мнѣ по-дружески визитъ первымъ, безъ всякаго увѣдомленія съ моей стороны о моемъ прибытіи. Я, по правдѣ, имѣлъ намѣреніе предупредить его тѣмъ же дружескимъ образомъ, какъ я сдѣлалъ это по отношенію Гросса, русскаго посланника, ибо я только проѣзжающій и никоимъ образомъ не аккредитованъ при этомъ дворѣ. Хотя этотъ послѣдній министръ сообщилъ мнѣ, что до моего пріѣзда начали поговаривать о томъ, что я будто все еще аккредитованъ при этомъ дворѣ, ибо, при своемъ отъѣздѣ въ Россію, не простился съ королемъ, но ни Подевильсъ, ни Финкенштейнъ не сказали мнѣ о причинахъ. Напротивъ того, они вѣжливо сожалѣли о краткости моего предполагаемаго здѣсь пребыванія.

На этомъ основаніи я намѣреваюсь оставить свои карточки у другихъ иностранныхъ пословъ, противъ чего, я надѣюсь, его величество не будетъ ничего имѣть.

Фельдмаршалъ Кейтъ, губернаторъ этого города, узнавъ изъ донесеній съ заставъ о томъ, что я прибылъ, тотчасъ же прислалъ ко мнѣ своего секретаря, меня привѣтствовать, говоря, что, если бы не легкое нездоровье, удерживающее его дома, онъ пришелъ бы лично; поэтому, послѣ того, какъ я представлюсь королевской семьѣ, я сдѣлаю ему визитъ, тѣмъ болѣе смѣло, что его братъ, именующій себя графомъ-мар-

chal, n'est pas logé chez lui; tout est fort tranquille ici, et l'opinion des ministres bien affectionnés, comme ceux de Vienne et Russie, est, que sa majesté prussienne ne souhaite que le repos établi, extrêmement cassé et accablé de l'hypochondrie. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 172. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Berlin, January the 2nd n. s. 1749—50.

On sunday last count Podewils presented me to his prussian majesty, who received me very well, as did likewise the two queens and the rest of the royal family.

Quoique je vous ay écrit, dans ma dernière lettre du 30 décembre, que j'avois l'intention, comme voyageur, de passer par dessus la formalité, dans mon arrivée, aux ministres étrangers de ma connoissance, et de me faire écrire à leurs portes, — cependant leur ayant donné assez de temps de me prévenir, et les ayant vu à la cour, ils se sont tous rendu chez moi, excepté ceux de la France et de la Suède. Aussi, voyant, que ces messieurs ne se conforment pas aux autres, je me dispenserai de m'annoncer chez eux, et, à plus forte raison, de leur donner la visite. Il en est de même avec le feldmaréchal Keith, car, malgré sa

---

шаломъ, не живетъ у него. Здѣсь все очень спокойно, и мнѣніе доброжелательныхъ министровъ, какъ вѣнскаго, такъ и русскаго—таково, что его прусское величество, находящійся въ чрезвычайно угнетенномъ настроеніи и удрученный ипохондріей, желаетъ лишь водворенія мира. . . . . .

№ 172. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Берлинъ, 2-го января н. ст. 1749—50 г.

Въ прошлое воскресенье графъ Подевильсъ представилъ меня его прусскому величеству, который принялъ меня очень хорошо, также какъ и обѣ королевы и остальные члены королевской семьи.

Хотя я писалъ вамъ, въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 30-го декабря, что я имѣлъ намѣреніе, какъ путешественникъ, обойти всѣ формальности, при своемъ пріѣздѣ, съ иностранными знакомыми мнѣ министрами, и лишь расписаться у нихъ, тѣмъ не менѣе, я далъ имъ довольно времени предупредить меня и видѣлъ ихъ при дворѣ: поэтому они всѣ посѣтили меня, за исключеніемъ посланниковъ французскаго и шведскаго. И такъ, видя, что эти господа не поступаютъ, какъ другіе, я воздержусь расписываться у нихъ, и тѣмъ болѣе дѣлать имъ визитъ. Также и съ фельдмаршаломъ Кейтомъ, ибо, несмотря на выдуманное имъ нездоровье, я видѣлъ его при

prétendue indisposition, je l'ai vu à la cour, sans qu'il ait été, depuis ce temps, à ma porte. Je me réserve, mylord, de vous faire rapport de bouche de ce que j'aurai vu et appris ici. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 173. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Hanover, February the 2nd n. s. 1749—50.

. . . . . . en attendant l'honneur de vous voir, mylord, il faut, que je vous dise, qu'à la première audience, que j'eus du duc de Wolfenbüttel, je lui ai vu un véritable conflit dans l'âme, entre sa discrétion et sa modestie naturelle, et la curiosité, qu'il avoit d'avoir quelque nouvelle de son frère et de ses malheureux enfants; la dernière l'a pourtant emporté sur lui-même, et il m'a demandé d'une voix tremblante, s'il osoit s'informer de l'état de ses parens en Russie. J'étois preparé à tout cela, et je lui répliquais, que, comme j'avois l'honneur de le connoître pour un prince d'honneur et honnête homme, et que j'étois persuadé, qu'il ne me commettroit pas, comme une certaine cour avoit commis le marquis de Botta, je ne ferois point de scrupule de lui répondre, en autant que je savois, à toutes les questions, qu'il me feroit, touchant sa famille. La-dessus il m'a donné sa parole, qu'il ne révèleroit pas un

---

дворѣ, тогда какъ онъ за все это время не расписался у меня. Я оставляю за собою, милордъ, сдѣлать устное донесеніе о томъ, что я здѣсь увижу и узнаю. . . . . .

№ 173. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Гановеръ, 2-го февраля н. ст. 1749—50 г.

. . . . . . Въ ожиданіи чести васъ увидѣть, милордъ, необходимо, чтобы я вамъ сообщилъ, что на первой аудіенціи, которую я имѣлъ у герцога Вольфенбюттельскаго, я замѣтилъ происходящую у него въ душѣ настоящую борьбу между сдержанностью и его естественною скромностью, съ одной стороны, и любопытствомъ, съ другой стороны, узнать что-нибудь новое о своемъ братѣ и его несчастныхъ дѣтяхъ. Послѣднее все-таки одержало въ немъ верхъ, и онъ спросилъ меня дрожащимъ голосомъ, смѣетъ ли онъ освѣдомиться о положеніи его родственниковъ въ Россіи. Я былъ ко всему этому готовъ, и ему отвѣтилъ, что, такъ какъ я имѣю честь знать его, какъ принца честнаго и благороднаго человѣка, и убѣжденъ въ томъ, что онъ меня не скомпрометируетъ, какъ сдѣлалъ это извѣстный дворъ относительно маркиза Ботта,— я не затруднюсь отвѣтить ему, что я знаю, на всѣ вопросы, которые онъ задастъ мнѣ относительно его родственниковъ. На это онъ далъ мнѣ честное слово, что онъ не откроетъ ничего кому бы то ни было. Вслѣдствіе чего я сообщилъ ему много подробностей,

seul mot à qui que ce fût, en conséquence de quoi je l'ai informé de bien des particularités, qu'il ignoroit, et qui sont trop longues, pour être insérées ici; et je me réserve l'honneur de vous les dire de bouche.

Enfin, mylord, ce prince me paroît entièrement revenu de son prussisme; il m'a conté lui-même, en riant, sa disgrâce à la cour de Prusse, à cause qu'il avoit donné ses troupes, quoique tard, et à cause de sa visite au roi avec la duchesse sur ses propres frontières. Je n'ai pas manqué de le confirmer dans ces sentimens, en lui racontant, de quelle façon le roi de Prusse, pour faire sa cour à la Russie, avoit été cause, que son frère et sa jeune famille avoit été transporté de Dünamünde au fond du nord,— ce que le duc ignorait et de quoi il m'a beaucoup remercié. En partant, il m'a chargé de faire ses respectueux complimens au roi; et la duchesse— ses très humbles devoirs . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 174. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

Hanover, February the 3rd n. s. 1749 — 50.

. . . . . . Mylord, I propose to stay here till sunday next, and then to go for two days to Brunswick, to make a visit to the duke, as I had promised his highness to do the last time, I was in Germany, altho' I was not able to perform it, not being then so much master of my own time.

которыя были ему неизвѣстны, и которыя слишкомъ длинны, чтобы упоминать о нихъ здѣсь въ письмѣ, и я оставляю за собою честь сказать ихъ вамъ лично.

Наконецъ, милордъ, этотъ принцъ кажется мнѣ совершенно выздоровѣвшимъ отъ своего увлеченія Пруссіей. Онъ разсказывалъ мнѣ самъ, смѣясь, о своей немилости при прусскомъ дворѣ за то, что онъ далъ свои войска, по поздно, и вслѣдствіе своего сдѣланнаго имъ визита королю вмѣстѣ съ герцогинею у его собственныхъ своихъ границъ. Я не замедлилъ укрѣпить его въ этихъ чувствахъ, разсказавъ ему, какимъ образомъ король прусскій, заискивая передъ Россіей, былъ причиною того, что его братъ и его молодая семья были переведены изъ Дюнамюнде на далекій сѣверъ, о чемъ герцогъ не зналъ, и за сообщеніе чего онъ меня благодарилъ. При моемъ отъѣздѣ онъ поручилъ мнѣ выразить свое глубокое почтеніе и уваженіе королю, а герцогиня— свою почтительную преданность. . . . . .

№ 174. Лордъ Гиндфордъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Гановеръ, 3 февраля н. ст. 1749—50 г.

. . . . . . Милордъ, я предполагаю остаться здѣсь до будущаго воскресенья, а затѣмъ на два дня отправиться въ Врауншвейгъ, чтобы сдѣлать визитъ герцогу, какъ я обѣщалъ это его свѣтлости въ послѣдній разъ, когда былъ въ Германіи, хотя я не былъ въ состояніи исполнить это тогда, не будучи вполнѣ господиномъ своего времени.

Comme cette visite, quoique très innocente, auroit pu donner quelqu' ombrage à la cour de Russie, j'en ai prévenu le chancelier Bestouchef avant mon départ de Berlin par une lettre en chiffre, dont j'aurai l'honneur de vous communiquer la copie à mon arrivée à Londres......

A mon passage par Berlin, j'ai trouver le moyen de procurer un état exact des troupes prussiennes, aussi bien que des quartiers où elles sont actuellement. J'en ai donné une copie au ministre éléctoral du roi, et j'aurai l'honneur d'en présenter une autre, quand je serai assez heureux de me mettre aux pieds de Sa Majesté.

I am with the greatest truth and respect, mylord, your grace's most obedient and humble servant

Hyndford.

(Public Record Office; Russia, 1749; № 59.)

№ 175. Instructions for our trusty and wellbeloved Melchior Guy Dickens, esquire, whom We have appointed to be Our envoy extraordinary to Our good sister, the Empress of Russia.

Given at Our court at Kensington the 24th day of august 1749, in the twenty third year of Our reign.

1. Upon the receipt of these Our instructions, together with Our letter of credence to Our good sister, the Empress of Russia, you shall

---

Такъ какъ этотъ визитъ, хотя и очень невинный самъ по себѣ, могъ бы всетаки навлечь нѣкоторую тѣнь подозрѣнія со стороны русскаго двора, я предупредилъ объ этомъ канцлера Бестужева до своего отъѣзда изъ Берлина шифрованнымъ письмомъ, копію котораго я буду имѣть честь сообщить вамъ, по своемъ прибытіи въ Лондонъ.

При проѣздѣ черезъ Берлинъ, я нашелъ способъ достать точный списокъ состоянія прусскихъ войскъ, также какъ и мѣстностей, въ которыхъ они въ настоящее время расположены. Я далъ имъ копію ганноверскому министру короля, и буду имѣть честь представить вторую копію, когда буду имѣть счастіе повергнуть себя къ стопамъ его величества.

Остаюсь съ величайшимъ почтеніемъ и искренностью вашей свѣтлости покорнѣйшій и смиреннѣйшій слуга

Гиндфордъ.

№ 175. Инструкція нашему вѣрному и любезнѣйшему Мельхіору Гюи Диккенсу, эсквайру, котораго мы назначили быть нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при дворѣ возлюбленной сестры нашей, Императрицы русской.

Дана при нашемъ дворѣ въ Кенсингтонѣ 24-го августа 1749 года, царствованія же нашего въ годъ 23-й.

1. По полученіи этихъ нашихъ инструкцій, вмѣстѣ съ вѣрительною грамотою къ возлюбленной сестрѣ нашей, Императрицѣ русской, вы немедленно выѣдете въ Москву

repair forthwith to Moscow; and, having demanded an audience, in the manner, you find to be practised there, by the ministers of others crowns of an equal rank with that, we have conferr'd on you, — you shall present Our said credential letter, accompanying the same with the strongest assurances of Our esteem and affection; of Our regard for the interests of Our said good sister; and of Our most earnest desire to preserve and cultivate that friendship and union, which so happily subsist at between Our two crowns.

2. You will, likewise, take audiences, in the manner, practised by other envoys, upon like occasions, of the duke of Holstein, whom the Empress of Russia has been appointed to be great duke of Russia and successor to her throne; and of the duchess, his wife; and you will make proper compliments to them both in Our name, assuring them in the strongest manner, of Our particular esteem and affection.

3. You shall be particularly careful, as well in taking your audiences at that court, as in all other points relating to the ceremonial, that your reception and treatment, in all respects, may be conformable to what is practised there towards the envoys extraordinary of other crowned heads; and, that you may better understand Our intention in this particular, and be enabled to regulate your conduct thereby,—We have order'd co-

---

и, испросивъ аудіенцію тѣмъ способомъ, которымъ, какъ вы найдете, пользуются тамъ посланники другихъ державъ, ранга, равнаго съ тѣмъ, который вы носите, вы представите нашу означенную вѣрительную грамоту, присовокупивъ къ этому убѣдительныя увѣренія въ нашемъ почтеніи и расположеніи, въ нашемъ вниманіи къ интересамъ означенной нашей любезной сестры, и въ нашемъ самомъ серьезномъ желаніи сохранить и продолжать эту дружбу и единеніе, которыя такъ счастливо существуютъ между нашими двумя коронами.

2. Вы, равнымъ образомъ, принятымъ другими посланниками способомъ въ подобномъ же случаѣ, испросите аудіенцію у герцога Голштинскаго, котораго Императрица русская назначила быть Великимъ Княземъ русскимъ и наслѣдникомъ ея престола; и у Великой Княгини, его супруги; вы передадите имъ обоимъ соотвѣтствующія привѣтствія отъ нашего имени, увѣривъ ихъ самымъ убѣдительнымъ образомъ въ нашемъ особомъ уваженіи и расположеніи къ нимъ.

3. Вы въ особенности будете заботливо и внимательно слѣдить, какъ при полученіи вами аудіенцій при русскомъ дворѣ, такъ равно и въ другихъ случаяхъ, за соблюденіемъ церемоніала, чтобы пріемы вамъ и обращеніе съ вами во всѣхъ отношеніяхъ согласовались съ тѣмъ, что обыкновенно тамъ принято по отношенію къ чрезвычайнымъ посланникамъ другихъ коронованныхъ особъ. Чтобы вы лучше могли понять наше намѣреніе въ этомъ дѣлѣ и имѣли возможность сообразовать соотвѣтственно этому

pies to be herewith deliver'd to you of Our instructions upon that head to Our late minister plenipotentiary, George, Lord Forbes, now Earl of Granard, and the declaration, which was, afterwards, obtained from the russian court, for settling these points for the future.

4. You shall carefully maintain a good correspondence with the several ministers of the princes and states, in amity with us, who shall be at the Empress's court; and you shall, at the same time, endeavour to discover the views of their respective masters; and to get informations of such matters, as they may be treating and negotiating with the Empress and her ministers.

5. You will be attentive to send us constant advices, in relations to the domestic affairs of the court, where you reside, of the state of the Empress's revenues and of her forces, both by land and sea; of her policy and views and designs, with regard to the general affairs of Europe, and to those of the north in particular; and of the internal factions and parties, which may, at any time, shew themselves in that government.

6. You will protect and countenance Our trading subjects to any of the Empress's dominions, in the full and quiet enjoyment of all the privileges and advantages in trade, which they are ought to be, or have been, at any time, in possession of; and shall endeavour to procure

---

ваше поведеніе, — мы приказали выдать вамъ при этомъ копіи нашихъ инструкцій по этому пункту нашему послѣднему полномочному министру, лорду Георгу Форбесу, нынѣ графу Гранардскому, и объявленіе, которое было послѣ этого получено отъ русскаго двора, для установленія этихъ пунктовъ на будущее время.

4. Вы заботливо будете поддерживать хорошія отношенія съ нѣкоторыми находящимися при дворѣ Императрицы посланниками монарховъ и штатовъ, состоящихъ съ нами въ дружбѣ. Вы въ то же время постараетесь проникнуть и раскрыть взгляды и цѣли ихъ повелителей, и получить свѣдѣнія о тѣхъ вещахъ, относительно которыхъ они могутъ переговариваться и вести дѣло съ Императрицею и ея министрами.

5. Вы будете неукоснительно посылать намъ постоянныя свѣдѣнія относительно внутреннихъ дѣлъ двора, при которомъ вы состоите, о положеніи доходовъ Императрицы, и о ея силахъ, морскихъ и сухопутныхъ; о ея политикѣ, взглядахъ и намѣреніяхъ относительно общеевропейскихъ дѣлъ, и сѣверныхъ въ частности, и о внутреннихъ несогласіяхъ и партіяхъ, которыя могутъ во всякое время проявляться въ этомъ правительствѣ.

6. Вы будете защищать и поддерживать нашихъ купцовъ-подданныхъ во всѣхъ владѣніяхъ Императрицы въ полномъ и спокойномъ пользованіи всѣми привилегіями и преимуществами въ торговлѣ, которыми они, когда бы то ни было, пользовались или должны пользоваться. Вы должны стараться доставить имъ всякія другія преимущества,

for them all such others, that are or may have been granted or allowed to the subjects of any nation whatsoever; and, where they or any of them shall have suits or pretensions, depending in those parts, you shall labour to obtain for them good and speedy justice, and all the favour, you are able; yet, for Our honor and your own credit, you must not engage yourself in any complaint, which may raise clamour, without a justifiable cause or any legal proofs; but only such, as may deserve the interposition of Our name, for the maintenance of Our subjects rights and properties.

7. And, whereas a treaty of commerce was concluded, on the second day of december of the year 1734, between Us and Our late good sister, the Czarina, you will take especial care and use your constant endeavours, that the several articles thereof may be duly performed towards Our subjects; and that they may have, upon all occasions, the full benefit of such engagements, as were thereby contracted, in their favour.

8. A representation having been made from Our commissioners of trade, dated on the 1[st] day of april of the year 1715, whereby a method was proposed to be set on foot for giving regular accounts of the state of the commerce of Our subjets in foreign parts, and of the in-

---

которыя должны или могутъ быть даны или предоставлены подданнымъ какой бы то ни было націи. И когда они, или кто-нибудь изъ нихъ, будутъ имѣть просьбы или претензіи, зависящія отъ рѣшенія тамъ, вы постараетесь доставить имъ милостивый и скорый судъ, и всѣ тѣ удобства и облегченія, которыя вы только въ состояніи. Но, тѣмъ не менѣе, ради нашей чести и вашего собственнаго кредита, вы не должны принимать, безъ особой оправдывающей причины или какихъ-либо законныхъ доказательствъ, участіе въ какихъ-либо жалобахъ, которыя могутъ возбудить толки; а лишь въ такихъ, которыя заслуживаютъ вмѣшательства нашего имени для поддержки и защиты правъ и имуществъ нашихъ подданныхъ.

7. И, въ виду того, что 2-го дня декабря 1734 годъ былъ заключенъ между нами и почившею любезною сестрою нашею Царицею торговый договоръ, вы въ особенности будете заботиться и употреблять ваши постоянныя старанія, чтобы многія его статьи соблюдались надлежащимъ образомъ по отношенію нашихъ подданныхъ; и чтобы они во всѣхъ случаяхъ могли получать полную выгоду отъ подобныхъ обязательствъ, которая имѣлась при этомъ въ виду, для ихъ пользы.

8. Въ виду того, что нашимъ торговымъ комиссіонерамъ было сдѣлано представленіе, помѣченное 1-мъ апрѣля 1715 года, въ которомъ предлагался способъ, могущій установить сообщеніе правильныхъ свѣдѣній о положеніи торговли нашихъ подданныхъ въ иностранныхъ земляхъ, и о развитіи или упадкѣ ея, и что мы одобрили

crease or decrease of the same,— We, having approved of the said proposal, have ordered it to be herewith delivered to you; and Our will and pleasure is, that, pursuant thereunto, you do use your best care and diligence, that accounts of trade be transmitted from time to time, from such factories of the british nation, as are settled in any part of the Empress's dominions.

9. You shall constantly correspond with Our ministers in foreign courts for your mutual information and assistance in your respective negotiations, and for the better promoting of Our service; and with one of Our principal secretaries of state, from whom you will receive such further orders, as We shall think proper to send you.

10. At your return, We shall expect from you a full and perfect account, in writing, of all the observations, you have been able to make, at the Empress's court, during your employment there; of the abilities and affections of her ministers; their interests and mutual correspondences and differences; their inclinations to foreign princes and states; with such other remarks, concerning the Empress's government and affairs, as may contribute to Our information, concerning the true nature and state thereof.

George rex.

(Public Record Office; Russia, 1749-50; № 60.)

означенное предложеніе, — мы приказали выдать его вамъ при семъ. Наша воля и желаніе, чтобы, во исполненіе этого, вы направили ваши наибольшія заботы и усердіе на то, чтобы свѣдѣнія о торговлѣ препровождались время отъ времени изъ тѣхъ факторій британской націи, какія учреждены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ владѣній Императрицы.

9. Вы будете постоянно имѣть переписку съ нашими посланниками при иностранныхъ дворахъ для вашего взаимнаго освѣдомленія и поддержки въ вашихъ взаимныхъ переговорахъ и для лучшаго движенія и преуспѣянія нашей службы; а также съ однимъ изъ нашихъ главныхъ статсъ-секретарей, отъ котораго вы будете получать тѣ дальнѣйшія приказанія, которыя мы сочтемъ надлежащимъ вамъ послать.

10. По вашемъ возвращеніи мы будемъ ожидать отъ васъ письменно полнаго и подробнаго извѣстія о всѣхъ наблюденіяхъ, которыя вы были въ состояніи сдѣлать при дворѣ Императрицы во время вашей службы тамъ; о способностяхъ и склонностяхъ ея министровъ, ихъ интересахъ и взаимныхъ отношеніяхъ и несогласіяхъ, ихъ симпатіяхъ къ иностраннымъ монархамъ и государствамъ, съ другими замѣчаніями относительно управленія и дѣлъ Императрицы, которыя могутъ содѣйствовать нашему пониманію ихъ истиннаго характера и положенія.

Георгъ король.

№ 176. Secret instructions for Our trusty and well beloved Melchior Guy Dickens, esquire, whom We have appointed Our envoy extraordinary to Our good sister, the Empress of Russia.

Given at Our court at Kensington the 24th day of august 1749, in the twenty third year of Our reign.

Whereas We have appointed you Our envoy extraordinary to the Empress of Russia, and have given you Our instructions for that purpose, that you may be more perfectly acquainted with Our instructions, We have thought proper to give you the following additional secret instructions.

That you may be fully informed of the present situation of affairs in the north, and of the measures, that We have taken for the preservation of the peace there and for the security of Our interests and those of Our allies,— We have ordered, that there should be herewith put into your hands copies of all the letters, papers and memorials, relating thereto, that have been, for some time past, sent to or transmitted from Our minister, residing at Vienna, and Our ambassador extraordinary, at the court of Russia. You will see, thereby, the several steps, that We have taken, and the advice, We have constantly given to Our good allies, the empress-queen of Hungary and the Empress of Russia, to avoid

---

№ 176. Секретная инструкція нашему вѣрному и любезнѣйшему Мельхіору Гюи Диккенсу, эсквайру, котораго мы назначили нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при дворѣ возлюбленной сестры нашей, Императрицы русской.

Дана въ Кенсингтонѣ при нашемъ дворѣ 24-го августа 1749 года, царствованія же нашего въ годъ 23-ій.

Въ виду того, что мы назначаемъ васъ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при Императрицѣ русской, и съ этою цѣлью дали вамъ нашу инструкцію,— мы признали надлежащимъ дать вамъ еще слѣдующую добавочную секретную инструкцію, чтобы вы могли быть лучше ознакомлены съ нашими приказаніями.

Чтобы вы могли быть болѣе подробно освѣдомлены о настоящемъ положеніи дѣлъ на сѣверѣ и о мѣрахъ, которыя мы предприняли для сохраненія тамъ мира и безопасности и для обезпеченія, какъ нашихъ интересовъ, такъ и интересовъ нашихъ союзниковъ,—мы приказали вручить вамъ при семъ копіи всѣхъ писемъ, бумагъ и меморій, къ этому дѣлу относящихся, и которыя были нѣсколько времени тому назадъ посланы или препровождены нашимъ министромъ, находящимся при дворѣ въ Вѣнѣ, и нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при русскомъ дворѣ. Изъ всего этого вы узнаете нѣкоторыя различныя мѣры, которыя мы предприняли, и тотъ совѣтъ, который мы постоянно преподавали нашимъ добрымъ союзникамъ, императрицѣ-королевѣ венгерской и Императрицѣ русской,

doing any thing, that might occasion a rupture in the north, or shew a design or intention, on the part of Our said good allies, or either of them, either at present or upon the death of the present king of Sweden, any ways, to molest or disturb any of the powers in the north, by making any attempt upon their rights, states or possessions. And it is Our pleasure, that you should, upon all occasions, make the like representations and shew the Empress of Russia and the chancellor Bestuchef the fatal consequences, that may attend her taking any measure, which may be interpreted to be offensive or productive of a rupture.

You will also see the strong assurances, that We have, at the same time, given to Our allies; and the declarations, that have been made by Our order, to the ministers of the most christian king, that these Our pacifick intentions were on a supposition, that Our allies were not attacked, contrary to treaty (in which case, if it should happen, We were determined to perform Our defensive engagements to them); and also, that We have constantly considered the preservation of the present form of government in Sweden, as essentially necessary, for the maintenance of the peace in the north.

You will see by the papers, which will be herewith given to you (and particularly by the memorials, delivered by the russian ministers to the earl of Hyndford, of the...... of February and the 14[th] of March),

---

избѣгать дѣлать что-либо, могущее вызвать разрывъ на сѣверѣ, или же выказывать со стороны нашихъ означенныхъ добрыхъ союзниковъ вмѣстѣ, или какого-либо одного изъ нихъ, намѣреніе или планъ, въ настоящее ли время или послѣ смерти нынѣ царствующаго короля шведскаго, тѣмъ или другимъ способомъ, раздражать или тревожить какую-либо изъ державъ на сѣверѣ, дѣлая какое-либо посягательство на ихъ права, образъ правленія или владѣнія. Намъ благоугодно, чтобы вы во всѣхъ случаяхъ дѣлали тѣ же представленія и указывали Императрицѣ русской и канцлеру Бестужеву на роковыя послѣдствія, могущія сопровождать принятіе ею, Царицею, какой-либо мѣры, которая можетъ быть истолкована какъ наступательная, или влекущая за собою разрывъ.

Вы увидите также тѣ убѣдительныя увѣренія, которыя мы въ то же время дѣлали нашимъ союзникамъ, и деклараціи, сдѣланныя по нашему приказанію министрамъ Христіаннѣйшаго короля о томъ, что эти наши миролюбивыя намѣренія зиждутся на томъ предположеніи, что наши союзники не подвергнутся, противно договору, нападенію (при наличности каковаго случая, мы твердо рѣшили выполнить наши оборонительныя съ ними обязательства). И также, что мы постоянно смотрѣли на сохраненіе настоящаго образа правленія въ Швеціи, какъ на весьма существенное для поддержки мира на сѣверѣ.

Изъ бумагъ, которыя будутъ вамъ при семъ даны (и въ особенности изъ меморій, данныхъ русскими министрами графу Гиндфорду.... февраля и 14-го марта), вы увидите настоятельныя старанія, приложенныя Императрицею русскою, чтобы склонить насъ

the instances, that have been made, on the part of the Empress of Russia, to induce us, to declare, that any attack made upon the said Empress in consequence of the measures, which she might take, for the support of the present form of government in Sweden, should be looked upon by us, as *casus foederis*; and consequently, that the succours, stipulated in the defensive treaty, concluded in the year 1742 between us and Russia, should, in that case, be furnished on Our part. And, it being probable, that the same instance may be repeated to you, by the russian ministers, it is Our pleasure, that you should, in that case, return the same answer, that We have already given them; which answer is contained in the memorial, transmitted, by Our order, to the earl of Hyndford, and dated the 29[th] of May; and is agreeable, in substance, to the answers, returned to the same demand, both by the empress-queen of Hungary and the king of Poland. And you will particularly shew the chancellor Bestuchef, that as the *casus foederis* must depend upon the circumstances of *the case*, when it happens, it was impossible for us, at present, to return any other answer.

You will express to him Our concern, that, notwithstanding the friendly representations, made by us and the empress-queen, the Empress of Russia had thought proper to direct her minister at the court of Sweden, to make the declaration, which he, the chancellor, communi-

---

объявить, что всякое нападеніе, сдѣланное на означенную Императрицу, вслѣдствіе мѣръ, которыя она могла бы предпринять для поддержки настоящаго образа правленія въ Швеціи, будетъ разсматриваться нами, какъ casus foederis, а слѣдовательно, въ этомъ случаѣ должна быть оказана съ нашей стороны поддержка, установленная оборонительнымъ договоромъ, заключеннымъ между нами и Россіей въ 1742 году. Такъ какъ весьма вѣроятно, что эти же самыя настоянія могутъ быть повторены вамъ русскими министрами, намъ благоугодно, чтобы вы въ этомъ случаѣ дали тотъ же отвѣтъ, какой мы уже имъ дали, каковой отвѣтъ заключается въ меморіи, препровожденной, по нашему приказанію, лорду Гиндфорду и помѣченной 29-мъ мая, и, по существу своему, согласенъ съ отвѣтами, данными на эту же просьбу императрицею-королевою венгерскою и королемъ польскимъ. Вы въ особенности укажете канцлеру Бестужеву на то, что, въ виду того, что casus foederis долженъ зависѣть отъ обстоятельствъ, при которыхъ произойдетъ этотъ случай, намъ, въ настоящее время, невозможно дать какой-либо иной отвѣтъ.

Вы выразите ему наше сожалѣніе, что, несмотря на дружескія представленія, сдѣланныя нами и императрицею-королевою, Императрица русская признала надлежащимъ повелѣть своему посланнику при шведскомъ дворѣ сдѣлать декларацію, содержаніе которой онъ, канцлеръ, сообщилъ лорду Гиндфорду (и которую нашъ означенный посланникъ препроводилъ намъ въ своемъ донесеніи отъ 6-го іюня), ибо мы не можемъ не

cated to the earl of Hyndford (and which Our said ambassador transmitted to us, in his dispatch of the 6[th] of June), as We cannot but be very apprehensive, that should that declaration be made, it would be made use of, as a proof of the supposed design of the Empress of Russia, to make some attempt against Sweden, upon a bare presumption or supposed determination, that there was an intention to alter the present form of government there, tho' no step had been taken for that purpose.

You will see, by the memorial, delivered to Our minister at the court of Vienna (dated the 19[th] of July n. s.), the method suggested by that court, for removing the doubts and jealousies of the Empress of Russia on the one side, and of the court of Sweden on the other, by the mutual declarations there proposed. And you will also see, by the answer, returned, by Our order, to that memorial, that We have adopted that proposal. But, at the same time, as a faithful friend and ally to the Empress of Russia, We thought it necessary, expressly to declare, that, tho' that proposal should not be accepted, We did not think it prudent or advisable, in the present circumstances, for the court of Russia, on that account, to begin any offensive measures against Sweden, in which We could not concur, and for which there would be the less pretence, at present, as the act of notification, lately signed in senate, by the king of Sweden, in the name of the prince-successor (a copy of which will be herewith delivered to you), does contain some security,

---

опасаться, что, если эта декларація уже сдѣлана, ею воспользуются, какъ доказательствомъ предполагаемаго намѣренія Императрицы русской совершить нѣкоторое посягательство противъ Швеціи, основываясь лишь на одной догадкѣ или предполагаемомъ убѣжденіи, что тамъ существуетъ намѣреніе измѣнить настоящій образъ правленія, хотя бы для этой цѣли и не было сдѣлано ни малѣйшаго шага.

Изъ меморіи, данной нашему посланнику при вѣнскомъ дворѣ (помѣченной 19-го іюня н. ст.) вы увидите способъ, указанный этимъ дворомъ, для того, чтобы уничтожить сомнѣнія и подозрѣнія Императрицы русской, съ одной стороны, и двора шведскаго, съ другой, а именно, посредствомъ взаимнаго обмѣна деклараціями, тамъ предложенными. И вы увидите также изъ отвѣта, даннаго, по нашему приказанію, на эту меморію, что мы приняли это предложеніе. Но, въ то же время, какъ вѣрный другъ и союзникъ Императрицы русской, мы считали необходимымъ особливо объявить, что, въ случаѣ если это предложеніе и не будетъ принято, мы не считаемъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, ни осторожнымъ, ни разумнымъ со стороны русскаго двора начинать, на этомъ основаніи, какія-либо наступательныя мѣры противъ Швеціи, въ которыхъ мы не можемъ участвовать и для которыхъ въ настоящее время менѣе всего существуетъ повода, ибо актъ объявленія, недавно подписанный въ сенатѣ королемъ шведскимъ отъ имени наслѣднаго принца (копія котораго будетъ вамъ также при семъ послана), заключаетъ въ себѣ

and, in great measure, answer the ends, proposed by the mutual declarations.

And it is Our pleasure, that, in case Our orders, contained in a letter from the duke of Newcastle, one of Our principal secretaries of state, to the earl of Hyndford, dated the 15th of August, should not have been executed, before your arrival at the court of Russia,—you should, in that case, make the representations, therein directed, and act conformably to Our said orders, in the same manner, as if they were directed to yourself.

We have also ordered, that there should be delivered to you copies of the orders, which We have directed to be sent to the earl of Albermarle, Our ambassador extraordinary and plenipotentiary at the court of France, relating to the mutual declarations, proposed by the court of Vienna, and to the act of notification, lately signed by the king of Sweden. The marquis de Mirepoix, ambassador from the most christian king, having seemed desirous to know, what additions or alterations in the act of notification, signed by the king of Sweden, might be sufficient to make it agreeable and conformable to that suggested by the court of Vienna, it has been proposed to him, that, in order to remove the objections to be made thereto, which are particularly mentioned in a letter from the duke of Newcastle to Our minister at Vienna,

---

нѣкоторое обезпеченіе и, въ большей части, отвѣчаетъ тѣмъ цѣлямъ, которыя были предположены обѣими взаимными декларацiями.

Намъ благоугодно, чтобы, въ случаѣ, если наши приказанія, содержащіяся въ письмѣ отъ герцога Ньюкэстльскаго, одного изъ нашихъ статсъ-секретарей, къ лорду Гиндфорду (отъ 15-го августа), не будутъ еще исполнены до вашего прибытія къ русскому двору,— вы, въ этомъ случаѣ, сдѣлали представленія, которыя въ этомъ письмѣ указываются, и дѣйствовали сообразно нашимъ означеннымъ приказаніямъ, такъ, какъ если бы они были направлены непосредственно къ вамъ.

Мы повелѣли также, чтобы вамъ были выданы копіи приказаній, которыя мы велѣли послать герцогу Альбермарльскому, нашему чрезвычайному и полномочному министру при французскомъ дворѣ, относительно взаимныхъ декларацій, предложенныхъ вѣнскимъ дворомъ, и акта объявленія, недавно подписаннаго королемъ шведскимъ. Въ виду того, что маркизъ Мирепуа, посланникъ христіаннѣйшаго короля, желая, какъ кажется, знать, какія добавленія или измѣненія въ актѣ объявленія, подписанномъ королемъ шведскимъ, могутъ быть признаны достаточными, чтобы сдѣлать его согласнымъ и соотвѣтствующимъ тому, что было указано вѣнскимъ дворомъ,—ему было предложено, съ цѣлью устранить всѣ возраженія, которыя можно сдѣлать, и которыя въ особенности упоминаются въ письмѣ герцога Ньюкэстльскаго нашему министру въ Вѣнѣ, послѣ словъ „онъ никогда не думалъ“ прибавить слѣдующія слова „и не подумаетъ впредь“. А также послѣ словъ „и про-

after the words „qu'elle n'a jamais songé", there should be added the following words, viz, „ni ne songera à l'avenir". And also, that after the words „et contre les droits des états", the following words should be added, viz, „et la forme présente du gouvernement, tel qu'il est établi par les lois fondamentales du royaume". And the marquis de Mirepoix will write accordingly to his court. The court of Russia will, by this, see the method, We have used to remove all possible objection to the act of notification, already signed by the king of Sweden, and to make it agreeable, both in matter and manner, to that, proposed by the court of Vienna. But, in case, it should be found impracticable, to procure any alterations to be made in the said act of notification (for which, however, We shall continue our strongest instances at the court of France), you are to use your utmost endeavours to induce the Empress of Russia, to be satisfied with the said declaration and assurances, therein contained, the difference, as to the substance, being not an object, sufficient to justify the taking any offensive measures, and risk the ill consequences of a rupture.

You shall, not only in your audience of the Empress of Russia, but in all your conversations with the chancellor Bestuchef give the strongest assurances of Our firm intention to cultivate the strictest friendship, concert and good correspondence with Her Imperial Majesty; and that We shall always have her interest at heart, as, We hope, by our present

---

тивно правамъ штатовъ" прибавить слѣдующія слова „и настоящему образу правленія, какъ онъ установленъ основными законами королевства". Согласно этому, маркизъ Мирепуа и напишетъ своему двору. Изъ этого русскій дворъ увидитъ способъ, къ которому мы прибѣгли, чтобы уничтожить всевозможныя возраженія па актъ объявленія, уже подписанный королемъ шведскимъ, и чтобы сдѣлать его согласнымъ какъ по существу, такъ и въ способѣ выраженій, съ предлагаемымъ вѣнскимъ дворомъ. Но, въ случаѣ, если будетъ признано неудобоисполнимымъ добиться, чтобы были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ означенномъ актѣ объявленія (для каковой цѣли мы, тѣмъ не менѣе, будемъ продолжать употреблять свои самыя убѣдительныя настоянія при французскомъ дворѣ), вы должны употребить всѣ свои старанія склонить Императрицу русскую удовлетвориться означенною декларацiею и увѣреніями, въ ней заключающимися, ибо различіе по существу не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ для оправданія принятыхъ какихъ-либо наступательныхъ мѣръ или риска навлечь дурныя послѣдствія разрыва.

Вы, не только во время своей аудіенціи у Императрицы русской, но и при всѣхъ вашихъ разговорахъ съ канцлеромъ Бестужевымъ, должны высказывать убѣдительныя увѣренія въ нашемъ твердомъ рѣшеніи поддерживать самую тѣсную дружбу, единеніе и добрыя отношенія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, и въ томъ, что мы всегда принимаемъ къ сердцу ея интересы, что̀, мы надѣемся, мы настоящимъ своимъ друже-

friendly advice, We have sufficiently made appear. And you will use your best endeavours to dispose the Empress of Russia and her minister, to maintain the closest union with us, the empress-queen, and the republic of Holland, upon which the security of Our respective interests so much depends.

As a mark of Our constant attention to the interest of Our allies, and for the preservation of the peace in the north upon a right foot, you shall acquaint the chancellor Bestuchef with the negotiation, that We have been, some time, carrying on at the court of Denmark, in order to prevent the king of Denmark from renewing his subsidiary treaty with France, and entering into new engagements with Sweden and the prince-successor, which may be prejudicial to the peace of the north.

And, that the chancellor Bestuchef may be more particularly informed of what has passed in this negotiation, you shall communicate to him the account thereof, transmitted by Our minister at Copenhagen, in his letters of the 8[th] and 9[th] instant n. s., copies of which and of the pieces inclosed will be herewith delivered to you; and you shall make this communication in the same manner, that Our minister at the court of Vienna is directed to do there, of which you will be particularly informed by a letter, wrote, by Our order, by the duke of Newcastle, one of Our principal secretaries of state, to Our said minister, which will also be put into your hands.

скимъ совѣтомъ достаточно проявили. И вы употребите всѣ ваши наилучшія старанія, чтобы расположить Императрицу русскую и ея министра поддерживать самое тѣсное единеніе съ нами, императрицею-королевою, и голландскою республикою, отъ чего въ столь сильной степени зависитъ обезпеченіе нашихъ взаимныхъ интересовъ.

Какъ знакъ нашего постояннаго вниманія къ интересамъ нашихъ союзниковъ и къ сохраненію на правильномъ основаніи мира на сѣверѣ, вы сообщите канцлеру Бестужеву о переговорахъ, которые мы нѣсколько времени тому назадъ вели при датскомъ дворѣ, съ цѣлью предотвратить возобновленіе королемъ датскимъ своего субсиднаго договора съ Франціей и вступленіе въ новыя обязательства съ Швеціей и наслѣднымъ принцемъ, что̀ можетъ оказаться вреднымъ для мира на сѣверѣ.

Чтобы канцлеръ Бестужевъ могъ быть болѣе освѣдомленнымъ о томъ, что̀ происходило во время этихъ переговоровъ, вы сообщите ему донесенія объ этомъ, препровожденныя нашимъ посланникомъ въ Копенгагенѣ въ его письмахъ отъ 8-го и 9-го текущаго мѣсяца н. ст., копіи которыхъ, равно какъ и приложенныхъ бумагъ, будутъ вамъ при семъ приложены. Вы сдѣлаете это сообщеніе тѣмъ же самымъ способомъ, какимъ нашъ посланникъ при вѣнскомъ дворѣ получилъ приказаніе сдѣлать это тамъ, о чемъ вы будете особо извѣщены письмомъ, написаннымъ, по нашему приказанію, герцогомъ Ньюкэстльскимъ, однимъ изъ нашихъ статсъ-секретарей, нашему означенному посланнику, которое также будемъ вамъ вручено.

And you will transmit to us an exact account of the manner, in which this communication shall be received by count Bestuchef, with your thoughts as to the effect, which the renewal of the alliance between France, Sweden and Denmark, may produce at the court of Russia; and, tho' it is not Our intention, that you should desire to know the thoughts of the Empress of Russia, as to any future defensive measures, that may be proper to be taken, for the preservation of the place; and to guard against the ill effects of this new alliance between France, Sweden and Denmark (to which, in some shape or other, the king of Prussia will certainly accede); yet you will easily find out, what the views of the court of Russia are in that respect, with which you will acquaint us, for Our information. And you are, upon all occasions, to shew Our firm resolution, to cultivate and maintain the strictest union with those powers, whose interests and inclinations shall engage them to join with us, in the preservation of the peace.

As the success of the french negotiations in Denmark may possibly encourage France and Prussia, to make some attempt at the court of Russia, to destroy the credit of the chancellor Bestuchef,—you will acquaint that minister, that you have Our express orders to give him all possible assistance and support in opposition to any attempt, that may be made to his prejudice; and if you should have the least reason to

---

Вы препроводите намъ точное донесеніе о томъ, какимъ образомъ это сообщеніе будетъ принято графомъ Бестужевымъ, вмѣстѣ съ вашими соображеніями о впечатлѣніи, которое можетъ вызвать при русскомъ дворѣ возобновленіе союза между Франціей, Швеціей и Даніей. Хотя не въ нашихъ намѣреніяхъ, чтобы вы просили освѣдомить васъ о мысляхъ и предположеніяхъ Императрицы русской относительно будущихъ оборонительныхъ мѣръ, которыя надлежало бы предпринять для сохраненія мира, а также для того, чтобы быть на сторожѣ противъ дурныхъ послѣдствій этого новаго союза между Франціей, Швеціей и Даніей (къ которому тѣмъ или другимъ образомъ очевидно примкнетъ король прусскій),—тѣмъ не менѣе, вы легко можете разузнать, каковы въ этомъ отношеніи намѣренія русскаго двора, которыя вы, для нашего свѣдѣнія, не замедлите сообщить намъ. Вы, при всѣхъ случаяхъ, должны выказывать наше твердое рѣшеніе продолжать и поддерживать самое тѣсное единеніе съ тѣми державами, которыхъ интересы и симпатіи могутъ побудить присоединиться къ намъ въ видахъ сохраненія мира.

Въ виду того, что успѣхъ французскихъ переговоровъ въ Даніи весьма возможно побудитъ Францію и Пруссію совершить при русскомъ дворѣ нѣкоторое посягательство поколебать кредитъ канцлера Бестужева,—вы сообщите этому министру, что вы имѣете наши особливыя приказанія оказать ему всевозможную помощь и поддержку противъ всякаго посягательства, направленнаго къ его вреду; если вы будете имѣть

apprehend, that the enemies of count Bestuchef may endeavour, from the present situation of affairs, to represent to the Empress of Russia, that she will best find her advantage and security by entering into a strict connexion with France and Prussia,—you will use your utmost endeavours to prevent it, in all events, not only by shewing count Bestuchef, how nearly his own interest is concerned, to defeat the success of such a measure; but by representing to the Empress of Russia herself (if necessary) the fatal consequences, that must unavoidably attend such a change of conduct and measures; that it must always be the interest of France and Prussia, to depress and keep down the power of Russia; and for that purpose, to support, upon all occasions, their natural rival, Sweden, which they will hope the better to effectuate, by their late success in Denmark; that the conduct, which We, as a true friend to the Empress of Russia, would recommend to her, is, to continue the strictest union with Us, the empress-queen of Hungary, and the states general of the United Provinces, who are her ancient and natural allies; and to endeavour, by all means, to engage the king of Poland (as king and elector of Saxony) and the republic of Poland, to adhere to her interest and that of her allies. And, in order thereto, you will represent the necessity of sending m-r Keyserling, the russian minister at Dresden, strong and immediate orders for that purpose; and you will acquaint the

---

хотя бы малѣйшее основаніе опасаться, что враги канцлера Бестужева стараются представить Императрицѣ русской настоящее положеніе дѣлъ въ такомъ видѣ, что она скорѣе получитъ свои выгоды и спокойствіе, вступивъ въ тѣсную связь съ Франціей и Пруссіей,—вы употребите всѣ ваши старанія, во всѣхъ случаяхъ, предупредить это, не только указавъ графу Бестужеву, насколько близко и сильно замѣшанъ его собственный интересъ въ томъ, чтобы разрушить успѣхъ подобной мѣры, но и представивъ лично самой Императрицѣ (если это будетъ необходимо) роковыя послѣдствія, которыми неизбѣжно будетъ сопровождаться подобная перемѣна въ поведеніи и мѣрахъ; что всегда будетъ въ интересахъ Франціи и Пруссіи ослабить и уничтожить могущество Россіи, и для этой цѣли поддерживать при всѣхъ обстоятельствахъ естественнаго врага, Швецію, достигнуть чего они надѣются скорѣе всего посредствомъ своего послѣдняго успѣха въ Даніи; что поведеніе, которое мы, какъ вѣрные друзья Императрицы русской, совѣтуемъ ей,—это продолжать тѣсное единеніе съ нами, императрицею-королевою венгерскою, и генеральными штатами соединенныхъ провинцій, которые являются ея старинными и естественными союзниками, всѣми способами стараясь склонить короля польскаго (какъ короля и курфюрста саксонскаго) и Рѣчь Посполитую примкнуть къ ея интересамъ и интересамъ ея союзниковъ; съ этою цѣлью вы укажете на необходимость послать г. Кейзерлингу, русскому посланнику въ Дрезденѣ, немедленныя и рѣшительныя приказанія на этотъ предметъ. Вы сообщите канцлеру Бестужеву, что нашъ

chancellor Bestuchef, that Our minister at Dresden shall be directed to act in concert with the russian and austrian ministers there.

You will particularly inform yourself of the state of the negotiation, now carrying on, between Denmark and Russia, for preserving the present form of government in Sweden, to which Our concurrence is desired; and you will endeavour to procure that negotiation to be conducted, in such a manner, as to engage the king of Denmark in such measures, as may render his late engagements with France and Sweden, less prejudicial and expose the inconsistency of the measures, in which his minister has now involved him; and you will learn the sentiments of the chancellor Bestuchef, whether some method may not be found out, to disabuse the king of Denmark, dispose him to remove m-r Schulin; or, what may be more practicable for them, to endeavour to gain m-r Schulin, in which we shall be ready to concur.

As, on the one hand, your first and greatest object is, to prevent the court of Russia, on any account, from taking any step, either from disappointment, resentment or apprehension, that might produce a rupture in the north; so, on the other, you will endeavour to keep the Empress of Russia firm to her old alliances, and to prevent her from entering into any engagements whatever with France and Prussia, by assuring her of Our fixed resolution to perform Our defensive treaty with

---

посланникъ въ Дрезденѣ получитъ приказанія дѣйствовать тамъ въ согласіи съ русскимъ и австрійскими посланниками.

Вы въ особенности освѣдомитесь о положеніи переговоровъ, ведущихся въ настоящее время между Даніей и Россіею, для сохраненія настоящаго образа правленія въ Швеціи, и для которыхъ просили нашего содѣйствія. Вы постараетесь добиться, чтобы эти переговоры велись такимъ образомъ, чтобы склонить короля датскаго къ такимъ мѣрамъ, которыя сдѣлали бы его послѣднія обязательства съ Франціей и Швеціей менѣе вредными, и обнаружили бы несостоятельность мѣръ, въ которыя онъ былъ вовлеченъ въ настоящее время своими министрами. Вы узнаете мнѣніе канцлера Бестужева о томъ, возможно ли найти какой-нибудь способъ разочаровать короля датскаго и побудить его удалить г. Шулина, или же, можетъ быть, для нихъ будетъ болѣе выгодно постараться склонить Шулина на свою сторону, чему мы готовы содѣйствовать.

Итакъ, съ одной стороны, вашимъ первымъ и самымъ большимъ дѣломъ является, во что бы то ни стало, предотвратить предпринятіе русскимъ дворомъ, вслѣдствіе ли разочарованія, досады или же опасенія, какого-либо шага, который можетъ вызвать разрывъ на сѣверѣ. Съ другой стороны, вы постараетесь удерживать Императрицу русскую твердою въ своихъ старыхъ союзахъ и отклонить ее отъ вступленія въ какія бы то ни было обязательства съ Франціей и Пруссіей, увѣривъ ее въ нашемъ неизмѣнномъ рѣшеніи выполнить нашъ оборонительный договоръ съ нею, а равно и въ нашей склонности

her, and of Our inclination to give her, upon every occasion, all possible marks of Our friendship and esteem for her, and of Our invariable regard to her interests.

That you may be particularly informed of the present situation of the court of Denmark, the intrigues carrying on there by France, and the methods, used by the danish minister, to engage the king, his master, in these destructive measures,—We have directed copies of the letters, to and from Our envoy extraordinary there, to be put into your hands, for your own information only; but it is Our express order, that you should not communicate any of them to any body; but only make use of the informations therein contained, as you shall find it proper, in order to engage the court of Russia to pursue that conduct, which We have recommended to them. We have also ordered the letter, containing Our answer to the invitation of the king of Denmark to us, to concur in the measures now negotiating with the courts of Denmark and Petersburg, to be put into your hands, which you are to communicate to the chancellor Bestuchef; and you may suggest to him, the insisting with the king of Denmark, to declare to Sweden, that, in case of any attempt to change the form of government there, the king of Denmark was then at liberty to oppose it, and should look upon himself to be discharged from his present engagements with Sweden.

выказать ей при всякомъ удобномъ случаѣ всевозможныя проявленія нашей дружбы и уваженія къ ней и нашего неизмѣннаго вниманія къ ея интересамъ.

Чтобы вы могли быть подробно освѣдомленнымъ о настоящемъ положеніи датскаго двора, объ интригахъ, ведущихся тамъ Франціей, и о способахъ, употребляемыхъ датскимъ министромъ для склоненія короля, своего повелителя, къ принятію этихъ разрушительныхъ мѣръ, мы велѣли вручить вамъ копіи писемъ къ нашему чрезвычайному посланнику тамъ, равно какъ и отъ него, но исключительно лишь для вашего собственнаго свѣдѣнія. Наше особое приказаніе заключается въ томъ, чтобы вы не сообщали никому ни одного изъ нихъ, а лишь воспользовались свѣдѣніями, находящимися въ нихъ такъ, какъ вы найдете это соотвѣтствующимъ, съ цѣлью побудить русскій дворъ придерживаться поведенія, которое мы ему совѣтовали. Мы приказали вручить вамъ также письмо, содержащее нашъ отвѣтъ на приглашеніе насъ датскимъ королемъ участвовать въ мѣрахъ, о которыхъ въ настоящее время ведутся переговоры съ датскимъ и петербургскимъ дворами и это письмо вы сообщите канцлеру Бестужеву; вы можете посовѣтовать ему — настаивать у короля датскаго на томъ, чтобы онъ объявилъ Швеціи, что, въ случаѣ какого-либо посягательства на измѣненіе тамъ образа правленія, король датскій свободенъ тогда противодѣйствовать этому и можетъ считать себя освобожденнымъ отъ своихъ настоящихъ обязательствъ съ Швеціей.

You will represent to the chancellor Bestuchef the necessity, there is, of giving particular attention to the intrigues of the french and swedish ministers at Constantinople, and you will acquaint him with the orders, that We have given to Our ambassador at the Porte, for that purpose, directing him, at the same time to act, upon all occasions, in the most perfect concert with the russian and austrian ministers. You will endeavour to inform yourself, whether there is any foundation for the intelligence, We have lately received, relating to a strong declaration, said to have been lately made by the grand vizir to the russian resident, in favour of Sweden, which intelligence is contained in a letter, wrote by the duke of Bedford, one of Our principal secretaries of state, to Our ambassador at the Porte, a copy of which will be delivered to you herewith; and, if you should find, that there is any truth in this report, you will make use of it, as an additional reason for the Empress of Russia's not taking any step, that may occasion a rupture with Sweden.

The marquis de Mirepoix acquainted one of Our principal secretaries of state, that the grand vizir has made a declaration to the russian resident, to the same purport with that abovementioned; so that there can be no doubt, in what manner, at least, the french represent what has passed at the Porte.

It is Our pleasure, that you should take the court of Saxony in your

---

Вы укажете канцлеру Бестужеву на существующую необходимость обратить особое вниманіе на интриги французскаго и шведскаго посланника въ Константинополѣ; вы сообщите ему приказанія, которыя мы съ этою цѣлью послали нашему посланнику при Портѣ, приказывая ему въ то же время дѣйствовать при всѣхъ обстоятельствахъ въ совершенномъ согласіи съ русскимъ и австрійскимъ посланниками. Вы постараетесь освѣдомиться, есть ли какое-либо основаніе извѣстію, которое мы недавно получили относительно важной деклараціи, будто бы, какъ говорятъ, недавно сдѣланной великимъ визиремъ русскому резиденту въ пользу Швеціи, каковое извѣстіе содержится въ письмѣ, написанномъ герцогомъ Бедфордомъ, однимъ изъ нашихъ статсъ-секретарей, нашему посланнику при Портѣ (копія сего письма будетъ вамъ при семъ приложена). И если вы увидите, что въ этомъ слухѣ есть доля правды, вы воспользуетесь имъ, какъ лишнимъ доводомъ, въ пользу того, чтобы Императрица русская не предпринимала никакого шага, который могъ бы вызвать разрывъ съ Швеціей.

Маркизъ Мирепуа сообщилъ одному изъ нашихъ статсъ-секретарей, что великій визирь сдѣлалъ русскому резиденту объявленіе на тотъ же вышепомянутый предметъ; такъ что, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть сомнѣнія относительно того, какъ французы представляютъ себѣ то, что произошло въ Портѣ.

Намъ благоугодно, чтобы вы, по дорогѣ въ Россію, посѣтили саксонскій дворъ;

way to Russia; and in your conversation with count Brühl and the saxon ministers, you will assure them of Our friendship and esteem for the king of Poland; and talk to them agreeable to the principles of these Our instructions; but you are not to make any particular communication to count Brühl, or any other saxon minister, of any of the letters or papers, that shall have been put into your hands, by Our order, or upon any of the points contained therein; but you will, in general, inculcate to them the necessity of the most perfect union being kept up, between us, the empress-queen, the Empress of Russia, the States General of the United Provinces and the king of Poland, if the conduct and disposition of that prince shall be such, as may make it practicable.

You shall transmit to one of Our principal secretaries of state from Dresden such informations, as you shall be able to procure there, of the present situation, ability and inclination of the court of Saxony, as well with regard to the intention of that court and country, as to their views, intentions and abilities with regard to foreign powers and the general system of Europe; and particularly, as to the credit and influence of the present king in the republic of Poland; and his future views there, as to the succession of the crown in the family of Saxony, and as to any alteration in the present form of government in that republic; the supposed intention of the Empress of Russia, to assist in such an attempt, you will see, is one

---

и въ вашемъ разговорѣ съ графомъ Брюлемъ и саксонскими министрами увѣрили ихъ въ нашей дружбѣ и уваженіи къ королю польскому, и говорили съ ними сообразно духу и смыслу этихъ вашихъ инструкцій. Но вы не должны дѣлать никакихъ особыхъ сообщеній графу Брюлю или кому-либо другому изъ саксонскихъ министровъ о какихъ-нибудь письмахъ или бумагахъ врученныхъ вамъ по нашему приказанію, или же по поводу какого-либо пункта, заключающагося въ нихъ; вы, въ общихъ чертахъ, укажете имъ на необходимость поддерживать самое совершенное единеніе между нами, императрицею-королевою, Императрицею русскою, генеральными штатами соединенныхъ провинцій и королемъ польскимъ, если поведеніе и расположеніе этого монарха будутъ таковы, что могутъ сдѣлать это полезнымъ.

Вы препроводите одному изъ нашихъ статсъ-секретарей изъ Дрездена тѣ свѣдѣнія, добыть которыя вы будете въ состояніи, о настоящемъ положеніи, средствахъ и склонностяхъ саксонскаго двора, какъ по отношенію намѣреній этого двора и страны, такъ равно и цѣлей, намѣреній и средствъ относительно иностранныхъ дворовъ и общей системы въ Европѣ, а въ особенности о довѣріи и вліяніи, которыми пользуется настоящій король въ Рѣчи Посполитой, о его намѣреніяхъ тамъ на будущее время относительно наслѣдованія короны въ саксонской династіи и какихъ-либо измѣненій въ настоящемъ образѣ правленія въ этой республикѣ. Предполагаемое намѣреніе Императрицы русской поддержать подобное посягательство является, какъ вы увидите, однимъ изъ аргумен-

of the arguments made use of by the french and prussians to engage the Ottoman Porte, on their side of the question, and to create jealousies and suspicions in the turks against the two empresses.

You will also transmit, in the same manner, as soon as you can be able to form any judgement thereupon, the best accounts, you can procure, of the state and situation of the court of Russia; the inclination, power and influence of the Empress of Russia, with regard to her ministers and to the affairs of Europe, and particularly, what her views may be, as to her own succession; and how far there may be any prospect of that taking place in the . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 177. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, August the 24th 1749.

Sir, I have His Majesty's commands to recommend to you in a particular manner, to find out the sentiments of the Empress of Russia and the chancellor Bestuchef, upon the late conduct of the court of Denmark, in entering into these engagements with France and Sweden (to which, probably, Prussia will soon become a party); to endeavour to learn, what account baron Korf, the russian minister at Copenhagen, has sent to his court of it; whether the king of Denmark has made any

---

товъ, употребляемыхъ французами и пруссаками для склоненія Отоманской Порты на свою сторону въ этомъ вопросѣ и для порожденія подозрѣній и безпокойства въ туркахъ противъ обѣихъ императрицъ.

Вы также, тѣмъ же способомъ, препроводите, какъ скоро вы будете въ состояніи составить себѣ объ этомъ мнѣніе, самыя точныя, вѣрныя свѣдѣнія, которыя вы можете добыть, о составѣ и положеніи русскаго двора, о симпатіяхъ, склонностяхъ, силѣ и вліяніи Императрицы русской по отношенію своихъ министровъ и европейскихъ дѣлъ, а въ особенности о томъ, каковы могутъ быть ея цѣли относительно наслѣдованія послѣ нея и насколько можетъ быть какая-либо надежда на то, что состоится въ . . . . . (конца нѣтъ.)

№ 177. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 24-го августа 1749 г.

Сэръ, я имѣю приказанія его величества въ особенности посовѣтовать вамъ разузнать мысли Императрицы русской и канцлера Бестужева по поводу недавняго поведенія короля датскаго, вступившаго въ обязательства съ Франціей и Швеціей (и въ которыхъ Пруссія, очевидно, приметъ скоро участіе); постараться узнать, какое донесеніе сдѣлалъ объ этомъ своему двору баронъ Корфъ, русскій посланникъ въ Копен-

formal communication of what has passed either to baron Korf or the Empress of Russia; what way the chancellor Bestuchef proposes to prevent the ill effects of this alliance between France, Denmark and Sweden; and whether he has any scheme, and what, to bring Denmark back to their old friends. And you will, particularly, endeavour to find out, what has given rise to the assertion in the danish answer to m-r Titley, viz, that they are now concerting measures with Russia for effectually preventing the change of the form of government in Sweden; and you will be very attentive to act, upon that head, according to His Majesty's instructions; and to engage m-r Bestuchef to use their whole weight and influence, to regain the king of Denmark, and to shew him the danger of the measures, he is, at present, engaged in.

You will make as little stay, as possible, at the Hague, Hanover and Dresden; and proceed, with the utmost expedition to Moskow, it being very material, that, in the present conjuncture, His Majesty should have a minister at that court, and it being probable, from the leave, he has receiv'd from His Majesty, for that purpose, that mylord Hyndford may be set out from thence, before you can arrive there.

I most heartily wish you a good journey, and hope to have the pleasure of hearing from you, upon your arrival at the Hague, Hanover and Dresden.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

гагенѣ; сдѣлалъ ли король датскій какое-либо офиціальное сообщеніе о томъ, что произошло, барону Корфу или Императрицѣ русской; какимъ образомъ канцлеръ Бестужевъ предполагаетъ предупредить дурныя послѣдствія этого союза между Франціей, Даніей и Швеціей, и имѣетъ ли онъ какой-либо планъ, и какой именно, вернуть Данію назадъ къ своимъ старымъ друзьямъ. Вы въ особенности постараетесь разузнать, что дало поводъ утвержденію въ датскомъ отвѣтѣ г-ну Титлею, а именно, что въ настоящее время обдумываютъ вмѣстѣ съ Россіею мѣры для дѣйствительнаго предупрежденія перемѣны относительно образа правленія въ Швеціи. Вы весьма тщательно постараетесь дѣйствовать въ этомъ пунктѣ согласно инструкціямъ его величества, склонить г. Бестужева употребить все вліяніе и значеніе русскаго двора, съ цѣлью вновь привлечь на свою сторону короля датскаго и показать ему всю опасность мѣръ, въ которыхъ онъ въ настоящее время принялъ участіе.

Вы возможно менѣе пробудете въ Гаагѣ, Гановерѣ и Дрезденѣ, и съ самою большою поспѣшностью поторопитесь прибыть въ Москву, ибо весьма существенно, чтобы, при настоящихъ обстоятельствахъ, его величество имѣлъ при этомъ дворѣ посланника, такъ какъ очень вѣроятно, что лордъ Гиндфордъ, вслѣдствіе полученнаго имъ на это разрѣшенія отъ его величества, уѣдетъ оттуда ранѣе, чѣмъ вы можете туда пріѣхать.

Я сердечно желаю вамъ хорошаго путешествія и надѣюсь имѣть удовольствіе получить скоро отъ васъ извѣстіе по вашемъ прибытіи въ Гаагу, Гановеръ и Дрезденъ.

№ 178. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

Hague, September the 5th (16th n. s.) 1749.

Mylord, in pursuance of your grace's commands, I do myself the honour of writing to you from this place, to let you know, that I arrived here on friday last about nine o'clock in the evening.

Since my arrival, I have had the honour to pay my duty to the prince-stadtholder, her royal highness the princess, his consort, and to wait on the principal ministers of this republick. And as I had a private audience of the prince, I spoke, as I was directed by your grace, to his highness and likewise to the ministers, upon the foot of my instructions to the court of Russia, and they were extremely pleased with His Majesty's steady endeavours to preserve the peace and tranquility of the north, and prevent the Empress of Russia from being the agressor or undertaking any thing, that could disturb it, in any shape or manner whatsoever.

I have unluckily missed of sir Hanbury Williams, tho' he was at the Hague, when I arrived, but I knew nothing of it, till the next morning, and he was already set out for Helvoetsluys; but, which is the same thing, the earl of Holderness has been pleased to give me all the lights his lordship got from him, with regard to the present situation and dis-

---

№ 178. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Гаага, 5-го (16-го) сентября 1749 г.

Милордъ, во исполненіе приказаній вашей свѣтлости, я имѣю честь писать вамъ отсюда, чтобы сообщить вамъ о своемъ прибытіи сюда въ эту пятницу около 9 час. вечера.

Со времени моего прибытія сюда, я имѣлъ честь засвидѣтельствовать свое почтеніе принцу штатгальтеру, ея королевскому высочеству принцессѣ, его супругѣ, и посѣтить главныхъ министровъ этой республики. И такъ какъ я имѣлъ частную аудіенцію у принца, я говорилъ съ его высочествомъ такъ, какъ получилъ на то приказанія вашей свѣтлости, а равно и съ министрами, на основаніи моихъ инструкцій къ русскому двору; они были чрезвычайно довольны неизмѣнными стараніями его величества сохранить миръ и спокойствіе на сѣверѣ, и отклонить Императрицу русскую быть зачинщицею или же начинать что-либо, что могло бы разрушить миръ, въ какомъ бы то ни было отношеніи и какимъ бы то ни было способомъ.

Къ несчастью, я не засталъ сэра Генбюри Вилльямса, хотя онъ и былъ въ Гаагѣ въ то время, когда я прибылъ туда, но я не зналъ этого до слѣдующаго утра, а онъ уже уѣхалъ въ Гельвэтъ-Шлюзъ; но (что̀ равносильно), герцогъ Гольдернессъ былъ такъ любезенъ дать мнѣ всѣ разъясненія, которыя его свѣтлость получилъ отъ него относи-

position of the court of Dresden, by which, I am sorry to find, little or no hopes are to be entertained of doing any good with that court, which has been confirmed to me by count Golowkin, who tells me, that could His Majesty be prevailed upon to grant them a subsidy of 100.000 pounds per annum, the half would be thrown away in buying estates for count Brühl, in Poland, half of the other half in indulging the bigotry of the queen, in making proselites, the most part of the remainder in feastings and rejoicings, and little or nothing employed to put themselves in a posture of being useful to themselves or allies, whether english or french. I shall therefore, when I come to Dresden, talk to them only in very general terms, and if they shew any good dispositions towards His Majesty and his allies, as I am prepared they will, in hopes of subsidies, I shall desire them to give me the most particular informations of the manner, in which they propose to cooperate effectually with His Majesty, the empress-queen, the Empress of Russia and the States General in the great work of preserving the peace and tranquility of Europe, north and south, that I may transmit them to England, and communicate them to the court of Russia, on my arrival there. . . . .

I am with the most profound respect, mylord, etc. etc.

M. Guy Dickens.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

тельно настоящаго положенія и настроенія дрезденскаго двора, изъ каковыхъ, къ величайшему моему прискорбію, я увидѣлъ, что мало или даже совсѣмъ нѣтъ никакой надежды достигнуть чего-либо благопріятнаго съ этимъ дворомъ; это же было подтверждено мнѣ графомъ Головкинымъ, который сказалъ мнѣ, что въ случаѣ если у его величества они добьются того, что онъ дастъ имъ субсидію въ 100.000 фунтовъ ежегодно, половина этой суммы будетъ истрачена на покупку имѣній для графа Брюля въ Польшѣ, половина остальной части—на потворство ханжеству королевы, для созданія прозелитовъ; бо́льшая же часть остатка—на празднества и развлеченія, и мало, или скорѣе ничего, на то, чтобы привести себя въ состояніе быть полезнымъ себѣ или своимъ союзникамъ, будь то англичане или французы. Поэтому, когда я прибуду въ Дрезденъ, я буду говорить съ ними лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и если они выкажутъ какое либо благорасположеніе къ его величеству или его союзникамъ, какъ я ожидаю, они сдѣлаютъ, въ надеждѣ на субсидію, я буду просить ихъ дать мнѣ самыя подробныя свѣдѣнія о томъ способѣ, которымъ они предполагаютъ на дѣлѣ участвовать съ его величествомъ, императрицею-королевою, Императрицею русскою и генеральными штатами въ великомъ дѣлѣ сохраненія мира и спокойствія Европы, сѣвера и юга, чтобы я могъ препроводить эти свѣдѣнія въ Англію и сообщить ихъ русскому двору по своемъ прибытіи туда . . . .

Съ величайшимъ глубокимъ почтеніемъ и пр.

Гюи Диккенсъ.

№ 179. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, September the 12th 1749.

Sir, I received your letter of the 5/16th instant from the Hague, with an account of your having communicated to the prince of Orange the substance of your instructions, according to the King's order.

As you miss'd sir Charles Hanbury Williams upon the road, the King ordered him to put into writing any lights, he could give, relating to the present situation of the court of Dresden, and to the most probable means of engaging them to adhere to their alliance with the two empresses and to act in perfect concert with His Majesty and them; as the King thinks the inclosed letter from sir Charles Hanbury Williams may be of service to you, His Majesty has ordered me to dispatch a courier with it, who will, probably, overtake you, before you leave Dresden.

You will make use of these informations to engage the court of Russia to exert a proper spirit with the court of Dresden, and to employ the credit, they have there, to prevent the king of Poland from renewing his subsidiary treaty with France, and from entering into measures with that crown and the king of Prussia; for, whatever count Brühl may imagine, if the king, his master, connects himself so clearly with

---

№ 179. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 12-го сентября 1749 г.

Сэръ, я получилъ ваше письмо отъ 5-го (16) текущаго мѣсяца изъ Гааги, съ извѣстіемъ о томъ, что вы, согласно приказанію короля, сообщили принцу Оранскому сущность вашихъ инструкцій.

Такъ какъ вы по дорогѣ разъѣхались съ сэромъ Чарльзомъ Генбюри Виллььямсомъ, то король повелѣлъ ему изложить письменно нѣкоторыя разъясненія, которыя онъ могъ бы дать относительно настоящаго положенія дрезденскаго двора и наиболѣе возможныхъ способовъ склонить его примкнуть къ ихъ союзу съ двумя императрицами и дѣйствовать въ совершенномъ согласіи съ ними и его величествомъ; такъ какъ король считаетъ, что прилагаемое письмо сэра Чарльза Генбюри Виллььямса можетъ быть вамъ полезнымъ, его величество приказалъ мнѣ отправить его съ курьеромъ, который, весьма вѣроятно, нагонитъ васъ прежде, чѣмъ вы покинете Дрезденъ.

Вы воспользуетесь этимъ свѣдѣніями для того, чтобы склонить русскій дворъ примѣнять въ сношеніяхъ съ дрезденскимъ дворомъ соотвѣтствующій тонъ и воспользоваться тѣмъ кредитомъ, который онъ у него имѣетъ, чтобы предупредить возобновленіе королемъ польскимъ своего субсидіаго договора съ Франціей и участія съ этою державою и королемъ прусскимъ въ какихъ-либо мѣрахъ; ибо, что бы

France, he must, in consequence, be subservient to Prussia also. Those two courts are so strictly united, that it is not to be supposed, that the french will suffer any complaisance for Saxony, to prevent their pursuing their general system, of directing and governing the affairs of the north by means of their alliance and connection with Prussia. And you will not fail, whilst you are at Dresden, to inculcate these truths into count Brühl; and to shew him the inconsistency of his notion, that he may engage his court closely with France, and not, at the same time, subject it to Prussia.

You will see, by sir Charles Hanbury Williams's letter (and, indeed, that agrees with what has been the receiv'd notion), that, if Russia would exert itself properly, they might always be masters of the court of Saxony; and, if they will make the proper use of this hint, and not suffer their minister at Dresden to act a soft and complaisant part, the conduct of Saxony will probably be soon changed.

You have received, with your instructions, an account of every thing, that has pass'd, relating to the reciprocal declarations, proposed in the memorial deliver'd to m-r Keith; I now send you extracts of my letters to m-r Keith, whereby you will see, that the court of France has absolutely refused to propose any alterations to be made to the king of

---

ни думалъ графъ Брюль, но, если король, его повелитель, такъ открыто присоединяется къ Франціи, онъ, въ силу этого, долженъ быть подчиненъ Пруссіи. Эти два двора столь тѣсно связаны между собою, что нельзя предположить, чтобы французы допустили какое-либо одолженіе для Саксоніи, съ цѣлью отвратить ихъ отъ преслѣдованія ихъ общей системы—направлять и управлять дѣлами на сѣверѣ посредствомъ союза и единенія съ Пруссіей. Въ то время, когда вы будете въ Дрезденѣ, вы не преминете внушить эти истины графу Брюлю и указать ему на несостоятельность его мнѣнія, что онъ можетъ склонить свой дворъ войти въ тѣсное обязательство съ Франціей и въ то же время не подчинить его Пруссіи.

Изъ письма сэра Чарльза Генбюри Вилльямса вы увидите (и дѣйствительно это согласуется съ тѣмъ, что заключалось въ полученной нами нотѣ), что, если Россія будетъ дѣйствовать надлежащимъ образомъ, она всегда можетъ управлять саксонскимъ дворомъ; и что, если русскій дворъ захотѣлъ бы соотвѣтствующимъ образомъ воспользоваться этимъ намекомъ и не допустилъ бы своего посланника въ Дрезденѣ дѣйствовать мягко и снисходительно, поведеніе Саксоніи вѣроятно бы скоро измѣнилось.

Вмѣстѣ съ вашими инструкціями вы получили свѣдѣнія о всемъ томъ, что происходило по вопросу объ обмѣнѣ взаимными декларація, предложенномъ въ меморіи, данной г-ну Кейту. Въ настоящее время я посылаю вамъ выдержки изъ моихъ писемъ къ г-ну Кейту, изъ которыхъ вы увидите, что французскій дворъ безусловно отказался отъ предложенія сдѣлать какія-либо измѣненія въ послѣдней деклараціи короля шведскаго.

Sweden's last declaration. And probably, the same answer will be given to m-r Panin; so that it is to no purpose, to attempt any further alterations. And, therefore, the King would have you use your best endeavours, to persuade the court of Russia, in these circumstances, to be satisfy'd with the king of Sweden's last declaration, as it is; and not think of taking any measures, which may, in their consequence, produce a rupture in the north, which would have been very unfortunate, at all times; and must be infinitely more so now, considering the part, Denmark has lately taken, and the strong declaration, said to be made, by the grand vizir to the russian resident.

As I send you a messenger with this letter, you will redispatch him from Dresden, with an account of what shall have passed in your conferences with count Brühl.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 180. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, September the 15th 1749.

*) Sir, His Majesty has had an account from a good hand, that, in order to gain the marshal Saxe's favour and support, at the court

---

Очевидно, тотъ же отвѣтъ будетъ данъ г-ну Панину, такъ что не имѣетъ никакого смысла пытаться сдѣлать въ ней какія-либо дальнѣйшія измѣненія. Поэтому королю благоугодно, чтобы вы употребили свои наибольшія старанія убѣдить русскій дворъ счесть себя удовлетвореннымъ, при этихъ обстоятельствахъ, послѣднимъ объявленіемъ короля шведскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ оно было, и не думать о принятіи какихъ-либо мѣръ, которыя своими послѣдствіями могли бы вызвать разрывъ на сѣверѣ, что явилось бы большимъ несчастіемъ во всякое время, и еще бо̀льшимъ конечно теперь, имѣя въ виду то участіе, которое недавно приняла Данія, и рѣзкую декларацію, будто бы, какъ говорятъ, сдѣланную великимъ визиремъ русскому резиденту.

Такъ какъ я посылаю вамъ съ этимъ письмомъ курьера, то вы отправите его назадъ изъ Дрездена съ донесеніями о томъ, что̀ произошло во время вашихъ совѣщаній съ графомъ Брюлемъ.

№ 180. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 15-го сентября 1749 г.

*) Сэръ, его величество получилъ изъ вѣрнаго источника свѣдѣніе о томъ, что, съ цѣлью заручиться благорасположеніемъ и поддержкою маршала саксонскаго при

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

of Dresden, count Brühl has encouraged him to resume the thoughts of the duchy of Courland; and has promised the king of Poland's assistance in it, on this condition (it is said), that marchal Saxe should marry count Brühl's daughter, and that count Brühl is to get the consent of the Empress of Russia.

As such a disposition could not fail to have very bad consequences and tend to increase the power of France and Prussia (upon the former of which, marshal Saxe must always depend), and must also, from these new connections, render Saxony still more dependant on those two crowns,— it is His Majesty's pleasure, that you should, upon your arrival at Moscow, endeavour to find out, whether there is any foundation for this report; and do your utmost to prevent the success of any such design, by shewing the chancellor Bestuchef the great inconveniences, that must arise from it, in every way, that it may be considered.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 181. Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

Hanover, the 18th (o. s.) September 1749.

. . . . . . Yesterday, Butson, the messenger, arrived here, by whom I received the honour of your grace's letter of the 13th instant o. s.

дрезденскомъ дворѣ, графъ Брюль поощрилъ его возобновить его претензіи на герцогство курляндское и обѣщалъ ему поддержку короля польскаго въ этомъ дѣлѣ, на томъ условіи (какъ сказано), что маршалъ саксонскій женится на дочери графа Брюля, а графъ Брюль долженъ добиться согласія Императрицы русской.

Такъ какъ подобный планъ не преминетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія и клонится къ увеличенію могущества Франціи и Пруссіи (на первую изъ которыхъ маршалъ саксонскій всегда можетъ разсчитывать), а, слѣдовательно, долженъ также, вслѣдствіе этихъ новыхъ связей, поставить Саксонію еще въ бо́льшую зависимость отъ этихъ обѣихъ державъ,—его величеству благоугодно, чтобы вы, по своемъ прибытіи въ Москву, постарались разузнать, имѣется ли какое-либо основаніе этому слуху; и сдѣлать все, что вы можете, чтобы предупредить осуществленіе подобнаго плана, указавъ канцлеру Бестужеву на большія неудобства, которыя должны вслѣдствіе этого возникнуть, съ какой бы стороны на это ни взглянули.

№ 181. Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Ганoверъ, 18-го (ст. ст.) сентября 1749 г.

. . . . . . Вчера прибылъ сюда курьеръ Бутсонъ, съ которымъ я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 13-го текущаго мѣсяца ст. ст., съ многими

with the several inclosures, which cannot fail of being of great use to me both at Dresden and Moscow. M-r Steinberg and Münchhausen, who have had a communication of these papers, agree entirely in opinion with your grace, that the only way to prevent the king of Poland from renewing his subsidiary treaty with France, and from entering into measures with that crown and the king of Prussia, is, to engage the court of Russia to exert itself properly at that of Dresden, and make a right use of the influence it must naturally have there. I shall therefore use my utmost endeavours on my arrival in Russia, to have such orders sent to their minister at Dresden, as may leave him no room to act the part he has done hitherto, either through softness or complaisance.

In two hours I shall leave this place and pursue my journey to Dresden, from whence I shall redispatch to your grace Butson, the messenger, with an account of what shall have passed in my conferences with count Brühl. I am glad to see by sir Charles Hanbury Williams's letter to your grace, that things at that court are not quite so bad, as Iunderstood they were in Holland; I have not only got a great many lights here into their affairs from m-r Münchhausen, but his excellency has given me a letter to count Hennicken, which will be of great use to me.

They have accounts here, that m-r Panin, the russian minister in

---

приложеніями, которыя не преминутъ быть мнѣ очень полезными какъ въ Дрезденѣ, такъ и въ Москвѣ. Гг. Штейнбергъ и Мюнгаузенъ, получившіе сообщеніе объ этихъ бумагахъ, вполнѣ сходятся съ вашею свѣтлостью во мнѣніи, что единственный способъ отклонить короля польскаго отъ возобновленія субсиднаго договора съ Франціей и отъ предпринятія совмѣстно съ этою державою и королемъ прусскимъ какихъ-либо общихъ мѣръ,— это склонить русскій дворъ соотвѣтственнымъ образомъ проявить себя при дрезденскомъ дворѣ, и настоящимъ образомъ воспользоваться своимъ вліяніемъ, которое онъ естественно имѣетъ тамъ. Поэтому я, по своемъ прибытіи въ Россію, употреблю всѣ свои старанія на то, чтобы добиться отправки такихъ приказаній русскому посланнику въ Дрезденѣ, которыя не могли бы дать ему возможность дѣйствовать при дворѣ такъ, какъ онъ это дѣлалъ до сихъ поръ, то мягко, то любезно-снисходительно.

Черезъ два часа я покидаю этотъ городъ и буду продолжать свое путешествіе, направляясь въ Дрезденъ, откуда я отошлю вамъ курьера Бутсона съ донесеніемъ о томъ, что будетъ происходить во время моихъ совѣщаній съ графомъ Брюлемъ. Я радъ видѣть изъ письма сэра Чарльза Генбюри Вилльямса вашей свѣтлости, что дѣла при этомъ дворѣ далеко не такъ плохи, какъ я думалъ это, будучи въ Голландіи. Я не только получилъ здѣсь очень много разъясненій относительно ихъ дѣлъ отъ г-на Мюнгаузена, но его превосходительство далъ мнѣ еще письмо къ графу Генникенъ, которое будетъ мнѣ очень полезно.

Здѣсь имѣются свѣдѣнія, что г-нъ Панинъ, русскій посланникъ въ Швеціи

Sweden, had, at last, presented his threatening memorial, and that the answer, returned to it, was bold and high, which, as well as the language of the court of Versailles, with regard to the alterations proposed to be made to the king of Sweden's declaration, shew already too plainly the effects of the engagements, Denmark has lately enterd' into; it is therefore to be hoped, that the strong arguments, your grace has furnished me with, and the present situation of affairs will make the court of Russia seriously think of not taking any measures, which may produce a rupture in the north; and I am glad to find the King's ministers here are of opinion, that His Majesty's friendly advice and exhortations will have some weight with them.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 182. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, September the 19th 1749.

...... *) You will have been acquainted by my former letters with the orders send to m-r Titley, to inform himself of the particulars of the negotiation, carrying on between Denmark and Russia, to which His Majesty's concurrence was desired; and I send you, by the King's order,

---

представилъ наконецъ свою угрожающую меморію, и отвѣтъ, данный ему, былъ горячій и гордый, что̀, равно какъ и тонъ версальскаго двора по отношенію къ измѣненіямъ, сдѣлать которыя было предложено въ декларація шведскаго короля, уже слишкомъ ясно показываетъ результатъ обязательствъ, въ которыя недавно вступила Данія. Поэтому нужно надѣяться, что убѣдительные доводы, которыми ваша свѣтлость снабдили меня, и настоящее положеніе дѣлъ заставитъ русскій дворъ серьезно задуматься и не принимать какихъ-либо мѣръ, которыя могли бы вызвать разрывъ на сѣверѣ; я радъ узнать, что министры короля здѣсь того мнѣнія, что дружескій совѣтъ и увѣщанія его величества будутъ имѣть нѣкоторое значеніе.

№ 182. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 19-го сентября 1749 г.

*) . . . . моими предшествующими письмами вы были освѣдомлены о приказаніяхъ, посланныхъ г-ну Титлею, освѣдомиться о подробностяхъ переговоровъ, которые ведутся между Даніей и Россіей и участвовать въ которыхъ просили короля.

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

a copy of the answer in writing, which was given to m-r Titley by m-r Schulin.

You will see by that, that tho' the court of Denmark do not think proper to acquaint His Majesty with any particulars, they, however, avouch the negotiation and promise to write to Moscow, to have the consent of the Empress, that it may be communicated to the King.

You will make the proper use of this with the chancellor Bestuchew, to get a thorought knowledge of this whole affair; and, if there should be any such negotiation subsisting, in a proper manner, to encourage it, as the most probable means to prevent the ill consequences of the renewal of the late alliances between Denmark, France and Sweden ...

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 183. Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

Dresden, September the 28th 1749.

. . . . . . On saturday about five in the afternoon, count Brühl being returned from hunting, I waited on him at his apartment at the castle, when, after the first compliments as we had seen one another in the year 1730, at the camp of Mühlberg, I opened my commission to him according to His Majesty's instructions, desiring his excellency to

---

Я, по приказанію короля, посылаю вамъ копію письменнаго отвѣта, который былъ данъ г-ну Титлею г-номъ Шулиномъ.

Изъ этого отвѣта вы увидите что хотя датскій дворъ не считаетъ нужнымъ сообщать его величеству всѣ подробности, тѣмъ не менѣе, онъ открыто сознается въ этихъ переговорахъ и обѣщаетъ написать въ Москву, чтобы получить согласіе Императрицы на то, чтобы эти переговоры могли быть сообщены королю.

Вы надлежащимъ образомъ воспользуетесь этимъ у канцлера Вестужева для того, чтобы получить полное освѣдомленіе обо всемъ этомъ дѣлѣ. И если будутъ существовать какіе-либо подобные переговоры, вы будете надлежащимъ образомъ поощрять ихъ, какъ самый дѣйствительный способъ предупредить дурныя послѣдствія возобновленія послѣднихъ союзовъ между Даніей, Франціей и Швеціей. . . . .

№ 183. Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Дрезденъ, 28-го сентабря 1749 г.

. . . . . . Въ субботу, около 5-ти часовъ пополудни, графъ Брюль вернулся съ охоты. Я посѣтилъ его въ его апартаментахъ въ замкѣ; послѣ первыхъ взаимныхъ привѣтствій (мы видѣлись въ 1730 году, въ лагерѣ подъ Мюльбергомъ), я, согласно инструкціямъ его величества, объяснилъ, въ чемъ состоитъ мое порученіе къ нему, а

assure his polish majesty of the King, our master's, esteem and friendship, and, after a little general talk, I took an occasion to ask his excellency, what he thought of the present situation of affairs, and if they did not require a closer union between the two courts. His excellency answered, his polish majesty would be extremely pleased with the assurance, I gave him, of His Majesty's friendship, as he would tell me himself the next day at eleven o'clock in the morning, which was the hour, his majesty had fixed to see me in private, and that as to a closer union between the two courts, it was a thing, the king, his master, and his ministers not only clearly saw the necessity of, but wished most sincerely. Whereupon I asked his excellency, if their hands were free; he said, yes, and as he perceived, I put the question in such a manner, as if the thing appeared doubtful to me, he added, I could not to be sure be unacquainted, that they had a subsidiary treaty with France, and that it did not expire before the latter end of next year; but that this treaty did not tye up their hands in any thing, by the reservations, they had taken care to have inserted in it, whenever they could to their advantage and with security enter into other engagements for the support of the system and constitutions of the empire and the good of the common cause, which they had sincerely at heart. His excellency said further,

---

именно, просить его превосходительство увѣрить его польское величество въ уваженіи и дружбѣ короля, нашего повелителя; послѣ короткаго общаго разговора, я воспользовался случаемъ спросить его превосходительство о томъ, что онъ думаетъ о настоящемъ положеніи дѣлъ, и не вызываютъ ли они необходимости болѣе тѣснаго единенія между обоими дворами. Его превосходительство отвѣчалъ, что его польское величество будетъ чрезвычайно тронутъ тѣми увѣреніями, которыя я представилъ ему, о дружественныхъ чувствахъ его величества, что онъ и выскажетъ мнѣ лично на слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, — часъ, назначенный мнѣ его величествомъ для частнаго съ нимъ разговора; что же касается болѣе тѣснаго единенія между двумя дворами, то необходимость этого, король, его повелитель, а равно его министры, не только ясно сознаютъ, но и весьма искренно желаютъ. Въ отвѣтъ на это, я спросилъ у его превосходительства, не связаны ли ихъ руки, онъ отвѣчалъ, да. Но такъ какъ онъ замѣтилъ, что я поставилъ вопросъ такимъ образомъ, какъ будто бы это кажется мнѣ сомнительнымъ, то онъ прибавилъ, что, конечно, я не могу не имѣть свѣдѣній о томъ, что у нихъ существуетъ субсидный договоръ съ Франціей, срокъ которому истекаетъ не ранѣе послѣднихъ чиселъ будущаго года; но что этотъ договоръ ни въ чемъ не связываетъ имъ рукъ, благодаря примѣчаніямъ и оговоркамъ, включить которыя они озаботились, и какъ бы то ни было, они, въ видахъ своей выгоды и обезпеченія, могутъ вступить во всякія другія обязательства для поддержки системы и конституціи имперіи, и для блага общаго дѣла, которое они такъ искренно

he would not conceal from me, that a negotiation was on foot for renewing the subsidiary treaty with France, but that some difficultys were made on the part of that crown, which would take some time, before they could be adjusted, for that they insisted here on being pay'd some arrears of subsidies due, since the late king of Poland's time, one third of which Spain was to have paid, but she not having done it, they expected France would make them good, as being bound for Spain, but hitherto that crown had not thought proper to do anything else in the affair, than use their good offices. Count Brühl, as your grace will observe, does not take notice of the other difficulty, mentioned in sir Hanbury William's letter to your grace, namely, that France would have this court be contented with one instead of two million of livres per annum, which I however hear, from other hands, has been one of the reasons of the slow progress of this negotiation.

I thank'd count Brühl for this open and friendly communication, which I said was a strong instance with me of their desire to unite closer with their natural allies, for I believed, they were convinced, that neither France or Prussia were the powers, who would support the system and constitutions of the empire, besides that they could enter into no engagements with France, but would make them dependant on Prus-

---

принимаютъ къ сердцу. Его превосходительство сказалъ далѣе, что онъ не хочетъ скрывать отъ меня: идутъ переговоры о возобновленіи субсиднаго договора съ Франціей; но со стороны этой державы дѣлаются нѣкоторыя затрудненія, для улаженія которыхъ потребуется нѣкоторое время, ибо они настаиваютъ здѣсь на томъ, чтобы имъ уплатили нѣкоторыя слѣдуемыя имъ недоимки субсидіи, со времени правленія послѣдняго польскаго короля, треть которой должна была уплатить Испанія, но, такъ какъ послѣдняя этого не выполнила, то они ожидаютъ, что Франція уладитъ это, ибо она поручилась за Испанію; однако эта держава до сихъ поръ не сочла надлежащимъ сдѣлать въ этомъ дѣлѣ что-либо иное, какъ воспользоваться ихъ добрыми услугами. Графъ Брюль, какъ ваша свѣтлость замѣтите, не упоминаетъ о другомъ затрудненіи, о которомъ говорится въ письмѣ сэра Чарльза Генбюри Вилльямса къ вашей свѣтлости, а именно, что Франція хотѣла бы, чтобы этотъ дворъ удовольствовался однимъ милліономъ ливровъ ежегодно вмѣсто двухъ, что̀, тѣмъ не менѣе, какъ я слышалъ изъ другого источника, и было причиною медленнаго и неуспѣшнаго хода этихъ переговоровъ.

Я благодарилъ графа Брюля за его откровенное и дружеское сообщеніе, которое, какъ я сказалъ, служило для меня убѣдительнымъ доказательствомъ ихъ желанія тѣснѣе соединиться съ ихъ естественными союзниками; ибо я думаю, что они убѣждены въ томъ, что ни Франція, ни Пруссія не являются державами, которыя захотѣли бы поддерживать систему и конституцію имперіи; кромѣ того, они не могутъ вступить ни въ какое обязательство съ Франціей, которое не ставило бы ихъ въ за-

sia, to which reasoning his excellency not seeming to agree and hinting, that they might have engagements with France and not with Prussia, I made use of the argument, your grace suggested to me in your letter of the 12th September by Butson, that whatever, he, count Brühl, might „imaginate, if the king, his master, connected himself so closely with France, he must in consequence be subservient to Prussia, as those two courts were so strictly united, that it is not to be supposed, that the french will suffer any complaisance for Saxony to prevent their pursuing their general system of directing and governing the affairs of the north, by means of their alliance and connection with Prussia". To this count Brühl made me no other reply, but by lose and general insinuations giving me to understand the situation of their affairs was such as required help, and how agreeable it would be, if it came from another quarter; and, without saying it in express terms, he let drop as much as that subsidies, they wanted, and subsidies, they must have, let them come from whence they will. I said, that all the powers engaged in the late war, one perhaps only excepted, had to be sure suffered greatly in their finances, that it was the case in England and Holland, and according to all accounts, it was also very much so theirs insinuating, that subsidies would be of little help to them, if they did not fall on some expedients to

---

висимость отъ Пруссіи, съ каковымъ заключеніемъ его превосходительство, какъ кажется, не согласился и намекнулъ на то, что они могутъ имѣть обязательства съ Франціей и помимо Пруссіи. Тогда я воспользовался доводами, которыми ваша свѣтлость снабдили меня въ вашемъ письмѣ отъ 12-го сентября съ курьеромъ Бутсономъ, а именно, что, чтобы ни думалъ онъ, графъ Брюль, но, если король, его повелитель, соединится тѣсно съ Франціей, то онъ, въ силу этого, долженъ подчиниться Пруссіи, ибо эти два двора такъ тѣсно связаны между собою, что нельзя предполагать, чтобы французы допустили какое-либо снисхожденіе Саксоніи, которое бы отвратило ихъ отъ преслѣдованія общей системы — «управлять дѣлами и направлять ихъ на сѣверѣ посредствомъ своего единенія и союза съ Пруссіей». На это графъ Брюль отвѣтилъ лишь отрывочными общими фразами, указывающими мнѣ на то, что положеніе ихъ дѣлъ таково, что требуетъ помощи, и имъ было бы пріятно, если бы эта помощь пришла съ другой стороны; не высказывая этого въ опредѣленныхъ словахъ, онъ, тѣмъ не менѣе, проговорился настолько, что субсидіи, въ которыхъ они нуждаются, и которыя имъ необходимо получить, могутъ исходить откуда бы то ни было. Я сказалъ, что всѣ державы, участвовавшія въ послѣдней войнѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, только одной, навѣрное сильно пострадали въ отношеніи своихъ финансовъ, что въ Англіи и Голландіи дѣло именно стоитъ такъ, и что, согласно всѣмъ свѣдѣніямъ, также сильно пострадали и ихъ финансы, намекая такимъ образомъ, что субсидіи явятся для нихъ весьма пріятною помощью, если они не найдутъ какихъ-либо иныхъ средствъ по-

clear their debts, and by that means become usefull to themselves and their allies. His excellency told me in answer to this, that the states of this electorate had not only provided funds for the payment of the interest of their debts, but likewise had granted a kind of sinking fund for the discharging of the principal by degrees; they have, however, frankly owned to me since, that this provision, made by the states, is far from being sufficient; that it may do for two or three years, but after then other ways and means must be found.

Count Brühl talked to me also of their troops, that they had here and in Poland about 40.000 men, of which, I know however, 10.000 at least may be deducted, but this is nothing to the purpose, if they have subsidies, and will bona fide employ them to that use, they may certainly at a very short warning furnish a body of 20.000 men; to come to the point, I told count Brühl, I was extremely pleased to find the favourable dispositions, they were in, to unite themselves closer with the powers, who had the same interest with them of supporting the system and constitutions of the empire, and maintaining the peace of Europe; and that as I should think myself extremely happy, if I could any ways contribute towards the success of so salutary a work, I could wish he would furnish me with some plan, by which this could be effected, and that I would transmit it to the King, my master. Count Brühl, after a little

---

гасить свои долги, и сдѣлаться такимъ способомъ полезными себѣ и своимъ союзникамъ. Его превосходительство сказалъ мнѣ въ отвѣтъ на это, что штаты этого курфюршества не только имѣютъ запасный фондъ для уплаты процентовъ по своимъ долгамъ, но равнымъ образомъ разрѣшили особый фондъ погашенія для того, чтобы постепенно освободиться отъ главныхъ долговъ. Но, тѣмъ не менѣе, впослѣдствіи, мнѣ было открыто высказано признаніе, что этотъ запасъ, сдѣланный штатами, далеко не достаточенъ и можетъ хватить лишь на два-три года; послѣ же должны быть вновь изысканы другіе способы и средства.

Графъ Брюль говорилъ со мною также объ ихъ войскахъ, которыя имѣются здѣсь и въ Польшѣ, численностью около 40 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ, тѣмъ не менѣе, я знаю, 10 тысячъ человѣкъ, по крайней мѣрѣ, нужно убавить; но это ничего не значитъ, ибо, если они получатъ субсидію и добросовѣстно bona fide употребятъ ее на эту цѣль, то, безъ сомнѣнія, они будутъ въ состояніи въ очень короткій срокъ выставить корпусъ въ 20 тысячъ человѣкъ. Чтобы возвратиться къ вопросу, я сказалъ графу Брюлю, что чрезвычайно доволенъ, встрѣчая благопріятное расположеніе, въ которомъ они находятся, къ болѣе тѣсному соединенію съ державами, которыя имѣютъ тотъ же интересъ, какъ и они, поддерживать существующую государственную систему и конституцію и миръ въ Европѣ. И, такъ какъ я счелъ бы себя чрезвычайно счастливымъ, если бы нѣкоторымъ образомъ могъ содѣйствовать успѣху столь полезнаго дѣла, я желалъ бы, чтобы

pause, say'd, this plan was simple and short, as it turned upon two points only, viz, that they should be help'd, and find their security, in the engagements they contracted. As to the first point, I told his excellency, I understood it very well, but desire he would explain a little the second, which he did by telling me, that in case His Majesty put them in a condition to be of service to the common cause, care was to be taken, at the same time, that they might not be overrun, as they had already been by their neighbour, the king of Prussia, and to this end they thought, that His Majesty, as elector of Hanover, and the two empresses should order matters so, as to have some troops cantooned on the frontiers of their dominions, the nearest to this state, which might, upon the first appearance of danger, not march, but at least put themselves in readiness to march to their assistance.

Upon the whole, if words have any meaning, they are certainly well inclined here, and they tell me plainly, they will not think of renewing their subsidiary treaty with France, till they have lost all hopes of help and assistance from England, and this step of His Majesty's in ordering me to take this court in my way to Russia, has very much raised their spirits, we must therefore use our friends as we find

---

онъ снабдилъ меня какимъ-либо планомъ, съ помощью котораго это могло бы быть приведено въ исполненіе, и препроводилъ бы его королю, моему повелителю. Послѣ небольшой паузы графъ Брюль сказалъ, что этотъ планъ коротокъ и простъ, ибо онъ сводится весь лишь къ двумъ пунктамъ, а именно: чтобы имъ была оказана помощь и они могли бы имѣть обезпеченіе въ обязательствахъ, которыя заключены. Что касается перваго пункта, то я сказалъ его превосходительству, что вполнѣ его понимаю, но просилъ бы его нѣсколько подробнѣе объяснить мнѣ второй пунктъ, что̀ онъ и исполнилъ, сказавъ мнѣ, что, въ случаѣ, если бы его величество далъ имъ возможность быть полезными общему дѣлу, то въ то же время слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы они не подверглись нападенію, какъ уже это было, со стороны ихъ сосѣда, короля прусскаго; и они думаютъ, что съ этою цѣлью, его величество, какъ курфюрстъ гановерскій, и обѣ императрицы обставятъ дѣла такимъ образомъ, чтобы имѣть нѣкоторое количество стянутыхъ войскъ, расположенныхъ на границахъ ихъ владѣній, ближайшихъ къ этому государству, которыя, при первомъ признакѣ опасности, могли бы, если не выступить, то, по крайней мѣрѣ, привести себя въ готовность выступить къ нимъ на помощь.

Вообще, если вѣрить словамъ, то здѣсь, очевидно, хорошо настроены, и мнѣ ясно высказали, что не будутъ думать о возобновленіи своего субсиднаго договора съ Франціей до тѣхъ поръ, пока не потеряютъ всякой надежды на помощь и поддержку со стороны Англіи. И это распоряженіе его величества, заключавшееся въ приказаніи мнѣ, на своемъ пути въ Россію, заѣхать къ здѣшнему двору, сильно подняло ихъ духъ; поэтому мы должны пользоваться нашими друзьями, какими мы ихъ находимъ здѣсь.

them; their present distresses are certainly very much owing to themselves, and they know not well how to go about retrieving their affairs, as it requires a saving and parsimony, which would diminish of that state and pomp, they are used to live in; but, I observed with pleasure by several things I said to them upon their present situation, that they are not impatient of reproof, and from the short knowledge, I have of this court, I might venture I believe to say, that was there a closer union and connexion between the two courts, which naturally would beget a great intimacy and confidence, the King, our master's, influence here would be as great as that of Russia; in the several conversations, I had with count Brühl, during my stay at Hubertsbourg, he told me, that could the alliance, which they so much desire between His Majesty, the two empresses, them and Holland, be brought to a happy issue, they could easily bring in the elector of Bavaria and other princes.

Before I conclude with what passed between count Brühl and me, I must tell your grace, that his excellency writes by this messenger to count Flemming to the same purpose, as I have the honour to do to your grace, and that no time may be lost, as there is no british minister here, he hopes your grace will open yourself to the said count, and

---

Своимъ настоящимъ отчаяннымъ положеніемъ они, конечно, очень много обязаны самимъ себѣ, и они сами хорошенько не знаютъ, какъ выйти изъ всего этого, для поправленія своихъ дѣлъ, такъ какъ это требуетъ экономіи и бережливости, что должно повлечь за собою уменьшеніе всѣхъ штатовъ и той роскоши, въ которой они привыкли жить. Но, судя по многому, что я сказалъ имъ относительно ихъ настоящаго положенія, я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что они не сердятся на замѣчанія, и при томъ краткомъ знакомствѣ, которое я имѣю съ этимъ дворомъ, мнѣ думается, я могу осмѣлиться сказать, что, если бы между двумя дворами существовало болѣе тѣсное единеніе и связь, что естественно породило бы бо̀льшую откровенность и довѣріе, вліяніе здѣсь короля, нашего повелителя, было бы столь же велико, какъ и вліяніе Россіи. Во многихъ разговорахъ, которые я имѣлъ съ графомъ Брюлемъ во время моего пребыванія въ Губертсбургѣ, онъ высказалъ мнѣ, что, если бы союзъ, заключенія котораго съ обѣими императрицами и Голландіей они столь желаютъ, былъ доведенъ до счастливаго осуществленія, они легко могли бы привлечь къ нему курфюрста баварскаго и другихъ государей.

Прежде, чѣмъ окончить донесеніе о томъ, что происходило между графомъ Брюлемъ и мною, я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что его превосходительство, съ этимъ курьеромъ, пишетъ графу Флемингу, съ тою же цѣлью, съ какою я имѣю честь писать вашей свѣтлости. Чтобы не терять времени, въ виду того, что здѣсь нѣтъ британскаго посланника, онъ, графъ Брюль, надѣется, что ваша свѣтлость будете откровенны съ означеннымъ графомъ и снабдите его болѣе подробнымъ планомъ по

furnish him with a more particular plan of the terms, upon which this desirable union between the two courts may be brought about.

The day after I had this long conference with count Brühl, I paid my duty to his polish majesty, who saw me in private. I repeated the assurances, I had given count Brühl of His Majesty's friendship and esteem, which he received with real pleasure and satisfaction, assuring me, that the King, our master, would always find a sincere return in him; and upon my mentionning the necessity of a closer union, his polish majesty said, it was what he wished from the bottom of his heart; here I stopt and went no farther, than to tell his majesty, I would be more particular with his first minister, count Brühl, as I have long since known, that his polish majesty did not care to enter much himself into the discussion of any affairs . . . .

As it was impossible for me to find any time to write at Hubertsbourg, and being unwilling to be detained longer, than necessary, for pursuing my journey to Russia, I took my leave of his polish majesty on monday evening last, and arrived here on tuesday the 26[th] September. Before I left Hubertsbourg, I gave an account to count Sternberg, the emperor's minister, of all, that had passed between count Brühl and me, with which he was extremely pleased, and confirmed me in the opinion

---

поводу условій, на которыхъ могъ бы состояться этотъ желаемый союзъ между двумя дворами.

На другой день послѣ того, какъ я имѣлъ это длинное совѣщаніе съ графомъ Брюлемъ, я засвидѣтельствовалъ свое почтеніе его польскому величеству, который принялъ меня въ частной аудіенціи. Я повторилъ увѣренія, данныя мною графу Брюлю, о дружественныхъ чувствахъ и уваженіи его величества, чтò его польское величество принялъ съ истиннымъ удовольствіемъ и удовлетвореніемъ, увѣряя меня, что король, нашъ повелитель, всегда встрѣтитъ въ немъ искренній откликъ, а на мое указаніе о необходимости болѣе тѣснаго единенія, его польское величество сказалъ, что это именно то, чего онъ желаетъ отъ всего сердца. На этомъ я остановился и не сказалъ его величеству ничего болѣе, кромѣ того, что я буду говорить объ этомъ болѣе подробно съ его первымъ министромъ, графомъ Брюлемъ, ибо я давно уже зналъ, что его польское величество не любитъ много входить самъ въ обсужденіе разныхъ дѣлъ . . . . . .

Такъ какъ мнѣ, въ Губертсбургѣ, невозможно было найти время написать вамъ и, не желая задерживаться долѣе, чѣмъ необходимо, на своемъ пути въ Россію, я простился съ его польскимъ величествомъ въ понедѣльникъ вечеромъ и прибылъ сюда во вторникъ, 26-го сентября. Прежде, чѣмъ покинуть Губертсбургъ, я сообщилъ графу Штернбергу, посланнику Императора, обо всемъ, что происходило между мною и графомъ Брюлемъ, чѣмъ онъ былъ чрезвычайно доволенъ, и утвердилъ меня во мнѣніи, которое я составилъ себѣ объ искренности намѣреній этого двора, при условіи, что

I had conceived of the sincerity of the intentions of this court, provided we would relieve them under their wants; and, as count Keyserling, the russian minister, was not at Hubertsbourg on account of a slight indisposition, I was glad to have a little discourse with him, before I dispatched this messenger, therefore I waited upon him yesterday, when I had time to learn all, he had to say, as he kept me to dinner.

The count seemed not to be in the least surprized at the favourable dispositions, in which I found this court, contrary to my expectactions and the account, I had received before I came hither. He told me, that the point of the subsidies was what they had at heart and stood in need of, and, if our court would supply their necessities that way, we should always have the preference, with joy; and as a proof of it, he would tell me, that he had lately had an assurance from count Brühl and from the king of Poland's own mouth, that his polish majesty would accede to the treaty of the year 1746 between the two empresses, on which occasion, I must acquaint your grace with a circumstance, which would have come more properly amongst my transactions at Hubertsbourg, but that I chose to join it with this communication of count Keyserling's and that is: that m-r Saul, who is a person of great confidence and credit under count Brühl, and used to come to me now and then with

---

мы окажемъ имъ помощь въ ихъ нуждахъ. И такъ какъ графъ Кейзерлингъ, русскій посланникъ, не былъ въ Губертсбургѣ, вслѣдствіе легкаго нездоровья, то я желалъ имѣть съ нимъ небольшой разговоръ прежде, чѣмъ отправить этого курьера. Поэтому я посѣтилъ его вчера, и успѣлъ узнать все, что онъ имѣлъ сказать мнѣ, такъ какъ онъ оставилъ меня у себя обѣдать.

Графъ, какъ кажется, нисколько не былъ удивленъ благопріятнымъ расположеніемъ, въ которомъ я, противно своимъ ожиданіямъ и свѣдѣніямъ, полученнымъ мною прежде, чѣмъ прибыть сюда, нашелъ этотъ дворъ. Онъ сказалъ мнѣ, что вопросъ о субсидіяхъ есть именно тотъ, который они ближе всего принимаютъ къ сердцу, и въ которомъ болѣе всего нуждаются; что, если нашъ дворъ, этимъ путемъ, облегчитъ имъ ихъ нужды, они всегда съ радостью окажутъ намъ предпочтеніе, и въ доказательство этого онъ можетъ сказать мнѣ, что недавно получилъ отъ графа Брюля и изъ собственныхъ устъ короля польскаго увѣренія въ томъ, что его польское величество присоединится къ договору 1746 года между двумя императрицами. Въ виду этого, я долженъ сообщить вашей свѣтлости объ одномъ обстоятельствѣ, упомянуть о которомъ было бы весьма умѣстнымъ въ той части письма, гдѣ я сообщаю о моихъ переговорахъ въ Губертсбургѣ; но я предпочелъ помѣстить его здѣсь, при этомъ сообщеніи о графѣ Кейзерлингѣ, а именно, что г-нъ Саулъ, лицо, пользующееся большимъ довѣріемъ и кредитомъ у графа Брюля и имѣющее обыкновеніе иногда заходить ко мнѣ съ намеками и внушеніями отъ означеннаго графа, спросилъ меня наканунѣ дня моего

hints and insinuations from the said count, asked me the evening before I left Hubertsbourg, if His Majesty had taken any resolution with regard to his accession to the abovementioned treaty, and upon my saying, I did not know, he hinted, that if His Majesty should do it, it might serve as a basis to form a strong party in the empire, by this and other courts coming into it. Amongst the various topicks, count Keyserling and I talked upon, he touched upon one or two, which surprized me so much, that I cannot help taking notice of them to your grace. One is, that he is endeavouring to prevail upon his court, to observe, as he calls it, a little more decency and decorum with the court of Versailles, and another, that he has insinuated to his court, that means may be found, if they will concur in it, to detach France from Prussia, and he hopes even to have made some progress in this project, in his conversations with the french ambassador here. As to m-r Keyserling's first notion, I see nothing can result from it, but the sending a french ambassador to Russia, who by his intrigues will get chancellor Bestuchef sent to Siberia, and afterwards cause a new revolution in that kingdom; and as to the other, 't is in my humble opinion as wild a scheme as ever was imagined. Will France desert Prussia? then she deserts herself, for, if that overgrown member of the empire and one of his principles could

---

отъѣзда изъ Губертсбурга, принялъ ли его величество какое-либо рѣшеніе по поводу своего присоединенія къ вышепомянутому договору; послѣ того, какъ я сказалъ, что не знаю, онъ намекнулъ мнѣ, что, если его величество сдѣлаетъ это, то оно могло бы служить основаніемъ къ образованію сильной партіи въ государствѣ привлеченіемъ къ нему этого двора и другихъ. Среди многихъ различныхъ вопросовъ, затронутыхъ графомъ Кейзерлингомъ и мною, онъ коснулся одного или двухъ, которые поразили меня такъ сильно, что я не могу не обратить на нихъ вниманія вашей свѣтлости. Одинъ изъ нихъ — то, что онъ старается склонить свой дворъ соблюсти, какъ онъ выражается, немного болѣе приличія и вниманія по отношенію версальскаго двора, а другой вопросъ—то, что онъ внушилъ своему двору, что, если онъ желаетъ участвовать въ этомъ, то слѣдуетъ найти способъ разссорить Францію съ Пруссіей, и онъ даже надѣется, что успѣлъ въ этомъ планѣ въ своихъ разговорахъ съ французскимъ посланникомъ здѣсь. Что касается перваго указанія графа Кейзерлинга, я вижу, что ничего изъ этого не можетъ выйти, кромѣ посылки французскаго посла въ Россію, который своими интригами добьется того, что канцлеръ Бестужевъ будетъ сосланъ въ Сибирь, и затѣмъ онъ постарается совершить новый переворотъ въ этомъ государствѣ. Что же касается другого, то, по моему скромному разумѣнію, это — самый дикій планъ, какой только можно было придумать. Оставитъ ли Франція Пруссію? Въ этомъ случаѣ она покинетъ самое себя, ибо, если эта слишкомъ сильная часть Имперіи и одно изъ ея основаній когда-либо будетъ введено въ настоящія рамки, система

once be brought into just bounds, the system of the empire would acquire its proper force and vigour, and France consequently lose a great deal of her weight and influence, north and south. I beg your grace will take no notice to count Czernischew of what I write above, but I thought count Keyserling's notions too erroneous to be concealed from your grace, who, I doubt not, will know His Majesty's thoughts upon them, and send me his orders and instructions, as to the representations I am to make in Russia, to prevent their taking any root there.

On my arrival here, I found the honour of your grace's letter of the 15th September o. s., to which I am glad to be able to return a clear answer; for, having yesterday put count Keyserling upon the affairs of Courland, and asked him, how they stood, he told me, that not long since he had sent to his court a letter from his polish majesty to the Empress, his mistress, pressing the restoration of duke Biron, and but a very few days ago, he had received a memorial from this court to the same purpose setting forth, that it was the more necessary, Her Imperial Majesty's resolution should be known, as the poles grew impatient and would perhaps think of a new election, if the Empress of Russia would not shew the legitimate possessor; so that hitherto count Saxe is out of the case, and count Keyserling will have it, that there is no foun-

---

Имперія пріобрѣтетъ свою настоящую силу и крѣпость, а Франція, слѣдовательно, потеряетъ бо̀льшую часть своего вліянія и вѣса на сѣверѣ и югѣ. Я прошу, чтобы ваша свѣтлость не сообщали графу Чернышеву о томъ, что я пишу выше, но я считаю указанія графа Кейзерлинга слишкомъ ошибочными, чтобы скрывать ихъ отъ вашей свѣтлости. Я не сомнѣваюсь, что вы лучше знаете мысли его величества по этому поводу, и пошлете мнѣ свои приказанія и инструкціи относительно представленій, которыя я долженъ сдѣлать въ Россіи для предупрежденія того, чтобы они могли найти тамъ себѣ почву.

По моемъ прибытіи сюда, я имѣлъ честь найти письмо вашей свѣтлости отъ 15-го сентября ст. ст., на которое я, къ своему удовольствію, въ состояніи дать ясный отвѣтъ, ибо, послѣ того, какъ я вчера навелъ графа Кейзерлинга на разговоръ о курляндскихъ дѣлахъ и спросилъ его, въ какомъ именно они находятся положеніи, онъ сказалъ мнѣ, что не такъ давно онъ послалъ своему двору письмо отъ его польскаго величества къ Императрицѣ, его повелительницѣ, въ которомъ убѣдительно просилось о возстановленіи герцога Бирона; а лишь немного дней тому назадъ, онъ получилъ отъ этого двора меморію на этотъ же предметъ, выставляющую крайнюю необходимость извѣщенія о рѣшеніи Ея Императорскаго Величества, ибо поляки дѣлаются все нетерпѣливѣе и, можетъ быть, станутъ подумывать о новомъ избраніи, если Императрица русская не укажетъ законнаго правителя; такъ что до сихъ поръ графъ саксонскій не упоминается, и графъ Кейзерлингъ пытается утверждать, что нѣтъ основанія слуху,

dation for the report, which is general here of marshal Saxe's being to marry count Brühl's daughter, however at my arrival at Moscow, I shall endeavour to find out, if such a design was ever in agitation, with a view of obtaining the Empress's consent to marshal Saxe's being chose duke of Courland.

I find they are very impatient here, at present, to have an english minister, and, by several things, they have let drop to me, sir Charles Hanbury Williams would be the most agreeable of any, to put a finishing hand to any negotiation, which may be set on foot between the two courts; and in this case he is too well acquainted with this court not to know, how to dye them down in such a manner, as may make them of effectual service to their allies; as to their troops, I must acquaint your grace, that they have frankly owned to me, they were in want of several necessarys, and not in a condition to act out of the country, so that in case of His Majesty's taking any number of them into his pay, it must not only be expressely stipulated, that they should be provided with every thing necessary for immediate service, but His Majesty's minister here must have an eye to see it be actually done.

I am positively assured here, and I doubt not but your grace has heard the same thing, that there is no treaty concluded between Den-

---

который держится здѣсь среди большинства, о томъ, что графъ саксонскій женится на дочери графа Брюля. Тѣмъ не менѣе, по своемъ прибытіи въ Москву, я постараюсь разузнать, былъ ли подобный планъ когда-либо въ обсужденіи, съ намѣреніемъ получить согласіе Императрицы на то, чтобы маршалъ саксонскій былъ избранъ герцогомъ курляндскимъ.

Я нахожу, что они здѣсь очень нетерпѣливо желаютъ въ настоящее время имѣть англійскаго министра, и по многимъ основаніямъ, въ которыхъ они проговорились мнѣ, сэръ Чарльзъ Генбюри Вилльямсъ былъ бы для нихъ самымъ желательнымъ для окончанія всякихъ переговоровъ, которые могутъ начаться между двумя дворами. Въ этомъ случаѣ, онъ слишкомъ хорошо знакомъ съ этимъ дворомъ, и съумѣетъ связать ихъ такимъ образомъ, чтобъ сдѣлать ихъ дѣйствительно полезными своимъ союзникамъ; что касается ихъ войскъ, то я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что они чистосердечно признались мнѣ, что они сильно нуждаются во многомъ необходимомъ, и далеко не находятся въ такихъ условіяхъ, чтобы дѣйствовать внѣ страны, такъ что, въ случаѣ, если его величество возьметъ нѣкоторое количество этихъ войскъ на свое жалованье, то не только должно быть особо установлено то, что они ихъ снабдятъ всѣмъ необходимымъ для безотлагательной службы, но посланникъ его величества здѣсь долженъ наблюдать, чтобы это было дѣйствительно сдѣлано.

Меня здѣсь безусловно увѣрили, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что ваша свѣтлость слышали то же самое, а именно, что не существуетъ договора, заключеннаго

mark and Sweden, as had been so confidentially affirmed; and that the engagements lately entered into by his danish majesty with France consist in nothing else but a renewal of their subsidiary treaty. . . . . . . Having now executed His Majesty's orders to this court, I shall proceed to-morrow on my journey to Russia, where I hope to arrive the sooner, as there is nothing but accidents, that can delay me on the way.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 184. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, September the 29th 1749.

. . . . . . *) I have His Majesty's commands to send you a copy of a letter, which I received on the 25th from the earl of Hyndford, by which you will see the favourable turn, that things have taken at the court of Russia; the prudent advice given to the Empress by the great council and the resolution taken, that the Empress should remain upon the defensive, but not be the aggressor, especially considering the answers given by her allies.

You will see the weight, that His Majesty's friendly advice has had there; and you will not fail to express to the Empress and the chan-

яко бы между Даніей и Швеціей, какъ это конфиденціально утверждали; и что обязательства, въ которыя такъ недавно вступилъ его датское величество съ Франціей, состоятъ не болѣе, какъ въ возобновленіи ихъ субсиднаго договора . . . . Итакъ, исполнивъ теперь приказанія его величества по отношенію здѣшняго двора, я завтра буду продолжать свое путешествіе въ Россію, куда надѣюсь прибыть возможно скорѣе, такъ какъ лишь случайныя происшествія могутъ задержать меня на пути.

№ 184. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 29-го сентября 1749 г.

. . . . . . *) Сэръ, я имѣю приказанія его величества послать вамъ копію письма, полученнаго мною 25-го числа отъ лорда Гиндфорда, изъ коего вы увидите благопріятный оборотъ, который приняли дѣла при русскомъ дворѣ: осторожный совѣтъ, данный Императрицѣ верховнымъ совѣтомъ, и принятое рѣшеніе, что Императрица останется въ оборонительномъ положеніи, а не будетъ нападающею стороною, въ особенности принимая во вниманіе отвѣтъ, данный ея союзниками.

Вы увидите, какое значеніе имѣлъ тамъ дружескій совѣтъ его величества, и не замедлите выразить Императрицѣ и канцлеру Бестужеву чувство признательности, пи-

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

cellor Bestuchef the sense, that the King has of it; and assure them, that it proceeded from His Majesty's real friendship and concern for Her Imperial Majesty's true interest, which the King's future conduct will shew.

I shall soon send you the King's resolution upon the invitation of the two empresses for His Majesty to accede to the treaty of the year 1746.

I am a little surprised, that count Czernischew should have omitted to take notice of the constant account, I have given him, of the knowledge the king of Prussia has of many material things, that pass at the court of Russia. I have daily reason to be more convinced of it. Count Czernischew acquainted me the other day, that the Empress was extremely obliged to the King for the notice, he had given her, of the discovery, His Majesty had made; and that she desired to be farther informed, as His Majesty should procure farther intelligence, which shall not fail to be done.

As you will probably find every thing in a very good way, upon your arrival at Moscow, the communications, you are directed to make, and the assurances, you will give, of His Majesty's firm resolution to act in the strictest concert with his old allies, and particularly with the two empresses, cannot but confirm the court of Russia in their present good disposition.

таемое по этому поводу королемъ, и увѣрите ихъ въ томъ, что этотъ совѣтъ былъ вызванъ истинною дружбою и заботою его величества о настоящихъ интересахъ Ея Императорскаго Величества, что покажетъ будущее поведеніе короля.

Я пришлю вамъ скоро рѣшеніе короля на приглашеніе обѣихъ императорскихъ величествъ присоединиться къ договору 1746 года.

Я немного удивленъ тѣмъ, что графъ Чернышевъ забылъ упомянуть о постоянныхъ указаніяхъ, которыя я дѣлалъ ему по поводу освѣдомленности короля прусскаго о многихъ существенныхъ вопросахъ, возникающихъ при русскомъ дворѣ. Я ежедневно имѣю основанія все болѣе и болѣе убѣждаться въ этомъ. Графъ Чернышевъ передалъ мнѣ какъ-то, что Императрица весьма признательна королю за свѣдѣніе, которое онъ сообщилъ ей объ открытіяхъ, сдѣланныхъ его величествомъ, и она проситъ, чтобы ее извѣщали и впредь, когда его величество добудетъ дальнѣйшія свѣдѣнія, что не преминетъ быть сдѣланнымъ.

Такъ какъ вы, по своемъ прибытіи въ Москву, найдете, очевидно, все хорошо налаженнымъ, то сообщенія, сдѣлать которыя вы получили приказанія, и увѣренія, которыя вы выскажете, о твердомъ рѣшеніи его величества дѣйствовать въ тѣсномъ единеніи съ его старыми союзниками, и въ особенности съ обѣими императрицами, могутъ лишь утвердить русскій дворъ въ его настоящемъ добромъ расположеніи.

His Majesty doubts not, but you will make the utmost expedition to Moscow, as it is very material for His Majesty's service, that you should be there, as soon as possible.

I have been informed from a good hand of an anecdote, which it may be of service for you to know. Since the success of the court of France in Denmark, they brag, that m-r Schulin will be able soon to put a stop to the present good correspondence between his court and Russia.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 185. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, October the 10th 1749.

(Very private). *) Sir, His Majesty has had the satisfaction to receive, by mylord Hyndford's letter of the 4th September, a confirmation of the pacifick advice of the great council of Russia, of which I sent you a particular account in my letter of the 29th past, and that that advice was (as it was to be supposed) entirely agreeable to the chancellor Bestuchef.

Mylord Hyndford gives an account, that the Empress of Russia would return to Petersburg the beginning of this month; and that his

---

Его величество не сомнѣвается въ томъ, что вы возможно скорѣе поспѣшите въ Москву, такъ какъ для службы его величества весьма существенно, чтобы вы были тамъ какъ можно скорѣе.

Я получилъ, изъ очень вѣрнаго источника новость, знать которую будетъ вамъ очень полезно. Послѣ успѣха, который французскій дворъ имѣлъ въ Даніи, онъ хвастается, что г-нъ Шулинъ будетъ скоро въ состояніи положить конецъ хорошимъ въ настоящее время отношеніямъ между его дворомъ и Россіей.

№ 185. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 10-го октября 1749 г.

(Весьма конфиденціальная). *) Сэръ, его величество имѣлъ удовольствіе получить въ письмѣ лорда Гиндфорда ко мнѣ, отъ 4-го сентября, подтвержденіе миролюбиваго мнѣнія высшаго совѣта въ Россіи, о которомъ я послалъ вамъ особое извѣщеніе въ моемъ письмѣ, отъ 29-го прошлаго мѣсяца, а также и того, что это мнѣніе (какъ и было предположено) вполнѣ пріятно канцлеру Бестужеву

Милордъ Гиндфордъ доноситъ, что Императрица русская вернется въ Петербургъ въ началѣ этого мѣсяца; и что онъ выѣдетъ оттуда такъ, чтобы прибыть ранѣе ея,

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

lordship would set out, so as to be there before her, and wait the Czarina's arrival there. So that, in all probability, you will find both the Empress returned and mylord Hyndford at Petersburg, when you arrive there.

His Majesty will be very impatient to hear from you, after your arrival, and particularly, what impression the present conduct of the court of Denmark, and the several material communications, which you are directed to make, shall have made upon the Empress and the chancellor; and what measures they have or may take, in order to bring the king of Denmark back to his old allies; and to prevent his engaging further in the views and schemes of France, Sweden and Prussia, with regard to the north.

I send you a copy of a letter, which the duke of Bedford wrote, by the King's order, to m-r Porter, upon an application, made here by m-r Richecourt. You will communicate that letter to m-r Bestuchef, who will see by it His Majesty's constant attention to the interests of the two empresses.

It does not appear, by mylord Hyndford's last letter, which was of the 4th of last month o. s., whether they had then had any notice of the king of Sweden's last declaration or act of notification, or of the delivery of m-r Panin's declaration and the answer, given to it by the swedish minister; both of which were made only verbally; and of which,

---

и будетъ ожидать прибытія Царицы, такъ что, по всей вѣроятности, когда вы пріѣдете въ Петербургъ, вы найдете ихъ обоихъ, Императрицу и милорда Гиндфорда, возвратившимися туда.

Его величество будетъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидать отъ васъ извѣстій, по вашемъ пріѣздѣ, въ особенности о томъ, какое впечатлѣніе произведутъ на Императрицу и канцлера поведеніе датскаго двора въ настоящее время и многія существенныя сообщенія, сдѣлать которыя вы получили приказанія; какія мѣры они приняли или думаютъ принять съ цѣлью вернуть короля датскаго къ своимъ старымъ союзникамъ и отвратить его отъ дальнѣйшаго участія въ цѣляхъ и планахъ Франціи, Швеціи и Пруссіи относительно сѣвера.

Я посылаю вамъ копію письма, которое написалъ герцогъ Бедфордскій по приказанію короля г-ну Портеру, по поводу просьбы, заявленной здѣсь Ришекуромъ. Вы сообщите это письмо г-ну Бестужеву, который увидитъ изъ этого постоянное вниманіе его величества къ интересамъ обѣихъ императрицъ.

Изъ послѣдняго письма милорда Гиндфорда, которое было отъ 4-го числа прошлаго мѣсяца ст. ст., не видно, имѣли ли они тогда какое-либо извѣстіе о послѣдней деклараціи или актѣ объявленія шведскаго короля, или же о представленіи деклараціи г-номъ Панинымъ и отвѣтѣ, данномъ на это шведскимъ министромъ, при чемъ

I suppose, you will have receiv'd a particular account, before or at your arrival at Petersburg.

The court of Vienna seems to flattes themselves, that Sweden may be induced to make some further and more satisfactory explanation of their late declaration. I doubt, they will find themselves mistaken, as that court is entirely govern'd by France, and as the french ministers have actually refused to propose any alteration whatever, tho' apply'd to, by His Majesty's order, in the most proper manner for that purpose. This refusal the King attributes entirely to the success of their negotiation in Denmark.

His Majesty's servants, who are consulted upon affairs of the most secret nature, being now all return'd to town, I shall very soon send you the King's determination upon the two empresses invitation of His Majesty to accede to their treaty of the year 1746.

The great desire, His Majesty has, to give them any proper proof of his firm intention to remain in the strictest concert and alliance with them, will certainly dispose the King to go as far, as, in prudence, can be expected of His Majesty, for that purpose; but I must premise to you, that, as nothing more was originally ask'd of the King, but his acession to the treaty; and no mention at all was made of any separate

---

и то, и другое было сдѣлано лишь словесно, о чемъ, я предполагаю, вы получите особое извѣщеніе, до или по вашемъ прибытіи въ Петербургъ.

Вѣнскій дворъ, какъ кажется, льститъ себя надеждою, что можно будетъ склонить Швецію сдѣлать какое-либо дальнѣйшее и болѣе удовлетворительное объясненіе своей послѣдней деклараціи. Я не сомнѣваюсь въ этомъ и думаю, что онъ разочаруется, ибо этотъ дворъ всецѣло управляется Франціей и французскіе министры въ настоящее время отказались предложить какое бы то ни было измѣненіе, хотя, по приказанію короля, къ намъ для этой цѣли обращались съ просьбою, и самымъ надлежащимъ образомъ. Этотъ отказъ король всецѣло приписываетъ успѣху ихъ переговоровъ въ Даніи.

Въ виду того, что министры его величества, съ которыми совѣщаются по дѣламъ самаго секретнаго свойства, въ настоящее время всѣ вернулись въ городъ, — я, въ весьма скоромъ времени, пришлю вамъ рѣшеніе короля по поводу приглашенія его величества обѣими императрицами присоединиться къ ихъ договору 1746 года.

Сильное желаніе, которое имѣетъ его величество, дать имъ какое-либо соотвѣтствующее доказательство своего твердаго намѣренія пребывать съ ними въ тѣсномъ единеніи и союзѣ, по всей вѣроятности, расположитъ короля дѣйствовать далѣе въ этомъ отношеніи такимъ образомъ, какъ этого можно ожидать отъ его величества при его осторожности. Но я долженъ предупредить васъ, что первоначально у короля ничего болѣе не просили, какъ его присоединенія къ договору и, прежде

or secret articles; and the communication of the secret articles only now made, three years after the conclusion of the treaty, and above two years after the invitation made to His Majesty to accede; and purely, for His Majesty's satisfaction, and in order for the King to determine, how far the measure of his accession might be influenc'd by the contents of those articles,—it cannot be expected, that the King should accede, in any degree, to the separate and secret articles, some of which are of a nature so directly contrary to the King's present engagements with other powers, that it is absolutely impossible for His Majesty to do it. In this manner, you will talk to the chancellor Bestuchef upon this subject.

P. S. I have just received your letter of the 9th instant n. s. from Dresden, but have not had time to receive His Majesty's commands upon it. The King entirely agrees in your opinion of the inconvenience and absurdity of m-r Keyserling's notions relating to France and Prussia, and would have you do your utmost, to prevent the court of Russia from giving any attention to them. And particularly, that you should use your utmost endeavours to prevent the sending a french ambassador to the court of Russia for the reasons, you yourself give, and for the others, which you will find in my former letters to the earl of Hyndford upon this subject.

всего вовсе не было упомянуто о какихъ-либо сепаратныхъ или секретныхъ статьяхъ; а сообщеніе секретныхъ статей сдѣлано лишь теперь, черезъ 3 года послѣ заключенія договора и около 2-хъ лѣтъ послѣ приглашенія, сдѣланнаго его величеству присоединиться, исключительно для удовольствія его величества и съ тою цѣлью, чтобы король могъ опредѣлить, насколько условія его присоединенія могли бы зависѣть отъ содержанія этихъ статей; поэтому нельзя ожидать, чтобы король, въ какой бы то ни было степени, присоединился къ сепаратнымъ или секретнымъ статьямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя характера столь прямо противорѣчащаго существующимъ въ настоящее время обязательствамъ короля съ другими державами, что для его величества совершенно невозможно сдѣлать это. Въ такомъ духѣ вы будете говорить по этому предмету съ канцлеромъ Бестужевымъ.

P. S. Я только что получилъ ваше письмо отъ 9-го текущаго мѣсяца н. ст. изъ Дрездена, но не имѣлъ времени получить приказанія его величества по поводу него. Король вполнѣ согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ о несообразности и безсмысленности указаній графа Кейзерлинга относительно Франціи и Пруссіи, и желаетъ, чтобы вы употребили всѣ свои старанія, чтобы отклонить русскій дворъ отъ того, чтобы онъ обратилъ на нихъ какое-либо вниманіе. Въ особенности, чтобы вы обратили всѣ ваши наибольшія старанія съ цѣлью предупредить посылку французскаго посланника къ русскому двору, по причинамъ, на которыя вы сами указываете, и по другимъ, которыя вы найдете въ моихъ прежнихъ письмахъ къ лорду Гиндфорду по тому же предмету.

I am afraid, this is but too great a proof, that count Brühl has found means to make m-r Keyserling talk his absurd language in this respect. And you will do your utmost to prevent the Czarina and the chancellor Bestuchef from giving into it.

Since writing what is above, I have received a letter of the 11th of September o. s. from the earl of Hyndford, whereby I perceive, that the report of the Czarina's immediate return to Petersburg was all a feint, to amuse Sweden; and that she will stay at Moscow, till the sledge-way is open

I know nothing certain of mylord Hyndford's motions, and have no directions to give you about your own, but that, when you come to Petersburg, you should regulate them according to the accounts, which you shall receive of the Czarina's journey, so as to be at the russian court, as soon as you possibly can, whereever that may be.

The chancellor Bestuchef has declared, by the Czarina's order, to mylord Hyndford, that, out of regard to the King, she had determined to keep her troops armed within her own frontiers; and not to commit any hostilities against Sweden, even in case of the king of Sweden's death, and tho' the successor should alter the form of government in Sweden, till she had first consulted her allies. But this resolution was to be known only to the King and to be kept secret even from general Bernes and the court of Vienna.

Я боюсь, что это является слишкомъ большимъ доказательствомъ того, что графъ Брюль нашелъ способъ заставить графа Кейзерлинга говорить столь неразумно по отношенію этого вопроса. Вы сдѣлаете все, что можете, для того, чтобы предупредить возможность для Императрицы и канцлера поддаться этому.

Послѣ того, какъ я написалъ вышепомянутое, я получилъ письмо отъ лорда Гиндфорда отъ 11-го сентября ст. ст., изъ котораго я усматриваю, что слухъ о немедленномъ возвращеніи Императрицы въ Петербургъ былъ лишь слухомъ, пущеннымъ съ цѣлью обмануть шведовъ, что она останется въ Москвѣ, пока не установится санный путь.

Я ничего не знаю точнаго о маршрутѣ милорда Гиндфорда, и не могу дать вамъ никакихъ указаній относительно вашего, исключая лишь того, что, когда вы прибудете въ Петербургъ, вы будете сообразоваться со свѣдѣніями, которыя вы получите о путешествіи Царицы, чтобы такимъ образомъ прибыть къ русскому двору возможно скорѣе, гдѣ бы онъ ни находился.

Канцлеръ Бестужевъ, по приказанію Царицы, объявилъ милорду Гиндфорду, что, изъ вниманія къ королю, она рѣшила держать на своихъ собственныхъ границахъ войска въ боевой готовности и не начинать, не посовѣтовавшись со своими союзниками, никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Швеціи, даже въ случаѣ смерти короля шведскаго, хотя бы наслѣдный принцъ и измѣнилъ образъ правленія въ Швеціи. Но это рѣшеніе должно быть извѣстнымъ лишь одному королю и держаться въ секретѣ даже отъ генерала Бернеса и вѣнскаго двора.

You may imagine, that this declaration gives the King great satisfaction; and you will take an opportunity of letting the Empress and the chancellor Bestuchef know, how agreeable it is to His Majesty. But there seems to be some mystery in keeping it secret from the court of Vienna, which you will endeavour to find out and discourage, upon all occasions, every thing, that may carry with it an air of coolness or want of confidence in the court of Vienna, His Majesty thinking it of the greatest importance to preserve the strictest union between the two empresses.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

Appendix in the duke of Newcastle's letter to sir Guy Dickens of the 10-th October 1749.

Copy of the duke of Bedford's letter to m-r Porter.

Whitehall, October the 6th 1749.

...... Count Richecourt having lately communicated to the duke of Newcastle, by the order of his court, some advices, the empress-queen has received, that the french ambassador at Constantinople is solliciting the turkish ministers, that they should insist with the court of Russia, that the Empress should not at any time send troops thro' Poland, without the consent of the republick,— His Majesty has been pleased to order

---

Вы можете себѣ представить, что это объявленіе доставило королю большое удовольствіе, и вы постараетесь найти случай сообщить Императрицѣ и канцлеру Бестужеву, какъ пріятно это его величеству. Но, такъ какъ является нѣсколько таинственнымъ, то, что это должно держаться въ такомъ секретѣ отъ вѣнскаго двора, вы постараетесь разузнать и при первомъ удобномъ случаѣ отсовѣтывать все, что можетъ вызвать въ вѣнскомъ дворѣ нѣкоторую холодность или недостаточное довѣріе; ибо король считаетъ весьма важнымъ сохранить самое тѣсное единеніе между двумя императрицами.

Приложеніе въ письмѣ герцога Ньюкэстльскаго г-ну Гюи Диккенсу отъ 10-го октября 1749 г.

Копія письма герцога Ведфордскаго г-ну Портеру.

Уайтголль, 6-го октября 1749 г.

...... Сэръ, въ виду того, что графъ Ришекуръ недавно сообщилъ герцогу Ньюкэстльскому, по приказанію своего двора, нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя императрица-королева получила о томъ, что французскій посланникъ въ Константинополѣ проситъ турецкихъ министровъ, чтобы они добивались у русскаго двора того, чтобы Императрица не посылала когда бы то ни было войскъ черезъ Польшу безъ согласія Рѣчи Посполитой,—его величеству благоугодно было приказать мнѣ отправить вамъ это

me to send you this intelligence in a confidential manner, in order to put you upon your guard, and to prepare you to withstand in the most effectual manner any such measure, should it be proposed to the ministers of the Porte, by the french or any other minister residing there. But as it appears very improbable, considering the present unquiet situation of that empire, and the pacific measures, they seem inclined for their own interest to follow, that any such wild system should be adopted by them, it is His Majesty's pleasure, you should not mention this to the turkish ministers, untill you shall have good grounds to believe, that such an idea has been suggested either by the french ambassador or the swedish or prussian agents to the Porte; this proposal is so monstrous in itself and of so little utility to the turks themselves, whose frontiers cannot be attacked by the russians marching thro' Poland, without the consent of that republick by a particular stipulation between Russia and Poland, that it seems very difficult to conceive, that the turks should suffer themselves to be so much the dupes of France as to endanger the good correspondence now actually subsisting between the two empires, merely for the sake of France and her allies, when they themselves are so fully secured by the stipulation abovementioned. It seems needless to mention to your excellency the fatal consequences,

---

извѣстіе конфиденціально съ цѣлью предупредить васъ быть на сторожѣ, и приготовить васъ къ тому, чтобы вы самымъ дѣйствительнымъ образомъ противостали всякой подобной мѣрѣ, въ случаѣ, если это будетъ предложено министрамъ при Портѣ, французскимъ или какимъ-либо другимъ посланникомъ, находящимся тамъ. Но такъ какъ, принимая во вниманіе настоящее тревожное положеніе Оттоманской Имперіи и миролюбивыя мѣры, которыя они, въ видахъ собственныхъ интересовъ, склонны, какъ кажется, принять, кажется весьма невѣроятнымъ, чтобы ими была усвоена подобнаго рода дикая система, — его величеству благоугодно, чтобы вы не упоминали объ этомъ турецкимъ министрамъ, пока вы не будете имѣть прочныхъ основаній вѣрить тому, что подобная мысль была внушена Портѣ французскимъ посланникомъ, или же шведскимъ, или прусскимъ агентами; это предложеніе, само по себѣ, столь чудовищно и столь мало полезно самимъ туркамъ, границы которыхъ не могутъ подвергнуться нападенію русскихъ войскъ, идущихъ черезъ Польшу, безъ разрѣшенія этой республики, путемъ соглашенія между Россіей и Польшею, что является весьма мало понятнымъ, какимъ образомъ турки могутъ допустить такъ обманывать себя Франціей и рисковать добрыми отношеніями, существующими въ настоящее время между двумя государствами, и все это исключительно ради пользы Франціи и ея союзниковъ въ то время, какъ они сами являются вполнѣ обезпеченными упомянутымъ выше соглашеніемъ. Какъ кажется, излишне напоминать вашему превосходительству о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя неизбѣжно должны сопровождать подобный планъ, если онъ будетъ приведенъ въ исполненіе, ибо онъ дол-

that must necessarily attend such a scheme, was it to be carryed into execution, as it must have one of these two very bad consequences, either to cause a breach between Russia and the Porte, if it was not acquiesced in by Russia, or in the other case entirely preclude Russia from assisting the empress-queen or her allies, were they ever so unjustly attacked, without previously getting the consent of the republick of Poland, which, as things are now circumstanced, must always be attended with great difficulty, was it even possible to be done. I am etc.

Bedford.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 186. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

Dantzick, the 13th October o. s. 1749.

...... I must however acquaint your grace, that I found, in your grace's letter of the 19th, the paper, you mention to have sent in that of the 15th, namely a copy of m-r Schulin's letter to m-r Titley, upon the orders he had received to desire a communication of the negotiation carrying on between Denmark and Russia, to which His Majesty's concurrence was desired. When I arrive at my post, I shall, pursuant to His Majesty's orders, make a proper use of this with the chancellor Bestuchef, to get a thorough knowledge of this whole affair, in which there

---

женъ имѣть одно изъ двухъ весьма дурныхъ послѣдствій либо вызвать разрывъ между Россіей и Портою, если все это не будетъ принято Россіей, или же, въ противномъ случаѣ, совершенно воспрепятствовать Россіи поддерживать императрицу-королеву или ея союзниковъ, если бы они когда-либо столь несправедливо подверглись нападенію, благодаря неполученію предварительно согласія Рѣчи Посполитой, что при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла всегда можетъ сопровождаться большими затрудненіями, даже при полной возможности это сдѣлать.

№ 186. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

Данцигъ, 13-го октября ст. ст. 1749 г.

...... Тѣмъ не менѣе я долженъ сообщить вашей свѣтлости, что въ письмѣ вашей свѣтлости отъ 19-го числа, я нашелъ бумагу, о которой вы упоминаете, какъ о посланной въ письмѣ отъ 15-го числа, а именно, копію письма г-на Шулина г-ну Титлею, по поводу приказаній, полученныхъ имъ, просить о сообщеніи переговоровъ, ведущихся между Даніей и Россіей, и участвовать въ которыхъ просили его величество. Когда я прибуду къ своему посту, я, во исполненіе приказаній его величества, соотвѣтствующимъ образомъ воспользуюсь этимъ у канцлера Бестужева, для того, чтобы получить точное знакомство со всѣмъ этимъ дѣломъ, въ которомъ, какъ кажется, есть

seems to be some mystery, as it has been kept secret from the earl of Hyndford as well as m-r Titley......

Since I have seen and talked with count Keyserling, the russian minister at Dresden, I see the absolute necessity there is for his receiving the clearest and strongest orders with regard to the conduct and language, he is to hold at that court. I cannot suspect him of being ill disposed; but, instead of rectifying count Brühl's notions, which, in my opinion, he might easily do, I wish he does not too readily run into that favourite minister's way of thinking, as I take his scheme of detaching France from Prussia to be. I have been told (but whether true or not, I will not affirm), that, by m-r Brühl's means, his polish majesty once paid m-r Keyserling's debts; they say, he stands in need again of the same favour.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 187. The duke of Newcastle to m-r Keith.

Whitehall, October the 17th 1749.

Sir, I acquainted you lately, that count Richecourt and count Czernischew had, in the name of the empress-queen of Hungary and of the Empress of Russia, renewed the application to His Majesty, that the

---

нѣкоторая таинственность, ибо оно держалось въ секретѣ, какъ отъ лорда Гиндфорда, такъ и отъ г-на Титлея......

Послѣ того какъ я видѣлся и разговаривалъ съ графомъ Кейзерлингомъ, русскимъ посланникомъ въ Дрезденѣ, я вижу безусловно существующую необходимость того, чтобы онъ получилъ самыя ясныя и строгія приказанія какъ относительно поведенія, такъ и тона, котораго онъ долженъ держаться при этомъ дворѣ; я не могу подозрѣвать, чтобы онъ былъ недоброжелательно настроенъ, но вмѣсто того, чтобы иначе направить мысли графа Брюля, что̀ онъ, по моему мнѣнію, легко могъ бы сдѣлать, я, напротивъ того, желалъ бы, чтобы онъ не со столь большою готовностью подчинялся образу мыслей этого министра-фаворита, какъ я вижу это изъ его плана отчужденія Франціи отъ Пруссіи. Мнѣ сказали (правда это или нѣтъ, я не берусь утверждать), что черезъ посредство Брюля его польское величество уже уплатилъ разъ долги графа Кейзерлинга и, говорятъ, что онъ опять нуждается въ такой милости.

№ 187. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Кейту.

Уайтголль, 17-го октября 1749 г.

Сэръ, я сообщалъ вамъ недавно, что графъ Ришекуръ и графъ Чернышевъ, отъ имени императрицы-королевы венгерской и Императрицы русской, возобновили

King would accede to the defensive treaty concluded between their imperial majesties in the year 1746.

His Majesty, who is always ready to give the two empresses the most convincing proofs of his firm resolution to adhere to his engagements with them, and to confirm and strengthen the present union and concert, which so happily subsists between them, is very willing to accede to this treaty; and I accordingly send you a draught of an act of accession, for that purpose. As this treaty is purely defensive and can tend only to the preservation of the publick peace, upon a right and solid foundation, His Majesty hopes, that by connecting and uniting the present defensive engagements, which several considerable powers of Europe are now under, separately to each other, it may establish or lay a foundation for such a defensive system, as may preserve the publick peace and tranquility, upon the foot, it is now settled, and be an effectual security for the quiet and peaceable enjoyment of the just rights and possessions of those powers, who are or shall become parties to it. In this view His Majesty proposes to accede himself and the act of accession is made as conformable as possible to the treaty itself.

The succours agreed to be furnished reciprocally by the two empresses, exceeding greatly what has ever been stipulated by the crown of Great

просьбу къ его величеству о томъ, чтобы король присоединился къ оборонительному договору, заключенному между ихъ императорскими величествами въ 1746 году.

Его величество, всегда готовый дать обѣимъ императрицамъ самыя убѣдительныя доказательства своего твердаго рѣшенія оставаться вѣрнымъ своимъ обязательствамъ съ ними, и утвердить и укрѣпить настоящее единеніе и согласіе, такъ счастливо существующія между ними, весьма охотно готовъ присоединиться и къ этому договору. Согласно этому, я, для помянутой цѣли, посылаю вамъ проектъ акта присоединенія. Такъ какъ этотъ договоръ исключительно оборонительный и можетъ клониться только къ предохраненію, на справедливомъ и точномъ основаніи, общаго мира, его величество надѣется, что, соединяя и связывая настоящія оборонительныя обязательства, въ которыхъ въ настоящее время состоятъ нѣкоторыя значительныя европейскія державы, отдѣльно одна къ другой,—будетъ возможно установить или положить основаніе такой оборонительной системѣ, которая могла бы сохранить общій миръ и спокойствіе на томъ базисѣ, на которомъ она теперь зиждется, и быть, такимъ образомъ, дѣйствительнымъ обезпеченіемъ для спокойнаго и мирнаго пользованія законными правами и владѣніями со стороны тѣхъ державъ, которыя принимаютъ или примутъ въ ней участіе. Въ этихъ видахъ его величество предполагаетъ присоединиться самъ, и актъ присоединенія, насколько возможно, составленъ сообразно самому договору.

Въ виду того, что поддержки, взаимное доставленіе коихъ установлено обѣими императрицами, превосходятъ въ значительной степени то, что было когда-либо уста-

Britain, it was necessary to confine those, to be furnished by the King to what was now actually stipulated by the defensive treaties with the two empresses; and as the renewing and uniting, in this treaty, the defensive engagements, which His Majesty is now under, by separate treaties, to the two empresses, is the great object of His Majesty's accession, the King proposes to accede, with regard to the empress-queen of Hungary, upon the foot of the treaty of Vienna of the year 1731 and the act of accession of the year 1732, as far as those treaties have not been derogated from, by the late definitive treaty of Aix-la-Chapelle; and, with regard to the Empress of Russia, upon the foot of the treaty of Petersburg of the year 1741 and that of Moscow in the year 1742.

There can, in the King's opinion, be no objection to this method. It answers all the ends proposed, and cuts short many disagreeable altercations, which probably would arise from any other.

As His Majesty cannot doubt but the two empresses will receive, as they ought, this great mark of His Majesty's attention to their interests, and to that of the common cause, the King thinks, that his accession could not, at any time, have had so good an effect as at present.

The wise resolution, which the Empress of Russia has taken, avowedly upon the friendly advice given her by His Majesty and the em-

---

новлено великобританскою державою,—необходимо было ограничить ту помощь, которая должна быть доставлена королемъ, тѣмъ, что въ настоящее время установлено оборонительными договорами между двумя императрицами. И такъ какъ возобновленіе и соединеніе въ одно, въ этомъ договорѣ, оборонительныхъ обязательствъ, въ которыхъ находится въ настоящее время его величество, но только по отдѣльнымъ договорамъ, съ обѣими императрицами, является главнымъ основаніемъ присоединенія его величества, король предполагаетъ присоединиться по отношенію императрицы-королевы венгерской на условіяхъ вѣнскаго договора 1731 года и акта присоединенія 1732 года, въ такомъ объемѣ, въ какомъ эти договоры вошли въ составъ послѣдняго окончательнаго договора въ Э-ла-Шапель; относительно же Императрицы русской — на условіяхъ петербургскаго договора 1741 года и московскаго—1742 года.

По мнѣнію короля, противъ такого способа присоединенія не можетъ быть возраженій. Онъ отвѣчаетъ всѣмъ предполагаемымъ цѣлямъ и пресѣкаетъ всякіе непріятные споры, которые, вѣроятно, возникли бы при всякомъ другомъ способѣ.

Такъ какъ его величество не можетъ сомнѣваться въ томъ, что обѣ императрицы примутъ это великое проявленіе вниманія его величества къ ихъ интересамъ и къ интересамъ общаго дѣла, какъ оно того заслуживаетъ, король полагаетъ, что его присоединеніе не могло бы въ другое время вызвать лучшее впечатлѣніе, чѣмъ теперь.

Мудрое рѣшеніе, принятое открыто Императрицею русскою подъ вліяніемъ дружескаго совѣта, даннаго ей его величествомъ и императрицею-королевою, оставаться

press-queen, to remain upon the defensive, and upon no account to be the aggressor, is a security to the King, that His Majesty is safe in entering into defensive engagements with her; and His Majesty's acceding at this time, to this defensive treaty, is the greatest pledge, that the King can give, of his firm adherence to his engagements, and that His Majesty had at heart her real interests and those of his allies; by the salutary advice, he has given, for the preservation of the peace; and, at the same time, that other princes cannot from His Majesty's known attention to preserve the peace, and from the success of his endeavours for that purpose, put a wrong interpretation upon this accession, the King is glad, that they should see, that however desirous His Majesty is, to preserve the peace, and however effectually he may have exerted himself, for that purpose, no consideration will ever make him disregardful of his allies or wanting in the full performance of his engagements to them.

As neither count Richecourt nor count Czernischew have any full power from their courts to accept His Majesty's accession, I send you, by the King's order, a full power to accede, in His Majesty's name; and it is the King's pleasure, that you should accede, according to the draught of the act of accession herewith enclosed, and I send also, open, for your perusal, my letter to colonel Guy Dickens, acquainting him

---

въ оборонительномъ положеніи и ни въ коемъ случаѣ не быть нападающею стороною, является для короля гарантіей того, что его величество спокойно можетъ вступить съ нею въ оборонительныя обязательства, и присоединеніе его величества въ настоящее время къ этому оборонительному договору—величайшій залогъ, который король можетъ только дать, въ своемъ твердомъ желаніи оставаться вѣрнымъ своимъ обязательствамъ, а равно и въ томъ, что его величество принимаетъ близко къ сердцу ея истинныя интересы и интересы своихъ союзниковъ, доказавъ это тѣмъ полезнымъ совѣтомъ, который онъ далъ для сохраненія мира. Въ то же самое время другіе монархи не могутъ — въ силу всѣмъ извѣстнаго старанія его величества сохранить миръ и успѣха его стараній съ этою цѣлью—невѣрно истолковать его присоединеніе. Король доволенъ тѣмъ, что они увидятъ, что, какъ бы ни желалъ все-таки его величество сохранить миръ, и какъ бы успѣшно онъ ни дѣйствовалъ для этой цѣли, никакія соображенія не могутъ заставить его быть когда-либо невнимательнымъ по отношенію къ своимъ союзникамъ или же не выполнить во всемъ ихъ объемѣ своихъ обязательствъ съ ними.

Такъ какъ ни графъ Ришекуръ, ни графъ Чернышевъ, не имѣютъ отъ своихъ дворовъ полномочій принять присоединеніе его величества, я посылаю вамъ, по приказанію короля, полномочіе присоединиться отъ имени его величества. Королю благоугодно, чтобы вы присоединились согласно проекту акта присоединенія, при семъ прилагаемому. Я также посылаю вамъ открытымъ, для вашего прочтенія, мое письмо

with His Majesty's resolution, and with the orders you have, to accede, in His Majesty's name; and as the russian minister at Vienna, has probably no more authority than count Czernischew, colonel Guy Dickens is to desire, that he may be forthwith authorised to accept His Majesty's accession. This will be much shorter, than if the several full powers were to be sent hither, and His Majesty's intention will now be immediately known at Vienna and at Petersburg, as soon as this messenger can arrive there, for it is the King's pleasure, that you should send him on to Petersburg, in all events, that the Empress of Russia may know, how ready the King is to comply with her invitation.

Tho' I think it is hardly possible, that the court of Vienna should make any objection to the form of the act of accession, yet, that you may be acquainted with what has formerly passed, upon that head, I send you the draught, that was prepared here, with the alteration in the margin, proposed by the court of Vienna, and given me some time ago, by m-r Zohrern.

You will see, that many disagreeable questions must arise, if that method was exactly followed; the king of Sardinia, who is the most zealous and the most desirous of any of the powers to connect himself the most intimately with His Majesty and his allies, would undoubtedly

---

полковнику Гюи Диккенсу, въ которомъ я сообщаю ему рѣшеніе его величества и приказанія, которыя вы получили, присоединиться къ договору отъ имени его величества. Такъ какъ русскій посланникъ въ Вѣнѣ, очевидно, не имѣетъ бóльшихъ полномочій, чѣмъ графъ Чернышевъ, полковникъ Гюи Диккенсъ долженъ просить, чтобы онъ тотчасъ же былъ уполномоченъ принять присоединеніе его величества. Это будетъ гораздо короче, чѣмъ посылать всякія другія полномочія, и такимъ образомъ намѣреніе его величества будетъ немедленно извѣстно въ Вѣнѣ и Петербургѣ, какъ скоро этотъ курьеръ прибудетъ туда, ибо королю благоугодно, чтобы вы, во всякомъ случаѣ, послали его въ Петербургъ съ тою цѣлью, чтобы Императрица русская могла знать, насколько король склоненъ принять ея приглашеніе.

Хотя, я думаю, что едва ли возможно, чтобы вѣнскій дворъ сдѣлалъ какое-либо возраженіе на форму акта присоединенія, тѣмъ не менѣе, для того, чтобы вы могли ознакомиться съ тѣмъ, что происходило ранѣе по этому предмету, я посылаю вамъ проектъ, который былъ здѣсь приготовленъ, съ измѣненіями на поляхъ, предложенными вѣнскимъ дворомъ и сообщенными мнѣ нѣсколько времени тому назадъ г-номъ Цорернъ.

Вы увидите, что, если бы эта система была принята, возникли бы многія непріятные вопросы. Король сардинскій, который, болѣе всѣхъ монарховъ, старается и желаетъ соединиться тѣснѣйшимъ образомъ съ его величествомъ и его союзниками, будетъ, безъ сомнѣнія, встревоженъ. Могутъ явиться и другія затрудненія, а постановленіе,

be alarmed. Other inconveniencies might happen. The rule now laid down is a clear plain one, to which no exception can be made.

It secures to the queen of Hungary all, that she can want, or, in reason, ask, viz, the treaty of Vienna of the year 1731 as altered by the treaty of Aix of the year 1748, to which the queen of Hungary is a party, and which, she declares to all the world, that she is determined to abide by. What an appearance then would it have, if (which cannot be supposed) the empress-queen was to object to this explanation of the restrictions of the treaty of Vienna of the year 1731, which is founded upon her own act, last made, and consequently the most binding. On the other hand, as all these transactions, sooner or later, come out, what can France or even Prussia have to say, when it shall appear, that His Majesty has renew'd his engagements with his own allies, but upon the foot of the definitive treaty of Aix, upon which the present peace of Europe is established? This is a very different proceeding from that of the court of France with Sweden and Denmark; and yet, I hope, will be, as effectuall, to answer the King's purpose of cementing the union and good correspondence between His Majesty and his antient allies, as that of France can be. The court of Vienna will see the view of His Majesty's accession, and I doubt not but the two empresses will immediately apply to the prince of Orange for the accession of the States General.

изложенное въ настоящее время, совершенно полно и ясно, и въ немъ не можетъ быть допущено исключеній.

Оно обезпечиваетъ королевѣ венгерской все, что она только можетъ желать или по справедливости требовать, а именно, договоръ 1731 года, измѣненный Ахенскимъ договоромъ 1748 г., въ которомъ королева венгерская является договаривающейся стороною и держаться котораго, какъ она заявила всему свѣту, она желаетъ. Какой же это будетъ тогда имѣть видъ (чего нельзя предположить), если императрица-королева будетъ дѣлать какія-либо возраженія противъ такого объясненія относительно ограниченій вѣнскаго договора 1731 г., которое зиждется на ея собственномъ актѣ, недавно заключенномъ, а слѣдовательно, наиболѣе обязывающемъ. Съ другой стороны, такъ какъ всѣ эти переговоры рано или поздно сдѣлаются извѣстными, что могутъ сказать Франція или даже Пруссія, когда станетъ ясно, что его величество возобновилъ свои обязательства со своими собственными союзниками на условіяхъ окончательнаго договора въ Ахенѣ, на основахъ котораго зиждется настоящій миръ Европы? Это совершенно отлично отъ поступка французскаго двора съ Швеціей и Даніей и, я надѣюсь, будетъ гораздо успѣшнѣе отвѣчать цѣли короля укрѣпить союзъ и хорошія отношенія между его величествомъ и его старыми союзниками, чѣмъ можетъ это быть сдѣлано Франціею. Вѣнскій дворъ пойметъ цѣль присоединенія его величества, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что обѣ императрицы немедленно обратятся къ принцу Оранскому за присоединеніемъ Генеральныхъ Штатовъ.

His Majesty will not fail to assist and promote the success of that application, in the best manner he can; and a defensive alliance, composed thus of the maritime powers and the two empresses, will, of itself, form a respectable party in Europe, to which there can be little doubt but other powers will afterwards join. The king of Poland, as elector of Saxony, has been already invited; the court of Saxony have wanted to know, what the King would do, His Majesty hopes they will now follow his example, and indeed, the interests of his polish majesty, both with regard to Poland and Saxony, are so connected with that of the two empresses, that, if properly apply'd to by them, one can hardly doubt of his polish majesty's accession to a treaty, which is so purely defensive, and contains only a renewal of the engagements, his polish majesty is already under to the empress-queen and the Empress of Russia. You have seen, by my former letters, how necessary the King thinks it is to be thinking of some defensive system for the preservation of the peace, which, at the same time, that it can give no jealousy, will carry with it great security.

The court of Vienna having suggested nothing themselves for that purpose, the King has determined, in that view, to accede to this defensive treaty between the two empresses, which His Majesty thinks may

---

Его величество не замедлитъ поддержать и способствовать успѣху этой просьбы, самымъ лучшимъ образомъ, какимъ онъ только можетъ; и оборонительный союзъ, составленный такимъ образомъ изъ морскихъ державъ и обѣихъ императрицъ, самъ по себѣ образуетъ внушительную силу въ Европѣ, къ которой, не можетъ быть и сомнѣнія, тотчасъ же послѣ присоединятся и другія державы. Король польскій, какъ курфюрстъ саксонскій, былъ уже приглашенъ, и такъ какъ дворъ саксонскій желалъ узнать, какъ поступитъ король, то его величество надѣется, что теперь онъ послѣдуетъ его примѣру; дѣйствительно, интересы его польскаго величества, какъ по отношеніи Польши, такъ и Саксоніи, настолько тѣсно связаны съ интересами обѣихъ императрицъ, что, если послѣднія надлежащимъ образомъ обратятся къ нему, едва ли можно сомнѣваться въ присоединеніи его польскаго величества къ договору, который столь безусловно оборонительнаго характера и содержитъ лишь возобновленіе обязательствъ, въ которыхъ его польское величество уже находится по отношеніи императрицы-королевы и Императрицы русской. Изъ моихъ прежнихъ писемъ вы видѣли, сколь необходимымъ считаетъ король подумать о какой-либо оборонительной системѣ для сохраненія мира, которая бы, не давая повода къ подозрѣніямъ, въ то же время имѣла результатомъ прочное обезпеченіе.

Такъ какъ вѣнскій дворъ ничего не указалъ самъ для этой цѣли, король въ этихъ видахъ рѣшилъ присоединиться къ этому оборонительному договору между двумя императрицами, который, какъ его величество думаетъ, можетъ послужить бази-

serve for a basis and foundation of such a defensive system, and cannot be liable to any objection, even from those powers, who, perhaps, may not be glad to see His Majesty and his allies so closely connected together.

You are at liberty to read this letter to count Uhlefeld, if you think it may be of any service. If the court of Vienna sends a messenger to Petersburg, you will then redispatch this messenger hither, but if you shall be obliged to send him on to Russia, you will then write by the first courier, that comes to m-r Richecourt.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 188. The duke of Newcastle to m-r Keith.

Whitehall, October the 17th 1749.

(Separate and secret.) Sir, tho' the treaty between the empress-queen of Hungary and the Empress of Russia, to which His Majesty has now consented to become a party, is purely defensive, and, consequently, can give no reasonable cause of offence to any power whatever,—yet, as it is notorious, that some persons (and particularly the king of Prussia) have express'd an uneasiness, from the apprehension of the King's acceding to that treaty, probably from not knowing the true contents of it, which are so unexceptionable and so purely defensive; and, as it is

---

сомъ и основаніемъ подобной оборонительной системѣ и не въ состояніи вызвать никакихъ возраженій даже со стороны тѣхъ державъ, которыя, можетъ быть, будутъ довольны, видя его величество столь тѣсно связаннымъ со своими союзниками.

Вы можете прочесть это письмо графу Улефельду, если думаете, что это можетъ быть полезнымъ. Если вѣнскій дворъ пошлетъ въ Петербургъ курьера, вы отправите тогда моего курьера сюда, но если вы будете вынуждены послать его въ Россію, то напишите съ первымъ курьеромъ, который отправится къ г-ну Ришекуру.

№ 188. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Кейту.

Уайтголль, 17-го октября 1749 г.

(Сепаратная и секретная). Сэръ, хотя договоръ между императрицею-королевою венгерскою и Императрицею русскою, участвовать въ которомъ въ настоящее время его величество согласился, вполнѣ оборонительный, а слѣдовательно, не можетъ быть никакого разумнаго повода къ обидѣ со стороны какой-либо державы,—тѣмъ не менѣе, такъ какъ извѣстно, что нѣкоторыя лица (въ особенности король прусскій) выразили неудовольствіе, опасаясь присоединенія короля къ этому договору, очевидно лишь по незнанію настоящаго его содержанія, которое столь обыкновенно и вполнѣ оборонительнаго характера; и такъ какъ весьма возможно, что

not impossible, but that this step, which His Majesty has now taken, as a mark of his regard and friendship for the two empresses, may hereafter be made pretence for taking offensive measures against the King, as elector, and even for attacking His Majesty's german dominions,—it seems reasonable, that some security should be given by the two empresses to His Majesty against such an event. I accordingly send you a project of a secret declaration, proposed to be signed and to be delivered to you, by the austrian and russian ministers at the time of signing the act of accession.

You will communicate this paper to count Uhlefeld, and convince him of the reasonableness of giving His Majesty this assurance of assistance, in case of any attack being actually made on His Majesty's german dominions, on occasion of and in resentment for this accession; and I have His Majesty's orders to write to m-r Guy Dickens to the same effect.

But if, contrary to expectation, the empress-queen or the Empress of Russia should not consent to give such a declaration, it is His Majesty's pleasure, that you should not, on that account, refuse to accede to the treaty, in His Majesty's name; but that you should, notwithstanding such refusal, execute His Majesty's orders, contained in my two other letters of this date.

I, this day, received the favour of your letter of the 15[th] instant

---

этимъ шагомъ, сдѣланнымъ его величествомъ въ настоящее время, въ знакъ вниманія и дружбы съ обѣими императрицами, могутъ впослѣдствіи воспользоваться какъ поводомъ для принятія наступательныхъ мѣръ противъ короля, какъ курфюрста, и даже для нападенія на германскія владѣнія его величества,— то, повидимому, было бы разумно, чтобы обѣ императрицы дали его величеству нѣкоторое обезпеченіе противъ возможности подобнаго случая. Согласно этому, я посылаю вамъ проектъ секретной декларацiи, предлагаемой къ подписанію и выданной австрійскимъ и русскимъ посланниками въ то же время, какъ вы будете подписывать актъ присоединенія.

Вы сообщите эту бумагу графу Улефельду и убѣдите его въ цѣлесообразности выдачи его величеству этого обезпеченія поддержки, на случай, если благодаря помянутому присоединенію и съ досады за это, будетъ сдѣлано какое-либо нападеніе на германскія владѣнія его величества. Я имѣю приказанія его величества написать для этой же цѣли и г-ну Гюи Диккенсу.

Но, если, противно ожиданіямъ, императрица-королева или Императрица русская не согласится дать подобное объявленіе, его величеству благоугодно, чтобы вы по этой причинѣ не отказывались присоединиться къ договору отъ имени короля, но, несмотря на подобный отказъ, исполняли приказанія его величества, содержащіяся въ моихъ двухъ другихъ письмахъ отъ этого же числа.

Сегодня я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 15-го текущаго мѣсяца н. ст. съ

n. s. with an account of what had passed with the emperor, upon the subject of general Bernes's cypher. His Majesty was glad to find, that the emperor had not only been convinced of the truth of the intelligence, which you had given him, but was pleased to say, that he wanted an opportunity of being usefull to the King, „à lui être bon à quelque chose". His Imperial Majesty has now the best opportunity of being useful to the common cause, by using his endeavours to engage the two empresses to join in His Majesty's salutary views for the preservation of the publick peace by adopting the King's accession to the treaty of the year 1746, and by promoting, the farther success of that measure. There is one particular case, in which his imperial majesty may make the most proper return for the confidential intelligences, which the King gives him,— which is, by communicating, in the same confidence, any material advices, which come to his imperial majesty's knowledge, which I know the emperor has it in his power to do.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

Appendix to the duke of Newcastle's letter to m-r Keith of the 17th October 1749.

Déclaration secrète à donner par les ministres plénipotentiaires de leurs majestés impériales l'impératrice-reine de Hongrie et de Bohème et l'Impératrice de toutes les Russies.

Nous, soussignés, ministres plénipotentiaires de leurs majestés impé-

---

извѣстіемъ о томъ, какъ отнесся императоръ къ вопросу о шифрѣ генерала Бернеса. Его величество былъ доволенъ, узнавъ, что императоръ не только убѣдился въ правдивости извѣстія, которое вы ему сообщили, но ему благоугодно даже было сказать, что онъ ждетъ лишь случая быть полезнымъ королю, «à lui être bon à quelque chose». Его Императорское Величество въ настоящее время имѣетъ наилучшій случай быть полезнымъ общему дѣлу, направивъ свои старанія на то, чтобы склонить обѣихъ императрицъ присоединиться къ благимъ намѣреніямъ его величества для сохраненія общаго мира, принявъ присоединеніе короля къ договору 1746 года и способствуя дальнѣйшему успѣху этой мѣры. Это особенно подходящій случай, когда его императорское величество можетъ самымъ соотвѣтствующимъ образомъ отвѣтить на конфиденціальныя свѣдѣнія, которыя король даетъ ему, а именно, сообщить также секретно нѣкоторыя существенныя свѣдѣнія, доходящія до вѣдома его императорскаго величества; и сдѣлать это, я знаю, во власти императора.

Приложеніе въ письмѣ герцога Ньюкэстльскаго г-ну Кейту отъ 17-го октября 1749 г.

Секретная декларація для представленія полномочными министрами ихъ императорскихъ величествъ императрицы-королевы Венгріи и Богеміи и Императрицы всея Россіи.

Мы, нижеподписавшіеся, полномочные министры ихъ императорскихъ величествъ

riales l'impératrice-reine de Hongrie et de Bohème et l'Impératrice de toutes les Russies, en vertu de nos pleins pouvoirs, déclarons, que, si, contre toute attente, Sa Majesté le roi de la Grande Bretagne, seroit attaqué dans ses états d'Allemagne, uniquement en haine de son accession d'aujourdhui au traité défensif, conclu, le 22 de Mai 1746, entre leurs dites majestés impériales, dans ce cas, leurs dites majestés impériales prendront, sans délai, des mesures convenables et efficaces pour la défense des dits états, ainsi attaqués ou envahis.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 189. The duke of Newcastle to m-r Keith.

Whitehall, October the 17th 1749.

(Very secret). Sir, I have reserved for this secret letter the acquainting you with His Majesty's orders, upon the communication of the separate and secret articles, which were concluded between the two empresses, at the time, that the defensive treaty of the year 1746 was signed.

You will have seen by my former letters, that, when that treaty was communicated here, above two years ago, and His Majesty's accession to it desired, no mention was made of any separate or secret articles whatever; and so lately as March last, a memorial was deliver'd to

---

императрицы-королевы Венгріи и Богеміи и Императрицы всея Россіи, на основаніи своихъ полномочій, объявляемъ, что, если, противно всѣмъ ожиданіямъ, его величество король Великобританіи подвергнется нападенію въ своихъ германскихъ владѣніяхъ, единственно изъ раздраженія противъ его присоединенія нынѣ къ оборонительному договору, заключенному 22-го мая 1746 года между означенными ихъ императорскими величествами, — въ этомъ случаѣ означенныя императорскія величества примутъ безъ промедленія мѣры, соотвѣтствующія и дѣйствительныя для защиты означенныхъ владѣній, подвергшихся подобному захвату или нападенію.

№ 189. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Кейту.

Уайтголль, 17-го октября 1749 г.

(Весьма секретно). Сэръ, я отложилъ до этого секретнаго письма передачу вамъ приказаній его величества по поводу сообщенія сепаратныхъ и секретныхъ статей, которыя были заключены между двумя императрицами въ то время, когда былъ подписанъ оборонительный договоръ 1746 года.

Изъ моихъ прежнихъ писемъ вы видѣли, что въ то время, когда этотъ договоръ, около двухъ лѣтъ тому назадъ, былъ сообщенъ сюда, и къ его величеству обратились съ просьбою о присоединеніи къ нему, не было ни слова упомянуто о какихъ

the earl of Hyndford, repeating the Empress of Russia's desire of His Majesty's accession, when no mention had been made of these secret articles. And, if in the course of the negotiation about the accession, it had not accidentally appeared, that there were secret articles (which His Majesty then insisted to see, before he would determine about the accession), it is most probable, no mention had ever been made of them to this day; so that it appears by this, that the two empresses themselves had no notion of the King's acceding to these articles; and, indeed, the contents of them are such, that it is impossible for His Majesty to do it, without exposing himself to the just censure of a breack of his engagements (which will never be imputed to the King) and without losing all the benefit and advantage, which His Majesty proposes by this accession.

It will be sufficient, to prove the first, to mention only the first secret article, relating to Sleswick and the ducal part of Holstein; and the fourth, relating to the King of Prussia's forfeiture of his right to Silesia, by any attack, he may make upon the Empress of Russia or the republic of Poland.

As to the first, His Majesty's known guaranty of the duchy of Sleswick, so often renew'd to Denmark and given jointly with France, is entirely inconsistent with the condition of that article; and what an

---

бы то ни было отдѣльныхъ или секретныхъ статьяхъ; затѣмъ не далѣе, какъ въ прошломъ мартѣ, лорду Гиндфорду была дана меморія, подтверждающая просьбу Императрицы русской о присоединеніи его величества, и точно также не было упомянуто объ этихъ секретныхъ статьяхъ. И если бы въ теченіе переговоровъ по поводу этого присоединенія случайно не выяснилось, что въ этомъ договорѣ существуютъ секретныя статьи (видѣть которыя его величество тогда настойчиво требовалъ, прежде, чѣмъ рѣшиться на это присоединеніе), весьма вѣроятно могло бы случиться, что объ этихъ секретныхъ статьяхъ не было бы упомянуто и до сегодняшняго дня; изъ этого ясно, что обѣ императрицы сами лично не имѣли въ виду присоединенія короля къ этимъ статьямъ. Дѣйствительно, содержаніе ихъ таково, что для его величества невозможно сдѣлать это, не подвергая себя справедливому упреку въ нарушеніи своихъ обязательствъ (въ чемъ никогда нельзя обвинить короля) и не теряя всѣхъ преимуществъ и выгодъ, получить которыя король разсчитываетъ, благодаря этому присоединенію.

Для доказательства перваго будетъ достаточно упомянуть только первую секретную статью, относящуюся къ Шлезвигу и герцогской части Голштиніи, и четвертую статью, относящуюся къ потерѣ королемъ прусскимъ своихъ правъ на Силезію, въ случаѣ какого-нибудь нападенія, которое онъ можетъ произвести на Императрицу русскую или Рѣчь Посполитую.

Что касается первой, то всѣмъ извѣстная гарантія его величествомъ герцогства Шлезвигскаго, такъ часто возобновлявшаяся относительно Даніи, и данная вмѣстѣ съ Фран-

advantage would France have, in their present view of engaging all the neutral powers in Europe, if they could, with any colour of truth, allege, that those powers could not depend upon those engagements, which His Majesty had taken, in their favour? This is political consideration, to which it will be impossible for the court of Vienna to make a reply. The other is such an extension of His Majesty's engagements (and own'd to be such by count Richecourt), and, indeed, does so totally alter the nature of them, that it cannot be expected, that the King should take any share in it; the empress-queen has, by the treaty of Dresden, solemnly yeilded the duchy of Silesia and county of Glatz to the king of Prussia, on this single condition, that his prussian majesty should guaranty to the empress-queen her dominions in Germany. This cession is renewed by the treaty of Aix-la-Chapelle, and there guarantied by the King. In the year 1746 the two empresses enter into secret engagements, by which a new condition is annex'd to the king of Prussia's possession of the duchy of Silesia and county of Glatz, viz, that his prussian majesty should not make any attempt upon the Empress of Russia or the republic of Poland; or, if he does, that he shall forfeit his right to Silesia. And to this new engagement, taken by the empresses in the year 1746, it is desired, that His Majesty should accede in the year 1749, and after the conclusion of the peace by the treaty of Aix.

ціей, совершенно несовмѣстима съ условіями этой статьи. И какое преимущество имѣла бы Франція въ своемъ настоящемъ намѣреніи обязать всѣ нейтральныя державы въ Европѣ, если бы она могла съ нѣкоторою долею правды удостовѣрить, что эти державы не могутъ разсчитывать на тѣ обязательства, которыя принялъ его величество ради ихъ пользы. Это — политическое соображеніе, на которое двору вѣнскому невозможно будетъ дать отвѣта. Другая статья является такимъ расширеніемъ обязательствъ его величества (и признается таковымъ графомъ Ришекуромъ), и дѣйствительно такъ вполнѣ измѣняетъ ихъ характеръ, что нельзя ожидать, чтобы король принялъ въ этой статьѣ какое-либо участіе. Императрица-королева дрезденскимъ договоромъ торжественно уступила королю прусскому герцогство Силезію и графство Глацъ подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, что его прусское величество гарантируетъ императрицѣ-королевѣ ея владѣнія въ Германіи. Эта уступка возобновлена договоромъ въ Ахенѣ и гарантирована тамъ королемъ. Въ 1746 г. обѣ императрицы вступаютъ въ секретныя обязательства, которыми установляются добавочныя новыя условія для предоставленія королю прусскому герцогства Силезіи и графства Глацъ, а именно, что его прусское величество не совершитъ никакого посягательства на Императрицу русскую или на Рѣчь Посполитую, а если онъ это сдѣлаетъ, то потеряетъ свои права на Силезію, теперь же просятъ, чтобы его величество присоединился въ 1749 г. и послѣ мира, заключеннаго въ Ахенѣ, къ этому новому обязательству, заключенному обѣими императрицами въ 1746 г.

I could not, indeed, have imagined, that so extraordinary a proposal could be made; and, to this day, count Czernischew has never mentioned His Majesty's acceding to the secret articles; and says, that he has received no orders from his court upon it; but count Richecourt has let drop, that his court thinks, it might be practicable. The very stating this question is sufficient to shew the impracticability of it. But His Majesty thinks, it is absolutely necessary to leave no doubt, hereafter, upon this point, that neither of the empresses may imagine, that, by His Majesty's accession to the treaty, the King intends to take any part whatever, either now or hereafter, in the engagements of those articles or the consequences of them.

They were entirely unknown to the King, when they were made; they are now communicated only for His Majesty's information. They are of a nature, which is inconsistent with His Majesty's present engagements to other powers; they no way affect the treaty in question, which is purely defensive and stands entire, without them. If the Czarina is attacked by the king of Prussia, or any other power, she will be entitled to His Majesty's assistance; and that she will undoubtedly have, in the manner stipulated by the treaties of the year 1741 and 1742, and now to be renewed by His Majesty's accession.

Я, право, не могъ себѣ представить, чтобы могло быть сдѣлано столь необычайное предложеніе, и до сегодняшняго дня графъ Чернышевъ никогда не упоминалъ о присоединеніи его величества къ секретнымъ статьямъ. Онъ говоритъ, что не получалъ на это приказаній своего двора. Графъ же Ришекуръ намекнулъ, что его дворъ считаетъ это не осуществимымъ, но простое разъясненіе помянутаго вопроса достаточно показываетъ осуществимость сего. Однако его величество считаетъ, что, по этому поводу, въ данномъ вопросѣ безусловно не можетъ быть оставлено никакого сомнѣнія, чтобы ни одна изъ императрицъ не могла подумать, что, посредствомъ присоединенія его величества къ этому договору, король намѣревается принять, въ настоящее время или когда-нибудь въ будущемъ, какое-либо участіе въ обязательствахъ, установляемыхъ этими статьями или ихъ слѣдствіями.

Онѣ были совершенно неизвѣстны королю въ то время, когда были установлены. Въ настоящее время ихъ сообщили лишь для свѣдѣнія его величества. Онѣ такого характера, что несовмѣстимы съ существующими обязательствами его величества съ другими державами. Онѣ никоимъ образомъ не касаются означеннаго договора, который носитъ вполнѣ оборонительный характеръ и существуетъ совершенно самостоятельно отъ нихъ. Если Царица подвергнется нападенію со стороны короля прусскаго или какой-либо другой державы, она будетъ имѣть право на поддержку его величества и получитъ ее несомнѣнно въ томъ видѣ, какъ это установлено договорами 1741 и 1742 годовъ, и въ настоящее время возобновлено присоединеніемъ его величества.

The King has no engagements with the republick of Poland, and, therefore, is under no obligation whatever relating to it. For these reasons, His Majesty thinks it necessary, in order to prevent disputes for the future, that you should make a declaration, according to the form, herewith inclosed, which you are to sign and deliver to the ministers of the two empresses, at the same time, that you sign His Majesty's accession to the treaty. The secret articles are of a nature, indeed, to be kept secret; any notion of the contents of them would have a most dangerous effect and tend to drive all neutral powers to seek the protection of France and Prussia; and, therefore, the King hopes, the contents will never be known; and in that case, the secret declaration, which you are to give, will be kept secret also.

If, contrary to expectation, the court of Vienna should propose His Majesty's acceding to these secret articles, and insist upon not receiving the secret declaration,—you will make use of all these arguments, to dissuade them from it. But, if they should still persist, you must at last declare to them, that His Majesty thinks this secret declaration so necessary in order to prevent any future disputes, that, without it, the King cannot think of acceding to the defensive treaty itself. They will then consider, what an opportunity they will lose, of uniting, strengthe-

---

Король не состоитъ ни въ какихъ обязательствахъ съ Рѣчью Посполитою и поэтому не имѣетъ никакихъ обязанностей относительно ея. По этимъ причинамъ его величество, съ цѣлью предупредить на будущее время всякіе споры, считаетъ необходимымъ, чтобы вы сдѣлали декларацію, сообразно приложенной здѣсь формѣ, которую вы должны подписать и представить министрамъ обѣихъ императрицъ въ то же самое время, когда вы подпишите присоединеніе его величества къ договору. Секретныя статьи дѣйствительно такого характера, что онѣ должны содержаться въ тайнѣ. Всякое упоминаніе объ ихъ содержаніи можетъ повлечь за собою самыя опасныя слѣдствія и повести къ тому, что всѣ нейтральныя державы станутъ домогаться защиты Франціи и Пруссіи; поэтому его величество надѣется, что содержаніе этихъ статей никогда не будетъ обнаружено, и секретная декларація- которую вы должны будете представить, будетъ также храниться въ тайнѣ.

Если же, противно всѣмъ ожиданіямъ, вѣнскій дворъ предложитъ его величеству присоединиться къ этимъ секретнымъ статьямъ и будетъ настаивать на непринятіи секретной декларація, вы пустите въ ходъ всѣ вышеприведенные доводы, чтобы отговорить его отъ этого; но, если онъ все еще будетъ настаивать, вы должны наконецъ объявить имъ, что его величество считаетъ эту секретную декларацію столь необходимою для предупрежденія какихъ-либо будущихъ споровъ, что безъ нея онъ не можетъ и думать о присоединеніи даже къ самому оборонительному договору. Тогда они сообразятъ, какой теряютъ случай соединить, укрѣпить и упрочить старые союзы и положить

ning and confirming the ancient alliances; of laying a foundation of such a defensive system, as may be attended with the best consequences.

In all events, His Majesty will have done his part towards it. The King has not only desired to know the thoughts of their imperial majesties, how such a defensive system might be form'd; but, upon their declining to say any thing, has himself proposed this unexceptionable method; and, if that is now clog'd with unjust, impracticable and dangerous conditions, the whole must drop; and, when the ancient allies, whose mutual interest ought ever to bind them together, are thus disjointed, other powers will take the advantage of it; and, who will, probably, be the first sufferers, must be left to the court of Vienna to judge.

If (which, however, His Majesty hopes will not be the case) this should be the event of this affair, it is the King's pleasure, that you should send this messenger on to Petersburg, with my letter to colonel Guy Dickens; and that you should send an account of the whole to him, that the empress of Russia and the chancellor Bestuchef may see, from what cause His Majesty's accession has been disappointed; and, by that means, the King's closer connection with the two empresses prevented, and the King is persuaded, that the Czarina will do him the justice to impute no part of the blame to His Majesty. I mentioned also, that, if

---

основаніе такой оборонительной системѣ, которая могла бы сопровождаться наилучшими послѣдствіями.

Во всякомъ случаѣ его величество выказалъ свою готовность къ этому. Король не только просилъ сообщить мнѣнія ихъ императорскихъ величествъ, какимъ образомъ можетъ быть составлена подобная оборонительная система, но, послѣ того, какъ они уклонились высказаться по этому поводу, онъ самъ предложилъ этотъ безукоризненный способъ; но такъ какъ этотъ проектъ въ настоящее время обремененъ такими несправедливыми, неосуществимыми и опасными условіями, то все должно пасть. И въ виду того, что старые союзники, взаимный интересъ которыхъ долженъ побуждать ихъ всегда тѣснѣе соединяться другъ съ другомъ, будутъ, благодаря этому, разъединены, другія державы воспользуются этимъ для своей выгоды; а кто первый, по всей вѣроятности, пострадаетъ отъ этого,—пусть судитъ вѣнскій дворъ.

Если же это случится (чего, однако, какъ его величество надѣется, не будетъ), королю благоугодно, чтобы вы послали этого курьера въ Петербургъ съ моимъ письмомъ полковнику Гюи Диккенсу, и сообщили ему свѣдѣнія обо всемъ, чтобы Императрица русская и канцлеръ Бестужевъ могли видѣть, по какой причинѣ разстроилось присоединеніе его величества, а слѣдовательно, отклоненъ болѣе тѣсный союзъ съ двумя императрицами; и король убѣжденъ, что Царица отдастъ ему справедливость, не приписывая ничего винѣ его величества. Я упоминалъ также, что, если бы настаивали на томъ, чтобы его величество принялъ какое-либо участіе въ секрет-

it was insisted, that His Majesty should take any part in these secret articles, the King's great object, by this accession, would be entirely defeated. The King hopes, that His Majesty's accession will be followed by that of many other powers.

Nothing can so much contribute to that, as the certainty, that the treaty, to which the accession is proposed, is plain, clear and purely defensive. The moment it is known, that these secret articles have any relation to it, and that His Majesty had acceded to them, any attempt, to bring in the republic of Holland, or indeed any other power, would be the most vain thing imaginable.

I cannot too strongly recommend to you the removing any objection, that the court of Vienna may unexpectedly make, either to His Majesty's accession to the defensive treaty itself, without acceding to the secret articles, or to the form of that accession; they will consider, how industrious the court of France is (and that avowedly) to cement and connect their alliances and to add weight and strength to them; they will consider, that there are powers, who may fear the consequences of those alliances, and wish only to have an opportunity of connecting themselves with the maritime powers and the two empresses. But, if that opportunity is not given them, they may think themselves obliged to look for their security elsewhere. It is well known, that there is a very

---

ныхъ статьяхъ, — главная цѣль короля въ этомъ присоединенiи была бы совершенно уничтожена. Король надѣется, что присоединенiе его величества будетъ сопровождаться присоединенiемъ многихъ другихъ державъ.

Ничто не могло бы такъ содѣйствовать этому, какъ увѣренность въ томъ, что договоръ, присоединиться къ которому предлагается, безусловно оборонительный. Въ моментъ, когда станетъ извѣстно, что эти секретныя статьи имѣютъ къ нему нѣкоторое отношенiе, и что его величество присоединился къ нимъ, всякое старанiе склонить присоединиться къ нему республику голландскую или даже какую-либо другую державу, будетъ напрасною мечтою.

Я не могу болѣе убѣдительно совѣтовать вамъ устранить всякiя возможныя возраженiя, которыя вѣнскiй дворъ въ состоянiи неожиданно сдѣлать, либо противъ присоединенiя его величества къ одному лишь оборонительному договору, не присоединяясь къ секретнымъ статьямъ, или же противъ формы этого присоединенiя: они должны принять во вниманiе, какъ находчивъ французскiй дворъ (что всѣмъ извѣстно) въ укрѣпленiи и объединенiи своихъ союзовъ, съ цѣлью увеличить свое значенiе и силу; они должны принять также во вниманiе, что существуютъ державы, которыя могутъ опасаться послѣдствiй этихъ союзовъ и ищутъ лишь случая присоединиться къ морскимъ державамъ и къ обѣимъ императрицамъ. Но, если этотъ случай предоставленъ имъ не будетъ, онѣ станутъ считать себя вынужденными искать себѣ обезпеченiя въ какомъ-либо другомъ

good disposition in many of the circles and princes of the empire; but, when they shall have no alliance to resort to, that disposition must fall, of course.

I send you, for your own information, copies of two very sensible papers, which I received from the Hague. The principles, there laid down, are entirely agreeable to the King. The princes, there particularly mentioned (viz, the electors of Mayence and Treves), do not desire to be any expence to the maritime powers. They want only connection, concert and such a prospect of security and protection, as such an alliance would give them. All these and many other reasons would make it the most unaccountable and the most unfortunate measure, that the court of Vienna could take, were they to reject, what is now proposed.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 190. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, October the 17th 1749.

Sir, I acquainted you by my letter of the 10th instant, that I should very soon send you the King's resolution upon the invitation of the two empresses, that His Majesty would accede to the defensive treaty concluded between them in the year 1746, which invitation has been lately

---

мѣстѣ. Хорошо извѣстно, что многіе округа и монархи въ Имперіи весьма благорасположены къ нимъ; но, если имъ некуда будетъ обращаться съ просьбою о союзѣ, то это расположеніе, въ силу того, уничтожится.

Я посылаю вамъ, для вашего собственнаго свѣдѣнія, копіи двухъ весьма важныхъ бумагъ, которыя я получилъ изъ Гааги. Положенія, въ нихъ выставленныя, вполнѣ пріятны королю. Монархи, особливо въ нихъ упомянутые (а именно, курфюрсты майнцскій и трирскій), не желаютъ причинять какіе-либо расходы морскимъ державамъ. Они желаютъ лишь единенія, согласія и такого рода надежды на защиту и обезпеченіе, какихъ только можно намъ ожидать отъ подобнаго союза. По всему этому и по многимъ инымъ причинамъ будетъ весьма неразсчетливо и неудачно, если вѣнскій дворъ не согласиться на то, что теперь предложено.

№ 190. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 17-го октября 1749 г.

Сэръ, въ своемъ письмѣ отъ 10-го текущаго мѣсяца я сообщилъ вамъ, что весьма скоро пришлю вамъ рѣшеніе короля по поводу приглашенія короля, его величества, двумя императрицами присоединиться къ оборонительному договору, заключен-

renewed here in the two empresses' names, by count Richecourt and count Czernischew.

I send you a copy of my letter to m-r Keith, wherein His Majesty's resolution and the reasons, which induced the King to take it, are so fully explained, that it is unnecessary to add any thing, but to acquaint you, that it is His Majesty's pleasure, that you should communicate that letter and the draught of the King's act of accession to the chancellor Bestuchef; and acquaint him, that m-r Keith has a full power to accede, in His Majesty's name, to the defensive treaty, concluded in the year 1746 between the two empresses; and you will desire, that the russian minister at Vienna may be immediately authorized to accept His Majesty's accession, according to the form of the inclosed act.

You will see, that the King's two great views are, first, to give the empresses the strongest proof of His Majesty's firm resolution to maintain and strengthen the union and concert, which at present so happily subsists with them; the next, to form a defensive system for the preservation of the publick peace, by cementing and connecting the defensive engagements, which the principal contracting parties and those, who shall afterwards accede to it, are at present under to each other.

This object, which is so material and necessary, is so thoroughly

---

ному между ними въ 1746 году, каковое приглашеніе было недавно возобновлено здѣсь отъ имени двухъ императрицъ графами Ришекуръ и Чернышевымъ.

Я посылаю вамъ копію моего письма къ г-ну Кейту, въ которомъ рѣшеніе его величества и причины, побуждающія его принять таковое, объяснены столь полно, что является безполезнымъ прибавлять что-либо, кромѣ сообщенія вамъ, что его величеству благоугодно, чтобы вы сообщили это письмо и проектъ акта присоединенія короля канцлеру Бестужеву; и сообщили ему также, что г-нъ Кейтъ имѣетъ полномочіе присоединиться отъ имени его величества къ оборонительному договору, заключенному въ 1746 году между обѣими императрицами. Вы попросите, чтобы русскій министръ въ Вѣнѣ немедленно былъ уполномоченъ принять присоединеніе его величества согласно формѣ прилагаемаго акта.

Вы увидите, что двумя важнѣйшими цѣлями короля является: 1) дать императрицамъ убѣдительное доказательство твердаго рѣшенія его величества поддерживать и укрѣпить союзъ и согласіе, которые въ настоящее время столь счастливо существуютъ между ними; и 2) образовать оборонительную систему для предохраненія общаго мира, скрѣпляя и соединяя оборонительныя обязательства, въ которыхъ въ настоящее время взаимно состоятъ главныя договаривающіяся стороны, а равно и тѣ, которыя должны впослѣдствіи къ нимъ примкнуть.

Этотъ предметъ, столь существенный и необходимый, такъ полно выясненъ въ

explained in my letter to m-r Keith, that I shall only refer you to that for a full knowledge of His Majesty's views by this accession.

You will have seen, that the present situation of Europe, and the unwearied endeavours of the court of France to secure and engage to them all neutral powers, who are either to be gained by pecuniary advantages, or from motives of fear and apprehension, have convinced the King of the necessity of forming some defensive system. The court of Vienna have been entirely silent upon the overtures made to them by the King; His Majesty has therefore taken the resolution to accede to this defensive treaty, and hopes, that by the accession of the States General and other powers, such a defensive system may be established (or a foundation laid for it), as may preserve the publick peace, and secure to the several contracting parties the peaceable enjoyment of their just rights and possessions.

The King is the more inclined to take this method, as it is particularly suggested, for that purpose, in the memorial delivered to the earl of Hyndford in March last. His Majesty is therefore persuaded, that the Empress of Russia will not only take this mark of His Majesty's attention, to what was proposed by her, and of the King's regard to the true interests of his allies, in the manner it deserves; but also that Her Imperial Majesty will send immediate orders to her ministers

---

моемъ письмѣ къ г-ну Кейту, что я считаю нужнымъ лишь отослать васъ къ нему для полнаго освѣдомленія о цѣляхъ его величества по поводу этого присоединенія.

Вы видѣли, что настоящее положеніе Европы и неутомимыя старанія французскаго двора поддержать и склонить къ союзу съ нимъ всѣ нейтральныя державы, которыхъ можно привлечь на свою сторону либо денежными выгодами, либо же въ силу страха и опасенія, убѣдили короля въ необходимости образовать какую-либо оборонительную систему. Вѣнскій дворъ совершенно безмолвствуетъ по поводу предложеній, сдѣланныхъ ему королемъ, поэтому его величество принялъ рѣшеніе присоединиться къ этому оборонительному договору и надѣется, что присоединеніемъ Генеральныхъ Штатовъ и другихъ державъ могла бы быть установлена такая оборонительная система (или положено основаніе ей), которая сохранила бы общій миръ и обезпечила бы нѣкоторымъ договаривающимся сторонамъ мирное пользованіе своими справедливыми правами и владѣніями.

Король тѣмъ болѣе склоненъ принять этотъ способъ, такъ какъ, въ этихъ видахъ онъ особенно рекомендуется въ меморіи, данной лорду Гиндфорду въ мартѣ мѣсяцѣ сего года. Его величество поэтому убѣжденъ, что Императрица русская не только приметъ подобное проявленіе вниманія его величества къ тому, что было ею предложено, и вниманія короля къ истиннымъ интересамъ его союзниковъ, такъ, какъ оно того заслуживаетъ; но также, что Ея Императорское Величество пошлетъ не-

at the Hague and Dresden, to press the republic of Holland and the king of Poland, to follow His Majesty's example, by their immediate accession to this treaty.

The close connection between the king of Poland and the Czarina is such, that it cannot be doubted, but his polish majesty will immediately accede to this defensive treaty, if the Empress sends her orders to her minister at Dresden in the strong manner, it is hoped she will; and if the russian minister executes them according to his instructions, which, the King hopes, the chancellor Bestuchef will take care shall be done.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 191. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, October the 17th 1749.

(Very secret.) Sir, I send you inclosed a copy of a secret letter, which I have wrote, by His Majesty's order, to m-r Keith, relating to the separate and secret articles, which were concluded between the two empresses at the same time, that the treaty of the year 1746 was signed. You will see, by my letter to m-r Keith on this subject, that the contents of these articles are such, as make it absolutely impracticable

---

медленно своимъ посланникамъ въ Гаагѣ и Дрезденѣ приказанія поторопить голландскую республику и короля польскаго послѣдовать примѣру его величества немедленнымъ присоединеніемъ къ этому договору.

Тѣсное единеніе между королемъ польскимъ и Царицею таковы, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что его польское величество немедленно же присоединится къ этому оборонительному договору, если Императрица пошлетъ своему посланнику въ Дрезденъ самыя положительныя приказанія, что̀, какъ надѣются, она сдѣлаетъ; и если русскій министръ выполнитъ ихъ, согласно своимъ инструкціямъ, о чемъ, какъ король надѣется, канцлеръ Бестужевъ позаботится.

№ 191. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 17-го октября 1749 г.

(Весьма секретно). Сэръ, я посылаю вамъ прилагаемую копію секретнаго письма, которое я написалъ по приказанію его величества г-ну Кейту, относительно отдѣльныхъ и секретныхъ статей, которыя были заключены между двумя императрицами въ то же время, когда былъ подписанъ договоръ 1746 года. Изъ моего письма къ г-ну Кейту по этому предмету, вы увидите, что содержаніе этихъ статей дѣлаетъ присо-

for His Majesty to accede to them; and that, in order to prevent any dispute or doubt, that might hereafter arise, relating thereto, the King has thought it necessary to direct m-r Keith to deliver a declaration, sign'd by him, to the austrian and russian plenipotentiaries, at the time of his signing the act of accession, a copy of which declaration you will find in my letter to m-r Keith, and without which, m-r Keith is not to accede to the treaty.

As the reasons, which induced His Majesty to take this step, are so fully explain'd in my letter to m-r Keith, it is unnecessary for me to add any thing upon this subject, but to acquaint you with His Majesty's pleasure, that you should communicate the inclosed letter and declaration to the chancellor Bestuchef; and desire, that orders may be sent to the russian minister at Vienna, to make no difficulty in receiving the declaration, which will be delivered, by m-r Keith, to him and the austrian ministers, at the time of signing His Majesty's accession to the treaty.

The King is persuaded, that the chancellor Bestuchef will see the strength and solidity of the motives, which have obliged the King to take this step; and, indeed, it does not appear, that the court of Russia has the least notion of His Majesty's acceding to these secret articles; so that it is not to be imagined, that they will make any objection to

---

единеніе къ нимъ его величества совершенно неудобоисполнимымъ; и что, съ цѣлью предупредить какую-либо ссору или подозрѣніе, которыя могутъ вслѣдствіе этого возникнуть въ этомъ отношеніи, король призналъ необходимымъ дать приказаніе г-ну Кейту представить подписанную имъ декларацію австрійскому и русскому полномочному министру въ то же время, когда онъ будетъ подписывать актъ присоединенія, копію каковой деклараціи вы найдете въ моемъ письмѣ къ г-ну Кейту, и безъ которой г-нъ Кейтъ не можетъ присоединиться къ договору.

Въ виду того, что причины, побудившія его величество предпринять этотъ шагъ, столь подробно выяснены въ моемъ письмѣ къ г-ну Кейту, для меня является безполезнымъ прибавлять что-либо по этому поводу, кромѣ сообщенія вамъ желанія его величества, чтобы вы прилагаемыя письмо и декларацію сообщили канцлеру Бестужеву и просили, чтобы русскому министру въ Вѣнѣ были посланы приказанія не дѣлать затрудненій въ принятіи деклараціи, которая будетъ представлена г-номъ Кейтомъ ему, а также и австрійскимъ министрамъ, во время подписанія акта присоединенія его величества къ договору.

Король убѣжденъ, что канцлеръ Бестужевъ пойметъ всю глубину и основательность мотивовъ, побудившихъ короля предпринять этотъ шагъ. И дѣйствительно, незамѣтно, чтобы русскій дворъ имѣлъ когда-либо въ виду присоединеніе его величества къ этимъ секретнымъ статьямъ, такъ что нельзя предположить, что они сдѣла-

the orders, sent to m-r Keith on this head, with which, however, the King thought proper, that m-r Bestuchef should in all events be previously acquainted.

I doubt not, but m-r Bestuchef will see the good consequences of His Majesty's accession in such a light, that he will take effectual care to remove any obstacles, which might prevent it.

His Majesty has received an account, that the king of Prussia has been very earnest with the swedish ministers to send ten thousand men more into Finland, in order, I suppose, the better to enable them to oppose the russians, and to create (if there should be occasion) a greater diversion in his favour; but this proposal has been absolutely rejected in Sweden.

By a letter, which I have received this day, from m-r Titley, of the 18th instant n. s., I find, that m-r Korf has own'd to m-r Titley, that there is a negotiation really on foot, between Russia and Denmark, for preserving the form of government in Sweden. You will, therefore, endeavour to inform yourself, from the chancellor Bestuchef, of the particulars of this negotiation, tho' there is too much reason to think, that it has been set on foot by the danish minister, to amuse the king of Denmark himself and the Empress of Russia.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

ютъ какое-либо возраженіе противъ приказаній, посланныхъ г-ну Кейту по этому поводу, съ которыми, тѣмъ не менѣе, король считаетъ нужнымъ, во всякомъ случаѣ, предварительно ознакомить г-на Бестужева.

Я не сомнѣваюсь, что Бестужевъ увидитъ хорошія послѣдствія присоединенія его величества въ такомъ свѣтѣ, что онъ дѣйствительно позаботится объ устраненіи всякихъ препятствій, которыя могутъ помѣшать этому.

Его величество получилъ свѣдѣнія, что король прусскій весьма серьезно обдумывалъ съ шведскими министрами планъ посылки еще 10 тысячъ человѣкъ въ Финляндію, съ цѣлью, какъ я предполагаю, дѣйствительнѣе помочь имъ противодѣйствовать русскимъ и создать (если будетъ случай) большую диверсію въ ихъ пользу; но въ Швеціи это предложеніе было безусловно отклонено.

Изъ письма, которое я сегодня получилъ отъ г-на Титлея отъ 18-го текущаго мѣсяца н. ст., я вижу, что Корфъ признался г-ну Титлею въ томъ, что дѣйствительно идутъ переговоры между Россіей и Даніей по вопросу о предохраненіи образа правленія въ Швеціи. Поэтому вы постараетесь освѣдомиться у канцлера Бестужева о подробностяхъ этихъ переговоровъ, хотя есть слишкомъ много основаній предполагать, что они были начаты датскимъ министромъ лишь съ цѣлью дурачить датскаго короля и Императрицу русскую.

№ 192. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, October the 17th 1749.

(Separate.) Sir, you will receive herewith a copy of my separate letter to m-r Keith, and of the project of a declaration inclosed therein, which is proposed to be given by the austrian and russian ministers to m-r Keith, at the time of his signing the accession.

You will communicate the contents of that letter and the project of the declaration to the chancellor Bestuchef, and endeavour to procure orders to be sent to the russian minister at Vienna, to concur with the austrian ministers in giving the declaration desired, as it is very improbable, that the case will happen; but, if it should, it is so reasonable, that His Majesty should have the assurance, he desires, that the King is persuaded, the Empress, from her own justice and friendship for His Majesty, will make no objection to her ministers giving the declaration abovementioned.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 193. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, October the 20th 1749.

*) Sir, I acquainted you by my letter of the 10th instant with

№ 192. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 17-го октября 1749 г.

(Отдѣльная). Сэръ, вы получите при семъ копію моего отдѣльнаго письма къ г. Кейту и приложенный къ нему проектъ деклараціи, которую предлагаютъ г. Кейту дать австрійскимъ и русскимъ посланникамъ во время подписанія ими акта присоединенія.

Вы сообщите содержаніе этого письма и проектъ деклараціи канцлеру Бестужеву и постараетесь добиться того, чтобы русскому посланнику въ Вѣнѣ были посланы приказанія склонить также и австрійскихъ министровъ къ совмѣстному представленію требуемой деклараціи, ибо мало вѣроятности, чтобы это случилось. Если же они согласятся на это, то полученіе его величествомъ требуемыхъ имъ увѣреній является на столько разумнымъ шагомъ, что король убѣжденъ, Императрица, по чувству справедливости и дружбы къ его величеству, не сдѣлаетъ возраженій противъ того, чтобы ея посланники представили вышепомянутую декларацію.

№ 193. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 20-го октября 1749 г.

*) Сэръ, въ моемъ письмѣ отъ 10-го текущаго мѣсяца я сообщилъ вамъ о

*) All in cypher.

*) Все писано шифромъ.

the great satisfaction, that His Majesty had received from the assurance given to the earl of Hyndford from the chancellor Bestuchef, in the Czarina's name, that, in consideration of His Majesty's opinion, she would keep all her troops within her own frontiers; and that, even if the king of Sweden should die, and the successor should attempt to change the form of government in Sweden, the Empress of Russia would not take any part, till she had previously consulted her allies.

I doubt not, but upon your arrival at the court of Russia, you will have taken the first opportunity of expressing to the chancellor Bestuchef His Majesty's true sense of the regard and attention, which the Empress of Russia has had to the King's advice and that of the empress-queen, and to shew, that His Majesty had no view, by that salutary advice, but the interest of the Czarina and all his allies.

I have now the pleasure to acquaint you, that the King, to give a most convincing and publick proof of this firm resolution to maintain and promote the most perfect union and concert with the two empresses, is determined to accede to the defensive treaty concluded between them in the year 1746, which accession has been so earnestly desired by them both, and, His Majesty hopes, may lay a basis of foundation of such a defensive system, as may preserve the publick peace, as now settled, and secure to the original contracting parties, and such others

---

томъ большомъ удовольствіи, которое доставили его величеству увѣренія, данныя канцлеромъ Бестужевымъ отъ имени Императрицы лорду Гиндфорду въ томъ, что, принимая во вниманіе мнѣніе его величества, она оставитъ всѣ свои войска на своихъ собственныхъ границахъ, и даже, въ случаѣ если король шведскій умретъ, а наслѣдникъ посягнетъ на измѣненіе образа правленія въ Швеціи, Императрица русская не приметъ никакого рѣшенія, не посовѣтовавшись предварительно со своими союзниками.

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что тотчасъ же по своемъ прибытіи къ русскому двору вы воспользуетесь первымъ удобнымъ случаемъ выразить канцлеру Бестужеву истинныя чувства его величества по поводу вниманія и уваженія, выказанныхъ Императрицею русскою по отношенію совѣта короля, а также императрицы-королевы, и высказать, что его величество, давая этотъ полезный совѣтъ, имѣетъ лишь одну цѣль, а именно интересы Царицы и всѣхъ его союзниковъ.

Въ настоящее время я имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что король, съ цѣлью дать наиболѣе убѣдительное и явное доказательство своего твердаго намѣренія поддерживать и способствовать совершенному союзу и согласію съ обѣими императрицами, принялъ рѣшеніе присоединиться къ оборонительному договору, заключенному между двумя императрицами въ 1746 году, каковое присоединеніе такъ серьезно желалось ими обѣими; и его величество надѣется, что это можетъ положить начало основанію подобной оборонительной системы, которая могла бы предохранить общій миръ въ

as shall accede to it, the full and peaceable enjoyment of all their just rights and possessions.

I dispatched a courier to m-r Keith at Vienna, last tuesday, with a draught of the act of His Majesty's accession to the treaty abovementioned. I also acquainted m-r Keith with the motives and views, with which His Majesty had taken this resolution; and the courier will be sent on to you with all these informations, but as it might be some time before he reach'd you, His Majesty was willing, that you should have the earliest notice of a measure he had taken, which the King knows would be so agreeable to the Empress of Russia.

I have had a certain account from another channel, that the french ambassador at the Porte is labouring to induce the turks, to engage the republick of Poland not to suffer, on any account, the Empress of Russia to send troops thro' their country, without having previously had the consent of the republick. M-r Porter has received the strongest orders, to endeavour to prevent the success of this attempt, which would put it out of the Empress of Russia's power ever to come to the assistance of her allies; and I doubt not, but the strongest orders will be sent to the russian resident to join with m-r Porter and the austrian minister, to prevent the Porte from entering into such a dangerous measure.

томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь установленъ, и гарантировала бы какъ самимъ договаривающимся сторонамъ, такъ и тѣмъ другимъ, которыя могутъ къ нему примкнуть, полное и мирное пользованіе всѣми ихъ справедливыми правами и владѣніями.

Въ прошлый вторникъ я отправилъ къ г-ну Кейту, въ Вѣну, курьера съ проектомъ акта присоединенія его величества къ вышепомянутому договору. Я сообщилъ также г-ну Кейту мотивы и цѣли, которыя его величество имѣлъ, принимая это рѣшеніе, и къ вамъ будетъ посланъ курьеръ со всѣми этими сообщеніями. Но, такъ какъ прежде, чѣмъ онъ прибудетъ къ вамъ, пройдетъ нѣкоторое время, его величеству было благоугодно, чтобы вы получили самыя раннія свѣдѣнія о той мѣрѣ, на которую онъ рѣшился, и которая, король знаетъ, будетъ такъ пріятна русской Императрицѣ.

Я имѣю также нѣкоторое свѣдѣніе изъ другого источника о томъ, что французскій посланникъ при Портѣ старается теперь склонить турокъ къ тому, чтобы обязать Рѣчь Посполитую ни въ какомъ случаѣ не позволять Императрицѣ русской посылать свои войска черезъ ихъ владѣнія, не имѣя на то предварительнаго согласія республики. Г-нъ Портеръ получилъ самыя строгія приказанія стараться предупредить успѣхъ этого посягательства, которое можетъ лишить Императрицу русскую возможности притти даже на помощь своимъ союзникамъ, и я не сомнѣваюсь, что русскому президенту будутъ посланы самыя точныя приказанія присоединиться къ г-ну Портеру и австрійскому посланнику, съ цѣлью отвратить Порту отъ принятія столь опасной мѣры.

I do suppose, one view the court of France have in it, is, to intimate, that the Empress of Russia, by opposing such an agreement with Poland, has designs to begin some disturbance somewhere, the fallacy of which argument however does very plainly appear.

I have great reason to believe, that the king of Prussia is acquainted with the substance of the declaration abovementioned, made by count Bestuchef to lord Hyndford, which is kept secret from general Bernes; so that you see his prussian majesty has means of being informed of the most secret transactions of the court of Russia.

I must again observe to you, that it is thought, by those, who should know, that m-r Keyserling, the russian minister at Dresden, talks and acts just as he is directed by count Brühl.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 194. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 14th November 1749.

Your grace will have seen by my letter of the 11th instant, that I am got safe to this place, and have received the honour of your grace's letters of the 29th September, 6th, 10th and 20th October.

Какъ я предполагаю, единственною цѣлью, которую преслѣдуетъ при этомъ французскій дворъ — является желаніе внушить то, что русская Императрица, противополагая подобное соглашеніе съ Польшею, имѣетъ намѣреніе произвести нѣкоторую смуту въ иномъ мѣстѣ, но ложность подобнаго довода—безусловно вполнѣ ясна.

Я имѣю большое основаніе предполагать, что прусскому королю извѣстна сущность вышепомянутой деклараціи, сдѣланной графомъ Бестужевымъ лорду Гиндфорду, и которая держится въ тайнѣ отъ генерала Бернеса; итакъ, вы видите, что его прусское величество имѣетъ возможность получать свѣдѣнія о самыхъ секретныхъ дѣлахъ русскаго двора.

Я вновь долженъ обратить ваше вниманіе на то, что, по предположенію нѣкоторыхъ, имѣющихъ возможность знать, г-нъ Кейзерлингъ, русскій посланникъ при дрезденскомъ дворѣ, говоритъ и дѣйствуетъ такъ, какъ его направляетъ графъ Брюль.

№ 194. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1749 г.

Изъ моего письма отъ 11-го текущаго мѣсяца ваша свѣтлость видѣли, что я благополучно прибылъ сюда и имѣлъ честь получить письма вашей свѣтлости отъ 29-го сентября, 6-го, 10-го и 20-го октября.

I am now to acquaint your grace, that, as it had been settled between the earl of Hyndford and the great chancellor, before he left Moscow, I wrote yesterday a letter to his excellency, informing him of my arrival here, and desiring to know, whether it would be agreeable to the Empress, that I should wait for her here or proceed to Moscow; and as soon as I have an answer, I shall conform myself to it, which, I believe, will be, that I should stay, where I am, till Her Imperial Majesty's return. The stop put to my pursuing my journey to Moscow will, as your grace must be sensible, bring some delay and interruption to business, but I shall repair that loss of time, on the court's return here, in having more frequent conferences with the great chancellor, that I may the sooner run over all the points, I have in command from His Majesty and your grace.

I was extremely pleased to see, by your grace's letter of the 29[th] September, and the copy of the earl Hyndford's letter of the 28[th] of August to your grace, which was inclosed, the favourable turn, that things have taken, at this court, and which has been confirmed by the declaration, made to the earl of Hyndford, in the Empress of Russia's name, that she would commit no hostilities against Sweden, tho' the prince-successor should attempt to change the form of government; your grace may be assured, I shall use my utmost endeavours to keep this

---

Въ настоящее время я могу сообщить вашей свѣтлости, что, согласно тому, какъ лордъ Гиндфордъ, условился съ великимъ канцлеромъ, прежде, чѣмъ онъ покинулъ Москву, я написалъ вчера письмо его превосходительству, извѣщая его о своемъ прибытіи сюда и прося сообщить мнѣ, благоугодно ли Императрицѣ, чтобы я ожидалъ ее здѣсь или отправился въ Москву; какъ скоро я получу отвѣтъ, я поступлю согласно съ нимъ, и надѣюсь, что отвѣтъ этотъ будетъ въ томъ смыслѣ, чтобы мнѣ оставаться тамъ, гдѣ я теперь нахожусь, до возвращенія Ея Императорскаго Величества. Остановка въ моемъ слѣдованіи въ Москву, конечно, внесетъ, какъ ваша свѣтлость понимаете, нѣкоторую отсрочку и перерывъ въ дѣлахъ, но я постараюсь нагнать эту потерю времени по возвращеніи двора сюда, имѣя болѣе частыя совѣщанія съ великимъ канцлеромъ, чтобы скорѣе покончить со всѣми пунктами, говорить о которыхъ я имѣю приказанія отъ его величества и вашей свѣтлости.

Я былъ чрезвычайно доволенъ, узнавъ изъ письма вашей свѣтлости отъ 29-го сентября и копіи письма лорда Гиндфорда къ вашей свѣтлости отъ 28-го августа, приложенной къ нему, о благопріятномъ оборотѣ, который приняли дѣла при этомъ дворѣ, что было подтверждено также декларацiей, данной отъ имени Императрицы русской лорду Гиндфорду, а именно, что Императрица не начнетъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Швеціи, даже въ случаѣ, если наслѣдный принцъ посягнулъ бы на измѣненіе образа правленія. Ваша свѣтлость можете быть увѣренными,

court in that way of thinking, and as in your grace's letter of the 10th October, which I happened to pick up on the road, before I met mylord Hyndford, you seem to be surprized, with reason, that a mystery should be made to the court of Vienna of the abovementioned declaration, I spoke to his lordship upon it, who, immediately, cleared up the thing, in telling me, that this secrecy had only been enjoyned him, till the great chancellor could see general Bernes, and inform him himself of the resolution, the Empress, his mistress, had taken; and, as this explanation will, I doubt not, be entirely agreeable to His Majesty, I need, I believe, make no farther enquirys into this affair, but only, as I am ordered, express to the chancellor His Majesty's true sense of the regard and attention, which the Empress of Russia had shewed to the King's friendly and salutary advice.

Amongst the several points of business, which I talked over with the earl of Hyndford, I dwelt much upon the engagements, which the court of Denmark had lately entered into with France, and, I found, that the strong declarations, made by his danish majesty's order, that the said engagements were nothing else, but a renewal of their subsidiary treaty, and had not the least connexion with any other affairs, and particularly, such as could, any ways, favour the views and designs of France and Prussia, in the north; these declarations, I say, have en-

---

что я употреблю все свое стараніе на то, чтобы удержать этотъ дворъ въ подобномъ образѣ мыслей: и, въ виду того, что вы, въ вашемъ письмѣ отъ 10-го октября, которое мнѣ удалось получить на дорогѣ, до моей встрѣчи съ милордомъ Гиндфордомъ, какъ будто удивлены, и не безосновательно, тѣмъ, что вышеупомянутую декларацію слѣдуетъ держать въ тайнѣ отъ вѣнскаго двора,—я говорилъ по поводу этого съ его свѣтлостью, который немедленно объяснилъ мнѣ, въ чемъ дѣло, сообщивъ, что соблюденіе этой тайны являлось обязательствомъ лишь для него и до тѣхъ поръ, пока великій канцлеръ не свидится съ генераломъ Бернесомъ и не скажетъ ему самъ о рѣшеніи, принятомъ Императрицею, его повелительницею; а такъ какъ я не сомнѣваюсь, что это объясненіе вполнѣ удовлетворитъ его величество, я предполагаю, что нѣтъ болѣе необходимости производить дальнѣйшія розыски въ этомъ дѣлѣ, но выразить лишь, какъ я имѣю на то приказаніе, канцлеру истинное сознаніе его величествомъ вниманія и признательности, выказанныхъ Императрицею русскою по отношенію дружескаго и полезнаго совѣта короля.

Среди другихъ дѣловыхъ вопросовъ, о которыхъ я говорилъ съ лордомъ Гиндфордомъ, я остановился дольше на обязательствахъ, въ которыя датскій дворъ недавно вступилъ съ Франціей, и я узналъ, что, по приказанію его датскаго величества была сдѣлана убѣдительная декларація о томъ, что эти обязательства никогда не были ничѣмъ инымъ, какъ возобновленіемъ ихъ субсиднаго договора, и не имѣютъ ни

tirely quieted the apprehensions of this court, with respect to the consequences of the measures, Denmark has entered into; however, as soon as I see the great chancellor, I shall, according to my orders, let him into all the material communications, I have to make to him upon this head, and give your grace a very particular account of his thoughts upon it, and how his danish majesty may be brought back from these engagements, however indifferent they may be thought here to his natural friends and allies.

The resolution, His Majesty has taken to accede to the treaty of the year 1746 between the two empresses, must be an event so very agreeable here, that I thought it proper to acquaint the great chancellor therewith, in the letter I wrote yesterday to his excellency, lest count Czernischew, who I find, by the earl of Hyndford's letter, is not very exact in his correspondence, should have omitted it. With respect to m-r Brühl and the affairs of Saxony, your grace is certainly in the right to believe, that m-r Keyserling talks and acts as he is directed by m-r Brühl, but I hope to get such clear and strong orders, sent to him from hence, as will oblige him to alter his conduct. M-r Brühl may think, what he pleases, the court of Dresden cannot find their safety in any other alliance, than with His Majesty and the two empresses; their

---

малѣйшей связи съ какими-либо другими дѣлами, а въ особенности съ такими, которыя, какимъ-либо образомъ, могутъ быть полезны цѣлямъ и намѣреніямъ Франціи и Пруссіи на сѣверѣ; я повторяю, что эта декларація вполнѣ успокоила опасенія этого двора за послѣдствія мѣръ, предпринятыхъ Даніей. Тѣмъ не менѣе, какъ только я увижу великаго канцлера, я, согласно своимъ приказаніямъ, начну говорить съ нимъ о всѣхъ существенныхъ сообщеніяхъ, которыя я имѣю сдѣлать ему по этому пункту, и пришлю вашей свѣтлости особое донесеніе о его взглядахъ по этому вопросу, и какимъ образомъ можно будетъ отвратить его датское величество отъ этихъ обязательствъ, какъ бы безразличными они не представлялись здѣсь, и вернуть его къ его естественнымъ друзьямъ и союзникамъ.

Рѣшеніе, принятое его величествомъ присоединиться къ договору 1746 года между двумя императрицами, должно явиться здѣсь столь пріятнымъ событіемъ, что я считаю соотвѣтственнымъ сообщить объ этомъ великому канцлеру въ письмѣ, которое я написалъ его превосходительству вчера, на случай, если графъ Чернышевъ, который, какъ я увидѣлъ изъ письма лорда Гиндфорда, не вполнѣ точенъ къ своей переепискѣ, пропуститъ сообщить объ этомъ. По поводу г-на Брюля и саксонскихъ дѣлъ, ваша свѣтлость, конечно, въ правѣ предполагать, что г. Кейзерлингъ говоритъ и дѣйствуетъ по наущенію Брюля, но я надѣюсь добиться отправки отсюда Кейзерлингу столь ясныхъ и точныхъ приказаній, которыя заставятъ его измѣнить свое поведеніе. Пусть г-нъ Брюль думаетъ, что ему угодно! Дрезденскій дворъ не можетъ найти

fears and the neighbourhood of Prussia must dictate that truth to them, as well as their necessities, out of which they will never be able to extricate themselves, without His Majesty's help . . . .

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 195. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, November the 18th 1749.

As I cannot have much to say to your grace upon the affairs of this court, till I have seen the great chancellor and talked to him upon the contents of my instructions and the subject matter of the dispatches, I have had the honour to receive from your grace, since I left England, — I shall employ the leisure, I have at present on my hands, in giving your grace some farther light into the affairs of Saxony, which, I think, is the more necessary, in order to have the clearest explanations with that court, before it accedes to the treaty of the year 1746 between the two empresses, as it has promised to do.

The day, I took my leave of the saxon court at St. Hubertsbourg, m-r Brühl took me aside, and, after many protestations of his sincere inclinations to promote, all he could, the closest union and friendship between the two courts, said, that m-me la Dauphine should never be

---

себѣ обезпеченіе въ какомъ-либо иномъ союзѣ, чѣмъ съ его величествомъ и двумя императрицами. Опасенія саксонцевъ и сосѣдство Пруссіи, а равно ихъ нужды матерьяльныя, изъ которыхъ они, безъ помощи его величества, никогда не будутъ въ состояніи выпутаться, должны открыть имъ глаза на эту истину . . . .

№ 195. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 18-го ноября 1749 г.

Такъ какъ я не могу сообщить вамъ много по поводу дѣлъ этого двора, пока не увижу великаго канцлера и не поговорю съ нимъ о содержаніи моихъ инструкцій и о другихъ главныхъ предметахъ, упоминаемыхъ въ депешахъ, получить которыя отъ вашей свѣтлости я имѣлъ честь, послѣ того, какъ покинулъ Англію,—то я употреблю то свободное время, которое у меня теперь есть, на нѣсколько болѣе подробное освѣщеніе вашей свѣтлости саксонскихъ дѣлъ, что̀, я думаю, весьма необходимо, для того, чтобы имѣть вполнѣ ясныя объясненія съ этимъ дворомъ, прежде чѣмъ онъ присоединится къ договору 1746 г. между двумя императрицами, что̀ сдѣлать онъ обѣщалъ.

Въ тотъ день, когда я прощался съ саксонскимъ дворомъ въ Губертсбургѣ, Брюль отозвалъ меня въ сторону и, послѣ многихъ завѣреній въ своей искренней склонности способствовать, насколько онъ можетъ, тѣсной дружбѣ и связи между

an obstacle to their pursuing their true interest, and that, in the affairs of Poland in particular, they would never trust France, tho'she spoke ever so fair; for, if that crown had no more Stanislauses, she had the princes of Conti, whom she would much rather see on the throne of Poland, than a prince of the house of Saxony; on which occasion m-r Brühl added, he would tell me, in confidence, that he had a scheme, by which, if the diet could be prevailed upon to lay claim to a certain duchy, he would point out to them, and which was an errant trifle, that crown would be enabled to keep an army of 150.000 men; that he would send this scheme to m-r Funck, the saxon minister at this court, to know the great chancellor's opinion upon it; and that, I should, at the same time, have a communication of it.

Nothing, to be sure, is more to be wished in the present conjuncture of affairs, where France has gained an ascendant in the north, which she never had before, than to see that republick in such a posture, as might be of use to herself and a check to the ambitious views of some of her neighbours; but, I am afraid, this court will hardly be prevailed upon to adopt m-r Brühl's scheme; I always understood, it was a fundamental maxim here, to keep up, as much as they could, the divisions and confusions in Poland, lest they should, from tame pacifick allies, grow

---

обоими дворами, онъ сказалъ, что наслѣдная принцесса французская никогда не будетъ служить препятствіемъ къ преслѣдованію ими своихъ истинныхъ интересовъ, и что, въ особенности, въ польскихъ дѣлахъ, они никогда не повѣрятъ Франціи, какъ бы красно она ни говорила. Ибо, если эта держава не имѣетъ болѣе Станиславовъ, она имѣетъ принцевъ Конти, которыхъ желала бы видѣть на польскомъ престолѣ съ гораздо бóльшимъ удовольствіемъ, чѣмъ принца саксонскаго дома; и при этомъ г-нъ Брюль прибавилъ, что онъ по секрету сообщаетъ мнѣ, что у него есть планъ, по которому, если бы явилась возможность убѣдить сеймъ предъявить свои права на нѣкое герцогство, онъ указалъ бы имъ, что, впрочемъ, было бы лишь заблужденіемъ, что эта держава получитъ тогда возможность содержать армію въ 150 тысячъ человѣкъ; онъ пошлетъ этотъ планъ г-ну Функу, саксонскому министру при русскомъ дворѣ, съ цѣлью узнать мнѣніе великаго канцлера по этому поводу; и я, въ то же время, получу сообщенія объ этомъ.

При настоящемъ положеніи дѣлъ, когда Франція пріобрѣла на сѣверѣ такое вліяніе, котораго она ранѣе никогда не имѣла, очевидно ничто не можетъ быть болѣе желательнымъ, какъ видѣть эту республику въ состояніи быть полезною себѣ и грозною для честолюбивыхъ намѣреній нѣкоторыхъ изъ своихъ сосѣдей. Но я опасаюсь, что едва ли будетъ возможно убѣдить русскій дворъ принять планъ г-на Брюля. Я всегда понималъ, что основнымъ правиломъ здѣсь было, насколько возможно, поддерживать несогласія, раздоры и смуты въ Польшѣ, чтобы не дать возможность

to be a troublesome neighbour; and lord Hyndford has confirmed me in this opinion; if, in lieu, therefore, of 150.000 men, m-r Brühl had limited them to 30.000 or 20.000, it would have been more agreeable to the politicks of this court, as they could take no umbrage at such a small addition to the strength of that republick, but it is not too late to make this alteration, and, if His Majesty approves of it, I shall talk upon it to the great chancellor.

In this conversation with m-r Brühl I could not help taking notice of the absurdity of his notion, with regard to France, by making a tacit distinction between the affairs of Poland and others, as if that crown was more to be depended upon, in the one, than the other. M-r Keyserling, his confident, carries his credulity much farther, for I was astonished to hear him tell me, with a serious countenance, that, in France, they began to be tired with the king of Prussia, and as the marquis de Valory flattered that prince too much, and run too readily into his way of thinking, a resolution had been taken to recall him, and to send another, in his room, who should be less complaisant. This gentleman's obligations to m-r Brühl are, to be sure, so very great, that they cannot fail of having some influence on his words and actions; but, on the other hand, I wish m-r Keyserling may not carry things farther, and, out of the great opinion, he has of his own abilities, put many absurdities into

---

тихимъ, миролюбивымъ союзникамъ обратиться въ тревожныхъ опасныхъ сосѣдей. И лордъ Гиндфордъ укрѣпилъ меня въ этомъ мнѣніи. Поэтому, если, вмѣсто 150 тысячъ человѣкъ, Брюль ограничился бы только 30 или 20 тысячами,—это было бы пріятнѣе для политики русскаго двора, ибо послѣдній можетъ не опасаться столь незначительнаго усиленія этой республики; но, впрочемъ, еще не поздно сдѣлать это измѣненіе, и, если его величество одобряетъ, я поговорю объ этомъ съ великимъ канцлеромъ.

Въ этомъ разговорѣ съ г-мъ Брюлемъ, я не могъ не замѣтить нелѣпости его указанія относительно Франціи, при чемъ онъ дѣлаетъ какъ бы молчаливое различіе между дѣлами польскими и другими, словно эта держава болѣе зависитъ отъ однихъ, нежели отъ другихъ. Г-нъ Кейзерлингъ, его довѣренное лицо, простираетъ свою довѣрчивость еще далѣе, ибо я былъ удивленъ, услышавъ отъ него, въ совершенно серьезномъ тонѣ, что во Франціи начинаютъ уже тяготиться прусскимъ королемъ, и, въ виду того, что маркизъ Валори слишкомъ уже льститъ этому монарху и слишкомъ охотно усвоиваетъ его образъ мыслей, было принято рѣшеніе отозвать его и послать на его мѣсто другого, который былъ бы менѣе сговорчивымъ. Обязательства этого конфидента по отношенію Брюля столь велики, что они не преминули возымѣть нѣкоторое вліяніе на его слова и дѣйствія. Но, съ другой стороны, я желалъ бы, чтобы Кейзерлингъ не давалъ дѣлу дальнѣйшаго хода и, благодаря большому самомнѣнію о собственной ловкости, не вбивалъ въ голову Брюля многихъ нелѣпостей, которыхъ не было тамъ

m-r Brühl's head, which were not there before. I think I may venture to say, that, if he did not flatter m-r Brühl, in his notions more, than he contradicted them, it would not be very difficult to bring that prime-minister into another way of thinking, and make him sensible, that his own preservation depends upon it. Some persons of weight are of opinion, that m-r Brühl, looking upon the affairs of Saxony to be desperate, buys so many estates, as he does, in Poland, to secure a retreat, in which, however, if that be really his view, he may be mistaken, for, according to all accounts, he will find as few friends in that country as in Saxony, should he fall under any disgrace; therefore, the only real security for him and his family, is to labour, all he can, to put in good order the affairs of a country, which have been brought into so much confusion under his administration.

I have received no answer yet to the letter I wrote on monday last to the great chancellor, giving his excellency an account of my arrival here, nor can I expect any, as I am told, before the latter end of next week.

(Public Record Office; Russia, 1749—1750; № 60.)

№ 196. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, November the 21st 1749.

*) Sir, I send you inclosed, by His Majesty's command, a copy of

---

ранѣе. Я смѣю, какъ полагаю, высказать, что, если въ своихъ замѣчаніяхъ онъ не будетъ льстить Брюлю, ни также противорѣчить ему,—не явится затруднительнымъ склонить этого перваго министра къ иному образу мыслей, и заставить его понять, что отъ этого зависитъ его собственная безопасность. Нѣкоторыя вліятельныя лица того мнѣнія, что Брюль, считая саксонскія дѣла безнадежными, скупаетъ возможно болѣе имѣній въ Польшѣ, чтобы обезпечить себѣ такимъ образомъ отступленіе, въ чемъ, впрочемъ, если это дѣйствительно его намѣреніе, онъ можетъ обмануться, ибо, согласно всѣмъ свѣдѣніямъ, разъ онъ впадетъ въ какую-либо немилость, въ этой странѣ онъ встрѣтитъ еще менѣе друзей, чѣмъ въ Саксоніи. Поэтому единственное истинное обезпеченіе для него и его семьи—это дѣлать все, что онъ только можетъ, чтобы водворить хорошій порядокъ въ дѣлахъ страны, приведенныхъ въ такое разстройство, благодаря его же управленію.

Я не получилъ еще отвѣта на письмо, которое я въ прошлый понедѣльникъ написалъ великому канцлеру, извѣщая его превосходительство о своемъ прибытіи сюда, и, какъ мнѣ сказали, не могу получить отвѣта ранѣе конца будущей недѣли.

№ 196. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 21-го ноября 1749 г.

*) Сэръ, я посылаю вамъ при семъ, по приказанію его величества, копію письма,

---

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

a letter, which I received on the 18th instant from m-r Titley, by which you will see the answer, that m-r Schulin has given him, relating to the negotiation, which the danish minister had declared to be carrying on between his court and Russia, in order to maintain the present form of government in Sweden; and to which they desired the King's concurrence.

His Majesty would have been greatly surprised at what m-r Schulin has now said to m-r Titley, on this subject, if the King thought, that there was any credit to be given to it; but, as there is reason to think, that m-r Schulin's view, in this pretended confidence to m-r Titley, is only to create a coolness between His Majesty and the court of Russia, and thereby prevent the conclusion of any treaty between his danish majesty and the Czarina,—it deserves the less attention. You will, however, communicate m-r Titley's letter to the chancellor Bestuchef, and endeavour to find out, whether any, and what foundation there may be for what m-r Schulin has so positively said, with regard to the court of Petersburg's being unwilling to communicate to His Majesty the particulars of the negotiation, carrying on between them and Denmark; and you will also (as the effect of the mutual confidence between His Majesty and the Empress of Russia) try to discover, what these other projects are, which, m-r Schulin supposes, the court of Russia was apprehensive, might be disclosed to the King, in consequence of such communication, and which might not be agreeable to His Majesty.

которое я получилъ 18-го текущаго мѣсяца отъ г-на Титлея. Изъ него вы узнаете отвѣтъ, данный ему г-номъ Шулинымъ относительно переговоровъ, ведущихся, какъ объявилъ датскій министръ, между его дворомъ и Россіей съ цѣлью поддержать настоящій образъ правленія въ Швеціи, и объ участіи въ которыхъ они просили короля.

Его величество былъ бы очень удивленъ тѣмъ, что г-нъ Шулинъ отвѣтилъ въ настоящее время г-ну Титлею по этому предмету, если бы король предполагалъ, что можно чему-нибудь повѣрить въ этомъ. Но, такъ какъ есть основаніе подозрѣвать, что г-нъ Шулинъ, дѣлая это яко бы серьезное сообщеніе г-ну Титлею, имѣлъ цѣлью лишь породить извѣстное охлажденіе между его величествомъ и русскимъ дворомъ и этимъ предупредить заключеніе какого-либо договора между его датскимъ величествомъ и Царицею, то на это не стоитъ обращать вниманія. Тѣмъ не менѣе, вы сообщите письмо г-на Титлея канцлеру Бестужеву и постараетесь узнать, есть ли основаніе и какое именно, тому, что такъ утвердительно сказалъ г-нъ Шулинъ относительно нежеланія русскаго двора сообщить его величеству подробности переговоровъ, ведущихся между нимъ и Даніею. И вы также (какъ слѣдствіе взаимнаго довѣрія, существующаго между его величествомъ и Императрицею русскою) попытаетесь разузнать, что это за другіе проекты, обнаруженія которыхъ, какъ предполагаетъ Шулинъ, такъ опасается русскій дворъ, вслѣдствіе подобнаго сообщенія, и которые будто бы могутъ быть непріятны королю.

As the King has acted, in every thing, with such an entire confidence towards the Czarina, and as she must be sensible, that His Majesty thinks the maintaining of the present form of government in Sweden essential to the preservation of the peace in the north, the Czarina could not doubt, but that His Majesty would approve and forward any negotiation, she might be carrying on with Denmark for that purpose; so that the King cannot think it possible, that the court of Russia should object to the communicating to His Majesty the particulars of that negotiation; and you know very well, that the supporting and forwarding this negotiation between Russia and Denmark, is one of the principal objects of your instructions. You will therefore endeavour to procure immediate orders to be sent to m-r Korf, to contradict what m-r Schulin has asserted on this head; and that m-r Korf may be instructed, to press the conclusion of the negotiation with the court of Denmark (which m-r Schulin certainly wishes to evade), and be directed to propose to m-r Schulin the communicating the whole to the King. This, in His Majesty's opinion, must produce one of two good effects: it would either lay Denmark under the necessity of disobliging France, and thereby prevent, in great measure, the ill consequences of the late alliances between France, Sweden and Denmark; or, at least, extremely embarrass m-r Schulin, in the inconsistent part, he is acting, and possibly, even open the eyes of the king of Denmark, with regard to the conduct of

Въ виду того, что въ каждомъ вопросѣ король дѣйствовалъ относительно Царицы съ такимъ полнымъ довѣріемъ, и такъ какъ она должна понимать, что его величество считаетъ поддержаніе настоящаго образа правленія въ Швеціи весьма существеннымъ для сохраненія мира на сѣверѣ,—Царица не можетъ сомнѣваться въ томъ, что его величество лишь одобритъ и будетъ способствовать всякимъ переговорамъ, которые она можетъ вести съ Даніей для этой цѣли. Поэтому король не считаетъ возможнымъ, чтобы русскій дворъ могъ возражать противъ сообщенія его величеству подробностей этихъ переговоровъ, и вы прекрасно знаете, что поддержка и содѣйствіе этимъ переговорамъ между Россіей и Даніей является однимъ изъ главныхъ предметовъ вашихъ инструкцій. Въ виду этого вы постараетесь добиться немедленной отправки приказаній барону Корфу опровергнуть то, что по этому пункту утверждалъ г-нъ Шулинъ, а равно, чтобы г-нъ Корфъ получилъ инструкціи спѣшить заключеніемъ переговоровъ съ датскимъ дворомъ (избѣгнуть чего, очевидно, такъ желаетъ Шулинъ), а также приказанія предложить г-ну Шулину сообщить все это дѣло королю. По мнѣнію его величества, это должно вызвать хорошія послѣдствія, а именно, одно изъ двухъ: либо это приведетъ Данію къ необходимости разрушить свои обязательства съ Франціей и благодаря этому, въ сильной степени, предупредитъ дурныя послѣдствія недавнихъ союзовъ между Франціей, Швеціей и Даніей; или же, по крайней мѣрѣ, весьма затруднитъ Шулина разыгрывать его недостойную роль и, можетъ быть, даже

that minister, and the measures, he has engaged his danish majesty in; as there is reason to believe, that the king of Denmark may have been amused with the vain imagination, that he might, at the same time, enjoy the benefit of the french subsidies, and be entitled to the eventual succession of the duchy of Holstein by his treaty with the prince-successor; and also be secure of the assistance of His Majesty and Russia, for preventing any change of the form of government in Sweden. If, contrary to expectation, there should be any foundation, for what m-r Schulin has so solemnly asserted, it would be necessary, that the occasion of this extraordinary reservedness in the court of Russia towards His Majesty should be explain'd by m-r Bestuchef, and the strongest assurances given, that nothing of the like nature shall happen for the future.

I must observe, that m-r Korf's silence at first to m-r Titley, upon this negotiation, was pretty extraordinary, considering the confidential communication, which m-r Titley had made to him of all, that had passed in Denmark.

(Public Record Office; Russia, 1749—1750; № 60.)

197. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, November the 21st 1749.

(Separate and most secret.) *) Sir, I have reserved for this separate

откроетъ глаза королю датскому на поведеніе этого министра и на тѣ мѣры, въ которыя онъ завлекъ его датское величество. Ибо есть основаніе предполагать, что датскаго короля лишь тѣшили тщетною мечтою, что онъ, въ то же самое время, воспользуется выгодою французскихъ субсидій, и получитъ права на возможное наслѣдованіе голштинскимъ герцогствомъ, благодаря своему договору съ наслѣднымъ принцемъ, а также будетъ обезпеченъ поддержкою его величества и Россіи для предупрежденія какого либо измѣненія въ образѣ правленія въ Швеціи. Если же, вопреки ожиданіямъ, дѣйствительно будетъ какое либо основаніе тому, что такъ торжественно утверждалъ Шулинъ, то необходимо, чтобы проявленіе столь чрезвычайной скрытности русскимъ дворомъ по отношенію къ его величеству было объяснено Бестужевымъ, а равно сдѣланы убѣдительныя увѣренія въ томъ, что впредь ничего подобнаго не случится. Я долженъ замѣтить, что сначала молчаніе г-на Корфа по отношенію Титлея объ этихъ переговорахъ, было очень странно, принимая во вниманіе конфиденціальное сообщеніе, сдѣланное ему Титлеемъ о всемъ, что происходило въ Даніи.

197. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 21-го ноября 1749 г.

(Сепаратная и весьма секретная) *). Сэръ, я сохранилъ для этого сепаратнаго

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

letter to acquaint you, in the greatest confidence, that His Majesty has received advice from Copenhagen, that m-r Schulin finds himself extremely embarrassed with the negotiation mentioned in my other letter, between his court and Russia, which he is desirous to disappoint, if practicable; that he has found himself obliged to open himself to the french ministers upon it; and tho'he has promised them to use his utmost endeavours to delay or prevent the conclusion of this negotiation, yet he has owned, that he cannot answer, but that he may, at last, be obliged to give into it.

On the other hand, France will certainly insist, that any treaty of this kind with Russia is contrary to the engagements of the king of Denmark with them; whereby his danish majesty is obliged to enter into no engagements, relating to the affairs of the north but in concert with them; and therefore, if m-r Bestuchef will press m-r Schulin to come to an immediate decision upon this point, one of the two consequences, mentioned in my other letter, may happen, as you may clearly demonstrate to the chancellor Bestuchef, by communicating this advice to him.

I am also to acquaint you, in the same confidence, that the definitive treaty for the eventuall cessions, between the king of Denmark, and the prince-successor, was very lately not signed; and that the pro-

---

письма сообщеніе вамъ подъ большимъ секретомъ, что его величество получилъ изъ Копенгагена извѣстіе о томъ, что г-нъ Шулинъ находится въ чрезвычайномъ затрудненіи относительно переговоровъ, упомянутыхъ въ моемъ другомъ письмѣ, между его дворомъ и Россіею, веденію которыхъ онъ желаетъ, по возможности, помѣшать; что онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ открыть свои планы въ этомъ вопросѣ французскимъ министрамъ; и хотя онъ обѣщалъ имъ употребить всѣ свои старанія замедлить или предупредить заключеніе этихъ переговоровъ, тѣмъ не менѣе, онъ признался, что не можетъ ручаться за то, что въ концѣ концовъ вынужденъ будетъ согласиться на нихъ.

Съ другой стороны, очевидно, Франція будетъ настаивать на томъ, что всякій подобный договоръ съ Россіей противенъ обязательствамъ, существующимъ между датскимъ королемъ и ею, Франціей; при чемъ его датское величество обязанъ не вступать ни въ какія обязательства касательно дѣлъ на сѣверѣ, ни съ кѣмъ кромѣ Франціи; поэтому, если г-нъ Бестужевъ будетъ торопить г-на Шулина принять по этому вопросу немедленное рѣшеніе,—послѣдуетъ одинъ изъ двухъ результатовъ, упоминаемыхъ въ моемъ другомъ письмѣ, на что вы особенно обратите вниманіе канцлера Бестужева, сообщивъ ему это извѣстіе.

Сообщаю вамъ также, подъ такимъ же секретомъ, что окончательный договоръ на возможныя уступки, между королемъ датскимъ и наслѣднымъ принцемъ, весьма недавно не былъ еще подписанъ; и что проектъ, выработанный г-номъ Шулинымъ,

ject prepared by m-r Schulin was in a way, that would not be to the taste of the prince-successor. His Majesty, however, has but little hopes of any advantage from this incident, as m-r Schulin must now go any lengths, that France would have him.

By letters from Berlin, I have an account, that m-r Rosenkrantz has, by order of his court, expressed, to his prussian majesty the king of Denmark's great obligation to him, for the assistance, he had given him, and the good offices, he had used, in bringing about this private treaty with the prince-successor of Sweden. This is thought an indication, that the court of Denmark will not be averse to the admitting the king of Prussia, in some shape or other, to be a party in their alliances with France and Sweden, which, undoubtedly, the court of France will be glad to promote; for, at the same time, that m-r Puysieulx declared to the earl of Albemarle, that the king of Prussia was not yet a party to these alliances, or had any concern in them, he owned, that, if his prussian majesty should desire to accede, he was far from saying, it would not be.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 198. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, November the 25th 1749.

Yesterday late in the evening, I had the honour to receive a letter

---

далеко не во вкусѣ наслѣднаго принца. Но его величество тѣмъ не менѣе весьма мало надѣется получить какую-либо выгоду отъ этого случая, ибо въ настоящее время г-нъ Шулинъ долженъ итти на все, что захочетъ отъ него Франція.

Изъ берлинскихъ писемъ я имѣю свѣдѣнія, что г-нъ Розенкрантцъ, по приказанію своего двора, выразилъ его прусскому величеству большую признательность короля датскаго за оказанныя ему помощь и добрыя услуги въ дѣлѣ заключенія этого частнаго договора съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ. Послѣднее считаютъ доказательствомъ того, что датскій дворъ ничего не имѣетъ противъ допущенія прусскаго короля, тѣмъ или другимъ способомъ, къ участію въ ихъ союзахъ съ Франціей и Швеціей, о чемъ, безъ сомнѣнія, французскій дворъ охотно постарается; ибо, когда г-нъ Пюизіе объявилъ герцогу Альбемарльскому, что король прусскій до сихъ поръ не участвуетъ въ этихъ союзахъ, и не имѣетъ никакого касательства къ нимъ, онъ, въ то же время, признался, что, если бы его прусское величество высказалъ на это желаніе, онъ далекъ отъ того, чтобы отрицать ихъ возможность.

№ 198. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 25-го ноября 1749 г.

Вчера поздно вечеромъ я имѣлъ честь получить отъ великаго канцлера, графа

from the great chancellor, count Bestuchef, of which I herewith transmit a copy to your grace, by which you will see, that Her Imperial Majesty's departure from Moscow is fixed for the 14th of next month; and according to other accounts, she will be on the 18th at Tsarskoy Selo, about sixty (sic) werst from hence, where she will keep her birthday, and the next day come to her palace here in town.

Just before the last paragraph in m-r Bestuchef's letter, there is one, which I left out in the copy inclosed, whereby his excellency acquaints me, that he could assure me beforehand, that the account, I had sent him of His Majesty's being come to the resolution of acceding to the treaty of the year 1746 would be extremely agreeable to Her Imperial Majesty.

Till the return of the court, your grace must be sensible, I cannot have anything worth much notice to write to from hence, therefore all I shall add at present, and which I should have done before, is, that baron Greffenheim, the new swedish envoy to this court, arrived here the same day I did.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 199. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 1st 1749.

On wednesday last, the 29th past, I receiv'd, by an estafette, dispat-

---

Бестужева, письмо, копію котораго я препровождаю при семъ вашей свѣтлости, и изъ котораго вы узнаете, что отъѣздъ Ея Императорскаго Величества изъ Москвы назначенъ на 14-е число будущаго мѣсяца; а согласно другимъ свѣдѣніямъ, 18-го числа она прибудетъ въ Царское Село, находящееся въ 60 верстахъ отсюда (описка; должно быть въ 26 верстахъ); тамъ она проведетъ свой день рожденія, а на слѣдующій день прибудетъ сюда въ городъ въ свой дворецъ.

Какъ разъ передъ послѣднимъ параграфомъ въ письмѣ г-на Бестужева есть другой, который я выпустилъ въ прилагаемой копіи; въ немъ его превосходительство сообщаетъ мнѣ, что, какъ онъ заранѣе можетъ увѣрить меня, сообщеніе, которое я послалъ ему о томъ, что его величество принялъ рѣшеніе присоединиться къ договору 1746 года, будетъ чрезвычайно пріятно Ея Императорскому Величеству.

Ваша свѣтлость должны понять, что до возвращенія двора у меня не будетъ ничего интереснаго сообщать вамъ, поэтому все, что я могу прибавить теперь и долженъ былъ бы сдѣлать ранѣе, то, что баронъ Грейфенгеймъ, вновь назначенный шведскій посланникъ при этомъ дворѣ, прибылъ сюда въ одинъ день со мною.

№ 199. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 1-го декабря 1749 г.

Въ прошлую среду, 29-го прошлаго мѣсяца, я имѣлъ честь получить съ эста-

ched to me by count Bernes from Moscow, the honour of your grace's several dispatches and orders of the 17[th] of October, relating to the resolution, His Majesty had taken, of acceding to the treaty, concluded between the two empresses in the year 1746. These letters came by an austrian courier, dispatched to count Bernes from Vienna, which courier falling sick at Mittau, they were forwarded from thence to Moscow.

The court not being here, your grace must be sensible, I can take no steps, at present, to carry the abovemention'd orders into execution farther, than in informing the great chancellor (as I have already done by a letter), of my having receiv'd such orders, and of my great impatience to have the honour of seeing him here, that I may impart to his excellency, as soon as possible, these and the other important commands I had from the King; and as, according to all accounts, the empress' departure from Moscow remains fix'd for the 14[th] instant, we may expect to see Her Imperial Majesty in about a fortnight; but whether the great chancellor's journey will precede or follow hers, nobody here is yet able to tell, and, till his excellency's arrival, no business can be done.

By the same estafette, which brought me your grace's abovemention'd letters, I received one from m-r Keith of the 13[th] November n. s., by which I find, with great pleasure, that he has great hopes of succe-

---

фетою, посланною ко мнѣ генераломъ Бернесомъ изъ Москвы, нѣсколько депешъ вашей свѣтлости и приказанія отъ 17-го октября относительно рѣшенія, принятаго его величествомъ, присоединиться къ договору, заключенному между двумя императрицами въ 1746 г. Эти письма прибыли съ австрійскимъ курьеромъ, посланнымъ къ графу Бернесу изъ Вѣны, но въ Митавѣ курьеръ заболѣлъ, и они были отправлены оттуда въ Москву.

Ваша свѣтлость понимаете, что въ виду того, что здѣсь нѣтъ двора, я, въ настоящее время, не могу ничего предпринять для приведенія въ исполненіе вышепомянутыхъ приказаній, кромѣ какъ извѣстить великаго канцлера (что́ я уже сдѣлалъ письмомъ), о томъ, что я получилъ подобныя приказанія, и я съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю чести увидѣть его здѣсь, чтобы возможно скорѣе сообщить его превосходительству эти и другія важныя приказанія, которыя я получилъ отъ короля; и такъ какъ, согласно всѣмъ свѣдѣніямъ, отъѣздъ Императрицы изъ Москвы все еще остается назначеннымъ на 14-е число текущаго мѣсяца, мы можемъ надѣяться увидѣть Императрицу приблизительно черезъ двѣ недѣли. Но будетъ ли путешествіе великаго канцлера предшествовать отъѣзду Императрицы или слѣдовать послѣ него, никто не можетъ сказать мнѣ этого до сихъ поръ, а до пріѣзда его превосходительства не будетъ разсматриваться никакихъ дѣлъ.

Съ тою же эстафетою, съ которой привезены мнѣ вышепомянутыя письма вашей свѣтлости, я получилъ письмо отъ г-на Кейта отъ 13-го ноября н. ст., изъ котораго я, къ своему великому удовольствію, узналъ, что онъ питаетъ большія надежды имѣть

ding in this negotiation at Vienna. And, when I consider all the weighty arguments, urged in your grace's several dispatches, in relation to this important affair, I think, that, what His Majesty desires, cannot fail of meeting with the same success on this side.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 200. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, December the 1st 1749.

*) Sir, I am in expectation every post of having an account of your arrival at Petersburg; there are reports of it, by the last mail, and that you intended to set out for Moscow.

You will have found very ample instructions for your conduct; and, as what relates to the transactions at Copenhagen and the negotiation, depending between Russia and Denmark, and to His Majesty's accession to the treaty of the year 1746 (of which you will have had full information by my letter of the 17th of October, which was forwarded to you by m-r Keith), are points of the greatest and most immediate importance,— the King concludes, you will have proceeded to Moscow, if the Empress was not expected very soon at Petersburg. I have, from time to time, given count Czernischew such hints of what is passing,

---

успѣхъ въ этихъ переговорахъ въ Вѣнѣ. И, принимая во вниманіе всѣ основательные доводы, приведенные въ нѣкоторыхъ депешахъ вашей свѣтлости, относительно этого важнаго дѣла, я предполагаю, что то, чего желаетъ его величество, не можетъ не имѣть и здѣсь того же успѣха.

№ 200. Герцогъ Ньюкестльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 1-го декабря 1749 г.

*) Сэръ, я съ каждою почтою ожидаю получить извѣстіе о вашемъ прибытіи въ Петербургъ; съ послѣднею почтою до насъ дошли объ этомъ слухи, а также, что вы имѣете намѣреніе уѣхать въ Москву.

Вы получили весьма обширныя инструкціи для руководства въ вашихъ дѣйствіяхъ; и, въ виду того, что все, касающееся переговоровъ въ Копенгагенѣ, равно какъ переговоровъ между Россіей и Даніей, а также присоединенія его величества къ договору 1746 года (о чемъ вы получили полное знакомство изъ моего письма отъ 17-го октября, которое было доставлено вамъ г-нъ Кейтомъ), является весьма значительными и не отложными пунктами, — король предполагаетъ, что, въ случаѣ, если Императрицу не ожидаютъ скоро въ Петербургъ, вы отправитесь въ Москву. Время отъ времени, я на-

*) In cypher to the end.

*) Написано до конца шифромъ.

as may be of service to the chancellor Bestuchef, till you could arrive with full information upon everything; and I cannot doubt, but the Empress of Russia and her minister will be convinced of the constant friendship and attention, which His Majesty shews in every thing, that relates to her particular interest or that of the common cause.

I have heard a circumstance, from lord Hyndford, which is not very easy to be accounted for, viz, a great alteration in the treatment of Lestock as to the manner of his confinement. The King therefore would have you enquire into it, and see, whether it proceeds from any diminution of the chancellor Bestuchef's power and credit, or can have any influence upon the inclinations and conduct of the court of Russia . . . .

I am etc. *Holles Newcastle.*

P. S. You may acquaint the chancellor Bestuchef, that I have intelligence from France, that the swedish ministers are now solliciting the french court, to join with them in giving money to Lestock for his support.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 201. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, December the 8th 1749.

*) Sir, I received yesterday your letter of the 11th November, and

---

мекалъ графу Чернышеву о томъ, чтò происходитъ, въ той степени, насколько это можетъ быть полезнымъ канцлеру Бестужеву, до тѣхъ поръ, пока вы не пріѣдете съ точными и полными свѣдѣніями обо всемъ; я не сомнѣваюсь, что Императрица русская и ея министръ убѣдятся въ постоянномъ дружелюбіи и вниманіи, выказываемыми его величествомъ во всемъ, что касается ея особаго интереса или интересовъ общаго дѣла.

Отъ лорда Гиндфорда я слышалъ объ одномъ обстоятельствѣ, собрать свѣдѣнія о которомъ не такъ-то легко, а именно, что въ обращеніи съ Лестокомъ и въ способѣ его заключенія произошла большая перемѣна. Поэтому королю благоугодно было бы, чтобы вы навели объ этомъ справки и опредѣлили бы, происходитъ ли это отъ уменьшенія могущества канцлера Бестужева и довѣрія къ нему, или же можетъ имѣть какое-либо вліяніе на симпатіи и поведеніе русскаго двора . . . . . .

Остаюсь и пр. *Гольсъ Ньюкэстль.*

P. S. Вы можете сообщить канцлеру Бестужеву, что я имѣю изъ Франціи свѣдѣніе о томъ, что шведскіе министры въ настоящее время просятъ французскій дворъ присоединиться къ нимъ въ снабженіи Лестока деньгами для его поддержки.

№ 201. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 8-го декабря 1749 г.

*) Сэръ, вчера я получилъ ваше письмо отъ 11-го ноября и предъявилъ его

---

*) In cypher to the end.

*) Написано до конца шифромъ.

laid it before the King. His Majesty was glad to hear of your safe arrival at Petersburg, and will be impatient to have farther accounts from you of your proceedings there.

I send you, by His Majesty's commands, extracts of two letters from m-r Titley, by which you will find, that the reality of the negotiation between Denmark and Russia is unquestionable; and that m-r Schulin continues to assert, that it is owing to Russia, and not to Denmark, that His Majesty is not acquainted with the particulars of it. I am therefore] to repeat to you His Majesty's former orders, that you should insist with the chancellor Bestuchef, that a thorought communication should be made to the King of the whole; and represent to him the great utility of bringing this negotiation to an happy conclusion, provided it is calculated (as is to be supposed) for the preservation of the peace of the north, and the preventing the success of any attempts, that may be, at any time, made by Sweden, France and Prussia, to disturb it.

You will have seen, that it is His Majesty's pleasure, that, in case the Empress of Russia should remain any time at Moscow, you should take the first opportunity of going thither, it being absolutely necessary, in the present circumstances, that you should be with the court.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

королю. Его величеству было пріятно узнать о вашемъ благополучномъ прибытіи въ Петербургъ, и онъ съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать отъ васъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о вашей дѣятельности тамъ.

По приказанію его величества, я посылаю вамъ выдержки изъ двухъ писемъ г-на Титлея, изъ которыхъ вы увидите, что существованіе переговоровъ между Россіей и Даніей безспорно; и что г-нъ Шулинъ продолжаетъ утверждать, что его величеству неизвѣстны ихъ подробности, благодаря Россіи, а не Даніи. Поэтому я подтверждаю вамъ прежнія приказанія его величества о томъ, чтобы вы настаивали у канцлера Бестужева на ясномъ сообщеніи всего королю, а также представили ему, насколько полезно довести эти переговоры до счастливаго заключенія, принимая во вниманіе то, что это дѣлается (какъ предполагаютъ) съ цѣлью сохраненія мира на сѣверѣ и предупрежденія успѣха какихъ-либо посягательствъ, въ любое время, со стороны Швеціи, Франціи и Пруссіи, чтобы нарушить его.

Вы видѣли, что его величеству благоугодно, чтобы вы, на случай, если Императрица русская останется на нѣкоторое время въ Москвѣ, воспользовались первою возможностью отправиться туда, ибо, при настоящихъ условіяхъ, вамъ безусловно необходимо быть при русскомъ дворѣ.

№ 202. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 16th 1749.

I received, by the last post, the honour of your grace's two letters of the 21st past, with a copy of the letter, you received on the 18th, from m-r Titley, the contents of which surprised me very much; and, as I can easily apprehend, how impatient His Majesty will be to know the occasion of the court of St. Petersburg's reservedness towards him, with respect to the negotiation, that is carrying on between that court and Denmark, in order to maintain the present form of government in Sweden, it gives me real concern, that the absence of the court will not allow me to give your grace, as soon as I could wish, the lights and informations, you desire, in this affair; but the Empress, being expected here next tuesday, and the great chancellor Bestuchef a few days after, I hope, by the latter end of next week, to have entered upon business with his excellency, and executed this and some of the other important commands, I have receiv'd from the King. In the mean while, I wish, there may not be a little foundation for what m-r Schulin has said to m-r Titley; and that there are not some articles in the treaty on foot between the two courts, that Russia may apprehend, will not be altogether so agreeable to His Majesty, as it is difficult to account

---

№ 202. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 16-го декабря 1749 г.

Съ послѣднею почтою я имѣлъ честь получить два письма вашей свѣтлости отъ 21-го числа прошлаго мѣсяца, съ копіей письма, полученнаго вами 18-го отъ г-на Титлея, содержаніе котораго меня сильно удивило. Въ виду того, что я легко представляю себѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ его величество желаетъ узнать причину скрытности петербургскаго двора по отношенію къ нему касательно переговоровъ, ведущихся между этимъ дворомъ и Даніей съ цѣлью поддержать настоящій образъ правленія въ Швеціи,—я искренно озабоченъ тѣмъ, что отсутствіе двора не позволяетъ мнѣ такъ скоро, какъ я желалъ бы, пролить свѣтъ на это дѣло и сообщить желаемыя вашею свѣтлостью свѣдѣнія. Но, такъ какъ Императрицу ожидаютъ сюда въ будущій вторникъ, а великаго канцлера Бестужева—нѣсколькими днями позднѣе, я надѣюсь, въ концѣ будущей недѣли, вступить уже съ его превосходительствомъ въ дѣловыя сношенія и выполнить это, равно какъ и другія важныя приказанія, полученныя мною отъ короля. Пока остается только желать, чтобы не было ни малѣйшаго основанія тому, что г-нъ Шулинъ говорилъ г-ну Титлею, и думать, что въ заключаемомъ между обоими дворами договорѣ нѣтъ такихъ статей, которыя, какъ Россія могла бы опасаться, были бы непріятны его величеству, ибо трудно

any other way, for their keeping this negotiation so very secret, as they have done, from the earl of Hyndford. But, when I talk with the great chancellor upon this subject, I doubt not but I shall be able to make him sensible of the ill effects of his reservedness, in case it should be founded; and of the necessity of sending immediate orders to m-r Korff to contradict, what m-r Schulin has asserted on this head. If this court has been drawn into any projects, which may not be agreeable to His Majesty, it must be imputed to the importunity of our friends in Sweden, who are continually complaining to m-r Panin of their having been ruined and deserted by Russia.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 203. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 19th 1749.

Yesterday morning very early the Empress arrived at Tsarskoy Selo, one of her country-houses, within two hours driving from this place, and we are now every moment in expectation of Her Imperial Majesty's coming to her palace here in town.

In my last I expressed some apprehensions, lest there should be a little foundation for what m-r Schulin had said to m-r Titley, relating

---

представить себѣ иное объясненіе тому, что этотъ дворъ такъ усердно скрылъ эти переговоры отъ лорда Гиндфорда. Но, когда мнѣ придется говорить съ великимъ канцлеромъ по этому предмету, я не сомнѣваюсь въ томъ, что мнѣ удастся разъяснить ему, какое дурное послѣдствіе можетъ вызвать его скрытность, если это дѣйствительно было такъ; а равно необходимость немедленно же послать приказанія г-ну Корфу опровергнуть то, что въ этомъ дѣлѣ утверждалъ г-нъ Шулинъ. Если этотъ дворъ былъ вовлеченъ въ какіе-либо проекты, могущіе быть непріятны его величеству, то это слѣдуетъ приписать докучливости нашихъ друзей въ Швеціи, которые вѣчно жалуются г-ну Панину, что они раззорены и всѣми покинуты, благодаря Россіи.

№ 203. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1749 г.

Вчера утромъ, очень рано, Императрица прибыла въ Царское Село, одинъ изъ ея загородныхъ дворцовъ, находящійся въ разстояніи двухъ часовъ ѣзды отсюда, и въ настоящее время мы ежеминутно ожидаемъ прибытія Ея Императорскаго Величества въ ея дворецъ въ городѣ.

Въ моемъ послѣднемъ донесеніи я высказывалъ нѣкоторыя опасенія въ томъ, что дѣйствительно существуетъ небольшое основаніе тому, что говорилъ г-нъ Шулинъ

to the negotiation carrying on between his court and this, as it was difficult to account any other way for their making a mystery of this treaty to the earl of Hyndford; besides which, I hear, that the well-intentioned party in Sweden press much the conclusion of this treaty, hopes being given them, that it is chiefly intended for their relief; but, as these are only conjectures, I shall beg your grace will suspend forming any judgement, as to the occasion of this extraordinary reservedness in this court towards His Majesty, till I have talked with the great chancellor, m-r Bestuchef, upon that subject, which I hope will now be very soon, as it is thought his excellency will be here to-morrow.

A few days ago I received letters, dated the 31st of October last, from m-r Porter, His Majesty's ambassador at Constantinople, wherein his excellency acquaints me, that he had so far succeeded in his negotiations there, as to bring that court into such a temper, that their defensive alliance with the swedes will perhaps be of no effect. His excellency takes notice also of the great surprise, which the Reis-effendi shewed, upon his being informed of the false news sent into christendom, relating to the visir's pretended discourse with m-r Nepluef etc., all which, together with the other intelligence, I have received, from your grace, concerning the affairs of that country, I shall be careful to communicate, very circumstantially, to the great chancellor Bestuchef.

Титлею относительно переговоровъ, ведущихся между его дворомъ и здѣшнимъ, такъ какъ трудно объяснить инымъ образомъ причину того, что русскій дворъ скрылъ этотъ договоръ отъ лорда Гиндфорда; кромѣ этого, я слышалъ, что благонамѣренная партія въ Швеціи сильно торопитъ заключеніе этого договора, ибо ихъ обнадежили, что это дѣлается главнымъ образомъ для ихъ облегченія; но, въ виду того, что это одни лишь предположенія, я прошу вашу свѣтлость подождать составлять себѣ какое-либо мнѣніе, о причинѣ этой чрезвычайной скрытности здѣшняго двора по отношенію его величества, пока я не поговорю по этому предмету съ великимъ канцлеромъ, г-номъ Бестужевымъ, что, я надѣюсь, будетъ теперь очень скоро, ибо предполагаютъ, что его превосходительство прибудетъ сюда завтра.

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ письма, помѣченныя 31-мъ прошлаго октября, отъ г-на Портера, посланника его величества въ Константинополѣ, въ которыхъ его превосходительство сообщаетъ мнѣ, что, въ своихъ переговорахъ тамъ, ему удалось такъ настроить дворъ, что врядъ ли состоится ихъ договоръ съ шведами; его превосходительство обращаетъ также вниманіе на то, какъ сильно былъ удивленъ Рейсъ-эфенди тѣмъ, что ему, Портеру, извѣстны ложныя свѣдѣнія, распространенныя въ христіанскомъ мірѣ относительно существовавшаго яко бы разговора визиря съ г-номъ Неплюевымъ и т. д., — все, о чемъ я, съ другими свѣдѣніями, полученными отъ вашей свѣтлости, относительно дѣлъ той страны, позабочусь сообщить весьма обстоятельно великому канцлеру Бестужеву.

The two first articles of business, I shall enter upon with his excellency, as the most pressing and important, will be the affair of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746 between the two empresses, and the negotiation carrying on between this court and that of Denmark.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 204. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, December the 22nd 1749.

*) Sir, I have received since my last of the 8th your letters of the 14th and 18th of November o. s. and have laid them before the King.

It is very unlucky, that you should not be with the court, at a time, when so many material transactions are passing. However, as, by count Czernischew's account, the Empress of Russia will be return'd to Petersburg, before this letter reaches you, I have the King's orders, to send you a continuance of the advices, that His Majesty has received, which may be any ways useful to the Czarina and the chancellor Bestuchef.

There is something very misterious in the transactions between the courts of Russia and Denmark; or, at least, in the accounts, that m-r Schulin has given m-r Titley of them.

Первые два дѣловыхъ пункта, къ обсужденію которыхъ я приступлю съ его превосходительствомъ, какъ самые спѣшные и существенные, — это дѣло о присоединеніи его величества къ договору 1746 года между двумя императрицами, и переговоры, ведущіеся между здѣшнимъ дворомъ и датскимъ.

№ 204. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 22-го декабря 1749 г.

*) Сэръ, со времени моего послѣдняго письма отъ 8-го числа, я получилъ ваши письма отъ 14-го и 18-го ноября ст. ст. и предъявилъ ихъ королю.

Весьма досадно и неудачно, что вы не будете при дворѣ въ такое именно время, когда происходитъ столько существенныхъ дѣлъ. Однако, такъ какъ изъ свѣдѣній графа Чернышева видно, что Императрица русская вернется въ Петербургъ ранѣе, чѣмъ вы получите это письмо,—я имѣю приказанія короля послать вамъ продолженіе извѣстій, полученныхъ его величествомъ, которыя такъ или иначе могутъ быть полезны для Царицы и канцлера Бестужева.

Въ переговорахъ между русскимъ и датскимъ дворами, или же, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ свѣдѣніяхъ о нихъ, которыя передалъ г-нъ Шулинъ г-ну Титлею, есть нѣчто весьма таинственное.

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

By mylord Hyndford's conversation with you, it looks, as if the court of Russia had been amused by the account, m-r Schulin had given them of their late transactions with France. But you will have been able to disabuse the chancellor Bestuchef, and to shew him the nature, and fatal consequences of those engagements; and I send you inclosed extracts of three letters from m-r Titley, whereby you will see, that m-r Schulin not only persists in his assertion, that the court of Russia had prevented any farther communication of their negotiation to the King, but that he had given an answer to m-r Titley, in writing, confirming the same assertion.

It is highly necessary, that the chancellor should explain this whole affair to you; for, at a time, when the King is acting with such an unreserved confidence towards the court of Russia, it should conceal their transactions with Denmark, upon a point, so essential to the preservation of the tranquility of the north, as the maintenance of the present form of government in Sweden; and the King cannot account for this any way but from some artifice in m-r Schulin the better to get rid of their negotiation with Russia, which has already created some jealousy and suspicion in France.

The other parts of this answer confirm this opinion, especially, where m-r Schulin declares, „that the late act, published by the prince-

---

Изъ разговора милорда Гиндфорда съ вами можно было вывести заключеніе, что г-нъ Шулинъ своимъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ имъ русскому двору объ ихъ послѣднихъ переговорахъ съ Франціею, будто бы лишь смѣется надъ нимъ. Но вы будете въ состояніи разочаровать канцлера Бестужева и выяснить ему истинный характеръ и роковыя послѣдствія этихъ обязательствъ, и я посылаю вамъ при семъ выдержки изъ трехъ писемъ г-на Титлея, изъ которыхъ вы увидите, что г-нъ Шулинъ не только не продолжаетъ настаивать на своемъ утвержденіи, что русскій дворъ препятствовалъ всякому дальнѣйшему сообщенію ихъ переговоровъ королю, но что онъ далъ даже письменный отвѣтъ г-ну Титлею, подтверждающій то же сообщеніе.

Весьма необходимо, чтобы канцлеръ объяснилъ вамъ все это дѣло, ибо въ то время, когда король дѣйствуетъ съ такимъ безграничнымъ довѣріемъ по отношенію русскаго двора, онъ могъ скрыть свои переговоры съ Даніей по поводу столь существенныхъ вопросовъ въ дѣлѣ предохраненія спокойствія на сѣверѣ, а равно поддержанія настоящаго образа правленія въ Швеціи. И король не можетъ объяснить себѣ это иначе, какъ какою-либо хитростью со стороны г-на Шулина, съ цѣлью удобнѣе освободиться отъ ихъ переговоровъ съ Россіей, которые уже и такъ создали нѣкоторое ревнивое подозрѣніе во Франціи.

Другія части этого отвѣта подтверждаютъ такое мнѣніе, въ особенности та часть, въ которой г-нъ Шулинъ объясняетъ что „послѣдній актъ, обнародо-

sucessor, has so far removed any apprehension, relating to the form of government in Sweden, that that with the known interest and disposition of Russia and Denmark has rendered the conclusion of a special convention for that purpose unnecessary; and that such convention might be an object of jealousy and diffidence". This declaration is agreeable to an assurance, which, I have reason to think, m-r Schulin has lately given to the french ministers, that he would not enter into any convention with Russia upon this head.

You will not fail to set this whole affair in its'true light to the chancellor, and you will easily find out, how far the conduct of Russia has been misrepresented by m-r Schulin. If what I have sent you is not enough to convince m-r Bestuchef of that minister's duplicity—the proof, which count Czernischew has given me, by order of his court, is, of itself, sufficient for that purpose. For, at the same time, that m-r Schulin has declared to m-r Titley, that they are in negotiation with Russia, and desired the King's concurrence in that negotiation (as you will have fully seen, by the answer in writing, given to m-r Titley and transmitted in my letter of the 8th instant), count Czernischew acquaints me, that m-r Schulin had informed the court of Russia, that, upon that m-r Titley had said to him, he, m-r Schulin, had declared to him, that the King of Denmark would be ready to enter into an act (or convention, I suppose, with the King) for the preservation of the form of government

ванный наслѣднымъ принцемъ, настолько уничтожилъ всякое опасеніе относительно образа правленія въ Швеціи, что, при извѣстномъ всѣмъ интересѣ и расположеніи Россіи и Даніи, сдѣлалъ заключеніе особой конвенціи для этой цѣли, ненужнымъ; и подобная конвенція могла бы явиться предметомъ подозрѣній и недовѣрія". Это заявленіе согласно съ увѣреніемъ, которое, какъ я имѣю основаніе предполагать, г-нъ Шулинъ недавно сдѣлалъ французскимъ министрамъ, а именно, что онъ не заключитъ съ Россіей никакой конвенціи на этотъ предметъ.

Вы не замедлите представить канцлеру все это дѣло въ его истинномъ свѣтѣ, и вамъ тогда легко будетъ выяснить, въ какой мѣрѣ поведеніе Россіи было невѣрно представлено г-номъ Шулиномъ. Если то, что я послалъ вамъ, недостаточно для убѣжденія г-на Бестужева въ двойственности этого министра, доказательство, которое, по приказанію своего двора далъ мнѣ графъ Чернышевъ, уже само по себѣ достаточно для этой цѣли; ибо въ то время, когда г-нъ Шулинъ объявилъ г-ну Титлею, что датскій дворъ ведетъ переговоры съ Россіей, и желаетъ участія въ нихъ короля (какъ вы ясно видѣли изъ письменнаго отвѣта, даннаго г-ну Титлею и препровожденнаго въ моемъ письмѣ отъ 8-го текущаго мѣсяца), графъ Чернышевъ сообщилъ мнѣ, что г-нъ Шулинъ извѣстилъ русскій дворъ о томъ, что въ отвѣтѣ на сказанное ему Титлеемъ, онъ, г-нъ Шулинъ, объявилъ ему, что король датскій охотно заключилъ бы актъ (или конвенцію, я предполагаю, съ королемъ), для сохраненія образа пра-

in Sweden. And m-r Czernischew desired from me a communication of this transaction, in the same manner, as you are directed to apply for a communication of what is doing between Denmark and Russia.

M-r Korff's silence to m-r Titley, upon the arrival of his late couriers from Moscow and upon his redispatching them, is very unaccountable, and gives some shadow of credit to m-r Schulin's representations. You will desire to have this circumstance explain'd.

You will also see, by m-r Titley's letters, that the king of Prussia makes great offers, to procure the accession of Denmark to the triple alliance of the year 1747, such as his prussian majesty's accession to the convention between Denmark and the prince-successor of Sweden, for the eventual cessions; and the employing his good offices for procuring the effectual execution of that convention, when the case shall happen to exist. These are great temptations; and it is much to be apprehended, that, in some shape or other, the quadruple alliance, so much talked of, between France, Sweden, Prussia and Denmark, will be effected. The chancellor Bestuchef will seriously consider, that the only way to guard against the ill consequences of the conjunctions (if they cannot be prevented) is by the strictest union and most unreserved confidence between His Majesty and the two empresses. M-r Bestuchef will reflect, that not only the honour and interest of the Empress, his mi-

---

вленія въ Швеціи. И г-нъ Чернышевъ просилъ меня сообщить ему объ этихъ переговорахъ такимъ же образомъ, какъ вамъ было предписано просить о сообщеніи того, что произошло между Даніей и Россіей.

Молчаніе г-на Корфа по отношенію г-на Титлея о прибытіи его послѣднихъ курьеровъ изъ Москвы и объ отправкѣ ихъ назадъ, очень непонятно, и заставляетъ нѣсколько заподозрить искренность заявленій г-на Шулина. Вы попросите объяснить это обстоятельство.

Изъ писемъ г-на Титлея вы увидите также, что король прусскій дѣлаетъ значительныя предложенія, съ цѣлью добиться присоединенія Даніи къ тройственному союзу 1747 года, а именно, онъ предлагаетъ свое присоединеніе къ конвенціи между Даніей и наслѣднымъ принцемъ шведскимъ по вопросу о возможныхъ уступкахъ, и добрыя услуги для содѣйствія дѣйствительному выполненію этой конвенціи, въ случаѣ наличности подходящихъ условій. Все это является большимъ соблазномъ, и можно сильно опасаться, что такъ или иначе состоится четверной союзъ, о которомъ такъ много говорили, между Франціей, Швеціей, Пруссіей и Даніей. Канцлеръ Бестужевъ долженъ серьезно разсудить, что единственный способъ уберечься отъ дурныхъ послѣдствій союзовъ (если ихъ нельзя предотвратить), — самое тѣсное единеніе и самое безграничное довѣріе между его величествомъ и обѣими императрицами. Г-нъ Бестужевъ долженъ подумать о томъ, что въ поддержаніи этого союза замѣшаны не только честь

stress, is concern'd, in supporting that alliance; but that his own particular safety depends entirely upon it. France, Sweden and Prussia have nothing so much at heart, as to destroy him; and the support, proposed to be given to Lestock (of which I lately sent you an account), is the greatest proof of it.

The king of Prussia pretends to have an account, that there is actually now proposed by Russia (I think thro' the channel of the court of Vienna) a convention with Sweden, relating to the present form of government and the succession there, of which the King has received no other account, than this intelligence from Berlin.

You will have seen the King's great disposition, for preserving and improving the union with the two empresses, by His Majesty's readiness, at present, to accede to the treaty of the year 1746, which has been so much desired by them both, of which you will have had a full account, by my letters, transmitted to you by m-r Keith, and by what m-r Keith has himself wrote to you, upon that subject, and you will not have fail'd to represent His Majesty's disposition, in this respect, as the greatest proof, that the King could give, of his resolution to cultivate the strictest friendship and good correspondence with the two empresses.

I send you an extract of a letter from m-r Swartz to the greffier, which has been transmitted to me from Holland.

и интересы Императрицы, его повелительницы, но что отъ этого всецѣло зависитъ и его личная безопасность. Францiя, Швецiя и Пруссiя ничего не желаютъ такъ сильно, какъ уничтожить его, канцлера. И помощь, которую они предлагаютъ оказать Лестоку (о чемъ я послалъ вамъ недавно извѣстiе), является наилучшимъ доказательствомъ этого.

Король прусскiй утверждаетъ существованiе у него свѣдѣнiй о томъ, что въ настоящее время Россiей предложена (я полагаю, черезъ посредство вѣнскаго двора) конвенцiя съ Швецiей относительно настоящаго образа правленiя и престолонаслѣдiя тамъ, о чемъ король не получилъ никакихъ иныхъ свѣдѣнiй, кромѣ этого извѣстiя изъ Берлина.

Вы видѣли доброе расположенiе короля предохранять и поощрять единенiе между обѣими императрицами, изъ того, какъ охотно готовъ его величество въ настоящее время присоединиться къ договору 1746 года, къ чему такъ стремились онѣ обѣ, и о чемъ вы получили подробное свѣдѣнiе изъ моихъ писемъ, препровожденныхъ вамъ г-номъ Кейтомъ, а равно изъ того, что г-нъ Кейтъ лично написалъ вамъ по этому предмету. Вы не преминете указать на расположенiе его величества въ этомъ случаѣ, какъ на величайшее доказательство, которое только можетъ дать король, относительно своего рѣшенiя поддерживать самую тѣсную дружбу и доброе согласiе съ обѣими императрицами.

Я посылаю вамъ выдержку изъ письма г-на Шварца къ секретарю, которое было прислано мнѣ изъ Голландiи.

It is the King's pleasure, that you should use your utmost endeavours, to get the duke de Biron released, and, if possible, reinstated in the duchy of Courland, as the likeliest means to disappoint the views of marshal Saxe upon that duchy. M-r Hop has also acquainted me, that m-r Swartz has sent an account, that a courier was actually arrived at Moscow, from m-r Panin, with a copy of the act of abdication of the king of Sweden. If it had been so, I think, we must have had a confirmation of it before this time, from other quarters.

I send you also an extract of a letter from m-r Porter to the duke of Bedford, by which you will see, that the report of the declarations, made by the grand vizir in favour of Sweden, and so much boasted of by France, Prussia and Sweden, is without foundation; that the Ottoman Porte is in the best disposition imaginable; and that His Majesty's advice and representations have great weight there. The court of Russia cannot but be sensible of His Majesty's great attention to their interests, by the orders, that have been sent to m-r Porter, upon this occasion; and by the success, that has attended them.

I have reserved for the last to mention to you the affairs of Saxony. M-r Brühl has made a very ungrateful return to the attention, shew'd by the King to his polish majesty, in directing you to pass thro' Dresden in your way to Russia, and to express His Majesty's great de-

---

Королю благоугодно, чтобы вы употребили свои наибольшія старанія съ цѣлью добиться освобожденія герцога Бирона, и, если возможно, возстановленія его въ герцогствѣ курляндскомъ, какъ самое вѣрное средство разрушить виды маршала саксонскаго на это герцогство. Г-нъ Гопъ также сообщилъ мнѣ, что г-нъ Шварцъ прислалъ извѣстіе о томъ, что въ настоящее время въ Москву прибылъ курьеръ отъ г-на Панина съ копіей акта отреченія короля шведскаго. Если бы это было дѣйствительно такъ, то, я надѣюсь, мы получили бы уже до настоящаго времени подтвержденіе этому изъ другихъ источниковъ.

Я посылаю вамъ также выдержку изъ письма г-на Портера къ герцогу Бедфордскому, изъ которой вы увидите, что слухи о деклараціяхъ, сдѣланныхъ великимъ визиремъ въ пользу Швеціи, и которыми такъ хвастались Франція, Пруссія и Швеція, — не имѣютъ основанія; оттоманская Порта настроена наилучшимъ образомъ, и совѣты и представленія его величества пользуются тамъ большимъ вѣсомъ. Русскій дворъ не можетъ не сознавать большого вниманія его величества къ его интересамъ, изъ приказаній, посланныхъ по этому поводу г-ну Портеру, и успѣха, которымъ они сопровождались.

Я оставилъ подъ конецъ сообщеніе вамъ о саксонскихъ дѣлахъ. Г-нъ Брюль весьма неблагодарнымъ образомъ отвѣтилъ на вниманіе, оказанное королемъ его польскому величеству, выразившееся въ приказаніи вамъ проѣхать черезъ Дрезденъ на

sire of cultivating the most perfect friendship with the king of Poland. The return, m-r Brühl has made, is, to charge you with having given them hopes of subsidies, which, if not made good, could be only done with a design, de leur tirer les vers du nez. I am persuaded you never gave m-r Brühl any such hopes; for, if you did, you must be sensible, that it was not according to your instructions; and you never mentioned your having done it, in the account, you gave, of what had passed between you and the saxon minister. This must be looked upon, therefore, as flung out purely to engage His Majesty to come into the measure, which the King is, by no means, disposed to do.

M-r Brühl says, that His Majesty has been very strongly sollicited to do it, by the Empress of Russia. It was, indeed, mentioned, in one of the russian memorials; but, as His Majesty has no intention to do the thing, the King does not think, that the application of the court of Russia is a sufficient motive to change His Majesty's opinion upon that head.

As to what you mention of m-r Brühl's project, relating to Poland, if there could be any solidity or consistence in the government of that kingdom, it might be of great consequence; but, at present, there is not much appearance of it.

вашемъ пути въ Россію, и выразить сильное желаніе его величества поддерживать самую совершенную дружбу съ королемъ польскимъ. Г-нъ Брюль отплатилъ за это тѣмъ, что выдумалъ на васъ, будто вы подали имъ надежду на субсидіи, что, если бы дѣйствительно сдѣлать, такъ только съ намѣреніемъ de leur tirer les vers du nez. Я увѣренъ, что вы никогда не подавали Брюлю какихъ-либо подобныхъ надеждъ, ибо, если вы это сдѣлали, то должны сознавать, что это совершенно не соотвѣтствуетъ вашимъ инструкціямъ. Вы ни разу не упоминали объ этомъ въ донесеніи, которое вы прислали по поводу того, что происходило между вами и саксонскимъ министромъ. Поэтому это можно разсматривать лишь какъ сказанное единственно съ цѣлью обязать его величество принять мѣру, къ которой его величество, король, никоимъ образомъ не расположенъ.

Г-нъ Брюль говоритъ, что Императрица русская весьма убѣдительно просила его величество сдѣлать это предложеніе. Дѣйствительно, о немъ было упомянуто въ одной изъ русскихъ меморій. Но такъ какъ его величество не имѣетъ такого намѣренія, то король не считаетъ просьбу русскаго двора достаточнымъ мотивомъ къ измѣненію мнѣнія его величества по этому вопросу.

Что же касается того, что вы упоминаете о проектѣ г-на Брюля относительно Польши, то, если образъ правленія этого королевства можетъ представляться сколько-нибудь сильнымъ и прочнымъ, такой проектъ можетъ имѣть очень большое значеніе, но въ настоящее время врядъ-ли.

Since writing what is above, I have received your letter of November the 25th, inclosing a copy of the chancellor Bestuchef's letter to you. His Majesty was very glad to find, that the Empress of Russia was expected so soon at Petersburg; and that the chancellor had received so well the account, you had sent him, of His Majesty's intention of acceding to the treaty of the year 1746.

I shall expect very soon now, to have some very material letters from you.

I inclose to you a copy of another letter, which I have received this day from m-r Titley.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 205. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 23rd 1749.

On wednesday last, the 20th instant, at noon, arrived here from Moscow the Empress of Russia and their imperial highnesses, the great duke and duchess.

The next day in the afternoon, the great chancellor count Bestuchef being also come, I sent my secretary to his excellency the next morning, to compliment him upon his arrival, and desire he would appoint an hour for me to wait upon his excellency and pay my respects to

Пока я писалъ вышеозначенное, я получилъ ваше письмо отъ 25-го ноября съ приложеніемъ копіи и письма канцлера Бестужева вамъ. Его величество былъ очень доволенъ, узнавъ, что Императрицу русскую такъ скоро ожидаютъ въ Петербургъ и что канцлеръ такъ хорошо принялъ извѣстіе, которое вы послали ему о намѣреніи его величества присоединиться къ договору 1746 года.

Теперь въ весьма скоромъ времени я буду ожидать отъ васъ нѣсколько существенныхъ по содержанію писемъ.

Я прилагаю вамъ копію другого письма, которое я получилъ сегодня отъ г-на Титлея.

№ 205. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 23-го декабря 1749 года.

Въ прошлую среду, 20-го числа текущаго мѣсяца, въ полдень, прибыла сюда изъ Москвы русская Императрица и ихъ императорскія высочества великій князь и великая княгиня.

Такъ какъ, на слѣдующій день, послѣ полудня, прибылъ также великій канцлеръ, графъ Бестужевъ, я послалъ къ его превосходительству на слѣдующее же утро своего секретаря поздравить его съ пріѣздомъ и просить, чтобы онъ назначилъ мнѣ время, когда я могъ бы явиться къ его превосходительству и засвидѣтельствовать

him; in answer to which he sent me word, that he was glad to know me here; that his excellency was sorry he could not see me as yet, being very much indisposed with great pains all over his body, and obliged to keep his bed, but, that as soon as he was able to see company, he would let me know it. About an hour after, one of his excellency's secretaries came to me with the same message and compliments upon my arrival, so that I am now waiting to hear, when his excellency's state of health will permit him to see me, which I hope, will be in a day or two, as the person, whom I sent this morning to know, how his excellency had rested last night, brought me word, that he had slept very well, and found himself a great deal better, but not well enough to receive any visits yet.

I received, by the last post, the honour of your grace's letter of the 1st instant. The reports, your grace mentions therein, of my arrival here, were groundless, as you will have seen by my letter of the 11th November, which day and not before, I reached this place, and as to my setting out for Moscow, the return of the court, which is now here, would have made such a journey very needless, as I should have found them in the hurry of preparing for their journey, and not at leisure to have given any attention to any business.

ему свое почтеніе. Въ отвѣтъ на это онъ прислалъ мнѣ сказать, что онъ былъ весьма радъ, узнавъ, что я уже здѣсь, но весьма сожалѣетъ о томъ, что не можетъ пока принять меня, ибо чувствуетъ себя плохо вслѣдствіе сильныхъ болей во всемъ тѣлѣ, приковывающихъ его къ постели; но, какъ скоро онъ будетъ въ состояніи принимать, онъ дастъ мнѣ объ этомъ знать. Часъ спустя прибылъ ко мнѣ одинъ изъ секретарей его превосходительства съ тѣмъ же извѣстіемъ и поздравленіемъ по поводу моего пріѣзда, такъ что теперь я нахожусь въ ожиданіи, когда состояніе здоровья канцлера позволитъ ему свидѣться со мною, что̀, я надѣюсь, будетъ черезъ день или два, ибо лицо, которое я послалъ сегодня утромъ узнать, какъ его превосходительство провелъ сегодня эту ночь, принесъ мнѣ извѣстіе о томъ, что онъ спалъ очень хорошо и чувствуетъ себя гораздо бодрѣе и лучше, но все-таки недостаточно еще хорошо, чтобы принимать какія-либо посѣщенія.

Съ послѣднею почтою я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 1-го текущаго мѣсяца; слухи, о которыхъ ваша свѣтлость въ немъ упоминаете, по поводу моего пріѣзда сюда, были неосновательны, какъ вы видѣли это изъ моего письма отъ 11-го ноября, въ каковой день, а не ранѣе, я прибылъ сюда; что же касается моего отъѣзда въ Москву, то возвращеніе двора, который теперь здѣсь, сдѣлалъ такое путешествіе совершенно безполезнымъ, ибо я нашелъ бы дворъ въ торопливыхъ приготовленіяхъ къ своему обратному путешествію, а слѣдовательно, не имѣющимъ свободнаго времени, чтобы обратить вниманіе на какія-либо дѣла.

In my last your grace will have observed, that I intended to talk first to the great chancellor Bestuchef upon the two points, you recommended to me as of the greatest and most immediate importance, namely, the business of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746, and the negotiation depending between Russia and Denmark; and, pursuant to His Majesty's commands, I shall also endeavour to find out, from whence proceeded the alteration, which has happened, as to the manner of m-r Lestock's being treated in his confinement, where I have heard, since my arrival here, as well as the earl of Hyndford, that he may receive, what visits he pleases, and also that his adjutant, captain Chapuseau, will soon be set at liberty; but whatever may be the reason of these alterations, I have seen nobody here, who apprehends they can have any influence on the inclination and conduct of this court; and it is however very necessary, m-r Bestuchef should be told of the intelligence, your grace has had from France, relating to the endeavours, using by the swedish ministry to engage that court to join with them in giving money to Lestock for his support, to which I have to add a discovery, I have accidentally made, of some swedish remittances, which have lately gone thro' one of our english merchants hands of this place.

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

Изъ моего послѣдняго письма къ вашей свѣтлости вы видѣли, что я имѣю намѣреніе говорить съ великимъ канцлеромъ Бестужевымъ сначала по поводу двухъ пунктовъ, на которые вы просили обратить вниманіе, какъ на самые неотложные и существенные, а именно, по дѣлу о присоединеніи его величества къ договору 1746 года и по поводу переговоровъ, существующихъ между Россіей и Даніей; слѣдуя приказаніямъ его величества, я постараюсь также узнать, чѣмъ объяснить перемѣну, случившуюся относительно обращенія съ Лестокомъ въ его заключеніи, ибо, какъ я слышалъ со времени моего пріѣзда сюда, также какъ и лордъ Гиндфордъ, ему разрѣшено принимать кого ему угодно, а также его адъютантъ, капитанъ Шапюзо, будетъ скоро выпущенъ на свободу; но какова бы ни была причина этой перемѣны, я не видѣлъ здѣсь никого, кто опасался бы, чтобы это имѣло какое-либо вліяніе на симпатіи и поведеніе здѣшняго двора; тѣмъ не менѣе весьма необходимо сказать г-ну Бестужеву о свѣдѣніи, полученномъ вашею свѣтлостью изъ Франціи, относительно стараній, употребляемыхъ шведскимъ министерствомъ, съ цѣлью склонить французскій дворъ присоединиться къ нимъ въ снабженіи г-на Лестока деньгами для возстановленія его вліянія. Къ послѣднему я могу прибавить еще открытіе, сдѣланное мною случайно о нѣкоторыхъ шведскихъ денежныхъ переводахъ, прошедшихъ недавно черезъ руки одного изъ нашихъ англійскихъ купцовъ здѣсь......

№ 206. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, December the 30th 1749.

On wednesday morning last, according to the great chancellor m-r Bestuchef's appointment, I waited on his excellency and delivered to him a copy of my credentials, desiring he would know the Empress's pleasure with regard to the day of my audience, upon which he told me, he hoped it would be before New Year's day; but I doubt whether it will be so soon, as some people think Her Imperial Majesty will not return from Tsarskoje Selo, till after that day.

This being my first visit to the great chancellor, and the new swedish minister, who arrived here the same day as I did, being appointed to come to his excellency half an hour after me, I had not much time to talk to him upon business; however after the first compliments were over, I told the great chancellor, that the intermission between the earl of Hyndford's departure and my arrival had occasioned such an arrear of business, that I was at a loss, which point I should discourse with him upon first; that that of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746 being, as I thought, one of the principal, I should therefore be glad to know, as soon as possible, his excellency's thoughts upon this resolution of His Majesty's.

№ 206. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 30-го декабря 1749 г.

Въ прошлую среду, утромъ, согласно желанію великаго канцлера, г-на Бестужева, я посѣтилъ его, чтобы засвидѣтельствовать ему свое почтеніе, и представилъ ему копіи моихъ вѣрительныхъ грамотъ, прося его узнать, когда Императрицѣ благоугодно будетъ назначить мнѣ день для моей аудіенціи; на это онъ отвѣтилъ мнѣ, что надѣется, аудіенція будетъ назначена мнѣ еще до Новаго года, но я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы это было такъ скоро, ибо нѣкоторые предполагаютъ здѣсь, что Ея Императорское Величество вернется изъ Царскаго Села лишь послѣ этого дня.

Это былъ мой первый визитъ къ великому канцлеру, и, въ виду того, что вновь назначенный шведскій министръ, прибывшій сюда въ одинъ день со мною, получилъ приглашеніе придти къ его превосходительству черезъ полчаса послѣ меня, я не имѣлъ достаточно времени поговорить съ канцлеромъ о дѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ обмѣна обычными первыми привѣтствіями, я сказалъ великому канцлеру, что промежутокъ между отъѣздомъ его превосходительства лорда Гиндфорда и моимъ прибытіемъ сюда вызвалъ такую остановку въ дѣлахъ, что я нахожусь въ затрудненіи, съ какого вопроса начать мнѣ говорить съ нимъ; такъ какъ я думаю, что вопросъ о присоединеніи его величества къ договору 1746 года является однимъ изъ самыхъ главныхъ, то я былъ бы весьма доволенъ возможно скорѣе узнать мнѣніе его превосходительства по поводу этого рѣшенія его величества.

The great chancellor, interrupting me, said, that he had been informed of every thing by count Bernes, and that as soon as I had had my audience, he would fix me certain days in the week, on which I should come to him and talk over, tête reposée, all that I had to say to him; in the mean time, he would, however, tell me, that the treaty of the year 1746 being the child, that was begotten and born here, they could not suffer it to be reared up elsewhere, than under their own eyes; and that his excellency had already wrote to that purport to count Czernischew, who, he did not doubt, had informed your grace of it; the chancellor added, that, after my audience, he would communicate to me a sketch of their counter-project, on which occasion his excellency observed, that the succours, stipulated on the part of His Majesty, were very small in comparison of those to be given by the two empresses, and particularly on this side, if it was expected, they should be an effectual check on a certain neighbour, hinting, at the same time, that what was wanting in the number of troops could be made up another way.

Before I could make any reply, the great chancellor said, we must talk more of these affairs, when we are more at leisure. Finding his excellency wanted to break of this conference, and being unwilling to come away without getting some few informations from him, concerning the negotiation depending with Denmark, I told his excellency I could

---

Великій канцлеръ, прервавъ меня, сказалъ, что онъ обо всемъ имѣетъ свѣдѣнія отъ графа Бернеса, и что, какъ только я получу свою аудіенцію, онъ назначитъ мнѣ опредѣленные дни въ недѣлѣ, въ которые я могу приходить къ нему и говорить обо всемъ, tête reposée, что я имѣю сообщить ему. Пока же онъ можетъ все-таки сказать мнѣ, что, такъ какъ договоръ 1746 года — дѣтище, задуманное, и взрощенное здѣсь, то русскій дворъ не допуститъ его дальнѣйшаго развитія иначе, какъ подъ своимъ собственнымъ наблюденіемъ; и съ этою цѣлью его превосходительство уже написалъ графу Чернышеву, который, онъ не сомнѣвается, уже извѣстилъ объ этомъ вашу свѣтлость. Канцлеръ прибавилъ, что, послѣ моей аудіенціи онъ сообщитъ мнѣ набросокъ ихъ контръ-проекта, при чемъ его превосходительство замѣтилъ, что поддержки, требуемыя со стороны его величества, весьма незначительны въ сравненіи съ тѣми, которыя должны дать обѣ императрицы, и, въ особенности русская, въ случаѣ, если разсчитывать на нихъ, какъ на дѣйствительную угрозу нѣкоему сосѣду, намекая въ то же время, что то, что требуется войскомъ, можетъ быть дано и въ другомъ видѣ.

Прежде, чѣмъ я могъ что-либо отвѣтить, великій канцлеръ сказалъ: „мы должны поговорить подробнѣе объ этихъ дѣлахъ, когда у насъ будетъ болѣе свободнаго времени“. Замѣтивъ, что его превосходительство желаетъ окончить это совѣщаніе, и не желая уйти, не получивъ отъ него нѣкоторыхъ свѣдѣній относительно переговоровъ съ Даніей,

not leave him, till I had said a few words upon another point of business, which was relating to the abovementioned negotiation, desiring he would be so kind as to let me know, how it stood. The chancellor answered, that it never stood or rested but upon one loose and general preliminary, which was, that, in case, any attempt should be made to alter the form of government in Sweden, the two courts would act in concert to prevent it; and that Denmark now flew of from this; and, inveighing much against m-r Schulin, said, he plainly saw nothing was to be done with that court; therefore our best way would be, to lay out part of the money, we intended to give Denmark, in bringing about a change of affairs in Sweden; that, since I had left that court, they had spent 50.000 ducats, for that purpose, and that he had 20.000 ducats more in his hands, for the same service; and here our first conference ended, as his excellency was expecting every minute the swedish minister; and tho' I had the copy of m-r Titley's letter to your grace in my pocket, giving an account of the answer returned to him by m-r Schulin, relating to the negotiation with Denmark, yet I did not attempt to read it, as I found his excellency had not time to hear me; but I shall not fail to make this one subject of our next conference, when the chancellor has promised he would order matter so, as to have

---

я сказалъ его превосходительству, что, прежде чѣмъ оставить его, мнѣ нужно сказать ему еще нѣсколько словъ по поводу другого дѣла, а именно, относительно вышепомянутыхъ переговоровъ, прося его быть столь любезнымъ сообщить мнѣ, въ какомъ положеніи находится это дѣло. Канцлеръ отвѣтилъ, что переговоры эти никогда не являлись ничѣмъ инымъ, какъ приблизительнымъ, общимъ предварительнымъ соглашеніемъ о томъ, что, въ случаѣ какого-либо посягательства, сдѣланнаго съ цѣлью измѣнить образъ правленія въ Швеціи, оба двора будутъ дѣйствовать въ согласіи для предупрежденія этого, и что, въ настоящее время, Данія уже отступаетъ отъ того соглашенія; сильно браня г-на Шулина, канцлеръ прибавилъ, что онъ вполнѣ ясно видитъ невозможность сдѣлать что-либо съ этимъ дворомъ; поэтому лучше всего съ нашей стороны истратить часть денегъ, предназначавшихся для Даніи, на то, чтобы вызвать нѣкоторое измѣненіе въ шведскихъ дѣлахъ; что послѣ того, какъ я покинулъ этотъ дворъ, они, съ этою цѣлью истратили уже 50 тысячъ червонцевъ, и у него на рукахъ еще 20 тысячъ червонцевъ, назначенныхъ для того же употребленія. На этомъ окончилось наше первое совѣщаніе, ибо его превосходительство ежеминутно ожидалъ шведскаго министра, и хотя у меня въ карманѣ была еще копія письма г-на Титлея къ вашей свѣтлости, въ которомъ онъ сообщаетъ отвѣтъ, данный ему г-номъ Шулиномъ, относительно переговоровъ съ Даніей, но я не рѣшился прочесть ее, ибо видѣлъ, что его превосходительство не имѣетъ времени выслушать меня; однако я не замедлю сдѣлать это предметомъ нашего слѣдующаго совѣщанія, когда, какъ канцлеръ обѣщалъ мнѣ, онъ такъ

more time and leisure to talk over with me such points of business as require a more immediate explanation.

When I heard the chancellor inveighing against m-r Schulin, I let drop, that one article of my instructions was, to know his excellency's opinion with regard to that gentleman, and whether he thought it was possible to gain him; and, if not, what methods were to be taken to ruin his credit with the king of Denmark. The chancellor said, that, as to the gaining m-r Schulin, he thought it to no purpose to attempt it, for he was a great rogue, and after a pause, added with a smile „il est fils de prêtre."

(Public Record Office; Russia, 1749—50; № 60.)

№ 207. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, January the 2nd 1750.

On saturday evening last, after I had sent my letters to the post, I had a message from the great chancellor, count Bestuchef, to acquaint me, that he was sorry, I could not have my audience the next day, as he had given me hopes, the Empress not being expected in town soon enough; and as the day after was New Year's day, when Her Imperial Majesty would undergo a good deal of fatigue, in receiving the usual

---

устроится, чтобы имѣть болѣе времени и досуга говорить со мною о такихъ дѣлахъ, которыя требуютъ немедленнаго разъясненія.

Когда я услышалъ, что канцлеръ бранитъ г-на Шулина, я замѣтилъ, между прочимъ, что одною изъ статей моихъ инструкцій было узнать мнѣніе его превосходительства объ этомъ господинѣ, считаетъ ли онъ возможнымъ привлечь его на свою сторону, и если нѣтъ, то какія мѣры нужно принять, чтобы подорвать довѣріе къ нему датскаго короля. Относительно привлеченія г-на Шулина на свою сторону канцлеръ сказалъ, что не видитъ смысла даже пробовать это, ибо онъ—большой негодяй и затѣмъ, помолчавъ немного, прибавилъ съ улыбкою: „вѣдь онъ сынъ священника".

№ 207. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 2-го января 1750 г.

Въ прошлую субботу, вечеромъ, послѣ того, какъ я отослалъ на почту свои письма, я получилъ извѣстіе отъ великаго канцлера, графа Бестужева, въ которомъ онъ сообщаетъ мнѣ о своемъ большомъ сожалѣніи, что я не могъ имѣть своей аудіенціи на слѣдующій день, какъ онъ обнадежилъ меня, ибо Императрица не ожидается скоро въ городъ; а такъ какъ слѣдующій день за тѣмъ былъ Новый годъ, и Ея Императорское Величество сильно устала, принимая обычныя по этому случаю поздравленія,

compliments on that occasion, he should not be able to get her to fix a day for my audience, sooner than this day or to-morrow.

The day before yesterday, I received the honour of your grace's letter of the 8th past with the extract of m-r Titley's letter of the 29th November n. s. inclosed, wherein I find, that he looks upon the reality of the negotiation between Russia and Denmark as unquestionable. Your grace will have seen, by my last letter, what the chancellor Bestuchef said to me upon that subject, in the first short visit, I made him, which seems to be a direct contradiction to what m-r Schulin asserted; but, if possible, I will try to see the great chancellor before the next post day, and have a full explanation with his excellency about this affair. They are so glad here of any pretence to put of business, that I am afraid I shall not have my audience till after twelfth day, but I hope, that will not prevent the great chancellor seeing me to-morrow or next day.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 208. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, January the 2nd 1749—1750.

*) Sir, I send you inclosed, by His Majesty's order, an extract of a letter from m-r Titley, of the 27th past n. s. You will see by it, that

онъ не былъ въ состоянiи добиться отъ нея назначенiя дня для моей аудiенцiи ранѣе, чѣмъ на сегодня или завтра.

Третьяго дня я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 8-го прошлаго мѣсяца съ приложенною къ нему выдержкою изъ письма г-на Титлея отъ 29-го ноября н. ст., изъ которой я узналъ, что онъ считаетъ дѣйствительное существованiе переговоровъ между Россiей и Данiей — безспорнымъ фактомъ. Изъ моего послѣдняго письма ваша свѣтлость видѣли, что сказалъ мнѣ по поводу этого вопроса канцлеръ Бестужевъ во время перваго короткаго визита, который я ему сдѣлалъ, и что, какъ кажется, является прямымъ противорѣчiемъ тому, что утверждаетъ Шулинъ; но, если будетъ возможность, я попытаюсь увидѣть великаго канцлера еще до слѣдующей почты и получить полное объясненiе его превосходительства по поводу этого дѣла. Здѣсь такъ рады всякому поводу отложить дѣла, что я опасаюсь не получить своей аудiенцiи ранѣе 12 дней, но надѣюсь, что это не помѣшаетъ канцлеру свидѣться со мною завтра или послѣзавтра.

№ 208. Герцогъ Ньюкэстльскiй г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 2-го января 1749—1750 гг.

*) Сэръ, я посылаю вамъ при семъ, по повелѣнiю короля, выдержку изъ письма г-на Титлея отъ 27-го н. ст. прошлаго мѣсяца. Изъ нея вы увидите, что г-нъ Корфъ

*) All in cypher.

*) Все писано шифромъ.

m-r Korff continues to act with coolness and reserve towards m-r Titley. You will have, already, receiv'd His Majesty's orders to make the proper insinuations to the chancellor Bestuchef upon this subject, which you will renew, upon this occasion. You will, at the same time, desire, that m-r Korff may be directed to press the negotiation between Russia and Denmark, as what, in the present circumstances, cannot but have a good effect, and increase the difficulties, which m-r Schulin finds himself under.

You will see the account, which m-r Titley gives, of the ferment, which there appears to be amongst the leading men of the court of Denmark.

You will communicate this intelligence to m-r Bestuchef, and suggest to him the sending proper orders to m-r Korff, to use his endeavours to encourage the difference amongst the danish minister.

I send you inclosed a copy of my answer to m-r Titley.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 209. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, January the 5th 1749—50.

*) Sir, I send you inclosed a copy of the last letter, that I received from m-r Titley, by which you will see, that m-r Korff had made a con-

---

продолжаетъ держать себя холодно и сдержанно по отношенію къ г-ну Титлею. Вы уже получили приказанія его величества—соотвѣтствующимъ образомъ намекнуть канцлеру Бестужеву объ этомъ предметѣ, и въ настоящее время вы возобновите эти внушенія. Въ то же время вы попросите, чтобы были посланы г-ну Корфу приказанія поторопить переговоры между Россіей и Даніей, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, можетъ имѣть лишь хорошія послѣдствія и увеличитъ затрудненія, въ которыхъ находится г-нъ Шулинъ.

Вы узнаете о свѣдѣніяхъ, которыя сообщаетъ г-нъ Титлей по поводу броженія, существующаго, какъ кажется, среди главныхъ руководителей при датскомъ дворѣ.

Вы сообщите эти свѣдѣнія г-ну Бестужеву и посовѣтуете ему отправку сооответствующихъ приказаній г-ну Корфу, чтобы употребить всѣ свои старанія на поощреніе разногласія между датскими министрами.

Я посылаю вамъ при семъ копію съ моего отвѣта г-ну Титлею.

№ 209. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 5-го января 1749—50 гг.

*) Сэръ, я посылаю вамъ при семъ копію послѣдняго письма, полученнаго мною отъ г-на Титлея, изъ которой вы увидите, что г-нъ Корфъ довѣрилъ ему приказанія, по-

*) In cypher.

*) Все писано шифромъ.

fidence to him of the orders sent to m-r Panin, to propose a convention at Stockholm, for confirming and extending the engagements of the treaty of Nystadt, relating to the present form of government in Sweden; and that baron Korff is directed to desire the concurrence of the court of Denmark of it.

His Majesty is much surprised to hear of so important a measure, which has never been mentioned to the King, nor (as we know of) to the court of Vienna.

This does give some credit to m-r Schulin's insinuations, as to the reservedness, with which the court of Russia acts towards His Majesty. And you will make the proper observations to the chancellor Bestuchef upon the ill consequences, which may attend such a conduct.

As to the measure itself, the King can say nothing upon it, till His Majesty shall have more particular information relating to it. But, by what has lately passed, His Majesty thinks, that the court of Stockholm will not, on any account, give into it; and that it will also be extremely difficult to get the consent of the court of Denmark to it; tho' m-r Schulin should be able to amuse Russia with the hopes of it, which, m-r Bestuchef may plainly see, has been his aim, by his late behaviour.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

сланныя г-ну Панину, предложить въ Стокгольмѣ заключеніе конвенціи для утвержденія и расширенія условій ништадтскаго договора, относительно настоящаго образа правленія въ Швеціи. И барону Корфу повелѣно просить содѣйствія въ этомъ датскаго двора.

Его величество весьма удивленъ, узнавъ о столь важной мѣрѣ, о которой никогда не было упомянуто королю, ни (насколько мы знаемъ) вѣнскому двору.

Это придаетъ болѣе вѣроятности намекамъ г-на Шулина, равно какъ и сдержанности, съ которою русскій дворъ дѣйствуетъ относительно его величества; вы сдѣлаете канцлеру Бестужеву соотвѣтствующія замѣчанія по поводу дурныхъ послѣдствій, которыя могутъ быть вызваны подобнымъ поведеніемъ.

Что же касается самой мѣры, то король ничего не можетъ сказать по поводу нея, пока его величество не будетъ имѣть болѣе подробныхъ свѣдѣній о ней. Но, судя по тому, что недавно произошло, его величество предполагаетъ, что стокгольмскій дворъ ни подъ какимъ условіемъ не согласится на это, и будетъ также чрезвычайно трудно добиться согласія на это датскаго двора, хотя г-нъ Шулинъ и былъ бы въ состояніи тѣшить Россію надеждою на это, что̀ и было, какъ г-нъ Бестужевъ могъ вполнѣ убѣдиться, стараніемъ и цѣлью г-на Шулина, судя по его послѣднему поведенію.

№ 210. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 6th January 1750.

Since my last, having sent to the great chancellor, m-r Bestuchef, desiring him to give me an opportunity to talk over some affairs of consequence with him, before the departure of the next post, his excellency appointed me to come to him, yesterday morning at ten o'clock, which I did accordingly. And after making some excuses for my giving him that trouble, before he was thoroughly rested of the fatigue of his late journey from Moscow, I told him, I thought no time was to be lost in clearing up a few doubts, which some declarations, which m-r Schulin had made to m-r Titley at Copenhagen, had raised in my court; upon which, pulling out of my pocket the papers, I had taken with me, I begun with your grace's letter of the 19th of September last, acquainting him with the orders sent to m-r Titley, to inform himself of the particulars of the negotiation, carrying on between this court and Denmark, which the latter had thought fit not to conceal from the King, since the renewal of the subsidiary engagement with France; and even to desire His Majesty's concurrence to it. I also read to his excellency m-r Schulin's letter to m-r Titley of the 15th of September last, inclosed in your grace's abovementioned letter, wherein m-r Schulin excuses himself from not giving

---

№ 210. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 6-го января 1750 г.

Послѣ моего послѣдняго письма, я послалъ къ великому канцлеру, г-ну Бестужеву, прося его доставить мнѣ случай, до отправки слѣдующей почты, поговорить съ нимъ по поводу нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ; его превосходительство назначилъ мнѣ пріѣхать къ нему вчера, въ 10 ч. утра, что̀ я и сдѣлалъ; извинившись передъ нимъ въ томъ, что я причинилъ ему это безпокойство, не давъ ему хорошенько отдохнуть послѣ его утомительнаго послѣдняго путешествія изъ Москвы, я сказалъ ему, что думаю, нельзя терять времени въ дѣлѣ разъясненія нѣкоторыхъ сомнѣній, явившихся при моемъ дворѣ въ силу нѣкоторыхъ объявленій, сдѣланныхъ г-номъ Шулиномъ г-ну Титлею въ Копенгагенѣ. Послѣ этого, вынувъ изъ кармана бумаги, я началъ съ письма вашего превосходительства отъ 19-го числа прошлаго сентября, сообщивъ ему приказанія, посланныя г-ну Титлею, освѣдомиться о подробностяхъ переговоровъ, ведущихся между этимъ дворомъ и датскимъ, который не счелъ нужнымъ скрывать ихъ отъ короля, послѣ возобновленія субсидныхъ обязательствъ съ Франціей, и даже просилъ содѣйствія его величества въ нихъ. Я также прочелъ его превосходительству письмо г-на Шулина къ г-ну Титлею отъ 15-го числа прошлаго сентября, приложенное къ вышепомянутому письму вашей свѣтлости, въ которомъ г-нъ Шулинъ извиняется, что не

the communication desired, till he had leave from this court to do it, and that, then, his danish majesty „s'ouvriroit envers Sa Majesté Britannique confidemment, et avec cette confidence, qui caractériseroit toujours les démarches de Sa Majesté Danoise etc". After this, I took up your grace's two letters of the 21st November last, with the copy of m-r Titley's letter of the 18th November n. s., of which latter, half in french and half in german (which latter is the language his excellency chuses to talk in), I told him the contents, in as short a manner as I could, dwelling, however, pretty much upon m-r Korff's ill humour on account of this negotiation having been imparted to His Majesty's minister; and, upon the language and conduct, which m-r Schulin made him, the chancellor, hold, when m-r Cheuses read to his excellency the orders, he had received to ask leave of this court, to let ours into the particulars of what was transacting. I told the chancellor, at the same time, that the supporting this negotiation between Russia and Denmark was one of the principal objects of my instructions, if the chief view of this court therein (and, as His Majesty believed it could be no other) was the preservation of the peace of the north, to which and that of all Europe, the maintenance of the present form of government in Sweden was, in His Majesty's opinion, very essential; I did not likewise let the chancellor be unacquainted with the effect, your grace thought, the success of this

---

дѣлаетъ желаемаго сообщенія, пока не получитъ отъ своего двора разрѣшенія на это, и что тогда «его датское величество конфиденціально довѣрится его британскому величеству, съ тѣмъ довѣріемъ, которымъ всегда отличаются поступки его датскаго величества и т. д.». Послѣ этого, я взялъ оба письма вашей свѣтлости отъ 21-го прошлаго ноября, съ копіей письма г-на Титлея отъ 18-го ноября н. ст., и передалъ канцлеру, частью по-французски, частью по-нѣмецки (его превосходительство предпочитаетъ въ разговорѣ послѣдній языкъ), и возможно короче, содержаніе послѣдняго, довольно сильно напирая все-таки на дурномъ расположеніи духа г-на Корфа по поводу того, что эти переговоры были сообщены министру его величества; также указывая на тонъ и поведеніе, когда г-нъ Чеузъ прочелъ его превосходительству приказанія, полученныя имъ, просить разрѣшенія этого двора сообщить нашему двору подробности содержанія переговоровъ. Въ то же время я сказалъ канцлеру, что поддержаніе этихъ переговоровъ между Россіей и Даніей было однимъ изъ главныхъ предметовъ моихъ инструкцій, ибо главною цѣлью въ нихъ русскаго двора (такъ какъ его величество вѣритъ, что не могло быть иной)—предохраненіе мира на сѣверѣ, что, равно какъ и спокойствіе всей Европы и поддержка настоящаго образа правленія въ Швеціи, были, по мнѣнію его величества, самыми существенными вопросами. Равнымъ образомъ я постарался разсѣять невѣдѣніе канцлера относительно послѣдствій, которыя, по мнѣнію вашей свѣтлости, вызоветъ успѣхъ этихъ переговоровъ по

negotiation would have, with regard to m-r Schulin; nor with the information, His Majesty had received, from Copenhagen, how m-r Schulin found himself embarrassed with negotiation, and the fears, he had expressed, to the french ministers, lest he should not be able to prevent it.

The great chancellor listened, with great patience and attention to all, that is above, and, when he found, I waited for his answer, said, m-r Czernischew, their minister in England, had already acquainted them with part of it, at your grace's desire, but that, all m-r Schulin had so impudently asserted, was nothing but fiction and invention, and, as your grace had judged very rightly, with a view to create a coolness between His Majesty and this court; that, as he had already told me, in our first short conversation, no other foundation of any negotiation, was ever laid, between this court and Denmark, but in case any attempt was made to alter the form of government in Sweden, the two courts would act in concert to prevent it; and Denmark, upon this principle, had promised to join with m-r Panin, in the second declaration, made by this court in Stockholm, but, when it come to the point, their minister there said, he had no orders; so that, upon the whole, the chancellor said, he then saw no other way of bringing back Denmark to their natural friends and true interest, but to break m-r Schulin's neck; and that, at our next

---

отношенію къ Шулину; также относительно сообщенія, которое его величество получилъ изъ Копенгагена о томъ, въ какомъ затрудненіи находится теперь г-нъ Шулинъ и какъ онъ стѣсненъ этими переговорами; и объ опасеніяхъ, высказанныхъ имъ французскимъ министрамъ, если онъ не будетъ въ состояніи предотвратить ихъ.

Великій канцлеръ слушалъ все вышепомянутое съ большимъ терпѣніемъ и вниманіемъ, и когда онъ увидѣлъ, что я ожидаю его отвѣта, сказалъ, что графъ Чернышевъ, ихъ министръ въ Англіи, отчасти уже сообщилъ имъ объ этомъ, по просьбѣ вашей свѣтлости, но, что все, что г-нъ Шулинъ такъ безсовѣстно утверждалъ, не болѣе какъ выдумка и обманъ, и, какъ ваша свѣтлость вполнѣ правильно судили, пущенная въ ходъ съ цѣлью породить охлажденіе между здѣшнимъ дворомъ и его величествомъ; что, какъ онъ уже говорилъ мнѣ, во время нашего первой краткой бесѣды, во всякихъ переговорахъ между этимъ дворомъ и датскимъ никогда не было иного основанія, какъ то, что въ случаѣ, если будетъ сдѣлано какое-либо посягательство на измѣненіе образа правленія въ Швеціи, оба двора будутъ дѣйствовать въ согласіи для предупрежденія того, и Данія, на таконъ основаніи, во второй декларацій, сдѣланной этимъ дворомъ въ Стокгольмѣ, обѣщала присоединиться къ заявленію г-на Панина, но, когда дошло до дѣла, ихъ министръ тамъ сказалъ, что у него нѣтъ на это приказаній. Итакъ, послѣ всего канцлеръ заявилъ, что въ то время онъ не предвидѣлъ иного способа вернуть Данію къ ея естественнымъ друзьямъ и истинному интересу, иначе какъ

meeting, he would let me know the manner, in which, he thought, it might be effected; but I was to give your grace a caution not to say one word of it to m-r Czernischew, the russian minister in England...

. . . .

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 211. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 9th January 1750.

On sunday last, I had my first audience of the Empress, the great duke and the great duchess, to which I was conducted and introduced with the usual ceremonies. On the delivering of His Majesty's letter to Her Imperial Majesty, I made, according to the custom established here, a short speech to the Empress; and likewise to the great duke and duchess, of which copies are here inclosed. As soon as I have a translation of the answers returned to me, I shall also transmit them to your grace.

I am, now, in daily expectation of receiving a message from the great chancellor, appointing the day, general Bernes and I should come to him, to hold a conference upon the affair of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746; and, I hope, it will be before the next post-day, general Bernes, whom I have acquainted with the great chan-

---

свернувъ шею г-ну Шулину; и при нашемъ слѣдующемъ свиданіи онъ сообщитъ мнѣ, какимъ образомъ, онъ думаетъ, это возможно было бы сдѣлать. Но я долженъ предостеречь вашу свѣтлость не говорить объ этомъ ни слова г-ну Чернышеву, русскому министру въ Англіи. . . . .

№ 211. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 9-го января 1750 г.

Въ прошлое воскресенье я имѣлъ свою первую аудіенцію у Императрицы, великаго князя и великой княгини, на которую меня повезли и представили съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ церемоній. Представляя Ея Императорскому Величеству письмо его величества, я, согласно установленному здѣсь обычаю, обратился къ Императрицѣ съ короткою рѣчью; я сдѣлалъ то же у великаго князя и великой княгини, и при семъ прилагаю копіи этихъ рѣчей, и, какъ только получу переводы данныхъ мнѣ отвѣтовъ, я препровожу ихъ также вашей свѣтлости.

Въ настоящее время я со дня на день ожидаю получить отъ великаго канцлера извѣстіе о назначеніи дня, въ который генералъ Бернесъ и я можемъ сойтись у него для совѣщанія по поводу дѣла о присоединеніи его величества къ договору 1746 года; я надѣюсь, что это будетъ ранѣе слѣдующей почты, такъ какъ генералъ Бернесъ, которому я сообщилъ о намѣреніи великаго канцлера, обѣщалъ мнѣ поторопить это

cellor's intention, having promised me to press this conference. As the delay, I have met with since the return of the court to this place, is what frequently happens to the foreign ministers at this court, I hope your grace will not attribute to any neglect of mine, my being so long in executing the orders I have received from His Majesty. Now my audiences are over, I shall put the great chancellor in mind of his promise of fixing certain days in the week, on which I may come to him, not only to talk over the great arrear of business, I have upon my hands, but to communicate to him any new orders I may receive.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 212. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 13th January 1750.

On wednesday last general Bernes and I had a conference with the great chancellor, m-r Bestuchef, upon the affair of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746, when I communicated to his excellency all, I had in command from His Majesty, concerning this negotiation, by your grace's several letters to m-r Keith and to me of the 17th of October last.

The great chancellor expressed a great pleasure and satisfaction, at the resolution His Majesty had taken; which, he said, the Empress

---

совѣщаніе. Въ виду того, что промедленіе, которое я встрѣтилъ здѣсь со времени возвращенія сюда двора — явленіе, весьма часто случающееся съ иностранными министрами при здѣшнемъ дворѣ, я надѣюсь, что ваша свѣтлость не припишете какому-либо небрежному отношенію съ моей стороны то, что я такъ затянулъ исполненіемъ приказанія, полученныя мною отъ его величества. Теперь, когда мои аудіенціи прошли, я напомню великому канцлеру о его обѣщаніи назначить мнѣ нѣкоторые дни въ недѣлѣ, въ которые я могъ бы приходить къ нему говорить не только по поводу дѣлъ, сильно задержанныхъ и исполнить которыя я обязанъ, но равнымъ образомъ сообщать ему о всякихъ новыхъ приказаніяхъ, которыя я могу получить.

№ 212. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 13-го января 1750 г.

Въ прошлую среду генералъ Бернесъ и я имѣли съ великимъ канцлеромъ, г. Бестужевымъ, совѣщаніе по поводу дѣла о присоединеніи его величества къ договору 1746 года, во время котораго я сообщилъ его превосходительству все, о чемъ я получилъ приказанія отъ его величества касательно этихъ переговоровъ во многихъ письмахъ вашей свѣтлости къ г-ну Кейту и ко мнѣ лично отъ 17-го прошлаго октября.

Великій канцлеръ выразилъ большое удовольствіе и удовлетвореніе по поводу принятаго его величествомъ рѣшенія, на которое, какъ онъ сказалъ, Императрица

look'd upon as a proof of His Majesty's friendship for her, and of His Majesty's desire to strengthen the present union and concert, which so happily subsists between the two courts; that, as he has already told general Bernes and me, separately, Her Imperial Majesty desired this negotiation should be carried on and concluded here, so that he hoped, we had wrote for full powers accordingly, and that, as soon as we had received them, the conferences should open with the proper ministers of the college of foreign affairs, which the channel this negotiation was to go through; upon which general Bernes and I, as we had concerted together, before we came to the chancellor, told his excellency, that, as it had appeared to us in conversation, which we had, separately, had with him, that he thought some alterations were necessary to be made in the project, sent to m-r Keith and me, of His Majesty's accession to the treaty in question, we should be glad, he, the chancellor, would furnish us with his notions and remarks upon it, that we might send them to our respective courts, at the same time, that we write for full powers.

The great chancellor agreed to this, and to that end desired, I would leave with him copies of the project of His Majesty's accession, and of the two secret declarations, relating to the secret articles of the treaty of the year 1746 and to the electorate of Hanover, which I did accordingly, having brought them with me with that design.

посмотрить, какъ на доказательство дружескаго отношенія къ ней его величества и желанія его усилить существующія въ настоящее время единеніе и согласіе, такъ счастливо установившіяся между двумя дворами; что, какъ онъ уже говорилъ генералу Бернесу и мнѣ, каждому отдѣльно, Ея Императорское Величество желаетъ, чтобы эти переговоры велись и были заключены здѣсь; поэтому онъ надѣется, что мы, согласно сему, напишемъ о присылкѣ намъ полномочій, и, какъ скоро мы получимъ ихъ, начнутся совѣщанія съ соотвѣтствующими министрами коллегіи иностранныхъ дѣлъ, черезъ посредство которой должны пройти эти переговоры. На это генералъ Бернесъ и я сказали его превосходительству, какъ мы условились ранѣе, прежде, чѣмъ идти къ канцлеру, что, такъ какъ изъ бесѣды, которую мы имѣли съ нимъ, каждый въ отдѣльности, было видно, что онъ считаетъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ, посланномъ г-ну Кейту и мнѣ, о присоединеніи его величества къ означенному договору, мы были бы весьма довольны, если бы онъ, канцлеръ, снабдилъ насъ своими мнѣніями и замѣчаніями по поводу этого, чтобы такимъ образомъ мы могли отправить ихъ нашимъ дворамъ одновременно съ письмами о нашихъ полномочіяхъ.

Великій канцлеръ согласился на это, и попросилъ оставить ему для этой цѣли копію проекта присоединенія его величества, а также двухъ секретныхъ декларацій относительно секретныхъ статей договора 1746 года, и курфюршества гановерскаго, что̀ я и исполнилъ, такъ какъ принесъ ихъ съ собою, имѣя это въ виду.

In the beginning of this conference, both the chancellor and general Bernes seemed to think, His Majesty might, without any ill consequences, accede to the secret articles of the abovementioned treaty, but they soon gave up the point of Sleswick, when I shewed them, from the arguments in your grace's very secret letter of the 17th of October to m-r Keith, how inconsistent it was with His Majesty's known guaranty of that duchy, given and so often renewed jointly with France.

I had a little more difficulty about the article, relating to the king of Prussia's forfeiture of his right to Silesia by any attack he might make upon the Empress of Russia or the republic of Poland; they said, that, by the treaty itself, Her Imperial Majesty was entitled to His Majesty's assistance, in case of any attack, and that this secret article employed no more; upon which I took notice to them, what your grace said in your abovementioned letter to m-r Keith, that this would be such an extension of His Majesty's engagements (and owned to be such by m-r Richecourt), as could not be expected from the King; that His Majesty had no engagement with the republick of Poland, and therefore was under no obligation whatever relating to it. The chancellor seemed to acquiesce in this, but desired I would prepare for him a translation of all the reasons alledged by your grace for His Majesty's not acceding

---

Въ началѣ этого совѣщанія, какъ канцлеръ, такъ и генералъ Бернесъ, какъ кажется, считали, что его величество, безъ всякихъ для себя дурныхъ послѣдствій, могъ бы присоединиться къ секретнымъ статьямъ вышеозначеннаго договора, но они скоро отказались отъ пункта о Шлезвигѣ, когда я указалъ имъ, посредствомъ доводовъ, заключавшихся въ весьма секретномъ письмѣ вашей свѣтлости отъ 17-го октября г-ну Кейту, насколько это несогласно съ данною его величествомъ извѣстною гарантіею этого герцогства, столь часто возобновляемой совмѣстно съ Франціей.

Я встрѣтилъ нѣсколько болѣе затрудненій по поводу статей касательно лишенія короля прусскаго его права на Силезію, въ случаѣ какого-либо возможнаго нападенія съ его стороны на Императрицу русскую или Рѣчь Посполитую. Они сказали, что въ силу самого договора Ея Императорское Величество имѣетъ право требовать помощь со стороны его величества, въ случаѣ какого-либо нападенія на нее, и что эта секретная статья не имѣетъ въ виду ничего болѣе. Послѣ этого я обратилъ ихъ вниманіе на то, о чемъ ваша свѣтлость упоминали въ вашемъ вышеозначенномъ письмѣ къ г-ну Кейту, а именно, что это явится такимъ увеличеніемъ обязательствъ его величества (и признается таковымъ г-номъ Ришекуромъ), принятія котораго нельзя ожидать отъ короля; что его величество не имѣетъ никакого обязательства съ Рѣчью Посполитою, и поэтому относительно ея не обязанъ ничѣмъ. Канцлеръ, какъ кажется, согласился съ этимъ, но просилъ, чтобы я приготовилъ для него переводъ изложенія всѣхъ причинъ, приведенныхъ вашею свѣтлостью въ объясненіе неприсоединенія его величества къ

to these secret articles, which, on my return home, I did, and sent it to him the same evening.

We are now waiting to be called to another conference, when the great chancellor will communicate to us his thoughts and remarks, upon the paper I have put into his hands, after which, general Bernes proposes to dispatch one of the many austrian couriers, he has here, to Vienna, and I shall make use of that opportunity to give your grace a full account of the situation of affairs here. In the mean time, the chancellor desired, m-r Czernischew may not be acquainted with his intention of giving us his private thoughts and opinion upon the negotiation in agitation, lest he shou'd take notice of it in his letters to the chancery, where the chancellor wou'd not have this negotiation brought, before we are agreed upon the principal points, and till general Bernes and I have received full powers.

I am, at the chancellor's desire, and I believe count Czernischew will receive orders to do the same by this post, to return His Majesty the Empress's thanks for the effectual manner, in which his ambassador at Constantinople had exerted himself, by his order, for Her Imperial Majesty's service, and to let His Majesty know, how much she is pleased with that minister's zealous conduct.

Count Czernischew will also receive orders, by this post, as I under-

---

этимъ секретнымъ статьямъ, что я и сдѣлалъ тотчасъ же по возвращеніи своемъ домой, и въ тотъ же вечеръ отослалъ ему.

Въ настоящее время мы ожидаемъ быть приглашенными на другое совѣщаніе, на которомъ великій канцлеръ сообщитъ намъ свои мнѣнія и замѣчанія по поводу бумаги, которую я передалъ ему въ руки, и послѣ котораго генералъ Бернесъ предполагаетъ послать въ Вѣну одного изъ многочисленныхъ австрійскихъ курьеровъ, которыхъ онъ имѣетъ здѣсь; я воспользуюсь этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать вашей свѣтлости подробное донесеніе о положеніи дѣлъ здѣсь. Тѣмъ временемъ канцлеръ просилъ не сообщать г-ну Чернышеву о своемъ намѣреніи высказать намъ свои личныя взгляды и мнѣнія по поводу происходящихъ переговоровъ, ибо онъ можетъ упомянуть объ этомъ въ своихъ донесеніяхъ въ канцелярію, куда канцлеръ не желалъ бы переносить переговоровъ, прежде чѣмъ мы не придемъ къ соглашенію по главнымъ пунктамъ, и пока генералъ Бернесъ и я не получимъ своихъ полномочій.

Я долженъ, по просьбѣ канцлера, и думаю, что графъ Чернышевъ также получитъ съ этою почтою приказанія сдѣлать то же,—передать его величеству благодарность Императрицы за дѣйствительный образъ дѣйствій, который его посланникъ въ Константинополѣ проявилъ, по его приказанію, для службы Ея Императорскаго Величества, и сообщить его величеству, какъ она довольна усерднымъ поведеніемъ этого министра.

Съ этою почтою графъ Чернышевъ получитъ также приказанія, насколько я по-

stand by the great chancellor, to represent to your grace the necessity of His Majesty's sending, as soon as possible, a minister to Sweden, for the support of the well intentioned party there; I am desired to do the same, and to let your grace know, that the King has a very natural pretence for this step from the pro-memoria delivered to that court. The chancellor told me, his papers were not in right order since his return from Moscow, but that this pro-memoria had been communicated to your grace, and that I should have a copy of it very soon, the purport of which, as the chancellor informed me, in general, was, that an assembly of the states of the nation should, on their part, confirm the present form of government in Sweden, and that then the Empress would be ready, on hers, to guaranty the present succession. The zeal, His Majesty had shewn for maintaining the peace of the north, must, the chancellor said, justify His Majesty in any measures, he should take to engage the court of Sweden to comply with the Empress's desire, as being the only means of laying a foundation of a durable tranquility in these parts.

The great chancellor has also opened to me his scheme, which I have mentioned to your grace, concerning m-r Schulin, as likewise his thoughts upon the affairs of Sweden; but as m-r Czernischew is not to be acquainted with these affairs, I shall reserve them for the subject matter of a separate letter to your grace, by next post.

нялъ изъ словъ великаго канцлера, представить вашей свѣтлости необходимость для его величества назначенія возможно скорѣе министра въ Швецію, для поддержки благонамѣренной тамъ партіи. Меня просили сдѣлать то же, и сообщить также вашей свѣтлости, что король имѣетъ весьма естественный поводъ поступить такимъ образомъ, благодаря представленной этому двору меморіи. Канцлеръ сказалъ мнѣ, что, со времени возвращенія его изъ Москвы, его бумаги не приведены еще въ должный порядокъ, но эта меморія была сообщена вашей свѣтлости, и я весьма скоро получу копію съ нея; какъ сообщилъ мнѣ въ общихъ чертахъ канцлеръ, содержаніе ея таково: собраніе сословныхъ представителей должно, съ своей стороны, утвердить настоящій образъ правленія въ Швеціи, и тогда Императрица готова, съ своей стороны, гарантировать престолонаслѣдіе. Усердіе, выказанное его величествомъ въ дѣлѣ поддержанія мира на сѣверѣ, должно, какъ говоритъ канцлеръ, оправдать всякія мѣры, предпринимаемыя его величествомъ съ цѣлью склонить шведскій дворъ согласиться на предложеніе Императрицы, ибо это является единственнымъ способомъ положить основаніе продолжительному спокойствію въ этихъ странахъ.

Великій канцлеръ открылъ мнѣ также свой планъ, о которомъ я упоминалъ вашей свѣтлости, относительно г-на Шулина, а равно и свои взгляды на шведскія дѣла. Но такъ какъ г-ну Чернышеву не слѣдуетъ знать объ этихъ дѣлахъ, я сдѣлаю сообщеніе ихъ предметомъ отдѣльнаго письма къ вашей свѣтлости со слѣдующею почтою.

I here inclose to your grace a copy of the answers, returned to me by the Empress, the great duke and great duchess at my several audiences on sunday last.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 213. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 16th January 1750.

As I prepared your grace in my last, I shall make the subject matter of this letter the communication, I have received from the great chancellor, of his notions and scheme, concerning Denmark and Sweden.

As I have already acquainted your grace, the great chancellor absolutely denies, what m-r Schulin affirmed to m-r Titley, of the reality of a negotiation between this court and Denmark; and, whether it proceeds from his indignation at the falsehood of these assertions or his resentment on seeing m-r Schulin had discovered, what he meant should be still kept secret, I am not able to say, but I find the chancellor is determined to work, if possible, m-r Schulin's ruin, without which, he tells me, we are not to expect the court of Denmark will ever depart from the french measures, which that minister had engaged it in, and in which he would engage it more and more, as long as he continued in power.

Я прилагаю при семъ вашей свѣтлости копіи съ отвѣтовъ, данныхъ мнѣ Императрицею, великимъ княземъ и великою княгинею, во время моихъ аудіенцій, въ прошлое воскресенье.

№ 213. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 16-го января 1750 г.

Согласно тому, какъ я уже писалъ вашей свѣтлости въ моемъ послѣднемъ письмѣ, я сдѣлаю предметомъ этого письма сообщеніе, полученное мною отъ великаго канцлера, о его замѣчаніяхъ и планахъ относительно Даніи и Швеціи.

Какъ я уже сообщалъ вашей свѣтлости, великій канцлеръ совершенно отрицаетъ то, что г-нъ Шулинъ утверждалъ г-ну Титлею по поводу дѣйствительнаго существованія переговоровъ между русскимъ дворомъ и Даніей. И вслѣдствіе ли его возмущенія лживостью этихъ утвержденій или же вслѣдствіе его неудовольствія тѣмъ, что г-нъ Шулинъ раскрылъ то, что, по его мнѣнію, слѣдовало все еще держать въ секретѣ. сказать я не въ состояніи, но вижу, что канцлеръ рѣшилъ, по возможности, подготовлять паденіе г-на Шулина, безъ чего, какъ онъ сказалъ мнѣ, нельзя ожидать, чтобы датскій дворъ, пока г-нъ Шулинъ будетъ въ силѣ, когда-либо отказался отъ участія во французскихъ мѣрахъ, къ которымъ привлекъ его этотъ министръ и въ которыя онъ впутываетъ его все болѣе и болѣе.

The chancellor desired, therefore, I would write to your grace, that, in his opinion, no expence ought to be spared to bring this about, and that the Empress, his mistress, would bear her share of it; but, if his scheme was approved of, by His Majesty, he thought, m-r Titley was to have orders to break the ice in the following manner, namely, to tell the grand marchal Molck, in a very confidential manner, that, as he seem'd to be grown more and more apprehensive of the ill designs of France, which m-r Schulin too openly favoured, His Majesty was sorry to see, it was dangerous for him to open himself farther to prevent the effects of those ill intentions, to which m-r Schulin listened continually in his present post; and the next part of the chancellor's scheme is, that m-r Titley should then give the grand marshal to understand, that, if he will employ his interest so effectually with the king of Denmark, as to bring about such a change, he should have 2.000 pounds in hand, and as much more, when the thing was accomplished, besides a pension of 100.000 pounds yearly (sic). The chancellor said, that he was fully convinced of the court of Denmark rather running deeper into the french measures, than of any probability of its' being drawn out of those, it had lately entered into, whilst m-r Schulin was in power; that m-r Korff should have orders, by the very next post, to shew by his behaviour, that they

---

Поэтому канцлеръ просилъ, чтобы я написалъ вашей свѣтлости о томъ, что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ жалѣть никакихъ издержекъ, съ цѣлью добиться паденія этого министра, и сказалъ, что Императрица, его повелительница, возьметъ на себя часть этихъ издержекъ; но, если его планъ будетъ одобренъ его величествомъ, онъ считаетъ необходимымъ послать г-ну Титлею приказанія открыть дѣйствія слѣдующимъ образомъ: весьма конфиденціально сказать великому маршалу Мольтке, что, въ виду того, что онъ, какъ кажется, все болѣе и болѣе опасается дурныхъ намѣреній Франціи, которымъ г-нъ Шулинъ благопріятствуетъ слишкомъ открыто, его величеству весьма прискорбно видѣть, что для него становится опаснымъ дѣлать дальнѣйшія сообщенія для предупрежденія послѣдствій этихъ дурныхъ намѣреній, къ которымъ г-нъ Шулинъ безпрестанно и черезчуръ внимательно прислушивается на своемъ теперешнемъ посту. Слѣдующая же часть плана канцлера заключается въ томъ, что затѣмъ г-нъ Титлей долженъ дать понять великому маршалу, что, если онъ хочетъ дѣйствительнымъ образомъ сослужить службу королю датскому и вызвать подобную перемѣну, онъ получитъ въ руки двѣ тысячи фунтовъ и столько же послѣ того, какъ дѣло будетъ сдѣлано, не считая еще ежегодной пенсіи въ 100.000 фунтовъ (sic). Канцлеръ сказалъ, что онъ вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что, пока г-нъ Шулинъ будетъ въ силѣ, датскій дворъ скорѣе еще сильнѣе приметъ участіе во французскихъ мѣропріятіяхъ, чѣмъ явится какая-либо возможность отвлечь ихъ отъ того, во что его недавно втянули; г-нъ Корфъ получитъ, съ ближайшею слѣдующею почтою, приказанія показать своимъ поведеніемъ, что русскій дворъ ничего не имѣетъ

will have nothing to say to that court, as long as m-r Schulin continues in his present post; and that m-r Korff should join in any declaration to that purpose, as soon as m-r Titley should acquaint him, that the grand marshal would enter heartily into this scheme.

I shall not take upon me, to make any remarks upon this scheme, only I observe in this, as well as in several other transactions relating to Denmark, that this court desires, the first overtures should come from His Majesty, whereas I can't help thinking they would much more properly come from this court, as both they and Denmark are by much the more nearly and immediately concerned in the affairs of the north.

The great chancellor's expedients with regard to Sweden are like those concerning Denmark,—of a pecuniary nature.

Your grace will have seen by my last, that his excellency thinks it highly necessary, His Majesty should take some pretence or other of sending a minister there, in order to support the wellintention'd party; he likewise gives another reason, which is, that the King should not be without a minister at that court, during the meeting of the extraordinary diet, which, according to his account, the ruling party intend to call in March next; but I believe, if I may be allowed to give my opinion, that the most prevailing argument of all with the chancellor, for His Majesty's filling

---

сказать тому двору до тѣхъ поръ, пока г-нъ Шулинъ занимаетъ свой настоящій постъ; и г-нъ Корфъ присоединится ко всякой деклараціи съ этою цѣлью, какъ скоро г-нъ Титлей сообщитъ ему, что великій маршалъ сердечно приметъ участіе въ этомъ планѣ.

Я не возьму на себя сдѣлать какія-либо замѣчанія по поводу этого плана; только замѣчу, что, какъ въ этихъ, такъ и во многихъ другихъ переговорахъ относительно Даніи, этотъ дворъ желаетъ, чтобы первое предложеніе исходило отъ его величества, тогда какъ я не могу не думать, что было бы гораздо болѣе соотвѣтствующимъ, если бы предложенія исходили отъ этого двора, ибо оба, какъ русскій, такъ и датскій дворъ, гораздо ближе и непосредственнѣе заинтересованы въ сѣверныхъ дѣлахъ.

Средства великаго канцлера относительно Швеціи такія же, какъ и относительно Даніи, а именно, денежнаго характера.

Изъ моего послѣдняго письма ваша свѣтлость видѣли, что его превосходительство считаетъ въ высшей степени необходимымъ для его величества воспользоваться тѣмъ или другимъ предлогомъ, чтобы послать въ Швецію министра съ цѣлью поддержать благонамѣренную партію. Онъ приводитъ также и другую причину, а именно, что, при этихъ условіяхъ король не будетъ безъ министра при этомъ дворѣ, во время чрезвычайнаго сейма, который, согласно его свѣдѣніямъ, господствующая партія намѣревается созвать въ будущемъ мартѣ. Но я думаю, если мнѣ позволено высказать свое мнѣніе, что самымъ вѣскимъ аргументомъ всего этого у канцлера, въ пользу замѣщенія его величествомъ этого вакантнаго поста,— облегченіе немного г-на Панина отъ бремени денежныхъ требованій, съ ко-

that vacant post, is, that it may ease a little m-r Panin's shoulders of the weight of the pecuniary demands, he is teazed with; and, on this occasion, I am, at the chancellor's earnest and repeated desire, to acquaint your grace, that senator Ackerheilm having been before the eyes of all Europe the victim of his attachment to our court and this,—the Empress thought she could not in honour avoid contributing something towards his support. Therefore that m-r Panin had given this senator 2.000 ducats, since he was out of place; and that Her Imperial Majesty hoped, His Majesty would now, in his turn, help that worthy gentleman and allow him 500 pounds yearly, till he should be restored to the post he had lost for both our sakes.

General Bernes and I have not yet been called upon by the chancellor to come and receive his annotations upon the form of His Majesty's accession, nor probably, according to their usual dilatoriness here, will he think of it soon, without a spur, which we shall, either separately or jointly, use in a few days, if we hear nothing from his excellency.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 214. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 20[th] January 1750.

Since my last, the four mails, due from England, are come in, by

---

торыми къ нему пристаютъ и, по этому случаю, я, по весьма серьезной неоднократной просьбѣ канцлера, долженъ сообщить вашей свѣтлости, что, такъ какъ сенаторъ Акерхельмъ былъ въ глазахъ всей Европы жертвою своей привязанности къ нашему двору и здѣшнему, Императрица считаетъ, что, по чести, она не можетъ избѣгнуть назначенія ему какой-либо денежной суммы для его поддержки. Поэтому г-нъ Панинъ выдалъ этому сенатору двѣ тысячи червонцевъ, какъ только онъ лишился своего мѣста; и Ея Императорское Величество надѣется, что его величество въ настоящее время, въ свою очередь, окажетъ помощь этому достойному джентльмену и назначитъ ему 500 фунтовъ ежегодно, пока онъ не будетъ возстановленъ въ своей должности, которую онъ потерялъ ради ихъ обоихъ.

Генералъ Бернесъ и я до сихъ поръ еще не были приглашены канцлеромъ для полученія отъ него его замѣчаній по поводу формы присоединенія къ договору его величества, и, по всей вѣроятности, согласно ихъ обыкновенной медлительности здѣсь, онъ не подумаетъ объ этомъ скоро, безъ напоминанія, которое мы, отдѣльно или совмѣстно, сдѣлаемъ черезъ нѣсколько дней, если ничего не услышимъ отъ его превосходительства.

№ 214. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 20-го января 1750 г.

Со времени моего послѣдняго письма, слѣдуемыя изъ Англіи 4 почты прибыли

the second of which I received the honour of your grace's letter of the 22nd past, with the extracts and copys of m-r Titley's, m-r Porter's, m-r Schwartz's letters and m-r Schulin's declaration inclosed. I am sorry, your grace will have been disappointed in the material letter, you expected soon to receive from me; but, as you will have seen, by my letters, since the return of the court to this place, I find it almost as difficult to bring the great chancellor, to set to business, as he does his mistress.

As soon as your grace's abovementioned letter, with the several inclosures, were decypher'd, which was on thursday evening last, I wrote a letter to the great chancellor, begging of him, to appoint me an hour, the next day, that I might communicate to him some orders, I had received from your grace, to which I should be glad to return an answer by this post; and I staid at home all day yesterday, in expectation of receiving a message from his excellency; but he sent me word, this morning only, at 10 o'clock, to come to him at 12 o'clock, which I did, and with great pleasure found him at leisure, and disposed to hear all I had to say to him; whereupon, taking your grace's letter out of my pocket, I read it to him from the beginning to the end, as also the extracts of m-r Titley's letter, and the declaration, m-r Schulin had given to him; to all which the chancellor said, I might write to your grace

---

сюда, и со второю изъ нихъ я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 22-го числа прошлаго мѣсяца съ приложенными къ нему выдержками и копіями съ писемъ гг. Титлея, Портера и Шварца, а также декларація г-на Шулина. Мнѣ весьма прискорбно, что ваша свѣтлость будете разочарованы, не получая существеннаго письма, которое вы ожидали имѣть скоро отъ меня. Но, какъ вы видѣли изъ моихъ писемъ, со времени возвращенія сюда двора, мнѣ столь же почти затруднительно заставить великаго канцлера приняться за дѣла, какъ ему сдѣлать то же по отношенію къ своей повелительницѣ.

Какъ скоро вышепомянутое письмо вашей свѣтлости съ многими къ нему приложеніями было дешифровано, а именно, въ прошлый четвергъ вечеромъ, я написалъ великому канцлеру письмо, прося его назначить мнѣ на слѣдующій день время, когда я могъ бы сообщить ему нѣкоторыя приказанія, полученныя мною отъ вашей свѣтлости, и на которыя я былъ бы очень радъ отправить отвѣты съ этою же почтою; я оставался дома весь вчерашній день, въ ожиданіи получить отъ его превосходительства извѣщеніе; но онъ только сегодня утромъ, въ 10 часовъ, прислалъ просить меня къ себѣ къ 12 часамъ, что я и сдѣлалъ, и, къ своему большому удовольствію нашелъ его свободнымъ и расположеннымъ выслушать все, что я имѣю сказать ему. Поэтому, вынувъ изъ кармана письмо вашей свѣтлости, я прочелъ ему его отъ начала до конца, равно какъ и выдержки изъ письма г-на Титлея и данную ему г-номъ Шулиномъ декларацію. На все это канцлеръ сказалъ, что я могу написать вашей

(as he had already desired me to do, and also sent orders to m-r Czernischew to your grace), that every thing, which m-r Schulin had advanced and affirmed to m-r Titley, concerning the pretended negotiation between this court and Denmark, was abominably false; and, at the same time, the chancellor put into my hands a copy of the last pro-memoria sent to m-r Panin in Sweden and to m-r Czernischew in London, which contains a convention proposed with Sweden, and of which your grace had, at writing your abovementioned letter, no other intelligence than from Berlin. These papers, the chancellor said, together with another, which was the court of Denmark's answer, by which they refused to join in this pro-memoria, when communicated to them, because of the offer made by this court to guaranty the succession in Sweden, would give a clear insight into this pretended negotiation, as they contained all, that had passed between the two courts, worth mentioning; and as to baron Korff's silence to m-r Titley, upon the arrival of his couriers from Moscow, and upon his redispatching them, the chancellor assured me, upon his honour, that these couriers were charged with no orders relating to Denmark, but with money for our friends in Sweden.

The chancellor, breaking off here, said, he had finished the remarks, which he had promised me, upon the affair of His Majesty's accession; and that, by tuesday or wednesday at farthest, I should have a french

---

свѣтлости (какъ онъ уже просилъ меня сдѣлать это, и послалъ также приказаніе г-ну Чернышеву для вашей свѣтлости), что все, что утверждалъ и предлагалъ г-ну Титлею г-нъ Шулинъ относительно предполагаемыхъ переговоровъ между русскимъ дворомъ и Даніей, было отвратительною ложью. Въ то же время канцлеръ передалъ мнѣ въ руки копію послѣдней меморіи, посланной г-ну Панину въ Швецію и г-ну Чернышеву въ Лондонъ, которая содержитъ конвенцію, предлагаемую заключить со Швеціею, и о которой ваша свѣтлость, во время писанія вашего вышепомянутаго письма, не имѣли иного свѣдѣнія, какъ изъ Берлина. Эти бумаги, сказалъ канцлеръ, вмѣстѣ съ другими, а именно, отвѣтомъ датскаго двора, въ силу котораго онъ отказывается присоединиться къ этой меморіи, когда она будетъ сообщена имъ, вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго здѣшнимъ дворомъ гарантировать престолонаслѣдіе въ Швеціи, прольютъ ясный свѣтъ на эти предполагаемые переговоры, ибо въ этихъ бумагахъ содержится все, что происходило между обоими дворами, достойное вниманія; что же касается умолчанія барономъ Корфомъ г-ну Титлею о прибытіи его курьеровъ изъ Москвы и объ ихъ отправкѣ назадъ, канцлеръ завѣрилъ меня своею честью, что эти курьеры не были снабжены приказаніями относительно Даніи, но лишь деньгами для нашихъ друзей въ Швеціи.

Канцлеръ прервалъ разговоръ объ этомъ, сказавъ, что онъ окончилъ замѣчанія, которыя онъ обѣщалъ дать мнѣ по поводу дѣла о присоединеніи его величества, и

translation of them, which he desired, I would transmit to your grace by the messenger, who came with me; and that, I would also communicate to your grace, by the same opportunity, his farther thoughts, concerning m-r Schulin, and the methods to be taken, to ruin the credit of that minister with his master. As I am therefore to dispatch this messenger to your grace, I shall reserve for then the affairs of Saxony, Turkey, m-r Lestock and several other heads of business, upon which I have this day had a full explanation with the great chancellor.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 215. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, January the 26th 1750.

. . . . *) You may imagine the King was not a little surprised to find, that the chancellor Bestuchef was not more eager to see you, than he appears to have been, and that he did not open himself more fully to you, in the first conversation. His Majesty could, by no means, have expected, that the court of Russia would entertain the least thought, that it was possible for the King to extend his engagements to them, by

---

во вторникъ или самое позднее въ среду, я получу французскій переводъ этихъ замѣчаній, который онъ проситъ меня препроводить вашей свѣтлости съ курьеромъ, прибывшимъ со мною; а также, чтобы я съ тою же оказіей сообщилъ вашей свѣтлости его дальнѣйшіе взгляды относительно г-на Шулина и мѣръ, которыя нужно принять съ цѣлью подорвать довѣріе къ этому министру у его повелителя. Такъ какъ поэтому я долженъ отправить вашей свѣтлости этого, я отложу пока сообщеніе о дѣлахъ саксонскихъ, турецкихъ, о Лестокѣ и о многихъ другихъ дѣловыхъ вопросахъ, по поводу которыхъ я имѣлъ сегодня подробное объясненіе съ великимъ канцлеромъ.

№ 215. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 26-го января 1749—50 гг.

*) . . . . . . Сэръ, вы можете себѣ представить, что король былъ нѣсколько удивленъ, узнавъ, что канцлеръ Бестужевъ не такъ пылко стремился свидѣться съ вами, какъ казалось, это было ранѣе; и что при первомъ разговорѣ онъ не былъ болѣе откровененъ съ вами. Его величество никоимъ образомъ не могъ ожидать, чтобы русскій дворъ питалъ малѣйшую мысль о возможности для короля увеличить свои обязательства по отношенію къ нему, посредствомъ этого акта присоединенія, болѣе,

---

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

this act of accession further, than the stipulations of the former treaties; or, that His Majesty's contingent, either in ships, troops or money could be greater or other, than that, specified in our treaties with Russia, agreeable to which this accession is made; and you find, by the inclosed extracts of m-r Keith's letter to me, and of my answer, that, so far from any insinuation of this kind, from the court of Vienna, count Uhlefeld said, „that the Empress of Russia would be satisfy'd to accept of the King's accession to the treaty of the year 1746 in the manner, that should be agreed upon between His Majesty and the empress-queen". And I have since put count Richecourt and count Czernischew in mind, that, upon the joint application, made by those two ministers, for His Majesty's accession, it was always understood, that there was to be no extension of engagements on the part of the King, but, only, that those, which His Majesty was, at present, under by separate treaties to the two empresses, should now be renewed and confirm'd respectively to both by this act of accession.

This having always been His Majesty's intention, explain'd at first to be such to the ministers of the two empresses, approved, since, by the court of Vienna, and, as the King understood, acquiesc'd in by the Empress of Russia, — His Majesty can have no thoughts of making any alteration in it; and the King hopes, that the chancellor Bestuchef, upon

---

чѣмъ это установлено прежними договорами; или же, чтобы обязательство его величества флотомъ, войсками или деньгами можетъ быть увеличено или вообще иное, чѣмъ это опредѣлено въ нашихъ договорахъ съ Россіей, согласно которымъ и совершено это присоединеніе; изъ прилагаемыхъ выдержекъ изъ письма ко мнѣ г-на Кейта и моего отвѣта вы увидите, что, далеко отъ какого-либо намека подобнаго рода, со стороны вѣнскаго двора, графъ Улефельдъ сказалъ: «Императрица русская будетъ удовлетворена и приметъ присоединеніе короля къ договору 1746 года, на условіяхъ, которыя будутъ установлены его величествомъ и императрицею-королевою». Послѣ этого, я напомнилъ графамъ Ришекуру и Чернышеву о томъ, что взаимное представленіе, сдѣланное этими обоими министрами о присоединеніи его величества, всегда понималось въ томъ смыслѣ, что со стороны короля не потребуютъ никакого расширенія обязательствъ, но лишь то, что тѣ обязательства, въ которыхъ въ настоящее время находится его величество, въ силу отдѣльныхъ договоровъ съ обѣими императрицами, будутъ теперь возобновлены и взаимно подтверждены имъ обѣимъ этимъ актомъ присоединенія.

Въ виду того, что это являлось всегда намѣреніемъ его величества, и было объяснено сперва министрамъ обѣихъ императрицъ, затѣмъ одобрено дворомъ вѣнскимъ и, какъ понималъ король, принято также Императрицею русскою,—его величество не можетъ и думать о какомъ-либо измѣненіи сего; и король надѣется, что канцлеръ

further reflection, will himself see the unreasonableness and impracticability of it.

Count Czernischew has not yet receiv'd any orders from his court, relating to the accession; so that I can return you no answer in form, but I may, in confidence, acquaint you, that the King is so desirous to oblige the Empress of Russia, in every thing, that is reasonable or practicable, that, if count Czernischew shall be directed to insist, that the accession should be concluded at Petersburg, I am persuaded, I shall have His Majesty's orders, notwithstanding the delay, that must necessarily be occasioned by it, to send you a full power to sign it there, upon the foot of the project, which you have already receiv'd.

I think, I can now acquaint you, that the King will give his guaranty of the treaty of Dresden to the empress-queen, in a manner, that will be to her satisfaction, by which, as by every other step, that His Majesty has taken, the courts of Vienna and Petersburg ought to be convinced, how much the King is determined to maintain the most perfect union and concert with them.

As to what passed with the chancellor Bestuchef upon the subject of the court of Denmark, His Majesty observed, that he was very far from openning himself fully and clearly upon it.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

Бестужевъ, по дальнѣйшемъ размышленіи, самъ усмотритъ неразумность и невыполнимость такого требованія.

Графъ Чернышевъ до сихъ поръ не получалъ отъ своего двора никакихъ приказаній относительно присоединенія, такъ что я не могу ничего вамъ прислать офиціально въ отвѣтъ; но конфиденціально я могу сообщить вамъ, что королю столь желательно сдѣлать во всемъ пріятное Императрицѣ русской, что въ случаѣ, если графъ Чернышевъ получитъ приказанія настаивать на томъ, чтобы актъ присоединенія былъ заключенъ въ Петербургѣ, я убѣжденъ, что получу приказанія его величества, несмотря на промедленіе, которое явится безусловно слѣдствіемъ этого, послать вамъ полномочія подписать помянутый актъ на условіяхъ проекта, который вы уже получили.

Я думаю, что въ настоящее время могу сообщить вамъ, что король дастъ императрицѣ-королевѣ свою гарантію дрезденскаго договора на такихъ условіяхъ, которыя ее удовлетворятъ, что̀, какъ и всякій другой шагъ, предпринимаемый его величествомъ, должно убѣдить оба двора, какъ вѣнскій, такъ и петербургскій, въ томъ, какъ твердо король рѣшилъ поддерживать съ ними самое тѣсное единеніе и согласіе.

Что же касается того, что происходило у канцлера Бестужева по поводу датскаго двора, его величество замѣтилъ, что канцлеръ былъ весьма далекъ отъ яснаго и откровеннаго объясненія по поводу этого.

№ 216. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 28th January 1750.

Your grace will have seen by my short letter by the last post, that the great chancellor had that day delivered to general Bernes and me his private thoughts and remarks upon the form, in which His Majesty proposed to accede to the treaty of the year 1746, between the two empresses. I now do myself the honour to transmit the same to your grace, by Kuoni, the messenger, and, at the same time, shall acquaint you, that, when we were at the conference, the chancellor put this paper into my hands, and desired me to read it aloud, which having done, the chancellor ask'd our opinion of it. Upon which I turned to general Bernes, but finding he expected, I should speak first, as this affair concerned England chiefly, I took the liberty to tell the great chancellor, that Ibelieved, His Majesty would be very much surprized, when he saw this paper, as it differ'd greatly from the method, in which His Majesty had proposed to accede to the treaty abovementioned, and that, by the instructions, sent to m-r Keith (of which I had copies) and to me, it did not appear, that His Majesty ever imagined, that, by the application made, and so often renewed to him by the ministers of the two empresses residing in London, anything else was meant and intended but a pure,

---

№ 216. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 28-го января 1750 г.

Изъ моего короткаго письма съ послѣднею почтою ваша свѣтлость узнали, что, въ тотъ день, великій канцлеръ сообщилъ мнѣ и генералу Бернесу свои личные взгляды и замѣчанія по поводу формы, въ которой его величество предполагаетъ присоединиться къ договору 1746 года существующему между обѣими императрицами. Въ настоящее время я имѣю честь препроводить ихъ вашей свѣтлости съ курьеромъ Куони и одновременно сообщить вамъ, что, когда мы были на совѣщаніи, канцлеръ передалъ мнѣ эту бумагу и просилъ меня прочесть ее вслухъ; послѣ того, какъ это было сдѣлано, канцлеръ спросилъ наше мнѣніе о ней. Тогда я обернулся къ генералу Бернесу, но, увидя, что онъ ждетъ, чтобы я заговорилъ первый, ибо это дѣло главнымъ образомъ касается Англіи, я взялъ на себя смѣлость сказать канцлеру, что, какъ я предполагаю, его величество будетъ весьма пораженъ, когда увидитъ эту бумагу, ибо содержаніе ея въ сильной степени отличается отъ способа, которымъ его величество предполагаетъ присоединиться къ означенному договору; что, изъ инструкцій, посланныхъ г-ну Кейту (копіи которыхъ я имѣю) и мнѣ, не видно, чтобы его величество когда-либо предполагалъ, чтобы въ сдѣланныхъ и столь часто подтвержденныхъ ему представленіяхъ министровъ обѣихъ императрицъ, находящихся въ Лондонѣ, понималось

simple accession on the part of His Majesty, nor indeed was there any one article in the treaty, which could give him room to suspect, his accession would be loaded with burthensome engagements.

The chancellor answered, that by all I had said to him upon this subject, it appeared to him, His Majesty's chief view by his accession was the laying the foundation of such a defensive system, as may encourage other powers to accede to it, and be attended with the best consequences; that we were therefore not to do things by halves, but shew those powers at once such a formidable alliance as might convince them entirely, that they would find in it a full security and protection; that this could not be done, but by having a considerable body of troops ready to act on all occasions; and that as I might observe in his paper, all points and cases were reciprocal; that, if England was attacked, besides the 12.000 men, she was intitled to, by the treaties of the year 1741 and 1742, 30.000 more would join them in consequence of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746, if made upon the foot he proposed.

I took occasion from hence to observe to the chancellor, that I did not find the reciprocity he mentioned was kept here, for I did not see, how the case could possibly exist of our demanding even 12.000 men, if England should be attacked, as these succours were too remote to come

---

и имѣлось въ виду что-либо иное, кромѣ простого обыкновеннаго присоединенія со стороны его величества. Дѣйствительно, въ договорѣ не было никакой статьи, которая могла бы дать ему поводъ подозрѣвать, что его присоединеніе будетъ сопровождаться обремененіемъ его тяжелыми обязательствами.

Канцлеръ отвѣчалъ, что изъ всего, что я сказалъ ему по этому поводу, ему становится ясно, что главною цѣлью его величества въ этомъ присоединеніи—было положить основаніе такой оборонительной системѣ, которая могла бы поощрить другія державы присоединиться къ ней и сопровождалась бы наилучшими послѣдствіями. Поэтому мы не должны дѣлать вещи вполовину, но разъ навсегда показать этимъ державамъ такой сильный союзъ, который всецѣло убѣдилъ бы ихъ въ томъ, что въ немъ онѣ найдутъ полную защиту и безопасность; что это возможно сдѣлать, лишь имѣя значительный корпусъ войскъ, готовый дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ; и что, какъ я могъ замѣтить въ его бумагѣ, всѣ пункты и случаи разсматриваются какъ обоюдные, а именно, если совершено будетъ нападеніе на Англію, то, кромѣ 12 тысячъ человѣкъ, на которые она имѣетъ право по договорамъ 1741 и 1742 гг., ей будетъ предоставлено еще 30 тысячъ, въ силу присоединенія его величества къ договору 1746 года, если оно совершится на предлагаемыхъ условіяхъ.

Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы замѣтить канцлеру, что я не вижу той взаимности, которой, какъ онъ указываетъ, держатся здѣсь, ибо я не предвижу, какимъ образомъ можетъ представиться подобный случай требованія нами даже 12-ти тысячъ человѣкъ, если

to our assistance, whereas there was three cases, viz, on the side of Prussia, Sweden and Turkey, that might easily happen, which would entitle them to the subsidy of the 300.000 pounds he desired, in lieu of the 30.000 men, England was to furnish them; his excellency agreed to what I said, and that the thing was not clearly expressed in his paper; but, if His Majesty approved of his ideas, which, he repeated over and over again, were only to be looked upon, as the thoughts of a common friend, not given to us in his ministerial capacity, this point and any other, to which we had any objection, might easily be adjusted, he said, in the course of the negotiation, and every thing settled to the liking of our court, upon the footing of the strictest reciprocity and economy, and to the effectual disappointment and even terror of such powers, whose ambitious views threatened the liberties and the balance of Europe, when they saw His Majesty had always at his disposal 72.000 men, ready to march wherever he thought the good of the common cause should require; I repeated as I had said before, that I feared these overtures and insinuations of his excellency's would greatly surprize His Majesty; thad I had already fully informed his excellency of the objections His Majesty had to the acceding to the secret articles of the treaty of the year 1746; therefore that I saw with pleasure he approved of the

---

Англія подвергнется нападенію, ибо эти поддержки слишкомъ отдалены, чтобы притти къ намъ на помощь, тогда какъ обратно, у нихъ существуютъ три случая, а именно, со стороны Пруссіи, Швеціи и Турціи, что можетъ весьма легко имѣть мѣсто, и что дастъ имъ право требовать субсидію въ 300.000 фунтовъ вмѣсто 30 тысячъ человѣкъ, которыя Англія должна доставить имъ. Его превосходительство согласился съ тѣмъ, что я сказалъ, и что въ его бумагѣ вопросъ не вполнѣ выясненъ; но, что, если его величество одобритъ его мысли, которыя, какъ онъ все повторялъ, слѣдуетъ разсматривать лишь какъ мысли общаго друга, не высказанныя намъ, въ силу его министерскихъ полномочій, — этотъ вопросъ и всякій другой, противъ котораго мы будемъ имѣть какое-либо возраженіе, легко можетъ быть опредѣленъ, какъ онъ говоритъ, во время переговоровъ, и все установлено къ удовольствію нашего двора, на условіяхъ строгой взаимности и экономіи, и къ дѣйствительному разочарованію и даже ужасу тѣхъ державъ, честолюбивыя цѣли которыхъ угрожали свободѣ и равновѣсію Европы, когда они увидятъ, что его величество всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи 72 тысячи человѣкъ, готовыхъ выступить походомъ туда, куда, по его мнѣнію, благо общаго дѣла этого потребовало бы. Я повторилъ, какъ я уже сказалъ ранѣе, что я опасаюсь, подобные намеки и предложенія его превосходительства сильно удивятъ его величество; что я уже подробно сообщалъ его превосходительству о возраженіяхъ, высказываемыхъ его величествомъ противъ присоединенія къ секретнымъ статьямъ договора 1746 года, поэтому я съ удовольствіемъ увидѣлъ, что онъ

solidity of the arguments used against it, but that I would beg leave to apply part of the same arguments to any other difficulties and obstacles, they might throw in the way of His Majesty's accession, namely, „what an opportunity would be lost of uniting, strengthning and confirming the ancient alliances, and what advantage would other powers take of it, when they saw the ancient and natural allies, whose interest ought ever to bind them together, thus disjointed".

The great chancellor, without dwelling much more upon this and only referring his scheme to the impartial consideration of our court, and to what effectual and extensive advantage it would be to the service of the common cause in general, began to talk to us of the 30.000 men, they had on the frontiers, and how difficult and burthensome it would be to them to keep these troops there any longer, without some help and assistance; general Bernes talked indeed on this occasion of the vast expences, the british nation had been at, during the last war, and how reasonable it was to give it time to breathe and recover itself, but, at the same time, allowed the chancellor's arguments were strong for keeping the said 30.000 men on the frontiers, taken from the king of Prussia's dangerous views and designs, as your grace will see by the inclosed paper.

The conclusion of this conference was, that I should transmit this

---

одобряетъ основательность приведенныхъ противъ этого доводовъ; я буду просить позволенія привести часть тѣхъ же самыхъ аргументовъ противъ всѣхъ другихъ трудностей и препятствій, которыя они могутъ создать на пути присоединенія его величества, а именно «какой будетъ потерянъ случай соединить, усилить и подтвердить прежніе союзы, и какъ воспользуются этимъ другія державы, когда увидятъ старыхъ и естественныхъ союзниковъ, интересъ которыхъ долженъ всегда совпадать, столь разъединенными».

Великій канцлеръ, не останавливаясь болѣе надъ этимъ и предоставляя только въ общихъ чертахъ свои планы безпристрастному обсужденію нашего двора, какое они будутъ имѣть дѣйствительное и громадное преимущество для пользы общаго дѣла, началъ говорить намъ о 30.000 человѣкъ, которыя они имѣютъ на границахъ, и какъ трудно и обременительно будетъ для нихъ держать эти войска тамъ долѣе безъ нѣкоторой помощи и поддержки; тогда генералъ Бернесъ заговорилъ по этому случаю о значительныхъ издержкахъ, понесенныхъ британскою націею, во время послѣдней войны, и какъ было бы разумно дать ей время вздохнуть и собраться съ силами, но въ то же время призналъ, что доводы канцлера о трудности содержать, въ виду опасныхъ цѣлей и намѣреній короля прусскаго, означенныя 30.000 человѣкъ на границахъ вполнѣ основательны, какъ ваша свѣтлость увидите изъ прилагаемой бумаги.

Заключеніе этого совѣщанія было, что я препровожу эту бумагу вашей свѣт-

paper to your grace, as the chancellor's own thoughts, and not given me in his ministerial capacity. He returned me at the same time the copies, I had left with him of the project of His Majesty's accession, and of the two secret declarations, relating to the secret articles and the electorate of Hanover, saying, that he did not care to appear to know anything of this matter, till I was duly and properly authorised to set on foot this negotiation, from whence general Bernes and I inferr, that the chancellor would not have it thought this negotiation was to be dropt, if we did not approve of his plan, tho'he is willing to try first, what impression it will make . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 217. Colonel Guy Dickens to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, the 28th January 1750.

(Separate). Having made the business of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746, which is the most important affair in agitation here, the subject matter of my other letter, I shall give your grace an account in this separate one, of my proceedings in relation to the affairs of Denmark, Saxony and other heads of business, which I have in command from His Majesty.

лости, какъ личный взглядъ канцлера, а не данный мнѣ въ силу его министерскихъ полномочій. Въ то же время онъ возвратилъ мнѣ копіи, которыя я оставилъ ему, проектовъ присоединенія его величества и двухъ секретныхъ декларацій, касательно секретныхъ статей и курфюршества гановерскаго, и сказавъ, что онъ не покажетъ вида, что знаетъ что-либо объ этомъ, пока я соотвѣтствующимъ и надлежащимъ образомъ не буду уполномоченъ начать эти переговоры, изъ чего г-нъ Бернесъ и я заключили нежеланіе канцлера, чтобы подумали, что эти переговоры слѣдуетъ прекратить, разъ мы не одобрили его плана, хотя онъ хочетъ сначала испытать, какое это произведетъ впечатлѣніе . . . .

№ 217. Полковникъ Гюи Диккенсъ его свѣтлости герцогу Ньюкастльскому.

С.-Петербургъ, 28-го января 1750 г.

(Отдѣльная). Выполнивъ дѣло о присоединеніи его величества къ договору 1746 года, являющееся здѣсь самымъ важнымъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію, и составляющее главный предметъ моего другого письма, я въ этомъ отдѣльномъ письмѣ сообщу вашей свѣтлости свѣдѣнія о томъ, что я сдѣлалъ относительно датскихъ и саксонскихъ дѣлъ и другихъ дѣловыхъ вопросовъ, разрѣшить которые я имѣю повелѣніе его величества.

As to the affairs of Denmark and the jealousies, occasioned by m-r Schulin's pretended negotiation between his court and this, it clearly appears to me now, that all this is a misunderstanding owing to the neglect, and not any reserve of this court in not communicating sooner to ours the contents of the last pro-memoria, m-r Panin had orders to present in Sweden, and to which the concurrence of Denmark was desired; of the truth of which, your grace will, I believe, be persuaded by the three inclosed copies: 1[st] of the rescript, sent to m-r Panin in Sweden; 2[nd] of the rescript, sent to count Czernischew in London, which he must have long since communicated to your grace; and 3[rd] of the answer, returned by the court of Denmark to the instances, made by this to engage them to join in the pro-memoria sent to m-r Panin.

When I found the earl of Hyndford had no knowledge of this supposed negotiation, and that your grace continued in your complaints of the mystery, which was made of it to our court, I did veryly believe, there was some foundation for m-r Schulin's assertions, and that the two courts had agreed in a scheme (which, I know, that of Denmark has very much at heart, and is encouraged to pursue by a considerable party in Sweden) of dividing Sweden and Finland between Russia and Denmark, and I thought till my last conference but one with the chancellor, that these were the projects, which m-r Schulin insinuated, this

---

Что касается датскихъ дѣлъ и подозрѣній, вызванныхъ существующими будто бы, по предположенію г-на Шулина, переговорами между его дворомъ и этимъ, то мнѣ въ настоящее время совершенно ясно, что все это недоразумѣніе явилось благодаря небрежности, а вовсе не какой-либо сдержанности этого двора, не сообщившаго намъ ранѣе содержанія последней меморіи, которую г-нъ Панинъ имѣлъ приказанія представить въ Швеціи, и участвовать въ которой просили Данію,— въ истинности чего, я вѣрю, ваша свѣтлость будете убѣждены тремя прилагаемыми копіями: 1) рескрипта, посланнаго г-ну Панину въ Швецію; 2) рескрипта, посланнаго графу Чернышеву въ Лондонъ, который онъ долженъ былъ давно уже сообщить вашей свѣтлости; и 3) отвѣта, даннаго датскимъ дворомъ на настойчивыя просьбы, обращенныя къ нему, присоединиться къ меморіи, посланной г-ну Панину.

Когда я узналъ, что лордъ Гиндфордъ не имѣлъ свѣдѣній объ этихъ предполагаемыхъ переговорахъ, и ваша свѣтлость продолжаете жаловаться на тайну, которою они были облечены по отношенію нашего двора, я, право, подумалъ, что увѣренія г-на Шулина имѣютъ нѣкоторое основаніе, и что оба двора разработали планъ (который, какъ я знаю, датскій дворъ весьма горячо принимаетъ къ сердцу, и значительная партія въ Швеціи поощряетъ Данію выполнить его) раздѣленія Швеціи и Финляндіи между Россіей и Даніей; и до своего послѣдняго совѣщанія съ канцлеромъ, которое было всего одно, я думалъ, что это были проекты, которые, какъ

court desired should be concealed, least they should not be altogether so agreeable to His Majesty; but when the chancellor communicated to me the reason, given by the court of Denmark for not joyning in the last pro-memoria, sent to m-r Panin, namely, because his danish majesty would not take upon him the guaranty of the present succession in Sweden, — it gave me an opportunity to clear up all the doubts I had about this affair.

I told the chancellor, that I perceived by this answer of the court of Denmark, that it had still an eye to the eventual election made in Sweden in favour of his danish majesty, when prince-royal, the pretensions of which the court of Denmark thought, I supposed, they should give up, if they came into the guaranty proposed by this court; to which the chancellor answered, yes, that the court of Denmark certainly entertained such notions, but that they understood their interest here too well, ever to hearken, and much less to give their consent to such a project. As this is therefore not the object of m-r Schulin's pretended secret transactions between his court and this, I do not see, what negotiation can possibly be carrying on between the two courts, of which this could have any reason to desire a mystery should be made to His Majesty, or that could consist in points or projects, which would be disagreeable to him. It plainly appears then, that all m-r Schulin's asser-

---

Шулинъ намекалъ, этотъ дворъ желалъ скрыть, потому что они могли бы всѣ показаться непріятными его величеству; но, когда канцлеръ сообщилъ мнѣ причину, выставленную датскимъ дворомъ, относительно неприсоединенія къ послѣдней меморіи, посланной г-ну Панину, а именно, что его датское величество не желаетъ брать на себя гарантію настоящаго престолонаслѣдія въ Швеціи,—это дало мнѣ возможность выяснить себѣ всѣ сомнѣнія, которыя я имѣлъ по этому дѣлу.

Я сказалъ канцлеру, что изъ этого отвѣта датскаго двора я вижу, что онъ все еще имѣетъ виды на возможное избраніе въ Швеціи изъ династіи его датскаго величества, то-есть королевскаго принца, притязанія котораго, Данія думала какъ я предполагаю, они отклонятъ, если она приметъ участіе въ предложенной этимъ дворомъ меморіи. На это канцлеръ отвѣтилъ, что датскій дворъ очевидно питалъ подобныя мысли, но что онъ слишкомъ хорошо понимаетъ, что здѣсь ихъ интересъ, не только не слушать, но, тѣмъ менѣе, давать свое согласіе на подобный проектъ. И такъ какъ это не является предметомъ предполагаемыхъ г-номъ Шулиномъ секретныхъ переговоровъ между его дворомъ и здѣшнимъ, я не понимаю, какіе переговоры могутъ вести оба двора, которые здѣшній дворъ могъ бы имѣть какое-либо основаніе просить держать въ секретѣ отъ его величества, или которые могли бы имѣть предметомъ вопросы или проекты, могущіе быть ему непріятны. Вполнѣ очевидно, что всѣ увѣренія и конфиденціальныя утвержденія г-на Шулина.

tions and confidential insinuations to m-r Titley, are mere forgeries and inventions, in order to create not only a coolness, but a misunderstanding between the two courts; and he had, I doubt not, the greater hopes of his projects succeeding, as his artifices and knavery could not be soon discovered, by reason of the distance of this court at Moscow, and that he knew His Majesty had no minister there, since the departure of the earl of Hyndford. Baron Korff is indeed a little in fault in not communicating to m-r Titley the pro-memoria sent to m-r Panin, and the answer given him by the court of Denmark, when their concurrence was desired, as it is, I think, pretty clear, that m-r Schulin has taken occasion from this reserve, which he could not but observe, to play the tricks he has done in order to fill our court with jealousies and mistrusts of the proceedings of this, which is so far from being the case, that I find them here (and am desired by the chancellor to give your grace the strongest assurances thereof), as fully persuaded, as we can possibly be in England, of the absolute necessity of the closest friendship, union, concert, and mutual and unreserved confidence between His Majesty and the two empresses; but this will happen no more, the chancellor having promised me to send positive orders to baron Korff to have no reserve of any kind with m-r Titley; the chancellor cannot help being surprised at the advices, your grace has reserved from different parts, of the

---

г-ну Титлею,—исключительно лишь выдумка и подлогъ, съ цѣлью не только создать охлажденіе, но и недоразумѣніе между обоими дворами, и онъ, я не сомнѣваюсь въ томъ, питаетъ большую надежду на успѣхъ своихъ проектовъ, ибо его уловки и мошенничества не могутъ быть скоро обнаружены, благодаря отдаленности того двора отъ Москвы, и въ виду того, что, какъ ему извѣстно, его величество не имѣлъ здѣсь посланника со времени отъѣзда лорда Гиндфорда. Баронъ Корфъ дѣйствительно немного виноватъ въ томъ, что не сообщилъ г-ну Титлею посланную г-ну Панину меморію и отвѣтъ, данный ему датскимъ дворомъ, когда просили его участія, такъ какъ, я думаю, вполнѣ ясно, что г-нъ Шулинъ воспользовался этою сдержанностью, которую онъ не могъ не замѣтить, чтобы сыграть свою игру, съ цѣлью возбудить въ нашемъ дворѣ подозрѣніе и недовѣріе къ дѣйствіямъ этого двора, что̀ далеко не случилось, ибо я нашелъ ихъ здѣсь (и канцлеръ просилъ меня дать вашей свѣтлости искреннія увѣренія въ этомъ) также всецѣло убѣжденными, какъ и мы въ Англіи, въ безусловной необходимости самой тѣсной дружбы, единенія, согласія и взаимнаго безграничнаго довѣрія между его величествомъ и обѣими императрицами; ничего подобнаго не случится болѣе, ибо канцлеръ обѣщалъ мнѣ послать барону Корфу положительныя приказанія не быть скрытнымъ ни въ какихъ вопросахъ съ г-номъ Титлеемъ; канцлеръ не могъ не быть удивленнымъ извѣстіями, которыя ваша свѣтлость получили съ разныхъ сторонъ, объ опасеніяхъ, обнаруженныхъ г-номъ Шулиномъ и дворами версальскимъ и берлинскимъ

apprehensions, m-r Schulin and the courts of Versailles and Berlin should have discovered, least the fictious treaty in question should take place, and the only way, he can account for them is, that they have been dropt to the persons, who transmitted them to your grace, with a view to favour and forward the success of m-r Schulin's plot, to sow diffidences and divisions between the two courts, for, as the foundation, on which these advices are built, never had any real existence, it is plain, they are only forgeries and inventions.

Amongst the dispatches, which this messenger carries from the great chancellor to count Czernischew, he is charged with a rescript upon m-r Schulin's lies and tricks, with orders to communicate it to your grace, in which you will observe, that, at the same time, that m-r Schulin tells m-r Titley of a treaty being in agitation with this court, he causes advice to be given here, of ours having made the first overtures to the court of Denmark, for setting on foot a negotiation concerning the affairs of Sweden. As I therefore hope, this rescript, together with the three inclosures, and what I have said above, will lead your grace out of the labyrinth, in which these false intelligences had brought you, I shall proceed to the other heads of business, which I have to write upon. All I shall add upon this subject is, that the great chancellor is now thoroughly persuaded, how much he has been amused by the false accounts,

---

по поводу возможности осуществленія означеннаго измышленнаго договора, и появленіе ихъ онъ объясняетъ единственно тѣмъ, что о нихъ, какъ бы случайно, говорили лицамъ, которыя передали ихъ вашей свѣтлости, съ цѣлью помочь и способствовать успѣху заговора г-на Шулина посѣять несогласія и раздоръ между обоими дворами, ибо, такъ какъ основаніе, на которомъ эти свѣдѣнія зиждутся, никогда въ дѣйствительности не существовало, ясно, что это лишь подлогъ и вымыселъ.

Кромѣ депешъ, которыя этотъ курьеръ везетъ отъ великаго канцлера графу Чернышеву, онъ снабженъ рескриптомъ по поводу лжи и мошенничествъ г-на Шулина, съ приказаніемъ сообщить его вашей свѣтлости; изъ него вы узнаете, что, въ то время, когда г-нъ Шулинъ разсказывалъ г-ну Титлею о договорѣ, находящемся будто бы на пути къ заключенію съ этимъ дворомъ, онъ старался о томъ, чтобы сюда дошло извѣстіе о нашемъ дворѣ, дѣлавшемъ будто-бы первое предложеніе датскому двору начать переговоры относительно шведскихъ дѣлъ. Такъ какъ я надѣюсь, что этотъ рескриптъ, вмѣстѣ съ тремя приложеніями и тѣмъ, что я говорилъ выше, выведетъ вашу свѣтлость изъ путаницы, въ которую вовлекли васъ всѣ эти ложныя извѣстія, я перейду къ другимъ дѣловымъ вопросамъ, о которыхъ я имѣю написать вамъ; все, что я могу прибавить по этому предмету, то, что въ настоящее время великій канцлеръ совершенно убѣдился, какъ его обманывали ложными извѣстіями, данными ему г-номъ Шулинымъ, о послѣднихъ переговорахъ датскаго двора съ Франціей и наслѣднымъ принцемъ

m-r Schulin had given him of the court of Denmark's late transactions with France and the prince-successor of Sweden, and your grace may be assured his excellency resents it accordingly.

Having reserved for this opportunity to return a more particular answer to your grace's letter of the 22nd December past, I shall begin by the affairs of Saxony, which you mention therein, and the use m-r Brühl has made of my passing through Dresden, by charging me with having given them hopes of subsidies, upon which all I have to say is, that I gave them no other hopes of that kind, than they conceived of themselves from the attention shewed by the King to his polish majesty, by ordering me to take that court in my way hither, with the assurances of friendship I was charged with, and by the enquiries I made, as I was directed, into the state of their affairs, their engagements and dispositions to unite closer with His Majesty, and in what manner that could be done, and what methods they proposed to take to put their finances and troops in such order and condition as might make them useful to themselves and to their allies. But by letters I have seen here as well as a paper, which the great chancellor has put into my hands, and of which I here inclose your grace a copy, it appears, they found as much their hopes on the favourable resolutions they were given to understand, might be taken, during this sessions of Parliament, as on what I said

---

шведскимъ; и ваша свѣтлость можете быть увѣрены, что его превосходительство соотвѣтственно отомстить за это.

Отложивъ до той оказіи особый и болѣе подробный отвѣтъ на письмо вашей свѣтлости отъ 22-го прошлаго декабря, я начну съ саксонскихъ дѣлъ, о которыхъ вы въ немъ упоминаете, и того, какимъ образомъ г-нъ Брюль воспользовался моимъ проѣздомъ черезъ Дрезденъ, captивъ на меня, будто бы я подалъ ему надежду о субсидіяхъ; на все это я имѣю лишь сказать, что я не подавалъ имъ никакой надежды подобнаго рода, кромѣ того, что они сами вывели изъ вниманія, оказаннаго королемъ его польскому величеству въ приказаніи мнѣ заѣхать къ этому двору, во время моего слѣдованія сюда, и передать увѣренія въ дружбѣ, которыми я былъ снабженъ; а равно изъ того разслѣдованія, которое я сдѣлалъ, какъ мнѣ было приказано, о положеніи ихъ дѣлъ, ихъ обязательствъ, и расположеніи тѣснѣе соединиться съ его величествомъ, а также, какимъ образомъ это могло бы осуществиться, и какія мѣры они предполагаютъ принять, съ цѣлью привести свои финансы и войска въ такой порядокъ и условія, которыя могли бы ихъ сдѣлать полезными имъ самимъ и ихъ союзникамъ. Но изъ писемъ, которыя я видѣлъ здѣсь, равно какъ и изъ бумаги, которую великій канцлеръ вручилъ мнѣ, и копію съ которой я при семъ прилагаю, ясно, что они основываютъ свои надежды, какъ на благопріятномъ рѣшеніи, которое, имъ дали понять, будетъ принято, во время нынѣшнихъ засѣданій парламента, такъ и на томъ, что я сказалъ имъ. Я не

to them. I had no orders or instructions to promise them subsidies, nor did I do it, but I was as much upon my guard, not to tell them they were not to expect any, leaving it to the King to judge, what dependance there was to be had on their offers and proposals, and the use and service, he should think that court might be of to His Majesty and the common cause. Besides the inclosed papers, count Czernischew will receive orders by this opportunity to use his best endeavours to persuade the King to grant to the court of Saxony the same subsidies, His Majesty had offered to the court of Denmark.

When the chancellor spoke to me about this affair, I told him, that it would be difficult to persuade our court, that this money would not be thrown away, as the ministers of Saxony had owned to me themselves, tho' they write the contrary now, that the funds, provided for the payment of their debts were not sufficient, and that of the 30.000 or 40.000 men, which they pretend to have on foot, there was not one regiment in a condition to take the field. The chancellor agreed with me in this, but said, we must not however lose that court, and the next day he sent to me m-r Funck, the saxon chargé d'affaires, to desire me to acquaint your grace, that my objections had appeared to him so reasonable, that he thought it absolutely necessary, the court of Saxony should for their own sakes, as well as to convince His Majesty and his

---

имѣлъ ни приказаній, ни инструкцій обѣщать имъ субсидіи, и не дѣлалъ этого, но въ то же время я старался осторожно не разочаровывать ихъ въ ожиданіи таковой, предоставляя королю судить, какими обязательствами можно будетъ обусловить ихъ предложенія, и какъ воспользоваться, по его мнѣнію, этимъ дворомъ для себя и общаго дѣла. Кромѣ приложенныхъ бумагъ графъ Чернышевъ получитъ съ этою оказіей приказанія употребить свои наилучшія старанія для убѣжденія короля предоставить саксонскому двору тѣ же субсидіи, которыя его величество предложилъ двору датскому.

Когда канцлеръ говорилъ со мною по поводу этого дѣла, я сказалъ ему, что весьма трудно убѣдить нашъ дворъ въ томъ, что эти деньги не будутъ выброшены даромъ, ибо саксонскіе министры сами признались мнѣ, хотя въ настоящее время они пишутъ противное, что фондъ, доставленный для уплаты ихъ долговъ, — недостаточенъ и изъ 30 или 40 тысячъ человѣкъ, которые, они будто-бы имѣютъ въ боевой готовности, на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одного полка готоваго къ походу. Канцлеръ въ этомъ согласился со мною, но сказалъ, что все-таки мы не должны терять изъ виду этого двора, и на слѣдующій день онъ прислалъ ко мнѣ саксонскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, г-на Функа, просить меня сообщить вашей свѣтлости о томъ, что мои возраженія показались ему столь разумными, что онъ считаетъ безусловно необходимымъ для саксонскаго двора, въ видахъ собственной пользы, равно какъ и для убѣжденія его величества и его союзниковъ, въ серьезности ихъ намѣреній, не быть

allies of their being seriously intentioned, not to be a dead weight, but of real service to them, put their affairs in right order, and to this end, he had not only desired m-r Funck, but would send positive orders to count Keyserling to make the clearest and strongest representations to the saxon ministers on this subject and as there was no other way of extricating themselves out of their present difficultys, but by accepting His Majesty's offers as elector, they ought not to hesitate one moment in giving His Majesty such securities as he should think proper and necessary for what they were already in His Majesty's debt, and for what debts they should further contract, in order to put them in a condition, which may shew the world, they were not so useless as they are thought, at present to be.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 218. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, January the 30th 1749—50.

Sir, I received yesterday the favour of your letter of the 6th instant, with an account of what passed in your second conference with the chancellor Bestuchef, upon the affairs of Denmark, and His Majesty's accession to the treaty of the year 1746.

As to the first, I shall by a safe conveyance transmit to you all the intelligence, I have been able to procure, since those last sent you;

мертвымъ капиталомъ, но дѣйствительно быть имъ полезными и привести свои дѣла въ настоящій порядокъ; съ этою цѣлью, онъ не только просилъ г-на Функа, но пошлетъ также положительныя приказанія графу Кейзерлингу, сдѣлать самыя ясныя и убѣдительныя представленія саксонскимъ министрамъ по сему предмету; и такъ какъ для нихъ нѣтъ иного способа выйти изъ настоящаго затрудненія иначе, какъ принявъ предложенія его величества въ качествѣ курфюрста,—они не должны колебаться ни минуты, и дать его величеству такія обезпеченія, какія онъ сочтетъ соотвѣтствующими и необходимыми, относительно того, въ чемъ они находятся въ долгу у его величества и въ чемъ они еще условятся съ нимъ, дабы имѣть возможность показать міру, что они далеко не такъ безполезны, какъ это въ настоящее время предполагаютъ.

№ 218. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 30-го января 1749—50 гг.

Сэръ, вчера я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 6-го текущаго мѣсяца съ извѣстіемъ о томъ, что происходило во время вашего второго совѣщанія съ канцлеромъ Бестужевымъ по поводу датскихъ дѣлъ и присоединенія его величества къ договору 1746 года.

Что касается перваго, я при удобномъ случаѣ препровожу вамъ всѣ свѣдѣнія, которыя я былъ въ состояніи добыть, послѣ того, какъ послалъ вамъ послѣднія. Что

as to the latter, I have nothing to add to what I wrote to you in my last, but that I had yesterday from m-r Keith an account of the court of Vienna's having agreed very readily and thankfully to all, that had been proposed by the King, both with regard to His Majesty's act of accession to the treaty of the year 1746, and of the guaranty of the treaty of Dresden; and repeating also, that the Empress of Russia did consent to accept His Majesty's accession, in such manner, as should be agreed between the King and the empress-queen.

The court of Vienna are also very sensible, that the proposal, of finishing this accession at Petersburg is an extraordinary one; but submit it to His Majesty, whether the King will have the goodness to shew that indulgence to the request of the Empress of Russia, in this respect.

His Majesty has, out regard to what the Czarina seems so earnestly to desire, determined to send you a full power for this purpose, which will be dispatched to you by a messenger on friday next; but I must observe to you, that, for the reasons mentioned in my last letter, you will have no latitude to make any alteration in the act of His Majesty's accession, which has been approved at Vienna and transmitted to you. The messenger will pass by Vienna, that m-r Keith may send you any further information, he may get, that may be material for you to be acquainted with.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

же касается второго пункта, то я не имѣю ничего прибавить вамъ къ тому, что я вамъ писалъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, кромѣ того, что я вчера получилъ отъ г-на Кейта извѣстіе о томъ, что вѣнскій дворъ весьма охотно и съ большою благодарностью согласился на все, что было предложено королемъ, какъ относительно акта присоединенія его величества къ договору 1746 года, такъ и гарантіи со стороны вѣнскаго двора, подтверждая также, что Императрица русская согласилась принять присоединеніе его величества на условіяхъ, которыя будутъ установлены королемъ и императрицею-королевою.

Вѣнскій дворъ прекрасно также понимаетъ, что предложеніе окончить дѣло этого присоединенія въ Петербургѣ является чрезвычайнымъ; но предоставляетъ его величеству рѣшить, будетъ ли онъ столь любезенъ оказать снисхожденіе на просьбу объ этомъ Императрицы русской.

Его величество, изъ вниманія къ тому, чего Царица, какъ кажется, столь серьезно желаетъ, рѣшилъ дать вамъ для этой цѣли полномочія, которыя будутъ вамъ посланы съ курьеромъ въ будущую пятницу. Но я долженъ замѣтить вамъ, что, по причинамъ, упомянутымъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ, вы не будете имѣть право сдѣлать какое-либо измѣненіе въ актѣ присоединенія его величества, который былъ одобренъ въ Вѣнѣ и препровожденъ вамъ. Курьеръ проѣдетъ черезъ Вѣну, чтобы г-нъ Кейтъ могъ послать вамъ какія-либо дальнѣйшія свѣдѣнія, которыя онъ получитъ и признаетъ существенными сообщить вамъ.

№ 219. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, February the 2nd 1749—50.

*) Sir, I acquainted you by my last letter, that I should have His Majesty's orders to dispatch a courier to you, by this packet, with a full power, authorising you to sign the King's accession to the treaty of the year 1746, which full power has passed the great seal and is now ready to be transmitted to you.

But, as count Czernischew has not yet received the orders, which he expects from his court, relating to that affair; and, as it is possible, that those orders, when they shall arrive, may require some immediate answer, His Majesty has thought proper, that the departure of this messenger should be delayed, till count Czernischew receives his orders, which he is in daily expectation of.

You will therefore acquaint the chancellor Bestuchef with the single occasion of this delay, which is owing to the russian minister's not having yet received his orders.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 220. The duke of Newcastle to sir Guy Dickens.

Whitehall, February the 9th 1749—50.

Sir, count Czernischew having received, by an austrian courier, his

№ 219. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 2-го февраля 1749—50 гг.

*) Сэръ, въ своемъ послѣднемъ письмѣ я сообщалъ вамъ, что получу приказанія его величества послать вамъ съ курьеромъ, въ этомъ пакетѣ, полномочія, дающія вамъ право подписать присоединеніе его величества къ договору 1746 года, къ каковымъ полномочіямъ приложена уже государственная печать и въ настоящее время они готовы къ отправкѣ вамъ.

Но, такъ какъ графъ Чернышевъ все еще не получилъ приказаній, которыя онъ ожидаетъ отъ своего двора относительно этого дѣла, и такъ какъ возможно, что эти приказанія, когда они прибудутъ, могутъ потребовать какого-либо отвѣта,— его величество нашелъ соотвѣтствующимъ пріостановить отъѣздъ этого курьера, до тѣхъ поръ, пока графъ Чернышевъ не получитъ своихъ приказаній, ожидаемыхъ имъ со дня на день.

Поэтому вы сообщите канцлеру Вестужеву, что единственная причина этого замедленія то, что русскій министръ не получилъ до сихъ поръ своихъ приказаній.

№ 220. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 9-го февраля 1749—50 гг.

Сэръ, графъ Чернышевъ, получивъ съ австрійскимъ курьеромъ давно ожидаемыя

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

long expected orders, relating to His Majesty's accession to the treaty of the year 1746, acquainted me, on tuesday last, with the Empress of Russia's acceptation of the King's accession and expressed Her Imperial Majesty's intention of acceding to the treaty abovementioned.

Count Czernischew also acquainted me, that, as the original treaty had been negociated, concluded, and sign'd at Petersburg, it would be very agreeable to the Empress, his mistress, if His Majesty's accession were compleated at the same place; and that the empress-queen had already dispatched a full power to general Bernes for that purpose.

His Majesty, being desirous to give the Empress of Russia all possible marks of his regard for her, and of his desire to oblige her, has not hesitated one moment to comply with this her request; and I accordingly sent you, by a messenger, who goes directly to Petersburg, a full power from His Majesty authorising you to conclude and sign with the russian and austrian ministers an act of accession, on the part of the King, to the treaty concluded at Petersburg in the year 1746, between the empress-queen and the Empress of Russia, in the form and words of the project transmitted to you in my letter of the 17[th] of October last, of which to prevent mistakes, I herewith inclose a duplicate; but it is His Majesty's pleasure, that you should, on no account, consent to any alteration in the project of the act of accession, herewith

---

нимъ приказанія относительно присоединенія его величества къ договору 1746 года сообщилъ мнѣ въ прошлый вторникъ о согласіи Императрицы русской принять присоединеніе его величества и передалъ намѣреніе Ея Императорскаго Величества присоединиться къ вышепомянутому договору.

Графъ Чернышевъ сообщилъ мнѣ также, что, въ виду того, что переговоры о первоначальномъ трактатѣ велись и заключались, а также самъ договоръ подписывался, въ Петербургѣ, Императрицѣ, его повелительницѣ, будетъ весьма пріятно, если присоединеніе его величества состоится въ томъ же мѣстѣ; для этой цѣли императрица-королева прислала уже свои полномочія генералу Бернесу.

Его величество, желая дать Императрицѣ русской всевозможное проявленіе вниманія къ ней и своего стремленія сдѣлать ей угодное, не колеблясь ни минуты, согласился на ея просьбу; согласно сему, я посылаю вамъ съ курьеромъ, который ѣдетъ прямо въ Петербургъ, полномочія его величества, дающія вамъ право заключить и подписать съ русскими и австрійскими министрами актъ присоединенія короля къ договору, заключенному въ Петербургѣ въ 1746 году между императрицею-королевою и Императрицею русскою, согласно формѣ и выраженіямъ проекта, препровожденнаго вамъ въ моемъ письмѣ отъ 17-го прошлаго октября, и дупликатъ котораго я, для предупрежденія какого-либо недоразумѣнія, при семъ прилагаю. Но его величеству благоугодно, чтобы вы, ни въ коемъ случаѣ, не соглашались на какія-либо измѣненія

transmitted to you, which has been already approved by the court of Vienna.

I hope I may now congratulate you upon the conclusion of this great work, which His Majesty has always look'd upon, as a foundation for such a defensive system, as may preserve the publick peace, and secure to the several contracting parties the quiet enjoyment of their just rights and possessions.

I have so fully stated to you in my letter of the 17[th] of October last, and in that of the same date to m-r Keith (a copy of which I transmitted to you at that time) the reasons, which induced His Majesty to take this measure and the good consequences, which the King proposes to the alliance by it, that it is unnecessary for me to repeat them again, not doubting but you will already have fully explained them to the chancellor Bestuchef. I shall only add, that the King has the greatest reason to believe, that, as soon, as the accession of the States General shall have been desired, in form, by the ministers of the two empresses at the Hague, the republic will agree to accede, in the manner, that His Majesty has done; and the King thinks no time should be lost in making the proper instances, at the Hague, for that purpose.

His Majesty was extremely well pleased to find, by what count Czernischew said to me, that the court of Russia has the greatest rea-

---

въ проектѣ присоединенія, при семъ вамъ препровождаемомъ, который былъ уже одобренъ вѣнскимъ дворомъ.

Я надѣюсь, что теперь могу поздравить васъ съ окончаніемъ этого большого дѣла, которое его величество всегда считалъ за основаніе такой оборонительной системы, которая можетъ предохранить общій миръ и обезпечить нѣкоторымъ обязующимся сторонамъ спокойное пользованіе своими законными правами и владѣніями.

Я столь подробно установилъ вамъ, въ моемъ письмѣ отъ 17-го прошлаго октября и въ письмѣ отъ того же числа г-ну Кейту (копію котораго я въ то время препроводилъ вамъ) причины, побудившія короля принять эту мѣру, и тѣ хорошія послѣдствія, которыя, какъ надѣется король, этотъ союзъ повлечетъ за собою, что мнѣ нѣтъ необходимости повторять ихъ опять, ибо я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы уже подробно разъяснили ихъ канцлеру Бестужеву. Я прибавлю лишь, что король имѣетъ величайшее основаніе предполагать, что, какъ скоро министры обѣихъ императрицъ въ Гаагѣ обратятся формально къ Генеральнымъ Штатамъ съ просьбою о присоединеніи, — эта республика согласится присоединиться тѣмъ же способомъ, какъ это сдѣлалъ его величество. Король считаетъ, что не нужно терять время, а сдѣлать съ этою цѣлью надлежащія представленія въ Гаагѣ.

Его величество былъ очень доволенъ, узнавъ изъ того, что графъ Чернышевъ

son to hope, that the king of Poland, as elector of Saxony, will accede to the treaty of the year 1746; and the King thinks it would have a very good effect, if that accession could be made forthwith.

As soon as ever the accession is concluded, you will redispatch this messenger, with an account of it. It is a great pleasure to me to send you His Majesty's orders for the completion of a work, which, I am persuaded, will be of such service for strengthening and cementing the strictest union between the two empresses and the maritime powers, for the preservation of the publick peace, and for the real interest of the common cause.

I have this moment received your letter of the 13th January, giving an account of what passed at your first conference with the great chancellor and general Bernes, upon the affair of His Majesty's accession to the treaty of the year 1746.

I have not yet received His Majesty's orders upon it; but, as I know the King's intention is not to admit of any alteration either in the project of His Majesty's act of accession, or in either of the two secret declarations, which have been approved by the court of Vienna, and duplicates of all which are sent you, by this messenger, — I thought it unnecessary to detain the messenger, who is to set out this evening. And, as the chancellor Bestuchef desired you to prepare a translation

---

сказалъ мнѣ, что русскій дворъ имѣетъ большое основаніе надѣяться на то, что король польскій, какъ курфюрстъ саксонскій, присоединится къ договору 1746 года. И король думаетъ, что, если это присоединеніе можетъ дѣйствительно состояться, то произведетъ весьма хорошее впечатлѣніе.

Лишь только присоединеніе послѣдуетъ, вы отошлете этого курьера съ извѣстіемъ о томъ. Мнѣ доставляетъ большое удовольствіе послать вамъ приказанія его величества для окончанія этого дѣла, которое, я убѣжденъ, будетъ очень полезно для усиленія и установленія самаго тѣснаго единенія между обѣими императрицами и морскими державами, съ цѣлью предохранить общій миръ, и для истинной пользы общаго дѣла.

Сейчасъ я получилъ ваше письмо отъ 13-го января, извѣщающее меня о томъ, что происходило на вашемъ первомъ совѣщаніи съ великимъ канцлеромъ и генераломъ Бернесомъ по поводу дѣла о присоединеніи его величества къ договору 1746 года.

Я до сихъ поръ не получалъ приказаній его величества по поводу этого. Но, такъ какъ я знаю, что король намѣренъ не допускать никакого измѣненія ни въ проектѣ присоединенія его величества, ни въ какой-либо изъ двухъ послѣднихъ декларацій, которыя были одобрены вѣнскимъ дворомъ, и всѣ дупликаты которыхъ были посланы вамъ съ этимъ курьеромъ, — я считаю безполезнымъ задерживать долѣе курьера, который долженъ выѣхать сегодня вечеромъ. И такъ какъ канцлеръ Бестужевъ просилъ васъ приготовить переводъ изложенія всѣхъ причинъ, приведенныхъ мною противъ

of all the reasons, alledged by me for His Majesty's not acceding to the secret articles, I make no doubt, but he will accept the whole, in the manner, the court of Vienna has done. And, as there has been so much time taken up already in that negotiation, I must advise you not to give the chancellor any hopes of His Majesty's consenting to any alteration in the projects now sent you, whatever m-r Bestuchef's private thought and opinion may appear to be, in the paper, he is to give you. And therefore I conclude, you will cut that matter short, as soon as you shall receive the dispatches, that will be carried by this messenger.

You will be so fully informed, by this dispatch, of His Majesty's sentiments, relating to the affairs of Sweden, and the conduct to be held by Russia, that I have nothing farther to add but the assurances of my being etc.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 221. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, February the 9th 1749—50.

(Separate and secret). Sir, I have reserved for this separate and secret letter the sending you duplicates of the projects of two secret declarations, which I transmitted to you in my respective letters of the

---

присоединенія его величества къ секретнымъ статьямъ, — я не сомнѣваюсь, что онъ приметъ все такимъ же образомъ, какъ это сдѣлалъ вѣнскій дворъ. Въ виду того, что на эти переговоры уже было потеряно такъ много времени, я долженъ посовѣтывать вамъ не подавать канцлеру никакой надежды на согласіе его величества сдѣлать какія-либо измѣненія въ проектѣ, посылаемомъ вамъ теперь, каковы бы ни были личные взгляды и мнѣнія г-на Бестужева въ документѣ, который онъ собирается дать вамъ. Итакъ, въ заключеніе скажу вамъ, вы должны быстро окончить это дѣло, какъ скоро получите депеши, которыя привезетъ вамъ курьеръ.

Этою депешею вы будете столь подробно освѣдомлены о намѣреніяхъ и взглядахъ его величества относительно шведскихъ дѣлъ и образа дѣйствія, котораго Россія должна тамъ держаться, что я не имѣю ничего болѣе прибавить, кромѣ увѣреній, съ которыми имѣю честь быть и проч.

Гольсъ Ньюкэстль.

№ 221. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 9-го февраля 1749—50 гг.

(Отдѣльная и секретная). Сэръ, я отложилъ до этого отдѣльнаго секретнаго письма отправку вамъ дупликатовъ проектовъ двухъ секретныхъ декларацій, которые я послалъ вамъ въ моихъ отвѣтныхъ письмахъ отъ 17-го прошлаго октября. Одинъ

17th of October last, the one to be signed by you in the same manner, that it was to have been by m-r Keith, if the accession had been compleated at Vienna, declaring, that His Majesty shall not, by his accession to the treaty of the year 1746, directly or indirectly, be understood to take any part in the separate and secret articles, entered into and concluded, at the same time, between the two empresses. The other declaration proposed to be signed by the austrian and russian ministers, containing an engagement on the part of the two empresses, that, in case His Majesty shall be attacked, in his german dominions, on account (en haine) of His Majesty's accession to this treaty, in that case, their imperial majesties will take, without delay, proper and effectual measures, for the defence of the said countries (des dits états ainsi attaqués ou envahis).

Both these declarations (the first to be signed by you, the last by the austrian and russian ministers) are, in themselves, so reasonable; and, as such, have been so readily agreed to, by the court of Vienna (as you will see by the inclosed extracts of m-r Keith's letters relating thereto), that His Majesty doubts not but the Empress of Russia will very readily concur therein. The reasons, relating to both, are so fully explained in my letters of the 17th of October, to m-r Keith and yourself, that it is unnecessary to repeat them.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

долженъ быть подписанъ вами тѣмъ же способомъ, какъ это долженъ былъ сдѣлать г-нъ Кейтъ, если бы это присоединеніе состоялось въ Вѣнѣ, и имъ объявляется, что его величество, въ силу своего присоединенія къ договору 1746 года, не будетъ ни прямо, ни косвенно подразумѣваться принимающимъ какое-либо участіе въ сепаратныхъ и секретныхъ статьяхъ, установленныхъ и заключенныхъ въ то же время обѣими императрицами. Другая декларація, которая должна быть подписана австрійскимъ и русскимъ министрами, содержащая обязательство со стороны обѣихъ императрицъ въ томъ, что, въ случаѣ, если его величество подвергнется нападенію въ своихъ германскихъ владѣніяхъ, вслѣдствіе (en haine) присоединенія его величества къ этому договору, — въ этомъ случаѣ ихъ императорскія величества должны безъ промедленія принять надлежащія и дѣйствительныя мѣры для обороны означенныхъ странъ (des dits états ainsi attaqués ou envahis).

Обѣ эти деклараціи (первая для подписи вами, послѣдняя для подписи австрійскимъ и русскимъ министрами) сами по себѣ столь разумны и такъ охотно были приняты какъ таковыя вѣнскимъ дворомъ (какъ вы увидите по приложеннымъ выдержкамъ изъ писемъ г-на Кейта относительно этого), что, какъ его величество не сомнѣвается, Императрица русская весьма охотно приметъ въ нихъ участіе. Причины, вызывающія эти деклараціи, столь подробно объяснены въ моихъ письмахъ отъ 17-го октября г-ну Кейту и вамъ, что нѣтъ необходимости повторять ихъ.

№ 222. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, February the 9th 1749—50.

(Apart). Sir, count Czernischew left with me, on tuesday last, three long memorials, all in german: the one, presented in Sweden by m-r Panin; the other, addressed to me, from count Czernischew, and the third and last (as m-r Czernischew explained it), an historical deduction, relating to the transactions with Sweden.

I told count Czernischew, that, as they were all very long, and must be translated, before I could make a report of them to the King, it was impossible for me to send any answer, by the messenger, that was to be dispatched at this day; neither would it be proper to defer his departure, on that account, to which count Czernischew very readily agreed; and, therefore, whatever you may be directed to say, by this letter, relating to the affairs of Sweden, — you will take care, that the chancellor Bestuchef should not understand it, as a formal answer to these memorials, which the King has not yet been able thoroughly to consider.

Count Richecourt was with me, soon after count Czernischew went, and left with me three papers: the one, a translation of the memorial, presented in Sweden by m-r Panin (which, I suppose, is the same, as that delivered to me by count Czernischew); the other, a copy of a

№ 222. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 9-го февраля 1749—50 гг.

(Отдѣльная). Сэръ, въ прошлый вторникъ графъ Чернышевъ оставилъ у меня три пространныя меморіи, всѣ написанныя на нѣмецкомъ языкѣ: одна, представленная г-номъ Панинымъ въ Швеціи, другая, данная графомъ Чернышевымъ мнѣ, и третья, послѣдняя (какъ объяснилъ г-нъ Чернышевъ), историческій очеркъ переговоровъ съ Швеціей.

Я сказалъ графу Чернышеву, что, такъ какъ всѣ эти меморіи очень длинны и, прежде чѣмъ я могу сдѣлать докладъ о нихъ королю, должны быть переведены, я не имѣю возможности послать какой-либо отвѣтъ съ этимъ курьеромъ, который долженъ былъ быть отосланъ въ тотъ же день и нѣтъ никакого смысла задерживать вслѣдствіе этого его отъѣздъ, съ чѣмъ графъ Чернышевъ весьма охотно согласился. Потому, какія бы приказанія вы ни получили въ этомъ письмѣ, вы позаботитесь, чтобы канцлеръ Бестужевъ не принялъ этого за формальный отвѣтъ на эти меморіи, которыя король до сихъ поръ не былъ въ состояніи просмотрѣть.

Вскорѣ послѣ того, какъ ушелъ графъ Чернышевъ, у меня былъ графъ Ришекуръ и то же оставилъ у меня три бумаги: одна изъ нихъ, переводъ меморіи, представленной г-номъ Панинымъ въ Швеціи (которая, какъ я предполагаю, то же самое,

memorial, delivered to the court of Vienna by the russian ambassador, count Bestuchef, on the 2[nd] of January last; and the third and last, a copy of the answer of the court of Vienna the 15[th] of January.

Tho' m-r Panin's memorial seems, by a cursory perusal of it, to contain little more, than strong instances to induce the crown of Sweden to enter into a convention with Russia, whereby the present form of government in Sweden may be secured, agreeably to the treaty of Nystadt, on the one side, and the succession established in the person of the prince-successor and his heirs, on the other,—yet the purport of the memorial, presented by count Bestuchef at Vienna, and by count Czernischew here (which are almost the same), plainly shews, that the view of the court of Russia is to interpret a refusal, on the part of Sweden, to consent to what is desired in m-r Panin's memorial (which refusal they have certainly had before this time), to be an act of offence, on the part of Sweden; on which they reclaim the assistance of their allies, His Majesty and the empress-queen.

The answer of the court of Vienna, tho' full of proper and real professions of friendship for Russia and declarations of their readiness to use their good offices, on this occasion, says nothing positive, relating to the casus foederis; but concludes (as the former answers did) with assurances of the empress-queen's firm resolution to perform her enga-

---

что данная мнѣ графомъ Чернышевымъ), другая, копія меморіи, представленной вѣнскому двору графомъ Бестужевымъ, русскимъ посланникомъ, 2/13-го января; и третья, послѣдняя—копія отвѣта вѣнскаго двора отъ 15/26-го января.

Хотя, какъ кажется, меморія г-на Панина, послѣ бѣглаго разсмотрѣнія ея, содержитъ нѣчто болѣе, чѣмъ убѣдительныя представленія съ цѣлью склонить шведскую державу заключить съ Россіею конвенцію, посредствомъ которой могъ бы быть обезпеченъ, согласно Ништатскому договору, настоящій образъ правленія въ Швеціи, съ одной стороны, а съ другой стороны, установлено престолонаслѣдіе въ лицѣ наслѣднаго принца и его потомства,—тѣмъ не менѣе, изъ смысла меморій, представленныхъ графомъ Бестужевымъ въ Вѣнѣ и графомъ Чернышевымъ здѣсь (которыя почти тожественны), вполнѣ видно, что цѣль русскаго двора—объяснить отказъ Швеціи согласиться на то, о чемъ просятъ въ меморіи, представленной г-номъ Панинымъ (каковой отказъ они очевидно получили уже раньше), какъ оскорбленіе со стороны Швеціи, вслѣдствіе чего они требуютъ отъ своихъ союзниковъ, его величества и императрицы-королевы, поддержки.

Отвѣтъ вѣнскаго двора, хотя и полный соотвѣтствующихъ и искреннихъ дружественныхъ проявленій по отношенію Россіи, и объявленій о своей готовности употребить свои добрыя услуги по этому случаю, въ то же время не даетъ ничего положительнаго относительно casus foederis; но заканчиваетъ (какъ это было въ прежнихъ отвѣтахъ)

gements, contracted by former treaties, and therefore, as to the casus foederis, is pretty much the same, as His Majesty's answer (of the 29[th] of May last, delivered by the earl of Hyndford at Petersburg), to a demand of the like nature.

I cannot yet say, what answer His Majesty may think proper to make to count Czernischew's memorial. But I am persuaded, the King will not, on any account, admit, that a refusal, on the part of Sweden, to agree to the convention, proposed in m-r Panin's memorial, can be looked upon, as a casus foederis, with regard to Russia. His Majesty would be very glad, that Sweden could be brought, by fair means, to agree to such a convention, it being little more, than what was jointly proposed by His Majesty and the empress-queen, to have been done by reciprocal declarations, to be given by Russia and Sweden.

But the absolute refusal, given by France at that time, to that proposal, and the strong negative, that m-r Mirepoix was directed to declare to the few alterations, which I suggested, by the King's order, to that ambassador with a view only to make the act, published by the king of Sweden, in his own' and the prince-successor's name, answer the end, proposed by the reciprocal declarations (of which I gave you a full account, in my letter of the 12[th] of September last) shew very plainly

---

увѣреніями въ твердомъ рѣшеніи императрицы-королевы исполнить свои обязательства, установленныя прежними договорами, и потому, относительно casus foederis, отвѣтъ этотъ является почти тѣмъ же, что и отвѣтъ его величества (отъ 29-го прошлаго мая, данный лордомъ Гиндфордомъ въ Петербургѣ) на просьбу подобнаго же характера.

Я не могу пока сказать, какого рода отвѣтъ его величество найдетъ возможнымъ дать на меморію графа Чернышева; но я убѣжденъ, что король ни въ какомъ случаѣ не допуститъ, чтобы отказъ Швеціи согласиться на заключеніе конвенціи, предложенной въ меморіи графа Панина, могъ быть разсматриваемъ по отношенію къ Россіи, какъ casus foederis. Его величество былъ бы очень доволенъ, если бы представилась возможность кроткими мѣрами склонить Швецію на подобную конвенцію, ибо эта мѣра лишь немного болѣе того, что было предложено его величествомъ и императрицею-королевою совмѣстно къ исполненію посредствомъ взаимныхъ декларацій, данныхъ Россіею и Швеціею.

Но безусловный отказъ, данный Франціею въ то время на это предложеніе, и категорически отрицательный отвѣтъ, который г-нъ Мирепуа получилъ приказаніе объявить, по поводу немногихъ измѣненій, о которыхъ я, по приказанію короля, намекалъ этому посланнику, съ единственнымъ намѣреніемъ сдѣлать этотъ актъ, обнародованный шведскимъ королемъ отъ своего собственнаго и наслѣднаго принца имени, отвѣчающимъ цѣли, предположенной взаимными деклараціями (о которыхъ я подробно

(considering under what influence Sweden now is), that no convention or declaration, founded upon that principle, can, at present, be expected, this being the case, tho' His Majesty has used (and is still ready, in conjunction with the empress-queen, to use) his good offices to procure any farther reasonable satisfaction, that can be desired, for the security of the present form of government in Sweden; you will however have seen, by all my letters to the earl of Hyndford and yourself (and particularly, by that of the 12[th] of September, giving an account of the negative answer, sent to m-r Mirepoix), that His Majesty has been constantly of opinion, that (if nothing farther could be obtained) the court of Russia should acquiesce under the assurance, given in the last declaration, published by the king of Sweden; and not proceed, on account of such refusal, to any threat or act of hostility, in which they could not be supported by the King, and, probably, would not, by any of their allies. And, in expectation of His Majesty's farther orders upon count Czernischew's last application, you will continue to hold the same language to the chancellor Bestuchef.

By the letters, that I have received from m-r Keith, and by all the discourse, I have had with count Richecourt (and that, even since the arrival of his last letters, with the memorials abovementioned), the

---

сообщилъ вамъ въ моемъ письмѣ отъ 12-го прошлаго сентября)—все это вполнѣ ясно показываетъ (принимая во вниманіе, подъ чьимъ вліяніемъ находится теперь Швеція), что въ настоящее время нельзя ожидать отъ нея ни конвенціи, ни деклараціи, основанныхъ на вышепомянутыхъ принципахъ. Вотъ какъ обстоитъ дѣло, хотя его величество оказалъ (и всегда готовъ это сдѣлать совмѣстно съ императрицею-королевою) свои добрыя услуги, съ цѣлью добиться какого-либо дальнѣйшаго разумнаго желаемаго удовлетворенія, для обезпеченія настоящаго образа правленія въ Швеціи. Тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ моихъ писемъ къ графу Гиндфорду и вамъ, и въ особенности въ письмѣ отъ 12-го сентября, извѣщающемъ объ отрицательномъ отвѣтѣ, посланномъ г-номъ Мирепуа, вы видѣли, что его величество постоянно держался мнѣнія, что (если нельзя добиться ничего бóльшаго) русскій дворъ долженъ примириться съ увѣреніемъ, даннымъ ему въ послѣдней деклараціи, опубликованной королемъ шведскимъ, и, на основаніи подобнаго отказа, не переходить къ какимъ-либо угрозамъ или враждебнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ онъ не можетъ быть поддержанъ ни королемъ, ни очевидно никѣмъ другимъ изъ своихъ союзниковъ. И въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній его величества по поводу послѣдняго обращенія графа Чернышева, вы будете продолжать держаться съ графомъ Бестужевымъ той же политики.

Изъ писемъ, которыя я получилъ отъ г. Кейта, и изъ всѣхъ разговоровъ, которые я имѣлъ съ графомъ Ришекуромъ, и даже изъ того, который я имѣлъ съ нимъ уже послѣ прибытія къ нему послѣднихъ писемъ съ вышеозначенными меморіями, видно,

court of Vienna is in the same way of thinking with His Majesty, upon this subject. And m-r Richecourt has acquainted me, that the empress-queen is desirous of concerting with His Majesty the final answer to be return'd to Russia, which the King will be very ready to do.

Count Richecourt has also desired, that you may be directed, to act in concert with general Bernes, in using your joint endeavours, to dissuade the court of Russia from beginning any act of hostility, or taking any step, that may hazard the peace of the north. And it is His Majesty's pleasure, that you should, accordingly, concert with general Bernes the most proper means of shewing the chancellor Bestuchef the inconvenience and danger, of pursuing any views or projects of that kind, to which, by every thing, that comes from him, it appears, that he is but too much disposed.

His Majesty's present accession to the Empress of Russia's favourite treaty of the year 1746 (the chancellor Bestuchef's own work) sufficiently shews the King's firm resolution, to unite himself most strictly to Her Imperial Majesty, and, therefore, ought to secure His Majesty from any imputation of want of friendship or cordiality for the Empress of Russia or her interests.

On the contrary, if m-r Bestuchef will consider the present situation of the north: the crown of Sweden absolutely under the influence of France and Prussia, and sure of the support of those crowns against

---

что вѣнскій дворъ держится по этому предмету одинаковаго съ его величествомъ образа мыслей. И графъ Ришекуръ сообщилъ мнѣ, что императрица-королева желаетъ сговориться съ его величествомъ объ окончательномъ отвѣтѣ, который слѣдуетъ дать Россіи, что сдѣлать король охотно готовъ.

Графъ Ришекуръ просилъ также, чтобы вамъ даны были приказанія дѣйствовать согласно съ генераломъ Бернесомъ, употребляя обоюдныя старанія, съ цѣлью отговорить русскій дворъ отъ начала какихъ-либо враждебныхъ дѣйствій или предпринятія какого-либо шага, могущаго угрожать миру на сѣверѣ. И его величеству благоугодно, чтобы вы, согласно этому, сговорились съ генераломъ Бернесомъ относительно наиболѣе подходящаго способа показать канцлеру Бестужеву неудобство и опасность преслѣдованія какихъ-либо видовъ или проектовъ подобнаго рода, на что, какъ видно по всему, что отъ него исходитъ, онъ болѣе, чѣмъ склоненъ.

Настоящее присоединеніе его величества къ любимому договору 1746 года Императрицы русской (твореніе канцлера Бестужева) достаточно доказываетъ рѣшеніе короля наиболѣе тѣснымъ образомъ соединиться съ Ея Императорскимъ Величествомъ; и поэтому должно избавить его величество отъ всякаго обвиненія въ недостаткѣ дружбы или сердечности по отношенію къ Императрицѣ русской и ея интересамъ.

Напротивъ того, если графъ Бестужевъ разсмотритъ настоящее положеніе дѣлъ на сѣверѣ: шведская держава, находящаяся безусловно подъ вліяніемъ Франціи и Прус-

any attempt, that may be made by Russia; the crown of Denmark (whose natural interest is the same, with that of Russia, from their ancient rivalship with Sweden) so far alienated from their old system, that, instead of any assistance being to be expected from thence, they are rather to be counted on the opposite side; His Majesty and the empress-queen, so desirous to preserve the publick peace, are determined not to exceed the conditions of their defensive engagements, and, consequently, not to be the aggressors, upon any occasion, — in these circumstances, what can Russia expect, but the most fatal consequences, both to themselves and their allies, if they are obstinately determined, in all events, to begin hostilities against Sweden?

The french ambassador has had two conversations with me upon m-r Panin's last declaration, which I had not then read. He seem'd to think, that His Majesty and the empress-queen (and, particularly, the latter) must have been previously acquainted with it, the contrary of which, I assured him, in the strongest manner, was the case. What m-r Mirepoix said upon this subject confirmed to me (what, indeed, I knew before), that the court of France would not advise Sweden to give any farther satisfaction, than they have already done; and that they would even support them in their refusal.

He insisted strongly upon the impropriety of any foreign power

---

сіи, и увѣренная въ поддержкѣ этихъ державъ противъ всякаго посягательства на нее со стороны Россіи; датская держава, естественный интересъ которой тотъ же, что у Россіи, вслѣдствіе ихъ стариннаго соперничества въ Швеціи, такъ далеко отступившая отъ своей прежней системы, что скорѣе, вмѣсто ожиданія какой-либо поддержки съ ихъ стороны, можно считать ихъ врагами; его величество и императрица-королева, желающіе предохранить общій миръ, рѣшившіе не увеличивать обстоятельствъ своихъ оборонительныхъ договоровъ и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не являться зачинщиками,—при этомъ положеніи, что можетъ ожидать Россія, кромѣ самыхъ роковыхъ послѣдствій какъ для себя, такъ и для своихъ союзниковъ, если упрямо рѣшитъ начинать во всѣхъ случаяхъ враждебныя дѣйствія противъ Швеціи?

Французскій посланникъ имѣлъ со мною два разговора по поводу послѣдней декларацiи г-на Панина, которую я тогда еще не читалъ. Какъ кажется, онъ думаетъ, что его величество и императрица-королева, въ особенности послѣдняя, были предварительно ознакомлены съ нею, въ чемъ я его самымъ убѣдительнымъ образомъ разувѣрилъ. То, что сказалъ мнѣ по этому поводу г-нъ Мирепуа, убѣдило меня (хотя, правда, я зналъ это и ранѣе), что французскій дворъ не посовѣтуетъ Швеціи дать еще какое-либо удовлетвореніе, кромѣ того, что она уже сдѣлала, и что онъ даже поддержитъ Швецію въ своемъ отказѣ.

По поводу неумѣстности участія какой-либо иностранной державы во внутрен-

entering into the interior concerns of an independant state. I endeavoured to shew, that, if they would have consented to the alterations, that were proposed to have been made in the king of Sweden's last declaration, possibly that might have been quieted and calmed every thing. But, I think, it may be taken for granted, that, if the court of Russia should be so unadvised, as to interpret the refusal, which they have had, on the part of Sweden, to agree to the convention, proposed in m-r Panin's memorial, as such an act of offence, as would authorise Russia to begin hostilities against Sweden, and that they should, accordingly, do it,—France, Prussia, the Ottoman Porte, and, possibly, even Denmark too would immediately join in support of Sweden against Russia. And the chancellor Bestuchef will seriously consider, what condition Russia is in, alone, to oppose this united force. But, on the contrary, should the ambition of one, or all of these united powers, engage them to attack either of the empresses without their being the aggressors,—they may, then, be assured of His Majesty's performing his defensive engagements, which the King is now under by his separate treaties with the two empresses, and which, I hope, will soon be farther inforc'd by His Majesty's accession to the treaty of the year 1746.

I have, by the King's order, read this letter, from one end of it

---

нихъ дѣлахъ независимаго государства, указать ему на которое я старался, онъ твердо продолжалъ настаивать, что, если бы въ Швеціи согласились сдѣлать измѣненія, которыя были предложены въ послѣдней деклараціи короля шведскаго, весьма возможно, что это внесло бы во всѣ дѣла миръ и спокойствіе. Но я думаю, слѣдуетъ признать, что если русскій дворъ будетъ столь неразуменъ, что посмотритъ на отказъ, полученный со стороны Швеціи, заключить конвенцію, предложенную въ меморіи г-на Панина, какъ на оскорбленіе, дающее Россіи право начать враждебныя дѣйствія противъ Швеціи, и русскій дворъ поступитъ согласно этому,—Франція, Пруссія, Отоманская Порта и, возможно даже, Данія немедленно соединятся для поддержки Швеціи противъ Россіи; канцлеръ Бестужевъ долженъ серьезно обдумать, въ такихъ ли условіяхъ находится Россія, чтобы одной противостать этимъ соединеннымъ силамъ. Но, обратно, если честолюбіе какой-либо одной или всѣхъ этихъ державъ вмѣстѣ побудило бы ихъ напасть на одну изъ императрицъ безъ того, чтобы послѣднія являлись зачинщиками,—тогда онѣ могутъ быть увѣрены въ выполненіи королемъ своихъ оборонительныхъ обязательствъ, въ которыхъ въ настоящее время находится король, въ силу своихъ сепаратныхъ договоровъ съ обѣими императрицами, и которыя, я надѣюсь, будутъ скоро усилены присоединеніемъ его величества къ договору 1746 года.

По приказанію короля, я прочелъ это письмо, отъ начала до конца, графу

to the other, to count Richecourt, who entirely approves of it, so that you see, I am not mistaken in the account, I have given, of the sense of his court, with which you will acquaint general Bernes.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 223. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, February the 9th 1749—50.

(Very secret). Sir, I have reserved for this secret letter the sending you any farther intelligence, that I have received since that, contained in my letter of the 5th past relating to the affairs of the north.

You will have had, by my former letters, an account of baron Korff's transactions at Copenhagen; and of the disposition and resolution of the court of Denmark to do nothing, that can any way disoblige the court of France. I have, since, receiv'd several material letters from m-r Titley, of which I send you inclosed very full extracts. And you will not fail to make the proper use of them with the chancellor Bestuchef.

Baron Korff has indeed communicated to m-r Titley the memorial, which m-r Panin has presented in Sweden. You will see, by the inclosed extracts of m-r Keith's letter to me, and of my answer, and by one, I

Ришекуру, который вполнѣ одобряетъ его. И такъ, вы видите, я не ошибся въ своемъ взглядѣ на намѣренія его двора, сообщенномъ вамъ, и который вы передадите генералу Бернесу.

№ 223. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 9-го февраля 1749—50 гг.

(Весьма секретное). Сэръ, я отложилъ до этого секретнаго письма отправку вамъ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ извѣстій, которыя я получилъ относительно дѣлъ на сѣверѣ послѣ заключающихся въ моемъ письмѣ отъ 5-го прошлаго мѣсяца.

Изъ моихъ прежнихъ писемъ вы имѣли свѣдѣніе о переговорахъ барона Корфа въ Копенгагенѣ, и о расположеніи и рѣшеніи датскаго двора не предпринимать ничего, что могло бы тѣмъ или инымъ образомъ не понравиться французскому двору. Послѣ этого я получилъ нѣсколько существенныхъ писемъ отъ г-на Титлея, весьма подробныя выдержки изъ которыхъ я посылаю вамъ при семъ, и вы не замедлите надлежащимъ образомъ воспользоваться ими у канцлера Бестужева.

Баронъ Корфъ дѣйствительно сообщилъ г-ну Титлею меморію, представленную г-номъ Панинымъ въ Швеціи. Изъ приложенныхъ выдержекъ изъ писемъ г-на Кейта ко мнѣ и моихъ отвѣтовъ, также изъ одного письма, которое я написалъ г-ну Титлею, вы

have wrote to m-r Titley, what is His Majesty's opinion of this affair, as far as it is come to the King's knowledge. I will only observe, that it is very extraordinary, that the court of Russia would take this step (in which there was to little probability of sucess), without previously consulting their best friends, the King and the empress-queen, or any power, but Denmark, who had so lately engaged itself in direct opposite measures; and nothing can be more fallacious, than m-r Schulin's pretending, that the king, his master, would have concur'd in m-r Panin's negotiation, had it not been for his resolution, not to guaranty the swedish succession to the present successor. It is possible, that the king of Denmark's eyes may, sooner or later, be opened as to his true interest and the inconsistent behaviour of his minister. And therefore baron Korff ought to be watchful, to lay hold of the first opportunity, that may offer for that purpose.

M-r Titley is fully instructed so to do; and you will represent to the chancellor Bestuchef the necessity, there is, that those two ministers should act in the most perfect concert and confidence, which, I am afraid, has not been the case, of late, on the part of baron Korff. I have reason to think, that the court of France suspect both His Majesty and the empress-queen, to be privately consenting to this measure, taken by Russia, which they represent to be very inconsistent with the account,

---

увидите, каково мнѣніе его величества объ этомъ дѣлѣ, насколько оно дошло до его свѣдѣнія. Я лишь замѣчу, что чрезвычайно странно, что русскій дворъ хочетъ предпринять этотъ шагъ (въ успѣхѣ котораго весьма мало вѣроятности), не посовѣтовавшись предварительно со своими лучшими друзьями, королемъ и императрицею-королевою, или другою державою, но лишь сговорившись съ Даніей, которая такъ недавно вступила въ совершенно противоположныя мѣропріятія. Ничто не можетъ быть болѣе обманчивымъ, какъ предположеніе г-на Шулина о томъ, что король, его повелитель, участвовалъ бы въ переговорахъ г-на Панина, если бы не его отказъ гарантировать шведскаго престолонаслѣдія нынѣшнему наслѣдному принцу. Весьма возможно, что, рано или поздно, король датскій пойметъ свой истинный интересъ и неосновательное поведеніе своего министра; поэтому баронъ Корфъ долженъ быть на сторожѣ и воспользоваться для этой цѣли первымъ могущимъ представиться случаемъ.

Г-нъ Титлей получилъ полныя инструкціи поступить такимъ образомъ; и вы представите канцлеру Бестужеву существующую необходимость, чтобы эти два министра дѣйствовали въ самомъ совершенномъ согласіи и довѣріи, чего, я опасаюсь, не было за послѣднее время со стороны барона Корфа. Я имѣю основаніе думать, что французскій дворъ подозрѣваетъ, какъ его величество, такъ и императрицу-королеву, въ особомъ соглашеніи относительно этой мѣры, принимаемой Россіею, что, какъ онъ представляетъ,

given by our two courts, of the resolution of the Empress of Russia, in consequence of the advice of the grand council.

You know very well, that this imputation is entirely groundless; for neither His Majesty, nor the empress-queen, had the least previous notice of the orders, sent to m-r Panin, upon this occasion.

I can acquaint you in confidence, that the king of Prussia flatters himself with the hopes, that Denmark has now adopted a new system of politicks; and that, instead of fearing the encrease of the power of Sweden, they are now apprehensive of and guarding against the superiority of Russia, and its' too great influence over Sweden. I have reason to think, that the court of France have suggested to Sweden, that they should desire the mediation of the turks, to engage the Czarina to withdraw her troops from the frontiers of Finland.

By the last letters from m-r Porter, things seem not quite so well, as we had room to expect, by the former letters.

Tho' there is great reason to fear, that the king of Denmark's late engagements with France and Sweden are such, and m-r Schulin's attachment to that interest so strong, that, in the end, no great dependance is to be had upon Denmark, yet, possibly, his danish majesty may have his moments of reflection, and some incidents, which have lately passed, may have furnished sufficient matter for it.

весьма не согласуется съ извѣстіемъ, даннымъ нашими обоими дворами о рѣшеніи Императрицы русской, принятомъ по указанію высшаго совѣта.

Вы прекрасно знаете, что это обвиненіе весьма неосновательно, ибо ни его величество, ни императрица-королева, не имѣли ни малѣйшаго предварительнаго свѣдѣнія о приказаніяхъ, посылаемыхъ по этому поводу г-ну Панину.

Я могу по секрету сообщить вамъ, что, какъ король прусскій льститъ себя надеждою, Данія въ настоящее время приметъ новую систему политики; и, вмѣсто того, чтобы опасаться усиленія могущества Швеціи, тамъ, въ настоящее время, болѣе опасаются и находятся на сторожѣ противъ превосходства Россіи и ея слишкомъ большого вліянія на Швецію. Я имѣю основаніе думать, что французскій дворъ внушилъ Швеціи, чтобы она просила вмѣшательства турокъ, съ цѣлью заставить Царицу отозвать свои войска съ границъ Финляндіи.

Изъ послѣднихъ писемъ отъ г-на Портера, дѣла тамъ, какъ кажется, далеко не такъ хороши, какъ мы имѣли право ожидать, судя по первымъ письмамъ.

Хотя есть большое основаніе опасаться, что послѣднее обязательство короля датскаго съ Франціей и Швеціей именно таково, и склонность г-на Шулина къ этимъ интересамъ настоль сильна, что, въ концѣ концовъ, нельзя имѣть на Данію большого вліянія, тѣмъ не менѣе возможно, что его датское величество призадумается, а нѣкоторыя обстоятельства, происшедшія недавно, могутъ доставить достаточно къ тому поводовъ.

All opportunities ought to be taken, to encourage any appearances of that kind, and to convince the king of Denmark of the danger of his late engagements, and the great uncertainty of the advantages, he proposed to himself by them. I should be very glad to hear, that the chancellor Bestuchef had any scheme for the removal of m-r Schulin, that was likely to take place; that would do the business at once.

The King will expect to have from you, by the return of this messenger, a full account of the present situation of the court of Russia; the character and credit of the ministers; the disposition of the Empress of Russia, with regard to the political system of Europe, and the means, they have, of supporting any part, that they may be inclined to take therein. I take it for granted, an union with the house of Austria and the maritime powers is their great object. If so, there is an equal disposition in all the parties; but that union can only be effected and made really considerable by an uniform conduct and proper concert of measures; and not, by taking extraordinary flights, or by rash and inconsiderable proceedings, that can never be supported.

You will see, that the greatest part of this letter was wrote before the arrival of count Czernischew's orders, and consequently, before I had seen m-r Panin's memorial.

I may, in confidence, acquaint you, that I have, every day, more

---

Слѣдуетъ пользоваться всѣми случаями, чтобы поощрять какое-либо проявленіе подобнаго рода и убѣдить короля датскаго въ опасности его послѣднихъ обязательствъ и неопредѣленности тѣхъ преимуществъ, которыя, благодаря имъ, онъ предполагаетъ получить. Я былъ бы очень радъ слышать, что канцлеръ Бестужевъ имѣетъ какой-либо планъ сверженія г-на Шулина, который могъ бы осуществиться.

Король надѣется получить отъ васъ съ возвращеніемъ этого курьера подробное извѣстіе о настоящемъ положеніи русскаго двора, характерѣ его министровъ и довѣріи, которымъ они пользуются; о расположеніи Императрицы русской относительно политической системы Европы и мѣръ, которыми русскій дворъ думаетъ поддержать то участіе, которое онъ будетъ склоненъ принять въ ней. Я считаю установленнымъ, что связь съ австрійскимъ домомъ и морскими державами является ихъ главнымъ предметомъ, и, если это такъ, то всѣ стороны одинаково расположены. Но это единеніе можетъ быть достигнуто и сдѣлано дѣйствительнымъ и значительнымъ лишь при условіи одинаковаго поведенія и надлежащаго согласія во всѣхъ мѣропріятіяхъ, а не посредствомъ внезапныхъ вспышекъ или быстрыхъ, необдуманныхъ дѣйствій, которыя никогда не могутъ быть поддержаны.

Вы увидите, что бо́льшая часть этого письма была написана до прибытія приказаній графу Чернышеву и, слѣдовательно ранѣе, чѣмъ я видѣлъ меморію г-на Панина.

Я могу конфиденціально сообщить вамъ, что я съ каждымъ днемъ вижу все

reason to think, that the court of Denmark is extremely puzzled, what conduct to hold with regard to Sweden.

On the one hand, their engagements with France; the subsidies, they draw from thence; their expectations, with regard to Holstein and Sleswick; and above all, m-r Schulin's devotion to the french interest,— are strong arguments, on that side of the question, and will probably determine them at last, to join or acquiesce, in whatever France proposes. But, on the other side, they have their jealousies, that, sooner or later, the present form of government in Sweden may be altered, which jealousies, therefore, ought, by all means, to be encouraged, in order to prevent the king of Denmark from taking any new engagements with Prussia, and to convince him (if possible) of the dangerous tendency of those, he has already taken with France.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

№ 224. The duke of Newcastle to m-r Guy Dickens.

Whitehall, February the 9th 1749—50.

(Most secret.) Sir, I am now, by the King's order and at the request of count Richecourt, to acquaint you with an incident, which has lately happened, which, if timely care is not taken, may be attended

---

болѣе основанія предполагать, что датскій дворъ чрезвычайно смущенъ и недоумѣваетъ, какого ему держаться образа дѣйствій относительно Швеціи.

Съ одной стороны, ихъ обязательства съ Франціей, субсидіи, которыя они извлекаютъ оттуда; ихъ ожиданія относительно Гольштейна и Шлезвига, и надъ всѣмъ этимъ преданность г-на Шулина интересамъ Франціи — все это является убѣдительнымъ аргументомъ въ пользу этой стороны, и очевидно, въ концѣ концовъ, заставитъ ихъ рѣшиться присоединиться или примириться со всѣмъ, что предложитъ Франція. Но, съ другой стороны, у нихъ есть подозрѣнія, что, рано или поздно, настоящій образъ правленія въ Швеціи измѣнится, каковыя подозрѣнія должны поэтому всѣми силами поощряться, съ цѣлью предупредить вступленіе короля датскаго въ какія-либо новыя обязательства съ Пруссіей и (если возможно) убѣдить его въ опасныхъ цѣляхъ тѣхъ обязательствъ, въ которыя онъ уже вступилъ съ Франціей.

№ 224. Герцогъ Ньюкэстльскій г-ну Гюи Диккенсу.

Уайтголль, 9-го февраля 1749—50 гг.

(Весьма секретное). Сэръ, въ настоящее время, я, по приказанію короля и по просьбѣ графа Ришекура, имѣю сообщить вамъ недавно случившееся обстоятельство,

with the worst consequences; and which requires to be managed with great nicety and prudence.

The fact is, that general Bernes, at the instigation of chancellor Bestuchef, has acquainted general Puebla at Berlin (by a letter, which, m-r de Richecourt thinks, has fallen into the king of Prussia's hands, has been by him communicated to the french minister), that it was desired by the russian minister, that general Puebla should find out some way (in which he, Puebla, was not to appear), to insinuate to m-r de Gross, the russian minister at Berlin, that the reigning party in Sweden had formed a design against the person of the Empress of Russia, and the king of Prussia was concerned in it. General Puebla, like an honest and discret minister, refused to do any thing in it; but transmitted general Bernes' letter to Vienna and had the thorough approbation of his court, for not joining in such a groundless and unjustifiable suggestion. And I find by m-r de Richecourt, that this is not the single instance, where suppositions of this kind, not founded upon facts, have been thus flung out by the court of Russia. M-r de Richecourt, very justly, apprehends the ill consequences of such a conduct, which, when known, must not only prejudice chancellor Bestuchef in the opinion of all impartial people, but also give too obvious a handle to the king of Prussia, for insisting, at least, upon his disgrace; and it

---

которое, если во время не будутъ приняты мѣры, повлечетъ за собою самыя дурныя послѣдствія, требующія большой осторожности и тонкости.

Дѣло въ томъ, что генералъ Бернесъ, по наущенію канцлера Бестужева, сообщилъ генералу Пуэбла въ Берлинъ (письмомъ, которое, какъ предполагаетъ графъ де-Ришекуръ, попало въ руки короля прусскаго и было имъ сообщено французскому министру), что русскій министръ проситъ генерала Пуэбла найти какой-нибудь способъ (безъ явнаго участія въ немъ Пуэбла) намекнуть г-ну Гроссу, русскому посланнику въ Берлинѣ, что господствующая партія въ Швеціи составила проектъ противъ Императрицы русской, и король прусскій въ этомъ замѣшанъ. Генералъ Пуэбла, какъ честный и сдержанный министръ, отказался что-либо сдѣлать по этому поводу, но препроводилъ письмо генерала Бернеса въ Вѣну; его поведеніе вполнѣ одобрено его дворомъ за то, что онъ не присоединился къ подобному неосновательному и ничѣмъ не оправдываемому внушенію. Черезъ графа Ришекура я узналъ, что это не единственное донесеніе, посредствомъ которыхъ распространяются такимъ образомъ русскимъ дворомъ подобнаго рода предположенія, не основанныя на фактахъ. Графъ Ришекуръ весьма справедливо опасается дурныхъ послѣдствій подобнаго поведенія, которое, если сдѣлается извѣстнымъ, не только повредитъ канцлеру Бестужеву во мнѣніи всѣхъ непартійныхъ людей, но дастъ также слишкомъ явный поводъ королю прусскому настаивать по крайней мѣрѣ на его

is impossible to foresee, what effect that may have, with regard to the person of count Bestuchef.

This will also infallibly discredit any true information, that, at any time hereafter, might be received, as to the real views of the reigning party in Sweden. Count Richecourt therefore has desired, that you would, in a friendly manner and jointly with general Bernes, lay before the chancellor Bestuchef the fatal consequences, that will unavoidably arise from publishing facts of this sort upon too slight grounds.

And as m-r Richecourt knows, that the king of Prussia is apprised of this affair and has communicated it to France, — he thinks, that some turn should be given to it, to shew, that it was founded upon a mistake, or that general Bernes has misunderstood, what was mentioned to him; and above all that nothing of this kind should happen for the future.

Count Richecourt has desired, that the King's ambassadors at Paris and Constantinople may be directed, jointly and in concert with the empress-queen's ministers at those two courts, to take off any ill impression, that may have been made there upon this occasion, which the King will direct them to do accordingly, in case, they shall find, that count Richecourt's conjecture is true, and that either of those two courts has been informed of this transaction, but not otherwise. And

---

опалѣ; и нельзя предвидѣть, какія могутъ быть послѣдствія сего для графа Бестужева лично.

Это также непремѣнно породитъ недовѣріе ко всякимъ вѣрнымъ сообщеніямъ, которыя, въ какое-либо время послѣ того, могли бы быть получены касательно дѣйствительныхъ цѣлей господствующей партіи въ Швеціи. Поэтому графъ Ришекуръ просилъ, чтобы вы, дружескимъ образомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Бернесомъ, изложили канцлеру Бестужеву роковыя послѣдствія, неизбѣжно могущія явиться, вслѣдствіе опубликованія всякихъ фактовъ подобнаго рода на столь шаткомъ основаніи.

И такъ какъ Ришекуръ знаетъ, что королю прусскому извѣстно это дѣло, и что онъ сообщилъ о томъ Франціи, онъ думаетъ, что этому слѣдуетъ придать такой оборотъ, который-бы показалъ, что оно было основано на недоразумѣніи или что генералъ Бернесъ не такъ понялъ то, что было ему сказано, и затѣмъ, что ничего подобнаго не случится въ будущемъ.

Графъ Ришекуръ просилъ, чтобы посланники короля въ Парижѣ и Константинополѣ получили приказанія, совмѣстно и въ согласіи съ министрами императрицы-королевы при этихъ двухъ дворахъ, уничтожить всякое дурное впечатлѣніе, которое можетъ быть вызвано тамъ по этому случаю; согласно сему, король и прикажетъ имъ поступить, въ случаѣ, если они найдутъ, что предположенія графа Ришекура вѣрны, и каждый изъ этихъ двухъ дворовъ былъ освѣдомленъ объ этомъ дѣлѣ, но не иначе. Посланники его

His Majesty's ambassadors will have the strictest orders, to take no step in this nice affair, but jointly with and in the presence of the austrian ministers, with whom they shall previously agree upon the turn, that is to be given to it. So that the chancellor may be assured, that no inconvenience shall happen, from the account, which the ministers of the King and the empress-queen shall be directed to give, either with regard to the chancellor Bestuchef himself, or to his court, His Majesty and the empress-queen having no view, but to prevent the ill effect, that the knowledge of this unfortunate incident would otherwise necessarily produce. I am etc.

Holles Newcastle.

P. S. This letter has been read to count Richecourt and approved by him.

(Public Record Office; Russia, 1750; № 60.)

величества должны имѣть самыя строгія приказанія не предпринимать въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ никакого шага иначе, какъ совмѣстно и въ присутствіи австрійскихъ министровъ, съ которыми они должны предварительно условиться по поводу того оборота, которое слѣдуетъ ему придать. Итакъ канцлеръ можетъ быть убѣжденъ, что отъ сообщенія, которое министры короля и императрицы-королевы получатъ приказанія сдѣлать, не произойдетъ ничего непріятнаго, ни для самого канцлера Бестужева, ни для его двора, ибо его величество и императрица-королева имѣютъ единственною цѣлью предупредить дурное впечатлѣніе, которое, въ иномъ случаѣ, необходимо вызоветъ знакомленіе съ этимъ прискорбнымъ случаемъ. Остаюсь и проч.

Гольсъ Ньюкэстль.

P. S. Это письмо было прочитано графу Ришекуру и одобрено имъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СТА ДЕВЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ императору Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено графомъ В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе императрицы Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено княземъ Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго императору Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Ѳ. Германомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Его Императорскаго Величества Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ императрицы, съ 1744 по 1764 годъ включительно. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено княземъ П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка графа П. А. Румянцова съ графомъ Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма князя А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные княземъ П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Правительственнаго Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ городѣ Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги князя Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, издано Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля новаго стиля 1762 года и переписка графа Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ, и государственнымъ канцлеромъ, княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) письма

Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева императору Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія императору Александру I князя А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія князя А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г. 7) Донесеніе барона Сухтелена императору Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія графа Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію графа Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма императрицы Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Издано академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщено изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ императора Петра Великаго. Изданы графомъ С. Д. Шереметевымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія императрицы Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 г. Т. II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . Цѣна 5 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику графу Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ императрицѣ Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Великаго Князя Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи (для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II. Напечатано подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ I, его министрами и частными лицами. – Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть I (февраль — іюль 1726 г.) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль — декабрь 1726 г.) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—О . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Н. Штендмана. Часть VI. Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800 — 1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., „Особаго секретнаго комитета“. Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества. Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерстерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VII. . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803 — 1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ф. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакцій Н. К. Шильдера . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1862 г. „Особаго секретнаго комитета". Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1741 годъ. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженіе французскаго правительства за 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 года. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Ногаями и Турціею, 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за 1741 г., по конецъ года. Часть XI. Издана подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 гг. Часть VI. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 г. по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. . Цѣна 3 р.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1742 г., по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 года по 4 марта 1730 года. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1744 г. по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 24 мая 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIV. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731 — 1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова Томъ I (1731 — 1732 гг.) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVI. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть IX. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVIII. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ III (1734 г.) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIX. Донесенія князя Лобковича графу, впослѣдствіи князю, Кауницу съ 1763 по 1771 г. Декабрь. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

